

AQUAMOTION

ПОТОМАЦОА

ГЛАГОЛЫ
ДВИЖЕНИЯ
В ВОДЕ:
ЛЕКСИЧЕСКАЯ
ТИПОЛОГИЯ

РЕДАКТОРЫ
Т.А. МАЙСАК, Е.В. РАХИЛИНА

МОСКВА «ИНДРИК» 2007

УДК 81'44

ББК 81-3

Г 52

*Издание подготовлено и осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проекты № 05-04-16046д)*

Глаголы движения в воде: лексическая типология / Ред. Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина. — М.: Издательство «Индрик», 2007. — 752 с.

ISBN 5-85759-396-4

В сборнике представлены результаты системного лексико-типологического исследования, выполненного на широком языковом материале: на основе единой анкеты описана семантическая зона движения и нахождения в воде (зона плавания, или aquamotion) для более чем сорока языков, представляющих самые разные языковые семьи и ареалы — славянские, балтийские, романские, германские, уральские, тюркские, семитские, кавказские, африканские и др.

Статьи написаны специалистами по соответствующим языкам на материале полевых и корпусных исследований. Выделены семантические параметры, типологически значимые для зоны плавания, установлены основные типы метафорических переходов в данной области. Описаны общие принципы построения семантической типологии, которые могут быть применены к любому лексическому материалу.

Книга адресована широкому кругу лингвистов, в первую очередь специалистам по семантике и типологии.

© Текст, коллектив авторов, 2007

© Издательство «Индрик», 2007

Научное издание

Издательство «Индрик»

Корректор *М. В. Архиреев*
Оригинал-макет *В. Ю. Гусев*

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 95 3800 5

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.

Формат 70×100¹/₁₆. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. 47,0 п. л. Тираж 800 экз. Заказ №

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография „Наука“».

121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., д. 6

СОДЕРЖАНИЕ

Вводная часть

От редакторов	5
О лексико-семантической типологии (Е. В. Рахилина, В. А. Плунгян)	9
Глаголы движения и нахождения в воде: лексические системы и семантические параметры (Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина)	27
Типы метафорических употреблений глаголов плавания (Е. В. Рахилина)	76

Латинский, романские и германские языки

Глаголы плавания в современном английском языке (Е. Е. Голубкова, Е. В. Рахилина)	106
Глаголы перемещения в воде в шведском языке (М. Копчевская-Тамм)	128
Lexical conflation patterns in Dutch aquamotion verbs (D. Divjak, M. Lemmens)	152
Выражение перемещения в воде в немецком языке (О. Ю. Шеманаева)	175
Глаголы перемещения в воде в португальском языке (Т. А. Майсак)	198
Латинская система глаголов плавания и ее развитие в романских языках (французском, итальянском, испанском) (Е. С. Грунтова)	231

Славянские и балтийские языки

Глаголы плавания в русском языке (Е. В. Рахилина)	267
Глаголы перемещения в воде: южнославянские языки (Д. С. Ганенков)	286
Перемещение в воде и перемещение воды: глаголы <i>płynąć / pływać</i> 'плыть / плавать' в польском языке (И. А. Прокофьева)	305
Глаголы перемещения в воде в литовском языке (П. М. Аркадьев)	315

Иранские и древнегреческий языки

Глаголы перемещения в воде в персидском языке (Ю. Л. Кузнецова)	335
Перемещение в воде в древнегреческом языке (М. Л. Кисилиер)	351

Уральские и тюркские языки

Финские глаголы со значением плавания (А. Мустайоки, Е. Протасова)	380
Глаголы перемещения в воде в селькупском, коми и удмуртском языках (Н. В. Вострикова)	406
Глаголы плавания в нганасанском языке (В. Ю. Гусев)	439
Системы с глаголом плавания * <i>йүз-</i> в трех тюркских языках (Т. А. Майсак)	453

Семитские языки

Глаголы плавания в арабском языке (<i>А. Б. Летучий</i>)	474
Some aspects of the Hebrew verb <i>saxah</i> 'swim' (<i>М. Arad</i>)	498

Языки Южной Азии

Глаголы перемещения в жидкой среде и движения жидкости в западных индоарийских языках (<i>Л. В. Хохлова, Чаранджит Сингх</i>)	509
Глаголы перемещения в жидкой среде в бенгальском языке (<i>Я. В. Колотова</i>)	546
Глаголы перемещения в жидкости и движения жидкости в истории индоарийского языка (<i>Б. А. Захарьин</i>)	568
Глаголы перемещения в воде в тамильском языке (<i>А. А. Смирнитская</i>)	582

Языки Дальнего Востока и Океании

Глаголы перемещения в воде в китайском языке (<i>М. Б. Рукодельникова</i>)	595
Выражение перемещения и нахождения в воде в японском языке (<i>А. С. Панина</i>)	617
Глаголы перемещения в воде в корейском языке (<i>Су Хён Ли, Т. А. Майсак</i>)	641
Индонезийские глаголы плавания и их система (<i>Ю. А. Ландер, С. Г. Крамарова</i>)	664

Языки Кавказа

Системы глаголов плавания в кавказских языках (<i>Т. А. Майсак,</i> <i>при участии А. А. Ростовцева-Попеля и В. Г. Хуришудян</i>)	694
--	-----

Языки Африки

Глаголы перемещения в воде в языке манинка (<i>В. Ф. Выдрин</i>)	730
--	-----

Приложение

К типологии глаголов 'летать' и 'прыгать' (<i>В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина</i>)	739
Summary	749
Сведения об авторах	751

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

ОТ РЕДАКТОРОВ

Настоящий сборник является итогом нашей четырехлетней работы над проектом «Семантическая типология глаголов способа движения» (поддержанным грантом РГНФ № 02-04-00303а и грантом РФФИ № 05-06-80400а).

Проект этот возник потому, что у каждого из нас был как индивидуальный, так и совместный опыт изучения семантики и типологии глаголов **способа движения**, и по опыту мы знали, что это интереснейшая, но практически неизученная область семантики — несмотря на необъятное количество работ, посвященных глаголам движения в целом. Дело в том, что в подавляющем большинстве эти работы ориентированы на те общие системные свойства глаголов движения, которые связаны либо с выражением направления движения [Talmy 1975; 1985 (2000); Fillmore 1983; 1997; Radden 1996; 1997; Slobin 1996; 2004; 2005], либо с возможностями грамматикализации глаголов этой группы [Lichtenberk 1991; Bourdin 2002; Майсак 2005]. Специфика же конкретных способов движения, тесно связанная с определенной материальной средой (как плавание или скольжение) или определенной формой траектории (как вращение или качание), обычно игнорируется — значимым исключением, с нашей точки зрения, является здесь статья [Atkins, Fillmore 2000].

Другой важной лакуной сегодняшней лингвистики является недостаток внимания к **лексической типологии** в целом — причем на фоне динамично развивающихся морфологической и синтаксической типологии. Было бы естественно в качестве первого шага в этом направлении решить задачу типологического описания какого-то компактного лексического класса — и оказалось, что глаголы способа движения как нельзя лучше подходят для такого исследовательского эксперимента: они конкретны, не слишком культурно специфичны и при этом присутствуют в самых разных ареалах, так что ситуации, которые описывают эти глаголы, понятны и хорошо переводимы. Для широкого типологического исследования, в рамках которого планировалось привлечь материал не менее 30 языков, мы выбрали подкласс, который, на первый взгляд, кажется очень простым: **глаголы движения в воде** (для краткости мы называем этот тип движения просто *плаванием* или, пользуясь емким английским термином, предложенным нам канадским типологом Филиппом Бурденом, *aquatotion*). Говорить о движении в воде, однако, не вполне точно: глаголы интересующего нас класса могут описывать не только движение, но и нахождение в воде, а кроме того, еще и движение самой воды. Поэтому, как мы покажем, существуют языки с весьма сложными системами, в которых число глаголов, описывающих эту семантическую зону, достигает пяти и более.

Особый интерес представляет типология переносных значений глаголов плавания в языках мира — хотя в связи с переносными значениями говорить о типологии в строгом смысле этого слова, может быть, еще рано. Тем не менее мы старались во всех случаях учесть достоверный материал, касающийся метафорических употреблений, и проследить повторяемость отдельных метафор и их типов по разным языкам.

Несколько слов о том, как проходила работа. Она началась с подробного изучения и описания материала русского языка. Затем данные русского сопоставлялись с данными известных и доступных нам языков — английского, польского, французского, португальского и некоторых других; на этом этапе мы изучали словари (которые, к сожалению, нередко дают очень скудную и часто непоследовательную информацию) и обязательно привлекали информантов. Так был создан первый вариант анкеты по глаголам плавания, который потом много раз уточнялся и перерабатывался — с учетом нового материала.

Осенью 2002 г. в Центре лингвистической типологии при Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) мы организовали семинар с участием студентов старших курсов для изучения проблем, связанных с лексической типологией и, в частности, типологией глаголов плавания. Лучшие работы участников этого семинара (П. М. Аркадьева, Ю. Л. Кузнецовой, А. Б. Летучего, О. Ю. Шемановой) опубликованы в настоящем сборнике.

Это было начало работы с плохо знакомыми нам языками, для которых понадобились эксперты. Экспертами выбирались лингвисты — либо носители описываемого языка (как М. Арад для иврита, Д. Дивьяк и М. Лемменс для нидерландского, Су Хён Ли для корейского, А. Мустайоки для финского), либо хорошо владеющие данным языком, имеющие доступ к словарям, информантам и корпусам текстов на данном языке — это все остальные участники данного сборника.

Общая стратегия работы эксперта была следующей: сначала он изучал все имеющиеся словарные источники и представлял нам данные об общей структуре поля плавания в языке (обычно словарная информация уже дает приблизительное представление о наборе лексем, с которыми предстоит работать). Затем с помощью информанта эксперт заполнял нашу анкету. Как правило, материал анкеты позволяет уточнить словарные данные — и в отношении количества глаголов плавания, и в плане их действительной семантической близости и взаимозаменяемости в конкретной ситуации. Однако простое изучение анкеты далеко не всегда отвечает на вопрос о том, каково распределение семантически близких глаголов — для решения этой задачи лучше всего обращаться к корпусу текстов данного языка. В любом случае работа с корпусом текстов считалась для эксперта обязательной — конечно, если для данного языка существует доступный корпус. В ходе этой работы эксперт делал полную выборку примеров по корпусу (включая переносные значения), сортировал эти примеры, а затем проверял с информантами их качество (ведь в корпусе могут оказаться, например, устаревшие или окказиональные употребления глагола) и гипотезы о взаимозаменяемости глаголов в близких контекстах. Только после этого составлялся краткий план будущей статьи и начиналась работа над ее текстом. Сами мы старались как можно плотнее взаимодействовать с экспертами, с тем чтобы результаты исследования разных языков оказались в конце концов сопоставимы.

Всего таким образом было исследовано более сорока языков, представляющих самые разные языковые семьи и ареалы, оказавшиеся доступными для такого детального исследования: славянские и балтийские (русский, польский, литовский и др.), древнегреческий, латынь, романские и германские (французский, португальский, английский, шведский и др.), уральские (финский, коми, нганасанский и др.), тюркские (турецкий, хакасский и др.), семитские (арабский и иврит), языки Кавказского ареала (армянский, грузинский, адыгейский, аварский и др.), языки Южной Азии (хинди, бенгали, тамильский и др.) и Дальнего Востока (китайский, корейский, японский) и один из языков Западной Африки (манинка).

Сборник открывается общетеоретической статьей о принципах построения лексической типологии; конкретные исследования по отдельным языкам, сгруппированные по ареально-генетическому принципу, предваряются двумя вводными статьями — о прямых и переносных значениях глаголов плавания. В заключение, в качестве фона к описанию глаголов плавания как особого способа движения, дается краткий очерк типологии глаголов летания и прыгания.

Проект дал нам возможность познакомиться и совместно работать со многими замечательными лингвистами и специалистами по самым разным языкам мира. Мы искренне благодарны всем нашим авторам, с увлечением и энтузиазмом многократно обсуждавшим с нами проблемы типологии глаголов плавания. Мы благодарны всем информантам, работавшим по этому проекту, — они не жалели времени, отвечая на наши зачастую нудные и однообразные вопросы. Мы хотели бы поблагодарить и участников теоретических обсуждений нашей работы на семинарах РГГУ, на семинаре Ю. Д. Апресяна по теоретической семантике в ИППИ РАН в феврале 2004 г. и марте 2005 г., на заседании Московского типологического общества в апреле 2004 г., а также на международных конференциях в Санкт-Петербурге («Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие», сентябрь 2003 г.), Трондхейме (Scandinavian Conference of Linguistics, июнь 2005 г.), Паданге (Association for Linguistic Typology, июль 2005 г.), на Летней школе по типологии в Салос (август 2005 г.) и на семинаре Н. Д. Арутюновой «Логический анализ языка» в ИЯз РАН (апрель 2006 г.) и просто всех сочувствующих и переживающих за успех нашего проекта.

Наша особая благодарность — В. Ю. Гусеву, Д. О. Добровольскому, Г. И. Кустовой, Ю. А. Ландеру, Х.-Р. Мелигу, Е. В. Падучевой, Б. Х. Парти, В. А. Плунгяну, И. В. Свердлову, Н. Р. Сумбатовой, Т. В. Топоровой за конструктивное обсуждение и критику отдельных статей сборника, а также издательству «Индрик», которое при поддержке РГНФ (грант № 05-04-16046д) издало эту книгу.

Л и т е р а т у р а

- Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005.
- Atkins, Sue; Fillmore, Charles. Describing polysemy: the case of *crawl* // Ravin, Yael; Leacock, Claudia (eds.). Polysemy: Linguistic and computational approaches. Oxford: Oxford University Press, 2000.

- Bourdin, Philippe. The grammaticalization of deictic directionals into modulators of temporal distance // Wischer, Ilse; Diewald, Gabriele (eds.). *New reflections on grammaticalization*. Amsterdam: John Benjamins, 2002.
- Fillmore, Charles. How to know whether you're *coming* or *going* // Rauh, Gisa (ed.). *Essays on deixis*. Tübingen: Narr, 1983.
- Fillmore, Charles. *Lectures on deixis*. Stanford: CSLI Publications, 1997.
- Lichtenberk, Frantisek. Semantic change and heterosemy in grammaticalization // *Language* 67.3, 1991. P. 475—509.
- Radden, Günter. Motion metaphorized: the case of *coming* and *going* // Casad, Eugene H. (ed.) *Cognitive linguistics in the Redwoods: The expansion of a new paradigm in linguistics*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1996.
- Radden, Günter. Time is space // Smieja, Birgit; Tasch, Meike (eds.). *Human contact through language and linguistics*. Frankfurt/Main: Peter Lang, 1997.
- Slobin, Dan I. Two ways to travel: Verbs of motion in English and Spanish // Thompson, Sandra A.; Shibatani, Masayoshi (eds.). *Grammatical constructions: Their form and meaning*. Oxford: Oxford University Press, 1996.
- Slobin, Dan I. The many ways to search for a frog: Linguistic typology and the expression of motion events // Strömquist, Sven; Verhoeven, Ludo (eds.). *Relating events in narrative*. Vol. 2: Typological and contextual perspectives. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2004.
- Slobin, Dan I. Linguistic representations of motion events: What is signifier and what is signified? // Maeder, Constantino; Fischer, Olga; Herlofsky, William J. (eds.). *Outside-In — Inside-Out: Iconicity in language and literature*, 4. Amsterdam: John Benjamins, 2005.
- Talmy, Leonard. *Semantics and syntax of motion* // *Syntax and semantics*, vol. 4. New York: Academic Press, 1975. P. 181—238.
- Talmy, Leonard. *Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms* // Shopen, Timothy (ed.). *Language typology and syntactic description*. Vol. III: Grammatical categories and the lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. [*Reprinted in*: Talmy, Leonard. *Toward a cognitive semantics*. Vol. 2. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000. P. 21—212.]

Т. А. Майсак
Е. В. Рахилина

О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

Е. В. Рахилина, В. А. Плунгян

1. Типология и лексика

В настоящее время типологическое изучение систем языковых значений понимается в первую очередь как грамматическая типология, т. е. описание принципов распределения и совмещения в языках мира грамматических значений. О лексических системах в связи с типологической проблематикой говорить пока, в общем, не принято, и такая ситуация обусловлена целым комплексом причин.

Во-первых, как отдельные грамматические противопоставления, так и их системы в языках непосредственно наблюдаемы, потому что обслужены специальными грамматическими показателями именных и глагольных категорий (таких как число, падеж, детерминация, аспект, наклонение, эвиденциальность, залог и т. п.). Лексические же противопоставления (т. е. противопоставления отдельных семантических компонентов лексического значения) не имеют специальных формальных показателей, так что обнаружить их в языке, тем более в неизвестном исследователю языке, значительно труднее.

Вторая причина связана с первой. Поверхностные показатели в грамматике дают наглядную идею системы, причем системы, сопоставимой с такими же в других языках, тогда как яркое разнообразие лексических единиц заставляет лексикографов — причем даже тех, кто безусловно признает системность лексики, — говорить об индивидуальной «истории» слов [Виноградов 1999] или «портретах» отдельных лексических единиц [Апресян 1990; 1992]. Что касается лингвистов, априори не склонных видеть в лексике сколько-нибудь системную или регулярную область, то они и вовсе часто настаивают на принципиальной несопоставимости индивидуальных семантических свойств разных лексем; как утверждалось в книге [Di Sciullo, Williams 1987], посвященной проблемам описания структуры слова в рамках генеративной модели, словарь — это «вещь чрезвычайно скучная; ⟨...⟩ он как тюрьма: в нем только нарушители» (см. подробнее о генезисе таких точек зрения в обзоре [Рахилина 1998]). Впрочем, для некоторых (очень ограниченных) групп слов традиционно делается исключение — по крайней мере со времен классической работы [Hjelmslev 1957] признанными областями системных исследований в лексике являются имена родства и местоимения (иногда также некоторые другие группы «конкретной» лексики: глаголы движения, например). Но эти исключения только подтверждают общее правило: дело в том, что данные группы слов представляют собой

редкие примеры однотипных регулярных (а часто и формально выраженных) противопоставлений в лексической зоне, на что и было обращено внимание Ельмслевым. Неудивительно, что именно эти классы лексики служат постоянным источником примеров для разделов о «системности лексики» в учебниках семантики при обсуждении «семантических полей» и метода компонентного анализа (ср., например, [Лайонз 1995: 122—132; Кобозева 2000: 107—115; Кронгауз 2001: 157—168]). Вопрос же о системности лексики за пределами этих групп, похоже, до сих пор остается открытым.

Между тем в последнее время внимание специалистов по конкретным языкам всё больше привлекает лексика именно как сложно организованная система — в первую очередь, конечно, в ее взаимодействии с грамматикой, но не только.

Прежде всего к этой группе следует отнести многочисленные работы по теории грамматикализации, одним из ключевых интересов которой, как известно, является поиск возможных диахронических лексических источников грамматических показателей (подробнее о работах этого направления и о проблематике теории грамматикализации в связи с отечественной традицией см. [Майсак 2000; 2005]). Такая постановка задачи некоторым образом вовлекает лексику в круг явлений, системная природа которых считается доказанной, но, несмотря на большое количество интересных фактов, касающихся организации отдельных фрагментов лексических систем в разных языках и их диахронической эволюции (ср., например, [Heine, Kuteva 2002]), в работах по теории грамматикализации опять-таки представлен взгляд на лексику через призму грамматики. В них отобрана только «интересная» для грамматики лексика (части тела, базовые глаголы движения, бытия и обладания и т. п.); что касается лексических единиц как таковых — и тем более системных, типологически релевантных отношений между ними — то они, как правило, предметом специального рассмотрения не становятся¹. Не случайно поэтому в рамках теории грамматикализации достаточно много написано о самых «абстрактных» глаголах движения типа 'идти', 'приходить' и 'уходить', в массовом порядке эволюционирующих в разнообразные грамматические показатели; значительно меньше — о глаголах типа 'подниматься' или 'возвращаться', грамматикализация которых засвидетельствована реже; однако более специфические по своей семантике глаголы перемещения (и, между прочим, в их числе глаголы со значением 'плыть'!) не будут представлять интерес для этого направления — просто потому, что такие глаголы никогда не превращаются в грамматические показатели.

Грамматическая составляющая преобладает и в тех типологических работах, которые изучают лексические особенности слов, отраженные в их грамматическом по-

¹ Существуют, конечно, и сопоставительные исследования лексики и лексической полисемии в чисто диахроническом плане, которые так или иначе затрагивают проблему системной организации отдельных лексических групп (ср., например, [Blank 1993] или [Koch 2001]; из отечественных работ последнего времени отметим монографию [Дыбо 1996] о названиях частей тела и статью [Анна Зализняк 2001] о проекте сопоставительного изучения семантических переходов в языках мира); однако нас в данном случае интересуют прежде всего проблемы синхронного описания лексических систем.

ведении. К их числу относится, например, интересное исследование [Botne 2003] об аспектуальных свойствах глаголов со значением 'умирать' в разных языках мира. Речь в нем идет не о способе членения соответствующего семантического поля смерти, т. е., так сказать, не о видах смерти, которые различает лексически тот или иной язык (ср. в русск. *умер, погиб, утонул, разбился* и др.), а о степени стативности / динамичности, которую проявляют в своем поведении разные представители этой группы глаголов². Нередко исследователей привлекают синтаксические свойства компактных групп лексики в типологическом аспекте (ср., например, сборник [Newman 1997] о глаголах со значением 'да[ва]ть', а также подход, представленный в [Givón 2001] и других работах этого автора). Конечно, синтаксические свойства лексем в значительной степени обусловлены их семантикой, и для их описания требуется подробный семантический анализ. Проблема в том, что подход к семантике через синтаксис применим далеко не ко всем группам лексики; самым «удобным» классом для этой задачи являются глаголы с почти всегда эксплицитно выраженной валентной структурой. К описанию предметной или адъективной лексики непосредственно применить такую стратегию уже труднее. Но и глагольная семантика не полностью отражается в синтаксисе — поэтому не вся она и вскрывается через анализ синтаксического поведения лексемы. Например, русские глаголы, описывающие различные способы движения (*летать, плавать, ползать* и т. п.), имеют практически тождественные синтаксические свойства, но семантически различаются очень сильно, а значит, различаются и с точки зрения лексической типологии. Наконец, сопоставлению могут подвергаться такие лексические особенности, которые связаны с аффиксальным выражением (т. е. относятся скорее к словообразовательной, чем к лексической типологии); примером такого рода исследований может служить очень интересная по материалу статья [Plank 2005].

К типологическим исследованиям, выполненным в рамках теории грамматикализации, непосредственно примыкают немногочисленные попытки более специально описать типологию метафорических переносов для отдельных групп лексики — ср., например, уже упоминавшийся сборник [Newman 1997], а также развивающий этот подход на материале глаголов позиции [Newman 2002] или сборник [Harkins, Wierzbicka 2001], посвященный семантике эмоций. Ведь закрепленные в языке метафоры отражают не (или не только) синхронные процессы и синхронные ассоциативные связи говорящих — они фиксируют предыдущее состояние языка. В частности, метафоры могут быть, вообще говоря, образованы и от тех значений слов, которые в современном языке уже утрачены. Примером может служить и русский глагол *плавать*: соответствующий эффект, связанный со смещением значения этого глаго-

² Мы специально отметили именно эту работу, потому что она достаточно оригинальна по постановке задачи: в центре внимания исследователя находится всё-таки одна глагольная лексема, хотя и преимущественно в связи с ее грамматическими свойствами. Но, вообще говоря, исследование грамматических свойств различных групп лексем в современной типологии широко распространено, особенно в аспектуальной типологии в связи с проблематикой «акциональных» (или «аспектуальных») классов глаголов: со времен классических работ Ю. С. Маслова и З. Вендлера на эту тему написано чрезвычайно много.

ла от пассивного к активному, описан в настоящем сборнике. В этом смысле работы, изучающие типологию метафор — без апелляции к системе прямых значений, — с некоторой точки зрения можно относить к диахроническим. Конечно, таких работ пока слишком мало, чтобы оценивать их вклад в типологию, однако с теоретической точки зрения решаемая в них задача достаточно близка лексико-типологической: она дает возможность «реконструкции» семантики слова через его метафорику³.

Помимо этого, конечно, имеется большая и длительная традиция сравнительной, или контрастивной, лексикологии — в России она представлена, например, известными работами В. Г. Гака [1966; 1988]. Работы этого направления рассматривают лексику языка как часть его системы в целом. Говорят, например, что лексика одного языка (в исследовании В. Г. Гака — главным образом французского) является более абстрактной, или, что то же самое, менее «классифицирующей», чем лексика другого (например, русского). Часто даются количественные или иные оценки целых пластов лексики: например, в одном языке оказывается больше элементарных цветообозначений, чем в другом, или все мореходные термины языка X оказываются заимствованиями из языка Y. Особым направлением в сравнительной лексикологии с отчетливо «грамматическим» уклоном является исследование того, как лексика разных языков распределяется по частям речи (или «грамматическим классам») — таких работ достаточно много, в их числе известные статьи [Dixon 1982] и [Lehmann 1990]. Внешне сравнительная лексикология действительно ориентирована на типологию (прежде всего квантитативную) — но всё-таки не на задачу глубокого сопоставительного семантического анализа отдельных групп лексики.

Говоря о контрастивной лексикологии, мы сознательно исключаем из рассмотрения очень большой массив работ, в которых производится сопоставление одной или нескольких лексических групп в двух — как родственных, так и неродственных — языках или в которых анализ группы лексем одного языка содержит спорадические апелляции к данным какого-то другого языка. Сказанное не означает, что работы такого типа не интересны для лексико-семантической типологии как она понимается в данной книге: напротив, в них может содержаться много ценных именно с типологической точки зрения наблюдений (ср., например, пронизательное сопоставление словацкого *rezat'* и русского *резать* в [Дюрович 2000]), однако по постановке задачи эти работы далеки от типологии в собственном смысле. Заметим, что не случайно для лексической типологии зачастую особенно ценными оказываются именно данные близкородственных языков, дающие возможность учесть варьирование тонких и многообразных семантических параметров; ср. обсуждение этой проблемы в общетипологическом контексте в [Kibrik 1998; Кибрик 2003] и применительно к задачам лексической типологии в [Рахилина, Прокофьева 2004].

³ Правда, сопоставительные исследования такого плана, касающиеся лексики, часто ориентированы в большей степени на выявление «культурных стереотипов» — вслед за А. Вежбицкой, такие работы которой, как [Wierzbicka 1991 и 1992], породили целое направление исследований, популярное в первую очередь в России: ср., например, [Шмелев 2002; Анна Зализняк и др. 2005]. Это задача более далекая от собственно типологии.

Вместе с тем считается, что задача типологического описания лексики еще в 1960-е гг. была совершенно корректно решена по крайней мере для одного компактного семантического поля — поля цветообозначений. Речь идет об известном исследовании [Berlin, Kay 1969] и многих последующих работах, развивающих или критикующих предложенный этими авторами подход (о современном состоянии этих исследований см. [MacLaury 1997; Hardin, Maffi 1997]; ср. также [Фрумкина 1997]). Но проблема заключается в том, что семантика цвета — пример не вполне показательный. Действительно, если согласиться с существующей традицией, она устроена иначе, чем семантика любого другого лексического поля. Традиция, напомним, состоит в том, что каждое цветообозначение является семантически элементарной единицей, непосредственно входящей в некоторый универсальный набор лексических значений, подмножеством которого считаются конкретно-языковые системы цветообозначений, т. е. картина здесь похожа скорее на ту, которая характерна для грамматических значений и принципиально отличается от той, которая более естественна для лексических. Невозможно даже представить себе смысл, напоминающий, например, 'сомневаться' или 'сообщить' в качестве простейшего неразложимого параметра, организующего поле в той же степени, как 'белый' или 'черный' организуют поле цвета. В «обычных» семантических полях отдельные параметры, как уже было сказано, не имеют прямых лексических соответствий: они являются частью толкований и сложным образом встраиваются в семантику реальных лексем.

Как видим, по отношению к задаче лексико-семантической типологии в точном смысле все имеющиеся исследования пока носят ограниченный характер: нам не известно ни одного, в котором описание лексических систем разных языков велось бы под единым углом зрения, по единому плану, с тем чтобы результаты описания отдельных языков оказались бы сопоставимы в целом и можно было бы делать обобщения и прогнозы для всего семантического поля⁴. В этом отношении хорошим методологическим ориентиром могли бы стать грамматические исследования Петербургской типологической школы — например, работы по типологии каузатива, результатива, императива и др., такие как [Холодович (ред.) 1969; Недялков (ред.) 1983; Храковский (ред.) 1992] и многие другие. Именно таков был замысел настоящего исследования типологии глаголов способа движения в воде.

Нерешенной, таким образом, оказывается задача, предполагающая значительно более пристальное изучение семантики отдельных лексических единиц в языках мира и их семантических противопоставлений — ориентированная на поиск *параметров вариативности* языков в самых разных лексических зонах.

Обсудим, какие имеются средства решения этой задачи.

⁴ Может быть, единственным исключением следует считать остроумные и пронизательные этюды шведского лингвиста Оке Виберга о глаголах восприятия [Viberg 1984; 1993; 2001 и др.], по постановке задачи значительно опередившие свое время, но оставшиеся в каком-то смысле изолированными и эскизными. Нельзя не упомянуть в этом ряду и широко известных работ Л. Талми, посвященных типологии способов выражения в составе глагольной лексики различных параметров ситуации движения [Talmy 1975; 2000b].

2. Научный инструментарий лексической типологии

Если сравнить лексическую типологию с наиболее успешным и быстро развивающимся направлением типологических исследований — типологией грамматических значений, нельзя не отметить, что яркие достижения грамматической типологии 1980-х гг. (работы Дж. Байби, Т. Гивона, Э. Даля, Р. Диксона, А. Е. Кибрика, Б. Комри и др.) были обеспечены успехами грамматической теории середины XX в. Здесь бесспорна роль основоположников общей теории грамматики — Р. О. Якобсона, Э. Сепира, Э. Бенвениста, Дж. Гринберга, но также и грамматистов, оставивших (как, например, О. Есперсен или А. В. Исаченко) подробные описания отдельных языков, соответствовавшие уровню передовой лингвистики того времени.

Что касается специалистов по лексической типологии, то они, в свою очередь, уже могут опираться на опыт типологов-грамматистов — например, в области составления анкет, а возможно, и семантических карт. Другой мощный инструмент развития лексической типологии появился совсем недавно, и связан с компьютеризацией лингвистических исследований — это электронные корпуса текстов. Действительно, если для грамматических исследований языка (в особенности редкого языка в полевых условиях) может быть на первоначальном этапе достаточно небольшого числа текстов, собранных вручную, то для изучения сочетаемости лексики любого языка нужны корпуса текстов в тысячи и даже сотни тысяч раз больше: частотность неслужебных лексем по понятным причинам много меньше, чем частотность грамматических показателей. Так, по данным Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru), глагол *плыть* встречается около 5 тыс. раз приблизительно на 120 млн словоупотреблений; для сравнения — не самая частотная грамматическая категория императива 2 л. множ. числа в тех же текстах встречается около 200 тыс. раз. Конечно, корпуса текстов пока созданы далеко не для всех языков мира, но это состояние будет быстро меняться к лучшему; принципиально важно другое: на сегодняшний день уже есть средства наблюдения над поведением лексики.

Одни такие средства, без теории значения слова и без опыта его описания, немногого стоят: нужен не просто корпус текстов, нужно знать, какую информацию о слове и как в нем искать. Но и опыт описания слов, и опыт создания семантической теории тоже есть: в распоряжении типологов имеются работы Ч. Филлмора, А. Вежбицкой, Б. Левин, Дж. Тейлора, Д. Даути и многих других — одновременно теоретиков и практиков лексической семантики. Наконец, есть Московская семантическая школа, с ее многообразным опытом практического приложения лингвистической семантики к данным конкретного языка, вплоть до создания словарей нового типа.

Таким образом, можно считать, что мы умеем описывать семантику лексики отдельного языка — даже в сопоставлении с другими языками. Но это еще не типология. Возвращаясь к грамматике, вспомним, что ключевым моментом для осознания типологической задачи в этой области стало понятие универсального грамматического набора⁵ как набора универсальных грамматических значений, реализацией

⁵ В другой терминологии: «универсальное меню» (К. Чвани), «библиотека смыслов» (А. А. Холодович); подробнее см. [Чвани 1998; Плунгян 1997; 2000: 233—238].

определенного подмножества которого является грамматическая система каждого языка. (В свою очередь, теория грамматики разрабатывала идею универсального набора, во многом опираясь на опыт фонетической типологии.) По-видимому, должен существовать и универсальный лексический набор, состоящий из универсальных лексических значений; см. обсуждение этого вопроса, в частности, в [Goddard 2001] (ср. также ниже, раздел 3.1).

Заметим, что в языках довольно много пересечений между лексической и грамматической зонами: скажем, значение количества представлено в обеих (ср., например, показатель единственного числа и числительные со значением 'один'). Хорошо известно и то, что эти зоны связаны диахронически: процесс грамматикализации позволяет лексическим значениям превращаться в грамматические. Однако можно с уверенностью утверждать, что универсальный грамматический набор не совпадает с лексическим: есть смыслы, которые всегда выражаются в языке только лексически и никогда не грамматизируются (в качестве примера обычно приводят цветообозначения; к ним можно добавить обозначения температуры, обозначения артефактов и природных объектов и многие другие; ср. [Talmy 2000a; Bybee 1985]).

Естественный вопрос, который возникает в связи с проблемой универсального лексического набора, следующий: как элементы этого набора соотносятся с лексикой конкретных языков? Иначе говоря, входят ли в этот набор сами слова?

Поскольку современная семантика моложе современной грамматики не менее чем на полвека, вариантов ответа на этот вопрос не так много; мы предлагаем рассмотреть следующие три авторитетные точки зрения.

3. Об универсальном лексическом наборе

3.1. А. Вежбицкая и К. Годдард

Мнение этих исследователей (в качестве последней на сегодняшний день версии их подхода см. [Goddard, Wierzbicka 2002]) тем более интересно, что они практически единственные в мире, кто специально занимается общими вопросами теории лексико-семантической типологии — причем среди этих вопросов одним из главных они считают как раз отношение между словами и языковыми значениями. Их точка зрения по этой проблеме такова: всякое языковое значение во всяком языке может быть описано средствами самого этого языка, так что более сложные в смысловом отношении языковые единицы всегда можно перифразировать (т. е. истолковать) с помощью более простых слов того же языка с точным сохранением смысла. В свою очередь, эти более простые смыслы можно свести к еще более простым — и так далее. Каждый естественный язык, считают А. Вежбицкая и К. Годдард, имеет неуменьшаемое лексическое ядро, состоящее из слов с, так сказать, простейшими значениями (семантических примитивов), с помощью которого можно выразить любой смысл. В теории А. Вежбицкой и К. Годдарда это ядро называется NSM — *natural semantic metalanguage*, в переводе на русский, *естественный семантический мета-*

язык (ЕСМ). Оно, по сути дела, и является в этой теории искомым универсальным лексическим набором: утверждается, что имеется значительная общность между лексическим составом ЕСМ разных языков, т. е. что все или почти все семантические примитивы — слова естественного языка, входящие в ЕСМ, — универсальны.

Теория А. Вежбицкой и К. Годдарда имеет в виду три важных теоретических положения, каждое из которых неоднократно оспаривалось и даже опровергалось.

Первое касается принципиальной возможности точного перифразирования. А. Вежбицкая и К. Годдард исходят из того, что такая возможность существует, поскольку в их теории смысл слова исчерпывающе и адекватно выражается толкованием этого слова с помощью других слов из ЕСМ. Как кажется, здесь роль толкования как полезного рабочего инструмента экспликации лексического значения несколько идеализируется. Лексикографическая практика заставляет принять более скептическую позицию. В частности, можно считать, что итогом многолетней работы группы Ю. Д. Апресяна над синонимическим словарем русского языка [НОСС 2004] является не только сам словарь, но и демонстрация того, что в естественном языке по существу нет полных синонимов; значение каждой языковой единицы — будь то морфема, лексема, конструкция или целое предложение — настолько индивидуально, что приравнять их друг к другу, как правило, невозможно без какой-то потери в точности. Отсюда следует, что в естественном языке ни одно языковое выражение в каком-то смысле не проще и не сложнее другого. Конечно, значение лексем естественного языка, вообще говоря, можно представить в виде «расчлененного» текста, но этим текстом будет не точная перифраза, составленная из других (с точки зрения А. Вежбицкой и К. Годдарда — более элементарных) лексем того же языка, а пространное описание, отражающее особенности употребления и культурные ассоциации, связанные с данным словом; при этом лексикограф должен отдавать себе отчет, что такое описание всё равно не будет исчерпывающим.

Второе спорное положение связано с первым и касается семантической тождественности лексических единиц, входящих в ЕСМ, в разных языках. Другими словами, верно ли, что русское слово *хотеть* и английское слово *want*, русское *часть* и английское *part* и под. действительно значат одно и то же? Из общих соображений следует, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным: ведь, по сути дела, русское *хотеть* и английское *want* являются такими же квазисинонимами с сугубо индивидуальными свойствами, как, например, русские *хотеть* и *желать*. Убедительное доказательство этого представлено в исследовании Ю. Д. Апресяна [1994; 1995] именно на примере *want* и *хотеть*: показано, что семантически эти слова не тождественны друг другу, а значит, семантически неэлементарны. Следовательно, в том смысле, в котором употребляют этот термин А. Вежбицкая и К. Годдард, эти слова не являются семантическими примитивами.

Наконец, третье положение (может быть, не такое важное на фоне первых двух) связано с составом ЕСМ (сейчас это около 60 слов). Верно ли, что выбор этих лексем совершенно оправдан? Сомнения вызывает, в частности, тот факт, что многие примитивы из английского списка А. Вежбицкой и К. Годдарда не имеют однословных эквивалентов в других языках или вообще с трудом могут быть переведены

(как, например, *something, feel* или *happen*). Создатели ЕСМ отдают себе отчет в этой проблеме и активно обсуждают ее, но предлагаемые ими решения не всегда кажутся убедительными (подробнее см. также [Апресян 1994; Плунгян, Рахилина 1996; Lander 2005]).

3.2. Ю. Д. Апресян

Точка зрения Ю. Д. Апресяна [1994] по этому вопросу родилась в полемике с А. Вежбицкой и во многом противоположна только что разобранный. Ю. Д. Апресян считает, что универсальными будут не смыслы целых лексем, а невербализуемые части смыслов лексем, которые повторяются в языках. Эти элементарные смыслы он предлагает называть *кварками* (термин, который используется для обозначения неделимых элементарных частиц в физике). В споре с А. Вежбицкой Ю. Д. Апресян опирался на собственный лексикографический опыт, в том числе по описанию синонимов русского [Апресян 1974] и английского языков [Апресян 1979]. И хотя в каждом случае это был опыт моноязыкового описания лексики, сама по себе работа над синонимическим словарем близка по своей сути к семантико-типологическим исследованиям: она тоже нацелена на поиск параметров лексической вариативности, только не межъязыковых, а действующих внутри семантического поля одного языка.

Как уже было сказано, материал, представленный Ю. Д. Апресяном, убедительно свидетельствует, что лексические единицы, претендующие на вхождение в ЕСМ, семантически членимы и действительно содержат более элементарные (но не выражаемые лексически) смыслы, так что сама по себе идея кварков как элементов универсального набора для лексико-семантической типологии кажется привлекательной. К сожалению, имеющиеся примеры кварков ('стативность', частеречные характеристики) пока слишком немногочисленны и поэтому недостаточны, чтобы стать базой для дальнейших исследований. Это совершенно понятно, потому что обнаружение кварков является не целью, а, так сказать, побочным теоретическим результатом той описательной работы, на которую направлена деятельность группы Ю. Д. Апресяна.

Типологические исследования, расширяющие материал сопоставляемой лексики (и как бы добавляющие новые квазисинонимы в рассматриваемую семантическую группу), дают больше шансов обнаружить систему параметров, по которым противопоставляются отдельные лексические группы. С нашей точки зрения, именно такие параметры вариативности оказываются наиболее близки к понятию кварка.

3.3. Ч. Филлмор

Отдельный вопрос — действительно ли именно кварки составляют универсальный лексический набор. Пока это вопрос почти риторический, потому что нет или практически нет конкретных типологических описаний, на которые можно опереться при его решении. Тем не менее ясно, что на начальном этапе лексико-типологического исследования пользоваться кварками невозможно — они не могут быть, на-

пример, основой типологической анкеты уже потому, что заранее неизвестен их состав. Кварки выделяются только как результат лингвистического исследования, а не как его база.

Тогда что же может служить базой? И здесь мы предлагаем опираться на идею Ч. Филлмора о том, что «языковое сознание структурируют простые фреймы, в которых однозначно и некоторым типичным образом распределены роли и функции участников ситуации» [Fillmore, Kay 1992]. Ч. Филлмор называет такие фреймы *конструкциями* и строит теорию Грамматики конструкций, ориентированную не только на подробное описание лексики одного языка, но и на типологические исследования⁶. Этот подход во многом близок тому, который используется в грамматической типологии для выявления элементов «универсального грамматического набора», или того, что Э. Даль и Дж. Байби называют «cross-linguistic gram types» [Dahl 1985; Bybee, Dahl 1989].

Фреймы-конструкции хорошо соотносятся с задачей построения лексико-типологических анкет⁷. Если мы, например, изучаем типологию глаголов вращения, нам нужно прежде всего выявить типы ситуаций, которые в принципе могли бы различаться в языках мира. Их поиск предполагает изучение как раз ролей и функций участников в случае вращения (вращающийся объект, ориентир, ось вращения и под.) Например, флюгер, карусель, волчок, колесо похожи друг на друга тем, что вращаются вокруг своей оси — в отличие, например, от Луны, движущейся вокруг Земли, или лодки, огибающей остров. Водопроводный кран тоже поворачивается вокруг своей оси, но он не способен, как флюгер или колесо, сделать подряд много оборотов: для него, так же как и для ключа в замке, более естественно совершать при вращении только часть полного оборота. В принципе, точно так же движется корпус человека, которого кто-то окликнул (соответствует русскому *обернулся*), но движения живых существ, и прежде всего человека, в антропоцентричной картине мира должны рассматриваться отдельно от движения предметов: кран или ключ кто-то поворачивает, человек обычно движется сам, причем его движение может быть как контролируемым, так и спонтанным (ср. *обернулся* — спонтанно или сознательно; *не обернулся* — скорее сознательно).

Легко видеть, что такого рода анализ выявляет как раз те самые когнитивно релевантные простые фреймы, о которых говорил Ч. Филлмор. С другой стороны, они

⁶ В частности, проект семантико-синтаксической разметки электронных корпусов текстов FrameNet, руководителем которого является Ч. Филлмор, создается сразу для нескольких языков (помимо английского, это испанский, японский и ряд других).

⁷ Интересен в этом отношении подход группы М. Бауэрман в Институте психолингвистики им. М. Планка (Неймеген, Нидерланды). Исследователи, работающие в рамках этого подхода, сопоставляют лексические системы разных языков, предъявляя информантам визуальные стимулы (изображения, видеоклипы и т. п.), соответствующие изучаемым ситуациям (например, разрушения объекта, как в [Bowerman et al. 2004]). Но зрительный ряд, в отличие от лингвистического фрейма, сам по себе не содержит дискретных характеристик изображаемого события. Поэтому психолингвистический подход, представленный в работах М. Бауэрман и ее коллег, как кажется, очень хорошо иллюстрирует лексические различия между языками, но вряд ли может быть использован для построения полной лексической типологии, нацеленной на поиск максимального числа параметров варьирования.

могут быть противопоставлены в языках лексически (и действительно различаются даже в близкородственных языках, ср. подробнее о глаголах вращения в русском и польском в статье [Рахилина, Прокофьева 2004]) и должны предъявляться носителям исследуемых языков как часть лексико-типологической анкеты по глаголам вращения. Такая анкета обязательно должна различать вращение объектов вокруг своей оси, неполный оборот, вращение вокруг независимого ориентира, а также вращательные движения человека разного рода: неполный оборот корпуса (как в *обернулся*); вращение сидя (*вертится на стуле*); вращение лежа (*ворочался на кровати*), вращение в движении (*кружатся танцующие пары*) и некоторые другие типы ситуаций. По-видимому, именно они создают естественный универсальный набор, востребованный в лексической типологии. Понятно, что он должен быть уточнен, тщательно выверен по языкам, должны быть выявлены сложные системы вращения, т. е. системы с максимальным числом противопоставлений, и простые системы вращения, с минимальным числом противопоставлений, а заодно определены возможности и границы синкретичного способа выражения (совмещения) ситуаций одной лексемой.

Одновременно анализ типов ситуаций выявляет *параметры* варьирования процесса вращения с точки зрения языковых картин мира разных языков. Например, по нашему представлению, значимой для лексики окажется скорость вращения, так что найдутся языки, в которых будут различаться ситуации с очень быстрым, закручивающим вращательным движением (как в случае с вихрем или воронкой воды) и медленным, достаточно равномерным, хорошо различимым зрительно — как движение колеса обозрения. Такие параметры по сути своей очень близки кваркам Ю. Д. Апресяна, но лишены идеи атомарности, потому что возникают не логически — как (теоретически) неразложимые части толкований, а, наоборот, как параметры варьирования, релевантные для лексики одного или группы языков.

Надо сказать, что идея атомарности вообще крайне чужда филлморской Грамматике конструкций. Дело в том, что эта теория предлагает отказаться от автономности компонентов значения: все свойства языковой единицы, как поверхностные, так и глубинные, связаны друг с другом, потому что они определяются семантикой одной и той же конструкции. Конструкция в смысле Ч. Филлмора чем-то похожа в этом отношении на форму для отлива металлических деталей или выпечки пирогов: всё, что в нее вложено, определяется ею и только ею, а отдельные фрагменты складываются в единое целое. В частности, и все элементы толкования языковой единицы, с такой точки зрения, не независимы друг от друга. Тип ситуации или простой фрейм всегда оказывается «гештальтом», т. е. пучком связанных между собой свойств (подробнее см., например, [Lakoff 1987]). Так, быстрое вращение обязательно означает вращение вокруг своей оси, причем на много оборотов подряд. Наоборот, вращение вокруг внешнего ориентира будет скорее медленное — но не наоборот, и т. д. Раз элементы толкования связаны, элементы универсального набора в принципе не могут быть атомарны. Поэтому типологи, сторонники Грамматики конструкций, прямо говорят о том, что для контрастивных исследований атомарные семантические примитивы не обязательны [Croft 2001]; собствен-

но, эта же концепция лежит в основе контрастивных исследований самого Филлмора — ср. статью [Atkins, Fillmore 2000], выполненную на английском и французском материале.

В целом такая точка зрения на основания лексической типологии кажется очень привлекательной. Единственным ее недостатком является, пожалуй, недостаток практического лексико-типологического языкового материала. Поэтому хотелось бы здесь дополнить изложение двумя примерами из наших исследований.

4. Пример 1: глаголы позиции

В работе [Рахилина 1998] (см. также [Рахилина 2000]) был дан анализ семантики русского позиционного глагола *сидеть*, из которого следовало, что этот глагол передает идею закрепленного положения предмета в пространстве. Она проявляется, в частности, в избирательной сочетаемости этого глагола с одушевленными и в особенности с неодушевленными субъектами. Так, *сидеть* применимо только к тем предметам, которые закреплены в пространстве: *пробка в бутылке, топор на топорнице, морковь в земле, гвоздь в стене* и проч. Выяснилось, однако, что если рассматривать материал русского языка не сам по себе, а в типологической перспективе — пусть даже на фоне одного нидерландского языка — такое описание следует считать не полным и не точным.

Действительно, в нидерландском, как и в русском (в отличие, кстати, от многих других языков), глагол со значением 'сидеть' (*zitten*), т. е. глагол, описывающий характерное «сложенное» положение человека в пространстве, применим к неодушевленным предметам — причем, как и в русском, тоже к таким, которые закреплены в пространстве. Любопытно, что все перечисленные выше русские контексты «подходят» для нидерландского *zitten*. В то же время круг употреблений *zitten* гораздо шире, чем русского *сидеть*; например, этот глагол применим к бородавке (на лбу), часам на запястье, кольцу на пальце, носку на ноге, ноге в носке, термометру под мышкой и др. (подробнее см. [Lemmens 2002]).

Тщательный анализ этих и других примеров показывает, что *zitten* может употребляться в двух типах контекстов. Первый тип подразумевает плотный контакт с поверхностью (такие случаи, как подкова на копыте, пластырь на руке, пуговицы на пальто, нос на голове и т. д.); второй тип описывает ситуацию контакта содержимого и некоторого контейнера. Для русского *сидеть* приемлем только второй тип контекстов, но в этом случае контакт должен быть гораздо плотнее: русское *сидеть* на самом деле описывает не контакт объекта с контейнером, а непосредственный плотный контакт объекта с объемлющей его средой. Именно среда, т. е. земля, фиксирует положение луковицы или морковки; то же происходит с гвоздем в стене (но не винтом, который обычно вставляется в заранее заготовленное отверстие: ср. ^{??}*винт сидит в стене*, возможное, как и следует ожидать, в нидерландском для глагола *zitten*). В случае же с топором или пробкой контакт объекта с контейнером настолько плотный, что пробку приходится вытаскивать штопором, а топор вбивать в

топорище — эти случаи практически неотличимы от тех, где происходит взаимодействие со средой (подробнее см. [Лемменс, Рахилина 2003]).

Таким образом, выясняется, что идея закрепленного положения в пространстве релевантна и для русского, и для нидерландского языков. Однако более точная формулировка семантического правила для русского говорит о том, что закрепленность в пространстве обеспечивается взаимодействием объекта с плотно объемлющей его средой, тогда как в нидерландском это могут быть отношения содержимого и контейнера или поверхности и плотно прикрепленного к ней предмета.

Параметр плотного контакта, выделяющий русский на фоне нидерландского, оказывается очень интересен и в типологической перспективе. Например, он оказывается релевантным для описания семантической специфики корейского глагола *kkita* 'надевать; вставлять, всовывать'. Этот факт был обнаружен при сопоставлении данного глагола с его английскими эквивалентами *put in / on*: так, согласно [Bowerman, Choi 2003], *kkita* употребляется для описания ситуаций типа 'надеть кольцо на палец / колпачок на ручку', 'вдеть пуговицу в петлю', 'вставить кассету в проигрыватель / кусочек мозаики на свое место в картину', 'задвинуть ящик в комод' и т. п. — но не ситуаций типа 'положить яблоко в миску / книгу в сумку' и т. п. Тем самым употребление *kkita* возможно только в тех случаях, когда контейнер плотно охватывает объект; больше всего это напоминает условия употребления нидерландского *zitten* (хотя для более точных утверждений требуются, конечно, дальнейшие исследования).

С другой стороны, параметр плотного контакта оказывается важен и для описания грамматической семантики ряда показателей. Впервые его важность была отмечена в исследованиях по падежным системам дагестанских языков — ср. [Кибрик 1977] для арчинского языка, опыт типологического исследования дагестанского склонения [Тестелец 1980] и недавнюю обобщающую работу [Ганенков 2005]. В этих работах выделяется особая локализация КОНТ (свойственная прежде всего цезским и лезгинским языкам), которая выражает разные виды плотного контакта, в том числе и между контейнером и содержимым. Интересно, что семантически близкий тип взаимодействия можно усматривать и в русском втором предложном падеже, который в современном русском языке сохраняется в основном в тех конструкциях, которые описывают, в частности, «ситуацию плотного, интенсивного контакта при котором (...) позиция объекта оказывается жестко детерминирована» [Плунгян 2002: 251]. Это наблюдение свидетельствует о том, что универсальный грамматический набор и набор универсальных лексических параметров могут иметь нетривиальные общие семантические элементы.

5. Пример 2: температурные прилагательные

Второй пример касается контрастивного исследования зоны температурных значений в русском и шведском языках (см. [Копчевская-Тамм, Рахилина 1999]); для простоты изложения ограничимся здесь значениями высоких температур.

В русском и шведском имеется по два прилагательных, обслуживающих эту часть температурного спектра: соответственно, *теплый* и *горячий*⁸ — *varm* и *het*. Общее распределение их кажется, на первый взгляд, совершенно одинаковым, а именно: прилагательные *теплый* и *varm* описывают «нижние» значения высоких температур (теплая вода в море, теплые батареи, теплая [= нагретая солнцем] скамейка и проч.), тогда как *горячий* и *het* описывают «высокие» значения высоких температур (горячий утюг, чайник, плита и проч.). В то же время при ближайшем рассмотрении обнаруживаются значительные расхождения в сочетаемости внутри этих пар. Так, краны в ванной (и, соответственно, вода, которая из них течет) по-русски называются *холодным* и *горячим*, тогда как по-шведски — холодный противопоставлен *varm*, а не *het*, как ожидалось бы, если бы соблюдалось тождество значений русских и шведских температурных прилагательных. Аналогично в русском принято говорить (и пить) *горячий чай*, а в шведском напиток той же температуры описывается как *varm*, а не *het*. С другой стороны, очень часто употребление переводных эквивалентов в русском и шведском не означает тождества ситуаций: температура батареи, которую в шведском называли бы прилагательным *varm*, гораздо выше той, которая в русском названа *теплой*.

Причина, как мы уже говорили, не в денотативной сфере (потому что шведскую и русскую реальность и культурный фон можно считать очень похожими), а в значениях прилагательных и тех параметров, которые их противопоставляют. Для русского важна температура человеческого тела: всё, что сопоставимо с температурой человеческого тела, определяется как *теплое*, а всё, что выше, — как *горячее*⁹. Понятно, что параметр температуры человеческого тела чрезвычайно значим для русской системы — достаточно сказать, что русское *горячий* описывает только тактильную температуру, определяемую на ощупь, кожей (прежде всего рук, ступней, полостью рта); нетактильные значения высокой температуры, как мы уже говорили, описываются в русском прилагательным *жаркий* (см. сноску 8). Тактильность фактически есть сопоставление температуры предмета с температурой человеческого тела.

Для шведского важнейшим параметром (тоже, как и в русском, антропоцентричным, но другим) являются приятные ощущения, которые испытывает человек, воспринимая данную температуру. Приятные ощущения связываются с прилагательным *varm*, а всё, что выше этой температуры, — с прилагательным *het*. Поэтому чай (не обжигающий), вода из крана, батарея отопления и т. п. характеризуются в шведском именно как *varm*, и только утюг, горячая картошка, раскаленный уголь и прочие действительно горячие вещи будут описываться как *het*. Определя таким

⁸ Особого разговора заслуживает прилагательное *жаркий*, семантика которого разбирается в [Копчевская-Тамм, Рахилина 1999] (см. подробнее также [Рахилина 1999; 2000]): значение этого прилагательного связано с нетактильным восприятием высоких температур. *Жаркий* не имеет коррелята в шведском и не меняет общей контрастивной картины, так что, несколько упрощая дело, мы не будем здесь его учитывать.

⁹ В случае с прилагательными речь идет исключительно об атрибутивных конструкциях, т. е. о препозитивном употреблении прилагательного; для постпозиции (предикативных употреблений) действуют другие правила. Подробнее о семантике атрибутивных и предикативных конструкций см. [Рахилина 2000].

образом порог между теплым и горячим, шведская система устанавливает его значительно выше, чем это делает русское условие «тактильности».

Понятно, что выделенные в русской и шведской температурных зонах параметры не удовлетворяют условию атомарности: с логической точки зрения они могут легко быть расчленены на более дробные единицы — например, легко себе представить толкование идеи тактильности, предполагающей соприкосновение двух объектов, один из которых — поверхность человеческого тела. С другой стороны, эти (и другие подобные им) параметры легко можно положить в основу будущей лексико-типологической анкеты по температурным значениям, противопоставив разные типы ситуаций — или, как говорит Филлмор, простейшие фреймы, которые, теоретически, могут в языках выражаться разными лексемами и разными конструкциями.

Хочется надеяться, что приведенные примеры продемонстрировали лингвистическую содержательность задачи лексико-типологического описания — но они не могут доказать, что такая задача выполнима: ведь в обоих случаях речь шла только о сравнении пар языков, и даже такое сопоставительное описание потребовало значительной по времени и объему исследовательской работы. Теперь мы переходим к доказательству — рассказу о результатах уникального лексико-типологического эксперимента, сопоставляющего лексику движения в воде более чем в 30 языках мира.

Литература

- Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974 (2-е изд. М., 1995).
- Апресян Ю. Д. Лексикографический портрет глагола *выйти* // Апресян Ю. Д. Избранные труды, т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1990 / 1995. С. 485—502.
- Апресян Ю. Д. Лексикографические портреты: на примере глагола *быть* // Апресян Ю. Д. Избранные труды, т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1992 / 1995. С. 503—537.
- Апресян Ю. Д. О языке толкований и семантических примитивах // Апресян Ю. Д. Избранные труды, т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1994 / 1995. С. 466—484.
- Апресян Ю. Д. *Хотеть* и его синонимы: заметки о словах // Апресян Ю. Д. Избранные труды, т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 434—452.
- Апресян Ю. Д. (ред.). Англо-русский синонимический словарь. М.: Русский язык, 1979.
- Виноградов В. В. История слов. М.: Азъ, 1999.
- Гак В. Г. Беседы о французском слове. М.: Просвещение, 1966.
- Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М.: Просвещение, 1988.
- Ганенков Д. С. Контактные локализации в нахско-дагестанских языках // Вопросы языкознания. 2005. № 5. С. 100—116.
- Дыбо А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). М., 1996.
- Дюрович Л. Соблазн родства (о значении лексем в родственных языках) // Иомдин Л. Л., Крысин Л. П. (ред.). Слово в тексте и в словаре: Сб. статей к семидесятилетию акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 77—81.

- Зализняк, Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии // Вопросы языкознания. 2001. № 2.
- Зализняк, Анна А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005.
- Кибрик А. Е. Опыт структурного описания арчинского языка. Т. II: Таксономическая грамматика. М.: МГУ, 1977.
- Кибрик А. Е. Родственные языки как объект типологии // Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. СПб: Алетей, 2003. С. 191—195.
- Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: УРСС, 2000.
- Копчевская-Тамм М., Рахилина Е. В. С самыми теплыми чувствами (по горячим следам Стокгольмской экспедиции) // Тестелец Я. Г., Рахилина Е. В. (ред.). Типология и теория языка: От описания к объяснению. Сб. к 60-летию А. Е. Кибрика. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 462—487.
- Кронгауз М. А. Семантика. М.: РГГУ, 2001.
- Лайонз Дж. Лингвистическая семантика: Введение / Пер. с англ. М.: Языки славянской культуры, 2003.
- Лемменс М., Рахилина Е. В. Русистика и типология: лексическая семантика глаголов со значением 'сидеть' в русском и нидерландском // Russian Linguistics. 2003. 27.3. С. 313—328.
- Майсак Т. А. Грамматикализация глаголов движения: опыт типологии // Вопросы языкознания. 2000. № 1. С. 10—32.
- Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005.
- Недялков В. П. (ред.). Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Л.: Наука, 1983.
- НОСС: Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд. / Под общим рук. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Плунгян В. А. Вид и типология глагольных систем // Черткова М. Ю. (ред.). Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Т. 1. М.: МГУ, 1997. С. 173—190.
- Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: УРСС, 2000.
- Плунгян В. А. К семантике русского локатива («второго предложного» падежа) // Семиотика и информатика. 2002. Вып. 37. С. 229—254.
- Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Рец. на кн.: Goddard, C.; Wierzbicka, A. (eds.). Semantic and lexical universals: Theory and empirical findings. Amsterdam: Benjamins, 1994 // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 139—143.
- Рахилина Е. В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика. Вып. 36. 1998. С. 274—323.
- Рахилина Е. В. Семантика русских «позиционных» предикатов: *стоять, лежать, сидеть и висеть* // Вопросы языкознания. 1998. № 6. С. 69—80.
- Рахилина Е. В. «Холодно—горячо»: русские температурные прилагательные // Научно-техническая информация, сер. 2. 1999. № 11. С. 23—30.
- Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000.
- Рахилина Е. В., Прокофьева И. А. Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // Вопросы языкознания. 2004. № 1. С. 60—78.
- Тестелец Я. Г. Некоторые вопросы типологии систем пространственного склонения в дагестанских языках. Дипломная работа. М., МГУ, 1980.
- Фрумкина Р. М. Категоризация и пластичность познавательной деятельности // Научно-техническая информация, сер. 2. 1997. № 12. С. 1—4.

- Холодович А. А. (ред.). Типология каузативных конструкций: Морфологический каузатив. Л.: Наука, 1969.
- Храковский В. С. (ред.). Типология императивных конструкций. СПб.: Наука, 1992.
- Чвани К. В. Вид как часть универсального набора семантических признаков // Чертова М. Ю. (ред.). Типология вида: проблемы, поиски, решения. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 490—497.
- Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002.
- Atkins, Sue; Fillmore, Charles. Describing polysemy: the case of *crawl* // Ravin, Yael; Leacock, Claudia (eds.). Polysemy: Linguistic and computational approaches. Oxford: Oxford University Press, 2000.
- Berlin, Brent; Kay, Paul. Basic color terms: Their universality and evolution. Berkeley: University of California Press, 1969.
- Blank, Andreas. Prinzipien des Bedeutungswandels am Beispiel der romanischen Sprachen. Tübingen: Niemeyer, 1997.
- Botne, Robert. *To die* across languages: Toward a typology of achievement verbs // Linguistic typology. 2003. 7.2. P. 233—278.
- Bowerman, Melissa; Choi S. Space under construction: language-specific spatial categorization in first language acquisition // Gentner D., Goldin-Meadow S. (eds.). Language in Mind: Advances in the Study of Language and Thought. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2003. P. 387—427.
- Bowerman, Melissa et al. Event representation // Max Planck Institute for Psycholinguistics: Annual Report 2004. Nijmegen, 2004. P. 87—104.
- Bybee, Joan L. Morphology: A study of the relation between meaning and form. Amsterdam: Benjamins, 1985.
- Bybee, Joan L.; Dahl, Östen. The creation of tense and aspect systems in the languages of the world // Studies in language. 1989. 13.1. P. 51—103.
- Croft, William. Radical construction grammar: syntactic theory in typological perspective. Oxford: Oxford University Press, 2001.
- Dahl, Östen. Tense and aspect systems. Oxford: Blackwell, 1985.
- Di Sciullo, Anna-Maria; Williams, Edwin. On the definition of words. Cambridge, Mass.: MIT, 1987.
- Dixon R. M. W. Where have all the adjectives gone? // Where have all the adjectives gone? and other essays in semantics and syntax. Berlin: Mouton, 1982.
- Fillmore, Charles J.; Kay, Paul. Construction grammar course book. Berkeley: University of California, 1992.
- Givón, Talmy. Syntax: a functional-typological introduction. Vol. 1—2. Amsterdam: Benjamins, 2001.
- Goddard, Cliff. Lexico-semantic universals: a critical overview // Linguistic typology. 2001. 5.1. P. 1—66.
- Goddard, Cliff; Wierzbicka, Anna. Semantic primes and universal grammar // Goddard C., Wierzbicka A. (eds.). Meaning and Universal Grammar: Theory and empirical findings. Vol. I. Amsterdam: Benjamins, 2002. P. 41—85.
- Hardin C. L. Maffi, Luissa (eds.). Color categories in thought and language. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- Harkins, John; Wierzbicka, Anna (eds.). Emotions in crosslinguistic perspective. Berlin: de Gruyter, 2001.
- Heine, Bernd; Kuteva, Tania. World lexicon of grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

- Hjelmslev, Louis. Dans quelle mesure les significations des mots peuvent-elles être considérées comme formant une structure ? // Reports for the 8th International Congress of Linguists, II. Oslo: Oslo University Press, 1957. P. 277—288. [русск. пер.: Ельмслев Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру // Новое в лингвистике. Вып. 2. М.: ИЛ, 1962. С. 117—136].
- Kibrik, A. E. Does intragenetic typology make sense? // Boeder, W. et al. (eds.). Sprache im Raum und Zeit: in memoriam Johannes Bechert. Bd. 2: Beiträge zur empirischen Sprachwissenschaft. Tübingen: Narr, 1998.
- Koch, Peter. Lexical typology from a cognitive and linguistic point of view // Haspelmath, M. et al. (eds.). Language Typology and Language Universals: An International Handbook. Berlin: de Gruyter, 2001. P. 1142—1178.
- Lakoff, George. Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago: University of Chicago, 1987.
- Lander, Yury. How to do things with primes. Review of Goddard, C.; Wierzbicka, A. (eds.), Meaning and Universal Grammar, vol. I—II // Studies in Language. 2005. 29.2. P. 463—476.
- Lehmann, Christian. Towards lexical typology // Croft, W. et al. (eds.). Studies in typology and diachrony: Papers presented to Joseph H. Greenberg on his 75th birthday. Amsterdam: Benjamins, 1990. P. 161—185.
- Lemmens, Maarten. The semantic network of Dutch posture verbs // J. Newman (ed.) 2002. P. 103—139.
- MacLaury, Robert. Color and cognition in Mesoamerica: Constructing categories as vantages. Austin: University of Texas Press, 1997.
- Newman, John. (ed.). The linguistics of giving. Amsterdam: Benjamins, 1997.
- Newman, John. (ed.). The linguistics of sitting, standing and lying. Amsterdam: Benjamins, 2002.
- Plank, Frans. Delocutive verbs, crosslinguistically // Linguistic typology. 2005. Vol. 9. № 3.
- Talmy, Leonard. Semantics and syntax of motion // Syntax and Semantics. Vol. 4. New York: Academic Press, 1975. P. 181—238.
- Talmy, Leonard. The relation of grammar to cognition // Talmy L. Toward a cognitive semantics. Vol. 1. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000a. P. 21—96.
- Talmy, Leonard. Lexicalization patterns; Surveying lexicalization patterns // Talmy L. Toward a cognitive semantics. Vol. 2. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000b. P. 21—120.
- Viberg, Åke. The verbs of perception: a typological study // Linguistics. 1984. 21. P. 123—162.
- Viberg, Åke. Crosslinguistic perspectives on lexical organization and lexical progression // Hyltenstam, K.; Viberg, Å. (eds.). Progression and regression in language. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 340—385.
- Viberg, Åke. The verbs of perception // Haspelmath, M. et al. (eds.). Language typology and language universals: an international handbook. Berlin: de Gruyter, 2001.
- Wierzbicka, Anna. Cross-cultural pragmatics: the semantics of human interaction. Berlin: de Gruyter, 1991.
- Wierzbicka, Anna. Semantics, culture and cognition: universal human concepts in culture-specific configurations. New York: Oxford University Press, 1992.

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ И НАХОЖДЕНИЯ В ВОДЕ: ЛЕКСИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ

Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина

1. Введение

Цель этой статьи — обобщающая: здесь мы хотели бы свести воедино тот обширный языковой материал, который будет представлен затем в более подробном виде для отдельных языков. Естествен вопрос, почему не наоборот: сначала материал по отдельным языкам, а потом — его обобщение. Дело в том, что, как уже говорилось в предисловии, обобщение материала происходило на всех этапах описания — и это, наверное, обычное развитие такого рода проектов, ср. замечание, высказанное В. С. Храковским по поводу работы над типологией условных конструкций: «Теоретически анкету следовало бы иметь до начала описания материала конкретных языков, однако практически составление анкеты осуществляется в течение всего периода работы над материалом конкретных языков, попавших в первоначальную выборку» [Храковский 1998: 97]. И действительно, новые данные меняли и нашу анкету, т. е. материал заставлял вносить изменения в теорию, — но и наоборот: наши представления о типологии глаголов плавания во многом определяли способ изложения данных для конкретных языков. Чтобы обосновать и эксплицировать этот способ изложения, мы предворяем частные статьи сборника, на материал которых опираемся в первую очередь, общей лексико-типологической картиной поля движения и нахождения в воде¹ (вариант анкеты приводится в Приложении 2). Для удобства было решено разделить описание на две части, отделив прямые значения глаголов от метафорических, — и в этой первой части речь пойдет только о тех значениях глаголов, которые непосредственно связаны с водой как средой нахождения и «горизонтального» движения субъекта (материалы по «вертикальному» движению — всплытию и погружению — обобщаются в Приложении 1).

Наше описание круга основных, т. е. прямых значений глаголов движения и нахождения в воде (или просто «глаголов плавания») имеет в виду две типологические задачи.

¹ Специально мы даем ссылки лишь на дополнительные источники данных; в остальных случаях за более подробной информацией можно обратиться к соответствующей статье сборника.

Во-первых, это выявление семантических параметров, противопоставляющих языки в этой семантической зоне, — как элементов универсального набора для лексической типологии. Эта задача связана с вопросом о том, какие признаки ситуации — в нашем случае, ситуации плавания — могут оказаться когнитивно значимы для носителя языка настолько, что они отражаются в лексике. О такого рода параметрах в целом — их теоретическом статусе и способах их выделения — говорилось выше, в статье «О лексико-семантической типологии». Здесь мы попробуем применить выбранную стратегию к широкому типологическому материалу и в заключении к статье обсудим полученные результаты.

Вторая задача статьи — это описание типов лексических систем, связанных с плаванием, которые реализуются в языках мира. Эту задачу мы пока не обсуждали даже в общем, именно с нее мы сейчас и начнем.

2. Типы лексических систем, описывающих плавание

2.1. «Богатые», «бедные» и «средние» системы

Выделяя для типологического исследования какую-то семантическую область, мы легко можем оценить степень ее разработанности в данном языке по сравнению с другими чисто количественно: сравнив, сколько языковых единиц, обслуживающих эту область, имеется в этом языке, с тем, сколько их в других. Можно, таким образом, — по отношению к предмету своего исследования — различать языки с «бедными» и «богатými» системами и в этом смысле говорить о типологии языковых систем. Причем если речь идет о грамматике, с ее оппозициями, в которой к тому же традиция грамматического описания уже выбрала стандартные семантические области для типологического сопоставления, то беднейшей системой будет та, в которой в заданной области действует хотя бы два показателя: ср., скажем, показатели единственного и множественного числа — как в русском (в отличие от более «богатых» систем, различающих, кроме того, еще двойственное, тройственное число и др., см. [Corbett 2000]). Аналогично о категории времени можно говорить в случае, если в языке имеется как минимум два противопоставленных друг другу значения (например, прошедшего и не прошедшего времени; для более богатых систем добавится будущее), — когда же деления семантической области хотя бы на две части не происходит, принято считать, что категория в языке грамматически не выражена. Это значит, что данная область не релевантна для грамматической системы этого языка, т. е. с грамматической точки зрения язык ее игнорирует.

Если же речь идет о лексике, то здесь нет столь явно выраженных оппозиций и, по-видимому, нет заранее выделенных самим языком семантических областей (как в грамматике) — поэтому вполне возможно, чтобы «бедная» система состояла не только из двух, но и из одной лексемы. В этом случае семантическая область не делится, не имеет противопоставлений — но для языка она по-прежнему релевантна: она противопоставлена другим частям лексической системы. Не релевантной семан-

тическая область будет для лексической системы данного языка только тогда, когда в нем не найдется ни одной специальной лексемы, которая бы эту область (или ее фрагмент) обслуживала. Понятно, что с типологической точки зрения особенный интерес представляют такие семантические зоны, в которых число лексем варьируется от языка к языку и может значительно различаться, так что с одной стороны, имеются «бедные», а с другой — «богатые» системы: тогда мы можем наблюдать лексически выраженные различия в членении нашего семантического поля.

Именно так устроено поле глаголов плавания: для него возможны и крайне «бедные», и весьма «богатые» системы, а также системы, занимающие промежуточное положение.

«Бедными» мы будем считать прежде всего системы, в которых есть только один специальный глагол плавания (как в турецком или в аварском, см. раздел 4)². Мы покажем, что он обычно используется наряду с более общими по семантике глаголами, обозначающими движение, не специализированное по способу ('идти', 'удаляться', 'прибывать' и пр.) или бытийными предикатами ('быть', 'иметься', 'находиться'). Это значит, что даже в этом случае есть лексические средства, чтобы выразить важнейшие противопоставления в рамках зоны движения и нахождения в воде, — пусть они и не специфичны именно для данной области. Следовательно, найти настоящую «бедную» систему, в которой не было бы не только специализированных глаголов плавания, но и не было бы никаких средств выражения противопоставлений в данной семантической области, не так уж просто.

Что касается «богатых» систем, то они, как показывает материал нашего исследования, представлены в тех языках, где много как самих глаголов плавания — не менее трех, — так и дополнительных противопоставлений. «Богатые» системы в нашей выборке встречаются чаще прочих, наиболее распространены среди них системы с тремя-четырьмя глаголами плавания. Оценить максимальное число глаголов плавания в богатой системе сложно: оно может быть и неограниченно, если в этом языке продуктивное глагольное словообразование — например, в индонезийском существует целая группа глаголов, образованных от названий водоемов ('плыть по озеру' / 'по морю' / 'по проливу') или от названий средств перемещения ('плыть на корабле' / 'на плоту' / 'на веслах' и пр.).

«Средние» системы являются «средними» в том отношении, что они различают лексически только основные зоны (и обычно включают два основных глагола плавания), но не обладают специальными средствами для выражения более «тонких» противопоставлений. С них, как с более простых, мы и начнем описание типологии систем (см. 2.3). Но сначала — о принципах построения такой типологии.

2.2. О противопоставлении трех основных зон плавания

Типологические данные, полученные нами в ходе проекта, позволяют утверждать, что ключевым для области движения и нахождения в воде является противо-

² Заметим, однако, что нам не встретилось языка, в котором не было бы ни одного глагола плавания — пусть даже и с крайне ограниченной дистрибуцией.

поставление между ситуациями, которые мы условно называем активным и пассивным плаванием. Прототипическое активное плавание связано с приложением (одушевленным) субъектом усилий к движению в воде, тогда как пассивное плавание предполагает перемещение субъекта за счет движения среды (например, по течению) или его более или менее неподвижное нахождение на поверхности или в толще жидкости (служащей в данном случае своего рода «опорой» для субъекта). Говоря упрощенно, в естественно-языковой картине мира обычно лексически противопоставляются движение в воде людей и движение в воде предметов.

Обратим внимание, что это отличает плавание от многих других способов движения, где такого противопоставления нет — например, 'лезть' или 'бежать' применимы только к живым существам и соответствующие им действия активны и контролируемы. Если эти глаголы и «втягивают» в орбиту своего действия неодушевленные имена, то это воспринимается говорящим как перенос значения: о машинах говорят *бегут*, приписывая им человеческие свойства. С другой стороны, есть глаголы способа движения, ориентированные только на движение неодушевленных субъектов — ср. 'течь', 'литься' или 'сыпаться'. Здесь тоже случаи применения глагола к одушевленным субъектам не порождают принципиально другого концепта ситуации: *толпа течет* понимается всего лишь как уподобление толпы жидкой субстанции.

Областью, для которой разделение зон активного и пассивного движения очевидным образом релевантно, является движение в воздухе — и в этом отношении эта область близка к движению в воде. Лететь, как и плыть, можно прилагая усилия и совершая специальные физические движения — так летит птица. А можно лететь не прилагая специальных усилий, а лишь за счет потока воздуха — так летит пух или парит орел. Таким образом, активная и пассивная ситуация противопоставляются не столько по типу субъекта, сколько по **способу движения** — это касается и глаголов плавания.

Между тем, наряду с очевидно активными и очевидно пассивными ситуациями движения в воде, есть и такие, которые в отношении противопоставления по активности / пассивности занимают, так сказать, промежуточное место — таково «опосредованное» перемещение людей с использованием водных транспортных средств, т. е. движение судов и людей на судах. Оно может осознаваться и как разновидность активного, и как разновидность пассивного плавания: с одной стороны, движение судна самостоятельно и управляемо — значит, в нем есть активная составляющая; с другой стороны, плывущее судно все же неодушевленно и может легко концептуализироваться как пассивный участник — в особенности если учесть, что самые простые, прототипические средства передвижения человека по воде (типа плота и лодки) используют силу течения или ветра в качестве движущей.

Таким образом, применительно к области плавания можно говорить о **шкале активности / пассивности**, которая различает три зоны. Первая зона — активное плавание, крайний полюс ее антропоцентричен: это люди, активно и самостоятельно передвигающиеся по воде.

Другая зона — на противоположном конце шкалы — это пассивное плавание. Ее полюс (т. е. «зона наибольшей пассивности») — нахождение практически непод-

вижного легкого предмета (или предметов) на поверхности жидкости в небольшом сосуде: ср. чайники, плавающие в стакане чая, или кусочки морковки на поверхности супа. Более подвижны (а значит, дальше расположены от полюса пассивности) предметы на поверхности больших водоемов — ср. щепки в море, — а еще более «активны» в этой зоне предметы, движущиеся по течению, — ср. сплавляемые по реке бревна. Между первой (активной) и второй (пассивной) зонами на такой шкале располагаются ситуации перемещения судов и людей на судах; см. Схему 1.

Схема 1

Шкала активного / пассивного плавания

Активное плавание		Пассивное плавание
люди / рыбы / птицы	люди на судах / суда	бревно по течению / щепки в море / морковка в супе

В конкретных языках глаголы поля плавания по-разному членят эту шкалу: говоря упрощенно, чем более богата система, тем больше на шкале оказывается самостоятельных «отрезков» (обслуживаемых конкретным глаголом) и тем меньше эти «отрезки» по длине; напротив, наименее богатая система вообще никак не должна членить эту шкалу — хотя таких языков нам обнаружить и не удалось.

Скажем сразу, что данная схема носит чисто иллюстративный характер: опираясь на нее, нам легче будет обобщать обширный материал разных языков. В то же время мы понимаем, что зрительная «линейность» этой шкалы («активное плавание ~ плавание судов и на судах ~ пассивное плавание») носит отчасти условный характер, и не предлагаем считать выделяемые зоны образующими строгую иерархию — в частности потому, что совмещаться могут как значения, «примыкающие» друг к другу, так и значения, «разрываемые» другими подзонами (например, активное и пассивное плавание, но без плавания судов), см. подробнее раздел 3.3.4 и Заключение.

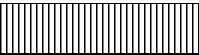

2.3. Примеры «средних» систем

Стандартная «средняя» система предлагает деление шкалы, совпадающее с тремя основными зонами, выделяемыми на ней, — активной, пассивной и движением судов. Можно было бы предположить, что «классической» средней системой должна быть система именно с тремя специализированными глаголами плавания, — но чаще всего таких глагола два: одна из зон обслуживается (так сказать, «по умолчанию») общими глаголами. Наиболее характерно «выпадение» из области, описываемой специальными плавательными глаголами, «судовой» зоны — именно для судов и их пассажиров общие глаголы перемещения (как правило, направленного — типа 'уходить', 'приходить', 'пересекать' и т. п.) зачастую являются основным или даже единственным средством выражения: тогда суда не отождествляются ни с плавающими людьми, ни с оказавшимися в воде предметами.

В этом смысле практически тождественные типы систем представлены в таких трех далеких — и генетически, и географически — языках, как тамильский, персидский и манинка: в каждом из них имеются специальный активный и специальный пассивный глаголы (дистрибуция которых не пересекается), однако специальный «судовой» глагол отсутствует, для описания перемещения судов и людей на них используются общие глаголы движения; см. Схему 2.

Схема 2

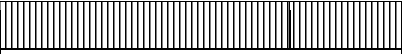
«Средние» системы с активным и пассивным глаголами

			
манинка	<i>námún</i>	общие глаголы движения	<i>fún</i>
тамильский	<i>nīntu</i>	общие глаголы движения	<i>mita</i>
персидский	<i>šenā kardan</i>	общие глаголы движения	<i>šenāvar budan</i>

Распределение глаголов плавания по основным зонам (и «подзонам», о которых подробнее речь пойдет впереди) в «средних» системах может быть и менее тривиальным. Нередко глагол, описывающий активное плавание, охватывает и гораздо более широкую область на шкале, «залезая» в судовую либо пассивную зону (или даже в обе из них), — в этом случае мы можем говорить об «обобщенном» глаголе плавания, а не просто об «активном». Такой «обобщенный» глагол в лексической системе плавания может противопоставляться другому глаголу плавания, круг прототипических значений которого, как правило, связан с пассивным перемещением или нахождением на поверхности. Ср. ситуацию в грузинском языке, где наряду с основным глаголом плавания *curva*, допустимом во всех трех зонах, существует специализированная лексема пассивного плавания на поверхности воды *t'ivt'ivi* (она же в сочетании с префиксом 'вверх к говорящему' описывает всплытие); см. Схему 3³.

Схема 3

«Средняя» система с «обобщенным» глаголом и глаголом всплытия

			
грузинский	<i>curva</i>	<i>curva</i> (и общие глаголы движения)	<i>(amo-)t'ivt'ivi</i>

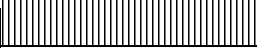

В некоторых «средних» системах «обобщается», напротив, «судовой» глагол. Так, в частности, обстоит дело в древнегреческом языке, где глагол *πλέω* 'плыть (о судне), плыть на судне' противопоставлен прототипическому глаголу активного плавания *νέω*; предположительно, *πλέω* являлся основным и для зоны пассивного плавания.

³ Заметим, что в грузинском имеется и периферийный «судоходный» глагол *naosnoba* 'заниматься мореплаванием', однако он достаточно редок и ограничен в своей сочетаемости, так что не может считаться основным для зоны перемещения судов и людей на судах.

Особый случай обобщения значения представляет армянский, в котором глагол *loyal* 'плыть (активно), плавать (о предмете)' совмещает правый и левый полюс шкалы и противопоставлен близким по смыслу судовым глаголам *navel* и *navarkel* (содержащим тот же индоевропейский корень, что латинское *nāvis* 'корабль' или грузинский глагол *naosnoba*, упомянутый выше); см. Схему 4.

Схема 4

«Средние» системы с глаголом перемещения судов / на судах

			
др.-греч.	<i>véω</i>	<i>πλέω</i>	(<i>πλέω</i>)
			
армянский	<i>loyal</i>	<i>navel, navarkel</i>	<i>loyal</i>

Более сложный вариант средней системы демонстрирует хинди и близкородственные ему языки, а также хакасский: упрощенно распределение глаголов по зонам для данных систем дается на схеме 5, где правая, пассивная зона шкалы разделена на две части: перемещение по течению воды и — на крайне правом конце шкалы — нахождение на поверхности воды.

Схема 5

«Средние» системы с «обобщенным» глаголом и глаголом течения

				
хакасский	<i>чўзерге</i>	общие глаголы движения	<i>агарга</i>	<i>чўзерге</i>
				
хинди	<i>tairnaa</i>	<i>tairnaa</i> (и общие глаголы движения)	<i>bahnaa</i>	<i>tairnaa, utraanaa</i>

В хакасском глагол плавания *чўзерге* (имеющий широкое значение) противопоставлен глаголу пассивного плавания *агарга* 'течь (о жидкости), плыть (по течению)'; перемещение управляемых судов и людей на них обычно описывается общими глаголами движения, хотя *чўзерге* также возможен в подобных контекстах⁴. В хинди глагол *tairnaa* охватывает всю область активного плавания, а также всплытие, плавание на поверхности и нахождение в ограниченном объеме (он также допустим при описании перемещения судов и людей на них), тогда как глагол *bahnaa*

⁴ Похожая система отмечена и в удмуртском языке: в нем есть обобщенный глагол плавания *уаны* и глагол течения жидкости и пассивного перемещения предмета по течению *вашкыны*; глагол *вашкыны*, однако, не является специализированным по способу движения и может описывать широкий круг ситуаций 'спуска вниз' — как по воде, так и по земле (например, с холма или по лестнице). Тем самым удмуртскую систему более правомерно было бы отнести к «бедным».

описывает течение жидкости и движение предметов по течению. «Расширение» системы происходит в хинди за счет глагола *utraanaa*, занимающего на шкале единственный отрезок: «плавание на поверхности» — данная область в хинди, тем самым, обслуживается двумя глаголами.

Системы такого рода представляют особый интерес, мы вернемся к их трактовке в разделе 3.3.4 и Заключение.

Между тем есть «средние» системы с еще более сложным устройством противопоставлений трех основных зон: в них глаголы плавания имеют пересекающуюся дистрибуцию. Так, в сербохорватском глагол *плива* (ср. русск. *плыть*) описывает активное плавание, перемещение судов и людей на судах — обычно плоту или лодке — при активном участии человека, управляющего судном, и тот же глагол выступает в контекстах нахождения на поверхности или в ограниченном объеме жидкости. Второй глагол плавания *плови* (ср. русск. *плавать*) является основным средством описания плавания судов и людей на судах — в т. ч. без активных усилий управляющего ими человека, — а также пассивного перемещения по течению; наконец, имеется и более периферийная лексема *плутати*, за которой закреплено значение 'находиться на поверхности воды, не тонуть'. Таким образом, если в активной зоне возможен только один глагол плавания, то в «судовой» зоне два — хотя *плови* и является наиболее нейтральным — а пассивная зона оказывается «поделена» между *плива* и *плови*, причем в одной из ее «клеток» по соседству с *плива* оказывается глагол *плутати*; см. Схему ба.

Система сходного типа представлена и в бенгали, в котором имеются синонимичные глаголы активного плавания *sātrano*, *sātar kaṬa*, *sātar deuwa* (с тем же корнем, что и *tair-* в хинди), которые могут описывать и плавание судов; вторым же основным глаголом является *bhasa* — глагол течения воды и пассивного движения по течению. При этом *bhasa* возможен и в активной зоне при описании движения водных животных, а также в «судовой» зоне при описании медленного и плавного перемещения плавательных средств. Зона судов дополнительно «нагружена» в бенгали за счет специфических лексем *paRi deuwa* 'плавать на судне по морю (или большим рекам)' и *bhiRa* 'подплывать к берегу (о судне)', что приближает ее к «богатым» системам с дробным представлением «судоходной» зоны (см. раздел 3.2). Однако за вычетом явно маргинального глагола *bhiRa* система может быть представлена как «средняя» — с активным глаголом, «заходящим» в судовую зону, и пассивным глаголом, «заходящим» в судовую и активную зоны⁵.

Схема ба

«Средняя» система с пересекающейся дистрибуцией глаголов (сербохорватский)

<i>плива</i>	
<i>плови</i>	
<i>плутати</i>	

⁵ Здесь имеется в виду, что прототипом для глагола *bhasa* остается пассивное перемещение по течению и его появление в активной и судовой зоне возможно лишь в контекстах, соответствующих данному прототипу; на Схеме бб это отражено знаком «±» в соответствующей клетке.

Схема 66

«Средняя» система с пересекающейся дистрибуцией глаголов (бенгали)

<i>sātrano</i> и др.			
<i>bhasa</i>	(±)	(±)	
<i>paRi deuwa</i>			

Уже на примере рассмотренных выше «средних» систем видно, что основные три зоны плавания далеко не однородны. В них могут обнаружиться дополнительные противопоставления — к описанию лексических средств, которые их выражают (в рамках «богатых систем»), мы переходим в следующем разделе, где мы рассмотрим последовательно активную зону, зону перемещения судов и людей на судах и, наконец, пассивное движение и нахождение во воде.

3. «Богатые системы»:

дополнительные противопоставления в зонах плавания

3.1. Противопоставления внутри активной зоны

Как мы уже говорили, выделение «активного плавания» в качестве самостоятельной зоны основано прежде всего на том, что во многих языках мира есть глаголы, описывающие именно агентивное перемещение в воде живых существ и не описывающие (в своих прямых значениях) никаких других типов плавания; ср. Схему 7а. Такие глаголы можно назвать «чистыми» глаголами активного плавания; они используются со всеми типами субъектов, которые перемещаются в воде за счет своих физических усилий — сюда относятся люди, звери (типа собаки, лошади или оленя), водоплавающие птицы (лебеди, гуси и утки) и прочие животные, живущие в основном или исключительно в воде — типа лягушек, дельфинов, крокодилов и, конечно, рыб, являющих собой, на первый взгляд, своего рода «эталон» плавания.

К «чистым» глаголам активного плавания принадлежат, например, английский *swim* и нидерландский *zwemmen*, итальянский *nuotare* и португальский *nadar*, древнегреческий *vέo*, китайский *yóu*, корейский *heuyem chita*, японский *oёгу*, тамильский *nintu*, лезгинский *сирнав авун*, селькупский *йqо* (и ряд его производных) или *на́тун* в манинка. Существование в языках мира «чистых» активных глаголов показывает, что перемещение в воде живых существ за счет собственных физических усилий может, с одной стороны, концептуализироваться как самостоятельный вид перемещения в воде, отличный по языковому выражению от перемещения других типов субъектов (таких как, например, бревно, плывущее по реке, или парусный фрегат, направляющийся в порт), а, с другой стороны, может выражаться единым образом для всех типов агентивных одушевленных субъектов.

Наряду с «чистыми» активными глаголами во многих языках, как мы уже знаем из предыдущего раздела, отмечены активные глаголы с «расширенной» сочетаемо-

стью (ср. Схему 7б); подробнее о случаях совмещения активной семантики с дополнительными «неактивными» контекстами речь пойдет в разделе 3.3.4.

Однако сфера применения активного глагола в языке может оказаться не только расширенной, но и суженной, т. е. охватывающей, по сравнению с «канонической» ситуацией, лишь часть одушевленных субъектов; ср. Схему 7в. Понятно, что такой подкласс субъектов получает, с когнитивной точки зрения, «особый статус» в языковой картине мира. Тот же эффект особого статуса возникает и тогда, когда либо пассивный, либо «судовой» глагол «захватывает» часть активной зоны, причем «склонность» к выделению в особые (под)типы активных субъектов обнаруживают лишь некоторые живые существа — прежде всего сами люди, но кроме того водоплавающие птицы и некоторые другие животные. Все эти случаи мы рассмотрим в разделах 3.1.1—3.1.3.

Схема 7

**«Активные» глаголы с прототипической (а), расширенной (б)
и суженной (в) дистрибуцией**

	Активная зона	Зона судов	Пассивная зона
а.			
б.			
в.			

3.1.1. Люди как особый субъект плавания

Противопоставление людей всем остальным одушевленным субъектам плавания, вообще говоря, вполне ожидаемо, если иметь в виду антропоцентричность языка в целом, но, по нашим данным, встречается это противопоставление не так уж часто: в большинстве языков картина мира устроена так, что люди, оказавшись в воде, ведут себя так же, как и другие живые существа.

Человек, однако, способен плавать не только с определенной целью (так сказать, «по делу»), но и «для удовольствия» либо для достижения спортивных результатов, и в некоторых языках имеются лексемы, описывающие именно такое «спортивное плавание». Таковы, например, *суйэй суру* в японском и *суйенг хата* в корейском — оба они буквально обозначают «плавание делать» (причем первый компонент является заимствованием из китайского⁶).

⁶ Заметим, что в китайском имеется целая группа лексем с компонентом *yǒng* ‘плыть, плавание’, которые специализированы на описании различных стилей плавания, — ср. *pá-yǒng* ‘плыть кролем’ (= «лезть, карабкаться + плыть»), *wā-yǒng* ‘плыть брассом’ (= «лягушка + плыть»), *yǎng-yǒng* ‘плыть на спине’ (= «лицом вверх + плыть») и т. п.

Любопытную параллель представляют собой глаголы плавания в некоторых «бедных» системах дагестанских языков, в которых активный глагол плавания если и отмечается, то имеет крайне ограниченную дистрибуцию. Так, в каратинском глагол *квалчIа́льа* применим, по-видимому, только к людям, а в ицаринском диалекте даргинского сочетание *гьин даркьуй* 'плавать' (= «воду делать») используется только при описании самой способности человека плавать; все прочие виды активного перемещения в воде обозначаются общими глаголами типа 'идти'.

Близкий пример, связанный с особенностями культуры и географии, дает нганасанский язык. Нганасаны, как и другие северные народы, в силу понятных климатических условий плавать обычно не умели (более того — у нганасанов плавание человека считалось грехом), поэтому специализированный глагол для описания плавания человека у них отсутствует. Чтобы выразить идею плавания применительно к человеку, используется фреквентативный глагол *hotir-*, производный от корня *hot-* 'нырять, тонуть, погружаться в воду'. Тем самым достаточно экзотическая для нганасанов ситуация плавания человека может быть описана приблизительно как 'поныривать; нырять и выныривать'. Существенно, что плавание животных описывается другими лексемами (см. раздел 3.1.3).

В чем-то похожая ситуация в языке коми: в нем есть два глагола активного плавания, один из которых (*вартчыны*) применим прежде всего к людям, а второй (*уйны*) — к другим одушевленным субъектам. Дело в том, что глагол *вартчыны* образован от глагола физической активности с другой, неплавательной, семантикой — 'бить, ударять (руками и ногами)', — в силу чего в качестве глагола плавания он выделяет те ситуации, в которых активные движения субъекта наблюдаемы и похожи на удары по воде. Условно данный тип активного плавания можно назвать «плаванием кролем»; так может плыть человек, но также и те животные, у которых видны движения передних конечностей (например, собака), — а вот рыбы или, скажем, водоплавающие птицы в прототипической ситуации движутся в воде иначе, более «незаметно» — их движения скрыты под водой. Поэтому второй активный глагол, *уйны*, как раз и обозначает движение одушевленных субъектов по воде при незаметном движении конечностей — и прежде всего применим к водоплавающим птицам. О водоплавающих птицах и других водных животных мы сейчас поговорим подробнее.

3.1.2. Птицы и водные животные как особый субъект плавания

Итак, глагол активного плавания *уйны* в языке коми описывает субъекты, плавно движущиеся по поверхности или в толще воды, — водоплавающих птиц, живущих в воде животных типа крокодила, а также рыб, — в противоположность существам, плавающим «неплавно», т. е. «кролем».

Интересную параллель можно обнаружить в бенгали, где специальный глагол активного плавания для водных животных отсутствует, однако именно с такими субъектами возможен глагол течения воды и пассивного перемещения по течению *bhasa*. Этот глагол, в частности, описывает плавание крупных и неторопливых животных — таких как крокодил, морская черепаха, бегемот; что касается рыб, то к

ним применим как *bhasa*, так и основной глагол активного плавания *sātrano*. Правда, птицы в одну группу с рыбами и крокодилами в данном случае не попадают.

Впрочем, есть языки, где в особую группу активных субъектов выделяются именно птицы, — такова, в частности, ситуация в иврите и, по крайней мере отчасти, в арабском. В иврите (согласно описанию М. Арад) основной глагол активного плавания *saxah* неприменим к водоплавающим птицам, с которыми должен быть употреблен другой глагол — *šat*⁷. Прототипом последнего является «скользящее» плавание судов (и людей на судах), а также предметов по поверхности воды — например, бревен или ледяных глыб; см. Схему 8а. Понятно, что с когнитивной точки зрения такое деление совершенно не случайно: водоплавающие птицы перемещаются за счет движения конечностей, погруженных в воду, при том, что сами находятся над водой — в точности как, например, корабли или айсберги, выступающие из воды и дрейфующие в море. С определенной точки зрения — внешнего наблюдателя, игнорирующего активность лебедей или уток и вообще их одушевленность, но принимающего во внимание прежде всего «зрительный образ» их движения, — птицы больше похожи на плывущие яхты и айсберги, чем на людей, рыб или собак⁸.

Более «мягкий», если так можно сказать, вариант деления шкалы в зоне активного плавания предлагает родственный ивриту арабский язык: в нем активный глагол *sabaħa* описывает движение в воде всех живых существ, но при этом арабский допускает и использование пассивного глагола *'a:ma* 'плыть по течению' применительно к птицам — причем даже в поговорке, описывающей уток как «прирожденных» пловцов (ср. *farakhu albaTTi 'awwa:mun* 'Утята хорошо умеют плавать', ≈ «не учи ученого», с производным существительным *'awwa:mun* 'умеющий плавать'); см. Схему 8б. Разница состоит в том, что зона движения судов занята в арабском не *'a:ma*, а другими глаголами — а именно общими глаголами движения и *'abħara* 'плавать на судне по «большой воде»'.

Схема 8а

Водоплавающие птицы как особый тип субъекта (иврит)

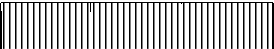

<i>saxah</i>			
<i>šat</i>			

⁷ Правда, некоторые носители иврита считают, что глагол *saxah* все же приемлем с названиями водоплавающих птиц (наряду с глаголом *šat*), т. е., по-видимому, в этой зоне можно говорить об определенной вариативности. Мы благодарим Полину Скородумову и Давида Эршлера за обсуждение данного вопроса.

⁸ Как видим, по общей стратегии противопоставления внутри активного плавания коми и иврит достаточно близки друг другу — но все-таки не совпадают: для коми важна не столько топология движения, сколько факт энергичного взаимодействия субъекта плавания с водой (в силу этимологии глагольного корня *варчч-*). Поэтому по отношению к движению рыб эти языки ведут себя по-разному: коми объединяет рыб и птиц как «неэнергичных», а иврит — разделяет, как имеющих разные зрительные образы: внешне рыба больше похожа на плывущего человека, а птица — на корабль.

Схема 8б

Водоплавающие птицы как особый тип субъекта (арабский)

<i>sabaħa</i>			
<i>'a:ma</i>			

Обратим внимание, что применение к птицам глаголов плавания судов и других типов лексем, описывающих «скольжение», характерно и для языков «среднеевропейского стандарта», например английского. Лебеди или утки являются достаточно распространенным типом субъектов при глаголе *sail* (а также *glide* 'скользить') — ср., например, *A few majestic swans sail up and down...* 'Несколько чудесных лебедей плавают взад и вперед...'.⁹

3.1.3. Прочие типы особых субъектов активного плавания

Другие примеры особых активных субъектов достаточно экзотичны. Своеобразная ситуация наблюдается в нганасанском языке, о котором уже шла речь выше. К животным, окружающим нганасанов, относятся прежде всего олени (дикие и домашние) и собаки — и в случае, если речь идет о перемещении по воде одного из таких животных, используется глагол *d'añhi-*, означающий также 'ходить по мелководью, идти по воде вброд'. Если применительно к человеку этот глагол используется только тогда, когда опорной поверхностью остается земля (ср. 'ходить по воде (у берега)', 'шлепать по лужам' или 'переходить реку вброд'), то применительно к собакам и оленям это основной способ выразить ситуацию плавания без опоры на дно⁹.

Интерес представляет, помимо этого, и поведение рыб: как оказывается, их перемещение в воде в нганасанском языке обычно не описывается специальными «водными» глаголами, чаще используются общие лексемы (типа 'идти', 'уходить', 'находиться' и проч.). Такая ситуация кажется вполне закономерной: рыбы находятся в воде постоянно, это их исключительная среда обитания; поэтому, если в языке отсутствует общий глагол активного плавания, нет необходимости иметь какое-то особое средство для описания перемещения рыб — общих глаголов движения и бытия «по умолчанию» достаточно¹⁰. Особый глагол плавания гораздо важнее иметь для тех типов субъектов, которые в воде проводят не все время, для которых перемещение в воде — так сказать, «маркированный» способ перемещения, существенно отличный от способа их передвижений «в обычной жизни» (как у людей или зверей). Поэтому

⁹ Глагол *d'añhi-* применим и к водоплавающим птицам, однако мнения информантов в данном пункте расходятся. Заметим, однако, что в этом случае птицы «присоединяются» к собакам и оленям потому, что они также шевелят конечностями при плавании — т. е. на первый план выходит параметр, связанный с физической активностью, а вовсе не «плавность» или «скольжение», когда движение конечностей как раз игнорируется как малозаметное. Здесь интересно и то, что люди в класс «шлепающих» или «машущих конечностями» субъектов не попадают — по-видимому, в силу большой специфичности самой ситуации плавания человека оно описывается, как мы помним, как «ныряние и выныривание».

¹⁰ Впрочем, если в языке имеется особый глагол активного плавания, обычно он описывает и плавание рыб, и это неслучайно: они, конечно, движутся в воде активно.

неудивительно, что среди языков, попавших в наше рассмотрение, нам не встретилось специального «рыбного» глагола, не применимого к другим живым существам¹¹.

Заметим, что поведение одной рыбы очень часто кодируется носителями естественного языка иначе, чем поведение стаи или косяка рыб: косяк рыб движется по жестко заданному маршруту, и к нему применяются скорее общие глаголы движения. Так, по-русски мы говорим *большая рыба плыла по аквариуму*, но не **косяк рыб плыл на нерест* (ср. правильное: *косяк рыб шел на нерест* — при том, что нельзя сказать **большая рыба шла по аквариуму*). Ясно, что это проявление более универсальной закономерности, связанной с тем, что общие глаголы движения скорее, чем глаголы способа движения, выбираются в ситуации, в которой акцентируется заданный маршрут, поэтому сходные эффекты наблюдаются и в других языках¹² (см. также о движении судов в разделе 3.2.3); ср. в этой связи, например, некоторые результаты дискурсивных исследований [Berman, Slobin 1994; Strömquist, Verhoeven (eds.) 2004].

3.2. Противопоставления внутри зоны плавания судов и на судах

Зона (управляемого) плавания судов и на судах менее гомогенна, чем активная зона, и в ней чаще наблюдаются дополнительные противопоставления. Прежде всего они касаются типа судна (см. раздел 3.2.1) и типа водоема (см. раздел 3.2.2), в котором происходит перемещение.

Что же касается вынесенного в заглавие разграничения плавания судов и плавания людей на судах, то оно встречается, хотя его нельзя назвать распространенным. «Судовые» глаголы с исключительно одушевленным субъектом в основном обнаруживаются среди лексем, специализированных по типу плавательного средства, — и действительно, ситуации типа 'идти на веслах' или 'идти под парусом' характеризуют прежде всего деятельность самого человека (исходно такие лексемы обычно описывают управление судном). Напротив, суда в качестве субъектов предпочтительны (по сравнению с людьми на судах) для «обобщенных» глаголов плавания типа турецкого *yüzmek* или немецкого *schwimmen* — такая ситуация тоже ожидаема, поскольку эти глаголы описывают, в числе прочего, и активное плавание, и тогда субъект-человек при них «по умолчанию» воспринимается именно как плывущий активно, а не на судне¹³.

¹¹ Правда, по данным неопубликованного словаря австралийского языка куниньку, составленного М. Гардом (M. Gard), в куниньку плавание (скорее всего, крупных) рыб лексически совмещено с греблей — ср. глагол *karridjme* '1. грести на лодке при помощи весел; 2. плыть при помощи хвоста и плавников (о рыбах)'. Тем самым, хотя особого «рыбного» глагола здесь все же нет, плавание рыб отделено от остального активного плавания (мы благодарим Николаса Эванса (N. Evans) за предоставленные материалы).

¹² Например, в арабском языке глагол активного плавания *sabaħa* возможен и при описании перемещения одной рыбы, и косяка рыб, однако лишь в том случае, если цель движения задается самим субъектом (ср. 'косяк рыб идет метать икру'). Если же цель движения задана «извне» и как бы «навязывается» субъекту, а не выбрана им самим (ср. 'рыба плывет прямо в сеть'), то использование *sabaħa* сомнительно, необходим выбор общего глагола перемещения.

¹³ Сходным образом ведут себя глаголы активного плавания в персидском (*šenā kardān*) и селькупском языках (*ūqyltēgo*); подробнее см. раздел 3.3.4.

В принципе, возможна и такая ситуация, когда глагол не выражает никаких дополнительных противопоставлений, а охватывает всю «судовую» зону целиком и является, так сказать, «чистым» глаголом перемещения судов и на судах. В качестве примера приведем латинский *navigare* и восходящие к нему глаголы ряда романских (и не только) языков, древнегреческий πλέω, английский *sail*, нидерландский *varen*, армянский *navel*, индонезийский *berlayar* или *hiflig* в иврите. Впрочем, специальный «судоходный» глагол не является, так сказать, ни необходимым, ни достаточным для системы плавания: в разделе 2.3 мы уже приводили примеры «средних» систем, в которых такой глагол отсутствовал; с другой стороны — в том числе и параллельно с таким глаголом в «судовую» зону могут встраиваться как более специализированные судовые глаголы, так и общие глаголы движения ('идти', 'ехать' и т. п., см. подробнее раздел 3.2.3) и даже глаголы, прототипически связанные с активной или пассивной зонами (см. раздел 3.2.4).

3.2.1. Различия, связанные с типом судна

Основными типами плавательных средств, на которых человек путешествовал по водным просторам, испокон веков являлись суда, оснащенные парусом, а также гребные суда, управляемые за счет весел.

Именно специальные «парусные» или «гребные» глаголы являются наиболее характерными для систем с более дробным членением «судовой» зоны. При этом типичным является образование глагола со значением 'плыть на парусном судне' непосредственно от существительного 'парус' — и, соответственно, глагола 'гresti' от слова 'весло'. Подобные примеры можно обнаружить и в европейских языках: ср. английское *sail*, немецкое *segeln*, нидерландское *zeilen*, шведское *segla*, датское *sejler*, образованные от названия паруса; французское *cingler* и португальское *singrar* также восходят к этому германскому корню. «Парусные» глаголы в других языках — это, например, португальское *velejar* (< *vela* 'парус'), финское *purjehtia* (< *purje* 'парус')¹⁴ или индонезийское *berlayar* (< *layar* 'парус').

Все эти лексемы исходно обозначали, по-видимому, именно управление парусным судном и его перемещение; однако во многих языках семантика «парусного» глагола со временем значительно расширилась. Так, если португальское *velejar*, немецкое *segeln* или нидерландское *zeilen* в настоящее время по-прежнему применимы исключительно к парусникам, то, например, английское *sail* может описывать и плавание на пароме, пароходе, авианосце и проч. (и перемещение самих этих средств). Аналогично, индонезийский глагол *berlayar* может сочетаться не только с парусными лодками в роли субъектов, но и, например, с названиями гигантских судов типа танкера; в финском глагол *purjehtia* также употребляется в широком значении 'путешествовать по воде, плавать из одного места в другое' и совместим с обозначениями судов разных типов.

¹⁴ В финском имеется и глагол с заимствованной основой *seilata* (от англ. *sail*) — разговорное слово для описания «трудовой деятельности моряка, много плававшего по морям и океанам».

Таким образом, развитие глагола плавания под парусом может пойти по пути постепенного освоения всей зоны плавания судов; при этом степень обобщенности «парусного» глагола является важным параметром варьирования. Понятно, что такой тип движения по поверхности воды легко соотносится с движением предмета под воздействием ветра в воздухе, поэтому неудивительно, что во многих языках тот же глагол применяется и по отношению к облакам (ср. финское *pilvet purjehtivat taivaalla* 'облака плывут на небе') и летящим птицам (подробнее см. статью о метафорах глаголов плавания).

Итак, перемещение по водному пространству при помощи паруса может лексически выделяться говорящими в отдельный тип плавания. То же нередко происходит и с плаванием на веслах, однако в целом глаголы типа 'грести' обычно сохраняют свое узкое значение и для них не характерно расширение на весь круг плавательных средств¹⁵. Глаголов «гребли» в языке может существовать и несколько — как правило, они образованы от названий разных типов весел: ср. английские глаголы *to oar* (от *oar* 'весло'), *to scull* 'грести парными веслами' (от *scull* 'парное весло'), *to paddle* 'плыть на байдарке' (от *paddle* 'весло-гребок'); имеется и общий глагол *to row* 'грести, идти на веслах'. Аналогичная картина наблюдается и в других европейских языках: ср. немецкое *rudern* 'грести' (от *das Ruder* 'весло') или португальское *remar* 'грести' с тем же индоевропейским корнем, что и английское *row*. В финском языке также имеется несколько «гребных» глаголов — *soutaa*, используемый, когда гребец сидит спиной к носу и гребет веслами, вставленными в уключины, *huovata*, описывающий греблю при расположении гребца по ходу движения, и *meloa* 'грести на байдарке или каноэ двухлопастным веслом'. Из языков другого ареала упомянем индонезийский, в котором, в частности, имеются отыменные лексемы *berdayung* 'плыть на веслах' (< *dayung* 'весло') и *berkayuh* 'плыть на веслах' (< *kayuh* 'весло'). Наконец, в нганасанском языке глагол *ḡəntəu-* 'плыть на (гребной) лодке' — который в определенном смысле является «основным» глаголом плавания, поскольку описывает тот тип перемещения по воде, который наиболее характерен для самих нганасанов, — образован от названия традиционной лодки *ḡənduj* 'ветка, одновесельная лодка'; при этом есть и специальный глагол 'грести' с другим корнем.

Для глаголов «гребли» характерны большие ограничения, чем для «парусных» глаголов, — так, во многих языках они используются только применительно к плаванию человека на судне, но не самого судна: ср., например, неприемлемое **De boot roeide naar de kant* 'лодка плыла («гребла») к берегу' из нидерландского с глаголом *roeien* 'грести'; аналогичные ограничения имеются, например, и в индонезийском или нганасанском. Все это, по-видимому, говорит о том, что такие глаголы расцениваются в большей степени как глаголы управления определенного рода объектом (в данном случае лодкой), а не собственно глаголы перемещения.

«Парусные» и «весельные» глаголы обязаны своим происхождением названиям определенных функционально значимых частей судна. Встречаются,

¹⁵ Лексема 'грести' рассмотрена далеко не во всех статьях сборника, и причиной этому может быть не только отсутствие такой лексемы, но и ее маргинальное положение в системе, обусловленное специфическим значением.

однако, глаголы плавания, образованные и от названия судна в целом — ср., например, армянские лексемы *navel* и *navarkel* 'плыть на судне' (при *nav* 'корабль') или грузинское *naosnoba* 'заниматься мореплаванием' (< *naosani* 'моряк' < *navi* 'корабль'). Что касается латинского глагола *navigare*, ставшего в ряде романских языков основным глаголом перемещения судов, то он, по-видимому, восходит к сочетанию слов *navis* 'корабль' и *agere* 'приводить в движение, вести'¹⁶.

Наличие нескольких глаголов подобного рода характерно для языков с продуктивным отыменным словообразованием — в частности, для уже упоминавшихся выше в этой связи германских и индонезийского. В нидерландском, например, существуют лексемы типа *kanoën* 'плавать на каноэ', *kajakken* 'плавать на каяке' или *waterfietsen* 'плавать на водном велосипеде', образованные от соответствующих названий плавательных средств. В принципе, данная группа глаголов является открытой, поскольку при необходимости — например, в случае появления нового плавательного агрегата — она может быть легко пополнена. В индонезийском языке образование глаголов при помощи «посессивного» суффикса *ber-* также чрезвычайно продуктивно, так что имеется целый ряд отыменных лексем со значением 'плавать на судне, обозначенном глагольным корнем': ср. *berkapal* 'плыть на корабле' (< *kapal* 'судно'), *berperahu* 'плыть на лодке' (< *perahu* 'лодка'), *bersampan* 'плыть на лодке' (< *sampan* 'лодка, челнок'), *berakit* 'плыть на плоту' (< *rakit* 'плот'). Все эти глаголы, однако, могут указывать исключительно на плавание человека на судне, но не могут иметь в качестве субъекта само судно.

Итак, в языках достаточно распространены «парусные», «весельные» и «корабельные» глаголы (образованные, соответственно, от имен 'парус', 'весло' или 'корабль'); обобщение семантики (т. е. постепенное освоение всей судовой зоны) характерно прежде всего для «парусных» глаголов; «гребные» и «корабельные», как правило, описывают движение человека, а не самого судна.

3.2.2. Различия, связанные с типом водоема

Плавать человек может не только на разных судах, но и в разных водоемах (моря, океанах, реках), однако глаголы перемещения на судне, специфицированные по типу среды, встречаются намного реже, чем глаголы, указывающие на конкретный тип судна.

Весьма любопытный, однако уникальный (среди рассмотренных нами языков) пример предоставляет индонезийский: в нем есть целая группа глаголов, образованных префиксом *meN-* от названий водоемов и обозначающих плавание по этим водоемам: ср. *melaut* 'плавать по морю' (< *laut* 'море'), *mendanau* 'плавать по озеру' (< *danau* 'озеро'), *menyelat* 'плавать по проливу' (< *selat* 'пролив'). Наиболее употребительным среди них является *melaut*, прочие глаголы со спецификацией места встречаются сравнительно редко; при этом *melaut* употребляется для обозначения и

¹⁶ В ряде современных языков глаголы, восходящие к *navigare*, выступают и как переходные со значением 'управлять транспортным средством' — причем не только водным, ср. английское *to navigate a ship* 'вести корабль', *to navigate a plane* 'управлять самолетом' и т. п.

плавания судов, и плавания людей на судах — но не сочетается с активными субъектами (ср. рыбы) или пассивно «болтающимися» на поверхности предметами (ср. бутылки).

Существуют и другие случаи выделения «морского» глагола в отдельный тип. Так, в испанском и португальском языках имеется глагол *marear* 'ходить по морю, находиться в плавании' (восходящий, судя по всему, именно к слову 'море'). В обоих языках он, однако, является устаревшим и малоупотребительным; в частности, в португальском его можно встретить почти исключительно в определительной конструкции со значением 'имеющий отношение к мореплаванию' — ср. *carta de marear* 'морская карта', *agulha de marear* 'компас', *arte de marear* 'искусство мореплавания' и т. п.

Арабский глагол *'abħara* 'выходить в море; отплывать' также образован от корня *b-ħ-r* 'море' и используется прежде всего для описания мореплавания как «профессиональной деятельности», которой занимаются моряки; его субъектом может быть как человек, так и само судно. Глагол мореплавания, судоходства имеется и в грузинском — это уже упоминавшийся *naosnoba*, производный от *naosani* 'моряк' и имеющий ограниченную сочетаемость (только с исходным именем *navi* 'лодка; (устар.) корабль' в роли средства перемещения). В китайском есть несколько лексем со значением мореплавания, в состав которых входит компонент *hǎi* 'море' — ср. *háng-hǎi* 'плыть по морю, мореплавание' (= «судоходство, навигация + море») или *yóu-hǎi* 'плыть по морю, переплывать море' (= «плыть, плавать + море»). Первое из указанных слов было заимствовано и в корейский язык со значением 'мореплавание', и сложный глагол *hanghay hata* («мореплавание делать») является единственной специальной лексемой плавания в корейском языке, описывающей управляемое перемещение судов и людей на судах.

В целом глаголы мореплавания зачастую не столько маркируют тип среды перемещения, сколько указывают на определенную деятельность — путешествие на судне по морю с некоторой (серьезной) целью. Заметим, например, что корейский глагол *hanghay hata* неприемлем в случае, если речь идет о перемещении по морю, которое осуществляется с целью самого перемещения, т. е. носит «развлекательный» характер (≈ 'кататься на корабле').

В том же ряду стоит и своеобразное глагольно-именное сочетание *paRi deuwa* (букв. «переправление на другой берег давать») в бенгали: оно описывает именно пересечение «большой воды» — моря, океана или большой реки — с целью достижения конечной точки на другом берегу (если речь идет о небольшом водоеме, используется другая лексема).

В бенгали имеется еще и особый глагол приближения судна к берегу *bhiRa* 'подплывать (о судах), приставать к берегу, бросить якорь'; ср. также нганасанскую лексему *kəra-* со значением 'пристать к берегу, причалить', применимую как к традиционной лодке («ветке», см. о ней выше), так и к другим видам судов; сходство с глаголом *bhiRa* в бенгали в данном случае очевидно¹⁷.

¹⁷ Еще одна специфическая нганасанская лексема, также указывающая на прекращение пребывания в воде, — *kubta-* 'выходить из воды на берег', причем субъектом данного глагола

Есть языки, где имеется специальное средство для описания спуска или подъема по течению реки (на судне). Например, в селькупском особый глагол *pentyoqo* обозначает движение плотов и лодок, а также людей на них вниз по течению реки, причем в данном случае речь идет не о пассивном, а о контролируемом человеком спуске (но именно на судне); в более общих контекстах типа 'спускаться с горы' этот глагол не употребляется. Специальные глаголы *kiltni* 'плыть вниз по течению реки' и *katni* 'плыть вверх по течению реки' есть и в коми; а в удмуртском языке глаголы *vaš'kini* 'спускаться' и *tubini* 'подниматься', хотя и используются для описания движения вниз и вверх по реке, не являются специализированными и могут описывать и перемещение по земле, а также (первый из глаголов) течение жидкости. (Ср. русск.: *Проехали в Казань, оттуда спустились по Волге до Самары и: Пароход по Волге поднялся к Казани.*)

Обратим внимание, что использование общих глаголов в подобных контекстах вполне закономерно, если учесть, что именно они предпочтительны при указании направления перемещения: именно это явление мы рассмотрим в следующем разделе.

3.2.3. Движение судов, управляемость и наличие маршрута

Описывая примеры «средних» систем глаголов плавания в разделе 2.3, мы говорили о том, что нередко зона перемещения судов и людей на судах противопоставляется двум другим основным зонам плавания, не имея при этом специального глагола. Но и при наличии особого «судового» глагола для большинства рассмотренных нами языков характерно активное использование в данной зоне общих глаголов перемещения — 'идти; ехать', 'уходить', 'приходить', 'пересекать' и т. п.

Тем самым даже в более «богатых» системах общие глаголы движения конкурируют со специальными глаголами плавания судов и при этом могут противопоставляться им по каким-то параметрам. Наиболее распространенный случай, представленный, в частности, во многих европейских языках, — это выбор общего глагола движения для выражения определенного направления ('сюда', 'туда', 'через' и т. п.) — в противовес ненаправленному либо немаркированному по признаку направленности движению, которое называет специальный глагол типа французского *naviguer* или английского *sail*¹⁸.

То же верно и для тех языков, в которых основной глагол плавания имеет обобщенную семантику, а специальный судовой глагол отсутствует: ср., например, такие типичные высказывания, как *Das Schiff geht um 10.00* 'Корабль отплывает («отходит») в 10.00' из немецкого, *Karşıdan bir kayık geliyordu* 'Навстречу плыла («приходила») лодка' из турецкого, а также аналогичные русские примеры типа *Яхта шла к берегу...* или: *...пробратся на корабль, идущий в Бразилию* (НКРЯ).

может быть человек или животное, но лишь при условии, что перед выходом на берег они находились именно в воде, а не в лодке. (Или, в крайнем случае, — на тонком льду: так или иначе, берег должен расцениваться как более надежное место, чем вода или лед.)

¹⁸ Любопытно, что английское *sail* в некоторых контекстах (в том числе и без наречных модификаторов) может выражать значение удаления — 'отплывать', — но не прибытия.

Для судов характерно перемещение на большие расстояния и, кроме того, перемещение с определенной целью, т. е. по заданному (капитаном судна) маршруту — как кажется, именно по этой причине роль глаголов движения здесь наиболее велика¹⁹. Кроме того, для судов компонент способа может отходить на второй план: и так понятно, что они движутся по воде (близкие соображения о применении общих глаголов к рыбам см. в разделе 3.1.3). Специально маркировано — на этот раз глаголом пассивного движения — будет скорее неуправляемое перемещение судна (например, лодки со сломанной мачтой), когда оно становится просто пассивно дрейфующим предметом типа айсберга, см. также раздел 3.3. Заметим, что общие глаголы движения, даже без выраженной конечной или начальной точки, описывают именно у п р а в л я е м о е перемещение, следование судна выбранному курсу — так, вряд ли можно было бы расценить как приемлемый пример типа *Корабли или под нейтральным польским флагом* (НКРЯ) в том случае, если бы речь шла о судне, не управляемом человеком.

Особый случай использования в системе глаголов плавания общих глаголов движения представлен тогда, когда в языке специализированный «судовой» глагол занимает достаточно узкую нишу, будучи ограниченным определенным типом контекстов (например, определенным типом судна). Тогда общий глагол употребляется как нейтральный для движения судов, а ему противопоставлена особая разновидность судоходства: мореплавание, как в арабском или корейском (ср., соответственно, глаголы *'abħara* 'выходить в море; отплыть' и *hanghay hata* 'плыть по морю на судне'), плавание под парусом, как в финском (ср. *purjehtia* 'плыть под парусом'), или перемещение на традиционной гребной лодке, как в нганасанском (ср. *ħantau* 'плыть на ветке (тип лодки)'). Заметим, что в последнем случае область, занимаемая специальным глаголом *ħantau*-, ограничена еще и одушевленными субъектами; по-нганасански сами ветки (и тем более другие типы судов) просто «ходят».

3.2.4. «Активные» и «пассивные» глаголы в зоне судов

Мы уже говорили, что «судовая» зона на шкале (см. Схему 1) — промежуточная по своей семантике, совмещающая параметры активной и пассивной ситуации. Неудивительно, что она может «захватываться» глаголами, представляющими каждый из полюсов шкалы активности. Существенно, что обычно эти глаголы действуют в таком случае в конкуренции либо с собственно глаголами перемещения судов, либо с глаголами общего движения — т. е. сама зона, при всей ее близости, соответственно, к активной или пассивной частям шкалы (в рамках конкретной системы), сохраняет, тем не менее, свою самостоятельность.

Рассмотрим сначала те случаи, когда глагол активного плавания «заходит» в зону перемещения судов и на судах. В нашем материале подобных примеров не очень много: это персидский глагол активного плавания *šenā kardan*, способный также описывать управляемое перемещение судна (но не человека на судне!), и синони-

¹⁹ Случаи, когда общие глаголы движения используются в зоне активного или пассивного плавания в системах, где имеются соответствующие специальные лексемы, сравнительно редки. Однако крайне распространена ситуация, при которой глаголы направленного движения используются в «серийных» конструкциях в сочетании с глаголом плавания — типа «пльвя / плавая идет», «пльвя / плавая приходит» и т. п. — при выражении маршрута перемещения соответствующим способом.

мичные лексемы *sātrano* / *sātar kaṭa* / *sātar deuwa* в бенгали, которые могут обозначать как плавание судна, так и человека на нем; ср. Схемы 9а, б. В обоих случаях основным средством для описания перемещения судна являются общие глаголы движения.

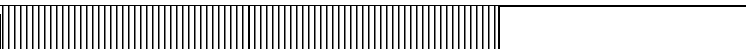

Схема 9а

«Активный» глагол в зоне перемещения судов / на судах (персидский)

<i>šenā kardan</i>	
общие глаголы	

Схема 9б

«Активный» глагол в зоне перемещения судов / на судах (бенгали)

<i>sātrano</i> и др.	
общие глаголы	

В этом ряду можно упомянуть и два более маргинальных случая. Селькупский *ūqyltēqo*, являющийся «интенсивно-перфективным» производным от глагола активного плавания, допускает и сочетание с названиями судов в роли субъекта (в контекстах типа 'лодка уплыла'). А в карачаево-балкарском языке глагол активного плавания *джюзерге* в принципе также совместим с названиями судов (но не людей на судах), хотя общие глаголы движения однозначно предпочтительны в таких контекстах.

Обратный по отношению к только что описанному случай — это, напротив, «проникновение» пассивного глагола в зону перемещения (управляемых) судов: здесь подчеркивается уже не агентивный компонент в плавании судна а скорее особый тип взаимодействия со средой — плавность и «скользящий» характер движения по поверхности. Примеров подобного рода в нашем материале тоже не очень много, однако чуть больше, чем для совмещения «судового» плавания с активным.

Один из них также дает бенгали: глагол пассивного перемещения по течению и течения самой жидкости *bhasa* может описывать не только плавное перемещение водных животных (см. раздел 3.1.2), но и медленное перемещение управляемых или неуправляемых плавательных средств и людей на них; этот глагол обозначает и способность плавательного средства хорошо держаться на плаву и не тонуть. Аналогичная картина наблюдается и в хинди: хотя глагол пассивного плавания и течения жидкости *bahnaa* имеет другой корень, нежели *bhasa* в бенгали, он тоже используется при описании управляемого либо неуправляемого перемещения судна — но только по течению: ср. *kiṣṭii bahaav ke saath* / **khilaaf bahtii rahtii thii* 'Я греб изо всех сил и) лодка продолжала плыть по течению / *против течения' и *kiṣṭii bah gaii* 'Лодку унесло течением'²⁰. Нетрудно заметить, что в зоне движения судов в обоих языках имеется достаточно большая конкуренция: помимо общих глаголов, в них

²⁰ В первом примере глагол *bahnaa* выступает в аналитической форме со значением прогрессива / континуатива, во втором — в составе так называемого «интенсивного» глагола с компонентом 'уходить'.

могут выступать «активный» глагол бенгали *sātrano* и обобщенный глагол хинди *tairnaa*, а также пассивные глаголы *bhasa* и *bahnaa*, соответственно; в бенгали в дополнение к этому имеются и специфические «судовые» лексемы *paRi deuwa* ‘плавать на судне по морю (или большим рекам)’ и *bhiRa* ‘подплывать к берегу (о судне)’ (см. также раздел 3.2.2).

Расширение пассивного глагола на управляемое перемещение судов и на судах происходит еще и в некоторых уральских языках — в особых аспектуальных контекстах. Так, селькупский глагол пассивного плавания *kūryqo* получает возможность описывать управляемое движение судна при итеративности (ср. ‘капитан плавал в этот порт три раза’) — в данном случае становится нерелевантным ключевой компонент значения ‘двигаться по течению реки’ и, кроме того, возможно и расширение на другие типы среды — например, море. Сходным образом ведет себя и язык коми: присоединяя итеративный суффикс *-л-*, глагол *кывтыны* с похожим значением ‘плыть вниз по течению’ меняет значение и может значить как ‘плавать в разных направлениях (например, по озеру)’, так и ‘сплавать на судне туда и обратно’.

Более сложный случай представлен в иврите — как уже говорилось выше, одним из основных глаголов плавания в этом языке является *šat*, который описывает пассивное перемещение предметов по поверхности воды (например, бревен или ледяных глыб), а также плавание птиц. Этот же глагол распространен и в зоне плавания судов и людей на судах — наряду с более специфическим судовым глаголом *hiflig*, предпочтительным при описании длительного плавания на большом корабле. Тем самым трудно судить, что является «прототипической» ситуацией плавания для *šat* — перемещение судна / на судне (и тогда айсберги или лебеди как бы уподобляются судам) либо плавное, «скользящее» движение как таковое.

Наконец, весьма интересная ситуация наблюдается в некоторых славянских языках, прежде всего сербохорватском и македонском, в которых два основных глагола плавания — типа русских *плыть / плавать* — противопоставлены уже не по направленности или итеративности, а собственно по способу движения (в частности, по степени его активности). Сербохорватский глагол *плови* и македонский глагол *пловити* (соответствующие русскому *плавать*) ограничены именно двумя интересующими нас зонами — они описывают либо пассивное перемещение, либо перемещение судна и на судне, в т. ч. направленное и однократное: ср. сербохорватские примеры типа *Чамац плови према обали* ‘Лодка плывет к берегу’ или *Видели смо да реком плови брвно* ‘Мы увидели, что по реке плывет бревно’. Что касается болгарского глагола *плавам* ‘плавать’, то он используется далеко не всеми носителями языка, будучи вытесненным глаголом *плувам* ‘плыть’ из всех контекстов; важно, однако, что для тех идиолектов, где противопоставление *плувам / плавам* сохраняется, именно последний является основным средством описания перемещения судов и на судах.

3.3. Противопоставления внутри пассивной зоны

Пассивная зона — пожалуй, самая сложная на шкале, и в рамках этой статьи мы не сможем охватить все противопоставления, в принципе релевантные для ситуации

пассивного плавания и нахождения в воде, и укажем только на наиболее типологически значимые и распространенные.

Ключевым противопоставлением в пассивной зоне является прежде всего 'перемещение по течению' vs. '(относительно неподвижное) нахождение в воде' — см. раздел 3.3.1. Пассивное перемещение по течению нередко бывает связано метонимическим переносом с течением самой воды; полисемия 'плыть' ~ 'течь' присуща многим языкам мира — об этом речь пойдет в разделе 3.3.2. Что же касается пассивного нахождения в воде, то в этой зоне обнаруживаются дополнительные противопоставления, связанные, например, с нахождением в закрытом сосуде, — они обобщаются в разделе 3.3.3.

Наконец, в разделе 3.3.4 рассматриваются неординарные с точки зрения нашей шкалы плавания случаи, когда в пассивную зону «заходит» активный глагол.

3.3.1. Перемещение по течению vs. нахождение в воде

О глаголах плавания (так же как о глаголах вращения или качания, лазания или ползания) можно говорить как о глаголах определенного способа движения. Действительно, когда мы говорим по-русски о том, что *лодка плывет к берегу, спортсмены плавают в бассейне, по реке плывут льдины, по озеру плавают утки*, мы имеем в виду именно перемещение субъектов в водной среде — однократное и направленное (как в случае глагола *плыть*) либо неоднократное и/или разнонаправленное (как в случае глагола *плавать*). При этом так же, как глагол ненаправленного перемещения *плавать* не может быть использован в предложениях типа *бревна быстро плывут / *плавают по течению реки*, глагол направленного перемещения *плыть* невозможен в контекстах наподобие *у меня в супе плавает / *плывет волос*. Однако контексты последнего типа фактически уже и не описывают перемещение — фраза *в супе плавает волос* имеет скорее локативное значение и означает 'в супе находится волос', а выбор «водного» глагола дополнительно подчеркивает, что речь идет именно о нахождении в водной, а не какой-либо иной среде. В русском языке, таким образом, ненаправленное или разнонаправленное перемещение «склеено» с (более или менее) неподвижным нахождением в жидкой среде²¹: глагол *плавать* выступает в ряде контекстов как позиционный глагол наподобие *сидеть, стоять, лежать*.

Типологические данные подтверждают значимость противопоставления двух «подзон» в рамках пассивного плавания: во многих языках мира имеются «пассивные» глаголы, которые охватывают либо только перемещение по течению, либо только нахождение в воде. Бывает и так, что «чужой» глагол (из другой зоны) «заходит» в пассивную зону, но при этом захватывает в ней опять-таки либо только перемещение (как некоторые «судовые» глаголы, см. подробнее раздел 3.2.4), либо

²¹ При этом чем меньше объем водоема, тем менее вероятно, что субъект в нем будет двигаться хоть сколько-нибудь заметно: ср. *в море плавал какой-то мусор ~ по озеру плавали островки тины ~ в луже плавали опавшие листья ~ в чашке с бульоном плавал кружок морковки*.

только нахождение (как некоторые «активные» глаголы, см. подробнее раздел 3.3.4). В принципе, учитывая распространенность данного противопоставления, а также важность самого различия 'перемещение' vs. 'нахождение', нашу «шкалу активности» можно было бы представить не в виде трехчастной (как на Схеме 1 выше), а в виде четырехчастной, ср. Схему 10 (а также Заключение).

Схема 10

«Четырехчастная» шкала активного / пассивного плавания

Активное плавание	«Судовое плавание»	Движение по течению	Нахождение на поверхности
люди / рыбы / птицы	люди на судах / суда	бревно по реке	щепки в море / морковка в супе

Заметим, однако, что, по нашим данным, языков, в которых имеется два пассивных глагола, распределенных именно так, как показано на Схеме 10, не так много; следовательно, хотя системно две подзоны в рамках пассивного плавания противопоставлены достаточно четко, «чистых» четырехчастных систем (подобных, например, «средним» трехчастным системам, рассмотренным выше) практически нет. К ним близки некоторые системы романских и германских языков — например, английская с глаголами *drift* vs. *float*, нидерландский с глаголами *drijven* vs. *dobberen* или португальская с глаголами *flutuar* vs. *boiar* (аналогичная система представлена в латиноамериканском варианте испанского языка, ср. *flotar* vs. *boyar*). Однако и в этом случае в языке могут оказаться дополнительные глаголы пассивного плавания, делающие систему более «богатой», или же один из противопоставленных глаголов окажется чуть отклоняющимся от прототипа.

Наконец, стоит сказать и о том, что раздельная лексикализация пассивного перемещения vs. нахождения в воде является далеко не универсальной: имеются и «общие» пассивные глаголы, которые описывают всю пассивную зону. Наиболее распространены такие глаголы, как мы уже знаем, в средних системах: ср. персидское *šenāvar budan*, тамильское *mita*, а также *fūn* в манинка или *bhasa* в бенгали. Об «общем» пассивном глаголе можно говорить и применительно к корейскому *ttuta* или китайскому *pīāo*; близки к этому статусу и лексемы типа шведского *flyta* или французского *flotter* (и однокоренные глаголы родственных языков). Кроме того, многие обобщенные глаголы плавания, совмещающие активную и пассивную семантику — такие как немецкий *schwimmen*, армянский *loyal*, турецкий *yüzmek* или латинские *nare / natare*, — также не делают различия между подзонами внутри пассивного плавания, выступая в роли одного из средств выражения (или единственного средства) во всей пассивной зоне²².

Одновременно существуют и системы с более дробным, нежели двоичное, членением пассивной зоны — так что, вообще говоря, «четырёхчастная» шкала не может решить всех проблем описания пассивной зоны плавания (см. также Заключение).

²² Сказанное не означает, что противопоставление пассивного перемещения vs. нахождения в воде не может быть выражено в данных языках — просто в них в таких случаях привлекаются другие, в частности, грамматические средства — например, сериальные конструкции типа 'плавающая идет', 'плавающая приходит', сочетания со служебными направлятельными морфемами и др.

3.3.2. Движение по течению и течение жидкости

Во многих языках мира, в том числе в романских и германских, имеются специальные лексемы, выражающие безвольное, неуправляемое перемещение, при котором субъект, условно говоря, «несет» подвижная водная среда (течение или волны)²³ — ср., в частности, французский глагол *dériver* и сочетание *aller à la dérive* (с глаголом 'идти'), аналогичные итальянское и испанское выражения *alla deriva* / *la deriva* 'по воле волн', а также английский глагол *drift* и родственные ему шведский *driva* и немецкие *driften* и *treiben*. История этих лексем отчасти пересекается, поскольку, в частности, французское *dériver* нередко считается смешением исходного глагола со значением 'удаляться от берега' (< префикс удаления *de-* + *rive* 'берег') с английским *drive*, имеющим тот же общегерманский корень, что и *drift*. Тем не менее этимологически романское и германское глагольные гнезда различны, причем входящие в них глаголы в настоящее время являются чрезвычайно многозначными. Те из их употреблений, которые связаны с водной средой, могут быть проиллюстрированы такими примерами, как *Auf dem Fluss trieb ein Baumstamm* 'По реке плыло (= «было несомо») бревно' из немецкого, *...de lösa isflaken började driva motsols...* 'оторвавшиеся льдины понеслись в направлении против солнца' из шведского или *...nothing but a bottle drifting on the high seas* '(это была) всего лишь бутылка, которую носило по бурному морю' из английского.

Среди наиболее частотных субъектов таких глаголов — суда, отклоняющиеся от курса или пассивно дрейфующие при потере управления: ср. немецкий пример *das Schiff treibt mit dem Strom* 'судно несет по течению, судно дрейфует' с глаголом *treiben* 'гнать; нести, уноситься' или французский *Le bateau dérivait dangereusement vers la côte* 'Корабль опасно относилось к берегу' с глаголом *dériver*, обычно толкуемым в словарях именно как 'относиться (течением, ветром); дрейфовать, отклоняться от курса'.

В этом смысле интерес представляет и сравнительно редкий корейский глагол пассивного плавания *phyolyu hata* 'дрейфовать, плыть по течению', который используется, как правило, при описании перемещения по морю неуправляемого судна или человека, не способного контролировать свое передвижение; наиболее типичный контекст употребления глагола — это именно описание «дрейфования» по воде после кораблекрушения.

Другой пример — индонезийский глагол *hanyut* 'быть несомым потоком' — ср. *...semua harta benda termasuk rumah telah hanyut terbawa banjir* 'все, что было в доме, унесло наводнение' (при этом в индонезийском имеется и глагол, так сказать, «ненаправленного дрейфа» — *terombang-ambing* 'качаться на волнах; дрейфовать, относиться (ветром, течением)', применимый прежде всего к судам и людям на них: ср. *Sekitar empat hari kami terombang-ambing di tengah samudera* 'Около четырех дней нас носило посреди океана'). Еще одним «глаголом дрейфа» является и японский *madaëu*, который может описывать беспорядочное перемещение как в водной, так и в воздушной среде: ср. *Кобунэ га тайкай о madaëu* 'Лодка плава-

²³ Интересно, что в ряде языков основным способом описания ситуации 'пассивно перемещаться по воде, будучи несомым потоком' является именно глагол со значением 'нести', а не какой-либо из глаголов плавания: так, по нашим данным, дело обстоит, в частности, в иврите и в аварском языке. Заметим, что глагол пассивного перемещения по течению *bahnaa* в хинди также восходит к лексеме со значением 'нести; везти (груз, телегу и т. п.); вести'.

ет / дрейфует по океану’ или *Kadзэ ni madaëy ханабира* ‘летающие по ветру лепестки’. Впрочем, перенос на воздушную среду характерен для лексем с близким значением и в других языках: ср. английское *the clouds are drifting across the sky* ‘облака плывут по небу’.

Общее значение перемещения по течению имеет селькупский *kūryqo*, используемый в контекстах типа ‘по реке плывет бревно’ (о его употреблении в зоне судов см. раздел 3.2.4), а также нганасанский *kud’i* — специализированный глагол пассивного плавания, который может применяться к мертвым животным, кускам дерева, лодке без человека и т. п.; использование *kud’i* при описании нахождения в воде в принципе возможно, но принимается далеко не всеми носителями. Как глагол пассивного дрейфа, близкий к общему пассивному глаголу движения и нахождения, можно квалифицировать и арабский *‘a:ma* — при этом подвижность субъекта является характерным для него компонентом значения, отличающим его, в частности, от глагола всплытия и плавания на поверхности *Tafa*: (о котором см. ниже).

Чрезвычайно распространенной является связь пассивного перемещения по течению с течением самой воды: в целом ряде языков одна и та же лексема может иметь как значение ‘плыть (по течению)’, так и ‘течь, литься’²⁴. В европейских языках примеры такого рода дают шведское *flyta* и датское *flyde*, итальянское *scorrere* или литовское *plaukti*: ср. примеры из последнего *Popierinis laiviūkštis... plaukia pasroviui* ‘Бумажный кораблик плывет по течению’ и *Nemunas plaukia į Marias* ‘Неман течет в Куршский залив’.

Полисемия ‘течь’ ~ ‘плыть’ имеется и в ряде славянских языков — например, у *plynąć* в польском, *плыці / плыць* в белорусском или *плисти / пливти* в украинском; в последних двух случаях, однако, значение ‘течь’ в настоящее время можно расценить как устаревшее. Не исключено, что древнерусский глагол пассивного плавания и плавания судов **плотити** также мог описывать течение воды [Макеева, Рахилина 2004].

Помимо перечисленных выше языков совмещение значений ‘течь’ и ‘плыть по течению’ присутствует у японского глагола *нагарэру*, китайского *liú*, у *bahnaa* в хинди и *bhasa* в бенгали, у персидского *šenāvar budan*, хакасского *агарга*, а также удмуртского *васькыны* с более общим значением ‘спускаться’. Достаточно уникальные случаи представлены в таких двух далеких языках, как латынь и финский, в которых по несколько глаголов демонстрируют данную полисемию.

Так, в финском о течении воды можно сказать и *vesi ui* ‘вода плывет (движется массой, например, при наводнении)’ с основным глаголом плавания *uida*, и *vesi ajelehtii* ‘вода течет (прибывает)’ с глаголом *ajelehtia* ‘плавать по воле волн или ветра, носиться, дрейфовать’; можно употребить и глаголы *solua / soljua* ‘двигаться по течению; течь, струиться’ и *lipua* ‘скользить по поверхности’, подчеркивающие медленность, плавность перемещения текущей жидкости. Этим способы описания течения воды не исчерпываются, однако имеется и ряд финских глаголов, которые описывают только плавание, но не течение воды. Что же касается латыни, то в ней все глаголы плавания (кроме *navigare*) фактически оказываются и глаголами течения воды: синонимичные *nare* и *natare* описывают активное и ненаправленное пассивное плавание — и вместе с тем водную среду без сильного течения; направленное пассивное пе-

²⁴ Соответствующий глагол может быть при этом как основным лексическим средством, описывающим течение воды (как в японском, хинди, итальянском или хакасском), так и второстепенным, при наличии специализированной лексики ‘течь, литься’ (как в литовском или польском).

ремещение описывается глаголом *defluere*, и он же характеризует текущие реки и стекающие потоки; *fluitare* описывает пассивное плавание на поверхности и несильное поверхностное волнение воды, и т. п.

Очевидно, что связь двух ситуаций — ‘течь’ и ‘плыть по течению’ — метонимическая: вода течет и течением перемещает предмет; следовательно, вода и предмет, который она перемещает, с семантической точки зрения связаны друг с другом: они заполняют узлы одного и того же фрейма. Таким образом, эти ситуации подпадают под очень распространенный случай метонимического расширения, при котором значение предиката (претерпевая небольшой семантический сдвиг) как бы переносится с одного участника обозначаемой им ситуации на другого, как в известном примере *пчелы кишат в саду ~ сад кишит пчелами* и под. (подробнее о теории метонимических переносов данного типа см., например, [Филлмор 1981; Levin 1993; Падучева 2004: 331]).

Интересно, что направление метонимического переноса, как кажется, может быть разным в разных языках: так, в японском или хинди основные значения соответствующего глагола касаются, скорее, движение воды (‘течь’ или ‘литься’), а не плавания по течению. Но есть системы — например, польская, — в которых основным значением глагола будет именно ‘плыть по течению’, тогда как значение ‘течь’ осмысляется носителями языка (и составителями словарей) как вторичное: польский глагол *plynąć*, имеющий полисемию ‘течь’ ~ ‘плыть’, практически всегда выражает лишь определенный тип перемещения жидкости — течение потока по руслу, служащему «ограничителем» этого потока и задающим направление движения; прототипическим «текущим» субъектом для него является река или ручей.

Именно глаголы, совмещающие в себе значения перемещения жидкости и перемещения субъекта по течению, обычно наиболее четко противопоставлены глаголам (неподвижного) нахождения в жидкой среде.

3.3.3. Нахождение в воде

Как мы уже говорили, особое место в рамках зоны пассивного плавания занимает состояние «почти покоя» — нахождения предмета на поверхности воды без заметного (или, по крайней мере, без направленного) перемещения: так плавают щепки от разбившейся лодки на морских волнах, островки тины в пруду, опавший лист в луже и т. п.

Подобная ситуация, занимающая крайне правый полюс на нашей шкале, специально кодируется лексически во многих языках, в том числе и упоминавшихся в предыдущем разделе: ср. такие типичные примеры, как *Rasva kelluu pinnalla* ‘Жир плавает на поверхности’ из финского, *Va verköcas dzövkjälö muscip* ‘На поверхности воды плавает нефть’ из коми или *...varlės aukštyn pilvais plūduriuoja* ‘...и лягушки вверх животами плавают’ из литовского.

Семантически к подобным глаголам ближе всего глаголы ненаправленного перемещения: эта связь хорошо видна и на примере русского языка, в котором глагол *плавать* описывает как нахождение (ср. *в чашке с молоком плавал волос*), так и не-

направленное / неоднократное перемещение (ср. *по озеру плавали утки*). В предыдущем разделе мы уже рассматривали, в числе прочих, глаголы «ненаправленного дрейфа»: действительно, разница между ситуациями ‘быть уносимым потоком’ (когда субъект неконтролируемо перемещается в определенном направлении) и ‘носиться по волнам в разные стороны’ не так велика. Глаголы нахождения на поверхности от них существенно отличаются: их субъекты не только не движутся направленно, но и они вообще почти не движутся, или, по крайней мере, в центре внимания компонент перемещения не находится: фокусируется то, что субъект, обладая определенными физическими свойствами, не тонет и (более или менее спокойно) пребывает на поверхности воды.

В ряде языков основной (или один из основных) глагол пассивного плавания с такой семантикой возможен и при описании направленного перемещения; в последнем случае, однако, необходима контекстная поддержка. Так ведут себя многие «пассивные» глаголы европейских языков: английский *float*, нидерландский *drijven*, итальянские *galleggiare* и *fluttuare*, испанский *flotar*, португальский *flutuar*; ср., например, употребления французского *flotter* ‘плыть, плавать’ типа: *Le sac flotta doucement dans la rivière* ‘Мешок медленно плыл по реке’ или *La bouteille flottait en direction de la grotte* ‘Бутылка плыла к гроту’. Вместе с тем глаголы наподобие *flotter* могут обозначать более широкий круг ситуаций, в том числе сравнительно неподвижное расположение субъекта или его ненаправленное и незначительное перемещение на поверхности; ср. *Le lis flotte sur la vague* ‘Лилия плавает на волнах’ или *Lorsque la baleine très affaiblie, flottait à la surface de l'eau...* ‘Когда ослабевший кит плавал на поверхности воды...’. Можно считать, что подобные лексемы являются лексемами нахождения на воде по преимуществу, однако достаточно легко способны к «расширенному» использованию. Обратим внимание, что более прототипические глаголы нахождения не допускаются в направительных конструкциях и сочетаются исключительно с обстоятельствами статичного расположения (т. е. ‘где’, а не ‘куда’ или ‘откуда’): ср., например, допустимое в иврите предложение *Gušey kerax cafu ba mayim* ‘Куски льда плавали в воде’ при сомнительном ³*Ha gviya cafa el ha xof* ‘Труп плыл к берегу’ с глаголом всплытия и нахождения на воде *caf*.

Наиболее близка к прототипу «нахождения в воде» группа глаголов, в которых реализуется важная для области плавания полисемия ‘всплывать на поверхность’ ~ ‘находиться на поверхности воды’; в отличие от полисемии ‘течь’ ~ ‘плыть’, она имеет аспектуальную природу (плавание на поверхности является результатом всплытия) — подробнее см. первый раздел Приложения 1. В качестве типичных представителей такого совмещения значений могут быть названы: японская пара синонимов *уку / укабу*, глагол *utraanaa* (и отчасти *tairnaa*) в хинди, китайское *fú*, арабское *Tafa*: и *caf* в иврите, *fún* в языке манинка, *mengambang* и *terapung* (и некоторые малоупотребительные однокоренные лексемы) в индонезийском языке, караево-балкарское *къалкъаргъа*, грузинское *t'ivt'ivi* и его префиксальный производный *a-to-t'ivt'ivi* и группа романских лексем, у которых компонент значения ‘на поверхности’ отражается непосредственно во внутренней форме, поскольку они восходят к сочетанию с приставкой ‘над, сверху’ — это французское *surnager* и испанское и португальское *sobrenadar*.

Как правило, именно такие лексемы используются и в контекстах, описывающих физическую способность предмета быть легче воды и не тонуть, ср. *xe c'q'alši t'ivt'ivebs* 'Дерево в воде плавает' из грузинского, *alma'a:dinu taghriqu wa alkhašabu taTfu*: 'Металл тонет, а дерево плавает' из арабского или *Mùtòu néng fù-qílái ér tiě que xià-chén* 'Дерево плавает, а железо тонет' из китайского²⁵.

Еще одна особенность глаголов нахождения на поверхности состоит в том, что нередко они связаны деривационными отношениями с существительным, имеющим значение типа 'поплавок, буй, бакен'; направление деривации при этом может идти в обе стороны. Так, португальский глагол *boiar* и испанский *boyar* образованы от исходных существительных *bóia* и, соответственно, *boya* 'бакен, буй' (ср. французское *bouée* или английское *buoy*, восходящие в конечном итоге к германскому корню **baukan* 'знак, буй'). Литовский глагол *plūduriuoti* 'держаться на поверхности воды' также является отыменным образованием от *plūduras* 'буй' (имеющим тот же корень, что *plaukti* 'плыть, плавать'), а сербохорватский глагол *плутати* 'находиться в воде; не тонуть' связан с существительными *плут* 'пробковое дерево', *плута / плумо* 'кора пробкового дерева, пробка (материал)'. Редуцированная грузинская основа *t'ivt'iv-*, по всей видимости, производна от существительного *t'ivi* 'плот'; однокоренное же существительное *t'ivt'iva* имеет значение 'поплавок, буй'.

И наоборот, от китайского глагола всплытия и нахождения в воде *fù* образовано существительное *fù-zi* 'поплавок' (при помощи аффикса существительных), и аналогичные отглагольные образования имеются и в тех языках, где пассивный глагол обладает более широким значением — ср. английское *float* 'устройство, поддерживающее что-либо на плаву (поплавок удочки, буй, плавательный пояс)', французское *flotteur*, испанское *flotador* или португальское *flutuador* 'поплавок, буй' или итальянское *galleggiante* 'поплавок, буй; плавучее средство; баржа'. Заметим, что то же значение «нетонущего предмета» может отмечаться и у глаголов с обобщенной семантикой, которые описывают в языке не только пассивное, но и активное плавание — так, немецкое *der Schwimmer* может означать не только пловца-человека, но и 'техническое устройство, плавающее на поверхности воды; поплавок'.

Несколько слов об аргументной структуре этих глаголов. Прототипическими субъектами нахождения в воде являются, конечно, легкие предметы; если же речь идет о человеке или животном, то при использовании глагола «стативного плавания» такой субъект по умолчанию понимается скорее как мертвый. Однако в принципе глаголы нахождения на поверхности не обязательно ограничены неодушевленными (в т. ч. неживыми) субъектами — человек также может позволить себе «лечь на воду» и некоторое время находиться в таком состоянии, не делая резких движений. Ср., например, следующее предложение из хинди: *Vah tairte-tairte thak gayaa aur aaraam karne ke liye paanii par utraa rahaa hai* 'Он устал плавать и лежит на воде, отдыхая', в котором речь идет о контролируемом человеком плавании, когда активное перемещение по воде чередуется с пассивным (в начале примера употреблен редуцированный «активный» глагол *tairnaa*).

²⁵ В последнем случае использовано сочетание глагола *fù* 'всплывать, плавать' с пространственным модификатором *qì-lái* 'сюда вверх' (исходно сочетание глаголов 'подниматься' + 'приходить'). Заметим, что в ряде языков именно общие глаголы движения вверх и глаголы приближения к говорящему являются основными средствами при выражении всплытия (см. также ниже).

Теперь о семантике локативного аргумента. Ключевая для глаголов всплытия и нахождения в воде идея 'не тонуть, находиться в подвешенном состоянии' иногда позволяет использовать их и в том случае, если субъект находится не на поверхности, а в толще воды: ср. японский пример *Тюсса-на гоми га суйтю: ни уйтэ иру* 'В толще воды плавает мелкий мусор' с глаголом *уку*. Кроме того, глаголы пассивного нахождения в воде в ряде случаев могут совмещенно выражать и нахождение в воздухе «в подвешенном состоянии» (так сказать, «парение»), причем не всегда «воздушное» значение следует считать производным — по всей видимости, такие глаголы во многих случаях можно квалифицировать как «водно-воздушные», т. е. как «глаголы плавания» и «глаголы летания» одновременно (см. подробнее статью о метафорах плавания, раздел 2.6). Так, тот же японский глагол *уку* может быть использован и в контекстах типа: *Ранюта мтэ йу сора ни уйтэ иру сима да ё* 'Это летающий в небе остров под названием Лапута', в котором, несмотря на то, что речь не идет о воде, также описывается спокойное пребывание субъекта в поддерживающей его среде. Ср. аналогичную пару из корейского языка: *Swipuey ppang cokaki tte issta* 'В супе плавает кусочек хлеба' и *Tokswulika hanuley tte issta* 'Орел парит в небе', в обеих фразах использован глагол *ttuta* в результативной форме ('всплыв / взлетев находится').

Особой ситуацией в рамках зоны нахождения в воде является плавание предмета в ограниченном пространстве с жидкостью: например, в тарелке, чашке или стакане и т. п. Приведенная выше корейская фраза, переводимая как 'в супе плавает кусочек хлеба', дает типичный пример употребления глагола всплытия и нахождения в воде в подобной ситуации; ср. также *Ha gezer caf ba marak* 'В супе плавает морковка' из иврита или чуть более экзотический индонезийский пример *la mengambang dalam air, "berenang" dengan memuntirkan tubuhnya* 'Он (плод во чреве) плавает в воде, плавает, свернувшись' — здесь первым использован глагол нахождения в воде, а в кавычки, как более необычный в подобной ситуации, взят глагол активного плавания *berenang*.

Во многих системах (например, в финской, тамильской, персидской, арабской, литовской и др.) для обозначения нахождения в ограниченном объеме используются не (или не только) специальные глаголы плавания, а бытийные предикаты²⁶. В русском такое тоже возможно: мы говорим и: *в кружке молока плавала пенка*, и: *в кружке молока была пенка*. В такого рода случаях — при конкуренции специального глагола с бытийным предикатом — могут возникать и любопытные дополнительные противопоставления.

Так, с «плаванием» в ограниченном пространстве может быть связана идея отрицательной оценки — оказывается, что, будучи описан бытийным глаго-

²⁶ По данным Д. А. Паперно, исследовавшего язык бен семьи манде (Западная Африка), в этом языке, представляющем бедную систему, нахождение на поверхности воды совмещено с глаголом со значением 'стоять (о предметах на поверхности)' — ср. контексты типа 'миска стоит на столе'. Заметим, что, согласно нашему материалу, в адыгских языках западнокавказской семьи происходит такое же совмещение, но с другим позиционным глаголом — 'лежать'.

лом, предмет нередко воспринимается носителями как естественная часть жидкости, в которой он находится, а в предложениях с глаголом плавания он скорее концептуализуется как случайно попавший в эту жидкость, неуместный в ней. Именно так оценивают подобного типа ситуации, например, носители персидского языка: для них использование глагола пассивного плавания *šenāvar budan* в предложении типа *dar sup havij šenāvar ast* 'в супе плавает морковь' возможно, только если морковь попала в суп по ошибке, а в обычном рецепте супа не присутствует (чтобы описать морковь как один из необходимых ингредиентов супа, необходимо употребить просто глагол *budan* 'быть')²⁷.

В манинка конкуренция с бытийным глаголом касается значения 'нахождение на поверхности воды' как такового, независимо от степени ограниченности пространства: субъектом при пассивном глаголе *fūn* не могут быть предметы, составляющие фактически единое целое с поверхностью воды (типа мазутного пятна), в таком случае должен быть употреблен бытийный глагол; при использовании же *fūn* ситуация концептуализуется по-другому: ср. *Tá-jí-nóó` fūn-nún jí` kàn* 'Мазут плавает по воде (толстым слоем, комками)'. Здесь мы, тем самым, видим по сути реализацию того же противопоставления, что и в персидском: часть среды описывается как «находящееся» в ней, чуждое среде — как «плавающее», «болтающееся» в воде²⁸.

3.3.4. «Активные» глаголы в «пассивной» зоне

Мы уже говорили о том, что бывают «непрототипические» глаголы активного плавания, причем как с более узкой, так и с более широкой дистрибуцией (см. раздел 3.1 и, в частности, Схему 7). В этом разделе нас прежде всего будут интересовать глаголы с «расширенной» сочетаемостью, допустимые в пассивной зоне наряду с активной — это ситуация представлена на Схеме 11²⁹.

Схема 11

«Активные» глаголы с расширенной сочетаемостью

Активная зона	Зона судов	Пассивная зона

²⁷ Те же семантические эффекты иногда возникают и при использовании в зоне нахождения в воде глаголов активного плавания; это явление будет рассмотрено в следующем разделе.

²⁸ С другой стороны, в зоне нахождения в ограниченном объеме возможна и конкуренция не глагола плавания и бытийного глагола, а двух глаголов плавания — более узкого и более широкого по значению. Так, в хинди *utraanaa*, описывающий нахождение предметов на поверхности воды, неприменим к закрытым пространствам; в этом случае — по отношению к мелким субъектам в малом объеме жидкости — употребляется обобщенный глагол плавания *tairnaa*: ср. *duudh mE mevO ke TukRe tair / *utraa rahe the* 'В молоке плавали кусочки фруктов'.

²⁹ Обратим внимание, что обратная ситуация — когда пассивный глагол «захватывает» часть активной зоны — встречается гораздо реже, и то благодаря особому способу перемещения в воде некоторых животных (см. раздел 3.1).

Особый интерес эти глаголы представляют потому, что они демонстрируют нарушение так называемого «принципа смежности», который считается необходимым при построении семантических карт грамматических значений.

Замечание: о семантических картах

Под семантической картой обычно понимается графическое изображение возможностей совмещения и различения в системах разных языков типологически релевантных значений внутри определенной семантической зоны. Чем ближе эти значения друг другу, тем вероятнее, что в языковой системе они будут выражаться одной и той же языковой единицей — и тем ближе они должны оказаться пространственно на семантической карте. Это условие — базовое для семантической карты, и ему наша шкала активности / пассивности (Схема 1) довольно хорошо соответствует. Действительно, субъекты плавания намеренно расположены на ней таким образом, чтобы похожие типы плавания оказались рядом: водоплавающие птицы — рядом с судами, суда — с предметами, движущимися по течению, предметы, находящиеся на поверхности — рядом с предметами, находящимися в ограниченном пространстве и проч. Поэтому, как мы видели, в принципе, лексические системы плавания разных языков на такой карте вполне сопоставимы: описывая их графическими схемами, мы пользовались единым инвентарем.

Это тем более важно, что до сих пор семантические карты остаются сравнительно мало распространенным инструментом типологического описания и применялись пока только к грамматическим, но не лексическим значениям, ср. прежде всего семантическую карту перфектных значений в [Anderson 1982], карту модальных значений в [Auwera, Plungian 1998], а также карту медиальных значений в [Kemmer 1993]. Почти лексической можно считать зону неопределенных местоимений и кванторных слов, которые картированы в [Haspelmath 1997] и [Татевосов 2002] — и тем не менее, сами авторы представляют ее как квазиграмматическую — очевидно, оценивая дистанцию, отделяющую этот слой вспомогательной лексики, в большой степени регулярной в своих противопоставлениях, от обычных лексико-семантических полей. Вопрос о том, возможна ли полноценная семантическая карта для собственно лексических значений, таким образом, пока остается открытым³⁰.

Согласно принципу смежности, «любые два значения на семантической карте кодируются одним и тем же грамматическим средством тогда и только тогда, когда это же средство кодирует все значения, расположенные между ними» [Татевосов 2002: 33]. Логическая природа этого принципа вполне обоснована, и в целом можно считать, что при картировании грамматических значений он соблюдается. Но если вернуться к лексике движения и нахождения в воде и предположить, что шкала активности соответствует семантической карте, мы легко обнаружим существенные нарушения. Действительно, раз активный глагол может «перепрыгивать» в пассивную зону, принцип смежности значений плавания на шкале не выдерживается. Ввиду важности этого заключения, мы хотели бы рассмотреть все такие случаи подробно, чтобы представить им объяснение.

Начнем с примеров того, когда бесспорно «активный» глагол, так сказать, «позволяет себе» выступать в весьма небольшой подзоне в рамках пассивного плавания — а именно при описании нахождения в закрытом объеме. Это явление харак-

³⁰ В качестве едва ли не уникального примера здесь можно указать на небольшую карту для значений 'дерево' ~ 'древесина' ~ 'дрова' ~ 'лес' (с примерами из нескольких европейских языков), приводимую в [Haspelmath 2003: 237].

терно, в частности, для французского *nager* и испанского *nadar*³¹, шведского *simma*, глаголов *уявны* и *плавайтны* в коми, лакского *гьузун* или индонезийского *berenang*. В европейских языках возможность использования «активного» глагола в данном контексте достаточно ограничена, в т. ч. стилистически; имеющиеся примеры типа французского *il y'a juste un seul cheveu qui nage dans la soupe* 'в супе плавает только один волос' или испанского *unas sopas de ajos, en que solía nadar tal cual garbanzo de la vispera* 'суп из чеснока, в котором обычно плавал какой-то вчерашний горох' достаточно малочисленны и маргинальны (цитируемый испанский пример взят из романа конца XIX в.). Аналогично индонезийское высказывание типа *Sayur kol berenang* 'Капуста плавает (в супе)' носит оттенок иронии и используется, чтобы подчеркнуть, что капусты в супе немного и кроме нее в нем ничего нет (об отрицательных коннотациях, связанных с употреблением глаголов плавания в зоне нахождения в закрытом объеме, см. также раздел 3.3.3).

В подобных случаях «активный» глагол маргинален, он входит в конкуренцию с пассивными либо бытийными глаголами; так, арабское *sabaħa* было признано некоторыми носителями возможным в контекстах с неодушевленным «притопленным» субъектом типа 'Под водой плавает большой кусок льда' или 'В супе плавает кусок хлеба', однако в качестве предпочтительного признавался выбор одного из двух глаголов пассивного плавания (либо бытийного предиката). Ср. также пример из шведского: *I halvdruckna coca-cola-flaskor simmar / flyter fimpar, tändstickor och tuggummirapper* 'В наполовину опустошенных бутылках с кока-колой плавают окурки, спички и обертки от жевательной резинки', в котором глагол *simma* синонимичен *flyta* (которому он в прочих употреблениях противопоставлен).

Есть, однако, и более интересные случаи. В языке коми употребление в пассивной зоне допускают целых два глагола активного ненаправленного плавания — *уявны* (итеративное производное от *уяны*) и *плавайтны* (заимствование из русского *плавать*): при этом *уявны* с неодушевленными субъектами обозначает именно неподвижное нахождение в жидкости, ср. *š'idin ujalā ħań tār* 'В супе плавает кусочек хлеба', тогда как *плавайтны* допустим, напротив, лишь в случае, если субъект подвижен, ср. *titi plavajtā ji* 'По озеру плавает лед'. Наряду с активным плаванием, пассивное нахождение в воде — на поверхности или в толще — описывает и единственный специальный глагол плавания в лакском языке *гьузун*: ср. *Бярах микI гьузуй бур* 'По озеру плавает лед' или *Накьливу кьурул касак гьузуй бур* 'В супе плавает кусочек морковки'; перемещение по течению, равно как и движение судов, передается в лакском общими глаголами движения.

Еще более расширенное использование глагола активного плавания, с «захватом» (части) пассивной зоны и (части) зоны судов, представлено, например, в хинди и удмуртском, а также хакасском языке.

В хинди глагол *tairnaa* описывает как активное плавание (любых типов субъектов), так и перемещение судов и людей на судах (наряду с общими глаголами дви-

³¹ Заметим, что агентивность практически полностью снимается у их приставочных производных *sur-nager* или, соответственно, *sobrenadar*, которые относятся к пассивным глаголам плавания (см. выше).

жения) и одновременно — пассивное плавание по поверхности; противопоставлен он прежде всего особому глаголу течения воды и перемещения по течению *bahnaa*, который и обеспечивает «разрыв» между значениями *tairnaa* на шкале. Между тем такой разрыв не случаен: он говорит о том, что лексическая система глаголов плавания, представленная в хинди, организована на базе других параметров: в ней противопоставлены не активное и пассивное плавание, а направленное плавание (по течению), совмещенное с течением воды, и любое другое. Понятно, что система хинди может служить основой для объяснения других — в частности, коми или лакской.

Чуть другая ситуация в латыни: в ней основные — и полностью синонимичные — глаголы *nare / natare* описывают все типы плавания, кроме пассивного перемещения по течению; в зоне судов имеется также специализированный глагол *navigare*, и помимо этого система «обогащается» за счет ряда лексем, описывающих разные типы движения воды и перемещения в ней — это *fluitare, fluctuare*, а также *defluere*, который занимает ту единственную нишу, которая недоступна *nare / natare* — направленное пассивное перемещение. Параллель с хинди является неполной, в частности, потому, что *nare / natare* не только противостоят глаголам течения воды, но и сами относятся к ним, поскольку допускают периферийные употребления при описании, например, волнения моря. В этом смысле «подоплека» семантического разрыва в значении латинских активных глаголов не так прозрачна, как в хинди.

Основной глагол плавания *уяны* в удмуртском языке обозначает, по мнению Н. В. Востриковой, некоторый «естественный для данного типа субъекта» способ перемещения или нахождения в воде: для живых существ это активное плавание, для предметов это нахождение на поверхности в относительном покое; описывать перемещение по течению этот глагол как таковой не может — в этих случаях он выступает в форме деепричастия в составе конструкции с общим глаголом типа 'идти', который и выражает движение; для судов предпочтительны общие глаголы движения. В целом сходна картина в хакасском языке: в нем основной глагол *чүзерге* тоже не может описывать движение по течению (здесь используется лексема *агарга* 'течь; плыть'), но соотносится и с активным плаванием, и с движением судов и на судах, и с нахождением на поверхности³². В общем, можно считать, что эти системы достаточно похожи на хинди, с точностью до способа выражения поступательного движения в воде: в хинди и хакасском это глагол течения, а в удмуртском — общий глагол; к проблеме описания таких систем мы еще вернемся в Заключении.

4. О «бедных» системах глаголов плавания

Изучение «бедных» систем представляет для лексической типологии интерес по нескольким причинам. Во-первых, зная, какие противопоставления в лексической

³² Заметим, что в хакасском тенденция к совмещенному выражению ненаправленного перемещения — как активного, так и пассивного — и неподвижного нахождения в воде также находит свое воплощение, однако не благодаря аффиксальному словообразованию (как в славянских или уральских языках), а благодаря наличию распространенного сочетания *чүс чөр-* 'плавать ходить' с глаголом *чөрерге* 'ходить, двигаться'.

области перемещения и нахождения в воде типологически достаточно распространены в языках мира, мы можем на примере «бедных» систем увидеть, как именно эти противопоставления могут «нейтрализовываться» в конкретном языке. Например, может быть дан ответ на вопрос, верно ли, что в «бедной» системе все ситуации, связанные с перемещением или нахождением воды, будут описываться одним-единственным глаголом (ответ на этот вопрос в общем случае является отрицательным). С другой стороны, на примере «бедных» систем можно определить, какие зоны в рамках данного семантического поля являются все же наиболее «устойчивыми» — что именно лексикализуется особым образом в системах, в которых не лексикализуется почти ничего? Наконец, «бедные» системы могут продемонстрировать и то, насколько релевантными для языка являются сами семантические параметры, выделяемые при типологическом исследовании: если для разных зон отсутствуют специализированные глаголы, то, возможно, они все равно противопоставляются, пусть и за счет более общих лексических средств?

Напомним, что «бедными» мы считаем прежде всего те системы, в которых имеется только один специальный глагол плавания (возможно, и сам являющийся периферийным). При этом, если системы глаголов плавания и признаются «бедными» для некоторых языков, это далеко не означает, что эти системы тождественны. «Бедные» системы могут быть так же не похожи друг на друга, как и «богатые». Но наиболее четко, по нашим данным, выделяются три типа таких систем — условно мы их можем назвать «системой с обобщенным глаголом плавания», «системой, основанной на словообразовательных противопоставлениях» и «системой с маргинальным статусом глаголов плавания».

Первый случай («системы с обобщенным глаголом плавания») в нашем материале представлен языками с единственным (и притом обобщенным) глаголом плавания — а именно турецким языком (*yüzmek*), а также рядом языков Кавказа — аварским (*лъедезе*), лакским (*гъузун*) и адыгскими (*есын / ерсын*). В турецком глагол *yüzmek* является главным лексическим средством описания плавания во всех зонах, хотя в ряде контекстов он конкурирует с общими лексемами — например, в зоне нахождения в воде используются также бытийный глагол *durmak* ‘стоять, находиться’ или связка *var* ‘есть, имеется’, а наиболее нейтральным средством описания перемещения судна или на судне являются базовые глаголы движения — *gitmek* ‘идти, ехать (туда, от говорящего)’, *gelmek* ‘идти, ехать (сюда, к говорящему)’ и т. п. Ситуация в кавказских языках сходна, хотя дистрибуция конкретно-языковых лексем может и различаться: например, глагол *есын / ерсын* в адыгейском и кабардино-черкесском и глагол *лъедезе* в аварском охватывают контексты активного плавания и перемещения на управляемых судах, а в лакском глагол *гъузун* описывает активное плавание и пассивное нахождение на поверхности. (Тем самым глагол плавания в «бедной» лакской системе демонстрирует тот же нестандартный с точки зрения шкалы активности / пассивности тип совмещения «активного» и «пассивного» значений, о котором шла речь в разделе 3.3.4.)

Заметим, что к системам этих языков достаточно близки и некоторые другие кавказские системы — например, в армянском и грузинском языках основной глагол плавания также является весьма обобщенным; важное отличие, однако, состоит в том, что в армянском в сис-

тому входят и специальные глаголы плавания судов и на судах (*navel / navarkel*), а в грузинском систему «расширяет» глагол плавания на поверхности (*t'ivt'ivi*).

В качестве своеобразного примера системы того же типа укажем на немецкий язык. На первый взгляд, характеристика немецкой системы глаголов плавания как «бедной» может показаться неожиданной: в статье О. Ю. Шеманаевой в настоящем сборнике рассматривается целых четыре глагола плавания — *schwimmen*, *treiben*, *driften* и *segeln*. Тем не менее своеобразие этой системы заключается в том, что основной глагол плавания — *schwimmen* — является «сверхобобщенным» и захватывает почти все пространство на шкале (он ограничен в употреблении в судовой зоне и не используется применительно к людям на судах); ср. Схему 12. Еще более широкое значение имеет финский глагол *uida*, допустимый во всех трех зонах плавания, хотя и конкурирующий в них с другими глаголами перемещения и нахождения в воде. Его итеративный производный *uiskennella* также описывает и ненаправленное активное плавание, и пассивное перемещение и нахождение на поверхности (или в толще), и даже движение мелких струек жидкости. Системы с такого рода обобщенным глаголом (в котором все семантические противопоставления внутри зон плавания «нейтрализуются»), но при этом с наличием более специфических лексем в одной или нескольких зонах, являются как бы «богатыми» и «бедными» одновременно: их бедность обеспечивается отсутствием противопоставлений у обобщенного глагола, а богатство — обилием у него многочисленных более «узких» конкурентов.

Схема 12

Немецкая система глаголов плавания

<i>schwimmen</i>				
<i>segeln</i> (и общие глаголы движения)				
<i>treiben</i>				
<i>driften</i>				

Для типологии систем плавания важно, что во всех рассмотренных случаях специальный глагол плавания, пусть даже очень обобщенный, обязательно обслуживает и зону активного плавания — при том, что, вообще говоря, могла бы реализоваться «бедная» система, в которой есть глагол пассивного плавания, а одушевленные субъекты и суда охватывались бы общими глаголами. Такой системы нам не встретилось, и с нашей точки зрения, не случайно: будучи антропоцентричной, языковая картина мира выделяет зону активного плавания, но не зону пассивного — другими словами, если необходимо выбрать между людьми и предметами, люди в воде будут «плавать», а предметы — «ходить» или «быть» (см. также ниже о системах со «слабой» лексикализацией активного плавания).

Другой случай «бедности» можно наблюдать в «системах, основанных на словообразовательных противопоставлениях»: в них область плавания также обслуживается единственным глагольным корнем, а «обогащение» системы происходит за счет словообразовательных средств. Очевидным примером

языка с «бедной» системой такого типа является русский: весь круг контекстов плавания охвачен в нем глаголом *плыть* и его моторно-кратным коррелятом *плавать*. Русская пара *плыть* / *плавать* применима и к людям, и к животным, и к рыбам, и к кораблям, и к сплавляемым бревнам. Это, однако, не значит, что в русской системе плавания нет никаких противопоставлений: просто русская система использует для этого не лексические, а морфосинтаксические средства (моторно-кратную vs. моторно-некратную лексему, конструкции с *по* и другими предлогами и проч.), а кроме того — как и другие языки, — общие глаголы движения и бытийные предикаты.

В принципе, соответствующие пары глаголов типа *плыть* / *плавать* являются основой систем плавания и других славянских языков (в т. ч. польского, сербохорватского, болгарского и македонского), а также, например, литовского языка. Эти системы, однако, далеко не тождественны. В частности, в них могут обнаруживаться новые или исчезать «традиционные» для языков с парой «глагол направленного vs. ненаправленного движения» параметры варьирования. Так, польский (о чем мы упоминали выше) применяет свой глагол однонаправленного плавания *płynąć* и к ситуации перемещения самого потока жидкости (течения), что в русском невозможно.

Отличается от русской и похожая на нее на первый взгляд литовская система с парой *plaukti* / *plaukioti* (реализующей близкое к русскому противопоставление по кратности и/или направленности): дело в том, что, вдобавок к противопоставлению между членами этой пары, литовский имеет в своей системе дополнительные — хотя и гораздо более редкие в употреблении — глаголы для обозначения неподвижного нахождения на поверхности воды *plaukyti* и *plūduriuoti*. Тем самым наибольшая «скученность» и конкуренция глаголов плавания в литовском приходится на крайний правый конец шкалы, причем помимо глаголов плавания в эту подзону системы входит и глагол *būti* 'быть'.

Гораздо меньше возможностей предлагает система болгарского, где из пары *плува* / *плава* выбран один «главный» глагол — а именно глагол направленного перемещения *плува*. Именно он в современном болгарском языке охватывает все зоны на шкале плавания (по крайней мере у значительной части носителей); что же касается *плава*, то эта лексема у части носителей практически не используется либо сохраняется в некоторых узких зонах (обычно — перемещения судов или пассивного плавания). В каком-то смысле именно болгарский язык имеет «наибеднейшую» из представленных в нашем материале лексическую систему плавания с обобщенным глаголом³³.

Однако хотя в болгарском языке глагол плавания и является единственным, он широко употребим и относится к достаточно частотным языковым средствам. Иная ситуация в тех языках, в которых представлены, по нашей терминологии, «с и с т е м ы с маргинальным статусом глаголов плавания». Широко употребляемого глагола плавания в таких системах может и не быть — хотя бы потому,

³³ Словообразовательные производные (в частности, итеративные / фреквентативные) играют большую роль и в системах других языков — в частности, уральских; однако в последних наряду с глаголами, связанными словообразовательными отношениями, в систему входят и (многие) другие лексемы, поэтому славянская ситуация оказывается все же уникальной.

что плавание в воде (прежде всего человека или судна) просто не относится у носителей данного языка к распространенному виду деятельности.

Мы уже не раз говорили о том, что плавать не принято у северных народов — например, у нганасанов; однако нганасанскую систему трудно назвать «бедной»: в ней есть и особый глагол пассивного плавания, и глагол перемещения на традиционной лодке, по-разному кодируется плавание людей и животных — как видим, одних культурных ограничений недостаточно, а географические, видимо, должны быть более жесткими. Другим типом местности, в которой плавание по-настоящему затруднено, если не невозможно, являются горы, и в нашем материале системы с наиболее маргинальным статусом глаголов плавания отмечены именно в некоторых горских языках Кавказа.

Так, в ряде языков нахско-дагестанской семьи единственным основным глаголом плавания является «активный» глагол, описывающий контролируемое перемещение одушевленного субъекта; все прочие зоны покрываются лексемами с общим значением (таким как 'идти', 'приходить', 'выходить', 'быть, находиться' и проч.). Такой глагол плавания зачастую является малоупотребительным; кроме того, он обычно прозрачен по внутренней форме и либо представляет собой «описательное» сочетание имени и глагола — типа 'воду делать', 'волну делать / бить', 'реку / воду вынимать' или 'плавание делать', либо имеет заимствованную основу (иногда это глагольно-именное сочетание с заимствованным словом). Тем самым глаголы плавания дагестанских языков представляют ситуацию плавания предельно конкретно, как определенный вид активной деятельности, происходящей в воде; метафорические употребления таким глаголам, как правило, не свойственны.

И снова обратим внимание на антропоцентричность приоритетов системы плавания: даже и в случае крайней «бедности» системы, язык находит средства, чтобы выделить активное плавание в особую зону.

5. Заключение

В этом, заключительном, разделе мы обсудим основные стратегии организации систем глаголов плавания в языках мира и перечислим выделенные нами параметры варьирования в этих системах.

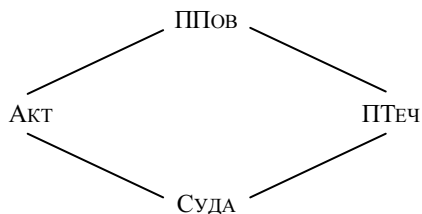
О системах

Подводя итог, можно сказать, что рассмотренные здесь языки при лексикализации значений, отражающих движение и нахождение в воде, реализуют две стратегии. Первая связана с достаточно универсальным для естественного языка в целом противопоставлением плавания по степени активности; ее придерживается большинство наших языков — и «бедных», и «средних», и «богатых», поэтому шкала активности стала для нас своеобразной моделью описания. Крайние точки этой шкалы представлены, на одном полюсе, активным поведением в воде (контролируемым, связанным с физическими движениями) и, на другом полюсе, полностью пас-

сивным нахождением на поверхности. Остальные типы поведения (движение отдельных выделенных групп субъектов, движение судов, движение по течению и др.) считаются при такой стратегии «промежуточными» случаями, которые либо имеют самостоятельное кодирование, либо лексически совмещаются с одним из полюсов, не нарушая непрерывности шкалы.

Однако есть языки, для которых эта модель не подходит, потому что они выбирают иную стратегию, связанную прежде всего с противопоставлением движения за счет течения другим способам поведения в воде. Это значит, что полюса, противопоставленные на шкале активности, в них оказываются, наоборот, совмещены в одной лексеме (обозначающей как активное, так и пассивное плавание). Такая схема, как мы видели, представлена в значительно меньшем числе языков, но тоже и в «средних» системах (ср. хинди), и в «бедных» (ср. лакский), и в «богатых» (ср. французский). Именно в этом случае оказываются пренебрежимо малы различия между плаванием человека и морковки в супе.

Переводя сказанное на более формальный язык семантических карт, можно предложить следующую общую для обеих стратегий схему, геометрически иллюстрирующую принципиальные возможности совмещения значений плавания в языках мира (где АКТ — активное плавание, СУДА — плавание судов, ПТЕЧ — плавание по течению, ППОВ — пассивное плавание на поверхности):

Легко видеть, что такая карта «развертывается» либо в шкалу активности:

АКТ — СУДА — ПТЕЧ — ППОВ,

разные варианты воплощения которой мы подробно рассматривали, либо в схему, иллюстрирующую вторую стратегию

[СУДА] — АКТ — ППОВ — ПТЕЧ — [СУДА];

в последнем случае «независимым» остается плавание судов: оно может лексически совмещаться как с полюсом АКТ-ППОВ (случай хинди), может кодироваться самостоятельно (в т. ч. общими глаголами движения, как в удмуртском, хакасском), а может (теоретически) совмещаться с движением по течению, хотя такие случаи нам и не встретились.

О параметрах

Исследованный нами материал позволяет выделить следующие семантические параметры как наиболее релевантные для способа движения и нахождения в воде.

Параметры активного плавания:

- умение (активно) плавать;
- активное плавание человека (в определенном направлении / без определенного направления);
- активное плавание человека (с определенной целью / без определенной цели, для развлечения);
- плавание «водных» животных (мелких / крупных) — рыб, дельфинов, китов, крокодилов, бегемотов и проч.;
- плавание водоплавающих птиц — лебедей, уток и проч.;
- плавание «сухопутных» животных — собак, лошадей и проч.;
- плавание человека / животных под водой.

Параметры плавания судов и людей на судах:

- управляемое перемещение судна (по определенному маршруту / без определенного маршрута);
- перемещение человека («капитана») на управляемом им судне с приложением физической активности (например, при гребле);
- перемещение человека («капитана») на управляемом судне (без приложения физической активности);
- перемещение человека («пассажира») на управляемом судне;
- перемещение судов / на судах различных типов (парусных, весельных, моторных и проч.);
- перемещение судов / на судах по водоемам различных типов (морям, океанам, рекам, озерам и проч.);
- перемещение судов / на судах по течению («спуск»);
- перемещение судов / на судах против течения («подъем»);
- неуправляемый «дрейф» судна («парусника со сломанной мачтой») / человека на таком судне.

Параметры пассивного плавания:

- перемещение по течению (легкого / притопленного субъекта);
- ненаправленное движение на поверхности (в разные стороны);
- всплытие предмета на поверхность;
- нахождение на поверхности без заметного движения;
- «покачивание на волнах» на поверхности (волнообразные движения вверх / вниз);
- нахождение в закрытом объеме (стакане, тарелке, бутылке и проч.);
- способность (легкого) предмета не тонуть, оставаясь на поверхности;
- течение самого потока жидкости.

Обратим внимание, что параметры варьирования, применимые при типологическом описании лексики, как мы наблюдаем на примере поля плавания, представляют собой достаточно сложные фреймы (см. подробнее также статью «О лексико-семантической типологии» в наст. сб.), которые всегда могут подвергнуться дополнительной концептуализации. В строгом смысле слова, лингвисты не могут поручиться, что, переходя от языка к языку, они говорят об одном и том же параметре: в ти-

пологических исследованиях здесь приходится идти на огрубления и допущения. В то же время, дополнительный семантический потенциал, заложенный в каждом лексическом параметре варьирования, может породить дополнительную — или даже другую — систему противопоставлений. В этом — сложность задачи лексической типологии. Но, одновременно, и привлекательность.

О перспективах

Выборка языков, представленных в нашем сборнике, велика в том отношении, что потребовала от нас огромного объема работы по лексико-семантическому анализу, но ничтожна по сравнению с общим количеством языков мира. Естествен вопрос, насколько адекватно наши системы и параметры отражают возможности человеческого языка вообще — в зоне движения и нахождения в воде. Понятно, что здесь можно лишь строить предположения о том, насколько параметры и системы, описанные здесь, будут применимы к неизвестному нам языку.

В принципе, возможности «средних» и «бедных» систем, как кажется, описаны достаточно детально и системы этого рода, по нашему предположению, будут воспроизводиться во многих языках мира. Как мы уже говорили, нам не встретилось языка без специального глагола плавания — мы допускаем, что такие языки могут обнаружиться прежде всего в тех ареалах, где нет полноценных водоемов: в районах пустынь и гор.

Другой вопрос — о пределах «богатства» систем и о тех фрагментах нашей шкалы, в которые с увеличением выборки будут добавляться новые и новые параметры. Наша гипотеза состоит в том, что дополнительное разнообразие будет касаться в первую очередь «судовой» зоны, которая связана с (возможно, непредсказуемыми с точки зрения европейской культуры) артефактами плавания — ср., например, наполненные воздухом кожаные бурдюки или глиняные кувшины специальной формы, которые использовались в Южной Индии в качестве вспомогательных плавательных средств [Hornell 1942]. Вероятно и выделение особых параметров для неизвестных нам культурно значимых животных, но в целом членение зон, связанных с «природными объектами», пока кажется нам более или менее универсальным³⁴. Если наше предположение верно, то противопоставление артефактов и природных объектов играет существенную роль для принципов построения лексической типологии в целом: тогда чем меньше артефактов задействовано в ситуации, лексическое выражение которой исследуется, тем легче она поддается типологическому описанию и в тем большей степени такое описание будет отражать собственно семантические, а не энциклопедические факты³⁵.

³⁴ Впрочем, и здесь надо учитывать теоретическую возможность участия артефактов — например, в «природной» ситуации активного плавания. Засвидетельствовано, например, что североамериканские индейцы использовали специальные дощечки овальной формы — «плавательные гребки» — в качестве приспособлений, помогающих плохо плавающему человеку «по-собачьи» переплыть быстрый поток [Speck 1937].

³⁵ Отсюда следует, в частности, что каузативные глаголы обработки (типа 'разрезать') — о некоторых подходах к построению их типологии см. работы группы психолингвистов Ин-

Приложение 1. Плавание, всплытие и погружение

И люди, и животные, и корабли, и бревна плывут по воде горизонтально — они погружены в воду лишь частично и перемещаются, не утрачивая контакта с поверхностью. Сейчас же мы обратимся к другому типу перемещения в воде, а именно «вертикальному» плаванию — оно может быть двух типов: либо это перемещение со дна водоема на поверхность (всплытие), либо это перемещение с поверхности на дно (погружение). В целом области «горизонтального» и «вертикального» плавания достаточно независимы и обычно не пересекаются в рамках единой системы, так что специальное исследование соответствующих лексических средств не входило в нашу задачу и материал по «вертикальному» плаванию представлен не во всех статьях (а в тех, в которых представлен, он дан уменьшенным кеглем). Тем не менее некоторые точки пересечения обнаруживаются даже и по имеющимся данным; кроме того, представляют интерес и дополнительные противопоставления в зонах всплытия и погружения.

1. Всплытие и нахождение на поверхности

В разделе 3.3.3 мы уже упоминали о распространенной в языках мира полисемии ‘всплывать на поверхность’ ~ ‘находиться на поверхности воды’; именно глаголы, демонстрирующие такую полисемию, могут считаться наиболее «прототипическими» лексемами, занимающими крайне правую область на шкале активного / пассивного плавания³⁶.

Совмещение значений всплытия и нахождения на воде иллюстрируется такими примерами, как *Sutai ga kaitэй kara суймэн ни уйма* ‘Труп всплыл со дна моря на поверхность’ и *Tuisa-на гоми га суйто: ни уймэ упу* ‘В толще воды плавает мелкий мусор’ с японским глаголом *уку*, или *Chimmolhan payka ttessta* ‘Затонувшее судно всплыло’ и *Mwulkentuli mwul wiey tte issta* ‘Вещи плавают в воде’ с корейским глаголом *ttuta*, или Ёлюк *балыкь башына кьалкьды* ‘Снулая рыба всплыла на поверхность’ и *Шорпаны джауу башына кьалкьаб турады* ‘Жир плавает на поверхности супа’ с карачаево-балкарским *кьалкьаргьа*. Во всех этих случаях динамическое значение всплытия выражается простой формой глагола (со значением прошедшего времени), тогда как нахождение на поверхности передается аналитической формой с результативным значением типа ‘всплыть есть / находится’. Такое распределение значений по грамматическим формам глагола неудивительно: действительно, результатом всплытия является нахождение субъекта на поверхности воды; в терминах работы [Недялков (ред.) 1983], форма со значением ‘находиться на воде’ является субъектным результатом от глагола ‘всплывать’. Таким образом, как и в случае с ‘течь (о воде)’ ~ ‘плыть по течению’, полисемия ‘всплывать’ ~ ‘плавать на поверхности’ имеет метонимическую природу (см. разделы 3.3.2 и 3.3.3).

В языках с распространенным использованием сериальных конструкций (в т.ч. таких сочетаний глаголов движения, когда первый глагол указывает на способ, а второй — на мар-

ститута им. Макса Планка в Нидерландах [Bowerman et al. 2004] и др. — представляют сверхсложную в типологическом отношении область, потому что имеют целых два обязательных аргумента, способных заполняться артефактами, — объект ‘что режут’ и инструмент ‘чем режут’.

³⁶ Обратим внимание, что в некоторых языках такие глаголы могут совмещенно выражать еще и взлетание, или «воспарение», т. е. описывать наравне с перемещением в воде перемещение в воздухе. Такое совмещение присутствует, в частности, в японском и корейском, ср. следующую пару корейских примеров: *Camsuhami ttunta* ‘Подводная лодка всплывает’ и *Pihayngkika ttunta* ‘Самолет взлетает’.

шрут перемещения) всплытие обычно описывается при участии общих глаголов типа 'подниматься', 'приходить', а иногда обоих вместе: ср. *Cinda sakana ga ukandə kuma* 'Всплыла (= всплыв пришла) дохлая рыба' из японского, ...*binoyer las tin din por bhese uTheche* '...труп Биноя всплыл (= плывя поднялся) через три дня' из бенгали или *Pata mithpatakeyse camswuhami tte olla wassta* 'Со дна моря всплыла (= всплыв поднявшись пришла) подводная лодка' из корейского. В языках с продуктивными направительными морфемами типа аффиксов или наречных частиц в аналогичной функции используются показатели со значением 'вверх': ср. русское *всплывать*, английское *float up*, древнегреческое *ἀνα-πλέω* и *ἀνα-νέω* или грузинское *a-mo-t'ivt'ivi* (со сложной приставкой *a-mo-* 'сюда вверх'). Примерами могут служить английское ...*the minute larvae float up to the more surface waters with the onset of summer* '...мельчайшие личинки в наступлении лета всплывают в более верхние слои воды' или шведское *Alla fiskar i närheten dog och flöt upp till ytan* 'Вся рыба поблизости погибла и всплыла на поверхность' с глаголами пассивного плавания.

Процесс всплытия не обязательно является пассивным (даже при использовании «пассивного» глагола), речь может идти и о контролируемом подъеме на поверхность: ср., например, *taTfu alghawwa: Satu* 'Подводная лодка всплывает' из арабского или *Bānbà bádà à tinún jíá kódó kà à fún jíá kàn* 'Крокодил нырнул и вынырнул' из манинка. При этом активное всплытие также может описываться одними общими глаголами движения: ср. *ar ek miniT por uThe elo* 'Мальчик нырнул и через минуту всплыл (= поднявшись пришел)' из бенгали, *O submarino veio a superficie* 'Подводная лодка **всплыла** на поверхность' из португальского (с глаголом *vir* 'приходить') или предложение *Суу тубюнде джюзген кеме суу башына чыкьды* с тем же значением, но с глаголом *чыгьаргьа* 'выходить' из карачаево-балкарского.

Интересно, что в арабском по крайней мере часть носителей предпочитает при описании активного всплытия общий глагол *zayara* 'появляться', а в нганасанском о появлении субъекта на поверхности воды (в контекстах типа 'Дохлая рыба всплыла на поверхность воды' или 'Мясо закипает и всплывает наверх') говорят 'стать видимым' или 'подниматься вверх'. Близкая ситуация и в селькупском языке, где глаголы всплытия производны от *qoqo* 'найти, увидеть' и *qontyqo* 'видеть, находить' — значение 'вынырнуть, всплыть' развилось у них из значения 'появиться, показаться, стать видимым'. Данный путь семантического развития вполне понятен, однако интересно и то, что глаголы всплытия, в свою очередь, являются частотными средствами выражения ситуации 'стать видимым, показаться в поле зрения наблюдателя' (ср. русское *Над горизонтом всплыло солнце* или *Всплыли все его темные делишки*); подробнее о метафорах всплытия см. также раздел 2.14 в статье о метафорах глаголов плавания.

2. Погружение, ныряние и подводное плавание

Прежде всего обратим внимание, что при кажущейся симметричности ситуаций вертикального движения в воде (вверх и вниз) статус движения вверх в лексических системах другой, чем у движения вниз: если движение вверх, невидимое глазу и воспринимаемое только через результат (всплытие), легко инкорпорируется в систему горизонтального плавания, то глаголы погружения практически никогда (о немногих исключениях см. ниже) не совпадают лексически с какими-либо из группы горизонтального плавания. Глаголы этой группы имеют совершенно другую семантическую природу и демонстрируют (в отличие от обычно «несамостоятельных»), совмещенных с другими значениями глаголов всплытия) довольно интересную систему противопоставлений.

Наиболее релевантными, по нашим наблюдениям, параметрами в этой зоне являются контролируемость vs. неконтролируемость и, в рамках неконтролируемого погружения, погружение одушевленного vs. неодушевленного субъекта. Контролируемое погружение в воду — это прежде всего ныряние (людей или животных), а

также погружение подводных транспортных средств, управляемых человеком. Неконтролируемое погружение — это, условно говоря, «утопание», оно существенно различается для одушевленных существ (к которым, как обычно, примыкают суда) и предметов: если последние просто погружаются на дно, то первые к тому же гибнут. В частности, в русском языке *тонуть* описывает только неконтролируемое погружение, причем в первую очередь живых существ, но также и кораблей³⁷; про управляемое движение вниз (подводной лодки или аквалангиста) говорят: *погружаться*, а про неконтролируемое движение предмета скорее — *идти ко дну* (к неуправляемым судам это выражение тоже применимо).

Основное троичное противопоставление глаголов движения в воде сверху вниз схематически изображено в Таблице 1, где приводятся также примеры конкретно-языковых глаголов, соответствующих тем или иным участкам «шкалы» (о «шкале» в данном случае можно говорить, как и в случае со «шкалой активного / пассивного плавания», в связи с убыванием агентивности слева направо).

Таблица 1

Погружение в воду: основные противопоставления

Языки	Контролируемое: 'нырять'	Неконтролируемое: 'тонуть (и гибнуть)'	Неконтролируемое: 'погружаться'
шведский	<i>dyka</i> (в т. ч. о судах)	<i>drunkna</i>	<i>sjunka</i>
финский	<i>sukeltaa</i>	<i>hukkua</i>	<i>upota</i>
японский	<i>могуру</i>	<i>оборэру</i>	<i>сидзуму</i>
китайский	<i>qián-shuǐ</i> (в т. ч. о судах)	<i>mò-dǐng, yān-mò,</i> <i>yān-sǐ, nì-sǐ, nì-shuǐ</i>	<i>chén, xià-chén,</i> <i>chén-mò</i>
иврит	<i>calal</i>	<i>tava</i> (в т. ч. о судах)	<i>šaka calal</i>
нганасанский	<i>hot-</i>	<i>hot- sǐǎ-</i>	<i>sǐǎ-</i>
бенгали	<i>Dub deuwa</i>	<i>Duba</i>	<i>Duba</i>

Среди рассмотренных языков глагол со значением 'нырять, погружаться' актив и в н о' отмечается, в частности, в японском и китайском языках — это, соответственно, *могуру* и *qián-shuǐ* 'нырять' (китайский глагол состоит из компонентов «скрыться, влезть + вода»); ср. *Уми ни могуру* 'Нырять в море' или *Yóuyǒng-zhe shēnshēn de qián rù shuǐ zhōng* 'Пловец нырнул очень глубоко'. При этом в китайском та же лексема используется и в названии судна, которое самостоятельно погружается на дно и плавает под водой — *qiánshuǐ-tǐng* (= «нырять + лодка, катер»).

Шведский глагол *dyka* 'нырять' также употребляется, как правило, применительно к живым существам, хотя субъектами при нем могут быть и суда, чаще всего подводные лодки, ср. *Ubåten dök...* 'Подводная лодка нырнула (и вскоре капитан вывел ее в выгодную позицию)'. Финское 'нырять' — это *sukeltaa*, ср. *sukeltaa altaaseen* 'нырнуть в бассейн', *sukeltaa sillan alle* 'нырнуть под мост'.

Во всех упомянутых языках имеются и лексемы, описывающая «утопание» живого существа: в японском это *оборэру*, ср. *Оборэтэ иру ко о сукуу* 'Спасти тонущего ребенка',

³⁷ При этом выбор глагола приставочного коррелята противопоставляет живых существ (о которых говорят *утонул*) судам, объединяемым в данном случае с предметами (о них скажут скорее *затонул* или *потонул*). Промежуточное положение судов — которые могут погибнуть в пучине, подобно людям, а могут просто пойти на дно, как камень, — заметно и по распределению глаголов погружения в различных языках, см. Таблицу 1.

в китайском это целая группа слов — *mò-dǐng* «погрузиться + толкать», *yān-sǐ* «залить, затопить + умереть» или *yān-mò* «залить, затопить + погрузиться», *nì-sǐ* «тонуть + умереть», *nì-shuǐ* «тонуть + вода», ср. *Tā jiùqǐ yī ge nì-shuǐ de rén* 'Он спас тонувшего человека'. (Как видим, во внутренней форме глаголов со значением 'тонуть' компонент 'умирать' может присутствовать непосредственно.)

В шведском «утопание» живого существа описывается глаголом *drunkna*, в финском — *hukkua* 'утонуть' (последний по происхождению, по-видимому, связан с *hukata* 'терять'). Глагол *tava* 'тонуть' в иврите также имеет ограничения на тип субъекта — им может быть только одушевленное существо либо судно, но не какой-либо предмет: ср. *Ha yeled tava* 'Мальчик утонул', *Ha sfina tav'a* 'Судно затонуло', но **Ha even tav'a* 'Камень утонул', **Ha babbuk tava* 'Бутылка утонула'.

Погружение в воду предмета описывается в иврите другим глаголом — *šaka*, ср. *Ha even šak'a ba mayim* 'Камень пошел ко дну', букв.: 'утонул в воде' (имеется и более общая по значению лексема *calal*, см. ниже). Глаголы аналогичной семантики представлены и во многих других языках — ср. японское *sudzumu* или китайское *chén* и его производные *xià-chén* «двигаться вниз + тонуть», *chén-mò* «тонуть + погружаться»; в обоих языках глаголы могут быть использованы, в частности, при описании свойства неодушевленного субъекта не удерживаться на воде: ср. *Těyú wá mǐdzu ní sūdзуму gá, kǐ wá sūdзуманай* 'Железо тонет в воде, а дерево — не тонет' или *Mùtóu zài shuǐ lǐ bù chén* 'Дерево не тонет в воде'.

В шведском глаголом неконтролируемого погружения предметов является *sjunka*; хотя он и может сочетаться с одушевленными субъектами, но в отличие от *drunkna* делает акцент на собственно погружение, а не на его летальные последствия для субъекта. Близкий по значению глагол в финском — *upota* 'погрязнуть, погрузиться'.

В некоторых языках глаголы погружения имеют более обобщенную семантику. Так, наряду с уже упомянутыми *tava* и *šaka* в иврите имеется лексема *calal*, которая, с одной стороны, описывает ныряние, а с другой, погружение предмета в воду (выступая во втором случае как синоним *šaka*), ср. *Ha yeled calal ba yam* 'Мальчик нырнул в море' и *Ha even calela ba mayim* 'Камень утонул в воде'. Глагол *Duba* в бенгали также может описывать и контролируемое погружение в жидкость (преимущественно водных животных), и погружение предмета: ср. *machTi joler tolay Dube jacche* 'Рыба плавает (= утопая приходит) ко дну' или *amar phela pathor Dube gelo* 'Брошенный мной камень сразу утонул (= утопая ушел)'; при этом основа того же глагола входит в сочетание *Dub deuwa* 'нырять', букв. «ныряние давать».

Арабский глагол *ghariqa* 'тонуть' (как и русское *тонуть*) применим и к одушевленным существам, и к кораблям, и к предметам и обозначает неконтролируемое погружение в воду в целом. К нему близок по значению и нганасанский *sjə-*, который используется и в контекстах типа 'Я чуть не утонул' и 'Камень, который я бросил, сразу утонул'. При этом более многозначный нганасанский глагол *hot-* означает 'нырять' и 'тонуть (о человеке)'; ср. *Ŋanuɔdʒ / kolj hodʒə* 'Утка / рыба нырнула' или *Hodʒʔidə ibahu* '⟨Как он умер?⟩ Говорят, утонул'³⁸. Заметим, что в манинка смысл 'тонуть (о человеке или предмете)' передается глаголом *tínún*, исходное значение которого — 'исчезать', причем этот же глагол в рефлексивной форме означает 'нырять'.

В качестве глаголов погружения используются и неспециализированные средства. Так, в том же языке манинка для описания перемещения в воде вниз может быть употреблен и просто глагол *jii* 'опускаться', ср. *Kúlún jii-rà jí kórɔ́*. 'Лодка затонула (= опустилась)', а один из способов выражения идеи 'утонуть (о живом существе)' — соче-

³⁸ Учитывая тот факт, что производный фреквентатив от корня *hot-* используется для описания активного плавания человека, оказывается, что один и тот же глагольный корень выражает в нганасанском как «утопание», так и его противоположность — способность активного перемещения по воде.

тание *tó ji' ró* 'остаться в воде'. В селькупском языке, несмотря на наличие глагола *qoptyqo* 'утонуть', носители также предпочитают более «буквальные» способы выражения этого значения — 'уходить в воду' для предметов и 'умирать в воду' для живых существ, ср. *tanyt qoltōqyt ütty qūsa nākyr qup* 'Летом в реке утонуло (= «в воду умерли») три человека'. Аналогично ситуация 'тонуть' передается в агульском языке — при помощи сочетания 'попасть внутрь' (о предмете) или 'попав внутрь, умереть' (о живом существе).

В связи с обсуждавшейся выше полисемией 'всплывать на поверхность' ~ 'находиться на поверхности воды' может возникнуть вопрос, нет ли в зоне погружения совмещения «обратных» значений типа 'погружаться' ~ 'плавать под водой'³⁹. Такая полисемия, действительно, встречается, хотя она и не полностью симметрична типу 'всплывать' ~ 'плавать на воде': дело в том, что всплыть и находиться после этого на поверхности может любой субъект, в т. ч. неодушевленный, обладающий определенными физическими свойствами (быть легче воды). Однако погрузиться и плавать под водой (а не пойти тут же ко дну) может лишь субъект одушевленный — причем хорошо плавающий — либо, в качестве более маргинального случая, подводный плавательный аппарат. Поэтому связь между погружением и плаванием проходит «по ведомству» активного, а не пассивного (как в случае со всплытием) перемещения в воде.

В качестве достаточно экзотического примера здесь можно упомянуть индонезийский глагол *menyelam* 'плавать под водой', включаемый в число глаголов активного плавания. Глагол этот образован посредством предикативного префикса *meN-* от корня *selam*, связанного с подводной средой, и может описывать, во-первых, ныряние, а во-вторых, просто плавание под водой — в т. ч. и «горизонтальное»; ср. *Penyu Hijau dapat menyelam selama 5 jam* 'Зеленая черепаха может плыть под водой до 5 часов'. Использование данного глагола ограничено одушевленными субъектами и подводными судами.

Сходным образом ведут себя и глаголы ныряния некоторых европейских языков. Так, в финском можно употребить *sukeltaa* и в контекстах типа *sukeltaa altaan päätä päähän* 'нырять в бассейне из конца в конец' (имеется в виду, что человек проплыл от одного края бассейна до другого под водой); ср. также *Joka neljäs vauva sukeltaa* 'Каждый четвертый младенец плавает под водой', в котором речь идет о самой способности (человека) к подводному плаванию. Не ограничено «вертикальным» перемещением использование немецкого *tauchen* 'нырять, окунаться; погружаться' — он возможен и в контекстах, аналогичных финским, — ср. *er tauchte 25 Meter* 'он проплыл под водой 25 метров (нырнул и вынырнул через 25 метров)' или *am Grunde des Schwimmbeckens entlang tauchen* 'нырнуть и проплыть до дна бассейна'. О человеке можно сказать *er taucht gern*, букв. «он любит нырять», в смысле 'он любит заниматься подводным плаванием'; ср. также пример из словаря *er kann lange tauchen* 'он может долго оставаться под водой (при нырянии)', букв. «он может долго нырять / погружаться» [Москальская (ред.) 1997]⁴⁰.

И еще один, исторический, пример связи ныряния с активным плаванием — правда, уже не под водой, а лишь с частичным погружением (так, как обычно и плавает человек), — дают древнегреческий и нганасанский языки. Как уже неоднократно говорилось, редкая для нганасанов ситуация плавания человека буквально описывается как 'поныривать, нырять и выныривать' (фреквентатив от 'нырять'). Параллельный случай мы имеем и в истории греческого языка, где глагол $\kappa\omicron\lambda\upsilon\beta\acute{\alpha}\omega$, описывающий в классический период ныряние и погружение, со временем приходит на смену глаголу активного плавания $\nu\acute{\epsilon}\omega$; в результате в новогрече-

³⁹ Строго говоря, результатом погружения в воду является скорее нахождение предмета на дне, однако значение 'лежать на дне' для нашей работы интереса не представляет, поскольку не относится к области плавания.

⁴⁰ За обсуждение немецкого глагола *tauchen* мы благодарим Елену Филимонову и Норберта Брауншвейлера, а также Д. О. Добровольского.

ском языке основными глаголами плавания стали $\kappa\omicron\lambda\upsilon\beta\acute{\alpha}\omega$ / $\kappa\omicron\lambda\upsilon\pi\acute{\lambda}\acute{\omega}$ и $\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$, который сохранялся в данной лексической подсистеме на протяжении тысячелетий. При этом $\kappa\omicron\lambda\upsilon\beta\acute{\alpha}\omega$ / $\kappa\omicron\lambda\upsilon\pi\acute{\lambda}\acute{\omega}$ описывает прежде всего передвижение по поверхности воды человека и неморских животных, а также плавание птиц и рыб в том случае, когда акцент делается на работу частей тела (лапок и плавников).

Приложение 2. Вопросник к описанию глаголов плавания в языках мира

1. Активное плавание

Есть ли специальный глагол, который описывает активное плавание в воде **человека**? (Ср. *Мальчик плывет к берегу. Я хорошо умею плавать. Я не умею плавать.*)

Используется ли этот глагол и при описании активного плавания в воде **животных**? Любые ли животные могут сочетаться с данным глаголом — например, звери типа собак или лошадей, водоплавающие птицы типа лебедей или уток, водные животные типа дельфинов или китов, рыбы? (Ср. *Собака быстро плывет к берегу. Утята плывут за уткой. Мальчик увидел, что по реке плывет большая рыба.*)

Если для каких-то из одушевленных субъектов используется отдельный глагол — не тот же, что для человека, — то каким именно классом субъектов он ограничен? Используется ли этот глагол также с какими-либо неодушевленными субъектами (кораблями, пассивно плывущими предметами и т. п.)?

2. Плавание судов и на судах

Есть ли специальный глагол, который описывает перемещение **судов и людей на судах**? (Ср. *Этот корабль плывет в Махачкалу. Смотри! — там на горизонте плывет лодка под парусом. Мой брат плывет сюда по реке на лодке. Мой брат плывет сюда по реке на плоту. На этом корабле капитан пять раз переплыл океан.*)

Различаются ли глаголы, описывающие перемещения **судов разных типов** (или людей на таких судах) — например, парусных, весельных, моторных, плотов и т. п.?

Может ли субъектом при «судоходном» глаголе быть как обозначение **самого судна**, так и обозначение плывущего на нем **человека**? Если субъектом является человек, обязательно ли он понимается как человек, управляющий судном, или он может быть и просто «пассажиром»?

Используются ли при описании перемещения судов (или людей на судах) **общие глаголы движения** — типа *идти, приходить, уходить, ехать* и т. п.?

3. Пассивное плавание и всплытие

Есть ли специальный глагол, который описывает пассивное перемещение **предметов по течению**? (Ср. *Смотри! — по реке плывет бревно. Мачта сломалась, и лодка плыла вниз по реке. Огромный айсберг плывет прямо к нашему кораблю.*) Если такой глагол есть, какую ситуацию они описывает при сочетании с одушевленным субъектом — перемещение мертвого тела, пассивное «лежание» на воде?

Как описывается **ненаправленное пассивное перемещение**? (Ср. *Пятно нефти плавает в море. По озеру плавает лед. Здесь затонул корабль и теперь плавают щепки.*)

Как описывается **нахождение** в воде — на поверхности или в закрытом сосуде с жидкостью? (Ср. *В луже плавает опавший лист. В супе плавает кусочек морковки.*)

Как описывается способность **предмета не тонуть в воде**? (Ср. *Деревянные предметы плавают в воде, а железо не плавает.*)

Совмещает ли глагол пассивного плавания значение «горизонтального» перемещения со значением пассивного **всплытия на поверхность**? (Ср. *Смотри! — рыба всплыла на поверхность. Утонувшая лодка сегодня всплыла со дна.*) Что требуется для того, чтобы глагол пассивного плавания получил значение всплытия, — особая видо-временная форма, специальный пространственный показатель (типа 'вверх') и т. п.? Может ли та же лексема обозначать **активное всплытие**? (Ср. *Подводная лодка всплыла со дна. Аквалангист быстро всплыл.*)

4. Направленное и ненаправленное плавание

Различаются ли активные, пассивные или «судовые» глаголы, обозначающие **направленное** (или однократное) и **ненаправленное (или многократное)** плавание человека — ср. русск. *плыть / плавать*? (Ср. контексты выше, а также: *Пловец тренировался и плавал от одного берега к другому по 30 раз каждый день. Дети плавали и играли в реке возле берега. В пруду плавают белые лебеди. В аквариуме плавает золотая рыбка. Брат со своей семьей долго плавал по озеру на лодке. Капитан плавал в Америку три раза. Этом корабль уже старый, он много раз плавал по морям и океанам.*)

Каковы стандартные средства описать определенное **направление** перемещения (ср. *Мальчик приплыл к берегу / уплыл от берега / переплыл через реку*)? Используются ли для этого специальные пространственные морфемы (приставки, суффиксы, частицы), синтаксические конструкции (например, сочетания с общими глаголами типа 'плывя пришел / ушел')?

5. Течение воды

Могут ли какие-либо из глаголов плавания описывать перемещение самой **воды** (ср. *Река течет на юг. Вода течет из крана. Кровь течет из раны*)? Если да, в чем отличие глаголов плавания в данном значении от общих глаголов со значением 'течь, литься'?

6. Погружение

Какими средствами описывается **ныряние и активное погружение**? (Ср. *Мальчик нырнул в бассейн. Капитан отдал приказ, и подводная лодка погрузилась.*) Может ли глагол ныряния описывать и перемещение под водой — обязательно сверху вниз?

Какими средствами описывается **пассивное погружение** («утопание»)? Различаются ли глаголы, обозначающие погружение неодушевленных субъектов (ср. *Я бросил в воду камень, и он сразу утонул*), судов (ср. *Судно налетело на риф и затонуло*), одушевленных субъектов (ср. *Летом в этом озере утонуло три человека*)?

7. Этимология и производные

Известна ли **этимология** (внутренняя форма) каждого из глаголов плавания?

Каковы основные словообразовательные **производные** глаголов плавания — типа русских *пловец, плавание, плавник* и т. п.? Насколько соответствует значение производных основному значению глагола (например, имя деятеля от глагола активного плавания обозначает именно пловца-человека, а имя от глагола пассивного плавания — нетонущий предмет типа поплавок)? Есть ли случаи, когда производное имеет идиоматичное значение, не выводимое из основного значения глагола плавания?

Литература

- Макеева И. И., Рахилина Е. В. Семантика русского *плыть* ~ *плавать*: синхрония и диахрония // Апресян Ю. Д. (ред.). Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. М., 2004. С. 176—186.
- Москальская О. И. (ред.). Большой немецко-русский словарь. (Ок. 180 тыс. слов.) М.: Русский язык, 1997.
- Недялков В. П. (ред.). Типология результативных конструкций. Л., 1983.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка, © 2003–2006. [<http://www.ruscorpora.ru>]
- Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Татевосов С. Г. Семантика составляющих именной группы: кванторные слова. М., 2002.
- Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. М., 1981.
- Храковский В. С. Анкета для описания условных конструкций // Храковский В. С. (ред.). Типология условных конструкций. СПб., 1998.
- Anderson, Lloyd D. The «perfect» as a universal and as a language-particular category // Hopper, Paul J. (ed.). Tense and aspect: between semantics and pragmatics. Amsterdam: John Benjamins, 1982. P. 227—264.
- Auwers, Johan van der; Plungian, Vladimir. Modality's semantic map // Linguistic Typology, 2.1, 1998. P. 79—124.
- Berman, Ruth A.; Slobin, Dan I. Relating events in narrative: A crosslinguistic developmental study. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1994.
- Bowerman, Melissa et al. Event representation // Max Planck Institute for Psycholinguistics: Annual Report 2004. Nijmegen, 2004. P. 87—104.
- Corbett, Greville. Number. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Haspelmath, Martin. Indefinite pronouns. Oxford: Oxford University Press, 1997.
- Haspelmath, Martin. The geometry of grammatical meaning: Semantic maps and cross-linguistic comparison // Tomasello, Michael (ed.). The new psychology of language, vol. 2. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2003. P. 211—242.
- Hornwell, James. Floats: a study in primitive water-transport // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. Vol. 72, No. 1/2, 1942. P. 33—44.
- Kemmer, Suzanne. The middle voice. Amsterdam: John Benjamins, 1993.
- Levin, Beth. English word classes and alternations: A preliminary investigation. Chicago: Chicago University Press, 1993.
- Speck, F. G. Swimming-paddles among the Northern Indians // American Anthropologist, New Series. Vol. 39, No. 4, Pt. 1, 1937. P. 726—727.
- Strömqvist, Sven; Verhoeven, Ludo (eds.) Relating events in narrative. Vol. 2: Typological and contextual perspectives. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2004.

ТИПЫ МЕТАФОРИЧЕСКИХ УПОТРЕБЛЕНИЙ ГЛАГОЛОВ ПЛАВАНИЯ

Е. В. Рахилина

1. Введение: постановка задачи

При работе над проектом мы старались фиксировать не только прямые, но и метафорические употребления глаголов плавания — в этой статье мы рассмотрим возможности построения их типологии.

Поскольку термин «метафора» восходит к античной традиции и используется очень широко, объем специальной литературы по этому вопросу огромен и она отражает самые разные точки зрения, мы начнем с того, что опишем круг явлений, которые нам кажутся существенными для лингвистического описания фактов, связанных с метафорами.

В обычных, прямых значениях глагол, как правило, накладывает какие-то семантические ограничения на свои аргументы: например, глагол *пилить* требует, чтобы его второй аргумент был неодушевленным, твердым и имеющим некоторую форму (ср. *пилить доску*), глагол *связывать* предполагает в качестве второго аргумента неодушевленные предметы (ср. *связывать коробки*), в том числе части тела (ср. *связывать руки*); третий аргумент этого глагола — средство (= 'чем перевязывают') — должен представлять собой гибкий длинный веревкообразный предмет. Все такие ограничения на аргументы непосредственно связаны с семантикой глагола и прежде всего касаются *таксономического класса* его аргументов, а кроме того формы, структуры, геометрических свойств и т. п. обозначаемых ими объектов действительности.

По мнению многих современных исследователей (подробнее см., например, сборник [Арутюнова (ред.) 1990], а также [Падучева 1999: 488; 2004: 331]), в метафорических употреблениях таксономические ограничения лексемы нарушаются, так что суть метафорического сдвига значения предиката состоит в том, что этот предикат применяется к объектам совсем других, чем ожидалось, типов¹. Так, *пилить* метафорически применяют не к твердым предметам, а к людям (в значении 'ругать'), *связывать* — к событиям (ср.: *я связал эти два происшествия друг с другом*), при-

¹ Говоря другими словами, метафора возникает «в результате сдвига сочетаемости предикатных слов» [Арутюнова 1979а: 168]; ср. близкий подход, представленный в работах когнитивного направления, например, [Paprotté, Dirven 1985] или [Barcelona 2000].

чем инструментом в этом случае является уже не гибкий предмет, а мыслительная деятельность, и т. д.

Обычно лингвистов интересуют не спонтанно возникшие (в речи конкретного говорящего), а уже закрепленные в языке, стандартные метафоры данного слова (иначе: *концептуальные метафоры* — термин, принятый в когнитивной семантике; см., например, обзорную статью [Баранов 2004]): считается, что они не случайны и отражают результаты действия семантических *правил*. Собственно, регулярные правила метафоризации описывались очень разрозненно, системных работ на эту тему не так уж много — в первую очередь в связи с этой проблематикой вспоминают книгу [Lakoff, Johnson 1980 / 2004], ср. ставшие знаменитыми переходы типа: ВЫШЕ ⇒ БОЛЬШЕ; НИЖЕ ⇒ МЕНЬШЕ; ВРЕМЯ ⇒ ДЕНЬГИ; СПОР ⇒ ВОЙНА и др. (ср. также список из 400 английских метафор на сайте Дж. Лакоффа <http://cogsci.Berkeley.edu/lakoff/metaphors>). Конечно, хорошо известны и другие распространенные переносы — такие как ‘физическое восприятие’ → ‘знание’ (ср. русск. *я видел / я слышал* — см. [Апресян 1995: 363, 339 и др.], [Падучева 2004]); ‘эмоции’ → ‘жидкости’ (ср. русск. *испытать горе* — см. [Арутюнова 1976], [Успенский 1979]); ‘физические ощущения’ (как холод, дрожь) → ‘эмоциональные ощущения’ [Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д. 1993], ср. также [Kövecses 1986, 2000] — и под. Однако степень типологической релевантности таких сдвигов до сих пор не вполне ясна. Например, наши недавние исследования на русском материале [Ли, Рахилина 2005] показали ограниченность применения формулы ВЫШЕ ⇒ БОЛЬШЕ (а также одновременное действие в русском «параллельной» ей формулы НИЖЕ ⇒ БОЛЬШЕ, противоречащей «канонической» идее НИЖЕ ⇒ МЕНЬШЕ²). О неуниверсальности многих метафор из «списка Лакоффа» свидетельствует и обширное исследование, проведенное на материале одиннадцати (в основном европейских) языков [Dobrovolskij, Piirainen 2005] и посвященное фразеологизмам; в нем делается акцент на конвенциональности, культурной обусловленности и в конечном счете невозможности предсказать конкретный фразеологизм как метафору³.

Между тем проблема построения типологии «простых» метафор, возникших в результате сдвига значения (одной) лексемы, сегодня осознается как существенная и в принципе разрешимая — в частности, развивается проект построения Каталога семантических переходов (подробнее см. [Анна Зализняк 2006: 403—421]), который мог бы быть основой такого исследования, ср. также сходный проект Базы данных по метафорам частей тела в разных, прежде всего европейских, языках [Blank, Koch 2000]. В связи с проблемой типологической релевантности метафорических переносов бесспорный интерес представляет и собранный нами материал по глаголам плавания.

² Речь шла прежде всего о количественных конструкциях типа *пропасть денег, прорва дел, бездна удовольствий*, достаточно широко представленных в русском языке; ср. также [Doenninghaus 2005].

³ В частности, Глава 5 этой книги обсуждает проблему «ложных друзей переводчика»; показано, что одна и та же идиома в разных языках значит разное (например, нем. *jmdm. einen Floh ins Ohr setzen* переводится как ‘спровоцировать в ком-либо нереализуемые желания’, а фр. *mettre la puce à l'oreille* — как ‘вселить в кого-либо подозрения’).

Семантическая структура этих глаголов содержит два аргумента: 'субъект' и 'среда', в которой этот субъект находится. Прототипической средой для плавания является жидкость — в каких-то случаях это может быть и суп, и кровь, и какая-то другая жидкость, — но чаще всего, конечно, вода. Сложнее с субъектами плавания, которых гораздо больше: в их число входят живые существа, а также суда и неодушевленные объекты различной конфигурации — подробная их классификация приведена в предыдущей статье. Как показывают наши данные, в метафорических контекстах таксономический класс, как правило, меняется сразу у обоих аргументов, так что для говорящего и слушающего меняется ситуация в целом (обычно с конкретной — физическое движение в воде — на более абстрактную). В связи с этим встает вопрос, устойчивы ли эти изменения с типологической точки зрения. Если нет, то все метафорические сдвиги глаголов плавания специфичны для конкретного языка, потому что обусловлены конкретно-языковой картиной мира, плохо сопоставимой с картинами мира других языков, и тогда типология в этой области невозможна. Если да, т. е. изменения устойчивы и повторяются во всех языках, то существуют *единые* надязыковые когнитивные представления человека о сходстве ситуации плавания с абстрактными ситуациями определенных типов, — но тогда типология тоже не нужна.

Между тем данное исследование (как и вообще исследования такого рода) представляет интерес, потому что действительное положение дел, так сказать, промежуточно: видимо, какая-то общность ассоциаций у ситуации движения в воде для носителей разных языков и культур есть, но эта общность не полная, так что в языках имеется достаточная вариативность в метафорической зоне — что и позволяет говорить о типологии.

Теперь несколько слов по поводу того, что мы будем понимать под типологией метафорических употреблений: какие проблемы мы предполагаем здесь решить, а какие — не будем даже ставить.

Трудность в том, что в строгом смысле слова о типологии метафорических употреблений говорить, видимо, нельзя. Причин здесь несколько.

Во-первых, для метафорических употреблений — в отличие от прямых — нельзя построить и в особенности нельзя применить типологическую анкету: в такой «творческой» для языка зоне, где нет жестких запретов, носитель чувствует себя значительно менее уверенно и далеко не всегда может ответить на вопрос, реализуется ли данная конструкция в его языке. В то же время можно:

- проанализировать словарные источники по каждому языку и проверить имеющийся там материал по метафорам плавания с помощью авторитетных экспертов;
- опираясь на полученные данные, собрать примеры похожих метафорических переносов в разных языках и выявить их типы;
- для каждого языка проверить по доступным текстам, не встретились ли там не зафиксированные словарями типы метафорических переносов из числа выделенных.

Второе обстоятельство, мешающее говорить о метафорических значениях как о предмете «полноценного» типологического исследования: для них никогда не уда-

ется построить семантическую карту⁴, которая отражала бы системность связей между отдельными метафорическими значениями — такая задача здесь тоже не будет ставиться. Дело в том, что каждая исходная лексема «вызывает к жизни представление не об одном (...) метафорическом образе, а о целом ряде» [Анна Зализняк 2006: 60], причем эти образы далеко не всегда складываются в какой-то единый и вообще как-то соотносятся друг с другом. «Более того, попытка составить из разных метафорических словосочетаний единый образ подобна истории из известной индийской сказки, где несколько слепых, пытаясь составить представление о слоне, ощупывали каждый какую-то одну его часть» [Там же: 61]. Все это в полной мере относится к метафорам плавания, так что, по-видимому, для них нельзя построить цельную систему связей между значениями. С другой стороны, можно решить эту задачу частично:

- проследить связи между отдельными типами метафорических употреблений и составить семантические сети, графически отображающие эти связи в одном или группе языков (подробнее о понятии семантической сети см. [Lakoff 1987 / 2004: 538—595, ср. также: Плунгян, Рахилина 1996; Кронгауз 2001];
- на основе такого исследования выявить те «донорские» параметры (т. е. те семантические компоненты исходных плавательных лексем), которые оказываются типологически наиболее устойчивы в рассмотренных нами языках.

Третья причина слабой «типологичности» метафор связана с их семантической гетерогенностью, которая проявляется при сопоставлении языков. Другими словами, если бы мы вдруг взялись заполнять некую таблицу метафорических возможностей в зоне плавания, исходя из перечня всех выделенных контекстов метафоризации, реализованных в языках мира, то в этой таблице оказалось бы слишком много пустых клеток и она была бы лингвистически не так уж интересна. Однако и здесь есть любопытный аспект для полноценного лингвистического исследования: оказывается, что часто те типы метафорических употреблений, которые в одних языках охватываются глаголами плавания, а в других — «пропущены» (т. е. содержат те самые «пустые клетки», о которых мы только что говорили), в этих других выражаются глаголами близких семантических полей, — например, глаголами, имеющими значения, связанные с водой, — типа 'тонуть', 'купаться' или 'течь'. Это значит, что правило, связывающее в сознании человека данные две семантические области, хотя и не имеет очень жесткого характера, но зато достаточно регулярно. Отсюда еще одна лексико-типологическая задача:

- выявить случаи и типы замещения метафор плавания семантически близкими лексемами (особый интерес с этой точки зрения представляет русский язык, материал которого для нас наиболее доступен).

Нам кажется, что решение отмеченных задач вполне можно признать построением типологии (пусть типологии в слабом смысле этого слова) метафорических употреблений плавания.

⁴ О специфике семантических карт подробнее см. раздел 3.3.4 статьи о типологии лексических систем движения и нахождения в воде.

Результаты типологического исследования метафор плавания будут описаны так: во втором разделе статьи представлены типы метафорических сдвигов — с примерами из рассмотренных нами языков (сами примеры для экономии места не цитируются, дается отсылка к номеру, под которым пример приводится в соответствующей статье сборника). Таких типов оказалось 14, иллюстрации и обсуждению каждого из них посвящен свой подраздел. Там же приводятся примеры языков, где метафора этого типа выражена другим «водным» глаголом.

В третьем разделе описательные результаты обобщаются и обсуждается проблема типологически устойчивых признаков ситуации плавания, там же строятся семантические сети для связанных между собой значений.

2. Метафоры плавания в языках мира

2.1. Плавание как погружение в обильную (вещественную) среду

Плавая, человек находится в водной среде, которую он воспринимает как большое количество воды. Такая количественная оценка является источником для метафоры, возникающей во многих языках мира: для того, чтобы оценить количество вещества или другой субстанции *Y* как большое, т. е. значительно больше нормы, можно сказать, что нечто *плавает* в *Y*.

Семантику этого переноса, свойственного в основном глаголам активного плавания, мы будем описывать «ступенчато»: от ситуаций, в которых, в принципе, можно и не усматривать никакого метафорического сдвига, — до очевидных метафор, когда глагол полностью меняет свое значение и характеризует абстрактные сущности, а не физические вещества.

а) Плавание как нахождение в большом количестве жидкости

По-русски о тяжелобольном, переживающем кризис, связанный с обильным по-тоотделением, мы говорим *плавал в поту*. Употребляя здесь глагол *плавать*, мы почти не нарушаем никаких исходных семантических ограничений на аргументы глагола *плавать*: субъектом плавания остается человек, средой — жидкость. Эффект переноса, который отчетливо ощущает в этом случае носитель языка, основывается на том, что на самом деле жидкости слишком мало, чтобы действительно оценить ситуацию как *плавание*: риторический прием говорящего состоит здесь в том, чтобы, сознательно преувеличив количество жидкости, указать, что ее значительно больше ожидаемого. Пример с *потом* в этом отношении очевиден: его можно признать метафорой и по чисто формальным основаниям, потому что пот — из-за его всегда малого количества — на самом деле не входит в число жидкостей, естественных в роли среды для глаголов с плавательным значением, а значит, некоторый таксономический сдвиг, заметный говорящему, здесь все-таки произошел.

Физиологические жидкости — пот, кровь, слезы — очень характерны для такого рода количественных контекстов с глаголами плавания в языках мира, ср.: англ. *swim*

(14), болг. *плувам*, (78), груз. *curva* (94), порт. *nadar*, финск. *uida* (16) 'лоб, тело в поту', 'обливаться потом'; груз. *curva*, кор. *heuyem chi-ta* (29), нем. *schwimmen* (39), перс. *šenāvar budan* (34) 'он истекал кровью' (букв. 'плавал в крови'); англ. *swim* (12), нем. *schwimmen* (40), финск. *uida* (17) 'глаза, которые плавали в слезах...', 'лицо залито слезами'; груз. *curva* 'лошадь в пене'⁵. В русском тоже возможно *плавал в крови* — но только о лежащем (убитом или тяжело раненном); в других случаях говорят *утопать* или *заливаться*, ср.: *утопать в слезах, в крови; заливаться слезами, кровью*.

Другой класс жидкостей, не вполне подпадающих под стандартные ограничения глаголов плавания на среду, — это особые типы еды: (густые) соусы, подливки, сиропы и под. Находящиеся в них куски мяса, хлеба, фруктов и проч. физически не плавают, т. е. не перемещаются и не находятся на поверхности, но, как и в случае с физиологическими жидкостями, покрыты веществом, количество которого оценивается говорящим как значительно большее, чем обычно, ср.: порт. *nadar* (9—10) 'прозрачные куски ананаса плавали в винном сиропе', 'треска плавала в масле' и др. — так можно было бы сказать и по-русски; похожие примеры приводятся и для англ. *swim* (10), нем. *schwimmen* (38), финск. *uida* (15).

Любопытно, что в некоторых языках совершенно тот же механизм количественной оценки среды действует и в случае, когда средой, как при каноническом плавании, остается вода, ср.: финск. *uida* 'у нас прорвало трубу, вся кухня залита водой' (букв. 'уже плавает') и аналогичные примеры с болг. *плувам* (77) и нем. *schwimmen* (35), а также лат. *nare / nature* (48—49) 'полыплыли вином', 'поля затоплены реками'.

Как видим, в этом случае метафорический сдвиг происходит благодаря нестандартности субъекта плавания — класса 'помещение' / 'постройка', в принципе неспособного к перемещению: если бы на этом месте оказался «мобильный» предмет (одежда, посуда) и под., глагол интерпретировался бы как имеющий прямое значение⁶.

б) Плавание как погруженность в большое количество, обладание большим количеством

Данный подкласс примеров связан с отождествлением большого количества воды (стандартной среды плавания) с веществом другого таксономического подкласса (ср. с турецк. *yüzmeç* (68) 'книги утопают в пыли', перс. *šenāvar budan* (42), тамил. *mita* (36) 'утопать в грязи') или гомогенным множеством объектов — тоже оцениваемым как значительное (ср., например, болг. *плувам* (80) 'утопать в зелени', тамил. *mita* 'утопать в игрушках / в друзьях').

Но чаще всего результатом (или, как говорят теоретики, целью или реципиентной зоной — об этих терминах см. подробнее наш обзор в [Рахилина 2000: 360]) в

⁵ Ср. здесь же значение 'плавать в вине' — тоже с одушевленным субъектом как состояние человека ('пьянствовать'), но нефизиологической жидкостью в качестве среды — арм. *loyal*, бенгали *bhasa* (18), перс. *šenāvar budan* (41).

⁶ Ср. также метафору сербохорв. *пливати* (76) 'Москва залита кровью', в которой, с одной стороны, фигурирует субъект, неспособный к перемещению (*город*), а с другой — жидкостью (средой) является не вода, а кровь, больше свойственная субъекту-человеку (как в примерах типа *плавал в крови* = 'истекал кровью'); то же для порт. *nadar* и др.

такой метафоре являются «сыпучие» вещества, причем представляющие материальную ценность, олицетворяющие богатство: вода «превращается» в деньги и золото ср.: арм. *loyal*, болг. *плувам* (79), иврит *saxah* (15a), кор. *heuyem chita* (30), нем. *schwimmen* (45), перс. *šenāvar budan* (32), порт. *nadar* (16—17), тамил. *mita* (33), турецк. *yüzmek-* (67), финск. *uida*, шв. *simma* ‘он купается в деньгах / золоте’ (букв. ‘плавает’); ср. также нидерл. *zwemmen* (41) ‘банки утопают в деньгах’.

Этот класс локативных объектов допустим практически во всех рассмотренных языках, однако в некоторых из них зафиксированы и другие «ценности», способные выступать в такой конструкции, ср., например, перс. *šenāvar budan* (33) ‘Ирак купается в нефти’ (букв. ‘плавает’), нем. *schwimmen* (46) ‘область Коньяк плавает в коньяке’⁷.

Кроме того, как обильная среда может осмысляться и само состояние, связанное с обладанием большим количеством ценностей: ‘утопать (досл. ‘плавать’) в роскоши’ — арм. *loyal*, сербохорв. *пливати* (79).

Обратим внимание, что есть языки, где количественная метафора отсутствует для глаголов плавания — но реализуется с помощью других, семантически близких плавательным, глаголов — ср. русск.: *утопать, купаться в роскоши, в зелени*, ср. также коми, где значение ‘преуспевать, хорошо жить’ имеет конструкция, которая буквально переводится как ‘купаться в масле и сметане’ (85)⁸.

в) Погружение в состояние

Теперь мы переходим к примерам, представляющим, так сказать, третью ступень метафоризации глаголов плавания по модели большого количества — когда среда (вода) отождествляется с эмоционально-ментальным состоянием, в которое погружен человек. Прежде всего, это сны или мечты: ср. араб. *sabaħa* (56), бенг. *bhasa* (72), тамил. *mita* (40, 41) ‘плавать в мечтах, в фантазии’; кор. *heuyem chita* (23) ‘плавать в сне’ — но также другие ментальные и эмоциональные (причем как положительные, так и отрицательные) состояния; лакск. *гьузун* (57) ‘плавать в мыслях’; кор. *heuyem chi-ta* (24) ‘плавать в страдании’; нем. *schwimmen* (42), турецк. *yüzmek-* (66), тамил. *mita* (42) ‘плавать в счастье’; бенг. *bhasa* (73) ‘в радости, в любви’, порт. *nadar* (17—18) ‘во лжи, в славе’.

⁷ Ср., однако, пример (15с) из иврита ‘плавать в дерьме’, ср. также русск. *быть по уши в дерьме / в неприятностях* (в разговорных контекстах здесь возможно и *плавать*).

⁸ Впрочем, и в тех языках, где глагол плавания метафоризируется по модели ‘большое количество’ в том же значении часто используются глаголы погружения: ‘тонуть в Y’ ⇒ ‘иметь Y в большом количестве’, причем обычно даже более широко, чем глаголы плавания, ср. перс. *quarq* (**šenāvar*) *budan* [букв. ‘тонушим (но не: *плавающим) быть’] в контекстах типа: ‘тонуть в алмазах / книгах / шоколаде / игрушках’, а также: ‘в вине / в слезах / в радости’; араб. *ghariqa* ‘утонуть в работе’; бенгали *Duba* (94), (96) ‘в пыли, в вине’, а также: в книгах, детях, знаниях, славе, богатстве, роскоши и пр., ср. еще: (93) ‘заходит солнце’; кит. *yān* (81) ‘сад утопал в дыму’, *chényān* (82) ‘утопать в разврате’; финск. *hukkua* — утонуть в алкоголе, шуме, толпе, делах [но не: в золоте]; *upota* — в грязи, в воспоминаниях; шв. *drunkna* — в работе, в звуках оркестра и др.; яп. *оборэру* (83) ‘в спиртном’, (81) ‘в любви’, (82) ‘в женщине (= увлечься) *сидзуму* (75) ‘в слезах’, (74) ‘в спиртном’, а также: (71) ‘светило заходит’, (72) ‘погрузиться на дно общества’, (73) ‘настроение падает’.

С семантической точки зрения такой переход надо признать совершенно «законным» — состояния человека, в особенности эмоциональные, как мы уже говорили выше, достаточно часто концептуализуются как жидкости — тем не менее он не универсален. Например, в русском языке такого переноса для глагола *плыть / плавать* нет — вместо него метафорически используется *погрузиться* — в сон, мечты, раздумья, меланхолию и др.; эмоциональные состояния при этом допускаются преимущественно отрицательные, ср.: **погрузился в счастье*. Между тем русский глагол *погрузиться* в своем прямом значении описывает вертикальное движение вниз (ср. *погружение аквалангистов*) и тоже связан с жидкостями — прежде всего с водой как со средой (и, в меньшей степени, с «мягкими», проницаемыми сыпучими веществами типа *песок* или *снег*).

В заключение этого раздела обратим внимание на два любопытных нестандартных способа метафоризации глаголов плавания в значении большого количества, представленные всего в нескольких языках.

Первый связан со слишком просторной одеждой и обувью и представлен в древнегреческом (глагол активного плавания $\nu\acute{\epsilon}\omega$ (22) ‘обувь велика = я плавал в обуви’, португальском (*nadar* (12—14) ‘плавать внутри ботинок; в футболке’⁹) и турецком (*yiizmek* (69) ‘плавать в просторной одежде’).

Второй хорошо представлен в латыни и, по-видимому, требует от исходного глагола совмещения значений ‘плыть’ и ‘течь’ — ср. лат. *fluctuare* ‘Теламон течет гневом’ (67), для *fluere* ‘течь потом’ — о частях тела (63), а также (устойчивое) ‘земля течет золотом’ (64) (в других индоевропейских языках встречается, как правило, в виде переводных эквивалентов для нескольких фраз библейских текстов и их аналогов — ср. шв. о Норвегии как о ‘благословенной земле, текущей молоком и нефтью’, ср. также пример из др.-греч. с глаголом $\rho\acute{\epsilon}\omega$ ‘течь’, не совмещенным с плаванием (29) ‘течет земля молоком’).

2.2. Плавание как преодоление среды

Только что мы говорили о важности водного пространства как среды плавания, в которую человек погружен, — смысл плавания как действия состоит в ее преодолении, и оно может восприниматься как деятельность, требующая от человека значительных усилий. Именно поэтому ситуация плавания может переноситься на трудоемкое пешее движение по вязкой поверхности — например, через снег или грязь, ср. чувашский глагол активного плавания, *иш* ‘пробираться по снегу, по грязи’ [Скворцов 1985]; коми *уявны* (77) ‘брести по снегу, траве, воде’¹⁰, ср. также в этом ряду яп.

⁹ Ср. здесь метафору другой природы («неустойчивость» — см. раздел 2.11) с практически тем же результатом — у пассивного глагола порт. *boiar* (70) ‘джинсы болтаются на талии’).

¹⁰ Интересно, что в русском языке есть похожие глаголы — *продираться* и *пробираться*, — но только для трудной ходьбы через лес (точнее, пространство, покрытое густой растительностью), поэтому ни тот, ни другой русский глагол никак не связан с плавательными. При этом в русском, в отличие от коми и чувашского, нет никакого способа выразить идею ‘с трудом двигаться по полю (увязая ногами, через грязь, снег и под.)’.

oëgu (7) 'пробираться сквозь толпу' — ясно, что исходным глаголом для такой метафоры может быть только глагол активного плавания.

Структура метафорического сдвига в этом случае сводится к замене водной субстанции другой, тоже физической. Однако данный сдвиг может, так сказать, идти дальше, заменяя физическую среду социальной, ср. пример из хинди (31) с глаголом *tairnaa*, тоже активным, выражающим в этом случае смысл 'с трудом) плыть по реке жизни'. Близкий смысл преодоления социальной среды и ее норм может выражать португальский глагол *nadar* (21) 'плыть против течения западных ценностей'. Интересно, что «физическая» и «социальная» метафора могут совмещаться в одном глаголе. Так, японский глагол *oëgu*, который мы только что приводили, иллюстрируя метафору преодоления (вязкой) среды, используется и для выражения политической метафоры со значением 'лавлировать, маневрировать' (об успешном политике) — т. е. преодолевать социальные преграды (8). Отметим, что ровно эту идею преодоления «социальных» препятствий выражают португальский и английский глаголы движения судов (имеющие общий латинский источник *navigare*) — соответственно, *navegar* и *navigate*. Ср. следующие примеры с португальским глаголом со значением 'лавлировать' (95) 'Зюганов преодолевал развал Союза'; (94) 'Китай плыл (т. е. преодолевал препятствия в своем развитии) в одиночку'. Ср. также пример (55) из английского языка с глаголом *navigate*: 'Весна 1937 года явилась политическим водоразделом, который националисты успешно преодолели, а республиканцы — нет'.

2.3. Плавание как свободная ориентация в информационной среде

Очень естественно, чтобы семантика плавания связывалась с идеей, так сказать, победы над средой, т. е. успешного результата процесса преодоления, ведь плавать — собственно, значит не тонуть. Характерно, что эта идея реализуется сразу в нескольких языках из нашей выборки — причем осуществляют такой метафорический перенос глаголы активного плавания.

Как и в предшествующем случае, таксономический класс субъекта плавания ('человек') здесь сохраняется, а меняется только таксономия среды, которая превращается из вещественной в информационную ('область знания', 'область компетенции'), и человек в ней себя чувствует совершенно свободно, ср.: болг. *плувам* (75), араб. *sabaħa* (55) 'плавает в какой-то области = хорошо в ней разбирается'; иврит *saxah* (15b) 'плавать в материале = быть очень информированным', хинди *tairnaa* (79) 'разбираться в пении'. Ср. также русский фразеологизм *плавает как рыба в воде* (в «чистом» виде русский глагол *плыть / плавать* не имеет такого метафорического сдвига), который относится именно к знаниям или компетенции человека, ср. (42): <...> *сам Эдуард Эдуардыч был чужд интересам науки и плавал, как рыба в воде, в спекуляциях* <...> [А. Белый. Москва].

Во всех случаях данная метафора связана с положительной оценкой и характеризует субъект — человека, справляющегося со средой, умеющего свободно в ней ориентироваться — «плавать» (ср. ниже раздел 2.10, в котором рассматривается природа в некотором смысле «противоположной» метафоры плавания — типа русск. *ученик плавал у доски*).

2.4. Плавание как беспрепятственное движение

Плавание — это прежде всего поступательное движение, и если оно осуществляется за счет течения воды, то оказывается самым простым, необременительным способом перемещения, который ассоциируется с идеей свободы и отсутствия препятствий на пути. Неудивительно, что такая метафора представлена в нашей выборке.

В качестве примера возьмем сначала глагол движения вниз по течению из языка коми — *кылавны*. Он употребляется в контекстах типа (84) 'суп легко проходит в горло', где речь идет о физическом беспрепятственном движении. В литовском развитие этой метафоры пошло дальше: там глагол поступательного движения в воде *plaukti* применяется для описания «свободного», беспрепятственного течения событий: (58) '...опыты проходили легко, плыли, чередовались и излагались будто сами собой'. Ср. здесь же глагол движения по течению порт. *flutuar*, употребленный в (48) в значении свободного ориентирования в пространстве, а в (47) — в информационных потоках. Глагол *bahnaa* в хинди и панджаби переносит этот тип движения в социальную сферу — ср. представленное в (120, 121) значение 'плыть по жизни'. Надо сказать, что такое «социальное» значение достаточно распространено — но обычно оно представлено глаголами движения на судах, в особенности парусных. Так, английский глагол *sail* широко используется в контекстах типа (45) 'он с легкостью преодолел пять собеседований', причем в этих случаях он отчетливо противопоставлен другому «транспортному» глаголу плавания — *navigate*, который, как мы говорили выше, описывает движение, предполагающее обязательное преодоление препятствий. *Sail* же, наоборот, означает, что события развиваются легко и удачно, как бы сами по себе. Ср. здесь португальский *singrar* — бывший глагол парусного плавания, основным значением которого стало 'преуспеть в жизни' (113—115); в том же ряду стоит древнегреческий глагол плавания на кораблях *πλέω*, имеющий (обычно в сочетании с наречием 'прямо') переносное значение 'всё идет как надо' (10—11).

Таким образом, мы можем сказать, что метафора беспрепятственного движения свойственна не только глаголам плавания по течению, но и глаголам плавания на судах (в первую очередь парусных). В этом, конечно, нет ничего удивительного, так как природа этих двух типов перемещения семантически настолько близка, что может и отождествляться — в частности, как мы знаем, в некоторых языках они лексически совмещены. Но тогда для рассматриваемого класса метафор интерес представляет и другой характерный случай лексического совмещения (подробнее см. предыдущую статью — о системах прямых значений глаголов плавания): 'плыть по течению' и 'течь'.

Действительно, анализ материала показывает, что в языках, где эти значения лексически независимы, очень похожий перенос может быть отмечен для глаголов движения жидкости и отсутствовать для глаголов плавания — примером может служить и русский, ср.: *слова льются, текут; деньги текут рекой*, ср. также: *денежные / информационные потоки, течение времени, жизни, мысли текут*. Характерные для 'течь' метафорические субъекты-субстанции: речь, деньги, информация, время, протяженные события — могут быть уподоблены гомогенным движущимся

потокам. В случае лексического совмещения глаголов плавания и течения высока вероятность переносных значений этого рода для глагола плавания. Ср. польск. *plynac* (40) 'плыл газ по трубам', (47—48) 'жизнь, время'; финск. *solua* 'разговор, слова, жизнь'; шв. *flyta* (42; 45—46) 'ток, деньги, новости, опыт, работа, время, слова', лит. *plaukti* (59) 'слова сами плывут'; (62) 'плыли сообщения по телефону'; (61) '...всему нашему клану будут плыть деньги'.

Метафора беспрепятственного движения, как показывает наш материал, имеет довольно разветвленную сеть связанных с ней семантически производных значений. С одной стороны, она реализуется в свободном скользящем движении по твердой поверхности и по воздуху, с другой — в беспрепятственном (тоже в каком-то смысле скользящем) проникновении внутрь какого-то объекта; наконец, беспрепятственное движение предполагает утрату контроля над движением объекта, его неуправляемость и — как следствие — его исчезновение¹¹. Рассмотрим их по очереди.

2.5. Плавание как скользящее движение по поверхности

Если движение беспрепятственно, свободно, то в случае, когда оно происходит с опорой на твердую поверхность, может возникать зрительный эффект уподобления этого движения пассивному плаванию по поверхности воды — так сказать, скользящему. Сближая движение по поверхности с плаванием, говорящий подчеркивает его особую «плавность», т. е. незаметность его механики: субъект как бы движется самой поверхностью, без видимых усилий.

Такое движение требует особого субъекта в особых обстоятельствах — обычно должно быть не видно его ног, поэтому часто это дамы в длинных платьях, ср. англ. *float* (108—109), лит. *plaukti* (63—64), ср. также коми *кылтны* (80—81) и болг. *плувам* (74) 'балдахин плыл по земле'¹². Любопытно, что в английском, нидерландском и шведском в контекстах, касающихся движения женщин, используются не только глаголы пассивного плавания (типа *drift* и *float*), но и глаголы плавания под парусом (*sail*, *zeilen* и *segla*). В качестве субъекта плавного движения по поверхности возможны также пары в танце, ср. русск. *пары плыли в вальсе*, финск. *solua* 'поток учеников wpłyвает в класс'. Возможно в качестве субъекта и транспортное средство, следующее мимо наблюдателя и «проплывающее» мимо него, а с другой стороны — если наблюдатель сам едет в достаточно медленно движущемся транспорте — видные ему из окна предметы, ср. русск. *троллейбус плывет, мимо троллейбусного окна плыло Садовое кольцо*, а также лит. *plaukti* (65—66) и финск. *lipua* 'мимо нас плывущие сады'.

Еще один распространенный класс субъектов — общий у глаголов плавания и глаголов течения с тем же метафорическим значением — это потоки людей, машин и под. — толпа, на которую наблюдатель смотрит несколько сверху и у которой тоже поэтому «не видно ног» (ср. русск. *толпа плыла*). Особенно естественна метафо-

¹¹ Надо сказать, что все эти производные значения могут реализовываться и как результат сдвига значения глаголов течения — такие случаи мы будем по возможности отмечать.

¹² Пример менее стандартного для нас субъекта плавного движения демонстрирует глагол *bah-* в хинди: это белый слон, см. (116).

ра с субъектом-потоком для языков, лексически совмещающих плавание с течением, ср. польск. *plynąć* (38), лит. *plaukti* (60), хинди *bahnaa* (92), шв. *flyta* (41, 45).

Замечание

Мы уже говорили, что метафорика глаголов движения жидкости в зоне беспрепятственного движения — и в том числе движения по поверхности — значительно шире, чем глаголов плавания (к этому факту мы еще не раз будем возвращаться). В частности, здесь мы хотели бы обратить внимание, что метафоры течения воды не предполагают (в отличие от метафор плавания по течению) строгого направления, ср., например, лат. *flutare* 'течь' в (62) 'учение Пифагора широко плывет = распространяется' (то же значение представлено и у древнегреческого глагола со значением 'течь').

2.6. Плавание как перемещение по воздуху

Если говорить о беспрепятственном движении, то перемещение по воздуху бесспорно является одним из самых характерных его проявлений, засвидетельствованных почти во всех языках, где глаголы плавания употребляются переносно, — эта метафора значительно более распространена, чем метафора «плавного» движения по поверхности. Но в этом разделе мы намеренно рассмотрим связь плавания и летания возможно более широко — поскольку языковые представления о связи воды и воздуха не ограничены концептом беспрепятственного движения.

Прежде всего заметим, что это, пожалуй, единственный тип переносного значения, который в одних языках свойствен глаголам активного, а в других — пассивного плавания, — для «настоящей» метафоры, опирающейся на зрительный образ движения, такое соединение необычно. В принципе, можно было бы вообще не считать этот сдвиг значения метафорой, потому что и исходная, и конечная ситуации описывают физическое движение, только в разных средах: первая в водной, а вторая — в воздушной. С теоретической точки зрения особенностью данного переноса по сравнению со стандартной метафорой является то, что смена таксономического класса аргументов не влечет здесь автоматически, как в обычной метафоре, смену таксономического класса самого глагола: аргументы меняются, а глагол как бы сохраняет свою семантику, «не реагируя» на замену воды воздухом. И действительно, есть языки, которые объединяют движение в этих средах, полностью сливая соответствующие значения в одной лексеме. Так ведут себя, например, корейский — ср. *ttuta*, или японские — *уку / укабу, тадаёу*, а также англ. *drift* и *float*, фр. *flotter* и глаголы других романских языков с тем же корнем. Правда (и это, конечно, очень существенное обстоятельство), в этих языках объединяются *не все* типы плавания и летания, а только некоторые: обычно это пассивные глаголы нахождения на поверхности воды (возможно, совмещенные с движением по течению), поэтому если они применимы к птицам, то скорее всего описывают движение, похожее на парение. С другой стороны, часто носители отчетливо осознают глагол нахождения в воде как исходный, и тогда — как, например, в русском для *плавать* или в хинди для *tainaa* (54—59) — соответствующее значение 'находиться в воздухе', по-видимому, надо признать переносным.

Обратим внимание, что глаголов активного плавания, полностью «слитых» с летанием, когда воздушная и водная среда для носителя языка тождественны, нам не встретилось. Достаточно часто, однако, активные глаголы плавания служат источником для метафоры движения в воздухе: ср. араб. *sabaħa* (53—54), кар.-балк. *дэжюзерге* (8), порт. *nadar* (22), удм. *уяны* (111), хак. *чыс* (8) — обычно это метафора направленного движения; так же ведут себя и глаголы плавания по течению, такие как кит. *pīāo* (40), хинди *bahnaa* (96), сельк. *kūryqo* и др. Субъектами во всех этих случаях оказываются прежде всего облака (облака «плывут» почти во всех рассмотренных нами языках), но также и туман, дым, небесные светила, иногда птицы и летательные аппараты.

Особый интерес представляют запахи, свет и звуки: так же, как дым, пыль, туман, искры и под., они не только «плывут» (обычно по направлению к наблюдателю), но и ненаправленно «плавают» в воздухе (т. е. как бы «парят»); ср. здесь русск. глагол *витать*). В последнем случае источником метафоры являются, как правило, глаголы нахождения на поверхности воды, ср. порт. *flutuar* в примерах (43—44): ‘запах марихуаны плавает’, ‘голос парит’; тамил. *mita* (39) ‘в доме сильный запах сандала’¹³.

Еще одним нетривиальным, но довольно характерным субъектом в классе метафор летания является материя, развевающаяся на ветру, ср. опять-таки англ. *float* (106—107), порт. *flutuar* (45) ‘развевается триколор’, а также турецк. *yüzmek* (70) ‘реющий флаг’. Источником здесь в нашей выборке оказались в большинстве своем глаголы пассивного плавания, совмещающие значение нахождения на поверхности и движения по течению. Теоретически оба эти значения могут быть «донорами» данного семантического переноса: первое — как аналог колебательного движения, а второе — как бы поступательного: по направлению ветра. С этой точки зрения интересно, что встречаются и «чистые» глаголы пассивного плавания (а если совмещенные, то со значением течения воды), которые тоже демонстрируют значение движения в воздухе для материи: англ. *drift* (83) ‘развевающийся плащ’, лат. *flutare* (52) ‘развеваются паруса’¹⁴.

Таким образом, из глаголов плавания в глаголы летания благодаря метафорическому сдвигу могут переходить: глаголы активного плавания, глаголы движения по течению и глаголы течения, глаголы нахождения на поверхности. Как видим, в этом списке нет только глаголов плавания судов — однако глаголы парусного плавания легко переходят в глаголы летания и могут обслуживать довольно широкий класс субъектов, ср. англ. *sail* (39—41) ‘облако, птица, шляпа летит (в грязь)’, нем. *segeln* (99—100) ‘облака, птицы, перья, листы бумаги летят’, финск. *purjehtia* ‘облака летят’, шв. *segla* (34—35) и след.: ‘парящие птицы, бабочки, воздушный шар, планер, листья, пылинки, искры, тучи, дым, луна, солнце, мяч’.

Обращает на себя внимание, что способ движения в воздухе, который обозначают парусные глаголы, тоже самый разнообразный: от активного поступательного движения до почти

¹³ Парить как плавать на поверхности могут и физические объекты, а не только вещества — ср. примеры (31—32) с тамильским глаголом пассивного плавания *mita* (о птице, самолете).

¹⁴ Ср. также метафору собственно глагола движения воды *defluere* по отношению к одежде в латинском языке: (73) ‘тога спускается’ — так сказать, «стекает вниз».

незаметного — парения в воздухе. Разнообразие настолько очевидно, что на базе анализа сочетаемости этих глаголов легко составить инвентарь типов полета в воздухе. Во-первых, это полет птицы — активный и направленный, во-вторых, это направленный, но пассивный полет облаков и других легких объектов по ветру, в-третьих, полет брошенного предмета (мяч), затем ненаправленное движение — активное (пчел, птиц) — в четвертых, и пассивное (пылинок, искр и под.) — в-пятых; и наконец (в-шестых), парение птиц и (в-седьмых) «повисание» в воздухе легких субстанций (ср. облака, туман, дым, запах).

Первый класс движения в воздухе плавательными глаголами выражается редко, и обычно это глаголы течения или парусного плавания, ср. англ. *drift, sail*, финск. *lipua* 'журавлиный клин плывет по небу', лат. *nare* (47) 'плывет в знойном воздухе рой пчел'; в нескольких языках из нашей выборки зафиксирована связь (синхронная или историческая) «настоящего» полета птицы с перемещением по воде — через глагол со значением 'грести' (порт. *remar*, др.-греч. ἑρέσσω и финск. *soutaa*). Второй тип движения — как мы уже говорили, самый распространенный, потому что его источником служат глаголы и активного, и пассивного, и парусного движения по воде. Третий тип практически не представлен нашими глаголами плавания — за исключением одного контекста для шведского парусного глагола *segla*; четвертый — не представлен совсем, пятый, шестой и седьмой хорошо выражаются глаголами нахождения на поверхности воды.

Такая типология ситуаций летания очень интересна для сопоставительных лингвистических описаний: дело в том, что источниками метафоры летания могут быть и другие глаголы — и наоборот, некоторые типы летания могут совмещаться с другими типами движения. Подробнее об этом пойдет речь в специальной статье нашего сборника «К типологии глаголов 'летать' и 'прыгать'». В частности, в ней показано, что слабо представленный глаголами плавания первый тип (полет птицы) может совмещаться с прыганием, а практически отсутствующий как результат сдвига плавательных глаголов третий тип (полет мяча) может совмещаться с падением. С другой стороны, ни у прыгания, ни у падения нет связи со статичными типами ситуации летания (пятым, шестым и седьмым), где как раз глаголы плавания (а точнее, нахождения в воде) оказываются мощным источником метафоризации.

2.7. Плавание как беспрепятственное проникновение

Семантика беспрепятственного проникновения получает естественное развитие из идеи беспрепятственного движения: акцент на конечный пункт такого движения возникает ввиду стандартного метонимического переноса (в семантической теории он называется *goal-bias*, или семантический сдвиг значения в сторону цели, конечного пункта движения — см., например, [Ikegami 1987; Stefanowitsch, Rohde 2004], подробное обсуждение этой проблемы см. также в [Майсак, Рахилина 1999; Майсак 2005: 114—115]). Этот тип переноса, как и в целом метафора беспрепятственного движения, иллюстрируется глаголами движения (скольжения) по течению и близкими им глаголами парусного плавания, ср. финск. *purjehtia* 'плавно входит в комнату', финск. *lipua* 'шайба попадает в ворота', хинди *bahmaa* (119) 'кинжал вошел в сердце', польск. *plynąć* (42) 'темнота просачивалась (букв.: вплывала) в залу через маленькое окошечко', ср. также финск. *uida* в контексте абстрактного движения в (12) 'ЕС проник в повседневную жизнь'¹⁵.

¹⁵ Интересно, что глаголы со значением течения (и, соответственно, глаголы плавания, совмещенные с глаголами течения) демонстрируют переносные значения, акцентирующие

В русском языке нет коррелята такому значению среди метафор глаголов плаванья. Сходное значение выражается глаголом *скользнуть* — ср. приемлемость переводов на русский с этим глаголом для приведенных выше метафор: (*про*)*скользнул в комнату*; *шайба скользнула в ворота*. Выбор этого глагола неслучаен: в *скольжении*, т. е. движении по гладкой поверхности, тоже проявляется идея беспрепятственного движения. Любопытно, что в некоторых языках глаголы плаванья и скольжения настолько сблизались, что стали квазисинонимами. Например, английское *glide* часто может служить переводом русск. *плыть* — например, для описания движения парусников или крупных водоплавающих птиц, таких как лебеди. Русский язык эти глаголы достаточно хорошо противопоставляет, так как *скользить* делает акцент на качестве поверхности: поверхность такая ровная, что движение по ней беспрепятственно, быстро. Правда, такое движение не всегда комфортно, потому что легко упасть; по этой причине скользкие поверхности с точки зрения русской метафорики вообще не очень приятны (ср. *скользкий человек*, *скользящая тема*; ср. также *вор проскользнул в темноте*; *чашка выскользнула из рук*¹⁶). *Плыть* же в метафорических контекстах беспрепятственного движения делает акцент на качестве движения как такового: это, как мы уже отмечали, грациозное, легкое и незаметное глазу перемещение. Повидимому, весь комплекс этих свойств и «впитывает» в себя английское *glide*, не имея, в отличие от русского *скользить*, никаких отрицательных коннотаций. Поэтому ни англ. *glide*, ни русск. (*в*)*плыть* невозможны для выражения идеи тайного, запрещенного (хотя и беспрепятственного и незаметного) проникновения — например, в чужую комнату. Для этого используются совсем другие глаголы — в английском, например, *sneak* ‘красться’, а в русском — как раз годится *скользнуть*.

Однако, как выясняется, семантические связи ‘скользить’ и ‘плыть’ замыкаются: в карачаево-балкарском языке глагол направленного плаванья *джюзерге* имеет, повидимому, как раз то самое значение, которое отличает русск. *скользнуть*, а именно, ‘шмыгнуть в чулан’, а груз. *curva* (обобщенное плавание) переносно употребляется в контекстах типа ‘шел и поскользнулся / нога на льду поехала’.

2.8. Плавание как утрата контроля над объектом

Движение может стать свободным потому, что над ним полностью или частично потерян контроль — поэтому частым развитием метафоры свободного, беспрепятственного движения для глаголов плаванья по течению является ситуация утраты контроля над перемещением: субъект движется, причем обычно отдаляясь от наблюдателя, и его движение отклоняется от обычного курса, ср. нем. *driften* (86) ‘Косово движется к войне’ или (с приставкой со значением ‘друг от друга’) (88) ‘текст и музыка расходятся’. Шведское *driva* уже имеет значение ‘отклонение от

исходную точку движения, т. е. ‘течь’ в значении ‘вытекать’, ср.: лат. *fluere* (69—71) ‘слово течет из греческого’, ‘милости проистекают от Юпитера’; ср. также логическое значение ‘вытекать’, развившееся у польского *płynąć*: (49—50) ‘опрос, из которого ясно вытекало, что крайние правых терпеть нельзя’; ‘сила демократического мира (...) вытекает из непоколебимости’.

¹⁶ Ср. здесь замечание Г. И. Кустовой в [Кустова 2000: 50] о том, что «характерными контекстами для этого глагола являются *тайком* и *незаметно*»; см. также [Кустова 2004: 378—379].

курса' в качестве основного (ср. также метафорическое для этого глагола: 'политического деятеля заносит влево').

Подобные употребления встречаются и у основного немецкого глагола *schwimmen*, ср. (26): 'машину занесло' (букв.: 'машина поплыла'); ср. также яп. *нагарэру* (27) 'Дискуссия перешла в оторванный от реальности абстрактный спор', хинди *bahnaa* (108), финск. *lipua* 'деньги проплыли мимо', (40) 'Россия отдаляется (= Россию уносит) от демократии'.

В русских переводных коррелятах данной метафоры — *унесло*, *занесло* — подчеркиваются неконтролируемость, удаление от наблюдателя и отклонение от исходного маршрута; интересно, что в прямом значении эти русские глаголы хорошо применимы и к движению в воде по течению.

2.9. Плавание как исчезновение объекта

Естественным развитием только что рассмотренной ситуации потери контроля над движением является исчезновение субъекта, ср. русск. *деньги уплыли* в значении 'деньги исчезли' (как бы самопроизвольно двигаясь) — ср. здесь аналогичный корейский пример (83) с глаголом пассивного плавания *ttuta*. Имеется в виду исчезновение предмета из сферы обладания, исчезновение его из поля зрения наблюдателя или из области привычной локализации — все эти возможности представлены в языках как результаты метафоризации глаголов направленного пассивного плавания, а также плавания под парусом. Ср.: англ. *sail* (47—48) 'исчезнуть из истории', 'мечты исчезли'; точно такой же контекст 'мечты уносит' встретился среди примеров на глагол *bhasa* в конструкции с общим глаголом в языке бенгали (60); ср. с тем же глаголом (54) 'ночь уплывает' и др. Очень похоже употреблен глагол *vah-* в панджаби в примере (103) 'надежды уплыли', он же употреблен в (102) в значении 'девушка исчезла, умерла'. Некоторые примеры из других языков: коми *кылавны* (83) 'глаза закатились', яп. *нагарэру* (24) 'заложенные часы пропали (так как я их вовремя не выкупил)'.

Интересно, что в языках, где значение 'плыть' совмещено с 'течь', встречается метафора исчезновения с акцентом на исходном пункте движения (см. здесь сноску в разделе 2.7, где похожий эффект обсуждается в связи с метафорой беспрепятственного проникновения). Ср., например, чуваш. *юх* 'высыпаться', *хайър юхатъ* 'песок высыпался'; 'линять — о шерсти, волосах', ср. *кушкӑн ӗме юхатъ* 'кошка линяет' [Скворцов 1985]; такие метафоры есть и у собственно глаголов течения, ср. лат. *defluere* 'фрукты падают', 'оружие выпадает', 'волосы выпадают'.

2.10. Плавание как утрата формы

В этом случае глаголы поступательного движения по воде или глаголы течения применяются к сугубо статичным субъектам — «плавание» их осмысливается как плавная, постепенная потеря исходной формы, как если бы одна часть в целом статичного предмета имела возможность свободно двигаться относительно другой (так

что идея беспрепятственного движения в пространстве сохранена) — поэтому субъекты не могут обозначать предметы или кванты вещества жесткой формы, они должны быть изначально пластичны — ср. русск.: *свеча оплывает, воск / металл / тушь на глазах плывет*, ср. также перс. *šenāvar budan* (49) ‘асфальт потрескался’.

Так же ведут себя изображения: они тоже как бы теряют первоначальную форму, ср. яп. *нагарэру* (25) ‘в телевизоре изображения искривляются’, порт. *flutuar* (51) ‘расплываются координаты на пленке’, кор. *heuyem chita* (31) ‘буквы в книге плыли перед глазами’, а кроме того пример с обобщающим субъектом — ‘у меня все плывет перед глазами’, характерный для многих языков: бенг. *bhasa* (76), болг. *плувам* (83), лат. *nare, natare* (58—59), нем. *schwimmen* (30), русск. *плыть*.

Новая ступень метафоризации — это перенос свойств неодушевленной материи на ментальное состояние человека или, метонимически, на самого человека. Речь идет о потере человеком «внутренней формы» — т. е. контроля за своими мыслями и поведением. Такое состояние может возникать во сне, при опьянении, под воздействием какого-то сильного впечатления и под. Ср. нем. *schwimmen* (33) ‘голова плыла, как будто он напился’, хинди *bahnaa* (99) ‘я была очарована (букв. «плывущая пошла») его характером’, ср. также русск. разг. *поплыть*, как в (33) *свидетель поплыл*, т. е. начал давать показания, утратив волю к сопротивлению¹⁷.

Еще раз обратим внимание, что речь, по-видимому, идет о своеобразной разновидности метафоры бесконтрольного движения, для которой исходными являются глаголы пассивного поступательного перемещения в воде и течения¹⁸. Следующие группы метафор не связаны с идеей беспрепятственного движения: они выявляют другие свойства глаголов движения и нахождения в воде.

2.11. Плавание как неустойчивое положение в пространстве

Этот метафорический сдвиг характерен для пассивных глаголов плавания, обслуживающих зону ‘нахождение на поверхности воды’. Базой для метафоры в них служит образ нестабильного, неустойчивого положения субъекта, который держится на воде, качаясь из стороны в сторону. Очень частотна в языках такая метафора по отношению к курсу валюты, ценам и другим экономическим показателям — причем, по-видимому, дело не в универсальности самого языкового образа, а в том, что область экономической терминологии по необходимости калькируется с английского, ср.: англ. *floating rate* и его стандартный русский перевод *плавающий курс валюты*, и в том же контексте шв. *flyta*, перс. *šenāvar budan* (45) и др. В некоторых языках эта английская метафора получает дальнейшее развитие, ср. в порт. *flutuar* (54) ‘цены

¹⁷ Оказывается, этот тип метафоры распространен в профессиональном жаргоне боксеров: в боксе *поплыл* означает ‘перестал фиксировать взгляд’, т. е. фактически контролировать ситуацию (об этом нам сообщил наш коллега М. Ю. Михеев, который сам когда-то занимался боксом). О различии между метафорами типа ‘свидетель поплыл’ и ‘ученик плавал у доски’ см. следующий раздел.

¹⁸ С этой точки зрения интересен корейский, где в качестве источника метафоры потери формы возможен активный глагол (*heuyem chita*) — правда, вдобавок к пассивному (*ttuta*).

колеблются»; перс. *šenāvar budan* (46—48) 'экономика кино / направление производства стала нестабильной (букв. «плавающей»)', 'изменяющиеся (букв. «плавающие») потребности' — ср. также англ. (98) *floating population* 'нестабильное население'.

В то же время неустойчивость может относиться и к буквальной, физической неустойчивости предмета, ср. англ. *floating rib* 'плавающее ребро', а также финск. с глаголом *uida: uiva lattia* — 'плавающий пол' (т. е. шаткие доски в полу). Ср., кроме того, лат. *fluctuare* (53) 'нетвердый строй войск'; порт. *boiar* (70) 'джинсы болтаются на талии' и — с абстрактными именами — кор. *phyolyu hata* (89—94): 'вопрос повис', 'отношения между странами нестабильны', 'переговоры плавают', 'общество / план обучения дрейфует'.

Субъектом метафоры такого типа может стать и человек — тогда он демонстрирует неуверенное поведение, другими словами — колеблется¹⁹, ср. лат. *natare* (54) 'разум колеблется' (букв. «плавает») и то же значение с двумя другими латинскими глаголами — *fluere* (56) 'колебаться духом' и *fluctuare* (57) 'колебаться между надеждой и страхом'. «Наследник» последнего в португальском, *flutuar* сохраняет это значение и в современном языке, ср. его употребление в примере (53) 'Ширак колеблется'. В продолжение этого варианта метафоры, неуверенное речевое поведение, характерное в первую очередь для ситуации ответа на экзамене (когда ученик нетвердо знает материал), тоже описывается как физически неустойчивое положение в пространстве — т. е. как плавание, ср. русск. *ученик плавал у доски* (= 'плохо знал тему'); ср. также пример (41). В точности то же употребление встречается у лит. *plaukti* (71), нем. *schwimmen* (28—29) 'актер не выучил роль', 'экзаменующийся поплыл', и нидерландского *zwellen* (43) 'плохо знали ноты'. Любопытно, что, несмотря на кажущуюся близость ситуаций потери формы объектом и его неустойчивого положения в пространстве, исходные глаголы, которые попадают в группы 2.11 и 2.10, почти не пересекаются: если неустойчивое положение связано со статичным плаванием как семантическим источником, то потеря формы представляется как процесс, который более мобилен, и для него исходными являются скорее глаголы поступательного движения по воде и глаголы течения²⁰.

2.12. Плавание как беспорядочное движение

Это еще один класс метафор, своеобразно отражающих нестабильное положение субъекта. Такой семантический сдвиг касается глаголов движения в воде (как ак-

¹⁹ Обратим внимание, что само русское слово *колебаться*, в исходном значении обозначающее физическую неустойчивость (в том числе и на воде: *блики света колеблются на поверхности озера*), метафорически применимо к неуверенному речевому и ментальному поведению человека: мы говорим *колеблется* про человека, который не может выбрать между вариантами какого-то решения или ответа.

²⁰ В этом отношении любопытно сравнить метафоры типа 'свидетель поплыл' (раздел 2.10) и 'плавает, отвечая на вопросы' (раздел 2.11): в первом случае речь идет об изменении состояния, т. е. динамической ситуации, — ср. в близком значении 'раскололся', а во втором — об относительно стабильном состоянии неуверенности и колебаний, в котором субъект пребывает, т. е. в некотором смысле о статической ситуации.

тивных, так и пассивных, а также «судовых»), способных описывать ненаправленное перемещение — хотя бы в контексте наречных модификаторов. Ср. англ. *drift* (72) 'толпы людей шатаются от бара к пивной', хинди *bahnaa* (111) 'на протяжении вечеринки переходить (перетекать) от одной группы к другой', бенг. *bhasa* (56—57), кит. *yóu* (17—18), яп. *madaëu* (65) и *naгарэру* (23) в значении 'странствовать, бродяжничать', шв. *driva* (в сочетании с наречием со значением 'вокруг') 'шляться, слоняться', а кроме того финск. *ajelehtia* 'народ (бегал) туда-сюда' и (результативное) 'одежда / стулья валялись вокруг'.

2.13. Плавание как нестабильность эмоций

В данном случае состояние (в основном эмоциональное) является не обильной средой, как в примерах типа 'плавать в счастье, радости, любви, во лжи, в славе, в страхах, в надежде' и под. (см. 2.1в), а *субъектом* глаголов плавания — и в этом качестве оно уподобляется веществу, колеблющемуся в сосуде, — поэтому здесь опять, как в разделе 2.10, в качестве источника метафоры используются глаголы плавания пассивной зоны. В качестве сосуда — вместилища для эмоций (в данной конструкции это синтаксически обязательный аргумент) могут представляться самые разные объекты, так или иначе связанные с носителями эмоций, но в первую очередь глаза и лицо человека, а нестабильность связана с тем, что эмоции в этом пространстве распределены как бы неравномерно и вдобавок изменчиво. Ср. перс. (43) *šenāvar budan* 'радость плавала в его глазах', сербохорв. *пливати* (82) 'страдание плавало в глазах'; ср. также (метонимически) о носителях эмоций: 'по лицу / на губах бродила (букв. «плавала») улыбка' — порт. *sobrenadar* (77), яп. *madaëu* (66). Хинди расширяет круг употреблений данной метафоры за счет того, что допускает чисто пространственные и ментальные (типа: 'в мозгу, сознании') локализации. Эта особенность хинди понятна, потому что в качестве глагола пассивного нахождения на поверхности в этом языке выступает, как мы знаем, глагол активного плавания (*tairnaa*), поэтому здесь семантика нахождения, существования смыкается с семантикой активного движения в пространстве, в первую очередь воздушном. Значит, в каком-то смысле для этого языка происходит совмещение метафор 2.13 и 2.6, ср. (61) 'ощущение рожества плавало в доме', (62) 'атмосфера лени и праздности присутствует в рассказах Нирмала', (63) 'рядом со мной ощущалось присутствие того человека', а также (66) 'в сознании плавают строчки из стихотворения' и др.

В русском такая метафора встречается для глагола *плавать*, а кроме того сходный перенос имеет семантически близкое ему слабоконтролируемое *плескаться*. Любопытно, что выбор *плескаться* в качестве аналога воспроизводит двойственную природу данной метафоры, у которой в качестве источника встречаются и активные глаголы (ср. сербохорв. *пливати*), и «сверхпассивные», со значением нахождения на поверхности (ср. порт. *sobrenadar*). Это уникальное для метафорических сдвигов совмещение прекрасно отражается в семантике *плескаться*: в исходном значении его субъектом является и (относительно статичная) вода, и (вполне активное) живое существо на поверхности; в последнем случае этот глагол может вступать в конкуренцию с некоторыми употреблениями *плавать*, ср. неметафорическое *Утки плескались у берега* и метафорическое *Радость плескалась в его глазах*.

2.14. Всплытие как появление в поле зрения наблюдателя

Этот семантический сдвиг свойствен тем глаголам плавания, которые одновременно с пассивным нахождением на воде выражают всплытие. Именно 'всплытие' является исходным значением для метафоры появления субъекта в поле зрения говорящего: как если бы нечто находилось «под водой» и было невидимо глазу, а потом обнаружил себя, появившись на поверхности²¹. Хороший пример яркой антропоцентричной метафоры этого типа с предметным именем — выступившие слезы или пот: яп. *уку* (34) 'пот выступает на лбу' (в том же контексте возможен и кит. *fú*), яп. *укабу* (49) 'слезы навернулись на глаза', ср. аналогичный пример (70) из хинди с глаголом *tairnaa*.

На следующем шаге таксономического сдвига — к непредметному имени — субъектом в этом подклассе становится эмоция или ее проявление: яп. *укабу* (51—52) 'на его лице появилось выражение недовольства / выразился страх', хинди *tairnaa* (74), кит. *fú* (55) 'улыбка промелькнула / играла на лице'.

Прототипической для метафор данного типа, как и в других случаях, следует признать физическую ситуацию перехода предмета из невидимого говорящим пространства в видимое: например, появление из тьмы, из тумана и др. Тогда акцент делается на процессе, а не на результате такого абстрактного движения и важным становится исходный пункт, т. е. непрозрачная среда, которая скрывала субъект движения прежде — ср. яп. *укабу* (50) 'из тумана вырисовывается гора Фудзи', яп. *уку* (36) 'лицо выступило из сумрака', ср. также бенг. *bhasa* (62) 'лицо выступило из водного зеркала'. Для исходной ситуации «настоящего» всплытия такая модель управления нехарактерна, потому что исходная среда раз и навсегда определена как вода. Зато в исходных контекстах естественна локативная валентность места — она описывает, где, в каком водоеме или в какой части водоема всплытие произошло, ср.: кит *всплыл в самом широком месте Темзы*. Метафорические употребления сохраняют возможность такого варианта модели управления: тогда локативная валентность задает рамки наблюдаемого пространства: хинди *utraa-* (84) 'кабульцы стали заметны в городе' и менее стандартное (85) 'ребенок мешается под ногами' с тем же глаголом. Место физического субъекта, появившегося в реальном пространстве может занимать и возникшее событие, ср. с араб. *Tafa:* в (60) 'проявились разногласия в новом правительстве'.

В следующих примерах, в соответствии с законами развития метафоры, зрительное пространство наблюдателя меняется на ментальное, которое выражено той же локативной группой. Русский глагол *всплыть* употребляется именно в этом подклассе контекстов, ср. русск. *образ всплыл в памяти*; в бенгали встречаются анало-

²¹ Поэтому шведский пример с глаголом другой семантики — отыменным со значением плавания под парусом — *segla upp*, ср. (40) 'возникает конфликт', имеет, с нашей точки зрения, иную природу. Скорее всего, его интерпретация в значении появления возникает из зрительного образа надувающихся парусов. Действительно, в контексте наречия *upp* ('вверх') хорошо просматривается семантика вздутия, увеличения, а значит, и как бы появления в зрительном пространстве наблюдателя паруса — отсюда и тот не совсем стандартный сдвиг в значении этого глагола, о котором свидетельствуют примеры его употребления.

гичные примеры с глаголом *bhasa* (64), ср. также яп. *укабу* (53) ‘перед глазами (букв. «на веках») появился образ матери’, кит. *fú* (52—54) ‘прошлое вновь всплыло перед глазами’, ‘перед глазами всплыли родные места / позабытые лица’, порт. *ficar a boiar* (67) ‘значение слова всплыло в памяти’. В том же ряду стоят примеры, описывающие внезапное озарение мыслью: яп. *укабу* (53) ‘подобные проблемы не приходили им в голову’ (букв. «не всплывали в груди»), то же значение у кор. *ttuta* (82), яп. *укабу* (54), груз. приставочного глагола всплытия *a-mo-t'ivt'ivi* (97).

В еще более абстрактных контекстах субъект появляется не в реальном физическом пространстве и не в сознании человека, а просто в мире говорящего — и тогда локативная группа оказывается лишней, ср. груз. приставочное *a-mo-t'ivt'ivi* (95—96) ‘появился термин, всплыли новые имена’, яп. *укабу* (56) ‘обнаруживается подозреваемый’.

Японский, в котором, как мы видели, этот метафорический сдвиг очень хорошо разработан, к обычным производным значениям, представленным и в других языках, добавляет уникальное: в некоторых контекстах японский глагол *уку* значит ‘сэкономить’, ср. (40) ‘...сэкономил два часа’ (букв. «и два часа всплыли») или (41) ‘...сэкономить соответственное количество валюты’ (букв. «и всплывет соответственное количество валюты»).

3. Некоторые обобщения

3.1. О повторяемости метафор

Самое простое, но в некотором смысле самое важное наблюдение, которое можно сделать по материалу предыдущего раздела, — то, что, вопреки всем ожиданиям индивидуальности метафорических сдвигов, они с достаточной степенью регулярности повторяются в разных, в том числе и генетически очень далеких или не связанных между собой языках. Например, только что рассмотренный в разделе 2.14 метафорический контекст, производный от глаголов всплытия ‘появилась идея’, повторяется (часто практически дословно) в японском, грузинском, китайском, бенгали и других языках.

В то же время повторяются вовсе не все контексты: одну и ту же метафору разные языки «разрабатывают» в разной степени. Скажем, если говорить о глаголах всплытия, японский охватывает все пространство возможностей их метафоризации — начиная с сугубо физических контекстов (‘на глазах выступили слезы’ или ‘гора выступила из тумана’) и далее — усиливая степень семантической удаленности от исходной ситуации: ‘образ матери всплыл в памяти’, ‘в голову пришла мысль’, ‘всплыл подозреваемый’, ‘всплыли два часа’. Между тем арабский или корейский «пропускают» физические метафоры и представляют только достаточно абстрактные ситуации: в корейском с глаголом всплытия возможно ‘в голову пришла мысль’, а в арабском — ‘в правительстве возникли разногласия’.

С нашей точки зрения, разница в поведении языков мотивирована семантическими особенностями представленных в них исходных глаголов, и поскольку мы

носители русского языка, нам это легче проиллюстрировать на русском материале. Правда, русское *всплыть* как дериват от глагола направленного плавания *плыть*, образованный приставкой со значением 'вверх', в строгом смысле не входит в класс глаголов плавания, потому что обозначает только процесс всплытия, но не совмещает его с плаванием на поверхности (это значение остается за *плавать*). Тем не менее случай *всплыть* довольно интересен, потому что этот глагол способен выражать некоторые (но не все!) значения из полного («японского») списка: по-русски говорят *всплыл в памяти* (образ, картина, лицо), а также *всплыл подозрительный*, но не: **всплыли слезы* (говорят: *выступили*) / *вопросы* (говорят: *возникли*) / *два часа* (говорят: *появились*) и др., и, как кажется, такая его избирательность вполне объяснима. Дело в том, что русское метафорическое *всплыть* воспроизводит и подчеркивает идею своих исходных употреблений — что предмет, который самопроизвольно переместился на поверхность из глубины, до этого там, в глубине, какое-то время находился. Поэтому если у ситуации появления нет презумпции предшествовавшего существования субъекта, в контексте *всплыть* она неприемлема. Таким образом, не *всплывают* ни слезы и пот, ни неожиданно возникшие идеи, ни новые термины, ни вдруг образовавшееся лишнее время — зато *всплывает* все давно забытое: слова, картины детства, образы ушедших людей или скрытое до поры: недоделки строительства — при проверке, дополнительные факты — при новом обследовании, подозрительный — при анализе уже имеющихся данных и др.

Понятно, что детальный анализ семантической стратегии каждого языка превышает наши возможности — стратегий может быть множество. Существенно, что они вовсе не обязательно повторяют наши логические построения, касающиеся развития метафор: от физических контекстов к абстрактным. Эти построения помогают нам систематизировать собранный материал и представить его наглядно, — что же касается судьбы каждого глагола, ища ее мотивы, прежде всего надо рассматривать этот глагол в контексте квазисинонимов того же языка и уже потом в более широком типологическом контексте.

3.2. О разнообразии типов метафор

Метафор в зоне глаголов плавания много: мы насчитали четырнадцать типов, если не учитывать мелких вариаций. Для каждого мы подробно описали механизм образования — т. е. те таксономические сдвиги, которые произошли в зоне субъекта и среды, косвенно подтвердив само существование такого типа метафоры. И все-таки четырнадцать — это очень значительное число для относительно небольшого семантического поля, которым является движение в воде: значит, исходную ситуацию плавания можно отождествить с *четырнадцатью* разными другими ситуациями — что мы и наблюдали в предыдущем разделе: с одной стороны, свободная ориентация (2.3), с другой — неустойчивое положение в пространстве (2.11); с одной стороны, беспрепятственное движение (2.4), с другой — преодоление среды с приложением усилий (2.2), и т. д.

Но все-таки не следует забывать, что исходной для этих метафор была не *одна и та же* ситуация плавания, это были *разные виды* плавания, и у каждого — свой на-

бор довольно устойчивых ассоциаций. Если принять эту гипотезу и провести последовательный анализ, то для наших глаголов выделяются следующие группы метафор:

- активного взаимодействия со средой (2.1—2.3, 2.6);
- свободного плавания по течению (2.4—2.10, 2.12);
- нестабильного нахождения в воде и итеративного движения (2.6, 2.11—2.13),
- всплытия (2.14).

Покажем, что эти группы метафор в принципе достаточно независимы — рассмотрим их отдельно.

Метафоры **активного плавания** кажутся устроенными сложнее всего — между тем имеется всего три типологически устойчивых признака, которые лежат в основе метафорического развития этой ситуации: во-первых, это идея нахождения субъекта в обильной среде (2.1), во-вторых, это преодоление такой среды (2.2) и, в-третьих, успешный результат этого процесса, т. е. победа над средой (2.3)²², см. рис. 1.

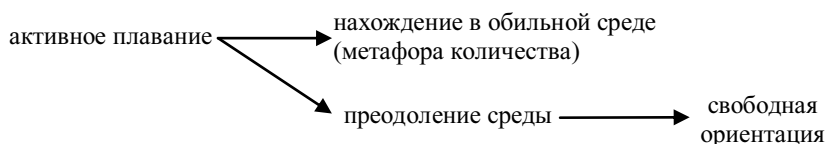

Рис. 1. Метафоры активного плавания

Все эти аспекты активного плавания вполне укладываются в цельный образ — его можно было бы описать как **активное взаимодействие субъекта со средой**, — отдельные грани которого, как мы наблюдали, профилируются в конкретных типах метафорического переноса.

Бесспорный теоретический интерес здесь представляет метафора количества (типа *купаться в золоте*). Известные нам метафоры, касающиеся количества объектов, выражены именными группами (ср. *гора книг*) — здесь же предикат — в подавляющем большинстве случаев — активного плавания²³ выражает количественную характеристику своего (причем с синтаксической точки зрения не основного, а локативного) аргумента — среды движения. Все дело, конечно, в нетривиальных свойствах среды плавания — малоестественной для человека и очень плотной, поэтому хорошо ощущаемой (воздух, например, как среда — просто незаметен). Отсюда, как кажется, и возникает эта метафора: как результат восприятия среды, которое возможно только для активного субъекта.

²² Особо нужно учитывать сдвиг значения, при котором водная среда меняется на воздушную, но сохраняется особый способ движения, свойственный плаванию (2.6).

²³ Имеется три исключения: пассивный глагол *bhasa* языка бенгали, персидский глагол *šenavār budan* пассивного плавания и тамильский (тоже пассивный) *mita*. В тамильском и персидском, представляющих средние системы с двумя специализированными лексемами плавания, соответствующие глаголы оказываются источником всех без исключения метафорических переносов в зоне плавания — второй глагол в системе не метафоризируется. Что касается бенгали, то *bhasa* не является исключением в полном смысле, потому что его исходным значением (сохранившимся и в современном бенгали) было 'тонуть', 'погружаться в воду', семантическая связь которого со значением большого количества очень естественна.

Отметим, что в данном случае метафора большого количества не вполне коррелирует с формулой ВЫШЕ ⇒ БОЛЬШЕ, о которой шла речь во введении [Lakoff, Johnson 1980 / 2004]: в данном случае геометрически большое количество воспринимается не в высоту, а скорее вширь — а если иметь в виду метафоры погружения, то вглубь, иначе говоря, скорее НИЖЕ ⇒ БОЛЬШЕ (ср. также сноску 2).

И второе любопытное для теории метафор обстоятельство: в каждой разновидности активного взаимодействия со средой (большое количество — преодоление среды — свободная ориентация) концепт среды получает свою особую, четко мотивированную интерпретацию (соответственно, 'роскошь / ценные вещи' — 'препятствия и иные обстоятельства' — 'информация'). Друг с другом эти интерпретации не пересекаются: в рамках каждого переноса выбирается свой тип среды, хотя они и «берут начало» из одного, «водного» источника. Надо сказать, что такое положение дел вполне объяснимо: результирующая среда и не может быть одной и той же для всех этих переносов. Действительно, с усилием преодолевают не ту субстанцию, которой стремятся обладать как ценностью, и не ту, в которой свободно ориентируются.

Метафоры *свободного плавания по течению* определяются двумя признаками: отсутствие препятствия и отсутствие контроля над движением субъекта (соответственно, беспрепятственное движение, скольжение, полет, проникновение и потеря контроля, формы, исчезновение), см. рис. 2.

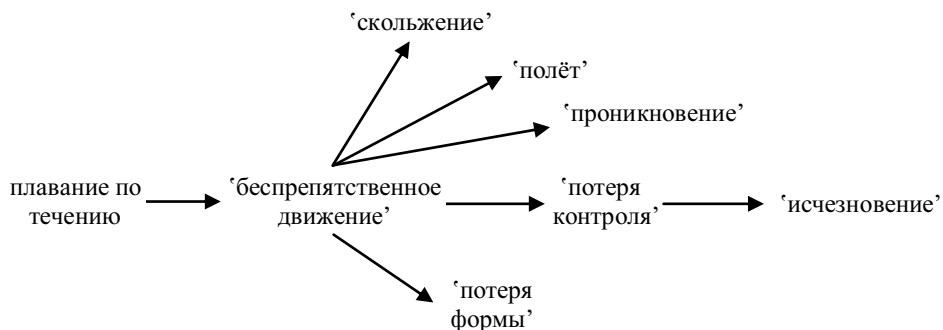

Рис. 2. Метафоры плавания по течению

Образ беспрепятственного движения объединяет пассивное направленное плавание со скольжением и течением, поэтому, как мы наблюдали, эти глаголы имеют пересекающуюся метафорику (подробнее см. 2.7, а также 2.5 и др.). Пересекающаяся — но не совпадающая: например, течение, в отличие от плавания по течению, не всегда подразумевает траекторию движения, поэтому, как мы видели, среди переносных значений соответствующих глаголов могут быть такие, как, например, 'расплываться', 'распространяться' и под. В свою очередь, сохраняющие семантику траектории, плавательные глаголы подчиняются правилам, действующим для всех предикатов поступательного движения: они легко переносят семантический акцент с траектории на конечный пункт движения (goal-bias) и получают значение 'проникать куда-либо' (2.7). Наоборот, глаголы течения, следуя своей семантике, акцентируют источник жидкости — а он совпадает не с конечным, а с начальным пунктом

движения. Поэтому им свойственны метафоры «исхода», а не «прибытия», ср. 'слово восходит к такому-то языку', 'из А вытекает Б' и под. — в целом не характерные для глаголов плавания.

Концепт свободного движения связан с высокой скоростью — и совмещение плавательных значений этого круга со скольжением, течением и летанием это подтверждает²⁴. В принципе, глаголы скоростного движения довольно часто порождают смысл исчезновения (как 2.9), ср. *бежать (из тюрьмы)*, *съехать (о фуражке)* и др. Прозрачна и связь между скоростью и утратой контроля (2.8) — но она не обязательна: контроль над движением может утрачиваться не только за счет высокой скорости, но и за счет незаметности движения. Этот механизм описан в [Рахилина 2003] для глагола *ползти* и, по-видимому, в какой-то степени верен для *плыть* — и все-таки, по сравнению с *ползти*, *плыть* добавляет скорости и поэтому не имеет таких сильных отрицательных коннотаций, которые свойственны *ползти* (ср. *еле ползет* и др.). Зато, предполагая относительно невысокую скорость движения, глаголы плавания, как и глаголы ползания (но не бегания, летания и др.), применимы к статичным предметам — пластичным нежесткой формы, и тогда возникает картина «оплывающего», теряющего форму субъекта (2.10) — как в *свеча плывет*, — но опять-таки без отрицательных коннотаций (ср. *овраг ползет*, *чулок ползет*, а также страх ползет и под.).

Метафоры *нестабильного нахождения в воде* (рис. 3) связаны в языковой картине мира с идеей колеблющегося субъекта — т. е. с пространственной неустойчивостью предмета или неуверенностью человека (2.11) — и по кругу употреблений пересекаются с глаголами колебания (ср. набор значений в русском у сочетаний типа *колеблющийся пол*, *шатающийся зуб*, *шуруп болтается* и др., а также *курс валюты колеблется* и др.). Эта же идея нестабильности проявляется и в антропоцентричном образе эмоций и их проявлений, плещущихся, как в сосуде, в глазах, на лице или в сознании человека (2.13), ср. русск. *в душе всколыхнулось чувство*. И в том, и в другом случае в основе метафор лежит скрытая итеративная семантика предикатов, описывающих колебания поверхности воды и, соответственно, пассивное плавание: предмет не покидает некоторую область локализации, но одновременно многократно и беспорядочно перемещается внутри этой области. А вот в итеративных глаголах поступательного плавания (2.12), которые выражают реальное движение по воде в разные стороны, эта же семантика выражена совершенно эксплицитно — так же, как и связь с глаголами колебания; ведь для колебательных, как, может быть, и для других итеративных глаголов, тоже очень характерна метафора бесцельного и беспорядочного движения, ср. русск. *шататься*, *болтаться*, а также *мотаться*, *вертеться* и др. По-видимому, в этом ряду может стоять и русский глагол *бродить* (итеративного, в отличие от однонаправленного *брести*) — изначально, как предполагается, имевший по крайней мере в качестве одного из значений значение активного плавания (см. [Макеева, Рахилина 2004]).

²⁴ В свое время в одной из статей [Рахилина 2002] мы показали, что ту же семантику как доминантную имеет и русский глагол *ехать*, для которого прототипическим является образ (тоже скоростного) движения вниз по наклонной плоскости.

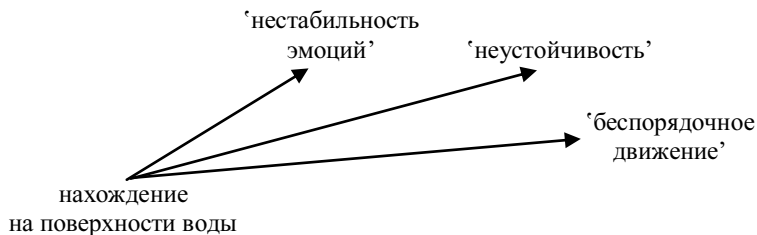

Рис. 3. Метафоры неустойчивости

Конечно, различие между метафорой колебания субъекта, которую порождают глаголы нахождения на поверхности, и метафорой бесцельного перемещения, возникающей из итеративного поступательного движения, очень велико (с одной стороны — движения крошечной амплитуды, а с другой — тоже повторяющиеся, но на огромные расстояния); но для нас важно, что это различие не порождается в процессе метафорического сдвига, а только воспроизводит исходное соотношение прямых значений.

Наконец, всплытие как донор метафоры возникновения должно рассматриваться наряду с множеством других глаголов перехода из закрытого для наблюдателя в открытое пространство: значение 'возникнуть' само по себе не связано именно с плаванием, ср. русск. *выйти* (луна из-за туч), *показаться* (лицо из сумрака), *открыться* (проблема / финансирование), *проявиться* (страх / болезнь), *проклюнуться* (интерес) и многие другие. Какая система различительных признаков определяет разнообразие в этой зоне — пока неясно. Но в отношении глаголов плавания существенно, что такой перенос свойствен только пассивным глаголам нахождения на поверхности — они, а не активные предикаты плавания во всех известных нам системах совмещают свое значение со значением всплытия. Поэтому и рассмотренный нами перенос имеет пассивную природу, так что процесс возникновения, который описывают эти глаголы, происходит самопроизвольно, не по воле субъекта.

3.3. О метафорической шкале

Мы видим, таким образом, что метафоры разных групп, в сущности, не пересекаются — за исключением метафор летания²⁵, которые распадаются, в зависимости от способа движения, на разные подклассы и могут представлять как активное движение, так и поступательное пассивное, а также неподвижное парение (см. раздел 2.6). Тем самым метафоры летания просто распределяются между нашими группами без остатка. Сами же группы порождаются фрагментами «шкалы активности», которая обсуждалась при типологическом анализе прямых значений глаголов плавания. Правда, теперь, для описания метафорических значений плавания, эту шкалу следовало бы представить с несколько другим членением, см. Схему 1.

²⁵ См. также разделы 2.13 и 3.2 о двойственной природе метафоры неустойчивости эмоций.

Шкала активности как источник метафор плавания

активное плавание	пассивное плавание по течению	пассивное нахождение в воде (+ итеративное плавание)	всплытие

Как видим, активные глаголы и здесь остались обособленными, но в отдельный класс выделились глаголы движения по течению, одновременно глаголы всплытия отделились от глаголов нахождения на поверхности, а те до некоторой степени объединились с итеративными (объединение все же несколько условно — ввиду разной степени активности исходных глаголов). Каждый фрагмент шкалы ведет себя иначе в том смысле, что порождает самостоятельный «зрительный образ» плавания (ср. здесь широко принятый термин когнитивной семантики *image scheme* (образная схема), введенный в [Johnson 1987], который развивается в своем круге метафор и имеет свой круг квазисинонимов. Обратим внимание, что из исходной шкалы «исчез» класс судовых глаголов: у этих глаголов, прекрасно представленных в языках лексически, не оказалось единого зрительного образа какого-то особого движения и, соответственно, не оказалось собственного класса метафор — метафоры, связанные с этими глаголами, полностью распределились по другим классам²⁶. Наоборот, глаголы плавания по течению «не заслужили» отдельной зоны на шкале активности прямых значений: практически во всех рассмотренных языках они выступают как лексически совмещенные — то с глаголами движения судов, то с глаголами нахождения на поверхности. Зато, как мы видели, эти глаголы порождают самый сильный и разветвленный «куст» метафор и на метафорической шкале должны выступать отдельно от других.

Образы, которые порождают разные фрагменты шкалы, имеют разный статус. Часть из них мотивирована собственно семантикой плавания, а часть отражает более общие закономерности. Последнее касается, как мы только что говорили, зоны всплытия / возникновения и во многом — зоны свободного движения, которое, как мы видели, практически во всем воспроизводит поведение глаголов движения других групп. Скорее всего, не имеют индивидуального метафорического образа глаголы итеративного плавания, а вот итеративность, которая возникает у глаголов нахождения на поверхности, она порождается именно семантикой плавания. То же можно сказать и о метафорах активных глаголов: скорее всего, они не воспроизводятся в других лексических зонах.

Замечание

То, что наши параметры, определившие типы метафорических сдвигов, выстроились в шкалу — до некоторой степени случайность. Ясно, что типология предикатов другой, более сложной структуры (например, каузативных глаголов — с большим числом участников) требует более сложной модели описания, а типология предметных имен — возможно, модели, построенной иначе (ср. здесь интересный опыт описания концепта 'дом' в японском, английском, немецком, нидерландском, финском и других языках в [Dobrovol'skij, Piirainen 2005] или концепта 'отвертка' в разных европейских языках — в [Rudden, Panther 2004]).

²⁶ Напомним, в частности, что глаголы плавания под парусами хорошо «встроились» в метафору беспрепятственного движения, свойственную глаголам движения по течению.

3.4. О различии и совмещении значений

Итак, шкала активности, построенная для отражения типов лексикализации исходных значений, и шкала, отражающая типы их метафоризации, несколько различаются. Но эти различия кажутся вполне мотивированными, и в целом эти шкалы достаточно хорошо друг с другом коррелируют. Получается, что в каком-то смысле классификация метафор служит косвенным подтверждением правильности нашей классификации исходных значений плавательных глаголов, а вместе они объясняют гетерогенность метафор плавания: разные метафоры возникают у разных значений глагола.

Если значения глаголов совмещаются, метафоры тоже совмещаются. С некоторой долей вероятности можно ожидать и обратное: совмещение метафор означает, что совмещены исходные значения. Например, представим себе, что в каком-то языке встретился глагол плавания, выражающий движение времени ('время плывет') — типичную метафору глаголов течения — или логический вывод ('из А вытекает В') — тоже свойственный глаголам этой семантики. Тогда мы будем ожидать, что, скорее всего, этот глагол плавания имеет (или по крайней мере имел раньше) еще и значение 'течение воды в реке'. Разумеется, подобные прогнозы нуждаются в проверке, но сама возможность сформулировать хотя бы некоторые утверждения такого рода внушает определенный оптимизм: если в них есть зерно истины, мы можем идти в своих предсказаниях дальше. Тогда, если бы мы, предположим, знали, что метафоры плавания в определенных языках пересекаются с метафорами, скажем, ползания, можно было бы ожидать, что найдутся языки, где лексически ползание и плавание совмещены и в своих прямых значениях. Хорошей иллюстрацией здесь является помещенная в настоящем сборнике статья о прыгании и летании, в которой не только обсуждается связь этих смыслов, но и показано, что одни языки демонстрируют совмещение метафор, тогда как другие (иногда и одновременно с этим) — совмещение прямых лексических значений²⁷.

Сокращения названий языков

англ.	— английский	кар.-балк.	— карачаево-балкарский
араб.	— арабский	кор.	— корейский
арм.	— армянский	лакск.	— лакский
болг.	— болгарский	лат.	— латинский
бенг.	— бенгали	лит.	— литовский
груз.	— грузинский	нем.	— немецкий
др.-греч.	— древнегреческий	нидерл.	— нидерландский
кит.	— китайский	перс.	— персидский

²⁷ Материал статьи был представлен на семинаре Н. Д. Арутюновой «Логический анализ языка» в Институте языкознания РАН и на семинаре Казанского государственного университета (апрель 2006 г.); мы благодарим слушателей этих семинаров за внимание и вопросы; особая благодарность — Д. О. Добровольскому и Г. И. Кустовой, прочитавшим статью в рукописи и сделавшим ценные замечания.

польск.	— польский	удм.	— удмуртский
порт.	— португальский	финск.	— финский
русск.	— русский	фр.	— французский
сельк.	— селькупский	хак.	— хакасский
сербохорв.	— сербохорватский	чуваш.	— чувашский
тамил.	— тамильский	шв.	— шведский
турецк.	— турецкий	яп.	— японский

Литература

- Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д. Метафора в лексикографическом толковании эмоций // Вопросы языкознания. 1993. № 3.
- Апресян Ю. Д. Избранные труды, том II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995.
- Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976.
- Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 147—173.
- Арутюнова Н. Д. (ред.). Теория метафоры. М.: Наука, 1990.
- Баранов А. Н. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать лет спустя. Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС, 2004.
- Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006.
- Кронгауз М. А. Семантика. М.: РГГУ, 2001.
- Кустова Г. И. Тип концептуализации пространства и семантические свойства глагола (группа *пасть*) // Арутюнова Н. Д., Левонтина И. Б. (ред.). Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Ли Су Хен, Рахилина Е. В. Количественные квантификаторы в русском и корейском: моря и капли // Арутюнова Н. Д. (ред.). Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка. М.: Индрик, 2005.
- Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005.
- Майсак Т. А., Рахилина Е. В. Семантика и статистика: глагол *идти* на фоне других глаголов движения // Арутюнова Н. Д., Шатуновский И. Б. (ред.). Логический анализ языка. Языки динамического мира. М.: Индрик, 1999.
- Макеева И. И., Рахилина Е. В. Семантика русского *плыть* ~ *плавать*: синхрония и диахрония // Апресян Ю. Д. (ред.). Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 176—186.
- Падучева Е. В. Метонимические и метафорические переносы в парадигме глагола *назначить* // Тестелец Я. Г., Рахилина Е. В. (ред.). Типология и теория языка: от описания к объяснению. Сб. к 60-летию А. Е. Кибрика. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 488—502.
- Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянских культур, 2004.
- Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Полисемия служебных слов: предлоги *через* и *сквозь* // Русистика сегодня. 1996. № 3.
- Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000.

- Рахилина Е. В. *Ползти*: путь к хаосу // Арутюнова Н. Д. (ред.). Логический анализ языка. Космос и хаос. М.: Индрик, 2003. С. 415—430.
- Рахилина Е. В. Мы едем, едем, едем // Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. (ред.). Языки мира. Типология. Уралистика. Сб. ст. памяти Т. Ждановой. М.: Индрик, 2004.
- Скворцов М. И. (ред.). Чувашско-русский словарь. (Ок. 40 тыс. слов.) М., 1985.
- Успенский В. А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика, 1979, вып. 11 (перепечатано в: Семиотика и информатика, 1997, вып. 35).
- Barcelona A. (ed.). *Metaphor and metonymy at the crossroads: a cognitive perspective*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000.
- Blank A., Koch P. La conceptualisation du corps humain et la lexicologie diachronique romane // Dupuy-Engelhardt H., Montibus M.-J. (eds.). *La lexicalisation des structures conceptuelles. Actes du colloque international EUROSEM 1998*. Reims: Presses Universitaires de Reims, 2000. P. 43—62.
- Dobrovol'skij D., Piirainen E. *Figurative language. Cross-cultural and cross-linguistic perspectives*. (Current research in the semantic / pragmatic interface. Vol. 13.) Amsterdam etc.: Elsevier, 2005.
- Doeninghaus S. The structuring function of metaphor: a morphologically based comparison of European languages // 9th International Cognitive Linguistics Conference. Forum Lectures. Seoul, 2005.
- Johnson M. *The body in the mind*. Chicago: University of Chicago, 1987.
- Ikegami Y. 'Source' vs. 'goal': A case of linguistic dissymmetry // Dirven R., Rudden G. (eds.). *Concepts of case*. Tübingen: Narr, 1987.
- Lakoff G. *Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind*. Chicago: University of Chicago, 1987 [русск. пер.: Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. М.: Языки русской культуры, 2004].
- Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago, 1980 [русск. пер.: Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС, 2004].
- Kövecses Z. *Metaphors of anger, pride and love: a lexical approach to the structure of concepts*. Amsterdam: John Benjamins, 1986.
- Kövecses Z. *Metaphor and emotion: language, culture and body in human feeling*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Paprotté W., Dirven R. (eds.). *The ubiquity of metaphor: metaphor in language and thought*. Amsterdam: John Benjamins, 1985.
- Rudden G., Panter K.-U. Towards a theory of motivation in language // 9th International Cognitive Linguistics Conference. Forum lectures. Seoul, 2005.
- Stefanowitsch A., Rohde A. The goal-bias in the encoding of motion events // Rudden G., Panter K.-U. (eds.). *Studies in linguistic motivation*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2004.

ЛАТИНСКИЙ, РОМАНСКИЕ И ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

ГЛАГОЛЫ ПЛАВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е. Е. Голубкова, Е. В. Рахилина

1. Введение

В задачу данной статьи входит описание глаголов плавания современного английского языка. В работе подробно изучаются пять английских глаголов поступательного движения в воде: *swim, sail, drift, float, navigate*; кроме того, затрагиваются некоторые общие глаголы движения, тоже используемые для обозначения движения в воде, — прежде всего *come* ‘приходить’ и *go* ‘идти’, а также некоторые другие. Не исследовались глаголы вертикального перемещения в воде — погружения (*drown, sink, dive*) и всплытия (*emerge*), а кроме того более специальные глаголы, описывающие нахождение в воде (типа *bathe* ‘купаться’, *splash around* ‘плескаться’) и перемещение судов (типа *canoe* ‘плыть на каное’, *ferry* ‘плыть на пароме’).

Наше исследование основывается на данных словарей (список словарей см. в конце работы), примеров из Британского Национального корпуса (BNC) и данных, полученных при работе с носителями английского языка — Викторией Рут (Victoria Ruth), Алекс Луни (Alex Looney) из Великобритании, Джеймсом Томсоном (James Thompson) из Канады. Мы благодарим их и П. Ю. Новичкова за помощь в работе с английским материалом. Мы выражаем большую благодарность и английским и американским лингвистам — Г. Корбету, Н. Леблану, Б. Х. Парти, Л. Талми, Л. Янде — за комментарии к примерам и замечания по отдельным положениям работы.

Как кажется, на материале английского языка по данной теме до сих пор не было предпринято специального подробного исследования. Нам встречались лишь отдельные примеры в лекционных курсах, где проводился краткий сравнительный анализ глаголов передвижения по воде как синонимов, см., например, [Беляевская 1996: 37—38].

2. Глагол активного плавания *swim*

2.1. Основные употребления

По словарному определению, глагол *swim* описывает ситуацию движения по воде с помощью рук и ног (ср.: «to move through water by making movements with your arms and legs» [Macmillan 2002]); таким образом, этот глагол является самым активным среди английских глаголов плавания — в прототипических употреблениях движение, которое он описывает, всегда контролируемо: субъект сам «решает», куда и как ему плыть.

В подавляющем большинстве примеров из корпуса субъектом данного глагола является именно человек, причем *swim* описывает как целенаправленное однократное действие (1), так и плавание как занятие (2) или способность (3)—(4). Направление при поступательном движении выражается, как это свойственно английскому языку в целом, обстоятельственными группами или глагольными модификаторами типа *away, across, up, down* и т. д.:

- (1) *...a terrified young man (Billy Zane) swims towards them, climbs aboard...*
'...испуганный молодой человек (Билли Зейн) **плывет** по направлению к ним, залезает на борт...' (BNC AYM 74)
- (2) *Individuals and small parties ... swim up and down as if trying to get the courage to attempt the last lap.*
'**Отдельные люди** и небольшие **группы людей** **плавают туда-сюда**, как будто стараясь собраться с силами для того, чтобы проплыть последний отрезок пути'. (CRJ 198)
- (3) *I can't remember ever learning to swim; it just happened...*
'Не могу вспомнить, чтобы **я** учился **плавать**; это получилось само собой...' (BNC K97 17122)
- (4) *Mind you, I swim like a fish — a cooked one.*
'Напоминаю, что **я плаваю** как рыба, только уже поджаренная'. (BNC H9Y 746)

Другой класс распространенных субъектов этого глагола — те животные, для которых вода — главная среда их обитания, такие как дельфины, моржи, водоплавающие птицы, рыбы (в том числе и косяки рыб) и др.:

- (5) *Swallows fly but they don't swim; and whales swim but they don't fly.*
'**Ласточки** умеют летать, но не **плавают**; а **киты** **плавают**, но не умеют летать'. (J52 175)
- (6) *...he bought five Aylesbury ducks to swim on the pond and clear it of weed.*
'...он купил пять **эйлсберийских уток** для того, чтобы они **плавали** в пруду и очищали его от водорослей'. (AC7 1639)
- (7) *Immediately the archer fish has fired, it swims rapidly to the point where its prey will fall into the water, ready to catch and eat it.*
'Как только рыба-брызгун выстреливает, **она** быстро **плывет** к тому месту, где ее добыча должна упасть в воду, готовая схватить и съесть ее'. (CJ3 434)

- (8) *As a shoal of some other kind of fish swims past, the predatory trumpet fish moves into their midst...*

‘Когда мимо **проплывает** косяк какой-нибудь другой рыбы, хищник рыба-трубач направляется в его середину...’ (BLX 753)

Что касается птиц, то, как мы увидим далее (см. разделы, посвященные *sail* и *float*), к ним в английском языке применимы и другие глаголы плавания — но активное плавание других животных, в том числе и тех, которые в воде не живут, описывается только с помощью *swim*. Ср. в этой связи любопытный пример (9) из BNC, описывающий нестандартное поведение в воде слонов (*float*) — отталкиваясь от обычного (*swim*):

- (9) *The elephants weren't swimming in the pond, they were floating on their backs, and one of them was balancing me gently on the flat tops of its upturned feet.*

‘Слоны не плавали в пруду, они как будто **лежали на поверхности** на спине, и один из них нежно балансировал мною на своих плоских ступнях’. (BMS 1787)

По данным словарей, корпуса и результатам опроса носителей, глагол *swim* не описывает перемещение никаких неодушевленных предметов, включая мелкие объекты, плавающие в ограниченном объеме, такие как чайники в стакане, пузырьки воздуха, корм для рыб в аквариуме и под.¹

Глагол *swim* может использоваться и в качестве переходного — в этом случае субъектом плавания является человек или судно, управляемое человеком, а в роли прямого дополнения может выступать расстояние (ср. *to swim a mile* ‘проплыть милю’) или отрезок пути во время соревнований (ср. *to swim a race* ‘проплыть дистанцию’), а также название водоема (ср. *to swim lakes, seas* ‘переплывать озера, моря’). В последнем случае *swim* выступает как (активный) глагол плавания на судне.

2.2. Переносные значения глагола *swim*

По сравнению с другими английскими глаголами плавания переносные употребления глагола *swim* не так многочисленны и частотны. В частности, у этого глагола отсутствует распространенный перенос с водной на другие среды — на движение по поверхности типа ‘по залу плыли вальсирующие пары’ или ‘за окном проплывали дома’, а также на движение в воздухе облаков, птиц, звуков и др. Эти ситуации описываются пассивными глаголами плавания (см. соответствующие разделы).

Большая группа переносных употреблений глагола *swim* связана с идеей **погружения субъекта в жидкость** или какую-либо среду, сопоставляемую с жидкостью.

¹ Единственный непоказательный пример из корпуса, в основном не одобренный нашими информантами, касается гранул полускисшего молока: *On the brown surface a few globules of half-sour milk swam and coalesced* ‘По поверхности (чая) **плавали** и сливались друг с другом гранулы полускисшего молока’ (CJF 2413); по мнению носителей языка, это может быть метафорический перенос, при котором гранулы молока наделяются свойствами одушевленного объекта.

Так, например, ингредиенты некоторых блюд «плавают» в подливке, соусе и других жидких средах, ср.:

(10) *The meat swims in gravy.*

‘Мясо **плавает** в подливке’. (НБАРС)

(11) *Suddenly you are faced with desserts, unaccustomed first courses, and main courses swimming in cream and butter.*

‘Неожиданно вы сталкиваетесь с десертами, непривычными первыми блюдами и вторыми блюдами, **плавающими** в сливках и масле (Интернет)’.

Идея погружения в жидкую среду и избыточности этой жидкости присутствует и в метафорах типа «глаза, полные слез» или метафоре пространства, залитого чем-то, ср.:

(12) *...and her big brown eyes swam with unshed tears.*

‘...и ее большие карие глаза были полны невыплаканными слезами’. (HGM 2885)

(13) *The floor swam in blood.*

‘Под был залит кровью’. (НБАРС),

ср. также достаточно распространенное *swim in money* ‘купаться в деньгах’, а также *swim in luxury* ‘купаться в роскоши’ и здесь же — пример с другой моделью управления, подсказанный одним из носителей языка:

(14) *After running ten kilometers Jane was swimming with sweat.*

‘Пробежав десять километров, Джейн обливалась потом’.

Жидкость может заменяться более абстрактной субстанцией — физической, как в (15), где средой выступает полуденный жар, либо нефизической, как в (16), в котором речь идет о погружении в некоторое состояние (и выходе из него), — так происходит дальнейшее развитие данной метафоры, ср.:

(15) *Beyond, the pampas seemed to swim in the midday heat.*

‘Там, вдали, пампасы, казалось, **плавали** в полуденной жаре’. (CA0 1782)

(16) *Her mind swam in and out of sleep...*

‘Ее разум то **погружался**, то выходил из сна...’ (GIL 23)

Другой тип метафор представляют иллюзии, связанные с отклонениями в зрительном восприятии, когда перед глазами плывут изображения (букв, цифр и т. п.), наблюдается нечеткость изображения («плывет» или «плавает» комната, лицо, фигура и т. п.), ср.:

(17) *...the small stitches she was making in the soft leather swam before her eyes in the poor light.*

‘...маленькие стежки, которые она делала на мягкой коже, **плыли** у нее перед глазами в неверном свете’. (СКД 361)

(18) *What Shadows swam before these dazzled Eyes!*

‘Какие Тени **проплывали** перед этими ослепленными Глазами!’ (AN4 1952)

(19) *Within my dreaming head swims the small, wild cat at the end of Aunt Florence's garden...*

‘В моей сонной голове **плавает** маленькая, дикая кошечка в дальнем углу сада тетушки Флоренс...’ (FAT 2133)

Метонимическим переносом, для которого данный тип употреблений является исходным, можно считать примеры типа (20):

(20) *Merrill's head swam...*

‘У Мерилл закружилась голова...’ — букв. ‘поплыла голова’ (от слишком сложной работы за компьютером, после целого дня трудных лекций и под.) (НА7 1170)

3. Глагол *sail*

3.1. Основные употребления

Следующим по степени «активности» в английском языке можно считать глагол *sail* — он описывает плавание управляемого парусного судна и людей на нем:

(21) *He trod water as the ketch sailed away from him, and raised a hand so that his crew could see him and sail back to pick him up.*

‘Он брел по воде, в то время как его кеч [= небольшое двухмачтовое судно] **уплывал** от него, затем поднял руку, чтобы команда заметила его и **вернулась** (букв.: приплыла назад), чтобы подобрать его’. (EWN 489)

(22) *You are an experienced dinghy sailor who regularly sails with novice crews...*

‘Вы опытный моряк (у вас есть опыт управления шлюпкой), который регулярно **плавает** с необученными командами...’ (G2B 2361 F3)

(23) *Sail round the world, like Francis Drake.*

‘**Обойди** вокруг света, как Фрэнсис Дрейк’. (FS3 87)

Примеры типа (22)—(23) подразумевают, как правило, что субъект не является пассивным пассажиром, ср. здесь производное имя деятеля *sailor* со значением ‘моряк’.

Этимологически этот глагол восходит к существительному *sail* ‘парус’, поэтому понятно, что исходно он применялся прежде всего к парусным судам, в противовес разного рода гребным — в частности, весельным, ср. специальные глаголы *to row* ‘грести’, а также *to oar*, *to scull*, *to paddle* как производные от названий весел разного типа. Со временем употребление *sail* расширилось за счет больших (уже не парусных, но и не гребных) кораблей, и в современном языке субъектом *sail* может быть любой крупный корабль:

(24) *US aircraft carrier sails for the Gulf.*

‘Американский авианосец **направляется** в Залив’. (CBE 910)

(25) *We eventually arrived in Dunkirk at 2.00 pm with a three hour wait until our ferry sailed.*

‘В конце концов мы прибыли в Дюнкерк в 2 часа дня после того, как мы три часа ждали, пока наш паром **не отойдет**’. (HP6 540)

В таком случае *sail* может метонимически описывать и пассажиров корабля, и даже только пассажиров — в особенности в контексте предлога *on*, ср.:

(26) *After breakfast, we take a short ride to Oniike Port and sail on a ferry to the southern tip of Shimabara Peninsula.*

‘После завтрака мы быстро доезжаем до порта Ониике и плывем на пароме к южной оконечности полуострова Симабара’. (Интернет)

(27) *But his seamanship skills were legendary; many of the passengers sailed on the Titanic because Captain Smith was in charge.*

‘Но о его мореходном искусстве ходили легенды; многие пассажиры выбрали «Титаник» (букв.: поплыли на «Титанике») именно потому, что во главе стоял капитан Смит’. (Интернет)

В то же время для *sail* существенно, чтобы судно было управляемым: при отсутствии человека на борту этот глагол оказывается неприемлем, ср. примеры типа:

(28) ^{??} *The abandoned yacht sailed across the lake.*

‘Брошенная яхта плыла по озеру’.

Направление движения, как и при других английских глаголах, описывается обстоятельствами или глагольными модификаторами (см. примеры выше); особенностью *sail* является то, что и без модификатора он может выражать значение удаления ‘отплывать, отправляться в путь’, (тогда как значение прибытия — только в контексте обстоятельств), ср. (25), а также (29):

(29) *The wind freshened, and the two ... barges ... due to go south sailed early.*

‘Ветер посвежел, и рано утром две... баржи отправились / вышли в южном направлении’. (Н84 310)

Альтернативой к *sail* (и в случае субъекта-судна, и в случае субъекта-человека) выступают, как стилистически более нейтральные, не акцентирующие способ перемещения, общие глаголы движения — в первую очередь *come* и *go*, но также *leave*, *get*, *arrive* и др.:

(30) *In the morning yacht goes to Inceburun by passing a very suitable area for sailing.*

‘Утром яхта отправляется в Инсбурун по маршруту, удобному для плавания под парусом’. (Интернет)

(31) *Most visitors come by yacht but set sail after lunch.*

‘Большинство гостей прибывает на яхтах, но уезжают после ланча’. (Интернет)

Кроме судов и людей на них при глаголе *sail* встречаются и другие типы субъектов — в том случае, если они по внешним свойствам напоминают (парусное) судно. Ср., например, шляпу, плывущую по воде так, как если бы она была лодкой под парусом, или айсберги, перемещающиеся подобно огромным судам, или (что особенно интересно) лебедей, похожих на красивые корабли:

- (32) *Flotillas of tabular icebergs and ice islands sail among the pack ice.*
 ‘Флотилии пластовых айсбергов и ледяных островов **плавают** среди пакового (сжатого, сплошного) льда’. (G1E 878)
- (33) *Graceful white swans ... sailed to and fro, or upended to feed.*
 ‘Элегантные белые лебеди ... **плавали** **взад** и **вперед** или опускали в воду шею в поисках корма...’ (F9H 243)
- (34) *A few majestic swans sail up and down ignoring ducks, ducklings and human beings alike with studied contempt.*
 ‘Несколько чудесных **лебедей** **плавают** **взад** и **вперед**, с напускным презрением, не обращая внимания на уток, утят и людей’. (Интернет)
- (35) *Deer eat his shrubbery and ducks sail to shore in hope of a handout.*
 ‘Олени едят кустарник, а **утки** **подплывают** к берегу в надежде, что их покормят’. (Интернет)

Глагол *sail* употребляется в качестве переходного в контекстах, аналогичных *swim*: в роли прямого дополнения может выступать обозначение судна, водоема или преодолеваемого расстояния:

- (36) *The captain sailed his ship though the narrow channel.*
 ‘Капитан провел свой корабль по узкому проливу’. [Longman 1993]

3.2. Переносные употребления *sail*

Метафоры глагола *sail* связаны со спецификой движения парусного судна по поверхности воды — беспрепятственное, гладкое, плавное. В первую очередь отметим очень частотный перенос «**перемещение по воде — перемещение по воздуху**». Так способны перемещаться облака по небу или большие птицы, а также стремительно летящие (падающие) легкие предметы, например шляпа:

- (37) *Gold-edged clouds sailed in a sea of cold blue sky...*
 ‘Облака с золотистыми краями **проплывали** в море холодного голубого неба...’ (B1N 1296)
- (38) *An owl-hoot startled them all... as the bird sailed low over their heads...*
 ‘Крик совы напугал их всех... **птица** **пролетела** низко над их головами...’ (BMN 2286)
- (39) *The hat sailed into the mud followed closely by its hapless owner.*
 ‘Шляпа полетела в грязь, а за ней туда же последовал ее злосчастный владелец’. (J. Walpole. Raven Dove)

Реже встречается возможность переноса «**перемещение по воде — перемещение по земле / поверхности**» о людях — типа:

- (40) *⟨...⟩ a large and magnificent woman sailed through the swinging glass door.*
 ‘⟨...⟩ большая величественная **женщина** **вплыла** в крутящуюся стеклянную дверь’. (F. Kidman. Sweet Blackberry)

Более характерны здесь примеры с транспортными средствами, проезжающими мимо ориентира, как (41) или (42):

(41) *Some stops were completely deserted and the bus sailed past them.*

‘Некоторые остановки были совершенно пусты, и автобус проплывал мимо них’. (Интернет)

(42) *Our train sailed right through Atlantic Avenue without stopping.*

‘Наш поезд (метро) проскочил (букв.: проплыл) Атлантик-авеню без остановки’. (Интернет)²

Идея беспрепятственного движения преобразуется и в более абстрактную ситуацию «преодоления трудностей без особенных усилий» (43). Обратим внимание, что сходные ситуации, связанные с преодолением препятствий, может обозначать и *navigate* (44), хотя природа метафорического переноса у этого глагола другая: *navigate* подчеркивает силу мысли и удачный расчет (подробнее см. следующий раздел):

(43) *He sailed through five interviews...*

‘Он с легкостью преодолел пять собеседований...’ (CEN 1473)

(44) *...he navigated his way through complicated channels...*

‘...он прокладывал путь через запутанные каналы...’ (EFN 2088)

Наконец, плавное, беспрепятственное перемещение может связываться с идеей (самопроизвольного) удаления или приближения. В первом случае возникает метафора «исчезновения из поля зрения», прежде всего, ментальных образов, ср.:

(45) *By the end of the Fourth Age, the Elves had sailed out of history altogether into the realm of myth.*

‘К концу Четвертой Эпохи эльфы совершенно исчезли (букв.: уплыли) из истории, переместившись в область мифов’. (Интернет)

(46) *Penny's dream is sailing away.*

‘Мечта Пенни уплывает / исчезает / тает’. (CH7 3179)

Во втором случае, т. е. когда речь идет о самопроизвольном приближении (*to sail close*), оно концептуализируется как сближение и, как результат, — сходство, ср.:

(47) *But did pietism, I wonder, sail too close to the spirit of the Enlightenment?*

‘Интересно, был ли пиетизм действительно близок (букв.: подплывал слишком близко) духу Просвещения?’³ (CSE 988)

4. *Navigate* как глагол плавания

В современном английском языке данный глагол, восходящий к романскому корню со значением плавания широкого спектра (людей, судов, подробнее см. ста-

² По замечанию Б. Х. Парти, парусные суда могут быть связаны и с идеей движения «без тормозов», на полной скорости — и так же на полной скорости, не замедляя движения проносятся мимо (*sail*) поезда и автобусы в приведенных примерах и аналогичных им.

³ Заметим, что в контексте модификатора *close* непроизвольное сближение описывается и другим плавательным глаголом, а именно *drift*, ср.: *He remembered drifting, drifting close to sleep* ‘Он помнил, что почти погрузился в сон’ (C86 150).

тью Е. С. Грунтовой), утратил привязку к водной стихии, как и многие латинские заимствования, заняв свою нишу в его лексической системе. Он, если так можно сказать, «взял на себя обязанности штурмана», так как используется преимущественно как переходный в значении ‘ориентироваться, прокладывать путь’, а также ‘управлять транспортным средством’ и др., ср. следующий характерный пример из корпуса, расшифровывающий то, что необходимо уметь делать штурману:

(48) *If you've skippered a yacht for at least two weeks... and you can **navigate** (take a fix, lay a steer and a course, keep track of your position while tacking to windward)...*

‘Если вы были шкипером на яхте в течение двух недель и... **вы** можете **управлять** яхтой (определять координаты, выбирать курс, следить за местоположением, лавируя по ветру)...’ (G2B 163)

Понятно, что, в отличие от остальных глаголов плавания, *navigate* не ассоциируется исключительно или преимущественно с передвижением по воде: действительно, прокладывать путь можно не только в воде, но и в воздухе, и по суше, и в любых других пространствах. Тем самым этот глагол в общем-то представляет периферию английских глаголов плавания — и все-таки имеется круг характерных для него «плавательных» контекстов.

Во-первых, он описывает человека, управляющего судном, когда тот является штурманом, управляя движением по морю или реке, см. (48).

Во-вторых, глагол *navigate* (в результате метонимического переноса) используется и для описания перемещения судов, — хотя и реже, чем его квазисиноним *sail*, ср.:

(49) *When open to shipping, the large clear span allowed easy axis for **vessels navigating** into the East and West Old Docks.*

‘Будучи открытым для навигации, этот большой пролив оставлял достаточно места для **судов, направлявшихся** к западным и восточным Старым докам’.⁴ (HPS 305)

В-третьих, *navigate* описывает рыб и других живущих в воде животных в процессе ориентации в водной среде, ср.:

(50) *...strongly **electric fish**, ...use electric fields, not to **navigate**, but to stun their prey*
‘...рыбы с сильным электрическим полем... используют его не для **ориентации**, а для поражения своей жертвы’. (J52 1903)⁵

Если считать (с синхронной точки зрения) исходным значением *navigate* общую идею ориентации в пространстве, в том числе ментальном или виртуальном, част-

⁴ Ср. здесь аналогичные контексты движения и ориентирования транспортных средств в воздухе типа: *The **missiles** would blast out of their launchers, **navigate** automatically across Europe, and land within a few metres of targets...* ‘**Ракеты** стартуют с пусковых установок, **следуют** через всю Европу и приземляются в нескольких метрах от цели...’ (B7N 511).

⁵ Кстати говоря, для *navigate* характерны и симметричные контексты с субъектами-животными в воздушной среде, ср. следующий пример: *Then it was discovered that **birds** such as **pigeons** and **swifts** have difficulty **navigating** if their sense of smell is damaged* ‘Потом было обнаружено, что **птицы**, такие как **голуби** и **стрижи**, имеют проблемы с ориентацией в пространстве, если нарушено их обоняние’ (FEV 1405FEV 1405).

ным проявлением (но никак не центром) которой является ориентация в воде, то, по сути дела, говорить о метафорах, связанных со сменой таксономического класса здесь не приходится: таксономический класс среды исходно слишком размыт. Как мы видели (см. примеры в сносках 4 и 5), ориентироваться, искать верный маршрут можно в воздухе, но также и в поездке на обычном транспорте (51), в базах данных (52), в политической обстановке (55), ср.:

- (51) *We'll go in my car, and you can **navigate**.*
 'Мы поедем в моей машине, и ты сможешь **показывать дорогу**'. (HA7 2530)
- (52) *Many users **navigate** these databases...*
 'Многие пользователи **путешествуют** по этим базам данных...' (H99 1982)
- (53) *Democrats are hence **navigating**... between the Scylla... and the Charybdis...*
 'Демократы **лавируют** между... Сциллой и... Харибдой...' (ABD 771)

Тем не менее следующие контексты употребления *navigate* можно с уверенностью признать метафорическими:

- (54) *The spring of 1937 was a political watershed on both sides of the lines, which the Nationalists **navigated** successfully and the Republicans did not.*
 'Весна 1937 года явилась политическим водоразделом, который националисты успешно **преодолели**, а республиканцы — нет'. (HPV 434)
- (55) *We had **navigated** the 10-minute ritual of telling Peggy Sue which of the nine alternative piscatorial preparations we preferred...*
 'Мы **миновали** 10-минутный ритуал информирования Пегги Сью о том, какие из девяти рыбных блюд на выбор мы предпочитаем...' (AL3 1522)

В них *navigate* развивает идею успешного ориентирования — и успешного (активного) плавания на судне и выражает концепт **преодоления препятствия** — как результат предпринятых субъектом усилий по поиску правильного решения; об этой метафоре мы говорили выше в связи с близкими переносными употреблениями глагола *sail*.

5. Глагол *drift*

5.1. Основные употребления

Этот глагол относится к зоне пассивного плавания — и одновременно летания, потому что словари связывают его и с водной, и с воздушной средой: «быть несомым или как бы несомым потоком воздуха или воды» (*be carried along by, or as by, a current of air or water*), — вот прототипическое значение глагола *drift*, согласно [Hornby 1982]. Сходные толкования даются в [Longman 1993; McMillan 2002; Cambridge 2005]. Это значит, что в словарях в качестве иллюстрации к одному и тому же значению глагола (ср., например, [Cambridge 2005]) приводятся и примеры движения в воде типа:

(56) *No one noticed that the boat had begun to **drift out** to sea.*

‘Никто не заметил, что лодку начало **уносить** в море’,

и примеры, описывающие движение в воздухе:

(57) *A mist **drifted in** from the marshes.*

‘С болот **тянулся туман**’.

Течение или поток воздуха имеют определенную, хотя и стихийную, неуправляемую направленность, и все, попадающее в зону их действия, обязательно начинает двигаться — поэтому субъекты *drift* обязательно подвижны. Но одновременно они пассивны: ведь несомые потоком воды или воздуха субъекты движутся безвольно и нецелестремленно (вспоминается лермонтовское: «*Что же вас гонит?...*»). Поэтому основные классы субъектов, употребляющиеся с глаголом *drift*, неодушевлены. Понятно, что «воздушных» субъектов у *drift* не так и много — облака, туман, пыль, тополиный пух, разного рода воздухоплавательные аппараты (заметим, что движение воздушных шаров описывается в основном глаголом *float*), ср.:

(58) *...some large, white clouds with grey bellies **drift** ... through the swirling air.*

‘...несколько больших белых с серым облаков **неслись** сквозь водоворот воздуха’. (ARB)

(59) *Looping, **drifting** aimlessly, bits of cottonwood seed floated across the lawn.*

‘Кружащиеся, бесцельно **несомые** ветром (букв. бесцельно плывущие / летящие) комочки тополиного пуха летели через лужайку’⁶. (Интернет)

(60) *Then American military helicopters **drift** about the sky...*

‘Затем американские военные вертолеты барражируют в небе...’ (A05 56)

(61) *Remember that if the glider is **drifting** towards an obstruction...*

‘Помните, что, если планер **сносит** на заграждение...’ (A0H 560)

Обратим внимание, что, хотя *drift* и является глаголом пассивного движения, он способен описывать полет (живых) птиц — как бы в потоке воздуха:

(62) *One bird **drifts** overhead and I swear it is gazing at my quill-like yellow boat as I am gazing at its white tail.*

‘Одна птица **летит** надо мной, и я клянусь, она с любопытством смотрит на мою желтую, как гусиное перо, лодку, а я смотрю на ее белый хвост’. (A6T 1640)

Характерными представителями предметов, способных к «водному» дрейфу, являются те, которым естественно оказаться в воде и плыть, подхваченными ею, — бревна, палки, бутылки и т. п., ср.:

⁶ Обратим внимание, что в этом предложении сосуществуют два интересующих нас глагола: *drift* и *float*, причем описывают они одну и ту же ситуацию поступательного движения. Существенно, однако, что при *drift* идея направленности движения никак специально не эксплицирована и, следовательно, выражена в самом глаголе, тогда как при *float* имеется наречный модификатор *across*, который, собственно, и выражает направление (подробнее о противопоставлении *drift* и *float* см. следующий раздел).

(63) ...*nothing but a bottle drifting on the high seas.*

‘...это была всего лишь бутылка, которую **носило** в открытом море’. (CH2 3314)

В немногочисленных примерах из BNC, где упоминаются живые существа (рыбы, птицы и люди), из контекста ясно, что и они несомы каким-либо потоком или течением и, тем самым, подобны неодушевленным предметам, а не сами прокладывают свой путь, ср.:

(64) *Here, they are taken by the ocean currents into the Gulf Stream, in which three years pass as they slowly drift towards Europe...*

‘Здесь их (рыб) подхватывают океанские течения и несут в Гольфстрим, где они проводят до трех лет, постепенно **перемещаясь по течению** к Европе...’ (ВМУ 1231)

(65) ...*a quietness that made Ruth think of a drowned body drifting on its slow journey down to the sea bed.*

‘...спокойствие, которое заставило Руфь представить последний путь утопленника, **медленно несомого** на дно моря’. (F99 1644)

В то же время в корпусе широко представлены примеры, в которых глагол *drift* описывает движение людей на судне или движение самих судов — но в том случае, если судно потеряло управление или сбилось с курса:

(66) *We stopped the boat and drifted for a while...*

‘Мы остановили лодку и **плыли** некоторое время, **несомые течением**...’ (CRJ 1171)

(67) ...*stop the boat drifting sideways.*

‘...остановить **отклонение лодки** от курса’. (J3X 188)

Вообще, наш материал показывает, что к такому плаванию, которое обозначает *drift* (в отличие, как мы увидим, от *float*), «склонны» массивные объекты — такие как айсберги, земные платформы и даже континенты. Ср.:

(68) *The continents just drift around passively... like great rafts.*

‘Континенты просто **пассивно дрейфуют**... как огромные плоты’. (ASR 148)

(69) *North America drifted away from Europe, Antarctica drifted south to its present icy location.*

‘Северная Америка **отошла** от Европы, Антарктика **сместилась** к югу, к ее современному «ледовому» расположению’. (J52 1987)

Понятно, что летающие (*drift*) в воздухе объекты такими тяжелыми быть не могут — за исключением, пожалуй, летательных аппаратов — см. выше примеры (60)—(61).

И еще одно отличие между употреблениями *drift* применительно к водной и воздушной среде: этот глагол образует несколько конверсивов-существительных с разными значениями. С перемещением в воздухе связаны конверсивы со значением физического результата движения ветра: сугробы, наносы снега, песка, полосы тумана, груды листьев и др. — ср.: *The snow lay in deep drifts* ‘Снег лежал большими сугро-

бами», *a drift of dead leaves* ‘кучи опавшей листвы’ [Cambridge 2005]. Физический результат движения в воде трудно представить, поэтому конверсивы, связанные с «водными» контекстами *drift*, обозначают не результат, а процесс или способ движения и производны от его метафорических употреблений, к обсуждению которых мы сейчас переходим.

5.2. Переносные употребления *drift*

Прежде всего для *drift*, как для глагола пассивного движения по воде, характерны метафорические переносы со значением **беспрепятственного движения** по земле, обычно одновременно с **потерей контроля** над этим движением и, так сказать, отклонением от исходного курса:

(70) *Eventually we drift out into the leafy park behind the museum.*

‘В конце концов мы забредаем в густой парк за зданием музея’. (CHB 1203)

Ср. также примеры, в которых представлено так называемое «абстрактное движение» (в смысле [Langacker 1987]), тоже с потерей контроля — вплоть до исчезновения, как в (71):

(71) *...the youngsters drift farther and farther from their parents and become less reliant on them for food.*

‘...молодняк все более **отдаляется от** своих родителей и все меньше зависит от них при добывании пищи’. (F9F 621)

(72) *...the teevee crews stopped coming round, and the white girls all drifted away ...*

‘...телевизионщики перестали приезжать, и белые девушки все **куда-то разъехались**...’ (CH0 474)

Очень похожие значения имеются и у конверсивов *drift* со значением (метафорического) процесса, ср.: *the drift of young people from the country to the city* ‘перемещение молодежи из деревни в город’ или: *we must stop this drift towards war* ‘мы должны остановить это сползание к войне’ [Longman 1993].

Вторая метафора, тоже очень характерная для *drift* и производная от контекстов повторяющегося разнонаправленного движения, выражает значение **блуждания**, беспорядочного перехода от одного объекта к другому, как в физическом, так и в более абстрактном смысле, ср.:

(73) *A band plays at every street corner, crowds drift from bar to beer stand to disco and back to bar.*

‘Небольшие оркестры играют на каждом углу, толпы людей **переходят** из бара в пивную, из пивной в дискотеку и возвращаются обратно в бар’. (A77 1829),

а также:

(74) *The conversation drifted from one subject to another.*

‘Разговор **переходил** с одного на другое’. [Longman 1993]

Про этот метафорический перенос нельзя сказать, что его источником служат именно плавательные ситуации: итеративные употребления (в контексте модифика-

торов соответствующей семантики) свойственны *drift* и как глаголу движения по воздуху, ср.:

(75) *Chopra could sense ghosts drifting around the castle.*

‘Чопра чувствовал, как привидения витали над замком’. (НТУ 2926)

Между тем у «воздушной» грани *drift* есть свое метафорическое развитие. Во-первых, это направленное перемещение звуков (76)—(77) и запахов (78)—(79). Обратим внимание, что, в отличие от только что рассмотренной «водной» метафоры неконтролируемого движения, здесь перемещение происходит к дейктическому центру, к наблюдателю, а не от него. Таким образом, здесь всегда речь идет о **появлении** запахов и звуков, а не об их исчезновении, ср.:

(76) *Sad echoes drift down river bends...*

‘Грустное эхо разносится по излучинам реки...’ (СКД 2098)

(77) *The foyer of the theatre was ablaze with lights, music drifting from behind closed doors...*

‘В фойе театра ярко горели огни, из-за закрытых дверей доносились музыка...’ (G04 405)

(78) *Amazing cooking smells were drifting from the kitchen.*

‘Потрясающие запахи доносились из кухни’. (CA0 1718)

(79) *A terrible stench drifts from the high-rise buildings that line the backstreets of Kowloon.*

‘Ужасная вонь исходит от многоэтажных домов, тянувшихся вдоль задворок Коулун». (CR9 2301)

Кстати, движение света — как бы по воздуху — тоже может передаваться глаголом *drift*:

(80) *The flare had drifted slowly down behind the church... and was followed quickly by a long burst of automatic fire.*

‘Вспышка медленно опустилась за церковь, за ней быстро последовала длинная автоматная очередь’. (A61 1073)

Во-вторых, это движение закрепленных мягких гибких и легких предметов (например, материи) на ветру — то, что по-русски передается глаголами *реять* или *развеваться*:

(81) *He was leaning on his spear by a pool, a green cloak drifting round him...*

‘Он стоял у пруда, опираясь на свое копьё, за его плечами развевался зеленый плащ’. (F99 528)

Таким образом, анализ метафор глагола *drift* (как, кстати, и анализ его конверсивов) показывает, что, несмотря на засвидетельствованное единство водной и воздушной сред в его исходном значении, эти две стороны его семантики так или иначе оказываются когнитивно противопоставлены и получают развитие в разных зрительных образах, в общем не сводимых друг к другу.

6. Глагол *float*

6.1. Прямые значения

Глагол *float* тоже соединяет водную и воздушную среды — и одновременно их различает, потому что, в силу разных свойств воды и воздуха, движение в них не может быть одним и тем же. Словари считают, что в первую очередь *float* значит — для воздушной среды — ‘висеть в воздухе’ (ср. пример из [Hornby 1982]: *dust floating in the air* ‘пыль, висящая в воздухе’), а для водной — ‘держаться на поверхности воды’. Воздушное значение достаточно хорошо коррелирует с водным и имеет вполне предсказуемые субъекты — парящие птицы, туман или пыль, «стоящие» в воздухе, и под. Мы остановимся подробнее на плавательном значении *float*, своеобразной семантической доминантой которого является идея непотопляемости субъекта.

Несколько упрощая, можно сказать, что применительно к водной среде английское *float* означает ‘не тонуть’, поэтому для него очень характерны (и первыми приводятся в словарях, см. [Hornby 1982; Longman 1993] и др.) контексты, описывающие физическое свойство предметов, типа:

- (82) *All wooden things float.*
 ‘Все деревянные предметы **плавают (не тонут)**’. (BNG 957)

В подтверждение этому обратим внимание, что в английском имеется конверсив к *float* со значением ‘поплавок’, ср.:

- (83) *The mechanism is operated by a metal or plastic ball or float which floats on the surface of the water...*
 ‘Механизм управляется при помощи металлического или пластикового мячика, или поплавка, который **плавает на поверхности** воды...’ (НН6 1017)

Соответственно, прототипическими субъектами *float* являются достаточно легкие недушевленные предметы — типа листьев, щепок, воздушных пузырей, мусора, но также и держащиеся на воде погруженные в нее предметы (бревна, трупы и под.):

- (84) *...plastic bottles of floating on the surface.*
 ‘...пластиковые бутылки, плавающие на поверхности’. (AN9 290)
- (85) *Behind the Bureau of Immigration a corpse floated in the river for five days...*
 ‘Непосредственно зади офиса иммиграционного бюро в течение пяти дней в реке **плавал труп**...’ (Интернет)

Квазисинонимом для *float* здесь может считаться глагол *bob*, ср. пример из [Hornby 1982]:

- (86) *The cork on his fishing-line was bobbing (возможно: floating) on the water.*

Однако, в отличие от *float*, глагол *bob* обозначает не просто нахождение на воде, он профилирует спонтанные движения субъекта вверх-вниз у поверхности, поэтому на русский язык пример (86) с глаголом *bob* должен переводиться как: ‘Поплавок на

его удочке подпрыгивал на воде'⁷, а не как: 'плавал' или даже: 'лежал на воде' — что было бы естественно для глагола *float*, который склонен к гораздо более статичным ситуациям'. Поэтому, например, перемещение морковки, чайнок или волоса в небольшом сосуде, например в тарелке с супом, описывается именно *float*:

(87) *The island has its own cuisine including tomato and onion soup with a poached egg floating in it...*

'На острове есть своя кухня, включающая томатно-луковый суп с **плавающим** в нем яйцом-пашот ...' (CBC 3439)

(88) *There's a lump of ice floating in the carton.*

'В стаканчике **плавает** кусочек льда'. (A74 1354)

В том же ряду стоит и еще одно его уникальное, не свойственное другим глаголам плавания, употребление: по отношению к ненаправленному, как бы на одном месте, перемещению субъекта, закрепленного «на якорю», причем не только о кораблях, но и, например, о водяных цветах, типа кувшинок, или о волосе, зацепившемся за что-то и плавающим в полной раковине, ср. следующие примеры из корпуса:

(89) *It sends forth long, trailing stems with leaves up to the water surface, where they float.*

'Оно (растение) выпускает длинные стелющиеся стебли с листьями, достигающими поверхности воды, где они **плавают**'. (CBL 52)

(90) *There was a crack in the deep, old-fashioned wash-basin and a long, red hair was fixed in the crack and **floated out** in the water as the basin filled.*

'В глубокой старомодной раковине была трещина, и длинный рыжий волос застрял в ней и **плавал на поверхности воды**, когда раковина наполнялась водой'. (FRC 693)

Из всех этих примеров с *float* вырисовывается образ не движения, а покоя или — максимум — пассивного колебания субъекта на воде (и он, как мы уже говорили, хорошо коррелирует с парением в воздухе, которое описывает этот глагол).

Между тем *float* может выражать и направленное перемещение — как правило, эту направленность ему придают входящие в состав фразовых глаголов модификаторы:

(91) *Sometimes a marigold garland from a festival or a funeral **floated past**...*

'Иногда **мимо проплавал** венок из ноготков с похорон или праздника...' (BMD 2154)

Такое движение лишено активности: перемещение происходит по воле потока и, главное, без усилий:

⁷ Ср. здесь примеры из [Longman 2002] с глаголом *bob*, употребленном в переносном значении, сохраняющем колебательную доминанту: *a little bird bobbing its head up and down* 'маленькая птичка, дергающая головкой вверх-вниз'; *to bob* (о женщине) 'сделать реверанс'; ср. также отглагольное существительное *bob* со значением модной короткой стрижки, «подпрыгивающей» при ходьбе.

(92) ...*an animal with an air bladder of exactly the right size neither sinks nor rises, but floats steadily in effortless equilibrium.*

‘...животное с воздушным пузырем подходящего размера не тонет и не поднимается, а лишь **устойчиво плавает**, не прилагая никаких усилий’. (J52 1714)

То же верно для движения в воздухе:

(93) ...*small pieces of fluff and hairs always seem to appear from thin air by the million and float down on to the glass!*

‘...маленькие частички пуха и волос всегда, кажется, появляются ниоткуда в огромном количестве и **опускаются** на стекло! (CE4 1334)

В подобных случаях ситуация, которая описывается глаголом *float*, оказывается схожа с ситуацией, описываемой глаголом *drift*, и для примеров такого рода эти два глагола кажутся практически полными синонимами. Тем не менее сравнение минимальных пар — в особенности плавательных контекстов, т. е. предложений типа *We floated down the river* и *We drifted down the river*, в которых, на первый взгляд, они совершенно равносильны и взаимозаменяемы, и детальное обсуждение их с информантами обнаруживает некоторые тонкие различия.

Различие первое. Концепт *float* теснее связан с идеей поверхностного плавания, чем *drift*: в частности, если движение по течению происходит полностью под водой, то, по мнению носителей английского языка, *drift* к такой ситуации применим свободно, а *float* — нет. Поэтому, в принципе, чем тяжелее субъект, движущийся за счет движения воды, и чем глубже он погружен в воду, тем менее вероятно (хотя и не полностью исключено), что он будет описываться *float*. Показательно в этом отношении, что примеров на *float* в контексте поступательного движения судов в нашем корпусе не встретилось: оказался только пример, в котором речь идет о покачивании на месте (легких) китайских лодок-джонков:

(94) ...*on the mirror-flat surface of the South China Sea far below, bat-winged Chinese junks floated at rest...*

‘...на гладкой как зеркало поверхности Южно-Китайского моря, далеко внизу, **плавно покачивались** китайские джонки с парусами как крылья летучей мыши...’ (FU8 1553)

Зато довольно часто *float* используется при описании (неконтролируемого) перемещения на судне людей (которые в этой ситуации с водой никак не соприкасаются), ср.:

(95) ...*Caruso sang to the guests as he floated in a gondola.*

‘...Карузо пел для гостей, **плывя** на гондоле’. (EFU 624)

Противопоставление более тяжелый (*drift*) / более легкий (*float*) сохраняет свою силу и для воздушных контекстов — если *drift*, как мы помним, описывает движение птиц и самолетов, ср. (60)—(61), то *float* более характерен для описания полета бабочек и воздушных шаров:

(96) *Floats like a butterfly, sings like a bee.*

‘**Летает** как бабочка, поет как пчела’. (K97 14353)

(97) *The blessed piece of earth over which float these balloons... is a corner of painful Czechoslovakia.*

‘Благословенный кусок земли, над которым **летают** эти шары... это уголок страдающей Чехословакии’. (A05 713)

Различие второе. Для плавательных контекстов конкуренция *drift* и *float*, по мнению наших информантов, возможна в ситуации поступательного течения, т. е. течения реки, и менее естественна для морских волн: серьезная морская качка описывается скорее глаголом *drift*, чем *float*, ср. пример (63): *a bottle drifting (floating) on the high seas*.

Различие третье. *Drift* часто описывает ситуацию отклонения от курса, вызванное полным подчинением течению, как в (66): *We stopped the boat and drifted for a while...* В таких случаях употребление *float* расценивалось нашими информантами как сомнительное. В том же ряду стоит и пример (64), описывающий рыб: *...they slowly drift (float) towards Europe*.

По нашему мнению, эти нюансы языкового поведения хорошо объясняет следующее представление о концептах, стоящих за *drift* и *float*. *Drift* вызывает образ слитого с течением (воды или воздуха) субъекта: субъект движется за счет течения. При *float* субъект отделен от среды: он находится (в частности, на поверхности воды) в полном покое относительно нее, но если при этом среда движется, субъект этому движению подчиняется и сохраняет состояние покоя. Все компоненты ситуации, которые так или иначе «мешают» этому образу сохраняющего покой субъекта (нахождение под водой, а не на поверхности (о тяжелом предмете), активные слишком бурные движения — например, при сильном морском волнении, полное подчинение течению — например, в случае отклонения от курса), — входят в конфликт с семантикой *float* и затрудняют его употребление. Что же касается схожих для *drift* и *float* ситуаций, то в них *drift* акцентирует наличие потока, переносящего безжизненный и пассивный субъект, а *float* подчеркивает, что в это время субъект висит в воздухе или держится на поверхности воды, он пассивен, но сохраняет равновесие и непотопляем.

6.2. Переносные значения глагола *float*

Зрительный образ субъекта, который держится на поверхности воды в относительном покое и неустойчивом равновесии, порождает главную метафору *float* — метафору **неустойчивости**, ср. выражение *floating voter* ‘колеблющийся избиратель’ [Longman 1993], или другой пример из того же словаря:

(98) *The city has a large floating population.*

‘Значительная часть населения города **нестабильна**’.

К этому значению *float* восходит и широко распространенный (в том числе и в виде калек с английского в других языках) экономический термин, описывающий нестабильность валюты, ср.: *floating pound* ‘плавающий курс фунта’, а кроме того менее известный, но построенный по той же модели анатомический термин *floating rib* ‘плавающее ребро’ [Hornby 1982; Cambridge 2005]. По-видимому, как разновидность метафоры нестабильности в контексте английского языка нужно рассматри-

вать немногочисленные примеры типа *He tried to read, but the page floated before his eyes* 'Он попробовал почитать, но страница плавала у него перед глазами' (Интернет).

Любопытна и другая разновидность метафоры нестабильности, возникающая в контексте модификаторов *about* и *(a)round*, ср. *rumours floating around* 'слухи, которые ходили' [Cambridge 2005]; или: *There should be some envelopes floating about / (a)round somewhere* 'Тут где-то должны быть конверты' (Интернет); ср. также:

(99) *I can't find my purse but it must be **floating around** here somewhere.*

'Я не могу найти свой кошелек, он должен **быть где-то** тут'. [Cambridge 2005]

В то же время можно считать, что нестабильность такого рода предполагает бóльшую степень подвижности, чем обычное колебание, — тогда последние примеры должны рассматриваться как представляющие метафору **беспорядочного движения**, тоже свойственную *float*. С точки зрения внутренней семантики *float* эта метафора как бы развивает идею колебаний, увеличивая их амплитуду так, что они превращаются в разнонаправленное движение, ср. достаточно распространенные употребления типа (100):

(100) *The old man floats from town to town with nowhere to go and nothing to do.*

'Старик **скитается** из города в город без работы и приюта'. [Longman 1993]

Для *float* эта метафора, как и последующие, является зоной конкуренции с глаголом *drift*, ср. с абстрактным субъектом (74). Это значит, что источником такой метафоры является поступательное пассивное движение, в данном случае — разнонаправленное, которое, как мы знаем, передается и глаголом *float*, и глаголом *drift*.

Однонаправленное движение как источник дает для *float*, как и для *drift*, метафору **беспрепятственного перемещения в воздушном пространстве** — причем, по свидетельству информантов, практически с одними и теми же субъектами: звуками (101)—(103), ср. также (78)—(79), запахами (103), ср. здесь (78)—(79), и мягкими гибкими объектами, реющими на ветру (104)—(105):

(101) *Sad echoes drift / float down river bends...*

'Грустное эхо **разносится** по излучинам реки...'

(102) *The foyer of the theatre was ablaze with lights, music drifting / floating from behind closed doors...*

'В фойе театра ярко горели огни, из-за дверей **доносились музыка**...'

(103) *...the gases simply float / drift away.*

'...газы просто **улетучатся**'.

(104) *They moved slowly, their black veils floating around them.*

'Они медленно двигались, и их черные **мантии** **развевались** у них за плечами'. (CDX 1938), ср. также (83);

(105) *He is slightly overweight, with a high, balding forehead, and dry hair that floats in the wind.*

'Он немного полноват, у него высокий лоб с залысинами и сухие **волосы**, **разлетающиеся** на ветру'. (GOF 3061)

По оценкам наших информантов, во всех примерах такого рода *float* и *drift* находят более или менее в свободном варьировании. Бесспорное исключение составляет пример (105), для которого предпочтительнее оказывается *float*, чем *drift*, — в нем подчеркивается не движение, а легкость волос⁸.

Беспрепятственное движение **по поверхности** описывает скорее *float* (хотя, в принципе, в примерах (106)—(107) возможно и *drift*), и это понятно: здесь подчеркивается легкость, плавность, медленность и незаметность перемещения, которые передаются этим глаголом. Зрительный образ грациозного (хотя и более тяжеловесного, чем у *float*) движения, возникающий при этом, свойствен, как мы говорили, парусному глаголу *sail* — он тоже составляет здесь конкуренцию *float*, ср., с одной стороны, (40), а с другой — (106)—(107):

(106) *A more melodious music engulfed us as eight girls floated down the steps of the old palace.*

‘Нас захватила более мелодичная музыка, когда восемь девушек **плавно поплыли вниз** по ступеням старого дворца’. (FEP 1537)

(107) *The woman floated down the steps towards them on the cloud of her gossamer gown.*

‘Женщина **поплыла вниз** по ступенькам навстречу к ним на облаке своего легкого платья’. (JY6 3096)

Таким образом, в метафорах *float*, как и в прямых значениях, сосуществуют образ почти статичного субъекта (ср. метафора неустойчивости) и (в контексте наречных модификаторов) образ субъекта, движущегося поступательно.

7. Заключение

Английский язык представляет интереснейшую систему глаголов плавания, достаточно богатую и отличную от других германских.

В этой системе есть специальный глагол, «отвечающий» только за плавание одушевленных субъектов (*swim*), — тем самым активная семантическая зона явно выделена в английском и строго отделена от других.

Зона плавания судов и на судах обслуживается не только наиболее частотными в этой зоне глаголами общего движения, но и двумя специализированными глаголами — *sail* и *navigate*. Глагол *sail* отыменной, он образован по характерной для многих языков модели от слова со значением ‘парус’ и поэтому описывал прежде всего движение парусных судов. Однако к настоящему времени *sail* «захватил» и область моторных судов (причем применим даже и к самым крупным), «оставив за бортом» только маленькие гребные, движение которых называется в английском языке другими, специализированными глаголами более узкой семантики (*row*, *oar*, *scull*, *paddle*); их мы здесь не рассматривали. Прежняя семантика парусного плавания проявляется в том, что в случаях, когда *sail* употребляется по отношению к людям, пре-

⁸ Ср. мнение Б. Х. Парти: «Если бы они не были прикреплены, они бы улетели — как пух».

имуществом, по мнению некоторых наших информантов, пользуется та интерпретация соответствующих предложений, при которой люди сами управляли кораблем, были его командой. Однако примеры и корпуса свидетельствуют, что и это ограничение для *sail* ушло или уходит в прошлое.

Глагол *navigate* восходит к романскому корню со значением плавания, который в романских языках, в том числе в латинском, описывает и плавание людей, и плавание судов. В английском его основным значением стало ориентирование в пространстве, т. е. выбор пути — в любой среде движения. В то же время водная среда осталась для него особой, так что словари все-таки рассматривают его как глагол плавания «второго ряда». В этом качестве он описывает плавание людей на судах (как управление судами) и, в существенно меньшей степени, плавание самих судов (опять-таки сквозь призму движения как ориентирования в море).

Пассивное плавание в английском различает зону нахождения на поверхности и зону направленного пассивного движения. В первой «главным» глаголом является *float*, во второй — *drift*. Оба эти глагола применяются и к воде, и к воздуху. Глагол *float* описывает прежде всего спокойное нахождение субъекта на поверхности воды или парение в воздухе и предполагает небольшие колебания его относительно условной точки нахождения. Эти колебания горизонтальны — из стороны в сторону, а вертикальные (вверх-вниз) описываются другим глаголом — *bob*. Однако в контексте модификаторов, указывающих на поступательное движение, *float* используется и для обозначения пассивного движения — как *drift*, но более плавного, легкого и как бы менее заметного глазу⁹.

Таким образом, помимо многочисленности глаголов плавания, конкурирующих друг с другом во всех зонах, кроме активной, обращает на себя внимание совмещение водной и воздушной сред (при этом английская система не совмещает плавания и течения воды, а также плавания и всплытия). Еще одна типологически редкая особенность английской системы — нестандартная концептуализация водоплавающих птиц. В английской системе глаголов плавания они попадают не только в класс активных (*swim*), но и в класс судовых (*sail*) и пассивных (*float*, *glide*).

Что касается метафор, то они достаточно разнообразны: *swim* развивает вполне ожидаемую «активную» метафору большого количества ('глаза полны слез', 'пол залит кровью' и под. — см. подробнее вводную статью о типах метафор), но одновременно и «пассивную» метафору потери формы зрительного образа ('плыть перед глазами'). Надо сказать, что эти метафоры уникальны внутри английской системы в том смысле, что не повторяются ни у какого другого английского глагола плавания. Такое же место в системе занимает метафора нестабильности — она выражена только глаголом *float*. Остальные метафоры «пересекаются»: беспорядочное движение

⁹ В той же зоне направленного движения в воде и в воздухе, а также по любой гладкой поверхности используется и глагол *glide* 'скользить', с акцентом на плавное беспрепятственное движение — ср. *The boat glided over the lake* 'Лодка скользила по озеру' [Longman 1993], *The shuttle can glide back through the atmosphere* 'Космический корабль может вернуться, пронесаясь сквозь атмосферу' [Cambridge 2005], *The skaters glided across the ice* 'Конькобежцы скользили по льду' [Hornby 1982]; в нашей статье этот глагол не рассматривался.

выражают и *float*, и *drift*, движение по твердой поверхности — *sail* и *float* (некоторые информанты употребляют в таких случаях и *drift*), потеря контроля выражается и *drift*, и *sail*, а преодоление среды (с легкостью или с сопротивлением) — соответственно *sail* и *navigate*; перемещение звуков и запахов передается *float* и *drift*. В этих зонах обнаруживается конкуренция между глаголами с не всегда ясным семантическим противопоставлением. Существенно, что такое совмещение метафор возникает достаточно обоснованно — а именно в тех случаях, когда глаголы имеют явные точки пересечения в исходных значениях, ср. ‘управление судном’ → ‘преодоление среды’ для *sail* и *navigate*; ‘пассивное поступательное движение’ → ‘беспрепятственное движение’ для *float* и *drift*; ‘скольжение по поверхности воды’ → ‘движение по твердой поверхности’ для *sail* и *float* и др.

Литература и источники

- Беляевская Е. Г. Текст лекций по семантике английского языка. М., 1996.
- НБАРС — Медникова Э. М., Апресян Ю. Д. (ред.). Новый Большой англо-русский словарь. Т. 1—3. М.: Русский язык, 1993.
- BNC — British National Corpus [<http://thetis.bl.uk>].
- Cambridge Advanced Learner's Dictionary. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Hornby A. S. (with A. P. Cowie). Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. М.: Русский язык, Oxford University Press, 1982.
- Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. I: Theoretical Prerequisites. Stanford, California: Stanford University Press, 1987.
- Longman Dictionary of Contemporary English. Essex: Longman Group UK limited, 1993.
- Macmillan English Dictionary for Advanced Learners, International Student Edition. Oxford: Bloomsbury Publishing Plc., Macmillan Publishers Limited, 2002.

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ВОДЕ В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

М. Копчевская-Тамм

1. Введение¹

В данной работе описываются шведские глаголы, обозначающие перемещение и нахождение разного рода существей в воде (условно «глаголы плавания»). Глаголы рассматриваются как в своих конкретных «плавательных», так и в переносных значениях. Статья написана на материале современного шведского языка, для которого, как мне кажется, пока нет специальных работ, посвященных глаголам плавания². Данные собирались по разным источникам: использовались словари [Hellquist 1980; SAOB 1898—1993; SOB 1986; SS 2003], выборка из корпуса современного шведского письменного языка Parole (Swedish Language Bank; <http://spraakbanken.gu.se>)³ и опрос информантов. При отборе примеров «плавательных» и метафорических употреблений активно использовались анкеты Е. В. Рахилиной и Т. А. Майсака (такие примеры помечены как [АНК]). Непомеченные примеры отобраны из корпуса Parole. В некоторых случаях примеры из этого корпуса снабжены пометой, помогающей уточнению жанровой характеристики того или иного конкретного текста (скажем, SvD = Svenska Dagbladet, одна из двух центральных шведских газет, RomI = романы, изданные в период 1976—1977 гг., или RomII = романы, изданные в период 1980—1981 гг.). Отдельные примеры отобраны из корпуса старинных шведских романов Romg⁴.

¹ Шведская летняя идиллия, т. е. пребывание на Стокгольмском архипелаге в типичном шведском водном окружении во время написания данной статьи, благоприятствовала усиленному употреблению «водных глаголов» в естественных контекстах. При сборе и анализе данных я активно пользовалась интуицией двуязычных членов моей семьи, а также интуицией моих коллег, сотрудников кафедры лингвистики Стокгольмского университета. Евгений Ривелис, Барбру Нильсон, Бернхард Вэльхли, Екатерина Рахилина и Тимур Майсак внесли ряд ценных замечаний по тексту статьи. Я крайне благодарна всем этим людям за их помощь и терпение.

² Краткий общий обзор шведских глаголов движения представлен в статье Виберга [Viberg 1992].

³ Корпус Parole охватывает период 1976—1997 гг., представляет разные жанры (художественную литературу, периодику, интернет) и содержит более 19 млн словоупотреблений.

⁴ Корпус Romg охватывает шведские романы XIX в. и первой половины XX в. и содержит примерно 3,5 млн словоупотреблений.

Шведские глаголы плавания принадлежат к старому слою лексики, общему для германских языков и, во многих случаях, унаследованному из праиндоевропейского. В целом шведские глаголы движения проявляют общегерманский тип категоризации движения, при котором глагол указывает на способ движения, а направление, как правило, задается частицами ориентации, часто в сочетании с эксплицитным указанием исходного и/или конечного пункта движения. Частицы ориентации, например *upp* 'вверх', *omkring* 'вокруг', *ner* 'вниз', обозначают направление или, реже, место движения и располагаются в постпозиции к глаголу. Шведский язык, таким образом, принадлежит к числу языков, именуемых *satellite-framed languages* в типологии Талми [Talmy 1985, 2000]. Это важное обстоятельство следует иметь в виду при рассмотрении глаголов плавания, т. к. практически все они могут обозначать движение в разных направлениях и сочетаться с указанием исходного и/или конечного пункта движения (единственным исключением являются глаголы погружения *sjunka* и *drunkna*, см. раздел 2.6).

2. «Прямые» употребления глаголов плавания

2.1. Глагол *simma*

Глагол *simma* обозначает активное передвижение живых существ (людей и животных, в том числе водоплавающих птиц, змей, гусениц, насекомых) в воде при помощи движений тела. Сам по себе глагол не подразумевает (целе-)направленного движения, см. (2). Если надо уточнить направление, используются частицы ориентации и предложные группы. Заметим, что *simma* обозначает плавание не только на поверхности воды, но также и передвижение в разных направлениях в самой толще воды (см. раздел 2.6).

- (1) *En sjöman simma-de ut och rädda-de hatt-en.*
 Indef.Com моряк **плыть-Pret** **вон** и спасти-Pret шляпа-Def.Com
 'Какой-то моряк (бросился в воду), отплыл (от корабля) и спас шляпу'.
- (2) *Barn-en simma-r och lek-er vid strand-en.*
 ребенок-Def.Pl **плыть-Pres** и играть-Pres у берег-Def.Com
 'Дети плавают и играют у берега'. [АНК]
- (3) *Migrations-hastighet-en variera-r, men de flesta fisk-ar simmar i genomsnitt 35 kilometer om dag-en.*
 миграция-скорость-Def.Com варьировать-Pres но Def.Pl большинство рыба-Pl
плыть-Pres в среднем 35 километр Prep день-Def.Com
 'Скорость миграции варьирует, но большая часть рыбы проплывает в среднем по 35 км в день'.
- (4) *Genast simma-de all-a de vit-a änd-er-na fram till honom.*
 сразу **плыть-Pret** весь-Pl Def.Pl белый-Pl утка-Pl-Def вперед к он.Obj
 'И тут же все белые утки подплыли к нему'.

Пассивное движение в воде глаголом *simma*, как правило, не обозначается, а для него используется глагол *flyta*, хотя иногда встречаются и случаи конкуренции этих глаголов (см. раздел 2.7). Передвижение судов, в том числе и людей на судах, также не обслуживается этим глаголом. Однако старые источники приводят примеры подобных употреблений, например (5), которые современными носителями языка отвергаются.

- (5) *att simma på e-n af vår tid-s snabb-a ångare*
 Inf плыть на Indef-Com из наш:Com время-Gen быстрый-Def пароход
fram och åter öfver Atlanten.
 вперед и назад через Атлантический океан
 ‘переплывать Атлантический океан взад и вперед на одном из наших быстрых пароходов’ [Топелиус 1882, цит. по: SAOB]

2.2. Глагол *flyta*

Глагол *flyta* (родственный нем. *fließen* и англ. *fleet*) обозначает пассивное, несостоятельное движение или нахождение в воде. Он используется часто и имеет широкую сочетаемость: субъектами могут быть как неодушевленные сущности (6), так и одушевленные существа (в последнем случае и живые (7), и неживые (8)). Элемент движения может совсем отсутствовать (см. ниже о самой воде); в таких случаях глагол *flyta* обозначает способность держаться на поверхности воды (жидкости), не тонуть (9).

- (6) *Längst de-n grön-a Nilen flyt-er Moses korg-båt.*
 вдоль Def-Com зеленый-Def Нил **плыть-Pres** Моисей:Gen корзина-лодка
 ‘По зеленому Нилу плывет Моисеева лодочка-корзинка’. [SvD]
- (7) *Han låg liksom jag på rygg och flöt omkring och*
 он лежать.Pret как я на спина и **плыть.Pret** вокруг и
plaska-de lätt med handflat-or-na.
 плескать-Pret легко с ладонь-Pl-Def
 ‘Он (человек) тоже, как и я, кружил по воде, лежа на спине и плеща ладонями’. [SvD]
- (8) *Mängd-er av död fisk låg och flöt vid stränd-er-na.*
 масса-Pl из мертвый рыба лежать.Pret и **плыть.Pret** у берег-Pl-Def
 ‘Много мертвой рыбы плавало (букв. лежало и плавало) у берегов’. [SvD]
- (9) *Apparat-en är lätt, helt vattentät och flyt-er.*
 аппарат-Def.Com есть легкий совершенно водонепроницаемый и **плыть-Pres**
 ‘Этот аппарат легок, совершенно водонепроницаем и плавуч’.

Глагол *flyta* описывает также течение самой воды, являясь во многих случаях квазисинонимом глаголу *rinna* ‘течь’, который не рассматривается в данной работе. Словари обычно помещают два главных значения *flyta* в том же порядке, в каком они даны в настоящей статье, т. е. сперва пассивное движение или нахождение в воде, а потом течение или состояние самой воды. Мне пока не удалось установить, ка-

кое из значений является первоначальным исторически. *Rinna* обычно обозначает довольно скорое и однонаправленное течение небольшой водной массы, как правило, вниз; водная масса при этом часто воспринимается как довольно узкий поток. Именно поэтому текущие слезы, струящийся пот и вода, текущая из крана, описываются этим глаголом. *Flyta*, напротив, подразумевает широкий поток, большую массу воды, которая движется медленно, плавно. Название романа «Тихий Дон» передается на шведский язык как «Stilla **flyter** Don», букв. «Спокойно течет Дон». *Flyta* может описывать спокойное течение рек и воды в них (см. (10)—(11)), в то время как *rinna* скорее применяется для описания ручьев, небольших быстрых потоков и т. д. Однако именно *rinna* чаще всего имеет родовые употребления, в географических контекстах, для описания того, откуда река вытекает, где она протекает и куда она впадает (12). Скорее всего, это связано с различной перспективизацией у *flyta* и *rinna*: в географических контекстах реки рассматриваются как более или менее узкие линии на карте, течение которых происходит в определенном направлении.

(10) *Där nere flöt Seinen med si-tt svart-a, kall-a vatten.*
там внизу **течь.Pret** Сена с свой-N черный-Def холодный-Def вода
'Внизу под нами Сена несла свои черные холодные воды'. [SvD]

(11) *I älv-en flöt ren-t vatten.*
в река-Def.Com **течь.Pret** чистый-N вода
'В реке текла чистая вода'.

(12) *Nilen börja-r i Sudan och rinn-er genom Egypten ut i Medelhavet.*
Нил начинаться-Pres в Судан и **течь-Pres** через Египет вон
в Средиземное море.
'Нил начинается в Судане, протекает через Египет и впадает в Средиземное море'.

Элемент движения у *flyta* в применении к самой воде может (почти) совсем отсутствовать; во многих таких употреблениях подчеркивается большое количество, изобилие воды, часто нежелательное, например:

(13) *Det flyt-er omkring e-n massa vatten på kök-s-golv-et.*
Det **течь-Pres** вокруг Indef-Com масса вода на кухня-S-пол-Def.N
'На кухонном полу (собралось) много воды'.

2.3. Глагол *segla*

Глагол *segla* образован от существительного *segel* 'парус' и, соответственно, прежде всего употребляется для описания передвижения по воде на парусном судне. Этот глагол обозначает как движение самого судна, так и движение человека на нем, проявляя при этом совсем разные модели управления. Так, непереходные употребления глагола *segla* сочетаются и с субъектом-судном (14а), и с субъектом-человеком (14б); в последнем случае судно может (хотя и не обязательно) обозначаться комитативной группой, вводимой предлогом *med* 'с', как в (14в).

- (14a) *Vår segel-båt segla-de från G. till M. på e-n dag.*
 наш:Com парус-лодка **плыть-Pret** из Г. в М. за Indef-Com день.
 'Наша яхта доплыла из Г. в М. за один день'.
- (14б) *Vi segla-de från Grisslehamn till Mariehamn på e-n dag.*
 мы **плыть-Pret** из Грисслехамн в Мариехамн за Indef-Com день.
 'Мы доплыли под парусами из Грисслехамна в Мариехамн за один день'
 (т. е. мы передвигались на яхте, но необязательно активно ею управляли, а могли быть пассажирами).
- (14в) *Jan segla-de med vår segel-båt från G. till M. på e-n dag.*
 Ян **плыть-Pret** с наш:Com парус-лодка из Г. в М. за Indef-Com день
 'Ян доплыл на нашей яхте от Г. до М. за один день' (т. е. он передвигался на яхте, но необязательно активно ею управлял, а мог быть пассажиром).

При переходных употреблениях субъект-человек управляет объектом-судном (15а) (в отличие от модели с комитативной группой в (14в), где человек передвигается на судне вне зависимости от своей роли на нем). В старых текстах отмечены примеры, где субъект (человек или судно) перевозит объект-груз (15б). Такое обилие разных моделей управления в целом не свойственно шведским глаголам, особенно чередование в (14а), (14б) и (15а). Пожалуй, единственные параллельные случаи представлены глаголами *flyga* 'летать / лететь' и *köra* 'вести машину'⁵. При этом надо заметить, что *segla* — единственный шведский глагол, описывающий передвижение по воде собственно судна (см. разделы 2.4 и 2.8).

- (15а) *Jan segla-de vår segel-båt från G. till M. på e-n dag.*
 Ян **плыть-Pret** наш:Com парус-лодка из Г. в М. за Indef-Com день
 'Ян доплыл на нашей яхте от Г. до М. за один день' (т. е. он сам активно управлял яхтой) или 'Ян пригнал нашу яхту от Г. до М. за один день'.
- (15б) *Han segla-de bad-gäst-er om sommar-en.*
 он **плыть-Pret** купание-гость-Pl по лето-Def.Com
 'Летом он возил курортников на яхте'. [SAOB]

Глагол *segla* описывает передвижение **парусников** любого размера (от каравеллы до плота, на который установили подобие мачты с парусом, и даже зонтика, на котором плывут Винни-Пух и Пятачок). При этом основным условием является использование силы ветра. Так, парусник, движущийся при помощи мотора, описывается не этим глаголом, а сочетанием *gå för motor* 'идти под мотором'. Однако *segla* может иногда употребляться для описания передвижения по воде больших моторных кораблей, например:

- (16) *Sammanlagt segla-r nu 40 krigs-fartyg, från länd-er*
 в.целом **плыть-Pres** сейчас 40 война-судно из страна-Pl
utanför Persisk-a vik-en, innanför Hormuz-sund-et.
 вне Персидский-Def залив-Def.Com внутри Хормуз-пролив-Def.N
 'Всего в настоящее время в водах Хормузского пролива находятся 40 военных судов из стран, не относящихся к Персидскому заливу'.

⁵ Ср. *Jan flyger helikopter* 'Ян ведет вертолет', *Jan flyger med helikopter* 'Ян летит на вертолете', *Helikoptern flyger* 'Вертолет летит'.

Как кажется, такое расширенное, родовое употребление *segla* невозможно для описания кораблей, ходящих по четкому повторяющемуся расписанию; так, про гигантские автопассажи́рские паромы между Швецией и Финляндией невозможно сказать *segla*, а следует употребить один из общих, т. е. «неводных» глаголов движения *gå* ‘ходить’, *färdas* ‘ехать’, *trafikera* ‘обслуживать маршрут’. Однако даже и это ограничение может, судя по всему, сниматься в сочетании с выражением *segla under en... flagg* ‘плавать под... флагом’, т. е. ‘быть занесенным в морской регистр того или иного государства’, как в примере (17), или в сочетании *segla på linjen* ‘плавать по маршруту’; здесь речь идет, скорее всего, о застывших выражениях, происхождение которых относится к тому времени, когда не было другого водного транспорта, кроме парусного.

- (17) *Idag segl-ar hela 35% av världs-handels-flotta-n under*
 сегодня **плыть-Pres** целые 35% из мир-торговля-флот-Def.Com под
bekvämlighets-flagg.
 удобство-флаг
 ‘В настоящее время целые 35% всемирного торгового флота плавают под удобным флагом’.

По сходным причинам глагол *segla* имеет также и родовое значение в сочетании с субъектом-человеком и обозначает службу на корабле, например, *att segla som styrman* ‘служить штурманом’ или *att segla i handelsflottan* ‘служить в торговом флоте’ и т. д.

2.4. Глаголы *ro* и *paddla*

Шведский язык различает два типа весел: *åra* ‘обычное весло’ и *paddel* ‘широколопастное или двухлопастное весло, прежде всего используемое на байдарке и каяке’. Им соответствуют два разных глагола — *ro* и *paddla*⁶, обозначающие ‘гребти (с помощью одного или другого типа весел) и таким образом передвигаться на судне по воде’. Оба глагола употребляются с субъектом-человеком — или непосредственно, (18) (при этом имя судна может быть обозначено комитативной группой, как в 18б), или переходно, где прямым дополнением обозначается чаще всего судно (лодка, байдарка, каяк и т. д.), пример (19), или, реже, перевозимый груз.

- (18a) *Vi ro-dde / paddla-de över vik-en.*
 Мы **гребти-Pret** / **гребти-Pret** через залив-Def.Com
 ‘Мы переплыли залив на гребной лодке / байдарке или каноэ’ (букв. ‘Мы гребли через залив’).
- (18б) *Vi ro-dde med båt-en över vik-en.*
 Мы **гребти-Pret** с лодка-Def.Com через залив-Def.Com
 ‘Мы переплыли залив на гребной лодке’ (букв. ‘Мы гребли с лодкой через залив’).

⁶ *Paddel* (и *paddla*) заимствованы из английского языка в середине XVIII в.

- (19) *Vi ro-dde båt-en över vik-en.*
 Мы грести-Pret лодка-Def.Com через залив-Def.Com
 ‘Мы переплыли залив на гребной лодке’ (букв. ‘Мы гребли лодку через залив’).

В старых источниках встречаются примеры с *ro* и субъектом-судном, напр. (20), но в современном языке они воспринимаются как явно отклоняющиеся от нормы.

- (20) *Men så ro-dde båt-en bort.*
 но тогда грести-Pret лодка-Def.Com прочь
 ‘Но вот лодка уплыла (отгребла) прочь’. [Romg]

2.5. Глагол *driva*

Глагол *driva* (родственный глаголу дрейфовать, ср. англ. *drive* и нем. *treiben*) имеет много разных значений, как переходных, так и непереходных, значительная доля которых не имеет непосредственного отношения к воде. Словари обычно начинают перечисление значений этого глагола с переходных. В одном из непереходных значений — скорее всего, в главном — *driva* описывает дрейф, неконтролируемое, обычно нежелательное и нецеленаправленное движение по воде под воздействием ветра или течения. Так двигаться могут, в принципе, любые живые существа и любые объекты: сильным течением или ветром может нести даже изо всех сил плывущего человека, лодку с гребцами или судно под парусами (21)—(22):

- (21) *Båt-en börja-de driva och gick snart på grund.*
 лодка-Def.Com начать-Pret дрейфовать и сесть-Pret скоро на мель
 ‘Судно понесло, и скоро оно село на мель’.

- (22) *Vinter-is-ar-na bröt-s upp tidig-are på år-et, och de lös-a is-flak-en börja-de driva mot-sols istället för med-sols.*
 зима-лед-Pl-Def ломать-Refl вверх ранний-Comp на год-Def.N и
 Def.Pl неприкрепленный-Pl лед-плита-Def.Pl начать-Pret нестись
 против_солнца вместо Prep по солнцу
 ‘Зимний лед двинулся раньше, чем обычно, и оторвавшиеся льдины понеслись в направлении против солнца, вместо направления по солнцу’.

Употребление трех разных глаголов — *simma*, *flyta* и *driva* — в примере (23) соответствует трем разным ситуациям:

- (23) *Pojke-n simma-r (a.) / flyt-er (b.) / driv-er (c.) mot strand-en.*
 мальчик-Def.Com плыть-Pres / плыть-Pres / дрейфовать-Pres к берег-Def.Com
 а. ‘Мальчик плывет к берегу’ (делает активные движения телом, плывет тем или иным стилем).
 б. ‘Мальчик плывет к берегу’ (лежит на поверхности воды более или менее пассивно и передвигается по течению).
 в. ‘Мальчика несет к берегу’ (сильным потоком или ветром против его желания).

Заметим, что глагол *driva* имеет более или менее неограниченную сочетаемость, в отличие от большинства других шведских глаголов плавания (кроме *flyta* и глагола

погружения *sjunka* «тонуть, погружаться», см. раздел 2.6). Так, даже суда, которые обычно не выступают субъектом при глаголах плавания (например, гребные и моторные лодки, байдарки), могут описываться этим глаголом.

Вода может выступать субъектом в одном из переходных употреблений глагола *driva* 'приводить в движение', соответствующему таким русским примерам, как, скажем, *Voda приводит в движение мельничные жернова*, по-шведски *Vatten driver kvarnhjul*. В целом этот глагол существенно менее связан с когнитивной областью ПЕРЕМЕЩЕНИЕ И НАХОЖДЕНИЕ В ВОДЕ, что и отражено в лексикографической практике, которая последовательно помещает «плавательные» употребления в конце списка его значений.

2.6. Глаголы погружения и всплытия

В шведском языке есть три специальных глагола, выражающих идею погружения в воду, — *dyka* 'нырять', *sjunka* 'тонуть, погружаться, идти ко дну' и *drunkna* '(у)тонуть, захлебнуться'. *Dyka* употребляется, как правило, когда говорится о живых существах, прежде всего о людях, но также и о многих животных, птицах и рыбах и описывает сознательное, контролируемое и быстрое погружение в воду, совершаемое посредством скачка, при котором голова входит в толщу воды раньше остальных частей тела (24). Встречаются, однако, и примеры употреблений *dyka* со словами, обозначающими суда, чаще всего подводные лодки, см. (25). *Drunkna* употребляется только о живых существах, как правило, о людях и о млекопитающих, и обозначает не столько само погружение в воду, сколько драматические последствия длительного нахождения под водой, т. е. смерть (26).

(24) *Två pojkar dyk-er i e-n bassäng.*
два мальчик-Pl **нырять-Pres** в Indef-Com бассейн.
'Два мальчика ныряют в бассейне'. [ИНФ]

(25) *Ubåt-en dök och inom kort ha-de han*
подводная.лодка-Def.Com **нырять.Pret** и внутри короткий AUX-Pret он
manövrera-t den osedd in i förmånlig position.
маневрировать-SUP он(а) невидимый:Com.Sg внутрь в выгодный.Com.Sg позиция
'Подводная лодка нырнула, и вскоре он удачным маневром вывел ее незамеченной в выгодную позицию'. (Интернет)

(26) *Han rädda-de e-n tioårig flicka från att drunkna.*
он спасти-Pret Indef-Com десятилетний:Com девочка от Inf **утонуть**
'Он спас тонувшую десятилетнюю девочку'.

Sjunka имеет широкую сочетаемость (ср. с глаголами *flyta* и *driva*) и обозначает неконтролируемое и, скорее всего, нежелательное и неблагоприятное погружение в воду (ниже желаемого уровня), (27). В сочетании с одушевленными субъектами *sjunka* противопоставлено и *dyka*, и *drunkna*. Первому — прежде всего, по признаку (не)контролируемости и (не)желательности погружения, равно как и по тем движениям тела, которые совершает субъект (и, возможно, скорости). Второму — по упору на погружение субъекта, а не на летальные последствия чрезмерно длительного и глубокого погружения (уровень погружения при самом *sjunka* может варьировать беспредельно). *Sjunka* может также описывать и движение самой воды в значении 'спадать, понижаться' (об уровне воды), (28).

- (27) *Fartyg-et sjönk efter att ha kolliderat med någonting*
 судно-Def.N **тонуть.Pret** после Inf AUX сталкиваться-Sup с что-то
under vattn-et.
 под вода-Def.N
 ‘Судно затонуло, столкнувшись с чем-то под водой’.
- (28) *Vattn-et i sjö-n sjunk-er vid hög-tryck.*
 вода-Def.N в озеро-Def.Com **опускаться-Pres** при высокий-давление
 ‘Уровень воды в озере понижается при повышении атмосферного давления’.

Sjunka, вероятно, является единственным шведским глаголом, который обозначает именно **погружение** в воду в строгом смысле. Так, в его семантику заложено значение направления вниз, поэтому его сочетаемость с направлятельными частицами крайне ограничена: позволены только частицы *ner, ned* ‘вниз’ (и *ihop* ‘уменьшаясь в объеме, охватывае’ в переносных значениях, см. раздел 4.5). *Dyka*, в противоположность *sjunka*, может сочетаться с частицей *upp* ‘вверх’, чаще всего в переносных значениях (см. раздел 4.5), но иногда и в буквальном. Наконец, *drunkna* не сочетается вообще ни с какими направлятельными частицами; строго говоря, он не является глаголом движения⁷.

В отдельных случаях глагол *simma* в сочетании с направлятельными частицами *ner* ‘вниз’ и *upp* ‘вверх’ может обозначать активное погружение или всплытие живого существа, совершаемое с помощью определенных телесных движений. При этом такие сочетания не эквивалентны сочетаниям с глагом *dyka*: речь идет о совершении тех же самых движений тела, что и при нормальном плавании, и о передвижении в самой толще воды, а не о входе в нее или выходе из нее, типичных для *dyka*. Глагол *flyta* в сочетании с частицей *upp* ‘вверх’ обозначает пассивное всплытие, например:

- (29) *Alla fisk-ar i närhet-en dog och flöt upp*
 все рыба-Pl в близость-Def.Com умереть-Pret и **плыть.Pret** **вверх**
till yta-n.
 к поверхность-Def.Com
 ‘Вся рыба поблизости погибла и всплыла на поверхность’.

Для контролируемого погружения и всплытия судов, прежде всего подводных лодок, используются общие («не-водные») глаголы передвижения *komma* и *gå* с частицами ориентации *ner* ‘вниз’ и *upp* ‘вверх’ или *stiga till ytan* ‘подняться на поверхность’.

2.7. Конкуренция глаголов

В целом все глаголы «водного» передвижения четко противопоставлены друг другу, и контекстов, потенциально допускающих конкуренцию между этими глаголами, довольно мало, особенно в переносных значениях.

В применении к людям, животным, в том числе змеям и рыбам, выбор между *simma* и *flyta* абсолютно очевиден: *simma*, в отличие от *flyta*, предполагает совершение определенных движений телом, см. (23). В применении к водоплавающим птицам (например, к лебедям) выбор несколько более свободен, особенно при сочета-

⁷ Глаголы *sjunka* и *drunkna*, в отличие от всех других рассматриваемых в данной статье глаголов, имеют лексические каузативные соответствия: *sänka* ‘погружать’ и *dränka* ‘топить’. Интересно, что этимологически *drunkna* и *dränka* восходят к тому же корню, что и шведский глагол *driicka* ‘пить’ [Hellquist 1980].

нии глаголов с частицей *omkring* ‘вокруг’; это связано с тем, что совершаемые птицами движения нижних конечностей сравнительно малозаметны. Информанты даже в этих случаях отмечают, что *simma* более адекватно отражает ситуацию. В художественных текстах в подобных ситуациях встречается также и *segla*:

- (30) *Svan-ar-na segla-de förnöjt på damm-en-s yta*
 лебедь-Pl-Def **плыть-Pret** довольно по пруд-Def.Com-Gen поверхность
följd-a av sin flottilj av grå-a ung-ar.
 сопровождаемый-Pl из свой.Com флотилия из серый-Pl детеныш-Pl
 ‘Лебеди с удовольствием плавали, как парусники по пруду, в сопровождении флотилии своих серых птенцов’. (RomI)

Единственный контекст, в котором глаголы *simma* и *flyta* полностью взаимозаменяемы, — это описание нахождения отдельных предметов, кусочков в жидкости, т. е. подтип группы переносных значений БЫТЬ ПОКРЫТЫМ / ЗАЛИТЫМ ЖИДКОСТЬЮ, например (31) (см. раздел 4, особенно 4.5).

- (31) *I halv-druckn-a coca-cola-flask-or simm-ar / flyt-er*
 в наполовину-выпитый-Pl кока-кола-бутылка-Pl **плыть-Pres / плыть-Pres**
fimp-ar, tändstick-or och tuggummi-papper.
 окурок-Pl спичка-Pl и жвачка-бумага
 ‘В наполовину опустошенных бутылках с кока-колой плавают окурки, спички и обертки от жевательной резинки’.

Глагол *driva*, как отмечено в разделе 2.5, имеет более или менее неограниченную сочетаемость и, в принципе, может заменить любой из других глаголов «водного» передвижения в ситуации, когда движение приобретает отрицательный характер неконтролируемости.

2.8. Контексты, не допускающие употребления глаголов плавания

Зона передвижения моторных судов и пассажиров на них хуже всего обслуживается глаголами плавания в шведском языке. Скажем, такие предложения, как *Смотри, какой огромный пароход плывет!* или *Мы приплыли из Хельсинки на пароме*, переводятся на шведский язык с помощью общих глаголов передвижения, а не глаголов плавания, см. (32) и (33). Контролируемое погружение и всплытие подводных лодок также описывается общими глаголами (см. раздел 2.6).

- (32) *Titta, vilken stor ångare som komm-er hit!*
 смотреть:Impr какой:Com большой:Com пароход Rel **прийти-Pres** сюда
 ‘Смотри, какой большой пароход сюда плывет!’
- (33) *Vi tog färja-n från Helsingfors.*
 мы **брать-Pret** паром-Def.Com из Хельсинки
 ‘Мы приплыли из Хельсинки на пароме’.

Наименования гребных судов, как мы видели выше, не могут быть субъектом глаголов плавания, а их передвижение всегда описывается как результат действия человека-субъекта.

3. Перемещение и нахождение в воде с точки зрения шведской языковой картины мира

Шведский язык последовательно проводит противопоставление между **пассивным** и **активным** движением / нахождением в воде с точки зрения находящегося в воде существа или неживой сущности.

Глаголами **пассивного** движения / нахождения в воде являются *flyta*, *driva* и *sjunka*, одинаково применимые ко всем типам субъектов — и к живым существам, и к неодушевленным сущностям, включая суда. Эти глаголы описывают нахождение / движение в воде, осуществляемое только благодаря природным внешним силам. *Sjunka* и *flyta* описывают противоположные результаты взаимодействия силы тяготения и способности воды поддерживать сущности на своей поверхности, ее «грузоподъемности»: если сила тяготения преобладает, то сущность идет на дно, *sjunker*, а если она нейтрализуется, то сущность держится на поверхности воды и, возможно, передвигается вместе с ней, *flyter*. *Flyta*, таким образом, нейтрализует противопоставление между движением и покоем в зоне пассивного движения. *Driva* относится только к движению и отличается от *flyta* неконтролируемым, нежелательным характером движения под действием течения и/или ветра. Глагол *drunkna* примыкает к этой группе, но стоит несколько особняком, т. к. употребляется только о живых существах и обозначает не столько движение, сколько трагические последствия неконтролируемого погружения в воду.

Зона **активного** движения четко противопоставляет передвижение одушевленных живых существ передвижению судов и людей на них. Глаголы *simma* и *dyka* относятся только к **живым существам** и описывают передвижение в воде и погружение в нее, производимое с помощью определенных движений тела. Суда разбиваются на несколько типов, движение которых описывается принципиально различными способами. Одной из характеристик шведской системы является, таким образом, отсутствие общего глагола для плавания судов. Особо выделенную группу составляют **парусные суда**, которые обслуживаются глаголом *segla* и могут концептуализироваться и как субъект движения, и как объект, движением которого управляет субъект-человек, и как инструмент, средство передвижения. Это разнообразие концептуализаций вполне логично. С одной стороны, парусные суда передвигаются самостоятельно, за счет силы ветра, а не за счет физической энергии человека — в этом смысле *segla* примыкает к глаголам пассивного движения. С другой стороны, этим движением необходимо управлять и его контролировать, что и делает субъект-человек. При этом парусник, естественно, служит средством передвижения для человека. **Гребные суда** (лодки, каноэ, байдарки) концептуализируются только как объекты или средства передвижения при субъекте-человеке, что тоже вполне логично, т. к. передвижение на них основано исключительно на выполнении человеком физической работы; глаголы различаются в зависимости от типа весел — *ro* и *paddla*. **Моторные суда** и люди, передвигающиеся на них, обслуживаются общими глаголами движения — *åka*, *fara*, *färdas* 'ехать'⁸,

⁸ *Åka*, как правило, делает больший упор на исходную точку и/или цель движения, чем стилистически несколько возвышенный глагол *färdas*, для которого центральным элементом

gå 'идти', которые, в частности, употребляются для описания таких транспортных средств, как машины, автобусы и поезда. Таким образом, специфически «плавательные» глаголы в шведском языке не распространяются на суда более современных типов (за исключением редких употреблений *segla*, см. примеры (16)—(17) в разделе 2.3). Это тоже вполне естественно: в основе их движения лежат принципы, во многом общие с наземным движением, но сильно отличающиеся от используемых во всех более традиционных судах.

4. Метафорические употребления

Использованные мною корпуса шведского письменного языка содержат многочисленные примеры переносных употреблений глаголов плавания. Эти примеры составляют довольно гетерогенное множество (как, собственно, примеры переносных значений для любых других слов). Часть из них представляет конвенционализированные, но все еще живые и продуктивные метафоры, признаваемые информантами как совершенно нормальные и общепринятые. Часть является устойчивыми выражениями, идиомами, в ряде случаев прозрачными. Наконец, часть воспринимается как явные средства художественной выразительности, находящиеся за пределами общепринятого языка. С методологической точки зрения для целей лексико-типологического межъязыкового сравнения важно определить, на употреблении какого рода оно построено. Представляется, что основой сравнения должны быть центральные, достаточно конвенционализированные употребления. Понятно, однако, что границы между группами не являются четко фиксированными, что еще больше усложняет задачу описания. В связи с назначением и объемом статьи изложение будет по необходимости кратким и далеко не исчерпывающим.

4.1. *Simma, ro* и *driva*

Начнем с двух глаголов, у которых переносные значения представлены достаточно узкой областью — *simma* и *ro*. (У глагола *paddla* переносные значения отсутствуют в силу его специфичности.)

Переносные, в т.ч. метафорические употребления глагола *simma* довольно ограничены и по значениям, и по частоте. Это, во-первых, значение 'быть покрытым / залитым жидкостью', см. (31) в разделе 2.7.

Другое значение — **изобилия, множественности** — представлено прежде всего в довольно частотном сочетании *simma i pengar* 'купаться в деньгах'. Однако и здесь более часто употребляется выражение *bada i pengar*, основанное на глаголе *bada* 'купаться', тоже «водном», но не обозначающем передвижение в воде. В худо-

оказывается само движение и то, с помощью какого транспортного средства оно совершается. *Fara* синонимично *åka*, отличаясь от него в основном стилистически (этот глагол имеет архаичный и возвышенный характер и в большей степени присущ северным региональным вариантам шведского языка и диалектам).

жественных произведениях, особенно старых, иногда попадаются и другие примеры подобных употреблений: например, *simma i lycka* ‘купаться в счастье’ и *simma i ord* ‘купаться в словах’, — но они явно выходят за рамки обыденного языка.

Simma в непрямом значении употребляется также в нескольких устойчивых выражениях:

— *simma medströms / motströms* ‘плыть по течению / против течения’, примерно с той же семантикой, что и у русских эквивалентов, т. е. ‘быть конформистом, соглашаться без сопротивления на условия игры, приспособливаться / предпринимать (часто безрезультатные) попытки сопротивляться, идти собственным путем, отличаться от окружения’⁹, и

— *simma lugnt!* ‘плавай спокойно!’, т. е. ‘не волнуйся, успокойся, спокойно!’. Последнее выражение появилось в 1960-е гг. в детской телевизионной передаче.

Прилагательное *simmig* в сочетаниях с именами жидкостей имеет значение ‘мутный’. Особенно часто это прилагательное описывает глаза: *simmiga ögon* — это мутные глаза, скорее всего от неумеренного употребления алкоголя, или выражающие похотливые намерения.

Многие из примеров переносных значений, приводимые для *simma* в SAOB на основе старых источников или встречающиеся в корпусе старых шведских романов (Romg), в современном языке неупотребительны. Например, сочетания *en tår simmar i Xs öga* ‘в глазу у X плавают слеза’, т. е. ‘глаза X наполнились слезами’, или сочетания типа *ett leende simmar kring hans mun* ‘улыбка плавает вокруг его рта’. В целом, как кажется, сфера переносных употреблений *simma* в современном языке уже, чем, скажем, в языке XVIII—XIX вв.

Метафорические употребления с *ro* довольно часты, но область их значений узка. Они в основном выводятся из целенаправленной гребли, т. е. из того, что гребля направлена на достижение судном определенной точки, прежде всего гавани или по крайней мере суши. Устойчивые сочетания *ro X i land, i hamn* ‘догрести X до суши, в гавань’ обозначают доведение некоторой деятельности до конца, при этом деятельность может пониматься как угодно широко (например, *avtalet* ‘договор’, *projektet* ‘проект’). Сочетание *ro hem segern* ‘догрести до дому победу, т. е. привезти на лодке победу’, обозначает ‘победить’, обычно в контексте соревнования, а разговорное сочетание *ro hit med X!* ‘гребите сюда с X!’ (в повелительном наклонении) значит приблизительно ‘передай мне X’.

Как отмечено в разделе 2.5, для глагола *driva* плавательное значение, скорее всего, является главным непереходным значением, в то время как большинство переходных значений вряд ли имеет отношение к концептуальной области ДВИЖЕНИЕ ИЛИ НАХОЖДЕНИЕ В ВОДЕ. Метафорические значения, связанные с плавательным, выводятся из его **неконтролируемости**. Чаще всего употребляется сочетание *driva* с частицей ориентации *omkring* ‘вокруг, кругом’ в значении ‘слоняться, шляться, пе-

⁹ Заметим, что для смысла ‘плыть по течению’ в шведском выбран глагол активного движения *simma*, а не пассивный *flyta*. Этот выбор представляется существенным и логичным: конформист не просто движется в том направлении, куда его несет, а делает это сознательно и активно, прикладывая некоторые, подчас значительные усилия.

редвигаться без определенного плана и без определенной цели' (ср. более или менее синонимичные употребления сочетания *flyta omkring* в разделе 4.3.2); в этом же значении может употребляться и просто сам глагол, без частиц, обычно в сочетании с глаголом *gå* «идти, ходить» + *och* 'и'¹⁰, например: *Hon bara går och driver* 'Она просто слоняется' (букв. «Она просто ходит и слоняется»). Глагол *driva* в этом значении лежит в основе сложных слов *lösdrivare* 'бродяга' и *lösdriveri* 'бродяжничество' (*lös* ≈ 'свободный, несвязанный').

Другой тип употреблений *driva* предполагает указание направления и/или цели движения и обозначает **неконтролируемое движение в определенном направлении**, где само движение понимается переносно. Так, скажем, если политический деятель незаметно для самого себя начинает отклоняться от своей прежней линии, скажем, влево, то можно сказать *X driver till vänster* 'X отклоняется влево, его начинает заносить влево'. Если затраты, курс акций, цены более или менее неожиданно начинают отклоняться от того, что было запланировано и рассчитано (скорее всего, превосходить это, но необязательно), то они *driver iväg* (*iväg* = 'вон, прочь'). Заметим, что речь идет о процессе, который, в принципе, можно остановить. Если же ситуация приобретает драматический характер, то к ней больше подходит выражение *skena iväg* 'взметаться, взлетать', выводимое из полностью неконтролируемого бега лошадей в ситуации паники (*skena* 'понести (о лошадях)').

Самые интересные глаголы с точки зрения богатства и разнообразия переносных значений — это *segla* и *flyta*, рассматриваемые в следующих разделах.

4.2. *Segla*

Глагол *segla* широко представлен в «не-водных» значениях, из которых, вероятно, только часть может рассматриваться как собственно метафорические. Отметим самые важные из них; все они исходят из доминантной характеристики глагола *segla* как описания плавного и равномерного движения.

Перемещение по воздуху

Такие употребления очень часты и описывают конкретные видимые предметы: парящих птиц (чаек, орлов и т. д.), бабочек, воздушный шар, воздушный корабль, планер, листья, пылинки, искры, см. (34)—(35). Несколько реже попадают примеры с облаками, тучами, дымом.

- (34) *Vind-en pressa-r upp mås-ar-na, som ligg-er*
 ветер-Def.Com теснить-Pres вверх чайка-Pl-Def Rel лежать-Pr
och segl-ar i luft-en.
 и плыть-Pres в воздух-Def.Com
 'Ветер теснит вверх чаек, парящих (букв. лежащих и плывущих) в воздухе'.

¹⁰ Сочетания типа «глагол движения / местоположения + *och* + глагол, обозначающий тип деятельности» в шведском языке крайне часты, имеют полуграмматикализованный статус и обозначаются термином *pseudosamordning* 'псевдосочинение'; см. также пример (34) на подобное сочетание с глаголом *ligga* 'лежать'.

- (35) *Ballong-en lyfte upp och segla-de bort över*
 шар-Def.Com подняться:Pret вверх и плыть-Pret прочь над
hav-et av människ-or.
 море-Def.N из люди-Pl
 ‘Воздушный шар поднялся и полетел (поплыл) прочь над морем людей’.
 (RomI)

Понятно, что такое движение во многом основано на тех же принципах, что и плавание под парусами, так что о процессе метафоризации здесь можно говорить довольно условно. Следующая ступень метафоризации представлена в применении *segla* к луне и солнцу в примерах, которые попадают в художественных произведениях. Описываемое движение, в основном плавное и медленное¹¹. Более абстрактные употребления (запахи, музыка, голоса) в корпусе не попались, хотя, в принципе, можно себе их представить в поэтических текстах. В спортивных контекстах *segla* может описывать движение мяча, скажем, в футбольном матче, как в примере (36); характерно, что в этом примере глагол сочетается с наречием *fridfullt* ‘мирно’, которое подчеркивает плавное движение мяча.

- (36) *Men ingen nå-dde upp — och i stället segla-de boll-en*
 но никто достичь-Pret вверх и в место плыть-Pret мяч-Def.Com
fridfullt in till 3—1 och Ljungberg-s andra mål för dag-en.
 мирно **внутри** к 3—1 и Юнберг-Gen второй гол за день-Def.Com
 ‘Но никто не дотянулся до мяча, и мяч мирно вплыл в ворота; счет стал 3—1, второй гол Юнберга за день’.

Перемещение по земле

Такие употребления довольно часты в разных стилях, всегда в сочетании с частицами ориентации (например, *segla ut / in* ‘выплывать / вплывать’) и / или указанием на исходную точку или цель движения и только для описания движения людей. Подчеркивается невозмутимость, непоколебимость, полное отсутствие внимания к окружению, возможно, с оттенком высокомерия. Как правило, подразумевается медленное и плавное движение, хотя это и необязательно, как явствует из несколько своеобразного примера (37), где описывается движение взбешенной женщины.

- (37) *Eva såg rasande ut och segla-de mot dörr-en.*
 Ева смотреть:Pret бешено из и плыть-Pret по.направлению.к дверь-Def.Com
 ‘Ева приобрела взбешенный вид и направилась прямым курсом к двери’.

¹¹ Интересно, что в переносных употреблениях *segla* часто приобретает оттенок довольно медленного движения. Казалось бы, парусное плавание само по себе не является по необходимости медленным, особенно если учесть, что до не очень давнего времени оно составляло самый быстрый и эффективный способ передвижения по воде. Как кажется мне и моим информантам, ощущение парусного плавания как довольно медленного передвижения связано с перспективой наблюдателя, который видит парусник в течение довольно длительного времени, т. к. парусное плавание предполагает открытое пространство.

Эти употребления глагола *segla* легко выводятся из его прототипического употребления: парусные суда, особенно большие, двигаются неуклонно по своему курсу, с которого их трудно свернуть. Значительная часть примеров в тексте, хотя и не все без исключения, относятся к женщинам; в качестве возможной причины такого предпочтительного употребления информанты указывают типично женскую одежду, юбку или платье, частично скрывающую движение ног и придающую женщине сходство с парусным судном.

Глагол *segla* и его производные имеют также регулярные терминологические употребления в спортивных контекстах, относящихся к буеру, т. е. к передвижению по льду под парусом.

Беспрепятственное / затрудненное движение,
успешная / затрудненная деятельность

В этой группе употреблений само движение, как правило, понимается в переносном смысле, как деятельность, карьера. Такие примеры, достаточно широко представленные, например, в газетных текстах, как правило, содержат направительные частицы (*in* 'внутри', *fram* 'вперед') и/или сочетания *i medvind* 'с попутным ветром', *i motvind* 'против ветра', *på en våg* 'на волне'. Метафорическая связь с плаванием в целом явно живая, что подчеркивается частым нагромождением всевозможных аллюзий к плаванию под парусами, как в примере (38).

- (38) *E-n anna-n viktig förutsättning var att*
 Indef-Com другой-Com важный.Com предпосылка есть.Pret что
de-n samhälls-kritisk-a falang-en till e-n
 Def-Com общественно-критический-Def.Com фаланга-Def.Com к Indef-Com
början segla-de i politisk medvind, i kölvatten
 начало плыть-Pret в политический.Com попутный.ветер в кильватер
från Theodore Roosevelt-s reform-program.
 от Теодор Рузвельт-Gen реформа-программа
 'Другой важной предпосылкой было то, что общественно-критическая фаланга вначале плыла с попутным политическим ветром, в кильватере программы реформ Теодора Рузвельта'.

Появление, возникновение¹²

В таких употреблениях *segla* всегда имеет при себе направительную частицу *upp* 'наверх' (иногда *fram* 'вперед'). В конкретных «водных» примерах такие сочетания описывают, в числе прочих, то, как парусник подплывает к определенному месту или объекту, в частности догоняет другое судно, скажем, в гонках или просто при обычном плавании. Метафорические примеры распадаются на два типа. В первом, довольно частом, речь идет о разного рода соревнованиях, соперничестве (часто в расширенном смысле, например, в политике или в экономике), и сочетание *segla upp* (*fram*) описывает возникновение или взлет кандидата на «звание победителя», ср. (39).

¹² Об интерпретации данной метафоры см. подробнее в обобщающей статье Е. В. Рахилиной о метафорах плавания в наст. сб.

(39) *Sverige-s lag i häst-hoppning segla-r ni fram*
 Швеция-Gen команда в конь-прыганье **плыть-Pres** сейчас **вперед**
som e-tt stor-t OS-hopp.

как Indef-N большой-N ОИ-надежда

‘Шведская команда по скачкам выплывает сейчас в качестве большой надежды перед Олимпийскими играми’.

Во втором типе (исключительно с частицей *upp*) описывается возникновение конфликта, мятежа, спора и т. д., ср. (40). Оба типа строятся на ассоциации с конкретной ситуацией, при которой парусное судно доплывает до места или до другого судна (в частности, соревнуясь с ним) или находится явно на пути к нему, однако точки зрения на событие могут быть разными. Так, в примерах второго типа проявляется точка зрения с того места, куда приближается растущее на глазах судно.

(40) *E-n konflikt segla-r upp.*
 Indef-Com конфликт **плыть-Pres** **вверх**
 ‘Возникает конфликт’.

4.3. Flyta

Отметим самые важные из переносных употреблений глагола *flyta*, который, как отмечено в разделе 2.2, описывает не только нахождение и пассивное движение сущностей в воде, но также и движение / течение самой воды.

4.3.1. Начнем с тех примеров, которые основаны на **ассоциации с потоком, с течением воды**, движущейся, как правило, в определенном направлении.

Беспрепятственное движение в определенном направлении

Примеры такого рода крайне многочисленны и относятся как к вполне конкретному движению, скажем к движению потока людей (41) и шествиям, так и к менее конкретным видам движения, например к электрическому току или даже к передвижению денег (42), новостей, опыта.

(41) *På de-n smal-a grus-väg-en flyt-er e-n*
 по Def-Com узкий-Def гравий-дорога-Def.Com **течь-Pres** Indef-Com
jämn ström med gående.

ровный.Com поток с пешеход

‘По узкой гравийной дорожке плывет ровный поток пешеходов’.

(42) *Pengar flyt-er ut ur system-et.*
 деньги **течь-Pres** **наружу** из система-Def.N
 ‘Происходит отток денег из системы’.

В некоторых примерах (как правило, из художественных текстов) речь идет о движении в воздухе, например о запахах, звуках, реке свете, распространяющихся по воздуху.

- (43) *Doft-en från trädgård-en flöt genom luft-en.*
 запах-Def.Com из сад-Def.Com **течь.Pret** сквозь воздух-Def.Com
 'Аромат из сада плыл, растекался по воздуху'.

Беспрепятственная деятельность, движущаяся,
 протекающая в своем «нормальном русле»

Во многих примерах с *flyta* речь идет о деятельности, которой можно приписать некое русло, курс, направление, нормальное протекание. Класс видов деятельности, описываемой таким образом, является, судя по всему, открытым, но среди самых частотных примеров отметим такие слова, как 'работа', см. (44), 'деятельность', 'сотрудничество', 'разговор' и даже 'всё' в значении 'жизнь'.

- (44) *Arbet-et flöt på ganska hyggligt.*
 работа-Def.N **течь.Pret** дальше довольно прилично
 'Работа шла беспрепятственно и в приличном темпе' (букв. Работа продолжала течь довольно прилично).

Умение бегло разговаривать на иностранном языке определяется как *flytande* 'текуче' (действительное причастие настоящего времени от *flyta*, ср. *fluent* по-английски и *fließend* по-немецки).

Транспорт, часто описываемый таким способом, вероятно, может рассматриваться и как конкретное движение транспортных средств, и как общая деятельность, см. (45), и, таким образом, совмещает значения, рассматриваемые и в этой, и в предыдущей категориях.

- (45) *Trafik-en flyt-er normalt igen.*
 транспорт-Def.Com **течь-Pres** нормально опять
 'Транспортный поток опять нормализовался'.

Течение времени

Пример (46) иллюстрирует широко распространенное в разных культурах представление о времени как о потоке, неуклонно движущемся в определенном направлении.

- (46) *Tid-en flöt så långsamt.*
 время-Def.Com **течь-Pret** так медленно
 'Время текло так медленно'.

Потеря границ, контуров

Сочетание глагола *flyta* с частицами ориентации *samman* и *ihop* 'вместе' в буквальном употреблении описывает сливающиеся / соединяющиеся реки или потоки. То же сочетание часто употребляется в переносном смысле, чаще всего о различных (или даже противоположных) явлениях, конкретных или абстрактных, которые перестают различаться, утрачивают определяющие их контуры и границы (47). *Flyta* и само по себе обозначать отсутствие постоянства и четкости в отношении границ (48).

- (47) *Saga-n* *och* *verklighet-en* *flyt-er* *ihop*.
 сказка-Def.Com и действительность-Def.Com **течь-Pres** **вместе**
 ‘Сказка и действительность сливаются в одно, перестают различаться’.
- (48) *Gräns-er-na* *flyt-er*.
 граница-Pl-Def **течь-Pres**
 ‘Границы размываются’.

4.3.2. Следующие переносные употребления *flyta* основаны на ассоциации с **нахождением и движением существей в воде**, т. е. со значением ‘плыть (пассивно)’. Развитие значений здесь происходит в двух направлениях, вытекающих из двух характеристик плавательного значения. Во-первых, такое состояние / движение не требует особых усилий со стороны субъекта, оно воспринимается как незатрудненное, беспрепятственное. С другой стороны, субъект его сам и не контролирует, а отдан во власть внешних сил, поэтому движение может легко становиться нецеленаправленным и даже хаотическим. Заметим, что последнее обстоятельство особенно отличает плавательное значение *flyta* от его «текущего» значения, рассмотренного в 4.3.1, т. к. потоки воды, как правило, двигаются в четко заданных направлениях.

Не(целе)направленное и беспрепятственное перемещение в пространстве

В некоторых примерах с глаголом *flyta* речь идет о беспрепятственном передвижении человека в пространстве, о состоянии кажущейся невесомости. Здесь очевидна ассоциация с состоянием, которое испытывает человек, без усилий плывущий по поверхности воды, т. е. с пассивным ‘плыть’.

- (49) *Det kän-des* *som om han flöt* *i rymd-en*,
 Det чувствовать-Pret как если он **плыть-Pret** в пространство-Def.Com
utan tyngd, utan tid.
 без вес без время
 ‘У него было ощущение того, что он парит в пространстве, невесомый, вне времени’.

Пространство может пониматься довольно широко; так, всевозможные теории и слухи, которые по-русски «носятся в воздухе», по-шведски по нему плавают¹³:

- (50) *Det flyt-er omkring e-n mängd olik-a teori-er*.
 Det **течь-Pres** **вокруг** Indef-Com множество разный-Pl теория-Pl
 ‘Вокруг носится множество разных теорий’.

В некоторых случаях глагол *flyta* применяется к существительным типа ‘мысли’ или ‘слова’ и описывает **нецеленаправленную мыслительную деятельность**, например: *alla ord som flyter igenom mitt huvud* ‘все слова, которые носятся в моей голове’. Такие примеры, безусловно, родственны примеру (50), с той разницей, что пространством здесь является голова одного единственного человека. Точно так же,

¹³ Частицы ориентации *omkring* и *runt* ‘вокруг, кругом’ в примерах такого рода не являются обязательными.

как и примеры типа типа (49), они воспринимаются информантами как средства художественной выразительности, легко понятные, но не принадлежащие обыденному языку.

‘Справляться с ситуацией, не прикладывая при этом усилий’

Сочетание *flyta* с частицей *ovanpå* ‘сверху’, т. е. буквально ‘плавать, держаться на поверхности’, употребляется об эгоистических людях, легко выплывающих из ситуаций за счет усилий других людей.

Сочетания глагола *flyta* с частицами ориентации *runt*, *omkring* ‘вокруг’ представляют два родственных типа переносных значений, выводимых из неконтролируемости передвижения / состояния, свойственного пассивному ‘плыть’:

Бесцельное времяпрепровождение (51) (ср. с *driva omkring* в разделе 4.1)

- (51) *Han bara flöt omkring medan hans kompis-ar plugga-de.*
 он только **плыть.Pret** **вокруг** пока его приятель-Pl учиться-Pret
 ‘Он просто бесцельно проводил время, в то время как его приятели учились’.

и

Хаотическое, неконтролируемое движение

Самый частый шведский вариант этой группы значений может быть описан примерно как ‘беспорядочно и хаотически двигаться’, ср. (52), но иногда попадаются и примеры типа (53), где речь идет о потере контроля над собственной жизнью.

- (52) *Jag vill bara slänga bort all-a papper som flyt-er*
 я хотеть.Pres только бросить прочь весь-Pl бумага Rel **плыть-Pres**
omkring på institution-en.
вокруг на институт-Def.Com
 ‘Мне просто хочется выбросить все бумаги, которые постоянно циркулируют в институте’.

- (53) *Människa-n ha-r reducera-at-s till e-n*
 человек-Def.Com AUX-Pres сократить-Perf-Refl к Indef.Com
tom partikel som hjälplöst flyt-er runt
 пустой.Com частица Rel беспомощно **плыть-Pres** **вокруг**
i marknads-demokrati-n-s kaotisk-a skeende-n.
 в рынок-демократия-Def.Com-Gen хаотичный-Def явление-Pl
 ‘Человек сократился до пустой частицы, которую кружит в водовороте рыночной демократии’.

Нестабильность

К предыдущей категории примыкают употребления *flyta* в сочетаниях с наименованиями валюты, курсов, например: *kronan flyter fritt* ‘крона плавает (свободно)’.

В некоторой стороне от всех предыдущих стоит значение ‘**быть покрытым / залитым жидкостью и иметь в избытке**’. Оно представлено библейским фразеоло-

логизмом *ett land som flyter av mjölk och honung* 'земля, текущая (букв. 'плавающая') молоком и медом' и сознательно архаизированными, стилизованными примерами, основанными на нем, например, описанием Норвегии как 'этой благословенной земли, текущей молоком и нефтью' (*detta förlovade land som flyter av mjölk och olja*).

4.4. *Sjunka, drunkna, dyka*

В заключение кратко отметим главные метафоры трех шведских глаголов погружения и всплытия.

Доминантой в метафорических употреблениях *sjunka* является обозначение **неконтролируемого и часто нежелательного движения вниз**. Например, и оседающий дом, и падающий от сердечного приступа человек *sjunker ihop*, букв. «тонет, уменьшаясь в размере»; утопающий в мягком кресле человек *sjunker ner i en fätölj*, букв. «тонет вниз в кресле»; человек, теряющий чье-либо уважение, *sjunker i någons aktning*, букв. «тонет в чьем-либо уважении», падающие акции тонут и т. д.

Для *drunkna* доминирует метафора **чрезмерного, нежелаемого количества**, в котором объект тонет, теряется. Такие примеры весьма частотны. Так, человек тонет в завалившей его работе, голос певца тонет в задавивших его звуках оркестра и т. д.

Наконец, для *dyka* 'нырять' центральные метафорические употребления проявляются в сочетаниях с постпозитивной частицей *upp* 'вверх', обозначающих **неожиданное появление, возникновение**. Сочетаемость этого выражения практически неограниченна, все может неожиданно всплыть: потерянная книга, старый знакомый, решение проблемы и т. д. Надо сказать, что из всех употреблений глагола *dyka* самыми частотными являются именно эти примеры, а не контексты конкретного погружения в воду. Отметим также, что водные примеры с частицей *upp* попадаются сравнительно редко: выныривание описывается существенно реже, чем ныряние. Несколько менее частым переносным значением *dyka* в сочетании с разными направленными частицами является **быстрое движение в определенном направлении, к определенному ориентиру**, например, можно нырнуть в кафе (*dyka in på ett café*), нырнуть в толпу (*dyka in i folkmassan*) и т. д.

4.5. Система метафорических значений шведских глаголов плавания: обобщения

Приведем полный список метафорических употреблений шведских глаголов плавания:

- перемещение по воздуху или в пространстве: *flyta, segla*;
- перемещение по земле: *segla*;
- быстрое движение в определенном направлении: *dyka*;
- беспрепятственное движение в определенном направлении: *flyta, segla*;
- успешная деятельность: *flyta, segla*;
- течение времени: *flyta*;
- потеря границ, контуров: *flyta*;
- нецеленаправленная мыслительная деятельность: *flyta*;
- справляться с ситуацией, не прикладывая при этом усилий: *flyta*;
- бесцельное времяпрепровождение: *flyta, driva*;
- неконтролируемое движение: *flyta, sjunka, driva*;

- нестабильность: *flyta*;
- возникновение, появление: *segla*, *dyka*;
- быть покрытым / залитым жидкостью: *simma*, *flyta*;
- чрезмерно большое количество: (*simma*), (*flyta*), *drunkna*;
- доведение деятельности до конца: *ro*.

Остановимся кратко на наиболее интересных случаях конкуренция между разными глаголами в сходных типах метафорических употреблений. Для **ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО ВОЗДУХУ** глагол *segla* используется гораздо чаще и гораздо более свободно, чем *flyta*, который в подобных употреблении воспринимается как средство художественной выразительности. Глаголы *flyta*, *driva* и *sjunka* соответствуют совсем разным видам **НЕКОНТРОЛИРУЕМОГО ДВИЖЕНИЯ**; так, *flyta* описывает длительное хаотическое движение в разных направлениях, похожее на движение сущностей, переносимых водой, *driva* применяется в случаях непредвиденного и часто нежелательного отклонения от нормального курса (в убеждениях, поведении людей или в финансовых контекстах), в то время как *sjunka* описывает внезапное нежелательное движение вниз под действием силы тяготения, родственное с его «водным» значением. В группе значений **БЕСПРЕпятСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ, УСПЕШНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ** *flyta* описывает движение самого потока, разворачивание деятельности во времени, т. е. прежде всего движение неодушевленных сущностей, в то время как *segla* относится к успехам людей. Значение **ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ПОЯВЛЕНИЕ** стандартно описывается сочетанием *dyka upp*, практически не имеющим ограничений на сочетаемость и подчеркивающим неожиданность возникновения, в то время как *segla* используется только в четко отграниченных контекстах (возникновение или взлет кандидата на «звание победителя» и возникновение конфликта, мятежа, спора и т. д.) и подчеркивает скорее плавность, некоторую временную протяженность возникновения. Для значения **ЧРЕЗМЕРНО БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА** стандартным глаголом является *drunkna*, который, однако, подчеркивает чрезмерность, нежелательность изобилия, его отрицательные последствия для субъекта, в соответствии с основным значением этого глагола, в то время как глаголы *simma* и *flyta* обладают положительными коннотациями, но их употребления ограничены парой более или менее устойчивых выражений. Заметим, таким образом, что в шведском языке отсутствуют продуктивные употребления глаголов плавания для обозначения «положительного» изобилия. Наконец, в значении **БЫТЬ ПОКРЫТЫМ / ЗАЛИТЫМ ЖИДКОСТЬЮ** глаголы *simma* и *flyta* полностью взаимозаменяемы (см. пример (31) в разделе 2.7).

5. Заключение

Как было показано в данной статье, в шведском языке последовательно проводится противопоставление между **пассивным** и **активным** движением / нахождением в воде с точки зрения находящегося в воде существа или неживой сущности. Глаголы пассивного движения / нахождения в воде *flyta*, *sjunka* и *driva* одинаково применимы ко всем типам субъектов. Зона активного движения четко противопос-

тавляет передвижение одушевленных живых существ, описываемое глаголом *simma*, передвижению парусных судов и людей на них (*segla*), передвижению гребных лодок (*ro*) и байдарок / каноэ (*paddla*). Моторные суда и люди, передвигающиеся на них, обслуживаются общими глаголами движения. Противопоставление между пассивным и активным движением сохраняется и для глаголов, описывающих погружение в воду (*sjunka, drunkna — dyka*). При этом *drunkna*, в отличие от других глаголов пассивного движения, ограничен сочетаемостью с наименованиями живых существ и обозначает не столько погружение в воду, сколько его летальные последствия.

Значительная часть метафорических употреблений глаголов плавания описывает разного рода движение — или конкретное движение в неводной среде, или метафорическое движение (деятельность вообще и мыслительная деятельность в частности; время) — но не ограничиваются ими. При этом, как кажется, метафорические употребления во многом сохраняют доминантные характеристики глаголов плавания в их буквальных употреблениях. Так, для *flyta* основной доминантой является отсутствие особых усилий для осуществления движения, его пассивность. Движение такого рода может быть положительным в том смысле, что оно не наталкивается на явные трудности, но может стать неконтролируемым, хаотичным. Неконтролируемость движения в еще большей степени является показательной для плавательного и выводимых из него переносных значений *driva*. Для *segla* доминантой является плавное движение парусника по определенному курсу под воздействием ветра; подобное движение не ограничивается водой, а может производиться и в воздухе, и на льду, в то время как значения **ПЛАВНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПО ЗЕМЛЕ** и **ВОЗНИКНОВЕНИЕ** вытекают из несбиваемости с курса, «неизбежности» движения парусных судов. Доминантой в конкретных и метафорических употреблениях *sjunka* является обозначение неконтролируемого и часто нежелательного движения вниз. Для *dyka* характерно быстрое целенаправленное движение, при котором пересекается граница между видимым и невидимым (над поверхностью воды — под водой); из этих характеристик выводятся значения **БЫСТРОГО ДВИЖЕНИЯ В ОПРЕДЕЛЕННОМ НАПРАВЛЕНИИ, К ОПРЕДЕЛЕННОЙ ЦЕЛИ** и **НЕОЖИДАННОГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ПОЯВЛЕНИЯ**. Все глаголы плавания предполагают, что воды достаточно много для передвижения в ней, а значение глагола *drunkna* строится на том, что воды слишком много, ее изобилие приводит к отрицательным последствиям. Именно поэтому глаголы плавания легко развивают значения изобилия, множественности, а глагол *drunkna* подчеркивает чрезмерность, нежелательность подобного изобилия. Наконец, у глаголов активного движения *simma* и *ro* переносные значения слабо развиты в силу их специфичности; в еще большей степени это относится к глаголу *paddla*.

Таким образом, шведский язык обладает довольно богатой системой глаголов плавания — глаголов собственно плавания насчитывается шесть, к ним примыкают три глагола погружения в воду. Система переносных употреблений также богата, кроме того, такие употребления встречаются буквально на каждом шагу. Вода и передвижение по воде являются, безусловно, ключевыми характеристиками шведской истории и культуры. Трудно удержаться от соблазна и не связать с ними богатство шведской языковой системы глаголов плавания.

Сокращения

AUX — вспомогательный глагол	Inf — инфинитив
Com — общий род	N — средний род
Det — детерминант	Pl — множественное число
Def — определенный артикль	Pres — настоящее время
Gen — родительный падеж	Pret — прошедшее время
Indef — неопределенный артикль	Sup — супин
АНК — пример собран в соответствии с анкетой Е. В. Рахилиной и Т. А. Майсака	
ИНФ — пример получен от информантов	

Литература

- Hellquist, Elof— Svensk etymologisk ordbok. Malmö: Gleerups, 1980.
- RomI — корпус романов, изданных в период 1976—1977 гг. (<http://spraakbanken.gu.se>).
- RomII — корпус романов, изданных в период 1980—1981 гг. (<http://spraakbanken.gu.se>).
- Romg — корпус старинных шведских романов (<http://spraakbanken.gu.se>).
- SAOB — Svenska Akademiens Ordbok. Lund: Gleerups, 1898—1993.
- SOB — Svensk ordbok. Uppsala: Språkdata och Esselte Studium, 1986.
- SS — Svenskt språkbruk. Ordbok över konstruktioner och fraser. Utarbetad av Svenska Språknämnden. Norstedts, 2003.
- Talmy L. Lexicalization patterns // Shopen T. (ed.). Language typology and syntactic description. Vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 57—149.
- Talmy L. Toward a cognitive semantics. Vol. 1—2. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.
- Viberg Å. Universellt och språkspecifikt i det svenska ordförrådets organisation // Tijdschrift voor Skandinavistiek. 13-2, 1992. P. 17—57.

LEXICAL CONFLATION PATTERNS IN DUTCH AQUAMOTION VERBS

D. Divjak*, M. Lemmens

1. Introduction

In this paper we survey the verbs speakers of Dutch use most frequently to encode the horizontal movement of a non-liquid Figure in or on a liquid Ground. To our knowledge, there are no previous studies on this subject. Our results are mainly based on non-elicited data from electronically available corpora. Occasionally, data from dictionaries and internet examples have been taken into account.

We will argue that Dutch *lexicalizes* the *Manner* of motion, i.e. it encodes the source of propulsion in the verb, leaving the interpretation of directionality to optional satellites or to contextual inference¹.

1.1. Domains of Motion

As Talmy (2000: 25) has aptly put it, motion events can be defined as the movement or location of one entity, the **Figure**, situated with respect to another entity, the reference object or the **Ground**. The specifics of the Figure and the Ground play a major role in the conceptualisation and coding of the motion event.

The present study limits itself to the domain of AQUAMOTION in Dutch, i.e., movement with respect to one type of **Ground**: water (or, by extension, liquids in general). More specifically, the verbs studied in this paper are those that encode horizontal movement *across* or *through* a body of water, as for instance, a person 'swimming' across the river, a boat 'sailing' to the other side of the lake or a log 'floating' to sea. The domain of AQUAMOTION is one of the three basic domains distinguished on the basis of the type of Ground, next to AEROMOTION (consider verbs such as *fly* or *hover*) and TERRAMOTION (e.g., *walk*, *crawl* or *drive*). It should be noted that this distinction is pitched at a relatively high level of abstraction distinguishing as Ground types AIR, EARTH and WATER (more on Ground incorporation into the verb below). Obviously, not all languages carve up the Ground-space in this way: some may have no distinction at all, others may conflate two (e.g., AIR

¹ The results of this paper were presented at the First International AFLiCo conference, Bordeaux, France, 19—21 May 2005. The authors wish to thank the editors as well as Bert Cornillie and Laura Janda for their comments on an earlier version of this paper. Responsibility for the final product is, of course, our own.

* This research was carried out with the support of the Science Foundation — Flanders (K.U.Leuven, Belgium, 2000—2004) and the B.A.E.F. (UNC at Chapel Hill, USA, 2004—2005) to Dagmar Divjak.

and WATER) and there may even be languages that impose more fine-grained distinctions (Atsugewi, for instance, is reported to have some 50 different morphemes that incorporate different Paths and Grounds, distinguishing e.g., ‘into a liquid’ from ‘into a fire’ or ‘into an areal enclosure’, cf. Talmy 2000, II: 110ff). Nevertheless, we assume that the AIR, EARTH and WATER triad is useful for comparing languages across the world. In addition to differences between languages, there are language internal transgressions between different domains. A verb of one domain can extend to another because of a gap in the lexicon (as is the case of Dutch *zweven* ‘float’, an aeromotion verb that has taken over one particular type of aquamotion) or a ‘freer’ type of variability, e.g., fast driving (terramotion) can be conceptualized as flying (aeromotion). More closely related to the aquamotion verbs studied here, *drijven* ‘float’ is often used for (casual) movement through air and *duiken* ‘dive’ for fast downward movement through air.

As most Germanic languages, Dutch requires specific verbs for the expression of motion in each of these three domains, depending on the manner of motion as well as the type of **Figure** that is moving. In fact, we will argue below that in Dutch the type of Figure is restricted by the Manner of motion used. In its strictest set-up, the present study does not include verbs that take the liquid as Figure, i.e., expressing the movement of the liquid itself. Most typically, these are verbs like *stromen* ‘stream’, *vloeien* ‘flow’, *golven* ‘surge, undulate’ or *druppelen* ‘drip’. However, given the range of aquamotion verbs available in Dutch, the lexical situation is often not clear-cut (as is also the case for many other languages). A first case where the distinction between two lexemes may be somewhat blurred is that of liquid Figures moving on liquid Grounds, as for example oil ‘floating’ on water. A second, and more important overlapping between liquid Figure and liquid Ground motion verbs, occurs with cases of metonymical alternation, where one finds an alternation between the movement of the water and the object moved by the water (e.g., *deinen* ‘billow, bob’ for which the movement of the water is etymologically first, cf. Appendix).

In sum, while for many cases the distinction between the three domains, i.e., aqua-, aero- or terra- Grounds, as well as that between non-liquid versus liquid Figures can be maintained, the distinctions do not present a strict repartition. Rather, one observes various types of cross-references and cross-domain extensions creating an intricate network of coding possibilities, where each choice imposes its own image on the event.

1.2. Types of Motion

By and large, the lexical field of Dutch aquamotion verbs follows the subcategorization that Talmy (2000) has suggested for motion verbs in general. This subcategorization, focusing on the presence per se of motion or location, can be summarized as follows.

- **translational motion**: motion event where “an object’s basic location shifts from one point to another in space” (Talmy 1985; 2000, II: 35);
- **self-contained motion**: motion event where “an object keeps its same basic or ‘average’ location” (ibid.); generally this involves oscillation, rotation, expansion, and local wander;
- **stationary motion**: motion event where an object is located in one particular place (typically expressed by location verbs).

As we will see, all three types are pertinent to the field of aquamotion in Dutch, yet the fact that water is a less stable Ground than earth makes it more difficult to distinguish rigorously between self-contained motion and stationary motion on the basis of the definitions Talmy provides. Moreover, it has to be borne in mind that while each verb may have its proper ‘niche’, it is clearly not the verb in isolation that needs to be considered, but the whole construction in which it occurs. For example, when stationary verbs such as *drijven* ‘float’ or *dobberen* ‘float, bob’ occur in a translational frame (e.g., FIGURE <VERB> TO <LOCATION>), they will be interpreted as translational motion verbs.

1.3 Types of Manner

A motion event consists of different components. Three of those, the Figure and the Ground (Section 1.1), as well as the type of Motion (Section 1.2) have already been mentioned. Following Talmy's description, the **Path** should also be taken into account, i.e., the path followed or the site occupied by the Figure. Talmy's typological distinction predicts that Verb-framed languages frame the Path in the verb, with Manner or Cause optionally expressed in a satellite, e.g., *Il traversa la rivière (à la nage)*, whereas Satellite-framed languages express the core schema (Motion, generally the Path alone) in a satellite leaving the verb free to express other co-events (mostly Manner or Cause), e.g., *He swam across the river*. Verbs may, in other words, conflate two different concepts, such as [MOTION & PATH] or [MOTION & MANNER]². Dutch (as generally all other non-Romance Indo-European languages, cf. Talmy 2000, II) typically conflates Manner (as a Co-event) into the verb and expresses the Path via satellites, whereas other languages (e.g., all Romance languages) cannot (or only in restricted contexts) simultaneously express Motion and Manner in the verb.

2. Description of the lexical field

This section will provide an overall, yet non-exhaustive, description of the different verbs making up the field of horizontal movement in or on liquids without paying attention to all the semantic features that distinguish them, however. These details will be further elaborated in the analysis presented below (Section 3).

Dutch aquamotion verbs divide into the three types of motion events discussed above (Section 1.2). The translational motion verbs are undoubtedly the most salient, as they best exemplify a 'true' change of location through or across the Ground. The number as well as the frequency of translational aquamotion verbs by far exceeds that of stationary and self-contained motion (translational motion accounts for approximately 85% in our sample).

The most common Dutch translational aquamotion verbs are *zwemmen* 'swim', *duiken* 'dive', *zinken* 'sink', and *varen* 'move by vessel'. There are also some verbs that conflate the instrument into the pattern of translational motion, such as *zeilen* 'sail', *roeien* 'row', *(wind)surfen* '(wind)surf', *waterfietsen* lit. 'watercycle', 'ride the pedal boat', and a few others. In principle, this group of 'INSTRUMENT verbs' is an open set, since any new means of transportation via water could (but need not) give rise to a new verb. In yet other cases, the means of transportation may give rise to a single verb next to a compound with the verb *varen*, e.g., *kanoën* ('canoe') and *kano varen* ('sail the canoe').

The self-contained motion has only a few members (all with relatively low frequency): *spartelen* 'flounder' (not necessarily restricted to aqua-Ground), *ploeteren* 'splash', and *plonzen* 'splash, splatter'. The latter incorporates an onomatopoeic reference to a splashing sound. In the realm of stationary aquamotion verbs, there are two important verbs: the most common one is *drijven* 'float', the other, *dobberen* 'float, bob', is more restricted in use, as we will substantiate below.

² Recent research has shown that there is in fact a third group attested in e.g., serializing languages, where manner and path are expressed by equipollent grammatical means (hence, *equipollently-framed*); see Slobin (2004: 228).

Following and extending the subcategorization suggested by Maisak & Rakhilina (this volume), the different verbs have been grouped into the following subgroups (a simplified definition for each of the subgroups is given):

Table 1

Subcategories with the field of aquamotion

SWIM verbs	swimming of animate beings, prototypically <i>zwemmen</i> ('swim');
SAIL VERBS	motion of vessels / people on vessels (instrument incorporation), i.e., <i>varen</i> ('sail')
FLOAT verbs	non-controlled, non-directed location/movement, as expressed by <i>drijven</i> ('float') and to a lesser extent by <i>dobberen</i> ('bob')
CONTAINMENT verbs	movement within the water, e.g., <i>zweven</i> 'hover, float'
MERSION verbs	up/down movement in and out of water such as <i>duiken</i> 'dive' and <i>zinken</i> 'sink'
SPLATTER verbs	movement which makes water move as well, e.g., <i>plonzen</i> 'splash'
FLOW verbs	movement of water itself, e.g., <i>stromen</i> 'stream'

Ignoring some of the lexical intricacies, the lexical domain can be represented as in Figure 1. The most important and/or typical representatives for each subgroup have been highlighted in Figure 1 in bold face³.

While essentially expressing stationary motion, the FLOAT verbs *drijven* and, less so, *dobberen*, occur in constructions expressing translational motion (e.g., 'float towards/into/past X' etc.), as indicated by the dashed-dotted line in Figure 1. The diagram also shows how the different domains interact. AQUAMOTION and TERRAMOTION interrelate in two different ways. First, the SAIL verbs, as salient representatives of volitional/directed translational motion, can alternate with the neutral verbs *komen* 'come' and *gaan* 'go' (in addition to some other verbs, e.g., *reizen* 'travel'). In the diagram, this is represented by the dashed double-headed arrow. Both verbs are neutral verbs that can be used for any type of motion, and they form the deictic opposition FROM vs. TOWARD the SPEAKER. However, only *komen* is fully neutral as *gaan* retains a link with the domain of terramotion: it can be used in reference to walking (as opposed to running, cycling, or driving, for example). Second, in some contexts the AQUAMOTION verbs may alternate with the cardinal posture verbs *liggen* 'lie' or *zitten* 'sit', the former being an alternative for the stationary FLOAT verbs, *drijven* and *dobberen*, the latter for expressing containment in water.⁴ Interestingly, the concept of containment in water is where AQUAMOTION and AEROMOTION overlap, since Dutch does not have a specific aqua-verb to express this concept, but uses two AEROMOTION verbs, *zweven* 'hover' and, less common, *dwarrelen* 'whirl (down)'. *Zweven* pertains to the unhindered and self-sustained movement of an entity through the air; *dwarrelen* refers to entities whirling downward under gravitational force yet with considerable friction so that the movement occurs slowly and swayingly. These two verbs, and especially the former, have become the typical encoding for entities moving through water in a comparable fashion. It involves full containment in the liquid, in opposition to the FLOAT verbs (*drijven*, *dobberen*,

³ Because of their special status the FLOW verbs have not been included in Figure 1. Note also that the extended uses of *drijven* 'float' and *duiken* 'dive' to aeromotion have not been represented explicitly here.

⁴ See Lemmens (2002) on the use of the posture verbs *liggen*, *zitten*, *staan* in Dutch.

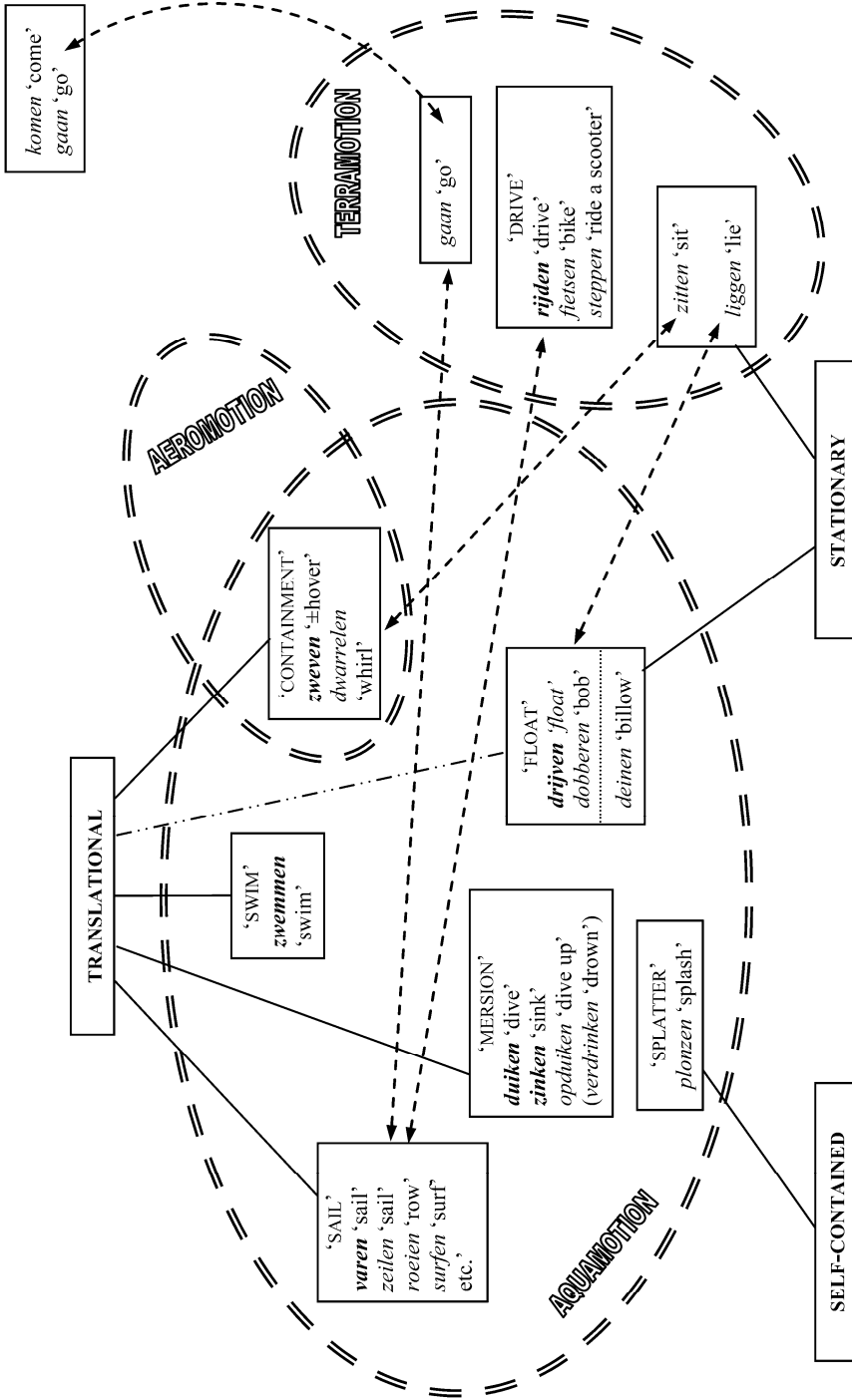

Figure 1. A simplified view on the lexical field of AQUAMOTION in Dutch

deinen) where typically the liquid ‘carries’ the Figure. The following example from our corpus nicely illustrates the opposition:

- (1) *Zichtbare olie kan drijven (olievlek), in kleine deeltjes in het water zweven, of op de bodem liggen.* [GP93—4]

‘Visible oil can float (oil slick), float in the water in small parts, or lie on the bottom’.

In our corpus, only 7 attestations out of 91 (7.1%) for *zweven* refer to aquamotion, the other pertain to its source domain of aeromotion or metaphorical extensions thereof. For *dwarrelen*, the number is even lower, as only 1 attestation on 22 (4.5%) refers to aquamotion. The use of *zitten* ‘sit’ to express containment is a logical extension of its locational use, it neutralizes the idea of motion that *zweven* and *dwarrelen* still have.

The contrast with the MERSION verbs (*duiken* ‘dive’ and *zinken* ‘sink’) is that the latter typically encode a faster and directed motion down- or upwards, whereas the other translational verbs basically express horizontal movement. As such, they are the ‘aqua-counterparts’ of *vallen* ‘fall’ and (*op*)*rijzen* ‘rise (up)’. *Duiken* is the counterpart of *zwemmen*, referring prototypically to human (by extension, animates and inanimates) self-propelled downward motion. By adding the particles *op* ‘up’ or *omhoog* ‘upwards’ the verb can also be used for upward motion (typically emerging out of the water). *Zinken* is the counterpart of *drijven* as it is the (necessarily downward) movement under gravitational force. The verb *verdrinken* ‘drown’ does not really belong to the same domain as it does not express motion but a causative or non-causative event where an entity drowns or is drowned.

3. Lexical semantic analysis

The three most important neutral aquamotion verbs in Dutch that do not conflate manner of motion with means of motion the way for example *zeilen* ‘sail’ does, are undeniably *zwemmen* ‘swim’, *varen* ‘sail’ and *drijven* ‘float’. One could say that, in their prototypical use, they make up a triadic opposition between respectively (i) Agent-propelled motion through water and (ii) Instrument-propelled motion through water, and (iii) Ground-propelled motion through water.

The following more detailed analysis draws on three different sources. Dictionary examples provide quick access to the main semantic peculiarities of each verb and can be subjected to different types of modifications in order to elucidate the borders of the verbs’ semantic compatibility. Judgments on the acceptability of these artificially created sentences stem from introspection and comparison against Internet data. Finally, non-elicited data from corpora have been used to both elucidate the patterns that are most typical for each verb and to refine the semantic analysis proposed. Our corpus data have been selected from the largest freely available electronic corpora from the *Instituut voor Nederlandse Lexicologie* in Leiden.⁵ The attestations were drawn from a 7.8 million word sub-corpus of the INL corpora, restricted to contemporary non-fictional prose (newspapers, magazines, and books). Table 2 gives an overview of the number of analysed sentences for the three verbs as well as for *dobberen* (‘bob’) which has been added to the set for contrastive purposes, as its semantic structure closely resembles that of *drijven*:

⁵ The authors are grateful to the *Instituut voor Nederlandse Lexicologie* for the use of their corpora. See www.inl.nl for more information on the corpus material.

Table 2

Corpus extractions

Item	Frequency	%
<i>Zwemmen</i> ('swim')	234	33.7%
<i>Varen</i> ('sail')	289	41.6%
<i>Drijven</i> ('float')	149	21.5%
<i>Dobberen</i> ('bob')	22	3.2%
Total	694	100%

The overall frequency of *varen* in the corpus is actually much higher than 289 (there are 1,550 attestations), yet to keep matters doable, a smaller set has been randomly selected from the total number of extractions for this verb⁶. While unfortunately the corpus is restricted to non-fictional written prose and is biased to Northern Dutch (695 or 81.6% of all cases), it turned out to be well-suited for the purpose of investigating the non-metaphorical usage of aquamotion verbs as it contains three collections from magazines that centre on water and water recreation.⁷

3.1. *Zwemmen*

The verb most oriented towards human self-propelled aquamotion is undoubtedly *zwemmen* ('swim'). It is, in fact, the basic aquamotion verb in opposition to the basic terramotion verb *gaan* 'go' and the basic aeromotion verb *vliegen* 'fly'. The verb seems little inclined to be used metaphorically, as most of the corpus examples (223, or 95.3%) involve a true swimming event; of these, the vast majority take a human Figure (149, or 66.8%)⁸, the remaining cases, except for one or two (for a discussion see below), involve animals (****)⁹. The latter group comprises both water animals (fish, dolphins, whales,

⁶ The corpus extractions have been analysed using some rudimentary codes. For each attestation, it was specified whether its usage was literal (aquamotion), extended (aero- or terramotion), or metaphorical. Further, the type of Figure was marked, basically distinguishing humans and animates from different kinds of inanimate entities. The latter were further divided into solid and liquid objects, with solids providing a separate tag for vessels (an important subtype, see discussion below). Another code concerned the type of motion: stationary vs. translational, with the latter divided up into directed or non-directed. Whenever explicitly expressed, we also marked the Figure's relation to the Ground (e.g., on, in, etc.). Finally, we recorded whether there was any explicit encoding of start and endpoints (e.g., from-to) and whether an instrument was explicitly mentioned (e.g., sail by raft).

⁷ These are: *Greenpeace Magazine* (GP), *Waterkampioen* (WK, a magazine about boating) and *Waddenbulletin* (WB, reports about the Northern Dutch waters).

⁸ In our sample, 45 cases (30.2%) pertain to swimming as a sport.

⁹ Because of editorial reasons, the results of the significance testing that was carried out on the corpus-data are presented in condensed form. The main distributions discussed are systematic in the larger population, with (*) indicating $p \leq .05$, (**) signaling $p \leq .01$, (***) revealing a $p \leq .001$, and (****) being reserved for $p \leq .0001$. Wherever possible, the Fisher Exact test was chosen over the Chi-square statistic. All values were computed using SAS version 8.1.

etc.) for which it is the default motion verb as well as occasionally ‘swimming’ animals (cats, dogs, etc.). Here are some typical examples¹⁰:

- (2) [De andere jongens] **zwommen** naar hem toe. [GP90-2]
‘The other boys swam towards him.’
- (3) *Met forse staartslagen* **zwent** de walvis voor hen uit. [GP90-1]
‘With a strong flap of its tail, the whale is swimming ahead of them.’
- (4) *Alle honden kunnen overigens* **zwemmen**. [WK199212]
‘Moreover, all dogs can swim.’
- (5) *In de sloot* **zwommen** ook jonge eendjes. [GP92-3]
‘In the creek also some young ducks were swimming.’

The last example shows how the verb is also used for ducks and the like even if they ‘swim’ in a different way than humans and animals do, as they are in fact more afloat and the visual effect is similar to that of a boat moving through the water. The use of the verb *zwemmen* is, however, fully appropriate, given that it involves directed motion (as opposed to what is implied by *drijven* ‘float’) which is fully self-propelled (as opposed to what is implied by *varen* ‘sail’).

The restriction to animate Agents (ranging from humans to invertebrae) moving by their own efforts, i.e., movement of body and/or limbs, is quite strong, and one cannot felicitously say **De boot zwemt naar de overkant* ‘the boat swims to the other side’ as this would imply that the boat is moving just like a human being. In our corpus, there are only two examples of an ‘inanimate’ Agent with *zwemmen*. One involves spermatozooids which are, however, sufficiently ‘animate’ to count as a special subcase; for the other example, featuring as Agent *dingetjes* (‘little things’), it is indeterminate whether we are dealing with animate Agents swimming in the polluted water or inanimates (and therefore this example is left out of the calculations). In the latter case, *zwemmen* would be the equivalent of *zweven* (‘float’). Now, clearly, in metaphorical uses, the Agent restriction can be overruled, as will be discussed in Section 4.

The self-propelled nature of the motion implied by *zwemmen* gives the verb a translational character, which provides a polar contrast to *drijven* (not self-propelled and often stationary). The translational character may in some cases be backgrounded, e.g., when referring to the act itself, as in *Ik kan niet goed zwemmen* (‘I cannot swim very well’). Approximately one third of the examples has an explicit translational frame, as in (6)¹¹.

- (6) *Even dachten we echt dat we* naar de boot **moesten zwemmen**. [WB94-4.SGZ]
‘For a moment we really thought we would have to **swim** to the boat’.

The Ground in a swimming event is by default “water”, explicit mention of it is usually restricted to contexts where it has some qualitative modification, such as *vervuild*

¹⁰ Underlining in the examples is restricted to the elements in focus.

¹¹ Other possible translation frames include for example *van X naar Y* (‘from X to Y’), *langs X* (‘along X’), *achter X aan* (‘following X’), *heen en weer* (‘to and fro’), etc. The set of possibilities is virtually open-ended, similar to any other translational motion verb.

(‘polluted’), *koud* (‘cold’), *stromend* (‘running’), etc. The other explicit expressions of the Ground with the prepositional phrase *in* (‘in’) mostly occur with bodies of water, e.g., *rivier* (‘river’), *kanaal* (‘canal’), *zee* (‘sea’), etc. When swimming, the Figure is necessarily contained by the water; this explains, for example, why *zwemmen *op* ‘swimming on’ is infelicitous. (Notice that this equally applies to ducks that are actually partially ‘floating’ on the surface: *Het eendje zwom in/*op het water* ‘The little duck swam in/*on the water.’) At the same time, Dutch (as some other languages) has conventionalized a subtle distinction here between those entities that are constrained to moving in water and those that are not. Consider the following contrast:

- (7) *Ik **zwem in** de rivier / **onder** water.* [own example]
 ‘I am swimming in the river / under water’.
- (8) *De vis **zwemt in** de rivier / ***onder** water.* [own example]
 ‘The fish is swimming in the river / *under water’.

The contrast *in/onder* only occurs with those entities that cannot permanently stay underneath the water and have to surface for oxygen (notice that mammals like whales and dolphins are included in this set).

3.2. *Varen*

Etymologically, the verb *varen* is related to English *fare* (now only used metaphorically), German *fahren* and now obsolete Swedish *fara*, but in Dutch it has specialized to (prototypically) encoding an event involving directed motion over or through the water using a vessel of some sort. In older periods, the verb could be used to encode terramotion using a wheeled vehicle (as still is the case for German *fahren*) or more general motion (‘go’) which, judging from the information in the *Woordenboek der Nederlandse Taal* (roughly speaking the Dutch equivalent of the *Oxford English Dictionary*), seems to have been the verb’s original meaning. As illustrated in Section 4 below, this more general meaning ‘go’ underlies many of the verb’s metaphorical expressions.

The verb *varen* has become the default verb for aquamotion by human Figures using vessels. *Varen* can thus be considered as the counterpart of *rijden* (‘drive’) for terramotion by vehicle and of *vliegen* for aeromotion by aircraft, as the following examples nicely illustrate¹²:

- (9) *Duizenden historische legervoertuigen, vliegtuigen en schepen **rijden, vliegen en varen in** formatie door het land.* [NRC_APR_1995]
 ‘Thousands of historical army vehicles, airplanes and ships drive, fly and sail in formation through the country’.
- (10) *Maar hoe zie je in het pikkedonker of het schip **stilligt** of **vaart**?* [WB94-4]
 ‘How can you see in total darkness whether the ship is ‘lying still’ or sailing?’

¹² Notice that *vliegen* is still slightly different as it does not necessarily imply the use of an instrument, whereas *rijden* en *varen* do. As pointed out in section 3.1, *vliegen* is thus also the counterpart of *zwemmen* ‘swim’ and *gaan* ‘go’.

The last example pertains to the contrast between motion, *varen*, and non-motion, *stilligen*, 'lie still' (*liggen* is the default location verb for ships).

The verb *varen* typically encodes directed motion towards a goal, in 17.3% of the cases the translational character is rendered explicitly, using expressions similar to those mentioned above for *zwemmen* (and which, as said, occur with any motion verb). Yet, *varen* displays more variation for the Figure than does *zwemmen*, as Table (3) shows:

Table 3

Distribution (****) of Figure types for *varen*

Figure	<i>Varen</i> ('sail')	
	N	%
Animate: human	197	74.6%
Inanimate: vessel	60	22.7%
Ambiguous	1	0.4%
Indeterminate	6	2.3%
Total	264	100%

A metonymical alternation typical for *varen* is that the Figure can either be the vessel as in (11) or the person steering it or sailing on it (12), as is typical for motion using a means of transportation in general:

- (11) *Voor de sluis liggen een paar boten die het niet gehaald hebben om de vorige avond vóór 8 uur 's avonds door de sluis te varen.* [WB91-4]
 'There are few boats lying by the lock that did not manage to sail through the lock the night before by 8 p.m.'
- (12) *De toename was dusdanig dat [...] de vissers niet eens meer goed konden varen, omdat ze de radar niet meer konden gebruiken voor de navigatie.* [WB91-3]
 'The increase was such that [...] the fishermen could not even sail any longer because they could not use the radar to navigate.'

The vessel as Figure occurs in 60 (22.7%) of the corpus examples, the person steering or sailing on the vessel as Figure is encountered in 197 (74.6%) of all cases. Sometimes the type of Figure is indeterminate, and there is one case that could be argued to sanction both readings because of an explicit simile between the vessel, an *unidentified sailing object* and *we*, the persons sailing on the vessel:

- (13) *En zo varen we dus als een soort 'ongeïdentificeerd varend voorwerp' door de Antwerpse haven.* [WK199224]
 'And thus we sail as a sort of 'unidentified sailing object' through the port of Antwerp.'

In cases where the Figure is the person steering the vessel, the latter may be expressed in a peripheral construction, if at all (it remains unexpressed in 162 or 82.2% of the cases),

for which there are essentially two possible constructions. The most common construction (27 or 77.1% of the 35 cases where the vessel is peripherally expressed) is to assign the vessel the role of a ‘true’ instrument, expressed in a prepositional phrase using *met* (‘with’), as in example (14):

- (14) *We varen met een open zeilboot van het type Centaur.* [WK199318]
 ‘We sail with an open sailboat of the Centaur type.’

The second possibility, illustrated in example (15), is to express the vessel as a location, using prepositions as *in* (‘in’) or *op* (‘on’), which occurs in 8 cases (22.1% of the cases with the vessel peripherally expressed):

- (15) a. *Op een Greenpeace-schip varen is spannend.* [GP95—4]
 ‘Sailing on a Greenpeace ship is exciting.’
 b. *Waarom willen Nederlanders in Amerikaanse boten varen?* [WK199318]
 ‘Why do Dutchmen want to sail in American boats.’

While the semantic difference between the two construction types illustrated in (14) and (15) is self-evident (INSTRUMENT in (14) vs. LOCATION in (15)), the factors that determine the choice between the two are not. What seems to be a tendency is that the role of LOCATION is favoured in contexts where the human subject is a larger group (hence, mostly in the plural form) that do not all do the actual sailing. Further, the LOCATION role also tends to be used when the sailing is functional and/or professional as in the following example:

- (16) *Nergens staat beschreven wat de gewone zeeman heeft meegemaakt. Van de zes schepen waarop hij voer, is alleen de Dempo vergaan.* [NRC_APR_1995]
 ‘Nowhere it is described what the common sailor has gone through. Of the six ships on which he sailed, only the Dempo has sunk.’

There is, moreover, a third possibility, as the vessel may also be expressed as the object of transitive *varen*, i.e., as a Patient affected by the sailing activity of the human Agent, as in example (17):

- (17) a. *Miles besloot het schip naar Rog Ruchay te varen.* [WK199417]
 ‘Miles decided to sail the ship to Rog Ruchay.’
 b. *De boot blijkt zeer gemakkelijk te varen en erg comfortabel.* [WK199510]
 ‘The boat seems to be easy to sail and quite comfortable’.

However, this construction is quite infrequent, (17b) is the only example in the randomly selected sample, and for all the 1504 attestations for *varen* extracted from the INL corpora (from which (17a) has been taken), there only 17 such transitive constructions (1.1%).¹³ The motivation for the transitive construction is to profile the Agent’s interaction with the vehicle; an adverbial comment seems typical for this construction (cf. *gemakkelijk* ‘easy’ in (17b)), but further research is needed to warrant this conclusion.

¹³ Example (17b) may in fact even be considered ambiguous as it supports an active reading (‘the boat sails easily’) as well as a passive one (‘the boat is being sailed easily’). This is common with middle-like constructions such as these.

When it comes to the type of vessel used, *varen* is quite neutral as it can be used in reference to motion across the water using any kind of vessel, powered by an engine, oars or the wind (to give the three most common propelling forces). For the latter two, Dutch has more specific verbs as well: *roeien* ('row') and *zeilen* ('sail'). *Roeien*, more an activity verb, is restricted to a human Agent: **De boot roeide naar de kant* ('the boat rowed towards the bank'). *Zeilen*, which according to the *Woordenboek der Nederlandse Taal* is probably a verb derived from the noun *zeil* 'sail', exclusively refers to motion using a sailboat, unlike its English cognate *sail* which has become an autohyponym having also generalized to "motion using any vessel" (where Dutch uses *varen*). The opposition is clear in the following examples:

(18) *Het maakt daarbij niet uit of ze zeilen of op de motor varen.* [WK199312]
'It does not matter whether they are 'sailing' or 'sailing on engine'.'

(19) *In het kanaal kan niet of nauwelijks gezeild worden. Dit zul je moeten motoren.*
[WK199406]
'You cannot or can hardly sail in the canal. You'll have to 'motor' it.'

The verb *zeilen* is quite frequent in the INL corpora (439 attestations), especially due to the magazine devoted to boating. The verb *motoren* (lit. 'motor'), formed on the noun *motor* is unusual, but occurs three times in the *zeilen*-sample as a contrast to *zeilen*. As mentioned in section 2, other more specific verbs exist, built on the vessel used, e.g., *kanoën* ('to canoe'), *kajakken* ('to kayak') or *waterfietsen* (lit. 'watercycle', 'ride the pedal boat'). In other cases, the general verb *varen* can receive a more specific interpretation through a compound structure where the first element specifies the vessel being sailed; the most common such compounds are *kanovaren* (lit. 'canoe sail') and *bootje varen* (lit. 'boat sail'). The latter, however, remains general as to the type of vessel; arguably, it originates from the time when *varen* was still a general motion verb and aquamotion not yet its default reading.¹⁴ It is probably no coincidence that most of the specific verbs (*roeien*, *zeilen*, *surfen*, etc.) are also (Olympic) sports, but that *varen* is not.

3.3. *Drijven*

Different from *zwemmen* and *varen* that typically encode intentional motion in or on water directed towards a goal, *drijven* merely specifies the aqua-related action as taking place on or near the surface of the water, the Ground. The Figure does not have an agentive role, i.e., it is not responsible for maintaining its position with respect to the Ground nor can it cause any directed motion. Instead, for stationary events the interaction between the supporting force of the Ground and the weight of the Figure determines the position of the Figure (i.e., whether the Figure sinks or floats); for translational events, it is the movement of the water that causes and controls the Figure to move.

In its literal application (82 cases, or 54.7%), the verb *drijven* occurs most frequently (41 cases, or 50%) with inanimate Figures that refer to solid objects, as illustrated in (20).

¹⁴ Notice that the noun *boot* 'boat' occurs here with the diminutive suffix *-je* which may suggest that the compound found its origin in informal speech.

Solid objects typically lack Agentivity (they have no intention, force, or control), a fact to which we will return below. Fluid substances (21) barely make it over 10% (9 examples). Interestingly, human beings (22) occur in about 18.3% or 15 of all examples. Vessels (separate from solid objects) are used as Figure in 12 or 14% of all cases (23). Although other types of Figure are likewise attested, they are only rarely used and hence seem less typical. Overall, the distribution of Figures found is systematic in the larger population (****).

- (20) *IJs is lichter dan vloeibaar water en drijft dus.* [STDEC1995]
 ‘Ice is lighter than water and thus floats.’
- (21) *Als er nu ergens een olievlék drijft dan wordt dat meteen gemeld.* [WB94-4]
 ‘Now, if an oil slick is floating somewhere, this will be reported immediately.’
- (22) *Een zeilpak bevat zoveel lucht, dat je de eerste minuten zeker blijft drijven.* [WK199318]
 ‘A life vest contains so much air that you will stay floating (afloat).’
- (23) *Je doet dat door even dwars in het vaarwater te gaan liggen en te peilen waarheen je schip drijft.* [WK199514]
 ‘You do that by ‘lying’ crossways in the water and to check where your ship is floating to’ (recall that *liggen* is the default posture verb for ships).’

In short, in line with the non-agentivity associated with *drijven*, the verb seems to express a kind of aquamotion atypical for animate beings; when these are moving in or on water, they are usually in control of the motion and typically *zwemmen* and *varen* are used (see above). Our corpus provides only two (real) examples with living animate Figures, both stressing the fact that these Figures are not sinking. All other examples with a human Figure either metonymically refer to the Figure located on a vessel, e.g.,

- (24) *Blijf even dwars voor je ligplaats liggen en peil welke kant je op drijft.*
 ‘Remain ‘lying’ crossways in front of your mooring place and to check where you are floating.’ [WK199514, a variant formulation to example (23)]

or they involve the use of some sort of floating instrument, see example (22). Obviously, when animate Figures or vessels are dead or their vessel inactive, as in examples (25) and (23) respectively, they behave like inanimate solid objects:

- (25) *Vissers vertellen dat er geregeld dode vissen in de rivieren drijven.* [GP91-4]
 ‘Fishermen report that regularly dead fish are floating in the rivers.’

Although the typical Figure is non-agentive and does not initiate any motion, *drijven* is appropriate when talking about stationary as well as translational motion. In our corpus the stationary reading of *drijven* (42 cases or 51.2%) is slightly more frequent and focuses on the fact that the Figure does not sink, as in (26). Example (26) also shows that this stationary reading of *drijven* is often stressed by verbs like *blijven* (‘remain, stay’). Other verbs that can modify stationary *drijven* are *laten* (‘let’), stressing the non-self-propelledness of the motion, as in (27), or *liggen te* (‘lie to’), as in (28), that stresses the lower degree of activity. In 16 of the 17 cases (94.1%) where *laten* and *blijven* occur, they combine with sta-

tionary *drijven*; they are found once, illustrated in example (27), with non-directional translational *drijven*.

- (26) *De onderdelen van de olie die niet oplossen, blijven **drijven** of zakken naar de bodem.* [GP93-4]
 ‘The parts of the oil that do not dissolve, remain floating or sink to the bottom.’
- (27) *Meer iets voor oudere dames die niet zwemmen in het water, maar zich laten **drijven** op de golven die door meer actieve zwemmers geproduceerd worden.* [STNOV1995]
 ‘More something for elderly ladies who do not swim in the water but let themselves float on the waves...’
- (28) *En ijj ligt daar tenslotte maar wat te **drijven** met dat logge stuk polyester.* [WK199417]
 ‘And you are just ‘lying about floating’ with that sluggish piece of polyester.’

The translational use of *drijven* highlights either directional motion along a path (23 examples or 28.0%) or non-directional motion (15 cases or 18.3%). In 21 or 91% of the directional events, the intended endpoint of *drijven* is expressed, by prepositions like *naar* (‘to’), as in (29), or other directional expressions (e.g., *zuidwaarts* ‘southbound’). Non-directed motion easily combines with adverbs like *rond* (‘around’), as in (30). The invariable addition of explicit “directional” expressions when translational events are at issue may be taken in support of our classifying the verb as essentially referring to stationary events (cf. Figure 1).

- (29) *Toen ze op de kant waren brak er een ijsschots af en **dreven** ze naar zee.* [NRC_MAR_1995]
 ‘When they got to the edge, an ice floe broke off and they floated to sea.’
- (30) *Een deel van de lading Engels laken **dreef rond** of lag op het strand.* [WB94-3]
 ‘A part of the load English sheets was floating around or was lying on the beach.’

When directed motion is involved, this is not as much a consequence of the Figure’s intention and/or effort, but a side effect of the movement of the Ground. As example (31) illustrates, *drijven* can be opposed to *motoren*, implying that the vessels make use of the current (*drijven*) or their motor (*motoren*) to move forward.

- (31) *De schepen **drijven** en motoren langzaam verder tot ze bij een engte komen.* [WK199216]
 ‘The ships are floating and motor slowly along until they come to a narrow passage.’

This opposition between *drijven* and *motoren* is remarkably similar to that in example (19) where *zeilen* was contrasted to *motoren* and confirms the semantic opposition between self-propelled motion (*varen*) and motion caused by external forces (wind, water). At the same time, the non-intentional nature of the movement encoded by *drijven* explains why *met de stroom mee drijven* (‘flow **with** the stream’) is quite acceptable, but **tegen de stroom in drijven* (‘flow **against** the stream’) is not. Either construction is possible with

zwemmen en *varen* as well as with *zeilen* and *motoren*, since they all refer to controlled and/or intentional movement independent of the Ground moving or not.

Given the support by the water in a *drijven* event, one would expect that the preposition *op* 'on' figures most prominently in the examples, but in the 30 cases where the Ground is explicitly mentioned (36.6% of the total), *op* (occurring 8 times) — see example (27) above — is actually less frequent than *in* 'in' (19 times)¹⁵, yielding a systematic distribution (*). In addition to example (25) above, we can mention the following case which further deviates from the norm by the Figure floating vertically rather than horizontally¹⁶.

- (32) *Drijfnetten zijn reusachtig lange slierten net van soms wel 45 km lang en 15 meter hoog, **drijven** rechtop in het water en vangen alles wat voorbij komt.* [GP95-4]
 'Driftnets are gigantically long nets of possibly 45 km long and 15 meter high; (they) float vertically in the water and catch all that comes in their reach.'

3.4. *Dobberen*

In some way, *dobberen* could be regarded as *drijven*'s little sibling: it is clearly less frequent (only 22 attestations in our corpus, of which 18 literal uses), which motions to caution in interpreting the results.

Corpus data show that the distribution of the type of motion for *dobberen* — stationary as in (33), directed translational, as in (34), and non-directed translational as in (35) — matches that of *drijven* almost perfectly, as shown in Table 4.

- (33) [...] *beelden van een camera die **dobbert** op het Canal Grande in Venetië.*
 [stnov1995]
 '[...] shots of a camera that bobs on the Canal Grande in Venice.'
- (34) *De wanhopige bevolking is bereid op autobanden naar Florida te **dobberen**.*
 [NRC_MAR_1995]
 'The desperate population is willing to 'bob' on car tyres to Florida.'
- (35) *een bootje **dobbert** rond in een waddengebied* [GP91-4]
 'A little boat 'is bobbing around' in a wadden area.'

¹⁵ Recall that for *zwemmen* the Figure's position vis-à-vis the water cannot felicitously be expressed by *op* (given that the figure is contained by the water), whereas for *varen* the preposition *op* is felicitous, although *in* can be attested in rather marginal encodings. There are no examples in our corpus, but with some effort the following attestation was found with a Google search (notice also the infelicity of the English gloss with *in*):

- (i) *De Drie Zijlen is het enige schip van de Marechaussee dat op de Waddenzee **vaart**.*
 [WB94-4]
 'The Three Sails is the only police ship that sails on the Wadden Sea'.
- (ii) *Vaartuigen die onder vreemde vlag **varen** in volle zee en in de Belgische zeewateren.*
 (Internet data)
 'Vessels that sail under a foreign flag 'in' open sea and 'in' the Belgian waters'.

¹⁶ Hence also the appropriateness of *liggen* 'lie' to encode the position/location of floating objects, of which ships are a salient subcategory, as they usually rest on their longest and widest side.

Table 4

Distribution of Motion types for *drijven* and *dobberen*

		<i>Drijven</i> ('float')		<i>Dobberen</i> ('bob')	
MOTION		N	%	N	%
stationary		44	53.7%	10	55.6%
translational	directional	23	28.0%	5	27.8%
	non-directional	15	18.3%	3	16.7%
Total		82	100%	18	100%

A difference between *drijven* en *dobberen* lies in the type of Figure, as shown in Table 5: for *dobberen* the ratio of human Figures, as in (36), is higher than that of vessels, as in (37) (61.1% for humans vs. 33.3% for vessels). As was pointed out in the discussion above *drijven* has a high proportion of inanimate Figures of which solids and liquids are the largest group.

(36) *Ik moest de motor bijzetten, anders had ik nog bij die stomme kaap gedobberd...*
[WK199224]

'I had to put the engine in a higher gear, otherwise I would still have been bobbing by that stupid cape.'

(37) *De rode ark dobbert doelloos en verlaten aan steiger 14.* [NRC_APR_1995]
'The red arc is bobbing aimlessly and abandoned at quay 14.'

Table 5

Distribution (****) of Figure types for *drijven* and *dobberen*

		<i>Drijven</i> ('float')		<i>Dobberen</i> ('bob')	
FIGURE		N	%	N	%
animate		15	18.3%	11	61.1%
inanimate	vessel	12	14.6%	6	33.3%
	solid & liquid	50	61.0%	1	5.6%
	miscellaneous	5	6.1%	0	0%
Total		82	100%	18	100%

The results need further interpretation, however, as the human Figures with *dobberen* are invariably metonymical references to human beings on vessels or floating objects (like air mattresses). Our corpus has no attestation of humans bobbing on their own accord.

3.5. Summary

Table 6 gives a schematic summary of the prototypical uses of the four verbs. The numbers between brackets refer to the examples that illustrate these features. The following marking has been used: (i) a “+” indicates prototypical features, (ii) a “±” indicates that the distribution is even, (iii) a “-” sign followed by an example number indicates possible but less typical uses, and (iv) “--” indicates unacceptability of the feature.

Table 6

Prototypical semantic oppositions

			<i>Zwemmen</i> (‘swim’)	<i>Varen</i> (‘sail’)	<i>Drijven</i> (‘float’)	<i>Dobberen</i> (‘bob’)
I Figure	Animate		+ (2)—(5)	± (11)	- (27)	- (36)
	Inanimate	vessel	--	± (12)	+ (23)	± (37)
		other	--	-	+ (20)	+ (33)
II Position to Ground	IN		+ (27)	- Fn. 15, (ii)	± (32)	-
	ON		--	+ Fn. 15, (i)	+ (27)	+ (33)
III Motion type	Translational		+ (6)	+ (10)	± (23)	± (34)
	Stationary		--	--	± (26)	± (36)

Table 6 clearly shows that Dutch Aquamotion verbs differ as to what kind of Figure they prefer and we would like to present these findings in terms of a cline of Agentivity. The continuum of Agentivity could be represented as follows:

+Agentive		-Agentive
<i>Zwemmen</i> (‘swim’)	<i>Varen</i> (‘sail’)	<i>Drijven</i> (‘float’)

Zwemmen ‘swim’ can be argued to be completely on the Agentive side of the continuum, since it is the exclusive domain of the animate Figures that cause the motion. *Varen*, then, assumes that the animate, i.e., human, Figures make use of a vessel to move in or on water, whereas *drijven* implies that the motion is due to the movement of the Ground, which explains why the number of animate Figures (possibly on vessels) is significantly lower.

Table 7

Distribution (****) of the Type of Agent for *zwemmen*, *varen*, and *drijven*

	<i>zwemmen</i> ¹⁷ ('swim')		<i>varen</i> ¹⁸ ('sail')		<i>drijven</i> ('float')		Total	
	N	%	N	%	N	%	N	%
Animate	221	99.5%	197	76.7%	15	18.3%	433	77%
Inanimate	1	0.5%	60	23.3%	67	81.7%	128	23%
Total	222	100%	257	100%	82	100%	561	100%

4. Extended and metaphorical uses

In this last section we will present some of the main extended and metaphorical uses. The former refer to extensions from aquamotion to terra- or aeromotion.

The only extended uses attested in our corpus occur with *drijven* and *zeilen*. As with English *float*, the verb *drijven* can be used for moving clouds or smoke (6 cases, or 0.4%) as in example (38).

- (38) *Het weer wordt steeds mooier, prachtige stapelwolken drijven voorbij.* [WB91-4]
 'The weather is getting nicer, beautiful cumulusclouds are floating by.'

In contrast to the literal uses as well as the metaphorical uses these extended uses strongly evoke the idea of translational motion (notice, however, once again the explicit translation expression *voorbij* 'past, by'), probably because if static location in the air were at issue, the verb *hangen* ('hang') is used, the only true equivalent Dutch has for English *hover*¹⁹.

In our sample for *zeilen* 'sail', 10 attestations pertain to aeromotion and 3 attestations to terramotion; these extended uses are illustrated by the following two examples respectively:

- (39) *De kraai wipt van de tak en zeilt laag over de grond naar de volgende boom.*
 [GP92-2]
 'The crow hops down from the branch and 'sails' low above the ground to the next tree.'
- (40) *Kwebbelend zeilt ze door de coffeeshop.* [NRC_APR_1995]
 'Chattering away she 'sails' through the coffee shop.'

The use of *zeilen* implies a movement where the Figure does little effort but is steered by the wind (39) or some equivalent thereof (40).

¹⁷ The one example with *dingetjes* ('little things'), mentioned above, for which the type of Figure could not be unambiguously determined has been left out of the calculations.

¹⁸ One ambiguous and five indeterminate Figures have been left out of the calculations.

¹⁹ There is one specific verb, *bidden*, that refers to birds (usually birds of prey) or insects hanging still in mid-air, but its use is quite restricted and infrequent.

Strikingly, metaphorical uses are also quite limited. In part, this may be due to our corpus being restricted to non-fictional prose, yet even information gathered from dictionaries is rather scarce. The following discussion will thus necessarily be brief and has been restricted to the three most frequent aquamotion verbs, i.e., *zwemmen*, *varen* and *drijven*.

There are basically two types of metaphorical extensions. First, we will introduce some extensions that pertain to the fluid character of the Ground. Next, we will give some examples in which the motion event itself is used metaphorically.

In our corpus, *zwemmen* is strongly restricted to the domain of aquamotion, the metaphorical uses of amount to less than 3.4% (9 cases)²⁰. The metaphorical uses essentially build on two notions. One relies on the image of the Figure's containment in the water, emphasizing the **omnipresence and/or abundance of the surrounding substance or atmosphere** (no longer necessarily fluid). Perhaps the most typical idiom illustrating this pattern is the one where the containing substance is money, luxury or wealth, as in the following corpus example:

- (41) *Als voormalige spaarbank **zwent** de VSB in het spaargeld.* [NRC_APR_1995]
 'As former savings bank the VSB is swimming in (the saved) money (= is loaded with).'

Similarly, in a sentence like *De vis **zwent** in de boter* 'the fish is swimming in the butter' (the fish being served as food on a plate necessarily evoking a metaphorical reading), the verb indicates abundance of butter. In fact, it comes close to metaphorical uses of *drijven*, e.g., *De vis drijft in de boter* 'the fish is floating in the butter' which is equally acceptable to describe the situation. (Notice that in both cases the butter has to be liquid.) The two sentences are not fully synonymous, however, as there seems to be a difference of degree: *zwemmen* much more than *drijven* implies the excess of the liquid which makes the Figure 'swim'. This is a logical extension from the fact that full containment in the liquid is much more strongly associated with *zwemmen* than with *drijven*; for the latter, full containment is possible, yet it is less typical. In short, the image imposed by *zwemmen* and *drijven* is one where the **containment by far exceeds what is generally considered necessary or appropriate** (which accounts for these constructions' common negative connotation). More data on these metaphorical uses is however needed to support our claim that the two verbs differ with respect to the degree of the excess.

The second metaphorical pattern also builds on the notion of containment in a liquid, but with the implication that one thus lacks a solid support when advancing in one's movements or actions. **Absence of support and the subsequent lack of advancement** clearly underlie the following uses:

- (42) *Onze mensen [laten] **het recht op deeltijdarbeid gewoon **zwemmen**.*** [RVM92-3]
 'Our people let the right for part-time work simply swim (= "dangle unsupportedly").'
 (43) *Dit was wel even **zwemmen!*** [personally attested by ML]
 'This was some swimming!'

²⁰ The low percentage of metaphorical uses also impedes a search on the Internet, e.g., the first 300 hits of *zwemmen* (on a total of 362,000) all refer to literal swimming.

The latter example was uttered by a choir conductor after a first reading of a complicated musical score with many choir members being unsure of the notes, leading to rhythmically and melodically unstable singing.

Notice that the notion of being lost associated with *zwemmen* in these contexts contrasts to metaphorical uses of *drijven* that capitalize precisely on the notion of motion through support, as for example apparent in the frequent use of *drijven op* (lit. 'floating on'), as in the following example:

(44) *Je kweekt voetballers die alleen op voorzichtige impulsen drijven.* [STNOV95]
'You raise football players who float on careful impulses only.'

(45) *...zijn lange carrière, die helemaal drijft op zijn drang om veel muziekjes te spelen.* [STNOV95]
'... his long career that completely floats on his urge to play many tunes.'

More than 38 or 62.3% of the metaphorical uses of *drijven* focus on support of this kind with the Ground expressed in an *op*-phrase (recall that for literal uses, it was *in* 'in' that was more common). In general, 41 or 67.2% of all metaphorical uses refer to stationary *drijven* (vs 42 or 51.2% in literal uses, see above). Yet, it seems that these uses still retain a hint of translational motion as is reflected in the use of 'dynamic' Grounds that imply some sort of metaphorical advancement and/or movement, e.g., *ontwikkeling* 'development', *muzikaal thema* 'musical theme' or concepts that can give rise to dynamics, e.g., *overtuiging* 'conviction' or *drang* 'urge'.

The metaphorical uses of *varen*, finally, essentially refer to a more general type of motion, aligning it with the semantics of its Germanic cognates (cf. above). Thus, most of the metaphorical uses are not immediate extensions of the verb's contemporary literal use ("move over water by vessel") but of the more general etymological origin 'go', 'travel'. In our sample of metaphorical uses, making up little over 8% of the corpus examples (23 on 289), there is one idiom that can be directly linked to aquamotion, i.e., *een <ADJ> koers varen* 'sail a <ADJ> course', for which the corpus also has a literal usage (meaning 'keep one's course while sailing'). Given that one always sails a certain course, the noun *koers* invariably occurs with a modifying adjective ('new', 'different', 'one's own', etc.) which lies in line with the Agentive meaning implied by this usage of *varen* as well.

The most common of the other metaphorical uses is the construction *laten varen* (lit. 'let sail/go'), as in the following example:

(46) *Moskou liet zijn vijandschap tegenover Israël varen.* [STNOV1995]
'Moscow let its hostility toward Israel sail (= let go of its hostility).'

The 'moving' entity is always an abstract entity, viz. some plan, idea, or sentiment one cannot or does not want to keep.

Another metaphor that is relatively productive is the construction *ergens goed bij varen* (lit. 'sail/go well with something'). The closest English equivalent to this expression, *fare well* lends further support to the claim that metaphorical *varen* is pitched at the more general level of its older usage ('travel') than at the level of its contemporary literal use 'sail'. This is also apparent in some relics of extended uses (which probably originally

were not extended but core uses), as *een luchtballon varen* ('sail a hot air balloon') or *ten hemel varen* 'sail to heaven', referring, for example, to Christ ascending to heaven. The related noun *vaart* is also situated on the more general domain of motion, as one of its meanings is "speed of movement" (e.g., *vaart minderen* 'reduce one's speed'); another refers to the activity of moving, e.g., *scheepvaart* 'shipping trade, navigation' or *luchtvaart* 'aviation'.

In sum, it seems that it is particularly the literal uses of the verb *varen* that have specialized to aquamotion; the metaphorical uses of the verb and other related forms seem to have retained a link with the more general domain of motion as do its Germanic cognates.

5. Conclusion

In a nutshell, the main Dutch aquamotion verbs are distinguished by a number of features. Dutch *lexicalizes* the *Manner* of motion, i.e., it encodes the source of propulsion in the verb, leaving the interpretation of directionality to optional satellites or to contextual inference. Controlled and volitional self-propelled motion is expressed by *zwemmen* (*duiken* 'dive' is its counterpart for a vertical Path). As such, it is maximally opposed to uncontrolled and unidirectional motion expressed by *drijven* and *dobberen* (which has *zinken* 'sink' for a vertical Path). *Varen* (and the Instrument verbs) are used to encode directed motion by means of a vessel. The choice of Figure logically follows from these distinctions.

All these verbs allow a certain degree of metaphorical uses, although the corpus examples did not yield all that many. Mostly, the key to the metaphorization is the Ground no longer being of the liquid type (e.g., swimming in money, navigating through a crowd, etc.), yet this is often accompanied by other semantic changes.

In a larger typological perspective, the Dutch aquamotion verbs confirm Talmy's typological distinction between Satellite and Verb-framed languages. At the same time, some Verb-framed languages, such as French, have similar verbs (e.g., *nager*, *flotter*, *plonger*, *somber*, etc.). As an extension to the present research, it would be interesting to see whether these lexical distinctions function differently in Verb-framed languages.

References

- Lemmens M. The semantic network of Dutch posture verbs // Newman J. (ed.). *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying*. [Typological Studies in Language 51.] Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2002. P. 103—139.
- Talmy L. Lexicalization patterns: Semantic structure in lexical forms // Shopen T. (ed.). *Language typology and syntactic description*. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 57—149.
- Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics*. Vols. 1—2. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000.
- Slobin D. I. The many ways to search for a frog: Linguistic typology and the expression of motion events // Strömquist S., Verhoeven L. (eds.). *Relating events in narrative: Typological and contextual perspectives*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2004. P. 219—257.

Corpora & Dictionaries

INL 38 Miljoen Woorden Corpus 1996, Instituut voor Nederlandse Lexicologie. (www.inl.nl)
 Van Dale Groot Woordenboek der Nederlandse Taal. Utrecht; Antwerpen: Van Dale Lexicografie, 1995.
 Woordenboek der Nederlandsche Taal. Delen I—XXIX. (1882—1998); Supplement I (1956) &
 Aanvullingen delen I—III. (2001) 's-Gravenhage; Leiden: Sdu Uitgevers.

Appendix:

Dictionary definitions & etymologies (in alphabetical order).

The following information is based on the Van Dale dictionary (11th edition).

Deinen ('billow, bob')

Def.: *(van de waterspiegel) zich in onregelmatige golving zonder schuimkoppen op en neer bewegen; (van vaartuigen op het water) zachtjes op en neer gaan;*
 'of the water surface) move up and down in irregular movements without foam; (of vessels on the water) move softly up and down'

Etym. uncertain; first meanings attested pertain to water moving up and down, later extended to vessels or object on the water

Idioms: *deinende heupen* (rare) 'swaying hips'

Dobberen ('bob')

Def.: *drijvende zachtjes op en neer gaan (in het water)*
 'gently move up and down while floating (in the water)'

Etym: from Middle Dutch *dobben* 'submerge'

Drijven ('float')

Def.: *in een vloeistof liggend door de opstuwende werking daarvan aan de oppervlakte blijven en aan de bewegingen van die vloeistof deelnemen*
 'lie in a liquid by the upward force of which one stays at the surface and participate in the movement of that liquid'

Etym. uncertain; related to English *drive* and *drift*

Idioms: *zich drijvende houden* (lit. 'keep oneself afloat'): 'survive (often metaphorically)'
X drijft op Y (lit. 'X floats on Y'): 'Y is the driving force for X'

Duiken ('dive')

Def.: *zich (met een opzettelijke beweging) onder de oppervlakte van het water begeven*
 'move oneself (through deliberate movement) underneath the surface of the water'

Etym: Germanic origin, cf. Engl. *duck*, Gm *tauchen*, Sw. *dyka*

Idioms: 'move swiftly downward through air'

'move below a certain standard (e.g., prices)'

'move quickly into something', *in een jas, onder de wol duiken* (lit. 'dive into a coat, under the sheets')

'assume a hunched or squatting position', e.g., *achter zijn krant gedoken zitten* (lit. 'sit ducked behind one's newspaper')

Varen ('sail, (go)')

Def.: *reizen of vervoeren te water*
 'travel or transport on water'

Etym: derived from general verb meaning 'go, move'

Idioms: *er wel bij varen* 'fare/do well'

iets laten varen 'let go of s.th.'

Zeilen ('sail with sailship')

Def.: *(van een vaartuig en van de personen daarin) zich met behulp van zeilen over het water voortbewegen; een zeilvaartuig besturen*

'(of a boat and persons therein) move over water with help of sails ; steer a sailboat'

Etym: formation based on the noun *zeil* 'sail'

Idioms: move as if sailing, propelled by an invisible force

Zinken ('sink')

Def.: *door eigen zwaarte naar de diepte, naar beneden gaan in een vloeistof, syn. ondergaan*
'through own weight go down in a liquid', syn. *ondergaan* 'go under'

Etym: possibly from Lithuanian *senku* ('I go down'); related to English *sink*

Idioms: 'go down in non-liquid substances' (in snow, etc.)

in de grond zinken van schaamte (lit. 'sink in the ground of shame'): 'be ashamed'

in een diepe slap zinken (lit. 'sink into a deep sleep')

de moed zonk in mijn schoenen (lit. 'the courage sank in my shoes'): 'lose courage'

Zwemmen ('swim')

Def.: *geheel omgeven zijn door, bedekt zijn met de genoemde vloeistof, syn. drijven; door bepaalde geordende bewegingen in het water zwevend, op een vloeistof zich drijvend houden en zich erin voortbewegen*

'be completely surrounded door, be covered with, the said liquid', syn. *drijven*; through certain, ordered movements float in the water, float on a liquid and move through it.

Etym.: conflation in Middle Dutch of intransitive *swimmen* and causative *swemmen* (cf. *sit/set*)

Idioms: *iets laten zwemmen* (lit. 'let something swim'): 'not support something'

ergens in zwemmen (of clothes, money, happiness, etc.): 'be surrounded by abundance of said substance'

ВЫРАЖЕНИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ВОДЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

О. Ю. Шеманаева

Введение

Рассмотрим следующий отрывок из немецкой сказки М. Энде «Бесконечная книга»; в нем противопоставляются три глагола, описывающие различные способы перемещения:

- (1) *Doch wo man auch **ging** und **stand**, immerfort fühlte man unter den Sohlen ein leichtes Heben und Senken des Bodens, das einen daran erinnerte, dass die ganze Stadt auf dem Wasser schwamm.*

‘Где бы люди ни **ходили** и ни **стояли**, постоянно ощущалось, как почва под подошвами слегка поднимается и опускается, напоминая о том, что весь город плывал на воде’. [M. Ende. Die unendliche Geschichte]

Речь идет о городе, расположенном на воде, и по-немецки про него говорится, что он **плывал** (*schwamm*), хотя он никуда не двигался. В то же время, если бы город действительно плывал — например, перемещался от одного берега до другого, по отношению к нему был бы употреблен тот же глагол *schwimmen*. Таким образом, предикату явного движения (*man ging* ‘люди ходили’) и явного нахождения (*man stand* ‘люди стояли’) противопоставляется третий тип — перемещение, почти неотличимое от неподвижного нахождения, если бы не колебательное движение воды. Загадке глагола *schwimmen*, который выражает как **перемещение**, так и **нахождение** на неустойчивой поверхности воды, т. е. активное и пассивное плавание одновременно, посвящена данная статья¹.

Глагол *schwimmen* переводится на русский как ‘плыть / плавать’ и является в немецком языке основным и самым частотным глаголом собственно плавания. Однако, помимо него, для выражения перемещения и нахождения в воде используется еще несколько лексем с более узким значением, прежде всего:

- *treiben* ‘гнать’ — многозначный лабильный глагол, имеющий в том числе значение ‘нести, быть несомым водой’;

¹ Я хочу искренно поблагодарить Д. С. Ганенкова, Д. О. Добровольского, Т. А. Майсака и Е. В. Рахилину за советы и консультации. Особую благодарность я выражаю Хансу-Роберту Мелигу за многочисленные ценные замечания, помощь при оценке и отборе примеров, за поддержку и неизменный интерес к настоящему исследованию.

- *driften* ‘дрейфовать’ — стилистически окрашенный («морской») глагол перемещения предметов по поверхности воды;
- *segeln* ‘плыть под парусом’, *rudern* ‘плыть на весельной лодке’ и другие глаголы, производные от названий средств передвижения,
- а также *fahren* ‘ехать’, *kommen* ‘приходить’, *gehen* ‘идти’ и другие общие глаголы движения.

Каждая из этих лексем будет рассмотрена в особом разделе — там будут выявлены параметры, по которым эти глаголы семантически отличаются от *schwimmen* и друг от друга и показаны пути семантических переходов от пространственных ситуаций к непространственным.

Материалом для исследования послужили толкования и примеры из словарей, а также примеры из корпуса немецкого языка COSMAS Института немецкого языка, из Интернета (все эти примеры приводятся с указанием источника), а кроме того примеры, сконструированные и проверенные носителями языка при работе над типологической анкетой.

1. Общий глагол плавания *schwimmen*

Древнегерманский глагол *swimman* засвидетельствован с VIII в. и первоначально обозначал движение в воде людей, а затем распространился на животных и неодушевленные субъекты. Заметим, что у словообразовательного производного *der Schwimmer* (-er — суффикс производителя действия) тоже фиксируются сначала значение активного, а лишь затем — пассивного плавания, ср.: *der Schwimmer* ‘тот, кто плавает, тот, кто занимается плаванием как спортом; пловец’ — с XV в.; *der Schwimmer* ‘техническое устройство, плавающее на поверхности воды; поплавок’ — с XIX в. [Grimm 1854; Kluge 1960; Paul 1982; Pfeifer 1993; Duden 1985, 1999].

Далее мы последовательно рассмотрим эти два основных класса употреблений глагола *schwimmen* — активное плавание (см. раздел 1.1) и пассивное плавание (см. раздел 1.3), а кроме того промежуточный в этом отношении случай — плавание кораблей (см. раздел 1.2) и «сверхпассивное» значение физического свойства ‘не тонуть, держаться на поверхности’ (см. раздел 1.3).

1.1. Активное плавание

В одном из наиболее распространенных употреблений глагол *schwimmen* описывает контролируемое перемещение в воде живого существа, прежде всего человека, совершающего определенные движения руками и ногами:

- (2) *Ein 12jähriger Knabe schwamm mit seinem 17jährigen Bruder im See, als er plötzlich im Wasser verschwand.*
‘Двенадцатилетний мальчик плавал со своим семнадцатилетним братом в озере, и вдруг он исчез под водой’. [Корпус]
- (3) *Einem junger Iraner gelang es, zu der griechischen Insel Ro zu schwimmen.*
‘Одному молодому иранцу удалось доплыть до греческого острова Ро’. [Корпус]

Кроме человека, субъектами *schwimmen* могут быть и различные животные:

- (4) *Auf der grünen Isar // Schwimmt ein Krokodil, // Wedelt mit dem Schwanz, // weiß nicht, was es will.*
 ‘По зеленому Изару **плывет крокодил**, шевелит хвостом, не знает, чего он хочет’. [Детское стихотворение]
- (5) *Die Fischlein, die da schwimmen, sind, Herr, von dir nicht stumm...*
 ‘**Рыбки**, которые там **плавают**, для тебя, Господи, не немые...’ [Корпус]
- (6) *...bemerke ich auf dem Weiher vor dem Zelt einen weissen Schwan. Neben ihm schwimmen zwei flauschige graue Küken.*
 ‘...и тут я вижу: в пруду перед палаткой белый лебедь’. Рядом с ним **плавают два пушистых серых лебеденка**’. [Корпус]

Глагол *schwimmen* может описывать как направленное, так и ненаправленное и как однократное, так и итеративное движение, ср. примеры выше, а также:

- (7) *Der Hund springt von einem Steg ins Wasser und schwimmt zum Boot.*
 ‘**Собака** прыгает с мостков в воду и **плывет** к лодке’. [Интернет]
- (8) *Im Aquarium schwimmen Goldfische.*
 ‘В аквариуме **плавают золотые рыбки**’. [Duden 1999]

У *schwimmen* есть ряд гипонимов — глаголов, обозначающих конкретный способ активного плавания, они описывают только движение л ю д е й для собственного удовольствия или для достижения спортивных целей: ср. *kraulen (crawlten)* ‘плавать кролем’; *schmettern* ‘плавать стилем баттерфляй’ (от *der Schmetterling* ‘бабочка’); *brustschwimmen* ‘плавать брассом’ (букв. «грудь плавать»); *rückenschwimmen* ‘плавать на спине’ (букв. «спина плавать»); *hundeln* ‘плавать по-собачьи’ (от *der Hund* ‘собака’) и др. Помимо этого, для описания особых способов активного плавания используются различные словообразовательные модели: ср. *Hand über Hand schwimmen* ‘плыть кролем’ (букв. «рука над рукой плыть»), *Wasser treten* ‘плавать стоя, столбиком’ (букв. «воду топтать») и т. п.

1.2. Плавание судов

В том случае, когда движение судна сознательно управляется людьми и подчинено воле капитана, а не воле волн (течения), такое движение активно, как активно движение человека в воде. Но если мы рассматриваем судно как предмет, находящийся на поверхности воды или если оно движется не туда, куда предполагали управляющие им люди, это пассивное плавание. Обе эти ситуации описываются глаголом *schwimmen*:

- (9) *In der Ferne schwimmt ein Schiff.*
 ‘Вдали **плывет корабль**’.
- (10) *Eine Galeone schwimmt steuerlos über den Ozean.*
 ‘По океану **плывет** без руля галеон (старинное парусное судно)’. [Интернет]

Довольно часто глагол *schwimmen*, когда речь идет о корабле, обозначает саму физическую возможность держаться на плаву, функционировать как судно:

- (11) *Geschafft! Das Schiff schwimmt und der neue Motor läuft.*
 'Готово! Корабль **плавает** и новый мотор работает'. [Корпус]
- (12) *Und das Schiff schwimmt noch heute auf dem weiten, azurblauen Ozean.*
 'И корабль **плавает** еще и сегодня по широкому, небесно-голубому океану'.
 [Корпус]

Надо сказать, что *schwimmen* — далеко не самый частотный глагол при субъектах-судах: в этом контексте употребляются и общие глаголы движения, а также *segeln* 'плавать под парусом', *driften* 'дрейфовать' и *treiben* 'нести́сь'. Относительную частотность этих глаголов в этом случае можно приблизительно оценить, задав запрос вида «Schiff 'корабль' + V (в настоящем времени)» для поисковой машины Google.de. Ниже в таблице 1 приводятся результаты поиска, из которых видно, что самым частотным в данной выборке является глагол *fahren* 'ездить', а *schwimmen* — не такой частотный, как *gehen* 'идти', *treiben* 'нести́сь' и *kommen* 'приходить'. Затем идет глагол *segeln* 'плавать под парусом', а на периферии остаются *driften* 'дрейфовать' и — для сравнения — совсем маргинальный *tanzen* 'танцевать', только в сочетании *tanzt auf den Wellen* 'танцует на волнах'.

Таблица 1

Частотность различных глаголов движения с субъектом «корабль»

<i>Das Schiff...</i> 'Корабль...'	Число употреблений
<i>fährt</i> 'едет'	5700
<i>geht</i> 'идет'	733
<i>treibt</i> 'несется'	598
<i>kommt</i> 'приходит'	561
<i>schwimmt</i> 'плывет'	310
<i>segelt</i> 'плывет под парусом'	277
<i>driftet</i> 'дрейфует'	23
<i>tanzt</i> 'танцует' (на волнах)	12

Глагол *fahren* 'ехать' (общий для разных видов передвижения: по земле, воде, воздуху) является самым частотным и тогда, когда на корабле или лодке находятся люди и говорится о перемещении этих людей. В таких контекстах употребляются и другие глаголы движения, например *kommen* 'приходить' или *gehen* 'идти' — но возможность *schwimmen* сомнительна:

- (13) *Mein Bruder kommt / ?schwimmt mit dem Boot hierher.*
 'Мой брат **приплывет** сюда на лодке' (букв. «с лодкой»).

Пример (13) с глаголом *schwimmen*, по мнению информантов, можно понять лишь в том смысле, что брат плывет рядом с лодкой, например держась за нее.

1.3. Пассивное плавание

Глагол *schwimmen* может описывать и несамостоятельное плавание не одушевленных субъектов, причем как движение по воде, так и нахождение в воде. Поскольку вода обычно не бывает полностью неподвижной, эти контексты иногда трудно различить, но есть и однозначные ситуации. В частности, по предложной группе (эссивной или лативной), обычно можно понять, о какой из ситуаций идет речь: если будет сказано, что 'в пруду (*im Teich*) плавают бревно', то, скорее всего, это равносильно 'в пруду находится (*ist*) бревно'; если мы скажем 'по реке (*auf dem Fluß*) плывет бревно', то речь идет о пассивном движении. В свою очередь, контексты пассивного движения отличаются от активного: во-первых, неодушевленностью субъекта, а во-вторых, обычно отсутствием цели²:

(14) *Solange noch Eis auf dem Teich **schwimmt**, passiert nichts.*

'Пока еще лед **плавает** в пруду, ничего не случится'. [Интернет]

(15) *Während sich die Gefährten auf dem Strom treiben lassen, wundert sich Frodo über einen Baumstamm, der schneller **schwimmt** als sie...*

'В то время как его спутники отдаются на волю течения, Фродо удивляется, как это бревно **плывет** быстрее, чем они'. [Интернет]

(Ср. здесь «активные» контексты с поверхностно выраженной целью движения типа *der Junge schwimmt zum Ufer* 'мальчик плывет к берегу'.)

Заметим, что в класс пассивных субъектов плавания попадают мертвые существа или люди в бессознательном состоянии:

(17) *Nur tote Fische **schwimmen** mit dem Strom.*

'Только мертвые рыбы **плывут** по течению'. [Корпус]

(18) *Ich entdeckte sie schliesslich leblos im Pool **schwimmend**.*

'Наконец я обнаружил ее, бездыханную, в водах бассейна'. [Корпус]

Что касается нахождения в жидкости, то *schwimmen* описывает как плавание на поверхности больших водоемов, предполагающее движения из стороны в сторону, так и плавание в небольшом сосуде, где никакого движения нет, причем субъектами здесь могут выступать не только предметы, но и вещества:

(19) *Im Meer **schwimmt** ein Ölfleck.*

'Нефтяное пятно **плавает** в море'.

² Ср., однако, указание естественной цели в случае движения предмета по течению: *Dianas Blumen...dürften niemals kompostiert werden, sie **müssten** über die Themse ins Meer **schwimmen***. 'Цветы Дианы...ни за что нельзя зарывать в компост, они **должны** **плыть** по Темзе в море'. [Корпус]

(20) *Die Lehrerschaft schenkte ihm ausserdem eine Schale, in welcher fünf brennende Kerzen schwammen, für je fünf Jahre eine Kerze.*

‘Учителя подарили ему также чашу, в которой **плавали 5 горящих свечей**, по свече на каждые пять лет’. [Корпус]

(21) *Auf der Suppe schwammen dicke Fettaugen.*

‘В супе **плавали крупные глазки жира**’. [Duden 1999]

(22) *„Die Blaubeeren können schwimmen,“ sagte Billa. „Laß mal sehen!“ sagte Matti und steckte seine Nase in ihre Dose. „Ja, tatsächlich, sie schwimmen“. Es hatte so sehr geregnet, daß Wasser in der Dose war, und da schwammen die Blaubeeren zwischen Blättern und kleinen Zweigen herum.*

‘**Черника может плавать**, — сказала Билла. — Дай посмотреть! — сказал Матти и сунул нос в коробку. — Да, действительно, **она плавает**. Так сильно шел дождь, что в банке была вода, и там **плавали ягоды** вперемешку с листьями и веточками’. [J. und T. Wieslander. Matti und Teddy]

С плаванием на поверхности связано значение физического свойства субъекта быть легче воды и не тонуть: из всех немецких глаголов перемещения и нахождения в воде оно присуще только глаголу *schwimmen* (часто при нереферентном употреблении имени), ср.:

(23) *Holz schwimmt.*

‘**Дерево плавает** (= не тонет)’.

(24) *...warum ein großer Baumstamm oder ein schweres Schiff aus Eisen schwimmt, aber eine kleine, ganz leichte Nadelspitze sinkt...*

‘...почему большое **бревно** или тяжелый **корабль** из металла **плавают**, а маленькая, очень легкая иголка тонет...’ [Корпус]

Заметим, что форма *schwimmend* от глагола *schwimmen* (близкая русскому причастию / деепричастию) наряду с буквальным грамматическим значением ‘плывущий’ / ‘вплыв’ может описывать и способность к пассивному плаванию, т. е. способность держаться на воде и быть несомым водой, ср.:

(25) *In seiner Jugend hatte er oft die gewaltigen schwimmenden Blätter der *Victoria amazonica*, der königlichen *Seelilie*, bewundert.*

‘В молодости его часто очаровывали могучие **плавучие** листья Виктории амазонской, королевской лилии’. [Корпус]

Поэтому, как правило, данное причастие используется в устойчивых сочетаниях типа *schwimmende Hotels* ‘плавучие отели’, *schwimmende Brücke* ‘плавучие мосты’, *schwimmende Inseln* ‘плавучие острова’ и пр. и переводится на русский язык прилагательным *плавучий*, а не причастием *плавающий*.

Таким образом, легко видеть, что глагол *schwimmen* покрывает почти все возможные ситуации, связанные с движением в воде: он может означать и активное — направленное и ненаправленное — плавание человека, и плавание судна, и пассивное движение предметов по течению, и нахождение на поверхности воды и свойство не тонуть. Единственный тип ситуаций, в которых употребление глагола *schwimmen* оказывается затруднено, — это движение людей на судне.

Теперь рассмотрим, какие из этих значений образуют метафоры.

1.4. Метафорические употребления глагола *schwimmen*

Все метафоры глагола *schwimmen* разделяются на три класса: метафоры потери контроля, размытого изображения и нахождения в обильной среде.

Значение потери контроля над ситуацией характерно не только для *schwimmen*, но и, как будет показано в следующих разделах, для других глаголов плавания, поэтому общее для всех них значение 'движение по течению' является исходным для данного метафорического сдвига.

Надо сказать, что и в этой семантической зоне *schwimmen* можно считать основным — круг его сочетаемости значительно шире, чем у *treiben* и *driften* в соответствующих контекстах: так же, как *treiben* и *driften*, *schwimmen* применим в этом значении к неодушевленным субъектам (например, машинам — преимущественно в конструкции «отглагольное существительное *Schwimmen* + глагол *kommen*»):

(26) *Das Auto ist ins Schwimmen gekommen.*

'Машины занесло' (букв. «машина поплыла»). [Langenscheidts 2001]³

В то же время именно *schwimmen* выражает потерю контроля над ситуацией человеком — актером, забывающим текст, студентом, сдающим экзамен, преподавателем, теряющим уверенность в запланированной ситуации, и под.:

(27) *Während seines Vortrags kam er ins Schwimmen und wußte nicht mehr weiter.*

'В течение своего выступления он «поплыл» и не знал, что дальше'.

(28) *Der Schauspieler schwimmt.*

'Актер плавает [не выучил свою роль]'. [Москальская 1997]

(29) *Der Prüfling fing an zu schwimmen.*

'Экзаменуемый поплыл (букв. «начал плавать»)'. [Agricola 1992]

Для метафор размытого изображения важна идея плавности, несамостоятельности исходного движения, неразрывность субъекта со средой или локализацией — они «мотивированы небыстрым спокойным движением, незаметным глазу, при котором движущийся предмет сливается с поверхностью-опорой так, как будто движение происходит за счет самой опорной поверхности» [Макеева, Рахилина 2004: 180]. Таким образом, в этой метафоре тоже проявляется потеря контроля над ситуацией, и речь идет о незаметном движении частей изображения⁴:

³ В немецком языке имеется другая похожая по структуре конструкция *schwimmen lassen* с близким значением 'пустить на самотек' (букв. «позволить плыть»): *Wir haben unsere ursprüngliche Pläne schwimmen lassen* 'Мы отказались от своих первоначальных планов' [Duden 1999]; *Laß die Sache schwimmen!* 'Откажись от этого!' (букв. «позволь этому делу плыть») [Agricola 1992]. Возможно, впрочем, что в этом случае значение потери контроля провоцируется не *schwimmen*, а вспомогательным глаголом *lassen* 'позволять', ср.: *Lass mich in Ruhe!* 'Оставь меня в покое!'

⁴ В словарях [Pfeifer 1993] указывается, что с XVIII в. *schwimmen* часто встречается, когда говорят о зрении и глазах в смысле 'быть видимым нечетко, расплываться вдали (об изо-

(30) *Mir schwimmt es vor den Augen.*

‘У меня **плывет** перед глазами; у меня темнеет в глазах’. [Москальская 1997]

(31) *Er bricht zitternd das Siegel, aber die Buchstaben schwimmen ihm vor die Augen...*

‘Дрожа, он разрывает печать, но **буквы плывут** у него перед глазами’. [Meurer; Der Heilige. Digitale Bibliothek, Band 1]

(32) *Die Zahlen... schwammen vor ihren übermüdeten Augen.*

‘**Числа...** **плыли** перед ее уставшими глазами’. [Duden 1999]

Метонимически и про голову (*Kopf*) или мозг (*Gehirn*) говорится, что они плывут, это означает ‘пробывать в таком состоянии, что все кажется размытым, расплывчатым’:

(33) *Sein Kopf schwamm, als hatte er getrunken.*

‘Его голова **«плыла»**, как будто он напился’. [Duden 1999]

В третьей группе метафор — ‘нахождение в обильной среде’ — про субъект говорится, что он «плавает», если он покрыт или полностью залит жидкостью:

(34) *Der Fussboden / die ganze Stube schwamm.*

‘Пол / вся комната **плавал(а)**’.

(35) *Wir haben einen Rohrbruch..., die ganze Küche schwimmt schon.*

‘У нас прорвало трубу..., **вся кухня залита** водой’ (букв. «уже **плавает**»). [Duden 1999]

(36) *Falsch ist die Aussage, die Tiefgarage schwimme im Grundwasser.*

‘Неверно утверждение, что **подземный гараж** залило грунтовыми водами’ (букв. «**плавает** в грунтовых водах») [Корпус]

Ср. в том же ряду:

(37) *Bad und Küche waren ohne Regenschirm nicht zu betreten, im Wohnzimmer schwamm der Teppich, und sogar aus der Schrankwand kam mir das Wasser entgegen.*

‘В ванную и кухню нельзя было зайти без зонтика, **ковёр** в гостиной **плавал**, и даже из стенки (из шкафа) на меня полилась вода’. [Корпус]

Очень распространенным примером того же метафорического сдвига является употребление *schwimmen* в кулинарных рецептах, когда говорится о том, что продукты «плавают» в жире, масле, соусе или другой жидкости:

(38) *Das eine Lieblingsrezept heisst «Kalbsvögel in Weisswein-Sahnesauce», das zweite «Kartoffelgratin Dauphinois»; die Vögel schwimmen im Weisswein, die Kartoffeln im Rahm.*

‘Первый любимый рецепт называется «Молодая птица в сливочном соусе из белого вина», второй — «картофельные гротены»; **птицы плавают** в белом вине, **картофелины** — в сливках’. [Интернет]

бражении)’. С XVIII в. также используется глагол *verschwimmen* ‘расплываться’, а с XIX в. — причастие от этого глагола *verschwommen* ‘размытый, нечеткий’.

Для одушевленных субъектов эта метафора встречается с заменой класса жидкости — вместо воды говорится про кровь или слезы:

(39) *Er schwamm in seinem [im] Blute.*

‘Он лежал (букв. «плавал») в луже крови’. [Москальская 1997]

(40) *...mit Augen, die in Tränen schwammen, sah er auf seinen Teller nieder.*

‘...глазами, которые плавали в слезах, он посмотрел в свою тарелку’. [Duden 1999]

(41) *Der Alte lehnte sich zurück und schloss seine kleinen, blauen Augen, die immer in Tränen zu schwimmen schienen.*

‘Старик откинулся и закрыл свои маленькие голубые глазки, которые будто все время слезились’ (букв. «всегда казалось, что они плавают в слезах»). [Корпус]

Следующим шагом того же метафорического сдвига можно считать замену таксономического класса среды с физической (жидкость) на абстрактную (эмоция), ср.:

(42) *Der gute König Heinrich schwamm im Glück.*

‘Славный король Генрих плавал в счастье’. [Duden 1999]

Примеры этого класса характерны для романтической литературы, тяготеющей к возвышенному стилю; многие из них устарели, ср. (43), в котором субъектом является взгляд (метонимически — глаза), а средой — эмоции или состояние человека:

(43) *...mein Auge schwamm in der Trunkenheit des ihrigen!..*

‘...мой глаза (букв. «мой глаз») плавали в упоении ее глазами!..’ [I. Goethe. Die Leiden des jungen Werthers]

Средой может быть не только жидкость или уподобленная ей эмоция, но и деньги, роскошь и под. в значении ‘иметь в переизбытке’: ср. *er schwimmt im Geld* ‘у него денег куры не клюют’ (букв. «он плавает в деньгах»), *im Überfluss schwimmen* ‘утопать (букв. «плавать») в роскоши’ [Москальская 1997]; ср. также:

(44) *Das Kloster Magdenau schwimmt nicht im Geld.*

‘Монастырь Магденау не утопает в роскоши (букв. «не плавает в деньгах»)’. [Корпус]

(45) *Dann schwimmen wir ja geradezu in Geld...*

‘Ведь тогда мы прямо плаваем в деньгах...’ [E. M. Remarque. Drei Kameraden]

(46) *Region Cognac schwimmt im Cognac.*

‘Область Коньяк плавает в коньяке’. [Корпус]

В отличие от двух предыдущих метафор, о которых с уверенностью можно сказать, что они происходят от значения ‘движение по течению’, метафора обильной среды не имеет очевидного «донора» среди прямых значений. Действительно, и ‘потеря контроля’, и ‘нечеткое изображение’ семантически явно связаны с пассивными употреблениями *schwimmen*. В части случаев такое решение поддерживается и собственно немецким лексическим материалом, а именно конкуренцией таких метафор *schwimmen* с метафорами пассивных глаголов движения *treiben* и *driften*. Что

же касается метафоры обильной среды, то ее внутренняя семантика значительно менее определена: ясно, что она не связана с движением по течению, которое предполагает изменение состояния под действием внешней силы. Тем самым выбор должен быть сделан между активным плаванием и нахождением на поверхности воды. Оба эти значения выражаются именно глаголом *schwimmen* и, как мы увидим, никакими другими немецкими глаголами плавания.

В разрешении этого выбора могут помочь типологические данные (см. вводную статью Е. В. Рахилиной о типах метафорических употреблений глаголов плавания): значение большого количества практически всегда связано в языке с активным плаванием, а 'нахождение на поверхности' дает совершенно другие семантические сдвиги, прежде всего метафору нестабильности, ср. 'плавающий курс валюты', 'плавающий (= незакрепленный) пол', 'плавающий график работы' и под. Любопытно, что в немецком этот круг метафор не связывается с *schwimmen*: для их выражения выбираются или общие глаголы движения, как в *bewegliches Komma* 'плавающая (букв. «подвижная») запятая', или специальные глаголы близкой семантики, как в *frei schwankender Valutakurs* 'плавающий (букв. «свободно колеблющийся») валютный курс' и *Gleitkomma* 'плавающая (букв. «скользящая») запятая', или прилагательные со значением нестабильности, как в *variabler Zinsfuß* 'плавающий (букв. «варьирующий») процент', *loses Lager* 'плавающий (букв. «неприкрепленный») подшипник', и даже специальное заимствование из английского с узкой терминологической сочетаемостью: *Floating* 'плавающий валютный курс', *floaten* 'плавать, (свободно) колебаться (о курсах национальных валют)'.

Кроме трех описанных метафор, в немецком есть ряд устойчивых метафорических выражений с *schwimmen*, которые восходят к поступательному движению, активному или пассивному, — таких как 'плыть на волне успеха' (47), 'плыть на волне ностальгии' (*auf der Nostalgiewelle schwimmen*), 'плыть по течению' (*mit dem Strom*), 'плыть против течения' (48):

(47) *Das Schweizer Tennis schwimmt derzeit auf einer Erfolgswelle.*

'Швейцарский теннис **плавает** сейчас **на волне успеха**'. [Корпус]

(48) *Sina erzählt von Frauen, die ihr Leben im Griff haben und ihr Schicksal und ihren Weg selber bestimmen, auch wenn sie manchmal gegen den Strom schwimmen müssen.*

'Зина рассказывает о женщинах, которые обладают жизненной сноровкой и сами определяют свою судьбу и свой путь, даже если им иногда **приходится плыть против течения**'. [Корпус]

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что не все исходные значения *schwimmen* способны к метафорическому сдвигу. Самым «продуктивным» является движение по течению, которое порождает метафоры потери контроля и размытого изображения. Активное плавание (по косвенным типологическим данным) становится источником метафоры обильной среды. Между тем значение нахождения на поверхности воды, по нашим данным, метафор не порождает. Этот факт может оказаться не случайным: с большой вероятностью он свидетельствует о

том, что раньше в семантике *schwimmen* было другое соотношение между активным и пассивным компонентами: этот глагол по своей семантической структуре был гораздо ближе к обычному германскому глаголу активного плавания (ср. англ. *swim* или нидерл. *zwemmen*) и не имел такого «всеобъемлющего» значения, как в сегодняшнем немецком.

Замечание. Выбор вспомогательного глагола при *schwimmen*: *haben* или *sein*?

Как известно, в немецком языке при образовании перфектных времен необходимо выбрать один из двух вспомогательных глаголов: *haben* 'иметь' или *sein* 'быть'. Выбор между ними зависит прежде всего от переходности смыслового глагола: если глагол переходный, то всегда выбирается *haben*, а если непереходный, то вспомогательным глаголом в некоторых случаях может быть и *sein*, и *haben*.

С глаголом *schwimmen* тоже употребляются оба вспомогательных глагола, и на первый взгляд кажется, что выбор вспомогательного глагола зависит от степени активности ситуации плавания, которую обозначает *schwimmen*. В этом случае следовало бы считать, что имеется не один глагол *schwimmen*, как представлено в предыдущих разделах, а две противопоставленные лексемы: «активное» *schwimmen*₁ (с глаголом *sein*) и «пассивное» *schwimmen*₂ (с глаголом *haben*). Можно даже считать, что такая точка зрения отчасти поддерживается материалом существующих словарей, в которых при каждом из значений *schwimmen* указываются возможности его сочетаемости с вспомогательными глаголами (ср., например, [Duden 1999]). Тогда, в зависимости от выбора вспомогательного глагола, можно выделить даже не две, а три группы значений глагола *schwimmen*:

- 1) 'направленное движение людей и животных', 'движение на определенную дистанцию', а также переносное 'расплываться, быть размытым, нечетким' — *sein*;
- 2) 'плавание для удовольствия, купание', 'достижение определенной цели (времени, расстояния) в спортивном соревновании' — *sein* или *haben*;
- 3) 'быть перемещаемым жидкостью', 'быть залитым жидкостью; иметь что-либо в переизбытке', 'быть неуверенным, не контролировать ситуацию' — *haben*.

Однако более глубокое исследование данного вопроса показывает, что такое решение было бы поспешным: как показано в [Levin, Rappaport 1992] и [Tschander 1999], выбор вспомогательного глагола при *schwimmen* зависит не только от степени активности, но и от того, какая составляющая ситуации движения — 'путь' или 'способ' — вынесена в семантической структуре глагола на первый план. Рассмотрим три примера:

- (49) *Er hat / ist früher viel geschwommen.*
'Раньше он много плавал'. [Duden 1999]
- (50) *Ich bin / *habe über den Fluß geschwommen.*
'Я переплыл через реку'.
- (51) *Ich habe / *bin eine halbe Stunde geschwommen.*
'Я проплавал полчаса'.

В примере (49) с минимальным контекстом при *schwimmen* возможно употребление обоих вспомогательных глаголов, в примере (50) с предложной группой, выражающей направление движения, возможен только глагол *sein*, а в (51) с обстоятельством времени в роли прямого дополнения должен использоваться *haben*. Заметим, что во всех трех предложениях речь идет об активном плавании. Таким образом, распределение вспомогательных глаголов *sein* и *haben* связано не только с противопоставлением активного и пассивного плавания или наличи-

ем / отсутствием прямого дополнения, но и с тем, что оказывается в фокусе внимания — ‘путь’ или ‘способ движения’. Это значит, что правила выбора между *sein* и *haben* все же не лексические — они имеют какую-то другую, по-видимому, семантико-синтаксическую природу.

2. Глагол пассивного плавания *treiben*

2.1. *Treiben* как переходный глагол

У глагола *treiben* много значений — ‘гнать’, ‘приводить в движение’, ‘выращивать’, ‘чеканить’, и др. и даже такое общее значение, как ‘заниматься чем-либо’ (ср. *Sport treiben* ‘заниматься спортом’, *Sprachen treiben* ‘учить языки’). Среди них есть и значение ‘пассивное перемещение в воде’, но для глагола *treiben*, лабильного, но преимущественно переходного, оно не является основным.

В прототипическом, переходном, употреблении *treiben* обозначает ситуацию, в которой агенс воздействует на пациенс, приводя последний в движение. Агенс может быть как одушевленным (52), так и неодушевленным (53)—(54), ср.:

(52) *Der Hirt treibt das Vieh auf die Weide.*

‘Пастух гонит скот на пастбище’. [Paffen 1966]

(53) *Das Wasser treibt das Mühlrad.*

‘Вода приводит в движение мельничное колесо’. [Paffen 1966]

(54) *Die Strömung treibt den Baumstamm.*

‘Течение несет бревно’. [Paul 1982]

Агенс может быть не выражен явно (55), или в качестве агенса выступают внешние или внутренние обстоятельства, которые влияют на пациенс, побуждая его к деятельности (56)—(57):

(55) *Ihn hat man aus der Schule getrieben.*

‘Его выгнали из школы (безличное употребление)’. [Paffen 1966]

(56) *Die Not hat ihn nach Amerika getrieben.*

‘Нужда загнала его в Америку’. [Paul 1982]

(57) *Die Sucht nach Abenteuern trieb ihn in die Ferne.*

‘Страсть к приключениям гнала его прочь’. [Paul 1982]

2.2. *Treiben* как непереходный глагол

Во втором классе употреблений, непереходном, центральным значением является значение перемещения⁵: субъектами являются предметы, которые движутся (вперед) за счет течения или ветра по воде (58)—(59) или по воздуху (60)—(61)⁶:

⁵ В словарях приводятся также значения ‘всходить, распускаться’ (*der Baum treibt* дерево распускается, *die Saat fängt an zu treiben* всходы зазеленели), ‘расширяться; вспучиваться; разбухать’, ‘бродить’ (о пиве).

- (58) *Auf dem Fluss trieb ein Baumstamm.*
 'По реке **плыло бревно**'.
- (59) *Das schlaffe, entfärbte Meer, in dessen Flachheit träge Quallen trieben, war immerhin eine Neuigkeit...*
 'Сонное, бледное море, на поверхности которого **плавали** ленивые **медузы**, тем не менее было в новинку... [Т. Mann. Mario und der Zauberer]
- (60) *Die Wolken treiben am Himmel.*
 'Облака **плывут** по небу'.
- (61) *Der Ballon treibt südwärts.*
 'Аэростат **относит** к югу'. [Langenscheidts 2001]

Как видим, непереходное употребление полностью наследует семантическую структуру переходного, расставляя в ней другие акценты, ср. (54) и (58): в них речь идет об одной и той же ситуации, только в (54) агенс (течение) выражен поверхностно, а в (58) он остается «за кадром» [Падучева 1998]. Именно поэтому непереходное *treiben* подразумевает (пассивное) движение, вызванное внешней силой, а не, например, нахождение на поверхности воды или активное плавание.

По той же причине предпочтительной средой перемещения, описываемого непереходным глаголом *treiben*, является место, где есть течение (в т. ч. воздушное), т. е. *река, поток, море*, но не *пруд, лужа, чашка* и т. п. Ср. следующие примеры, которые хорошо иллюстрируют прототипическую для *treiben* динамическую ситуацию (девочка стоит на мосту и смотрит на текущую речку под мостом):

- (62) *Geduckt rannte sie hin, drückte sich gegen die warmen Steine, spuckte ins Wasser und sah zu, wie die Bläschen davontrieben.*
 'Пригнувшись, она прибежала туда, прижалась к теплым камням, плевала в воду и наблюдала, как **пузыри уплывали**'. [R. Welsch. Das Haus in den Bäumen]
- (63) *Ein Stock trudelte im Wasser, drehte sich um sich selbst, stieß gegen einen Brückenpfeiler, trieb weiter.*
 'Какая-то **палка** ввинтилась в воду, перевернулась, ударилась об опору моста, **поплыла дальше**'. [R. Welsch. Das Haus in den Bäumen]

Как уже было сказано, субъекты *treiben* не могут контролировать ситуацию; в их число попадают не только предметы, но и люди без сознания. В случае, если субъектом перемещения при глаголе *treiben* является судно, речь может идти только о неуправляемом, не контролируемом человеком движении, ср.:

- (64) *Das Schiff treibt ohne Steuer.*
 'Судно **дрейфует**' (букв. «**Корабль плывет** без руля»).
- (65) *Das Schiff treibt hilflos im Meer, die Nahrungsmittel gehen zu Ende.*
 'Корабль беспомощно **плавает** в море, продукты подходят к концу'. [Жорпус]

⁶ В редких случаях субъектом глагола *treiben* может быть само течение, ср. пример из Ф. Шиллера: *Weg treibt über alle Pflanzungen der Menschen der wilde Strom in grausamer Zerstörung* (букв.: «Прочь **несется** поверх всех человеческих посадок **дикий поток** в жестоком разрушении») [Paul 1982].

(66) *Das Schiff treibt führerlos auf dem Lake Michigan...*

‘Корабль **плывет** без управления по озеру Мичиган...’ [Корпус]

(67) *Tote Seehunde treiben an dänische Küste.*

‘**Мертвых морских котиков прибивает** к датскому побережью’. [Интернет]

Динамическая ситуация для *treiben* означает не только поступательное движение, но и хаотическое, тоже под воздействием внешних сил:

(68) *Hier ist ein Schiff gesunken, und jetzt treibt Treibholz im Wasser.*

‘Здесь затонул корабль, и теперь **плавают щепки** в воде’.

(69) *Ich sah den Kopf. Ziemlich weit draußen, schon hinter dem zweiten Brandungstreifen trieb ein Mensch. Winkte, schrie, verschwand hinter einer Woge, tauchte wieder auf.*

‘Я увидел голову. Достаточно далеко, уже за второй полосой прибоя, **бахтался человек**. Махал, кричал, исчезал под волнами, снова всплывал’. [H. Martin. Einer fehlt beim Kurkonzert]

Значение пассивного плавания проявляется также в словообразовательных производных с участием корня *treib-*. Ср., например, слово *Treibholz* ‘плавающие щепки’ — сложное слово, состоящее из морфем *treib-* и *holz* ‘дерево’. По такому же принципу составлены слова *Treib-eis* ‘дрейфующий лед’ (*Eis* ‘льдина’), *Treib-gut* ‘корабельное имущество после кораблекрушения’ (*Gut* ‘товар’), *Treib-mine* ‘дрейфующая мина’ (*Mine* ‘мина’) и др. Во всех этих случаях имеется в виду перемещение объекта — либо в одном направлении, либо из стороны в сторону.

2.3. Метафорические употребления глагола *treiben*

Метафорические употребления глагола *treiben*, в отличие от *schwimmen*, достаточно однородны: в них сохраняется идея неконтролируемого движения под действием сторонних сил; часто оно осмысливается как нежелательное:

(70) *Wohin treibt dieses Land?*

‘Куда **катится эта страна?**’ (букв. «Куда плывет (по течению) эта страна?»). [Langenscheidts 2001]

(71) *Wohin treiben die Dinge in diesem Land?*

‘К чему **приведут события** в этой стране?’ (букв. «Куда плывут (по течению) вещи в этой стране?»). [Langenscheidts 2001]

(72) *Die Dinge treiben lassen.*

‘Пускать все на самотек’ (букв. «Позволять вещам плыть по течению»). [Langenscheidts 2001]⁷

Метафорическое употребление *treiben* в примере (70) поддерживается распространённым сравнением государства с кораблем. Кроме этого, метафора неконтро-

⁷ Ср. выше сноску о похожей по структуре конструкции *schwimmen lassen* со значением ‘отказаться’.

лируемого движения характерна и для контекстов, в которых люди отождествляются с потоком, улица — с рекой, а отдельный человек — с щепкой в этом потоке:

(73) *Die Menschenmasse fing an zu treiben.*
‘Толпа **тронулась**’. [Москальская 1997]

(74) *Er ließ sich vom Straßengewühl treiben.*
‘Его захватил поток людей на улице’. [Москальская 1997]

2.4. Конкуренция *schwimmen* / *treiben* при описании пассивного плавания

Как видим, у глаголов *schwimmen* и *treiben* есть зона пересечения: они оба могут обозначать пассивное направленное (75) или ненаправленное (76) движение в воде, и в такого рода контекстах их употребление синонимично:

(75) *Auf dem Fluss schwamm / trieb ein Baumstamm.*
‘По реке **плыло бревно**’.

(76) *Ein Ölsee schwimmt / treibt auf dem See.*
‘**Пятно нефти плавает / плывет** по морю’.

Пример (76) с глаголом *treiben* всегда подразумевает перемещение нефтяного пятна — в то же время, если по ситуации неясно, движутся ли предметы, употребление глагола *treiben* сомнительно:

(77) „Originell“, sagt ihre Mutter und deutet auf einen grossen Wasserbehälter, in dem hundert Lichter und rote Rosen *schwimmen* / *treiben*, ein Geschenk.
‘«Оригинально», говорит ее мама и показывает на большой резервуар с водой, в котором **плавают сто огоньков и красные розы**, подарок’. [Корпус]

Аналогично про морковку в супе можно сказать, что она плавает туда-сюда (*treibt hin und her*), когда суп готовится и кусочки хаотично движутся в кастрюле, и практически невозможно так сказать, когда суп уже в тарелке. Если предметы находятся в соизмеримом им контейнере с жидкостью и не могут перемещаться, употребление *treiben* также невозможно:

(78) *Der Champagner schwimmt / *treibt im Eiskübel.*
‘**Бутылка шампанского плавает** в ведре со льдом’. [Корпус]

По тем же причинам *treiben* не употребляется и в значении физической способности держаться на воде — ведь в этих контекстах тоже не имеется в виду движение:

(79) *Gemäß Prospekt ist es wasserdicht und kann schwimmen / *treiben...*
‘Согласно проспекту, **эта вещь** водонепроницаемая и она **может плавать** (держаться на воде)...’ [Корпус]

Между тем существуют и ситуации, когда может быть употреблен только глагол *treiben*, но не *schwimmen*. Речь идет о беспорядочном, неожиданном, хаотическом движении: если вернуться к примеру (76), то в случае движения нефтяного пятна из стороны в сторону предпочтительным будет *treiben*. Это верно и для морковки в супе: если суп кипит и она движется, то информанты избегают *schwimmen*.

Итак, основным семантическим различием глаголов *schwimmen* и *treiben* в пассивной зоне, где они конкурируют, является то, что *treiben* описывает только движение, а *schwimmen* — и движение, и нахождение в воде. Кроме того, когда мы говорим о кораблях, движение, выражаемое пассивным глаголом *treiben*, всегда неконтролируемо, а *schwimmen*, как глагол, обслуживающий еще и активные субъекты, может обозначать и контролируемое, и неконтролируемое движение кораблей. С другой стороны, именно *treiben* скорее будет обозначать не поступательное, а хаотическое движение.

3. «Морской» глагол пассивного плавания *driften*

3.1. Глагол *driften* в пространственном значении

Глагол *driften* 'дрейфовать, лежать в дрейфе' в пространственном значении обозначает неконтролируемое движение предмета по поверхности воды, часто — направленное (ср. *driften nach rechts / nach links* 'дрейфовать вправо / влево', *driften in der Richtung* 'дрейфовать по направлению к'). В словарях *driften* и *treiben*, особенно при таких субъектах, как корабли и льдины, приводятся как полные синонимы⁸. Имеется, однако, ряд отличий *driften* от *treiben*.

Во-первых, глагол *driften* является менее частотным и более маргинальным глаголом — по преимуществу специальным морским термином (в словарях часто добавляется помета «мор.»).

(80) *Forschungseisbrecher Polarstern driftet in antarktischen Eis.*

'Исследовательский ледокол «Полярная звезда» дрейфует в антарктических льдах'. [Интернет]

(81) *Er war am 29. Juni in seinem kleinen Aluminiumboot eingeschlafen und aufs Meer gedriftet, wo er ohne jegliche Nahrung fünf Wochen überlebte.*

'Он заснул 29 июня в своей маленькой алюминиевой лодке, и его унесло в море, где он прожил без пропитания 5 недель'. [Корпус]

Во-вторых, субъекты у глагола *driften* должны быть большого размера (например, льдины, корабли, айсберги) или занимать большую площадь на поверхности воды (ср. ледяное поле, нефтяное пятно и т. п.), тогда как для *treiben* размеры движущегося предмета несущественны — они могут быть и большими, и маленькими. Фон, на котором происходит движение *driften*, обычно также представляет собой достаточно большие расстояния:

⁸ Ср. следующий пример из корпуса, в котором отглагольное существительное *Treiben* используется в ситуации, прототипической для *driften*: „*Sie lachen uns aus und wollen weiterfischen*“, *beschreibt ein Vertreter des St. Petersburger Katastrophenschutzes die halsstarrigen Angler, die ihre Rettung manchmal mehr fürchten als das Treiben im Packeis* '«Они высмеивают нас и хотят рыбачить дальше», так представитель Санкт-Петербургской береговой охраны описывает упрямых рыбаков, которые больше боятся своего спасения, чем дрейфа в ледяных тороках'.

- (82) *Ein Treibholzfeld von rund 2,5 Quadratkilometer Größe ist gestern von Friedrichshafen her in den Konstanzer Bodensee-Trichter gedriftet.*

‘Сплошь покрытый щепками участок площадью около 2,5 квадратных километров (букв. «поле щепок») **переместился** вчера от Фридрихсхафена к «воронке» Констанцкого озера’. [Корпус]

- (83) *Die nach dem Untergang des Tankers „Erika“ im Wasser treibenden Ölflecken drifteten nach ersten Erkenntnissen 40 Kilometer von der Insel Belle Ile entfernt in Richtung Südsüdwest.*

‘Плавающие в воде после того, как затонул танкер «Эрика», **пятна нефти переместились** после первого обнаружения на 40 километров от острова Бель Иль в направлении зюйд-зюйд-вест’. [Интернет]

У глагола же *treiben* «дистанции», как мы помним, могут быть какими угодно, в том числе и очень маленькими, как в кастрюле с супом.

3.2. Метафорические значения *driften* и его приставочных производных

В литературном языке метафорические употребления «морского» глагола *driften* являются значительно более частотными, чем прямое. Исходное *driften* описывает направленное движение, это движение пассивное, без контроля со стороны субъекта. Именно эта неконтролируемость, так же как и у глаголов *schwimmen* и *treiben*, лежит в основе переносных употреблений глагола *driften*.

В частности, как и глагол *schwimmen*, он описывает ситуацию потери контроля над автомобилем, когда машину «заносит»:

- (84) *Obschon er nicht mehr fahrfähig war, setzte er sich betrunken ans Steuer. Auf der Fahrt nach Romanshorn driftete er mehrmals auf die linke Fahrbahn.*

‘Хотя он был уже не в состоянии вести машину, он сел за руль пьяный. На пути к Романсхорну он несколько раз **выезжал** (букв. «выплывал») на левую полосу’. [Корпус]

- (85) *Vermutlich wegen Glatteis dürfte ein 23-jähriger Lkw-Fahrer gestern Abend gegen 16.30 Uhr die Kontrolle über sein tonnenschweres Fahrzeug verloren haben. Der Lastwagen begann zu driften und krachte auf der Scheibenstraße in Lauterach gegen einen Brückenpfeiler der Autobahnunterführung.*

‘Предположительно из-за скользкой погоды 23-летний водитель грузовика около 16.30 вчера вечером потерял управление своей многотонной машиной. **Грузовик начало заносить** (букв. «начал плыть»), и он врезался в подпорку столба автомагистрали’. [Корпус]

С другой стороны, так же, как и глагол *treiben*, *driften* может описывать потерю «правильного» управления страной (метафора ‘страна как корабль’, ср. пример (70) в разделе 2.3):

- (86) *Kosovo driftet langsam aber sicher auf einen Krieg zu, und der „Präsident“ schweigt.*

‘**Косово** медленно, но верно **движется** к войне, а «президент» молчит’. [Корпус]

При этом особенностью *driften* по сравнению с *schwimmen* и *treiben* является то, что в его метафорических употреблениях профилируется идея медленности и постепенности движения. Это касается прежде всего глаголов с отделяемыми приставками *zu-* 'к' и *auseinander-* 'друг от друга': ср. *zudriften* 'двигаться (к чему-л.)' и *auseinanderdriften* 'расходиться', ср. (86), а также (87):

(87) *Die beiden afrikanischen Teile — im Osten die Nubische und im Westen die Somalische Platte — driften dabei jedoch nicht einfach auseinander.*

'Обе африканские части — на востоке Нубийская плита, а на западе Сомалийская — при этом не просто **расходятся**'. [Корпус]

В непространственных контекстах медленно движутся в разные стороны мнения, политические пристрастия, интересы, общественные слои, цены. В ситуации, описываемой глаголом *auseinanderdriften* ('расходиться'), могут участвовать два субъекта, противопоставляемые друг другу (*Восточный Берлин и Западный Берлин, богатые и бедные*), или субъект во множественном числе, в котором объединены два или более противопоставляемых субъекта (*наши мнения, философии, интересы*):

(88) *Zuweilen driften Text und Musik auf irritierende Weise auseinander.*

'Тем временем текст и музыка неприятным образом **дисгармонируют**'. [Корпус]

(89) *Doch die Interessen der palästinensischen und der israelischen Führung driften weiter auseinander.*

'Все же интересы палестинского и израильского правительства продолжают все больше расходиться'. [Корпус]

Кроме этого, субъектами могут быть такие названия множеств, как *общество, мир* и т. п. — тогда абстрактное движение в разные стороны происходит внутри них:

(90) *Kubas Gesellschaft driftet immer weiter auseinander.*

'Общество Кубы все больше **различается**'. [Корпус]

Для *driften* допустима замена большого водного пространства большим воздушным пространством, и тогда в качестве субъекта медленного движения выступают звезды, скопления облаков, воздухоплавательные аппараты и под.:

(91) *Die Forscher schätzen, dass in der Milchstrasse bis zu hundert Millionen alte Magnetsterne existieren: langsam rotierende, dunkle Sterne, die unbemerkt durch unsere Galaxie driften.*

'По оценкам ученых, в Млечном Пути существует до 100 миллионов старых магнитных звезд: медленно вращающихся, темных звезд, которые незаметно для нас **движутся** по нашей галактике'. [Корпус]

(92) *Am Nachmittag driften dann zwar wieder einige dichte Wolkenfelder heran, Schnee oder Regen sollten diese aber nicht im Gepäck haben.*

'Хотя во второй половине дня опять **приплывают** плотные массы облаков, снега или дождя не ожидается'. [Корпус]

(93) *Dabei könne der Zeppelin NT bis zu 50 Stunden lang in der Windströmung driften.*

'При этом «Цеппелин NT» **мог дрейфовать** в воздушном течении до 50 часов'. [Корпус]

4. Глагол *segeln* и другие глаголы перемещения судов

4.1. Движение судов

Глагол *segeln* — производный, образованный от названия средства передвижения (*das Segel* ‘парус’). Он описывает движение, а не нахождение в воде, причем движение направленное, при помощи паруса и силы ветра:

- (94) *Das Boot segelt schnell aus dem Hafen.*
‘Лодка (под парусом) быстро **выплывает** из гавани’. [Duden 1999]
- (95) *Das Schiff segelt morgen nach London.*
‘Корабль **отплывает** завтра в Лондон’. [Duden 1999]
- (96) *Mein Bruder segelt mit dem Boot hierher.*
‘Мой брат **плывет** сюда под парусом’.

Субъектом у глагола *segeln* могут быть только парусные суда. Для непарусных (плот, пароход, катер и т. д.) выбирается глагол *schwimmen* или нейтральный *fahren*, или общие глаголы движения, см. раздел 1.2 и раздел 5. Между тем основной глагол плавания *schwimmen* может использоваться и для описания движения парусного судна:

- (97) *Die Schiffe schwimmen... aufs Meer hinaus. Die Segel fasst der Wind.*
‘Корабли **выплывают**... в море’. Ветер схватывает паруса’. [Корпус]

Имеется также ряд глаголов, образованных от названий других средств передвижения по воде: ср. *rudern* (от *das Ruder* ‘весло’), *steuern* (от *das Steuer* ‘руль’) и пр. Они могут использоваться, например, при противопоставлении различных способов передвижения по воде.

- (98) „Wann **fährt** das Schiff von hier ab zum Festland?... Kann er sonstwie zum Festland?“ „Nein — höchstens mit einem Ruderboot. Und **rudern**, das dauert sechs bis sieben Stunden“.
‘«Когда **отправляется** корабль отсюда к материку?... Он может как-нибудь по-другому (выбраться) к материку?» «Нет — в крайнем случае на лодке. А **плыть на весельной лодке**, это займет от шести до семи часов»’. [H. Martin. Einer fehlt beim Kurkonzert]

4.2. Метафорические употребления глагола *segeln*

Одна из основных метафор связана с заменой таксономического класса поверхности движения: вместо воды (моря, реки) говорится о воздухе. Субъектами могут быть большие птицы (с большим размахом крыльев, которые могут двигаться плавно, парить), перья, листы бумаги и некоторые другие легкие предметы:

- (99) *In dieser Weltenecke überwintern unsere Störche. Aber jetzt segeln sie wohl schon nordwärts.*
‘В этом месте наши аисты перезимовали. Но теперь они летели на север’.
[W. Basan. Komm zurück, Hadschi-Laklak]

(100) *Die Papiere segelten zu Boden.*

‘Бумаги спланировали на пол’. [Agricola 1992]

Ср. также пример с более необычным субъектом летания:

(101) *Der Mann wurde richtiggehend hochgehoben, segelte durch die Luft und krachte mit ausgebreitetem Armen auf den nächsten Tisch.*

‘Мужчину высоко подняли, он **пролетел** по воздуху и упал, раскинув руки, на соседний столик’. [H. Konsalik. Airport-Klinik]

При другой замене таксономического класса поверхности — когда вместо воды говорится о поле, земле — также подчеркивается плавность, непрерывность движения: ср. *durch den Saal, aus dem Zimmer segeln* ‘проплыть через зал, выплыть из комнаты’ [Duden 1999], а также:

(102) *Seine Nachbarin kam um die Ecke gesegelt.*

‘Его соседка **выплыла** из-за угла’. [Duden 1999]

Глагол *segeln* может употребляться в значении ‘фигурировать, выступать’: так, в следующем примере устойчивое выражение «плавает под флагом» заменяется на уничижительное «плавает под именем»:

(103) *Diese Publikation segelt unter dem Namen Literatur.*

‘Эта публикация **фигурирует** под именем «литература»’. [Duden 1999]

5. Использование общих глаголов движения

Кроме основного глагола плавания *schwimmen*, а также глаголов *treiben*, *segeln*, *driften*, в немецком языке, как мы уже говорили, существует возможность употребить общие глаголы движения для описания перемещения в воде, преимущественно судов или людей на этих судах.

Часто общие глаголы используются, когда из контекста понятно, что происходит движение по воде (определен субъект: корабль / человек на корабле, или среда: вода), ср.:

(104) *Das Schiff ging im Jahr 2003 das Erstmal durch den Suezkanal nach Asien.*

‘Корабль отправился (**пошел**) в 2003 г. в первый раз через Суэцкий канал в Азию’. [Корпус]

(105) *Und sogleich nötigte Jesus die Jünger, in das Boot zu steigen und ihm an das jenseitige Ufer voranzufahren... und als sie hinübergefahren waren, kamen sie an Land in Genezareth.*

‘И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и **отправиться** прежде Его на другую сторону... и, **переправившись, прибыли** (букв. «пришли») в землю Генисаретскую’. [Немецко-русский Новый Завет]

Также они могут служить для устранения тавтологии, например:

(106) *Wir gingen / ?segelten unter Segel.*

‘Мы шли / ?плыли под парусом’.

Перечислим основные из общих глаголов, описывающих перемещение по воде:

1) *fahren* 'ехать, перемещаться в любой среде на транспортном средстве'. Субъектами этого могут быть суда и люди на судах (как управляющие судном, так и пассажиры).

(107) *Guck mal, da fährt unser Schiff!*

'Смотри-ка, вон **уплывает** наш **корабль!**' (мы не успели на него).

2) *gehen* 'идти'. Этот глагол нередко встречается при описании отхода кораблей по расписанию:

(108) *Das Schiff geht um 10.00.*

'**Корабль отплывает** в 10.00'.

3) *kommen* 'приходить, двигаться в сторону говорящего или адресата':

(109) *Schiffe sie führen und Schiffe sie kamen...*

'Корабли **уплывали** и **приплывали**'. [Песня]

4) *überqueren* 'пересекать':

(110) *Ich habe auf diesem Boot das Meer überquert.*

'**Я** на этом судне море **переплывал**'.

5) *ziehen* 'тянуться, перемещаться' описывает направленное упорядоченное движение (субъектами, например, могут быть выводок водоплавающих птиц, косяк рыб, флотилия кораблей и т. д.)⁹. Он нередко используется с приставкой *nach-* ('за-'):

(111) *Die Entchen ziehen der Entenmutter nach.*

'**Утята плывут** (букв. «тянутся за») за уткой'.

6. Заключение

Как мы показали, глагол *schwimmen* в немецком языке действительно является основным глаголом собственно плавания. Сфера его употребления охватывает и движение, и нахождение на поверхности воды (активное и пассивное плавание); в какой-то степени он может описывать и перемещение судов.

Помимо *schwimmen*, для описания некоторых из этих ситуаций могут использоваться (а в отдельных случаях — предпочитаться) и другие лексемы — в частности, в зоне пассивного плавания глаголы *treiben* и *driften*, а в зоне движения кораблей глагол *segeln* или общие глаголы движения. Обратим, однако, внимание на то, что «вес» этих глаголов в общей системе движения и нахождения в воде в немецком языке несопоставим со *schwimmen*, потому что они все-таки в достаточной степени маргинальны. Действительно, *treiben* — многозначный переходный глагол, для ко-

⁹ Некоторые информанты допускают употребление *ziehen* в контексте движения партии бревен по реке, она как бы «тянется» по течению. В этом случае глагол *ziehen* может обслуживать также область пассивного плавания. Однако эта ситуация остается под вопросом.

того значение плавания заведомо не является основным, *driften* — специальный «морской» термин, в обычной речи употребляемый скорее метафорически, а *segeln* относится только к парусным судам. Соответственно, роль *schwimmen* как глагола плавания для немецкого существенно более значима.

Значимость эта обеспечивается и тем, что другие две существенные семантические зоны — активное плавание людей и животных и «сверхпассивное» нахождение предметов на поверхности воды — *schwimmen* обслуживает фактически без конкурентов, причем обращает на себя внимание, что на шкале активности эти зоны занимают прямо противоположные полюса. Единственный тип ситуаций, в которых употребление *schwimmen* затруднено, — это движение судов, и в особенности людей на судах, так как здесь преимущественно, более частотно, а для людей на судах — и исключительно, используются общие глаголы движения *fahren, gehen, kommen* и др.

Семантическая «параллельность» *schwimmen* другим, менее значимым глаголам, действующим в пассивной зоне, отражается в том, что метафоры их в основном аналогичны и связаны с неконтролируемым поступательным движением (ср. метафору «потери контроля»).

Однако при всей однородности полученной картины удалось определить некоторые параметры, которые релевантны для немецкой системы глаголов плавания и так или иначе отражаются на лексическом выборе. Во-первых, это о д у ш е в л е н н о с т ь / н е о д у ш е в л е н н о с т ь субъекта: если *schwimmen* может употребляться и с одушевленными, и с неодушевленными субъектами, то *treiben* и *driften* — только с неодушевленными. Во-вторых, р а з м е р субъекта: субъектами глагола *driften* обычно бывают большие предметы, а для *treiben* и *schwimmen* размер субъекта не так важен. В-третьих, п р о с т р а н с т в о п е р е м е щ е н и я: для *driften* существенно неограниченное пространство как фон ситуации, и большие расстояния, на которые перемещаются субъекты. Наконец, в н у т р и п а с с и в н о й з о н ы играет роль н а п р а в л е н н о с т ь / н е н а п р а в л е н н о с т ь движения. Для глаголов *driften* и *treiben* направление движения более важно, чем для *schwimmen*, причем для *driften* этот параметр существеннее, чем для *treiben*.

Все это говорит о том, что немецкую систему, организованную вокруг одного, основного, глагола, нельзя, тем не менее, назвать одномерной: она способна выразить дополнительные противопоставления и использует для этого пусть бедные, но лексические средства.

Л и т е р а т у р а и и с т о ч н и к и

- Москальская О. И. (ред.). Большой немецко-русский словарь. (Ок. 180 тыс. слов.) М.: Русский язык, 1997.
- Макеева И. И., Рахилина Е. В. Семантика русского *плыть — плавать*: синхрония и диахрония // Сокровенные смыслы. Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. М., 2003.
- Немецко-русский Новый Завет. Wuppertal; Zürich: R. Brockhaus, 1994.
- Падучева Е. В. Коммуникативное выделение на уровне синтаксиса и семантики. // Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998. С. 92—107.

- Рахилина Е. В. *Плыть и плавать*: семантика грамматических форм // Типологические обобщения в грамматике: К 70-летию В. С. Храковского. М.: Знак, 2004.
- Agricola, Erhard. *Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch*. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Duden, 1992.
- COSMAS. *Statistische Kollokationsanalyse und Clustering*. Institut für Deutsche Sprache, Mannheim, 1995. (Корпус немецкого языка Института немецкого языка, более 2 млрд словоупотреблений.) [<http://corpora.ids-mannheim.de/cosmas>]
- Das Bedeutungsörterbuch. Mannheim: Dudenverlag, 1985.
- Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in zehn Bänden. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1999.
- Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. Leipzig: Verlag von S. Hirtzel, 1854. (Fotomechanischer Nachdruck der Erstausgabe, 1991.)
- Digitale Bibliothek Band 1: Deutsche Literatur. (CD)
- Drosdowski, Günther (ed.). *Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache*. 2 Aufl. Band 7. Mannheim: Duden, 1989.
- Kluge, Friedrich. *Etymologisches Wörterbuch der Deutschen Sprache*. 18 Aufl., bearb. Walther Mitzka. Berlin, 1960.
- Langenscheidts Grosswörterbuch Deutsch-Russisch, Berlin; München; Wien; Zürich; New York, 2001.
- Levin, Beth; Rappaport Hovav, Malka. *The lexical semantics of verbs of motion: the perspective from unaccusativity* // Roca I. (ed.). *Thematic Structure: Its Role in Grammar*. Berlin: de Gruyter. 1992.
- Paffen K. A. *Deutsch-Russisches Satzlexikon*. Leipzig: Verl. Enzyklopädie, 1966.
- Paul, Hermann. *Deutsches Wörterbuch*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1982.
- Pfeifer, Wolfgang. *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen*. 2 Aufl. Berlin: Akademie Verlag, 1993.
- Tschander, Ladina B. *Bewegung und Bewegungsverben* // Wachsmuth, I.; Jung, B. (eds.). *KogWis99: Proceedings der 4. Fachtagung der Gesellschaft für Kognitionswissenschaft*. Bielefeld, 1999.
- Wahrig *Deutsches Wörterbuch*, 6 Aufl. Gütersloh: Lexicon Verlag, 1997.

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ВОДЕ В ПОРТУГАЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Т. А. Майсак

В португальском языке имеется достаточно много специальных лексем, описывающих перемещение или нахождение в воде, — это глагол активного плавания *nadar*, глаголы пассивного плавания / нахождения на поверхности воды *flutuar* и *boiar* (и периферийный *sobrenadar*), а также ряд глаголов, описывающих перемещение на судне или движение самого судна, — *navegar* и более специфические *marear*, *velejar*, *singrar*, *vogar* и *remar*. В некоторых контекстах плавание описывается и при помощи общих глаголов движения — со значением 'идти', 'приходить' и пр.

Ниже характеризуется каждая из групп глаголов плавания (а внутри группы — каждый из глаголов): раздел 1 посвящен глаголу активного плавания *nadar*, раздел 2 — глаголам пассивного плавания *flutuar*, *boiar* и *sobrenadar*, раздел 3 — глаголам плавания на судне *navegar*, *marear*, *velejar*, *singrar*, *vogar* и *remar*, а в разделе 4 описывается употребление более общих по значению лексем в «плавательных» контекстах. В заключении сформулированы основные выводы о португальской системе глаголов плавания.

Употребление глаголов иллюстрируется примерами из португальской и бразильской художественной литературы и публицистики (главным образом XX в.). Основным источником примеров являлся корпус текстов *CETEMPúblico* объемом 180 млн слов, разработанный в рамках проекта *Processamento computacional do português* и доступный в Интернете (www.linguateca.pt/ACDC/); основателями данного проекта выступили в 2000 г. Министерство по науке и технологии Португалии и журнал *Público* (www.publico.pt). Дополнительные примеры были получены в результате поиска по текстам из общедоступных электронных библиотек (общий объем использованных текстов составляет около 4 млн слов), а также поиска по португальскоязычным сайтам (при помощи поискового сервера www.google.pt). Цитируемые примеры отражают как европейский португальский, так и бразильский вариант; оценки носителей языка — прежде всего европейский португальский¹.

¹ Мы благодарим за консультации по употреблению глаголов плавания Анну Якубович-Батореу (Hanna Jakubowicz Batoréo) и Элену Маркеш Диаш (Helena Bárbara Marques Dias) из Открытого Университета г. Лиссабон, Эдите Прада (Edite Prada) из Министерства образования Португалии и Антониу Антунеша (António Jorge Pais Antunes) из Университета г. Порту. Целый ряд важных замечаний к предварительной версии статьи высказали И. И. Челышева и О. А. Гулыга (Институт языкознания РАН); все они были также с благодарностью приняты.

В тексте работы примеры из корпуса *CETEMPúblico* специально не обозначаются; для прочих примеров дается ссылка на литературное произведение или другой источник (см. список источников в конце работы). Примеры, полученные при работе с носителями языка, помечены «[Инф.]».

1. Активное плавание: глагол *nadar*

1.1. Основной круг употреблений

Глагол *nadar* восходит к латинскому *natāre* ‘плавать’ [Machado 1977, vol. 4]. В португальском он представляет собой классический глагол активного плавания, используемый с широким кругом одушевленных субъектов. Этот глагол описывает и само умение (активно) плавать, и входит в описание различных стилей плавания — *nadar de costas* ‘плавать на спине’, *nadar de braçada* ‘плавать брассом’, *nadar “crawl”* ‘плавать кролем’ и пр.:

- (1) ...*os jovens* que se alistam na *Marinha de guerra* “**nadam** mal ou não sabem **nadar**, e muitos têm horror à água”.

‘Руководитель по физической подготовке объяснил корреспонденту «The Guardian», что} молодые люди, которые призываются в военно-морской флот, «**плавают** плохо или не умеют **плавать**, а многие боятся воды»’.

Примеры ниже демонстрируют использование глагола *nadar* для обозначения плавания различных животных (в т. ч. птиц, амфибий, рыб² и проч.):

- (2) *Os patos e os gansos nadavam satisfeitos e as garças pensativas perfiladas nas margens espiavam assombradas vendo tanta alegria.*

‘Утки и гуси **плавали** довольные, а задумчивые цапли, возвышающиеся на берегах, удивленно взирали при виде такой радости’. [Lima Barreto. Recordações do Escrivão Isaías Caminha]

- (3) *Frutos maduros se desprendiam das árvores ribeirinhas, caindo na água com um ruído sonoro que provocava uma avançada geral das tartarugas famintas, nadando entre duas águas.*

‘Спелые фрукты срывались с прибрежных деревьев, падая в воду с громким шумом, который вызывал всеобщее появление голодных черепах, **плавающих** в воде (= между двух вод)’. [Inglês de Sousa. O missionário]

Выражаем искреннюю признательность А. Григоряну, Е. Протасовой и С. Пастуховой за помощь в сборе данных.

² Плавание рыб может рассматриваться как эталон плавания, обозначаемого глаголом *nadar*: так, человек, который умеет хорошо плавать, часто сравнивается с рыбой, ср. *nadava como as toninhas* ‘он плавал как тунцы’, *nadava como um bôto* ‘он плавал как туец (одна из разновидностей)’ и т. п. Ср. также пословицу *filho de peixe sabe nadar* ‘яблоко от яблони недалеко падает’, букв. «сын рыбы умеет плавать» [Феерштейн, Старец 1998], в которой умение плавать (*nadar*) рассматривается как неотъемлемое свойство рыбы.

- (4) *Peixes de diversos tipos **nadavam**, cada qual em seu tanque, identificados pelo nome científico, em latim, e o nome popular, quando o havia.*

‘Рыбы разных видов **плавали**, каждая в своем резервуаре, с обозначением научного названия по-латыни и народного названия, если таковое имелось’.

При помощи данного глагола может описываться как направленное и однократное перемещение в воде, так и ненаправленное или неоднократное плавание; выбор той или иной интерпретации зависит от видо-временной формы глагола и от наличия обстоятельственных групп, указывающих на траекторию движения (то же верно и для прочих глаголов перемещения). Так, в следующих примерах речь идет о направленном (и однократном) плавании к определенной цели; конечная точка или направление вводится сочетаниями с предлогами *para* ‘к’, *a* ‘к’, *até (a)* ‘до’, *em direção a* ‘по направлению к’ и др.³:

- (5) *Muitos dos passageiros conseguiram salvar-se **nadando** para as margens do rio.*

‘Многие пассажиры сумели спастись, **поплыв** (= плывя) к берегам реки’.

- (6) *Neste incidente, pelo menos 10 imigrantes morreram quando tentavam **nadar até à costa**.*

‘В этой аварии по меньшей мере 10 иммигрантов погибли, пытаясь **доплыть** до берега’.

Для обозначения ненаправленного или неоднократного плавания используются, как правило, имперфективные формы глагола, такие как презенс и имперфект: ср. (2), (4) выше, а также:

- (7) *...as crianças chapinham e **nadam**, depois de umas horas de brincadeiras na areia.*

‘...дети плескаются и **плавают** после нескольких часов игр в песке’.

- (8) *...dentre os rapazes, era o turco o que **nadava** e mergulhava com maior perfeição.*

‘...среди парней был один турок, который **плавал** и нырял с большим совершенством’. [José Leon Machado. A Forma de Olhar]

Помимо глагола *nadar*, имеется целый ряд лексем с корнем *nad-* (и его этимологически тождественным вариантом *nat-*), см. таблицу 1, составленную на основе словарей [Silveira Bueno 1963—1967, vol. 6; Almeida Costa, Sampaio e Melo 1975; Феерштейн, Старец 1998].

Особо стоит отметить наречное выражение *a nado* ‘вплавь’ (где *a* — предлог, указывающий в данном случае на способ действия), которое синонимично деепричастию *nadando* ‘плавая’⁴ и используется при необходимости явным образом указать на способ перемещения. При этом в качестве основного глагола используется лексема, обозначающая маршрут — ср. *passar um rio a nado* ‘переплыть реку’, букв. «пройти реку вплавь» и т. п. (см. подробнее раздел 4).

³ Для обозначения траектории движения часто используются более общие глаголы движения, при которых сам способ перемещения (‘вплавь’) маркируется зависимыми глагольными формами; см. подробнее раздел 4.

⁴ В качестве обстоятельства образа действия, синонимичного деепричастию одновременности, в европейском португальском более широко используется сочетание предлога *a* с инфинитивом глагола — ср. *a nadar* ‘плывя (активно)’, *a flutuar* ‘плавая (пассивно)’ и т. п. в примерах ниже.

Таблица 1

Словообразовательные производные с корнем *nad-* / *nat-*

Слово	Значение
nadadeira	1) браз. плавник (у рыб); 2) спорт. ласты
nadador	1) плавающий (ср. <i>aves nadadores</i> 'плавающие птицы'); 2) пловец
nadadura	плавание, способ плавания
nadante	плавающий, имеющий привычку плавать
nadível	такой, который можно переправить вплавь
nado	плавание, способ плавания
natação	плавание
natátil	плавающий, который может плавать
natatório	1) плавательный (ср. <i>bexiga natatória</i> 'плавательный пузырь (у рыб)'); 2) а. бассейн, б. аквариум
sobrenadar	всплывать, держаться на поверхности воды (см. раздел 2.3)

1.2. Метафорические употребления

Будучи глаголом активного плавания, *nadar* в своих прямых значениях не сочетается с неодушевленными субъектами. Тем не менее имеется любопытная группа употреблений, в которых данный глагол используется при описании небольших по размеру предметов, находящихся в ограниченном пространстве и полностью или частично покрытых жидкостью. Наиболее типично описание при помощи глагола *nadar* небольших кусочков еды, находящихся («плавающих») в сиропе, бульоне или соусе в соответствующей посуде:

(9) *Nini apontou melancolicamente para uma prato, onde fatias transparentes de abacaxi nadavam em calda de vinho.*

'Нини меланхолично указал на тарелку, где прозрачные куски ананаса плавали в винном сиропе'. [Aluizio de Azevedo. Casa de Pensão]

(10) *Bacalhau não faltava... bem demolhado e grelhado, esfiado grosseiramente e a nadar em azeite quente...*

'Не было недостатка и в треске... хорошо размоченная и пожаренная, порезанная большими кусками и плавающая в горячем масле...'

Среди других обнаруженных в корпусе примеров отметим «кружок колбасы в зеленом бульоне», «рис в томатном соусе», «кусочки утятины в бульоне», «кусочки рыбы в розовом соусе», «кусочки свинины в пряном соусе», а также менее аппетитные «окурки в лужах слюны на полу» и др. В качестве типичных примеров исполь-

зования глагола *nadar* в подобном контексте носителем были предложены также — *a salada está a nadar em vinagre* ‘салат плавает в уксусе’ (= в тарелке очень много уксуса), *pedaços de pão estão a nadar no caldo / sopa* ‘кусочки хлеба плавают в бульоне / супе’.

Основанием для подобного переноса — покрытый большим количеством жидкости субъект описывается как плавающий в ней — служит, очевидно, тот факт, что способ перемещения в воде, описываемый глаголом *nadar*, подразумевает полное или почти полное погружение в воду. Тот же семантический перенос присутствует и в распространенном выражении *nadar no sangue* ‘плавать в крови, лежать в луже крови’, который практически во всех словарях включается в число основных переносных употреблений глагола⁵. Ср. также примеры, связанные с передачей идеи нахождения в большом количестве через описание полного «погружения» в вещество: *nadar em lágrimas* ‘плавать в слезах’, *nadar em suor* ‘плавать в поту’ и пр. [DICMAXI 1998]. В следующих примерах средой, в которую «погружен» субъект, также является непосредственно жидкость, хотя речь при этом и не идет о плавании в буквальном смысле:

- (11) *Ontem achei a prima Anica pensativa e triste... por duas vezes pareceram-me os seus olhos nadando em mal contidas lágrimas.*

‘Вчера я обнаружил кузину Анику задумчивой и грустной... дважды мне показалось, что ее глаза плавают в плохо скрываемых слезах’. [Joaquim Manuel de Macedo. A Luneta Mágica]

- (12) *Eu sentia os pés a nadar dentro das sapatilhas.*

‘Герой возвращается домой, искупавшись в бассейне одетым}. Я чувствовал, что ноги плавают внутри ботинок’. [José Leon Machado. A Forma de Olhar]

С плаванием в воде, при котором субъект погружен в воду, может сравниваться и нахождение в широких и развевающихся одеждах — одежда сидит на человеке так, что он как будто «плавает» в ней⁶, ср.:

- (13) *O casto vestuário da moça recatava-lhe as graças do talhe... seu corpo airoso nadava nas ondas de seda e cambraia...*

‘Целомудренное одеяние девушки скрывало красоту фигуры... ее изящное тело плавало в волнах шелка и батиста... [José de Alencar. Senhora]

- (14) *Os mais pequenos ficavam a nadar dentro da t-shirt tamanho XXL (que servia de vestido) e muito espaço sobrava também dentro dos bonés vermelhos, mesmo apertando-os ao máximo.*

‘Самые маленькие плавали в футболках размера XXL (которые служили одеждой), и немало места оставалось также внутри красных кепок, хотя они и были максимально натянуты’.

⁵ Данное выражение используется главным образом при описании страны, находящейся в состоянии длительной кровопролитной войны.

⁶ В качестве устойчивого выражения в [Феерштейн, Старец 1998] приводится *ficar a nadar* ‘быть слишком широким (о платье)’ (букв. «находиться, плавая»).

Достаточно частотно и использование глагола *nadar* в «метафоре изобилия»: в данном случае обладание значительным количеством чего-либо представляется как плавание человека (или сообщества людей — страны, организации и пр.) в определенной среде. Стандартно упоминание в качестве такой «среды» денег и прочих ценных сущностей: ср. *nadar em dinheiro* 'плавать, купаться в деньгах', *nadar em luxo* 'плавать, купаться в роскоши', *nadar em ouro* 'плавать, купаться в золоте', *nadar em riquezas* 'плавать, купаться в богатстве', *nadar em divisas* 'плавать, купаться в валюте'⁷. Ср. некоторые типичные примеры:

(15) *A Suíça estava mesmo ao lado da Alemanha e nadava em ouro.*

'Швейцария находилась под самым боком у Германии и **плавала** в золоте'.

(16) *...há uma motivação fundamental para a presença destes super-profissionais numa competição onde todos nadam em dinheiro menos os atletas: a reconquista do título olímpico.*

'Есть одна основополагающая мотивация присутствия этих суперпрофессионалов в соревновании, где **все плавают** в деньгах, кроме атлетов: это завоевание олимпийского титула'.

К данному типу контекстов примыкают и такие, в которых субъект плавания полностью погружен в определенную среду, сравниваемую с водной (или даже «затоплен» ею). В роли среды «метафорического плавания» нередко выступают чувства, эмоции, действия или состояния, ср. *nadar em prazeres, delícias* 'плавать в удовольствиях, наслаждении', *nadar em puzmos* 'плавать в удивлении, быть очень удивленным', *nadar em trabalhos, cuidados* 'плавать в работе, заботах' [Constancio 1836; DICMAXI 1998], а также:

(17) *Só se pode reagir procurando desvendar as verdades escondidas e as responsabilidades ilegalmente protegidas dos que continuam a nadar na mentira...*

'Сопротивляться можно, лишь выявляя скрытую правду и находящуюся под незаконным покровительством ответственность тех, **кто** продолжает **плавать** во лжи'.

(18) *Quando Mendonça chegou à casa nessa noite, ia mais que nunca cheio de comoção e nadando em plena glória.*

'Когда этой ночью Мендонса пришел домой, он шел как никогда полный волнения и **плавая** в (букв. «полной») славе'. [Machado De Assis. Helena]

По всей видимости, та же идея погруженности в среду порождает и метафорический перенос в ментальной области, субъектом которого является сам человек. Активный глагол плавания используется в данном случае для описания состояния незнания или непонимания: ср. *Sinto-me a nadar porque não entendo nada deste assunto* 'Я чувствую себя неуверенно («плавая»), поскольку ничего не понимаю в данном вопросе' [Инф.], а также следующий пример с выражением *ficar a nadar*, букв. «оказаться плавая»:

⁷ Ср. также пример, приводимый в [Constancio 1836] как поэтический: *Nadão em oiro os cabelos* 'волосы плавают в золоте' (об очень белокурых волосах).

(19) ...*eu não consegui acompanhar o ritmo e **fiquei a nadar** em tudo o que meta integrais e diferenciais.*

‘Я не смог приспособиться к темпу и **остался в неведении** обо всем, что связано с интегралами и дифференциалами’. [Schemann, Schemann-Dias 1979: 480]

Можно предположить, что исходной для подобного переноса послужила ситуация, при которой субъект «бултыхается» в воде и не может выплыть на берег. С другой стороны, источником метафоры может быть и противопоставление самой способности плавать неумению делать это, ср.:

(20) *A **democracia** da era do papel não sabe **nadar** (ou afoga-se quase) na era digital.*

‘**Демократия** бумажной эры не умеет **плавать** (или почти что тонет) в цифровую эру’.

Заметим, что при более явном сравнении среды перемещения с водным потоком подчеркивается именно «активный» компонент — способность не просто держаться на воде, но и сопротивляться среде: ср. идиоматическое выражение *nadar contra a veia d’agua* ‘тщетно спорить, соперничать’ («плыть против потока воды») ⁸ или следующий пример:

(21) *Os **muçulmanos** têm de **nadar** contra a corrente dos valores ocidentais.*

‘**Мусульманам** приходится **плыть** против течения западных ценностей’.

Возвращаясь к метафорическим употреблением глагола с неодушевленными субъектами, отметим и такой (сравнительно немногочисленный) их класс, как описание перемещения по воздуху. В данном случае на первый план выходит не столько сравнение среды движения с водой, сколько подчеркивание плавности этого движения, ср.:

(22) *Nuvens macias **nadam** através do céu azul onde revolteiam gaiivotas que se precipitam sobre quaisquer restos que vejam a flutuar na água.*

‘**Мягкие облака** **плывут** по синему небу, где летают чайки, которые бросаются вниз на любые объедки, которые видят плывущими в воде’.

Достаточно редко, но встречаются и примеры, в которых в роли «плавающего» субъекта глагола *nadar* выступает звук, ср.:

(23) *Por cima da procissão, **nadava um zumzum** enorme e confuso.*

‘{В авангарде шествия шли высокопоставленные лица, за ними представители полиции, солдаты и рабочие, а в конце группа женщин с детьми.} В начале процессии **плавал** громкий и сбивчивый **гуд**’. [Raul Pompéia. As Jóias Da Coroa]

⁸ Словари отмечают и целый ряд других фразеологизмов с глаголом *nadar*, в которых связь с исходной ситуацией плавания наиболее непосредственна и очевидна: ср. *nadar sem bexigas* ‘быть самостоятельным, действовать без поддержки’ («плавать без плавательных пузырей»), *nadar como um prego* ‘не уметь плавать, идти на дно’ («плавать как гвоздь»), *nadar em seco* ‘не преуспевать, тщетно пытаться; не продвигаться в каком-либо деле’ («плавать посуху»), *nadar para a terra* ‘не рисковать, предпочитать легкие и надежные пути’ («плыть к земле») и пр. [Constancio 1836; Silveira Bueno 1963—1967; Almeida Costa, Sampaio e Melo 1975; DICMAXI 1998].

2. Пассивное плавание: глаголы *flutuar*, *boiar*, *sobrenadar*

2.1. Глагол *flutuar*: пассивное движение и нахождение в воде и воздухе

Глагол *flutuar* 'плавать, держаться на поверхности' восходит к латинскому *fluctuāre* 'двигаться волнообразно, качаться на волнах; колебаться быть неустойчивым' [Machado 1977, vol. 4] (ср. также существительное *fluctūs* 'течение, морская волна; волнение'), производному от *fluēre* 'течь, литься'. В португальском данный глагол используется и как глагол пассивного движения в воде (в противоположность активному глаголу *nadar* 'плыть'), и как глагол пассивного, неуправляемого движения в воздухе (в противоположность *voar* 'лететь'), а также имеет ряд других частотных употреблений.

2.1.1. *Flutuar* как глагол пассивного плавания

Обратимся сначала к тем употреблениям глагола *flutuar*, в которых описывается перемещение в воде (заметим, что, по нашим наблюдениям, класс «водных» употреблений в корпусе текстов не является более частотным, нежели «воздушные» и метафорические). В качестве глагола плавания *flutuar* описывает пассивное перемещение — в основном применительно к неодушевленным субъектам; ср. некоторые типичные примеры:

(24) *Lodo com metro e meio de espessura alagava a zona norte e o centro da cidade, por onde flutuavam camas, cadeiras, mesas e destroços de habitações derrubados pela fúria das águas.*

'Грязь толщиной полтора метра наводнила северный район и центр города, по которому **плавали кровати, стулья, столы и обломки жилищ**, опрокинутые яростью вод'.

(25) *Placas de gelo flutuavam ontem nos canais de Veneza, um perigo para a circulação de barcos...*

'**Льдинки плавали** вчера в каналах Венеции — опасность для передвижения лодок...'

(26) *Não esqueçamos também a diferença entre a espuma que flutua sobre o mar e a que é depositada à beira-mar.*

'Нам не следует забывать также и о разнице между той **пенной**, что **плавает** на море, и той, что оседает на побережье'.

При описании ненаправленного движения характерно использование глагола *flutuar* с локативными группами, обозначающими место плавания (обычно с предлогом *em* 'в, внутри'), ср. *na água* 'в воде', *no lago* 'в луже', *no rio* 'в реке', *no mar* 'в море', *no oceano* 'в океане' и др.⁹ В отличие от глагола активного плавания *nadar*, ненаправленность в данном случае связана не с самим субъектом, выбирающим

⁹ Стяжения предлога *em* 'в, внутри' с артиклями (определенным *o, a*, неопределенным *um, uma*) имеют вид *no, na, num, numa*.

маршрут по своему желанию, а с типом среды, в которой находится (пассивный) субъект. Субъект глагола *flutuar* подчинен среде и в том случае, если эта среда (относительно) неподвижна, он просто «качается на волнах». Если же речь идет о течении потока, то *flutuar* может описывать и направленно е перемещение субъекта в данном потоке, ср. следующие примеры с указанием маршрута, в т. ч. конечной или начальной точки:

(27) *Ambos segurando as folhas da planta marinha, impeliram com os pés a borda da canoa que flutuou em direção norte...*

‘Оба они, держась за листья морского растения, оттолкнули ногами борт каноэ, которое **поплыло** по направлению к северу...’ [Apolinário Porto-Alegre. O Vaqueano]

(28) *Todas as peças flutuaram pelo rio Tejo abaixo e deram à costa...*

‘Все куски **поплыли** вниз по реке Тежу и прибились к берегу...’

Будучи наиболее нейтральным глаголом пассивного плавания, *flutuar* обозначает и саму физическую способность предмета держаться на воде и не тонуть, ср.:

(29) *Também a sua madeira é de muito boa qualidade, de tal forma dura e pesada que não flutua na água.*

‘Кроме того, его древесина очень хорошего качества, такая твердая и тяжелая, что она **не плавает** в воде’.

Достаточно частотным является использование глагола *flutuar* для описания пассивного плавания мертвых тел (например, в хронике происшествий), ср.:

(30) *O espectáculo dos soldados era ainda mais horrível do que o dos cadáveres a flutuar pelo rio abaixo.*

‘Вид солдат был еще более ужасен, чем вид трупов, **плывущих** вниз по реке’.

(31) *No passado fim-de-semana a situação agravou-se e junto ao cais de Vila Franca de Xira viam-se centenas de peixes mortos a flutuar.*

‘В прошедшие выходные ситуация осложнилась, и возле пристани Вила-Франка-да-Шира можно было видеть сотни **плывущих мертвых рыб**’.

Что же касается живых существ — прежде всего человека, — то их перемещение *flutuar* может описывать лишь в том случае, если речь идет о пассивном «лежании» на поверхности воды, ср.:

(32) *As imagens do último vídeo promocional de Michael Jackson, em que o cantor aparece nu a flutuar na água, revelam um pouco mais do que deveriam.*

‘Образы последнего видеоклипа Майкла Джексона, в котором певец **появляется** обнаженным, **плавая** в воде, показывают чуть больше, чем следовало’.

(33) *Com mais tempo, poderá mesmo voar até Jerusalém ou flutuar no Mar Morto.*

‘Имея больше времени, вы сможете даже полететь в Иерусалим или **поплавать** в Мертвом море’.

Другая возможность использования глагола *flutuar* возникает в случае, если человек остается на плаву, удерживаясь на воде при помощи какого-либо нетонущего

средства: ср. (34), а также (35) с противопоставлением *flutuar* и *nadar* (т. е. пассивного и активного плавания).

(34) *Dois dos quatro tripulantes foram salvos, depois de terem flutuado durante cerca de uma hora agarrados a uma bóia.*

‘Два из четырех членов команды были спасены после того, как они на протяжении почти часа **плавали** (= оставались на плаву), схватившись за буй’.

(35) *Atiraram-se à água, agarrando-se ao que podiam para flutuar, outros nadaram.*

‘Они бросились в воду, цепляясь за все, что можно, чтобы **оставаться на плаву**; остальные **поплыли** (активно)’¹⁰.

В случае, если речь идет о морских животных, *flutuar* может быть употреблен и при описании их «зависания» в толще воды — когда животное практически не движется, а пребывает в воде в «подвешенном состоянии»:

(36) *Estrelas azuis sobre rochas verdes, peixes cor de laranja sarapintados, corais acesos dentro de água: as coisas vivas que respiram e se movem e flutuam do outro lado do vidro, no Oceanário...*

‘Синие звезды на зеленых скалах, рыбы апельсинового цвета в крапинку, горящие в воде кораллы: эти **живые существа**, которые дышат, двигаются и **плавают** с другой стороны окна, в Океанарии...’

Описание движения судна при помощи глагола *flutuar* возможно лишь в случае, если речь идет только о способности судна держаться на воде, либо же тогда, когда описывается судно, потерявшее управление и относимое течением:

(37) *A fragata D. Fernando II e Glória... deverá estar capaz de flutuar e ser lançada à água a partir de meados do próximo ano...*

‘Фрегат «Дон Фернандо II и Глория» должен быть способен **плавать** (= держаться на воде) и быть спущенным в воду начиная с середины следующего года’.

(38) *Uma nau portuguesa flutuava à deriva com os mastros partidos, as velas rotas e um rombo no casco.*

‘Португальское судно **плыло**, относимое течением, со сломанными мачтами, разбитыми веслами и пробоиной в корпусе’.

Таким образом, *flutuar* является достаточно широким по значению глаголом плавания, подчеркивающим прежде всего саму способность подчиненного среде субъекта держаться на плаву; этот глагол совместим с описанием как направленного, так и ненаправленного перемещения и нахождения в воде и не связан жестко с поверхностью, в отличие от глаголов *boiar* и *sobrenadar* (о которых см. ниже).

¹⁰ Ср. также пример с противопоставлением *flutuar* и *nadar*, в котором ситуация плавания используется как метафорическое описание жизненного пути: *Salvar-se-ão os homens que sabem nadar, não os que apenas flutuam, que são a maioria* ‘Спасутся те **люди**, которые умеют **плавать**, а не те, которые всего лишь **держатся на плаву** (= плывут по течению) и которые составляют большинство’.

2.1.2. *Flutuar* как глагол перемещения в воздухе

Не менее часто, чем при описании перемещения по воде, глагол *flutuar* используется и при описании перемещения по воздуху; в этом смысле его можно считать «глаголом пассивного летания» в той же мере, что и «глаголом пассивного плавания». Речь в таких случаях идет, как правило, о перемещении в воздухе субъектов, способных летать благодаря своим физическим свойствам (легкости) и не прилагающих для этого усилий:

- (39) *O meu olhar ia de baixo para o alto, onde flocos de nuvens alvadias, esgarçadas, **flutuavam** e se tingiam de ouro, de púrpura, de laranja...*
 ‘Мой взгляд шел снизу вверх, где белоснежные, разорванные кучья облаков парили и окрашивали в золотой, в пурпурный, в апельсиновый цвет...’
 [Lima Barreto. Recordações do Escrivão Isaías Caminha]
- (40) *...os alunos do liceu podem fazer experiências científicas e perceber os princípios básicos da física, que permitem a um balão **flutuar** ou a um comboio levantar-se no ar.*
 ‘...ученики лицея могут ставить научные эксперименты и познавать основные принципы физики, которые позволяют воздушному шару летать или поезду подниматься в воздух’.

Близкий случай представляет собой передвижение в космосе (т. е., строго говоря, в «безвоздушном пространстве») — это еще один пример ситуации, когда субъект передвигается в некоторой среде не благодаря специальным усилиям, а лишь благодаря физическим свойствам среды (и самого субъекта):

- (41) *Bruce McCandless é o primeiro homem satélite a **flutuar** livremente no espaço.*
 ‘Брюс Маккендлес — это первый человек-спутник, который свободно летал в космосе’.
- (42) *...os asteróides são basicamente rochas que **flutuam** no espaço.*
 ‘...астероиды — это главным образом камни, которые летают в космосе’.

Субъектом, парящим в воздухе, может являться и нематериальный (с бытовой точки зрения) объект — например, запах или звук:

- (43) *No ar **flutua** o odor doce da marijuana, juntamente com a música que estamos a ouvir.*
 ‘В воздухе плавает приятный запах марихуаны, вместе с музыкой, которую мы слушаем’.
- (44) *Bonnie Raitt tem... uma predilecção especial pelo piano eléctrico e em «Circle dance» deixa a sua voz **flutuar** sobre um fundo suave de teclado...*
 ‘У Бонни Райт есть... особое пристрастие к электрическому пианино, и в «Circle dance» она позволяет своему голосу парить над мягким фоном клавишных...’

Чрезвычайно частотным является употребление глагола и для описания развевающейся, колышущейся в воздухе материи (как правило, флага или одежды), ср.:

(45) *Sobre o Kremlin flutua a tricolor russa.*

‘Над Кремлем **развевается** (реет) российский триколор’.

(46) *Trazia o chapéu à ré, com um laço de fita amarela flutuando na copa.*

‘Он носил шляпу задом наперед, бант из желтой ленточки **развевался** на тулье’. [Aluísio de Azevedo. O Cortiço]

2.1.3. Метафорические употребления *flutuar*

О метафорических использованиях *flutuar* как глагола плавания можно говорить главным образом в тех случаях, когда имеется явное сравнение с передвижением в воде; ср., например, следующие примеры:

(47) *A não ser que descobramos uma forma de flutuar no meio das torrentes informativas, corremos o risco de nos afogar nelas.*

‘Если только мы не найдем способ **плавать** в информационных потоках, мы рискуем утонуть в них’.

(48) *Passeava-me pelas avenidas e tinha verdadeiramente a sensação de flutuar como um peixe por entre os monumentos.*

‘Я прогуливался по улицам, и у меня и в самом деле было ощущение, будто (я) **плыву** как рыба между памятниками’.

Вместе с тем в значительном числе переносных употреблений *flutuar* в качестве исходной выступает скорее ситуация перемещения в воздухе, а зачастую основой для метафорического использования является максимально общее значение «колебательного движения, неустойчивости», объединяющее различные типы употреблений этого глагола:

(49) *Durante aqueles meses de ausência, eu pouco me detive na sua recordação; mas agora elas eram freqüentes e a sua figura flutuava a meus olhos...*

‘За месяцы отсутствия я мало задерживался на воспоминаниях о нем; но сейчас они были частыми, и его фигура **плавала** в моих глазах...’ [Lima Barreto. Recordações do Escrivão Isaías Caminha]

(50) *...mas sob essa jovialidade de aparato flutuava a sombra de uma tristeza...*

‘...но под этой внешней веселостью **плавала** тень грусти...’ [José de Alencar. Senhora]

Ср. также использование данного глагола для описания движения, приводящего к размытости, нечеткости, утрате исходной формы:

(51) *Como um filme em estado líquido, onde coordenadas e referências flutuam para, ao se misturarem, perderem o seu primeiro sentido.*

‘Как фотопленка в жидком состоянии, где **плывут** координаты и отсылки, чтобы, смешавшись друг с другом, утратить свой исходный смысл...’

Весьма характерно для глагола *flutuar* и выражение неустойчивого, изменчивого состояния в ментальной сфере (например, при выборе решения), ср. *Até quando flutuarás entre duas idéias?* ‘Сколько же ты будешь колебаться между двумя мнениями?’ [DICMAXI 1998], а также аналогичные примеры:

(52) ...a RTP não tinha outra alternativa a não ser a de fazer **flutuar** os seus critérios editoriais e de programação de acordo com «o bom gosto do povo».

‘...«Радио и телевидение Португалии» не имело иной альтернативы, кроме как заставить **меняться** свои редакционные и программные критерии в соответствии с «хорошим вкусом народа»’.

(53) Depois, Chirac nunca teve uma linha clara, andou sempre a navegar entre posições diferentes, hesitou, **flutuou**, oscilou...

‘И потом, у Ширака никогда не было четкой линии, он постоянно лавировал (= плавал) между разными позициями, сомневался, **колебался**, менялся’¹¹.

Одним из наиболее частотных контекстов такого рода использования глагола *flutuar* (преобладающим в газетных публикациях) является описание изменения цен и курса валют — возможно, данное употребление возникло по аналогии с англ. *float*:

(54) *Os preços do barril de petróleo, que actualmente flutuam entre os 15 e os 20 dólares, poderão sofrer uma quebra acentuada...*

‘Цены за баррель нефти, которые сейчас **колеблются** между 15 и 20 долларами, могут испытать значительное понижение...’

В целом, в силу наличия у глагола *flutuar* достаточно широкого значения, среди его переносных употреблений имеются как такие, которые возникли именно на основе переосмысления «плавательного» значения, так и те, которые восходят к более общему значению неустойчивости, колебательного движения.

Многозначность глагола находит свое отражение и в однокоренных производных, ср. таблицу 2, составленную на основе словарей [Almeida Costa, Sampaio e Melo 1975; Феерштейн, Старец 1998]:

Таблица 2

Словообразовательные производные с основой *flutu(a)-*

Слово	Значение
<i>flutuabilidade</i>	плавучесть, способность не тонуть в воде
<i>flutuação</i>	1) плавание; 2) флуктуация, колебание; 3) колебание, непостоянство
<i>flutuador</i>	поплавок, буй
<i>flutuante</i>	1) плавающий; 2) колыхающийся ветром или волнами; 3) неустойчивый (о курсе валюты); 4) колеблющийся, нерешительный
<i>flutuável</i>	плавучий, способный не тонуть
<i>flutuoso</i>	= <i>flutuante</i>
<i>flutuosidade</i>	= <i>flutuabilidade</i>

¹¹ В данном случае все три глагола — в т. ч. *hesitar* и *oscilar* — имеют значение ‘колебаться, сомневаться, быть в нерешительности’; о близком по смыслу выражении *navegar entre* ‘плавать между’ см. 3.1.2.

2.2. Глагол *boiar*: нахождение на поверхности воды

2.2.1. Основной круг употреблений

Глагол *boiar* произведен от существительного *bóia* ‘бакен, буй; поплавок’, в связи с чем основное значение глагола ‘находиться на поверхности воды, не тонуть’ представляется вполне мотивированным. Само по себе слово *bóia* обычно возводят к старофранцузскому *boie* или *boye* (ср. современное франц. *bouée* ‘буй, бакен, спасательный круг’, а также англ. *buoy* ‘буй, бакен; знак, сигнал’ или русск. *буй*), которое, в свою очередь, заимствовано из западногерманского **baukn* ‘сигнал, бакен’ (ср. современное англ. *beacon* ‘буй, бакен; маяк, сигнальный огонь’ или русск. *бакен*) [Almeida Costa, Sampaio e Melo 1975; Machado 1977, vol. 1]¹².

Данный глагол используется для обозначения нахождения относительно неподвижного субъекта на поверхности воды; этот субъект может быть как неодушевленным, так и — реже — одушевленным (например, при описании способности не тонуть на начальном этапе обучения плаванию).

Как правило, локативные сирконстанты при глаголе *boiar* либо не выражаются, либо выражается валентность места (но не направления) — ‘где находится субъект’; при этом чаще всего используется предложная группа с предлогом *em* ‘в, внутри’. Ср. несколько типичных примеров, в которых *boiar* использован для описания нахождения на поверхности воды («покачивания на волнах») предметов, достаточно легких для того, чтобы не тонуть:

(55) *...banhar-me num mar sujo, de espumas amarelas, onde **boiassem** palhas, pedaços de cortiça e cascas de melões...*

‘...купаться в грязном море с желтой пеной, где **плавали бы соломинки, куски пробки и дынные корки**...’ [Mário De Sá-Carneiro. A Confissão De Lúcio]

(56) *...o único que se escapou fui eu... do pedaço do navio em que tinha ficado dei um salto sobre o pote que **boiava** mais perto.*

‘Единственным, кто спасся, был я... с обломка корабля, на котором я остался, я прыгнул в (глиняный) **горшок**, который **плавал** ближе всех’. [Manuel Antonio de Almeida. Memórias de um Sargento de Milícias]

(57) *Num documento... referem a existência de «uma mancha a **boiar** há anos, ao longo da costa e a sul da Leirosa, provavelmente originada pelos detritos» das fábricas de celulose...*

‘В документе упоминалось о существовании «пятна, уже несколько лет **плавающего** вдоль берега и к югу от Лейрозы, вероятно возникшего из отбросов» целлюлозных фабрик...’

¹² Имеется и другое предположение, которое призвано объяснить не столько основное значение слова, сколько значение ‘еда’ (соответственно, *boiar* ‘есть’), характерное для бразильского португальского. Согласно гипотезе, предлагаемой в словаре [Silveira Bueno 1963—1967, vol. 2], *bóia* происходит из латинского *boia* ‘ремень из шкуры быка’. Это слово использовалось при описании ремней, которыми были привязаны гребцы на галерах; впоследствии оно стало обозначать не ремни, а деревянный или железный шар, прикованный к гребцам (отсюда возникло значение ‘привязанный шар’, впоследствии ‘бакен’). При этом часть гребцов нанималась на судно добровольно, ради еды (а не по приговору) — их называли *bonaboias* и отсюда якобы и возникло использование слова *bóia* со значением ‘еда’.

Можно утверждать, что в фокусе семантики глагола *boiar* — именно пребывание субъекта на поверхности. При этом «статичность» данного глагола значительно превышает статичность глагола *flutuar*, совместимого, как было показано выше, и с нахождением в воде, и с пассивным перемещением. На то же указывает и сочетаемость с обстоятельством: если для *flutuar* носители признают возможность сочетания с обозначением начальной и конечной точек («плыл куда» и «плыл откуда»), а также с обстоятельствами скорости («быстро», «медленно»), то для глагола *boiar* все типы «динамических» обстоятельств в высшей степени сомнительны¹³.

Глагол *boiar* может обозначать как нахождение субъекта в открытом пространстве (чаще всего — в реке или в море), так и в закрытом пространстве — например, в луже, в тазу или даже внутри бутылки, ср.:

(58) *Numa bacia com água — a única disponível — boiavam insetos africanos.*

‘В тазу с водой — единственном, имеющемся в наличии, — плавали африканские насекомые’.

(59) *A cerveja, poisada em cima do balcão, tem uma imitação de icebergue boiando dentro da garrafa.*

‘У пива, поставленного сверху на прилавок, имеется некое подобие айсберга, плавающего внутри бутылки’.

Как и *flutuar*, глагол *boiar* можно описывать нахождение в воде мертвых тел (чаще всего — о людях или большом количестве рыбы): подобные употребления являются чрезвычайно частотными, особенно в газетных сообщениях, и составляют едва ли не половину всех употреблений *boiar* в имеющемся корпусе, ср.:

(60) *O corpo de um indivíduo do sexo masculino, aparentando ter «à volta de 30 anos», foi encontrado na passada segunda-feira a boiar no leito do rio Ferreira.*

‘Тело человека мужского пола, на вид «около 30 лет», было обнаружено в прошлый понедельник плавающим в русле реки Феррейра’.

(61) *Milhares de peixes mortos estão a boiar há dois dias no rio Tejo...*

‘Тысячи мертвых рыб два дня плавают в реке Тежу...’¹⁴

Плавание в воде живого существа может быть описано глаголом *boiar* в том случае, если плывущий не прилагает активных усилий, а скорее просто «лежит» на воде (перевод на русский язык при помощи глагола *плавать* в данном случае не

¹³ Заметим, что замена глагола *boiar* на *flutuar* в большей части контекстов невозможна при сохранении той же семантической интерпретации (поскольку сам выбор *flutuar* склонен подчеркивать «динамизм» ситуации). Так, в примерах типа *Aqui afundou o navio e agora flutuam os destroços* ‘Здесь затонул корабль и теперь плавают обломки’ можно употребить глагол *boiar* не в финитной форме, а лишь в конструкции *andam a boiar*, букв. «ходят, плавая на поверхности».

¹⁴ Хотя использование *boiar* с рыбами в качестве субъекта в большинстве случаев предполагает мертвых рыб, в некоторых случаях глагол может описывать и спокойное, без «резких движений», плавание живых рыб: ср. *Os peixes tardavam em vir à tona da água, ou boiavam sem ruído, para não interromper a calada do dia. Era intenso o calor* ‘Рыбы не спешили выплывать на поверхность воды или плавали бесшумно, чтобы не нарушить тишину дня. Была сильная жара’ [Inglês de Sousa. O missionário]. По мнению носителей, выбор этого глагола в данном случае подчеркивает неподвижность, «инертность», связанную с описанием жаркого дня.

всегда возможен). Ср. также пример (63) с противопоставлением глаголов *nadar* и *boiar*: пловец то плавает «активно», то просто держится на волнах лежа на спине:

(62) ...*apenas disse que quando se apercebeu estava a boiar na água.*

‘...он сказал лишь, что когда пришел в себя, то **плавал** на поверхности воды (= в воде)’.

(63) ...*de repente deu um salto, atufou-se na água, surgiu, começou a nadar... Virava de costas e deixava-se boiar, com as pernas estendidas, com o ventre para o céu, com os braços alargados, movendo as mãos abertas, vagarosamente, por baixo da água.*

‘...вдруг он прыгнул, нырнул в воду, всплыл и начал (активно) **плавать**. <...> Он поворачивался на спину и позволял себе **лежать на воде**, вытянув ноги, обратив живот к небу, раскинув руки, вяло двигая кистями под водой’.
[Júlio Ribeiro. A Carne]

Другая возможность заключается в нахождении на воде человека благодаря какому-либо поддерживающему его нетонущему предмету, ср.:

(64) *Além de permitir boiar no caso de o piloto cair na água, o colete tem igualmente um rádio...*

‘Помимо того, что он позволяет **держаться на воде** в случае, если пилот упадет в воду, у жилета также имеется радио...’

2.2.2. Метафорические употребления

Ряд переносных употреблений глагола *boiar* связан с описанием «неустойчивого» ментального состояния субъекта. Так, *boiar* может использоваться в «школьном сленге» для описания ситуации, когда спрашиваемый ученик не учил урок и не может дать правильный ответ [Silveira Bueno 1963—1967, vol. 2]; ср. *boiar no assunto* ‘не понимать, о чем речь’ (= «плавать в теме») [DICMAXI 1998]. Аналогично человеку, который не подкрепляет свою точку зрения достаточными аргументами и не выглядит убедительным, можно сказать: *estás a boiar!*, букв. «да ты плаваешь!». Распространены и близкие по значению выражения с исходным существительным *bóia* — ср. *não ligar bóia* ‘быть равнодушным к чему-либо, не заботиться о чем-либо’ (≈ ‘быть по фигу’) = «не привязать поплавков», *não perceber / saber bóia de* ‘не знать, понятия не иметь о’ = «не понимать / знать поплавок о чем-либо», *não ver bóia* ‘ничего не понимать’ = «не видеть буй» [Almeida Costa, Sampaio e Melo 1975; Schemann, Schemann-Dias 1979].

Достаточно часто в корпусе текстов встречаются примеры использования глагола при обозначении нахождения в некоторой абстрактной, нематериальной среде, которая явным или неявным образом сопоставляется с морем. Ср. следующие примеры, в которых подчеркивается спокойное, без приложения усилий, пребывание в соответствующей среде:

(65) *Minh'alma então boiava docemente / Por um mar de ilusões...*

‘Моя душа тогда спокойно **плавала** по морю иллюзий...’ [Alphonsus de Guimarães. Poemas]

(66) *É a vida oceano de desejos / Intérmino, sem praias, / Onde a esmo e sem bússola boiamos...*

‘Жизнь это океан желаний, бесконечный, без берегов, в котором мы **плаваем** наугад, без компаса... [Bernardo Guimarães. Canto da Solidão]

В последнем случае важную роль играет не просто «легкость», т. е. отсутствие усилий, но и неуправляемость нахождения / перемещения в среде самим субъектом (люди плавают по жизни как «поплавки», по воле волн). Ср. также пример, в котором речь идет о «плавании» в памяти:

(67) *...o que ficou a boiar na sua memória foi “aquele” sentido oculto da palavra que lhe despertou os sentidos, mesmo sem se dar conta.*

‘...в его памяти **всплыло** (= стало плавать) «то самое» загадочное значение слова, которое пробудило его чувства, хотя он и не отдавал себе в этом отчет’.

Встречается и использование *boiar* в случаях, когда средой «плавания» является воздух. В примере (68) речь идет о нахождении субъекта (солнца) в воздухе в «подвешенном состоянии», как если бы это был предмет, не тонущий в воде (в данном случае — не опускающийся за горизонт).

(68) *O Sol não era ainda posto, e parecia boiar no horizonte suspenso sobre rolos de espuma de cores cambiantes orlados de fêveras de ouro.*

‘Солнце еще не село и, казалось, **плавало** на горизонте, повиснув над завитками пены переливчатых оттенков, окаймленными золотыми волокнами’. [Bernardo Guimarães. A Escrava Isaura]

Следующий пример интересен также в том отношении, что в нем представлено крайне редкое использование локативной группы со значением направления (‘к югу’): полет гусиной стаи представляется как медленное и спокойное, без видимых усилий, перемещение по небу:

(69) *Era Setembro porque um triângulo de gansos selvagens boiava para sul, o edifício da colônia de férias encontrava-se fechado, não existiam automóveis diante das vivendas...*

‘Это был сентябрь, потому что к югу **плыл** клин диких гусей, здание летнего лагеря стояло закрытым, перед жилищами не было автомобилей...’

Наконец, глагол *boiar* может быть использован при описании слишком широкой одежды, которая свободно «болтается» на человеке:

(70) *«Olhe», diz, mostrando como os «jeans» lhe estão a boiar na cintura, «está a ver?»*

‘Смотри, — говорит он, показывая, как джинсы болтаются у него на талии, — ты видишь?’

В отличие от аналогичного употребления глагола *nadar* (см. раздел 1.2), который используется как в нейтральных, так и в достаточно «возвышенных» контекстах (типа ‘плавать в кружевах’), *boiar* в данном контексте всегда звучит нейтрально. В зависимости от того, находится в фокусе внимания одежда или сам человек, субъектом «плавания» (или «колыхания») может быть и то, и другое: ср. *tenho a roupa a boiar*, букв. «у меня одежда плавает» и *estou a boiar na roupa*, букв. «я плаваю в одежде».

2.3. Глагол *sobrenadar*: плавание на поверхности воды

Сравнительно редкий глагол *sobrenadar* ‘всплывать, держаться на поверхности’ образован при помощи приставки *sobre-* ‘на, сверху’ (имеется также аналогичный предлог) от глагола активного плавания *nadar*.

В отличие от исходного глагола, *sobrenadar* используется, как правило, для описания ненаправленного пассивного плавания или нахождения в воде. В фокусе внимания при этом находится локативный компонент — а именно, расположение субъекта сверху, на поверхности воды.

(71) *O velho herói... conduziu-me logo... a uma vasta tina de porcelana onde entre rodelaas finas de limão **sobrenadavam** esponjas brancas...*

‘Старый герой... сразу повел меня... к огромной фарфоровой ванне, где среди тонких кружков лимона на поверхности **плавали** белые губки...’ [Eça De Queirós. O Mandarin]

(72) *...estava de acordo com os cânones gauleses, a cebola estalada mergulhando no caldo de carne, fatia de pão a **sobrenadar**, queijo por cima...*

‘...все было согласно галльским канонам, в мясной бульон погружалась треснувшая луковица, **на поверхности** **плавал** кусочек хлеба, и сверху сыр...’

Помимо «стативного», данный глагол может иметь и «динамическое» значение в п л ы т и я на поверхность, ср. следующие примеры:

(73) *...no mar as pérolas imersas são ignoradas, e **sobrenadam** ao dia as algas mortas e a espuma.*

‘...в море погруженные в глубину жемчужины остаются без внимания, и **всплывают** на свет дня мертвые водоросли и пена’. [Raul Pompéia. O Ateneu]

(74) *No episódio que fecha O Guarani, Alencar resgata o mito indígena do dilúvio: o perecimento de todos os homens, a palmeira que **sobrenadou** e a salvação de Tamandaré e sua mulher.*

‘В эпизоде, завершающем (рассказ) «Гуарани», Алленкар вспоминает местный миф о потопе: гибель всех людей, пальма, которая **всплыла наверх**, и спасение Тамандаре и его жены’. [Интернет]¹⁵

Заметим, что помимо подчеркивания идеи нахождения на поверхности (хорошо заметной и во внутренней форме глагола) и крайне малой употребительности, *sobrenadar* не имеет явных отличий от других глаголов пассивного плавания и может быть всегда заменен ими в своем «стативном» значении. Так, эпизод о спасении Тамандаре во время потопа может описываться и при помощи глаголов *flutuar* и *boiar*, ср.:

¹⁵ Согласно мифам индейцев тупи, Тамандаре был предупрежден Богом о потопе и остался на равнине, тогда как все остальные стали искать убежище высоко в горах. Он и его жена забрались на пальму, которая всплыла и оставалась на поверхности воды, и питались ее плодами. Когда воды потопа отступили, они увидели, что пальма снова вросла в землю, и спустились с нее. Считается, что само имя *Tamandaré* происходит от *tab-moi-inda-ré*, на языке тупи — ‘заново населивший землю’ (порт. *repovoador*). Город с таким названием находится на восточном побережье Бразилии, в штате Пернамбуку.

(75) ...*a saga do índio Tamandaré salvando-se com sua família do Dilúvio no topo de uma gigantesca palmeira... que flutuou sobre as águas.*

‘...сaga об индейце Тамандаре, который спасается со своей семьей от Потопа на вершине гигантской пальмы... которая **плавала** над водой’. [Интернет]

(76) *O sol olhando só viu céu e água, entre a água e o céu, a palmeira que boiava levando Tamandaré e sua companheira.*

‘Посмотрев, солнце увидело только небо и воду, а между водой и небом пальму, которая **плавала**, неся на себе Тамандаре и его спутницу’. [José de Alencar. O Guarani]

Еще более редким, нежели *sobrenadar*, является глагол *sobreaguar* (если для первого в корпусе нашлось несколько примеров, причем в основном из бразильского португальского, то для *sobreaguar* — ни одного). В словаре [Almeida Costa, Sampaio e Melo 1975] он упоминается как синоним глагола *sobrenadar*, ср. также причастие совершенного вида *sobreaguado* ‘покрытый водой, наводненный’. Единственный обнаруженный нами пример иллюстрирует переносное употребление, характерное для глаголов пассивного плавания, — улыбка описывается как «плавающая» на губах:

(77) *Era uma fronte larga e calva, umas faces contraídas e amarelentas, uns lábios secos, gretados, em que sobreaguava amargo sorriso...*

‘(У него) был широкий и лысый лоб, сморщенные и пожелтевшие щеки, сухие губы, потрескавшиеся, на которых **плавала** печальная улыбка...’ [Alvares de Azevedo. Eutanásia]

3. Плавание на судах и плавание судов: *navegar* и другие глаголы

3.1. Глагол управляемого плавания судов и на судах *navegar*

Глагол *navegar*, восходящий к латинскому *navigāre* ‘плыть на корабле’, в корпусе примеров оказался наиболее частотным среди всех глаголов плавания — количество примеров с данным глаголом едва ли не таково же, как и количество примеров со всеми остальными глаголами вместе взятыми. Отчасти это обусловлено тем, что значение глагола является более широким, чем просто ‘плыть на корабле’, — нередко он описывает сам процесс управления транспортным средством (в т. ч. неплавательным), а также имеет ряд частотных переносных употреблений.

3.1.1. Основной круг употреблений

Чаще всего *navegar* в качестве глагола плавания описывает управляемое движение судна. Он является основным лексическим средством в данной семантической зоне и используется с названиями самых различных плавательных средств в качестве субъекта — от парусных лодок до танкеров и авианосцев:

(78) ...*do alto daquelas montanhas, avista-se outro mar, onde navegam barcos com velas e remos iguais aos vossos.*

‘...с высоты тех гор видно другое море, по которому **плавают** лодки с парусами и веслами такими же, как ваши’.

- (79) *Quatro dias depois de ter largado, o Titanic navegava a uma velocidade de 21 nós.*
 ‘Через четыре дня после того, как он был спущен на воду, «Титаник» **плыл** со скоростью в 21 узел’.
- (80) *Um petroleiro norueguês foi atingido ontem por uma explosão seguida de incêndio quando navegava ao largo da costa de Angola...*
 ‘Норвежский танкер пострадал вчера от взрыва с последующим пожаром, когда он **плыл** в море у берегов Анголы...’
- (81) *Dois submarinos nucleares russos da frota do norte colidiram na quarta-feira quando navegavam à superfície no mar de Barentz.*
 ‘Две российские атомные подлодки Северного флота столкнулись в среду, когда **плавали** на поверхности Баренцева моря’.

Управляемый характер движения, выражаемого глаголом *navegar*, проявляется в том, что перемещение судна не зависит от внешних условий и, в частности, не подчинено среде, но следует определенному курсу, заданному человеком, ср.:

- (82) *Navegar à bolina significa navegar contra o vento. Ora, navegar contra o vento é uma expressão relativa, pois não é possível avançar à vela de proa ao vento. Navegar à bolina significa por isso também navegar contra a vaga.*
 ‘Плыть при боковом ветре (= идти в бейдевинд) означает **плыть** против ветра. Правда, **плыть** против ветра это условное выражение, поскольку невозможно двигаться вперед под парусом носом к ветру. **Плыть** при боковом ветре означает поэтому также **плыть** против волны’.

Точный маршрут движения может быть указан в высказывании эксплицитно (как в (83)), хотя в основной массе примеров речь идет лишь о месте перемещения судна в самом общем виде — например, ‘вдали от берега’, ‘по морям’ и т. п., ср. (84):

- (83) *O cargueiro... tinha largado do porto russo de Murmansk, na Rússia, e navegava em direcção à Polónia quando foi apanhado pela tempestade.*
 ‘Грузовое судно... покинуло русский порт Мурманск, в России, и **плыло** в направлении Польши, когда было захвачено штормом’.
- (84) *Os demais iates ainda navegam nos mares austrais e aproximavam-se do cabo Horn a bom passo.*
 ‘Прочие **яхты** все еще **плывут** в южных морях и быстрым ходом приближаются к мысу Горн’.

Глагол *navegar* используется и для описания перемещения людей на управляемом судне, ср.:

- (85) *Porque gosto muito dos piratas vikings, que como os portugueses navegaram muito pelos mares, faziam conquistas...*
 ‘Потому что я очень люблю **пиратов-викингов**, которые, как и португальцы, много **плавали** по морям, были завоевателями...’
- (86) *O incidente provocou a morte de três das cerca de mil pessoas que navegavam no “navio azul” como também lhe chamavam os italianos.*
 ‘Авария вызвала смерть трех из **около тысячи человек**, которые **плыли** на «синем корабле», как еще его называли итальянцы’.

Учитывая происхождение латинского *navigāre* (от сочетания со значением 'управлять кораблем, приводить в движение корабль'), можно предполагать, что употребление данного глагола с человеком в качестве субъекта было первичным¹⁶. В настоящее время у португальского *navegar* субъект-человек присутствует и в ряде переходных употреблений, причем в роли прямого объекта может выступать как само судно ('управлять кораблем', ср. (87)), так и перемещаемый объект — ср. *navegavam o pau-brasil* 'они перевозили сандаловое дерево' [DICMAXI 1998], а также среда перемещения ('плыть морем', ср. (88)):

(87) ...o trabalho de equipa necessário para **navegar** uma embarcação cujas dimensões são 24,50m de comprimento...

'...работа команды, необходимой для того, чтобы **управлять** судном, размеры которого составляют 24,5 м в длину...'

(88) *Drake tornou-se também no primeiro inglês a navegar o Pacífico, o Índico e o Atlântico Sul.*

'Дрейк стал также первым англичанином, который **плавал** по Тихому, Индийскому океану и южной Атлантике.'

Глагол имеет ряд производных, связанных с судоходством и управлением судами; ср. следующие данные из словарей [Silveira Bueno 1963—1967, vol. 6; Феерштейн, Старец 1998].

Таблица 3

Словообразовательные производные с корнем *naveg-*

Слово	Значение
<i>navegabilidade</i>	1) судоходность; 2) пригодность к плаванию (о судне)
<i>navegação</i>	навигация, плавание, судоходство
<i>navegador</i>	1) мореплавательный; 2) а. мореплаватель, б. штурман
<i>navegagem</i>	транспортировка груза по водному пути
<i>navegante</i>	= <i>navegador</i>
<i>navegável</i>	судоходный
<i>inavegável</i>	несудоходный

Хотя использование глагола *navegar* при описании перемещения в воздухе встречается редко, оно также возможно в силу стандартного сравнения летательных аппаратов с плавающими управляемыми судами, ср.:

(89) *Nas disposições gerais do regulamento, começa por ser explicado que o termo «aeronave» designa qualquer aparelho que possa estar ou navegar no ar...*

'В общих положениях устава для начала разъясняется, что термин «воздушный корабль» обозначает любой аппарат, который способен находиться или **передвигаться** (= плыть) в воздухе...'

¹⁶ О латинских глаголах плавания см. подробнее статью Е. С. Грунтовой в наст. сб.

3.1.2. Метафорические употребления

Основная масса многочисленных переносных употреблений глагола *navegar* может быть разбита на три больших группы — перемещение («навигация») по Интернету, а также деятельность в области политики или искусства.

Данный глагол является одним из основных при описании и с п о л ь з о в а н и я И н т е р н е т а наряду с менее употребительными *andar / surfar na internet* 'ходить по Интернету' (ср. русск. *бродить* или *лазить*, иногда *гулять*, *ходить по Интернету*, но почти никогда не ^{??}*плавать по Интернету*). Основанием для подобного использования глагола плавания является, по-видимому, тот факт, что «путешествие» по Интернету рассматривается как управляемое (и происходящее по определенному «маршруту»), причем опосредованное (т. е. при помощи специального средства, в данном случае компьютера). Сама же Всемирная Сеть, с необозримым количеством содержащейся в ней информации, концептуализируется как огромное водное пространство (море, океан):

(90) *Gostaria de poder levar o seu computador para a cama para adormecer enquanto navega na Internet?*

'Хотели бы вы иметь возможность брать свой компьютер с собой в кровать, чтобы засыпать в то время, как вы бродите (= плаваете) по Интернету?'

Субъектом виртуального «плавания» может являться не только человек-пользователь Интернета, но и расположенная в сети информация, ср.:

(91) *É impossível enumerar todos os livros que já navegam na Internet, prontos a serem consultados e descarregados para computadores espalhados pelo mundo.*

'Невозможно перечислить все книги, которые уже ходят (= плавают) по Интернету, готовые к тому, чтобы к ним обратились или скачали (их) на компьютеры, разбросанные по миру.'

Идея управляемого перемещения находит отражение и в других аналогичных употреблениях глагола *navegar*, в которых речь идет о возможности ориентироваться, разбираться в какой-либо информации: помимо использования сети Интернет это может быть и «перемещение» по другим типам ресурсов, не обязательно электронным:

(92) *Ouço o que está escrito, com a vantagem de ter os textos guardados em disco e de poder navegar neles com mais facilidade do que numa cassete de áudio.*

'Я слушаю то, что написано, имея преимущество хранить тексты на диске и мочь перемещаться по ним с большей легкостью, чем по аудиокассете.'

(93) *Este é um papel extraordinário que tem todas as marcas para o actor navegar no texto...*

'Это необыкновенная роль (в театральном спектакле), которая обладает всеми метками для того, чтобы актер мог свободно себя чувствовать (= плыть) в тексте.'

Следующие две наиболее частотные группы употреблений глагола *navegar* относятся к таким областям деятельности, как политика и искусство: данный глагол

обозначает продвижение субъекта (как правило, человека или некоторой группы людей) по определенному пути в рамках политического направления или художественного стиля. Достаточно часто в таких случаях среда перемещения эксплицитно сравнивается с водной (например, речь идет о плавании «в водах капитализма», «в море бюрократии» или «в океане непопулярности»).

Примеры, описывающие «плавание» в политической жизни, в целом всегда подразумевают контроль за перемещением (управляемость) со стороны субъекта, хотя это перемещение может и сопровождаться значительными препятствиями:

(94) *Pois, é mesmo a da República Popular da China, a que tem por detrás um regime comunista à beira do meio século, que **navegou** sempre sozinho, contra ventos e marés...*

‘То же касается и Китайской Народной Республики, которая имеет позади себя почти полувековой коммунистический режим, которая всегда **плыла** в одиночку, против ветров и течений...’

(95) *...Ziuganov **navegava** através do colapso da União Soviética e do partido comunista, até se tornar no estandarte do desencanto nas primeiras eleições presidenciais pós-soviéticas.*

‘Зюганов **плыл** через развал Советского Союза и коммунистической партии, пока не превратился в знамя разочарования на первых постсоветских президентских выборах’.

(96) *A complexidade do sistema torna-o difícil e pouco acessível, sobretudo aos jovens, que têm depois dificuldade em «**navegar**» num mar de burocracias e procedimentos administrativos.*

‘Запутанность системы делает ее трудной и малодоступной, особенно для **молодежи**, которая к тому же испытывают трудности с тем, чтобы «**плыть**» в море бюрократии и административных процедур’.

Примеры из области культуры и искусства касаются пребывания в соответствующей культурной среде, деятельности в рамках определенного течения, направления:

(97) *..os Manhattan Transfer, um grupo essencialmente vocal, que **navega** em águas jazzísticas, com misturas suaves e habitualmente sábias de sonoridades “pop” e “rock”.*

‘...«Манхэттен Трансфер», по преимуществу вокальная **группа**, которая **плавает** в джазовых водах, с мягкой и обычно умной смесью «поп» и «рок»-звучания’.

(98) *Em Portugal, onde estão traduzidos quatro livros... é, pelo menos, lido por todos quantos **navegam** nas águas das ciências humanas / sociais em geral e, mais recentemente, nas da psicologia social em particular.*

‘В Португалии, где переведены четыре книги... (которые,) по меньшей мере, прочтены **всеми теми**, кто **плавает** в водах гуманитарных / социальных наук вообще и, в последнее время, социальной психологии в частности’.

- (99) *Assim, tanto Schnittke como Chostakovitch **navegam** pelas águas do neoclassicismo em simultâneo com uma assimilação não-purista das tendências musicais contemporâneas.*

‘Таким образом, как Шнитке, так и Шостакович **плавают** по водам неоклассицизма одновременно с непуристической ассимиляцией современных музыкальных тенденций’.

Применительно к музыке речь может идти и о движении в определенном звуковом пространстве, причем субъектом может быть само музыкальное произведение:

- (100) *Antes e depois desse disco gravaram **outros** que sempre **navegavam** numas águas calmas de guitarras suaves e vozes sussurradas.*

‘До и после этого диска они записали **другие**, которые все время **плавали** в спокойных водах мягких гитар и шепчущих голосов’.

- (101) *Os sons **navegam** pelas águas da melancolia, num registo de música de câmara remanescente dos primeiros Madredeus...*

‘Звуки плывут по водам меланхолии, в регистре камерной музыки, напоминающей о первых «Мадредеуш» {одна из наиболее известных португальских музыкальных групп}...’

Достаточно часто глагол *navegar* — с предложной группой с предлогом *entre* ‘между’ — описывает не однократную смену направления, «курсирование» субъекта между двумя (и более) альтернативами. В большинстве случаев речь идет опять-таки о политических взглядах или художественных стилях (субъектом «плавания» может быть и само название стиля), ср.:

- (102) *O “centrismo de Gorbachov”, essa arte de **navegar** entre oposições e resistências à esquerda e à direita... acabou por se transformar em sinónimo de indefinição e impotência.*

‘«Центризм Горбачева», это искусство **плавать** между оппозициями и сопротивлением слева и справа... в итоге превратился в синоним неопределенности и бессилия’.

- (103) *Num **estilo** que pode **navegar** entre o realismo e o pós-impressionismo, Armando Aguiar pinta várias vistas do Porto...*

‘В **стиле**, который может **плавать** между реализмом и постимпрессионизмом, Арманду Агиар рисует различные виды Порту...’

Прочие переносные употребления глагола *navegar* также описывают некое «путешествие» по определенному маршруту субъекта (как правило, человека), находящегося в какой-либо абстрактной среде, скрыто или явно сопоставляемой с морем (или водой вообще).

- (104) ***Quem** hoje for ao parque de Serralves... terá por isso oportunidade de **navegar** pelos episódios mais marcantes da história recente do jazz.*

‘Тот, кто сегодня пойдет в парк Серралвеш... получит тем самым возможность **пройтись** (= плавать) по наиболее выдающимся эпизодам недавней истории джаза’.

(105) ...*os alunos navegam quase sem esforço durante nove anos de escolaridade até encalharem nos escolhos do secundário...*

‘...школьники **плывут** почти без усилий в течение девяти лет обучения, пока не сядут на мель подводных камней среднего образования...’

(106) *O aprendizado do galego, nessa época, deu-me a sensação de ter navegado pelos interiores da língua portuguesa.*

‘Изучение галисийского в то время дало мне ощущение, будто я **проплыл** по внутреннему миру португальского языка’.

Словарь [DICMAXI 1998] отмечает также такие переносные употребления глагола, как ‘преуспевать в каком-либо деле’, ср. *Felizmente, vamos navegando* ‘К счастью, у нас все хорошо («мы плывем»)', а также ‘быстро сбежать’, ср. *O malandro navegou* ‘Негодяй убежал («сплыл»)’. В первом случае в основе лежит, по всей видимости, идея свободного управляемого «плавания по жизни», тогда как во втором в фокусе внимания находится скорее начальная фаза перемещения — «отплытие» из исходной точки.

3.2. Глагол мореплавания *marear*

Глагол *marear* может использоваться и как непереходный — ‘плыть, находиться в плавании’, и как переходный — ‘вести судно, управлять судном’; имеется также рефлексивный глагол *marear-se* со значением ‘ориентироваться (в море)’. По поводу этимологии глагола существуют различные точки зрения. С одной стороны, *marear* может восходить непосредственно к народно-латинскому *mareare*, означавшему ‘направлять корабль, управлять кораблем’ [Fontinha s/d]. Кроме того, его возводят к слову *mar* ‘море’, причем также отмечается, что исходным значением было ‘управлять судном’ [Silveira Bueno 1963—1967, vol. 5]¹⁷.

Ср. пример использования глагола в значении ‘управлять парусами’ из поэмы крупнейшего португальского поэта XVI в. Луиша де Камозенса «Лузиады» (1572); интересно, что выражение *mareiam velas* в комментариях к поэме специально разъясняется (через *manobram as velas* ‘управлять парусами, приводить в движение паруса’).

(107) *Torna pera detrás a nau, forçada, / Apesar dos que leva, que, gritando, / Mareiam velas...*

‘Корабль вынужденно поворачивается вспять, несмотря на (усилия) тех, кто поднимает, кто с криками **управляет** парусами...’ [Luis de Camões. Os Lusíadas. Canto II: 24]¹⁸

¹⁷ По другой версии, *marear* происходит от *maré* ‘прилив, отлив’, заимствованного из французского *marée* с тем же значением; напротив, к *mar* ‘море’ возводится близкий по произношению глагол *marejar* ‘капать, сочиться’ (обычно используется при описании глаз, наполненных слезами) [Machado 1977, vol. 4].

¹⁸ Ср. художественный русский перевод этих и последующих строк: *И вопреки желанью мореходов, / Ветрила вспять от бухты повернулись. / Стремясь покинуть гибельные воды, / Прочь от Мобасы корабли рванулись. / Когда неслась армада на свободу, / Рули в руках у кормчих содрогнулись. / Чуть не столкнувшись с валуном громадным, / На волю флот помчался безоглядно.* (Пер. Ольги Овчаренко, под ред. Валерия Столбова.)

В современном языке данный глагол является достаточно редким — в нашем основном корпусе было обнаружено чуть более 30 его употреблений, причем почти исключительно в форме инфинитива. В подавляющем большинстве примеров глагольный инфинитив выступает в конструкции «существительное + *de marear*» со значением ‘объект, имеющий отношение к мореплаванию’: ср. устойчивые выражения *carta de marear* ‘морская карта’, *agulha de marear* ‘компас («игла мореплавания»)', *os equipamentos de marear* ‘морское снаряжение’, *um casaco de marear azul* ‘синий морской китель’, а также *a arte de marear* ‘искусство мореплавания’, *a exame de marear* ‘экзамен по мореплаванию’, *a rotina de marear* ‘навык мореплавания’ и т. п. Существует и ряд словообразовательных производных от глагола *marear*, связанных с мореплаванием: ср. *mareação* ‘судовождение; навигация’, *mareagem* ‘судовождение; машинное оборудование (судна); направление судна, курс’, *mareante* ‘плавающий, находящийся в плавании; моряк, матрос’.

Ср. также пример использования *marear* как глагола мореплавания (в финитной форме) из романа современного бразильского писателя — возможно, в данном случае следует говорить о стилизации под более «старинный» текст:

(108) *Ó, Tirésias... a ti recorreremos... com a ilusão de que tuas falas... possam nos dizer e orientar em nossas tarefas e atos, como os antigos, não tão antigos como tu, mareavam segundo as estrelas e o simples rumo do agulhão.*

‘О, Тиресий¹⁹, обращаемся к тебе с тщетной надеждой, что твои речи смогут (что-то) сказать нам и направить нас в наших задачах и поступках, подобно тому как древние, но не столь древние, как ты, плавали по звездам и простому курсу компаса’. [Autran Dourado. *Os sinos da agonia*]

Гораздо чаще в современном языке данный глагол при описании плавания на судне употребляется в значении ‘тошнить’ (при качке корабля); ср. также существительное *mareio* ‘тошнота’. В этом значении глагол также используется и непереходно, и переходно, ср. *Fiz a viagem sem marear* ‘Я путешествовал, не страдая от морской болезни’, *Este mau cheiro o mareia* ‘Этот плохой запах вызывает у него тошноту’ [DICMAXI 1998]. Еще одно значение глагола *marear* и его рефлексивного производного *marear-se* — ‘замутить(ся), сделать(ся) тусклым, лишиться(ся) блеска (о металлах, драгоценных камнях)’ и переносное ‘позорить, бесчестить’, ср. *Os metais marearam(-se)* ‘Металлы потускнели, окислились’, *A maledicência o mareou* ‘Молва обесчестила его’ [DICMAXI 1998].

Применительно к человеку использование глагола *marear* может означать ‘быть не в себе; находиться в неустойчивом психическом состоянии’; ср. употребление причастия *mareado*: *O João anda mareado, não sei o que se passa com ele* ‘Жуан (в данное время) не совсем в порядке, и я не знаю, что с ним происходит’ [Инф.].

3.3. Глаголы плавания под парусом *velejar* и *singrar*

Глаголы *velejar* и *singrar* являются специализированными глаголами с п о с о б а движения судна: оба они обозначают плавание под парусом (или движение

¹⁹ Тиресий (Тирезий) — легендарный слепой прорицатель в Фивах, персонаж ряда греческих трагедий и сказаний (об Эдипе, войне против Фив, странствиях Одиссея и др.).

самого парусного судна), причем этимологически оба они восходят к существительным со значением 'парус'.

Глагол *velejar* 'плавать, ходить под парусом', по всей видимости, произведен от *vela* 'парус' [Silveira Bueno 1963—1967, vol. 8], ср. тот же корень в словах *veleiro* 'парусный; парусник', *velear* 'оснащать парусами (судно)', возможно, также в *velar* 'покрывать, укутывать покрывалом'. От глагола *velejar* образуется абстрактное имя *velejo* 'плавание на парусном судне' и имя деятеля *velejador* 'тот, кто умеет управлять парусным судном'. Согласно одной из версий, глагол *velejar* может быть заимствованием итальянского *veleggiare* или старокаталанского *velejar* (с тем же значением) [Machado 1977, vol. 5].

Данный глагол не является частотным (чаще всего он используется в рассказах о парусном спорте), переносные употребления ему практически не свойственны. Он может описывать как перемещение человека на парусном судне (и способность управлять таким судном), так и перемещение самого судна:

(109) *Sabia que a África é o berço da civilização, que os africanos velejaram até à América 150 anos antes de Colombo...?*

'А вы знали, что Африка — это колыбель цивилизации, что африканцы **проплыли** (под парусом) до Америки за 150 лет до Колумба?'

(110) *...o iate inglês "Silk Cut" assumiu a liderança, velejando bem perto da costa.*

'...английская **яхта** «Silk Cut» захватила лидерство, **идя** (= плывя под парусом) совсем рядом с берегом'.

Глагол *singrar* 'плавать, ходить под парусом' заимствован из французского *singler* с тем же значением, который, в свою очередь, происходит от *singler* с заимствованным уже из скандинавских языков корнем *sigla* 'плыть под парусом' (от существительного *segl* 'парус', ср. англ. *sail*) [Silveira Bueno 1963—1967, vol. 7; Machado 1977, vol. 5]. Таким образом, в конечном итоге глаголы *velejar* и *singrar* представляют собой своеобразные «этимологические дублиеты» — один их них содержит романский, другой — германский корень существительного 'парус'.

Основные словообразовательные производные от глагола *singrar* — *singrador* 'плывущий корабль', *singrante* 'готовый к отплытию (о судне)', *singradura* 'отрезок плавания; дневной путь парусного судна', *singradouro* 'место, где могут плавать корабли' [Silveira Bueno 1963—1967, vol. 7; Феерштейн, Старец 1998].

Как и *velejar*, глагол *singrar* может обозначать и перемещение человека на парусном судне, и перемещение самого судна:

(111) *Este chegando às alturas de Pernambuco, como daí tinha de singrar para a costa da África, largou-os no Recife...*

'**Этот** (капитан), прибыв к высотам Пернамбуко, поскольку оттуда должен быть **идти под парусами** к берегу Африки, высадил их в Ресифе...' [Bernardo Guimarães. A Escrava Isaura]

(112) *O navio singrava, em direitura a Alexandria, com essa carga preciosa de dois filósofos, que iam levar àquele regaço do saber os frutos da razão esclarecida.*

'**Корабль** **плыл (под парусами)** в направлении Александрии, с ценным грузом из двух философов, которые везли в эту колыбель мудрости плоды просвещенного разума'. [Machado De Assis. Histórias Sem Data]

При этом среди примеров, обнаруженных в корпусе текстов, лишь крайне небольшая часть приходится на употребления *singrar* в значении глагола парусного плавания²⁰. Основным значением глагола в современном языке является переносное — ‘успешно развиваться, преуспевать, жить хорошо (в профессиональном или экономическом отношении)’. Наиболее частотны такие выражения с данным глаголом, как *singrar na vida* ‘преуспеть в жизни’, *singrar na carreira* ‘сделать успешную карьеру’ и т. п., ср. некоторые типичные примеры:

- (113) *Mais tarde, dedicou-se ao comércio e a experiência que foi adquirindo permitiu-lhe **singrar** na vida.*
 ‘Позже он посвятил себя коммерции, и полученный им опыт позволил ему **преуспеть** в жизни’.
- (114) «*Ele vai longe, já aguenta muito bem o público*», *comentou o maestro no final, lembrando-lhe os dois aspectos fundamentais para **singrar** na carreira de músico...*
 ‘«Он далеко пойдет, он уже очень хорошо держит публику», — прокомментировал в конце maestro, вспомнив о двух фундаментальных аспектах для того, чтобы **преуспеть** в музыкальной карьере...’
- (115) *Era necessário, por isso, dar algum tempo ao único golfista português com aspirações reais a **singrar** internacionalmente.*
 ‘Было необходимо, в связи с этим, дать какое-то время единственному португальскому гольфисту, имеющего реальные надежды **получить** международный **успех**’.

3.4. Глаголы плавания на гребном судне *remar* и *vogar*

Как и глаголы *velejar* и *singrar*, глаголы *remar* и *vogar* описывают определенный способ плавания на судне — в данном случае плавания на веслах.

Глагол *remar*, производный от *remo* ‘весло’, имеет достаточно узкое значение ‘грести’, ср. некоторые примеры из перевода романа Агаты Кристи («*Morte na Praia*»), оригинальное название «*Evil Under the Sun*»):

- (116) *Se ele tivesse um bote a espera numa das enseadas próximas, podia deixar o carro, meter-se no bote e **remar** ou velejar até a Enseada do Duende.*
 ‘Если бы в одной из ближайших бухт его ожидала лодка, он мог бы оставить машину, сесть в лодку и **доплыть на веслах** или под парусом до Бухты Домового’. [Agatha Christie. *Morte na Praia*]
- (117) *Proponho darmos uma volta a ilha a **remar**.*
 ‘Предлагаю нам обойти вокруг острова **на веслах**’. [Agatha Christie. *Morte na Praia*]

В качестве одного из значений глагола в словаре [DICMAXI 1998] приводится также ‘порхать, летать’, ср. *Remam as gaivotas, com grande velocidade* ‘летают (букв.

²⁰ Носители европейского португальского отмечают также, что использование *singrar* подчеркивает интенсивность, «напористость» движения (≈ ‘рассекать волны’), при этом глагол не столь жестко связан именно с парусными судами.

«гребут») чайки с большой скоростью». Из переносных употреблений глагола можно отметить частотное выражение *remar contra a maré* 'грести против течения («против прибой»); сопротивляться обстоятельствам', а также *remar sem remo* 'переносить трудности' («грести без весла») и безличное высказывание *Vai-se remando* 'все идет более или менее нормально, как Бог даст' («идет, гребя; гребется») [DICMAXI 1998].

Глагол *vogar*, среди значений которого отмечаются 'грести, идти на веслах', 'плавать (о судне)', 'скользить' и др., исторически связан с итальянским *vogare* и провансальским *vogar* 'грести, плыть на судне', восходящим в конечном итоге к древневерхненемецкому *wogen* 'волноваться, колыхаться' [Fontinha s/d; Machado 1977, vol. 5], хотя имеются и другие предположения о его происхождении — так, *vogar* может восходить к латинскому *vocāre* 'звать, кричать' (в т.ч. в значении 'отдавать команде приказ начать грести') [Silveira Bueno 1963—1967, vol. 8].

В целом данный глагол используется в гораздо более широком круге контекстов, нежели плавание на гребном судне (хотя это значение обычно приводится первым в словарях). Помимо плавания судна с веслами (или на борту такого судна) *vogar* может описывать и перемещение судна другого типа — как правило, это перемещение по морю без определенного направления (\approx 'странствовать'):

(118) *Gregos e romanos vogavam ao longo da costa do mar Vermelho atraídos pelo «país das aromas».*

'Греки и римляне **плавали** вдоль берега Красного моря, привлекаемые «страной благовоний»'.

(119) *Enquanto Ulisses voga pelo mar e chega à ilha dos feaces...*

'В то время как Одиссей **странствует** по морю и достигает острова феаков {легендарный народ мореплавателей на о. Схерия}...'

Сочетается *vogar* и с неодушевленными субъектами при описании пассивного ненаправленного перемещения в обширном открытом пространстве (с небольшой скоростью, \approx 'дрейфовать'):

(120) *O cetáceo... chegou sem vida à praia, cerca das 16h30, depois de ter **vogado** no mar da Apúlia...*

'Некое китообразное... мертвым приплыло (= пришло) на пляж, около 16:30, после того, как **плавало** в море близ Апулии'.

(121) *...os «icebergs», que foram detectados por satélites, **vogam** livremente nas regiões do estreito de Drake, do Mar de Wedell e do Mar de Bellingshausen.*

'...айсберги, обнаруженные спутниками, свободно **плавают** в районе пролива Дрейка, моря Уэдделла и моря Беллинсгаузена'.

В словаре [DICMAXI 1998] данное значение глагола характеризуется как 'плавно скользить', ср. приводимые примеры из литературы: *Voga a jangada nas plácidas águas* 'Плывет плот в спокойных водах', *Em demanda de fragata leve barco vem **vogando*** 'В поисках фрегата плывет (букв. «приходит плавая») легкая лодка' (Gonçalves Dias).

Водная среда является не единственной возможной для данного глагола, он может описывать и ненаправленное перемещение в воздухе ('летать') или по земле ('бродить'):

(122) *...pela primeira vez entre nós, para espanto e admiração geral, um homem vogava pelos céus durante várias horas, a bordo de uma barquinha suspensa de um balão.*

‘Впервые у нас, ко всеобщему изумлению и восхищению, человек летал по небу несколько часов на борту лодочки, подвешенной к воздушному шару’.

(123) *Imagine que tinha a possibilidade de escrever uma mensagem num objecto e de o lançar para o espaço, deixando-o a vogar em torno da Terra durante meia dúzia de anos.*

‘Представьте, что появилась возможность написать послание на каком-либо предмете и послать его в космос, пустив его путешествовать вокруг Земли на протяжении нескольких («полдюжины») лет’.

(124) *Pensa-se que o lince Ibérico terá evoluído a partir de uma espécie de lince que vogava pela Europa há 100000 anos.*

‘Как считается, испанская рысь (*Lynx pardina*) могла произойти из вида рыси, который бродил по Европе 100 тысяч лет назад’. [Интернет]

В значении ненаправленного хождения, «курсирования» глагол используется и при описании потоков информации: ср., например, *vogam auspiciosas notícias* ‘поступают многообещающие сообщения’ [ДИСМАХИ 1998]. Кроме того, в переносных употреблениях *vogar* нередко используется при описании неуправляемого или переменчивого, не имеющего определенного направления политического курса:

(125) *O princípio de que as leis de um país não se devem alterar por mero capricho nem podem vogar ao sabor de conveniências políticas.*

‘Принцип, согласно которому законы страны не должны меняться лишь по капризу и не могут идти за (= меняться в зависимости от) политическими условностями’.

(126) *Na região, o Camboja coexiste com o Vietname socialista, com a Indonésia, Singapura e Malásia, que vogam entre a ditadura e o autoritarismo...*

‘В (этом) регионе Камбоджа сосуществует с социалистическим Вьетнамом, с Индонезией, Сингапуром и Малайзией, которые колеблются между диктатурой и авторитаризмом...’

4. Глаголы с общим значением при описании плавания

4.1. Глаголы направления при указании маршрута

Характерной особенностью романских языков является широкое использование при описании перемещения общих глаголов со значением направления — в португальском это, в частности, *ir* ‘идти, уходить’, *vir / chegar* ‘приходить’²¹ и др. При

²¹ Глаголы *vir* и *chegar* оба означают приближение к точке отсчета, однако в первом случае такой точкой является обязательно дейктический центр (расположение говорящего), тогда как во втором это может быть и любой другой ориентир.

описании плавания такие лексемы используются в первую очередь в том случае, когда в фокусе внимания находится маршрут перемещения, а не его способ; при этом имеется две стратегии использования общих глаголов.

Во-первых, они могут выступать в роли простого сказуемого без дополнительной модификации способа при помощи глаголов плавания; чаще всего таким образом описывается перемещение судов, хотя этот вариант возможен и для других типов субъекта:

- (127) *Nosso navio vai para o porto do sul.*
 'Наш корабль **идет** в южный порт'. [Инф.]
- (128) *Meu irmão vem aqui de barco.*
 'Мой брат **плывет** сюда (= приходит) на лодке'. [Инф.]
- (129) *O garoto rapidamente chegou à margem.*
 'Мальчик быстро **приплыл** (= пришел) к берегу'. [Инф.]
- (130) *O cardume vai à desova.*
 'Косяк рыб **идет** на нерест'. [Инф.]

Именно общие глаголы направленного перемещения — прежде всего 'приходить' — используются, как правило, и при описании управляемого либо пассивного всплытия на поверхность, ср.:

- (131) *O submarino veio a superfície.*
 'Подводная лодка **всплыла** (= пришла) на поверхность'. [Инф.]
- (132) *O peixe morto vem do fundo do lago.*
 'Мертвая рыба **всплывает** (= приходит) на поверхность со дна озера'. [Инф.]

Во-вторых, при сказуемом, выраженном общим глаголом направления, может эксплицитироваться способ перемещения — как правило, при помощи деепричастия или функционально эквивалентного ему сочетания «предлог *a* + инфинитив» (ср. *nadando* ~ *a nadar* 'плывя, плавая'):

- (133) *O garoto chegou à margem // afasta-se da margem nadando (a nadar).*
 'Мальчик **доплыл** до берега // **отплыл** от берега (= пришел / удалился вплавь)'. [Инф.]

Для обозначения активного способа чаще всего используется, однако, специальное адвербиальное выражение *a nado* 'вплавь', о котором уже говорилось в разделе 1.1; ср. наиболее типичные примеры, в т. ч. при противопоставлении различных способов перемещения:

- (134) *O barco virou-se e um dos tripulantes conseguiu alcançar a nado terra firme, tendo escapado com vida ao acidente.*
 'Лодка перевернулась, и один из членов команды смог **доплыть** (= добраться вплавь) до земли, оставшись в живых после катастрофы'.
- (135) *À vista do litoral espanhol... era frequente o passador ordenar-lhes que prosseguissem a nado, provocando assim a morte daqueles que não sabiam nadar.*
 'При виде испанского берега... зачастую случалось, что перевозчик приказывал им следовать далее **вплавь**, что приводило тем самым к смерти тех, кто не умел плавать'.

- (136) ...*está de todas as partes cercado de água, de sorte que ninguém lá pode ir, a não ser de barco ou a nado.*
 '...он (остров) со всех сторон окружен водой, так что никто не может добраться (= пойти) туда, разве что на лодке или **вплыв**'. [Pero Vaz de Caminha. A Carta]

4.2. Глагол купания *banhar-se*

Многозначный переходный глагол *banhar* 'купать; погружать в жидкость; омыwać (о море, реке)' возводится к существительному *banho* 'баня, купальня' (< лат. *balineum*) либо непосредственно к латинскому глаголу *baneāre* (< *balneāre*) [Machado 1977, vol. 1; DICMAXI 1998]. Производный рефлексивный глагол *banhar-se* имеет значение 'купаться' и может быть отнесен к периферии зоны движения в воде:

- (137) *Este moço foi banhar-se na torrente, e afogou-se.*
 'Этот парень пошел **купаться** туда, где (сильное) течение, и утонул'. [Álvares de Azevedo. Macário]
- (138) *Aqueles dois soldadinhos nunca mais poderão banhar-se num riacho das montanhas...*
 'Эти два солдата уже никогда не могут **искупаться** в горном ручье...'. [Lenine de Carvalho. Guerrilha, Ou O Sonho Da Borboleta]

Как это свойственно глаголам купания в целом, *banhar-se* легко допускает переносные употребления со сменой среды, в роли которой часто выступает свет, потоки воздуха и пр.; ср. пример (139) ниже, а также идиоматические выражения, приводимые в словаре: *banhar-se em suor* 'обливаться потом', *banhar-se em prazer (em água de rosas)* 'быть наверху блаженства' (= «купаться в удовольствии, в море роз»), *banhar-se em pranto* 'заливаться слезами' (= «купаться в плаче, рыданиях») [Феерштейн, Старец 1998].

- (139) ...*mulher, que abria uma janela, e encostava-se a sacada para banhar-se na brisa e na treva da noite.*
 '{Он смотрел на} женщину, которая открыла окно и прислонилась к балкону, чтобы **купаться** в ветерке и ночной темноте'. [José de Alencar. Senhora]

4.3. Глаголы течения воды

Случаи совмещенного выражения при помощи одного и того же глагола как плавания по воде, так и перемещения самой воды в португальском отсутствуют. Течение воды выражается при помощи специальных лексем — *fluir* 'течь', *correr* 'течь, литься, струиться' (основное значение — 'бежать'), *verter* 'выливать, выливаться (через край); впадать (о реках)', а также *escorrer* 'капать, сочиться, течь', *pingar* и *gotejar* 'капать'.

5. Заключение

Можно утверждать, что с точки зрения лексикализации глагольных смыслов, связанных с перемещением и нахождением в воде, португальский представляет собой пример языка с «богатой» системой глаголов плавания, причем каждая из трех основных областей плавания выделяется достаточно четко.

Глагол активного плавания *nadar* охватывает все типы одушевленных субъектов, при этом ему не свойственна «экспансия» в другие контексты — например, пассивное плавание (по крайней мере в прямых значениях).

В области пассивного плавания основными глаголами являются *flutuar* и *boiar*, дистрибуция которых частично пересекается: *boiar* специализирован на выражении нахождения на поверхности воды, тогда как *flutuar* описывает пассивное перемещение по течению либо также нахождение на поверхности. К периферии данной области относится гораздо более редкий глагол плавания на поверхности *sobrenadar*.

Область перемещения судна или человека на судне устроена наиболее сложно: самым общим по значению глаголом является *navegar*, наряду с которыми имеется ряд лексем с конкретной спецификацией способа ('под парусами', 'на веслах') или среды перемещения ('по морю', 'по обширному открытому пространству'). Отметим, что основная масса «судоходных» глаголов восходит к обозначению деятельности по управлению судном (или основным инструментом перемещения судна — парусами, веслами), а некоторые из глаголов допускают переходный тип употребления (в т. ч. 'управлять чем-либо') и в современном языке.

Общие глаголы направленного движения ('идти', 'приходить' и пр.) используются для описания плавания в случаях, когда в фокусе внимания находится маршрут, а не способ движения. Вместе с тем эти глаголы не «оккупируют» целиком никакую из семантических зон плавания. Не свойственно португальскому и совмещенное выражение при помощи одних и тех же средств плавания по воде и перемещения самой воды.

Таким образом, к типологически интересным особенностям португальской системы глаголов плавания можно отнести многообразие лексических средств описания нахождения в воде (ср. *boiar*, *flutuar*, *sobrenadar*), а также описания перемещения судов и на судах — при том, что в последней зоне подавляющее большинство лексем относятся к периферии и имеют либо более общее (*vogar*), либо слишком узкое значение (*marear*, *velejar*).

Источники

- Феерштейн Е. Н., Старец С. М. Большой португальско-русский словарь. (Ок. 150 тыс. слов и словосочетаний.) Изд. 3-е. М., 1998.
- Almeida Costa, J.; Sampaio e Melo, A. Dicionário da língua portuguesa. 5ª edição. Porto, 1975.
- Biblioteca Bural de Saint-Pierre. [<http://www.bibsaintpierre.hpg.com.br>]
- CETEMPúblico (Corpus de Extractos de Textos Electrónicos MCT/Público), 180 milhões de palavras em português europeu. [<http://www.linguateca.pt/ACDC>]
- Constancio, Francisco Solano. Novo dicionario critico e etymologico da lingua portugueza. Paris, 1836.
- Culturatura. [<http://www.culturatura.com.br/obras>]
- DICMAXI Michaelis Português — Moderno Dicionario da Lingua Portuguesa (mais de 200.000 verbetes e subverbetes). CD — Amigo Mouse Software, 1998.
- Fontinha, Rodrigo. Novo dicionário etimológico da língua portuguesa. Porto, s/d.
- Instituto Camões. [<http://www.instituto-camoes.pt/escritores>]
- Machado, José Pedro. Dicionário etimológico da língua portuguesa. Vol. 1—5. 3ª edição. Lisboa, 1977.
- Projecto Vercial. [<http://www.ipn.pt/literatura>]
- Schemann, Hans; Schemann-Dias, Luiza. Dicionário idiomático português-alemão. Braga; München, 1979.
- Silveira Bueno, Fransisco da. Grande dicionário etimológico-prosódico da língua portuguesa. Vol. 1—8. São Paulo, 1963—1967.

ЛАТИНСКАЯ СИСТЕМА ГЛАГОЛОВ ПЛАВАНИЯ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ (ФРАНЦУЗСКОМ, ИТАЛЬЯНСКОМ, ИСПАНСКОМ)*

Е. С. Грунтова

Введение

В этой работе описано употребление в латинском языке классического периода глаголов, обозначающих перемещение или просто нахождение в воде, а также глаголов, обозначающих перемещение воды. Обзорно описаны глаголы с теми же значениями во французском, испанском и итальянском языках. Рассматриваются также метафорические переносы латинских глаголов плавания.

При описании латинских глаголов плавания в качестве источника использовался корпус латинских текстов [MUSAIOS], словари [Glare 1983], [Дворецкий 1976], [Петрученко 2001], а также словарь [Lewis, Short] и другие материалы «Perseus Digital Library Project».

Основными способами сбора материала по романским языкам было анкетирование носителей, а также работа с электронными корпусами текстов, словарями и примерами из Интернета, верифицированными носителями. В работе над глаголами плавания французского языка использовались параллельные анкеты, собранные у двух носителей, словари [Robert 1993], [Гак, Ганшина 1994] а также электронные корпуса текстов [Bibliothèque Universelle] и [French Collection].

Изложение итальянского материала опирается на анкеты, заполненные двумя носителями, словари [De Agostini], [Pianigiani 1998] и электронный корпус текстов CORIS (100 млн словоупотреблений).

Испанский материал получен благодаря анкетированию носителя, а также в результате работы с текстами электронного корпуса CREA (примерно 125 млн словоупотреблений). В работе использовались испанские словари [RAE 1992], [Нарумов 2003].

* Я благодарю Е. В. Рахилину, Т. А. Майсака и В. А. Плунгяна, которые предложили мне участвовать в проекте по описанию глаголов плавания, а также Ю. В. Баранова, С. Г. Болотова и Э. Карделли, которые обсуждали со мной разные разделы статьи, и Р. Я. Камю, С. Дзингоне, А. В. Логинову и С. А. Ромиро-Ортега, помогавших мне в работе над разделами о романских языках. Особая благодарность — М. А. Барулиной, на чьи материалы в значительной степени опирается изложение системы французских глаголов плавания, а также Т. Н. Парфёновой и М. Л. Кисилиеру за сделанные ими критические замечания. Все ошибки и неточности, оставшиеся в статье, целиком и полностью лежат на совести автора.

Разделы статьи, описывающие этимологии глаголов плавания, опираются на словари [Walde 1938], [Dauzat 1938], [Meyer-Lübke 1972], [Robert 1993], [Pianigiani 1998], а также на материалы проекта [Старостин 1998—2005].

1. Глаголы перемещения и нахождения в воде: латынь

1.0. Общие сведения

В латыни можно выделить несколько групп глаголов, описывающих перемещение и нахождение в воде. К глаголам со значением плавания и течения относятся *nare* и *natare* 'плыть, плавать' (и приставочные дериваты от этих глаголов) и глаголы *fluere* 'течь', *fluitare* 'течь, волноваться', *fluctuare* 'волноваться, бушевать; носиться по волнам', *defluere* 'стекать вниз', *flutare* 'течь' (и соответствующие приставочные дериваты). Несколько общих глаголов перемещения имеют специфические значения, относящиеся к перемещению в воде: *decurrere* 'сбегать; стекать; проплыть', *devehere* 'везти; ехать, плыть', *pervehere* 'привозить; ездить, плыть' [Дворецкий 1976].

Глагол *navigare* и его приставочные дериваты описывают плавание кораблей и на кораблях.

1.1. Особенности употребления глаголов плавания

1.1.1. *Nare* и *natare*

Nare принадлежит древнему морфологическому типу атематических глаголов с корнем на *-ā-* и нулевым суффиксом. (Этот тип сохранился в латыни в реликтовом состоянии: в качестве его представителей [Тронский 2001] приводит *fāri* и, под вопросом, *flāre*.) Корень восходит к и.-е. **-snā-* 'плавать', ср., например, санскр. *snāti*, *snāyate* 'купаться', авест. *snayēitē* 'промытый', фарси *šenā kard-* 'плыть', арм. *naŷ* 'мокрый, жидкий', др.-греч. *nākhō*, *-omaī* и др. [Старостин 1998—2005].

В паре глаголов *nare* / *natare* морфологически исходным глаголом является глагол *nare*. Глагол *natare* образован от глагола *nare* по модели, встречающейся также в парах *dicere* — *dictare*, *canere* — *cantare*. Такие дериваты принято называть фреквентативами. Будучи исходно противопоставлены базовым глаголам как выражающие частотность и интенсивность, фреквентативы со временем заняли нишу базовых глаголов и стали употребляться наравне с ними, а то и чаще¹.

¹ «Склонность народного языка к более полным и звучным формам слов сказалась... и в предпочтении, которое народ отдавал фреквентативным глагольным формам перед соответствующими простыми глаголами. Эти фреквентативные глаголы выражали собой не только повторяемость действия, но и его интенсивность, и с этой стороны отвечали народному вкусу ко всему сильному и выразительному в языке. Кроме того, все они принадлежали к 1-му спряжению, т. е. наиболее устойчивому в народном языке классу. Но с ними случилось то же самое, что и с уменьшительными именами. В конце концов они стали употребляться взамен простых глаголов без существенной разницы в значении. Однако в романские языки перешли именно они, а параллельные им *verba simplicia* погибли» [Дынников, Лопатина 1998].

В латинском языке классического периода глаголы *nare* и *natare* не обнаруживают расхождения ни в выборе субъектов, ни в выборе допустимых актантов, ни даже в их поверхностном оформлении. Сравнение частотности употребления параллельных форм этих глаголов также не дает оснований для дифференцирующих утверждений. Можно говорить о равноправном параллельном функционировании этих глаголов в языке. Тем самым члены этой пары приближаются к статусу морфологических дублетов.

Эти глаголы образуют довольно большое словообразовательное гнездо: смысл 'перемещение в водной среде' может описываться приставочными дериватами *annare*, *annatare*, *tranare*, *tranatare*, *praenare*, *praenatare*, *enare*, *enatare*, *innare*, *innatare* и пр.

Nare и *natare* описывают активное плавание, при котором субъект совершает самостоятельные действия, ведущие к его перемещению в воде. Такой субъект обычно является живым существом.

- (1) *Extimuit nymphe, **nabat** tamen.*
испугалась нимфа плыла однако
'Испугалась нимфа, однако плыла [**nare**]'. [P. Ovidius Naso, *Metamorphoses*, 8, 606²]
- (2) *...et quae Imperii finis Tiberinum virgo **natavit**.*
и каковые империи границы Тибр дева проплыла
'...по каковым границам государства, Тибру, дева проплыла [**natare**]'. [D. Iunius Iuvenalis, *Saturae*, 8, 265]

Эти глаголы могут описывать не только актуальное действие плавания, но и в общем обозначать соответствующую деятельность:

- (3) *Quasi pueri, qui **nare** discunt...*
словно мальчики которые плавать учатся
'Словно мальчики, которые учатся плавать [**nare**]...' [Plautus, *Aulularia*, 595]
- (4) *si **nato**, non possum in aqua non esse.*
если плыву не могу в воде не быть
'Если плаваю [**natare**], не могу не быть в воде'. [L. Annaeus Seneca Iunior, *Dialogi*, 2, 7, 6, 1]

Эти же глаголы употребляют для описания плавания животных и рыб:

- (5) ***nat** lupus inter oves, fulvos vehit unda leones...*
плывет волк среди овец, рыжих несет волна львов...
'плывет [**nare**] волк среди овец, волна несет рыжегривых львов... [P. Ovidius Naso, *Metamorphoses*, 304]
- (6) *...ventosas **nantem** delphina per undas Cernere...*
неверным плывущего дельфина по волнам различать...
'...различать дельфина, плывущего [**nare**] по неверным волнам... [P. Ovidius Naso, *Epistulae*, 19, 199]

² Здесь и далее латинские источники, если не указано иное, цитируются по корпусу MUSAIOS.

- (7) *Quae natat in Siculo grandis muraena profundo...*
 которая плавает в сицилийской большая мурена глубине
 'Большая мурена, которая плавает [natate] в сицилийской глубине...' [M. Valerius Martialis, Epigrammata, 13, 80, 1]

Движение одушевленных субъектов плавания может быть как направленным, так и ненаправленным. Глаголы *nare* и *natare* с равным успехом могут описывать эти типы движения, причем для каждого из этих глаголов допустимы оба ряда контекстов.

Ср. употребление глагола *natare* в контексте направленного движения:

- (8) *Natat ad magistrum delicata muraena.*
 плывет к хозяину изящная мурена
 'Плывет [natate] к хозяину изящная мурена'. [M. Valerius Martialis, Epigrammata, 10, 30, 22]
- (9) *...congregatis ad ripam elephantis tradunt ferocissimum ex iis*
 собранным на берегу слонам приводят свирепейшего из них
inritatum ab rectore suo, cum refugientem in aquam
 в ярость погонщиком его, когда убегающего в воду
nantem sequeretur, traxisse gregem.
 поплывшего преследует, увлекать стадо
 '...после того, как слонов собрали на берегу, самый свирепый из них был приведен в ярость своим провожатым и последовал за ним, убегающим в воду и поплывшим [nare], и увлек стадо'. [Titus Livius, Ab Urbe condita, 21, 28, 5, 2—4]

В примере (10), наоборот, *natare* означает почти пассивное плавание, при котором не только нет направления и цели, но и само плавание почти теряет смысл передвижения:

- (10) *Quaeque natat clusis anguilla domestica lymphis...*
 который плавает закрытыми угорь домашний водами
 'Домашний угорь, который плавает [natate] в ограниченных водах (т. е. в ограниченном пространстве с водой)...' [M. Valerius Martialis, Epigrammata, 12, 31, 5]

Обратим внимание, что для глаголов *nare* и *natare* несущественна степень погруженности субъекта движения в воду — эти глаголы могут описывать как плавание погруженного в воду тела, так и плавание субъекта на поверхности: ср. (7) и (9).

Другой класс употреблений *nare* и *natare* описывает нахождение на поверхности воды предметов, плавание которых пассивно, ненаправленно и совершается благодаря колебательным движениям воды:

- (11) *flos natat in summo...*
 цветок плавает на поверхности
 'цветок плавает [natate] на поверхности...' [Vitruvius Pollio, De Architectura, 8, 3, 6, 2]

- (12) *Evocat e liquidis piscem penetralibus esca,*
 зовет из вод рыбу внутренних наживка,
Cumque levem summa vidit iam nare sub unda...
 поскольку и, легкая, на поверхности видна, ведь плавать под волнами
 'Притягивает рыбу из глубинных вод наживка, поскольку, будучи легкой,
 видна на поверхности, плавает **[nare]** ведь под самой поверхностью...'
 [Silius Italicus, Punica, 7, 501]

Natare может обозначать и плавание в закрытом объеме, с частичным погружением: ср. (10), а также (13):

- (13) *rubrumque amplexa catinum Cauda natat thynni.*
 в красной охватывающий миске хвост плавает тунца
 'в красной миске плавает **[natare]** занимающий ее всю хвост тунца'.
 [A. Persius Flaccus, Saturae, 5, 182—183]³

Наконец, глаголы *nare* и *natare* употребляются для описания морского плавания судов, причем в основном это управляемое, направленное плавание:

- (14) *in liquida nat tibi linter aqua.*
 в гладкой плывет тебе лодка воде
 'по водной глади плывет **[nare]** к тебе лодка'. [Albius Tibullus, Elegiae, 1, 5, 76]
- (15) *Scylla freto postquam deductas nare carinas... vidit.*
 Сцилла проливом после проходить поплыть корабли увидела
 'Сцилла увидела, как корабли, прошедшие пролив, поплыли **[nare]** по морю'. [P. Ovidius Naso, Metamorphoses, 8, 104]
- (16) *tum vero Teucri incumbunt et litore celsas*
 тем временем действительно Тевкры налегают и от берега высокие
Deducunt toto nauis. natat uncta carina...
 ведут всего корабли плывет осмоленный корабль
 'тем временем Тевкры налегают, и от берега высокие отчаливают корабли. Плывет **[natare]** осмоленный корабль...' [P. Vergilius Maro, Aeneis, 4, 397—398]⁴

Эти же глаголы могут описывать и плавание человека по морю на кораблях:

- (17) *et ducit remos qua modo nauit aqua.*
 и правил весла каким образом плыл водой
 'и правил веслами, и таким образом плыл **[nare]** по воде'. [P. Ovidis Naso, Epistulae ex Ponto, 1, 5, 40]

³ Ср. здесь перевод Ф. А. Петровского «на глиняном плавают блюде Хвостик тунца», а также английский перевод Марвина Р. Винсента «while the broad tunny-tail sprawled o'er the red dish swims» [http://bennieblount.org/Online/Vince/vn12s.html].

⁴ Отдельно стоит обсудить пример *Peliaco quondam prognatae vertice pinus dicuntur liquidas Neptuni nasse per undas Phasidos ad fluctus et fines Aetos* 'Рассказывают, что однажды сосны, рожденные на Пелианской вершине, **проплыли** по водным волнам Нептуна к реке Фасис и пределам Ээта' [C. Valerius Catullus, Carmina, 63, 1—3]. Здесь в одном слове *pinus* 'сосна' соединились и буквальное значение, т. е. стволы деревьев, и метонимическое — корабль, построенный из этих сосен. Личная предикация в этом предложении описывает плавание корабля, а не пассивное направленное плавание неодушевленных предметов (стволов деревьев), и именно поэтому здесь возможно употребление глагола *nare*.

(18) *Tum pirata freto pauidus natat...*

пока пират морем ужасный плавает

‘Пока по морю плавает **[natate]** ужасный пират...’ [L. Annaeus Seneca Iunior, Oedipus, 459]

Помимо собственно плавательных значений, глаголы *nare* и *natare* могут описывать перемещение самой воды. Таких примеров совсем немного, но они абсолютно достоверны. Словари [Дворецкий 1976] и [Glare 1983] указывают для этих глаголов соответствующее значение. Так, *natare* может описывать течение рек:

(19) *qua se Tiberinus in altum Dividit et campo*

где себя Тибр в глубине разделяет и ровной поверхностью

liberiere natat.

свободно плывет

‘где Тибр в низине разделяется и по ровной поверхности свободно течет **[natate]**’. [P. Ovidius Naso, Fasti, 4, 292—293]

Ср. также выражение *fluctusque natantes* (букв. ‘потоки плывущие’) [Q. Ennius, Annales, 602]. Кроме того, глаголы *nare* и *natare* могут описывать и поведение морской воды и волн:

(20) *undas... procul nantes ... refulgent.*

волны вдали текущие блистают

‘Волны ... бегущие **[nare]** вдали, блистают’. [G. Valerius Catullus, 64, 274].

Такие употребления трижды встречаются у Лукреция, который использовал выражение *campi natantes* ‘плывущие моря’; это же выражение использовано в [P. Vergilius Maro, Georgicon 197—200].

(21) *tam magis expressus salsus de corpore sudor*

тем больше исходящий соленый из тела пот

Augebat mare manando camposque natantis,

увеличивал океан струющийся моря и плывущие

‘Тем больше соленый пот, из тела изливаемый, / Увеличивал струющийся океан и волнующееся **[natate]** море’. [T. Lucretius Carus, De Rerum Natura, 5, 488—489; см. также ук. соч., 6, 266—267 и 1141—1142]

Итак, глаголы *nare* и *natare* описывают активное плавание одушевленных существ, а также пассивное плавание и (спокойное) течение воды. Общую доминанту значения этих глаголов можно описать как ‘состояние водной среды без сильного течения, а также естественное поведение объектов в такой водной среде’.

Приставочные дериваты с основами *-nare, -natare*

Латинские глагольные приставки в абсолютном большинстве случаев как по значению, так и по форме параллельны аналогичным предлогам (наречиям). Поэтому значения, приносимые в семантику глагола приставками, легко объясняются через значения соответствующих предлогов: ср. *tranare, transnatare* ‘переплывать’, *praenatare* ‘плыть, проплыть вперед или мимо’ и пр.⁵.

⁵ Глаголы *enare, enatare* со значением ‘выплывать, уплыть’ в силу спецификации семантики получают также значение ‘спастись вплавь’.

Так, у латинского предлога *in* есть два основных значения — значение места и значение направления, и приставка *in-* тоже обладает этими двумя значениями; отсюда и два значения глаголов *innare* и *innatare*: ‘вплывать’ и ‘плавать в (воде)’. Для глаголов во втором значении валентность среды является обязательной (в отличие от бесприставочных *nare* и *natare*, у которых эта валентность факультативна). При этом для *innare* и *innatare* скорее характерны контексты плавания на поверхности воды, ср.:

- (22) *coquitur id in aqua, innatansque oleum tollitur.*
 варить оно в воде, всплывающее_и масло выталкивается
 ‘оно [касторовое дерево] варится в воде, и масло, всплывая, выталкивается (водой)’.
 [G. Plinius Secundus, Naturalis Historia, 15, 25, 6—7]

1.1.2. *Fluitare*

Глаголы *fluere*, *defluere*, *fluitare*, *fluctuare*, *flutare* восходят к одному корню, который представлен также в словах *fluvium* ‘течение воды; река’, *fluvialis* ‘речной’, *fluidus* ‘текущий, жидкий’, *fluviatus* ‘опущенный в воду’, *fluctus* ‘течение; волнение; волна’, *fluxilis* ‘текущий, жидкий’, *fluctio* ‘истечение’, *fluctuatio* ‘волнение, непрерывное движение’ и т. д.

Это очень большое словообразовательное гнездо, лексемы которого описывают самые разные значения, связанные с водной средой. С морфологической точки зрения исходным среди глаголов этого гнезда следует считать *fluere* ‘лить, течь’. *Fluitare* ‘течь, волноваться; плавать’ представляет собой форму фреквентатива (см. выше) от *fluere*⁶; при этом по значению глаголы разошлись.

Чаще всего глагол *fluitare* используется для обозначения ненаправленного, пассивного плавания предметов на поверхности воды:

- (23) *Lignum in longitudinem fluvitat, ut quaeque pars fuit*
 бревно в длину плавает чтобы какая_бы часть была
ab radice, validius sidit.
 внизу крепче сидела
 ‘Бревно плавает горизонтально, чтобы та его часть, которая была внизу, прочнее держалась’. [C. Plinius Secundus, Naturalis Historia, 16, 186, 3]

Для этого глагола важно отсутствие значительного перемещения субъекта плавания по вертикальной оси: предмет не тонет. Этот же глагол может описывать плавание мертвых тел:

- (24) *Asphaltites ... nullum corpus animalium recipit, tauri camelique*
 Мертвое море ... никакое тело животных принимает быки и верблюды
fluitant; inde fama nihil in eo mergi.
 плавают отсюда слава ничто в нем погружаться
 ‘Мертвое море... не принимает тел никаких животных, тела быков и верблюдов плавают на поверхности; поэтому говорят, что в Мертвом море ничто не тонет’. [C. Plinius Secundus, Naturalis Historia, 5, 72, 4],

⁶ У Плиния встречаются формы этого глагола со средним *-v-*: *insulis fluvitantibus, fluvitat* [C. Plinius Secundus, Naturalis Historia, 16, 169, 2; 16, 186, 3] и пр.

и даже плавание самих живых существ:

- (25) *multitudine piscium fluitante*
 большое_количество рыб плавающих
 ‘много плавающих рыб’. [С. Plinius Secundus, *Naturalis Historia*, 2, 203, 5—6]

Кроме того, описывая плавание в ограниченном замкнутом пространстве, *fluitare* выступает в контекстах, сходных с (9), (13):

- (26) *dum ne contingant ea uvae aliqui mala in patinis fictilibus*
 пока не касаются той грозди каких-либо ягод в глиняных мисках
fluitantia quo genere et vino odorem adquiri putant.
 плавающих каковым образом и вино аромат добавляется полагают
 ‘пока не касаются той грозди, несколько ягод которой плавают в глиняных мисках, что, как полагают, добавляет вину аромата’. [С. Plinius Secundus, *Naturalis Historia*, 15, 63, 4—5]

Fluitare не описывает направленного перемещения в воде⁷, и даже когда обозначает плавание судов, то это суда, лишённые управления:

- (27) *hanc rei publicae navem, ereptis senatui gubernaculis fluitantem in alto.*
 этот республики корабль, похищенное у_сената управления плавающий в море
 ‘республика, как корабль, которым сенат потерял управление и который теперь плавает в открытом море’. [Cicero Marcus Tullius, *Pro Sestio*, 46, 2]

Этот глагол может описывать и несильное волнение:

- (28) *...qua fluitantibus undis Solis anhelantes abluit amnis equos.*
 где плывущими волнами пустынными сопящих омывает река лошадей
 ‘...там, где струящимися пустынными волнами омывает река тяжело дышащих лошадей’. [Albius Tibullus, *Elegiae*, 2, 5, 59]

Таким образом, глагол *fluitare* описывает небольшое, поверхностное волнение воды и ненаправленное плавание предметов по такой воде.

1.1.3. *Fluctuare*

Fluctuare ‘волноваться, бушевать; носиться по волнам’ представляет вариант того же корня, который представлен в *fluere, fluitare*, но с другим суффиксом. В целом употребление этого глагола довольно сильно похоже на употребление *fluitare*. При этом *fluctuare* описывает более бурное состояние стихии, чем *fluitare*.

⁷ В корпусе встретился один пример, где *fluitare* описывает перемещение предмета в воде: *si (anguinum) contra aquas fluitet vel auro vinctum* ‘Поплывет ли (змеиное яйцо) против течения, даже если его оковать золотом’ [С. Plinius Secundus, *Naturalis Historia*, 29, 52]. Здесь значение перемещения навязано сильным контекстом, и выбор глагола, по-видимому, продиктован скорее отсутствием другого варианта: ведь единственный глагол, который в норме обозначает перемещение предмета в воде — это *defluere*, и он описывает перемещение по течению, а не против, так что его использование в этом контексте могло бы создавать семантическое противоречие.

- (29) *sonuit mare, fluctuat unda.*
шумит море плавает волна
'шумит море, бушует волна'. [Lucanus Marsus Annaeus, Bellum Civile, 2, 702]
- (30) *atque ut nunc valide fluctuat mare, nulla nobis spes est.*
и как сейчас сильно плавает море никакой нам надежды есть
'и поскольку море сейчас сильно бушует, для нас нет никакой надежды'.
[T. Maccius Plautus, Rudens, 303]

Как и *fluitare, fluctuare* может употребляться в ситуациях ненаправленного плавания, но описывает не плавание предмета на поверхности, а представляет его погруженным в волны:

- (31) *Lapidem e Syro insula fluctuari tradunt, eundem comminutum mergi.*
камень с Сиры острова плавать рассказывают он же разделенный тонуть
'Рассказывают, что камень с острова Сиры плавал в воде, а разделенный на части — тонул'. [C. Plinius Secundus, Naturalis Historia, 36, 131, 1]

Часто в качестве объекта плавания при этом глаголе выступает *insula* 'остров'.

- (32) *in agro Reatino Cutiliae lacum, in quo fluctuetur insula, Italiae umbilicum esse M. Varro tradit.*
в земле Реатинской Кутилии озеро в котором плавает остров
Италии пуп быть Варрон рассказывает
'Варрон рассказывает, что озеро Кутилии в Реатинской земле, в котором плавает остров, является центром Италии'. [C. Plinius Secundus, Naturalis Historia, 3, 109, 9]

Этот глагол может описывать неуправляемое плавание кораблей:

- (33) *iam sese in terram e navi eiecerat quadrirememque fluctuantem in salo reliquerat.*
вот сам к земле с корабля причалил и с четырьмя рядами весел
плавающий в море оставил
'вот сам причалил к берегу и оставил корабль с четырьмя рядами весел плавать на рейде'. [M. Tullius Cicero, In Verrem, 2, 5, 91, 3—4]

Итак, *fluctuare* описывает море как бурную стихию, и предметы, плавающие в такой водной среде, естественным образом частично погружены в волны. Поэтому *fluctuare* описывает ненаправленное плавание с погружением.

1.1.4. *Flutare*

Flutare 'течь; плыть' возводится к *fluitare* [Дворецкий 1976]. В корпусе этот глагол довольно редко встречается в своем основном значении — в частности, при описании спокойного перемещения воды:

- (34) *namque movetur aqua et tantillo momine flutat...*
вот движется вода и такими маленькими толчками плывет
'вот вода движется и течет слабыми толчками...' [T. Lucretius Carrus, De Rerum Natura, 3, 189]

1.1.5. *Defluere*

Глагол *defluere* образован с помощью приставки *de-* ‘движение вниз; удаление’ от основы *-fluere*. Он описывает направленное перемещение субъекта по воде, происходящее благодаря движению самой воды — т. е. благодаря течению. Поскольку такая ситуация чаще создается при плавании по реке, *defluere* прежде всего описывает плавание по рекам:

- (35) *Hannibale obsidente Casilinum, Romani far in doliis secunda aqua*
 Ганнибалу осаждавшему Казилин римляне муку в сосудах течением воды
Volturni fluminis demittebant... quae cum aqua ferente
 Волтурны реки отправляли... которые поскольку водой несомые
ad oppidum defluerent.
 в город потекли
 ‘Когда Ганнибал осаждал Казилин, римляне спускали по течению реки Волтурны муку в сосудах... которые, несомые водой, приплывали в город’.
 [Sex. Iulius Frontinus, *Strategemata*, 3, 14, 2, 4]

К контекстам пассивного направленного плавания примыкают также контексты плавания по рекам на судах: корабли и их пассажиры осмысляются как объекты, «несомые» течением реки, а не движущиеся самостоятельно, как в море (где их самостоятельное передвижение уподобляется активному плаванию людей и животных и может обозначаться глаголами *nare, natare*).

- (36) *Regem, cum secundo amne deflueret, adsequi cupiens Hector...*
 царю когда следуя реке тек последовать желающий Гектор
parvum navigium conscendit pluribus, quam capere posset, impositis.
 маленькое судно снарядил многим что взять мог погрузившим
 ‘Когда Гектор плыл по реке, желая следовать царю... [он] снарядил маленькое судно, погрузив на него все, что мог взять’.
 [Q. Curtius Rufus, *Historiae Alexandri Magni*, 4, 8, 7, 1—2]

Таким образом, о глаголе *defluere* скорее надо говорить как о глаголе, описывающем плавание по реке вообще.

Довольно часто глагол *defluere* употребляется в значении ‘стекать, течь (сверху вниз)’, а также просто в значении ‘течь’:

- (37) *si pluerit, non consistat aqua et quam brevissimo itinere extra*
 если дождит не стоит вода и как быстрейшим путем с
aream defluere possit.
 площадки стечь может
 ‘если идет дождь, вода не застаивается и самым быстрым путем может стечь с площадки’.
 [M. Terentius Varro, *Res Rusticae*, 1, 51, 1, 5]
- (38) *Itaque a celeritate, qua defluit, Tigri nomen est inditum,*
 так по быстроте, которой течет Тигр имя есть наречено,
quia Persica lingua tigrin sagittam appellant.
 поскольку персидским языком *tigrin* стрела называется
 ‘Имя Тигр дано из-за быстроты, с которой течет, потому что по-персидски «tigrin» значит стрела’.
 [Q. Curtius Rufus, *Historiae Alexandri Magni*, 4, 9, 16, 4]

Замечательным образом, однако, не встретилось примеров, где глагол *defluere* описывал бы перемещение морской воды или плавание кораблей по морю. Это хорошо согласуется с тем, что *defluere* не употребляется в ситуации ненаправленного плавания и описывает направленное движение предмета в воде. Таким образом, общее значение этого глагола можно сформулировать как 'движение течения или субъекта по течению'.

1.1.6. *Navigare*

Navigare — довольно частотный латинский глагол с основным значением 'плавать на кораблях'. Что касается морфологического устройства глагола *navigare*, [Дворецкий 1976] представляет его как сложный, образованный от *navis* 'корабль' и *agere* 'приводить в движение, вести'; аналогично **nāv-agos* > санскр. *nāvājah*, авест. *navāza-*, др.-греч. ναυγός [Walde 1938].

Плавание, обозначаемое глаголом *navigare*, может быть как направленным, так и ненаправленным.

- (39) *naves habent Veneti plurimas, quibus in Britanniam*
 кораблей имеют венеты много, на_которых в Британию
navigare consuerunt.
 плавать привыкли
 'у венетов много кораблей, на которых они привыкли плавать в Британию'.
 [C. Iulius Caesar, De Bello Gallico, 3, 8, 1, 3]

- (40) *possum navigare, colere terras, sufficio militiae.*
 могу плавать возделывать землю подхожу армии
 'могу водить корабли, возделывать землю, гоюсь для армейской службы'.
 [M'. Fabius Quintilianus, Declamationes Maiores, 15, 7, 11]

Аналогично ведут себя те употребления *navigare*, которые описывают — в результате метонимического переноса — перемещение самих плавательных средств:

- (41) *naviget hinc alia iam mihi linter aqua.*
 плывет оттуда другая уже мне лодка по_воде
 'оттуда по воде за мной плывет уже другая лодка'. [P. Ovidius Naso, Fasti, 2, 864]
- (42) *Quid properas, iuvenis? mediis tua pinus in undis*
 что спешешь, юноша средних твоя сосна в волнах
Navigat, et longe quem peto portus abest.
 плывет и далеко которую желаю порт отстоит
 'Что торопишься, юноша? сосна твоя (= корабль) плывет по волнам, и далеко осталась дверь, к которой стремлюсь'. [P. Ovidius Naso, Ars Amatoria, 2, 9—10]

Из примеров видно, что в этих употреблениях, так же как и в соответствующих употреблениях глаголов *nare* и *natare*, в ситуации направленного движения у глагола *navigare* выражены валентности начальной и конечной точек. Кроме того, может быть выражена валентность траектории (именной группой в аблативе). Из (39) видно, что в значении 'перемещение людей на судах' глагол имеет также валентность на средство передвижения.

1.1.7. *Fluere*

Основной глагол, обозначающий в латыни перемещение воды, это глагол *fluere*, который описывает течение рек и применим также к прочим типам жидкостей:

- (43) *Chrysas est amnis qui per Assorinorum agros fluit.*
Хриса есть река которая через Ассоринорцев поля течет
'Хриса — река, которая течет по ассоринорским полям'. [M. Tullius Cicero In Verrem, 2, 4, 96,4]
- (44) *nudo sub pede musta fluunt*
босой под ногой молодые вина текут
'под босой ногой течет молодое вино'. [P. Ovidius Naso, Remedia Amoris, 190]

Этот глагол не применяется к перемещению или нахождению субъектов в воде.

1.2. Метафорические значения глаголов плавания

Глаголы плавания обладают довольно широкими возможностями метафорических употреблений. Эти глаголы имеют три группы метафорических значений: значения, являющиеся переносами от активного плавания субъектов, от ненаправленного плавания и от течения воды.

1.2.1. Метафоры активного плавания

Метафоры активного плавания основаны на смене среды — глаголы обозначают **перемещение субъекта в воздушной среде**. Эти значения представлены в основном приставочными дериватами от основ *-nare*, *-natare*. Направление движения задается значением приставки:

- (45) *Daedalus, ut fama est, fugiens Minoia regna*
Дедал как молва есть бегущий миносова царства
Praepetibus pennis ausus se credere caelo
крыльями перьями осмелившийся себя доверить небу
Insuetum per iter gelidas enavit ad Arctos.
непривычному по пути холодному отплыл к Северу
'Говорят, что Дедал, убегая из царства Миноса, благодаря крыльям из перьев осмелился доверить себя небу и полетел по неизведанному пути к холодному Северу'. [P. Vergilius Maro, Aeneis, 6, 14—15]
- (46) *Venus... transnavit cita per teneras caliginis auras.*
Венера переплыла быстрая по легким тумана облачкам
'Венера... перелетела быстрая по легким облачкам тумана'. [Q. Ennius, Annales, 1, 18]

Бесприставочный вариант в похожем значении удалось найти только в одном примере:

- (47) *nare per aestatem liquidam suspexeris agmen.*
плыть по зною текущему видел бы ты рой
'увидел бы, как плывет [**nare**] в знойном воздухе рой'. [P. Vergilius Maro, Georgica, 4, 59]

При этом в корпусе не встретилось ни одного примера, где глаголы плавания описывали бы перемещение облаков, туч, птиц и прочих «летучих» субъектов.

Глаголы *nare* и *natare*, как глаголы активного плавания, оказываются способными породить и **метафору множественности**. Здесь можно построить следующую гипотезу развития значения: ‘X плавает, погруженный в Y’ > ‘(Раз X можно погрузить в Y, то) Y много’. Интересно, что при реализации метафоры множественности глаголы *nare* и *natare* не допускают смены среды, т. е. класс Y не меняется — это водная среда, а глаголы в этом метафорическом значении имеют смысл ‘утопать, быть полностью погруженным в воду’.

(48) *amnibus arva natant.*
реками поля плавают
‘поля затоплены [**natare**] реками’. [P. Ovidius Naso, Amores, 2, 16, 34]

(49) *pavimenta natabant vino.*
полыплыли вином
‘пол залит [**natare**] вином’. [M. Tullius Cicero, Philippicae, 2, 105, 6]

Кроме того, компонент ‘плавание у поверхности’, содержащийся в значении приставочных глаголов *innare*, *innatare*, служит основой метафорического значения **неглубокий, не проникающий в суть (об объектах ментальной сферы)**: ср. *innatans verborum facilitas* ‘поверхностная легкость речи’ [M. Fabius Quintilianus, Institutio Oratoria, 10, 7, 28, 6].

1.2.2. Метафоры ненаправленного плавания

Метафоры ненаправленного плавания образуют несколько групп. Наиболее распространенное метафорическое значение этой группы — **‘находиться в волнообразном движении, колебаться, колыхаться под воздействием воздуха’**. Это значение представлено у глаголов *nare*, *natare*, *fluitare*, *flutare*. Ситуация, когда субъект плавания колеблется на волнах, расширяется до описания неустойчивого положения субъекта в физическом пространстве вообще:

(50) *Nec vagus in laxa pes tibi pelle natet.*
и не неустойчивая в слабо_затянутой нога тебе обуви плавает
‘И не болтается [**nare**] неустойчивая нога в слабо затянутой обуви’. [P. Ovidius Naso, Ars Amatoria, 1, 517]

(51) *locupletissimi veste distinguuntur non fluitante,*
очень богатой одеждой отличаются не плавающий
‘отличаются очень богатыми, неразвевающимися одеждами’. [Cornelius Tacitus, De Origine et Situ Germanorum, 17, 1, 3]

(52) *lutea russaque vela et ferrugina... tremantia flutant.*
золотые и красные паруса и цвета железа трепещущие плывут
‘золотые, и красные, и коричневые трепещущие паруса развеваются’. [T. Lucretius Carrus, De Rerum Natura, 4, 78]

- (53) *optimum uisum est in fluctuante acie tradi equos.*
 лучшим признано есть в плавающем строю оставить лошадей
 'при нетвердой линии войск признано было за лучшее оставить коней'.
 [T. Livius, Ab Urbe Condita, 6, 24, 10, 3]

Метафоры ненаправленного плавания описывают **неустойчивое, нестабильное положение субъекта** не только в физическом пространстве, но и в **ментальном, внутреннем мире человека** — ср. русск. *колебаться* (о траве и пр.) — *колебаться* (о человеке). Эти метафорические значения представлены у глаголов *natare*, *fluitare*, *fluctuare*.

- (54) *mens natat.*
 разум плывет
 'разум колеблется [nare]'. [M. Manilius, Astronomica, 4, 257a]
- (55) *ac dicere, ut sit ab Roma Romanus, sic ex Capua dici oportere Capuanus, quod in consuetudine vehementer natat.*
 и говорить, как был_бы из Рима римлянин так из Капуи говориться
oportere Capuanus, quod in consuetudine vehementer natat.
 должно капуанец, что в употреблении нечетко (?) плавает
 'и как говорят, что [человек] из Рима римлянин, так должно говориться, что из Капуи капуанец, а в употреблении это колеблется [nare]'. [M. Terentius Varro, De Lingua Latina, 10, 16, 2—3]
- (56) *tu... animo incerto fluitans errore vagaris.*
 ты духом неуверенным плавающий в_заблуждении бродишь
 'ты... духом нетвердым колеблющийся, заблуждаешься'. [T. Lucretius Carus, De Rerum Natura, 3, 1052]
- (57) *fluctuante rege inter spem metumque...*
 плавающему царю между надеждой и страхом
 'когда царь метался между надеждой и страхом...' [Titus Livius, Ab Urbe Condita, 42, 59, 8, 3]

Со значением пассивного ненаправленного плавания связана также метфора «размытого», **нечеткого изображения**, описывающегося в латыни как «плавание глаз, зрения». Это значение представлено у глаголов *nare*, *natare*:

- (58) *tardescit lingua, madet mens, nant oculi...*
 опаздывает язык, медлит ум, плывут глаза
 'заплетается язык, медленнее мыслит ум, плывет [nare] в глазах...' [T. Lucretius Carus, De Rerum Natura, 3, 479—480]
- (59) *vinis oculi ... natabant.*
 винами глаза плавать_Praes.Ind.Act.
 'в глазах плывет [natare] от вина'. [P. Ovidius Naso, Fasti, 6, 673]

1.2.3. Метафоры течения воды

Метафорические переносы значений, описывающих течение воды, демонстрируют глаголы *fluere*, *defluere*, но также и *fluctuare*, *natare* и *fluitare*.

Глаголы *fluere*, *natare* и *fluitare* имеют значение '**растекаться, расплываться, распространяться**'. Субъект метафоры уподобляется воде как равномерно и непрерывно распространяющейся субстанции, заполняющей весь предоставленный объем.

(60) *etiam nouellam uineam, ... inutilem habebis, prima parte ...*
 даже новую лозу... бесполезную имел_бы, главным образом...
natantibus radicibus.

вытянутыми ветками

'даже новая лоза... была бы бесполезна, главным образом... из-за вытянутых веток'. [L. Junius Moderatus Columella, De Arboribus, 6, 1, 5]

(61) *...coguntque suo fluitare colore.*
 и заставляют своим плавать цветом

'...и заставляют окрашиваться своим цветом'. [T. Lucretius Carrus, De Rerum Natura, 4, 77]

(62) *Pythagorae autem doctrina cum longe lateque flueret...*

Пифагора же учение поскольку далеко и широко плавает

'Поскольку учение Пифагора широко распространяется...'. [M. Tullius Cicero, Tusculanae Disputationes, 4, 2, 10]

Fluere имеет метафорическое значение, описывающее **неустойчивость положения объекта, его изменчивость, нетвердость, слабость**. Вообще говоря, такое значение можно было бы связывать как с колебаниями предмета, плавающего в воде, так и с тем, что *fluere* описывает движение воды, и объект уподобляется изменчивой, нетвердой водной субстанции.

(63) *fluunt sudore et lassitudine membra.*

течь потом и усталостью члены

'члены (тела) изнемогают от пота и усталости'. [T. Livius, Ab Urbe Condita, 38, 17, 7, 2—3]

Глаголы *fluere* и *fluctuare* реализуют метафору **изобилия, избыточного количества**. По-видимому, здесь следует предполагать развитие значения 'течь, вытекать' с акцентом на причину: 'X течет, вытекает из Y' > 'Y полон X (до краев)':

(64) *terra auro fluit.*

земля золотом течет

'земля полна золота'. [Plinius, Naturalis Historia]

Эти же глаголы *fluere* и *fluctuare* демонстрируют метафору, образованную сменой среды и описывающую **движение воздуха** как движение воды:

(65) *si uentus est fluens aer, et flumen est fluens aqua.*

если ветер есть текущий воздух, и река есть текущая вода

'если ветер это текущий воздух, и река это текущая вода'. [L. Annaeus Seneca Iunior, Naturales Quaestiones, 3, 12, 3, 3]

(66) *ventis furibundus fluctuet aer.*

ветрами бушующими плавает воздух

'от бешеных ветров колеблется воздух'. [T. Lucretius Carus, De Rerum Natura, 6, 366]

Fluctuare обозначает бурное, бушующее, беспокойное состояние моря, и при метафорическом переносе в качестве носителей такого беспокойного состояния выступают чувства человека.

- (67) *At pius ingenti Telamon iam fluctuat ira.*
но благочестивый великим Теламон уже течет гневом
'Но благочестивый Теламон уже бурлит великим гневом'. [С. Valerius Flaccus, Argonautica, 3, 637]

Большая группа метафорических значений *fluere* и *defluere* основана на том, что эти глаголы обозначают направленное перемещение воды. К метафорам этой группы относятся значения **исчезновения**, включающие в число участников ситуации наблюдателя, с точки зрения которого верна импликация 'X движется мимо' > 'X исчезает': *tempus fluit* 'время проходит' [М. Tullius Cicero]; *cuncta fluunt* 'все проходит' [Р. Ovidius Naso]; *vires, tempus, ingenium defluerunt* 'люди, время, талант уходят' [Gaius Sallustius Crispus]; *odor defluit* 'запах уходит' [Plinius, Naturalis Historia]; *numerus Saturnius defluxit* 'сатурнский стих вышел из употребления' [Q. Horatius Flaccus].

У направленного движения есть конечная точка, цель, и это становится основой для появления значений '**направляться, клониться к чему-либо**':

- (68) *res fluit ad interregnum.*
дело плывет к междуцарствию
'дело идет к междуцарствию'. [М. Tullius Cicero, Epistulae ad Atticum, 4, 18, 3, 1]

У *defluere* акцентирована начальная точка движения, поэтому этого метафорического значения у него нет. Однако другое значение, тоже основанное на направленном движении и акцентирующее именно **начальную точку** движения ('движение направлено' > 'у него есть исходная точка'), у *defluere* представлено, ср.:

- (69) *nomen ex Graeco creditur fluxisse.*
слово из греческого считается плыть
'слово, как считается, происходит из греческого языка'. [М. Fabius Quintillianus, Institution Oratoria, 3, 4, 12, 5]

- (70) *a quibus duplex Octavio familia defluxit.*
от которых двух выплыла семья Октавианов
'двое, от которых произошло семейство Октавианов'. [С. Suetonius Tranquillus, De Vita Caesarum, Liber II Divus Augustus, 2, 2, 3]

- (71) *multa merces tibi defluunt ab Jove.*
многие милости тебе вытекают от Юпитера
'многие блага тебе происходят от Юпитера'. [Q. Horatius Flaccus, Carmina, 1, 28, 27—29]

При направленном движении объект перестает находиться в исходной точке, отсюда значение **падения как удаления из начального положения**: *poma fluunt* 'фрукты падают' [Р. Ovidius Naso]; *arma fluunt de manibus* 'оружие выпадает из рук' [М. Tullius Cicero]; *sic e(t) fluentes capillos retinet* 'даже и выпадающие волосы удерживает' [Plinius, Naturalis Historia, 20, 89, 1—2].

Глагол *defluere*, в значении которого смысл удаления усилен приставкой, порождает множество метафорических контекстов, связанных с **удалением из исходной точки**: *comae defluxerunt* ‘волосы выпадают’ [P. Ovidius Naso]; *adulescentes defluunt a Seneca* ‘молодежь оставляет Сенеку’ [M. Fabius Quintilianus, Institution Oratoria, 10, 1, 127, 1] и под.

Одна из важнейших и наиболее специфичных характеристик течения воды, описываемого глаголами *fluere* и *defluere*, — плавность движения, отсутствие видимых внешних каузаторов движения — становится основой для описания того, как **плавно и свободно лежат складки одежды** (которые можно сравнить со струями воды):

(72) *vestes fluunt.*

одежды текут

‘одежды ниспадают’. [P. Ovidius Naso]

(73) ...*rideri possit eo quod rusticius tonso toga defluit.*

смеяться мог_бы над_тем что деревенским образом тога стекает/спускается

‘...смеяться мог бы и над тем, что по-деревенски тога лежит’. [Q. Horatius Flaccus, Sermones, 1, 3, 31]

Это же значение плавности вкупе со значением направленного перемещения, «стекания», схождения от одного к другому становится основой для метафорического употребления в контекстах со значением **постепенного перехода**:

(74) *hoc totum e sophistarum fontibus defluxit ad forum.*

это все из софистических источников вытекло на форум

‘все это из софистических источников проникло в широкую публику’. [M. Tullius Cicero, Orator, 96, 4]

1.3. Общие глаголы движения, часто обозначающие плавание

1.3.1. *Decurrere*

Decurrere образован по той же модели, что и *defluere*: с помощью приставки *de-* ‘движение вниз’ от основы *-currere* ‘бежать’⁸. Значение *decurrere* ‘быстро двигаться вниз’ является родовым для значения ‘течь, стекать’ и поэтому может замещать его, особенно если субъект действия однозначно определяет его характер. Этот глагол может описывать перемещение воды и плавание судов:

(75) *Amnis monte decurrens.*

ручей горой сбегаящий

‘Ручей, бегущий (= текущий) с горы’. [Q. Horatius Flaccus, Carmina, 4, 2, 5]

(76) *Naves quae frumentum Tiberi subvectassent onustae rudere decurrerent.*

корабли которые зерно Тибром вверх привозили груженные бронзой текли

‘Корабли, которые привозили вверх по течению Тибра зерно, плыли вниз по течению, груженные бронзой’. [Cornelius Tacitus, Annales, 15, 43, 11—12]

⁸ *Currere* имеет тот же корень, что и лат. *cursus* ‘бег’, *currus* ‘повозка’, pl. *equirria* ‘праздник с конскими состязаниями в честь Марса’ [Дворецкий 1976].

(77) *eo classis decurrit.*

туда флот течет

‘туда флот плывет’. [Т. Livius, *Ab Urbe Condita*, 29, 27, 13, 1]

Любопытно, что для передвижения вверх по течению, т. е. активного направленного плавания корабля, в (76) использован глагол *subvectare* ‘перевозить’, с общим значением перемещения, в то время как для плавания вниз по течению существовали особые глаголы *defluere* и *decurrere*. Плавание по течению оказывается выделенной в языке ситуацией, конечно, в силу своей прагматической значимости.

1.3.2. *Pervehere, devehere*

Pervehere и *devehere* — приставочные образования с префиксами *per-* ‘движение сквозь, через’, *de-* ‘движение вниз’ от корня, представленного в глаголе *vehere* ‘носить, нести’ (тот же корень выделяется и в лат. *vehiculum* ‘воз, повозка’, *vectāre* ‘нести, везти, возить’, *vehis* (*vehes*) ‘груженный воз’). При этом как у глагола *vehere*, так и у его приставочных дериватов формы пассива обладают своим набором значений, близким к значениям основного глагола, но регулярно от них отличающимся.

Pervehere и *devehere* — это глаголы движения, обозначающие перемещение с помощью каких-либо транспортных средств. В случае, когда таким транспортным средством оказывается корабль, эти глаголы обозначают ситуации плавания. Активные формы глаголов *pervehere* и *devehere* имеют значения ‘возить, привозить (в т. ч. по воде)’. Пассивные формы глагола *vehi* имеют значения ‘ехать, ездить’, соответственно, пассивные формы *pervehi* и *devehi* означают ‘ехать, ездить, плыть’ [Дворецкий 1976].

Ср. использование *pervehere* при описании плавания судна в (78): корабль выступает здесь как субъект плавания, но поскольку в исходной валентной структуре глагола корабль занимает валентность средства, не выражающуюся субъектом, то происходит диатезное преобразование, отраженное в смене залога глагола, — глагол выступает в пассиве:

(78) *sedatis autem fluctibus et tempestate iam commutata navis*

успокоившимся же течениям и погоде уже изменившейся корабль

in portum pervehitur

в порт приехал

‘когда течения успокоились и погода изменилась, корабль приплыл в порт’.

[M. Tullius Cicero, *De Inventione*, 2, 154, 8—9]

Для глагола *devehere* не удалось обнаружить примеров употребления в этом значении.

Глаголы *pervehere* и *devehere* могут также описывать плавание человека на корабле:

(79) *navibus deuehi legatos iussit.*

кораблями ехать посланникам приказал

‘приказал посланникам плыть на кораблях’. [Т. Livius, *Ab Urbe Condita*, 23, 38, 4, 2—3]

(80) *ac summa audacia pervehi mare!*

и высшая храбрость поехать морем!

‘и высшая храбрость плавать по морю!’ [C. Plinius Secundus, *Naturalis Historia*, 19, 6, 1]

1.4. Общая характеристика латинской системы глаголов плавания

Интересная особенность латинской системы глаголов плавания состоит в том, что все латинские глаголы плавания (кроме *navigare*) обозначают также и какое-либо

Таблица 1

Употребление латинских глаголов плавания и течения воды

Тип плавания		<i>nare</i>	<i>natare</i>	<i>fluitare</i>	<i>flutare</i>	<i>fluctuare</i>	<i>defluere</i>	<i>fluere</i>
Активное плавание		+	+	(?)	(?)	(?)		
Пассивное ненаправ- ленное плавание	в замкнутом пространстве	с погружением			(+)		+	
		на поверхности	+	+	+			
	в открытом пространстве	с погружением		+			+	
		на поверхности		+	+			
Пассивное направленное плавание							+	
Неуправляемое плавание судна («по воле волн»)			+	+		+		
Управляемое плавание судна		+	+					
Перемещение человека на корабле		+	+				+	
Перемещение воды		+	+	+	+	+	+	+

состояние водной среды, а особенности типов плавания, обозначаемые этими глаголами, можно объяснить исходя из особенностей плавания объектов в водной среде с таким состоянием.

Глаголы *nare* и *natare* описывают водную среду без сильного течения, они могут обозначать любой тип ненаправленного пассивного плавания объектов, но не могут обозначать направленного плавания — такое плавание невозможно без течения. Направленное плавание описывается глаголом *defluere*, и этот же глагол описывает, как текут реки и стекает вода. *Fluitare* описывает несильное поверхностное волнение и ненаправленное плавание предметов на поверхности воды. Наконец, *fluctuare* описывает ненаправленное плавание частично погруженных в воду предметов, и такое частичное погружение объекта характерно для ситуаций бури и сильного волнения, которые описывает этот глагол.

Зона активного плавания не имеет специфического глагола. Активное плавание описывается глаголами *nare* и *natare*, которые могут обозначать и пассивное ненаправленное плавание.

Главное разделение зон в латинской системе глаголов плавания — это разделение на зоны направленного и ненаправленного плавания. Зона ненаправленного плавания разработана намного подробнее, в ней есть как универсальные глаголы *nare* и *natare*, так и глагол поверхностного плавания *fluitare*, а также *fluctuare*, описывающий плавание частично погруженных в воду объектов. Зона направленного плавания представлена только одним глаголом *defluere*.

Наконец, зона плавания на кораблях выделяется благодаря глаголу *navigare*.

Оказывается, что описание латинскими глаголами водной среды семантически первично по отношению к описанию этими глаголами различных типов плавания.

Таблица 2

Основные метафорические значения латинских глаголов плавания и течения воды

Исходное значение	Метафорический перенос	Глаголы, демонстрирующие метафору
активное плавание: 'X самостоятельно перемещается в воде'	активное перемещение в воздухе: 'X самостоятельно перемещается в воздухе, как в воде'	приставочные дериваты от основ <i>-nare, -natare</i> , а также глагол <i>nare</i>
	метафора множественности: 'У X-а так много Y, что X словно плавает в Y'	<i>nare, natare</i>
ненаправленное плавание, колебание на воде: 'X плавает в воде'	неустойчивое положение в физическом пространстве: 'X колеблется в воздухе, будто бы плавая в воде'	<i>nare, natare, fluitare, flutare</i>
	неуверенность, нестабильность во внутреннем мире человека: 'разум / чувство колеблется, словно предмет, который плавает в воде'	<i>nare, fluitare, fluctuare</i>
	«глаза плавают», нечеткость изображения: 'изображение нечеткое, словно глаза плавают в воде'	<i>nare, natare</i>
течение воды: 'вода течет (направленно или ненаправленно)'	распространение, расплывание: 'X течет, распространяясь, подобно воде'	<i>natare, fluitare, fluere</i>
колебания воды: 'вода течет, колеблясь'	нетвердость, слабость: 'X нетверд, колеблется, словно вода'	<i>fluere</i>
плавность течения воды: 'вода плавно течет'	движение воздуха: 'воздух движется плавно, как вода'	<i>fluere, fluctuare</i>
	плавно и свободно лежат складки одежды: 'складки одежды плавно лежат, словно стекают струи воды'	<i>fluere, defluere</i>
направленное плавное перемещение воды: 'вода плавно направленно движется'	постепенный переход: 'X плавно направленно движется (из A в B), словно вода'	<i>defluere</i>
направленное перемещение воды: 'вода направленно движется, утекает из Z'	метафора изобилия: 'В X-е так много Y, что X словно течет Y-ом, Y вытекает из X'	<i>fluere, fluctuare</i>
	исчезновение: 'X исчезает (из Z / области восприятия), направленно двигаясь, словно утекающая вода'	<i>fluere, defluere</i>
	удаление: 'X удаляется (из Z / области восприятия), направленно двигаясь, словно утекающая вода'	<i>fluere, defluere</i>

Во-первых, в латыни характер плавания, описываемый глаголом, хорошо объясняется исходя из того, какое состояние воды описывает этот глагол. Во-вторых, основное противопоставление системы, противопоставление направленного и ненаправленного плавания, на самом деле является проекцией противопоставления двух состояний воды — направленно текущей (реки) и воды без направленного течения (моря). Латинская дихотомия направленного и ненаправленного плавания — это проекция дихотомии плавания в реке или в море.

Метафорические значения латинских глаголов плавания устроены очень системно: глаголы, описывающие близкие зоны плавания, имеют и сходные метафорические значения.

2. Развитие систем глаголов плавания во французском, итальянском и испанском языках

2.0. Общие замечания

Этот раздел представляет собой обзор лексических систем, которые образуют глаголы плавания во французском, итальянском и испанском языках. В силу обзорного характера здесь в основном не рассматриваются специфические глаголы (например, обозначающие различные виды плавания на судах), а также метафорические значения глаголов плавания.

Основная цель этого раздела — проследить, как развивается лексическая система в романских языках по сравнению с латынью и как соотносятся между собой системы глаголов плавания в родственных языках.

2.1. Французская система глаголов плавания

К французским глаголам, основным значением которых является перемещение / нахождение в воде, относятся: *nager* 'плыть, плавать', *flotter* 'держаться на воде, не тонуть', *surfing* 'плавать на поверхности воды', *dériver* 'плыть за счет течения' и выражение *aller à la dérive* с тем же значением, *naviguer* 'плыть (о корабле); плыть на корабле', *voguer* 'плыть (о корабле); плыть на корабле'. Перемещение воды описывается глаголами *couler* 'течь', *découler* 'сочиться, вытекать'.

2.1.1. *Nager* и плавание одушевленных субъектов

Глагол *nager* восходит к лат. *navigare* [Dauzat 1938; Meyer-Lübke 1972; Robert 1993] и впервые зафиксирован в форме *nagier* со значением 'управлять кораблем; плавать (о корабле)'. В середине XIV в. *nager* фиксируется в современном значении активного плавания. Появление у *nager* значения активного плавания связывается с выпадением из языка ст.-фр. *noer* / *nouier*, имевшего такое значение.

Nager не различает разные виды одушевленных субъектов:

(81) *Le coquin nagea heureusement jusqu'au rivage où Pangloss et Candide furent portés sur une planche.*

‘Негодяй счастливо доплыл до берега, куда Панглос и Кандид были выброшены на доске’. [Voltaire, *Candide ou l'optimisme*; French Collection (пер. Ф. Сологуба)]

(82) *Des poissons nagent dans les tiges supérieures de roseaux verts et rouges.*

‘Рыбы плавают среди торчащих стеблей зеленого и красного камыша’. [French Collection]

Если одушевленный субъект, находясь в воде, не совершает движений, то такая ситуация может быть описана глаголами *nager* и *flotter*. По оценке носителей, *flotter* скорее применяется при описании трупов или субъектов в бессознательном состоянии.

(83) *Le garçon nageait sur le dos en regardant le ciel.*

‘Мальчик плавал на спине и смотрел в небо’. [Инф.]

(84) *La petite fille flottait sur l'eau, et les lis bougeaient dans sa main. Elle était morte.*

‘Маленькая девочка плавала в воде, и лилии шевелились в ее руке. Она была мертва’. [Интернет]

Кроме нахождения в воде одушевленного субъекта, глагол *nager* описывает также нахождение в воде субъектов, погруженных в жидкость в замкнутом пространстве (хотя такие употребления достаточно периферийны):

(85) *Mais il y'a juste un seul cheveu qui nage dans la soupe.*

‘Но в супе плавает только один волос’. [Интернет]

2.1.2. Нахождение в воде и перемещение под действием течения:

flotter, surnager

Flotter связывают с лат. *fluctuare* и франкск. *flôd-* [Dauzat 1938; Robert 1993], при этом от первого глагола, видимо, *flotter* унаследовал семантику, а от второго — фонетический облик. Впервые зафиксирован в форме *floter* в 1080 г. [Robert 1993].

Глагол *surnager* появился в XIV в. вместо ст.-фр. *surnoer*, одновременно с заменой *noer / nouer* на *nager* (см. выше) и зафиксирован впервые в 1390 г. [Dauzat 1938, Robert 1993].

Основная зона употребления глаголов *flotter* и *surnager* — это описание нахождения в воде. При этом *flotter* выступает как глагол с более общей семантикой и может описывать как плавание на поверхности, так и плавание погруженных в воду субъектов. *Surnager* описывает только плавание на поверхности:

(86) *Le romarin salue la tombe, le lis flotte sur la vague.*

‘Розмарин украшает могилу, лилия плавает на волнах’. [French Collection]

(87) *L'écume blanche qui surnageait me paraissait former des figures.*

‘Белая пена, которая плавала (на поверхности), как мне казалось, образовывала узоры’. [French Collection]

Ср. также:

(88) *Que dites-vous de notre gros vaisseau, qui avec tout son poids est plus léger que l'eau, puisqu'il y surnage?*

‘Что вы скажете о нашем большом корабле, который при всем своем весе все-таки легче воды, потому что он на ней плавает?’ [French Collection]

(89) *Après s'être enfoncé à 200 m, le sous-marin flotte (*surnage).*

‘Погрузившись на 200 метров, подводная лодка плавает (в равновесии)’. [French Collection]

Обозначение пассивного перемещения в воде возможно для глагола *flotter*, но оно инициируется лишь сильным контекстом, в котором есть указание на траекторию движения:

(90) *Le sac flotta doucement dans la rivière, longeant des arbres, les maisons et les grands étangs.*

‘Мешок медленно плыл по реке вдоль деревьев, домов и прудов’. [French Collection]

(91) *La bouteille flottait en direction de la grotte.*

‘Бутылка плыла к гроту’. [Интернет]

2.1.3. Перемещение под действием стихий: *dériver*, *aller à la dérive*

Dériver в [Meyer-Lübke 1972] напрямую возводится к англ. *to drive*. [Dauzat 1938] фиксирует три связанных с водой и течением значения глагола *dériver*: 1) ‘менять направление течения воды’, XII в.; 2) ‘удаляться от берега’, построенное как производное от фр. *rive* ‘берег’ с префиксом *de-* ‘удалять(ся)’, зафиксированное в XIV в., и, наконец, 3), помеченное как *морское*, ‘плавать по воле волн’. О последнем значении говорится, что оно зафиксировано в XVI в. и имело вариант *driver*, и в этом значении слово является смешением глагола *dériver* в значении 2 и англ. *to drive*. Слово *dérive* в выражении *aller à la dérive* является производным от *dériver* [Robert 1993].

Глагол *dériver* и выражение (*aller à la*) *dérive* описывают перемещение в воде, казулируемое стихиями: ветром, морским течением, волнами, ср. *banquise en dérive* ‘ дрейфующая льдина ’, а также:

(92) *Notre planète est comme un bateau sans gouvernail qui va à la dérive.*

‘Наша планета как корабль без руля, который плывет по воле волн’. [Интернет]

(93) *Le bateau dérivait dangereusement vers la côte.*

‘Корабль опасно относил к берегу’. [Bibliothèque Universelle]

Эти выражения могут описывать как плавание судов, так и плавание людей на кораблях — в случаях, когда плавание неуправляемо и одушевленный субъект оказывается в роли «игрушки стихий», либо если плавание совершается именно за счет действия стихии:

(94) *La petite chienne terrier qui dérivait depuis trois semaines dans l'océan Pacifique sur un pétrolier indonésien...*

‘Маленький терьер, который плавал в течение трех недель в океане на индонезийском танкере...’ [French Collection]

(95) *Le navire fut entraîné, sans pouvoir lutter contre le vent, et nous nous laissâmes aller à la dérive.*

‘Корабль несло, не было никакой возможности бороться с ветром, и мы отдались на волю волн’. [Интернет]

(96) *Le lieutenant Hobson pressait de tout son pouvoir la construction du radeau... En effet, il était à supposer... qu’il (Hobson) dériverait jusqu’aux îles Aléoutiennes...*

‘Лейтенант Хобсон бросил все свои силы на изготовление плота <...> В действительности, предполагалось, что... он (Хобсон) доплывет до Алеутских островов...’ [French Collection]

2.1.4. Плавание на кораблях: *naviguer*, *voguer*

Naviguer восходит к лат. *navigare*⁹, впервые этот глагол зафиксирован в 1392 г. [Robert 1993]; [Dauzat 1938] приводит также вариант формы *naviger*, датируемый XVII—XVIII вв.

Глагол *voguer* впервые зафиксирован в 1210 г. Его исходное значение ‘грести’, затем ‘плыть (о корабле)’. Через провансальскую и каталонскую форму *vogar* глагол *voguer* восходит к лат. *vogatum*, зафиксированному в 1049 г. [Dauzat 1938; Meyer-Lübke 1972]. *Vogatum*, в свою очередь, через предполагаемую ступень **wogon* возводится к франкск. *wagon* ‘качаться, покачиваться, балансировать’ [Dauzat 1938; Robert 1993].

Глаголы *naviguer* и *voguer* описывают направленное перемещение плавательных средств, которое совершается по воле управляющих ими людей, а также плавание людей на кораблях:

(97) *Petit déjeuner à bord tandis que le bateau navigue vers un petit village... où vous attend une pirogue à moteur.*

‘Завтрак на борту, в то время как корабль плывет к маленькой деревушке... где вас ждет пирога с мотором’. [Интернет]

(98) *Vespasien del Dongo part, mais en naviguant sur le lac, il se souvient d’un vieux conte grec.*

‘Веспасиан дель Донго уезжает, но, плывя по озеру, он вспоминает старого графа грека...’ [Stendhal, La Chartreuse de Parme; French Collection]

(99) *La galère de César vogue en transportant des esclaves libérés.*

‘Плывет галера Цезаря, перевозящая освобожденных рабов’. [French Collection]

(100) *Le commandant du port vogue vers Saint-Malo.*

‘Комендант порта плывет к Сан-Мало’. [Интернет]

Как видно из (97) и (100), при глаголах *naviguer* и *voguer* можно указать направление движения судов, однако точное указание на начальную или конечную точки движения при этих глаголах недопустимо:

(101) *Le bateau navigue / vogue *de Provence / *à Marseille.*

‘Корабль плывет из Прованса / в Марсель’. [Инф.]

⁹ Из того же латинского источника происходят исп., порт. *navegar* [RAE 1992], ит. *navigare* [Pianigiani 1998].

2.1.5. Перемещение воды: *couler, découler*

В отличие от латыни глаголы *couler, découler*, обслуживающие во французском зону перемещения воды, не могут обозначать собственно плавание.

(102) *Sous le ciel de Paris coule la Seine.*
‘Под небом Парижа течет Сена’. [название альбома Эдит Пиаф; Интернет]

(103) *L'eau découle du plafond sur nos habits.*
‘Вода текла с потолка на нашу одежду’. [Flaubert, Mme Bovary; Интернет]

Единственное исключение — это значение ‘утонуть’¹⁰, которое есть у глагола *couler*, но и оно, по-видимому, связано с метонимическим и потом метафорическим расширениями значения ‘течь’, ср. *le navire qui coule* ‘корабль который течет (тонет)’; *le nageur a coulé* ‘пловец утонул’ [Robert 1993].

Таблица 3

Глаголы плавания во французском языке

Тип плавания		<i>nager</i>	<i>flotter</i>	<i>survager</i>	<i>dériver, aller à la dérive</i>	<i>naviguer</i>	<i>voguer</i>	<i>couler</i>
Активное плавание		+						
Пассивное не- направленное плавание	в замкнутом пространстве	с погружением	(+)					
		на поверхности		+	+			
	в открытом пространстве	с погружением		+				
		на поверхности		+	+			
Пассивное направленное плавание			(+)					
Плавание под воздействием стихий, в т. ч. на судне					+			
Плавание судна						+	+	
Плавание человека на корабле						+	+	
Перемещение воды								+

2.2. Итальянская система глаголов плавания

К глаголам плавания в итальянском языке относятся *nuotare* ‘плыть, плавать’, *galleggiare* ‘держаться на воде, не тонуть’, выражение *(andare) alla deriva* ‘плыть под действием течения или ветра’, *navigare* ‘плыть (о корабле); плыть на корабле’. Перемещение воды описывается глаголами *fluire* ‘течь’, *scorrere* ‘течь, бежать’.

¹⁰ При этом в языке есть основной глагол со значением ‘топить, тонуть’ — *(se) noyer*, ср.: *Les naufragés se sont noyés* ‘потерпевшие кораблекрушение утонули’ [Robert 1993].

2.2.1. *Nuotare* и плавание одушевленных субъектов

Активное плавание одушевленных субъектов описывается глаголом *nuotare*¹¹:

(104) *La scena in cui la ragazza nuota nella laguna e sotto di lei, a pochi metri e in perfetto sincronismo, nuota lo squalo.*

‘Сцена, в которой девушка плавает в лагуне, а под ней, в нескольких метрах, совершенно синхронно плавает акула’. [Интернет]

(105) *I grandi cigni nuotavano intorno a lui e lo accarezzavano col becco.*

‘Большие лебеди плавали вокруг него и его ласкали клювами’. [Fiabe di Andersen. Il brutto anatroccolo; Интернет]

Если субъект не совершает активных движений, а просто находится в воде, то может быть использован также глагол *galleggiare*, описывающий ненаправленное пассивное плавание:

(106) *Lui galleggia sul dorso per 20 secondi senza muoversi.*

‘Он плавает на спине двадцать секунд, не двигаясь’. [Интернет]

(107) *il suo cadavere galleggia sull’acqua del lago.*

‘его труп плавает по воде озера’. [Интернет]

В отличие от лат. *natare* (9), (13) и фр. *nager* (85), *nuotare* не описывает плавание с погружением в закрытом объеме, в таких контекстах употребляется *galleggiare*:

(108) *...gli occhi pieni di lacrime per via del peperoncino verde che galleggia nella zuppa.*

‘...глаза полны слез из-за зеленого острого перца, который плавает в супе’. [Интернет]

2.2.2. Ненаправленное плавание в воде: *galleggiare*, *fluttuare*

Galleggiare — отыменной глагол от итальянского *galla* с интересным развитием значений имени ‘чернильный орешек; опухоль; пузырь; легкий предмет, вещь’ < лат. *galla* ‘чернильный орешек’ [Meyer-Lübke 1972; Pianigiani 1998]. У этого глагола зафиксирована также форма *gallare*, ср. еще *star a galla* ‘плавать на поверхности’. *Fluttuare* восходит непосредственно к лат. *fluctuare*, с развитием значений ‘плыть по реке’ > ‘колыхаться (на воде)’ > ‘колебаться’ [Pianigiani 1998].

Основной круг употреблений глагола *galleggiare* — это описание ситуаций, когда объект находится в воде, но не перемещается направленно.

(109) *Il 14 marzo scorsi dei ghiacci che galleggiavano a 55 gradi di latitudine.*

‘14 марта заметил льдины, которые плавали на 55 градусах широты’. [Интернет]

¹¹ Этимология ит. *nuotare*, наряду со ст.-фр. *noer / nouer*, представляет собой проблему, т. к. правильной по фонетическим соответствиям праформой здесь было бы **nōtare*, однако такого глагола не зафиксировано. См. о возможных причинах изменения вокализма первого слога, в частности, [Meyer-Lübke 1972].

Galleggiare может описывать плавание субъектов, погруженных в жидкость, ср. (108), а также:

- (110) *Gli elementi sembrano galleggiare sott'acqua o dissolversi nello spazio...*
 'Кажется, что частицы плавают под водой или растворяются в пространстве...' [Интернет]

Однако намного чаще этот глагол употребляется для описания плавания на поверхности:

- (111) *La schiuma che galleggia nei punti di ristagno.*
 'Пена, которая плавает около заболоченных мест'. [Интернет]
- (112) *aveva gettato la cicca nell'acqua sulla quale galleggiava un velo di benzina.*
 'бросил окуроч в воду, на которой плавала пленка бензина'. [Интернет]

Глагол *fluttuare* описывает ненаправленное плавание объектов, когда объект (или его верхняя часть) колышется, колеблется с малой амплитудой в воде. Объект может плавать на поверхности, может быть частично или даже полностью погружен в воду:

- (113) *Le alghe verdi e nere che fluttuano attorno.*
 'Зеленые и черные водоросли, которые плавают вокруг'. [Интернет]
- (114) *il verme che fluttuava nel fondo della bottiglia di mescal.*
 'червяк, который плавал на дне бутылки мескала'. [Интернет]

По утверждениям носителей, глагол *fluttuare* стилистически маркирован (как книжный) и не употребляется в разговорной речи; вместо него в тех же контекстах используется более универсальный по значению и стилю *galleggiare*.

2.2.3. Направленное пассивное перемещение в воде

Как и французский глагол *flotter*, итальянские *galleggiare* и *fluttuare* описывают ненаправленное, стативное плавание. Так, фраза:

- (115) *La barca galleggia sotto il ponte.*
 'Лодка плавает под мостом'.

может описывать нахождение корабля под мостом, но не его движение под мост: *sotto il ponte* в данном случае — место, а не конечная точка движения и не траектория [Talmy 1985]. Движение под мост должно быть описано в итальянском языке как:

- (116) *La barca passò sotto il ponte galleggiando.*
 лодка прошла под def мост плывя
 'Лодка проплыла под мостом'.

Двупредикатные конструкции с причастием, образованные глаголом с общим значением перемещения и глаголом, обозначающим плавание, являются регулярным способом описания направленного плавания в итальянском языке.

Galleggiare и *fluttuare* вне таких конструкций могут описывать направленное перемещение субъектов плавания, только если такое значение навязано сильным контекстом (ср. французский *flotter*):

(117) *²Lungo il fiume (sul fiume) galleggia la brocca con la farina.*
 'Вдоль по реке плывет кувшин с мукой'. [Инф.]

(118) *un branco di meduse fluttua verso le correnti più calde.*
 'стадо медуз плывет к более теплым течениям'. [Интернет]

Носители оценивают эти примеры немного по-разному: один информант считает такие употребления абсолютно недопустимыми, второй — в принципе возможными, но «стилистически плохими».

Для описания направленного плавания используется также глагол *scorrere*¹² (чаще, если описывается плавание по реке либо просто подразумевается наличие сильного течения). Основное значение этого глагола — 'течь' (см. ниже); таким образом, он точно совпадает по зоне употреблений с лат. *defluere*:

(119) *questo tronco che scorre per circa 4 km prima di sfociare nello Stagno.*
 'это бревно, которое проплывает примерно 4 км, прежде чем попасть в пруд'. [Интернет]

2.2.4. Перемещение в воде: *andare alla deriva* и глаголы дрейфа

Сочетание *andare alla deriva*¹³ описывает плавание в море или в большом открытом пространстве воды. Оно описывает перемещение субъектов плавания в воде под действием ветра, волн и течений. Такое перемещение может оказаться как направленным, так и хаотичным:

(120) *I ghiacci vanno alla deriva nel mare / verso nord.*
 'Льдины плавают в море / плывут к северу'. [Инф.]

Субъект плавания может находиться на поверхности или быть погруженным в воду:

(121) *Nella baia va alla deriva una nave mezza affondata.*
 'В бухте плавает полузатопленный корабль'. [Инф.]

Этот же глагол может описывать и плавание по морю судов, потерявших управление или направление плавания которых неизвестно:

(122) *La barca si era staccata dall'ormeggio e andava alla deriva in mezzo dallo stagno.*
 'Лодка оторвалась от привязи и плавала посреди пруда'. [Инф.]

¹² *scorrere* < лат. **ex-* + *currere* 'бежать' [Pianigiani 1998].

¹³ Ит. *deriva, derivare*, исп. *deriver, deriva* описываются без влияния англ. *drive*: значение 'дрейфовать' для них считается производным от значения 'менять направление течения воды', которое, в свою очередь, обосновывается моделью **de* + отыменной глагол от лат. *rivus* 'ручей' [Pianigiani 1998; RAE 1992].

Между тем ясно, что французский, итальянский и испанский ведут себя здесь параллельно, и для них надо предполагать параллельное развитие с общей причиной либо общий источник. Возможно, что, если уточнить первую фиксацию ит. *deriva, derivare*, исп. *deriver, deriva* в значении 'дрейфовать', для них окажется возможным предполагать заимствование из французского *dériver*.

(123) *La nave, poco più che una carretta del mare di quelle che oggi vanno alla deriva nel Mediterraneo.*

‘Корабль, намного меньший, чем те морские повозки, которые сегодня плавают по Средиземному морю’. [Интернет]

Глаголы *derivare* и *scarrocciare* тоже описывают отклонение судна от своего курса, однако эти глаголы — морские термины, описывающие изменение курса, возможно, и из-за действия стихий. Они допускают в качестве подлежащего только слова, обозначающие корабли. Глагол *derivare* очень редко употребляется в этом значении (в силу развитой полисемии лексемы), *scarrocciare* употребляется в специальных текстах, касающихся мореходства и рыболовства.

(124) *L'angolo sarà positivo se la barca scarroccia a dritta.*

‘Угол будет положительным, если лодка будет дрейфовать вправо’. [Интернет]

2.2.5. Плавание на кораблях: *navigare*, *mareggiare*

Основной глагол, описывающий управляемое плавание судов, — это глагол *navigare*:

(125) *Pirate hanno rubato una nave italiana che navigava da Genova.*

‘Пираты ограбили итальянский корабль, который шел из Генуи’. [Интернет]

Этот же глагол описывает перемещение людей на судне:

(126) *abbiamo trovato un nuovo mondo, navighiamo il mare, combattiamo la tempesta.*

‘мы нашли новый мир, мы плывем по морю, боремся с бурей’. [Интернет]

Передвижение кораблей вниз по течению реки может быть описано глаголом *scorrere* (аналогично лат. *defluere*, ср. (36)):

(127) *chiatte di legno che scorrono sulla Saona.*

‘баржи, груженные древесиной, которые идут по Саоне’. [Интернет]

В значении плавания на корабле используется также глагол *mareggiare*, однако в этом значении он считается устаревшим (см. [Grande Vocabolario di Italiano]):

(128) *mareggiare lungo le coste esposte.*

‘плыть в видимости берега’. [Интернет]

2.2.6. Перемещение воды: *scorrere*, *fluire*

В итальянском языке имеются два равноправных глагола, описывающих течение воды: *scorrere* и *fluire*. В отличие от *scorrere*, который употребляется еще и для обозначения направленного перемещения по воде (см. выше), *fluire* описывает только движение жидкостей:

(129) *Quando l'acqua fluisce nei tubi, piccole quantità di piombo si dissolvono nell'acqua.*

‘Когда вода течет по трубам, маленькие количества свинца растворяются в воде’. [Интернет]

Fluire, как и *scorrere*, может описывать морские волны:

- (130) *onde fluiscono dorate sulla serica superficie dell'Oceano silente.*
 'по шелковому безмолвному Океану катятся золотые волны'. [Интернет]

Однако для описания течения реки чаще используется глагол *scorrere*:

- (131) *Il fiume scorre (*fluisce) lungo steppa.*
 'Река течет по степи'. [Инф.]

Еще один глагол, описывающий поведение воды, — это *mareggiare*, который употребляется, когда говорят о волнении на море. Часто он употребляется безлично:

- (132) *tirava vento e mareggiava.*
 'поднялся ветер, море заволновалось'. [Grande Vocabolario di Italiano]

Этот глагол может описывать и более спокойное состояние стихии:

- (133) *Le cicale friniscono, il mare mareggia placido sul molo.*
 'Кузнечики стрекочут, море мирно плещется у мола'. [Интернет]

Таблица 4

Глаголы плавания в итальянском языке

Тип плавания		<i>nuotare</i>	<i>galleggiare</i>	<i>fluttuare</i>	<i>scorrere</i>	<i>andare alla deriva</i>	<i>navigare</i>	<i>fluire</i>
Активное плавание		+						
Пассивное не-направленное плавание	в замкнутом пространстве	с погружением	(+)	+				
		на поверхности		+	+			
	в открытом пространстве	с погружением		+	+			
		на поверхности		+	+			
Пассивное направленное плавание			(+)	(+)	+			
Плавание под воздействием стихий, в т. ч. на судне						+		
Плавание судна							+	
Плавание человека на корабле							+	
Перемещение воды					+			+

2.3. Испанская система глаголов плавания

Основные глаголы плавания в испанском языке — это *nadar* 'плыть, плавать', *flotar* 'держаться на воде, не тонуть', *sobrenadar* 'плавать на поверхности', выражение *(ir) a la deriva* 'плыть под действием течения или ветра', *navegar* 'плыть (о корабле); плыть на корабле'. В испанском языке Латинской Америки употребляется

также глагол *boyar* ‘плавать, колебаться на волнах’¹⁴. Перемещение воды описывается глаголами *fluir, discurrir, correr* ‘течь’.

2.3.1. *Nadar* и плавание одушевленных субъектов

Nadar восходит к лат. *natare* [Meyer-Lübke 1972] и обозначает активное плавание одушевленных объектов:

(134) *Había leído en una revista que los niños nadan por instinto, como los otros mamíferos.*

‘Прочитал в журнале, что дети плавают инстинктивно, (так же) как и прочие млекопитающие’. [Интернет]

Этот глагол может обозначать направленное перемещение:

(135) *Rana nada hacia un tronco.*

‘Лягушка плывет к бревну’. [CREA]

Однако, когда указано конкретное направление движения пловца, *nadar* обычно употребляется в двупредикативной конструкции с общими глаголами движения, которые указывают на направление движения относительно говорящего: ср. *venire nadando, ir nadando* и пр.:

(136) *la tortuga... se va nadando hacia el horizonte.*

‘черепаха... поплыла (= отправилась вплавь) к горизонту’. [Интернет]

Если субъект плавания неподвижен, то для обозначения плавания используются глаголы *flotar* и *boyar*:

(137) *que no puede nadar bien y flota de espaldas a la deriva.*

‘который не умел хорошо плавать и плыл на спине по течению’. [Интернет]

(138) *La chica boyaba inconsciente.*

‘Плавала девочка, которая была без сознания’. [Интернет]

Для обозначения нахождения объектов в закрытом объеме жидкости обычно используется глагол *flotar* (ср. ит. *galleggiare*):

(139) *una bolita de masa flota en una taza de agua.*

‘шарик из теста плавает в чашке с водой’. [CREA]

Однако в CREA обнаруживается и пример из романа Бенито Переса Гальдоса «La Fontana de Oro», относящегося к 70-м гг. XIX в., где в аналогичном контексте употреблен *nadar*, — возможно, метафорически (ср. с аналогичным использованием фр. *nager* выше):

(140) *unas sopas de ajos, en que solía nadar tal cual garbanzo de la víspera.*

‘суп из чеснока, в котором обычно плавал какой-то вчерашний горох’. [CREA]

¹⁴ Все имеющиеся у нас (достаточно немногочисленные) примеры на этот глагол взяты из текстов, написанных в Парагвае и Аргентине (CREA), либо с соответствующих сайтов (примеры из Интернета). Согласно «Большому испанско-русскому словарю», в испанском языке Испании данный глагол используется в значении ‘снять с мели’.

2.3.2. Ненаправленное плавание: *flotar*, *sobrenadar*, *boyar*

Flotar возводят к франц. *flotter* [RAE 1992]. Исп. *boyar* считается отыменным глаголом от исп. *boya* 'буй, бакен', для которого предлагается заимствование из нидерландск. *boei* < фр. *bouée* < герм. **bauk* 'знак, буй' [Meyer-Lübke 1972]; [RAE 1992] в качестве исходной формы дает герм. **baukan*.

Flotar это наиболее общий глагол, обозначающий пассивное ненаправленное плавание. Субъект плавания может быть погружен в воду или плавать на поверхности:

- (141) *11 millones de virus que van a flotar en la saliva de una persona infectada.*
'11 миллионов вирусов, которые плавают в слюне зараженного человека'.
[CREA]
- (142) *y a la merced de los vientos las rojas plumas flotaban.*
'и по воле ветров красные перья плавали'. [CREA]

Глагол *sobrenadar* (в соответствии со своей внутренней формой) обозначает плавание на поверхности воды:

- (143) *el castillete... sobrenadaba entre montones de espuma.*
'мачта... плавала между пенными валами'. [Интернет]
- (144) *Un paño blanco sobrenadaba en el liquido limpio.*
'Белый хлеб плавал в чистой жидкости'. [Интернет]

Он часто описывает плавание на поверхности воды жидкостей и субстанций:

- (145) *La espuma que sobrenada en el vaso cuando se sirve la cerveza.*
'Пена, которая плавает (сверху) в стакане, когда наливаешь себе пиво'.
[Интернет]
- (146) *El aceite sobrenadaba en el cuello del ánfora.*
'Масло плавало сверху в горлышке амфоры'. [CREA]

Глагол *boyar* описывает не просто нахождение предмета в воде, а его покачивание, колебание на волнах, когда предмет то появляется, то исчезает из виду, ср.:

- (147) *Los islotes parecían boyar con el vaivén de las olas que alcanzaban alturas ciclópeas.*
'Из-за волн, которые достигали циклопических высот, казалось, что островки качаются на волнах'. [Интернет]
- (148) *su gorra boyaba lejos, solitaria.*
'его одинокая шляпа плавала вдалеке'. [Интернет]

2.3.3. Пассивное направленное плавание

В сильном контексте *flotar* может приобретать значение направленного перемещения, при этом он описывает перемещение как тел, плывущих по поверхности, так и погруженных в воду:

- (149) *la masa de hielo flota hacia el norte.*
'айсберг плывет на север'. [Инф.]

(150) *botella verde que flota en la orilla con su mensaje.*

‘зеленая бутылка, которая плывет на берег со своим посланием’. [Интернет]

Чаще всего, как и в итальянском языке, для описания направленного плавания используют конструкции с глаголом с общим значением перемещения:

(151) *El mangle deja caer su semilla que va flotando hasta la orilla.*

‘Мангровое дерево уже уронило свое семя, которое плывет (= идет плывя) к берегу’. [Интернет]

Глаголы *sobrenadar* и *boyar* в контекстах направленного плавания не используются.

2.3.4. Плавание «по воле волн»: *a la deriva*

В испанском языке глаголы плавания и глаголы движения могут сочетаться с выражением *a la deriva* ≈ ‘по воле волн’. Выражение *a la deriva* употребляется, когда описывается плавание предмета по морю, по открытому водному пространству, и указывает на то, что предмет подвергается воздействию внешних природных сил — течения, ветра и пр. Описываемое перемещение может быть как направленным, так и ненаправленным:

(152) *dos omnibus boyaban a la deriva.*

‘два автобуса плавали / плыли по волнам’. [CREA] (ср. также (152))

Самым частым случаем такого перемещения является плавание судов, потерявших управление:

(153) *Cuando salieron de Troya los vientos les fueron desfavorables y llevaron los barcos a la deriva hacia el sur.*

‘Когда уплывали из Трои, поднялись встречные ветра и понесли корабли к югу’. [Интернет]

2.3.5. Плавание кораблей и на кораблях: *navegar, marear, derivare*

Navegar может описывать как плавание самих судов, так и плавание людей на кораблях:

(154) *El barco navega a 12 nudos hacia nuestro destino.*

‘Корабль идет на скорости в двенадцать узлов к нашему месту назначения’. [Интернет]

(155) *marinero que navega en barco de vela.*

‘матрос, который плывет на парусном судне’. [Интернет]

Глагол *correr* ‘течь’ (см. ниже) также может обозначать перемещение судов:

(156) *El barco corre a 7 nudos de maravilla.*

‘Корабль чудесным образом идет на скорости в семь узлов’. [Интернет]

Глагол *marear* тоже обозначает плавание кораблей и на кораблях, но он мало употребляется в современном языке:

(157) *el barco mareaba una pasada.*

‘корабль плыл по проходу (проливу)’. [Интернет]

Глагол *derivare* в современном языке отличается по значению от выражения *ir a la deriva*: это морской термин, означающий 'дрейфовать, отклоняться от курса':

- (158) *el barco deriva lentamente junto a la masa de hielo*.
'судно медленно дрейфует рядом с ледяной массой (льдиной)'. [Интернет]

2.3.6. Перемещение воды: *fluir, correr, discurrir*

Для глагола *fluir* значение перемещения воды является основным. Глаголы *correr* и *discurrir* — это глаголы перемещения, которые могут также обозначать перемещение воды. Все три глагола могут описывать течение воды, как речной, так и морской: *el río fluye / corre / discurre*; *el mar fluye / corre / discurre*. При этом *discurrir* чаще применяется для описания речного течения, *fluir* скорее описывает спокойной состояние стихии, а *correr* часто относится к бурным морские волнам:

- (159) *el río discurre por la llanura siria próxima al Mediterráneo*.
'река течет по сирийской равнине недалеко от Средиземного моря'. [Интернет]
- (160) *El mar fluye, el sol brilla, las flores dispersan su belleza*.
'Море плещет, солнце сияет, цветы распространяют свою красоту'. [Интернет]
- (161) *el mar corre entre dos muros de piedra*.
'море течет между двумя каменными стенами'. [Интернет]

Ср. также поэтический образ, использованный в переводе части реквиема, называемой «День гнева» («Dies Irae»):

- (162) *El mar corre como una manada de caballos*.
'Море бежит, как табун лошадей'. [Интернет]

Таблица 5

Глаголы плавания в испанском языке

Тип плавания			<i>nadar</i>	<i>flotar</i>	<i>boyar</i>	<i>sobrenadar</i>	<i>(ir) a la deriva</i>	<i>navegar</i>	<i>correr</i>	<i>fluir</i>	<i>discurrir</i>
Активное плавание			+								
Пассивное не-направленное плавание	в замкнутом пространстве	с погружением	(+)	+							
		на поверхности		+		+					
	в открытом пространстве	с погружением		+							
		на поверхности		+	+						
Пассивное направленное плавание				(+)							
Плавание под воздействием стихий							+				
Плавание судна								+	+		
Плавание человека на корабле								+			
Перемещение воды									+	+	+

2.4. Заключение

Лексические системы рассмотренных романских языков утратили многие важные свойства латинской системы глаголов плавания, как они были сформулированы разделе в 1.4.

Ни один романский глагол, за исключением ит. *scorrere*, не совмещает значений плавания и перемещения воды; плавание предмета описывается отдельно от состояния среды, в которой он плавает. С утратой такого синкретизма ушло и основное противопоставление латинской системы — противопоставление направленного и ненаправленного плавания. Романские языки утратили глагол, описывающий направленное плавание, это значение выражается в них общими глаголами движения.

Новое противопоставление в рамках романских систем — это дихотомия зон активного и пассивного плавания. Во всех языках есть специфический глагол активного плавания — фр. *nager*, ит. *nuotare*, исп. *nadar*. Фр. *nager* описывает также частный случай пассивного нахождения объекта в воде — объект погружен в жидкость, объем замкнут; для исп. *nadar* такие употребления были возможны еще в конце XIX в. Эти редкие случаи употребления активных глаголов в зоне пассивного плавания можно рассматривать как реликты старой системы. По-видимому, формирование зон активного и пассивного плавания произошло за счет вытеснения старых «универсальных» глаголов плавания в область активного плавания.

С вытеснением из зоны пассивного плавания значения направленного плавания зона ненаправленного плавания, сохраняя некоторые свойства этой части латинской системы, специфицируется и структурируется. В романских языках есть глаголы с более общим значением, описывающие любое пассивное ненаправленное плавание: фр. *flotter*, ит. *galleggiare*, исп. *flotar*; глаголы плавания на поверхности: фр. *surfager*, исп. *sobrenadar*, таков же прототип ит. *galleggiare*; глаголы, описывающие колебания предмета на воде и в воде: исп. *boyar*, ит. *fluttuare*; глаголы и выражения со значением плавания по воле стихий: фр. *dériver*, *dérive*, ит. *andare alla deriva*, исп. *ir a la deriva*. Первые три группы глаголов можно по значению соотнести с латинскими *nare / natare*, *fluitare* и *fluctuare* соответственно. Появление последней группы глаголов, описывающих плавание по воле волн и ветра, является новшеством романских систем по сравнению с латинской. Из этимологии можно предполагать, что такое значение в системе сформировалось поздно (во французском — не ранее XVI в.) и под германским влиянием.

Таким образом, развитие системы глаголов плавания от латыни к романским языкам шло за счет потери полисемии глаголов. Основные перестройки коснулись зоны пассивного плавания, которая стала в целом более однородной по значению (сохранив только значение пассивного плавания), а частные значения этой зоны приобрели более четкую, чем в латыни, спецификацию.

Литература

Нарумов Б. П. (ред.). Большой испанско-русский словарь. (Более 150 тыс. слов, словосочетаний и выражений.) М.: Русский язык-Медиа, 2003.

- Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1994.
- Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1976.
- Дынников А. Н., Лопатина М. Г. Народная латынь. М., 1998.
- Петрученко О. Латинско-русский словарь. М. (Репр. изд.), 2001.
- Старостин С. А. Вавилонская башня: проект этимологических баз данных, 1998—2005. [<http://starling.rinet.ru>]
- Тронский И. М. Историческая грамматика латинского языка. М.: Индрик, 2001.
- Шишмарев В. Ф. (ред.). Словарь старофранцузского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955.
- Bibliothèque Universelle; эл. корпус текстов (288 текстов 101 автора) [<http://abu.cnam.fr/>]
- Conington, John. Commentary on Vergil's Aeneid. Vol. 1—2, 1876 (эл. версия) // Perseus Digital Library Project, Tufts University [<http://www.perseus.tufts.edu>]
- CORIS — Corpus di Italiano Scritto contemporaneo; эл. корпус, 100 млн словоупотреблений [http://www.cilta.unibo.it/Portale/RicercaLinguistica/coris_ita.html]
- Crane Gregory R. (ed.) Perseus Digital Library Project, Tufts University [<http://www.perseus.tufts.edu>].
- CREA — Corpus de Referencia del Español Actual, 125 млн. словоупотреблений [<http://corpus.rae.es/creanet.html>].
- Dauzat A. Dictionnaire Etymologique de la langue française. Paris: Larousse, 1938.
- De Agostini Scuola S.P.A., Grande Vocabolario di Italiano, эл. версия [www.sapere.it].
- ⟨The⟩ French Collection at University of Virginia [<http://etext.lib.virginia.edu/french.html>].
- Glare P. G. W. (ed.). Oxford Latin Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 1983.
- Robert — Le Nouveau Petit Robert. Paris: Dictionnaires Le Robert, 1993.
- Lewis Charlton T., Short Charles. A Latin Dictionary (эл. версия) // Perseus Digital Library Project, Tufts University [<http://www.perseus.tufts.edu>].
- Meyer-Lübke W. Romanisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1972.
- MUSAIOS — Dumont Darl J., Smith Randall M. MUSAIOS 1995, 1.0d-32; эл. корпус латинских текстов.
- Pianigiani O. Vocabolario Etymologico della Lingua Italiano. Genova, 1998 (эл. версия) [<http://www.etimo.it>].
- RAE — Real Academia Española, Diccionario de la lengua española. Madrid: Espasa-Calpe, 1992.
- Talmy, Leonard. Lexicalization Patterns: Semantic Structure in Lexical Forms // Timothy Shopen (ed.). Language Typology and Syntactic Description, Vol. III: Grammatical Categories and the Lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
- Walde A., Hofmann J. B. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. B. I—II. Heidelberg, 1938.

СЛАВЯНСКИЕ И БАЛТИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

ГЛАГОЛЫ ПЛАВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е. В. Рахилина

Введение

Русский язык в отношении поля глаголов способа движения принято считать «классифицирующим», т. е. содержащим много лексических единиц и очень подробно (например, по сравнению с некоторыми из европейских языков) описывающим соответствующую зону. В подтверждение этому обычно приводятся противопоставления *идти* ~ *ехать*, *лезть* ~ *карабкаться* ~ *ползти* ~ *взбираться* и др., являющиеся экзотикой для некоторых языков — прежде всего французского. (Ср. в этой связи [Гак 1966; 1988; Апресян 1995: 17—18; Guiraud-Weber 1992, а также Гак 1998: 291].)

Между тем для зоны движения в воде картина оказывается как раз противоположной: русская пара глаголов *плыть* / *плавать* практически в одиночку обслуживает все возможные виды горизонтальных передвижений в воде, при том, что даже в таком слабо классифицирующем языке, как французский, есть по меньшей мере три альтернативных глагола: *nager* ‘плавать — прежде всего о живых существах’, *flotter* ‘держаться на воде, плыть по течению — о предметах’, *naviguer* ‘плыть — о судах’ (ср. аналогичную ситуацию в английском, где соответствующие смыслы выражают глаголы *swim*, *float* и *sail*).

В русском (впрочем, в целом та же картина характерна и для других славянских языков) все эти смыслы лексически «склеены» в одной паре этимологически родственных и семантически связанных (как считается, стандартным образом) глаголов *плыть* и *плавать*. Первый глагол в этой паре является исходным, с общим значением поступательного движения, а второй — производным, с общим значением многократности, но и тот, и другой в соответствующих контекстах могут служить переводами для каждого из трех французских или английских плавательных предикатов. Поэтому, например, в словаре [Ожегов, Шведова 1997] первое значение *плыть* представляется, так сказать, «нерасчлененно» — как ‘передвигаться по поверхности воды или в воде’, применимое и к лодке, и к бревну, и к человеку с аквалангом.

Это, впрочем, не означает, что русская система вовсе не может выразить данных противопоставлений: просто они выражаются не лексически, а другими языковыми средствами — в частности, синтаксическими конструкциями.

Рассмотрим последовательно каждый из глаголов, и начнем с исходного *плыть*.

1. Плыть

Прежде всего, этот глагол различает движение живых существ и предметов (т. е. значения французских *nager* и *flotter* и, соответственно, английских *swim* и *float*): неживое, с точки зрения русской языковой картины мира, движется по поверхности воды, поэтому глагол *плыть* в таких употреблении имеет сильную валентность траектории, которая обычно выражается конструкцией с предлогом *по*, ср.:

- (1) *По глади водохранилища **плыли** желтые листья.* [Д. Гранин. Зубр]¹
- (2) *Кое-где по реке еще **плыли** льдины, был еще апрель <...>* [Ю. Трифонов. Дом на набережной];

Ср. также крайне характерные здесь контексты *плыть по течению*, например:

- (3) *Зефиры надувают парусы ее, и она [ладья] спокойно и весело **плывет по течению** величественной реки между цветущих берегов <...>* [Ф. Вигель. Записки]
- (4) *Не прошло и минуты, как мы **плыли по течению** к первому островку.* [Ю. Буйда. Город палачей]

Напротив, эта валентность крайне редко выражается при описании движения в воде (живого) человека, ср.: *?? Спортсмен плыл по воде / реке / морю; ?? по реке плывет человек* (скорее всего, в лодке или тело по течению) и др.

С другой стороны, для живых существ чрезвычайно важны две другие валентности *плыть* (стандартные для бесприставочных глаголов движения) — валентность начального и конечного пункта, или цели, поэтому в примерах на *плыть* с одушевленным субъектом они часто выражены, ср.:

- (5) *Мне ничего не оставалось, как **плыть** к берегу.* [Ф. Искандер. Время счастливых находок]
- (6) *Ёжик сразу сообразил, что к нему **плывут** рыбы, и сбегал за удочкой.* [С. Козлов. Кит]
- (7) — *Гражданин, отпустите буй, он не ваш, — строго предупредил Алексей Пустобаев, когда мы приблизились к голове. — И **плывите** лучше на берег.* [«Известия», 31.07.2002]

Ср. также другие встретившиеся контексты: *плыл от берега / к хозяину / за палкой; две большие рыбины плывут прямо в сеть* и т. д.

Поступательное движение неживых предметов полностью подчинено движению воды — это вода их перемещает — поэтому оно не имеет цели и исходного пункта:

¹ Примеры приводятся в основном из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

тут важен только сам процесс перемещения и его траектория. Во всех случаях, когда, тем не менее, конечная точка или цель в подобной ситуации выражается, речь идет об одушевлении говорящим движущегося субъекта, так что предложения типа *стул плыл к берегу* в этом отношении сходны с такими, как, например, *стул направился к берегу*².

Таким образом, можно было бы говорить о двух группах употреблений глагола *плыть*, причем каждой из них свойственна своя валентная структура: о *плыть*, так сказать, «одушевленном» и, следовательно, близком французскому *nager* или английскому *swim* и *плыть* «неодушевленном», которое можно было бы сближать с французским *flotter* или английским *float*: первое предполагает конечную / начальную точку, а второе — поверхность, по которой происходит движение.

В некотором смысле промежуточный случай представляют в русском языке управляемые плавательные средства — корабли, лодки и т. п.³ С одной стороны, они движутся, обычно имея определенную цель — поэтому для них характерны контексты с поверхностно выраженной начальной и конечной точкой, ср.:

(8) *Капитан дал сигнал замедлить ход и прокричал в рупор, чтобы лодка плыла к судну.* [В. Обручев. Плутония]

(9) *Нагруженные суда плыли в Европу* [ср. здесь возможное: *из Европы*], *а немецкие подводные лодки караулили их на подходе.* [И. Ефимов. Суд да дело]

С другой стороны — они, в точности как прототипические предметы, движутся по поверхности воды, отсюда несчастые, но возможные в таких контекстах конструкции с *по*, ср.:

(10) *Лишь лодка, веслами махая, / Плыла по дремлющей реке: / И нас пленяли вдалеке / Рожок и песня удалая...* [А. Пушкин. Евгений Онегин]

(11) *Иногда напев канона традиционен, состоит из как бы колеблющихся звуков — впечатление великого корабля, плывущего по великой водной стихии.* [монахиня Игнатия (Петровская). Божественная литургия]

При этом обе эти конструкции в принципе могут совмещаться — в случае с судами:

(12) *Теплоход плыл по Волге до Казани,*

² Заметим, что в корпусе примеров с выраженной целью (или исходным пунктом) движения в воде при неодушевленном субъекте нам не встретилось.

³ В профессиональном морском жаргоне о кораблях и морях на них говорят не *плыть*, а *идти* — но в обычном литературном языке *плыть* употребляется наряду с *идти* и в том, и в другом случае. Подробнее проблема семантико-синтаксических различий между русским *идти* и глаголами способа движения (и среди них — *плавать*) в контекстах конкуренции см. [Майсак, Рахилина 1999], а также [Рахилина 2000]. В этих работах обсуждается важность конечной точки движения для семантики *идти* (свойство, которое принято называть *goal-bias*, т. е. ориентированность на конечный пункт), а кроме того показано, что заданность маршрута движения предполагает выбор в пользу *идти*, и наоборот, чем более спонтанно движение и чем менее прогнозируем его путь, тем вероятнее в русском языке выбор в пользу частных глаголов со значением способа движения.

но не в других, ср. аналогичные конструкции с предметами или активными одушевленными субъектами:

(13) **Бревно плыло по реке до Казани.*

(14) ??*Мне ничего не оставалось, как плыть по озеру к берегу.*

Так же, как с судами, ведут себя в синтаксическом отношении те употребления *плыть*, которые (в результате метонимического переноса) описывают пассажиров, матросов и других людей, передвигающихся на кораблях и лодках. Этим употреблениям тоже свойственна полная, каноническая для бесприставочных глаголов способа движения валентная структура — субъект, начальная и конечная точка и траектория движения (*X плывет из Y в Z по W*), и, плюс к этому, валентность на средство передвижения (*плывет на / в лодке*):

(15) *Я как-никак помнил время, когда на самолете мы в Японию еще не летали, а плыли (или, как говорят моряки, или) от Владивостока <...>* [И. Кио. Иллюзии без иллюзий]

(16) *Шесть дней мы ехали с ними плацкартным вагоном от Ленинграда до Красноярска, затем дней десять ждали парохода и еще примерно неделю плыли по Енисею до Игарки.* [А. Городницкий. «И жить еще надежде»].

Обе эти группы употреблений (с судами и пассажирами) можно, таким образом, было бы объединить в одну и условно назвать ее «*плыть* судоходное»: оно коррелирует с французским *naviguer* или английским *sail*⁴.

2. Плавать

Итак, имеется: «*плыть* одушевленное», «*плыть* неодушевленное» и «*плыть* судоходное», а в дополнение к этому переносные употребления, т. е. такие, где *плыть* не обозначает горизонтального движения в воде (ср. *плыла музыка, плыли облака* и под.) — о них мы поговорим позже.

Если брать только прямые значения, то считается, что эта картина противопоставлений *плыть* сохраняется для *плавать* — «с той лишь разницей, — как пишет МАС [1981], — что *плавать* обозначает действие повторяющееся...».

Это замечание МАС бесспорно для *плыть* одушевленного, как в парах (17), (18):

(17) *мальчик плыл на короткую дистанцию / к другому берегу;*

(18) *мальчик (каждый день) плавал на короткую дистанцию / к другому берегу,*

ср. также (19):

(19) *Так он возмужал, загорел и просолился, плавая [= 'регулярно'] вокруг острова.* [А. Дорофеев. Эле-Фантик]

⁴ В действительности дело, конечно, обстоит не так просто: подробнее об употреблении *sail* см. статью Е. Е. Голубковой и Е. В. Рахилиной в настоящем сборнике.

Впрочем, следует обратить внимание, что итеративное *плавать* практически исключено для рыб (**рыбина плавала в сеть два раза*) — и это вполне естественно, потому что, хотя рыбы и живые, управляемость и целенаправленность их движения ограничена. Косвенным аргументом здесь может служить то, что единственным «правильным» способом выразить эту ситуацию по-русски будет употребление совсем уж неконтролируемого глагола *попадать(ся)*: *Рыба два раза попадала(сь) в сеть* ⟨, и оба раза только счастливый случай помог ей избежать сквородки⟩⁵.

«Каноническое» итеративное *плавать* встречается и в «транспортных» контекстах, — но таких, когда человек передвигается на корабле или лодке (т. е. в «судоходных» контекстах с метонимическим переносом), например:

(20) *Капитан плавал в Бразилию трижды.*

(21) *Несколько раз мы плавали в Астрахань по Волге, а также:*

(22) — *С Ватагиным-капитаном ты не плавал?* — *Одну экспедицию, в Баренцево.* [Г. Владимов. Три минуты молчания] и под.

Не так естественно оно в контексте, описывающем движение самих плавающих средств (¹*корабль плавал в Бразилию трижды* / ²*плавал в Астрахань по Волге*) — т. е. для собственно «судоходного» *плыть*. Дело в том, что для транспортных средств как для неодушевленных объектов естественнее оказывается более стандартная для всего этого класса интерпретация (о которой чуть ниже), а итеративная выбирается только в «сильном» синтаксическом контексте — с выраженными параметрами маршрута: траекторией или конечной точкой, ср. один из редких примеров:

(23) *Торговые корабли Атлантов плавали на восток, до Индии, где еще властвовала черная раса.* [А. Н. Толстой. Аэлита]

Теперь о неодушевленном *плавать*. Особенность его в том, что оно не составляет тривиальной пары к неодушевленному *плыть* и имеет собственную семантику: *плавать* о предмете означает не 'плыть туда-обратно несколько раз', а что-то вроде 'держаться на поверхности воды'; этот круг употреблений служит антонимом к *тонуть* и, в строгом смысле, соответствует позиционному глаголу («stance verb» или «posture verb»), а не глаголу способа движения, как «*плыть* неодушевленное». Другими словами, когда в учебнике физики написано: *В сосуде с водой плавает шар, наполовину погруженный в воду*, и там же: *Между сближающимися лодкой и мальчиком плавает любознательный дельфин*, имеются в виду совершенно разные ситуации: дельфин **движется** определенным способом туда и обратно (итеративное одушевленное *плавать*), а шар неподвижен, он **находится** (тоже некоторым способом) в определенном месте, позиции. В данном случае в примерах различается и управление: в итеративном контексте употреблен предлог *между*, определяющий конечную и начальную точку, а в позиционном — локативная конструкция (*в сосуде*), характерная и для других позиционных предикатов (*стоять, лежать, сидеть, висеть*).

⁵ Ср. также возможное (при членении ситуации, так сказать, «с точки зрения рыбы»): *рыба заплывала в сеть два раза*.

Понятно, что непарность *плыть* и *плавать* возникает и в полностью симметричных контекстах с неодушевленным субъектом:

*рядом с нашей лодкой плыли черные тяжелые бревна (= 'двигались') —
рядом с нашей лодкой плавали черные тяжелые бревна (= 'находились на поверхности'),*

ср. также: *в раковине плавали макароны — *в раковине плыли макароны.*

Что касается транспортных средств, перемещающихся по воде, то для них позиционная интерпретация тоже очень естественна — особенно в случае «бесцельного» движения (*(брошенная) лодка плавала по озеру*) и плавания для удовольствия (*на всем озере, кроме меня, плавало еще две-три лодки*) — а итеративное, как мы помним, затруднено.

Таким образом, круг употреблений итеративного *плавать* довольно узок: для *плавать* возможен одушевленный итератив и итератив «судоходный», причем преимущественно в метонимических контекстах. Собственно суда обычно выступают в контексте позиционного *плавать* — как и другие неодушевленные субъекты.

Важно, что у одушевленного *плавать*, кроме итеративного, есть и другие, причем значительно более частотные значения — это прежде всего разнонаправленное движение, как в: *дети плавали у берега* или:

(24) *Посох и белый плащ хозяина лежали на берегу, (<...> а сам он плавал за полой прибой* [Г. Владимов. Верный Руслан]

и потенциальное, как в: *я не плаваю брассом / в холодной воде*, ср.:

(24') *Торжество гордости: он не трус, он в холодной воде, он плавает, он умеет! Плавает даже кругом купальни.* [И. Грекова. Фазан]⁶

Соответствующие им поверхностные конструкции не выражают исходный / конечный пункт движения или его цель, а, как и в случае с позиционным *плавать*, требуют указания на среду или место. Эти употребления становятся тем самым синтаксически так похожими на позиционные, что и семантическая граница между ними, кажется, стирается (этот эффект обсуждался в [Рахилина 2004]), ср. следующий пример из Ю. Домбровского:

(25) *... и вода в бассейне, в котором плавал крокодил, вышла из краев.* [Ю. Домбровский. Хранитель древностей],

где трудно выбрать однозначную интерпретацию: неясно, *плавал* ли крокодил в бассейне в самом деле — т. е. беспорядочно перемещался в нем, помогая себе лапами (в

⁶ Именно эти два значения — разнонаправленное (в другой терминологии: ненаправленное, неопределенное) и потенциальное отмечаются для *плавать* в аспектологической работе [Зализняк, Шмелев 2000: 186]. Мы хотели бы обратить, однако, внимание на практическое отсутствие в русском возможностей для лексического выражения «неодушевленного» потенциального плавания: контексты типа *дерево плавает, а железо нет* не очень естественны — говорят скорее *не тонет*.

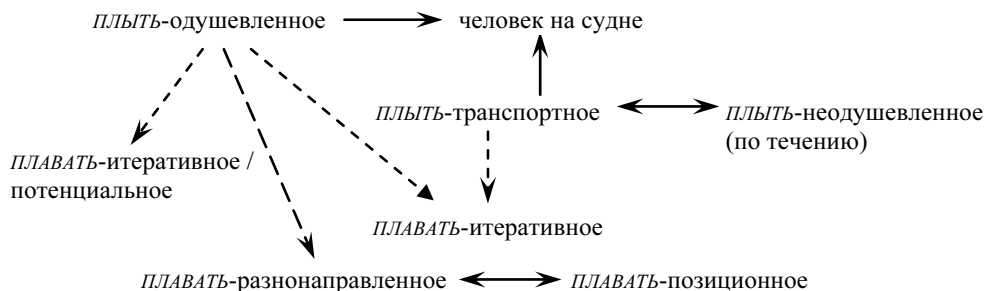
таким случае это было бы разнонаправленное одушевленное *плывать*, а крокодил был похож на детей в бассейне), или просто находился, «валялся» там (тогда это «неодушевленное» позиционное *плывать*, и крокодил вел себя в бассейне, как *макароны в раковине*).

3. Плыть и плавать

Итак, с синхронной точки зрения ситуация взаимодействия употреблений *плыть* и *плавать* такова: есть однонаправленные *плыть*: «одушевленное», прежде всего о человеке, но и обо всех других существах, и «транспортное» о транспортных средствах и (метонимически) их пассажирах — у них есть итеративные корреляты: *плавать*-«одушевленное» и «транспортное» (причем последнее употребляется скорее применительно к пассажирам, чем к самим судам). А еще «одушевленное» *плавать*, как и все другие русские разнонаправленные глаголы (*летать*, *прыгать*, *ходить*, *лазить* и др.), может трансформировать исходную семантику *плыть* в и разнонаправленное или потенциальное значение.

Особняком стоят *плыть*-«неодушевленное» и *плавать*-«неодушевленное», которые не образуют семантически стандартной пары — аналогов такому семантическому соотношению среди употреблений русских глаголов способа движения нет, потому что в нем прямо отражается специфика движения по воде: неодушевленный субъект либо движется поступательно за счет течения, либо практически неподвижно находится на поверхности. Первый круг контекстов охватывает *плыть*-«неодушевленное», а второй — *плавать*-«неодушевленное», которое в этом случае превращается в позиционный глагол. Заметим, что такое превращение не неожиданно, потому что стандартное с семантической точки зрения разнонаправленное *плавать* оказывается, как мы показали, и семантически, и синтаксически очень близко к *плавать* позиционному.

Ниже на схеме показана семантическая сеть глагола *плыть* и (пунктирными стрелками) семантические связи отдельных его значений со значениями *плавать*.

Главный интерес для нас представляет распределение статусов между этими группами употреблений *плыть* и те исторические изменения, которые оно претерпело.

С синхронной точки зрения, бесспорно, семантика слов *плыть* и *плавать* в целом связана прежде всего с активным движением в воде: доминирует, в том числе и статистически, *плыть*-«одушевленное»⁷. Кажется, что представление об активном плавании ассоциируется с этим глаголом в современном русском языке в наибольшей степени — и кстати, это обстоятельство отражено, например, в таком авторитетном словаре, как МАС: там значением 1(а) *плыть* признается «передвигаться по поверхности воды... с помощью определенных движений тела (о человеке и животных)», как в:

(26) *Он плыл не к пароходу, а от парохода, изо всех сил работая руками и ногами.* [В. Катаев, пример МАС]

Такое решение МАС вполне оправдано — и одновременно неожиданно, потому что переносные значения *плыть* / *плавать*, как мы покажем в следующем разделе, практически всегда восходят не к этому, а к другому, «неодушевленному», типу употреблений.

4. Метафорические употребления

4.1. *Плыть*

Одна из самых частых метафор — это замена водной среды движения на какую-то иную, в первую очередь воздушную, так что движущиеся в небе субъекты представляются носителем языка как бы плывущими, ср. *туча / солнце / дым плывет*, ср.:

(27) *⟨...⟩ он помолчал некоторое время в смятении, всматриваясь в луну, **плывущую** за решеткой ⟨...⟩* [М. Булгаков. Мастер и Маргарита]

(28) *В открытом окне прямо над ее плечами висело старое огромное дерево и чуть повыше **плыло** разорванное пополам белое облако.* [И. Муравьева. Мещанин во дворянстве]

Любопытно, что в русском языке *плыть по небу* могут далеко не все движущиеся в воздухе объекты: невозможно даже представить, чтобы так описывалось стремительное движение птицы, самолета, ракеты или мяча, ср.: ^{??}*самолет / *птица плывет по небу*; ^{??}*мяч плыл над волейбольной площадкой*.

Между тем вода в переносных значениях *плыть* может меняться не только на воздух, но и на земную твердь, в этом отношении показательны примеры из текстов типа: *прекрасная женщина, скользя, плывет по паркету*; *толпа плывет по площади*; *танцующие пары плывут по залу*, *троллейбусы плывут по запруженным улицам* и др., например:

(29) *Мне снится черная толпа, **плывущая** по узкой улочке, стиснутая черными домами, на первых этажах свет в окнах везде погашен.* [Э. Володарский. Дневник самоубийцы].

⁷ Причем и в «транспортных» контекстах: *плыть / плавать* чаще употребляется по отношению к людям (морякам и пассажирам), нежели к судам.

Ср., однако, отвергаемое большинством информантов: **пары плыли в чарльстоне* или крайне сомнительное: *?? Иван Иванович плыл по залу*.

Более сложный перенос представляют примеры типа *гул / музыка / мелодия / речь плывет*, ср.:

(30) *Он старался всерьез, когда «звонили», морилил лоб и качал круглой крестьянской головой, чтобы похоже было, что звук «колокола» **плывет** в вечернем воздухе.* [В. Шукшин. Калина красная]

При таком переносе меняется не только среда (снова — водная на воздушную), но и тип субъекта: движется уже не физический объект, а звук⁸, но опять не всякий, ср., например, **гром / *лай / *свисток / *гудок паровоза плывет* или: *?? крик плывет* (более приемлемо: *стон плывет*) и др.

Как видим, в метафорических контекстах с *плыть* имеются достаточно жесткие ограничения на субъект. Естественно, возникает вопрос, можно ли объяснить эти ограничения. Наша гипотеза состоит в том, что они связаны с семантикой того способа движения, который предполагает *плыть*, а именно: небыстрым спокойным движением, незаметным глазу, при котором движущийся предмет сливается с поверхностью-опорой так, как будто движение происходит за счет самой опорной поверхности. Этому образу очень хорошо соответствует движение дыма, тумана, облаков — но не, например, мяча, брошенного высоко через сетку, ракеты или птицы и под. Движение последних в языковой картине мира являются, напротив, признанными эталонами высокой скорости (ср. здесь *быстрый, как птица / ракета*).

Также невидимо и небыстро, сливаясь с улицей или площадью, движется толпа, причем когда мы говорим *толпа плывет*, мы смотрим на нее как бы сверху и не видим ног идущих людей. То же для верно для движущихся в окне машины или поезда пейзажей: они «плывут», но с точки зрения стоящего на станции наблюдателя «плывет» и проходящий мимо него транспорт, ср.:

(31) *Мимо вокзальной ограды **плыли** открытые товарные платформы, на них стояли танки.* [В. Гроссман. Жизнь и судьба],

— если, конечно, он не проносится мимо на большой скорости.

Очень похожий эффект возникает и с танцующими парами — и опять только в том случае, когда это медленные танцы, а дамы одеты в длинные платья, скрывающие движения, ср. пример, приведенный выше: *прекрасная женщина, скользя, плывет по паркету*. Что касается иных движений — например, движений спутника прекрасной женщины, то их механизм, их физика слишком очевидны для наблюдателя — другими словами, они слишком *неплавны* (тот же корень!), чтобы быть описанными глаголом *плыть*.

В звуковой метафоре отмеченные ограничения полностью сохраняются: годятся только спокойные, медленные и нерезкие звуки, «вписывающиеся» в фон, так что когда говорят *плывет* применительно к песне или музыке, имеются в виду именно

⁸ В том же ряду стоит распространение запахов, ср.: *От деревьев исходил сладкий пряный запах, и он был так тяжел, что не **плыл**, а стоял в воздухе* [Ю. Домбровский. Хранитель древностей].

эти параметры; очень естественно для *плыть* описывать звуки, идущие издалека и тоже как бы сливающиеся с остальным фоном, ср. *из-за реки плыл звон колоколов* и др. Наоборот, резкие или слишком громкие звуки, как звуки грома, крика, гудка, семантике *плыть* не соответствуют, ср. ^{??} *из-за леса плывет свисток паровоза*.

В этой связи обратим внимание еще на одну метафору *плыть* — зрительную, ср.: *у меня перед глазами все плывет*, которая описывает эффект, проявляющийся в небольшом и незаметном движении фрагментов видимой человеком картины мира, вследствие которого, например, могут *расплываться* (опять тот же корень — ср. в том же контексте *расплывчатый* в значении ‘неясный’) контуры зрительных образов, смещаться изображение и под. Такого рода эффекты могут быть как иллюзорными, так и вполне материальными, т. е., с одной стороны: *устал, читать не могу совсем, все плывет перед глазами*, ср.:

(32) *Большой безвкусный кабинет плыл и качался в глазах Яконова*⁹. [А. Солженицын. В круге первом],

а с другой стороны — примеры типа *узор на обоях поплыл*, т. е. ‘нарушился, испортился’ — например, от воды. В обоих случаях происходит как бы смещение поверхностей изображения друг относительно друга — можно представлять себе дело так, что фон движется и «уносит» с собой часть изображения.

Отсюда идея потери формы, свойственная в особенности родственному *плыть* и *плавать* глаголу *плавиться* (*плавится воск свечи*); ср. здесь также жаргонное *он получил свою дозу и поплыл* (о наркомане); или: *Ну и девка! Я как увидел ее, сразу поплыл*, а также в милицейском жаргоне *свидетель поплыл*, что значит ‘потерял стойкость, способность сопротивляться’, — т. е. тоже в некотором роде ‘утратил свою (в данном случае — психологическую) форму’, ср. следующий отрывок из одного из романов Д. Донцовой:

(33) *На допросах с применением гипноза кое-кому удавалось сохранить трезвую голову. Есть даже специальные методики, помогающие не «поплыть».*

Наконец, последний пример из области метафор *плыть*: по-русски говорят *деньги плывут ему в руки*, имея в виду их самопроизвольное, но не целенаправленное движение (в отличие от *деньги сами идут ему в руки*¹⁰; ср. также запрет на другие глаголы способа движения в этом контексте: **деньги едут / ползут* и др.).

Итак, для русского *плыть* характерны следующие типы переносных употреблений:

- метафора движения в воздухе;
- метафора движения по поверхности земли;
- метафора потери формы;
- метафора самопроизвольного нецеленаправленного движения.

⁹ Речь идет о том, как Яконов постепенно приходит в себя после носового кровотечения, случившегося во время разноса, устроенного министром Абакумовым.

¹⁰ См. подробнее [Рахилина 2000: 303—311].

Мы продемонстрировали, что все эти случаи в том виде и с теми ограничениями, как они представлены в русском языке, семантически связаны не с активным, а с «неодушевленным» *плыть*, которое описывает произвольное, неконтролируемое движение неживого объекта в воде — объекта, уносимого течением.

Как показывают наши исследования (подробнее см. статью в настоящем сборнике о метафорических сдвигах глаголов плавания в языках мира), с типологической точки зрения для глаголов активного плавания наиболее характерны совсем другие метафоры, «сохраняющие» исходную активную составляющую глагола, — такие, как метафора изобилия (она в русском языке обычно выражается активным глаголом *купаться*, но не *плыть*¹¹, ср. *купаться в деньгах, роскоши, золоте*¹²), метафора превосходной ориентации в социуме или в области деятельности (то, что в русском выражается сочетанием *плавать как рыба в воде*; употребленный самостоятельно, глагол *плавать* такого значения не имеет — см. ниже), метафора преодоления вязкой среды (то, что по-русски выражается глаголом *пробираться через*, но не *плыть через* — *болота, грязь* и под.).

Из всего сказанного следует, что метафорическое *плыть* в русском языке пассивно.

4.2. Плавать

Пассивны и метафорические употребления *плавать*: они апеллируют к свойствам субъекта этого глагола в позиционном значении. Субъект позиционного плавания находится в относительном покое: в целом сохраняя свою позицию в пространстве, он всё равно немножко движется — в разные стороны, поскольку движется поддерживающая его водная поверхность.

Наиболее частотна здесь воздушная метафора, причем касающаяся не дискретных субъектов, а вещества — прежде всего плотного, видимого наблюдателю — тумана, дыма, пыли и под., или, метонимически, запаха:

- (34) *Густой туман с утра **плавал** над полями, среди него кое-где, как острова, виднелись опустелые деревеньки и чернели вершины леса.* [Г. Данилевский. Сожженная Москва]

¹¹ Тем не менее есть ограниченный круг контекстов, в котором такая метафора может усматриваться — но не для *плыть*, а для *плавать*. В русском она возможна только по отношению к некоторым жидкостям — ср. о мясе: *плавать в подливке*, т. е. 'находиться в большом количестве жидкости', или — о человеке или животном — *плавать в поту, крови*, как в: *{...} внезапно пробуждался и видел лежащую подле меня Туту, **плавающую** в крови и лижущую мои руки* [Антоний Погорельский. Двойник, или Мои вечера в Малороссии]. Сам факт, что в качестве среды допускается, пусть не каноническая для плавания, но все же только жидкость, свидетельствует о том, что данное метафорическое значение не утратило связи с исходным, причем исходным здесь, как и во всех случаях с *плавать* (см. подробнее ниже), является позиционное значение.

¹² Интересно, что статичные ситуации, описывающие большое количество объектов, локализованных вокруг, концептуализуются в русском языке «сверхпассивным» глаголом — и тоже связанным с водой, а именно формой *утопать*: *дом утопал (*плавал; в данном значении не подходит и купался) в зелени, в цветах; утопать (*купаться, плавать) в подушках, в мягком кресле, а также утопать в роскоши* (но не: **в деньгах*).

(35) По комнате **плавал** ароматный дым, и радостно крутились у потолка только что ожившие мухи. [В. Шишков. Угрюм-река]

(36) По квартире **плавал** запах водорослей {...} [В. Астафьев. Печальный детектив]

Медленно, как бы чуть качаясь в воздухе, а чаще — в какой-то более густой видимой глазу субстанции — в пыли, в дыму, могут *плавать* и дискретные субъекты, хотя такие контексты встречаются гораздо реже, ср.:

(37) {...} крупные, иссиня-черные с белой перевязью бабочки (восточный подвид тополевой нимфы) низко **плавали** кругами над лакомой грязью дороги, с которой их спугивала его мчавшаяся к нам коляска. [В. Набоков. Другие берега]

(38) В жаркой бело-розовой пене **плавало** над головой июльское солнце. [А. Фадеев. Разгром]

Эта метафора может развиваться за счет зрительной иллюзии: больной или уставший человек видит мир «неустойчивым», ср.: *перед глазами плавают красные пятна: красные пятна* видятся с как бы неясными и меняющимися очертаниями, как если бы они были неустойчивы в пространстве, ср. также:

(39) Граф тихо покинул свою потемневшую комнату, где уже все предметы, приподнятые волной сумерек, не стояли, а **плавали**, как мебель во время наводнения. [В. Набоков. Занятой человек]¹³

То же происходит и со звуками — обычно на фоне других звуков:

(40) В воздухе **плавал** мягкий гул, разноголоса пели колокола церковей, благовестя к вечерней службе. [М. Горький. Жизнь Клима Самгина]

Как видим, все эти метафоры *плавать* семантически прямо восходят к пассивному, позиционному значению. Типологические исследования говорят о том же: данные типы переносных значений распространены именно в зоне пассивных глаголов плавания.

Но у русского *плавать* есть и достаточно необычная с типологической точки зрения метафора; ее представляют примеры типа *плавать на экзаменах* в значении 'неуверенно, нетвердо отвечать на вопросы' (оставаясь, тем не менее, «на плаву», ср. другой устойчивый оборот — *провалиться на экзамене* — в ситуации полной неспособности сдать экзамен):

(41) {...} он вспоминал, как не оценил поначалу всего могущества радиоигры и как еще несколько раз **«плавал»**, попадая впросак. [В. Богомолов. Момент истины]

¹³ В принципе, тот же эффект мог бы достигаться за счет реальных изменений формы самого субъекта, ср.: *Пьяная деликатная улыбка неуправляемо плавала по его лицу* [В. Токарева. Рассказы и повести]; но таких субъектов, которые, как *улыбка*, способны менять свою форму или размеры на глазах наблюдателя, очень мало (и встречаются они по большей части среди абстрактных существей, поэтому и таких метафор мало в русском языке. Распространенной в русском, как и в других языках, является (видимо, калька с английского) *плавающая валюта* или *плавающий курс валюты*.

Будучи редкой в типологическом отношении, она, тем не менее, идеально вписывается в очерченный только что круг других метафорических употреблений *плавать* и опять-таки восходит к позиционному значению. Семантическая нестандартность этой метафоры в том, что субъект является одушевленным, а значит, должен был бы быть активным, а семантика самой метафоры — пассивна; в русском языке, где, в сущности, все метафоры без исключения пассивны, такое возможно.

Тем не менее исключения есть: напомним, что имеется два типа очень ограниченных по своей сочетаемости употреблений *плавать*, которые можно рассматривать как «зачатки» активных метафор, причем это значения как раз тех типов, которые встречаются в языках с развитой активной метафорой плавания.

Во-первых, это *плавать в жидкости* как ‘находиться в большом количестве жидкости’ (*плавать в поту*), см. подробнее выше, раздел 4.1, а также сноски 11 и 12.

Во-вторых (и об этом мы тоже говорили в разделе 3.1), это метафора свободной ориентации в социальной среде и области деятельности, которая выражается в русском устойчивым сочетанием *плавать как рыба в воде*, ср.:

(42) ⟨...⟩ *сам Эдуард Эдуардыч был чужд интересам науки и плавал, как рыба в воде, в спекуляциях* ⟨...⟩ [А. Белый. Москва]¹⁴

5. Синхрония и диахрония¹⁵

Итак, загадка *плыть*, которая привлекла наше внимание, состоит в том, что периферийные с синхронной точки зрения употребления, связанные не с контролируемым движением, а с перемещением по течению, оказываются основным источником мотивации языковых метафор для этого слова.

Разгадка, на наш взгляд, кроется в истории этого глагола. Действительно, структура его значений в древнерусском языке была совершенно иной и претерпела значительные изменения.

5.1. Плавати vs. врести

Дело в том, что в памятниках письменности XI—XIV вв. не фиксируются употребления глаголов *плотити* и *плавати*, связанные с активным движением в воде, зато есть примеры, когда такая ситуация передавалась глаголом *врести*:

¹⁴ Здесь интересно, что значение этого сочетания прямо противоположно только что рассмотренной пассивной метафоре *плавать (на экзамене)*, так что если бы вдруг из данного примера выпало сочетание *как рыба в воде* и осталось бы только: *Эдуард Эдуардыч был чужд интересам науки и плавал в спекуляциях*, то предложение изменило бы свой смысл с точностью до наоборот: ‘он не умел спекулировать’.

¹⁵ В этом разделе статьи используется материал совместной публикации [Макеева, Рахина 2004].

- (43) **изметаша я въ море; онѣмъ же бродяще въ морѣ** [бросили их в море; там плавали в море] **и начаша вопити гл(а)сомъ великимъ** (Ч. Николы, 30, XI в., сп. XIV в.);
- (44) **р(ч)е князь мнѣ ли см(е)рть повѣдавши ѿ воды, оумѣюще бродити посредеѣ къ** (ПКП, 153в, 1406 г.).

На долю **плавати** оставалось «колебательное» пассивное движение, а также движение судна и человека на судне. Показательным примером для первого является следующий:

- (45) **и кгда въсхотѣ лиати въ кандило масло то. и се видѣ мышь въпадъшую въ нѣ мрътвоу плавающюу въ немь** (ЖФП, 536, XII в.).

На его фоне интересно рассматривать более поздние употребления **плавати**, ср. примеры:

- (46) **единъ же ѿ нихъ не оумѣаше на водѣ плавати. да сего ради скоро потопе** (Сб Тр, 199 об., XIV/XV вв.);
- (47) **ковчегъ плаваше на водѣ** (ЛЛ, 30, (986 г.), сп. 1377 г.),

которые также не описывают ситуацию перемещения и могут переводиться либо как 'держаться на воде' (позиционное *плавать*), либо как разнонаправленное *плавать* — вспомним, что эти смыслы и в современном русском языке не различаются во многих контекстах.

В этом отношении показателен приведенный выше пример (44), где для контекста, в котором речь идет о самостоятельном движении человека в воде, выбран глагол *бродити*, а не *плавати*, а также следующие примеры, в которых в одном и том же контексте употребляются глаголы *бродити* и *плавати*:

- (48) **влѣзоша в воду и стагаху выи до шие. а друзни до персни. младни же ѿ берега. друзни же млади держаще. свершени же бродяху** [они вошли в воду и стояли — одни по шею, а другие по грудь, дети у берега; другие же держали детей, а кто был сверху, те плавали] (ЛЛ, 40 об., (988 г.), сп. 1377 г.);
- (49) **снидоша на почанюу рѣкоюу все множество моужь и женъ. и дѣтти. свершени же стогахуу въ водѣ до пояса. а инни до выи. а друзни плавахуу** [вышли к реке Почане все мужчины, женщины и дети, верхние стояли в реке по пояс, а другие по шею, а кто-то плывал] (Пр, 1136, 1383 г.).

Заметим, что обозначение самостоятельного движения человека в воде глаголами *плыти* и *плавати* в русской письменности зафиксировано достаточно поздно: в памятнике XIV в. в списке XVI в. для *плути* и в XIV в. для *плавати* (см. приведенный выше пример из Пролога 1383 г.):

- (50) **дръзноу <человек оный> внити <в реку> и преити, и авіе взл егѡ выстрина и плаваше посредеѣ** (Ж. Вас. Нов., 339, XIV в., сп. XVI в.);
- (51) **есть ли такие ѹ посланника люди, которые въ ѹмѣли плавать и нырять** (Спафарий, Китай, 198, 1687 г.)

5.2. Плуѣти — плавати vs. ити — ходити

Таким образом, в XI—XIV вв. основную массу употреблений **плуѣти** — **плавати**, составляют те, в которых описывается движение судов и людей на них — однако в этой семантической зоне глагол **плуѣти** — **плавати** конкурировал с **ити** — **ходити**, см. [Макеева 1999].

В тех случаях, когда эксплицитно указывалась цель или направление движения судна, выбор делался в пользу **ити** — **ходити**, а не **плуѣти** — **плавати**, ср.:

- (52) **мн(о)го трюдихомся, гревоуще внизъ. а лодна горѣ идаше възводоу**
[а корабль вверх плыл против течения] (ПКП, 1396, 1406 г.);
- (53) **и дастъ г(с)ь вѣтръ ѿ запада. и шрати корабль и идаше сѣмо и швамо** [туда и сюда] (Сб Тр, 168, XIV/XV вв.);
- (54) **слышав же великын. идетъ корабль. и присталъ полнъ пшеници** (ПНЧ, 150 б, XIV в.).

Плуѣти — **плавати** появляется прежде всего тогда, когда нет поверхностно выраженного направления движения, а акцент делается на движении как таковом:

- (55) **яко пловоущю кораблю** (Патерик Син., 121, XI в.);
- (56) **без вреда пловащи корабль** (Клим. Смол., 163, XV в.);

или среде, в которой это движение происходит, ср. следующий пример:

- (57) **се подовенъ ксть кораблю, по водѣ плавающю** (Пчела, 61 об., XIV—XV вв.).

З а м е ч а н и е

Такое распределение не случайно — в целом оно до сих пор «работает» в русском языке в виде более общего правила: целенаправленное движение по фиксированному маршруту передается глаголом *идти*, тогда как глаголы конкретного способа движения (*плыть*, *ехать*, *падать* и др.) выбираются в прочих, менее детерминированных ситуациях. Ср.: *При этом особенно не везло людям, которые, преодолевая насыть, оказывались между двумя поездами, идущими / ? ? едущими в противоположных направлениях по соседним путям.* [«Вечерняя Москва», 07.02.2002], а также: *плыла-качалась / *шла-качалась лодочка; когда не хватает бензина, машина не может ехать / *идти* и др. Это правило особенно действенно как раз в «транспортных» контекстах, которые предполагают заданность маршрута — так что в современном русском при описании движения маршрутного транспорта (за исключением самолетов) предпочитается *идти*. Подробное описание см. в [Рахилина 2000: 303—310]; ср. сноску 3.

Показательны и примеры, где описывается перемещение людей на судах — они, как кажется, сохраняют это распределение; ср. с одной стороны:

- (58) **всакъ плаван въ кораблюхъ** (Апокал., 82 б., XIII в.);
- (59) **странствоущици. кlicko же по земли ходать. и кlicko же море плава-
ѣтъ** (Патерик Син., 56 об., XI в.);

и с другой стороны:

(60) **одинойъ идохомъ въ оуҳоринавъ на онъ полъ** [на другой берег] **чръмьнаго моря** (Патерик Син., 85, XI в.);

(61) **идоушемъ намъ по морю. вънезапоу тоуѣа и вѣтръ великъ приде** (Чуд Н, 68г, XII в.).

Ср. также еще две группы примеров: (62)—(63) — с глаголом **ити** — и (64)—(66) — с глаголом **плоути** — **плавати**:

(62) **изаморыа шли. въ .г. [трех] лодьяхъ** (ЛН, 22 об. — 23, (1142 г.), сп. XIII—XIV вв.);

(63) **се иде рѣчь вѣщисла корабль** (ЛЛ, 10 об., (944 г.), сп. 1377 г.);

(64) **ти же... первын створиша корабль на водѣ и плавати разоумѣша** (ХГА, 57, XI в., сп. XIII—XIV вв.);

(65) **самъ же съ отроки в кораблеци посредѣ рѣкы пловы** (Чт БГ, 100в—г, XI в., сп. XIV в.);

(66) **инни же по морю плавающи. по земли гостьвы дѣюще** (Пр, 132б, 1383 г.).

В целом в древнерусском языке для обозначения движения человека на судне и самого судна глагол **ити** использовался значительно чаще, чем **плоути** и **плавати** в тот же период (и, кстати, чаще, чем глагол *идти* сейчас, — ср. приведенный выше пример **идоушемъ намъ по морю...**, который на современный русский уже нельзя перевести буквально как **идти через море*: напротив, глагол *плыть* был бы здесь вполне уместен).

5.3. Семантика **плоути** — **плавати**

Таким образом, если говорить о периоде XI—XIV вв. в целом, то за счет отсутствия контекстов агентивного движения в воде человека семантическая доминанта *плыть / плавать* существенно смещена в зону непроизвольного движения, по сравнению с современным состоянием. И даже транспортные контексты, которые сегодня «смотрятся» как агентивные (*корабль плывет* явно в представлении современного носителя русского языка уподоблен плывущему человеку), в древнерусском должны были иначе концептуализоваться, потому что главной идеей *плыть-плавать* тогда было как раз перемещение объекта водой по поверхности.

Развитие этой идеи — в рамках метонимического перехода — можно видеть в XVI—XVIII вв. в примерах типа:

(67) **по плещима и по персомъ дождю пльги** [по плечам и по груди дождю течь] (ВМЧ, Ноябрь 13—15, 1104, XV в., сп. XVI в.);

(68) **полаць [помост] былъ созданъ надъ моремъ, такъ что вода морская под него пльа** (Рим. д., 183, 1688 г.),

где поверхность воды как таковая оказывается субъектом неконтролируемого движения относительно какой-то поверхности (то, что сейчас бы назвали *течь, сте-*

кать) или относительно своей толщи. В любом случае это пассивное, неконтролируемое движение. К современному состоянию языка этот метонимический путь развития значения был утрачен — и очень возможно, ввиду усиления агентивной составляющей *плыть*.

Косвенным подтверждением, что такая возможность была, служит то, что этот путь развития реализовался в польском: по-польски река именно 'плывет' — подробнее см. статью И. А. Прокофьевой в настоящем сборнике. Более того, судя по данным словарей, в белорусском и украинском есть возможность «расширенного», по сравнению с русским, употребления когната к *плыть*, ср.: белорусск. *Рака плыве на поўнач* 'Река течет на север' [Крапива 1962] или укр.: *Під самим лісом плила вузька глибока ріка* 'У самого леса текла узкая глубокая река' [УРС 1961]. Некоторые диалекты тоже допускают такого рода контексты, ср. примеры другого рода, в которых диалектное *плыть* описывает движение воды: *Дошнь корову, молоко плывет в кружку* в [Федоров 1979] и *Под лежачий камень вода не плывет* в [Словарь говоров 1992].

Если то, о чем было сказано здесь, верно, это значит, что не просто структура значения глагола *плыть* / *плавать* в прошлом была иной, чем сейчас, но и сам образ движения, который этот глагол обозначал, отличался от современного: в отличие от нынешнего, то, древнее, *плыть* обозначало произвольное движение объекта по поверхности воды — и как раз этот образ, как мы видели, лежит в основе современной метафоры и словообразования.

Заключение

В современной лингвистике метафора (с легкой руки Дж. Лакова — см. прежде всего [Lakoff, Johnson 1980]) стала главным инструментом для лексикологов-синхронистов при реконструкции языковой картины мира, мотивирующей слова и их сочетания. Она используется наряду с обычными словосочетаниями, которые свойственны слову в настоящий момент, а стандартные метафоры становятся для такого рода исследований даже более базовыми — ввиду своей яркости и общепотребительности.

Между тем метафора как фразеологизм, «застывший сколок» языка, может отражать вовсе не синхронный, а предшествующий и сегодняшнему образ слова. В каждом конкретном случае это легко не заметить и трудно проверить, потому что исторические изменения в лексике (и в особенности в русской лексике) за редкими исключениями словарями зафиксированы далеко не всегда и требуют дополнительных исследований, да и традиция обращения к историческим словарям при синхронном описании во многом утрачена.

Тем не менее анализ семантики русских глаголов *плыть* и *плавать*, предложенный в настоящей работе, свидетельствует, что возможно и полное расхождение «картин мира» — синхронной, опирающейся на современный круг прямых употреблений, и, по сути дела, диахронической, которая реконструируется на базе метафо-

рических контекстов. С синхронной точки зрения, представленной, в частности, в современных толковых словарях, *плыть* / *плавать* являются в первую очередь активными глаголами с одушевленным субъектом — со всеми вытекающими последствиями, а в результате семантической «реконструкции» на основе метафор, русское *плыть* предстает глаголом, описывающим незначительное по скорости и незаметное для глаза движение по поверхности (прежде всего, конечно, водной), которое происходит если не за счет движения самой поверхности, то как если бы за счет ее движения. *Плавать* в результате такой реконструкции оказывается позиционным глаголом, означающим неконтролируемое субъектом нахождение на поверхности воды, предполагающее его легкие колебания из стороны в сторону.

Мы показали, что такая реконструкция практически «воссоздает» ту лингвистическую ситуацию в отношении *плыть* / *плавать*, которая была свойственна русскому языку до XVII в. и которая разительно отличается от синхронной, где активные значения занимают существенное место и в структуре *плыть*, и в структуре *плавать*.

Л и т е р а т у р а

- Апресян Ю. Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл \Leftrightarrow Текст» // Апресян Ю. Д. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. С. 8—101.
- Гак В. Г. Беседы о французском слове (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков). М., 1966.
- Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М.: Просвещение, 1988.
- Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998.
- Зализняк А. А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Крапива К. К. (ред.). Белорусско-русский словарь. (Ок. 90 тыс. слов.) М. 1962.
- МАС — Малый Академический словарь русского языка в четырех томах под ред. А. П. Евгеньевой. (90 тыс. слов) М.: Русский язык, 1981.
- Майсак Т. А., Рахилина Е. В. Семантика и статистика: глагол *идти* на фоне других глаголов движения // Арутюнова Н. Д., Шатуновский И. Б. (ред.). Логический анализ языка: языки динамического мира. Дубна, 1999. С. 53—67.
- Макеева И. И. Семантические константы глаголов движения в истории русского языка // Арутюнова Н. Д., Шатуновский И. Б. (ред.). Логический анализ языка: Языки динамического мира. Дубна, 1999. С. 67—77.
- Макеева И. И., Рахилина Е. В. Семантика русского *плыть* ~ *плавать*: синхрония и диахрония // Апресян Ю. Д. (ред.). Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 176—186.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1993.
- Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000.
- Рахилина Е. В. *Плыть* и *плавать*: семантика грамматических форм и способа движения // Типологические обоснования в грамматике: к 70-летию проф. В. С. Храковского. М.: Знак, 2004. С. 429—438.
- Словарь русских народных говоров. Вып. 27. СПб., 1992.

- УРС — Украинско-русский словарь. Том III. (Редактор тома — В. С. Ильин.) Киев, 1961.
 Федоров А. И. (ред.). Словарь русских говоров Новосибирской области. Новосибирск, 1979.
 Guiraud-Weber M. Les verbes de mouvement russes et leurs équivalents français // Guiraud-Weber M., Zarembo Ch. (éds.). Linguistique et slavistique: Mélanges offerts à Paul Garde. Paris, 1992. P. 225—237.
 Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago, 1980.

Источники

- Апокал. — Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского. Ркп. БАН, собр. Ник., № 1.
 ВМЧ — Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь, Дни 13—15. СПб., 1899.
 Ж. Вас. Нов. — Вилинский С. Г. Житие св. Василия Нового в русской литературе. Ч. 2. Тексты жития. Одесса, 1911.
 ЖФП — Житие Феодосия Печерского по Успенскому сборнику XII—XIII вв. Ркп. ГИМ, Усп., № 4-п, лл. 26а—67в; см. также Успенский сборник XII—XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. М.: Наука, 1971. С. 71—135.
 Клим. Смол. — Никольский Е. К. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII в. СПб., 1892.
 ЛЛ — Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Л., 1926—1927. Т. 1. Вып. 1—2.
 ЛН — Новгородская (первая) летопись по Синодальному списку // I Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1875.
 Патерик Син. — Патерик Синайский. Ркп. ГИМ, Син., № 551; см. также Синайский патерик. М.: Наука, 1967.
 ПКП — Киево-Печерский патерик (Арсениевская редакция). Ркп. ГПБ, Q. п. I, 31.
 ПНЧ — Пандекты Никона Черногорца. Ркп. ГИМ, Чуд., № 16.
 Пр — Пролог мартовской половины года. Ркп. РГАДА, ф. 381, № 172.
 ПрЛ — Пролог «Лобковский» сентябрьской половины года. Ркп. ГИМ, Хлуд., № 187.
 Пчела — Пчела. Ркп. ГПБ, F. п. I, 44; см. также: Семенов В. Древнерусская Пчела по пергаменному списку. СПб., 1893.
 Рим. д. — Римские деяния (Gesta Romanorum). СПб., 1878. Вып. 1—2. (Пер. с польского XVII в.)
 Сб Тр — Сборник (Иоанна Златоуста и других поучения). Ркп. РГБ, Тр.-Серг., № 9.
 Спафарий, Китай — Статейный список посольства Н. Спафария в Китай // Вестник археологии истории. СПб., 1906. Вып. 17.
 ХГА — Хроника Георгия Амартола, славяно-русский перевод XI в. в списке XIII—XIV вв. Ркп. РГБ, Фунд., № 100; см. также: Историн В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1.
 Ч. Николы — Посмертные чудеса святителя Николая архиеп. Мир-Ликийского чудотворца. (По пергаменной ркп. исхода XIV в. биб-ки Тр.-Серг. лавры, № 9) // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1888. № 72.
 Чт БГ — Чтение о Борисе и Глебе по Сильвестровскому сборнику XIV в. Ркп. РГАДА, ф. 381, № 53; см. также: Срезневский И. И. Сказания о святых Борисе и Глебе. СПб., 1860.
 Чуд Н — Чудеса Николая Чудотворца, по Златоусту и отрывку Торжественника XII в. Ркп. ГПБ, F. п. I, 46, лл. 66а—76б.

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ВОДЕ: ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ

Д. С. Ганенков

1. Введение

Настоящая статья посвящена описанию глаголов перемещения в воде в трех южнославянских языках — болгарском, сербохорватском¹ и македонском. Система лексических средств, выражающих движение в воде, в этих языках достаточно бедна. В болгарском и македонском представлены по два (непроизводных) специализированных глагола плавания — *плувам* и *плавам* в болгарском и *плива* и *плови* в македонском. В сербохорватском языке перемещение в воде обслуживается тремя глаголами: *пливати*, *пловити* и *плутати*. С этимологической точки зрения все приведенные глаголы восходят к тому же праславянскому корню, что и русские глаголы *плыть* и *плавать*. Общее количество глаголов плавания в южнославянских языках, как и в русском языке, существенно возрастает благодаря развитой системе префиксов, выражающих различные пространственные и аспектуальные значения.

С семантической точки зрения системы глаголов плавания во всех трех рассматриваемых языках очень близки. При этом сербохорватская и македонская системы характеризуются наибольшей степенью сходства, тогда как болгарская система стоит несколько обособленно и демонстрирует некоторые интересные черты.

При исследовании глаголов перемещения в воде в южнославянских языках были использованы двуязычные переводные и одноязычные толковые словари, оригинальные и переводные тексты (художественная литература, периодика), а также переводы стандартной анкеты, разработанной редакторами настоящего сборника².

¹ При работе с сербохорватским языком мы использовали материалы как сербского, так и хорватского литературного вариантов, поскольку, как оказалось, различия между ними в изучаемой семантической зоне отсутствуют.

² Я искренне благодарен всем своим информантам, без помощи которых написание этой статьи было бы невозможным: Деяну Митевскому (македонский), Бояне Мишкович, Йовану Айдуковичу, Майе Попович, Биляне Вичентич (сербохорватский), Ивану Держанскому, Иво Панчеву, Нине Неद्याлковой, Лучии Стефановой Антоновой, Илиане Гараваловой, Елице Саксановой, Екатерине Тодоровой (болгарский). Отдельная благодарность — Красимире Петровой (Софийский университет), оказавшей мне неоценимую помощь в анкетировании носителей болгарского языка. Во всех случаях, когда источник приводимого примера не указан, примеры получены в результате работы с носителями языка.

При работе с сербохорватским материалом были также использованы материалы Хорватского национального корпуса (около 100 млн словоупотреблений).

Изложение материала в статье организовано следующим образом. В первом разделе мы рассмотрим семантику глаголов перемещения в воде в сербохорватском и македонском языках. Второй раздел статьи посвящен анализу болгарской системы глаголов плавания. В третьем разделе рассматривается возможность использования базовых глаголов движения ('идти', 'приходить', 'уходить') для обозначения перемещения в воде. В четвертом разделе систематизированы основные типы метафорических употреблений глаголов плавания.

2. Глаголы плавания в сербохорватском и македонском языках

В целом, как мы уже говорили, система глаголов плавания в сербохорватском и македонском языках организована очень похожим образом. Поэтому в настоящем разделе мы объединим материал сербохорватского и македонского языков и рассмотрим пары глаголов *пливати* / *плива* (ср. русск. *плыть*) и *пловити* / *плови* (ср. русск. *плавать*) в сербохорватском и македонском языках, а также глагол *плутати* в сербохорватском языке.

2.1. Глаголы *пливати* / *плива*

В переводных словарях детальное описание употреблений сербохорватского глагола *пливати* и македонского глагола *плива* не приводится. Для обоих глаголов переводные словари дают лишь их русские переводные эквиваленты 'плыть, плавать' [Головски, Илич-Свитыч 1963: 360; Толстой 1976: 380]. Более подробно семантика глагола *пливати* характеризуется в многотомном словаре литературного сербохорватского языка [Речник 1971] (однойязычные толковые словари македонского языка отсутствуют). Здесь выделяются следующие типы употреблений, связанных с движением или нахождением в воде:

- 'двигаться по поверхности воды, совершая определенные движения телом (о людях и животных, которые обитают не в воде)';
- 'двигаться в глубине воды при помощи специальных органов, приспособленных для этой цели (о рыбах и животных, которые обитают в воде)';
- 'находясь в воде или в какой-либо жидкости, держаться на поверхности, не тонуть (о трупe, о предметах)' [Речник 1971: 470—471].

Тем самым приводимые в словаре толкования и примеры употребления глагола *пливати* позволяют выделить две группы употреблений: а) перемещение в воде — при помощи этого глагола передается только активное и самостоятельное перемещение субъекта в воде — и б) нахождение на поверхности воды. Рассмотрим эти употребления более подробно.

Прежде всего, глагол *пливати* в сербохорватском языке используется для описания ситуации самостоятельного перемещения в воде одушевленного субъекта. В качестве субъекта при этом глаголе могут выступать названия любых одушевленных

существ, которые способны двигаться за счет собственных усилий: люди, животные, птицы, рыбы (ср. приведенные выше словарные толкования), ср. следующие примеры:

- (1) *Дечак / пас / патка / риба брзо **плива** према обали.*
'Мальчик / собака / утка / рыба быстро **плывет** к берегу'.
- (2) *Mrki medvjedi ne **plivaju** baš često u moru!*
'Бурые медведи не часто **плавают** в море'. [HNK]
- (3) *Zabranjeno je kupaćima **plivati** izvan ograđenog vodenog prostora.*
'Купающимся запрещено **выплывать** за пределы огороженного водного пространства'. [HNK]

Единственным условием, необходимым для употребления глагола *пливати*, является наличие семантического компонента 'перемещаться в воде за счет активного движения органами тела' в ситуации плавания. Другие параметры ситуации (такие как направленность / ненаправленность движения, итеративность) не являются релевантными для этого глагола:

- (4) а. *Он **плива** према обали.*
'Он **плывет** к берегу'.
- б. *Деца су **пливала** поред обале.*
'Дети **плавали** у берега'.
- в. *Он **је** **пливао** од једне обале према другој по тридесет пута сваки дан.*
'Он **плавал** от одного берега к другому по тридцать раз каждый день'.
- (5) *U Mrtvom moru lakše **plivati**.*
'В Мертвом море легче **плавать**'. [HNK]

Тот же глагол используется и в «потенциальном» значении:

- (6) *Ја знам да **пливам**.*
'Я умею **плавать**'.
- (7) *Na malom čamcu ostalo je samo nekoliko ljudi koji nisu znali **plivati**.*
'На маленькой шлюпке осталось только несколько человек, которые не умели **плавать**'. [HNK]

Влиянием основного компонента 'перемещаться за счет собственных усилий' объясняются употребления, не отмеченные в словаре [Речник 1971], когда глагол *пливати* описывает перемещение людей по воде на плавательных средствах:

- (8) *Мој брат **плива** овамо на сплаву.*
'Мой брат **плывет** сюда на плоту'.

В этом классе употреблений глагол *пливати* используется наряду с другим специализированным глаголом перемещения в воде *пловити*, причем семантически нейтральным является именно глагол *пловити*. Что же касается *пливати*, то он используется, только когда необходимо специально акцентировать внимание на том, что плавательное средство перемещается вследствие активных движений находящегося в нем человека. Соответственно, наиболее часто при глаголе *пливати* встречаются названия небольших средств передвижения (*чамац* 'лодка', *сплав* 'плот', *брвно* 'бревно'), но не таких, как, например, *брод* 'корабль'.

Вторая группа употреблений глагола *пливати*, отмеченная в толковом словаре, связана с ситуациями нахождения субъекта в воде. В сербохорватском языке все такие контексты описываются глаголом *пливати*, включая и описание свойства субъекта держаться на поверхности воды, не тонуть³. Ср. следующие примеры:

- (9) а. *По језеру плива лед.*
 ‘По озеру **плавает** лед’.
 б. *У бари плива опао лист.*
 ‘В луже **плавает** опавший лист’.
 в. *Дрво плива у води, а гвозђе не плива.*
 ‘Дерево **плавает** в воде, а железо не **плавает**’.
- (10) *Pero pliva, olovo tone.*
 ‘Перо **плавает**, свинец тонет’. [HNK]

Таким образом, если говорить более точно, глагол *пливати* в сербохорватском языке обслуживает не две, а три семантические области: самостоятельное перемещение одушевленного субъекта за счет собственных усилий, перемещение человека на плавательном средстве (с акцентом на том, что плавательное средство перемещается благодаря усилиям человека) и нахождение субъекта в воде.

В македонском языке для выражения этих значений используется этимологически и фонетически тождественный глагол *плива*. В целом, можно сказать, что с семантической точки зрения глаголы *пливати* и *плива* практически тождественны. В качестве иллюстрации приведем несколько примеров:

- (11) *Детето / куче / патка / рипка плива кон брегот.*
 ‘Мальчик / собака / утка / рыбка **плывет** к берегу’.
- (12) *Во езерото пливаат лебеди.*
 ‘В озере **плавают** лебеди’.
- (13) *Наутро тој обично пливаше во морето.*
 ‘По утрам он обычно **плавал** в море’.
- (14) *Знам да пливам.*
 ‘Я умею **плавать**’.
- (15) *На трупецот ја препливав реката*⁴.
 ‘На (этом) бревне я **переплыл** реку’.

Небольшие отличия македонского глагола *плива* от аналогичного сербохорватского глагола зафиксированы лишь в описании ситуаций нахождения в воде. Если в сербохорватском языке глагол *пливати* свободно употребляется во всех контекстах, описывающих нахождение в воде, то в македонском на употребление глагола *плива* накладываются определенные ограничения: он используется только при описании

³ Помимо него, в сербохорватском языке имеется специализированный глагол *плутати*, основной функцией которого является обозначение способности объекта не тонуть; см. ниже.

⁴ В македонском языке использование местоименной объектной клитики (в данном примере *ја* ‘её’) является обязательным в том случае, если прямой объект является определенным (т. е. маркирован определенным артиклем: *река-та*, где *-та* — определенный артикль).

таких объектов, которые полностью или частично погружены в жидкость. Если же объект находится непосредственно на поверхности воды, то употребление глагола *плива* запрещено. Ср. следующие примеры:

- (16) *Во супата плива парче леп.*
 ‘В супе **плавает** кусок хлеба’.
- (17) *Тука потона брод и сега на површината пловат (*пливаат) деланки.*
 ‘Здесь затонул корабль и теперь на поверхности **плавают** щепки’.

2.2. Глаголы *пловити* / *плови*

Как и глаголы *пливати* / *плива*, глаголы *пловити* / *плови* в сербохорватском и македонском языках также очень близки по своей семантике.

В уже упоминавшемся выше словаре сербохорватского языка [Речник 1971] приведены два типа употребления глагола *пловити*:

- ‘двигаться по поверхности воды при помощи специальных приспособлений (лодка, корабль)’;
- ‘перемещаться, путешествовать (обычно на корабле или другом транспортном средстве)’.

В македонско-русском словаре в словарной статье *пловити* также указывается, что данный глагол употребляется по отношению к перемещению кораблей [Толовски, Иллич-Свитыч 1963: 361].

Таким образом, основной функцией глагола *пловити* в сербохорватском языке и глагола *плови* в македонском языке является обозначение ситуации перемещения в воде, в которой в качестве субъекта выступает название плавательного средства. Ср. примеры из сербохорватского языка:

- (18) *Trajekti su plovili po zimskom redu.*
 ‘Паромы **плавали** по зимнему расписанию’. [HNK]
- (19) *Taj brod je trideset puta plovio preko oceana.*
 ‘Этот корабль тридцать раз **плавал** через океан’.
- (20) *Чамац плови према обали.*
 ‘Лодка **плывет** к берегу’.
- (21) *Registrirali bi ih u Hrvatskoj i brodovi bi plovili pod hrvatskom zastavom i s hrvatskim pomorcima.*
 ‘Зарегистрировали бы их в Хорватии, и корабли **плавали бы** под хорватским флагом и с хорватскими моряками’. [HNK]

Другим семантически близким типом употреблений глаголов *пловити* / *плови* являются контексты, описывающие перемещение человека на плавательных средствах:

- (22) *Kapetan je plovio u Brazil tri puta.*
 ‘Капитан **плавал** в Бразилию три раза’.
- (23) *Kapetan Bruno Profaca plovio je petnaest godina po svim svjetskim morima.*
 ‘Капитан Бруно Профаца пятнадцать лет **плавал** по всем морям мира’. [HNK]

(24) *Ja sam na tom brodu **преплвио** океан.*

‘Я на этом корабле **переплывал** океан’.

(25) *Trenutačno više od 200.000 filipinskih pomoraca **плови** na stranim brodovima.*

‘На настоящий момент более 200 000 филиппинских моряков **плавают** на иностранных кораблях’. [HNK]

В македонском языке глагол *плови* является единственным способом обозначить такое перемещение — в сербохорватском же имеется возможность выбора между двумя специализированными глаголами плавания. Первый вариант связан с использованием глагола *пливати* и встречается, как мы уже говорили, в тех случаях, когда акцент ставится на том, что плавательное средство перемещается за счет усилий находящегося в нем человека. При втором способе описания используется глагол *пловити*, который является семантически наиболее нейтральным в этой зоне и подразумевает, что движение человека осуществляется за счет того, что он находится на плавательном средстве. Тем самым контексты типа *Он плывет в Бразилию* представляют собой результат метонимического переноса, поскольку в действительности по воде перемещается корабль, а люди лишь находятся на нем во время движения.

Кроме того, в обоих языках дополнительная возможность состоит в том, что для обозначения перемещения человека на плавательном средстве выбирается один из базовых глаголов движения типа ‘идти’, ‘приходить’, ‘прибывать’ (подробнее о глаголах движения в этой зоне см. раздел 4). Таким образом, мы видим, что перемещение человека на плавательном средстве покрывается не только глаголами *пловити* и *плови*, поскольку в зависимости от конкретной ситуации и ее концептуализации возможно использование нескольких различных лексических средств.

Еще один класс употреблений глагола *пловити* связан с теми ситуациями, когда субъект (независимо от его одушевленности / неодушевленности) перемещается по воде за счет движения самой воды — течения (пассивное плавание). Для некоторых типов субъектов такой способ перемещения оказывается основным и наиболее распространенным, как, например, в следующем сербохорватском предложении:

(26) *Видели смо да реком **плови** брвно.*

‘Мы увидели, что по реке **плывет** бревно’.

Тем самым оказывается, что в сербохорватском и македонском языках при именах, называющих одушевленные субъекты, между глаголами *пливати* / *плива* и глаголами *пловити* / *плови* возникает отчетливый семантический контраст. С одной стороны, использование глаголов *пливати* / *плива* подразумевает, что одушевленный субъект перемещается вследствие собственных усилий. Выбор глагола *пловити* / *плови*, напротив, указывает на то, что перемещение субъекта осуществляется за счет внешней силы. При этом в обоих случаях оказывается неважным, как именно перемещается субъект: непосредственно находясь в воде или же на плавательном средстве⁵. Приведем два примера из македонского языка, в которых ярко проявляется описываемый контраст:

⁵ Тем самым в обоих языках противопоставление активного и пассивного плавания не связано непосредственно с наличием или отсутствием средства передвижения, поскольку и

- (27) а. *По реката **плива** момче.*
 б. *По реката **плови** момче.*
 ‘По реке **плывет** мальчик’.

Первое из этих предложений может быть использовано как тогда, когда мальчик плывет сам, так и когда он, находясь в лодке или на плоту, активно гребет веслами или помогает движению руками. Второе предложение возможно в том случае, когда мальчика несет течением реки (например, он мертв) или же когда он находится на корабле.

При субъектах-названиях судов два возможных способа перемещения (самостоятельное или несамостоятельное) не различаются и обозначаются при помощи глагола *пловити* / *плови*:

- (28) *Чамецот **плови** кон брегот.*
 ‘Лодка **плывет** к берегу’.

Предложение (28) из македонского языка может обозначать две различных ситуации. С одной стороны, такое предложение описывает направленное и контролируемое движение лодки (например, парусной) к берегу. С другой стороны, это же предложение используется для обозначения неконтролируемого перемещения лодки к берегу (например, ее несет сильным течением).

Наиболее значительные различия между глаголом *плови* в македонском языке и сербохорватским глаголом *пловити* наблюдаются в ситуациях нахождения субъекта в жидкости.

В сербохорватском языке стандартным глаголом, возможным в любых подобных контекстах, как уже отмечалось, является *пливати*. Глагол *пловити* хотя и зафиксирован в словаре, но, по-видимому, используется очень редко (так, все опрошенные нами носители запрещают использование *пловити* в подобных ситуациях).

В македонском языке это противопоставление реализуется более четко. В частности, использование *плови* здесь является обязательным, если описывается такая ситуация, в которой плавающий субъект находится непосредственно на поверхности воды (т. е. не погружен всей своей массой в жидкость). Остальные контексты закреплены за глаголом *плива*, глагол же *плови* в них невозможен:

- (29) *Тука потона брод и сега на површината **пловат** деланки.*
 ‘Здесь затонул корабль и теперь на поверхности **плавают** щепки’ (ср. пример (17)).
- (30) **Во супата **плови** парче леп.*
 ‘В супе **плавает** кусок хлеба’ (ср. пример (16)).

Кроме того, в македонском языке, в отличие от сербохорватского, глагол *плови* выражает свойство объекта держаться на поверхности жидкости (не тонуть).

Отметим, что удержание на поверхности воды (и способность не тонуть) в сербохорватском и македонском языках трактуется различным образом: в сербохорватском эта зона обслуживается глаголом активного плавания *пливати*, тогда как в ма-

при самостоятельном плавании человека, и при перемещении на судне в зависимости от активности или пассивности человека могут быть использованы оба глагола.

македонском это значение выражается глаголом *плови*, описывающим пассивное перемещение в воде.

2.3. Глагол *плутати* в сербохорватском языке

Этимологически этот глагол связан с существительными *плут* 'пробковое дерево', *плута* / *плуто* 'кора пробкового дерева, пробка (материал)'. Основной и единственной его функцией является обозначение нахождения в воде и способности объекта не тонуть. Ср. примеры:

(31) *У басену је плутало тјело дјевојке.*
'В бассейне **плавало** тело девочки'. [Речник 1971: 481]

(32) *Дрво плута у води, а гвозђе не плута.*
'Дерево **плавает** в воде, а железо не **плавает**'.

В этом же значении, как мы помним, возможен и глагол *плива*. Распределение этих глаголов, по всей видимости, носит характер индивидуальных предпочтений. Для одних носителей немаркированным является употребление *пливати*, а использование глагола *плутати* возможно в тех ситуациях, когда речь идет о нахождении нетонущего объекта на поверхности воды (типа *цепки плавают в воде* или *дерево плавает в воде*). Другая часть носителей воспринимает глагол *плутати* как основной глагол, покрывающий всю эту семантическую зону, и для них употребление глагола *пливати* в этом значении оказывается сомнительным.

В македонском языке отсутствует специализированный глагол, обозначающий способность объекта удерживаться на поверхности воды. Здесь значения этой зоны распределяются между двумя основными глаголами плавания *плива* и *плови* (см. выше).

Таблица 1

Глаголы плавания в сербохорватском и македонском языках

		сербохорватский			македонский	
		<i>пливати</i>	<i>пловити</i>	<i>плутати</i>	<i>плива</i>	<i>плови</i>
одушевленный субъект активен (находится непосредственно в воде или на плавательном средстве)		+			+	
одушевленный субъект пассивен (находится непосредственно в воде или на плавательном средстве)			+			+
перемещение неодушевленного субъекта			+			+
способность субъекта не тонуть		+		+		+
нахождение в воде	субъект погружен в жидкость	+		+	+	
	субъект находится на поверхности	+		+		+

3. Глаголы плавания в болгарском языке

Как и в рассмотренных выше языках, количество противопоставлений, реализуемых современным болгарским языком в семантической зоне перемещения в воде, сравнительно невелико, поскольку имеется всего два специализированных глагола плавания *плувам* и *плавам* (формально соответствующих русским *плыть* и *плавать*). Тем не менее ситуацию в болгарском языке можно считать уникальной, и связано это с тем, что распределение глаголов по типам употребления является весьма неустойчивым. Так, каждый из восьми опрошенных нами болгарских информантов представил свою, несколько отличную от всех остальных, версию распределения глаголов плавания по ситуациям.

Если несколько огрубить имеющуюся картину и не принимать во внимание мелкие различия между носителями языка, то можно выделить две группы идиолектов. С одной стороны, часть болгарских информантов признает наличие лишь одного основного глагола перемещения в воде, а именно глагола *плувам*, который и покрывает собой всю семантическую зону перемещения в воде. Глагол *плавам*, по словам таких информантов, в современном языке не употребляется (следует отметить, что наличие или отсутствие глагола *плавам* в идиолекте, по нашим данным, не связано с возрастом информанта). С другой стороны, некоторые носители болгарского языка употребляют оба глагола, причем у разных носителей, признающих оба глагола, наблюдается некоторый разброс в распределении *плувам* и *плавам*.

Таким образом, можно говорить о том, что в современном литературном болгарском языке сосуществуют две различные системы глаголов перемещения в воде: одночленная (только глагол *плувам*) и двучленная (глаголы *плувам* и *плавам*)

Словари (как переводные болгарско-русские, так и трехтомный академический словарь болгарского литературного языка) семантику глаголов *плувам* и *плавам* характеризуют очень бегло и не дают четкого представления о сфере использования этих глаголов. Тем не менее можно заметить, что в качестве нормы в словарях зафиксирована одночленная система. Так, например, в словаре [Речник 1957: 513] в статье *плавам* дается лишь отсылка к словарной статье *плувам*, а у самого глагола *плувам* выделяются следующие значения:

- 'двигаться по поверхности воды или в воде';
- 'перемещаться по воде на пароходе, лодке и др.';
- 'иметь свойство не тонуть в воде или другой жидкости'.

В этом разделе мы попытаемся описать семантику глаголов перемещения в воде в болгарском языке. Свое изложение мы начнем с описания распределения глаголов *плувам* и *плавам* в идиолектах с двумя глаголами плавания.

3.1. Идиолекты с двумя глаголами плавания (*плувам* vs. *плавам*)

Распределение глаголов *плувам* и *плавам* в идиолектах с двумя глаголами плавания напоминает распределение глаголов *пливати* / *плива* и *пловити* / *плови* в сербохорватском и македонском языках.

Семантическим ядром глагола *плувам* следует считать употребления в ситуации активного плавания, т. е. перемещение в воде за счет собственных усилий одушевленного субъекта. В качестве субъекта в ситуации самостоятельного плавания могут выступать имена, обозначающие людей, различных животных, рыб и птиц. Первые три типа субъектов (люди, животные и рыбы) во всех без исключения случаях (данные информантов и материалы текстов) сочетаются только с глаголом *плувам*. Ср. следующие примеры:

- (33) *Туземците се хвърлиха в реката и я преплуваха.*
'Туземцы бросились в реку и **переплыли** ее'. [Жул Верн, Пет седмици в балон]
- (34) *Конят бързо плува към брега.*
'Лошадь быстро **плывет** к берегу'.
- (35) *Акулата плува право насреща ми.*
'Акула **плыла** прямо навстречу мне'. [Александър Беляев, Човекът-амфибия]
- (36) *В аквариума плува златна рибка.*
'В аквариуме **плавает** золотая рыбка'.
- (37) *От пещерата изплува цял отряд октоподи.*
'Из пещеры **выплыл** целый отряд осминогов'. [Александър Беляев, Човекът-амфибия]

Специально отметим, что тот же глагол *плувам* в большинстве случаев является предпочтительным для носителей с двучленной системой глаголов плавания и при субъектах-названиях водоплавающих птиц:

- (38) *Патенцата плува след патицата.*
'Утята **плывут** за уткой'.

Как и в других южнославянских языках, глагол *плувам* используется при описании активного плавания независимо от таких параметров, как однократность / многократность, направленность / ненаправленность движения:

- (39) *Към нас плува човек.*
'К нам **плывет** человек'.
- (40) *Тя плуваше от единия бряг до другия по 30 пъти всеки ден.*
'Она **плавала** от одного берега к другому по 30 раз каждый день'.
- (41) *Децата плуват в басейна.*
'Дети **плавают** в бассейне'.

Этот же глагол используется и для обозначения способности субъекта самостоятельно перемещаться в воде:

- (42) *Казала ти, че всичко аз умея и че не мога само аз да плувам.*
'Сказала тебе, что я все умею и что не могу только **плавать**'. [Луис Карол, Алиса в страната на чудесата]

Другой класс употреблений *плувам* у информантов, признающих оба глагола плавания, связан с описанием перемещения людей на судах. Как и в сербохорват-

ском и македонском, использование глагола активного плавания при описании плавания людей на судах несет дополнительную семантическую нагрузку, а именно — глагол *плувам* употребляется для того, чтобы подчеркнуть, что плавательное средство перемещается за счет усилий, прилагаемых человеком, ср.:

- (43) *На този дънер аз преплувах реката.*
‘На этом бревне я **переплыл** реку’.

Наконец, последний тип употреблений глагола *плувам* представлен в высказываниях, описывающих нахождение субъекта в воде, в том числе и в генерических предложениях, описывающих способность объекта удерживаться на поверхности воды, не тонуть:

- (44) *Значи ли това, че корабът е потънал и из водата плуват отломките му?*
‘Значит ли это, что корабль утонул и по воде **плавают** его обломки?’
[Р. Хайнлайн, Спечели облог]
- (45) *Казанът беше пълен с нещо подобно на мръсни дрипи, които плуваха в сива вода.*
‘Котел был наполнен чем-то похожим на грязные тряпки, которые **плавали** в серой воде’. [Джоан Роулинг, Хари Потър и философският камък]
- (46) *Най-сетне им сипаха по един черпак чорба, в която плуваха малко картофи, месо и зеленчук.*
‘В конце он им наливал по одному черпаку супа, в котором **плавало** немного картошки, мясо и овощей’. [Ерих Мария Ремарк, Време да се живее и време да се мре]
- (47) *В локвата плува паднал лист.*
‘В луже **плавает** опавший лист’.
- (48) *Дървото плува, а желязото не плува.*
‘Дерево **плавает**, а железо не **плавает**’.

Употребление глагола *плавам* в болгарском языке возможно в пяти типах контекстов. Относительно стандартным является употребление этого глагола только в трех из них, тогда как в двух типах контекстов этот глагол был использован лишь двумя из восьми наших информантов. Сначала рассмотрим употребления, признаваемые всеми информантами.

Во-первых, для идиолектов с двумя глаголами плавания глагол *плавам* является основным средством описания плавания судов. Хотя здесь возможно, а в ряде случаев и предпочтительно (см. далее), использование и общих глаголов движения, употребление глагола *плавам* возможно в любых подобных контекстах. Приведем примеры:

- (49) *Корабът „Персенк” плава под малтийски флаг.*
‘Корабль «Персенк» **плавает** под мальтийским флагом’. [Интернет]
- (50) *Истребителят е излетял от самолетоносача „Кити Хоук”, който плава в северната част на Персийския залив.*
‘Истребитель взлетел с авианосца «Кити Хоук», который **плавает** в северной части Персидского залива’. [Интернет]

Второй случай — это описание плавания людей на судах, где, однако, глагол *плавам* также не является единственным средством выражения. В этой зоне, помимо глагола *плавам*, как мы видели, возможен и глагол *плувам*, а также неспециализированные глаголы движения (см. подробнее ниже). Ср. следующие примеры употребления глагола *плавам* в такой ситуации:

(51) *Капитанът три пъти е плавал до Бразилия.*

‘Капитан **плавал** в Бразилию три раза’.

(52) *Моят брат доплава тук с лодка.*

‘Мой брат **плывет** сюда на лодке’.

Третий тип контекстов, где обычно употребляется глагол *плавам*, связан с описанием пассивного плавания, в которых перемещение субъекта в воде происходит за счет движения самой воды. Ср. следующий пример:

(53) *По реката плава труп.*

‘По реке **плывет** бревно’⁶.

Описанные типы употреблений глаголов *плувам* и *плавам* характерны для всех идиолектов с двучленной системой глаголов плавания. Следует, однако, отметить, что некоторые информанты допускают использование глагола *плавам* в тех контекстах, где обычно употребляется глагол *плувам*. Так, двое из восьми наших информантов предпочитают использовать глагол *плавам* для описания плавания птиц (но не людей, животных, рыб):

(54) *Патенцата плават след патицата.*

‘Утята **плывут** за уткой’ (ср. пример (29))

(55) *В езерото плават лебеди.*

‘В пруду **плавают** лебеди’.

Другой редкий тип употреблений глагола *плавам* представлен в предложениях, описывающих нахождение в воде (обычно в этой функции используется глагол *плувам*):

(56) *Нефтено петно плава в морето.*

‘Нефтяное пятно **плавает** в море’.

Таким образом, базовое распределение глаголов *плувам* и *плавам*, признаваемое всеми (или почти всеми) носителями, практически совпадает с распределением глаголов *пливати* и *пловити* в сербохорватском языке. Глагол *плувам* здесь также выражает самостоятельное плавание одушевленного субъекта, активное плавание людей на судах и нахождение в воде. Глагол же *плавам* обычно используется для описания плавания судов, людей на судах и несамостоятельного плавания. В речи отдельных носителей имеются некоторые отклонения от представленного выше стандартного распределения глаголов *плувам* и *плавам* в двучленной системе. Например, глагол *плавам* покрывает несколько более широкий круг контекстов, чем «среднее» распределение, и употребляется для обозначения плавания птиц и нахождения в воде.

⁶ Вследствие полисемии ‘бревно’ / ‘труп’ у болгарского слова *труп*, то же предложение может переводиться и как *По реке плывет труп*.

3.2. Идиолекты с одним глаголом плавания (*плувам*)

Как мы уже говорили, для части носителей болгарского языка глагол *плувам* является единственным специализированным глаголом плавания, т. е. глагол *плавам* в идиолекте таких носителей отсутствует.

В целом можно сказать, что в таких идиолектах глагол *плувам* обслуживает всю описываемую семантическую зону, т. е. заменяет также и глагол *плавам* (ср. толкование, приведенное в словаре [Речник 1957]). Прежде всего, это означает, что глагол *плувам* используется для обозначения перемещения судов и людей на судах (тем самым различие между активным и пассивным плаванием людей на судах в таких идиолектах отсутствует), ср. следующие примеры:

(57) *В далечината плува лодка.*

‘Вдали **плывет** лодка’.

(58) *река Мисисипи, по която плуваха двуетажни кораби*

‘Река Миссисипи, по которой **плавали** двухэтажные корабли’. [Жул Верн, Робюр Покорителя]

(59) *Бавно и величествено изплува кораб и заблестя на лунната светлина.*

‘Медленно и величественно **выплыл** корабль и заблестел в лунном свете’.
[Джоан Роулинг, Хари Потър и огнения бокал]

Что же касается третьего стандартного для глагола *плавам* типа употреблений (несамостоятельного плавания, при котором перемещение субъекта в воде происходит за счет движения самой воды), то здесь носители, в идиолектах которых имеется только один специализированный глагол плавания, вместо глагола *плавам* предпочитают использовать не глагол *плувам*, а одно из неспециализированных средств, а именно — глагол *нося се*.

Таблица 2

Глаголы плавания в болгарском языке

	двучленная система		одночленная система	
	<i>плувам</i>	<i>плавам</i>	<i>плувам</i>	<i>нося се</i>
одушевленный субъект активен (находится непосредственно в воде или на плавательном средстве)	+		+	
одушевленный субъект пассивен (находится непосредственно в воде или на плавательном средстве)		+	+	
плавание животных, рыб	+		+	
плавание птиц	+	+	+	
плавание неодушевленного субъекта		+		+
способность субъекта не тонуть	+		+	
нахождение в воде	+	+	+	+

4. Дополнительные средства

Мы уже говорили о том, что для описания перемещения в воде, помимо собственно глаголов плавания, могут быть использованы и другие средства (во всех семантических зонах за исключением зоны самостоятельного плавания одушевленного субъекта, где всегда используются глаголы плавания). К таким средствам относятся, в частности, общие глаголы движения. Отметим, что они никогда не являются единственным средством выражения, хотя иногда их использование более предпочтительно, чем употребление глаголов плавания. Тем самым в ряде случаев при описании перемещения в воде возникает конкуренция между глаголами плавания и неспециализированными средствами. Рассмотрим подробнее их распределение по семантическим зонам.

4.1. Плавание судов и людей на судах

Универсальным средством описания перемещения судна или человека на судне в болгарском, македонском и сербохорватском языках являются соответственно глаголы *плавам*, *плови* и *пловити*. Во всех трех языках, однако, имеются случаи, когда более удачным носителем признается использование общего глагола движения — например, (*при-*, *до-*)*стига* ‘прибывать’, *отива* ‘идти, уходить’, *идва* ‘приходить’ в болгарском, *пристига* ‘прибывать’, *доаѓа* ‘приходить’ в македонском, *ићи* ‘идти’, *доћи* ‘приходить’, *долазити* ‘прибывать’ в сербохорватском.

При описании плавания судов или людей на судах базовый глагол движения обычно выбирается в тех случаях, когда основной акцент делается не на самом процессе перемещения, а на других компонентах ситуации, например, на конечном результате этого перемещения или на типе транспортного средства.

Использование глаголов движения становится возможным, по-видимому, благодаря тому, что для этого типа субъектов вода в качестве пространства, в котором осуществляется перемещение, входит в пресуппозицию высказывания, т. е. является фоновой для данного сообщения информацией. Наиболее часто это встречается в предложениях, в которых описывается направленное движение с указанием начального или конечного пункта, т. е. новой информацией в высказывании является сообщение о маршруте движения. Соответственно, в таких случаях используется один из глаголов направления движения. Ср. следующий пример из сербохорватского языка:

(60) *Мoj брат долази овамо на чамцу.*

‘Мой брат **плывет** (букв. прибывает) сюда на лодке’.

Специализированный глагол плавания почти всегда более предпочтителен при описании ненаправленного, разнонаправленного или многократного движения. Тем самым можно наблюдать частичную корреляцию по параметрам направленности / ненаправленности и однократности / многократности движения, как это представлено в русском языке (ср. противопоставление *плыть* / *плавать*): в случае однократного и/или направленного плавания используются как глаголы плавания, так и более об-

щие глаголы движения, а в случае многократного и/или ненаправленного перемещения в воде употребляются только специализированные глаголы перемещения в воде.

4.2. Пассивное плавание и нахождение в воде

В зонах пассивного плавания и нахождения в воде конкуренция между основными глаголами плавания и неспециализированными средствами выражения наблюдается только в болгарском языке. В македонском и сербохорватском языках в этих значениях используются основные глаголы плавания *плива / пливати* и *плови / пловити*.

В болгарском языке, как мы помним, зона пассивного плавания обслуживается глаголом *плавам*, а зона нахождения в воде — глаголом *плувам*. Однако здесь имеется еще одна дополнительная возможность, а именно использование глагола *нося се*. Ср. следующие примеры:

(61) *В момента гигантския айсберг се носи в Атлантика.*

‘В настоящий момент гигантский айсберг **плавает** в Атлантическом океане’. [Интернет]

(62) *По езерото се носи лед.*

‘По озеру **плавает** лед’.

Обычно употребление этого глагола характеризуется информантами как подчеркивание того, что движение осуществляется за счет внешней силы. Однако ряд информантов считают употребление этого глагола даже более предпочтительным, приводя его в качестве первого переводного соответствия. Как мы уже говорили, такое употребление хорошо коррелирует с типом идиолекта, поскольку только носители с одночленной системой глаголов плавания считают более предпочтительным использование глагола *нося се* (а не *плувам*) для обозначения пассивного плавания.

По-видимому, исходными для этого глагола являются употребления в значении несамостоятельного движения под воздействием внешней силы (т. е. несамостоятельное плавание, но также движение по воздуху и т. д.). Его использование для описания нахождения в воде, очевидно, является результатом семантического расширения. В пользу этого предположения говорят как семантика самого глагола *нося се* (‘быть несомым, перемещаться за счет внешней силы’), так и свидетельства отдельных носителей, утверждающих, что этот глагол следует употреблять только при описании пассивного перемещения, а нахождение в воде нужно описывать при помощи глагола *плувам*.

Кроме того, нахождение в воде может также описываться глаголом *има* ‘быть, находиться’:

(63) *В супата има парче хляб.*

‘В супе плавает кусочек хлеба’.

В генерических высказываниях (‘предмет не тонет в воде’), помимо глагола *плувам*, также возможно использование глагола *държа се* ‘держаться’.

5. Метафорические употребления

Инвентарь метафорических моделей в южнославянских языках практически совпадает. В болгарском языке переносные значения имеются только у глагола *плувам*, в македонском — только у глагола *плива*, а в сербохорватском языке в переносном значении могут использоваться все три глагола плавания (*пливати*, *пловити* и *плутати*).

Сначала мы рассмотрим те метафорические контексты, в которых глаголы плавания используются для обозначения движения. Метафорический сдвиг в них происходит за счет изменения компонента 'пространство, в котором происходит движение'.

Наиболее типичным является использование глаголов плавания для описания **перемещения в воздушном пространстве**. В сербохорватском языке в этом значении используется в основном глагол *пловити*, который обычно описывает медленное, плавное, беспрепятственное изменение положения субъекта на небосклоне. Ср. примеры из сербохорватского (64)—(66) и болгарского (67)—(68):

- (64) *Небом изнад спровода **пловила** су два тамна облака.*
'По небу над похоронной процессией **плыли** две тучи'. [Речник 1971: 474]
- (65) *Поврху села ... крњи мјесец **плови**.*
'Над селом **плывет** ущербная луна'. [Речник 1971: 474]
- (66) *A još više, gore po nebeskom svodu, **plove** ... pahuljice.*
'А еще выше, высоко по небесному своду **плывут** снежные хлопья'. [HNK]
- (67) *Тњнка мьгла оце **плува** над полето.*
'Легкая дымка еще **плывет** над полем'. [Интернет]
- (68) *Луната **плуваше** ... по свода.*
'Луна **плыла**... по небосводу'. [Речник 1957: 513]

Круг субъектов, возможных в таких контекстах, в обоих языках достаточно широк. Так, в корпусе хорватских текстов зафиксированы следующие типы субъектов при глаголе *пловити* в значении движения по воздуху: *месец* 'луна, месяц', *облак* 'облако, туча', *маглица* 'дымка, туман', *пахуљице* 'снежинки', *авион* 'самолет'.

Словарь сербохорватского языка [Речник 1971] отмечает также возможность использования в этом значении глагола *плутати*, однако носители такие употребления отвергают:

- (69) *Далеко у модрой дубини **плута** бијел облачак.*
'Далеко в голубой глубине **плывет** белое облачко'. [Речник 1971: 481]

В обоих языках имеется еще одно употребление, соответственно, глаголов *пловити* и *плувам*, связанное с описанием парения, «зависания» птицы в воздухе:

- (70) *Aleluja! — zapjevala je ševa, dok se digla od jorgovana i **pivila** povrh kuća.*
'Аллилуйя! — начинал петь жаворонок, поднимаясь из кустов сирени и **паря** (букв. плавая) над домом'. [HNK]
- (71) *Високо **плува** горд орел.*
'Высоко **парит** гордый орел'. [Речник 1957: 513]

С контекстами, описывающими плавное движение субъекта по воздуху, очевидно, связаны употребления для обозначения **метафорического движения**. В качестве субъектов в этом значении выступают такие имена, как *поглед* 'взгляд', *звуци* 'звуки' (а также голос и слова), *месечина* 'лунный свет', *траци* 'лучи', *сене* 'тени' в сербохорватском языке и соответствующие имена в болгарском языке. Ср. примеры из сербохорватского (72) и болгарского (73):

(72) *Zlatni traci u tankim-tankim nitima plovjahu tamnim lazurom.*

'Золотые лучи тонкими-тонкими нитями **плыли** по темной лазури'. [HNK]

(73) *Погледът с наслада **плуваше** из простора на тая чудесна панорама...*

'Взгляд с наслаждением **плавал** по простору этой чудесной панорамы...' [Интернет]

В словарях болгарского и сербохорватского языков также отмечается возможность употребления глаголов, соответственно, *плувам* и *пловити* для выражения **перемещения по земле**. По-видимому, такие употребления устарели — во всяком случае опрошенные нами носители такие контексты отвергают. Как и в случае движения по воздуху, эти глаголы описывают медленное, плавное движение субъекта по земле. При этом ситуация обычно такова, что субъект не имеет твердой опоры (или же ее не видно):

(74) *Црвени **је** балдахин **пловио** на челу процесије.*

'Красный балдахин **плыл** во главе процессии'. [Речник 1971: 474]

Другое переносное употребление глаголов плавания в южнославянских языках представлено в предложениях, описывающих **выход субъекта из трудного положения**. В этом значении используются следующие глаголы: *исплива* в македонском, *испливати* в сербохорватском и *изплувам* в болгарском.

В болгарском языке глагол *плувам* используется также в составе устойчивого выражения *плувам в свои води* 'быть компетентным, разбираться (в чем-либо)' (ср. русск. *плавает как рыба в воде*):

(75) *Той **плува** в свои води в тази област.*

'Он хорошо разбирается в этой области'.

Следующее переносное значение глагола *пливати* в сербохорватском и глагола *плувам* в болгарском языке связано с описанием ситуации, при которой **субъект покрыт или залит жидкостью**. Здесь, очевидно, имеет место метафорический перенос 'находиться в жидкости' → 'быть покрытым / залитым жидкостью'. Ср. пример (76) из сербохорватского языка и пример (77) из болгарского языка:

(76) *Moskva **pliva** u krvi.*

'Москва была **залита** кровью'. [HNK]

(77) *Цялата кухня **плува** във вода.*

'Вся кухня **залита** водой'.

С этим же семантическим полем связано и единственное переносное значение глагола *плувна* в болгарском языке — 'покрыться слоем жидкости':

(78) *Въпреки ноцната прохлада Бакърджиев **плувна** в пот.*

‘Несмотря на ночную прохладу, Бакарджиев обливался потом’. [Интернет]

Достаточно близким к предыдущим употреблениям является и использование глаголов *пливати* и *плувам* в метафорическом значении изобилия, множественности. Такие употребления, как кажется, возникают как результат изменения таксономической категории локативного актанта. В качестве «среды», в которой «плавает» субъект, используются абстрактные имена типа *роскошь*, *богатство*, *изобилие*, *деньги*. В целом круг субъектов здесь достаточно широк. Ср. примеры:

(79) *...она **je plivala** u raskošju.*

‘...она утопала в роскоши’. [HNK]

(80) *Кварталът буквално **плува** в зеленина.*

‘Квартал буквально утопает в зелени’. [Интернет]

Несмотря на то, что в целом круг метафорических употреблений глаголов плавания в южнославянских языках почти полностью совпадает, тем не менее между ними наблюдаются некоторые отличия. Так, в сербохорватском языке представлены несколько метафорических употреблений, не зафиксированных в болгарском языке. Во-первых, глагол активного плавания *пливати* используется также для обозначения **эмоционального состояния**, в котором находится субъект:

(81) *Volić **je pak plivao** u blaženstvu.*

‘Волич снова пребывал в блаженстве’. [HNK]

Другое, довольно часто встречающееся в корпусе текстов употребление глагола *пливати* связано с обозначением **отражения эмоции в глазах**:

(82) *Njegove oči tupo gledahu **plivajući** u sumornom bolu...*

‘Его глаза, в которых виднелось мрачное страдание, тупо смотрели...’ [HNK]

Также глаза могут «плавать» у *радости* ‘в радости’, у *неком приятном осећању* ‘в каком-то приятном ощущении’, у *сети* ‘грусть, печаль’.

В болгарском языке, в свою очередь, также имеются специфические, не представленные в других языках метафорические употребления. Помимо перечисленных выше контекстов, глагол *плувам* выражает **нечеткое, расплывчатое изображение**:

(83) *Всичко ми **плува** пред очите.*

‘У меня все плывет перед глазами’.

Наконец, глагол *плувам* в болгарском языке употребляется также в контекстах, описывающих **появление, возникновение объекта** в поле зрения или в сознании наблюдателя. Ср. следующие примеры:

(84) *Под мократа светлина на уличната лампа бе **изплувал** силуетът на черна кола.*

‘При мокром освещении уличного фонаря возник силуэт черной машины’. [Интернет]

(85) *Версията за мина **изплува** напред в аварията с „Курск”.*

‘В аварии «Курска» сначала возникла версия мины’. [Интернет]

Можно заметить, что метафорические употребления глаголов плавания в сербохорватском языке прозрачно соотносятся с основными значениями. Глагол *пливати* в своих исходных употреблениях обозначает в основном самостоятельное плавание одушевленного субъекта и нахождение в воде. С первым из этих употреблений связано использование этого глагола для обозначения состояния, в котором находится субъект (прежде всего человек). Другая группа метафорических употреблений, куда входят значение 'быть покрытым / залитым жидкостью' и значение изобилия, очевидным образом связаны со значением нахождения в жидкости. С другой стороны, метафорические употребления глагола *пловити* (движение в воздухе, движение по земле, метафорическое движение) можно возвести к значению несамостоятельного плавания.

6. Заключение

Таким образом, системы глаголов, при помощи которых описывается перемещение субъекта в воде, в южнославянских языках очень близки друг к другу. Базовая система средств, обозначающих движение в воде, в южнославянских языках состоит из двух глаголов. Различие между ними, проводимое во всех рассмотренных языках, связано с противопоставлением самостоятельного (активного) и несамостоятельного (пассивного) плавания. Некоторая модификация базовой системы имеется в болгарском и сербохорватском языках. В болгарском языке отклонение от основной схемы связано с наличием двух типов системы глаголов плавания (одночленной и двучленной), распределенных в зависимости от конкретного диалекта. В сербохорватском языке базовая схема модифицируется за счет добавления третьего глагола, обозначающего способность субъекта удерживаться на поверхности воды и нахождение в воде. Кроме того, в каждом из трех рассмотренных языков наблюдаются небольшие отличия от остальных языков, связанные прежде всего с обозначением нахождения в воде и метафорическими употреблениями.

Л и т е р а т у р а

- Бернштейн С. Б. Болгарско-русский словарь. (58 тыс. слов.) М., 1975.
Речник 1971 — Речник српскохрватскога књижевног језика. Књига четврта. Нови Сад, 1971.
Речник 1957 — Речник на съвременния български книжовен език. София, 1957. Том 2.
Толовски Д., Иллич-Свитыч В. М. Македонско-русский словарь. (30 тыс. слов.) М., 1963.
Толстой И. И. Сербскохорватско-русский словарь. (60 тыс. слов.) М., 1976.
HNK — Hrvatski nacionalni korpus (www.hnk.ffzg.hk)

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ВОДЕ И ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ВОДЫ: ГЛАГОЛЫ *PLYNĄĆ* / *PLYWAĆ* 'ПЛЫТЬ / ПЛАВАТЬ' В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

И. А. Прокофьева

1. Введение: *plynąć* / *plywać* как глаголы перемещения в воде

В данной статье представлены результаты исследования польских глаголов *plynąć* / *plywać* 'плыть / плавать'¹. В отличие от многих других языков, где в зоне перемещения в воде конкурируют три и более глаголов, в польском практически все возможные виды перемещения по воде и нахождения в ней описываются итеративной парой *plynąć* / *plywać*. В плане распределения значений эта пара глаголов очень близка к своим русским когнатам *плыть / плавать* (подробнее о русских глаголах см. статью Е. В. Рахилиной в настоящем сборнике сб.) — поэтому здесь мы не будем подробно рассматривать «собственно плавательные» значения *plynąć* / *plywać*, а лишь перечислим основные категории характерных для этих глаголов субъектов и представим примеры, подтверждающие употребление польских глаголов в соответствующих контекстах.

Итак, *plynąć* / *plywać* употребляются для описания:

— перемещения по воде человека или других живых существ — зверей, птиц, рыб и т. п.: однонаправленного, как в примерах (1)—(2), разнонаправленного, как в (3), и потенциального, как в (4):

- (1) *Patrzcie, jak **plynie** Anna! — wołają z brzegu obserwatorzy.*
'Посмотрите, как **плывет Анна!** — кричат с берега наблюдатели'. (Z. Kru-szyński. Na łąkach i morzach)
- (2) *Przez zatoczkę **plynie**, kwacząc, Mama Kaczka, a za nią jedno, dwa, trzy kaczątko.*
'По бухточке **плывет**, **крякая**, Мама Утка, а за ней один, два, три утенка'. (Интернет)
- (3) *Stado białych gęsi i kaczek **plywało** trochę dalej.*
'Стая белых гусей и уток **плавала** чуть дальше'. (K. Orłoś. Niebieski szklarz)

¹ Наше исследование опирается на толкования польских глаголов из словарей [SJP 1995], [SJP 1958—1969], [MSJP], а также примеры использования глаголов из электронного корпуса польских текстов <http://korpus.pwn.pl> (объемом 7,5 млн слов) и из Интернета. Мы хотели бы выразить благодарность всем польским информантам, прежде всего Петру Карасеку, без которых написание данной статьи не было бы возможным.

- (4) *Jednak nawet gdyby umiała doskonale **plywać**, szanse na przeżycie w lodowatej wodzie były bliskie zera.*
 ‘(О женщине) Даже если бы она отлично умела **плавать**, шансы выжить в ледяной воде были практически равны нулю’. («Rzeczpospolita». 08.09.2001)
 — движения различных судов (как однонаправленного, так и разнонаправленного) — лодок, кораблей, байдарок и т. п., а также матросов и пассажиров на них:
- (5) *Okręt **plynął** wiele dni i nocy, aż w końcu marynarzom skończyły się zapasy jedzenia.*
 ‘Корабль **плыл** много дней и ночей, так что в конце концов у матросов закончились запасы еды’. (Интернет)
- (6) *Statek **plywa** po jeziorze Niedziegiel — jednym z najczystszych akwenów w Polsce.*
 ‘Корабль ходит (досл. **плавает**) по озеру Недзенгель — одному из самых чистых водоемов в Польше’. (Интернет)
- (7) *Jeden z żeglarzy w czasie samotnego rejsu wokół kuli ziemskiej miał poczucie, że na jachcie **plynie** z nim jego przyjaciel.*
 ‘Одному из моряков во время одиночного рейса вокруг земного шара казалось, что на яхте вместе с ним **плывет** его друг’. (L. Grzesiuk. Jak pomagać sobie)
- (8) *Piotr Sikora **plywa** na kajakach z 1990 roku.*
 ‘Петр Сикора **плавает** на байдарке с 1990 года’. (Инф.)
 — движения предмета по течению:
- (9) *Z prądem rzeki tylko **śmieci plyną**.*
 ‘По течению реки **плывет** только мусор’. (Интернет)
 — ситуации нахождения предметов в сосуде с жидкостью (только глагол *plywać* ‘плавать’):
- (10) *Kwiaty mogą również **plywać** po powierzchni wody w płaskim naczyniu.*
 ‘Цветы также могут **плавать** по поверхности воды в плоской посуде’. («Kwietnik». 06.1995)
- (11) *W szklance w której poziom wody wynosi **H plywa kostka lodu** o objętości V.*
 ‘В стакане с уровнем воды **H** **плавает** кусочек льда объемом V’. (Инф.)

Как видим, все перечисленные контексты глаголов *plynąć* / *plywać* действительно аналогичны тем, которые свойственны русским глаголам *плыть* / *плавать*. Однако у польского глагола *plynąć* есть и такая зона употреблений, которая у русского *плыть* отсутствует, — она и будет предметом нашего внимания в этой статье: речь пойдет о значениях, связанных с перемещением жидкости, — по-польски, в отличие от русского, можно сказать *woda plynie* ‘вода плывет’.

Во втором разделе мы рассмотрим польское *plynąć* в противопоставлении другим глаголам перемещения жидкости, в третьем остановимся более детально на отдельных контекстах его употребления в этом значении, а в четвертом опишем метафоры и метонимию *plynąć*, обращая специальное внимание на те переносы, которые отличаются от свойственных русскому когнату, так как семантически связаны со значением движения жидкости.

2. Перемещение жидкости

В русском языке в соответствующих контекстах используются другие глаголы: *течь, литься* и *сочиться*. Каждый из них имеет свой когнат в польском языке — ср. *ciec / cieknąć*², *lać się* и *sączyć się*, и все эти три польских глагола тоже описывают движущиеся жидкости и являются «конкурентами» *płynąć*. Таким образом, в польском языке семантическую зону перемещения жидкости делят четыре глагола, имеющие свои правила употребления.

Остановимся на них поподробнее.

2.1. Глагол *płynąć*

Типовым контекстом для употребления *płynąć* как глагола перемещения является движение реки, например:

- (12) *Rzeka rozlewała się tu szeroko i płynęła tak leniwie, że puściliśmy motor poruszający wachlarze, aby bieg statku przyspieszyć.*

'Тут река разливалась широко и текла так лениво, что мы включили мотор, двигающий лопасти, чтобы ускорить движение корабля'. (J. Żuławski. Na srebrnym globie)

- (13) *Topieć płynie doliną, która zaczyna się na zachód od wsi Maloszyna...*

'Топец (река) течет по долине, которая начинается от деревни Малошина...' (Интернет)

Обратим внимание, что ни *ciec*, ни *lać się* неприемлемы в данном контексте, ср. (14):

- (14) *W dalekim, dalekim kraju płynęła / *ciekła / *lala się rzeka. Nad jednym jej brzegiem stał wysoki, gęsty las.*

'В далеком-далеком краю текла река. На одном ее берегу стоял густой лес'. (Baśnie Całego Świata. Bajarka opowiada)

Как показали исследования, *płynąć* и в других случаях используется для описания движения жидкости в такой ситуации, когда жидкость движется по определенному руслу — подобно воде в реке: русло служит «ограничителем» потока и задает траекторию движения. Если же движение жидкости ничем не ограничено, глагол *płynąć* употреблен не будет, ср.:

- (15) *Z sufitu po ścianie sączyła się / lala się / *płynęła woda.*

'С потолка по стене сочилась / лилась / *(букв.) плыла (стекала) вода'³. (Инф.)

По той же причине *płynąć* нельзя употребить для описания движения поверхности моря или океана, ср. (16) и (17):

² В польском языке глаголы на *-ać* имеют в инфинитиве две формы, поэтому *cieknąć* и *ciec* совершенно равнозначны.

³ В текстах встречаются примеры, когда в такого рода контекстах употреблен глагол *ciec*, но информанты считают их устаревшими.

- (16) **Płynie na wschód morze Czarne.*
'На восход движется Черное море'. (Инф.)
- (17) **Woda w morzu płynęła powoli.*
'Вода в море текла медленно'. (Инф.)

2.2. Глагол *sączyć się*

Кроме *płynąć*, для движения потока (в том числе ручья или реки) в польском языке используется и глагол *sączyć się* (когнат русского *сочиться*), однако последний употребляется в ситуациях, когда поток жидкости очень мал, поэтому по-польски нельзя сказать:

- (18) **Doliną sączyła się rzeka.*
'По долине текла (букв. сочилаь) река'. (Инф.)

Струйка жидкости, движение которой описывается глаголом *sączyć się*, должна быть действительно маленькой — на это могут указывать специальные наречия или частицы, например, со значением 'слабо', 'тихонько', 'едва':

- (19) *Może być zimny, wodą może ledwo ciurkiem sączyć się z kranu, ale mimo warunków, sprawia on nierzadko niesamowitą przyjemność.*
'Пусть он (душ) будет холодным, пусть вода едва сочится из крана, но, несмотря на это, он зачастую доставляет мне большое удовольствие'. (Интернет)
- (20) *Niespodziewanie przyszł dzień gdy zaczęły topić się śniegi i mokra, ogrzana woda zaczęła sączyć się między kamieniami i piaskiem...*
'Неожиданно пришли дни, когда начали таять снега и мокрая согретая вода начала сочиться между камнями и песком'. (Интернет)

2.3. Глаголы *cieć* и *lać się*

Польский глагол *cieć*, как и его русский когнат *течь*, употребляется с такими «телесными жидкостями», как пот, кровь, слезы, слюна, ср. (21) или (22):

- (21) *Obaj chłopcy milczeli, ły im ciekły po twarzy.*
'Оба мальчика молчали, слезы текли у них по щекам'. (J. Kraszewski, Stara baśń)
- (22) *Widzę jak cieknie ci ślinka.*
'Я вижу, как у тебя течет слюна'. (Интернет)

Другой класс субъектов этого глагола — вязкие или густые жидкости, как то: лава, расплавленный воск или мед и иногда пиво. Такие жидкости никогда не движутся по заданному руслу, их движение по поверхности в польском языке описывается только глаголом *cieć*, например:

- (23) *Piwo cieknie (*płynie / *leje się / *sączy się) mu po brodzie.*
'Пиво течет у него по подбородку'. (Инф.)

В свою очередь, *lać się* противопоставлен *cieć* и *płynąć* тем, что (как и русское *литься*) описывает прежде всего движение автономной струи жидкости, без контакта с поверхностью: прототипической ситуацией для *lać się* можно считать воду, льющуюся из крана или из кувшина. Другим существенным параметром является количество жидкости — в отличие от *sączyć się*, при *lać się* оно должно быть значительным (и опять-таки это свойственно и рус-

скому глаголу *lity się*). Следовательно, если жидкость не движется по руслу, а струя жидкости большая или их несколько, в польском языке будет использоваться глагол *lać się*, ср.:

- (24) *Z sufitu **lala się** woda* — *znak, że instalacja przeciwpożarowa zadziałała bez zarzutu.*
'С потолка **лилась** вода — знак того, что противопожарная установка сработала как следует'. («Rzeczpospolita». 15.09.2001)
- (25) *Z wyższych pięter nad bramą sypały się kule, **lala** sie *smoła*...*
'С более высоких этажей над воротами сыпались пули, **лилась** смола...' (H. Sienkiewicz. Potop)

3. Особенности контексты употребления *plynać* как глагола перемещения жидкости

Ядерным субъектом для *plynać* в этом значении является, как мы уже говорили, вода в реке: поток, ограниченный руслом. Между тем, по крайней мере в разговорной речи, по-польски можно сказать и: *plynie kanal* 'течет канал', однако ни в коем случае нельзя сказать: **plynie rów* 'течет ров'. По-видимому, это обстоятельство связано с тем, что 'ров' концептуализуется как некоторая вырытая в земле яма удлиненной формы, служащая искусственной преградой, которая, в принципе (но далеко не обязательно), может одновременно оказаться и руслом для воды, тогда как 'канал' — это не только само искусственное русло, но и всегда — метонимически — вода, его заполняющая, потому что предназначение канала — служить искусственной рекой, доставлять воду. Ясно, что такое различие концептов рва и канала сохраняется и в других языках, поэтому мы вправе ожидать сходную ситуацию с возможностью / невозможностью метонимического переноса в этой паре слов и в русском. Наши ожидания оправдываются, ср.: *вырыть ров / канал* ('русло') — *плыть по каналу / ?по рву* ('русло с водой') — *канал / *ров течет* ('вода в русле'). В последнем случае, как мы знаем, в польском на месте русского *течь* необходим глагол *plynać*, описывающий поток воды, ограниченный руслом.

Другим непрототипическим, хотя и достаточно характерным для глагола *plynać* «руслом» — и тоже искусственным — является труба: по-польски вода (или нефть) в трубах тоже «плышет», ср.:

- (26) *Woda ogrzana w kotle **plynie** rurami w górę do kaloryferów, a woda zimna innymi rurami splywa w dół do kotła.*
'Нагреваемая в котле вода **течет** по трубам вверх к обогревателям, а холодная вода по другим трубам стекает в низ котла'. («Horyzonty Techniki». 20.1959)
- (27) *Tędy **plynie** rosyjska ropa naftowa przeznaczona dla rafinerii w Gdańsku ...*
'Туда идет российская **нефть**, предназначенная для нефтеперегонного завода в Гданьске...' (Интернет)

То же можно сказать и про движение крови по сосудам:

- (28) *W rozgrzanych i elastycznych żyłach **plynie** bez przeszkód swobodnie *krw*.*
'По разогретым и эластичным венам без преград свободно **течет** кровь'. (J. Wojda. Zza oceanu)

Интересно, что для *płynąć* характерны и такие употребления, когда жидкость не течет по руслу, а вытекает (из русла) (своеобразный случай метонимии 'процесс' — 'результат'), ср. 'вода течет из крана', 'кровь течет из пальца' и т. п.:

(29) *Dla ludzi, w domach których od lat z kranu **plynie** bez ograniczeń zimna i ciepła woda, takie marzenie może wywołać zaskoczenie.*

'Для людей, в чьих домах годами из крана **течет** без ограничения горячая и холодная вода, такая мечта может вызвать удивление'. (Pomagamy № 19)

(30) *Po chwili ujrzałem Zygmunta: stał, blady jak trup, oparty o drzewo, z pogrucho-tanym drzewcem w dłoni, z której **plynęła** krew.*

'Через минуту я увидел Сигизмунда: он стоял, бледный как труп, опершись о дерево, с разбитым древком в ладони, из которой **текла кровь**'. (J. Makuszyński. Bezgrzeszne lata)

Между тем польское *płynąć* употребляется и с другими типами телесных жидкостей, которые, в отличие от крови, не имеют явного «русла», по которому они движутся или из которого вытекают, ср. 'пот' или 'слезы' в примерах (31), (32):

(31) *Pot **plynął** mi po plecach.*

'Пот тек по его спине'. (Инф.)

(32) *Łzy **plynęły** mi po policzkach.*

'Слезы текли по его щекам'. (Инф.)

По всей видимости, в польской языковой картине мира пот или слезы воспринимаются как струйки или потоки с определенным маршрутом: в самом деле, пот течет всегда сверху вниз и чаще всего по спине, по плечам, по лицу, иногда — по груди, но не по ноге или руке или уху. То же самое можно сказать и про слезы: их «маршрут» — лицо и щеки, но не спина или затылок — поэтому у польского языка есть некоторые основания для концептуализации слез и пота как «потоков, имеющих свое русло», — а это влечет за собой возможность использования при их описании глагола *płynąć*. Напомним, однако, что такая интерпретация слез и пота в польском не единственная, ср. выше раздел 2.3 и пример (21), в котором при субъекте 'слезы' употреблен глагол *ciec*. То же верно для пота, а вот со слюной польское *ciec* и *sączyć się* оказываются предпочтительнее, чем *płynąć*, ср. (33):

(33) *Panienka spała. Z zagiętych ku dołowi kątów ust **sączyła się** / ***plynęła** ślina.*

'Девушка спала. С загнутых к низу губ **сочилась слюна**'. (S. Żeromski. Si-laczka)

В связи с этим ограничением обратим внимание, что, по нашим данным, для употребления *płynąć* тип жидкости — ее консистенция, степень вязкости и под. — не играет особой роли: в соответствующем контексте этот глагол может использоваться как для описания движения воды, так и более густой жидкости, например лавы, ср. (34):

(34) *Z gór **plynie** lawą, co kilka metrów leżą niedojedzone zgnile ciała zwierząt i kości ludzkie.*

'С гор **течет лава**, каждые несколько метров лежат недоеденные сгнившие тела зверей и человеческие кости'. («Incubus». 7(18), 2002)

4. Метафоры

В этом разделе мы рассмотрим переносные употребления польского *plynać*, причем особый интерес для нас будут представлять те, которые расширяют круг метафорических употреблений его русского когната — за счет несвойственного русско-му *плыть* исходного значения 'перемещение жидкости'.

Один из самых характерных метафорических переносов для *plynać* связан со сменой среды движения: водная среда, естественная для исходного значения этого глагола, заменяется на движение по воздуху или по земле:

(35) *Wysoko nad lasami **plynely** obłoki wiosenne.*
'Высоко над лесом **плыли** весенние облака'. (Инф.)

(36) *Pani Kawalewiczowa **plynęła** w walcu.*
'Пани Кавалевичова **плыла** в вальсе'. (Интернет)

Ср. также *tłum płynie* 'толпа плывет': люди движутся небыстро, сливаясь с улицей или площадью, причем говорящий смотрит на толпу как бы сверху и не видит ног идущих людей.

(37) *Przez rynek **plynął** tłum turystów z kolorowymi reklamówkami.*
'По рынку **плыла** толпа туристов с цветными пакетами'. (M. Miller. Pierwszy milion)

Точно такие же переносы свойственны и русскому языку: в переводах приведенных выше примеров русский глагол *плыть* звучит вполне естественно. Однако в отличие от русского *плыть*, польский глагол *plynać* применим еще и к потокам людей, ср. (38):

(38) *Głównym wejściem nieprzerwanie **plynął** potok ludzi — mokrych, zakrwawionych i potwornie przerażonych.*
'Через главный вход непрерывно **тек** поток людей — мокрых, окровавленных и ужасно перепуганных'. (Интернет)

В этом случае в русском переводе *плыть* уже неприемлемо: нужен глагол *течь*, описывающий в русском такое движение жидкости. Именно ситуация движения жидкости является в данном случае донором метафоры: поток людей воспринимается как сама река, а не как движущиеся по ее поверхности предметы.

Интересным с этой точки зрения представляется пример (39), где на метафорический перенос по типу среды ('вода' ⇒ 'земля') накладывается метонимический перенос 'контейнер' ⇒ 'содержимое': 'растворимый кофе' ⇒ 'машины с растворимым кофе':

(39) *Rozpuszczalna kawa **plynie** potokiem na Ukrainę.*
'Растворимый кофе потоком **идет**⁴ на Украину' [= 'машины движутся потоком, который представляется рекой']. (Интернет)

⁴ Существенно, что в русском переводе здесь не может быть использован ни один стандартный глагол перемещения жидкости (*течь* или *литься*), а требуется (видимо, ввиду жест-

Таким образом, для польского имеется свой вариант данной метафоры: не мена среды, а мена субъекта движения — именно он (в реализации 'жидкость' ⇒ 'газообразное вещество') представлен в следующем примере:

- (40) *Rosyjski gaz znów **plynie** na Białoruś.*
'Российский газ снова **идет** в Беларусь'. (Интернет)

Сомнений здесь быть не может: во-первых, здесь нет прямого коррелята в русском, во-вторых, газ движется по трубам, так что это употребление восходит непосредственно к интересующему нас исходному значению польского *plynąć* (см. раздел 3).

Следующий шаг метафорического сдвига в метафоре данного типа — «превращение» физической среды (дым, газ и под.) в более абстрактную: так двигаться может не только вещественная субстанция, но и свет или звуки. И здесь опять имеется явный параллелизм между польским и русским, ср., например, (41):

- (41) *Nad morzem panowała cisza, **plynęła** błękitna, przezroczysta mgła.*
'Над морем царил тишина, **плыла** голубая прозрачная мгла'. (Инф.)

В русском переводе с использованием *плыть* ситуация концептуализуется таким образом, что мгла тихонько неслась по воздуху — как дым или облака — и так распространялась. В польском возможность этой интерпретации сохраняется (ср. здесь полное соответствие польского *plynie dym* его русскому переводу *плывет дым*). Но одновременно появляется и другая возможность: тишина и мгла текли, как поток, как река, ср. (42), где эта интерпретация остается единственной, и соответствующая метафора не имеет русской параллели:

- (42) *Mrok **plynął** do sali przez małe okienko otwarte, płomienie na kominku migotały — był kwiecień.*
'Темнота **просачивалась** (букв.: **вплывала**) в залу через маленькое окошечко [= как ручеек или струйка], огоньки свеч на камине дрожали — был апрель'. (S. Żeromski. Siłaczka)

Похожие случаи представляют примеры со звуковой субстанцией, ср., например, (43):

- (43) *Muzyka **plynie** ulicami.*
'Музыка **течет** по улицам [= как реки по своим руслам]'. (Инф.)

Звуковые метафоры широко распространены и в русском языке, но в русском всегда имеется в виду ненаправленное движение звуков, которые постепенно разносит воздушная среда, — и обычно эти звуки «приходят», слышатся издалека, а в польском есть еще и «недоступная» для русского *плыть* зона, где звуки движутся направленно, адресно — потоком. Поэтому пример (44) хотя и содержит довольно распространенный для русского субъект метафоры (песня), не может быть переведен буквально, с помощью глагола *плавать*:

- (44) *...Piosenki Powstania Warszawskiego. Niech **plynie** piosenka z barykad.*
'Песни Варшавского восстания. Пусть от баррикад **лется** (/ ***плывет**) песня'. (Интернет)

кой заданности маршрута движения потока) общий глагол движения *идти*. Ср. Замечание в разделе 4.2 статьи Е. В. Рахилиной о глаголах плавания в русском языке в наст. сб.

Такая особенность метафорического *płynąć* позволяет ему расширить число возможных «звуковых» субъектов по сравнению с *плыть* — в их число попадает речь, ср.:

(45) *Przedtem **plynął** potok urzędowych i „społecznych” kłamstw, na które nabrano trzy czwarte biorących udział w referendum.*

‘Перед этим **лился** / ***плыл** поток офисной и «общественной» лжи, в которую поверили три четверти участвующих в референдуме’. («Polskie jutro». № 62—63)

О значимости для *płynąć* параметра направленности движения в метафорических контекстах свидетельствует и пример (40), субъектом которого является малоестественный для русского — запах:

(46) *Ciało jej miało ton białego marmuru, od bursztynowej fali włosów **plynęła** woń upajająca.*

‘Ее тело было цвета белого мрамора, от янтарной волны волос **лился** упоительный запах’. (B. Prus. Faraon)

Действительно, в данном контексте невозможен не только русский глагол *плыть*, но и стандартный «заменитель» *płynąć* в значении движения жидкости — русский глагол *течь* (ср.: **от волос тек очаровывающий запах*) — в русском в такой ситуации используется исключительно глагол *идти* (*шел*), и это свидетельствует о важности направленности, адресности и других подобных характеристик движения с заданным маршрутом.

В плане расширения типологии субъектов *płynąć* в метафоре ‘поток воды’ ⇒ ‘иная субстанция, движущаяся потоком’ очень интересным представляется употребление *płynąć* с временными существительными, такими как *день*, *ночь*, *час*, *жизнь* и собственно именем *время*, см. (47) или (48): соответствующие контексты совершенно исключены для русского *плыть*.

(47) *Życie **plynie** ze wszystkimi bołaczkami, obowiązkami, szczęściem czy smutkiem...*

‘**Жизнь** проходит вместе с болячками, обязанностями, счастьем или горем...’ («Przekrój». 2895, 2001)

(48) *Godzina **plynęła** za godziną, on zaś nie pomyślał jeszcze o spoczynku...*

‘Час проходил за часом, а он и не думал об отдыхе...’ (H. Sienkiewicz. Potop)

Здесь время и его фрагменты воспринимаются как некий направленно движущийся поток — т. е. как река⁵.

До сих пор мы рассматривали метафоры *płynąć*, происходящие из значения ‘движение по руслу’. — последняя группа его метафорических употреблений связана со значением результата этого процесса, т. е. выхода жидкости из русла, ср. «прямые» употребления *płynąć*, такие как ‘вода течет из крана’ или ‘кровь течет из пальца’. При переносе данной ситуации в ментальную сферу возникает идея следования одного обстоятельства из другого, ср.:

⁵ Интересно, что глагол *течь*, описывающий в русском языке движение реки, практически не употребляется с периодами времени, хотя легко сочетается с самим словом *время*: *Время* (**день*, **ночь*) *текло* *очень медленно*, ср. польск.: *dzień **plynął** powoli*, букв. «день тек очень медленно» или *godzina **plynęła** bardzo szybko*, букв. «час тек очень быстро» и т. п. В рус-

(49) *Siła świata demokracji i wolności nie **plynie** z technicznej zdolności do obrony, nie **plynie** z siły armii. **Plynie** z niezłomności.*

‘Сила демократического мира не **вытекает** из возможностей защиты, не **вытекает** из силы армии. Она **вытекает** из непоколебимости’. (Интернет)

(50) *Wśród manifestujących w stolicy Belgii przeprowadzono ankietę, z której **plynął** jasny wniosek, iż skrajnej prawicy tolerować nie wolno.*

‘Среди манифестантов в столице Бельгии был проведен опрос, из которого ясно **вытекало**, что крайне правых терпеть нельзя’. (Интернет)

Показательно, что переводным коррелятом для *plynąć* в данном контексте является именно приставочный коррелят (со значением удаления из замкнутого пространства) русского глагола *течь вытекать*.

5. Заключение

Итак, мы рассмотрели основные значения и метафоры польских глаголов *plynąć* / *plywać*. Мы видим, что эта пара глаголов захватывает всю зону перемещения в воде и по воде в польском языке. Более того, в отличие от русского *плыть*, польский *plynąć* употребляется для передачи движения «ограниченной» и «направленной» жидкости, такой как река или ручей. С другой стороны, *plynąć* не применим для описания движения свободной жидкости, как, например, струи воды по стене или водки из бутылки. В свою очередь, у *plynąć* несколько больше метафорических значений, нежели у *плыть*; к тому же для *plynąć* круг субъектов, подверженных метафорическому переносу, для каждой из зон шире.

Литература

- MSJP — Mały słownik języka polskiego. Red. tomu Elżbieta Sobol. Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 1993.
 SJP 1995 — Słownik języka polskiego PWN. Red. nac. Mieczysław Szymczak. Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 1995.
 SJP 1958—1969 — Słownik języka polskiego. (10 tt.) Red. nac. Witold Doroszewski. Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 1958—1969.

ском языке в таких контекстах употребляется глагол *проходить*. В польском языке есть аналог *проходить* — глагол *tyjać*, однако в польском в данной зоне он семантически эквивалентен *plynąć*, ср.: *Minął / Uplynął kolejny miesiąc* ‘Прошел очередной месяц’.

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ВОДЕ В ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКЕ

П. М. Аркадьев

Введение

В настоящей статье описываются глаголы литовского языка, обозначающие перемещение в воде. Насколько мне известно, специальных исследований на эту тему до сих пор не проводилось.

Были использованы следующие источники: двуязычные (LRKŽ, RLKŽ) и одноязычные (DLKŽ, LKŽ) словари, корпус текстов в сети Интернет (<http://donelaitis.vdu.lt/tekstynas> — около 100 млн слов из современных текстов разных жанров), и опрос информантов (7 человек), которым была предъявлена типовая анкета и заданы дополнительные вопросы¹.

Примеры, приводимые в тексте, снабжены указанием на источник: (А) — пример из анкеты, (К) — пример из корпуса; при примерах из словарей дано сокращенное название словаря. (И) означает, что пример был переведен информантом с русского языка либо придуман мною и принят или отвергнут информантом.

По данным толкового словаря DLKŽ, к лексико-семантической группе глаголов перемещения в воде относятся следующие лексемы, которые можно разбить на два класса:

Основные: *plaukti, plaukioti, plaukyti, plūduriuoti* и каузатив *plukdyti*.

Периферийные: *plūkauti, plaukinėti, plūduoti, plūkoti, plūdinėti, plaujoti, plūkinėti*.

Все указанные глаголы исторически восходят к одному корню (праиндоевропейское **pleu-* 'плыть', см. LEW: 608, 631—632, LIV: 488; сюда же русское *плыть, плавать, плавить* и др.). Словообразовательные особенности каждой из рассматриваемых лексем будут указаны в соответствующих разделах².

¹ Я приношу искреннюю благодарность своим информантам: А. Каскелявичене, Д. Лаба-наускайте, Р. Марцинкявичене, Ю. Пакерису, В. Васкелайте, Д. Шилейкайте и В. Жемантене; я благодарю также Б. Вимера, Т. А. Майсака, И. Мирбакайте, П. Нью, Е. Ю. Протасову, Е. В. Рахилину, И. Сержанта и А. Хольфута, оказывавшим мне всяческую помощь и поддержку. Отдельное спасибо — моему преподавателю литовского языка М. Е. Носовой.

² Как и в славянских языках, в литовском представлена богатая система глагольных префиксов, с глаголами направленного движения имеющих пространственные значения: *ap(i)-* 'двигаясь, обойти Ориентир кругом', *at(i)-* 'двигаясь, достичь Ориентира', *i-* 'двигаясь, проникнуть внутрь Ориентира', *iš-* 'двигаясь, выйти из Ориентира / удалиться от Ориентира', *nu-* 'начать двигаться от Ориентира', *pa-* 'пробыть в движении некоторое время', *par-* 'двигаясь,

В настоящей работе будут рассмотрены только пять основных лексем. Это связано с тем, что периферийные лексемы, во-первых, крайне редки³ (в частности, некоторые из них ни разу не встретились в корпусе), во-вторых, информанты с ними не знакомы, что свидетельствует о том, что эти глаголы либо устаревшие, либо диалектные.

1. Основные глаголы перемещения в воде

1.0. Синопсис

Основные лексемы, описывающие зону 'перемещение в воде', распределены довольно неравномерно, см. таблицу 1. Глаголы *plaukti* и *plaukioti* употребляются в большом количестве контекстов, с живыми и неживыми субъектами, различаясь в основном по признаку «однократность / многократность»⁴, а глаголы *plaukyti* и *plūduriuoti* закреплены в основном за зоной 'нахождение неживого объекта на поверхности воды', где они зачастую конкурируют, употребляясь для обозначений одних и тех же или очень похожих ситуаций. Надо отметить также, что если формальные и семантические отношения между лексемами *plaukti* и *plaukioti* типичны для всего класса глаголов движения в литовском языке, то лексемы *plaukyti* и *plūduriuoti* имеют крайне мало формальных и тем более смысловых аналогов среди других глаголов этой лексико-семантической группы.

1.1. Глагол *plaukti*

Значение этого глагола очень широко и может быть примерно описано как 'направленное перемещение Субъекта на поверхности или в толще воды'. Данный гла-

вернуться в исходную точку', *per-* 'двигаюсь, пересечь Ориентир', *pra-* 'двигаюсь, пройти мимо Ориентира', *pri-* 'двигаюсь, приблизиться к Ориентире', *su-* 'двигаюсь, приблизиться к Ориентире с разных сторон (о множестве Субъектов)', *už-* 'двигаюсь, начать находиться на поверхности Ориентира' (LRKŽ, DLKŽ). Ниже приставочные глаголы будут рассматриваться вместе с их бесприставочными коррелятами.

³ Точных данных о частоте тех или иных лексем я привести не могу, ограничусь лишь указанием на их относительные частоты (количество проанализированных примеров из корпуса, преимущественно художественная литература): *plaukti* — ок. 400 примеров; *plaukioti* — ок. 80 примеров; *plūduriuoti* — ок. 80 примеров; *plukdyti* — ок. 40 примеров, *plaukyti* — 12 примеров. Примеров на все периферийные лексемы — в совокупности 15.

⁴ Глаголы движения в литовском языке, как и в славянских языках, образуют пары, противопоставленные как моторно-некратный (обычно непроизводный) и моторно-кратный (с суффиксом *-ioti*), ср. *bėgti* 'бежать' — *bėgioti* 'бегать', *lipti* 'лезть' — *laipioti* 'лазить', *nešti* 'нести' — *nešioti* 'носить' и др. (LRKŽ). Характер противопоставления моторно-некратных глаголов моторно-кратным в русском и литовском языках не совпадает. Литовские моторно-некратные глаголы употребляются для описания ситуаций не только однократного направленного движения, но и многократного движения, когда контекст эксплицитно указывает на то, что движение происходит не один раз; итеративные глаголы употребляются для обозначения разнонаправленного движения (в частности, когда его совершает множество Субъектов, движущихся в разных направлениях независимо друг от друга), а также для выражения многократности, когда в предложении не содержится явного на нее указания.

Таблица 1

Лексическое покрытие зоны ‘перемещение в воде’ в литовском языке
(в скобках указаны номера примеров, цитируемых в тексте статьи)

Значения	<i>plaukti</i>	<i>plaukioti</i>	<i>plaukyti</i>	<i>plūduriuoti</i>
(1) целенаправленное движение человека / животного в воде	(1), (5)			
(2) способность человека / животного делать (1)	(6)			
(3) многократное (целенаправленное) движение человека / животного	(8)	(13)		
(4) целенаправленное движение судна / человека или груза на судне	(2), (3)			
(5) многократное (целенаправленное) движение судна / человека / груза на судне	(9)	(15)		
(6) движение живого / неживого Субъекта, увлекаемого течением	(4), (5)			
(7) способность неживого Субъекта находиться на поверхности воды	(7)			
(8) движение воды	(11), (12)			
(9) движение в воде человека в разных направлениях		+	*(21)	
(10) движение в воде животного в разных направлениях		(14)	(17), (18), (19)	
(11) движение в воде многих Субъектов в разных направлениях		+		
(12) нахождение неживого Субъекта на поверхности воды		(16)	(20)	(22), (23)

гол не имеет практически никаких ограничений на тип Субъекта и способен описывать целенаправленное, контролируемое перемещение в воде человека или животного, управляемое или неуправляемое перемещение судна, перемещение человека или груза на судне, перемещение неживого или не контролирующего свое движение Субъекта, увлекаемого течением воды, ср. следующие примеры:

- (1) *Berņiuukas plaukia į krantą.*
мальчик(NOM:SG) плыть(PRS:3) в берег(ACC:SG)
‘Мальчик плывет к берегу’. (A)
- (2) *Mano brolis plaukia valtimi.*
мой брат(NOM:SG) плыть(PRS:3) лодка(INS:SG)
‘Мой брат плывет на лодке’. (A)

- (3) *Žiūrime — laivas jau atsiskyręs*
 смотреть(PRS:1PL) корабль(NOM:SG) уже отделиться(PPA.NOM.SG)
nuo kranto ir plaukia Dauguva.
 от берег(GEN:SG) и плыть(PRS:3) Даугава(INS.SG)
 ‘Смотрим — корабль уже отделился от берега и плывет по Даугаве’. (К)
- (4) *Popierinis laiviūkštis ... plaukia pasroviui.*
 бумажный(NOM:SG:M) кораблик(NOM:SG) ... плыть(PRS:3) по.течению
 ‘Бумажный кораблик плывет по течению’. (К)

Надо отметить, что в тех случаях, когда Субъект — живое существо, возможна неоднозначность⁵:

- (5) *Mes pamatėme, kad upe plaukia berniukas.*
 мы(NOM) увидеть(PST:1PL) что река(INS:SG) плыть(PRS:3) мальчик(NOM:SG)
 (а) ‘Мы увидели, что по реке плывет мальчик (сам плывет)’.
 (б) ‘Мы увидели, что по реке плывет мальчик (его несет)’’. (А)

Глагол *plaukti* имеет ряд других значений, часть которых связана с аспектуальными особенностями моторно-некратных глаголов движения в литовском языке. В частности, он употребляется в потенциальном значении и обозначает способность Субъекта — живого существа целенаправленно перемещаться по воде:

- (6) *Tu moki plaukti? — Taip, aš plaukiu krauliu.*
 ты(NOM) уметь(PRS:2SG) плыть(INF) так я(NOM) плыть(PRS:1SG) кроль(INS:SG)
 ‘Ты умеешь плавать? — Да, я плаваю кролем’. (А)

При Субъекте — неживом предмете этот глагол может обозначать способность Субъекта держаться на поверхности воды и не тонуть:

- (7) *Medis plaukia vandenyje.*
 дерево(NOM:SG) плыть(PRS:3) вода(LOC:SG)
 ‘Дерево не тонет в воде’. (DLKŽ)

Кроме того, глагол *plaukti* может употребляться и в контекстах, обозначающих многократное движение человека, животного или судна, при эксплицитном указании на кратность ситуации:

- (8) *Jis plaukė nuo vieno kranto į kitą*
 он плыть(PST:3) от один(GEN:SG:M) берег(GEN:SG) в другой(ACC:SG)
po 30 kartų kasdien.
 по 30 раз(GEN:PL) каждый.день
 ‘Он плавал от одного берега к другому по 30 раз в день’. (А)
- (9) *Kapitonas plaukė į Braziliją tris kartus.*
 капитан(NOM:SG) плыть(PST:3) в Бразилию(ACC:SG) три(ACC:PL:M) раз(ACC:PL)
 ‘Капитан плавал в Бразилию три раза’. (А)

⁵ Разрешение многозначности достигается лексической заменой, ср. *Mes pamatėme, kad upė neša berniuką* ‘Мы увидели, что река несет мальчика (неживого или без сознания)’ (И).

В этих контекстах и некоторых подобных употребляется и глагол *plaukioti*. Напротив, при отсутствии указания на многократность, итеративное значение у глагола *plaukti* невозможно, ср.

- (10) *Kapitonas 10 metų plaukė į Braziliją.*
 капитан(NOM:SG) 10 лет(GEN:PL) плыть(PST:3) в Бразилия(ACC:SG)
 (a) 'Капитан 10 лет плыл в Бразилию'.
 (b) '*Капитан в течение 10 лет несколько раз плавал в Бразилию и обратно'. (A)

Еще одно интересное значение глагола *plaukti* — 'движение воды'⁶. Субъектом в данном случае может быть «река» (или название реки), «вода», «слезы»:

- (11) *Nemunas plaukia į Marias.*
 Неман(NOM:SG) плыть(PRS:3) в Куршский.залив(ACC)
 'Неман течет в Куршский залив'. (DLKŽ)
- (12) *Tik ašaros rieda... Plaukia ant susikibusių rankų.*
 только слезы(NOM:PL) катиться(PRS:3) плыть(PRS:3) на сцепленный(GEN:PL) рука(GEN:PL)
 'Только слезы катятся... Течут на сцепленные руки'. (K)

Эти примеры не были признаны приемлемыми информантами, тем не менее в корпусе художественной литературы они встречаются относительно регулярно; кроме того, некоторые метафорические употребления глагола *plaukti* напрямую связаны с этим, по-видимому, устаревающим значением (см. п. 2).

1.2. Глагол *plaukioti*

Морфологически этот глагол — итератив от *plaukti* и обозначает разнонаправленное (либо 'туда и обратно', либо 'в разные стороны') движение по воде одного или многих Субъектов — людей, животных, судов и неживых объектов:

- (13) *Jis daug kartų kasdien plaukiojo nuo vieno kranto iki kito.*
 он(NOM:SG:M) много раз(GEN:PL) каждый.день плавать(PST:3) от один(GEN:SG:M) берег(GEN:SG) до другой(ACC:SG)
 'Он по многу раз каждый день плавал от одного берега до другого'. (И)
- (14) *Baseinė plaukiojo auksinės žuvytės.*
 бассейн(LOC:SG) плавать(PST:3) золотой(NOM:PL) рыбка(NOM:PL)
 'В бассейне плавали золотые рыбки'. (K)
- (15) *Kapitonas 10 metų plaukiojo į Braziliją.*
 капитан(NOM:SG) 10 год(GEN:PL) плавать(PST:3) в Бразилия(ACC:SG)
 'Капитан в течение 10 лет плавал в Бразилию (совершил несколько путешествий в Бразилию и обратно)'. (A)

Глагол *plaukioti* может обозначать также нахождение неживого Субъекта на поверхности воды, возможно, без движения:

⁶ Основным средством выражения данного значения является глагол *tekėti* 'течь' (RLKŽ). По свидетельству некоторых информантов, глагол *plaukti* в данном значении может быть употреблён лишь по отношению к большим рекам.

- (16) *Ežere* *plaukioja* *šiukšlės*.
 озеро(LOC:SG) плавать(PRS:3) мусор(NOM:PL)
 ‘По озеру плавает мусор’. (И)

В подобных контекстах глагол *plaukioti* конкурирует с лексемами *plaukyti* и *plūduriuoti*, см. п. 1.5.

1.3. Глагол *plaukyti*

Сфера употребления данной лексемы значительно уже, чем у двух предыдущих. Формально это итеративное производное от *plaukti*⁷ (ср. *skristi* ‘лететь’ ~ *skraidyti* ‘летать’), менее регулярное, чем *plaukioti*. У этого глагола можно выделить два основных значения: ‘движение в воде животного в разных направлениях’ (здесь *plaukyti* практически всегда может быть заменен на *plaukioti* без видимого различия в значении)⁸, см. примеры (17)—(19); ‘нахождение неживого Субъекта на поверхности воды’, см. пример (21); в последнем значении данный глагол конкурирует с лексемами *plaukioti* и *plūduriuoti* (подробнее см. п. 1.5).

- (17) *Akvariume* *plauko* / *plaukioja* *auksinė* *žuvelė*.
 аквариум(LOC:SG) плавать₁(PRS:3) плавать₂(PRS:3) золотой(NOM:SG:F) рыбка(NOM:SG)
 ‘В аквариуме плавает золотая рыбка’. (А)

- (18) *Šuniukas* *taip atsargiai* *plauko* — *lyg vaikščiotų*
 щенок(NOM:SG) так осторожно плавать(PRS:3) будто прогуливаться(OPT:3)
po begalinę jūrą.
 по бесконечный(ACC:SG:F) море(ACC:SG)
 ‘Щенок так осторожно плавает — будто прогуливается по бесконечному морю’. (К)

- (19) *Rudai* *žalsvame* *upės* *vandenyje* *plauko*
 рыжий(ADV) зеленоватый(LOC:SG:M) река(GEN:SG) вода(LOC:SG) плавать(PRS:3)
antys.
 утка(NOM:PL)
 ‘В рыже-зеленоватой воде реки плавают утки’. (К)

- (20) *Baloje* *plauko* *nukritęs* *lapas*.
 лужа(LOC:SG) плавать(PRS:3) опасть(PPA:NOM:SG:M) лист(NOM:SG)
 ‘В луже плавает опавший лист’. (А)

Субъект-человек при глаголе *plaukyti* в данном значении невозможен; так, пример (21) может быть понят только в значении ‘Труп мальчика плавает в бассейне’:

⁷ Формы прошедшего времени глаголов *plaukti* и *plaukyti* полностью омонимичны; ввиду того, что *plaukyti* встречается весьма редко, а в большинстве случаев определить по контексту, какая именно лексема употреблена, затруднительно, я буду считать, что эти формы всегда принадлежат лексеме *plaukti*.

⁸ По свидетельству некоторых информантов, глагол *plaukyti* в этих предложениях принадлежит к более высокому стилю, нежели глагол *plaukioti*. Однако его, видимо, нельзя считать устаревшим в данном значении.

- (21) *Berniukas* *plauko* *baseine*.
 мальчик(NOM:SG) плавать(PRS:3) бассейн(LOC:SG)

Чем объясняется такая полисемия этого глагола, не вполне ясно. Возможно, что первоначально он употреблялся так же, как и глагол *plaukioti* (о чем, возможно, свидетельствует тот факт, что *plaukyti* во многих случаях заменим на *plaukioti*), а затем был вытеснен последним из большинства контекстов.

1.4. Глагол *plūdurioti*

Данная лексема с синхронной точки зрения не может считаться производной от глагола *plaukti*, хотя этимологически восходит к тому же корню. Ее можно рассматривать как относительно нерегулярное отыменное образование: *plūduras* ‘буй’ — *plūdurioti* ‘держаться на поверхности воды’. Единственный бесспорный контекст употребления данного глагола — нахождение неживого Субъекта на неподвижной поверхности воды (без поступательного движения):

- (22) *Upėje* *plūduriuoja* *raštas*.
 река(LOC:SG) плавать(PRS:3) бревно(NOM:SG)
 ‘В реке плавает бревно’ (в заводи, там где нет течения, иначе должен быть употреблен глагол *plaukti*). (A)

- (23) *Žuvelės* *išgaišusios*, *ir varlės* *aukštyn*
 рыбка(NOM:PL) сдохнуть(PPA:NOM:PL:F) и лягушка(NOM:PL) вверх
pilvais *plūduriuoja*.
 живот(INS:PL) плавать(PRS:3)
 ‘Рыбки сдохли, и лягушки вверх животами плавают’. (K)

Подробнее об употреблении данного глагола см. следующий раздел.

1.5. Зона ‘нахождение неживого Субъекта на поверхности воды’

В зоне, описывающей статическое нахождение субъекта на воде, конкурируют три глагола, в прочих случаях не являющиеся взаимозаменяемыми: *plaukioti*, *plaukyti* и *plūdurioti*, причем последний глагол, в отличие от первых двух, не употребляется вне этой зоны (см. п. 1.4) Тем самым лексическое членение зоны ‘нахождение на поверхности воды’ оказывается значительно более дробным, нежели области ‘движение в воде’.

Остановлюсь, однако, сначала на ситуациях, когда информанты вместо глаголов собственно перемещения в воде указывали при переводе с русского глагол *būti* ‘быть’. Эти случаи распадаются на два типа: (i) ‘поверхность жидкости целиком покрыта Субъектом’ и (ii) ‘Субъект является стандартным содержимым жидкости’. К группе (i) относятся такие примеры, как (24) и (25):

- (24) *Ant vandens* *yra* *putų*.
 на вода(GEN:SG) быть(PRS:3) пена(GEN:PL)
 ‘На воде пена’. (И)

- (25) *Ant alaus* *yra* *puta*.
 на пиво(GEN:SG) быть(PRS:3) пена(NOM:SG)
 'На пиве пена'. (И)

Употребление глаголов собственно перемещения в воде возможно, если поверхность воды не целиком покрыта Субъектом и он сохраняет возможность перемещения по поверхности, ср.

- (26) *Maurai* *plauko* *baloje*.
 ряска(NOM) плавать(PRS:3) болото(LOC:SG)
 'Ряска плавает в болоте (болото не всё покрыто ряской)'. (И)

Вторая группа употреблений описывает преимущественно содержимое супа; глагол *būti* употребляется, когда Субъект — нормальный ингредиент супа, в то время как для указания на «посторонние» Субъекты могут употребляться глаголы собственно перемещения в воде⁹, ср.

- (27) *Sriuboje* *yra* *morka*.
 суп(LOC:SG) быть(PRS:3) морковка(NOM:SG)
 'В супе есть морковка'. (А)

- (28) *Sriuboje* *plauko* *plaukas*¹⁰.
 суп(LOC:SG) плавать(PRS:3) волос(NOM:SG)
 'В супе плавает волос'. (И)

Теперь обратимся к распределению в зоне 'нахождение на поверхности воды' собственно глаголов плавания. Глагол *plūduriuoti* обозначает нахождение Субъекта на поверхности воды без поступательного движения (видимо, возможно колебательное движение вместе с волнующейся поверхностью воды); при этом Субъект почти не погружен в воду:

- (29) *Naftos* *dėmė* *plūduriuoja* *jūroje*.
 нефть(GEN:SG) пятно(NOM:SG) плавать(PRS:3) море(LOC:SG)
 'Нефтяное пятно плавает в море'. (А)

- (30) *Skrybėlė* *plūduriuoja* *tvenkinyje*.
 шляпа(NOM:SG) плавать(PRS:3) пруд(LOC:SG)
 'Шляпа плавает в пруду'. (И)

Напротив, льдины и особенно айсберги, весьма сильно погруженные в воду, не могут быть Субъектами при этом глаголе, ср.:

- (31) *Didžuliai* *ledkalniai* *plauko* / **plūduriuoja* *vandenynė*.
 огромный(NOM:PL:M) айсберг(NOM:PL) плавать₁(PRS:3) плавать₂(PRS:3) океан(LOC:SG)
 'Огромные айсберги плавают в океане'. (И)

⁹ Нельзя не отметить, что русские глаголы *быть* и *плавать* в таких контекстах употребляются аналогичным образом.

¹⁰ Внимательный читатель заметит существенное сходство между словом *plaukas* 'волос' и обсуждаемыми глаголами перемещения в воде (ср. LEW: 607—608), однако какая бы то ни было связь между ними представляется весьма маловероятной ввиду довольно последовательного различия в акцентуации соответствующих слов, не говоря уже об полной несводимости их семантики (А. В. Дыбо, личное сообщение).

Субъектом при этом глаголе может быть и судно, ср.

- (32) *Laivas* *plūduriuoja*.
 корабль(NOM:SG) плавать(PRS:3)
 ‘Корабль плавает’ (без движения, например бросив якорь). (И)

Лексемы *plaukioti* и *plaukyti* распределены не очень четко. Можно с уверенностью утверждать, что в случае множества Субъектов, находящихся на поверхности воды и совершающих независимые колебательные движения, допустимо употребление глагола *plaukioti* (тем самым он сохраняет здесь свой характерный признак — дистрибутивность):

- (33) *Čia nuskendo laivas ir dabar plaukioja skiedros*.
 здесь затонуть(PST:3) корабль(NOM:SG) и теперь плавать(PRS:3) щепка(NOM:PL)
 ‘Здесь затонул корабль и теперь плавают щепки’. (А)

Как уже упоминалось, глагол *plaukyti* употребляется для обозначения ситуаций, когда в жидкости присутствует Субъект, которому там быть не положено (см. (28)), а также, видимо, в тех случаях, когда Субъект довольно существенно погружен в воду, ср. (31).

1.6. Зона ‘вертикальное перемещение в воде’

В литовском языке в контекстах, описывающих вертикальное перемещение в воде, употребляется глагол направленного перемещения в воде *plaukti* и его приставочные производные. При этом на направление движения указывают адвербиальные группы:

- (34) *Žuvis plaukia į dugną / viršun / į apačią*.
 рыба(NOM:SG) плыть(PRS:3) в дно(ACC:SG) вверх в низ(ACC:SG)
 ‘Рыба плывет на дно / вверх / вниз’. (А)
- (35) *Povandeninis laivas išplaukia į paviršių*.
 подводный(NOM:SG:M) корабль(NOM:SG) выплыть(PRS:3) в поверхность(ACC:SG)
 ‘Подводная лодка всплывает на поверхность’. (И)

В примере (34) возможно и, по свидетельству некоторых информантов, более естественно употребить глагол *nerti* ‘нырять’, а в примере (35) возможен и глагол *iškilti* ‘подниматься’.

Необходимо отметить, что при субъекте-судне глагол *plaukti* может употребляться для обозначения только контролируемого вертикального движения, ср.

- (36) *Povandeninis laivas plaukia žemyn*.
 подводный(NOM:SG:M) корабль(NOM:SG) плыть(PRS:3) вниз
 ‘Подводная лодка погружается (чтобы не быть замеченной противником)’. (И)
- (37) *Laivas *plaukia į dugną / skęsta*.
 корабль(NOM:SG) плыть(PRS:3) в дно(ACC:SG) / тонуть(PRS:3)
 ‘Корабль тонет’. (И)

Причина того, что неконтролируемое вертикальное движение судна в воде не может обозначаться глаголом *plaukti*, заключается, по-видимому, в том, что характер этого движения весьма существенно отличается от самостоятельного движения по горизонтали: в последнем случае Субъект увлекается течением воды, в то время как в первом — погружается под действием силы тяжести.

В противоположность вертикальному движению судна, вертикальное движение вверх человека может обозначаться глаголом *plaukti* лишь в том случае, если это движение неконтролируемо. Так, пример (38), по свидетельству одного из информантов, означает скорее, что водолаз был мертвый, в отличие от фразы (39), где употреблен глагол *išneriti* ‘вынырнуть’:

(38) *Naras* *išplaukė* *i paviršiu.*
 водолаз(NOM:SG) выплыть(PST:3) в поверхность(ACC:SG)
 ‘Водолаз всплыл на поверхность’. (И)

(39) *Naras* *išnerė* *i paviršiu.*
 водолаз(NOM:SG) вынырнуть(PST:3) в поверхность(ACC:SG)
 ‘Водолаз вынырнул на поверхность’. (И)

Также нежелательно употребление глагола *plaukti* при указании на движение человека вниз, ср.

(40) *Naras* *nėrė* / *plaukė* *gilyn.*
 водолаз(NOM:SG) нырнуть(PST:3) поплыл(PST:3) вглубь
 ‘Водолаз поплыл вглубь’. (И)

1.7. Глагол *plukdyti*

Глагол *plukdyti* — морфологический каузатив от глагола *plaukti*, образованный по ограниченно продуктивной модели. Он реализует переходную модель управления: Подлежащее — Агенса-Каузатор или Причина, Прямое Дополнение — Субъект, ср.:

(41) *Vaikai* *plukdė* *laivelius.*
 ребенок(NOM:PL) плыть(CAUS:PST:3) кораблик(ACC:PL)
 ‘Дети пускали кораблики’. (DLKŽ)

Не менее часто, чем в активной конструкции, этот глагол употребляется в форме пассивного причастия со связкой или без таковой; в данном случае Подлежащим является Субъект¹¹, а Каузатор или Причина выражаются факультативным агентивным дополнением в родительном падеже, ср.

(42) *Laiveliai* *yra* *plukdomi* *vaiku.*
 кораблик(NOM:PL) быть(PRS:3) плыть(CAUS:PPP:NOM:PL:M) ребенок(GEN:PL)
 ‘Кораблики пускаются детьми’. (И)

Являясь морфологическим каузативом от *plaukti*, глагол *plukdyti*, тем не менее, соотносится далеко не со всеми употреблениями своего непереходного коррелята. Среди имеющихся примеров нет ни одного со значением ‘кто-то заставляет кого-то целенаправленно плыть’¹², а информанты подобные употребления глагола отвергают. Большая часть примеров описывают ситуации, когда, во-первых, Субъект неодушевленный и неуправляемый, во-вторых, Субъект движется за счет течения воды, ср.

¹¹ В этом разделе термином «Субъект» обозначается движущийся предмет или человек, а не Каузатор.

¹² Употребление данного глагола в ситуации, когда и Каузатор, и Субъект — лица, возможно лишь в «ассистивном» значении, ср. *Tėvas plukdė sūnų į kitą krantą* ‘Отец отвез сына на лодке до другого берега’ — и предполагает, что Каузатор совершает перемещение в воде вместе с Субъектом.

- (43) *Sielius* *plukdème* *Nemuni.*
 плот(ACC:PL) плыть(CAUS:PST:1PL) Неман(INS:SG)
 ‘Плоты мы сплавляли по Неману’. (DLKŽ)

Возможно также, чтобы Субъект перемещался по воде за счет движения судна:

- (44) *Lentas* *ir visa kita* *laivais* *plukdo* *i Egiptą...*
 доски(ACC:PL) и все другое корабль(INS:PL) плыть(CAUS:PRS:3) в Египет(ACC:SG)
 ‘Доски и все остальное отправляют на кораблях в Египет...’ (К)

Наконец, возможно весьма интересное употребление, похожее на явление «расщепления валентностей» [Апресян 1995 (1974): 153—155]: в качестве Каузатора выступает река (по всей видимости, здесь имеет место олицетворение), а в качестве Субъекта — вода (движение которой, как было отмечено в п. 1.1, может описываться глаголом *plaukti*):

- (45) *Savo* *tyrą* *vandenį* *plukdo* *Nevėžis.*
 свой чистый(ACC:SG) вода(ACC:SG) плыть(CAUS:PRS:3) Нявежис(NOM:SG)
 ‘Свою чистую воду несет Нявежис’. (К)

В тех случаях, когда нужно указать на каузацию целенаправленного самостоятельного перемещения в воде (например, ‘заставить кого-то плыть 100 метров’), употребляется конструкция с глаголом *liepti* ‘велеть’:

- (46) *Motina* *liepė* *sūnui* *eiti* *paplaukioti* *jūroje.*
 мать(NOM:SG) велеть(PST:3) сын(DAT:SG) идти(INF) поплавать(INF) море(LOC:SG)
 ‘Мать велела сыну пойти поплавать в море’. (И)

Употребления глагола *plukdyti* в пассивной конструкции описывают неконтролируемое Субъектом перемещение в воде, при этом Агенса обычно не выражается, а несамостоятельность движения особо подчеркивается:

- (47) *Nerimi...* *buvo* *plukdoma* *miško* *medžiaga.*
 Нярис(INS:SG) быть(PST:3) плыть(CAUS:PPP:NOM:SG:F) лес(GEN:SG) древесина(NOM:SG)
 ‘По Нярису... сплавляли лесную древесину’. (К)

- (48) *Valtis* *yra* *plukdoma* *link kranto.*
 лодка(NOM:SG) быть(PRS:3) плыть(CAUS:PPP:NOM:SG:F) к берег(GEN:SG)
 ‘Лодка плывет (сплавляется) к берегу’ (например, кто-то на ней управляет движением). (А)

Пример (48) может означать также, что лодка неуправляема и ее несет течением, ср.:

- (49) *Valtis* *yra* *plukdoma* *vandens* *srovės.*
 лодка(NOM:SG) быть(PRS:3) плыть(CAUS:PPP:NOM:SG:F) вода(GEN:SG) течение(GEN:SG)
 ‘Лодку несет течение воды’. (И)

2. Метафорические употребления

Основное множество метафорических употреблений глаголов перемещения в воде — переносные значения глагола *plaukti*; прочие лексемы (не столь частотные и в «прямых» значениях) встречаются в гораздо менее разнообразных контекстах.

Метафорические употребления глаголов перемещения в воде обычно сохраняют такие важные семантические противопоставления, как 'направленность / разнонаправленность', 'единичность / множественность субъектов', 'перемещение / статичное нахождение'.

2.1. Метафоры, общие для всех глаголов перемещения в воде

Метафора, общая для всех глаголов перемещения в воде в литовском языке, — 'перемещение/нахождение в воде' → 'перемещение / нахождение в воздухе'. Этот перенос свойствен многим языкам и, видимо, входит в более широкий контекст метафорического обозначения воздуха как жидкости (ср. *воздушный поток*, *течение воздуха* и т. п.). Глаголы перемещения в воде в данном употреблении наследуют важнейшие свойства своих исходных значений; глагол *plaukti* обозначает направленное движение Субъекта в воздухе, ср. пример (50), глагол *plaukioti* — разнонаправленное (колебательное) движение Субъекта (Субъектов) в воздухе, ср. примеры (51), (52), глаголы *plaukyti* и *plūduriuoti* — нахождение Субъекта в воздухе без движения, ср. примеры (53), (54):

(50) *Dangumi plaukia fantastiški debesys.*
небо(INS:SG) плыть(PRS:3) фантастический(NOM:PL:M) облако(NOM:PL)
'По небу плывут фантастические облака'. (К)

(51) *Po baisios kaitros vakare laukuose
plaukiojo dulkių debesys.*
после страшный(GEN:SG:F) жара(GEN:SG) вечер(LOC:SG) поле(LOC:PL)
плавать(PST:3) пыль(GEN:PL) облако(NOM:PL)
'После страшной жары вечером в полях плавали облака пыли'. (К)

(52) *Tavo suknelė baltu debesiu plaukioja
virš šv. Jonų bokšto.*
твой платье(NOM:SG) белый(INS:SG:M) облако(INS:SG) плавать(PRS:3)
сверху св. Иоаннов(GEN) башня(GEN:SG)
'Твое платье белым облаком плавает над башней церкви Св. Иоаннов'. (К)

(53) *Matai, viršum pelkutės rūkas plauko.*
видеть(PRS:2SG) наверху болотце(GEN:SG) туман(NOM:SG) плавать(PRS:3)
'Видишь, над болотцем туман висит (букв. «плавает»)'. (К)

(54) *Virš galvų plokščiu debesėliu plūduriavo
dūmai.*
сверху голова(GEN:PL) плоский(INS:SG:M) облачко(INS:SG) плавать(PST:3)
дым(NOM)
'Над головами плоским облачком висел (букв. «плавал») [табачный] дым'. (К)

Помимо наиболее часто встречающихся «облаков», глаголы перемещения в воде в данном контексте сочетаются с такими Субъектами, как «пыль», «дым», «туман», «самолет», «птица», также «месяц» и «звезды».

2.2. Метафорические употребления лексем *plaukti* и *plaukioti*

По-видимому, с только что рассмотренным метафорическим контекстом 'перемещение в воздухе' связано употребление глагола *plaukti* для обозначения медленного распространения звука, ср.:

- (55) ...*su dainomis, kurios tyliais vakarais toli toli*
 с песня(INS:PL) который(NOM:PL:F) тихий(INS:PL:M) вечер(INS:PL) далеко далеко
per lygumas plaukia.
 через равнина(ACC:PL) плыть(PRS:3)
 'с песнями, которые тихими вечерами далеко-далеко через равнины плывут'. (К)

Субъектом в данном случае, наряду с «песней», выступают «шум», «музыка», «мелодия», «пение» и «голос».

Еще одно характерное употребление глагола *plaukti* связано с его в настоящее время уже утраченным значением, описывающим 'течение воды' (см. примеры (11), (12)). Субъект здесь — временной промежуток¹³, а «течение времени» осознается, по всей видимости, как медленное:

- (56) *O vasara plaukia su šlamančiais debesimis.*
 а лето(NOM:SG) плыть(PRS:3) с шуршать(PPA:INS:PL:M) облако(INS:PL)
 'А лето плывет с шуршащими облаками'. (К)
- (57) *Ir vėl plaukia pro šalį pilkos, varganos dienos,*
 и снова плыть(PRS:3) мимо серый(NOM:PL:F), бедный(NOM:PL:F) день(NOM:PL)
praplaukia ir mėnesiai, o nieko naujo neatsitinka...
 проплыть(PRS:3) и месяц(NOM:PL) а никакой(GEN) новый(GEN:SG) не.случаться(PRS:3)
 'И снова плывут мимо серые, бедные дни, проплывают и месяцы, а ничего нового не случается...'. (К)

К этому употреблению примыкает еще одно, описывающее беспрепятственное, «плавное» развитие ситуации во времени, ср.

- (58) *ir visi potyriai klostėsi lengvai, plaukė,*
 и весь(NOM:PL:M) опыт(NOM:PL) расстилаться(PST:3) легко плыть(PST:3)
kaitaliojosi ir dėstėsi tarsi savaime.
 чередоваться(PST:3) и излагаться(PST:3) будто сами.собой
 'И все опыты проходили легко, плыли, чередовались и излагались будто сами собой'. (К)
- (59) *Kažkodėl daug lengviau kalbėti, ir žodžiai patys plaukia,*
 почему-то много легче говорить(INF) и слово(NOM:PL) сам(NOM:PL:M) плыть(PRS:3)
kada užsimoji pasakoti apie nieką
 когда намереваться(PRS:2SG) рассказать(INF) о мерзкий(ACC:SG:F)
kasdienybę.
 обыденность(ACC:SG)
 'Почему-то легче говорить и слова сами текут (букв. «плывут»), когда намереваешься рассказать о мерзкой обыденности'. (К)

¹³ Ср. русское *река течет* / **плывет* → *время течет* / **плывет*.

Следующие метафорические употребления глагола *plaukti* описывают не медленное, а, напротив, интенсивное и легкое перемещение (не по воде; среда и способ перемещения не указываются) людей и материальных или нематериальных объектов. Интенсивность движения здесь часто сопровождается множественностью Субъектов или исходных точек движения (ср. русское *к нему отовсюду стекались просители / письма*):

(60) *Plaukė žmonės iš visos „plačiosios tėvynės“.*
 плыть(PST:3) человек(NOM:PL) из весь(GEN:SG:F) широкий(GEN:SG:F) родина(GEN:SG)
 ‘Шли (букв. «плыли») люди со всей «широкой родины»’. (К)

(61) *Bet užtat mūsų šeimai, visam mūsų klanui*
 но зато мы(GEN) семья(DAT:SG) весь(DAT:SG:M) мы(GEN) клан(DAT:SG)
plauks pinigai.
 плыть(FUT:3) деньги(NOM)
 ‘Но зато нашей семье, всему нашему клану будут идти деньги’. (К)

«Деньги», в большом количестве «плывущие» к кому-то, и «люди», «толпами валящие» куда-то, — наиболее частые субъекты в данном контексте (это употребление даже отмечено в DLKŽ). Помимо этого, встретились также «автоматы Калашникова» и «письма» (несколько раз), а также такие нематериальные объекты, как «сообщения», «информация»:

(62) *telefono numeris, iš kurio į Taliną,*
 телефон(GEN:SG) номер(NOM:SG) из который(GEN:SG:M) в Таллинн(ACC)
Budapeštą ir Prahą plaukė pranešimai.
 Будапешт(ACC) и Прага(ACC) плыть(PST:3) сообщение(NOM:PL)
 ‘Номер телефона, по которому в Таллинн, Будапешт и Прагу шли (букв. «плыли») сообщения’. (К)

Еще одно метафорическое употребление глагола *plaukti*, акцентирующее внимание на особой «плавности» движения и низкой его скорости, описывает перемещение женщины, характеризующее положительной эстетической оценкой; вполне возможно (хотя примеры не позволяют установить это точно), что, так же как и в русском языке, данное употребление предполагает, что ноги женщины не видны (например, из-за платья до пят) и Говорящий представляет, что они как бы не касаются опоры (а отсутствие твердой опоры — еще одна характеристика перемещения в воде):

(63) *per salę lėtai, iškilmingai, laikydama raudoną*
 через зал(ACC:SG) медленно торжественно держать(PPA:SG:F) красный(GEN:PL)
rožių puokštę plaukė Lilija.
 роза(GEN:PL) букет(ACC:SG) плыть(PST:3) Лилия(NOM:SG)
 ‘Через зал медленно, торжественно, держа букет красных роз, плыла Лилия’. (К)

(64) *Apsakyt negali to jū ėjimo,*
 рассказать(INF) не.мочь(PRS:2) этот(GEN:SG:M) он(GEN:PL) ходить(NML:GEN:SG)

ne eina, o plaukia, kiaušinis nuo galvos nenukristų.
 не идти(PRS:3) а плыть(PRS:3) яйцо(NOM:SG) от голова(GEN:SG) не.упасть(OPT:3)
 ‘Рассказать нельзя об их <двух барышень> ходьбе, не идут, а плывут, яйцо с головы не упало бы’. (К)

Другое близкое метафорическое употребление глагола *plaukti* также отражает представление о малой скорости движения в воде. Оно описывает медленное движение транспортного средства по поверхности земли:

(65) *Pro šalį beveik nepastebimu greičiu plaukė*
 мимо почти не.заметить(PPP:INS:SG:M) скорость(INS:SG) плыть(PST:3)
troleibusai.
 троллейбус(NOM:PL)
 ‘Мимо с почти незаметной скоростью плыли троллейбусы’. (К)

В корпусе данное употребление встречается относительно редко, и только с глаголом *plaukti*, обозначающим направленное движение; такого рода употребления лексемы *plaukioti* со значением многократного / разнонаправленного движения мне не встретились, хотя их существование вполне вероятно. Сюда же примыкает употребление глагола *plaukti*, описывающее перемещение (видимо, «плавное» и не очень быстрое, хотя точных указаний на это нет) множества Субъектов в поле зрения Наблюдателя. Особенность этого употребления заключается в том, что реально движется не Субъект, а Наблюдатель, мыслящий себя в качестве неподвижной точки отсчета, мимо которой «проплывают» на самом деле неподвижные объекты:

(66) *Pro šalį plaukė kaktusai, agavos.*
 мимо плыть(PST:3) кактус(NOM:PL) агава(NOM:PL)
 ‘Мимо [через окно автобуса] плыли кактусы, агавы’. (К)

Следующее довольно частотное метафорическое употребление глагола *plaukti* также связано с ролью Наблюдателя / Экспериментера и описывает нестабильность Субъекта в поле зрения Наблюдателя:

(67) *Ji vėl prisėdo prie darbo stalo ir be tikslo isistebeilijo į popieriaus lapus, gulinčius priešais, nors raidės plaukė prieš akis.*
 он(NOM:SG:F) снова присесть(PST:3) около работа(GEN:SG) стол(GEN:SG) и без цель(GEN:SG) уставиться(PST:3) в бумага(GEN:SG) лист(ACC:PL) лежать(PPA:ACC:PL:M)
 напротив хотя буква(NOM:PL) плыть(PST:3) перед глаз(ACC:PL)
 ‘Она снова присела около рабочего стола и без цели уставилась в лежащие напротив листы бумаги, хотя буквы плыли перед глазами’. (К)

Связь этого употребления с исходным значением очевидна: отсутствие опоры при перемещении Субъекта по воде предполагает нестабильность его на колеблющейся поверхности, и это представление служит основой для переносного значения. Важно, однако, отметить, что в этом контексте не зафиксирован глагол *plūduriuoti* (такого рода употребления не встречаются в корпусе и не отмечены в LKŽ), который, казалось бы, также мог бы описывать такое нестабильное состояние Субъекта; тем не менее этот глагол, по-видимому, особо подчеркивает неподвижность Субъекта

та на поверхности воды, и поэтому лексема *plaukti*, обозначающая именно движение, лучше выражает идею «расплывающегося», нестатичного изображения. Ср. также следующий пример, где, скорее всего, присутствует идея собственно движения «картин» перед внутренним взором человека:

- (68) *Dabar jai skauda nugarą akyse plaukia*
 теперь он(DAT:SG:F) болеть(PRS:3) спина(ACC:SG) глаз(LOC:PL) плыть(PRS:3)
vaizdai.
 картина(NOM:PL)
 ‘Теперь у нее болит спина, в глазах плывут картины’. (К)

В случае Субъекта, состоящего из множества не связанных между собою нестабильных элементов, в данном значении закономерно употребляется и глагол *plaukioti*:

- (69) *Salėje mainėsi šviesos, ant sienų ir lubų*
 зал(LOC:SG) меняться(PST:3) свет(NOM:PL) на стена(GEN:PL) и потолок(GEN)
mirguliavo, plaukiojo baltos žvaigždutės.
 мерцать(PST:3) плавать(PST:3) белый(NOM:PL:F) звездочка(NOM:PL)
 ‘В зале менялось освещение, на стенах и потолке мерцали, плавали белые звездочки’. (К)

В корпусе зафиксировано употребление глагола *plaukti*, которое, как кажется, можно описывать как метонимическое преобразование только что рассмотренного значения; здесь также имеется некоторое состояние человека, при котором в его сознании могут «плыть» образы или мысли, но Субъектом является именно человек:

- (70) *Lyg blogam sapne Dana plaukė per*
 словно дурной(LOC:SG:M) сон(LOC:SG) Дана(NOM:SG) плыть(PST:3) через
veikalą.
 произведение(ACC:SG)
 ‘Словно в дурном сне Дана плыла через произведение’. (К)

Глагол *plaukioti* может обозначать также нетвердое знание Субъектом некоторой дисциплины, ср.:

- (71) *Kai reikia spręsti matematikos uždavinius, aš*
 когда нужно(PRS:3) решать(INF) математика(GEN:SG) задание(ACC:PL) я(NOM)
plaukiuju.
 плавать(PRS:1SG)
 ‘Когда надо решать задания по математике, я плаваю’. (И)

Такое употребление, насколько можно судить, является новым и встречается более в разговорной речи, нежели в письменных текстах.

2.3. Метафорические употребления лексемы *plūduriuoti*

В метафорических употреблениях лексемы *plūduriuoti*, в соответствии с исходным значением этого глагола, реализуется стативная семантика. Так, одно из них описывает нестабильную локализацию Субъекта на некотором фоне (например, одиноко стоящий или более крупный Субъект). Так как Субъект

не перемещается, употребление глагола *plūduriuoti* вполне оправданно; по-видимому, оно возникло в результате переноса 'Субъект находится на поверхности воды' → 'Субъект находится на некотором фоне'; «фоном» в данном случае может быть, в частности, «свет» (лучи солнца). Ср. примеры:

- (72) *Soboro bokštai plūduriuoja virš kaminų.*
 собор(GEN:SG) башня(NOM:PL) плавать(PRS:3) сверху труба(GEN:PL)
 'Башни собора плавают над трубами'. (К)
- (73) *Čia tyvuliavo manieji laukai, virš rugių*
 здесь простираться(PST:3) мой(NOM:PL:M) поле(NOM:PL) сверху рожь(GEN)
plūduriavo baltas namelis.
 плавать(PST:3) белый(NOM:SG:M) домик(NOM:SG)
 'Здесь простирались мои поля, над рожью плавал белый домик'. (К)
- (74) *Aukštos kabineto sienos... plūduriavo tokioje*
 высокий(NOM:PL:F) кабинет(GEN:SG) стена(NOM:PL) плавать(PST:3) такой(LOC:SG:F)
pat gelsvoje šviesoje.
 же желтоватый(LOC:SG:F) свет(LOC:SG)
 'Высокие стены кабинета... плавали в желтоватом свете'. (К)

Еще одно употребление глагола *plūduriuoti* описывает нестабильное состояние человека — между бодрствованием и сном или на грани опьянения:

- (75) *Mane apima snaudulys; plūduriuju, atrodo,*
 я(ACC) обнять(PRS:3) дремота(NOM:SG) плавать(PRS:1SG) вроде
budžiu, vis prilaikau save.
 бодрствовать(PRS:1SG) всё придерживать(PRS:1SG) себя(ACC)
 'Меня обнимает дремота; плаваю, вроде бодрствую, всё придерживаю себя'. (К)

Здесь, как и в случае с «плывающим» изображением (где, напомним, употребляется глагол *plaukti*, обозначающий движение, см. примеры (68), (69)), реализуется заключенная в глаголах плавания идея нестабильности, однако, возможно, различие между употреблением глагола *plūduriuoti* и глагола *plaukti* заключается в том, что в примерах (68) и (69) изображение не просто нестабильно, но уже как бы стало двигаться («поплыло»), в то время как в примере (75) описывается состояние, когда человек еще может контролировать себя. Характерен следующий пример, в котором ситуация опьянения описывается динамическим глаголом *plaukti*:

- (76) *O galva plaukia kaip girtas laivas,*
 а голова(NOM:SG) плыть(PRS:3) как пьяный(NOM:SG:M) корабль(NOM:SG)
ir į šen ir į ten.
 и в здесь и в там
 'А голова плывет, как пьяный корабль, и туда, и сюда'. (К)

* * *

Таким образом, система метафорических употреблений глаголов перемещения в воде в литовском языке структурируется в соответствии с основными значениями данных лексем. Глагол *plaukti* употребляется преимущественно в контекстах, опи-

сывающих движение Субъекта в некоторой среде (и кроме того, довольно большой пласт метафор связан с другим значением этого глагола — ‘течение воды’), при этом обычно сохраняя семантику направленности движения. Глагол *plaukioti* употребляется только в тех случаях, когда нужно указать на разнонаправленность перемещения; глагол *plūduriuoti* — когда присутствует идея нестабильной локализации Субъекта. Связь исходных и переносных значений глаголов ‘перемещения в воде’ отражена в Таблице 2.

Таблица 2

**Метафорические употребления глаголов перемещения в воде
и их связь с основными значениями**

Лексема	Метафорическое употребление	Возможный путь семантической деривации
<i>plaukti</i>	‘направленное перемещение в воздухе’	‘водная среда’ → ‘воздушная среда’; ‘отсутствие твердой опоры’
<i>plaukioti</i>	‘разнонаправленное перемещение в воздухе’	
<i>plūduriuoti</i>	‘нахождение в воздухе без движения’	
<i>plaukti</i>	‘течение времени’	‘поток воды’ → ‘поток времени’
	‘беспрепятственное развитие ситуации во времени’	
	‘интенсивное перемещение множества людей / объектов’	‘поток воды’ → ‘поток людей / объектов’
	‘плавное движение женщины’	‘поверхность воды’ → ‘поверхность земли’
<i>plaukti</i>	‘медленное движение транспортного средства’	‘медленное движение в воде’ → ‘медленное движение’
	‘движение Субъекта в поле зрения Наблюдателя’	‘движение в воде’ → ‘движение в поле зрения’
<i>plaukti, plaukioti</i>	‘нестабильность Субъекта в поле зрения Наблюдателя’	‘(разнонаправленное) движение в воде’ → ‘нестабильность’
<i>plūduriuoti</i>	‘нестабильная локализация Субъекта на некотором фоне’	‘нахождение Субъекта на поверхности воды’ → ‘нестабильная локализация Субъекта’
	‘нестабильное состояние человека’	‘нахождение Субъекта на поверхности воды’ → ‘нестабильное состояние Субъекта’

3. Некоторые итоги

Исследованные литовские лексемы, с одной стороны, входят в более обширное поле глаголов движения и обладают общими с ними семантико-грамматическими свойствами, в частности аспектуальными и деривационными (противопоставление моторно-некратных и моторно-кратных глаголов, продуктивная префиксация, сходные наборы производных значений, таких как потенциальное, итеративное и т. д.) и сочетаемостными (однотипное выражение таких участников ситуации, как Субъект, Место, Цель, Источник и т. д.).

С другой стороны, глаголы перемещения в воде обладают рядом уникальных свойств как грамматического, так и собственно семантического характера. Во-первых, глаголы *plaukti* и *plaukioti*, составляющие центр рассматриваемой группы, не накладывают практически никаких ограничений на Субъект движения, который может быть и одушевленным (прилагающим физические усилия для перемещения в воде), и неодушевленным; движение при этом может быть и контролируемым, и неконтролируемым. Другие глаголы движения в литовском языке обычно более специализированы и не допускают такого широкого множества Субъектов и связанных с ними способов движения. Во-вторых, в рассмотренную лексико-семантическую группу входит особая зона 'нахождение на поверхности воды без движения', обслуживаемая несколькими лексемами, одна из которых специально закреплена за этой зоной. Это также не имеет параллелей в других подгруппах глаголов движения, поскольку такие глаголы неподвижного расположения, как *stovėti* 'стоять', *sėdėti* 'сидеть', *gulėti* 'лежать' не имеют однокоренных глаголов движения (кроме тривиальных процессных коррелятов типа *stoti* 'вставать', *sėsti* 'садиться' и каузативов типа *guldyti* 'укладывать').

Укажу отдельно на семантические параметры, по которым противопоставлены четыре основных глагола перемещения в воде в литовском языке. Эти параметры в основном носят аспектуальный характер, а именно: «процесс» (*plaukti*, *plaukioti*) vs. «состояние» (*plaukyti*, *plūduriuoti*) и «однократность / направленность» (*plaukti*) vs. «итеративность / разнонаправленность» (*plaukioti*).

Весьма интересно в типологическом отношении одно из значений глагола *plaukti* 'течение воды', отмечаемое в ряде языков, в частности в соседнем с литовским польском языке (см. [Прокофьева, наст. сб.]). С этим значением, по всей видимости устаревающим, связан ряд частотных метафорических употреблений глагола *plaukti*. Полисемия 'движение Субъекта в Среде' — 'движение Среды' уникальна для глаголов движения в литовском языке: лексемы, описывающие перемещение с опорой на твердую поверхность, логически не могут давать подобного семантического развития, а движение воздуха глаголами *lėkti* и *skristi* 'лететь' не описывается.

Что же касается лексем, обслуживающих зону 'нахождение в воде' (*plaukioti*, *plaukyti* и *plūduriuoti*), то они распределены значительно менее простым образом. Здесь можно, видимо, выделить такие параметры, как 'степень погружения Субъекта в воду' (релевантно для глаголов *plūduriuoti* и *plaukyti*) и 'единичность / множественность Субъекта' (релевантно для глагола *plaukioti*), однако во многих случаях не вполне ясно, почему употреблен тот или иной глагол.

Весьма многочисленные метафорические употребления глаголов перемещения в воде оказываются закономерным образом связанными с исходными значениями. Так, переносные употребления рассмотренных лексем сохраняют аспектуальные и тематические компоненты значения, такие как 'движение / неподвижное нахождение' и 'однонаправленность / разнонаправленность'. Кроме того, во многих метафорических употреблениях глагола *plaukti* реализуется имплицитное представление об особом медленном и «плавном» характере движения в воде¹⁴.

С о к р а щ е н и я

ACC	—	аккузатив	NML	—	номинализация
CAUS	—	каузатив	NOM	—	номинатив
DAT	—	датель	OPT	—	оптатив
F	—	женский род	PL	—	множественное число
FUT	—	будущее время	PPA	—	активное причастие
GEN	—	родительный	PPP	—	пассивное причастие
INF	—	инфинитив	PRS	—	настоящее время
INS	—	инструменталис	PST	—	прошедшее время
LOC	—	локатив	SG	—	единственное число
M	—	мужской род			

Л и т е р а т у р а

- Апресян 1995 (1974) — Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 2-е изд. М.: Языки русской культуры; Восточная литература, 1995. (1-е изд. М.: Наука, 1974).
- DLKŽ — Keinys S. (red.). Dabartinės lietuvių kalbos žodynas. 6. leid. Vilnius: MELI, 2000. (74 тыс. слов)
- LEW — Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I—II. Heidelberg: Carl Winter; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1962, 1965.
- LIV — H. Rix (Hrsg.). Lexikon der indogermanischen Verben. Wiesbaden: Reichert, 2001.
- LKŽ — Lietuvių kalbos žodynas. T. I—XX. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 1941—2002. (Электронная версия: <http://www.lkz.lt>)
- LRKŽ — Lyberis A. Lietuvių-rusų kalbų žodynas. Vilnius: Mokslas, 1962. (37 тыс. слов)
- RLKŽ — Lemchenas Ch., Macaitis J. Rusų-lietuvių kalbų žodynas. 2. leid. Vilnius: MELI, 2000.

¹⁴ Замечу, что ни одно из прилагательных, приведённых RLKŽ в качестве литовских эквивалентов русского *плавный*, не является однокоренным с глаголами перемещения в воде; одно из них — *sklandus* — относится к гнезду глагола *sklęsti* 'парить, лететь' (LEW).

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ВОДЕ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Ю. Л. Кузнецова

1. Введение

В данной работе описываются глаголы персидского языка, которые могут быть использованы для описания передвижения или нахождения субъекта в воде (глаголы плавания)¹.

Работа написана на материале современного персидского языка. Специальных работ, касающихся глаголов плавания в персидском языке, найти не удалось, поэтому в работе использованы в основном материалы, полученные при опросе информантов, материалы персидско-русских, персидско-английских и персидских толковых словарей, а также материалы на персидском языке, опубликованные в Интернете. В основном использовались газеты, размещенные в Интернете, а также материалы других интернет-сайтов. Такие примеры далее в тексте имеют помету «ИНТ».

В работе рассмотрены как глаголы, для которых движение и нахождение в воде является их основным значением (*šenā kardan*, *šenāvar budan*), так и глаголы с более общей семантикой, которые могут быть использованы для описания передвижения или нахождения субъекта в воде (*āmadan* 'приходить, прибывать', *raftan* 'идти, уходить', *gozaštan* 'проходить, пересекать', *qarq šodan* 'тонуть', *budan* 'быть'). В последней части работы рассмотрены метафорические употребления глаголов плавания и показано, на основе каких значений глаголов плавания развиваются метафоры.

2. Структура глаголов плавания

2.1. Структура персидского глагола

В персидском языке имеется около 200 простых глаголов, которые по своей форме сходны с глаголами в европейских языках (ср. Рубинчик 2001: т. II, с. 810—811).

¹ Мне хотелось бы выразить благодарность Фариде Борзу и Юлии Мазуровой за помощь при написании этой работы.

Все остальные глаголы персидского языка относятся к так называемым сложным глаголам, которые состоят из значащей части — обычно имени существительного или прилагательного — и глагольной части, являющейся одним из простых глаголов. Структура такого сложного глагола похожа на русские устойчивые сочетания типа «давать ответ». Некоторые глаголы (*kardan* ‘делать’, *budan* ‘быть’, *šodan* ‘стать’, *zadan* ‘бить’) особенно часто употребляются как компонирующие в сложных глаголах, ср. некоторые примеры:

<i>zendegi kardan</i>	«жизнь делать»	‘жить’
<i>kār kardan</i>	«работа делать»	‘работать’
<i>sālem budan</i>	«здоровый быть»	‘быть здоровым’
<i>rāzi šodan</i>	«согласный стать»	‘соглашаться’
<i>harf zadan</i>	«буква бить»	‘разговаривать’

Другие глаголы образуют уникальные сочетания, ср. уникальное употребление в качестве компонирующего глагола *oftādan* ‘падать’ в глаголе *ettefāq oftādan* ‘случаться’ (букв. «случай падать»).

Оба глагола, основным значением которых является плавание, — сложные: *šenā kardan* и *šenāvar budan*, причем *šenā kardan* состоит из имени *šenā* ‘плавание’ и компонирующего глагола *kardan* ‘делать’, а *šenāvar budan* состоит из имени *šenāvar* ‘плавающий’ и компонирующего глагола *budan* ‘быть’.

2.2. Значение *šenā* и *šenāvar*

В этом разделе будут рассмотрены значения имен, входящих в состав глаголов плавания. Слова *šenā* и *šenāvar* являются однокоренными, образованными от одного корня *šenā-* ‘плавание’. Слово *šenā* в *šenā kardan* является чистым корнем и означает ‘плавание’. Чаще всего существительное *šenā* употребляется для обозначения вида спорта, ср.:

- (1) *tim-e šenā-ye ostān-e tehrān*
команда-IZ плавание-IZ провинция-IZ Тегеран
‘команда по плаванию провинции Тегеран’ [ИНТ]
- (2) *federāsiyun-e šenā*
федерация-IZ плавание
‘федерация плавания’ [ИНТ]
- (3) *elāqemand-ān-e šenā*
интересующийся-PL-IZ плавание
‘интересующиеся плаванием’ [ИНТ]

Суффикс *-var-*, при помощи которого образовано слово *šenāvar*, не является продуктивным в современном персидском языке. При его присоединении к существительному, значение которого принадлежит к классу ‘действие’, образуется прилагательное со значением ‘совершающий это действие’. Ср. *hamle* ‘атака’ — *hamlevar*

‘атакующий’². Слово *šenāvar*, образованное от корня *šenā*- ‘плавание’ и суффикса *-var-*, является, таким образом, прилагательным ‘ дрейфующий, плавающий’, что и указано в большинстве персидско-русских и персидско-английских словарей.

Во встретившихся нам примерах *šenāvar* употребляется также в качестве существительного, хотя в большинстве словарей такая возможность не отражена. Те же словари, которые предлагают трактовку *šenāvar* не только как прилагательного, но и как существительного, приводят переводы, не соответствующие встретившимся употреблениям. Так, в одном из персидско-английских словарей [FarsiDic] предлагаются переводы ‘drift’ (дрейф), ‘float’ (1. покачивание на поверхности воды, 2. плавающая по поверхности воды масса). В классическом толковом словаре персидского языка Моина [Mo’in] существительное *šenāvar* толкуется так: «1) то, что плышет³ в воде; то, что движется в воде; пловец; 2) ловкий, смелый, проворный».

В найденных нами в Интернете примерах неоднократно встречалось употребление *šenāvar* как существительного, но только для обозначения плавающих транспортных средств. Нам встретились употребления со значением ‘плот’, ‘лодка’, ‘подводная лодка’ и даже ‘(океанское) грузовое судно’. Эти данные подтверждаются словарем современного персидского языка [Sadri-Afshar 1998], в котором существительное *šenāvar* описывается так: «1) транспортное средство для передвижения по воде; 2) прибор, плавающий на поверхности воды, служащий для регулирования уровня воды в водохранилище». Вероятно, словарь Моина и словарь FarsiDic отражают не современные, а более ранние значения существительного *šenāvar*.

В персидских словарях отмечаются также другие производные от корня *šenā*, ср. таблицу 1.

Таблица 1

Производные от корня *šenā*-

Слово	Комментарий	Класс	Значение
<i>šenāgar</i>	<i>gar</i> — суффикс деятеля	существительное	пловец
<i>šenāgarān</i>	<i>ān</i> — множественное число	существительное	1) мн. от <i>šenāgar</i> 2) китообразные
<i>šenāgari</i>	<i>i</i> — здесь суффикс имени действия ⁴	существительное	= <i>šenā</i>

² При присоединении суффикса *-var-* к существительным, относящимся к другим семантическим классам, возможна реализация другой модели. Так, при присоединении к предметным именам, суффикс *-var-* образует прилагательное со значением ‘обладающий данным предметом’: ср. *bār* ‘плод’ — *bārvar* ‘плодоносный’, *piše* ‘занятие’ — *piševār* ‘ремесленник’, *pile* ‘торба’ — *pilevār* ‘торговец-разносчик, носящий товар в торбе’.

³ Обратим внимание, что в этом месте персидского толкования употреблен глагол *šenā kardān*.

⁴ В персидском языке существует несколько омонимичных суффиксов *-i*. Один из них образует прилагательные с соответствующим значением от существительных (*ta’job* ‘удивление’ — *ta’jobi* ‘удивительный’), другой образует существительные с соответствующим значением от прилагательных (*sabz* ‘зеленый’ — *sabzi* ‘зелень’), в примерах в таблице 1 представлен третий суффикс *-i*.

Слово	Комментарий	Класс	Значение
<i>šenāvāri</i>	<i>i</i> — здесь суффикс имени действия	существительное	1) плавание 2) плавучесть, способность держаться на воде
<i>šenāgāh</i>	<i>gāh</i> — суффикс имени места	существительное	бассейн
<i>šenāvar sāxtan</i>	<i>sāxtan</i> — строить, сооружать	сложный глагол	спускать на воду, пускать плавать по воде
<i>rāhnamā-ye šenāvar</i>	<i>rāhnamā</i> — указывающий путь	устойчивое словосочетание	буй
<i>ambān-e šenāvar</i>	<i>ambān</i> — кожаная сумка	устойчивое словосочетание	спасательный круг

2.3. Описание глаголов плавания в словарях

В персидско-русских и персидско-английских словарях значения глаголов *šenā kardan* и *šenāvar budan* описываются следующим образом:

Таблица 2

Описание глаголов плавания в словарях

šenā kardan

толкование	словарь
‘плавать (о живом существе)’	Рубинчик 1970
‘двигаться в воде при помощи движений рук и ног’	Moi’n
‘to swim’	FarsiDic; IL&S

šenāvar budan

толкование	словарь
‘плавать (о предмете)’	Рубинчик 1970
‘двигаться в воде (о предмете)’	Moi’n
‘to float’	FarsiDic
‘to float’, ‘to drift’	IL&S

Как видно из таблицы 2, словарь Рубинчика разделяет глаголы *šenā kardan* и *šenāvar budan* по признаку одушевленности субъекта, персидско-английские словари отмечают различие между активным и пассивным плаванием, аналогичное различию между глаголами *to swim* и *to float* в английском языке. Толковый словарь Моина отмечает оба этих различия.

3. Употребление глаголов плавания

3.1. *šenā kardan*

Основное значение глагола *šenā kardan* — активное перемещение в воде живого существа при помощи движений тела. Этот глагол может описывать перемещение человека, птиц, рыб, ср.:

- (4) *pesar be taraf-e sāhel-e rudxāne šenā mi-kon-ad.*
 мальчик к сторона-IZ берег-IZ река плавание PRS-делать-3sg
 ‘Мальчик плывет к берегу’.
- (5) *juje-ha-ye ordak be dambol-e ordak šenā mi-kon-and.*
 птенец-PL-IZ утка к следование-IZ утка плавание PRS-делать-3PL
 ‘Утята плывут за уткой’.
- (6) *dar tang yek māhi-ye talā'i šenā mi-kon-ad.*
 в аквариум один рыба-IZ золотой плавание PRS-делать-3SG
 ‘В аквариуме плавают золотая рыбка’.

Глагол *šenā kardan* практически не употребляется для обозначения перемещения предметов, за исключением описания перемещения судов (см. раздел 4.1), т. к. для употребления глагола *šenā kardan* необходимо, чтобы субъект совершал некоторые телодвижения. При пассивном нахождении на поверхности воды живого существа будет употреблен глагол *šenāvar budan* (см. раздел 3.2). При этом употребление глагола *šenā kardan* возможно и при описании ситуации, когда никакого целенаправленного передвижения не происходит, как в (7):

- (7) *bače-ha dar nazdiki-ye sahel-e rudxāne šenā mi-kon-and.*
 дети-PL в близость-IZ берег-IZ река плавание PRS-делать-3PL
 ‘Дети плавали у берега’.

Предложения такого рода не подразумевают обязательного движения и поэтому могут переводиться на русский язык как ‘дети плескались / барахтались у берега’. То есть для глагола *šenā kardan* важно не столько целенаправленное движение, сколько совершение самостоятельных движений в воде.

3.2. *šenāvar budan*

Основное значение глагола *šenāvar budan* — обозначение пассивного движения или нахождения в воде. Субъекты этого глагола обычно неодушевленные, однако человек, находящийся на поверхности воды и не совершающий специальных телодвижений для того, чтобы передвигаться, тоже может так описываться:

- (8) *engār ke ru-ye bastar-e rudxāne-i ārām, šenāvar bāš-am.*
 словно что по русло-IZ река-INDEF спокойный плывущий быть.CONJ-1SG
 ‘Как будто по реке спокойно плыву’. [ИНТ]

Неудивительно, что при помощи глагола *šenāvar budan* в персидском может описываться и ситуация перемещения по воде мертвого тела человека или животного:

- (9) *tā kanun 5 jesd ke dar āb šenāvar bud kašf*
 до сейчас 5 тело что в вода плавающий быть.PST обнаружение
šod-e ast.
 статья-PSTRAT быть.PST

‘До настоящего момента было обнаружено 5 тел, плававших в воде’. [ИНТ]

Направленность передвижения и наличие перемещения с одного места на другое не являются для глагола *šenāvar budan* важными параметрами. Так, предложение (10) может описывать как ситуацию, когда корабль несет по течению или корабль дрейфует, так и ситуацию, когда корабль никуда не передвигается и только покачивается на волнах (например, стоя на якоре).

- (10) *kešti šenāvar ast.*
 корабль плавающий быть.3sg
 ‘Корабль плавает’.

Тем не менее для того чтобы глагол *šenāvar budan* можно было бы употребить для описания ситуации, необходимо, чтобы в ситуации присутствовало движение субъекта под воздействием воды. Полное отсутствие движения (нахождение в покое на поверхности воды) не может быть описано глаголом *šenāvar budan*. В таком случае необходимо употребить глагол *budan* ‘быть’:

- (11) *dar daryāče tekke-ye yax ast // šenāvar ast.*
 в озеро кусок-IZ лед быть.3SG // плавающий быть.3SG
 ‘По озеру плавает лед (без движения) // (двигаясь вместе с водой)’.

Если не ясно, в какую сторону движется предмет, находящийся в воде, и происходит ли движение, нельзя употребить ни один из глаголов, описывающих передвижение в воде. Так, в предложении (12) употреблен глагол *budan* ‘быть’, т. к. лодка находится далеко и говорящий не может видеть, плывет ли она по направлению к нему или от него и покачивается ли лодка на волнах:

- (12) *qāyeq xeyli dur ast // *šenā mi-kon-ad //*
 лодка очень далекий быть.3SG // *плавание PRS-делать-3SG //
 *mi-rav-ad // *mi-āy-ad.
 *PRS-идти-3SG // *PRS-приходить-3SG
 ‘Вдали плывет лодка’.

Однако при малых габаритах предметов, когда толщина предмета очень мала и предмет на поверхности воды не воспринимается как выступающий над поверхностью воды или погруженный под воду, оппозиция «движение / отсутствие движения» снимается, и глагол *šenāvar budan* может быть употреблен по отношению к движущимся субъектам.

- (13) *yek lakke-ye naft dar daryā ast // šenāvar ast.*
 один пятно-IZ нефть в море быть.3SG // плавающий быть.3SG
 ‘Нефтяное пятно плавает в море’.

Пример (13) может значить, что никакого движения нефтяного пятна вместе с водой не происходит, а пятно просто находится на поверхности воды. При увеличе-

нии размеров предметов возможность такого употребления уменьшается. Так, пена, нефтяное пятно, щепки, по мнению информантов, могут быть описаны глаголом *šenāvar budan*, даже если они не двигаются, про шляпу на поверхности воды и лодку информанты сомневаются, а о корабле резонно замечают, что корабль, находящийся на воде, не может совсем не двигаться: в водоеме, способном вместить корабль, вода не может быть совершенно неподвижна. Употребление глагола *budan* при субъекте «корабль» признается только в случае, когда корабль находится далеко и его движение ненаблюдаемо (ср. пример (12)).

Аналогичным образом оппозиция «движение / отсутствие движения» снимается при употреблении глагола *šenāvar budan* с субъектами, находящимися в ограниченных сосудах с жидкостью, где заведомо не происходит никакого движения:

(14) *saršir ru-ye šir šenāvar ast.*
пенка на молоко плавающий быть.3SG
'В молоке плавает пенка'.

(15) *dar sup yek tekke-ye nān šenāvar ast.*
в суп один кусок-из хлеб плавающий быть.3SG
'В супе плавает кусочек хлеба'.

(16) *dar sup havij šenāvar ast*⁵.
в суп морковь плавающий быть.3SG
'В супе плавает морковка'.

Субъектом глагола *šenāvar budan* также может быть сама вода:

(17) *āb šenāvar ast.*
вода плавающий быть.3SG
'Вода течет'.

Глагол *šenāvar budan* не является полным аналогом глаголу *jāri budan*, для которого значение 'течь' является основным (именная часть *jāri* означает 'текущий', компонирующий глагол — *budan* 'быть'), ср. (18):

(18) *āb az šir jāri ast // *šenāvar ast.*
вода из кран текущий быть.3SG // плавающий быть.3SG
'Вода течет из крана'.

Информанты признали сомнительными, но возможными предложения со значением заполнения некоторого объема:

(19) *āb dar vān šenāvar ast.*
вода в ванна плавающий быть.3SG
'Вода течет в ванну'.

(20) *āb dar estaxr šenāvar ast.*
вода в бассейн плавающий быть.3SG
'Вода течет в бассейн'.

⁵ По мнению информанта, пример (16) возможен, только если морковка попала в суп по ошибке, а в обычном рецепте супа не присутствует. Для того чтобы описать морковку как один из необходимых ингредиентов супа, необходимо употребить глагол *budan* 'быть'.

Видимо, прототипическим для употребления глагола *šenāvar budan* с субъектом *āb* 'вода' является описание течения воды в реке:

- (21) *dar rudxāne āb šenāvar ast.*
 в реке вода плавающий быть.3SG
 'Вода в реке течет'.

При других субъектах (кровь, слезы) употребление глагола *šenāvar budan* со значением 'течь' невозможно.

4. Общие глаголы при описании перемещения и нахождения в воде

Среди других глаголов, употребляющихся для обозначения передвижения и нахождения в воде, можно упомянуть *āmadan* 'приходить, прибывать', *raftan* 'идти, уходить', *gozaštan* 'проходить, пересекать' и *qarq šodan* 'тонуть'. Употребление глагола *budan* 'быть' в данной семантической зоне подробно описано в разделе 3.2.

4.1. *āmadan* 'приходить' и *raftan* 'идти'

Основным значением глагола *āmadan* является движение по направлению к говорящему (или фокусу повествования), глагол *raftan* описывает движение по направлению от говорящего (или фокуса повествования). Оба этих глагола в первом значении обозначают передвижение человека ногами по земле, но легко переносятся на передвижение транспортных средств, движение человека при помощи транспортных средств и т. п.

Глаголы *āmadan* и *raftan* могут быть употреблены в одних и тех же контекстах перемещения в воде, в зависимости от того, движется ли объект к или от говорящего. Самой значительной сферой употребления глаголов *āmadan* и *raftan* является описание передвижения судов и пассажиров на судах:

- (22) *kešti-yemān be noušahr mi-rav-ad.*
 корабль-POSS1PL к Ноушехр PRS-идти-3SG
 'Наш корабль плывет в Ноушехр'.
- (23) *barādar-am bā xānevadey-aš be inja bā kešti mi-āy-ad.*
 брат-POSS1SG с семья-POSS3SG к сюда с корабль PRS-приходить-3SG
 'Мой брат с семьей приплывет сюда на корабле'.

При описании движения судов (но не пассажиров на судах) возможно также употребление глагола *šenā kardān*, если корабль управляемый, и *šenāvar budan*, если корабль двигается неуправляемо или покачивается на воде:

- (24) [*tebq-e barnāme*] *kešti-yemān be bandar-e janub mi-rav-ad //*
 [через-IZ раписание] корабль-POSS1PL к порт-IZ юг PRS-идти-3SG //
šenā mi-kon-ad.
 плавание PRS-делать-3SG
 '[Согласно расписанию,] наш корабль идет в южный порт'.

- (25) *qāyeq be taraf-e sāhel-e ruxāne mi-āy-ad // šenāvar ast.*
 лодка к сторона-IZ берег-IZ река PRS-приходить-3SG // плавающий быть.3SG
 ‘Лодка плывет к берегу (ее несет)’.

Передвижение человека на корабле не может быть описано при помощи глагола *šenā kardan*, ср. (26) и (23).

- (26) **barādar-am bā xānevade-yaš be inja bā kešti šenā mi-kon-ad.*
 брат-POSS1SG с семья-POSS3SG к сюда с корабль плавание PRS-делать-3SG
 ‘Мой брат с семьей приплывет сюда на корабле’.

Как мы видели в примере (6), перемещение одной рыбы может описываться глаголом *šenā kardan*. Перемещение же косяка рыб может быть описано только при помощи глаголов *āmadan* и *raftan*:

- (27) *daste-ye māhi be toxmrizi mi-rav-ad // *šenā mi-kon-ad.*
 косяк-IZ рыба к нерест PRS-идти-3SG // *плавание PRS-делать-3SG
 ‘Косяк рыб идет на нерест (метать икру)’.

Ср. аналогичное употребление в русском языке *Рыба плывет*, но *Косяк рыб идет* (*плывет) *на нерест*.

Кроме того, глаголы *āmadan* и *raftan* также используются для описания всплытия и погружения субъектов в воду:

- (28) *zirdariāi be balā mi-ā-yad // be pāyin mi-rav-ad.*
 подводная.лодка к верх PRS-приходить-3SG // к низ PRS-идти-3SG
 ‘Подводная лодка поднимается / опускается’.

4.2. *gozaštan* ‘пересекать, проходить’

Основное значение глагола *gozaštan* — ‘проходить мимо (о человеке)’, и этот же глагол используется в значении ‘переплыть’ — и для человека и для судна:

- (29) *u az ruxāne šenā kon-ān gozašt.*
 он от река плавание делать-PRSGER пересекать.PST
 ‘Он переплыл через реку’.

- (30) *man bā ān kešti az oqyānus gozašt-am.*
 я с этот корабль от океан пересекать-1SG
 ‘Я на этом корабле переплывал океан’.

Для того чтобы глагол *gozāštan* мог обозначать ‘переплыть’, необходимо, чтобы неким явным образом был указан способ перемещения, как в примере (29) — «плывя», или водное транспортное средство, как в примере (30) — «на корабле» (в обоих случаях обозначена и среда перемещения).

4.3. *qarq šodan* ‘тонуть’

Глагол *qarq šodan* ‘тонуть’ (букв. «тонуший стать») используется в отрицательной форме для обозначения смысла ‘иметь способность оставаться на плаву, не тонуть’, ср. (31). Использование глаголов плавания в такого рода контекстах невозможно.

- (31) *āhan qarq mišavad, va čub qarq nemišavad //*
 железо тонущий PRS-статья-3SG и дерево тонущий NEG-PRS-статья-3SG
**šenāvar ast // *šenā mi-kon-ad.*
 плавающий быть.3SG плавание PRS-делать-3SG
 ‘Железо тонет, а дерево плавает’.

Таким образом, ‘способность не тонуть’ не входит в сферу возможных значений пассивного глагола плавания в персидском языке, что является необычным с типологической точки зрения.

5. Метафорические употребления

В персидском языке весь груз метафорических употреблений принимает на себя глагол пассивного плавания *šenāvar budan*, тогда как глагол *šenā kardan*, возможно в силу узости своего основного значения, не имеет метафор.

5.1. Метафора множественности

Одной из частых метафор глаголов со значением ‘плавать’ и ‘утопать’ является метафора множественности: ср. русские употребления *купаться в деньгах*, *утопать в роскоши*. Метафорическое употребление глагола *šenāvar budan* отдаленно похоже на метафорическое употребление русского *купаться*:

- (32) *u dar pul / talā / sarvat šenāvar ast.*
 он в деньги / золото / богатство плавающий быть.3SG
 ‘Он купается (букв. плавает) в деньгах / золоте / богатстве’.

Однако в персидском языке возможно употребление в данной конструкции неожиданных для русского языка типов среды (нефть, кровь):

- (33) *arāq dar naft šenāvar ast.*
 Ирак в нефть плавающий быть.3SG
 ‘Ирак купается в нефти’ (букв. Ирак плавает в нефти). [ИНТ]

- (34) *dar xun šenāvar bud.*
 в кровь плавающий быть.PST
 Он истекал кровью (букв. плавал в крови). [ИНТ]

- (35) *eslām va monadī-yān-aš ke bar daryā-ye xun-e irāni-yān-e*
 ислам и глашатай-PL-POSS3SG что в море-IZ кровь-IZ иранец-PL-IZ
āzādixoh va mihan dust šenāvar bud.
 желающий.свободы и родина друг плавающий быть.PST
 ‘Ислам и его глашатае утопали (букв. плавали) в море крови иранских патриотов и борцов за свободу’. [ИНТ]

Метафорические употребления глагола *šenāvar budan* частично пересекаются с метафорическими употреблениями глагола *qarq šodan* ‘тонуть’. Возможны аналогичные примеры (32) примеры с данным глаголом:

- (36) *u dar pul / talā qarq šod.*
 он в деньги / золото тонуший статья.PST
 'Он утопает в деньгах / в золоте'.

При этом сфера объектов глагола *šenāvar budan* не включена целиком в сферу объектов *qarq šodan*. Не все объекты, возможные при *šenāvar budan*, возможны при *qarq šodan*:

- (37) **u dar sarvat / naft / xun qarq šod.*
 он в богатство / нефть / кровь тонуший статья.PST
 'Он утопает в богатстве / нефти / крови'.

Вместе с тем, метафорическое употребление *qarq šodan* является более широким по сравнению с глаголом *šenāvar budan* и в сфере счетных предметов допускает практически все осмысленные объекты:

- (38) *u dar almās / ketāb-ha qarq šod.*
 он в алмаз / книга-PL тонуший статья.PST
 'Он утопает в алмазах / в книгах' = 'У него много алмазов / книг'.
- (39) *ān bačē dar šokolāt / asbāb bāzi qarq šod.*
 этот ребенок в шоколад / предмет.PL игра тонуший статья.PST
 'Этот ребенок утопает в шоколаде / в игрушках' = 'У него много шоколада / игрушек'.

Употребление глагола *qarq šodan* возможно также в ситуациях, когда средой является некоторое вещество (употребление *šenāvar budan* в этих случаях невозможно):

- (40) *u dar ašk qarq šod.*
 он в слезы тонуший статья.PST
 'Она утопает в слезах' = 'Она много плачет'.
- (41) *u dar šarāb qarq šod.*
 он в вино тонуший статья.PST
 'Он утопает в вине' = 'Он много выпил'.
- (42) *u dar kasāfat qarq šod.*
 он в грязь тонуший статья.PST
 'Он утопает в грязи' = 'Он очень грязный'⁶.

Возможные названия среды при метафоре множественности с различными глаголами приведены в таблице 3.

Первые четыре объекта метафоры при глаголе *šenāvar budan* — деньги, золото, богатство, нефть — можно объединить в класс «ценные несчетные сущности». Но кровь, возможная в данной метафоре, совершенно выбивается из данного класса и, с другой стороны, не находит себе никаких других аналогов (невозможны *слезы, пот, грязь, война, болезнь*).

⁶ В отличие от русского *утопать в грязи*, которое описывает внешнее по отношению к человеку пространство (*Он утопает в грязи* значит, что грязно у него дома или вокруг него), персидское *u dar kasāfat qarq šod* может относиться только к самому человеку и не может значить, что грязно у него дома или вокруг него.

Типы среды при метафоре множественности

Сочетаемость	Объекты
Возможны с обоими глаголами	<i>pul</i> 'деньги', <i>talā</i> 'золото'
Возможны только с <i>šenāvar budan</i> 'плыть'	<i>sarvat</i> 'богатство', <i>naft</i> 'нефть', <i>xun</i> 'кровь'
Возможны только с <i>qarq šodan</i> 'тонуть'	<i>ašk</i> 'слезы', <i>šarāb</i> 'вино', <i>šādi</i> 'радость', <i>anduh</i> 'грусть', <i>moškelāt</i> 'трудности', <i>kasāfat</i> 'грязь', <i>al-mās</i> 'алмазы', <i>ketābhā</i> 'книги'
Невозможны ни с одним из глаголов	' <i>arāq</i> 'пот', <i>dard</i> 'боль', <i>barf</i> 'снег', <i>xāk</i> 'пыль', <i>del-suzi</i> 'огорчение', <i>delavor</i> 'огорчение', <i>da'va</i> 'ссора', <i>qarz</i> 'долг', <i>deraxtha</i> 'деревья', <i>ešq</i> 'любовь', <i>qoste</i> 'тоска', <i>jang</i> 'война', <i>ma'riz</i> 'болезнь'

Глагол *qarq šodan* кроме счетных предметов допускает некоторые «значимые жидкости» — *вино*, *слезы* (но не *кровь*) и, видимо, мыслящиеся похожими на них абстрактные понятия — *радость*, *грусть*, *проблемы*.

5.2. Метафора нахождения в сосуде

Метафора нахождения в сосуде обладает очень малой свободой варьирования элементов и поэтому близка к фразеологическому сочетанию. Информанты признают, что правильным и распространенным является следующее выражение:

- (43) *xošxāl-i dar češm-hā-yaš šenāvar bud.*
 радость-INDEF в глаз-PL-POSS3SG плавающий быть.PST
 'Радость была (букв. плавала) в его глазах'. [ИНТ]

Все опрошенные нами носители языка соглашались с тем, что возможна замена *xošxāl* 'радость' на *qam* 'печаль' и *anduh* 'грусть', хотя такие выражения значительно менее употребительны. Никакие другие субъекты и другие «сосуды», которые возможно использовать при аналогичной метафоре, обнаружить не удалось. Например, невозможными являются употребления:

- (44) **xošxāl-i dar surat-aš / sedā-yaš / harf-ha-yaš*
 радость-INDEF в лицо-POSS3SG / голос-POSS3SG / слово-PL-POSS3SG
šenāvar bud.
 плавающий быть.PST
 'Радость была (букв. плавала) в его лице / голосе / словах'.

5.3. Метафора нестабильности

В случае метафоры нестабильности следует говорить скорее не о метафорическом переносе глагола *šenāvar budan*, а о метафорическом развитии прилагательного *šenāvar*. При реализации данной метафоры прилагательное *šenāvar* приобретает смысл 'нестабильный, непостоянный, неровный' — исходной точкой для развития

этого значения является, безусловно, важное для глагола *šenāvar budan* значение «покачивания на воде». Метафора нестабильности достаточно свободна по своей сочетаемости с различными субъектами:

- (45) *narx-e šenāvar-e arz*
курс-IZ плавающий-IZ валюта
'плавающий курс валюты' [ИНТ]
- (46) *eqtesād-e sinemā šenāvar šod-e ast.*
экономика-IZ кино плавающий статья-PSTRAT быть.3SG
'Экономика кино стала нестабильной (букв. плавающей)'. [ИНТ]
- (47) *ravand-e toulid šenāvar ast.*
способ-IZ производство плавающий быть.3SG
'Направление производства [может быть] различно (букв. плавающим)'. [ИНТ]
- (48) *niāz-ha-ye motaqir o šenāvar.*
нужды-PL-IZ изменяющиеся и плавающие
'изменяющиеся потребности' [ИНТ]
- (49) *āsfālt be hālat-e šenāvar darāmad-e šod.*
асфальт к состояние-IZ плавающий превратиться-PSTRAT статья.PST
'Асфальт потрескался (его покорежило)'. [ИНТ]

Аналогичные употребления возможны у русского глагола *плавать*, ср. *плавающий курс валюты*, а также *плавающие переменные*, *плавающие значения*. Но по сравнению с узкими возможностями употребления этой метафоры в русском языке (скорее всего, возникшей в результате калькирования, источником которого были европейские языки) в персидском субъекты метафоры практически не ограничены.

5.4. Метафора движения по воздуху

Поскольку глагол *šenāvar budan* обозначает пассивное перемещение в воде, метафора движения акцентирует в значении глагола компоненты 'изменение места в пространстве' и 'плавность перемещения', что позволяет метафорически использовать данный глагол для описания движения в воздухе:

- (50) *ey kāš dar xeyābān-ha va kuče-ha nasim-e ešq va šādi*
о если.бы в улица-PL и переулок-PL ветерок-IZ любовь и веселье
šenāvar bud!
плавающий быть.PST
'О, если бы по улицам и переулкам разносился (букв. плыл) ветерок любви и веселья!' [ИНТ]
- (51) *taf-e ādam ein-e bād ru-ye havā šenāvar*
плевок-IZ человек словно-IZ ветер поверхность-IZ воздух плавающий
mi-š-e mi-ā-d.
PRS-статья-3SG PRS-идти-3SG
'[Если человек плюнет с 26 этажа,] его плевков может, словно ветер, полететь (букв. поплыть) по воздуху'. [ИНТ]

- (52) *ye jur azamat-e xās tu sālon šenāvar bud.*
 один вид величие-IZ особенный в зал плавающий быть.PST
 ‘Словно особенное величие разлилось (букв. поплыло) в зале’. [ИНТ]

Интересно заметить, что существующие аналогичные метафорические употребления в русском языке — *облака плывут, луна плывет* — не реализуются в персидском языке:

- (53) **abr-ha / *setāre-ha / *māh šenāvar ast*
 облако-PL / звезда-PL / луна плавающий быть.3SG
 ‘Облака / звезды / луна плывут’.

5.5. Развитие метафорических значений

Рассмотрим теперь возможные пути развития тех метафорических значений, которые мы отметили у глаголов плавания. Как уже указывалось выше, метафора нестабильности явно развилась из значения ‘покачиваться на воде’. Предмет, покачивающийся на воде, никуда целенаправленно не движется, но в то же время постоянно совершает непредсказуемые неконтролируемые движения, поэтому его легко метафорически сблизить с нестабильной ситуацией, где возможны непредсказуемые неконтролируемые изменения.

Метафора множественности и метафора нахождения в сосуде, видимо, развились из значения ‘находиться в жидкости’, возможного для маленьких предметов и субстанций (см. раздел 3.2). Нахождение в сосуде с жидкостью — это частный случай нахождения в жидкости, и, следовательно, такое сужение семантики совершенно не удивительно. Метафора множественности «X плавает в Y» со значением ‘у X-а много Y-ов’, по-видимому, происходит из переосмысления ситуации плавания или купания, в которой количество окружающей воды намного превышает размеры субъекта, находящегося в воде. Отсюда идет развитие данной метафоры, и она распространяется на другие объекты, которые представляются как «субстанции» для плавания и которых в этой метафорической ситуации должно быть много, чтобы в них мог «погрузиться» плавающий.

Метафора движения в воздухе развилась из основного значения ‘двигаться в воде’. Она сохраняет важные для движения в воде параметры: перемещение из одной точки в другую и плавное движение. В данной метафоре изменяется только среда движения — движение в воде превращается в движение по воздуху.

Обобщение развития метафорических значений приводится на схеме 1.

6. Заключение

Персидский язык не склонен к дробной классификации глаголов перемещения в воде. В нем имеется два основных глагола плавания: *šenā kardan* со значением ‘активное перемещение в воде живого существа, при помощи движений тела’ и *šenāvar budan* со значением ‘пассивное движение в воде’.

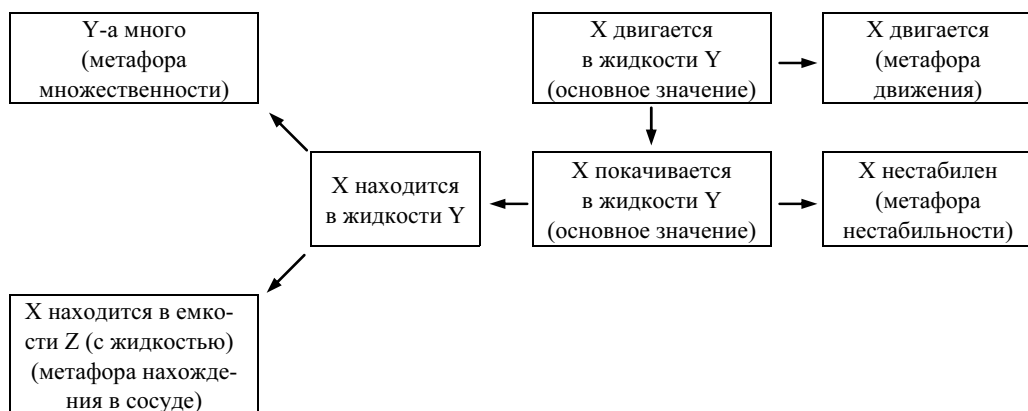

Схема 1. Развитие метафорических значений

При помощи глагола *šenā kardan* описываются ситуации перемещения людей и животных в воде. При передвижении управляемых судов также может быть использован глагол *šenā kardan*, но основными глаголами, описывающими движение судов, являются *āmadan* ‘приходить’ и *raftan* ‘уходить’.

Глагол *šenāvar budan* описывает ситуации движения предмета под воздействием воды. Для его использования не обязательно ненаправленное движение, достаточно, например, покачивания на воде. При описании предмета, находящегося на поверхности воды в полном покое, используется глагол *budan* ‘быть’. Оппозиция «движение vs. покой» снимается при использовании в качестве субъектов маленьких предметов (их размеры должны быть настолько малы, чтобы они не воспринимались как выступающие над или под водой — *щелки, пена, тина, нефтяное пятно*). Глагол *šenāvar budan* в сочетании с маленькими предметами в качестве субъектов может описывать ситуации, в которых не происходит никакого движения. Аналогичным образом глагол *šenāvar budan* может описывать нахождение предмета в сосуде с жидкостью (например, *хлеб в сыне*), где никакого движения заведомо не происходит. Глагол *šenāvar budan* используется для описания движения воды в реке, но другие жидкости не могут быть использованы в качестве субъекта этого глагола.

Глаголы *āmadan* ‘приходить’ и *raftan* ‘уходить’, несмотря на то, что их основное значение не связано с перемещением и нахождением в воде, могут активно использоваться в этой зоне. Основными субъектами этих глаголов при обозначении перемещения в воде являются суда, пассажиры судов и косяки рыб. Глагол *āmadan* обозначает движение по направлению к говорящему или слушающему — ‘приплывать’, глагол *raftan* обозначает движение по направлению от говорящего или слушающего — ‘уплыть’. Глаголы *āmadan* и *raftan* также используются при описании подъема с глубины (*āmadan*) и спуска под воду (*raftan*). В значении ‘переплыть’ и для человека, и для судна используется глагол *gozaštan* ‘пересекать, проходить’.

Подводя итоги, можно выделить следующие параметры, значимые для выражения перемещения и нахождения в воде: активность, движение (vs. покой), тип субъек-

екта, размеры субъекта. Параметр «активность» важен для отделения сферы употребления *šenā kardan* от остальных глаголов, использующихся для обозначения перемещения в воде. Параметр «движение / покой» необходим для разграничения глаголов *šenāvar budan* и *budan* в тех случаях, когда субъектами глагола являются крупные предметы, живые существа, не совершающие активных действий, а также неуправляемые корабли. Параметр «тип субъекта» отделяет сферу субъектов глаголов *āmadan / raftan* от субъектов остальных глаголов плавания (субъектами глаголов *āmadan / raftan* могут быть только суда, пассажиры судов и косяки рыб). Параметр «размер субъекта» важен для глагола *šenāvar budan*, т. к. нахождение в воде крупного предмета может описываться этим глаголом только в ситуации пассивного движения, в то время как в ситуациях, в которых в качестве субъекта выступают маленькие предметы, этот глагол может использоваться и для обозначения состояния полного покоя.

У глагола *šenā kardan* не развиты метафорические значения, в то время как глагол *šenāvar budan* имеет разветвленную систему переносных употреблений. Ему свойственна метафора множественности, метафора нахождения в сосуде, метафора нестабильности, метафора движения по воздуху.

Сокращения

1,2,3 — лицо	PRS — настоящее время
CONJ — согласительное наклонение	PRSGER — деепричастие настоящего времени
INDEF — неопределенный артикль	PST — прошедшее время
IZ — изафет	PSTPAT — причастие прошедшего времени
PL — множественное число	SG — единственное число
POSS — посессивность	

Литература

- Клевцова С. Д. Русско-персидский словарь. М.: Русский язык, 1984.
- Овчинникова И. К. и др. (сост.). Русско-персидский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965.
- Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Восточная литература, 2001.
- Рубинчик Ю. А. (рук.) Персидско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1970.
- FarsiDic — Персидско-английский словарь (online): <http://www.farsidic.net/FarsiDic.asp?farsi>
- IL&S — Talking Persian-English Dictionary. Персидско-английский словарь (online): <http://iranianlanguages.com/dictionary.php?eng-per>.
- Mo'in M. Farhang-e faarsi (Словарь персидского языка). Jeld 1—6. Tehraan, 1342—1352 (1963—1973 по европейскому календарю). (На персидском языке.)
- Sadri-Afshar G. H. et al. Farhang-e faarsi-ye emruz (Словарь современного персидского языка). Tehraan, 1998. (На персидском языке.)

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ВОДЕ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ*

М. Л. Кисилиер

0. Введение

0.1. Перемещение в воде в греческой картине мира

Когда почти четыре тысячелетия назад греческие племена пришли на Балканы, они впервые увидели море, для обозначения которого в их языке даже не оказалось специального слова. Вслед за местным населением (пеласгами) они стали называть море θάλασσα, однако этого слова оказалось недостаточно для описания всех удивительных свойств малоизвестной стихии: оно не передавало столь непривычного соленого вкуса воды (как это делает ἄλς (ж. р.) 'море')¹, а главное, чужое слово θάλασσα ничего не говорило о том, чем море больше всего поразило греков — по морю можно было передвигаться почти так же, как по суше. Так море стало для греков πόντος, т. е. дорогой в новые земли (ср. с лат. *pons* 'мост' и русск. *путь*)². Несмотря на весь страх перед этой стихией, от которого греки если и смогли избавиться, то достаточно поздно³, передвижение по морю стало такой же неотъемлемой частью жизни, как и передвижение по суше. Об этом свидетельствуют не только многочисленные греческие колонии вдали от материковой Греции, но и языковые факты: от греческих глаголов плавания при помощи пространственных приставок образуется множество новых глаголов, описывающих разные типы направленного движения (см. раздел б).

* Хочу поблагодарить В. А. Плунгяна, предложившего мне участвовать в проекте по лексической типологии глаголов плавания, Ю. В. Баранова, высказавшего ряд замечаний к первому варианту статьи, а также Васу Солому Ксансаки (Афины) и А. Н. Велигоцкую за помощь в описании новогреческой ситуации.

¹ От ἄλς (м. р.) 'соль', ср.: лат. *sāl*, лит. *sāls* и проч. Женский род возник, вероятно, по аналогии с θάλασσα (ж. р.).

² Следует упомянуть и о термине πέλαγος 'морская гладь', родственном πλάξ 'равнина' [Chantraine 1974: 872].

³ Об этом, в частности, свидетельствует то, что греки долгое время не могли приучить себя плавать не видя берега, а также два мифа: про Одиссея, неотступно преследуемого Посейдоном, и про спор Афины и Посейдона за господство над Аттикой, в котором последний терпит поражение.

На момент появления на Балканах, греки, по-видимому, уже имели представление о том, что в воде можно плавать, по крайней мере, в их языке есть два глагола со значением 'плавать', имеющие однокоренные параллели и в других индоевропейских языках. Во-первых, это глагол πλέω < πλέψω, ср. санскр. *plávate*, лат. *pluit* (< **plovit* < **plevit*) 'идет дождь', лит. *plaukti*, готск. *flôdus*, древнегерм. *flewiu*, англ. *float* (< *fleôtan*), русск. *плавать* [Chantraine 1974: 916; Frisk 1973: 560; Liddel et al. 1996: 1417; Liddel, Scott 2001 (III): 602]; у этого глагола и его производных встречаются два варианта: эпич. πλείω и ион. πλώω. Во-вторых, это глагол νέω (вероятно, < **véψω*), ср.: санскр. *snâti*; лат. *nāre, natāre*; ирл. *snāim* [Frisk 1973: 310—11; Chantraine 1974: 748—749]. Однако с появлением галер и парусных судов стало актуальным обозначение того, как происходит движение по морю на транспортном средстве.

В этой статье будут рассмотрены глаголы, связанные с передвижением в воде. В разделах 1 и 2 описываются два основных глагола плавания πλέω и νέω (и его дери­вата νήχω); раздел 3 посвящен глаголам плавания с помощью транспортного средства; далее, в разделе 4 говорится о глаголах погружения и всплытия; в разделе 5 рассматриваются глаголы, связанные с перемещением самой воды; и, наконец, в разделе 6 описываются префиксальные производные от глаголов πλέω и νέω.

0.2. Источники и словари

Вопрос о том, можно ли древнегреческий язык считать мертвым языком, крайне сложен и, вероятно, даже не имеет однозначного разрешения. С одной стороны, большинство неозллинистов справедливо рассматривает историю греческого языка как непрерывный континуум, в котором древнегреческий постепенно перешел в среднегреческий, а тот, в свою очередь, превратился в новогреческий [Browning 1983; Bray 1991; Tonnet 1993; Horrocks 1997; Мπαμπλιωτής 2002]. С другой стороны, греческий язык претерпел значительные изменения, затронувшие не только грамматику, но и ряд обозначений базовых понятий, таких, например, как 'вода', 'рыба' 'дом', для которых в языке появились новые слова. Так или иначе, единственными источниками сведений по древнегреческому языку являются тексты и словари. Источником текстов в данной работе служил электронный тезаурус греческих текстов *Musaios* (*Thesaurus Linguae Graecae*), при этом рассматривались исключительно художественные тексты; эпиграфические надписи и папирусы не учитывались. При работе, помимо текстов, также использовался ряд словарей как с европейских языков на древнегреческий, так и с древнегреческого на европейские языки (см. библиографию). Используемые в тексте сокращения источников приводятся в конце статьи.

Как известно, древнегреческий язык был очень неоднороден: во-первых, он состоял из целого ряда диалектов, за которыми были закреплены определенные литературные жанры, во-вторых, он, как все живые языки, постоянно изменялся, и надо понимать, что, например, язык Платона (V—IV вв. до н. э.) и гомеровского эпоса (ок. VIII в. до н. э., записан в VI в. до н. э.) очень далеки друг от друга. В то же время глаголы, описывающие передвижение по воде, относятся к наиболее консервативной части греческой лексики, и их значения мало менялись в процессе развития

древнегреческого. Значения некоторых глаголов плавания, которые не вышли из употребления, могли сохраняться даже в позднем койне и среднегреческом, при том что более редкие глаголы постепенно утрачивают свои индивидуальные черты (об этом см. также в Заключении).

1. Глагол πλέω

1.1. Основные употребления

Глагол πλέω — самый употребительный глагол для описания плавания. Он часто встречается в гомеровских поэмах, где в первую очередь связан плаванием на корабле или лодке:

- (1) (Σε) ἔπλεον ἄρπάζας ἐξ ἑρατεινῆς Λακεδαίμονος ἐν
(тебя)⁴ я плавал. **Impf**⁵ схватив из приятной Спарты в
ποντοπόροισι νέεσσι
плывущих по морю кораблях. **Dat**
'Схватив тебя, я **отплыл** на быстрых кораблях из веселой Спарты'. [Il.3.444]

Для указания транспортного средства, на котором происходит плавание, наравне с дат. п. с предлогом ἐν может также употребляться дат. п. без предлога, к которому в греческом, как и в большинстве индоевропейских языков, перешли функции местного падежа [Шантрен 1953: 15; Παλανασνασίου, Πετρούνιας 2001: 422]:

- (2) ...νηϊ πολυκλήϊδι πλέων ἐπὶ οἴνοπα πόντον
на корабле. **Dat** со многими скамьями **плывущий. Prt** по темному морю. **Acc**
'...**плывя** на корабле со многими скамьями для гребцов по потемневшему морю'. [Il.7.88]

Примеры, где бы πλέω управлял дат. п. в функции местного, крайне редки. Вероятно, сам факт беспредложного управления обусловлен тем, что при глаголе стоят два дополнения, оба связаны с указанием на место — первое описывает то, на чем плывут (νηϊ), второе же сообщает о том, по чему плывут (по морю: ἐπὶ πόντον, ср. с примером (5)). Описание среды, по которой происходит плавание, в сущности, является формулой (и, как и все формулы, практически не информативно) — выражение из примера (2) слово в слово повторяется в «Одиссее»:

- (3) Ἐν νηϊ κατήλυθον ἠδ' ἑτάροισι, // πλέων ἐπὶ
с кораблем. **Dat** я.пришел и товарищами // **плывущий. Prt** по
οἴνοπα πόντον
темному морю. **Acc**
'Я прибыл на корабле с товарищами, **плывя** по потемневшему морю'.
[Od.1.182—83]

⁴ В скобках приводятся синтаксические элементы, отсутствующие в цитируемом отрывке, но легко выводимые из контекста и существенные для понимания.

⁵ Здесь и далее имперфект часто описывает не процесс, а начало действия, т. н. *Impf. de Conatu*.

Указание на средство перемещения является не обязательным:

- (4) Ὑπέρθυμος Διὸς υἱὸς // ἔπλεεν Ἴλιόθεν
 отважный Зевса сын // он плывал.Impf Трои из
 'Исполненный отваги сын Зевса отплыл из Трои'. [Pl.14.252]

Здесь нет упоминаний о корабле, но для любого грека, несмотря на то, что в данном случае речь идет о величайшем герое Геракле, само собой подразумевалось, что он плыл на корабле, и немалую роль в таком понимании должен был играть выбор глагола *πλέω* в данном контексте.

Для указания среды, по которой проходит плавание, может использоваться винит. п. (Acc. extensionis / spatii):

- (5) Πόθεν πλεῖθ' ὑγρὰ κελεύθῳ
 откуда плывете.Praes по влажным по путям.Acc
 'Откуда вы плывете морскими путями?' [Od.3.71]

По-видимому, подобная модель указания на среду является наиболее продуктивной, ср., например: τὴν θάλατταν πλέοντες 'по морю (Acc.) плывущие (Prt.)' [Isoc.8.20].

В более поздних текстах *πλέω* продолжает обозначать либо движение корабля или лодки, т. е. плавательное средство выступает в качестве субъекта при глаголе:

- (6) Φοίνισσαι ἤνες ἐπ' αὐτοὺς πλέονσιν
 финикийские корабли(Fem) против них плывут.Praes
 'Финикийские корабли против них (афинян) плывут'. [Th.1.116.3]

либо описывать плавание на корабле или лодке:

- (7) Εἰ δὲ ἐπὶ Κέρκυραν πλευσεῖσθε
 если же на Керкиру.Acc поплывете.Fut
 'Если же вы поплывете на Керкиру...' [Th.1.53.4]

Таким образом, *πλέω* описывает перемещение на судне, преимущественно на большие расстояния. Для указания пункта назначения, помимо предлога *ἐπί* с винит. п. и винит. п. без предлога (и.-е. Acc. при глаголах движения), встречается *εἰς* с винит. п.:

- (8) Ὁ δὲ πλεύσας εἰς Ἐρέτριαν
он же поплывший.Prt в Эретрию.Acc
 'Он же отплыл в Эретрию...' [Pl.Mx.240_b]

По-видимому, выбор между *ἐπί* и *εἰς* связан прежде всего с пунктом назначения: *ἐπί* употребляется, если речь идет об острове или земле, *εἰς* — о конкретном порте; впрочем, по-видимому, эта дистрибуция нестрогая и определяется личным вкусом автора.

Можно предположить, что *πλέω* описывает не просто пересечение водного пространства с помощью плавательного средства, а связан с идеей *удержания на поверхности* воды или даже пассивным плаванием, что, кажется, и следует считать основным значением глагола: во-первых, это объясняет регулярное оформление указания на водную среду, где происходит плавание, в виде прямого дополнения, как в примере (5); во-вторых, субъектом движения при *πλέω* выступает не только корабль

или лодка, ср. с примером (6), а другой предмет, который не тонет, а удерживается на поверхности:

- (9) Δένδρεα <...> // <...> πλώοιεν ἑλαφρῶς
деревья // плавают.Орт⁶ легко
 ‘Деревья <...> плавают легко (= не тонут)’. [Od.5.238, 240]

К сожалению, это единственный обнаруженный случай, в котором речь напрямую идет о пассивном плавании; впрочем, встретился пример, где в качестве косвенного дополнения (т. е. транспортного средства) указан предмет, не являющийся ни кораблем, ни лодкой: ἐν μιῇ λόρνακι πάντες ἐπλευσαν ‘все плыли (Аог.) в одном сундуке’ [Luc.Syr.D.12], и здесь также можно усматривать указание на пассивное плавание.

Идея пассивного нахождения на поверхности прослеживается и у многих производных глаголов; так, ἀναπλέω среди прочего описывает движение из глубины на поверхность (всплытие), причем субъектом являются обломки корабля (см. раздел 6.2). Важно отметить, что префиксальные дериваты от глагола πλέω допускаются в более широких контекстах, чем исходная лексема, а именно — они могут быть связаны с движением в воде животного или человека (см. пример (43) в разделе 6.4, (48) в 6.5).

1.2. Употребление в переносном значении

Глагол πλέω часто употребляется в переносном значении; например, обнаружено несколько примеров переноса значения, связанного с распространенным представлением о государстве как о корабле [Казанский 1997], плывущем прямым (ὀρθός) или, наоборот, непрямым путем. Так, Демосфен обвиняет Эсхина в нерадении о государстве:

- (10) Οὐδ’ ὅπως (ἢ πόλις) ὀρθῆ πλεύσεται προείδετο
 и не чтобы (Art город) прямой он будет плыть.Fut он позаботился
 ‘И он (Эсхин) не позаботился о том, чтобы наш город развивался в будущем как должно’. [D.FL.250; ср. S.Ant.190]

Видимо, сочетание πλέω и форм от ὀρθός со временем становится устойчивым выражением, описывающим приверженность определенному порядку:

- (11) Πάντα ἡμῖν κατ’ ὀρθὸν πλεῖ
все у нас по прямому.Асс плывет.Praes
 ‘У нас все идет как надо’. [Pl.Lg.813_d]

Встречаются метафоры, связанные с поведением человека:

- (12) Νῦν δ’ ἐν κακοῖς μοι πλεῖν ὑφειμένη δοκεῖ
 теперь же в бедах.Dat мне плавать.Inf со спущенными парусами⁷ кажется
 ‘Теперь же в несчастьях мне кажется, что должно вести себя потише’.
 [S.El.335]

⁶ В древнегреческом языке согласование сказуемого с подлежащим во мн. ч. ср. р. происходило по ед. ч.

⁷ Страдательное причастие, согласованное с местоимением μοι (Dat.).

Кроме того, словарь [Liddell et al. 1996: 1417] приводит две пословицы с глаголом πλέω:

- (13) Ἐπὶ γῆς μὴ πλεῖν
 на суше не плавать.*Inf*⁸
 ‘Избегай риска податей’ (avoid the hazards of tax-farming, букв. ‘не плавай по суше’). [Clem.Al.Strom. 5.5.28]
- (14) Ὁ μὴ πεπλευκῶς οὐδὲν ἑώρακεν κακόν
 тот не поплававший.*Prt* ничто увидел плохое
 ‘Тот, кто не ходил в море, не знает жизни’. (букв. ‘не видел ничего плохого’) [Posidipp.22]

2. Глаголы νέω и νήχω

Другим глаголом, который часто используется для описания передвижения по воде, является νέω. Для древних греков он ассоциировался с активным / спортивным занятием и часто описывал умение плавать вообще (см. пример (17) и ссылки ниже), которым, по-видимому, должен был владеть любой уважаемый человек; ср. со словами Платона: μήτε γράμματᾶ μήτε νεῖν ἐπίστωνται ‘они не умеют ни читать, ни плавать (*Inf.*)’ [Pl.Lg.689d]. Связь с активным физическим занятием является основным отличием νέω от πλέω, и эта особенность νέω прослеживается уже в гомеровском эпосе:

- (15) Ἄλλ’ τε δὴ ποταμοῖο κατα στόμα καλλιρόιο //
 но и же реки у устья красиво текущей //
 ἶξε νέων
 он очутился **плывущий.Prt**
 ‘Но вот он, **плывя**, очутился у устья красиво текущей реки’. [Od.5.441—42]

Здесь рассказывается о том, как Одиссей, после того как Посейдон разрушил его плот и три дня носил его по волнам, наконец-то добрался до берега. Из контекста следует, что у Одиссея ни лодки, ни плота, следовательно, выплывал он сам, что и передает глагол νέω. Ср. со следующим:

- (16) κάλλιπ’, ἀτὰρ χεῖρεςσι νέων ἔπιμαίεο νόστου // γαίης Φαιήκων
 оставь а руками.*Dat* **плывущий.Prt** устремись к пути // к земле Феаков
 ‘Оставь (свой плот), а сам отправляйся в землю Феаков, **гребя** руками’.
 [Od.5.344—45]

В более поздних текстах νέω так и продолжает специализироваться на описании плавания как физического действия человека в воде:

- (17) οἱ δὲ αὐτῶν νέειν οὐκ ἠπιστέατο
 эти же из них плавать.*Inf* не умели
 ‘Другие же (из персов) не умели плавать’. [Hdt.6.44]

⁸ В древнегреческом языке инфинитив регулярно употребляется в значении повелительного наклонения.

Аналогичное указание на неумение плавать (с тем же глаголом ἐπίσταμαι ‘уметь’) можно найти и в другом месте у Геродота [Hdt.8.89], а также у Фукидида [Th.7.30.2] (см. также пример (34)). Несколько раз встречается выражение ἐξ ὑλτίας **υἔϊν** ‘плавать (Inf.) на спине’ [Ag.Fr.665; Pl.R.529c].

У глагола **υἔω** есть суффиксальный производный (с суффиксом -χ-, обозначающим, по мнению П. Шантрена, завершенность действия) **υἕχω** / **υἕχομαι** с тем же значением, что и у **υἔω** [Chantraine 1974: 749]. Производный глагол встречается в «Одиссее», однако позже он почти не употребляется вплоть до поздней античности. **Νῆχω** / **νῆχομαι**, как и **υἔω**, описывает прежде всего перемещение без плавательного средства:

- (18) Ὀδυσῆ’ ἀσπαστὸν εἰσατο γαῖα καὶ ὕλη, // **νῆχε**
 Одиссею приветливо он.показался земля и лес // **он плывал.Impf**
 δ’ ἐπειγόμενος ποσσὶν ἡπείρου ἐπιβῆναι
 же устремляющийся.Med ногами на сушу вступить
 ‘Земля и лес приветливо показались Одиссею. Он **поплыл**, стремясь ступить на сушу’. [Od.5.398—99]

С помощью глагола **υἔω** может описываться плавание не только человека, но и других живых существ, прежде всего обитающих в воде:

- (19) Οἱ δὲ **υἠπτοειδεῖς** τῶν ἰχθύων <...> **υἔουσι**
 Art же **камбаловидные** Art из рыб(Gen) **плавают.Praes**
 ‘Камбаловидные же **рыбы** <...> **плавают**’. [Arist.IA.714_a]

Аналогичным образом передается передвижение в воде крабов: οἱ δὲ **καρκῖνοι** <...> **υἔουσι** ‘**крабы** же <...> **плавают**’ [Arist.PA.684_a], и водоплавающих птиц:

- (20) Οἱ δὲ **στεγαυόποδες** τῶν ὀρνίθων **υἔουσι** τοῖς ποσὶ
 Art же **перепончатые** Art из птиц(Gen) **плавают.Praes** Art ногами (Dat)
 ‘Перепончатые же **птицы** **плавают** при помощи ног’. [Arist.HA.714_a]

Глагол **υἔω** распространяется и на змей:

- (21) Οἱ **ὄφεις** τῇ γῆ καὶ τῇ θαλάττῃ **υἔουσι**
 Art **змеи** Art по земле(Dat) и Art по морю(Dat) **плавают.Praes**
 ‘**Змеи** **плавают** (= передвигаются) по земле и по морю’. [Arist.IA.708_a]

Интересно, что здесь **υἔω** описывает движение змей и по воде, и по суше. Вероятно, это обусловлено извивающимся движением змей: они ползут словно плывут. Впрочем, возможно, в этом примере эллипсис, и первый глагол, связанный с τῇ γῆ ‘по земле’, просто опущен. Движение животных в воде (волков, мышей, морских собак и рыб) может описываться и с помощью префиксальных дериватов от **υἔω** (см. пример (31) в разделе 6.1, (34) в 6.2, (38) в 6.3, (50) в 6.6, (53) в 6.8, (55) в 6.10 и сн. 21).

Глагол **υἔω** может употребляться и в переносном значении, правда, подобное употребление встретилось только однажды:

- (22) ***Ενεον** ἐν ταῖς ἐμβάσιν
я плывал.Impf в Art обуви.Pl
 ‘**Мне была велика** обувь’. [Ag.Eq.321]⁹

⁹ Ср. русск. *утонуть в одежде* (об одежде, которая велика).

Если сопоставить значение глаголов $\nu\acute{\epsilon}\omega$ и $\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$, видно, что они описывают различные и четко разграниченные области передвижения по воде — а именно, передвижение с использованием ($\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$) / без использования ($\nu\acute{\epsilon}\omega$) плавательного средства. Однако наравне с этим различием, между $\nu\acute{\epsilon}\omega$ и $\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$ по крайней мере одно существенное сходство — и тот, и другой глагол нередко употребляются в сочетаниях с общими глаголами движения (см. раздел 3.3).

3. Средства описания плавания судов

Для описания передвижения по воде с помощью плавательного средства, помимо $\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$, в древнегреческом языке существовали и другие глаголы: во-первых, $\rho\omicron\rho\epsilon\acute{\upsilon}\omega$ и его производные (раздел 3.1), во-вторых, ряд глаголов с более специфическим значением (раздел 3.2) и, наконец, некоторые общие глаголы движения (раздел 3.3).

3.1. Глаголы $\rho\omicron\rho\epsilon\acute{\upsilon}\omega$ и $\delta\iota\alpha\lambda\omicron\rho\theta\mu\epsilon\acute{\upsilon}\omega$

Глагол $\rho\omicron\rho\epsilon\acute{\upsilon}\omega$, родственный лат. *por-t-o* ‘носить’ и др.-инд. *pí-par-ti* ‘приносить’, не был изначально связан с морем: его исконными значениями были, по-видимому, ‘передвигаться’ [Hdt.8.22; S.Tr.392] и ‘перевозить’ [Th.4.132.2]. Со временем сама идея перевоза стала ассоциироваться с поездкой по морю не в меньшей степени, чем по суше, и превратилась в значение этого глагола. Глагол $\rho\omicron\rho\epsilon\acute{\upsilon}\omega$ обычно управляет двумя прямыми дополнениями, одно из которых — перевозимый пассажир или груз, а другое — указание либо на водное пространство, через которое перевозят, как в примере (24), либо на пункт назначения:

- (23) Ἐμὲ δὲ πόντιον σκάφος // (...) $\rho\omicron\rho\epsilon\acute{\upsilon}\sigma\epsilon\iota$ //
 меня.Асс же морское судно // **ответет.Fut** //
 ἰπλόβοτον Ἄργος
 в богатый конскими пастбищами в Аргос.Асс
 ‘Меня же морское судно (...) **ответет** в богатый конскими пастбищами Аргос’. [E.Tr.1086]

$\rho\omicron\rho\epsilon\acute{\upsilon}\omega$, в отличие от $\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$ (см. раздел 1.1), описывает просто пересечение водного пространства. Субъектом при $\rho\omicron\rho\epsilon\acute{\upsilon}\omega$ может оказаться не плавательное средство, а живое существо, в частности кентавр:

- (24) Ὅς τὸν βαθύρρου ποταμὸν Εὐηρινὸν βροτοῦς //
который Art через глубокую через реку.Асс через Евен.Асс смертных.Асс
 μισθοῦ $\rho\omicron\rho\epsilon\acute{\upsilon}\epsilon$ χερσίν
 за мзду.Gen **переправлял.Imprf** на руках.Dat(Loci)
 ‘...который (кентавр Несс) **переправлял** смертных через глубокую реку Евен на руках (= плечах)’. [S.Tr.559—60]

Глагол $\rho\omicron\rho\epsilon\acute{\upsilon}\omega$ близок по значению со своим менее употребительным производным $\delta\iota\alpha\lambda\omicron\rho\theta\mu\epsilon\acute{\upsilon}\omega$ ‘пересекать, перевозить’ (о пароме или корабле), который, в отличие от $\rho\omicron\rho\epsilon\acute{\upsilon}\omega$, связан исключительно с пересечением водного пространства: ἐπὶ πλοίων τῶν διαλ\omicron\rho\theta\mu\epsilon\acute{\upsilon}\nu\tau\omega\upsilon τὸν ποταμὸν ‘...на кораблях (Gen.), **пересекающих**

(Prt.) реку' [Hdt.1.205]. Как и πορεύω, διαπορθμεύω может управлять прямым дополнением, для обозначения того, кого переправляют: νέας ἀλάσας παρείχε διαπορθμεύειν τὴν στρατίαν '(Гистией) доставил все корабли, чтобы **переправить** (Inf.) войско' [Hdt.4.141].

3.2. Особые глаголы передвижения по воде

К глаголам с более узким значением, также описывающим передвижение на плавательном средстве, я отношу два. Во-первых, это глагол ἐρέσσω 'грести':

- (25) Ἦρεσαν ἐς λιμένα
они гребли. Aor в порт. Acc
'Они гребли в порт'. [A.R.1.1110]

Во-вторых, глагол κυβερνάω 'управлять', в т. ч. и кораблем, т. е. 'быть кормчим':

- (26) Κυβερᾶν αὐτοῦ ἐαυτῶ
управлять. Inf ego. Acc (Acc. cum Inf.) самому себе
'Он сам управляет кораблем'. [Ar.Eq.544]

Оба глагола могут употребляться в переносном значении (таблица 1).

Таблица 1

Употребление ἐρέσσω и κυβερνάω в переносном значении

<p>1. ἐρέσσω 'лететь (как птица)', т. е. 'быстро двигаться'</p> <p>πτεροῖς ἐρέσσει крыльями гребет. Praes 'Он летит как птица'. [E.IT.289]</p> <p>Развитие значения: 'быстро грести' → 'лететь как птица' (весла напоминают крылья).</p>
<p>2. κυβερνάω 'управлять государством'</p> <p>Διὸς τοι ὑβος μέγας κυβερνᾶ Зевса же разум великий управляет. Praes 'Великий разум Зевса управляет'. [Pi.P.5.122]</p> <p>Развитие значения связано с распространенным представлением о государстве как о корабле (см. также раздел 1.2).</p>

3.3. Общие глаголы движения

Во многих языках возможна ситуация, когда передвижение по воде описывается не с помощью специальных глаголов плавания, а общими глаголами движения типа *ехать*, *приезжать*, *прибывать* и т. п. Можно выделить два наиболее ярких случая (возможна их контаминация): указывается либо на плавательное средство / водную среду (*он едет на корабле / по морю*), либо пункт назначения — порт или остров (*он приехал на Кипр*). Если в наши дни последнее может подразумевать и прибытие на самолете, то в древних и средневековых текстах подобный вариант, естественно, ис-

ключается. Оба вышеуказанных случая встречаются и в древнегреческом, причем они возможны практически для всех общих глаголов, описывающих передвижение по суше: ξὺν νηϊ κατήλυθον ‘я **прибыл** (Aor.) на корабле’ [Od.1.182], οἱ δὲ Πύλον <...> ἴζον ‘они (Телемах и Ментор = Афина) же Пилос <...> **достигли** (Impf.)’ [Od.3.4—5] (плыли с острова Итака). Кроме того, общие глаголы могут описывать движение корабля: ἤλυθη <...> ὑπὸς ‘**приплыл** (Aor.) <...> **корабль**’ [Od.13.161].

Регулярно пересечение реки (обычно при помощи подручных средств) передается глаголом διαβαίνω ‘переходить, пересекать’: διαβῆναι τὸν Εὐφράτην ποταμὸν ‘**переправиться** (Inf.) через реку Евфрат (Acc.)’ [X.An.1.4.14]. Встретился пример, где речь идет о каботажном плавании, с глаголом κομίζομαι ‘отправляться’: ἐκομίζοντο παρὰ τὴν Ἰταλίαν ‘...они **стали плыть** (Impf.) вдоль побережья Италии’ (пример (40)).

При описании передвижения по морю неспециализированные глаголы часто употребляются вместе с причастиями от πλέω и νέω: ср. ἴξε νέων (‘он очутился **плывущий**’, пример (15)), νέων ἐπιμάίεο (‘**плывущий** устремись’, пример (16)), κατήλυθον <...> πλέων (‘я пришел <...> **плывущий**’, пример (3)). Интересно, что в русско-греческом словаре глагол ‘отплывать’ переводится именно по такой модели: οἰχομαι πλέων, досл. ‘отправляюсь **плывущий** (Prt.)’ [Черный 1877: 143].

Сходные конструкции возможны также с глаголом ‘быть’. Русско-древнегреческий словарь, в частности, приводит такой пример: ἐν πλῶ εἶναι πρὸς ‘в плавании **быть** (Inf.) к’ [Черный 1877: 178], т. е. ‘приплывать’.

Таким образом, важной особенностью неспециализированных глаголов является тот факт, что в подавляющем большинстве случаев они описывают передвижение на плавательном средстве.

4. Средства описания погружения и всплытия

Погружение и выныривание может описываться глаголами νέω, πλέω, νήχω / νήχομαι и некоторыми глаголами движения с соответствующими префиксами (см. разделы 6.2, 6.11 (таблицу 9) и сн. 21). Однако существует ряд специальных глаголов, служащих для описания движения по вертикали в водной среде.

Глагол δύω (возможны варианты δύομαι и δύνω) служит для описания активного погружения в воду:¹⁰

- (27) Ἐς πόντον ἐδύσετο
 в море.Асс он погрузился.Аор
 ‘Она (Левкодея = Ино) погрузилась в море’. [Od.5.352]

Κολυμβάω — относительно поздний глагол, мало употребляемый в рассматриваемый здесь период. В классическом языке он также связан с погружением: εἰς φρέαρ <...> κολυμβώιτες ‘в колодец <...> (люди) погружающиеся (Prt.)’ [Pl.La.193c].

¹⁰ У δύω есть три деривата с префиксами ἀπο-, ἐκ- и ἐν-, однако все они утратили первоначальное значение и связаны в первую очередь с одеванием («нырять» в одежду или «выныривать» из одежды).

У $\kappa\omicron\lambda\upsilon\beta\acute{\alpha}\omega$ имеется ряд дериватов, например $\acute{\alpha}\lambda\omicron\kappa\omicron\lambda\upsilon\beta\acute{\alpha}\omega$ ‘нырять и уплывать’, $\delta\iota\alpha\kappa\omicron\lambda\upsilon\beta\acute{\alpha}\omega$ ‘нырять и переплывать’, $\acute{\iota}\lambda\omicron\kappa\omicron\lambda\upsilon\beta\acute{\alpha}\omega$ ‘нырять под’. У некоторых проявляются значения, связанные с плаванием, например $\epsilon\acute{\iota}\sigma\kappa\omicron\lambda\upsilon\beta\acute{\alpha}\omega$ ‘вплывать’, $\pi\alpha\rho\alpha\kappa\omicron\lambda\upsilon\beta\acute{\alpha}\omega$ ‘плыть рядом’. Видимо, эти дериваты являются относительно поздними и относятся к тому времени, когда произошел пересмотр всей системы глаголов передвижения по воде (см. также заключение).

Имеется также глагол $\beta\acute{\alpha}\lambda\tau\omega$, описывающий ситуацию затопления: $\underbrace{\nu\alpha\acute{\upsilon}\varsigma}_{\langle\dots\rangle} \epsilon\beta\alpha\psi\epsilon\nu$ ‘корабль $\langle\dots\rangle$ затонул (Aor.)’ [E.Or.706—707]; значение его более позднего деривата $\beta\alpha\lambda\tau\acute{\iota}\zeta\omega$ синонимично [Liddell et al. 1996: 305—306].

Что касается всплытия, то здесь можно упомянуть глагол $\mu\epsilon\tau\epsilon\omega\rho\acute{\iota}\zeta\omega$ — ‘поднимать в высоту’. Он может описывать всплытие (видимо, активное) наряду с некоторыми префиксальными производными от основных глаголов плавания (см. таблицу 9).

5. Средства описания перемещения воды

Обычно для описания передвижения воды в древнегреческом языке употреблялись два специальных глагола: $\acute{\rho}\acute{\epsilon}\omega$ (раздел 5.1) и $\nu\acute{\alpha}\omega$ (раздел 5.2). Кроме того, иногда использовались общие глаголы движения, например $\acute{\iota}\pi\epsilon\rho\beta\alpha\acute{\iota}\nu\omega$ ‘переступать’ в значении ‘выходить из берегов’ и $\acute{\iota}\lambda\omicron\beta\alpha\acute{\iota}\nu\omega$ ‘спускаться ниже’ для описания морского отлива¹¹. Наконец, у одного из дериватов глагола $\nu\acute{\eta}\chi\omega$ ($\nu\acute{\��}\chi\omicron\mu\alpha\iota$) — $\pi\rho\sigma\nu\acute{\��}\chi\omega$ ($\pi\rho\sigma\nu\acute{\��}\chi\omicron\mu\alpha\iota$) ‘подплывать, приплывать’, есть значение, связанное с движением самой воды (см. таблицу 9), однако подобный перенос значения нехарактерен. В этом разделе будут рассмотрены только специальные глаголы.

5.1. Глагол $\acute{\rho}\acute{\epsilon}\omega$

Благодаря Гераклиту, с именем которого связывается выражение $\underbrace{\pi\acute{\alpha}\nu\tau\alpha}_{\acute{\rho}\acute{\epsilon}\acute{\iota}}$ ‘все течет (Praes.)’, глагол $\acute{\rho}\acute{\epsilon}\omega$ приобрел мировую известность. Выражение Гераклита точно определяет семантическое поле глагола, и его (выражение) можно перефразировать так: все течет, а все, что течет, может быть описано с помощью $\acute{\rho}\acute{\epsilon}\omega$. Естественно, что этот глагол описывает передвижение воды в реке:

(28) $\tau\omicron\nu$ $\underbrace{\text{Νεῖλου}}_{\text{Art Нид. Acc}} \acute{\rho}\acute{\epsilon}\epsilon\iota\nu$ $\acute{\alpha}\lambda\omicron$ $\tau\eta\kappa\omicron\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\varsigma$ $\chi\acute{\iota}\omicron\nu\omicron\varsigma$
 ‘Нид течет из тающего снега’. [Hdt.2.22]

Помимо воды, он может описывать движение и других жидкостей, например молока и вина, причем здесь можно усматривать переносное значение ‘быть в изобилии’ (ср. [II.22.149])¹²:

(29) $\acute{\rho}\acute{\epsilon}\acute{\iota}$ $\delta\grave{\epsilon}$ $\gamma\acute{\alpha}\lambda\alpha\kappa\tau\iota$ $\underbrace{\pi\acute{\epsilon}\delta\omicron\nu}_{\text{земля}}$ $\acute{\rho}\acute{\epsilon}\acute{\iota}$ $\delta\grave{\epsilon}$ $\sigma\acute{\iota}\nu\omega\iota$
 ‘Течет земля молоком, течет и вином’. [E.Va.142]

Глагол $\acute{\rho}\acute{\epsilon}\omega$ имеет ряд переносных употреблений (см. таблицу 2).

¹¹ Ср. также глаголы $\epsilon\lambda\iota\kappa\lambda\acute{\upsilon}\zeta\omega$, $\kappa\alpha\tau\alpha\kappa\lambda\acute{\upsilon}\zeta\omega$ (служащие для описания наводнения) и $\mu\epsilon\tau\alpha\acute{\iota}\sigma\mu\alpha\iota$ (о впадении одной реки в другую), которые здесь подробно не рассматриваются.

¹² Согласно [Liddell et al. 1996: 1568], $\acute{\rho}\acute{\epsilon}\omega$ означает ‘иметь течь’, однако пример с таким значением обнаружить не удалось.

Употребление ῥέω в переносном значении

<p>1. 'распространяться' (о пламени):</p> <p><u>φλόξ</u> ῥυεῖσα <u>пламя</u>(Fem) <u>потекшая.Prt</u> 'распространившееся <u>пламя</u>' [Plu.Brut.31.3]</p> <p>Развитие значения: 'течь' → 'растекаться' → 'распространяться'.</p>
<p>2. 'течь' (о речи):</p> <p>Ἄπο γλώσσης μέλιτος γλυκίων ῥέεν <u>αὐδή</u> от языка меда слаще <u>текла.Impf</u> <u>речь</u> 'Из уст <u>текла</u> <u>речь</u> слаще меда'. [Il.1.249]</p> <p>Развитие значения, вероятно, связано с сопоставлением речи с непрерывно текущей водой (ср. также журчание воды vs. звуковая сторона красиво построенной речи).</p>
<p>3. 'лететь в большом количестве' (о метательных орудиях):</p> <p>ἐκ χειρῶν <u>βέλεα</u> ῥέον ἡμὲν Ἀχαιῶν // ἡδὲ καὶ ἐκ Τρώων из рук <u>дротики</u> <u>они текли.Impf</u> и ахейцев // да и из Троянцев '<u>Летело много</u> <u>дротиков</u> из рук и ахейцев, и троянцев'. [Il.12.159—60]</p> <p>Развитие значения: 'течет поток <u>воды</u>' → 'течет поток <u>стрел</u>'; идея изобилия; ср. пп. 4 и 5.</p>
<p>4. 'изобиловать чем-либо' (ср. с русским: <i>купаться в чем-либо</i>):</p> <p><u>πόλιν</u> // χρυσῶι ῥέουσαν <u>город.Acc(Fem.)</u> // золотом <u>текущая.Prt</u> '<u>город</u>, <u>изобилующий</u> золотом'. [E.Tr.post 96R—96S]</p> <p>Развитие значения обусловлено представлением об изобилии как о потоке; ср. п. 5.</p>
<p>5. 'быть осыпанным' (милостью, похвалой):</p> <p>Ὅς πολλῶ ῥεύσας <...> ἐπαινῶ <u>он</u> <u>многой</u> <u>текший.Prt</u> похвалой '<u>Он</u>, <u>осыпанный</u> многими <...> похвалами...' [Ag.Eq.526]</p> <p>Развитие значения: 'течь чем-либо' (ср. пример (29)) → 'изобиловать чем-либо'.</p>
<p>6. 'выпадать' (о волосах):</p> <p>Ἐκ μὲν μελέων <u>τρίχες</u> ἔρρεον из же членов <u>волосы</u> <u>они выпадали.Impf</u> 'Из тела же <u>стали выпадать</u> <u>волосы</u>'. [Od.10.393]</p> <p>Развитие значение: 'течь' → 'вытекать' → 'выпадать'.</p>
<p>7. 'иметь склонность':</p> <p>Πρὸς μαθήματα <...> ἔρρηκασιν к занятиям.Acc <u>они потекли.Perf</u> 'Они <u>имели склонность</u> к занятиям'. [Pl.R.485d]</p> <p>Развитие значения: 'течь' → 'течь в определенном направлении' → 'иметь склонность'.</p>
<p>8. 'стареть, изнашиваться':</p> <p>Εἰ γὰρ ῥέοι τὸ <u>σῶμα</u> καὶ ἀπολλύοιτο если ибо <u>пожалуй сносится.Opt</u> Art <u>тело</u> и пожалуй погибнет.Opt 'Ибо если <u>тело</u>, <u>пожалуй</u>, <u>сносится</u> или погибнет...' [Pl.Phd.87d]</p> <p>Развитие значения неясно; может быть, мотивация от значения 'истекать', т. е. из человека словно «вытекли» все жизненные силы.</p>

5.2. Глагол *νῶω*

Глагол *νῶω* менее употребителен, чем *ῥέω*, и покрываемое им семантическое поле значительно более ограничено. Удалось найти лишь примеры, где имеет место собственно описание передвижения жидкости; переносные значения не обнаружены.

- (30) Καὶ πᾶσαι κοῖται καὶ φρεῖατα μακρὰ νῶουσι
и все родники и колодцы далекие **они текут**. Praes
'И все родники и колодцы далеко **текут** (издалека вытекают)'. [II.21.197]

6. Префиксальные производные от глаголов *πλέω* и *νέω*

Греческие глаголы, связанные с перемещением по воде, морфологически и синтаксически сходны с общими глаголами движения: они требуют после себя тех же предлогов, что и последние, а главное, не менее активно образуют дериваты с помощью префиксации. При этом и от глаголов, описывающих перемещение по воде, и от общих глаголов движения производные образуются с помощью одних и тех же префиксов, которые, за исключением *ἀντι-*, *ἐν-* и *συν-*, восходят к предлогам, связанным с ориентацией в пространстве и времени, — т. н. *prépositions proprement dites*, согласно терминологии Ж. Юмбера [Humbert 1960: 300—323] (таблица 3).

Таблица 3

Префиксы, характерные для глаголов движения¹³

ἄμφι- — движение вокруг	ἐν- — движение вовнутрь / внутри	περι- — движение вокруг
ἄνω- — движение вверх	ἔξ- — движение изнутри наружу	προ- — движение вперед
ἀντι- — противоположная направленность	ἐπι- — движение против, к	προς- — движение к определенной точке
ἄπο- — удаление, отделение	κάτω- — движение вниз	συν- — совместное действие
διά- — движение насквозь	μετα- — следование, изменение маршрута	ὑπερ- — движение через, поверх
εἰς- — проникновение	παρά- — движение мимо	ὑπο- — движение подо что-либо, скрытность, постепенность действия

Если сопоставить префиксальные производные от глаголов *πλέω*, с одной стороны, и *ἔρχομαι* и *βαίνω* 'идти', с другой стороны (эти глаголы следует считать наиболее употребительными в лексико-семантическом классе движения), окажется, что количество дериватов примерно одинаковое: от *πλέω* не удалось обнаружить лишь дериваты с приставками *ὑπερ-* и *ὑπο-*, каковые имеются у *ἔρχομαι* и *βαίνω*. Прибавление префикса к *πλέω* часто сближает значение деривата с аналогичными производными от общих глаголов движения: ср. *ἀπέρχομαι*, *ἀποβαίνω* 'уходить', 'отправляться' и *ἀποπλεω* 'отплывать' (раздел 6.5); *συνέρχομαι* 'идти вместе' и

¹³ Возможны также сложные префиксы, возникшие из сочетания двух простых.

συμπλέω ‘вместе плыть на корабле’ (раздел 6.10). Иногда, правда, значения дериватов не так близки (ср. ἐμβαίνω ‘вступать’, ‘входить’, ‘садиться на корабль’ и ἐμπλέω ‘плыть на корабле’, раздел 6.4). Однако подобные «расхождения» в некоторых случаях наблюдаются и между дериватами от ἔρχομαι и βαίνω (ср. ἐπέρχομαι ‘входить’, ‘приходить’, ‘подходить’ и ἐπιβαίνω ‘вступать (на землю)’, ‘садиться на корабль’, ‘наступать (ногой)’).

У νέω несколько меньше дериватов, чем у πλέω, и все они описывают плавание как физическую активность, осуществляемую человеком в воде. Этот факт, с одной стороны, накладывает существенные ограничения на употребление производных от νέω, а с другой стороны, позволяет относительно легко разграничивать «сферу деятельности» дериватов от πλέω и νέω. Представленные ниже описания дериватов от πλέω и νέω расположены в алфавитном порядке (по префиксам).

6.1. Движение вокруг: ἀμφιπλέω, περιπλέω и περινέω

Глаголы ἀμφιπλέω и περιπλέω, по-видимому, являются очень близкими синонимами, причем первый удалось обнаружить только в лексиконе Гесихия (таковы же данные в [Liddell et al. 1996: 93]). Форма имперфекта (ἀμφέπλεον) употреблена рядом с имперфектом от глагола περιπλέω (περιέπλεον), что свидетельствует, по-видимому, о том, что для Гесихия в VI в. н. э. эти глаголы синонимичны. Что касается глаголов περιπλέω и περινέω, они также относительно малоупотребительны, причем последний описывает движение вокруг чего-либо, которое проделывает живое существо, например рыба, находясь в воде:

- (31) Συστρέφονται δὲ καὶ αἱ ἀμῖαι, ὅταν τι θηρίον
вместе собираются же и Art амии когда некого зверя
ἴδωσι, καὶ κύκλῳ αὐτῶν περινέουσιν αἱ μεγίσται
видят и вокруг них.Gen **кругом плавают.Praes** Art наибольшие
‘Амии же (вид тунца), когда видят какое-либо животное, собираются в кучу,
а **вокруг** них **плавают самые крупные**’. [Arist.HA.621_a.16—18]

Периплэω связан с плаванием на кораблях:

- (32) Οἱ δὲ Ἀθηναῖοι κατὰ μίαν ναῦν τεταγμένοι περιέπλεον
Art же афиняне на одном корабле выстроенные **они оплывали.Imprf**
αὐτοῦς κύκλῳ
их.Асс кругом.Dat
‘Афиняне же, разместившись на одном корабле, **оплыли** их кругом’.
[Th.2.84.1]

В то же время периплэω может относиться не только к плаванию вокруг чего-либо, но и описывать перемещение по воде из одного пункта в другой:¹⁴

¹⁴ Сюда можно отнести и следующий пример из Аристофана: ὄνηρ πολλὰ περιπεπλευκῶς ‘муж, много **оплывший** (Prt.)’ [Ar.Ra.535], т. е. много попутешествовавший по морю и много где побывавший. Пункт отправления обычно оформляется с помощью предлога ἐκ, а для указания на место прибытия используется общий глагол движения [Th.8.34].

- (33) Περιπλεύσας ἄπ' Ἰωνίαςεἰς Κιλικίαν
 переплывший.Prt из Ионии.Gen в Киликию.Acc
 'Переплыв из Ионии в Киликию...' [X.An.1.2.21]

Глагол περιπλέω встречается и в переносных значениях (таблица 4).

Таблица 4

Употребление περιπλέω в переносном значении

<p>1. 'болтаться, ездить' (о повязке):</p> <p>ὡς μὴ περιπλέη τὰ ἐπιδέσματα чтобы не плавала кругом.Conj Art повязки '...чтобы повязки не болтались'. [Hp.Fract.4]</p> <p>Развитие значения: 'плавать вокруг' → <i>двигаться вокруг</i>¹⁵ → 'болтаться' (о повязке).</p>
<p>2. 'рецидивировать' = 'возвращаться' (о головной боли):</p> <p>(κεφαλαλγία καλεῖται) τισὶ μὲν γὰρ ἀίδιος ὁ πόνος καὶ σμικρὸς, (головная боль зовется) кому-то с одной стороны ибо вечная Art боль и маленькая, ἀλλ' οὐ διαλείπων. Τισὶ δὲ ἐς περίοδον περιπλεῖ но не оставляющая. Кому-то с другой стороны в цикле возвращается.Praes '(...называется головной болью.) Ибо у одних боль постоянная и небольшая, но непрекращающаяся, у других же периодически возвращается'. [Aret.SD.1.2.1]</p> <p>Развитие значения: 'плавать вокруг' → <i>то удаляться, то приближаться</i> → 'уходить и возвращаться' (о боли).</p>

6.2. Движение вверх: ἀνανέω и ἀναπλέω

Глагол ἀνανέω описывает всплытие одушевленного субъекта на поверхность:

- (34) Ἐς τοὺς ψυκτήρας ὅταν οἱ μύες ἐμπέσωσιν ἀνανεῖν καὶ
 в Art сосуды когда Art мыши падают внутрь всплыть.Inf и
 ἀνελεθεῖν οὐ δυνάμενοι
 подняться не могущие
 'Мыши, когда падают в сосуд, не будучи в состоянии выплыть и вылезти...' [Ael.NA.5.22]

Второй глагол, ἀναπλέω, описывает плавание на судне вверх, т. е. против течения:

- (35) Ἐς μὲν γε Μέμφιν ἐκ Ναυκράτιος ἀναπλέοντι
 в ведь же Мемфис.Acc из Навкратии.Gen вверх плывущему.Prt
 παρ' αὐτὰς τὰς πυραμίδας γίνεταίῳ πλόος
 близ самих Art пирамид происходит Art плавание
 'Для плывущего же против течения в Мемфис из Навкратии плавание происходит вблизи от самих пирамид'. [Hdt.2.97]

Есть пример, когда и ἀναπλέω обозначает пассивное движение из глубины на поверхность, однако в отличие от ἀνανέω речь идет о корабле, вернее, его обломках

¹⁵ Здесь и далее в таблицах, описывающих метонимические и метафорические значения, курсивом обозначаются незафиксированные промежуточные значения.

(ср. ναυάγιον ἀναπλεῖν ‘обломки корабля **всплывают** (Acc. cum Inf.)’ [Arist.Pr. 932_a.1—2], здесь, как мне кажется, проявляется идея пассивного плавания и удержания на поверхности, свойственная для πλέω, см. пример (9) в разделе 1.1 и далее). Иногда (по-видимому, это характерно в первую очередь для эпических текстов и форм медиопассива) префикс ἀνα- придает глаголу πλέω оттенок направленности, причем, кажется, подразумевается, что в начальный момент движения субъект движения находится на суше:

(36) Ἄχαιοὶ ἐς Τροίην νήεσσιν ἀναπλεύσεσθαι ἐμελλον
Ахейцы в Трою.Асс кораблями.Dat **отплыть.Inf.Med/Pass** намеревались
 ‘Ахейцы собирались **отплыть** в Трою на кораблях’. [Il.11.21—22]

Отметим, что в ряде случаев ἀναπλέω приближается к ἀνανέω и описывает передвижение живых существ (οἱ δὲ ἰχθύες <...> ἀναπλώουσι ὀπίσω ‘рыбы же <...> **плывут** (Praes.)¹⁶ обратно’ [Hdt.2.93]).

В [Liddell et al. 1996: 116] отмечается ряд метонимических и метафорических значений, легко выводимых из основного ‘всплывать’ или ‘отплывать’ (таблица 5).

Таблица 5

Употребление ἀναπλέω в переносном значении

<p>1. ‘быть отрыгиваемым’ (о еде у жвачных животных):</p> <p>Τῶν θαλασσιῶν πυνθάνομαι μόνον τὸν σκάρων τὴν τροφήν ἀναπλεύουσαν Art из морских знаю только Art скара Art <u>пищу</u> всплывающую.Prt ἐλεσθίειν есть ‘Я знаю, что из морских рыб только скара ест отрыгиваемую пищу’. [Ael.NA.2.54]</p> <p>Предположительное развитие значения: ‘всплывать’ → <i>всплывать из желудка</i> → ‘отрыгиваться’.</p>
<p>2. о расхождении (несхождении) обломков костей при переломе:</p> <p><u>Παρασπίδας</u> ὁστέων εἶναι ἐπιδοξοῦς ἀναπλώσαι <u>обломков</u> костей быть вероятных разойтись.Inf ‘<u>Обломки</u> костей имеют вероятность разойтись’. [Hr.Fract.24] (Acc. cum Inf.)</p> <p>Развитие значения не вполне ясно, вероятно, связано с идеей направленного движения.</p>
<p>3. выпадать (о зубах):</p> <p><u>Ὀδοῦτες</u> οἱ ἰλοκάτω, καὶ τῶν ἄνω οἱ ἐμπρόσθιοι ἀνέπλεον <u>зубы</u> Art внизу и Art из-наверху Art передние они выпадали.Impf ‘<u>Нижние зубы</u> и передние из верхних зубов выпадали’. [Hr.Epid.4.1.19]</p> <p>Связано либо с идеей расхождения костей (см. п. 2 настоящей таблицы), либо развилось из значения ‘отплывать, удаляться’.</p>

6.3. Движение сквозь: διανέω и διαπλέω

Глагол διανέω, как показывает большинство примеров, связан с преодолением водного препятствия без плавательного средства:

¹⁶ Ионийская форма.

- (37) Ἄτε γὰρ νέειν ἐπιστάμενοι, τοῖσι αἱ νέες διεφθείροντο,
 поскольку ибо плавать умеющие им Art корабли поргятся
 οἱ μὴ ἐν χειρῶν νόμῳ ἀπολλύμενοι ἐς τὴν Σαλαμίνα
 они не в рук в бою.Dat погубленные в Art Саламин.Асс
 διένεον
 они переплывали.Impf
 'Ибо умея плавать, а корабли у них были уничтожены, они (греки), не погибшие в бою, **поплыли** на Саламин'. [Hdt.8.89]

Глагол διανέω может выступать как переходный, в этом случае прямое дополнение указывает на водное пространство, через которое происходит движение:

- (38) Λύκοι ποταμὸν διανέοντες
 Волки реку.Асс переплывающие.Prt
 'Волки, **переплывая** через реку...' [Ael.NA.3.6]

Глагол διαπλέω также связан с преодолением какого-либо препятствия, но на корабле:

- (39) Καὶ ἔστιν ἡ Χάρυβδις κληθεῖσα τοῦτο, ἣ Ὀδύσσευς
 и есть Art Харибда названная это в которую.Dat Одиссей
 λέγεται διαπλεῦσαι
 говорится **проплыть**.Inf(Nom. cum Inf.)
 'И это место называется Харибдой, через которую, как говорят, **проплыл** Одиссей'. [Th.4.24.5]

Как и διανέω, διαπλέω может оказываться переходным, и тогда речь идет о пересечении водного пространства:¹⁷

- (40) Τὸ πέλαγος διαπλέοντες ἐκομίζοντο παρὰ τὴν Ἰταλίαν
 Art море.Асс **переплывающие**.Prt отправлялись вдоль Art Италии
 'Переплыв через море, они направились вдоль побережья Италии'.
 [Plu.Tim.9.2]

Таблица 6

Употребление διανέω и διαπλέω в переносном значении

διανέω 'процеживаться / быть процеженным' (в медиальном или пассивном залоге; управляет род. п., который указывает на объект, через который происходит процеживание):	
κεῖνο λίπος τρήτου	διανεύμενον ἡθήτερος
тот жир(Neutr) снабженного отверстиями	процеживаемый .Prt.Med/Pass сита.Gen
'тот жир, пропущенный через снабженное отверстиями решето' [Marc.Sid.76]	
Появление этого значения, очевидно, связано с идеей движения через преграду.	
διαπλέω 'попадать куда-либо вместе с жидкостью':	
Ἄλλὰ τὰ ψάμμια ξὺν τοῖσι οὔροις κάτω	διαπλέει
но Art <u>песчинки</u> с Art мочой-Pl вниз	протекает .Praes
'Но <u>песок</u> попадает вниз вместе с мочой'. [Aret.SD.2.3.4]	
Связано со значением 'преодолевать препятствие', 'благополучно добираться'.	

¹⁷ В [Pl.Phd.85_d] встретилось выражение διαπλεῦσαι τὸν βίον 'переплыть жизнь'.

6.4. Движение внутрь / внутри: εἰσνέω, εἰσπλέω и ἐμπλέω

Приставка εἰσ- у εἰσνέω указывает на передвижение внутрь определенного места, обозначенного дополнением с предлогом κατὰ:

- (41) Ἐσένεον δὲ καὶ κατὰ τὸν λιμένα κολυμβητοὶ ὑφυδριοὶ
они **вплывали**.Impf же и в Art гавань.Асс пловцы подводные
‘Пловцы (ныряльщики) же **вплывали** в гавань под водой’. [Th.4.26.8]

Глагол εἰσπλέω также описывает направленное движение (на корабле), причем глагол управляет дополнением с предлогом ἐς (или ἔσωθεν [E.IT.1389]):

- (42) (Γνώμην ἔχοντες) οἱ δὲ μὴ εἰσπλεῖν ἐς τὰ στενὰ,
(мысль имеющие) они же не **вплывать**.Inf в Art теснины.Асс
νομίζοντες πρὸς ἐκείνων εἶναι τὴν ἐν ὀλίγῳ ναυμαχίαν
полагающие перед теми быть(Асс. cum Inf) Art в немного морское сражение
‘Другие же (намереваясь) не **заплывать** (на судне) в теснину, полагая, что
перед ними на небольшом расстоянии разразилось морское сражение’.
[Th.2.86.5] (см. также пример (47))

Удалось обнаружить пример, где субъектом при εἰσπλέω оказываются рыбы:

- (43) (Ἰχθύες) Εἰσπλέουσι δ’ εἰς τὸν Πόντον
(рыбы) **вплывают**.Praes же в Art Понт
‘(Рыбы) **заплывают** в Понт’. [Arist.HA.598_a]; ср. с примером (48).

В отличие от εἰσπλέω, при использовании глагола ἐμπλέω в фокусе внимания находится не направление движения, а нахождение внутри транспортного средства, на котором это движение происходит (на транспортное средство указывает косвенное дополнение):

- (44) Ἄνευ <...> σιταγωγῶν πλοίων καὶ ὅσοι ἐνέπλεον
без перевозящих хлеб судов и сколь многие они **плавали в**.Impf
τούτοις
этих.Dat
‘Не считая <...> суда, перевозящие хлеб и всех тех, кто на них **плавал**’.
[Hdt.7.184—85]

Таблица 7

Употребление ἰσπλέω и ἐμπλέω в переносном значении

εἰσπλέω ‘ввозиться по морю’ (о товарах):

Ὁ δὲ ναύαρχος κατὰ θάλατταν ἐφύλαττεν ὅπως μὴδὲν εἰσπλέοι
Art же наварх на море стерег как ничто пожалуй **вплывает**.Opt
αὐτοῖς τῶν ἐπιτηδείων
им Art из припасов
‘Наварх же на море следил, как бы им никакое продовольствие не **доставлялось по морю**’.
[X.HG.2.4.29]

Развилось из значения ‘вплывать / заплывать куда-либо’: товар «заплывает» вместе с кораблем → товар ввозится.

ἐμπλέω (ἐμπλέομαι) ‘быть полным чем-либо’ (в пассивном залоге, о море):

πέλαγῃ (...) ναυσίν ἐμπλέομενα

моря кораблями.Dat **наполненные.Prt.Pass.(Pl)**

‘моря, полные кораблей’ [Ph.OM.113]

Развитие значения не вполне ясно, вероятно: ‘плавать внутри корабля’ → *заполнять корабль* → *заполнять* → ‘быть полным’ (Pass).

6.5. Движение наружу, удаление: ἐκνέω, ἐκπλέω и ἀποπλέω

Глагол ἐκνέω, несмотря на антонимичность приставок, нельзя считать полным антонимом εἰσνέω (см. раздел 6.4):

(45) Πέλαγος εἰσορῶ // τοσοῦτον ὥστε μήποτ’ ἐκνεῦσαι πάλιν
 море созерцаю // такое большое что никогда **выплыть.Inf** снова
 ‘Я созерцаю море, столь большое, что никогда вновь не **добраться до берега**’. [E.Hipp.823]

Очевидным образом здесь речь идет не о каком-то отдельно взятом месте / городе / порте, из которого субъект действия выбирается, а говорится о спасении, что передается и русский глагол *выплыть*. Мотив спасения прослеживается и в примерах с ἐκπλέω:

(46) Οἱ δὲ Πελοποννήσιοι, ἐπειδὴ (...) οἱ Ἀθηναῖοι οὐκ ἐκέπλεον (ἐξέπλεον)
 Art же пелопоннесцы когда Art афиняне не **они выплывали.Impf**
 ἐς τὸν κόλπον καὶ τὰ στενὰ, βουλομένοι ἄκοντας ἔσω προαγαγεῖν
 в Art залив.Асс и Art теснины.Асс желающие нежелающих внутрь ввести
 ‘Пелопоннесцы (= спартанцы) же, когда (...) афиняне **стали укрываться** в заливе и узких местах, желая загнать их внутрь...’ [Th.2.90.1]

Тем не менее ἐκπλέω может выступать и как антоним к εἰσπλέω: ср. примеры (42) и (47), в которых две эти лексемы явно противопоставлены друг другу:

(47) Γνώμην ἔχοντες οἱ μὲν μὴ ἐκπλεῖν ἔξω τῶν Ῥίων Ῥίω
 мысль имеющие они с одной стороны не **выплывать.Inf** из Art Рион.Gen(Pl)
 ἐς τὴν εὐρυχωρίαν (...) οἱ δὲ μὴ εἰσπλεῖν ἐς τὰ στενὰ
 в Art открытое место.Асс другие же не вплыть в Art теснины.Асс
 ‘Одни, полагая не **выплывать** за мыс Рион в открытое море, (...) другие же — не заплывать в теснину’. [Th.2.86.5]

Как и εἰσπλέω, ἐκπλέω может описывать и движение рыб (ср. с примером (43)):

(48) Οἱ δὲ ἰχθύες (...) ἐκπλώουσι ἐς θάλασσαν
 Art же рыбы **выплывают.Praes** в море.Асс
 ‘Рыбы же (...) **выплывают** в море’. [Hdt.2.93]; ср. [Arist.HA.598_b]

Близкий по значению глагол ἀποπλέω описывает не просто отъезд откуда-либо, но и дальнейшее прибытие в какое-либо место, которое может оформляться с помощью предлога ἐς (иногда ἐπί [Hdt.1.1—2]):¹⁸

¹⁸ Вместо дополнения с предлогом ἐκ может употребляться и οἴκαδε ‘из дома’ [II.9.418]. Впрочем, возможно употребление без указания как места отправления, так и пункта назначе-

- (49) καὶ οἱ ξυνδιαβεβλημένοι ἀπέπλεον <...> ἐκ τῆς Σικελίας
и Art вместе заподозренные они отплывали.Impf из Art Сицилии
ὡς ἐς τὰς Ἀθήνας
якобы в Art Афины.Асс(Pl)
'И взятые под подозрение вместе (с Алкивиадом), они **отплыли** <...> с Сицилии якобы в Афины'. [Th.6.61.6]

Таблица 8

Употребление ἐκνέω и ἐκπλέω в переносном значении

ἐκνέω 'спасаться, выбираться': ἐς δὲ τὴν τύχην // πεσοῦσ' ὄσην <u>σύ</u> , πῶς ἄν ἐκνεῦσαι δοκεῖς; в же Art беду // упавшая столь большую <u>ты</u> как пожалуй выплыть.Inf полагаешь 'Попав в такую беду, как же <u>ты</u> думаешь выбраться? ' [E.Hipp.469—70] Развитие значения: 'добраться до берега' → 'выбраться / спастись'.
ἐκπλέω (τῶν φρενῶν 'из мозгов' или ἐκ τοῦ νόου 'из разума'), 'сойти с ума': <u>οἱ</u> δὲ ἐκπλεύσαντες τῶν φρενῶν εἶτα ἔνεοι ἐγένοντο <u>они</u> же выплывшие.Prt Art из ума.Gen(Pl) затем немые стали ' <u>Они</u> же, сойдя с ума, затем онемели'. [Ael.Fr.240] Развитие значения: 'выплыть из ума' → 'сойти с ума'.

6.6. Движение над / по направлению / против: ἐπινέω и ἐπιπλέω

Значение ἐπινέω можно свести к описанию приближения к чему-либо сверху:

- (50) Ἦ τε νάρκη <...> λαμβάνει δὲ τὰ ἐπινέοντα (ἰχθυόδια)
Art и электрический скат хватает же Art **сверху проплывающих.Prt** (рыбок)
'Электрический скат хватает <...> **проплывающих над ним рыбок**'.
[Arist.HA.620^b, 19, 22]

Многозначность приставки ἐπι- более ярко проявилась у ἐπιπλέω. Исконным значением этого деривата можно считать собственно *движение по* воде, при этом глагол является переходным¹⁹ (и здесь он похож на πλέω, ср. пример (5)): ἐπέπλεον ὑγρά κελεύθα 'они **поплыли** (Impf.) по морским путям (Асс.)' [Pl.1.312]. Движение по воде может быть не только активным, но и пассивным: ἐπιπλέουσι τὰ ῥά 'плывут (Praes.) яйца' [Arist.Metc.359^a].

Наравне с представлением о плавании по поверхности, приставка ἐπι- может указывать и на плавательное средство: τοὺς ἐπὶ τῶν νεῶν ἐπιπλέοντες στρατηγούς '...**стратегов, плывущих** (Prt.) на кораблях' [Hdt.5.37].

Приставка ἐπι- может нести идею противодействия, и глагол ἐπιπλέω иногда описывает нападение с моря. В этом случае он требует дат. п., как и предлог ἐπὶ в значении 'против': ἐπέπλεον τῇ Керκύρα 'они **напали** (Impf.) на Керкиру' [Th.3.77.1].

ния: πρὶν ἀποπλεῖν 'прежде, чем **отплыть** (Inf.)' [Ar.Ra.1480], и тогда, очевидно, преобладает идея отправления.

¹⁹ Есть вариант с предлогом ἐπὶ с дат. п. [Hdt.3.23].

Есть примеры, когда подлежащим при ἐπιπλέω оказывается сама жидкость. Приставка указывает на то, что жидкость находится над чем-либо: ποταμὸν ἐπιπλέοντά 'разлившуюся (Prt.) реку (Acc.)' [App.BC.2.21.153].

6.7. Движение рядом / мимо: παρανέω и παραπλέω

Глагол παρανέω описывает плавание рядом с каким-либо предметом и управляет дат. п.:

- (51) Ἦκροώμην γὰρ ἅπαντα παρανέων τῷ σκάφει
я слышал ибо все **плывущий рядом.Prt** Art с лодкой.Dat
'Ибо я все слышал, **плывя рядом** с лодкой'. [Luc.DMar.5.2]

Пαραπλέω описывает тот же тип движения, что и παρανέω, только на плавательном средстве (отсюда значение 'мимо'):

- (52) Παραπλέοντες ἐθεώρου τὴν τε Ἰασονίαν ἀκτὴν
проплывающие мимо.Prt они видели Art и ясоновское взморье
'**Проплывая мимо**, они видели взморье Ясона'. [X.An.6.2.1] (ср. [Hdt.4.99])

Из идеи о движении мимо возникло и метафорическое значение 'избегать'. В [Liddell et al. 1996: 1321] приводится такой пример: παραπλέων τὰς συμφορὰς 'избегая (Prt.) несчастья' [Am.3.4].

6.8. Движение впереди: проνέω и проπλέω

Пронέω — крайне малоупотребительный дериват (удалось обнаружить только один пример), и, вероятно, именно по этой причине его значение не выходит за рамки суммы значений приставки про- и глагола νέω, а именно — 'плыть впереди':

- (53) περαιτέρω проνέων καὶ περινηχόμενος²⁰
дальше **вперед плывущий.Prt** и плавающий кругами
'...**плывя впереди** дальше и описывая круги'. (о дельфине) [Ael.NA.2.6]

Значение проπλέω формируется так же, как и у проνέω; различия между этими дериватами не выходит за рамки различий между νέω и πλέω: ср. τριήρει (<...> προπλεούση ' (причем) **впереди плыла** (Prt.) (<...> τριερα (Dat. Abs.)' [Th.4.120.2].

6.9. Направленное движение: проσνέω и проσπλέω

Προσνέω описывает передвижение к ориентиру и управляет дат. п.: ἐκ ναυαγίου λιμένι προσνέοντα '...он **плывет** (Prt.) от обломков корабля **к** гавани (Acc. cum Prt.)' [Luc.Bis Acc.21].

У глагола проσπλέω можно выделить два значения. Первое — это плавание на корабле в определенном направлении: ἐν πλοίῳ προσπλεύσας 'на корабле (Dat.) **подплыл** (Prt.)' [D.Arist.78]; ср. с [Hdt.9.96; X.HG.6.2.33].

²⁰ См. дериваты от данного корня в таблице 9.

При наличии дополнения προσπλέω управляет также дат. п., однако тогда появляется второе значение: глагол может описывать не просто приближение, а приближение с целью нападения:

- (54) Κατείδον τους Ἀθηναίους (...) προσπλέοντας σφίσι
они заметили Art афинян подплывающих.Prt (Acc. cum Prt.) к ним.Dat
'Они заметили, как афиняне подплывают, чтобы напасть на них'. [Th.2.83.3]

6.10. Совместное перемещение: συννέω и συμπλέω

Συννέω описывает совместное плавание живых существ, находящихся или обитающих в воде:

- (55) Κυών δε θαλαττία τεκούσα ἔχει συννέοντα τὰ σκυλάκια
собака же морская родившая имеет вместе плавающих.Prt Art щенков
'У морской собаки, после рождения, щенки плавают вместе'. [Ael.NA.1.17]

Глагол συμπλέω описывает совместную поездку на корабле:

- (56) Τίς ἐκγόνων τῶν ἐν τῇ Ἀργοῖ συμπλεόντων
некто из потомков(Gen) Art в Art Argo.Dat вместе плывущих.Prt
'Кто-то из потомков тех, кто вместе плывал на Арге'. [Hdt.4.179]

Возможно метафорическое употребление συμπλέω: 'плыть вместе' → 'помогать' или 'не оставлять в беде':

- (57) Συμπλεῖν δὲ τοῖς φίλοισι δυστυχούσιν
вместе плавать.Inf же Art с друзьями.Dat с терпящими неудачу
'Не бросать (/помогать?) терпящих неудачу друзей'. [E.HF.1225]²¹

6.11. Νήχω / νήχομαι и его дериваты

От νήχω / νήχομαι образован ряд дериватов путем прибавления приставок (подробнее см. соответствующие статьи в [Liddell et al. 1996]):

²¹ У глагола νέω имеется два деривата, для которых нет аналогов у πλέω: ὑπερνέω 'плыть по' [Luc.(Sch.).J.Tr.(21).47] (это единственный пример с данным дериватом, и интересно, что речь здесь идет о корабле; ὑπερνέω, если так можно сказать, «залезает» в семантическое поле πλέω и его производных) и ὑπονέω 'нырять' [Arst.HA.631_a.18—19] (о дельфинах); у него, строго говоря, есть параллель ὑποπλέω, появившаяся в среднегреческом [Liddell et al. 1996: 1892] и не рассматриваемая в этой статье. У πλέω также есть ряд дериватов, не имеющих аналогов у νέω: ἀντιπλέω 'плыть против / на врага, нападать на море' [Th.1.54.2]; καταπλέω 'причаливать' [Od.9.142] или 'плыть вниз по течению' [Hdt.1.185] (антоним к ἀναπλέω 'плыть по течению'; см. пример (35) в разделе 6.2); μεταπλέω 'менять курс' [Liddell et al. 1996: 1116; Liddell, Scott 2001: (III) 139]. Кроме того, следует упомянуть два малоупотребительных деривата с двойными приставками: ἐπ-εἰσ-πλέω 'вплывать за кем-либо' [Th.6.2.6] (при наличии дополнения управляет дат. п. [Eub.37.1—2]) или 'нападать' [Th.4.13.4] и συν-εκπλέω 'вместе отплывать' [Lys.Agorat.25], управляет μετά с род. п.: ἔτοιμοι ἦσαν συνεκπλεῖν μετά σοῦ 'они были готовы отплыть (Inf.) вместе с тобой (Gen.)' [Lys.Agor.27].

Таблица 9

Дериваты от $\nu\eta\chi\omega$ / $\nu\eta\chi\omicron\mu\alpha\iota$

Префикс	Значение деривата
$\acute{\alpha}\nu\alpha$ - 'вверх'	1. 'плавать' 2. = $\acute{\alpha}\nu\alpha\nu\acute{\epsilon}\omega$ (раздел 6.2) 3. ' приходить в себя ' ²² . Развитие: 'возвращаться на поверхность' → 'возвращаться к нормальному состоянию'
$\acute{\alpha}\nu\tau\iota$ - 'против'	'плыть против' (например, волн)
$\acute{\alpha}\lambda\omicron$ - 'от, прочь'	1. 'уплывать, спасаться (уплывая)' 2. ' избегать, спасаться '
$\delta\iota\alpha$ - 'через, сквозь'	1. = $\delta\iota\alpha\nu\acute{\epsilon}\omega$ (раздел 6.3) 2. ' проникать ' (о звуке). Развитие: 'плыть через' → 'проникать' 3. ' проживать жизнь ' ($\beta\acute{\iota}\omicron\nu$). Развитие связано с представлением о жизни как о бушующем море или реке
$\acute{\epsilon}\iota\varsigma$ - 'в, внутрь'	= $\acute{\epsilon}\iota\varsigma\nu\acute{\epsilon}\omega$ (раздел 6.4)
$\acute{\epsilon}\nu$ - 'в, внутри'	'вплывать'
$\acute{\epsilon}\xi$ - ($\acute{\epsilon}\kappa$ -) 'из'	= $\acute{\epsilon}\kappa\nu\acute{\epsilon}\omega$ (раздел 6.5)
$\acute{\epsilon}\pi\iota$ - 'по, к, против'	1. 'плыть по поверхности' (по морю) 2. 'подплывать' 3. 'плыть против, нападать' (на море)
$\kappa\alpha\tau\alpha$ - 'вниз'	'плыть вниз по течению'
$\pi\alpha\rho\alpha$ - 'мимо'	1. = $\pi\alpha\rho\alpha\nu\acute{\epsilon}\omega$ (раздел 6.7) 2. 'плыть вдоль берега'
$\pi\epsilon\rho\iota$ - 'вокруг'	= $\pi\epsilon\rho\iota\nu\acute{\epsilon}\omega$ (раздел 6.1; см. также пример (53))
$\pi\rho\omicron$ - 'впереди'	= $\pi\rho\omicron\nu\acute{\epsilon}\omega$ (раздел 6.8)
$\pi\rho\omicron\varsigma$ - 'к'	1. = $\pi\rho\omicron\varsigma\nu\acute{\epsilon}\omega$ (раздел 6.9) 2. ' с силой бить сверху ' (о воде)
$\sigma\nu\nu$ - 'с'	= $\sigma\nu\nu\nu\acute{\epsilon}\omega$ (раздел 6.10)
$\upsilon\lambda\omicron$ - 'под'	1. = $\upsilon\lambda\omicron\nu\acute{\epsilon}\omega$ (сноска 21) 2. 'плыть ниже или за кем-либо'

Поскольку дериваты от $\nu\eta\chi\omega$ / $\nu\eta\chi\omicron\mu\alpha\iota$ по большей части относятся к поздней античности, когда, по-видимому, стирается грань между $\nu\acute{\epsilon}\omega$ и $\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$, в основной массе значения дериватов от $\nu\eta\chi\omega$ / $\nu\eta\chi\omicron\mu\alpha\iota$ близки не только дериватам от $\nu\acute{\epsilon}\omega$, но и от $\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$.

²² Жирным шрифтом в таблицах 9 и 10 выделяются переносные значения.

7. Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что в древнегреческой лексике передвижение в воде описывается относительно большой группой глаголов, охватывающих как перемещение по горизонтали, так и по вертикали. Следует отметить, что передвижение по воде и движение самой воды по большей части описывается разными глаголами.

Среди глаголов передвижения по воде можно выделить две условные группы:

(а) Специализирующиеся на описании движения по воде, т. е. такие глаголы, у которых это основное значение или одно из основных значений. Собственно глаголы плавания в узком смысле демонстрируют четкое противопоставление движения вплавь ($\nu\acute{\epsilon}\omega$ и дериваты — разделы 2, 6; субъектами могут быть как люди, так и самые различные животные) и передвижения на плавательном средстве. Последние скорее фокусируют свое внимание на управлении судном ($\epsilon\rho\acute{\epsilon}\sigma\sigma\omega$, $\kappa\upsilon\beta\epsilon\rho\iota\acute{\alpha}\omega$ — раздел 3.2) либо на результате передвижения по воде, а не на самом движении ($\rho\omicron\rho\epsilon\acute{\upsilon}\omega$, $\delta\iota\alpha\lambda\omicron\rho\theta\mu\acute{\epsilon}\omega$ — раздел 3.1). Среди глаголов, описывающих передвижение на плавательном средстве, необходимо отдельно выделить $\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$ и его дериваты (разделы 1, 6), в которых прослеживается идея пассивного плавания и удержания на поверхности. Они описывают не только движение плавательного средства / при помощи плавательного средства, но и плавание предметов (деревьев, обломков корабля, сундука).

(б) Общие глаголы движения, обозначающие передвижение вообще (в первую очередь по суше). Если они употребляются для описания перемещения по воде, неизбежно появляются специальные показатели «водного» характера движения: название порта / острова / побережья, в сторону (или мимо) которого проходит плавание, или указание на плавательное средство. В обнаруженных примерах общие глаголы движения описывают передвижение в водной среде или пересечение водного пространства при помощи специальных средств (раздел 3.3). К этой группе глаголов можно отнести и глагол $\epsilon\iota\mu\iota$ 'быть', описывающий не только передвижение, но и, по-видимому, просто нахождение в водной среде (см. ниже). Изредка общие глаголы движения связаны с движением самой воды ($\upsilon\lambda\epsilon\rho\beta\omicron\lambda\iota\omega$ — раздел 5).

Наиболее распространенными глаголами плавания являются, несомненно, $\nu\acute{\epsilon}\omega$ и $\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$. Они могут употребляться метафорически и обладают значительным количеством дериватов. Прямые и переносные значения этих глаголов суммированы в таблице 10 (см. подробнее раздел 6).

Таблица 10

Значения $\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$ и $\nu\acute{\epsilon}\omega$ и их дериватов

Глагол	$\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$ и его дериваты	$\nu\acute{\epsilon}\omega$ и его дериваты
Непроизводная лексема	1. 'плыть на корабле' (пример (1)) 2. 'плыть по морю' (2) 3. 'умение держаться на поверхности' (9) 4. 'развиваться' (10) 5. 'быть в порядке' (11) 6. 'вести себя тихо' (12)	1. 'плавание как физическое действие, умение плавать' (пример (17)) 2. 'быть большим по размеру' (об обуви — (22))

Глагол	Πλέω и его дериваты	Νέω и его дериваты
Префикс αμφι- 'вокруг'	'плыть вокруг' (раздел 6.1)	—
Префикс ἀνα- 'вверх'	1. 'плыть на корабле против течения' (пример (35)) 2. 'отплывать куда-либо на корабле' (36) 3. 'всплывать' (об обломках корабля — раздел 6.2) 4. 'плыть обратно' (о рыбах — там же) 5. ' отрывать ' (о еде у жвачных животных — таблица 5, п. 1) 6. ' расходиться ' (об костях при переломе — там же, п. 2) 7. ' выпадать ' (о зубах — там же, п. 3)	'всплывать' (о животных — пример (34))
Префикс ἀντι- 'против'	'плыть на (против) врага' (сноска 21)	—
Префикс ἀπο- 'от, прочь'	'отплывать и прибывать' (пример (49))	—
Префикс δια- 'сквозь, через'	1. 'проплывать на корабле между препятствиями' (пример (39)) 2. 'пересекать водное пространство на корабле' (40) 3. ' попадать куда-либо вместе с жидкостью, перетекать ' (таблица 6)	1. 'переплывать куда-либо или через что-либо' (примеры (37), (38)) 2. ' процеживаться / быть процеженным ' (таблица 6)
Префикс εἰς- 'в, внутрь'	1. 'заплывать куда-либо на корабле' (пример (42)) 2. 'заплывать' (о рыбах — (43)) 3. ' ввозиться ' (о товарах — таблица 7)	'вплывать, заплывать' (пример (41))
Префикс ἐκ- 'из'	1. 'выплывать на корабле из укрытия' (пример (47)) 2. 'выплывать' (о рыбах — (48)) 3. ' сойти с ума ' (таблица 8)	1. 'добираться до берега' (пример (45)) 2. ' спасаться, выбираться ' (таблица 8)
Префикс ἐμ- 'в, внутри'	1. 'плавать на корабле' (пример (44)) 2. ' быть полным чем-либо ' (о море — таблица 7)	—
Префикс ἐπι- 'над, к, против'	1. 'плыть по морю' (раздел 6.6) 2. 'держаться на воде' (о яйцах — там же) 3. 'плыть на корабле' (там же) 4. 'нападать с моря' (там же) 5. 'разливаться' (о реке — там же)	'проплывать сверху, над чем-либо' (о рыбе — пример (50))
Префиксы ἐλ-εἰς- 'в-за'	1. 'вплывать за кем-либо' (сноска 21) 2. 'нападать' (там же)	—
Префикс κατα- 'к, вниз'	1. 'причаливать' (сноска 21) 2. 'плыть на корабле вниз по течению' (там же)	—
Префикс μετα- идея изменения	'менять курс' (сноска 21.)	—

Глагол	Πλέω и его дериваты	Νέω и его дериваты
Префикс παρρ- 'рядом, мимо'	1. 'плыть рядом или мимо' (пример (52)) 2. 'избегать' (раздел 6.7)	'плыть рядом с каким-либо предметом' (пример (51))
Префикс περι- 'вокруг, кругом'	1. 'оплыть кругом на корабле' (пример (32)) 2. 'переплыть на корабле из одного места в другое' (33) 3. 'путешествовать' (сноска 14) 4. 'болтаться' (о повязке — таблица 4, п. 1) 5. 'возвращаться' (о головной боли — там же, п. 2)	'плавать вокруг' (в частности, о рыбах — пример (31))
Префикс про- 'перед'	'плыть впереди' (о корабле — раздел 6.8)	'плыть впереди' (пример (53))
Префикс прос- 'к'	1. 'подплывать на корабле' (раздел 6.9) 2. 'подплывать на корабле для нападения' (пример (54))	'плыть к ориентиру' (раздел 6.9)
Префикс συν- 'вместе, с'	3. 'плавать вместе на корабле' (пример (56)) 4. 'помогать, не оставлять в беде' (57)	'плавать вместе' (о живых существах — пример (55))
Префиксы συν- εκ- 'вместе-из'	'отплыть вместе с кем-либо' (сн. 21)	—
Префикс ὑπερ- 'над'	—	'плыть по волнам' (о корабле — сн. 21)
Префикс ὑπο- 'под'	—	'нырять' (о дельфинах — сн. 21)

В общем виде древнегреческую систему глаголов плавания можно представить в виде таблицы 11:

Таблица 11
Общая схема глаголов плавания в древнегреческом языке²³

Движение / нахождение на поверхности воды					Движение по вертикали			Движение воды			
Активное			Пассивное		Активное	Пасс.					
Человек	Животное	Птица	Рыба	Судно	Пассажир	Предмет	Судно	Человек	Животное / дельфин	Судно	
νέω	νέω	νέω	νέω, πλέω	πλέω, Ο	πλέω, Ο, С	πλέω	πλέω?	С	νέω, С	πλέω	νέω, πλέω, Ο, С

²³ Принятые в таблице 10 обозначения: νέω, πλέω — глаголы и/или их дериваты, Ο — общие глаголы движения, С — специализированные глаголы, ? — предположительно.

Очевидно, что описанные контексты покрывают далеко не все возможные употребления. Некоторые, например, такие как дрейфование льдов, едва ли мыслимы в древнегреческой ситуации. Для других же не удалось обнаружить соответствующих примеров. В связи с этим целесообразно не ограничиваться исключительно древнегреческим, а добавить также ряд замечаний о глаголах плавания в среднегреческом и новогреческом.

Со временем система греческих глаголов плавания претерпевает определенные изменения. Византийская историография, ориентируясь на древнегреческие образцы, широко использует разнообразные глаголы плавания и их дериваты, причем иногда (по аналогии с общими глаголами движениями или префиксальными производными от других глаголов плавания, см. сноску 21) возникают даже новые, отсутствовавшие прежде. В целом сохраняется тенденция противопоставления $\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$ и $\nu\acute{\epsilon}\omega$, хотя лексико-семантические поля их производных нередко накладываются друг на друга.

Нечто похожее наблюдается и в агиографии, где, правда, дериватов встречается меньше, а вместо $\nu\acute{\epsilon}\omega$ часто употребляется производный глагол $\nu\acute{\eta}\chi\omega$ / $\nu\acute{\eta}\chi\omicron\mu\alpha\iota$. Для описания плавания как активного действия живых существ (в первую очередь человека) может использоваться $\kappa\omicron\lambda\upsilon\mu\beta\acute{\alpha}\omega$ [Lampe 1961: 766], прежде описывавший погружение (см. раздел 4). У $\beta\acute{\alpha}\lambda\tau\omega$ 'тонуть' появляется новое христианское значение 'крестить' (от идеи погружения в воду), превратившее этот глагол в один из важнейших элементов новой культуры [Lampe 1961: 288].

Принципиально иная ситуация наблюдается в текстах, относящихся к поэтической традиции и, фактически, являющихся памятниками раннего новогреческого языка (начиная с XI в.), в которых языковые изменения отражены более полно. Здесь может встречаться $\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$, однако его производные практически не употребляются. $\Nu\acute{\epsilon}\omega$ и его дериваты полностью вытесняются глаголом $\kappa\omicron\lambda\upsilon\mu\beta\acute{\alpha}\omega$; он встречается в виде $\kappa\omicron\lambda\upsilon\mu\lambda\acute{\omega}$, $\kappa\omicron\lambda\upsilon\mu\beta\acute{\omega}$ или $\kappa\omicron\lambda\upsilon\mu\beta\acute{\iota}\zeta\omega$ [Κριαράς 1969—1997 (Т. 8): 238], выбор между вариантами, вероятно, обусловлен метрическими факторами.

В новогреческом языке сохраняется противопоставление между глаголами $\kappa\omicron\lambda\upsilon\mu\beta\acute{\alpha}\omega$ / $\kappa\omicron\lambda\upsilon\mu\lambda\acute{\omega}$ и $\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$, который до сих пор остается одним из основных глаголов плавания [Μπαμπινιώτης 1998: 923, 1439—1440]. $\kappa\omicron\lambda\upsilon\mu\beta\acute{\alpha}\omega$ / $\kappa\omicron\lambda\upsilon\mu\lambda\acute{\omega}$ полностью заменил исчезнувший $\nu\acute{\epsilon}\omega$ и в современном языке связан с плаванием как физическим действием. Он описывает прежде всего передвижение по поверхности воды человека и неморских животных, а также плавание птиц и рыб в том случае, когда акцент делается на работу частей тела (лапок и плавников).

$\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$ отвечает за передвижение с помощью плавательного средства или перемещение самого плавательного средства. Кроме того, в его сферу входят рыбы, птицы, за исключением случаев указанных выше, и предметы, дрейфующие или неподвижно находящиеся на поверхности воды. В последнем значении $\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$ приближается к $\epsilon\acute{\iota}\mu\alpha\iota$ 'быть', правда, между ними наблюдается два существенных различия: во-первых, $\epsilon\acute{\iota}\mu\alpha\iota$ может описывать плавание в небольшом количестве воды (например, овощей в тарелке), а во-вторых, он не ограничивается исключительно поверхностью воды, а может относиться к предмету, частично или полностью погруженному в воду.

Сокращения

Acc	— Accusativus	Inf	— Infinitivus
Act	— Activum	Med	— Medium
Aor	— Aoristus	Neutr	— Neutrum
Art	— Articulum	Nom	— Nominativus
Conj	— Conjunctivus	Opt	— Optativus
Dat	— Dativus	Pass	— Passivum
Dat. Abs.	— Dat. Absolutus	Perf	— Perfectum
Fem	— Femininum	Pl	— Pluralis
Fut	— Futurum	Praes	— Praesens
Gen	— Genitivus	Prt	— Participium
Impf	— Imperfectum		

Сокращения источников

A.R.	— Apollonius Rhodius	Tr.	— Troades
Ael.	— Aelianus	Eub.	— Eubulus Comicus
Fr.	— <i>Fragmenta</i>	Hdt.	— Herodotus
NA.	— <i>De Natura Animalium</i>	Hp.	— Hippocrates
Am.	— Amphius Comicus	Epid.	— <i>De Morbis Popularibus (Epidemiae)</i>
App.	— Appianus Historicus	Fract.	— <i>De Fracturis</i>
BC.	— <i>Bellum Civile</i>	Il.	— Ilias
Ar.	— Aristophanes	Isoc.	— Isocrates
Eq.	— <i>Equites</i>	Luc.	— Lucianus
Fr.	— <i>Fragmenta</i>	Luc.(Sch.).	— Scholia in Lucianum
Ra.	— <i>Ranae</i>	Bis Acc.	— <i>Bis Accusatus</i>
Aret.	— Aretaeus Medicus	DMar.	— <i>Dialogi Marini</i>
SD.	— <i>De Causis et Signis Diuturnorum Morborum</i>	J.Tr.	— <i>Juppiter Tragoedus</i>
Arist.	— Aristoteles	Syr.D.	— <i>De Syria Dea</i>
HA.	— <i>Historia Animalium</i>	Lys.	— Lysias
IA.	— <i>De Incessu Animalium</i>	Agorat.	— <i>In Agoratum</i>
Metc.	— <i>Meteorologica</i>	Marc.Sid.	— Marcellus Sidetes
PA.	— <i>De Partibus Animalium</i>	Od.	— Odyssea
Pr.	— <i>Problemata</i>	Ph.	— Philo Judaeus
Clem.Al.	— Clemens Alexandrinus	OM.	— <i>De Opificio Mundi</i>
Strom.	— <i>Stromata</i>	Pi.	— Pindarus
D.	— Demosthenes	P.	— <i>Pythia</i>
FL.	— <i>DeFalsa Legatione</i>	Pl.	— Plato
Arist.	— <i>In Aristocratem</i>	La.	— <i>Laches</i>
E.	— Euripides	Lg.	— <i>Leges</i>
Ba.	— <i>Bacchae</i>	Mx.	— <i>Menexenus</i>
HF.	— <i>Hercules Furens</i>	Phd.	— <i>Phaedo</i>
Hipp.	— <i>Hippolytus</i>	R.	— <i>Respublica</i>
IT.	— <i>Iphigenia Taurica</i>	Plu.	— Plutarchus
Or.	— <i>Orestes</i>	Brut.	— <i>Brutus</i>

<i>Tim.</i>	— <i>Timoleon</i>	<i>Tr.</i>	— <i>Trachiniae</i>
Posidipp.	— Posidippus Comicus	Th.	— Thucydides
S.	— Sophocles	X.	— Xenophon
<i>Ant.</i>	— <i>Antigone</i>	<i>An.</i>	— <i>Anabasis</i>
<i>El.</i>	— <i>Electra</i>	<i>HG.</i>	— <i>Historia Graeca (Hellenica)</i>

Литература

- Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. СПб., 1899. (Репринтное изд.: М., 1991.)
 Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. М., 1958.
 Казанский Н. Н. Подражание отрицанием: «Подражание Горацию» Иосифа Бродского и Hor. Carm. I. 14 // Бухаркин П. Е. (ред.). *Ars Philologiae*. Профессору Аскольду Борисовичу Муратову ко дню шестидесятилетия. СПб., 1997. С. 350—369.
 Черный Э. Русско-греческий словарь гимназического курса с прибавлениями правил для перевода видов русского глагола на древнегреческий и краткого латино-греческого словаря. М., 1877.
 Шантрен П. Историческая морфология греческого языка. М., 1953.
 Bray G. L. *Modern Greek for Classicist*. London, 1991.
 Browning R. *Medieval and Modern Greek*. Cambridge, 1983.
 Chantraine P. *Dictionnaire étymologique de la langue greque*. T. 2, 3. Paris, 1974.
 Frisk H. *Griechisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I—II. Heidelberg, 1973.
 Frisk H. *Griechisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. III (Nachträge, Wortregister, Corrigenda, Nachwort). Heidelberg, 1979.
 Horrocks G. C. *Greek. A History of the Language and its Speakers*. London; New York, 1997.
 Humbert J. *Syntaxe grecque*. Paris, 1960.
 Lampe G. W. H. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford, 1961.
 Liddell H. G., Scott R. *Μέγα λεξικόν της Ελληνικής γλώσσας*. T. I—V. Αθήναι, 2001.
 Liddell H. G., Scott R., Jones H. S., Mckenzie R. *A Greek-English Lexicon*. Oxford, 1996.
 Musaios (*Thesaurus Linguae Graecae*). Release A, 2002.
 Schenkl K. *Deutsch-Griechisches Schulwörterbuch*. 6. Auflage besorgt von H. Schenkl. Leipzig und Berlin, 1909.
 Tonnet H. *Histoire du grec modern. Formation d'une langue (Les Langues à l'INALCO)*. Paris, 1993.
 Διαμαντάκος Π. Α. *Λεξικόν απάντων των ρημάτων των απαντόμενων εις τους αττικούς πεζολόγους*. Αθήναι, 2003.
 Κριαράς Ε. *Λεξικό της μεσαιωνικής ελληνικής δημόδους γραμματείας*. T. 1—14. Θεσσαλονίκη, 1969—1997.
 Λεξικόν Σουίδα ή Σούδα. T. 1—2. Αθήναι, 2002 (переиздание книги: *Suidae Lexicon ex recognitione Immanuelis Bekkeri*. Berolini, 1854).
 Μπαμπινιώτης Γ. *Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας*. Αθήνα, 1998.
 Μπαμπινιώτης Γ. *Συνοπτική ιστορία της Ελληνικής γλώσσας*. Αθήνα, 2002.
 Παπαναστασίου Γ. Κ., Πετρούνας Ε. Β. *Η μορφολογία της Κλασσικής Ελληνικής // Χριστίδης Α.-Φ. (επιστημονική επιμέλεια). Ιστορία της Ελληνικής γλώσσας. Από της αρχής έως την ύστερη αρχαιότητα*. Θεσσαλονίκη, 2001. Σ. 421—434.

УРАЛЬСКИЕ И ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ

ФИНСКИЕ ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПЛАВАНИЯ

А. Мустайоки, Е. Протасова

0. Введение

Глаголы, связанные с передвижением и нахождением в воде, представлены в финском языке достаточно большой и разнообразной группой.

0.1. Водоёмы: фрагмент финской языковой картины мира

Очевидно, что для народа, населяющего «страну тысячи озёр»¹, плавание со всеми оттенками этого процесса, а также метафорическое использование соответствующих глаголов не могут не иметь большого значения. При рассмотрении системы перемещения, связанной с водой, важно понять, о каких типах воды идет речь, какое место она занимает в традиционной языковой картине мира финнов, какие виды естественных водоёмов важны для финского сознания. Для финна главным и самым любимым компонентом природы является лес. Лес любят, его не боятся, он является традиционным местом добывания пищи, стройматериалов, источником наблюдений и переживаний. Водоёмы — более опасное, непонятное место. Восточная Финляндия богата озерами, для западной части более привычный вид естественной воды — река, для жителей побережья — море. В финской жизни охотников и рыболовов всегда было важно наблюдать за происходящим в природе, при этом следовало максимально точно описывать местоположение объекта и способ его передвижения.

Озеро — источник рыбы, место обитания животных, там плавают и передвигаются на лодке, а летом или после бани — купаются. Озера соединены между собой протоками и каналами, так что по ним можно ездить на очень большие расстояния. Несмотря на пересеченную местность, передвижение по воде не считалось более безопасным видом перемещения, чем путешествия пешком. Идеальное место для жизни — в лесу на берегу озера. В лексиконе финна есть несколько названий для замкнутых водоёмов естественного происхождения, отображающих разновидности озёр и болот².

¹ Согласно официальным данным, в Финляндии 187 888 водоёмов величиной больше 5 аров.

² *Järvi* 'большое озеро, наиболее общее название озера', *lampi* 'маленькое озеро', *lammikko* 'небольшое озерцо, бочаг', *suo* 'болото', *letto* 'низинное глубокое болото', *räme* 'неглу-

Для представлений о море важно, что в нем много обитаемых островов, что между ними плавают и ловят рыбу. По рекам, особенно на севере и востоке, раньше сплавливали лес; купаться в них можно только в отдельных местах, как правило, образованных естественными или искусственными запрудами.

0.2. Материалы и источники

Специальные работы по семантике плавания в финском языке нам не известны; глагол *uida* рассматривается в [Томмола 1986: 225—230] для иллюстрации особенностей аспектуальности, передаваемой конструкциями с третьим инфинитивом. К. Мякиля [Mäkilä 1988: 146, 157, 258], исследуя соотношение финских и русских глаголов движения с точки зрения их (не)однаправленности, сообщает, между прочим, какие тонкости существуют при переводе глагола «плавать» (их эквиваленты — глаголы *uida* и *uiskennella*).

Хотя памятники финской письменности существовали еще до XVI в., письменный финский язык имеет относительно короткую литературную традицию, он существует в активной письменной форме и используется в школьном обучении сравнительно недолго (около 150 лет). За это время он очень сильно изменился, так что словари финского языка, созданные лет пятьдесят назад и опирающиеся на письменные источники XIX — начала XX вв., не всегда отражают значения, типичные для современного финского языка, постепенно сформировавшегося на основе диалектов, говоров и идиолектов писателей. Большие толковые словари, естественно, считают своим долгом привести как можно больше значений, в то время как двуязычные словари стараются дать лишь наиболее частотные значения. При исследовании глаголов группы «плавать» в финском языке использовались следующие словари: Вахрос, Щербаков 1975; Елисеев 2001; Куусинен, Оллыкяйнен 1963; Куусинен, Оллыкяйнен, Сюръялайнен 1997; Мустайоки, Никкиля 1990; Naarala 1994; Kulonen 1992, 1995, 2000; Niemensivu, Nikkilä 2003; Online; Sadeniemi 1992. Часть примеров взята из газет и журналов. Принимались во внимание результаты поиска в финском Интернете, а также в корпусе современного финского языка [Kielipankin aineisto, www.csc.fi; объем — более 200 млн слов, см. Коптев 2003]. Родственные слова к глаголам плавания приводятся в основном по [Vahros, Scherbakov 1975] с добавлениями из других источников.

В качестве экспертов выступили лексикографы Х. Ниенсиву и Е. Никкиля, а в роли информантов — студенты и аспиранты Отделения славистики и балтистики Хельсинкского университета Й. Ваахтера, Й. Рюхянен, Ю. Мякеля, которым авторы выражают глубокую благодарность. Кроме того, в отдельных случаях авторы прибегали к консультациям других информантов.

0.3. Общие черты финской глагольной системы

Для понимания системы передачи значения плавания в финском языке необходимо познакомить читателя с некоторыми общими особенностями финского языка.

бокое болото, на котором растут сосны', *korpi* 'неглубокое болото, на котором растут ели', *aara* 'заболоченная местность без деревьев'.

Важными чертами финской глагольной системы с точки зрения темы настоящей статьи являются:

- обилие глагольных суффиксов, допускающих создание других глаголов от общего корня (каузативов, фреквентативов, моментативов и др.);
- наличие разного рода инфинитивов, которые могут склоняться.

Первое свойство можно проиллюстрировать основным глаголом этой группы *uida* 'плавать'. Он образует фреквентатив *uiskennella* (вроде «поплавывать») с тремя суффиксами (-*sk-*, -*nn-*, -*ll-*). Существует также каузатив с этим же корнем *uittaa* 'заставлять плавать, заставлять быть в воде'³. Фреквентативы, моментативы и каузативы образуются сравнительно регулярно, но не все эти формы равно употребительны для всех глаголов; многие имеют контекстно-связанный характер и приобрели черты идиоматичности. Информанты считают отдельные образования «неуклюжими». Словари обычно приводят только те случаи, за которыми закреплено особое значение. Словообразование при помощи суффиксации или словообразования принадлежит к числу наиболее важных для языковой игры возможностей финского языка; в беседах постоянно возникают новообразования, не зафиксированные в словарях.

Другое важное грамматическое явление, которого нельзя не коснуться здесь, — это своеобразная система склоняемых инфинитивов. Их значение близко к тому, что в русском языке (и во многих других языках) можно передавать отглагольными существительными (типа *плавание*). Так, финны часто говорят «идти в плавание», вместо того чтобы сказать 'идти плавать'⁴. Приведем некоторые типовые примеры:

(1) с употреблением II инфинитива (имеется две падежных формы — *ui-de-ssa* в инессиве и *ui-de-n* в инструктиве):

Uidessa (или: *Kun ui.*) *täytyy käyttää uimapukua.*
 плавать.Inf2:Ins (когда плавать.3Sg) должно.3Sg использовать.Inf1 купальник.Prt
 'Когда плаваешь, нужно быть в купальнике' (букв. «В плавании нужно пользоваться купальником»). [Шкляр 1996: 156]⁵

(2) с употреблением III инфинитива (с показателем *-ma-* в местных падежах):⁶

- (a) *Hän on hyvä uimaan.*
 он быть.3Sg хороший плавать.Inf3:Ilt
 'Он хорошо плавает' (букв. «Он хороший в плавании»).
- (b) *Mennään uimaan!*
 идти.PasPrs плавать.Inf3:Ilt
 'Пойдем купаться!' (букв. «Пойдем в плавание!»).

³ Система финских каузативных глаголов представлена в работе [Володин и др. 1969]; глаголы, производные от корня *ui-*, фигурируют в качестве примеров.

⁴ В падежной системе большое значение имеют местные падежи, для употребления которых необходимо использовать комбинацию двух параметров — местонахождения и направления перемещения: нечто может неподвижно находиться на чем-то или внутри чего-то (адессив и инессив), двигаться на что-то или внутрь чего-то (аллатив и иллатив), двигаться с чего-то или из чего-то (аблатив и элатив) [Hakulinen et al. 2004, Karlsson 1983, Penttilä 1963].

⁵ Ссылка на источник примеров приводится каждый раз после всех примеров из одного источника (инф. = информант).

⁶ Это употребление настолько типично и частотно, что в детской речи иногда обобщается в, вообще говоря, несуществующем слове *uima*, представляющем собой глагольную основу (от III инфинитива *uima-an* Ilt, *uima-ssa* Ins, *uima-lla* Ads и т. д.), как место, где плавают и купаются. *Ui* — омонимичное обозначение презенса, имперфекта, императива глагола *uida* 'плавать'.

- (c) *opettaa uimaan*
учить.InfI плавать.Inf3:Ilt
'учить плавать' (букв. «учить в плавании»)
- (d) *olla uimassa meressä*
быть плавать.Inf3:Ins море.Ins
'купаться в море' (букв. «быть в плавании в море»)
- (e) *käydä uimassa uimahallissa*
ходить.InfI плавать.Inf3:Ins бассейн.Ins
'ходить купаться в бассейн' (букв. «ходить в плавании в плаво+зале»)
- (f) *Tulimme juuri uimasta.*
приходить.Imp1Pl как раз плавать.Inf3:Elt
'Мы только что пришли с купания' (букв. «Пришли мы как раз из плавания»). [Инф.]

Попытаемся сформулировать когнитивно-семантические особенности финского языка, проявляющиеся и в системе глаголов плавания. Первая — понимание действия как состояния — отражается таким образом, что события описываются «так, как их можно увидеть». Деятельность, в частности, предстает как место (сфера, пространство, область), внутри которого происходит некоторое движение — таким образом, можно сказать *Nina on uimassa / soutamassa / sukeltamassa* 'Нина находится в плавании / в гребле / в нырянии'. В русском языке нет соответствующих конструкций, но есть такие речевые ситуации, в которых глагольные и именные конструкции взаимозаменяемы, например, на вопрос *Где Игорь?* можно ответить *Он загорает ~ он на пляже / Он еще работает ~ он еще на работе / Он стирает ~ У него стирка*. В отличие от русского, в финском языке такое явление регулярно: от любого глагола, обозначающего действие, можно образовать инфинитив в местном падеже, употребление которого придает конструкции значение состояния. Предпочтение часто отдается существительным, так что русскому выражению «На пляже купается много народу» соответствует финское «На берегу много пловцов».

Еще одна отличительная черта — подчеркивание не способа передвижения, а его направления — проявляется в том, что хотя в финском языке есть немало глаголов, обозначающих разные способы передвижения, весьма часто употребляются общие глаголы передвижения (типа *liikkua* 'двигаться'), нейтральные по этому признаку. Зато для финна важно направление движения, и глаголы *mennä* (передвигаться туда, удаление от говорящего) и *tulla* (передвигаться сюда, по направлению к говорящему) дополняют специализированные глаголы передвижения⁷.

Выбор между глаголами движения ситуативно обусловлен. Покажем это на нескольких примерах. Допустим, что мы находимся где-то на берегу озера (скажем, на даче) и говорим о том, что случилось вчера, а именно, что мы были на одном из расположенных здесь островов. Если достаточно всего лишь отметить этот факт, то скорее всего мы употребим глагол *käydä* 'заходить, побывать' (*Kävimme eilen saaressa* «Мы заходили вчера в острове»). Если вид пе-

⁷ В целом это не изолированное явление в финском языке. Так, при описании типичного местоположения предмета, финну достаточно сообщать, что предмет «есть», независимо от того, стоит ли книга на полке или лежит на столе, в финском языке употребляется глагол *olla* 'быть'. Вслед за В. Г. Гаком, Н. Д. Арутюнова и Е. Н. Ширяев считают данный тип предложений бытийным, в котором знаменательный глагол семантически согласован с именем агента [Арутюнова, Ширяев 1983: 39]. Различие между финским и русским языками можно истолковать так, что в русском языке больше избыточности. Финны и без особого глагола знают, что рыбы делают в воде или облака на небе. Глагол *plavaty* в таком контексте мало что может прибавить к информации, которая ясна уже на основе субъекта.

редвижения не очевиден или его по каким-то причинам нужно подчеркнуть, мысль может быть выражена с помощью обстоятельственного выражения (на лодке / на катере / на парусной лодке) (*Kävimme eilen saarella (soutu / moottori)veneellä / kanootilla / purjeveneellä* «Мы заходили вчера в острове на (гребной / моторной) лодке / каноэ / паруснике»). Если же мы совершили героический поступок и сплавали туда и обратно, это можно выразить или инфинитивом 'плавать, с помощью плавания' (*Kävimme eilen saarella uimalla* «Мы заходили вчера в острове вплавь»), или личной формой глагола *uida* 'плавать' и конструкциями 'в острове и обратно' (*Uimme eilen saareen ja takaisin* «Мы плавали вчера в острове и обратно»). Если же мы рассказываем более подробно о данной прогулке: переплыли на острове и поели там (т. е. устроили там пикник), — употребляется другой глагол — *mennä* 'пойти, уйти' (*Menimme eilen saareen piknikille* «Мы шли вчера в острове на пикник»). Если говорящий хочет уточнить вид передвижения, он может употребить или обстоятельственные выражения (*Menimme eilen saareen piknikille (soutu / moottori)veneellä / kanootilla / purjeveneellä* «Мы шли вчера в острове на пикник на (гребной / моторной) лодке / каноэ / паруснике»), или специализированные глаголы *soutaa, meloa, ajaa, purjehtia* в инфинитиве (*Menimme eilen saareen piknikille soutamalla* «Мы шли вчера в острове на пикник греблей») или в личной форме (*Soudimme / meloimme / ajoimme / purjehdimme eilen saareen piknikille* «Мы гребли (разными видами) / ехали / парусили вчера в острове на пикник»).

Другой пример. Допустим, мы сидим на берегу озера и видим что-то вдалеке на озере. Если видно, что это лодка, которая, может быть, передвигается, но не быстро, можно сказать, употребляя глагол *olla* 'быть': *Järvellä on (jokin) vene* 'На озере есть (какая-то) лодка' или *Järvellä on (joku) veneilijä* 'На озере есть (какой-то) лодочник'. Если происходит заметное движение, можно употребить глагол *mennä* 'идти, уходить'. Альтернатива — прибегнуть к глаголу *soutaa* 'гребсти' (*Tuolla menee vene / soutaa joku* 'Там идет лодка / гребет кто-то'). Если оказывается, что лодка приближается к нам, скорее всего, употребляется глагол *tulla* 'приходить' (*Tuolta tulee / on tulossa vene / joku veneellä* букв. «Оттуда приходит / есть в приходе лодка / кто-то на лодке»). Если лодка не управляется никем, а дрейфует по ветру, то нужен глагол *ajelehtia* 'плыть, направляться, ехать' (*Tuolla ajelehtii (jokin) vene* 'Там плывет (какая-то) лодка'). Если то, что видно на озере, оказывается бревном или пятном бензина, можно тоже употреблять глагол *olla* 'быть'; возможен и глагол *kellua*: *Järvellä / tuolla on / kelluu (jokin) tukki / bensiinilautta* 'На озере / тут (какое-то) бревно / пятно бензина'. Глаголы *mennä, tulla* и *ajelehtia* тоже встречаются в этом контексте. Вместо *mennä* можно употребить и глагол *uida* (плавать): *Tuolla menee / ui tukki / bensiiniläikkä* 'Там идет / плывет бревно / пятно бензина'; *Tuolta tulee / on tulossa tukki / bensiiniläikkä rantaan* 'Оттуда идет / есть в приходе бревно / пятно бензина в берег'; *Tuolla ajelehtii (jokin) tukki / bensiiniläikkä* 'Там плывет (какое-то) бревно / пятно бензина'.

0.4. О финской системе глаголов плавания

Основной глагол — *uida* — в финитной форме используется преимущественно при описании ситуаций, связанных с плаванием человека или животного; он отражает целенаправленное передвижение тела, хотя бы частично погруженного в плотную среду, не вызывающее его значительных колебаний. При этом как бы неважно, за счет чего совершается перемещение: если хотят подчеркнуть, как именно плывет субъект, делает ли при этом какие-то движения, это нужно специально оговорить. В частности, разработаны глаголы для всех стилей спортивного плавания (*kroolata, perhostella* и т. д.; ср. раздел 1.1). Действие, описываемое глаголом *uida*, вызывает уважение,

восхищение: положительным явлением кажется, что некто плывет, а не тонет (если речь идет о человеке)⁸. С ним связан глагол 'сплавлять': каузировать плавание — *uittaa*. Мелкие плавательные движения передаются при помощи глагола *uiskennella* (см. раздел 1.3).

Если само существо или предмет не плывет, но тем не менее удерживается на поверхности жидкости, должен использоваться глагол *kellua* (раздел 2.1). То, чему вода не дает опуститься внутрь, остается сверху; обычно такой предмет может немного колебаться относительно уровня воды или перемещаться относительно исходной точки, но это движение специально не оговаривается.

Uida встречается во много раз чаще, чем *uiskennella* или *kellua*. По данным поиска в Интернете, на один инфинитив *uiskennella* встречается больше трех инфинитивов *kellua* и больше 150 инфинитивов *uida* (по корпусу трудно определить статистику, т. к. каждую из форм нужно искать по отдельности)⁹.

В русском языке часть финских значений плавания передается при помощи глагола *купаться* (плавать для собственного развлечения недалеко от берега, покрывать тело жидкостью). В финском языке они имеются у глагола *uida*, а также у глаголов со значениями 'плескаться, барахтаться, брызгаться', например когда речь идет о неглубоком бассейне или мелководье. Целая группа глаголов описывает «мелководное» плавание: на мелководье или во время купания на поверхности воды можно барахтаться, плескаться, бултыхаться — *polskia, räpiköidä, pulahtaa, pulahdella* и др. Для обозначения действия, связанного с обливанием тела водой (душ, ванна и др.), используется глагол *kylpeä* (см. раздел 1.3).

В толщу воды можно погружаться с определенной целью, с тем чтобы потом снова вынырнуть на поверхность ('нырять', *sukeltaa*) либо скрыться под водой — возможно, навсегда — *hukkua, upota* — или застрять в воде или в мокром дне — *vajota* (см. раздел 4) — это разные глаголы, применимые также для других сред, не только для воды.

Если же нечто плывет по течению, по воле ветра или волн, то используется несколько глаголов, описывающих такое движение. Из них некоторые устарели, активно используются *ajelehtia* (двигаться в разных направлениях, носиться по волнам; см. раздел 2.1), *ajautua* (безвольно оказаться в каком-то месте, см. раздел 2.2), и *lipua, solua, soljua* (скользить, плыть, будучи несомым по течению; см. раздел 2.3).

Отдельные глаголы описывают движение судна — или, метонимически, человека, плавающего на нем (*purjehtia* — 'плыть под парусом или просто на судне'; см. раздел 3.1; *soutaa, meloa, huovata* — 'грести', см. раздел 3.2). О деятельности моря-

⁸ Если предмет плавает на поверхности, то это явление может быть оценено положительно только в том случае, если ему положено плавать. Согласно представлениям финнов о разумном порядке вещей, например, если кто-то говорит: «Бревно плывет», — это не будет воспринято как нечто хорошее, т. к. бревно должно быть прикреплено к чему-то или лежать где-то, а если оно плывет само по себе — значит, его потеряли. Другое дело, если речь идет о лесосплаве, тогда про бревно так и будет сказано, что его сплавляют. Если в супе плавает кусочек бумаги, муха — это плохо, а если картошка — нормально. О том, что заставлять плавать кого-то против его собственной воли не всегда хорошо, см. ниже.

⁹ Согласно частотному словарю финского языка, в анализировавшихся текстах *kellua* в совокупности встретилось 9 раз, а *uida* — 23 раза ([Saukkonen et al. 1979: 350, 503]; для сравнения: *mennä* 'идти' встречается 519 раз, а *tulla* 'приходить' — 1675).

ка, ходившего по морям, можно также сказать, употребляя специальный глагол 'плавать по морям' — *seilata* (см. раздел 3.3); характерно, что это заимствованное слово и ощущается некоторыми молодыми информантами как чужое.

Лишь в редких случаях допустим только один-единственный способ описания ситуации. Обычно происходящее можно представить себе и, соответственно, описать по-разному. Так, если мы говорим о плывущей по воде шляпе, то можно использовать такие конструкции для выражения мысли «шляпа плывет»: *Tuolla ui* («плывет») / *menee* («идет») *hattu* («шляпа») / *Tuolla vedessä on hattu* («там в воде есть шляпа») / *Tuuli vie hattua* («шляпу несет ветер»). Если речь идет о состоянии без особого движения, то о плавающей шляпе скажут, что она *kelluu*. Если шляпу прибило к берегу, говорят, что она *ajautui rannalle*.

Все же если говорящий хочет противопоставить виды плавания друг другу, то он использует разные глаголы. Проиллюстрируем двумя следующими примерами:

- (3) *Syvässä vedessä uidaan tai uiskennellaan, veden päällä*
глубокий.Ins вода.Ins плавать.PasPrs или поплавать.PasPrs вода.Gen сверху
kellutaan ja veden mukana solutaan, soljutaan
качаться.PasPrs и вода.Gen вместе скользить.PasPrs сплавляться.PasPrs
tai ajelehditaan.
или нестись.PasPrs.

‘В глубокой воде **плавают** или **слегка перебирают конечностями**, на поверхности воды **качаются**, а вместе с водой **скользят, сплавляются** или **несутся**’. [журнал «Tietoyhteys», 2/2004, 34]

Это именно те глаголы, которые составляют основу способов перемещения в воде. Ср. также фрагмент широко распространенной детской песни (пер. с английского К. Solanterä), где обыгрываются различные глаголы движения в воде:

- (4) *Pieni ankanpoikanen polskutteli veessä,*
маленький утенок плескаться.Imp3Sg вода.Ins (разг.)
‘Маленький утенок плескался / бултыхался в воде,’
pieni vesikirppu myös uiskenteli veessä...
маленький вода+блоха тоже поплавать.Imp3Sg вода.Ins (разг.)
‘маленькая водяная блоха тоже плавала в воде...’
ui luokse ankan ja sammakon...
плавать.Imp3Sg близко утка.Gen и лягушка.Gen
‘подплыла к утке и лягушке...’
pieni käärme veikeä kiemurteli veessä...
маленький змея шаловливый извиваться.Imp3Sg вода.Ins (разг.)
‘маленькая шаловливая змейка извивалась в воде...’
pieni lumpeen lehti vain yksin kelluu veessä...
маленький кувшинка.Gen лист только одинокий плавать.Prs3Sg вода.Ins (разг.)
‘лишь маленький лист кувшинки один плавал на поверхности воды...’
pois käärme ui...
прочь змея плавать.Imp3Sg
‘змея уплыла...’

Перейдем к более подробному описанию отдельных глаголов.

1. *Uida* и глаголы активного плавания

1.1. Семантика глагола *uida*

Главный глагол, с которым ассоциируется активное перемещение в воде, имеющий наибольшее количество производных, — UIDA ‘плавать’. Между тем активное и пассивное плавание в семантике этого глагола не разделены, так что его значение можно сформулировать как ‘двигаться или находиться в воде, будучи в нее частично погруженным, и не тонуть’¹⁰. Примечательно то, что глагол *uida* может быть, как правило, заменен «нейтральными» глаголами перемещения или нахождения.

Если подчеркивается направление, то указывают, куда именно плывет предмет:

- (5) *Katso, Igor, sorsa / suuri jäälautta ui tännepäin.*
 смотри Игорь утка / большой лед+доска **плавать**.3Sg сюда
 ‘Смотри, Игорь, утка / большая льдина плывет сюда’. [Инф.]

Здесь можно заменить *ui* на *tulee* («идет»), в этом случае нам неважно, каким именно образом передвигается льдина).

- (6) *Telkkä ui taas Suomen vesillä.*
 Телккя **плавать**.3Sg опять Финляндия.Gen вода.AdsPl
 ‘Корабль «Телккя» снова плавает в финских водах’. [журнал «Rajamme vartiat». 4/1999]

Uida ‘плавать’ применимо к любым самостоятельно передвигающимся телам, живым и неживым: люди, звери — в том числе лягушки, птицы и др.:

- (7) *Harald on ollut meillä kuivassa tilassa, mutta nyt viikon ajan se on uinut altaassa.*
 Харальд быть.Prf3Sg мы.Ads сухой.Ins помещение.Ins но теперь
 неделя.Gen время.Gen он **плавать**.Prf3Sg бассейн.Ins
 ‘Харальд (имя водоплавающей птицы) был у нас в сухих помещениях, но теперь уже неделю проплавал в бассейне’. [газета «Kaleva.plus.Oulu&seutu», 15.5.2004]

а также предметы — бревна, айсберги, корабли, ср.:

- (8) *Joessa ui tukkeja.*
 река.Ins **плавать**.Pres/Imp 3Sg бревно.PrtPl
 ‘В реке плывут / плыли бревна’. [Naarala 1994: 414] (С собирательными пар-
 титивами множественного числа употребляется 3 лицо ед. числа глагола.)

Иногда просто сообщается, что предмет находится в воде, погружен в воду, не идет ко дну (бревна, вещи, обломки, а также острова, ресторан, плавучая гостиница, выставка).

¹⁰ Согласно этимологическому словарю, в финских диалектах и родственных финскому языках значения разнообразных глаголов от сходного с *uida* корня могут описывать ползание живого существа, движение воды и наливание жидкости [Itkonen et al. 1975: 1518—1519; Kulonen et al. 2000: 368]. Для сравнения: слова, родственные *kellua*, в некоторых диалектах означают «лежать, лежать на полу» [Kulonen et al. 1992: 340].

Следующий пример может описывать ситуацию и когда муха жива, и когда мертва. В обоих случаях возможно и *Keitossa on kärpänen* 'в супе есть муха':

- (9) *Keitossa ui kärpänen.*
суп.Ins плавать.3Sg муха.Nom
'В супе плавает муха'. [Инф.]

Когда говорят о способе передвижения в воде, используется конструкция с партитивом от слова, обозначающего тип перемещения. Так, стиль плавания требует партитива: *uida selkää* (т. е. букв. «плавать спины»), *kroolia* (букв. «плавать кроля»), *perhosuintia* (букв. «бабочка+плавания»), *koiraa* (букв. «собаки»), *sammakkoa* (букв. «лягушки») = *rintaintia* (букв. «грудь+плавания») 'на спине, кролем, баттерфляем, по-собачьи = собачьим плаванием, по-лягушачьи = брассом'. Эти же смыслы могут быть выражены отыменными глаголами, например, *kroolata*, *perhostella* 'плыть кролем, баттерфляем', однако допустимы и сочетания глагола *uida* с названиями частей тела в локативном падеже, например, *uida selälläin* 'плавать на своей спине', *vatsallaan* 'на своем животе', *kyljelläin* 'на своем боку' (плыть на спине, на животе, на боку, AdsPos3Sg). Ср. также *uida käsipohjaa*, букв. «плавать рука+дна», т. е. 'передвигаться руками по дну'; так говорят о ребенке, который еще не умеет плавать.

Партитив используется и в примере, когда при помощи плавания добывается золотая медаль чемпионата мира:

- (10) *Jani ui EM-kultaa!*
Яни плавать.Imp3g ЕвропейскийЧемпионат+золото.Prt
'Яни получил золотую медаль на чемпионате Европы по плаванию!' [Интернет]¹¹

Переносные значения глагола *uida* связаны с основными. Направленное передвижение в плыв превращается в «незаметное проникновение в некоторую сферу»:

- (11) *Markkinasanasto ui julkisen sektorin puheeseen.*
рынок+словарь плавать.Imp3Sg публичный.Gen сектор.Gen речь.Ilt
'Рыночная терминология вошла в речь общественного сектора'. [журнал «Tiedon silta», 1/2001]

¹¹ В финском языке переходность глаголов — явление относительное: кроме переходных и непереходных, есть и глаголы с «ограниченной переходностью» (ср. [Kangasmaa-Minn 1983, Nakulinen et al. 2004: 886—887]). Партитив появляется не только с так называемыми «родственными объектами» (ср. [Jespersen 1924: 37—39]) типа «грести лодку» (*soutaa vene rantaan* «грести лодка-Асс берег-Ит» 'грести на лодке на берег'), но также с превращением глагола *soutaa* 'грести' в подлинно переходный глагол, допускающий при себе и личный объект (*soutaa jku järven yli* «грести кто-то-Асс озеро-Gen через» 'переправить кого-л. на лодке через озеро' [Niemensivu, Nikkilä 2003]). Родственные, или внутренние, объекты передаются в русском языке, как правило, творительным падежом. В случаях типа *Мальши спит крепким сном* и *Игорь живет веселой жизнью* финн говорит: «спит крепкого сна» и «живет веселой жизни». Как показывает пример *soutaa salmen poikki* «грести залив-Gen поперек» 'переплыть залив на лодке', в русском языке транзитивизация осуществляется иногда при помощи приставки.

По сравнению с русским языком, в таком употреблении глагола «плавать» нет описания способа движения, здесь остается лишь идея «откуда-то взялся, и вот он здесь»:

- (12) *EU ui arkeesi.*
 ЕС плавать.3Sg будни.SgIltPos2Sg
 ‘Европейский Союз проник в твою повседневную жизнь’; здесь есть также звуковая игра — *EU ui*. [журнал «Me» 6/2004, 16]

В примерах на метонимию заметно различие в основном значении русского и финского глаголов «плавать»: того, что приплывает, как бы становится все больше и больше, ср.:

- (13) *Liike-elämä ui opetukseen.*
 оборот+жизнь плыть.Pres/Imp3Sg преподавание.Ilt
 ‘Деловая жизнь вливается / вплыла в обучение’ (о сотрудничестве школ с промышленными предприятиями). [журнал «Voima» 8/2004]

Несколько иное понимание дает следующий пример, иллюстрирующий «постепенное заполнение некоторого пространства», которым в данном случае является собственное тело, и пространство при этом должно уменьшиться:

- (14) *Ui Kesäksi Kuntoon kampanja.*
 плавать.Impер лето.Trs состояние.Ilt кампания.Nom
 ‘кампания «Вплыви к лету в хорошее состояние тела»’, посвященная активному плаванию в бассейне; здесь игра с прямым и переносным значениями слова. [Реклама в бассейне]

Метафоры образуются и на основе «статических» употреблений *uida* — так, если речь идет о шпротах, находящихся в большом количестве масла, то можно сказать, что они плавают; если масла меньше, чем рыбы, то шпроты «есть» (находятся) в масле. О кусочке лимона в жидкости можно сказать и «есть», и «плавает». Если говорящий оценивает ситуацию как неприятную (сардин должно быть больше, чем жидкости, в которой они находятся, например, все уже съели; в картошку положили слишком много масла, и теперь она в нем плавает), то глагол «плавать» будет отражать негативную оценку происходящего, ср.:

- (15) *Sardiinit uivat öljyssä.*
 сардина.Pl плавать.3Pl масло.Ins
 ‘Сардины плавают в масле’. [Haarala 1994: 414]

Если предмет погружен в воду или иную жидкость или покрыт ими, причем этой жидкости много (например — картошка и мясо в супе, половник в кастрюле, лоб и тело в поту), то может быть употреблен глагол *uida*:

- (16) *Otsa, koko ruumis ui hiessä.*
 лоб весь тело плавать.3Sg пот.Ins
 ‘Лоб, все тело в поту’.
- (17) *Hänen silmänsä uivat kyynelissä.*
 он.Gen глаз.Pl.Pos3Sg плавать.3Pl слеза.InsPl
 ‘Его глаза плавают в слезах’. [Sadaniemi 1992]

Образно так можно сказать о тиране, плавающем в крови, о городе, плавающем в море рекламных огней:

- (18) *Koko sali ui valossa.*
 весь зал.Nom плавать.3Sg свет.Ins
 'Весь зал плывет в свете' (= тонет, залит, купается). [Sadeniemi 1992]

С точки зрения носителей языка, правда, примеры (16)—(18) кажутся несколько нарочитыми, устаревшими. В таком же контексте можно было бы употребить и глагол *kupeä*.

У того, что находится в состоянии плавания, нет опоры, поэтому можно сказать, например, *uiva lattia* — «плавающий пол», т. е. 'шаткие доски в полу', а также если «фирмы плавают в финансовом море» — в этом есть некоторая нестабильность, неустойчивость. Для некоторой фирмы плавать на глубине может оказаться плохим показателем:

- (19) *Rautaruukki ui syvällä.*
 железо+руукки плавать.3Sg глубокий.Ads
 'Компания «Раутаруукки» значительно снизила свои показатели'. [журнал «Rakennuslehti», 13.2.2003]

В поэтическом или образном языке *uida* применяется даже к субъектам, находящимся в средах, в которых по-настоящему нельзя плавать. Например, если писатель говорит, что кто-то плывет в асфальте, то это можно понять так, что асфальт расплавился от жары и по нему трудно идти, и так, что идущий представляет себе, что асфальт для него — как бы вода. Поскольку человек существует в воздушной среде, то в переносном смысле плавное передвижение в воздухе тоже может быть похожим на плавание. Плавание — это движение красивое, плавное, медленное, незаметно перетекающее из одного места в другое (например, чувства плавают в человеке, вопросы плавают в страдании, луна и облака — по небу).

В составе фразеологизма: *Ui liiveihin!* — букв. «приплыви в жилетку» 'иди ко мне ближе' (в разных значениях, в том числе дружески, эротично, агрессивно).

Таким образом, как нам кажется, имеется три основных группы метафорических употреблений *uida*: незаметное проникновение чего-то во что-то; погруженность в среду; неустойчивость.

Производные от корня *ui-* и основы *uima-* (вторые более частотные) лишь в редких случаях различаются в оттенках значения. Так, *uinti* 'плавание, купание'; *uimaopettaja*, *uinninopettaja* 'учитель плавания'; *uimaopetus* 'обучение плаванию'. Ср. также *uija* (тот, кто сейчас плавает), *uimari* (тот, кто сейчас плавает и кто занимается этим профессионально) 'плвец; купальщик'; *uimakilpailut*, *uintikilpailut* 'соревнования по плаванию'; *uima-asu*, *uimapuku* 'купальник', а *uimahousut*, *uikkarit* (разг.) 'плавки'.

От основы *uima-* образуются производные, связанные с обеспечением активного плавания у людей и животных: *uimaevä* 'плавник' (у рыбы), *uimarakko* 'плавательный пузырь' (у рыбы); *uimaräpylä* 1) 'плавательная перепонка', 2) *pl ~räpylät* 'ласты' (одежда); *uimalakki* 'купальная шапочка'; *uimaliivit* 'спасательный жилет'.

Другая группа значений от этой основы связана с организацией купания и плавания как процесса: *uimahalli* 'закрытый плавательный бассейн', само здание; *uima-allas* 'плавательный бассейн' (место, где вода и плавают); *uimahyppy* 'прыжок в воду'; *uimahyppäjä* 'прыгун в

воду'; *uimakausi* 'купальный сезон'; *uimakoulu* 'школа плавания'; *uimapaikka* 'место [для] купания, купание', *uimaranta* 'пляж, берег для купания'; *uimataito* 'умение плавать, искусство плавания', *uimataidoton* 'не умеющий плавать'.

1.2. Фреквентатив и каузатив от *uida*

Кроме основного глагола *uida*, наличествует фреквентатив UISKENNELLA (*uiskenne-lla*), передающий оттенок неориентированного, многократного, как бы не-серьезного плавания:

- (20) *Kalat uiskentelevat rannassa.*
рыба.Pl плавать.3Pl берег.Ins
'Рыбы плавают у берега' (букв. «в береге»).

Этот глагол означает то же плавание, но мелкими движениями, часто без цели и направления (что-то вроде 'поплавывать'), например: *lahdella uiskenteleva kuikkapari* (залив.Ads плавать.PcpPrsActSg гагара+пара) 'в заливе плавающая пара гагар'. Глагол *uiskennella* может быть заменен глаголом *uida*, причем в обоих случаях можно плыть и при помощи какого-нибудь плавательного средства или спасательного круга.

Часто он употребляется с собирательным субъектом (так может плавать выводок утят на заливе, обломки корабля и трупы в море, группы облачков на небе):

- (21) *Vedessä uiskenteli laudankappaleita.*
вода.Ins плавать.Imp3Sg доска.Gen+кусочек.PrtPl
'В воде плавали куски досок'. [Haarala 1994, 416]

Этот глагол может быть заменен глаголом *uida*, причем в обоих случаях можно плыть и при помощи какого-нибудь плавательного средства или спасательного круга. Можно также сказать:

- (22) *Keitossa uiskentelee porkkana / palanen leipää.*
суп.Ins плавать.3Sg морковь / кусочек.Nom хлеб.Prt
'В супе плавает морковь / кусочек хлеба'. [Анкета]

В поэтическом языке глагол соответствует бесцельному легкому перемещению (например, в море мечтаний). Кроме того, метафорически этим глаголом может описываться переход молекулы из одной фазы в другую.

Стандартный каузатив — UITTAА. Его значение — 'заставлять плавать, заставлять быть в воде', т. е. дать возможность плавать, погружать в воду:

- (23) *Äiti kävi uittamassa lapsia järvässä.*
мать посещать.Imp3Sg плавать.CausInf3:Ins ребенок.PrtPl озеро.Ins
'Мама свозила / сводила детей поплавать / покупаться в озере'.

Наиболее частые интерпретации значения — 'сплавлять лес, купать в воде, пускать кораблики', ср. (24):

- (24) *Poika uittaa laivaa lätäkössä.*
мальчик плавать.CausInf1 корабль.Prt лужа.Ins
'Мальчик играет с корабликом, пуская его в луже'. [Анкета]

Обычное употребление — опустить что-нибудь в жидкость, например рыболовные снасти в воду или ‘держать ноги в воде’ *uittaa jalkojaan vedessä* «плавать.Caus ноги.PrtPIPos3Sg вода.Ins» [Niemensivu, Nikkilä 2003], иногда просто ‘мочить’, ср.:

- (25) *Älä uita hihaasi lautasella / keitossa!*
 плавать.CausImpNeg рукав.PrtPos2Sg тарелка.Ads / суп.Ins
 ‘Не мочи рукав в тарелке / в супе!’ (когда рукав (почти) уже там) [Анкета]

Заставить плыть можно и предметы, которые при этом остаются сухими, т. е. переправить их по воде:

- (26) *NN uitti kumiveneellä hiekkasäkkejä*
 НН плавать.CausImp3Sg резина+лодка.Ads песок+мешок.PrtPI
talonsa suojaksi...
 дом.GenPos3 защита.Trsl
 ‘НН перевез на резиновой лодке мешки с песком для защиты своего дома’.
 [газета «Metro», 10.1.2005]

Однако оказаться в воде, когда тебя заставляют это делать, не всегда приятно, и отсюда *uitettu* ‘окунутый в воду, намокший’, т. е. несчастный, *kuin uitettu koira* букв. «как намокшая собака», т. е. ‘как мокрая курица’.

Другие случаи переносного употребления: ‘положить что-то в рот’, ‘погрузить в интернет-сообщество’ и под. *Uittaa* в переносном значении может также обозначать ‘пустить недостоверную информацию, незаконно перевозить товар’.

1.3. Глаголы купания

На русский язык во многих случаях финский глагол *uida* переводится словом ‘купаться’, однако в финском языке для значения ‘покрывать свое тело водой, очищаться при помощи воды, купаться, мыться’ существует специальный глагол *KYLPEÄ* (или *käydä kylvyssä* «зайти в купанье» ‘принять сауну, ванну или душ’), это может означать ‘принимать ванну, мыться, париться, быть в купальне’, но не ‘плавать’, т. е. погруженность в воду есть, а перемещения в ней нет. В значении ‘купаться в озере или в бассейне’ финн употребляет, как правило, не *kylpeä*, а инфинитив в инессиве от глагола *uida*, букв. «быть в плавании», см. пример (2d, e). Более типичны для глагола *kylpeä* сочетания с словами *vanna* и *banja*, но есть и специальные глаголы *saunoa* ‘мыться в бане’, *vihtoa*, *vastoa* ‘париться веником’. Птицы могут купаться в песке с глаголом *kylpeä*. В метафорическом значении этот глагол похож по употреблению на русский: так, можно ‘купаться в роскоши или золоте, в лучах славы, быть залитым солнцем, обливаться потом’ (в этом случае его может заменить глагол *uida*). В поэтическом языке, например:

- (27) *aamuauringon hohteessa kylpevät vuorenhuiput.*
 утро+солнце.Gen сияние.Ins купаться.PcrActPl гора.Gen+вершина.Pl
 ‘в сиянии солнца купающиеся горные вершины’ [Sadeniemi 1992, 2: 661]

Производные от данного глагола связаны с водными процедурами, но не с плаванием: *kylpijä* ‘парильщик; купальщик, принимающий ванну, курортник’; *kylpy* ‘ку-

пание, баня, ванна'; *kylpyamme* 'ванна'; *kylpylä* 'курорт, санаторий, купальня, аквапарк' (в месте, где отдыхают, есть вода); *kylpeminen* 'купание'.

Существуют и иные способы перемещения в воде. Глаголы нижеследующей группы отличаются вариативностью словообразования (от одного корня образуется несколько глаголов сходной семантики, а говорящие предпочитают обычно один из них). Они звукоподражательные, взаимозаменяемы. Предполагается, что при таком плавании-купании по сторонам могут лететь брызги. Все глаголы заменимы если не на *uida*, то по крайней мере на *uiskennella*.

Глаголы POLSKIA, POLSKUTTAA, POLSKUTELLA — 'плескаться', обычно так говорится о детях, рыбах; ни к чему не обязывающее, ленивое плавание на мелководье, например *polskia, polskuttaa, polskutella uima-altaassa* 'плескаться в бассейне' [Niemensivu, Nikkilä 2003]:

(28) *Kalat polskivat vedessä.*
рыба.Pl плескаться.3Pl вода.Ins
'Рыбы плещутся в воде'.

(29) *Lapset polskivat järvessä.*
ребенок.Pl плескаться.Imp3Pl озеро.Ins
'Дети плескались в озере'. [Vahros, Scherbakoff 1975]

Глаголы RÄPIKÖIDÄ, RÄPISTELLÄ — 'барахтаться' (совершать быстрые беспорядочные движения конечностями, всем телом, пытаюсь продвинуться вперед; употребляется также в случае, если кто-то хочет вырваться из сети, травы, плена, когда движения стеснены), 'трепыхаться', например: *yrittää räpiköidä kuiville* 'пытаться выплыть на сушу' (о ныряльщике, за которым погналась акула).

У этого слова есть дериват: *räpylä* 'плавательная перепонка, ласты'.

С точки зрения лингвистической прагматики использование глаголов этого типа вместо более нейтральных глаголов плавания обладает эффектом снижения, умаления, например *kivat metriset aallot, joilla räpiköidä* 'отличные метровые волны, на которых можно плавать'.

PULAHTAA, PULANDELLA — бултыхнуться в воду, бултыхаться на поверхности, производя шум. Так можно сказать, когда хочешь ненадолго сходить поплавать — «окунуться», например: *mahdollisuus pulahtaa myös meressä*¹² 'имеется также возможность выкупаться в море'.

Применение звукоизобразительного глагола в рекламе создает возможность при ее восприятии смягчить впечатление или уничижительно отозваться о совершаемом действии (эффект, подобный использованию диминутивов), ср.:

(30) *Voit uida joko Vesijärvessä tai uima-altaassa,*
мочь.2Sg плавать.Infl либо Весиярви.Ins или плавать+бассейн.Ins
talvella voit pulahtaa avantoon.
зима.Ads мочь.2Sg бултыхаться прорубь.Ilt
'Вы можете купаться либо в озере Весиярви, либо в бассейне, а зимой искупаться в проруби'. [Интернет]

¹² Более нормальным представляется управление *mereen*, т. е. куда — в море, а не где — в море.

Будучи связанными с водой, вышеперечисленные глаголы не сосредоточивают внимание коммуникантов на передвижении в воде. Они подчеркивают активные движения, не ведущие к перемещению или к нахождению на поверхности; речь идет о приятном времяпрепровождении как одном из видов купания.

2. *Kellua* и глаголы пассивного плавания

2.1. Семантика глагола *kellua*

Второй специальный глагол плавания, всегда называемый информантами и однозначно ассоциируемый с плаванием, — это KELLUA, например: *kellua selälläin* ‘плавать или лежать в воде на спине’. Он безусловно связан с водой или иной жидкостью, обозначая, что нечто удерживается, лежит или находится на поверхности, качается на ней, ср. (32), (33):

(31) *Rasva kelluu pinnalla.*

жир плавать.3Sg поверхность.Ads

‘Жир плавает на поверхности’. [Niemensivu, Nikkilä 2003]

(32) *Helsingin asuntolaivat olisivat tyylikkäitä,*

Хельсинки.Gen квартира+корабль.PI быть.Cnd3PI стильный.PrtPI

kelluvia design-koteja.

плавать.PcpActPrsPrtPI дизайн+дом.IPrtPI

‘Хельсинкские жилые корабли были бы стильными, плавучими дизайнерскими домами’. [газета «Uutislehti», 100, 13.12.2004]

Так, на поверхности может плавать поплавок, бревно, корабль или лодка на якоре, водоросли, в яйце желток внутри белка. Изредка *kellua* описывает и свободное покачивание внутри жидкости, когда не важно, где именно находится предмет, и тогда его можно заменить глаголом *keinua* ‘качаться’.

Данный глагол может также обозначать непотопляемость предмета. В этом случае он не указывает на направление и вообще движение, а только на способ нахождения в пространстве, поэтому здесь *kellua* может быть заменен не глаголом *mennä* ‘идти’, а глаголом *olla* ‘быть’

Морковка или зелень плавают (*kellua*) в супе в том случае, когда они остаются на поверхности, не опускаясь на дно. На озере так может плавать пустая лодка — следовательно, здесь важно то, что плавающий предмет поддерживается на поверхности жидкости, слегка покачиваясь; идея собственного движения и перемещения отсутствует.

Kellua довольно часто можно заменить на *uida*, если речь идет не о человеке. С другой стороны, информанты противопоставляют эти глаголы, например, в предложениях *Se ei ui, vaan kelluu* ‘Оно не плавает, а держится на воде’ или *Osaan uida, mutta en osaa kellua* ‘Я умею плавать, но не могу держаться на поверхности воды неподвижно’, выделяя элемент направленности и активности плавания у глагола *uida* в противоположность способности удерживаться на поверхности воды у глагола *kellua*.

Метафорическое значение глагола *kellua* отражает пассивность нахождения на плаву, нестабильность субъекта, подчиненность чьей-то чужой воле или обстоятельствам и иллюстрируется следующим примером:

- (33) *Keskuspankki päästi valuutan kellumaan.*
 центр+банк пустить.Imp3Sg валюта.Асс плавать.Inf3
 'Центробанк выпустил валюту из-под своего контроля' (курс определяется далее рынком, букв. «пустил валюту плавать»). [Анкета]

В *переносном* поэтическом смысле можно сказать *kellua* об островах в море, о собственных переживаниях, если настроение меняется.

Производные глаголы: KELLUILLA (очень редкий фреквентатив) 'покачиваться на воде', KELLUTTAA (сравнительно редкий каузатив) 'заставлять качаться на воде'.

Дериваты достаточно хорошо иллюстрируют тип плавания, отражаемый глаголом *kellua*: *kelluke* 'поплавок', *kellutin* 'подвеска, брелок', *kelluvaisuus* 'плавучесть', *kelluslehti* 'лист водного растения, плавающий на поверхности'.

2.2. Глаголы *ajelehtia* и *ajautua*

Два отчасти сходных по значению глагола означают неконтролируемое плавание, когда по воле волн, течения, ветра или цунами нечто переносится вместе с водой. Они не ассоциируются с водой, хотя большинство примеров и повторяющееся мнение информантов говорит о том, что перемещение происходит преимущественно на водоемах. Оба глагола по корню родственны глаголам *ajaa* 'гнать, вести, водить'; *ajella* 'ехать, ездить'. Их обычно тоже можно заменить на более общий *uida*.

Все словари приводят в качестве одного из естественно возникающих эквивалентов глагола *плавать* AJELEHTIA, который означает 'болтаться, двигаться в некоторой среде в беспорядке и без цели'. Довольно часто этот глагол означает именно 'плавать, отдаться на волю волн или ветра, продвигаться без цели, носиться, дрейфовать':

- (34) *Vedessä ajelehti kaikenlaista törkyä.*
 вода.Ins плавать.Imp3Sg всякий.PrtSg мусор.Prt
 'В воде плавал всякий мусор'. [Sademiemi 1992, 1: 35]

В *переносном смысле* *ajelehtia* можно употребить в том числе в значении 'валиться вокруг'. Среди прочего, так можно сказать об одежде, разбросанной по комнате, корабле в бурю, облаках на небе, о перескакивающей с предмета на предмет мысли, о народе, собравшемся на площади и беспорядочно снующем туда-сюда, о бумагах, разбросанных на столе, о стульях, расставленных кое-как по комнате, т. е. в семантике присутствует идея множественности движения или субъекта этого движения.

В следующем глаголе идея неуправляемости специально не выражена, но нет и самого контроля над (обычно направленным) движением: AJAUTUA 'заплыть без собственного желания, приплыть по чьей-то чужой воле или вместе с каким-то движением, прибиться, оказаться в некотором положении'. Отличие от семантики предыдущего глагола прежде всего в том, что общая оценка события скорее негативная, и место, где находится предмет, — нежелательное. Если сказано *Vene ajautuu rantaa*

kohti ‘Лодку прибывает к берегу’, то ею никто не управляет. По какой-то непонятной причине в примере *Rantaan ajautuu roskia* «берег.Ilt **плыть**.3Sg мусор.PrtPl» ‘К берегу прибило мусор’ [Инф.] говорящий не задается вопросом, откуда здесь взялся мусору. Например, лодку несет течением или ветром:

- (35) *Vene ajautuu rantaa kohti / rantaan.*
 лодка.Nom **плыть**.3Sg берег.Prt по направлению к / берег.Ilt
 ‘Лодка плывет к берегу’. [Анкета]

И здесь, и в следующем примере передвижение осуществлялось при помощи воды, на воде и с водой, причем передвигаемые предметы были плавучими. Смысловой акцент на том, что предмет в результате передвижения оказался в некотором месте.

- (36) *Harvinainen merikilpikonna oli ajautunut tapaninpäivän*
 редкий море+черепаха **плыть**.Plq3Sg Степан.Gen+день.Gen
tsunamin mukana muutamien kilometrin sisämaahan...
 цунами.Gen вместе несколько.Gen километр.Gen внутри+земля.Ilt
 ‘Редкая морская черепаха заплыла с цунами 26 декабря на несколько километров в глубь материка’. [газета «Metro», 14.1.2005]

В переносном смысле глагол означает «случайно оказаться в некоторой ситуации, из которой нет выхода»: например, можно очутиться *ajautua* в тупике, не найти ничего иного и вынужденно стать проституткой.

2.3. Глагол *lipua*

Глагол LIPUA ‘скользить по поверхности’ специально с движением по воде не связан, но может быть заменен глаголом *soljuua* (см. раздел 2.4), а иногда даже *uida*. Он часто встречается в значении ‘выплывать, плавно и медленно плыть по течению в потоке’.

- (37) *Puunlehdet lipuvat jokea pitkin.*
 дерево.Gen.лист.Pl **скользить**.3Pl река.Prt вдоль
 ‘Листья плывут вниз по реке’.

В этом и следующем примерах подчеркивается направленность скольжения вместе с водой, протяженность перемещения по воде.

- (38) *Vene lipui hiljalleen virtaa alas.*
 лодка.Nom **скользить**.Imp3Sg тихо поток.Prt вниз
 ‘Лодка тихо скользила по течению’. [Sadaniemi 1992, 3: 182]

Скользить могут не только лебедь по поверхности воды и волны к берегу, но и шайба в ворота, а также спорадически — лыжи, журавлиный клин по небу.

В переносном смысле так можно сказать о плавном движении по поверхности — в частности, о толпе людей, заполняющих, например, площадь¹³, а также о пейзажах на экране, о взгляде, переходящем с одного на другое, т. е. о быстром перемещении мимо (букв. «проплывании») субъектов перед наблюдателем, например:

¹³ Ср. здесь идею «незаметного проникновения в некоторую сферу» — с более абстрактным субъектом как переносное значение глагола *uida* в примерах (12)—(13) раздела 1.1.

silmienne ohitse lipuvat puutarhat «глаз.PIGenPos2PI мимо **скользить**.PcpActPI сад.PI» ‘мимо нас плывут / плывущие сады’ (скажем, если мы едем на машине или на поезде) [Куусинен, Оллыккайнен, Сюръялайнен 1997, 882].

С другой стороны, так описывается утрата объекта: одеяло, сваливающееся со спящего, ребенок, сползающий со скамейки на пол, или — когда субъект нематериален — соскальзывающие в прошлое мысли, утрата возможности (‘случай выплыл из руки’); еще один образец переносного значения такого рода: *Raha lipui pois ulottavilta, oh!* ‘Деньги проплыли мимо’, ср. также:

- (39) *Venäjä jatkaa lipumista pois kansanvallasta.*
 Россия продолжать.3Sg **скользить**.Inf4:Prt прочь народ+власть.Elt
 ‘Россия продолжает отдаляться от демократии’. [газета «Helsingin Sanomat»
 21.9.2004, A4]

В целом получается, что метафорически *lipua* — это медленное движение мимо и прочь, причем даже тогда, когда подвижен наблюдатель, а субъект глагола, наоборот, статичен.

2.4. *Solua / soljua* и глаголы перемещения жидкости

Глагол SOLUA, SOLJUA ‘двигаться по течению, течь, струиться, скользить’ связан в первую очередь с передвижением по течению воды, хотя он амбивалентен и может означать и само течение воды (в случае, если оно плавное, скользкое, ср. река течет к морю), и движение передвигающегося вместе с ней предмета. Он звукоизобразителен, его специфика именно в описании качества скольжения; глубина воды, погруженность в жидкость не имеют значения.

- (40) *Vene soljuu virran, tuulen mukana.*
 лодка.Nom **плавать**.3Sg поток.Gen ветер.Gen вместе
 ‘Лодка плывет по течению, по ветру’. [Sadaniemi 1992, 5: 249]

Этот глагол не является повседневным и звучит торжественно и даже напыщенно, если относится не к воде, а к другим жидкостям. Типичный случай его употребления — когда плывет бревно по течению. Здесь также можно заменить этот глагол на *uida*, но в таком случае не будет передан оттенок соприкосновения поверхностей, плавности скольжения; звучит поэтично.

- (41) *Laiva pysäytti koneensa ja soljuu laituriin.*
 корабль останавливать.Imp3Sg мотор.АккPos 3Sg/PI и **плавать**.Imp3Sg причал.Ilt
 ‘Корабль остановил мотор и подплыл к причалу’. [Sadaniemi 1992, 5: 253]

О человеке можно сказать *solua*, если он лежит в воде на спине и его несет течением.

В переносном значении с использованием глаголов *solua / soljua* сравнительно редко говорят, что облако скользит по небу, поток учеников wpłyает (как бы плавно заливается) в класс, улитка скользит (ползет) по дороге, грузовик скользит (его заносит) на зимней дороге, если человек скользит, кружась в танце, по паркету. Плавность, ровность и легкость движения передаются в следующих метафорах с этим глаголом:

‘разговор течет’, слова стихотворения льются, жизнь течет изо дня в день, вино вытекает (льется) из бутылки, фуражка соскальзывает на затылок, всадник сваливается с седла, взгляд соскальзывает сверху вниз и т. п. Переносные употребления подчеркивают, что движение, выражаемое глаголом *solua*, специально не контролируется. Он обозначает плавное перемещение, соскальзывание и происходит при тесном соприкосновении поверхностей. Ближким по значению оказывается глагол скольжения LIPUA.

Сама вода ведет себя, по словам информантов, как обычный объект, она может плыть, качиваться, сочиться и т. п.; *vesi kulkee putkessa* ‘вода движется (идет) в (по) трубе’; *vesi ajelehtii* ‘течет’ (прибывает) / *virtaa lattialla, kadulla* ‘струится по полу, по улице’ (в ней заметен поток).

Из крана вода *juoksee* ‘бежит’, *tulee* ‘выходит’. Река, ручей могут *juosta* ‘бежать’, *virrata* ‘течь’, *tulvia* ‘разливаться’¹⁴. Кровь из раны *vuotaa* ‘течет’, *tihkuu* ‘сочится’, как и вода через крышу, с потолка, *kiehuu* ‘кипит, играет’, из носа *tulee* ‘выходит’, *virtaa* ‘течет’.

Если ‘кухня наполнена / залита водой’, это можно выразить несколькими способами — *lattialla on vettä, keittiö ui vedessä, keittiö hukkuu veteen, vesi tulvii keittiössä* (‘на полу есть вода, кухня плавает в воде, кухня тонет в воде, вода затопляет кухню’). Кроме того, существует специальный глагол — *lainehtia* ‘заливаться водой’ (от *laine* ‘волна’): *keittiön lattia lainehtii vettä* ‘кухонный пол заливается водой’ [Niemensivu, Nikkilä 2003] *vesi lainehti noin kymmeneen rakennukseen* ‘вода залила около десяти зданий’ [газета «Metro», 10.1.05, 1]; в переносном значении: *keskustelu lainehtii vilkkaana* ‘шла оживленная дискуссия’ [Niemensivu, Nikkilä 2003]¹⁵.

3. Глаголы перемещения судов и на судах

3.1. Глагол *purjehtia*

Среди глаголов, связанных с плаванием на специально для этого предназначенных устройствах, наиболее общим является PURJENTIA ‘плыть на судне’ (например, *ihmiset purjehtivat merillä* ‘люди плавают по морям’ [Инф.]). *Purjehtia* применяется не только к людям (причем как морякам, так и пассажирам), но и судам (например, *vene purjehtii* ‘лодка плывет’ [Инф.]), а также, метафорически, например, к островам на озере. Это глагол, происходящий от *purje* ‘парус’ и первоначально означавший именно плавание под парусом. Сейчас этот глагол употребляется в значении «путешествовать по воде, плавать из одного места в другое», сохраняя, однако, в языковом сознании устойчивую связь с исходной формой. Поэтому предпочтительнее для него описание ситуаций «ходить на яхте, под парусами», хотя анализ сочетаемости показывает, что в контексте с этим глаголом иногда встречаются всевозможные виды судов и даже другие плавучие предметы, ср. примеры из Интернета:

¹⁴ Этот глагол означает ‘наполняться водой, оказаться потопленным’, можно также сказать *olla tulvillaan* ‘оказаться залитым чем-то’; в то же время ср.: ‘глаза, тонушие в слезах’ — *silmät kuynelissä*.

¹⁵ О кружащейся голове говорят *päätäni huimaa* ‘моя голова кружится’, *minua pyörryttää* ‘меня кружит’, а о комнате перед глазами — *huone pyörii silmissäni* ‘комната кружится в моих глазах’.

Kon-Tiki-lautta purjehti 8000 km 'плот Кон-Тики проплыл 8000 км', *monet kalastajat purjehtivat merelle* 'многие рыбаки вышли в море', *Laivasto purjehtii hyvällä keskinopeudella* 'Флот плывет на хорошей скорости'.

В переносном смысле можно сказать так о любом плавании и даже, что звезды и «облака плывут на небе»¹⁶, что плывут мечты и мысли. Если кто-то плавно входит в комнату, то это движение тоже может быть описано глаголом *purjehtia*. Можно «заплыть» в школу, в кабаk ... Ср. также:

- (42) *Kadonneet laivat purjehtivat esiin historian hämärästä.*
 пропадать.РсрPl корабль.Pl плавать.3Pl наружу история.SgGen мрак.SgElt
 'Пропавшие корабли выплывают из тьмы истории'. [www.verkkouutiset.fi, 19.5.2000]

В данном предложении как бы соединяются прямое и переносное значения глагола, т.к. речь идет о восстановлении и демонстрации этих кораблей.

3.2. Глаголы *soutaa, soudella, huovata, meloa*

Наиболее распространенный глагол перемещения на судах, вероятно, связанный с историческим опытом финского народа, — SOUTAA, SOUDELLA (фреквентатив) 'плыть, кататься на лодке, грести'. Так, стихотворение знаменитого финского поэта Эйно Лейно называется «Soutelemassa», т. е. 'во время плавания на гребной лодке'. Ср. также пример из другого стихотворения:

- (43) *Kylähullu vastavirtaan paattiansa soutaa.*
 деревня+дурак против+течение.Ilt судно.PrtPos3Sg плавать.3Sg
 'Юродивый против течения свое судно заставляет двигаться'. [стихи Р. Ylitälo, 2004]

Производные от одного с этим глаголом корня в активном употреблении — *soutaja* 'гребец', *soutu* 'гребля', *soutuvene* 'гребная лодка' и им подобные — связаны со специальным значением глагола.

Этот глагол характеризует передвижение при помощи весел, когда весла соединены с лодкой, т. е. лежат в ключинах, причем гребец сидит спиной к носу. Если он сидит лицом по ходу движения, то такой вид гребли описывается глаголом HUOVATA. Если человек гребет на байдарке или каноэ, при этом весла не соприкасаются с судном, то такой вид гребли отражает глагол MELOA¹⁷. Соответственно, в пассивных конструкциях с этими глаголами получатся описания типа 'лодка приплыла к берегу — путем гребли' (например, *vene soudettiin / huovattiin / melottiin rantaan*, букв. «лодку пригребли / привесли к берегу»).

В переносном значении эти глаголы означают движения, подобные совершаемым при соответствующем виде передвижения судна. В поэтической речи глагол

¹⁶ Как мы видели, в переносном смысле об облаках на небе можно сказать, используя разные глаголы плавания. Все же по своему желанию информанты используют скорее глаголы «идти, бежать», когда говорят о летящих облаках. С их точки зрения, ни звезды, ни самолет не могут «плыть» по небу.

¹⁷ Различаются по названию и используемые весла: *airo* и *mela*.

soudella может также означать гребковые движения, — ср., например, плавание утки в знаменитой песне: *Souda, souda sinisorsa, / Souda tähän rantaan...* ‘Плыви, плыви, кряква, / Плыви сюда на берег’.

3.3. Глагол *seilata*

Для описания трудовой деятельности моряка, много плававшего по морям и океанам, есть специальный глагол SEILATA ‘плавать’ — просторечное, народное слово, носящее явно разговорный характер. Глагол является производным от английского *to sail*, заимствованного через шведский язык. Так говорят о много проплававшем судне, о старом бывалом моряке. Для этого заимствованного слова характерно, что обычно имеется в виду плавание по океанам, т. е. не собственно финское плавание. Используется и фреквентатив этого глагола SEILAILLA.

- (44) *N. on nuorena seilannut kaikki maailman meret.*
 Н. молодой.Ess плавать.PrfSg все мир.Gen море.AccPl
 ‘Молодым, Н. проплыл по всем морям мира’. [Sadaniemi 1992, 5: 84] (можно также с другим управлением: *merillä* «море.AdsPl» или *meriä* «море.PrtPl»)

В переносном смысле так можно сказать о предметах, как бы по собственной воле пустившихся вплавь по воде (например, в результате наводнения в доме плавают много всяких вещей).

Остальные глаголы, вероятно, нельзя назвать специальными глаголами плавания, поскольку они не ассоциируются с перемещением в воде и по воде.

4. Глаголы погружения

Активный субъект может решиться погрузиться в воду, а также вообще активно находиться под водой, в частности плыть под водой, — и в этом случае он совершает действие SUKELTAA — ‘нырять, нырнуть, погружаться в / под воду’. Примеры: *sukeltaa altaaseen* «**нырять** бассейн.Plт» ‘нырнуть в бассейн’, *sukeltaa sillan alle* «**нырять** мост.Gen под» ‘нырять под мост’, *sukeltaa esiin* «**нырять** перед» ‘вынырнуть на поверхность’ [Niemensivu, Nikkilä 2003].

Иногда этот глагол употребляют, говоря о вынырывающих, появляющихся откуда-то предметах (букв.: «вынырнуть = появиться из темноты», с элативом). Если человек долго плывет под водой, то при этом тоже можно сказать, что он ныряет, например: *sukeltaa altaan päästä päähän* ‘нырять в бассейне из конца в конец’. Глагол *sukeltaa* (и его флеквентатив *sukellella*) употребляется также в значении ‘заниматься дайвингом’: *olin kesällä sukeltamassa / sukellelemassa Punaisella merellä* букв.: «я был летом в нырянии на Красном море».

В переносном значении можно нырнуть под одеяло, в толпу; «нырнуть в прошлое» — т. е. в воспоминания о былом, увлечься чем-то — так сказать, «нырнуть с головой» во что-то¹⁸.

Если субъект не имеет намерения скрыться под водой, но все же оказывается в этом положении, его действие описывается при помощи глагола HUKKUA ‘утонуть’. В этом значе-

¹⁸ Об увлечении Интернетом говорят иначе: *surffailla netissä*, т. е. ‘плавать в Сети’ (букв. «заниматься серфингом»), финнизированное заимствование из английского).

нии данный глагол может указывать только на человека или животное. Он связан с *hukata* 'терять' и часто управляет иллативом ('утонуть куда, во что').

В переносном смысле *hukkaa* можно утонуть в избытке дел, в толпе людей, в цветах, голос может утонуть в шуме (по-фински — букв. «куда»), билет может затеряться, т. е. в таких контекстах этот глагол специально с водой не связан. В метафорических употреблениях часто *hukkuu viinaan* 'не вылезает из пьянства' (букв. «тонет в алкоголь») ¹⁹.

Каузатив НУКУТТАА 'топить, утопить, потопить' может означать, среди прочего, что это действие производят с человеком, животным, предметом, покрывая его водой полностью (метафорически дождь может затопить поля). Кроме того, можно 'топить горе в вине', 'покрыть с ног до головы' (например, цветами, поцелуями, информацией).

Если субъект по своей или чужой воле оказался покрытым водой (или иным веществом), об этом сообщает глагол УРОТА 'погрязнуть, погрузиться' букв. «достаточно глубоко — ниже допустимой черты — погрузиться в среду», т. е. 'тонуть, исчезать', в том числе в грязи, в кресле, в воспоминаниях; так могут исчезнуть и деньги в проекте. Каузатив — УРОТТАА 'потопить, утопить, погружать', в том числе корабль, ноги в песок, в болото. В несколько образном варианте можно, используя *upottaa*, сказать: 'вонзить когти во что-либо', 'врезать замок в дверь', 'погружать драгоценные камни в металл', 'утопить горе в вине', 'убеждать'.

Если исчезающий предмет становится как бы единым целым с веществом, то он совершает действие, про которое можно сказать ВАЮТА 'постепенно погружаться, проваливаться, вязнуть, тонуть, оседать, опускаться, впасть, предаться'. Обратное погружению действие 'всплывать' описывается как *nousta (veden) pinnalle / kohota pintaan* 'подняться на поверхность (воды)', *tulla ilmi* 'появиться'.

О том, что предметы плавают или тонут, говорят так: *Puu kelluu vedessä, rauta menee pohjaan* (сразу) / *uppoaa* букв. «Дерево **качается** в воде; железо **идет в дно / тонет**». Учитель в классе, объясняя свойства материалов, скажет так: *Puu pysyy pinnalla, rauta ei pysy pinnalla vaan uppoaa* 'Дерево **остается на поверхности**, железо **не остается на поверхности**, а тонет'.

5. Общие глаголы бытия и движения

5.1. Нахождение в воде: стативные глаголы *olla, leijua, leijaila*

Если есть некоторое пространство, внутри которого находятся во взвешенном состоянии и перемещаются плавно мелкие частицы, мы говорим, что они 'плавают'. На самом деле они совершают легкие перемещения, подобные раскачиванию и подпрыгиванию одновременно. По-фински употребляется глагол LEIJUA, LEIJAILA (фреквентатив) и иные производные 'передвигаться медленно и волнообразно во взвешенном состоянии в среде', что практически означает «плыть, передвигаться в воздухе (чаще) или в воде (реже)». Например, случай употребления при переводе глагола «плавать»: *vedessä leijailevat hiukkaset* 'плавающие в воде частицы'.

Такое описание типично для движений воздушного змея, качающегося в потоках воздуха. Так можно сказать про взвесь мелких крупинок в жидкости, запах, распространяющийся по комнате, про кружащиеся снежинки в воздухе; описать движение ласточки или бабочки в небе (порхание, кружение), летящие в разных направлениях сухие листья, поднятые ветром, пыль, дым, облака.

¹⁹ Нельзя, однако, утонуть в золоте; здесь, как отмечалось выше, уместны глаголы *uida* и *kylpeä*.

Общий по семантике глагол бытия может обозначать плавание. Как было сказано в разделе 0.2, глаголы более общей семантики в целом предпочтительны в конструкциях с описанием процесса плавания потому, что они более нейтральны, разговорны, но главное — они позволяют констатировать, движется ли предмет или находится в относительном покое. OLLA ‘быть, находиться’, глагол констатации; в случае, когда метафорическое описание кажется неуместным, например, так можно сказать про морковку, муху в супе, лист в воде, нефтяное пятно в море. Вообще, если не важно, как именно погружено тело в жидкость и какие движения оно совершает, то глагол бытия достаточен, ср.: *Tuolla kaukana on vene (purjevene)* ‘Вдали плывет лодка (парусник)’.

Для обозначения нахождения в воде или где-то в районе водоема, без уточнения занятия, может быть использована конструкция *olla järvellä / olla merellä / olla vedessä* ‘быть на озере / быть на море / быть в воде’; *se meni järvelle* ‘он пошел на озеро’. Чтобы скомандовать выйти из воды, говорят: *Ylös vedestä!* ‘выходи из воды, уже пора кончать купаться!’ (= «вверх из воды»).

5.2. Перемещение по воде: общие глаголы движения

Среди общих по семантике глаголов *mennä* ‘передвигаться туда, уходить’ и *tulla* ‘передвигаться сюда, приходить’ относятся к числу прототипических: они описывают множество ситуаций, в которых оказывается субъект, и соединяются в качестве полусвязочных с другими глаголами более частной семантики. Все приведенные в данном разделе примеры взяты из анкеты и появились в результате перевода информантами предложений анкеты на финский язык; переводы везде те, которые давались информантами; если перевода не было, то он наш.

MENNÄ ‘целенаправленно двигаться мимо или прочь от говорящего’. *Kalaparvi on menossa kutemaan. Kalaparvi menee kutemaan* ‘Косяк рыб идет на нерест’, *Olen mennyt täällä laivalla valtameren yli* ‘Я на этом корабле переплывал океан’, *Vene on menossa rantaan.* ‘Лодка плывет к берегу’, *Laivamme menee Eteläsatamaan* ‘Наш корабль идет в Южный порт’, *Jokea pitkin menee vene* ‘По реке плывет лодка’. С послелогом также возможна конструкция *mennä joen yli* ‘переплыть реку’ (= «пойти реки через»).

TULLA ‘целенаправленно двигаться к говорящему’. *Kalaparvi tulee kudulle* ‘Косяк рыб идет на нерест’²⁰, *Vanhuksen luo tuli kala ja alkoi puhua* ‘К старику приплыла рыбка и заговорила’ (= «старику к пришла»), *Veljeni tulee perheineen tänne laivalla* ‘Мой брат с семьей приплывет сюда на корабле’, *Veljeni tulee tänne veneellä* ‘Мой брат плывет сюда на лодке’, *Vene on tulossa rantaan* ‘Лодка плывет к берегу’, *Vene on tulossa rantaa kohti* ‘Лодка плывет к берегу’, *tulla joen yli* ‘переплыть реку’, *Valtava jäävuori on tulossa suoraan laivaamme kohti* ‘Огромный айсберг плывет прямо к нашему кораблю’.

YLITTÄÄ ‘пересекать’. *Ylitin valtameren täällä laivalla* ‘Я на этом корабле переплывал океан’, *Tämä laiva oli ylittänyt valtameren 30 kertaa* ‘Этот корабль 30 раз плывал через океан’, *ylittää joki* ‘переплыть реку’.

²⁰ Или: *Lohi nousee kudulle* ‘Лосось поднимается на нерест’.

KULKEA 'двигаться, ходить'. *Tällä veneellä minä kuljin merellä* 'Я на этой лодке плывал по морю', *Tuolla kaukana kulkee purjevene* 'Вдали плывет парусник', *Jokea myöten kulkee vene* 'По реке плывет лодка'.

KÄYDÄ '(за)ходить'. *Kapteeni on käynyt laivallaan Brasiliassa kolme kertaa* 'Капитан плывал в Бразилию три раза', *Olen käynyt tällä veneellä merellä* 'Я на этой лодке плывал по морю'.

SAAPUA 'прибывать'. *Veljeni perheineen saapuu tänne laivalla* 'Мой брат с семьей приплывет сюда на корабле', *Laivamme saapuu Eteläsatamaan* 'Наш корабль приплывает в Южный порт'.

LÄHTEÄ 'отправляться', см. выше *lähteä uimaan* 'поплыть', а также *lähteä merille* 'отправляться в морское плавание', *lähteä satamasta* 'выйти в море, покинуть гавань' (данный пример по [Niemensivu, Nikkilä 2003]).

OLLA MATKALLA 'быть в путешествии'. *Laivamme on matkalla etelässä sijaitsevaan satamaan* 'Наш корабль идет в порт, находящийся на юге'.

Есть и другие глаголы, употребляемые в аналогичных ситуациях и конструкциях, передающие тип совершения действия, — например, *liikkuu* 'двигаться', *palata* 'возвращаться', *matkustaa* 'путешествовать' (в частности, на корабле).

6. Заключение

Систему глаголов «плавания» в финском языке можно обобщить, учитывая в качестве основных параметров контролируемость / неконтролируемость движения, действие / состояние²¹, направленность / ненаправленность движения, движение своими силами / при помощи транспорта. В описании движения участвуют как специфические глаголы, связанные с идеей воды (*uida, kellua, purjehtia, soutaa, meloa*), так и общие по семантике глаголы, характеризующие движение вообще (*mennä, tulla*) или различные особенности этого перемещения (*ajelehtia, soljuu*). Далее, при описании указывается, перемещается ли субъект или просто находится в жидкости, умеет ли в принципе плавать, контролирует ли он это действие или нет, находится на поверхности воды или нет, имеется ли транспортное средство и каким образом оно приводится в движение, какую траекторию описывает его движение.

В финском имеется и часто реализуется возможность образовать разные фреквентативы и моментативы (*uiskennella, soudella, polskahtaa*), существует также регулярный словообразовательный тип, позволяющий образовывать каузативы. Наряду с устойчивыми дериватами (*uittaa*) можно образовать более редкие (*uitattaa, kelluttaa*) или окказиональные (*soudatuttaa*) производные глаголы. Многие базовые (непроиз-

²¹ Вопрос о классификации предикатов или глаголов, в том числе о различии состояния и действия, конечно, намного сложнее, чем здесь представляется. Он широко обсуждается в лингвистической литературе, особенно после статьи З. Вендлера ([Vendler 1967]; впервые это исследование опубликовано в 1957 г.). Разные дополнения и корректировки к этим идеям приводятся, в частности в работах ([Mourelatos 1981; Carlson 1981: 37—39, Булыгина 1982; Падучева 1985; Chvany 1990; Van Valin, LaPolla 1997]; см. подробнее [Мустайоки 2006: 201—202]).

водные) глаголы плавания, являющиеся по своей первичной функции непереходными, обладают свойством «транзитивизации», допуская при себе дополнение в аккумулятиве или партитиве (*uida kroolia* «плыть кроль», *soutaa mummo saareen* «грести бабашку на остров»).

Общая картина глаголов плавания финского языка противоречива: с одной стороны, существует немало глаголов, характеризующих разные виды плавания, с другой стороны, весьма часто говорящие не прибегают ни к одному из них, а употребляют общие глаголы передвижения. Глаголы плавания различаются по шкале «нахождение на месте — передвижение вперед». Глаголы *uida*, *soutaa*, *purjehtia*, *ajelehtia* обозначают явное перемещение с одного места на другое. Глагол *kellua* находится на другом конце шкалы. Конструкция с глаголом *olla* и инфинитивом в инессиве (*olla uimassa / purjehtimassa / sukeltamassa*) помещается в середине шкалы: она содержит сему действия, но не может отвечать на вопрос *куда*. Субъект плавания не имеет большого значения при выборе глагола — например, о человеке, рыбе, лебедь, а также лодке и бревне говорят *uida*. Соответственно, *kellua* говорят и о человеке, и о листе бумаги, и о пятне нефти. Вид транспорта отражается в системе глаголов. Если мы плывем из пункта А в пункт В и не употребляется общий глагол *mennä*, правильный глагол диктуется видом транспорта: лодка — *soutaa*, байдарка — *melo*, катер — *ajaa*, парусная лодка — *purjehtia*, пассажирский корабль — *matkustaa*.

Сокращения

Acc — аккумулятив	Ins — инессив
Act — актив	Neg — отрицание
Ads — адессив	Nom — номинатив
Alt — аллатив	Pas — пассив
Caus — каузатив	Pcp — причастие
Cnd — кондициональ	Pl — множественное число
Elt — элатив	Plq — плюсквамперфект
Ess — эссив	Pos — посессив
Gen — генитив	Prf — перфект
Ill — иллатив	Prs — настоящее время
Imp — имперфект	Prt — партитив
Imper — императив	Sg — единственное число
Inf1, Inf2, Inf3, Inf4 — инфинитив первый, второй, третий, четвертый	Trs — транслатив
	+ — словосложение

Литература

- Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение: Бытийный тип (Структура и значение). М.: Русский язык, 1983.
- Володин А. П., Холодович А. А., Храковский В. С. Антикаузативы и каузативные конструкции в финском языке // Холодович А. А. (ред.). Типология каузативных конструкций. Л.: Наука, 1969. С. 221—237.
- Вахрос И., Щербаков А. Финско-русский словарь. (82000 слов.) М.: Русский язык, 1975.

- Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Селиверстова О. Н. (ред.). Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 7—85.
- Елисеев Ю. С. Финско-русский, русско-финский словарь. (12 000 слов, 20 000 слов.) М.: Русский язык, 2001.
- Копотев М. В. Корпусная лингвистика в Финляндии. Обзор ресурсов // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. № 6, 2003. С. 37—43.
- Куусинен М. Э., Олыккайнен В. М. (ред.). Русско-финский словарь. (61 000 слов.) М.: Русский язык, 1963.
- Куусинен М. Э. и др. (сост.). Большой русско-финский словарь. (Свыше 90 000 слов и фразеологических оборотов.) Porvoo: WSOY, М.: Русский язык, 1997.
- Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянских культур, 2006.
- Мустайоки А., Никкиля Е. Русско-финский учебный словарь. (12 500 слов.) 3-е испр. изд. М.: Русский язык, 1990.
- Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1985.
- Томмола Х. Аспектуальность в финском и русском языках // *Neuvostoliittoinstituutin vuosikirja* 28, Helsinki: Neuvostoliittoinstituutti, 1986.
- Шкляр В. П. Основы финского. Грамматический справочник. Петрозаводск, 1996.
- Carlson L. Aspect and quantification // *Syntax and Semantics 14: Tense and aspect* / Ed. P. J. Tedeschi, A. Zaenen. N. Y. etc.: Academic Press, 1981. P. 31—64.
- Chvany C. V. Verbal aspect, discourse saliency, and so-called «Perfect of result» in modern Russian // Thelin N. B. (ed.). *Verbal aspect in discourse*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1990. P. 213—235. (Pragmatics & Beyond. New Series 5).
- Haarala R. (toim.). Suomen kielen perussanakirja. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 55. Helsinki: Edita, 1994.
- Hakulinen A. et al. *Iso suomen kielioppi*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2004.
- Itkonen E. et al. Suomen kielen etymologinen sanakirja, V. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1975.
- Kangasmaa-Minn E. Verbi- ja objektikategorioiden keskinäisistä suhteista // Hakulinen A., Leino P. (toim.). *Nykysuomen rakenne ja kehitys (Tietolipas 93)*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1983. S. 252—262.
- Karlsson F. Suomen peruskielioppi. Jyväskylä: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1983.
- Kulonen U.-M. et al. (toim.). Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. 1 — 1992; 3 — 2000.
- Mourelatos A. P. D. Events, processes, and states // Tedeschi P. J., Zaenen A. (eds.). *Syntax and Semantics 14: Tense and aspect*. New York: Academic Press, 1981. P. 191—212.
- Mäkilä K. Способы выражения однонаправленности и неоднаправленности движения в русском и финском языках. Глаголы типа *идти-ходить*, их финские эквиваленты и контекст. *Neuvostoliittoinstituutin vuosikirja* 30. Helsinki: Neuvostoliittoinstituutti, 1988.
- Niemensivu H., Nikkilä E. *Suomalais-venäläinen suursanakirja*. (77 000 слов.) Helsinki: WSOY, 2003. Online Universal Dictionary Shell, <http://www.ets.ru> (около 38 000 статей)
- Penttilä A. Suomen kielioppi. Porvoo: WSOY, 1963.
- Sadeniemi M. (toim.). *Nykysuomen sanakirja. Lyhentämätön kansanpainos*. 1—6. (200 000 слов.) Porvoo, 1992.
- Saukkonen P. et al. Suomen kielen taajuussanasto. A frequency dictionary of Finnish. Porvoo: WSOY, 1979.
- Van Valin R. D., Jr., LaPolla R. J. *Syntax: structure, meaning and function*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- Vendler Z. *Linguistics in philosophy*. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1967.

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ВОДЕ В СЕЛЬКУПСКОМ, КОМИ И УДМУРТСКОМ ЯЗЫКАХ

Н. В. Вострикова

1. Введение

Данная работа посвящена глаголам плавания в трех уральских языках — селькупском, коми-зырянском (далее просто «коми») и удмуртском. Целью работы было описание системы глаголов, обслуживающих семантическую зону перемещения и нахождения в воде в каждом из рассмотренных языков, и сопоставление этих систем.

Уральские языки подразделяются на две крупные ветви: финно-угорские и самодийские языки. К последней — вместе с ненецким, нганасанским и энецким языками — относится рассматриваемый в работе селькупский язык (см. также статью В. Ю. Гусева о нганасанских глаголах плавания в наст. сб.). Коми и удмуртский языки принадлежат к пермской ветви финно-угорских языков (см. также статью А. Мустайоки и Е. Протасовой о глаголах плавания в финском языке в наст. сб.). На схеме № 1 упрощенно изображено место рассматриваемых в данной работе языков в составе уральской языковой семьи.

При сравнении близкородственных языков обычно ожидается, что наблюдаемое сходство будет объясняться общностью происхождения. При этом предполагается, что чем ближе родство, тем более явно видно сходство. Однако подобные ожидания правомерны далеко не для всех языковых явлений. В частности, в области организации лексико-семантических зон подобные законы действуют крайне ограниченно: языки не выделяют (или не сохраняют) большое количество противопоставлений в лексической зоне, если она описывает нечто далекое от повседневного опыта его носителей. Перемещение в воде относится как раз к таким семантическим зонам, формирование которых в значительной степени зависит от экстралингвистических факторов, например актуальности подобного рода деятельности для носителей языка. В современных уральских языках сохранился только один общий корень со значением 'плыть, плавать': в удмуртском глагол с этим корнем выглядит как *уяны*, в коми — *уйны*, в марийском — *уяш*, в мордовском — *уемс*, в финском — *uida*, *uin*, в мансийском — *ui*, в хантыйском — *ūk'et*, в венгерском — *úszni* [Лыткин, Гуляев 1970: 256]; в селькупском — *й̄qo*. Однако семантика удмуртского глагола *уяны* от-

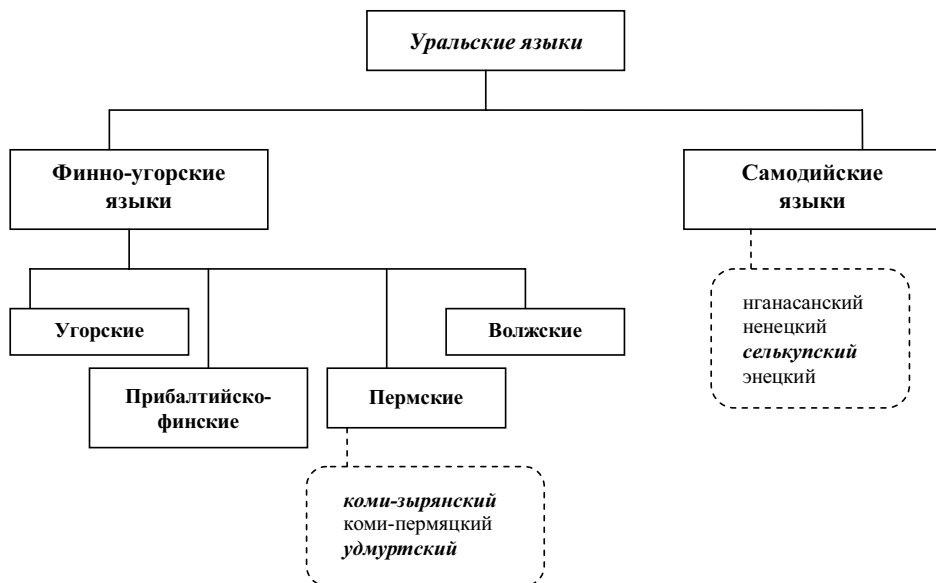

Схема 1. Уральская языковая семья

личается от значения *уйны* в языке коми или *uida* в финском. Кроме того, в удмуртском это единственный специализированный глагол плавания, тогда как близкородственный коми обладает богатой системой глаголов, обслуживающих данную семантическую область; причем часть этих глаголов заимствована из русского языка, а другая часть стала использоваться для обозначения перемещения в воде в результате развития исходного значения. Селькупский язык также обладает богатой системой глаголов перемещения в воде; при этом наблюдается определенное системное (а не на уровне общих корней) сходство с языком коми.

Эти языковые факты коррелируют с внешними природными факторами. Территория поселения селькупов изобилует реками, озерами, болотами; рыболовство является одним из основных традиционных занятий местного населения. Сходная картина наблюдается и в Республике Коми: значительная часть территории покрыта реками, озерами и болотами. Анкета была собрана в с. Еремеево Троицко-Печорского района, расположенного на берегу полноводной реки Илыч. Кроме того, в обоих регионах реки активно используются для перемещения по ним на разного рода судах (лодках, катерах, баржах). На территории Удмуртии, в отличие от Республики Коми и Ямало-Ненецкого округа, нет крупных водных объектов; имеющиеся небольшие реки мало пригодны для судоходства.

Подобное специальное исследование, посвященное глаголам перемещения в воде, для селькупского, удмуртского и коми языков, насколько мне известно, проводится впервые. Некоторое количество сведений об организации данного семантического поля для селькупского языка имеется в [Кузнецова и др. 1980: 77—88]. При

проведении исследования использовались данные словарей, из которых была получена предварительная информация о количестве и семантике глаголов, обслуживающих семантическую зону перемещения в воде в каждом из рассматриваемых языков. Основным методом сбора материала была анкета Е. В. Рахилиной и Т. А. Майсака, которая была переведена с носителями. Кроме того, некоторые примеры для селькупского и коми языков были взяты из текстов.

Каждый пример, приводимый в работе, имеет конкретный источник. В большинстве случаев это анкета, поэтому такие примеры не сопровождаются какой-либо ссылкой. Помета [Инф.] используется только в том случае, если носителю предлагалось перевести (подтвердить / опровергнуть) нечто, выходящее за рамки анкеты. Примеры для селькупского языка, взятые из сборника текстов [Кузнецова и др. 1993], помечаются как [Текст № X (Y)], где X — номер текста в сборнике, Y — номер предложения в тексте X. Для коми языка использовались тексты, собранные в ходе лингвистической экспедиции МГУ 2002 г. в с. Еремеево Республики Коми; такие примеры помечены ссылкой [Текст].

2. Глаголы перемещения в воде в селькупском языке

Селькупский язык относится к числу тех языков, для которых характерна богатая, с достаточно большим количеством противопоставлений система глаголов плавания.

Работа основана на материале среднетазовского диалекта, красноселькупского говора. В качестве источников привлекались сведения из грамматики [Кузнецова и др. 1980], сборника текстов [Кузнецова и др. 1993], русско-селькупского словаря и частотного словаря селькупского языка [Казакевич 2002]. Основным методом сбора информации об употреблении глаголов плавания был опрос информантов, которым предлагалось перевести предложения из анкеты. Пользуясь случаем, я хотела бы выразить благодарность В. К. Аксандакову, В. А. Андрееву, Л. Н. Давиндук, А. К. Куниной, Е. С. Сморгуновой, И. А. Тамелькиной, работавшим с нами во время селькупской экспедиции 2002 г. и принявшим непосредственное участие в переводе анкеты на селькупский язык.

2.1. Глаголы перемещения в воде по данным словарей

В русско-селькупском словаре, ставшем частью третьего тома «Очерков по селькупскому языку», глагол *плавать* переводится как *ĩrɣo*¹, *плыть* — как *ĩqo*, *kĩruqo*, *rentyqo* (*по течению, не гребя*); *tĩtyqo* (*против течения*), а также приводится специальный глагол, обозна-

¹ В качестве начальной формы, в соответствии с селькупской словарной традицией, выбран инфинитив на *-qo*. Данный аффикс, являющийся также маркером транслатива, присоединяется непосредственно к глагольной основе. В ряде случаев, в глаголе, помимо корня и показателя инфинитива, можно выделить совершаемостные суффиксы: например в *ĩrɣo* выделяется суффикс *-r-* со значением *к а п а ц и т и в а* 'уметь V, заниматься V постоянно'. Подробнее о морфологическом членении каждого глагола будет сказано в соответствующем разделе.

чающий перемещение на челноке, ветке — *antarqo*, образованный от существительного *anty* ‘ветка, челн’. Для *переплыть* дается глагол *ũtyraltıyo*. С помощью селькупско-русского словаря, опубликованного во втором томе «Очерков по селькупскому языку», удалось расширить круг лексем, обозначающих перемещение и нахождение в воде. Помимо глагола *ũqo* ‘плавать (только natare)’ приводятся его производные — *ũqyltyqo*, *ũqyltympıyo* ‘плавать’, а также *ũqyltẽqo* ‘выплыть’, *ullẽqo* ‘поплыть, отплыть’. Глагол *ũrqo* ‘плавать (natare и navigare), купаться’ сопровождается производными *ũrrẽqo* ‘искупаться, поплавать’, *ũrryl'altıyo*. Последний представляет собой каузатив от глагола *ũrqo* и имеет значение ‘заставить плавать’. Глагол *kũryqo* переводится как *нести течением, ветром; плыть по течению*. Кроме того, приводится каузатив от этого глагола *kũryll'altıyo* ‘сплавить по течению’. В селькупско-русском словаре удалось найти глагол *qompyrqa* ‘стоять на плаву’, *qompyřqo*, имеющего, помимо значений ‘появиться, показаться’, значение ‘вынырнуть, всплыть’, а также *qontyřqo* ‘вынырнуть, всплыть, показаться на виду’ с его производными.

2.2. Частотность глаголов перемещения в воде

К сожалению, получить надежные данные, отражающие частоту использования той или иной лексемы, весьма затруднительно в связи с отсутствием хорошего корпуса текстов селькупского языка, который был бы доступен в электронном виде. Далее приводятся сведения из частотного словаря селькупского языка, опубликованного в третьем томе «Очерков по селькупскому языку» [Казакевич 2002: 75—145]. Словарь основан на корпусе фольклорных текстов, общий объем которого — 10 201 словоупотреблений (1317 различных лексем).

Глагол *ullẽqo* ‘поплыть, отплыть’ встретился в текстах 5 раз² и имеет «ранг частотности» 77, глагол *kũryqo* ‘плыть по течению, нести течением’ имеет абсолютную частоту 2 с рангом 80; такой же частотой характеризуются *qompyřqo* ‘вынырнуть, всплыть’ и *qontyřẽqo* ‘вынырнуть, вылезти’. По одному разу (ранг 81) встретились глаголы *qontyřıqo* ‘всплыть’, *qontyřẽqo* ‘всплыть’. Частоту 3 с рангом 79 имеет глагол *qontyřel'cyqo* ‘вынырнуть’. Другие глаголы перемещения в воде ни разу не встретились в текстах. Впрочем, это мало о чем свидетельствует, учитывая небольшой объем корпуса и специфику жанра фольклорных текстов.

2.3. Горизонтальное перемещение в воде

2.3.1. Глагол *ũqo*

Данный глагол используется для обозначения активного направленного плавания живых существ — человека (1) и животных, включая птиц (2):

- (1) *ũjal'a konnä ũ-ŋ-a.*
 мальчик к.берегу плыть-PRS-3SG.sub
 ‘Мальчик **плывет** к берегу’.
- (2) *kypa ř'ıpaja-t ama-ty-sa ũ-ŋ-õtyt.*
 маленький утенок-PL мама-POSS3SG-INSTR плыть-PRS-3PL
 ‘Утята **плывут** за уткой [= за своей мамой]’.

Направленное плавание рыб, по имеющимся сведениям, этим глаголом не обозначается. При этом он обозначает направленное движение как по поверхности воды, так и в толще воды (3):

² Самое частотное слово *nũnu* ‘потом, затем’ встретилось 244 раза.

- (3) *qip ün-myt ū-ŋ-a // üt-ty patqyl-lä*
 человек вода-PROL плыть-PRS-3SG.sub вода-ILL нырнуть-CONV
ū-ŋ-a.
 плыть-PRS-3SG.sub
 ‘Человек по воде **плывет** // под водой [= в воду нырнув] **плывет**’.

Этот глагол не используется ни для обозначения перемещения неодушевленных предметов или судов, ни для обозначения пассивного нахождения на поверхности воды.

2.3.2. Глагол *ūr-ŋo*

С морфологической точки зрения глагол *ūr-ŋo* образован от *ūqo* с помощью суффикса *-r-*, имеющего значение *ка п а ц и т и в а* ‘уметь V, заниматься V постоянно’; поэтому он употребляется в итеративных (4) и потенциальных контекстах (5):

- (4) *ija'a š'itty pōry qolty-t tō ūr-p-a.*
 мальчик два раз река-GEN через плавать-PST2-1SG
 ‘Мальчик два раза **переплыл** через реку’.
- (5) *tat ūr-ŋo tenym-anty?*
 ты плавать-INF уметь-2SG.sub
tenym-ak ūr-ŋo moqal-qak ippy-lä.
 уметь-1SG.sub плавать-INF спина-LOC.POSS.1SG лежать-CONV
 ‘— Ты умеешь **плавать**? — Да, я **умею плавать** на спине’.

Следует отметить, что именно от основы *ūr-* образуется каузатив, в то время как от основы *ū-* его, видимо, не существует: ср. *ūry-l'alty-qo* ‘заставить плавать’ [Кузнецова и др. 1980: 213—214].

Кроме того, глагол *ūr-ŋo*, помимо чисто итеративных контекстов, может употребляться для обозначения ненаправленного (разнонаправленного) плавания людей и животных и часто может быть переведен как *купаться* или *плескаться*, ср.:

- (6) *ija-t čūry-t qan-qyn ūr-s-ōtyt.*
 ребенок-PI песчаный.берег-GEN около-LOC плавать-PST1-3PI
 ‘Дети **плавали (купались)** около берега’.
- (7) *tō-qyt čin̄ky-t ūr-n-ōtyt.*
 озеро-LOC лебедь-PI плавать-PRS-3PI
 ‘В озере лебеди **плавают (плескаются)**’.

Как и глагол *ūqo*, он не может использоваться для обозначения перемещения в воде судов и безвольно плывущих предметов: ср. **alako ūr-n-a* (досл. ‘лодка плывет’).

2.3.3. Глагол *ūqyltyqo* (*ūqyltympyqo*)

В составе глагола *ūqyltyqo* можно выделить корень *ū-*, суффиксы *-qyl-* и *-ty-*. Суффикс *-qyl-* в [Кузнецова и др. 1980: 224—226] описан как один из показателей мультипликативной совершаемости (под мультипликативностью в данном случае

понимается множественность субъекта или объекта в зависимости от переходности / непереходности исходного глагола). Однако у этого показателя есть и другая функция — служить асемантическим «расширителем основы» [Кузнецова и др. 1980: 228]. Формант *-ty-*, судя по всему, является показателем имперфективной совершаемости [Кузнецова и др. 1980: 221—222]. Однако с синхронной точки зрения *ūqylty-* представляет собой нечленимую основу. Во всех встретившихся мне примерах этот глагол употреблялся с очень продуктивным суффиксом дуративной совершаемости *-mp-* (глаголы с данным суффиксом описывают длительные, протяженные во времени действия).

Глагол *ūqyltympyqo* употребляется в большом количестве контекстов, конкурируя с *ūr̄qo* и *ūqo*. В частности, как и глагол *ūqo*, он может обозначать направленное движение людей и животных:

- (8) *mē-qyñyt qum ūqylty-mp-a.*
мы-ALL человек плыть-DUR-3SG.sub
'К нам **плывет человек**'.
- (9) *čunt̄y kənp̄yʼa čūr̄ō-nty ūqylty-mp-a.*
лошадь быстро песчаный.берег-ILL плыть-DUR-3SG.sub
'Лошадь быстро **плывет** к берегу'.

Кроме того, как и *ūr̄qo*, глагол *ūqyltympyqo* употребляется для обозначения итеративного и разнонаправленного плавания:

- (10) *banka š'ünčō-qyn ūqylty-mp-a kyp̄aʼa qəlyʼa.*
банка внутри-LOC плавать-DUR-3SG.sub маленький рыбка
'В банке **плавает** маленькая рыбка'.

Как можно было понять из объяснений носителя языка, разнонаправленное плавание, обозначаемое *ūr̄qo* и обозначаемое *ūqyltympyqo*, — это два разных типа пребывания в воде. Глагол *ūr̄qo* предполагает совершение активных телодвижений в воде, сопровождаемых брызгами, плеском, барахтаньем, что на русский язык лучше всего передается глаголом *купаться*. В то же время для глагола *ūqyltyqo* важно наличие (пусть даже коротких) отрезков направленного перемещения в воде: так, в траектории движения рыбки в банке (пример (10)) можно выделить множество коротких отрезков направленного плавания, хотя в целом подобный вид плавания является разнонаправленным.

Итак, глагол *ūqyltympyqo* описывает либо направленное плавание, либо разнонаправленное плавание, в траектории которого можно выделить участки направленного движения. Компонент 'направленность движения' различает значения активных причастий от глаголов *ūr̄qo* и *ūqyltympyqo*: так, *ūr̄tyʼ qur* — это либо *пловец* (человек, который регулярно занимается плаванием), либо *купающийся человек*, а *ūqyltympytyʼ qur* — это *плывущий человек*, ср.:

- (11) *pīt ūqyltympy-tyʼ qum-yp qontyr-s-šmyt.*
ночью плыть-PRT человек-ACC видеть-PST1-1PL
'Ночью мы видели **плывущего человека**'. [Инф.]

2.3.4. Глагол *ūqyltēqo*

Данный глагол образован от *ūqyltyqo* с помощью суффикса интенсивно-перфективной совершаемости *-ē-*. Значение этого показателя связано с законченностью, полнотой, а также интенсивностью действия. В словаре *ūqyltēqo* переводится как *выплыть*, однако на самом деле, в зависимости от контекста, значение *ūqyltēqo* на русский язык можно передать и другими приставочными глаголами, ср.:

- (12) *tāp ūqylt-ē-s-y qolty-t tō.*
он плыть-PERF-PST1-3SG.sub река-GEN через
'Он **переплыл** через реку'.
- (13) *iraṭīru-nyk ūqylt-ē-mp-a kupa'a qālyla' ej*
старикашка-ALL плыть-PERF-PST2-3SG.sub маленький рыбка и
koṇal'-p-a.
заговорить-PST2-3SG.sub
'К старику **приплыла** рыбка и заговорила'.
- (14) *lōs-ira ṅeṅṅumāl-lā laṅkyš-q-olam-n-y,*
медведь рассердиться-CONV кричать-INF-начать-PRS-3SG.sub
konnä ūqylt-ē-lā ṅo-q-olam-ny-ty.
на берег плыть-PERF-CONV гнать-INF-начать-PRS-3SG.obj
'Медведь, рассердившись, стал кричать, на берег **выплыв**, стал гоняться (за лисой)'. [Текст № 19 (40): 29]

Глагол *ūqyltēqo* обозначает не столько перемещение в воде, сколько результат перемещения относительно водной поверхности и может описывать движение не только людей и животных, но и судов:

- (15) *alako tō ūqylt-ē-mp-a.*
лодка PV плыть-PERF-PST2-3SG.sub
'Лодка **уплыла**'. [Кузнецова и др. 1980: 313]

2.3.5. Глагол *ullēqo*

Глагол *ullēqo* обозначает начало самостоятельного движения в воде людей и животных:

- (16) *ṅja'a qany-qyny karrä ullē-mp-a.*
мальчик берег-EL от берега поплыть-PST2-3SG.sub
'Мальчик **уплыл** от берега'.
- (17) *nṅny lōs-ira karrä ulle-j-a üt-ty.*
потом медведь от берега поплыть-PRS-3SG.sub вода-ILL
'Потом медведь от берега **отплыл** в воду'. [Текст № 19 (22): 29]

2.3.6. Глагол *kūryqo*

Глагол *kūryqo* обозначает безвольное движение предметов по течению реки. При этом *kūryqo* может быть как переходным (18), так и непереходным (19)³. В первом

³ Синтаксическое поведение глагола *kūryqo* видно по типу спряжения: объектное спряжение предполагает наличие у глагола прямого дополнения, поэтому в (18) *tə-laka* является

случае субъектом действия является течение, которое несет находящийся на ее поверхности предмет, во втором случае — сам предмет, плывущий по течению. Таким образом, русское предложение *По реке плывет бревно* может быть переведено на селькупский двумя способами:

- (18) *ky-qyt tə-laka kūry-nty-ty.*
река-LOC бревно-штука нести.течением-IMPF-3SG.obj
- (19) *qolty-t š'umyn makyllaka kūry-nt-a.*
река-GEN по бревно плыть.по.течению-IMPF-3SG.sub

Большинство информантов запрещают использование этого глагола для обозначения перемещения живых существ, либо полностью признавая предложение неправильным, либо оговаривая, что в данном случае речь идет о трупe. При предъявлении носителю селькупского языка предложения (20) была получена следующая реакция: «Мертвый что ли?», ср.:

- (20) *ʔjāʔa kūry-nt-a.*
мальчик плыть.по.течению-IMPF-3SG.sub
'Труп мальчика плывет по реке'.

В итеративных контекстах и для обозначения ненаправленного плавания глагол *kūryqo* может использоваться и с управляемыми судами. Причем компонент значения 'движение вниз по течению реки' становится нерелевантным⁴:

- (21) *kap'itan kūry-s-a ratty-nty nōkyr pōry.*
капитан плыть.по.течению-PST1-3SG.sub Ратта-ILL три раз
'Капитан плавал в Ратту три раза' {Ратта расположена вверх по течению относительно Красноселькупа}.

В таких контекстах глагол используется не только для обозначения движения по реке, но и по другим водным пространствам, как в (22):

- (22) *tap paraxot tō nōkyr-p-ōtyt tōp nōssar pōry*
этот парохот PV писать-PST2-3PI он тридцать раз
kūry-mp-a mor'e tō.
плыть.по.течению-PST2-3SG.sub море через
'Этот парохот списали. Он тридцать раз плавал через море'.

2.3.7. Глагол *pentyqo*

Глагол *pentyqo* обозначает движение плотов, лодок, а также людей на них вниз по течению реки:

не субъектом, а дополнением к глаголу, в (19) глагол *kūryqo* стоит в субъектном спряжении, что говорит о том, что *makyllaka* — это не прямое дополнение, а субъект.

⁴ Заметим, что так же ведет себя в языке коми глагол со сходным значением *кывтыны* 'плыть вниз по течению': присоединяя итеративный суффикс *-l-*, он перестает обозначать движение вниз по реке и приобретает значение 'сплавать (туда и обратно)' [Безносикова (ред.) 2000: 323].

- (23) *mat timña-m pulot-sa pēnn-ent-a.*
 мой брат-Poss1SG плот-INSTR плыть.по.течению.не.гребя-IMPF-3SG.sub
 ‘Мой брат **плывет** сюда на плоту’.
- (24) *kuntāqyt alako pēnn-enta-l-oryñ-ñ-a.*
 далеко лодка плыть.по.течению.не.гребя-IMPF-CONV-стараться-PRS-3SG.sub
 ‘Вдали **плывет лодка**’.

В отличие от *kūryqo*, который, обозначая движение вниз по течению, предполагает никем не контролируемое плавание, *pentyqo* обозначает вполне контролируемый спуск по реке, но без приложения больших усилий. Поэтому он не используется в контекстах, описывающих безвольное перемещение предметов по воде, а также для обозначения самостоятельного плавания живых существ.

Следует подчеркнуть, что глагол *pentyqo* является специализированным, т. е. обозначает именно спуск по воде и не употребляется в контекстах, предполагающих спуск по наклонной плоскости (например, «спуститься с горы»).

В словаре приводится антонимичный к *pentyqo* глагол *tityqo* ‘плыть против течения’. К сожалению, примеров с ним не встретилось ни в текстах, ни при переводе анкеты.

2.3.8. Глагол *qompyr qo*

Глагол *qompyr qo* обозначает не перемещение в воде, а относительно неподвижное нахождение на поверхности:

- (25) *keñy-l cšška-qak ñañyl'a qompyr-n-a.*
 суп-ATR чашка-LOC.Poss1SG хлебушек держаться.на.плаву-PRS-3SG.sub
 ‘В чашке с супом **плавает кусочек хлеба**’.

2.4. Вертикальное перемещение в воде

В данном разделе будут рассмотрены две группы глаголов. Глаголы первой группы (п. 2.4.1) обозначают вертикальное движение вверх, т. е. имеют значение ‘всплыть, вынырнуть’. Глаголы второй группы используются для передачи смыслов ‘утонуть, затонуть’, ‘утопить, затопить’ (п. 2.4.2).

2.4.1. Глаголы *qompyš qo*, *qontyšē qo*, *qontyššē qo*, *qontyši qo*, *qontyšel'cy qo*

Эти глаголы образованы от глагола *qo qo* ‘найти, увидеть’ и его производного *qonty qo* ‘видеть, находить’ и обозначают вертикальное перемещение в воде: *qompyš qo* — ‘вынырнуть, всплыть’, *qontyšē qo* — ‘вынырнуть, вылезти’, *qontyššē qo* — ‘всплыть’, *qontyši qo* — ‘всплыть’, *qontyšel'cy qo* — ‘вынырнуть’. Значение ‘вынырнуть, всплыть’ развилось у них из значения ‘появиться, показаться, стать видным’. Суффиксы *-ē-*, *-el'cy-*, *-i-* являются показателями интенсивно-перфективной совершаемости и указывают, в общем случае, на законченность, полностью действия:

- (26) *nñny aj qontyšelč-a üt-yn yl-qyny.*
 потом опять вынырнуть-3SG.sub вода-GEN под-EL
 ‘Потом опять (медведь) **вынырнул** из-под воды’. [Текст № 19 (30): 29]

2.4.2. Глаголы со значениями ‘утонуть, затонуть’, ‘утопить’

Хотя, согласно русско-селькупскому словарю [Казакевич 2002: 63], в селькупском языке есть глагол со значением ‘утонуть’ — *qorɥyqo*, носители предпочитают другой способ выражения этого значения. Для предметов процесс погружения описывается как уход в воду, для живых существ — как умирание в воду, ср.:

(27) *š'ünčyɫ' torqy kuntyk čäŋka üt-ty qan-tü-ty.*
 пустой емкость долго NEG вода-ILL идти-NA-POSS3SG
 ‘Пустая бутылка долго не **тонула**’ [= уходение в воду пустой бутылки долго отсутствовало].

(28) *taŋyt qoltō-qyt üt-ty qū-s-a nōkyr qur.*
 летом река-LOC вода-ILL умирать-PST1-3SG.sub три человек
 ‘Летом в реке **утонуло** [= «в воду умерли»] три человека’.

Значение ‘утопить, затопить’ для неодушевленных объектов передается глаголом *qorɥyɥyqo* ‘погрузить в воду, утопить’, для одушевленных эта ситуация описывается как убийство, совершенное в воде. И в первом, и во втором случае употребляется форма иллатива от слова *üt* ‘вода’, в [Кузнецова и др. 1980: 82] предлагается анализировать эту форму как проверб, употребляющийся при ряде глаголов и изменяющий их лексическое значение.

(29) *mentäl' alako-p üt-ty qorɥyry-mp-šyt.*
 старый лодка-ACC вода-ILL утопить-PST2-3PI
 ‘Старую лодку **утопили**’.

(30) *gerasim kanaŋa-m-ty üt-ty qət-p-aty.*
 Герасим собачка-ACC-POSS3SG вода-ILL убить-PST2-3SG.obj
 ‘Герасим собачку **утопил** [= «в воду убил»]’.

2.5. Общие глаголы движения при обозначении перемещения в воде

В селькупском языке общие глаголы движения (‘идти’, ‘приходить’, ‘уходить’, ‘переходить’ и др.), прототипически обозначающие движение пешком, используются для обозначения направленного движения судов, людей на них, а иногда и самостоятельного плавания людей. Из ранее рассмотренных глаголов передвижение судов могут обозначать *penɥyqo* ‘плыть по течению, не гребя’, *tütyqo* ‘плыть против течения’, в итеративных контекстах *kūryqo* ‘плыть по течению, нести течением’, *ūqyltēqo* ‘поплыть, уплыть, переплыть’. В целом же суда в селькупском языке не объединяются ни с самостоятельно плавающими живыми существами, ни с безвольно плывущими предметами, движение которых обусловлено лишь движением самой воды. Для управляемого судна важно только направление, которое и передают глаголы движения. Использование отдельного глагола, в семантике которого было бы указание на водную среду, несколько избыточно, поскольку суда относятся к той категории субъектов, движение которых возможно только по водной среде, ср.:

(31) *mat timña-m alako-sa tü-nty-ŋ-oryñ-ñ-a.*
 моя брат-POSS1SG лодка-INSTR приходить-IMPV-CONV-стараться-PRS-3SG.sub
 ‘Мой брат **плывет** сюда на лодке’.

(32) *mat tap paraxot-sa pū-s-ak mor'e tō.*
 я этот пароход-INSTR пересекать-PST1-1SG.sub море через
 ‘На этом пароходe **я переплыл** море’.

- (33) *na kat'er qan-t-a rattō-nty.*
 этот катер идти-FUT-3SG.sub Ратта-ILL
 'Этот катер поедет в Ратту' {селение вверх по Тазу⁵}.

Общие глаголы движения могут обозначать и самостоятельное плавание людей, если важна не среда, в которой происходит движение, а его направление:

- (34) *ija'a qanyk-ty tii-a.*
 мальчик берег-ILL приходить-3SG.sub
 'Мальчик плывет к берегу'.

2.6. Движение жидкости

Глаголы, используемые для передачи движения самой воды, не пересекаются с глаголами, обозначающими перемещение в воде. В этой семантической подзоне можно выделить три основных глагола: *künyltympqo* 'течь', *qäšytpyqo* 'течь, капать', *čarytpyqo* 'капать', ср. следующие примеры:

- (35) *qolty orsä künyltymp-a.*
 Таз быстро течь-3SG.sub
 '(Река) Таз быстро течет'. [Кузнецова и др. 1980: 85]
- (36) *saja-n-ty qāny qāšytpy-nty.*
 глаз-GEN-POSS2SG мороз течь-EVID.3SG
 'У тебя слезы потекли'. [Кузнецова и др. 1980: 241]
- (37) *üt // sāryny čarytp-a.*
 вода дождь капать-3SG.sub
 'Вода // дождь капает'.

2.7. Метафорические употребления глаголов плавания

При типологическом исследовании глаголов плавания было отмечено, что они могут иметь ряд переносных значений, причем эти значения повторяются от языка к языку.

Между тем, как отмечается в [Кузнецова и др. 1980: 84—86], селькупский язык характеризуется малым количеством многозначных глаголов, а сами многозначные глаголы отличаются относительно небольшим, по сравнению с другими языками, количеством значений. Если взять группу глаголов движения в селькупском языке и посмотреть, как ведут себя входящие в эту группу микрополя (глаголы перемещения в воде, перемещения по воздуху, глаголы, передающие движение жидкостей), то окажется, что пересечения между микрополями практически отсутствуют. Таким образом, каждое микрополе обслуживается своими собственными лексическими единицами. Например, группа слов, передающих движение жидкостей, не связана ни с каким другим микрополем глаголов движения. Поэтому неудивительно, что интересующее нас микрополе глаголов перемещения в воде не имеет никаких прямых точек пересечения (если не считать общего глагола движения *qanqo* 'идти') с глаго-

⁵ Название реки; сами селькупы используют слово *qolty* 'большая река, впадающая в море'.

лами движения по воздуху (хотя семантический переход 'движение в воде' → 'движение по воздуху' типологически является одним из самых частотных). Для полета птиц, самолетов, предметов, несомых ветром, используются глаголы *tĩltyr̄qo*, *tĩmpyqo*; смыслы 'парить', 'планировать' передаются глаголами *n̄r̄al̄tympyqo*, *pĩntyqo* (подробнее см. [Кузнецова и др. 1980: 85]).

Мне встретился только один пример, в котором глагол *k̄uryqo* 'нести течением, плыть по течению' употреблялся для обозначения перемещения облаков по небу:

- (38) *nom-qyt tĩtty-n oly k̄ūr-a.*
 небо-LOC облако-GEN голова плыть.по.течению-3SG.sub
 'По небу облако плывет'.

В целом следует отметить, что для селькупского языка — языка без литературной, да и даже письменной традиции, не характерны метафорические употребления слов.

2.8. Заключение

Подведем некоторые итоги. В селькупском языке есть группа однокоренных глаголов, используемая для обозначения самостоятельного плавания людей: *ũqo* 'плыть', *ũrqo* 'плавать, купаться', *ũqyl̄tympyqo* 'плыть, плавать', *ũqyl̄t̄ẽqo* 'уплыть, выплыть, переплыть', *ull̄ẽqo* 'поплыть'. Последние два глагола описывают не процесс движения, а либо начальную стадию (*ull̄ẽqo* 'поплыть'), либо некий результат, связанный с совершенным перемещением в воде (*ũqyl̄t̄ẽqo* 'уплыть, выплыть, переплыть'), применимое не только к живым существам, но и к судам).

Различие между *ũqo* 'плыть', *ũrqo* 'плавать, купаться', *ũqyl̄tympyqo* 'плыть, плавать' связано со следующими параметрами:

- направленное / ненаправленное плавание;
- актуальное / итеративное / потенциальное плавание;
- активное пребывание в воде без обязательного перемещения / плавное перемещение в различных направлениях.

В Таблице 1 представлены обобщающие данные по трем глаголам.

Таблица 1

Самостоятельное плавание живых существ

Значение параметра		<i>ũqo</i>	<i>ũrqo</i>	<i>ũqyl̄tympyqo</i>
Направленное плавание				
Ненаправленное плавание	Активное пребывание в воде без обязательного перемещения (<i>купаться</i>)			
	Плавное перемещения в различных направлениях			
Итеративное плавание				
Потенциальное плавание				

Следующая группа глаголов, которую можно выделить среди глаголов плавания в селькупском языке, — это *kūryqo* ‘плыть по течению’, *penlyqo* ‘плыть по течению, не гребя’, *tiŋyqo* ‘плыть против течения’. Изначально все они обозначают движение по реке. Глагол *kūryqo*, описывая направленное, но бесцельное плавание вниз по течению, не употребляется с одушевленными субъектами и управляемыми судами. Однако в итеративных контекстах и при разнонаправленном плавании именно этот глагол используется для обозначения плавания судов и людей на них. Видимо, суда, у которых нет своей цели (а в рассматриваемых контекстах, еще и направления), уподобляются безвольно плывущим предметам вниз по течению реки.

Для этой группы глаголов важны следующие параметры:

- движение по течению / против течения;
- движение по реке / по другим водным пространствам;
- контролируемое / безвольное движение;
- направленное / разнонаправленное;
- актуальное / итеративное.

В Таблице 2 обобщаются данные по рассмотренным глаголам.

Таблица 2

Перемещение судов и предметов

Значение параметра		<i>kūryqo</i>	<i>penlyqo</i>	<i>tiŋyqo</i>
Движение по течению реки				
Движение против течения реки				
Движение по озеру, морю				
Направленное движение	Контролируемое			
	Безвольное			
Ненаправленное контролируемое движение				
Итеративное плавание				

Наконец, имеется глагол *qompyrqa*, который обозначает нахождение на поверхности воды. Это своего рода антоним к *тонуть*. С неодушевленными предметами этот глагол предполагает неподвижное нахождение на поверхности. Употребляя *qompyrqa* с одушевленными субъектами или с управляемыми судами (чаще всего неустойчивыми, типа лодки), мы подчеркиваем, что субъекту приходится прилагать какие-то усилия для удержания на плаву.

Для обозначения направленного движения судов, кроме тех случаев, о которых говорилось выше в связи с глаголами *kūryqo* ‘плыть по течению’, *penlyqo* ‘плыть по течению, не гребя’, *tiŋyqo* ‘плыть против течения’, используются глаголы движения.

Таким образом, для селькупских глаголов перемещения в воде релевантными являются следующие семантические параметры.

- тип субъекта: живое существо / предмет / судно;
- активное / пассивное плавание живых существ;

- актуальное / итеративное / потенциальное плавание;
- контролируемое / неконтролируемое движение судов;
- направленное / разнонаправленное движение;
- с целью / без цели;
- движение / нахождение на поверхности;
- движение по течению / против течения;
- тип водоема: река / озеро, море / лужа / тарелка с супом.

3. Глаголы перемещения в воде в языке коми

Первоначальные сведения о количестве глаголов перемещения в воде коми-зырянского языка и их семантике были получены из словарей [Лыткин (ред.) 1961], [Тимушев (ред.) 1966]. Помимо этого, носителями печорского диалекта коми-зырянского языка была переведена анкета редакторов данного сборника. Я хотела бы выразить благодарность нашим информантам: С. П. Ветошкитной, В. А. Ефремовой, Г. М. Юшковой, — а также Д. С. Ганенкову, который и собрал данные по анкете во время летней лингвистической экспедиции МГУ 2002 г. в с. Еремеево Троицко-Печорского района Республики Коми. Помимо анкеты использовались материалы текстов, записанных во время экспедиции. Для получения информации о происхождении той или иной лексемы использовался «Краткий этимологический словарь коми языка» [Лыткин, Гуляев 1970].

3.1. Глаголы перемещения в воде по данным словарей

В русско-коми словаре [Тимушев (ред.) 1966] для глагола *плавать* даются переводы *варччыны*, *уявны*, *плавъявны*, *плаввидзны*, *дзѳкъявны*, *ветлыны* 'ходить' [Тимушев (ред.) 1966: 434]; для глагола *плыть* — *варччыны*, *уйны*, *мунны* 'идти', *локны* 'прийти', *кывтны* (по течению), *катны* (против течения), *кылавны*, *кывтны* [Тимушев (ред.) 1966: 438—439].

Данные коми-русских словарей [Лыткин (ред.) 1961] и [Безносикова (ред.) 2000] представлены в Таблице 3.

3.2. Употребление основных глаголов перемещения в воде

3.2.1. Глагол *vartč'ini*

Данный глагол является производным от глагола *vartni*, имеющего значения 'молотить', а в некоторых диалектах еще и 'ударить', 'бить', 'трамбовать', 'ударить насмерть' [Лыткин, Гуляев 1970: 47]. Семантика суффикса *-č'*, выделяемого в составе глагола *vartč'ini*, связана с понижающей актантной деривацией. Один из способов уменьшения количества синтаксических актантов глагола — включить этот актант в значение самого глагола (ср. русский пример: *Я постелил* ⟨*постель, скатерть и т. п.*⟩ — *Я постелился* ⟨только о постели⟩). Так, *vartč'ini*, обозначая изначально 'биться, ударять руками и ногами', развил значение 'плыть' [Лыткин, Гуляев 1970: 47].

Словарные значения глаголов плавания коми языка

Глагол	Толкования
<i>вартчыны</i>	плыть, плавать (о человеке и некоторых животных), переплыть (через что-то) [Лыткин (ред.) 1961: 79; Безносикова (ред.) 2000: 77]
<i>уйны</i>	1) плыть, переплыть (о животных) 2) брести (по снегу, траве, воде) 3) (перен.) бежать [Лыткин (ред.) 1961: 719; Безносикова (ред.) 2000: 688]
<i>уявны</i>	1) плавать (в разных местах, направлениях) 2) бродить (по снегу, траве и т. п.) [Лыткин (ред.) 1961: 728; Безносикова (ред.) 2000: 688]
<i>катны</i>	1) подниматься (вверх по реке), плыть против течения 2) <i>диал.</i> будить, поднять [Лыткин (ред.) 1961: 271; Безносикова (ред.) 2000: 323]
<i>кыетны</i>	(прям. и перен.) плыть, уплыть (по течению), в т. ч. на плоту [Лыткин (ред.) 1961: 349; Безносикова (ред.) 2000: 323]
<i>кылавны</i>	1) плыть (по течению), уплыть, идти (о льде) 2) закатываться (о глазах), лезть, проходить (например, в горло) [Лыткин (ред.) 1961: 353; Безносикова (ред.) 2000: 323]
<i>плавайтны</i>	1) плавать [Лыткин (ред.) 1961: 541; Безносикова (ред.) 2000: 500] 2) плавать, работать на судне [Безносикова (ред.) 2000: 500]
<i>плаввидзны</i>	раскинуться на воде, лежать на воде [Лыткин (ред.) 1961: 541—542; Безносикова (ред.) 2000: 500]
<i>плавъявны</i>	плавать (о предметах) [Лыткин (ред.) 1961: 541—542] (держаться на воде, не тонуть) [Безносикова (ред.) 2000: 500—501]
<i>дзöвкъявны</i>	1) плавать на поверхности [Лыткин (ред.) 1961: 194; Безносикова (ред.) 2000: 178] 2) наверхываться, подступать к краям (о слезах) [Безносикова (ред.) 2000: 178]

Этимология глагола объясняет особенности его значения в современном языке. Он описывает самостоятельное плавание людей и некоторых животных, при котором видны совершаемые телодвижения:

(39) *d'et'inka vartč'-ə bereg-lan'*.
мальчик плыть-PRS.3 берег-ALL
'Мальчик **п**лывет к берегу'.

Таким образом, в случае с людьми глагол *vartč'ini* описывает плавание кролем. Что касается животных, то он может быть использован только для тех животных, у которых видны движения передних конечностей — например, собаки (40):

(40) *pon adji vartč'-ə bereg-lan'*.
собака быстро плыть-PRS.3 берег-ALL
'Собака **б**ыстро **п**лывет к берегу'.

Соответственно, глагол не употребляется для описания плавания птиц (41), которые обычно не используют крылья для перемещения по воде, рыб (42), а также животных типа крокодила (43), лошади, у которых движение конечностями происходит под водой и не видно на поверхности. Движение судов, людей на них глагол *vartč'ini*, как и следовало предполагать, также обозначать не может.

(41) *utka pijan-jas uj-ə-ni* / **vartč'-ə-ni* *utka bəřš'a*.
утка детеныш-PL плыть-PRS.3-PL плыть-PRS.3-PL утка вслед
'Утята **плывут** вслед за уткой'.

(42) *star'ik dor-ə uj-i-s* / **vartč'-i-s* *č'eri i zavodit-i-s šornit-ni*.
старик край-ILL плыть-PST1-3 плыть-PST1-3 рыба и начать-PST1-3 говорить-INF
'К старику **приплыла рыбка** и заговорила'.

(43) *d'einka až-i-s mij sija bəřš'a uj-ə* / **vartč'-ə* *krokod'il*.
мальчик видеть-PST1-3 что тот вслед плыть-PRS.3 плыть-PRS.3 крокодил
'Мальчик увидел, что за ним **плывет крокодил**'.

Рассматриваемый глагол может описывать не только направленное плавание, но и разнонаправленное, как в (44):

(44) *č'elad' vartč'-i-s-ni bereg dor-in*.
дети плыть-PST1-3PL берег край-LOC
'**Дети плавали** около берега'.

Еще один тип контекстов, где может быть употреблен глагол *vartč'ini*, — это потенциальное плавание (45). Однако и в этом случае подразумевается плавание, при котором видно движение конечностями, ср. (46):

(45) *te kuž-a-n vartč'-i-ni?*
ты мочь-NPST-2 плавать-INF
'**Ты умеешь плавать?**'

(46) *da, me plavajt-a* / **vartč'-a* *mušku vil-in*.
да я плавать-NPST плыть-NPST спина верх-LOC
'[Ты умеешь плавать?] Да, **я плаваю** на спине'.

В итеративных контекстах используется глагол *vartč'-ill-ini*, образованный от *vartč'ini* с помощью суффикса *-ill-* с итеративным значением:

(47) *sija vartč'-ill-i-s* *ətar bereg-š'an' madar-ə*
он плыть-ITER-PST1-3 одна.сторона берег-ABL другая.сторона-ILL
bid lun kom'in-iš'.
целый день тридцать-раз
'[Пловец тренировался, так что] **он плавал** от одного берега к другому по тридцать раз каждый день'.

3.2.2. Глаголы *ujni*, *ujavni*

Глагол *ujni* описывает направленное движение животных, у которых не видно движение конечностей, см. (41), (42), (43).

Глагол *ujavni* образован от исходного с помощью дистрибутивного суффикса *-al-/-av-*⁶ и употребляется для обозначения разнонаправленного плавания людей, животных, в том числе птиц и рыб:

- (48) *ti vil-in uj-al-ə-ni uš's'-as.*
озеро верх-LOC плыть-DISTR-PRS.3-PL лебедь-PL
'В озере **плавают** лебеди'.
- (49) *asilnas sijə vek uj-al-i-s bereg dor-in.*
утром тот всегда плыть-DISTR-PST1-3 берег край-LOC
'[Крокодил жил в реке.] По утрам он обычно **плавал** около берега'.
- (50) *akvarium-in uj-al-ə zalətaj č'eri.*
аквариум-LOC плыть-DISTR-PRS.3 золотой рыба
'В аквариуме **плавает** золотая рыбка'.
- (51) *m'i vəl'-i-m ičit-əš' ju vil-a-s vəl'-i*
мы быть-PST1-1PL маленький-PL река верх-LOC-3 быть-PST1
pol-a-m uj-al-ni-sə.
бояться-NPST-1PL плыть-DISTR-INF-ACC.3
'Мы были маленькие и на реке боялись **купаться**'. [Текст]

В отличие от исходного глагола, производный *ujavni* может описывать и плавание неодушевленных субъектов; в этом случае он обозначает неподвижное нахождение в жидкости, ср.:

- (52) *š'id-in uj-al-ə n'an' tər.*
суп-LOC плыть-DISTR-PRS.3 хлеб кусок
'В супе **плавает** кусочек хлеба'.

3.2.3. Глагол *kupajtč'is'ni*

Глагол *kupajtč'is'ni* не является исконным, он был заимствован из русского языка (ср. *купаться*) и обозначает ненаправленное плавание людей, пребывание в воде для удовольствия. В отличие от русского *купаться*, *kupajtč'is'ni* не используется в значении 'мыться'.

- (53) *č'el'ad' kupajtč'-ə-ni baš'ejn-in.*
дети купаться-PRS.3-PL бассейн-LOC
'Дети **купаются (плавают)** в бассейне'.

3.2.4. Глагол *plavajtni*

Как и *kupajtč'is'ni*, данный глагол заимствован из русского, поэтому употребления *plavajtni* и *плавать* во многом пересекаются. Во-первых, *plavajtni* используется в потенциальных контекстах (59):

⁶ В данном диалекте звуки [l] и [v] в ряде морфем (нескольких корнях и суффиксах) находятся в свободном варьировании, но, как правило, [l] выступает перед гласной, а [v] — перед согласной.

- (54) *me kuž-a plavajt-ni.*
я мочь-NPST плавать-INF
'Я умею **плавать**'.

Во-вторых, этот глагол может обозначать ненаправленное плавание людей и животных:

- (55) *sijə plavajt-ə bereg pəl-in.*
тот плавать-PRS.3 берег вдоль-LOC
'Он (мальчик) **плавает** вдоль берега'.

Глагол не может быть употреблен для обозначения направленного плавания. В этом случае используется глагол *vartč'ini* или *ujni*:

- (56) *sijə vartč'-ə / *plavajt-ə bereg-š'an'.*
тот плыть-PRS.3 плавать-PRS.3 берег-ABL
'Он (мальчик) **плывет** от берега'.

Как и *плавать*, *plavajtni* может обозначать безвольное движение предметов, вызванное движением самой жидкости и/или ветром. Если же речь идет о нахождении в жидкости, естественное движение которой никак не возможно (например, в тарелке с супом), то используются другие глаголы — *ujavni* или *plavvižni* (58):

- (57) *ti-ti plavajt-ə ji.*
озеро-TRANSL плавать-PRS.3 лед
'По озеру **плавает лед**'.
- (58) *š'id-in plavviž-ə / *plavajt-ə morkov'.*
суп-LOC раскинуться.на.воде-PRS.3 плавать-PRS.3 морковь
'В супе **плавает морковь**'.

3.2.5. Глагол *plavvižni*

Данный глагол обозначает нахождение предметов на поверхности воды. Помимо *plavvižni*, эту зону также обслуживают глаголы *plavajtni* и *ujavni*. Однако первый, как уже было сказано выше, предполагает едва заметное движение за счет движения самой жидкости, для *ujavni* важна погруженность субъекта движения в воду, в то время как *plavvižni* описывает совершенно неподвижное нахождение на поверхности плоских предметов:

- (59) *šid-in plavviž-ə morkov'.*
суп-LOC раскинуться.на.воде-PRS.3 морковь
'В супе **плавает морковь** (кусочек моркови)'.

3.2.6. Глаголы *kiltni*, *kilavni*

Этот глагол имеет параллели во многих уральских языках со значениями 'капать', 'течь', 'идти', 'двигаться' [Лыткин, Гуляев 1970: 149].

Глагол *kiltni* обозначает управляемое и направленное движение лодок, плотов, а также людей на них вниз по течению реки, ср.:

(60) *i m'e ilič' kuža kilt-i pad' ivana-ə.*
 и я Илыч по плыть.по.течению-PST1 Падь Ивана-ILL
 '[Меня посадили на плот.] И я **плыла** по Илычу до Падь Ивана' {название села}. [Текст]

(61) *ilin kilt-ə piž.*
 далеко плыть.по.течению лодка
 'Вдали вниз по реке **плывет лодка**'.

Глагол *kilavni* — это глагол с тем же корнем, что и *kiltni*, но с дистрибутивным суффиксом *-al-/-av-*. Он используется в двух типах контекстов: 1) для обозначения неуправляемого направленного движения предметов вниз по течению реки и 2) для разнонаправленного плавания людей на лодках, плотях, а также предметов по поверхности воды.

В первом случае речь всегда идет о неконтролируемом, неуправляемом плавании; см. (62), а также (63), взятый из сборника текстов [Тимушев (ред.) 1971]:

(62) *ju-ti kil-al-ə ker.*
 река-TRANSL плыть.по.течению-DISTR-PRS.3 бревно
 'По реке **плывет бревно**'.

(63) *Сэсься видзöд-ны понд-и-с-ны: йи пласт выл-ын пыж*
 потом смотреть-INF начать-PST1-3-PI лед пласт верх-LOC лодка
кыл-ал-ö кымынь-өн.
 плыть.по.течению-DISTR-PRS.3 ничком-INSTR
 'А затем увидели: на льдине **плывет** опрокинутая лодка'. [Тимушев (ред.) 1971: 306—307]

Одушевленные субъекты, употребленные при глаголе *kilavni*, воспринимаются как неживые тела:

(64) *ju-ti kil-al-ə zonka.*
 река-TRANSL плыть.по.течению-DISTR-PRS.3 мальчик
 'Труп мальчика **плывет** по реке'.

В связи со сказанным выше следует подчеркнуть, что для обозначения направленного плавания судов этот глагол используется только тогда, когда речь идет о неуправляемом, неконтролируемом плавании, ср. (65a) и (65b):

(65a) *piž-is kil-al-ə bereg dor-ə.*
 лодка-3 плыть.по.течению-DISTR-PRS.3 берег край-ILL
 'Лодка **плывет** к берегу [ее несет]'.

(65b) *piž-is lokt-ə / *kil-al-ə bereg dor-ə.*
 лодка-3 приходить-PRS.3 плыть.по.течению-DISTR-PRS.3 берег край-ILL
 'Лодка **плывет** к берегу [кто-то на ней управляет движением]'.

Во втором случае (при обозначении разнонаправленного плавания) признак 'управляемость' становится нерелевантным. Глагол *kilavni* может обозначать как разнонаправленное управляемое плавание людей на лодках, плотях, так и безвольное плавание предметов по поверхности воды:

- (66) *vok-əj aslas š'emja-is-kəd kil-al-i-s-ni təl*
 брат-1SG свой семья-3-COM плыть.по.течению-DISTR-PST1-3-PL ветер
kuž'a ti-ti piž vil-in.
 по озеро-TRANSL лодка верх-LOC
 'Мой брат со своей семьей **плавали** по озеру на лодке. (Они плыли под парусом.)'
- (67) *neft' č'ut' kil-al-ə sariž-ti.*
 нефть пятно плыть.по.течению-DISTR-PRS.3 море-TRANSL
 'Нефтяное пятно **плавает** в море'.

В отличие от *kiltni*, который употребляется исключительно для описания перемещения по реке, *kilavni* может обозначать разнонаправленное плавание по другим водным пространствам, ср.:

- (68) *ti-ti kil-al-ə təl vil-in piž.*
 озеро-TRANSL плыть.по.течению-DISTR-PRS.3 ветер верх-LOC лодка
 'По озеру **плывет** лодка (парусник).'

Глагол *kil-əd-ni* представляет из себя каузатив от *kiltni* и имеет значение 'сплавить вниз по течению':

- (69) *kolə vəl-i menim sij-ə kil-əd-ni gort-ə*
 надо быть-PST1 я.OBL.DAT тот-ACC плыть.по.течению-TR-INF дом-ILL
pilomaterjal-sə.
 пиломатериал-ACC.3
 'Надо было мне его **сплавлять** домой, этот пиломатериал'. [Текст]

3.2.7. Глагол *katni*

Этимологически корень этого глагола *ka-* имеет значение 'подниматься' (ср. диалектное значение *katni* 'будить', 'поднять') [Лыткин, Гуляев 1970: 118].

Глагол *katni* используется для обозначения движения судов и людей на них вверх по течению реки (70) и является дейктическим антонимом к *kiltni* (71):

- (70) *kol'an vo kat-i-m mi*
 прошлый год подниматься.вверх.по.течению-PST1-1PL мы
č'eľad-kəd zapov'edn'ik'-ə.
 дети-COM заповедник-ILL
 'В прошлом году **поехали** {на лодке} **мы** с детьми в заповедник'. {Заповедник расположен вверх по течению относительно с. Еремеево, где записывался рассказ.} [Текст]
- (71) *kilt-i-m vugraš'-i-m š'a i bər*
 плыть.по.течению-PST1-1PL рыбачить-PST1-1PL потом и обратно
kat-a-m motorn-im goľd-i.
 подниматься.вверх.по.течению-NPST-1PL мотор-1 ломаться-PST1
 'Мы спустились (вниз по течению), порыбачили, потом обратно **едем**, мотор сломался'. [Текст]

3.2.8. Глагол *дзѡвкъявны*

Этот глагол ни разу не встретился при переводе анкеты. Кроме того, нашим информантам он оказался не знаком. Тем не менее он фигурирует в обоих коми-русских словарях и переводится как *плавать на поверхности*. Как можно понять из приводимых в словарях примеров, обозначает он безвольное плавание предметов по поверхности воды, ср.:

- (72) *ва* *веркѡс-а-с* *дзѡвкъял-ѡ* *мусир.*
 вода поверхность-LOC-3 плавать-PRS.3 нефть
 'На поверхности воды **плавает нефть**'. [Безноскова (ред.) 2000: 178]

3.3. Использование общих глаголов движения

Для описания плавания судов, направление которого не связано с течением реки, используются глаголы движения: *lokni* 'приходить', см. (65б), *voni* 'приходить', *vetlini* 'ходить', *vužini* 'пересекать', *munni* 'идти':

- (73) *menam* *vok-əj* *š'emja-na-s* *vo-a-s* *tatč'ə korabl' vil-in.*
 я.OBL.GEN брат-1SG семья-INSTR-3 прийти-NPST-3 сюда корабль верх-LOC
 'Мой брат с семьей **приплывет** [= придет] сюда на корабле'.

- (74) *kap'itan* *vetl-i-s* *brazil'ja-ə* *kuim-iš'.*
 капитан ходить-PST1-3 Бразилия-ILL три-раз
 'Капитан **ездил** в Бразилию три раза'.

- (75) *tajə korabl'-is* *komin-iš'* *vuž-l-i-s* *sariž vomən.*
 этот корабль-3 тридцать-раз пересекать-ITER-PST1-3 море через
 'Этот корабль тридцать раз **плавал** через океан'.

Глаголы движения могут обозначать и самостоятельное плавание живых существ, особенно если важнее подчеркнуть направление движения, нежели среду, в которой это движение осуществляется:

- (76) *no seš's'a bošt-a-s* *idži-džik-is* *šu-ə* *š'as pərč-a*
 а потом взять-NPST-3 большой-CMPR-3 говорить-PRS.3 сейчас раздеться-NPST
da četčiš't-a *va-a-s* *da piž vil-ti-sə* *mun-a.*
 да прыгнуть-NPST вода-ILL-3 да лодка верх-TRANSL-ACC.3 идти-NPST
 'А потом **старший брат берет и говорит**: сейчас разденусь, прыгну в воду и под лодкой **проплыву** [= пройду]'. [Текст]

3.4. Движение жидкости

Из рассмотренных выше глаголов только глагол *kiltni* может использоваться для обозначения движения жидкости: *va kiltə* 'вода течет'. Основным глаголом, обозначающим движение жидкости, является глагол *vizuvtny* 'течь' [Тимушев (ред.) 1966: 696]: *ю vizuvtö* 'Река течет', *пось vizuvto* 'Пот струится' [Белоносилова (ред.) 2000: 97]. Также есть глаголы *vo'avni* 'капать' и *kiš's'ini* 'литься'.

3.5. Метафорические употребления глаголов плавания

Данный раздел полностью основан на информации, полученной из коми-русского словаря [Безноскова (ред.) 2000]. Поэтому, не претендуя на полное описание всех возможных метафорических употреблений глаголов плавания, дальнейшее изложение носит чисто иллюстративный характер.

Глаголы *уйны* 'плыть' и *уявны* 'плавать' имеют переносное значение 'брести, бродить по снегу, траве, воде и т. п.'. В качестве глаголов плавания, они описывают такое перемещение в воде, при котором не видно движения конечностями. При метафорическом употреблении *уйны* 'плыть' и *уявны* 'плавать' снег, трава концептуализуются как водная поверхность, скрывающая движение ног. Контраст по направленности / разнонаправленности движения сохраняется у этих глаголов и в переносном значении, ср. (77) и (78):

- (77) *сю му выв-ті код-кӧ у-ял-ӧм-а.*
 рожь поле верх-TRANSL кто-то плыть.DISTR-PST2-3
 'Кто-то бродил по ржаному полю'. [Безноскова (ред.) 2000: 688]

У глагола *уйны* 'плыть' есть и второе переносное значение — 'бежать'.

- (78) *восьт-ӧм-а кӧ туй — бокті э-н уй.*
 открыть-PST2-3 COND дорога мимо NEG-2 плыть
 'Открыли дорогу, по ней и беги [= мимо не беги]'. [Безноскова (ред.) 2000: 680]

У глагола *катны* 'подниматься вверх по течению' в словаре фиксируется также значение 'подойти, подходить, приближаться': в таком употреблении старение человека уподобляется плаванию вверх по течению реки:

- (79) *арльд-ыс кат-і-с ветымын-лань.*
 возраст-3 подниматься.вверх.по.течению-PST1-3 пятьдесят-ALL
 'Ему шел пятидесятый год [= его возраст подходил к пятидесяти]'. [Безноскова (ред.) 2000: 258—259]

Метафорические употребления глагола *кывтны* 'плыть вниз по течению' основаны на представлении о плавности перемещения по воде. Плавание по течению не требует дополнительных усилий, отсюда впечатление легкости и непринужденности.

Типы метафорических употреблений глаголы *кывтны* 'плыть вниз по течению': — плавное перемещение по твердой поверхности

- (80) *вальс-лӧн небыд шы улӧ кывт-ны зал-ӧд.*
 вальс-GEN1 мягкий звук под плыть.по.течению-INF зал-TRANSL
 'Поплыть по залу под мягкие звуки вальса'. [Безноскова (ред.) 2000: 323]

- (81) *мӧдӧдч-и-с кывт-ӧм-ӧн быттьӧ юсь.*
 отправляться-PST1-3 плыть.по.течению-PFT.PRT-INSTR будто лебедь
 'Поплыла, словно лебедь'. [Безноскова (ред.) 2000: 323]

— перемещение в небе

- (82) *енэж-ын* **кывт-і-с-ны** *кокньыдик* *кымөръ-яс.*
 небо-LOC плыть.по.течению-PST1-3-PL легонький облако-PL
 ‘По небу **плыли легкие облака**’. [Безносикова (ред.) 2000: 323]

Глагол *кылавны* ‘плыть по течению’ имеет дополнительные значения — ‘закатываться (о глазах)’ и ‘проходить (в горло)’. Мотивация первого значения не совсем понятна. Возможно, что в основе метафоры лежит компонент ‘исчезновение из виду’: то, что движется вниз по течению, рано или поздно теряется из виду; при закатывании глаз зрачок заводится за верхнее веко — исчезает. К тому же возможна параллель между поверхностью воды и глазом, ср.:

- (83) *синм-ыс* **кыл-ал-і-с.**
 глаз-3 плыть.по.течению-DISTR-PST1-3
 ‘**Глаза закатились**’. [Безносикова (ред.) 2000: 327]

Мотивация второго значения — ‘проходить’ — более понятна. Движение пищи по пищеводу уподобляется движению предметов по воде: в обоих случаях движение несамостоятельно, вызвано внешним воздействием среды, ср.:

- (84) *шыд-ыс* *чёскыды* **кыл-ал-і-с.**
 суп-3 легко плыть.по.течению-DISTR-PST1-3
 ‘**Суп** легко **прошел** в горло’. [Безносикова (ред.) 2000: 327]

Метафорическое употребление глагола *купайтчыны* напоминает метафорическое употребление русского глагола *купаться*. Однако контексты не являются полностью идентичными (ср. русск. *купаться в деньгах*, *купаться в роскоши*):

- (85) *вэй да нёк* *пытик-ын* **купайтчы-ны.**
 масло и сметана внутрь-LOC купаться-INF
 ‘**Купаться** в масле и сметане’ (ср. *как сыр в масле катается*). [Безносикова (ред.) 2000: 313]

Метафора, лежащая в основе такого употребления глагола *купайтчыны*, — это метафора множественности, избытка.

3.6. Заключение

Язык коми довольно дробно членит семантическую зону перемещения в воде. В данном разделе будут перечислены основные параметры.

Во-первых, это тип субъекта: в коми по-разному маркируется перемещение живых существ, судов и предметов. В Таблице 4 даются обобщения.

Кроме того, следует отметить, что глаголы *vartč'ini* и *ujni* противопоставляют те живые существа, для которых характерен тип плавания, при котором видны движения конечностями, и те, у которых движение конечностями происходит под водой.

Таблица 4

Тип субъекта для глаголов плавания

	Движение в воде, движение за счет воды			Неподвижное нахождение в воде
	одушевленные субъекты	суда	предметы	предметы
<i>vartč'ini</i>				
<i>katni</i>				
<i>kiltni</i>				
<i>kilavni</i>				
<i>plavajtni</i>				
<i>plavvižni</i>				
<i>ujni</i>				
<i>ujavni</i>				
<i>kupajtč'iš'ni</i>				

Помимо плавания различных типов субъектов, язык коми противопоставляет:

- актуальное / итеративное / потенциальное плавание;
- направленное / разнонаправленное плавание;
- активное нахождение в воде без обязательного перемещения / плавное перемещение в разных направлениях;
- управляемое / неуправляемое плавание судов;
- активное / пассивное движение;
- движение / нахождение на поверхности;
- движение вверх / вниз по течению;
- тип водоема.

Обобщающие данные представлены в Таблице 5.

Направленное движение судов, не связанное с плаванием по реке, обозначается общими глаголами движения.

Отметим, что из девяти рассмотренных глаголов только общеуральский *ujni* и его производный *ujavni* исходно обозначали плавание живых существ. Глагол *vartč'ini* развил значение 'плыть' из 'бить, ударять руками'. У *katni* значение 'плыть вверх по течению' развилось из значения 'подниматься'. Происхождение *kiltni* не достаточно ясно, но, судя по всему, его исходное значение не было напрямую связано с плаванием. Возможно, это был глагол с общим значением 'двигаться', либо же он обозначал движение жидкостей, т. е. 'течь', 'капать'. Это единственный глагол из всей группы глаголов плавания, который и в современном языке может обозначать движение самой жидкости. Глаголы *kupajtč'iš'ni* и *plavajtni* не являются исконными, а были заимствованы из русского.

Таблица 5

Употребление глаголов перемещения в воде в языке коми

Значения параметра		<i>vartč'ini</i>	<i>ujni</i>	<i>ujavni</i>	<i>kupajič'is'ni</i>	<i>plavajitni</i>	<i>plavvižni</i>	<i>katni</i>	<i>kiltni</i>	<i>kilavni</i>
Направленное плавание живых существ										
Разнонаправленное плавание живых существ	без обязательного перемещения									
	перемещение в разных направлениях									
Итеративное плавание живых существ	направленное ⁷									
	разнонаправленное									
Потенциальное плавание										
Пассивное движение за счет движения воды										
Неподвижное нахождение предметов	на поверхности									
	в воде									
Движение судов вверх по течению										
Движение вниз по течению	управляемое									
	неуправляемое									
Перемещение по озеру, морю										
Разнонаправленное плавание судов										
Итеративное плавание судов										

Таким образом, можно сказать, что язык коми не просто *имеет* богатую систему глаголов плавания, а он за достаточно короткое время *развил* богатую систему глаголов перемещения и нахождения в воде.

⁷ Итеративное плавание обозначает глагол *vartč'illini*, образованный от *vartč'ini*.

4. Глаголы перемещения в воде в удмуртском языке

Удмуртская система глаголов плавания, по сравнению с близкородственным коми, довольно бедна, тем не менее удмуртский язык дает нам пример того, как язык неспециализированными лексическими и грамматическими средствами пытается восполнить лексические «лакуны».

Анкета собиралась с носителями удмуртского языка в селе Шамардан Юкаменского района Республики Удмуртия в ходе летних лингвистических экспедиций МГУ 2003—2005 гг. Я хочу выразить свою признательность и благодарность своим переводчикам — Г. Б. Абашевой и С. О. Сабрековой, благодаря которым был получен необходимый материал.

Помимо анкеты использовались данные словарей — удмуртско-русского [Вахрушев (ред.) 1983; Вахрушев и др. 1948] и русско-удмуртского [Вахрушев (ред.) 1956].

4.1. Глаголы перемещения в воде по данным словарей

В русско-удмуртском словаре глагол *плавать* переводится как *уяны* [Вахрушев (ред.) 1956: 700]; глагол *плыть* — как *уяны*, *уяса мыныны* (о человеке, животных), помимо этого в качестве примеров даются различные общие глаголы движения — *мыныны* ‘идти’, *кошкыны* ‘уходить’, *локтыны* ‘приходить’, *васькыны* ‘спускаться’ [Вахрушев (ред.) 1956: 708]. Заметим, что в удмуртско-русском словаре глагол *уяны* переводится не только как *плыть*, *плавать*, но и *мокнуть*, *промокнуть* [Вахрушев (ред.) 1983].

4.2. Употребление основных глаголов перемещения в воде

4.2.1. Глагол *ujani*

Глагол *ujani* — это универсальный глагол для обозначения ненаправленного перемещения и нахождения в воде различных типов субъектов. Он имеет общий для многих уральских языков корень (см. Введение).

Данный глагол обозначает разнонаправленное плавание людей (86), животных (87), в том числе и рыб (88), и неодушевленных предметов (89); для последних предполагается движение по поверхности воды за счет движения самой воды:

(86) *p'inal-jos uja-z jar dur-in.*
ребенок-PL плавать.PST1-3 берег к-LOC
'Дети плавают около берега'.

(87) *ti-in juš'-jos ujal-o.*
озеро-LOC лебедь-PL плавать.EXP-PRS.3PL
'В озере плавают лебеди'.

(88) *akvar'ium-in zarn'i č'orig uja.*
аквариум-LOC золотой рыба плавать.PRS.3SG
'В аквариуме плавает золотая рыбка'.

- (89) *ti-eti* *uja* *jö.*
 озеро-PROL плавать.PRS.3SG лед
 'По озеру **плавает** льдина'.

Глагол *ujani* может использоваться для обозначения разнонаправленного плавания людей на судах, если в качестве субъекта выступает человек, а не судно (90). Однако в подобных контекстах (перемещение на судах), по оценке самих носителей, предпочтительней употребление общих глаголов движения (см. об этом ниже).

- (90) *minam* *agaj-e* *š'emja-jen-iz* *ti-in* *piz-en.*
 мой старший.брат-1SG семья-INSTR-POSS3SG озеро-LOC лодка-INSTR
uja-z.
 плавать.PST1-3
 'Брат со своей семьей **плавал** по озеру на лодке [они гребли сами]'.

Этот же глагол используется для обозначения потенциального плавания, ср. (91):

- (91) *ton* *uja-ni* *bigat-iš'ko-d a?*
 ты плавать-INF мочь-PRS-2 Q
ben, *mon* *uja-š'ko* *tibir* *vil-a-m.*
 да я плавать-PRS спина на-LOC-POSS1SG
 '— Ты умеешь **плавать**? — Да, я **плаваю** на спине'.

Глагол *ujani* может обозначать не только разнонаправленное перемещение в воде, но и нахождение предметов в жидкости, ср. (92):

- (92) *šid-in* *uja* *č'uškušman.*
 суп-LOC плавать.PRS.3 морковь
 'В супе **плавает** морковка'.

Итак, данный глагол обозначает некоторый естественный для данного типа субъекта способ нахождения в воде: для живых существ это предполагает удержание на поверхности, что возможно только при приложении определенных усилий; для неодушевленных предметов это просто нахождение на поверхности в относительном покое.

В итеративных контекстах для обозначения плавания живых существ используется глагол *ujall'ani*, образованный от *ujani* с помощью итеративного суффикса *-lla-*:

- (93) *č'ukna* *so* *jar* *dur-in* *uja-lla-z.*
 утром тот берег край-LOC плавать-ITER.PST1-3
 '[Крокодил жил в реке.] По утрам он обычно **плавал** возле берега'.

От глагола *ujani* образуется регулярный каузатив со значением 'учить плавать':

- (94) *ataj* *p'i-z-e* *uja-t-e.*
 отец ребенок-3-ACC плавать-TR-PRS.3SG
 'Отец **учит** ребенка **плавать**'. [Инф.]

4.2.2. Деепричастные конструкции с глаголами движения

Рассмотренный в предыдущем разделе глагол *ujani* не используется для обозначения направленного плавания живых существ, судов и предметов. Для описания

направленного плавания людей и животных (но не рыб) употребляются деепричастные конструкции с глаголами движения, обозначающими направление. В таких конструкциях глагол *ujani* выступает в форме деепричастия, а глагол движения, являясь вершиной, оформляется всеми необходимыми грамматическими показателями (финитности, времени, наклонения, числа, лица и т. д.). Среди глаголов движения, выступающих в этой функции, есть следующие:

— глагол *minini* 'идти'

- (95) *puni jar dur-e uja-sa min-e.*
 собака берег край-LAT плавать-CONV идти-PRS.3SG
 'Собака **плывет** к берегу'.

— глагол *liktini* 'приходить'

- (96) *m'i ad'am'i-leš' uja-sa likt-em-z-e adž-i-m.*
 мы человек-GEN плавать-CONV приходить-PRT-3-ACC видеть-PST1-1PL
 'Мы увидели, что к нам **плывет человек**'.

— глагол *koškini* 'уходить'

- (97) *so jar dur-iš' uja-sa košk-i-z.*
 тот берег край-EL плавать-CONV уходить-PST1-3
 'Он **плывет** от берега'.

— глагол *potini* 'переходить'

- (98) *so r'eka vam'en uja-sa pot-i-z.*
 тот река через плавать-CONV переходить-PST1-3
 'Он **переплыл** через реку'.

— глагол *potani* 'переходить (неоднократно)'

- (99) *p'ič'i p'i kik pol uja-sa pota-z so pal b'er'eg-e.*
 маленький ребенок два раз плавать-CONV переходить-3 тот половина берег-LAT
 'Мальчик два раза **сплавал** на тот берег и обратно'.

— глагол *v'etlini* 'ходить'

- (100) *p'ijaš solan' talan' uja-sa v'etl-i-z.*
 мальчик туда сюда плавать-CONV ходить-PTS1-3
 'Мальчик **плавал** туда-сюда'.

Итак, с помощью деепричастных конструкций с глаголами движения в удмуртском языке обозначается самостоятельное плавание живых существ в различных направлениях: к наблюдателю (*ujasa liktini*), от наблюдателя (*ujasa koškini*), направленное движение без учета наблюдателя (*ujasa minini*), через ориентир (*ujasa potini*), неоднократное пересечение ориентира (*ujasa potani*), неоднократное перемещение (*ujasa v'etlini*). Кроме того, при необходимости обозначить перемещение живых существ вверх или вниз относительно течения реки могут быть использованы деепричастные конструкции с глаголами *vaš'kini* 'спускаться' и *tubini* 'подниматься'.

Конструкции с деепричастием от глагола *ujani* не используются для обозначения направленного плавания рыб (101), неодушевленных субъектов (103), в том числе и судов (102):

- (101) *č'orig-jos ikra lež'i-ni min-o // *uja-sa min-o.*
рыба-PL икра пускать-INF ийти-3PL:PRS плавать-CONV ийти-PRS.3SG
'Рыбы идут икру метать'.
- (102) *aš'-me-len korabl'e-m-i vladivostok-e min-e //*
REFL-1PL-GEN корабль-1-PL Владивосток-LAT ийти-3SG:PRS
**uja-sa min-e.*
плавать-CONV ийти-PRS.3SG
'Наш корабль идет во Владивосток'.
- (103) *šur kuž'a kor min-e // *ujasa min-e.*
река вдоль бревно ийти-3SG:PRS плавать-CONV ийти-PRS.3SG
'По реке плывет бревно'.

Носители допускают использование деепричастных конструкций для обозначения плавания людей на судах, если в качестве субъекта выступает человек (104), однако предпочтение в таких контекстах отдается глаголу движения без деепричастия от *ujani* (см. раздел 4.3):

- (104) *ta korabl'en mon okean-ti uja-sa pot-i.*
этот корабль-INSTR я океан-PROL плавать-CONV переходить-PST1
'На этом корабле я переплывал океан'.

4.2.3. Глагол *pilaš'kini*

Данный глагол, по-видимому заимствованный из русского языка (ср. *плескаться*), обозначает ненаправленное плавание людей, пребывание в воде для удовольствия, ср:

- (105) *p'inal-jos pilaš'k-o b'er'eg dur-in.*
ребенок-PL купаться-PRS.3PL берег край-LOC
'Дети купаются около берега'. [Инф.]

4.3. Общие глаголы движения при обозначении перемещения в воде

Для обозначения направленного движения судов (102), рыб (101) и неодушевленных предметов (103) используются общие глаголы движения: *minini* 'идти', *liktini* 'приходить', *koškini* 'уходить', *potini* 'переходить', *potani* 'переходить (неоднократно)', *v'etlini* 'ходить'. Их семантика уже обсуждалась в разделе 4.2.2 в связи с деепричастными конструкциями с этими глаголами. Отдельно стоит остановиться на глаголах *vaš'kini* 'спускаться' и *tubini* 'подниматься', использующихся для обозначения движения по реке в зависимости от направления течения:

- (106) *motornoj piž-en abaševo-je šamardan-iš tub-o.*
моторный лодка-INSTR Абашево-LAT Шамардан-EL подниматься-PRS.3PL
'В Абашево {село вверх по течению реки} из Шамардана {село, где собиралась анкета} ездят на моторной лодке'. [Инф.]

- (107) *minam agaj-e tatč'i plot-en vaš'k-e.*
 мой старший.брат-1SG сюда плот-INSTR спускаться-PRS.3SG
 'Мой брат **плывет** сюда на плоту'.

Эти глаголы не являются специализированными, как, например, *kiltni* 'плыть по течению' и *katni* 'плыть вверх по течению' в языке коми. Они же употребляются для обозначения движения по лестнице, вниз или вверх по наклонной местности, вдоль реки вниз или вверх относительно течения. В приведенных выше примерах (106) и (107) мог бы быть употреблен просто глагол *minini* 'идти'.

Глагол *vaš'kini* используется также для описания безвольного плавания предметов вниз по течению реки:

- (108) *šur kuž'a kulem puny vaš'k-e.*
 река вдоль мертвый собака спускаться-PRS.3SG
 'По реке **плывет** труп собаки'. [Инф.]

Этот глагол еще будет обсуждаться в разделе 4.4 в связи с глаголами, обозначающими движение жидкости.

4.4. Глаголы, обозначающие движение жидкости

Для обозначения движения жидкости используются четыре основных глагола: *vaš'kini* 'спускаться', *b'iz'ini* 'бежать', *v'ijani* 'течь', *šapikjani* 'капать'. Глагол *ujani* 'плавать' с жидкостью в качестве субъекта не употребляется: сочетание **vu uja* в удмуртском невозможно.

Семантика удмуртского глагола *šapikjani* 'капать' практически полностью совпадает с его русским коррелятом — падение жидкости сверху вниз маленькими порциями, ср.: *zor šapikja* 'дождь капает'.

С помощью глагола *vaš'kini* 'спускаться' описывается движение жидкости сверху вниз, а также течение рек; ср.: *kraniš' vu ug vaš'ki* 'из крана вода не течет', *šur vaš'ke* 'река течет'.

Помимо глагола со значением 'спускаться', течение реки может описывать и глагол *b'iz'ini* 'бежать', ср.: *šur b'iz'e* 'река течет'.

Глаголы *vaš'kini* 'спускаться' и *b'iz'ini* 'бежать' отличаются компонентами 'скорость' и 'движение сверху вниз': *b'iz'ini* предполагает быстрое движение жидкости и не обязательно сверху вниз, см. (109):

- (109) *so-len puška-z v'ir intije vu b'iz'-e // *vaš'k-e.*
 тот-GEN внутри-3 кровь вместо вода бежать-PRS.3SG спускаться-PRS.3SG
 'У него внутри вместо крови вода течет'. [Инф.]

Для передачи смысла 'течет кровь из раны' глагол *b'iz'ini* может быть употреблен только тогда, когда рана действительно очень глубокая и кровотечение нельзя остановить.

Глагол *v'ijani* 'течь' частично употребляется в тех же контекстах, что и предыдущие два глагола: *kraniš' vu v'ija* 'из крана вода течет'.

Однако для этого глагола основным семантическим компонентом является 'выделение, появление жидкости', поэтому он не употребляется для обозначения течения реки, но используется в контекстах 'крыша течет', 'ведро течет':

- (110) *m'ill'am lep'et-mi v'ija.*
 мы.GEN крыша-1PL течь.PRS.3SG
 'У нас крыша течет'. [Инф.]

4.5. Метафорические употребления глаголов плавания

Единственный глагол плавания в удмуртском языке может расширять сферу своего употребления и использоваться для обозначения плавного перемещения по небу, как в:

- (111) *inmar-in ujal-o p'il'em-jos.*
 небо-LOC плавать.EXP-PRS.3PL облако-PL
 'В небе **плывут облака**'.

Других метафорических употреблений глагола *ujani* обнаружено не было.

4.6. Заключение

Удмуртский язык не чувствителен к тем многим противопоставлениям, которые можно было выделить в коми и селькупском языках. Не считая глагола *pilaš'kini* 'купаться', в нем есть только один специализированный глагол перемещения в воде. Таким образом, удмуртский дает нам пример минимальной системы глаголов плавания. Тем не менее *ujani* не покрывает все возможные типы перемещения и нахождения в воде. Он обозначает потенциальное и ненаправленное плавание живых существ, а также нахождение на поверхности воды предметов и пассивное перемещение. Направленное движение живых существ передается деепричастными конструкциями, состоящими из деепричастия от глагола *ujani* и глагола движения. Производный от *ujani* глагол *ujal'ani* обозначает итеративное плавание. С помощью неспециализированных глаголов *vaš'kini* 'спускаться' и *tubini* 'подниматься' обозначается движение по реке по течению и против него. Общие глаголы движения используются для обозначения движения судов и направленного пассивного движения.

5. Общие выводы

В работе был рассмотрен материал трех уральских языков — селькупского, коми и удмуртского. На синхронном уровне в каждом из них имеется только один общеуральский корень, обозначающий перемещение в воде: в селькупском этот корень имеют глагол *īqo* и его производные, в коми это *ujni* и *ujavni*, в удмуртском — *ujani*. В современных языках эти глаголы функционируют по-разному. Селькупский *īqo* обозначает самостоятельное направленное плавание живых существ (людей, животных, птиц). Глагол *ujni* используется в языке коми для обозначения направленного плавания живых существ, у которых движение конечностями происходит под водой и не видно на поверхности (например, птиц, лошадей, рыб, в редких случаях людей). Его производный с дистрибутивным суффиксом *ujavni* обозначает разнонаправленное плавание некоторых живых существ и неподвижное нахождение на поверхности неодушевленных предметов, слегка погруженных в жидкость. Дистрибуция удмуртского *ujani* отчасти напоминает *ujavni* в коми, с той разницей, что для удмуртского глагола не существует ограничений на тип субъекта, а *ujavni* не упо-

требуется в потенциальных контекстах. Кроме того, в удмуртском языке это единственный специализированный глагол, в то время как коми и селькупский обладают довольно богатыми системами глаголов перемещения и нахождения в воде, выделяя в этой семантической зоне большое количество противопоставлений.

Тем не менее, несмотря на существующие различия, можно выделить несколько черт, общих для всех трех языков:

- использование глаголов движения для обозначения направленного плавания судов и людей на них;
- стремление противопоставить направленное и разнонаправленное плавание;
- направленное самостоятельное плавание живых существ не объединяется с плаванием судов и неодушевленных предметов (деепричастные конструкции в удмуртском, наличие специальных глаголов в коми и селькупском языках);

Некоторые общие черты демонстрируют селькупский и коми языки:

- наличие специализированных глаголов для обозначения движения вниз и вверх по реке;
- разнонаправленное плавание судов объединяется с безвольным плаванием предметов по течению;

Также имеется ряд общих черт между коми и удмуртским языками:

- наличие глагола, обозначающего способность субъекта пребывать в воде, держаться на поверхности (*plavajtni* в коми и *ujani* в удмуртском, употребляющиеся в потенциальных контекстах и для обозначения безвольного плавания предметов по поверхности воды);
- разнонаправленное плавание живых существ объединяется с относительно неподвижным нахождением на поверхности неодушевленных предметов (*ujavni* и *plavajtni* в коми и *ujani* в удмуртском).

Сокращения

1, 2, 3	— 1, 2, 3 лицо	ILL	— иллатив
ALL	— аллатив	IMPF	— имперфективная совершаемость
ASP	— аспектуальный маркер	INF	— инфинитив
ATR	— атрибутив	INSTR	— инструменталис
ACC	— аккузатив	ITER	— итератив
CAUS	— каузатив	LOC	— локатив
CMPR	— сравнительная степень	NA	— отглагольное имя
COM	— комитатив	NEG	— отрицание
COND	— условная частица	NPST	— непрошедшее время (настоящее и будущее)
CONV	— деепричастие	obj	— объектное спряжение
DAT	— датив	PRT	— причастие
DUR	— дуративная совершаемость	PFT.PRT	— причастие прошедшего времени
EL	— элатив	PL	— множественное число
EXP	— расширенная основа	POSS	— посессор
FUT	— будущее время	PROL	— пролатив
GEN	— генитив		

PRS	— настоящее время	SG	— единственное число
PST1	— прошедшее время	sub	— безобъектное спряжение
PST2	— повествовательное прошедшее время; эвиденциальное прошедшее	TERM	— терминатив
PV	— преверб	TR	— показатель повышающей актантной деривации
Q	— вопросительная частица	TRANSL	— транслатив

Л и т е р а т у р а

- Безносикова Л. М. (ред.). Коми-русский словарь. (31 тыс. слов.) Сыктывкар, 2000.
- Вахрушев В. М. (ред.). Русско-удмуртский словарь. (40 тыс. слов.) М., 1956.
- Вахрушев В. М. (ред.). Удмуртско-русский словарь. (35 тыс. слов.) М., 1983.
- Вахрушев В. М., Кореконова К. А., Ложкина Е. И., Малых А. И. Удмуртско-русский словарь. (15 тыс. слов.) М., 1948.
- Казакевич О.А., Кузнецова А. И., Хелимский. Е. А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Том 3. М.: Издательство МГУ, 2002.
- Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Иоффе Л. Ю., Хелимский Е. А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект (учебное пособие). М., 1993.
- Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. М.: Издательство МГУ, 1980.
- Лыткин В. И. (ред.) Коми-русский словарь. (25 тыс. слов.) М., 1961.
- Лыткин В. И., Гуляев В. И. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
- Тепляшина Т. И. Язык бесермян. М., 1970.
- Тимушев Д. А. (ред.) Образцы коми-зырянской речи. Сыктывкар, 1971.
- Тимушев Д. А. (ред.) Русско-коми словарь. (50 тыс. слов.) Сыктывкар, 1966.

ГЛАГОЛЫ ПЛАВАНИЯ В НГАНАСАНСКОМ ЯЗЫКЕ *

В. Ю. Гусев

Нганасанский язык относится к самодийской ветви уральской языковой семьи. Традиционная территория кочевания нганасанов — срединная часть п-ова Таймыр между северной границей лесотундры и предгорьями хребта Бырранга. В настоящее время нганасаны живут оседло в трех многонациональных поселках (Усть-Авам, Волочанка и Новая), расположенных южнее, на долганской этнической территории. Численность говорящих на нганасанском языке на настоящий момент — около 500 человек.

О нганасанском языке см. прежде всего [Терещенко 1979; Хелимский 1994], словари [Katzschmann 1990; Жданова и др. 2001]; об этнографии нганасанов [Попов 1948; 1984; Грачева 1983; Симченко 1992; 1996; Lambert 2002—2003] и другие работы.

1. Плавание людей: hot- 'нырять; погружаться в воду' и его производные

Нганасаны, как и соседние с ними народы, традиционно не умели плавать. В отношении Таймыра самое очевидное объяснение этому — климатическое: хотя тундра изобилует реками и озерами, с октября по июнь они покрыты льдом, а в оставшиеся три месяца лишь изредка прогреваются настолько, чтобы человек мог зайти в воду¹. У нганасанов, более того, плавание считается «грехом» (см. пример 1).

* Настоящая статья написана на основе материала, собранного в ходе работы по проекту «Корпус нганасанских текстов» в рамках Программы Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии». В этой работе, помимо автора статьи, участвовали также М. М. Брыкина и М. А. Даниэль. В обработке и уточнении анкет принимала значительное участие Н. В. Вострикова. К Д. А. Функу, Ж.-Л. Ламберу и В. Ватэ мы обращались за консультациями по этнологии и за соответствующей литературой. Всем названным лицам, редакторам сборника, а в первую очередь, разумеется, нашим нганасанским информантам мы выражаем свою искреннюю благодарность.

Статья написана при поддержке гранта РГНФ № 04-04-00111а.

¹ Отметим, что по крайней мере некоторые другие народы, живущие в сходных климатических условиях, также не плавают — это верно для индейцев, живущих в северной части североамериканского континента, для эскимосов [Speck 1937: 726—727], а также для чукчей (В. Вате, личное сообщение). С другой стороны, вопрос о том, все ли из более южных народов умеют плавать, остается открытым — в этнологической литературе этот вопрос, как кажется, не очень разработан.

Если все-таки необходимо выразить идею плавания применительно к человеку, используется основа *hot̃r-* — образование с фреквентативным суффиксом *-(i)r* от корня *hot-*; см. примеры²:

(1) *Ńana'sa-tənu hot̃r-hiʔ* *ñeŋkəraŋi-ʔia*.
человек-1Sg **плавать-Cond** грех-Augm
'Человеку плавать грех'.

(2) *D'esj-mə hot̃r-sj* *bəud'u-ʔə* *bikaə*.
отец-1Sg **плавать-Inf** пересечь-Pf река.Асс
'Отец переплыл (плывя, пересек) реку'.

Сам корень *hot-* означает 'погружаться в воду', 'нырять', 'тонуть'; этот же корень применяется в значении 'заходить' (о солнце); ср.:

(3) *Ńanuədə* / *kolj hot̃r-ə*.
утка / рыба **нырнуть-Pf**
'Утка / рыба нырнула'.

(4) *Kuniʔia kuə-ŋuʔ* — **Hot̃rʔidə** *i-bahu*.
как умереть-Interr — **утонуть-Pf-3Sg.r** быть-Renarr
'Как он умер? — Говорят, утонул'.

(5) *Hiŋ-hiʔə*, *kaŋgə* **ñi-biʔə** **hodə-ʔ** *kou-tu*, *biə-dj*
свечереть-VNtemp когда **Neg-VNtemp** **сесть-CN** солнце-3Sg ветер-3Sg
tesəŋim-sia.
стать.холодным-Praet
'Вечером, когда солнце еще не село, ветер стал холодным'. (Текст [Сказки... 1976: 121])

См. также *hot-* в значении 'заходить (о солнце)' в примере (15) ниже.

Соответственно, первое значение производного фреквентативного глагола *hot̃r-* — это 'нырять' (множественно). Этой основой описывается, в частности, поведение уток, гагар, ср. пример из текста:

(6) *Ńanuəd'ə d'əŋhir-i*, **hot̃r-ŋ'alə-tj**.
утка-Pl плавать-Praes **нырять-Emph-Praes**
'Утка плавает, ныряет'.

Приведенный пример описывает не движение по воде, но именно ныряние; по утверждению наших информантов, глагол *hot̃r-* неприменим, например, к лебедям — потому, что лебеди лишь опускают голову в воду, не скрываясь в воде целиком. Очевидно, что перенос глагола *hot̃r-* на человека основан именно на том, что при плавании человек периодически почти скрывается под водой.

² Примеры, полученные нами от информантов и из расшифрованных в ходе экспедиций текстов, приводятся без дальнейших ссылок. Помимо них, мы использовали примеры из опубликованных ранее работ, учтенных в словаре [Katzschmann 1990].

Нганасанский язык морфологически различает предельные и неопредельные глаголы. Мы старались отразить это различие, глоссируя предельные основы русскими глаголами совершенного вида, а неопредельные — глаголами несовершенного вида.

Исходный глагол *hot-* в значении ‘нырять; погружаться в воду’ также при необходимости может быть применен к человеку. Известна легенда о шамане, который спас от голода людей своего стойбища, сначала переплыв реку, как дикий олень (см. подробнее ниже), а потом погрузившись под воду, как рыба. Имя этого шамана было *Hotəriǰ* ‘тот, кто нырлял’ — причастие от основы *hotər-* (иной, чем упоминавшаяся выше фреквентативная основа *hotjɪr-*).

2. Плавание животных и птиц: *dʼaŋhi-* ‘ходить по воде’

Корень *dʼaŋhi-*, чаще употребляемый в длительной форме *dʼaŋhir-*, означает хождение по мелководью или по дну (мелкого) водоема.

- (7) *Nuə dʼaŋhir-ü.*
ребенок **идти.вброд-Praes**
‘Ребенок бродит по воде’.
- (8) *Dʼesj-mə dʼambir-si bəuɖu-ʔə bikaə.*
отец-1Sg **идти.вброд-Inf** пересечь-Pf река.Асс
‘Отец перешел реку вброд’.
- (9) *Vaŋ dʼaŋhir-ü ʎoruə-rbaʔi-mənu.*
собака **идти.вброд-Praes** лужа-Augm-ProlPl
‘Собака бежит по лужам’.
- (10) *Ŋi-ŋi-riʔ dʼaŋhirə-ʔ ʎoruə-rbaʔi-mənu, mou-mənu dʼodür-ŋü-rüʔ.*
Neg-Imp-2Pl.s **идти.вброд-CN** лужа-Augm-ProlPl земля-Prol ходить-Imp-2Pl.s
‘Не шлепайте по лужам, ходите по земле’ (детям).

В следующем примере (из текста) вряд ли можно говорить о «мелководье»: вода доходит персонажу до подбородка. Тем не менее использована та же основа, из чего видно, что «степень погружения» субъекта в воду может быть в принципе любой (в отличие, например, от русского выражения «шлепать по воде», которое вряд ли применимо, если вода доходит хотя бы до колен):

- (11) *Təti-rə bakəɖəɖə-tu sibkü-mənu dʼambi-kə-ta-ɖə.*
тот-2Sg шея-Gen.3Sg край-Prol **пойти.вброд-Iter-Praes-3Sg.r**
‘Он заходит в воду по подбородок’.

Та же основа *dʼaŋhi-* используется, когда речь идет о плывущих животных (в нганасанских реалиях это прежде всего олени и собаки). Перенос значения связан, очевидно, с тем, что животные при плавании перебирают ногами — как будто идут.

- (12) *Vaŋ merigiəiʔ dʼaŋhir-ü məru dʼa.*
собака быстро **плыть-Praes** берег.Gen к
‘Собака быстро плывет к берегу’.

(этот пример может в принципе значить и ‘собака быстро бежит к берегу’ — если собака находится на мелководье; ср. пример (9)).

- (13) *Babi-ʔ* *dʼambi-ʔi-ndəʔ*
 дикий.олень-Pl **поплыть-Pf-3Pl.r**
 ‘Дикие олени поплыли (через реку)’.
- (14) *Taa* *dʼambir-si tuu-ʔə məru-tə*
 домашний.олень **плыть-Inf** прийти-Pf берег-Lat
 ‘Олень подплыл (плывя, пришел) к берегу’.

В августе стада диких оленей мигрируют на юг, и во время их переправ через реки на них устраивается охота — так называемые «поколки». В воде олень не может убежать, а благодаря структуре шерсти убитые животные не тонут, а остаются плавать на поверхности воды (см. следующий раздел). Поколки имеют первостепенное значение, давая возможность обеспечить людей мясом на много месяцев вперед. Именно с этим моментом и связан первый эпизод из упомянутой в первой разделе легенды: люди, не дождавшись прихода оленей, обратились к шаману, и тот сказал, что он, будто олень, переплывет реку, и люди должны его, как оленя, убить и разделить на части. После того, как все это было выполнено, по реке поплыли олени:

- (15) *Dʼalī-tij* *hotə-rja-tj-ndə* *bahi-güma-tə* *dʼambi-ʔə-ʔ*, *kurəgüiʔ*
 день-Gen.3Pl зайти-Lim-VNimpf-Lat олень-то-Pl.2Sg **поплыть-Pf-3Pl.s** даже
tura-tuj *sojbu-tu-ʔ*. *Nəriʔtə-ʔkə-di* *kəti* *śajbə* *dʼalī-məni*,
 хорканье-Pl.3Pl слышаться-Praes-3Pl.s. колоть-Inch-Inf хоть семь.Gen дней-Prol
kəti *nakürə* *dʼalī-məni* *i-ŋəə*, *ŋuʔəi-kəltə* *duti-gəli*
 хоть три.Gen дней-Prol быть-Imp один-Emph промежуток-Carit
bahi-güma-tə *hüətə* *dʼambi-tü-ʔ*.
 дикий.олень-то-Pl.2Sg все.время **плыть-Praes-3Pl.s**
 ‘На заходе солнца стало плыть много оленей, даже слышно их хорканье. [Люди] их стали колоть в течение семи ли дней или трех дней, а олени все плывут и плывут’.

Интересно, что действия самого шамана описываются тем же глаголом, хотя он остается в человеческом обличье и даже в одежде:

- (16) [«*Tərədi köürüdan̄ku dʼalītəni kəbiañe ŋonəiʔ šerətəbiañim. Əmə hēmiʔia taania kəitə mənə bəurutəbañhuruʔ. ... Mənə koitəbiañhiriʔ hēmiʔia tagə.*]
Təniʔia təsiədə mənə dʼambi-təbaha-nə *babi* *mantə*». ...
 так теперь я **поплыть-RenarrFut-1Sg.r** дикий.олень.Gen как
Təti-rə ŋə-lə *bikaa* *tagə* *bəu-ru-ra-ʔi-də*. ... *ŋaagəiʔ*
 тот-2Sg шаман-2Sg река.Gen за пересечь-Caus-Pass-Pf-3Sg.r хорошо
təniariaiʔ *hənətiə-rə* *dʼaŋhü-ŋüdü* *ni-ŋi-də*.
 так огромный-2Sg **поплыть-ли** **Neg-Interr-3Sg.r**
 ‘[«(Духи говорят, что) в такой солнечный день я должен снова надеть свой шаманский костюм. Вы должны переправить меня за реку и оставить меня за рекой.] После этого я должен переплыть реку, как дикий олень». (...) Этого шамана переправили за озеро. (...) И вдруг он поплыл’.

Вообще же шаманы в ходе камлания часто совершают мистические путешествия, во время которых им встречаются, в частности, реки. Поскольку лодок в таких путешествиях нет, то один из способов их преодоления — это превратиться в оленя; соответственно, к ним также оказывается применим глагол *dʼaŋhi-*. Ср. пример из

другого текста: два шамана отправляются в мир мертвых на поиски дочери одного из них; на пути им встречается бурная река, и отец умершей девочки говорит:

- (17) *Tə, tajniə kəi d'a soarür-sa*
 ну противоположный.Gen берег.Gen к быть.с.товарищем-Inf
d'aŋhi-bi-ni ma-a-du kurəd'i?
 поплыть-Cond-1Du что-3Sg как
 'Ну, на тот берег если мы вместе переправимся, что такого'.

Еще одно возможное понимание *d'aŋhi-* применительно к человеку — это переправа через реку верхом на олене. Сами нганасаны верхом на оленях не ездили, однако эвенки и долганы передвигались верхом, и этот способ нганасанам был знаком. Ср. пример из текста:

- (18) *Horə sotə-məi-tə bəndə-ʔ ŋonəiʔ d'ambi-ʔi-ndəʔ.*
 лицо шить-PtPass-Pl.2Sg весь-Pl снова поплыть-Pf-3Pl.г
 'Эвенки («шитюлицы», т. е. с татуированными лицами) снова все поплыли (назад)'.

Это предложение можно было бы понять и как «перешли вброд», однако из предыдущего текста было известно, что река была глубокая: герой, которого и преследуют эвенки, ранее не смог ее перейти и вынужден был искать лодку.

Наконец, помимо животных и, при определенных обстоятельствах, людей, *d'aŋhi-* применимо и к водоплавающим птицам, которые также шевелят ногами, когда плывут. Правда, у птиц это движение менее заметно, и некоторые информанты сомневались в применимости к ним этого глагола, но в общем такое употребление возможно, см. пример (6). Наибольшие сомнения вызывает применение глагола *d'aŋhi-* к рыбам. Многие информанты вообще отрицают такую возможность и используют для рыб только общие глаголы движения, однако один пример из текста у нас все же есть:

- (19) *Tabə tüü-ʔə-gəj, šiti helidə betⁱaŋə iša kona-ʔa-gəj.*
 туда достичь-Pf-3Du.s два одинаковый чир быть-Inf пойти-Pf-3Du.s
ŋukəgəikⁱai-ʔ kola-ʔ d'er-ni d'aŋhir-ü-gəj bi-məni.
 многий-GenPl рыба-GenPl середина-Loc плавать-Praes-3Du.s вода-ProI
 'Они (речь идет о людях) нырнули туда и превратились в двух одинаковых чиров. В гуще других рыб они плавают по воде'.

3. Глагол *ŋəntə(u)-* 'плыть на лодке'

Глагол *ŋəntəu-* образован от существительного *ŋənduj* 'ветка' (название традиционной лодки, выдолбленной из ствола дерева). По сути дела, именно этот глагол описывает нормальный способ передвижения человека по воде; как уже было сказано, рек и озер в тундре очень много, и человек, который *ŋəntəutu* 'плывет на лодке', представляет собой совершенно обычное зрелище (в отличие от человека, который *hotiri* 'плывет в воде'). В силу этого *ŋəntəu-* достаточно частотен в текстах (опять же в отличие от *hotir-*, который в оригинальных текстах не встретился нам ни разу). Ср. примеры из текстов:

- (20) *Ouʔ, siti ɲəntəu-tu ɲaagəiʔ, ʔahəgəə.*
 Interj два **плыть.на.лодке-Praes** хорошо легко
 ‘Оу, два человека плывут на ветках легко, быстро’.
- (21) *Kuə hirə-güə-tə ɲəntəi-ʔə-gəj, təndə nənsuʔəgəj.*
 некоторый.Gen пора-то-Lat **плыть.на.лодке-Pf-3Du.s** там остановиться-Pf-3Du.s
 ‘Немного они проплыли и остановились’.
- (22) *Munu-ntu imidʔi-ti dʔa: «Ouʔ, miŋ-gümü-nə əmni*
 говорить-Praes бабушка-Gen.3Sg All Interj я-то-1Sg этот
ɲemʔiʔia-nə dʔa ənti-gu-δəm... ɲəntəu-dʔa kəni-gu-δəm
 большая.река-Gen.1Sg All это.самое-Imp-1Sg.s **плыть.на.лодке-Inf** пойти-Imp-1Sg.s
bikuri-nə bəbə-δə kəti ma-a-ʔə-δə-j huur-sj.
 сеть-GenPl.1Sg место-Dest.Асс хоть что-Emph-Dest-АссPl искать-Inf
 ‘Он говорит бабушке: «Я к реке (на ветке) пойду место для сетей искать»’
 (персонажи живут на озере, в которое впадает большая река).
- (23) *Təə, maə, tənə kərutə-nə ɲəntəu-dʔa dʔotüir-ü-m.*
 ну что я просто-1Sg **плыть.на.лодке-Inf** ходить-Praes-1Sg.s
 ‘Я просто плаваю (т. е. не искал специально встречи, а просто проплывал на лодке)’.
- (24) *Šigi-ʔiatə-rə ɲəntə-li-ʔi-δə.*
 людоед-Augm-2Sg **плыть.на.лодке-Inch-Pf-3Sg.r**
 ‘Людоед поплыл на лодке’.

ɲəntəu- относится именно к человеку, плывущему на лодке, а не к самой лодке: **ɲənduj ɲəntəutu* сказать нельзя; применительно к лодке, если лодка управляема, употребляются общие глаголы движения (см. раздел 7). Важно, что *ɲəntəu-* не просто означает ‘плыть на каком-либо судне’, но именно грести и управлять лодкой (при этом для ‘грести’ есть специальный глагол — *labatə-*). К плаванию на большом судне этот глагол неприменим; нельзя употребить его и говоря о моторной лодке. С другой стороны, если человек гребет на покупной лодке (на которой нет мотора или если мотор не работает), *ɲəntəu-* возможно³.

4. Пассивное плавание: *kudʔi-* ‘плыть безвольно’

Если все предыдущие глаголы, описывающие процесс плавания, употреблялись переносно или были производными, то глагол *kudʔi-* — специализированный. Он означает неуправляемое движение по течению и может применяться к мертвым животным, кускам дерева, лодке без человека; ср.:

- (25) *Bigajʔənu huaʔ kudʔa-ʔa-ʔ.*
 река-Лос дерево-Pl **поплыть-Pf-3Pl.s**
 ‘По реке бревна плывут’.

³ На ветке гребут одним веслом, на русской лодке — двумя, т. е. действия гребца в принципе различны. Тем не менее это оказывается неважно — для употребления глагола *ɲəntəu-* существенно лишь то, что человек гребет сам, не пользуясь мотором.

(26) *Mij numanaŋku i-hü'ə-mu' huaa-j kud'ü-tüə-j*
 мы молодой быть-VNtemp-1Pl дерево-Pl плыть-PtPraes-AccPl
kəmtüdü-gə-tu-mu' biŋi-ntəŋi. Tjiminia bi-tj tanəl'ükümi-ʔə,
 хватать-Iter-Praes-1Pl.o веревка-Loc теперь вода-3Sg стать.маленьким-Pf
huaa' ni-ndj-ʔ kud'ü-ʔ.
 дерево-Pl Neg-Praes-3Pl.s плыть-CN
 'Когда мы были маленькие, мы веревкой вылавливали плывущие (по реке) дрова. Теперь воды стало меньше, и дрова не плывут'.

(27) *Takəi-t'ə-u, kotu-məə-ʔ babi-ʔ kud'ü-tü-ʔ!*
 тот-Pl.2Sg-Excl убить-PtPass-Pl дикий.олень-Pl плыть-Praes-3Pl.s
 (Стоя на берегу:) 'Вон, там мертвые олени плывут!'

Ср. еще пример из упоминавшейся выше легенды:

(28) *Tə ŋwəlǝ biðə kuŋd'i kuə-ʔsuðə-m, babi mantə*
 ну конечно вода.Gen в умереть-Fut-1Sg.s дикий.олень.Gen как
küü'ü-ʔsütü-nə.
 поплыть-Fut-1Sg.r
 '(После того, как вы меня убьете,) ну конечно, в воде я умру и поплыву, как дикий олень'.

Этот же глагол может употребляться для предмета, плывущего «на буксире», ср. пример из текста:

(29) *Tərad'i-ʔ ŋəntu-ʔ kuŋd'i mij bənd'ikaə-ʔ maa-ʔkü-nüʔ*
 такой-GenPl лодка-GenPl в мы весь-Pl что-Dim-AccPl.1Pl
huaŋ-kə-tu-mu'. Nyüü-nüʔ bi-məŋi kud'ü-kə-ndu-ʔ
 класть-Iter-Praes-1Sg.o шест-Pl.1Pl вода-Procl плыть-Iter-Praes-3Pl.s
sariü-ša. Təni'ia həðjə-gə-tj-mjʔ. Kuntəgaiʔ təbtə
 быть.привязанным-Inf так идти-Iter-Praes-1Pl.s далеко тоже
həðjə-gə-tj-mjʔ.
 идти-Iter-Praes-1Pl.s
 'В эти лодки мы складывали весь свой скарб. Шесты для чума плыли привязанными по воде [их делили на две равные части и на веревке привязывали сзади к лодке]. Так мы плыли (шли). Иногда долго плыли (шли)'.

В общем, возможно и употребление *kud'ü-* для предмета, плавающего в небольшом замкнутом пространстве, например:

(30) *Sjɪr kud'ü-tü turku nini.*
 лед плыть-Praes озеро.Gen на
 'Лед плавает в озере'.

(31) *Kəmtiʔ kud'ü-tü maabi-məŋi.*
 лист плыть-Praes лужа-Procl
 'Лист плавает в луже'.

Правда, предложения такого типа вызывают сомнения: их предпочитают переводить другими способами (говорить «на озере есть лед», «виден лед» или «много льда»); некоторые вообще отвергают такие употребления.

От корня *kud'ü-* образуется каузатив *kud'übtu-*, который имеет несколько употреблений. Во-первых, он может иметь буквальное каузативное значение — ‘сделать так, чтобы предмет плавал’, ср.:

(32) *D'esj-mə kud'ü-bta-ʔa ɲəndu-mtu bigaj-tə.*
отец-1Sg **поплыть-Сaus-Pf** лодка-Acc.3Sg река-Lat
‘Отец спустил лодку на реку’. [Терещенко 1973: 288]

(33) *Маду-ñüʔ kud'ü-bta-ʔa bjtum-tjə ñemʔja.*
чум-AccPl.1Pl **поплыть-Сaus-Pf** разлиться-PtPraes большая.река
‘Наши чумы смыла разлившаяся река’ [т. е. остатки и чумов и вещи плавают по воде].

Второе значение *kud'übtu-* — это ‘переправить по воде; сплавить’ (соответствующее тому употреблению исходной основы, которое представлено в примере 29), ср.:

(34) *Нуаа-ди-ñе kud'ü-btu-sudə-m.*
дерево-Dest-AccPl.1Sg **поплыть-Сaus-Fut-1Sg.s**
‘Я перегоню плот (т. е. связанные бревна) на дрова’.

(35) *Кəнд'ü-ñüʔ kud'ü-bta-ʔa.*
нарта-AccPl.1Pl **поплыть-Сaus-Pf**
‘Он переправил наши нарты’.

Есть еще третья, переносное употребление — ‘залить чем-либо’, ср.:

(36) *Labsə-mtu kud'ü-bta-ʔa.*
люлька-Acc.3Sg **плыть-Сaus-Pf**
‘(Ребенок) сильно закакал всю люльку’.

5. *Sjə-* ‘утонуть’

Глагол *sjə-* ‘утонуть’ по своему употреблению сближается с упоминавшимся в первом разделе глаголом *hot-*. Кажется, что *sjə-* больше акцентирует внимание на достижении дна, в то время как *hot-* скорее обозначает только погружение в воду. Применительно к человеку и к животным возможны оба глагола:

(37) *Kasa-ʔa-m sjə-ʔ / hodə-ʔ.*
чуть.не-Pf-1Sg.s **утонуть-CN / утонуть-CN**
‘Я чуть не утонул’.

(38) *Ваҗ sji-ʔ / hodi-ʔ.*
собака **утонуть-Pf / утонуть-Pf**
‘Собака утонула’.

Как кажется, с отрицанием скорее предпочитается *sjə-*:

(39) *Куэбаʔа bahi ñi-ntj sjə-ʔ / ʔʔhodə-ʔ.*
мертвый дикий.олень **Neg-Praes утонуть-CN / утонуть-CN**
‘Мертвый олень не тонет’.

Для тяжелых предметов обычно употребляется *sjə-*:

- (40) *Vajbu-d'üəḍəə-mə hualə təl'ianə sji-ʔə.*
бросить-PtPraet-1Sg камень сразу **утонуть-Pf**
'Камень, который я бросил, сразу утонул'.
- (41) *Əi, tərəd'i sīru-ʔ d'utj-məni kənd'ü-tə təndə-ʔ ni-ŋəə-ʔ sja-ʔ.*
Interj такой лед-GenPl середина-Prol нарта-Pl.2Sg тот-Pl **Neg-Imp-3Pl.s утонуть-CN**
'Среди такого льда смотри, чтобы сани твои не утонули' [речь идет о переходе по недавно вставшему льду].

С другой стороны, тот же глагол употребляется и для чайнок, которые должны утонуть:

- (42) *Ouʔ, tai-d'ei-tə sji-ʔə-ʔ.*
Interj чай-Ant-Pl.2Sg **утонуть-Pf-3Pl.s**
'Смотри, чайнки утонули' (т. е. чай готов).

Каузатив от *sja-* обозначает 'утопить; затопить':

- (43) *Hiiṣəṣəə ɲənduj sja-ru-ra-ʔa məru kaḍa.*
старый лодка **утонуть-Caus-Pass-Pf** берег.Gen около
'Старую лодку затопили около берега'.
- (44) *Kona-ŋku sja-ru-ra-ʔa.*
щенок-Dim **утонуть-Caus-Pass-Pf**
'Щенка утопили'.

В отличие от *hot-*, *sja-* неприменим, когда речь идет о заходящем солнце.

6. *Kubtə-* 'выйти из воды на берег' и *kəṣə-* 'причалить'

Два специализированных глагола обозначают прекращение пребывания в воде. Первый из них, *kubtə-*, означает 'выйти из воды на берег', может быть применен к животному или к человеку, но при условии, что они находились именно в воде, а не в лодке. Ср. примеры:

- (45) *Ouʔ, takəə-ʔ babi-ʔ kubtə-badu-ʔ takəə mələ-mənu.*
Interj тот-Pl дикий.олень-Pl **выйти.на.берег-Infer-3Pl.s** тот.Gen мыс-Prol
'Дикие олени (переплыв речку) вышли по тому мысу'.
- (46) *Mjəḍə-ʔ kubtū-ʔə-ʔ bikaə tagə.*
аргиш-Pl **выйти.на.берег-Pf-3Pl.s** река.Gen за
'Аргиш⁴ переправился через реку (букв.: вышел на [другой] берег)'.
- (47) *Taaɟ kubtə-ra-ʔi-ŋə.*
домашний.олень-AccPl **выйти.на.берег-Caus-Pf-1Pl.op**
'Я переправил (букв.: вывел на [другой] берег) стадо'.

Хотя к переходу по замерзшей реке и выходу на берег со льда этот глагол неприменим, его, по общему мнению, можно употребить, говоря о переходе по тонкому, весеннему или осеннему льду.

⁴ Вереница нарт при перекочевке; нганасанское слово обычно употребляется во множественном числе.

- (48) *Bəndə-ʔ mjad̪i-tiʔ kʊbtə-ra-ʔa-ruʔ?*
 весь-Pl аргиш-Pl.2Pl **выйти.на.берег-Caus-Pf-2Pl.s**
 ‘Весь аргиш перевели?’

Ср. рассказ о реальном событии — весной аргиш был переведен через реку в последний момент перед тем, как лед вскрылся, и когда все сани вышли на берег, была сказана следующая фраза:

- (49) *Mjad̪ə-küa-nə təʔ kʊbtü-ʔə-ʔ.*
 аргиш-то-Pl.1Sg ведь **выйти.на.берег-Pf-3Pl.s**
 ‘Аргиш-то переправился!’

Подобное употребление объясняется, видимо, «опасной близостью» переправляющихся к воде. Движение по крепкому льду опасности не представляет и по сути не отличается от обычного движения по суше (разве что в лучшую сторону — отсутствием препятствий; зимой именно русла замерзших рек являются самыми удобными маршрутами); само понятие «берега» как безопасного места, к которому надо стремиться, теряет смысл, а если берег низкий, его и трудно заметить. Напротив, переход по тонкому льду опасен, и разница между льдом и берегом снова становится принципиальной; выход на берег и из воды, и с тонкого льда является возвращением в естественную и безопасную среду.

Ср. также пример из мифа (аргиш появился из проруби; фраза означает, что его вытащили на берег, а не оставили на льду около лунки):

- (50) *Takəi-tə mjad̪i-ti kʊbtə-ra-ʔa-gəj.*
 тот-Pl.2Sg аргиш-AccPl.3Du **выйти.на.берег-Caus-Pf-3Du**
 ‘Они (двое) аргиш и все остальное (на берег) вытащили’.

Как видно, принципиальным для *kʊbtə-* является маркированность берега; этот глагол употребляется тогда, когда берег оказывается более надежным местом, чем вода или лед. Он применим и к ситуации, когда человек или животное переходит реку вброд; но возможность употребления *kʊbtə-* для описания выхода из лодки отвергается единодушно. По своему употреблению он и каузатив от него могут приближаться к глаголам *bəus-* и *bəuru-* ‘переправиться’ / ‘переправить’.

Глагол *kʊbtə-* редкий, и относительно его употребления с неодушевленными субъектами существуют разногласия. Некоторые допускают и употребления типа приведенного ниже, но большинство их отрицает:

- (51) ^{??}*Sjɪr kʊbtü-ʔə.*
 лед **выйти.на.берег-Pf**
 ‘Лед выбросило на берег’ [после ледохода вода спала, а по берегам остались льдины].

Другой глагол, *kərə-*, означает ‘пристать к берегу, причалить’; он применим как к традиционной лодке, так и к другим видам судов. Каузатив от этого глагола значит ‘вытащить (лодку) на берег’:

- (52) *Nənduj kəri-ʔə.*
 лодка **причалить-Pf**
 ‘Лодка пристала к берегу’.
- (53) *Təndə bərə-nu buə ɳatʲiniə kəi-mənu ɳəntu-mtu*
 тот.Gen берег-Loc течение.Gen верхний.Gen сторона-Prol лодка-Acc.3Sg
kərə-rj-ʔə.
причалить-Caus-Pf
 ‘Вверх по течению (он) вытянул лодку на берег’.

7. Общие глаголы движения и местонахождения

В любом контексте глагол, означающий движение или нахождение в воде, можно заменить на один из общих глаголов движения и местонахождения. Употребление этих последних гораздо более распространено, и в текстах они намного частотнее (поскольку место действия обычно понятно из контекста). Основные из них — это *hed̥it̥i-* ‘идти’, *d̥ot̥iir-* ‘ходить’, *tuj-* ‘прийти’, *kon̥i-* ‘уйти’, *b̥aus-* ‘переправиться’, *ij-* ‘быть’, *t̥əij-* ‘находиться, иметься’. Ср. примеры из текстов:

- (54) *Vuə ɲil̥əniə kəi d̥a hed̥it̥i-gə-t̥i.*
течение.Gen нижний.Gen сторона.Gen All **идти-Iter-Praes**
‘Вниз по течению он плывет (идет)’ (на лодке).
- (55) *Ouʔ, kaɖiau, əmənii-t̥ə, babi-ʔ kaŋkəə-ʔ tujhua-tuʔ,*
Interj Interj этот-Pl.2Sg дикий.олень-Pl сколько-Pl **идти.сюда-Praes-3Pls**
nagür bahi d̥ambi-t̥i.
три дикий.олень плыть-Praes
‘Оу, смотрите, несколько оленей плывет (идут), три оленя плывут!’
- (56) *Mənə ɲini-mə tujhua-tu miʔia ɲənduj-t̥ənu.*
я брат-1Sg **идти.сюда-Praes** сюда лодка-Loc
‘Брат плывет (идет) сюда на лодке’.

Часто глаголы плавания в форме инфинитива / деепричастия сочетаются с глаголами движения, которые указывают на конкретное направление, см. примеры (2), (14), (22), (23).

Для некоторых типов субъектов не существует специальной лексемы, которая указывала бы на движение или нахождение в воде, и употребляются только общие глаголы движения и местонахождения. Это касается плавательных средств и (обычно) рыб:

- (57) *Turku-tənu ɲukəgəə kol̥i t̥əi-t̥u.*
озеро-Loc много рыба **иметься-Praes**
‘В озере (плавает) много рыбы’.
- (58) *Tə-məni̯ t̥uu-ʔə ɲi̯na-ʔa t̥əti.*
тот-Prol **прийти-Pf** налим-Augm тот
‘Туда приплыл этот огромный налим’ (пример из текста).
- (59) *Kol̥i b̥ikurə siə-məni̯ kon̥i-ʔniar-i.*
рыба сеть.Gen отверстие-Prol **уйти-Mult-Praes**
‘Рыба проходит сквозь сеть (не застревает)’.
- (60) *Vuə hirkü ɲil̥iə kəi-də ɲorumuə ɲənduj-kümü-rə*
течение.Gen склон.Gen нижний сторона-Abl медный лодка-то-2Sg
t̥uu-ʔə t̥ə.
прийти-Pf ну
‘Против течения (снизу) медная лодка подходит’ (пример из текста).
- (61) *Kuntəgaʔa-n̥i hed̥it̥i-t̥i ɲənduj.*
далеко-Loc **идти-Praes** лодка
‘Вдалеке плывет (идет) лодка’.

Только общими глаголами движения описывается плавание на моторной лодке и других современных судах:

(62) *Motorə-tənj həditi-tj.*мотор-Лос **идти-Praes**

‘На моторе (моторной лодке) он едет’.

(63) *Kaŋgə bjkurə tiəti-biʔə-δij, labaʔtə-suəʔ, bjkurə*
когда сеть.Асс ставить-VNtemp-3Pl грести-Praet-3Pl.s сеть.Асс
*tiəti-biʔə-δij, motorə-tənj būü-dʔüü-təʔ.*ставить-VNtemp-3Pl мотор-Лос **пойти-Praet-3Pl.r**

‘Пока сеть ставили, гресли, а как поставили, поехали на моторе’.

(64) *Ə-məənj dʔodür-kə-ndu-m tə mənə tuu ηənduj-tini dʔodür-hü-nə.*этот-ProI ходить-Iter-Praes-1Sg.s же я огонь.Gen лодка-ЛосPl **ходить-Cond-1Sg**

‘Я ведь бывал здесь, когда плавал на кораблях (пример из текста)’.

В случае пассивного плавания в небольшом замкнутом пространстве в общем возможно *kudʔi-* (см. раздел 4), однако предпочитают другие конструкции, например:

(65) *Maabi-mənj həditi-tj mənəgə-süədʔə horədiaj.*лужа-ProI **ходить-Praes** упасть-PtPraet лист

‘В луже плавает (ходит) упавший лист’.

(66) *Biʔə nini ηədu-tjʔ kiriba hilimiəʔ.*суп.Gen в **быть.видным-Praes-3Pl.s** хлеб.Gen кусок-Pl

‘В супе плавают (букв. видны) крошки хлеба’.

(67) *Biʔə-rə nərbj-bəliʔ-ja.*суп-2Sg **шерсть-Hab-Augm**

‘У тебя в супе плавает шерсть’ (букв. «Твой суп имеющий-шерсть»).

То же касается и больших водоемов:

(68) *Əmə ho-siiʔ tuu ηənduj, tijinia ηədu-tjʔ*сюда утонуть-Praet-3Sg.r огонь.Gen лодка теперь **быть.видным-Praes-3Pl.s***huəəʔ hilimiəʔ.*

дерево-GenPl кусок-Pl

‘Здесь затонул корабль, и теперь плавают (видны) щепки’.

Как мы видели, для описания погружения в воду существуют даже две лексемы, хотя и вместо них могут использоваться другие глаголы:

(69) *Dʔajkü-rə imidʔia-ʔku-mtj biδə kuñdi hütʔa-ʔa.*Дяйку-2Sg бабушка-Dim-Асс.3Sg вода.Gen в **поместить-Pf**

‘Дяйку бабушку в воду спустил’ (пример из текста).

Напротив, для ситуации всплытия специальных глаголов не существует, ср.:

(70) *Kuəba-ʔa kolj biδə bəndu ηətumj-ʔə.*мертвый-Augm рыба вода.Gen **стать.видным-Pf**

‘Дохлая рыба всплыла (стала видна) на поверхность воды’.

(71) *Ŋəmsu-rə hintə-ʔki-ʔə, bəndu dʔiʔi-ʔi-δə.*мясо-2Sg кипеть-Inch-Pf **подняться-Pf-3Sg.r**

‘Мясо закипает и всплывает (поднимается) вверх’.

8. Заключение

Семантическая зона плавания не очень развита в нганасанском языке. Мы видели, что специализированные лексемы употребляются лишь для двух видов плавания — пассивного дрейфа и плавания на лодке. Во всех прочих случаях используются переносные употребления других глаголов. Кроме того, там, где это возможно, вместо глаголов плавания употребляются общие лексемы со значением движения и местонахождения.

В целом зона плавания в нганасанском языке членится следующим образом:

Субъект и вид плавания	Глагол
ГОРИЗОНТАЛЬНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ВОДЕ	
человек	<i>hotjɪr-</i> 'ныряет'
животное (олени, собаки, птицы; ? рыбы)	<i>dʌŋhi-</i> 'идет по воде'
человек верхом на олене	<i>dʌŋhi-</i> 'идет по воде'
человек, гребущий на лодке	<i>ŋəntəu-</i>
человек на ином плавательном средстве	общие глаголы движения
рыбы	общие глаголы движения
лодки и другие суда	общие глаголы движения
пассивное плавание	<i>kudʷi-</i>
ВЕРТИКАЛЬНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ВОДЕ	
с поверхности вниз ('погружаться, нырять')	<i>hot-</i>
сверху на дно ('тонуть')	<i>sja-</i>
вверх	глаголы движения вверх
ВЫХОД ИЗ ВОДЫ НА БЕРЕГ	
о людях, животных, санях	<i>kubtə-</i>
о лодках ('причалить')	<i>kəɾə-</i>

Отметим в заключение, что семантическая зона плавания в нганасанском языке находится явно на периферии не только с точки зрения своего устройства (большинство обслуживающих ее глаголов — неспециализированные), но и с точки зрения употребления. Лексемы плавания (кроме плавания на лодке) довольно редки и в текстах, и в речи. Как показывает опыт, они легко забываются: многие информанты, в целом прекрасно владеющие языком, испытывали трудности при переводе предлагавшихся им предложений с русского языка, часто смешивая различные глаголы. Так, некоторые неизменно переводили русский глагол *плавать* нганасанским *kudʷi-* — очевидно, как единственным специализированным глаголом из этой области словаря. Насколько известно, глаголы плавания не имеют и метафорических употреблений.

Сокращения

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо	Iter — итератив
Acc — аккузатив	Lat — латив
All — аллатив	Lim — лимитатив
Ant — показатель предшествования	Loc — локатив
Augm — аугментатив	Mult — мультипликатив
Carit — каритив	Neg — отрицательный глагол
Caus — каузатив	o — объектное спряжение
Cond — условное деепричастие	op — объектное спряжение для множественного числа объекта
CN — коннегатив	Pass — пассив
Dest — дестинатив	Pf — перфект
Dim — диминутив	Pl — множественное число
Du — двойственное число	Praes — настоящее время
Emph — эмфатический показатель	Praet — прошедшее время
Excl — экскламатив	Prol — пролатив
Fut — будущее время	Pt — причастие
Gen — генитив	r — рефлексивное спряжение
Hab — хабитив	Renarr — ренарратив
Imp — императив	RenarrFut — ренарратив будущего времени
Inch — инхоатив	s — субъектное спряжение
Inf — инфинитив	Sg — единственное число
Infer — инференциалис	VNimpf — итеративное глагольное имя
Interj — междометие	VNtemp — временное отглагольное имя
Inter — интеррогатив	

Литература

- Грачева Г. Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра. Л., 1983.
- Жданова Т. Ю., Костеркина Н. Т., Момде А. Ч. Нганасанско-русский и русско-нганасанский словарь. СПб.: Просвещение, 2001. (Около 400 слов.)
- Попов А. А. Нганасаны: Материальная культура. М.; Л., 1948.
- Попов А. А. Нганасаны: Социальное устройство и верования. Л., 1984.
- Симченко Ю. Б. Нганасаны: Система жизнеобеспечения. М., 1992.
- Симченко Ю. Б. Традиционные верования нганасан. Ч. 1—2. М., 1996.
- Сказки... — Нганасанские тексты // Сказки народов Сибирского Севера. Вып. 2. Томск, 1976. С. 21—29, 37—44, 107—123.
- Хелимский Е. А. Очерк морфонологии и словоизменительной морфологии нганасанского языка // Таймырский этнолингвистический сборник. Вып. 1: Материалы по нганасанскому шаманству и языку. М: РГГУ, 1994. С. 190—221.
- Katzschmann M. Vorläufiges nganasanisches Wörterverzeichnis auf der Grundlage alter und neuen Quellen. Teil 1: Nganasanisch-fremdsprachig. (Privatausgabe). S. l., 1990. (Около 9000 основ.)
- Lambert J.-L. Sortir de la nuit. Essai sur le chamanisme nganassane (Arctique sibérien). Paris, 2002—2003.
- Speck F. G. Swimming paddles among Northern Indians // American Anthropologist, N. S. Vol. 39. No. 4. Pt. 1. Oct.—Dec. 1937. P. 726—727.

СИСТЕМЫ С ГЛАГОЛОМ ПЛАВАНИЯ *ЙҮЗ- В ТРЕХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Т. А. Майсак

Введение

В подавляющем большинстве тюркских языков основной глагол плавания восходит к пратюркскому корню *йүз- (*jüz-), все рефлексy которого в современных языках — йүз-, үөз-, жүз-, чүс-, үз- и проч. — означают именно 'плавать' [ЭСТЯ 1989: 261].

В наиболее фундаментальном исследовании праалтайской лексики [Starostin et al. 2003] пратюркский корень 'плавать' реконструирован как *jür-, в других ветвях алтайской макросемьи ему соответствуют: монгольское *nor- 'мокнуть, быть мокрым', тунгусо-маньчжурское *i[ü]r- 'плавать (о животных)', японское *nirá- 'мокнуть'. Таким образом, на праалтайском уровне реконструируется корень *niürе со значением 'мокнуть', который на ностратическом уровне может быть сопоставлен с уральским *norз 'болото' и дравидийским *nur- 'грязь' [Starostin et al. 2003 (v.2): 994].

Значение 'течь' в современных тюркских языках передается глаголами, восходящими к корню *iak- 'течь'; его параллели в других алтайских языках — тунгусо-маньчжурское *iaku 'болото, лужа, канава, ручей', японское iká-i 'пруд' — дают возможность реконструировать праалтайскую лексему со значением 'жидкость, течь' [Starostin et al. 2003 (v. 1): 598]. В некоторых тюркских языках данный глагол развил вторичное значение 'плыть по течению' — например, в шорском: ср. *кижи акча, куш акча, палык акча* 'человек плывет, птица плывет, рыба плывет (в то время когда они увлечены течением воды)' [Тенишев 1961: 278]; см. также раздел 2.2.1 о хакасском глаголе *агарга*.

Еще одним источником лексемы со значением плавания в тюркских языках может являться глагол 'грести': ср. чувашское *ши-*, тувинское *эш(у)т-* 'плавать', соответствия которым в других языках означают 'грести', а также 'копать', 'рвать' [Тенишев 1961: 277].

Сфера употребления основного глагола плавания *йүз- (*jüz-) различается по языкам: в некоторых из них его употребление ограничено активным плаванием, в других он охватывает более широкую область. Мы рассмотрим системы плавания трех тюркских языков, относящихся к трем ветвям данной семьи, — карачаево-балкарского языка кыпчакской группы, хакасского языка кыргызо-алтайской группы и турецкого языка огузской группы. По первым двум языкам кроме литературного варианта привлекаются и данные диалектов (демонстрирующих в ряде случаев различия в употреблении глаголов). Общей чертой рассмотренных языков — как и, по

всей видимости, тюркских языков в целом — является наличие одного основного глагола плавания, который при этом не покрывает всей области движения и нахождения в воде; часть контекстов обозначается при помощи лексем общего способа движения либо при помощи периферийных глаголов плавания.

Изложение ниже ведется начиная от тех систем, где глагол плавания имеет наиболее узкую сферу употребления (литературный карачаево-балкарский язык), к тем, где его значение наиболее широко (турецкий язык). В Заключении производится общее сопоставление тюркских систем глаголов плавания.

Большую помощь в ходе исследования нам оказали: при сборе материала по карачаево-балкарскому языку — И. Д. Семёнова (Воронежский государственный университет) и А. А. Чеченов (Институт языкознания РАН), по хакасскому языку — М. Д. Чертыкова (Хакасский НИИ языка и литературы, Абакан), Т. Г. Боргоякова и А. Н. Чугунекова (Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан) и К. Н. Бичелдей (Институт языкознания РАН), по турецкому языку — Айгуль Учар (Университет г. Анкара, Турция). Данные по употреблению глаголов плавания в сагайском диалекте хакасского языка были предоставлены Д. С. Ганенковым (собраны в ходе лингвистической экспедиции РГГУ в с. Казановка Аскизского района Республики Хакасия в 2002 г.), а по употреблению глаголов плавания в черекском диалекте карачаево-балкарского языка — Н. В. Воронцовым (собраны в ходе лингвистической экспедиции МГУ в с. Верхняя Балкария Кабардино-Балкарской Республики в 2004 г.). Всем названным лицам мы искренне признательны.

Благодарим также А. В. Дыбо (Институт языкознания РАН) за ряд важных замечаний к предварительной версии статьи, А. А. Кретьова (Воронежский государственный университет) за содействие в сборе материала и И. А. Грунтова, М. Л. Рубинштейн и А. Б. Шлуинского за консультации.

Ниже примеры, полученные от носителей языка, специально не обозначены; с указанием источников приводятся примеры из словарей, художественной литературы или текстов, размещенных в Интернете (см. список источников в конце работы).

1. Плавание в карачаево-балкарском языке

В литературном карачаево-балкарском языке глагол *джюзерге* 'плавать' охватывает достаточно узкую область активного плавания, все прочие контексты обозначаются при помощи других лексических средств. В черекском диалекте, однако, глагол *юзерге* имеет более широкую сочетаемость и может претендовать на статус «универсального» глагола движения и нахождения в воде.

1.1. *Джюзерге* как глагол активного плавания

Употребление карачаево-балкарского глагола *джюзерге* 'плавать' при обозначении активного плавания живого существа — человека или животного — демонстрируется следующими примерами:

- (1) *Мен джюз-е бил-е-ме.*
я плавать-1pf уметь-1pf-1Sg
'Я умею плавать'.

- (2) *Аквариум-да алтын чабакъ-чыкъ джюз-е-ди.*
аквариум-Лос золотой рыба-Dimin **плавать-Іpf-3Sg**
'В аквариуме плавает золотая рыбка'.
- (3) *Суў-да джюз-е бек омакъ, кёр-юн-е-ди дуўадакъ.*
вода-Лос **плавать-Іpf** очень красиво видеть-Pass-Іpf-3Sg лебедь
'Глядь — поверх текучих вод лебедь белая плывет'. (= Очень красиво пла-
вая по воде, виднеется лебедь.) [Интернет]

При необходимости специфицировать маршрут перемещения используются сочетания деепричастия глагола плавания с глаголами направления¹. Так, в словаре [Суюнчев, Урусбиев 1965: 419, 422] глагол *джюзерге* приводится в качестве эквивалента русского *плавать*, а *плыть* переводится сочетаниями *джюзюб барыргъа / келирге*, т. е. «плавающая идти / приходиться». Ср. также *джюзюб кетерге* 'отплыть, отчалить' («плавающая удалиться»), *джюзюб чыгаргъа* 'выплыть' («плавающая выйти»), *джюзюб ётерге* 'переплыть' («плавающая перейти») и пр.:

- (4) а. *Джаш-чыкъ суў джагъа-гъа джюз-юб кел-ди.*
мальчик-Dimin вода берег-Dat **плавать-Сопv** приходиться-Pst
б. *Джаш-чыкъ суў джагъа-дан джюз-юб кет-ди.*
мальчик-Dimin вода берег-Abl **плавать-Сопv** уходит-Pst
'Мальчик приплыл к берегу / уплыл от берега'.

С названиями судов или предметов глагол *джюзерге* в литературном языке обычно не сочетается, хотя имеются и исключения. Так, в примере (5) глагол плавания описывает ситуацию, близкую к плаванию на судне, — это не полностью активное перемещение с использованием средства удержания на воде:

- (5) *Бу дюккюч-де мен суў-дан джюз-юб чыкъ-ды-м.*
этот коряга-Лос я вода-Abl **плавать-Сопv** выходить-Pst-1Sg
'На этом бревне я переплыл (= плавающая вышел) через реку'.

В следующем примере, взятом из перевода «Сказки о царе Салтане» А. С. Пушкина, глагол *джюзерге* используется с субъектом-кораблем; такое употребление было расценено носителями как возможное, хотя в целом для описания движения судна предпочтительны общие глаголы движения (см. раздел 1.2):

- (6) *Джел ур-а-ды тохтаўсуз. Кеме, джюз-юб чырмаўсуз...*
ветер дуть-Іpf-3Sg без_перерыва корабль **плавать-Сопv** без_помех
'Ветер весело шумит, Судно весело бежит' (= Ветер дует постоянно. Судно, плывя беспрепятственно...). [Интернет]

Отметим, что в том же переводе встречается и использование *джюзерге* с пассивно плывущим неодушевленным субъектом, однако данный пример был расценен как не вполне удачный (предпочтительным здесь был назван вариант *барады* 'идет' с общим глаголом движения):

¹ Подобные конструкции распространены со всеми глаголами способа движения и в целом очень характерны для тюркских языков.

(7) *Бёчке тенгиз-де джюз-е-ди.*

бочка море-Лос плавать-1pf-3Sg
 'Бочка по морю плывет...'² [Интернет]

Среди метафорических употреблений глагола плавания стоит отметить обозначение перемещения по воздуху. Так, в словаре [Суюнчев, Урусбиев 1965: 422] глагол *джюзерге* использован при переводе русского *Луна плыла среди облаков* — ср. *Ай булутлада джюзюб бара эди* («плавающая шла»). Ср. также пример из перевода Корана:

(8) *А-ла-ны хар бир-и да джол-у-нда джюз-е-ди*
 тот-Pl-Gen каждый один-Poss:3Sg тоже путь-Poss:3Sg-Лос плавать-1pf-3Sg
(орбита-сы-нда бурул-а-ды).
 орбита-Poss:3Sg-Лос вращаться-1pf-3Sg
 ' {Ни солнцу луну догнать, ни луне солнце перегнать невозможно.} Каждый из них по дороге плывет (вращается вокруг своей орбиты)'². [Интернет]

При описании же перемещения звуков или запахов в воздушной среде, нечеткого и «расплывающегося» изображения (ср. 'узор на обоях поплыл'), «неустойчивого» состояния человека (ср. 'у меня всё плывет перед глазами') глагол *джюзерге* не подходит, здесь используются другие лексемы. (Например, ситуация 'у меня всё плывет перед глазами' может быть описана такими идиоматичными выражениями, как *кёзлерим алас-булас кёредиле* или *кёзюм джукъгъа къараялмайды* с глаголами 'видеть' и 'смотреть' соответственно [Суюнчев, Урусбиев 1965: 422].)

В качестве метафорических расширений глагола *джюзерге* можно упомянуть также два его значения, приводимые в словаре [Тенишев, Суюнчев 1989: 270]. Первое из них связано с идеей беспрепятственного перемещения — 'шмыгнуть, быстро пройти (куда-либо)', ср. *гёзеннге джюзерге* 'шмыгнуть в чулан'.

Еще одно значение — 'красть, воровать', ср. *кассагъа джюзерге* 'запустить руку в кассу; обокрасть кассу' (букв. «вплыть в кассу»). Значение, связанное с кражей, присутствует и у ряда производных: так, имя действия *джюзюу* означает как 'плавание', так и 'кража', а имя деятеля *джюзюучю* — 'пловец, водолаз'³ и 'жулик'. Ср. также значения формы каузатива *джюздюрюрге* 'заставить плавать' и 'угнать (например, скотину)', второе из которых, однако, может соответствовать упоминавшемуся выше 'шмыгнуть, быстро пройти'. По всей видимости, исходным для значения 'красть' был омонимичный общетюркский корень **йүз*- 'сдирать (шкуру)' [ЭСТЯ 1989: 261], однако в настоящее время можно говорить о смешении корней 'плавать' и 'сдирать' в данном употреблении.

Имеется также идиоматичное выражение *джюзген окъ* 'шалльная пуля' (букв. «плавающая») [Тенишев, Суюнчев 1989: 270].

1.2. Средства описания плавания судов и пассивного плавания

При описании перемещения судна или пассажиров на судне, так же как и при описании пассивного плавания предметов по течению, глагол *джюзерге* обычно не

² Ср. в русском переводе И. Ю. Крачковского: «Солнцу не надлежит догонять месяц, и ночь не опередит день, и каждый плавает по своду» (сура 36: 40; цит. по: Коран. М., 1990. С. 362).

³ Другое обозначение пловца — *джюзерге уста* («мастер плавать»), ср. пословицу *суу къатында тургъан джюзерге уста болур* 'живущий рядом с рекой хорошо плавает', т. е. «у воды живущий бывает пловцом» [Тенишев, Суюнчев 1989: 270].

используется. В этих случаях употребляются прежде всего общие глаголы движения, такие как *барыргъа* 'идти, уходить' и *килерге* 'приходить':

- (9) *Мен-и кърнаш-ым бери къайыкъ-да кел-е-ди.*
я-Gen брат-Poss:1Sg сюда лодка-Loc **приходить-Ipf-3Sg**
'Мой брат плывет (= приходит) сюда на лодке'.
- (10) *Биз-ни кеме-биз къыбылама порт-гъа бар-а-ды.*
мы-Gen корабль-Poss:1Pl южный порт-Dat **идти-Ipf-3Sg**
'{Согласно расписанию,} наш корабль идет в южный порт'.
- (11) *Кёл-де буз бар-а эди.*
озеро-Loc лед **идти-Ipf Cop:Pst**
'По озеру плавал (= ходил) лед'.
- (12) *Уллу айсберг тюз биз-ни кеме-биз-ге кел-е эди.*
огромный айсберг прямо мы-Gen корабль-Poss:1Pl-Lat **приходить-Ipf Cop:Pst**
'Огромный айсберг плыл (= приходил) прямо к нашему кораблю'.

Глагол *барыргъа* 'идти, уходить' может описывать и саму способность предметов не тонуть, держаться на воде:

- (13) *Терек суъ-да бар-а-ды, темир уа бат-ыб къал-а-ды.*
дерево вода-Loc **идти-Ipf-3Sg** железо а тонуть-Copv оставаться-Ipf-Prs
'Дерево плавает (= ходит) в воде, а железо тонет'.

В случае, если плавающий субъект мал по сравнению со средой перемещения («фоном»), может быть употреблен глагол *кёрюнорге* 'виднеться, показываться', образованный при помощи суффикса пассива *-юн-* от *кёрюрге* 'видеть'; ср.:

- (14) *Узакъ-да парус(лу) къайыкъ кёр-юн-е-ди.*
вдали-Loc парусный лодка **видеть-Pass-Ipf-3Sg**
'Вдали плывет (= виднеется) парусная лодка'.
- (15) *Энди сынган агъач-лар-ы суъ-да кёр-юн-е-ди-ле.*
теперь сломанный дерево-Pl-Poss:3Sg вода-Loc **видеть-Pass-Ipf-3Sg-Pl**
'{Здесь затонул корабль} и теперь плавают (= виднеются) щепки'.

Наконец, если речь идет о плавающем предмете, находящемся в ограниченном пространстве, предпочтительно использование бытийного глагола:

- (16) *Шорпа-да быхы // гырджын кесек бар-ды.*
суп-Loc морковь // хлеб кусочек **быть-3Sg**
'В супе плавает (= есть) морковь // кусочек хлеба'.

Движение воды также не может быть описано при помощи глагола плавания. Значение 'течь, протекать; впадать' приводится в словаре [Суюнчев, Урусбиев 1965: 118] в качестве одного из значений многозначного глагола *барыргъа* 'идти, ехать, двигаться (в направлении от говорящего)' — ср. *баргъан* суъ 'река' (букв. «идущая вода») или суъ *кюн батханнга бар-рады* 'река течет на запад' (букв. «вода на запад идет»). Аналогично одним из значений глагола *келирге* 'прибывать, приходить, приезжать' является 'течь, литься' — ср. суъ *там чылаб келеди* 'вода течет по капле' (букв. «капая приходит»).

1.3. Средства описания всплытия и нахождения на поверхности

Для описания всплытия на поверхность и нахождения на поверхности жидкости может быть использован глагол *къалкъаргъа*, толкуемый в словаре [Тенишев, Суюнчев 1989: 383] как 'парить (о птицах); всплывать, плавать на поверхности'; ср. там же толкование причастия *къалкъгъан* как 'плавающий на поверхности; парящий, паривший':

- (17) Ёлюк балыкъ башына *къалкъ-ды*.
 труп рыба вверх **всплывать-Pst**
 'Снулая рыба всплыла на поверхность'. [Тенишев, Суюнчев 1989: 383]
- (18) Шорпа-ны джауу башына *къалкъ-аб* тур-а-ды.
 суп-Gen жир вверх **всплывать-Conv** стоять-Ipf-3Sg
 'Жир плавает на поверхности супа'. [Тенишев, Суюнчев 1989: 383]
- (19) Нефть тёгюлген тамгъа тенгиз башында *къалкъ-ыл-ай-ды*.
 нефть вытекший пятно море сверху **всплывать-Pass-Ipf-3Sg**
 'Нефтяное пятно плавает в море'.

Данная лексема имеет, таким образом, более общее значение «воспарения», перехода в «подвешенное состояние» в воздухе или на поверхности воды; в качестве третьего значения глагола отмечается 'вздуться, подниматься', ср.:

- (20) Ачыу-дан боюн без-лер-и *къалкъ-аб* къал-ды.
 гнев-Abl шея вена-Pl-Poss:3Sg **всплывать-Conv** оставаться-Pst
 'От злости (у него) на шее вздулись вены'. [Тенишев, Суюнчев 1989: 383]

В словаре [Суюнчев, Урусбиев 1965: 91] сочетание *башына къалкъаргъа* «наверх воспарить, всплыть» приводится в качестве эквивалента русского *всплыть* наряду с *джюзюб башына чыгъаргъа*, букв. «плавая наверх выйти». При этом глагол *къалкъаргъа* предпочтительнее в ситуации, если речь идет о неуправляемом всплытии (например, мертвой рыбы или потерявшей управление подводной лодки), тогда как *чыгъаргъа* 'выходить' скорее указывает на управляемое перемещение⁴.

- (21) Тенгиз-ни тюбюн-ден чабакъ башына *къалкъ-ды*.
 море-Gen дно-Abl рыба вверх **всплывать-Pst**
 'Со дна моря всплыла большая рыба (скорее всего, мертвая)'.
- (22) Суу тюбюн-де джюзген кеме суу башына *чыкъ-ды*.
 вода дно-Loc плавающий корабль вода вверх **выходить-Pst**
 'Подводная лодка всплыла на поверхность (= вышла наверх)'.

1.4. Глагол *зюзерге* в черекском диалекте

Сфера функционирования глагола плавания *зюзерге* (*züzerge*, возможен также вариант *süzerge*) в черекском диалекте намного шире, чем в литературном языке. Помимо того, что в диалекте, как и в литературном языке, данный глагол является

⁴ Данное различие в интерпретации, однако, не является строгим, и оба способа выражения могут использоваться синонимично.

основным средством описания активного плавания, он же может использоваться и для описания движения судов и пассажиров на судах:

(23) *bu keme amerika-va züz-e-di.*
этот корабль Америка-Dat плавать-Ipf-3Sg
'Этот корабль плывет в Америку'.

(24) *alim amerika-va züz-e-di.*
Алим Америка-Dat плавать-Ipf-3Sg
'Алим плывет в Америку (на корабле)'.

Сочетается глагол плавания и с названиями предметов: ср. следующие примеры, описывающие пассивное движение по течению:

(25) *tijaq kol-ge züz-e-di.*
палка берег-Dat плавать-Ipf-3Sg
'Палка плывет к берегу'.

(26) *qañala suu bla eniş-ke züz-e-di-le.*
бревно вода с вниз-Dat плавать-Ipf-3Sg-Pl
'Бревна плывут вниз по речке (= вместе с водой плывут вниз)'.

(27) *alim-ge şeşe züz-dü / züz-üp kel-di.*
Алим-Dat бутылка плавать-Pst плавать-Conv приходить-Pst
'К Алимю подплыла / плавающая пришла бутылка'.

При обозначении нахождения в воде может быть употреблен как глагол *юзерге*, так и бытийный глагол, причем для некоторых типов субъектов (например, в контексте «волос плавает в тарелке») предпочтителен второй.

(28) *men-ni şorpat-da cebin züz-e-di / bar-di.*
я-Gen суп-Loc муха плавать-Ipf-3Sg быть-3Sg
'В моем супе муха плавает (сверху) / имеется'.

Другие значения глагола *юзерге*, приводимые в словаре — 'шмыгнуть, быстро пройти', 'красть, воровать', а также выражение 'шальная пуля' — в диалекте отсутствуют.

2. Плавание в хакасском языке

Хакасский глагол *чүзерге* (по диалектам распространены также корни *šüs-*, *šüš-*) способен описывать достаточно широкий круг ситуаций движения и нахождения в воде; при этом в части контекстов он конкурирует с глаголом течения воды / пассивного плавания по течению *агарга*. Литературный язык и сагайский диалект, представленный в нашем случае говором с. Казановка (ниже примеры из него даны в латинской транскрипции), проявляют незначительные отличия в распределении глаголов.

2.1. Общий глагол плавания *чүзерге*

В монографии, посвященной семантике хакасских глаголов движения, А. Н. Чугунекова характеризует глагол *чүзерге* как занимающий «ядерную позицию» в груп-

пе глаголов движения в жидкой среде. При этом она отмечает, что *чўзерге* «обозначает прежде всего передвижение рыб и других водоплавающих животных, снабженных специальными средствами локомоции, а также передвижение человека при помощи специальных движений тела» [Чугунеева 2002: 50]. Действительно, наиболее типичным контекстом употребления данного глагола является активное плавание: ср. приводимый в словаре пример *ол чахсы чўсче* 'он хорошо плавает' [Чанков (ред.) 1961: 586], а также:

(29) *Надя суғ-ның орты-зы-нзар чўс-че.*
Надя река-Gen середина-Poss:3Sg-Lat **плыть-Prs**
'Надя плывет на середину реки'. [Чугунеева 2002: 50]

(30) *Адай-ах суғ-ның тігі сари-нзер чўс-кен.*
собака-Dimin река-Gen тот сторона-Lat **плыть-Perf**
'Собачка плыла на ту сторону реки'. [Чугунеева 2002: 50]

Наряду с более общими глаголами движения, *чўзерге* может обозначать и перемещение человека на управляемом им судне либо перемещение самого судна, на котором находятся люди (исключение представляет плавание на плоту, см. ниже):

(31) *Піс Волга суғ-ча угаа улуг пароход-наң чўс-ке-біс.*
мы Волга река-Prolat очень большой пароход-Comit **плыть-Perf-2Pl**
'Мы плыли по реке Волга на большом пароходе'. [Чугунеева 2002: 75]

(32) *Піс улуг суғ(-ны) кизіре⁵ кимеліг чўс-ке-біс.*
мы большой река-Ass через на_лодке **плыть-Perf-2Pl**
'Мы переплывали большую реку на лодке'. [Чугунеева 2002: 73]

Для выражения определенного направления используются сочетания немаркированной деепричастной формы *чўс* с глаголами общего способа движения: *парарга* 'идти, уходить (от говорящего)', *килерге* 'приходить, приближаться (к говорящему)' и др.:

(33) *арš'ax-sar palix šüs kıl-gen...*
старик-Lat рыба **плыть приходит-Perf**
'Приплыла (= плававшая пришла) к старику рыбака...'

При сочетании с глаголом ненаправленного движения *чўрерге* 'ходить, двигаться', напротив, подчеркивается разнонаправленный характер перемещения:

(34) *köl-de xuu-lar šüs š'ör-š'e-ler.*
озеро-Loc лебедь-Pl **плыть ходить-Prs-Pl**
'В озере плавают (= плававшие ходят) лебеди'.

Сочетание *чўс чўр-* «плававшая ходит» (которое можно рассматривать и как самостоятельный сложный глагол) охватывает также ряд контекстов пассивного

⁵ Послелог *кизіре* 'через, поперек' восходит к глаголу *кизерге* 'переходить, переплывать', ср. *Суғны кимеліг кискебіс* 'Мы переехали через реку на лодке' [Баскаков (ред.) 1953: 75]; *Піс улуг суғ(ны) кискебіс* 'Мы переплыли большую реку' [Чугунеева 2002: 72].

плавания — ненаправленное движение по воде и неподвижное нахождение на поверхности⁶:

(35) *Мында корабль пат пар-ган, амды узах-тар чўс чўр-че-лер.*
здесь корабль тонуть уходить-Perf сейчас щепка-Pl **плыть** **ходить-Prs-Pl**
'Здесь затонул корабль и теперь плавают щепки'.

(36) *Салбых-та тоола-п пар-ган нўр-лер чўс чўр-че-лер.*
лужа-Loc осыпаться-Conv уходить-Perf лист-Pl **плыть** **ходить-Prs-Pl**
'В луже плавают опавшие листья'.

(37) *Стакан-да-гы сўт-те халас кизег-и чўс чўр-че.*
стакан-Loc-Attr молоко-Loc хлеб кусок-Poss:3Sg **плыть** **ходить-Prs**
'В стакане молока плавает кусочек хлеба'.

Это же сочетание описывает и способность предмета не тонуть, держаться на воде:

(38) *Агас суз-да чўс чўр-че, че тимир чўс-тин-че.*
дерево вода-Loc **плыть** **ходить-Prs** а железо **плыть-Neg-Prs**
'Дерево плавает в воде, а железо не плавает'.

Не столь однозначны суждения по поводу того, может ли основной глагол плавания описывать п а с с и в н о е н а п р а в л е н н о е перемещение: имеющиеся у нас диалектные данные демонстрируют такую возможность (см. (39) с глаголом 'идти, уходить' в качестве второго компонента). Однако носители литературного языка предпочитают в данном контексте либо глаголы нейтрального способа движения, либо глагол движения воды *агарга* (см. о нем ниже).

(39) *суу-ž'a төге šüs пар-š'a.*
река-Prolat бревно **плыть** **уходить-Prs**
'По реке плывет (= плавающая идет) бревно'.

Что касается переносных употреблений, то в словаре [Чанков (ред.) 1961: 590] в качестве эквивалента русского глагола *плыть* при описании перемещения по воздуху приводится общий глагол *чыларга* 'двигаться, ползти, скользить', ср. *ай тигирче чылча* 'луна плывет по небу'. А. Н. Чугункова отмечает, однако, что глагол плавания *чўзерге* также может описывать «зрительное восприятие движения луны по небосводу», ср.:

(40) *Тегілек ай саны чох алтын чылтыс-тар арами чўс-четкен.*
круглой луна без_счета золотой звезда-Pl среди **плыть-Imperf**
'Круглая луна плыла среди множества золотых звезд'. [Чугункова 2002: 50]

Ср. также диалектный пример использования глагола плавания при обозначении не четкого изображения, связанного с ощущением неустойчивости:

⁶ Интересно, что употребление *чўс чўр-* в предложении типа *айагымда сеек чўс чўрче* 'у меня в тарелке плавает муха' интерпретируется как описывающее живую и двигающуюся муху; о мертвой мухе, попавшей в тарелку, скажут скорее либо *кыр паргын* 'попала', либо просто *пар* 'есть, находится'.

- (41) *xaray-im alninda praj nime šüs-š'e.*
 глаз-Poss:1Sg перед весь вещь **плыть-Prs**
 'Всё плывет у меня перед глазами'.

2.2. Периферийные глаголы плавания

Согласно русско-хакасскому словарю [Чанков (ред.) 1961: 586, 590], глагол *чүзерге* является единственным особым глаголом плавания, выступающим в качестве эквивалента русских *плавать* и *плыть* (наряду с общим глаголом *парарга* 'идти'). Вместе с тем в работе А. Н. Чугуновой приводятся еще два менее употребительных глагола плавания, обладающих более специфичным значением.

2.2.1. Глагол движения жидкости *агарга*

Глагол *агарга* в основном своем значении 'течь, протекать, литься' описывает движение воды (в контекстах типа «течет мелкая речушка», «без конца текут слезы», «из раны течет кровь», «пот течет словно вода» и т. п.). В словаре [Баскаков (ред.) 1953: 35] в качестве второго и третьего значений приводятся также 'плыть' и 'уноситься течением' (правда, без примеров); в русско-хакасском словаре, однако, данный глагол не упоминается среди эквивалентов русских *плыть*, *плавать*.

По данным А. Н. Чугуновой, *агарга* может обозначать пассивное движение субъекта по течению ('уноситься течением'), хотя автор и отмечает, что примеров на это употребление в ее выборке немного:

- (42) *Часхызын суг-ча хайдаг ла пол-за ниме-лер ах-ча.*
 весной река-Лос какой только быть-Cond вещь-Pl **течь-Prs**
 'Весной по реке всякие вещи плывут'. [Чугунова 2002: 51]

- (43) *Киме-бис ну чар-ны хастада ла ах-хан.*
 лодка-Poss:1Pl этот берег-Асс по_краю только **течь-Perf**
 'Лодка (наша) плыла только вдоль этого берега'. [Чугунова 2002: 51]

При подчеркивании направленности возможно сочетание данного глагола с глаголами направленного перемещения; ср. пример с глаголом удаления *парарга* 'идти, отправляться, уходить':

- (44) *Көр! Суг-ча төге ах-ча / ах пар-ча.*
 смотреть:Imp река-Prolat бревно **уходить-Prs** **течь-Prs** **течь**
 'Смотри! По реке плывет / плывя идет бревно'.

По мнению носителей языка, невозможно использование с данными типами субъектов одного только общего глагола движения (**төге пар-ча* 'бревно идет'), равно как и глагола активного плавания (**төге чүс-че* 'бревно плывет'); предпочтительно использовать именно глагол *агарга* в сочетании с общим глаголом либо самостоятельно.

С человеком или животным в качестве субъекта глагол *агарга* может быть употреблен только в том случае, если речь идет о перемещении по течению мертвого тела ⁷.

2.2.2. Глагол перемещения вниз по реке *инерге*

Имеется также глагол *инерге* 'плыть по течению реки', используемый обычно для обозначения спуска по воде на плавательном средстве (в том числе на плоту):

(45) *Самара-а читіре Волга суз-ча ин-ге-біс.*
Самара-Лос до Волга река-Prolat **спускаться-Perf-1Pl**
'До Самары плыли по реке Волге'. [Чугункова 2002: 51]

(46) *Суз-ча сал ин-че.*
река-Prolat плот **спускаться-Prs**
'По реке спускается плот'. [Баскаков (ред.) 1953: 59; Чугункова 2002: 51]

Данный глагол имеет, однако, более общее значение движения вниз; так, в словаре [Баскаков (ред.) 1953: 59] в качестве первого значения *инерге* приводится 'спускаться (под гору)' (ср. также примеры «мы спускались с горы», «кони спускаются к реке», «овцы спустились к деревне» и проч. [Чугункова 2002: 31]). Таким образом, водная среда является для этого глагола не единственной возможной.

2.2.3. Общие глаголы движения

Наконец, достаточно широко используются для описания перемещения в воде глаголы общего способа движения — *парарга* 'идти, уходить', *килерге* 'приходить, приближаться', *чёрерге* 'двигаться, ходить, ездить' и проч. Эти лексемы могут входить в состав сложных конструкций с глаголом плавания в качестве первой части (см. выше), но могут и выступать в качестве единственного глагола-сказуемого. Направленное движение в сторону от говорящего обозначается при помощи глагола *парарга*, движение к говорящему — при помощи глагола *килерге*, всплытие на поверхность — при помощи глагола *сыгарга* 'выходить, подниматься', в том числе в сочетании с 'приходить':

(47) *Ырах-та парустыг киме нар-ча.*
даль-Лос парусный лодка **уходить-Prs**
'Вдали плывет (= идет) парусная лодка' ⁸.

(48) *Чоон айсберг піс-тің корабль-зар көні кил-ир.*
крупный айсберг мы-Gen корабль-Lat прямо **приходить-Prs**
'Огромный айсберг плывет (= приходит) прямо к нашему кораблю'.

⁷ Кроме того, именно глагол *агарга* (но не *чүзерге*) используется в переносных контекстах, описывающих растекающуюся, расплывающуюся изображения: ср. *обояның хоозы ахча* 'на обоях поплыл узор' или *стенадагы сыр ахча* 'на стене расплылась краска' (букв. «узор течет»), «краска течет»).

⁸ Заметим, что в подобном контексте речь может идти лишь об управляемом судне: в случае, если описывается, например, ситуация 'по реке плывет перевернутая лодка', будет использован не глагол *парарга* 'идти, уходить', а глагол пассивного плавания *агарга* (см. выше).

- (49) *Талай түб-і-нең чоон палых сых кил-ген.*
 море дно-Poss:3Sg-Abl крупный рыба подниматься приходит-Perf
 'Со дна моря всплыла (= поднявшись пришла) большая рыба'.

Глагол *чөррге* 'ходить' описывает ненаправленное перемещение по воде либо неоднократное перемещение в одну и другую сторону (ср. этот пример с (34)):

- (50) *Хас-тар пазох көл-де чөр-че-лер.*
 гусь-Pl снова озеро-Loc ходить-Prs-Pl
 'Гуси снова плавают (= ходят) по озеру'. [Чугунеева 2002: 26]

- (51) *Капитан поз-ы-ның корабль-ы-нда Америка-зар үс хатан*
 капитан сам-Poss:3Sg-Gen корабль-Poss:3Sg-Loc Америка-Lat три раза
чөр-ген.
 ходить-Perf
 'Капитан плавал (= ходил) на своем корабле в Америку три раза'.

Ср. также использование отглагольного имени *чөргени* 'хождение' для описания плавания на судне (в отличие от *чүскени* 'плавание как активное действие'): *суднонаң ырах чөргени* 'дальнее плавание' (= хождение судна далеко), *суднонаң чир ибیره чөргени* 'кругосветное плавание' (= хождение судна вокруг света) [Чанков (ред.) 1961: 586].

3. Плавание в турецком языке

Основной турецкий глагол движения в воде *yüzmek* 'плавать' используется в широком круге контекстов; в некоторых из них он конкурирует с лексемами нейтрального способа движения.

3.1. Основной глагол плавания *yüzmek*

Как и в других тюркских языках, *yüzmek* охватывает всю область активного плавания, обозначая активное перемещение в воде людей и животных, ср.:

- (52) *Yüz-me-yi 5 yaş-in-da-yken öğren-di-m.*
 плавать-Inf-Acc 5 возраст-Poss:3Sg-Loc-Temp изучать-Pst-1Sg
 'Я научился плавать (= изучил плавание) в пять лет'.
- (53) *Çocuk sahil-e yüz-üyor.*
 ребенок берег-Dat плавать-Prs
 'Мальчик плывет к берегу'.
- (54) *Kırmızı balık akvaryum-da yüz-üyor.*
 красный рыба аквариум-Loc плавать-Prs
 'В аквариуме плавает золотая рыбка'.
- (55) *Irmak-ta iri-li ufak-lı ördek-ler yüz-üyor-lar-di.*
 река-Loc крупный-и мелкий-и утка-Pl плавать-Prs-Pl-Pst
 'По реке плавали мелкие и крупные утки'. [Вещилова 1962: 106]

В разговорной речи в качестве глагола активного плавания распространен также *çimmek*: ср. *Çocuklar denizde çimiyorlar* 'дети плавают в море'. Этот глагол используется только применительно к людям и может обозначать как собственно плавание, так и погружение и выныривание из воды без перемещения в определенном направлении (\approx 'купаться, барахтаться'), часто при описании человека, который не умеет или плохо умеет плавать⁹. При описании направленного плавания (например, в контексте 'мальчик плывет к берегу') данный глагол не используется.

Глагол *yüzmek* может описывать и (пассивную) способность предмета не тонуть, удерживаться на поверхности воды благодаря своим физическим свойствам, ср.:

- (56) *Tahta su-da yüz-er (bat-maz), demir yüz-mez.*
 древесина вода-Лос плавать-Наб тонуть-Наб:Neg железо плавать-Наб:Neg
 'Дерево плавает в воде (не тонет), а железные предметы не плавают'.

Еще одним контекстом пассивного плавания, в котором возможен *yüzmek*, является описание нахождения на поверхности воды без заметного движения (с локативной послеложной группой типа *suyun / gölün / denizin üstünde* 'на поверхности воды / озера / моря'). В этом случае могут быть употреблены также бытийные глаголы — *durmak* 'стоять, находиться' либо глагол-связка *var* 'есть, имеется', ср.:

- (57) *Şişe su-da yüz-üyor. / Şişe su-yun üstünde dur-uyor.*
 бутылка вода-Лос плавать-Prs бутылка вода-Gen над стоять-Prs
 'Бутылка плавает. / Бутылка, не погружаясь, лежит (= стоит) на воде'.

- (58) *Deniz-de bir ceset yüz-üyor / var.*
 море-Лос один труп плавать-Prs есть
 'В море плавает / находится мертвое тело'.

- (59) *Deniz-in üstünde bir ceset dur-uyor.*
 море-Gen над один труп стоять-Prs
 'В море плавает (= стоит) мертвое тело'.

- (60) *Bir ay-dır okyanus-ta yağ tabaka-sı yüz-üyor / var / dur-uyor.*
 один месяц-Emph океан-Лос нефть слой-Poss:3Sg плавать-Prs есть стоять-Prs
 'Нефтяное пятно целый месяц плавает / находится / стоит в океане'.

В некоторых контекстах предпочтительными оказываются именно бытийные глаголы, но не *yüzmek* 'плавать' — как, например, ниже, где речь идет о нахождении в воде небольшого предмета (по всей видимости, невозможность глагола плавания связана с малой глубиной емкости).

- (61) *Çorba-m-da bir parça havuç var / dur-uyor / *yüz-üyor.*
 суп-Poss:1Sg-Лос один кусок морковь есть стоять-Prs плавать-Prs
 'У меня в супе есть / *плавает кусочек моркови'.

⁹ Толкование глагола *çimmek* по словарю [Мустафаев, Старостов (ред.) 1977: 192] — 'окунаться с головой (в воду)'.

При этом *yüzmek* совместим и с обозначением направленного пассивного плавания: ср. следующую пару примеров, в первом из которых *yüzmek* используется с локативной обстоятельственной группой и описывает нахождение в воде, а во втором речь идет о пассивном движении по течению и, помимо глагола плавания, возможно использование общих глаголов движения:

(62) *Yaprak su birikinti-sin-de yüz-üyor* / *var* / *dur-uyor*.
 лист вода собрание-Poss:3Sg-Loc **плавать-Prs** есть стоять-Prs
 'Лист плавает / находится в луже'.

(63) *Yaprak nehir-de akıntı-yla yüz-üyor* / *gid-iyor* / *sürükl-en-iyor*.
 лист река-Loc течение-Comit **плавать-Prs** идти-Prs волочить-Pass-Prs
 'Лист плывет / движется / «дрейфует» по течению реки'.

В контексте пассивного движения по течению глагол может сочетаться с широким кругом субъектов — не только таких «легких», как лист, но и «тяжелых» (при этом важно, что субъект в любом случае находится на поверхности воды), ср.:

(64) *Ceset / kütük / sandal nehir-de akıntı-yla yüz-üyor* / *gid-iyor*.
 труп бревно лодка река-Loc течение-Comit **плавать-Prs** идти-Prs
 'Труп / бревно / лодка плывет / движется по течению реки'.

Управляемое перемещение судов различных типов также может быть описано при помощи основного глагола плавания, ср. *Gemi / bot yüzüyor* 'плывет корабль / лодка'. Вместе с тем, направленное плавание чаще обозначается глаголами маршрута типа *gitmek* 'идти, ехать (туда, от говорящего)', *gelmek* 'идти, ехать (сюда, к говорящему)' и проч. (см. ниже). При употреблении глагола *yüzmek* 'плавать' направление перемещения не находится в фокусе внимания, подчеркивается лишь сам факт того, что судно находится в плавании:

(65) *Gemi kara-ya doğru yüz-üyor*.
 корабль суша-Dat прямо **плавать-Prs**
 'Корабль плывет прямо к земле'.

Как и в других случаях, здесь направление при необходимости может быть указано явно при помощи обстоятельственных групп; сам же *yüzmek* скорее не маркирован в отношении направленности / ненаправленности.

Широкое значение глагола *yüzmek* отражается и в семантике его производных, ср. некоторые примеры в таблице 1, составленной на основе данных из [Мустафаев, Старостов (ред.) 1977: 940] и суждений носителя.

Таблица 1

Производные глагола *yüzmek*

Слово	Перевод
<i>yüz-me</i>	(отглагольное имя) 'плавание'
<i>yüz-en</i>	(причастие несов. вида) 'плывущий, плавающий' (о человеке или предмете)

Слово	Перевод
<i>yüz-er</i>	‘плавучий’ (о предмете); ср. <i>yüzer havuz</i> ‘плавучий док’, <i>yüzer platform</i> ‘плавучая платформа’, <i>yüzer-gezer</i> ‘земноводное’ («плывущий-ходящий»)
<i>yüz-geç</i>	1. ‘плавник (рыбы)’; 2. ‘пловец, тот кто хорошо плавает’; 3. ‘хорошо плавающий (о человеке или животном)’
<i>yüz-ücü</i>	1. ‘пловец, пловчиха’; 2. ‘плавающий (о человеке)’
<i>yüz-dür-mek</i>	(каузатив) 1. ‘поднимать на поверхность воды’; 2. ‘заставить плавать’; 3. ‘прогонять с работы’
<i>yüz-dür-me</i>	(отглагольное имя каузатива) 1. ‘плавучесть’; 2. ‘сплав леса’

3.2. Переносные употребления

Среди переносных употреблений глагола *yüzmek* достаточно характерным является описание нахождения в большой массе вещества через ситуацию плавания в воде. Так, следующие примеры иллюстрируют распространенное в языках мира использование глагола ‘плавать’ при обозначении «погруженности» в эмоциональное состояние, а также обладания большим количеством:

(66) *Adam mutluluk içinde yüz-üyor.*
человек счастье внутри **плавать-Prs**
‘Человек плавает в счастье (= он очень счастлив)’.

(67) *Adam para içinde yüz-üyor.*
человек деньги внутри **плавать-Prs**
‘Человек купается в деньгах (= он очень богат)’¹⁰.

Переносное значение ‘купаться, утопать в чем-либо’ приводится в качестве одного из значений глагола *yüzmek* и в словарях: речь в данном случае идет о нахождении в большой массе вещества, не являющегося жидкостью (но сопоставляемого с ней).

(68) *kitap-lar toz içinde yüz-üyor.*
книга-Pl пыль внутри **плавать-Prs**
‘Книги утопают в пыли’. [Мустафаев, Старостов (ред.) 1977: 940; Щербинин 2002: 633]

Еще одним переносным употреблением глагола *yüzmek* является описание нахождения в свободной, просторной одежде (в которой человек словно «плавает»), ср.:

(69) *Elbise o kadar bol ki içinde yüz-üyor-um.*
одежда тот степень полная что внутри **плавать-Prs-1Sg**
‘Одежда такая просторная, что я плаваю в ней’.

¹⁰ Ср. также *lüks içinde yüzmek* ‘купаться (= плавать) в роскоши’ [Щербинин 2002: 633].

Наконец, достаточно периферийное метафорическое употребление свойственно причастию настоящего времени глагола — *yüzen* ‘плавающий, плавучий’, которое используется при описании развевающегося флага (при этом *yüzmek* в финитных формах в значении ‘развеваться’ не используется). Ср. следующий пример, который представляет собой первую строку турецкого государственного гимна:

- (70) *Kork-ma, sön-mez bu şafak-lar-da yüz-en al sancak.*
 бояться-Neg гаснуть-Nab:Neg¹¹ этот заря-Pl-Loc **плавать-Part** алый флаг
 ‘Не бойся, не погаснет развевающийся (= плавающий) в этих зорях алый флаг’
 {англ. пер.: Fear not, the crimson flag, waving in these dawns, will never fade}.

3.3. Общие глаголы движения

Общие глаголы движения, как уже указывалось выше, используются прежде всего в тех случаях, когда в фокусе внимания находится указание на направление перемещения — прежде всего для судов или неодушевленных предметов в роли субъектов:

- (71) *Oraya vapur-la git-miş-ti-k.*
 туда пароход-Comit **уходить-Perf-Pst-1Pl**
 ‘Туда мыплыли (= шли) на пароходе’. [Щербинин 2002: 374]
- (72) *Karşı-dan bir kayak gel-iyor-du.*
 против-Abl один лодка **приходить-Prs-Pst**
 ‘Навстречуплыла (= приходила) лодка’. [Щербинин 2002: 374]
- (73) *Kocaman bir buzdağı gemi-miz-e doğru gel-iyor.*
 гигантский один айсберг корабль-Poss:1Pl-Dat прямо **приходить-Prs**
 ‘Огромный айсберг плывет (= приходит) прямо к нашему кораблю’.
- (74) *Büyük bir kütük akıntı yön-ün-de sürükl-en-iyor.*
 большой один бревно течение направление-Poss:3Sg-Loc **волочить-Pass-Prs**
 ‘Вниз по течению плывет (= волочится) большое бревно’.

Как и в других тюркских языках, при описании направленного плавания может использоваться конструкция с деепричастием на *-ıp* (или *-arak*) глагола *yüzmek* и общим глаголом движения — ср. *yüzerek gelmek* ‘приплывать’ («плавая приходит»), *yüzerek gitmek* ‘уплывать’ («плавая уходит»), *yüzerek geçmek* ‘переплывать’ («плавая пересекать») и проч. [Щербинин 2002: 361, 439, 626]:

- (75) *Ördek-ler aşağı doğru yüz-üp git-ti-ler.*
 утка-Pl вниз прямо **плавать-Conv** **уходить-Pst-Pl**
 ‘Уткиуплыли (= плавая ушли) прямо вниз’. [Вещилова 1962: 112]
- (76) *Adam ada-ya yüz-erek git-ti.*
 человек остров-Dat **плавать-Conv** **уходить-Pst**
 ‘Человекуплыл (= плавая ушел) на остров’.

¹¹ Форма «настояще-будущего времени» на *-ar* (отрицание на *-maz*) используется как в хабитуальном, так и в футуральном значении: ср. (56) выше.

Особенностью турецкого языка является относительно малая употребительность подобных конструкций (сравнительно с целым рядом языков, в которых данный тип выражения способа движения широко распространен — в т. ч. другими тюркским или романскими). Так, по данным сравнительных исследований, посвященных описанию перемещения в пространстве, на сложные конструкции «глагол способа движения + глагол направления» приходится не более 4% всех выражений, используемых в устных и письменных нарративных текстах (для сравнения, в английском языке их не более 2%). Основное типологическое отличие турецкого языка — как и других тюркских — заключается в том, что его носители при описании перемещения предпочитают использовать только глаголы направления (примерно в 59—62% случаев). В языках типа английского, напротив, основная масса лексических средств приходится на глаголы способа движения (примерно 51—54%), нередко сопровождаемые направлятельными частицами типа *away, up, through* и проч. [Özçalışkan, Slobin 2000; 2001; 2003]. Это позволяет говорить о том, что при описании перемещения носители обоих типов языков избегают сложных синтаксических конструкций (ограничиваясь выбором одного глагола), однако в то время как носители английского уделяют большее внимание способу перемещения, носители турецкого нередко оставляют способ не выраженным в явном виде, тогда как траектория движения описывается более подробно¹².

Процесс всплытия описывается главным образом при помощи глагола *çık-mak* 'выходить, подниматься', однако возможен и *gel-mek* 'идти сюда, приходиться' (при этом, по мнению некоторых носителей, в (78) предпочтителен именно *çık-mak*):

(77) *Güzel büyük bir balık yüzey-e çık-tı / gel-di.*
 красивый большой один рыба поверхность-Dat **выходить-Pst** **приходить-Pst**
 'Большая красивая рыба выплыла (= поднялась / пришла) на поверхность'.

(78) *Denizaltı su-yun yüzey-in-e çık-tı / ?gel-di.*
 подлодка вода-Gen поверхность-Poss:3Sg-Dat **выходить-Pst** **приходить-Pst**
 'Подводная лодка всплыла (= поднялась / ?пришла) на поверхность'.

Для описания движения жидкости глагол *yüzmek* 'плавать' не используется, имеется специальная лексема *akmak* 'течь, литься': ср. *nehir akıyor* 'река течет', *borudan su akıyor* 'из трубы льется вода', *kan akıyor* 'кровь течет' и т. п. Эта лексема, в свою очередь, не используется в значении перемещения каких-либо типов субъектов по воде.

Заключение

Ниже в таблицах 2—4 резюмируются данные о системах глаголов плавания в рассмотренных выше языках. Как можно заметить, эти системы не тождественны, однако достаточно близки. Основное различие между ними проходит за счет «раз-

¹² По данным исследований, упомянутых выше, бóльшая значимость способа движения для носителей языков типа английского проявляется не только в общей текстовой частоте подобных глаголов, но и в словарном богатстве соответствующих полей в целом. При этом имеется в виду, что, например, одному турецкому глаголу «пешего перемещения» *yürümek* 'ходить' в английском может соответствовать целый ряд лексем с более специфическим значением — ср. *walk, march, pace, stride, tramp, tread, wade* и т. п.

граничения полномочий» между основным глаголом плавания (*джюз-*, *чўс* и *уйз-*) и общими глаголами движения, а также периферийными лексемами.

В литературном карачаево-балкарском языке основной глагол плавания имеет наиболее узкую сферу действия, лишь маргинально употребляясь для описания плавания судов и пассивного плавания. Большую роль в данной системе играют общие глаголы движения, которые являются основными лексическими средствами как в зоне судов и пассивной зоне, так и для обозначения течения воды. При этом в карачаево-балкарском имеется особый «водно-воздушный» глагол *къалкъаргъа*, описывающий как всплытие и «воспарение», так и плавание на поверхности воды.

В хакасском языке (и черекском диалекте карачаево-балкарского) основной глагол плавания используется более широко и в значительной степени охватывает области пассивного плавания и плавания судов. Особенностью хакасского является также широкое использование сложного глагола *чўс чўрерге* 'плавать ходить' при описании ненаправленного перемещения, нахождения в воде и способности предметов не тонуть.

Наконец, в турецком языке основной глагол плавания является главным лексическим средством во всех областях, хотя нередко конкурирует с более общими лексемами (базовыми глаголами движения и бытийными глаголами 'находиться, иметься' и 'стоять').

Общие глаголы направленного движения типа 'идти, уходить' и 'приходить' широко используются во всех языках, при этом они нередко возможны в качестве единственного глагола-сказуемого (при различных типах плавания) в том случае, если в фокусе внимания находится именно направление перемещения субъекта. Кроме того, для описания всплытия субъекта достаточно стандартно используются глаголы 'выходить' или 'приходить'. Перемещение вниз по течению (как правило, на судне) описывается также при помощи общего глагола движения — 'спускаться' (например, в хакасском языке). Конструкция с деепричастием глагола плавания и финитной формой глагола направленного движения (типа «плавать приходит») также широко распространена во всех тюркских языках (хотя из рассмотренных нами языков она не является употребительной в турецком).

Заметим также, что основной глагол плавания ни в каких из рассмотренных языков не связан с обозначением течения воды. Обратный случай — использование специального глагола течения воды при описании пассивного плавания — зафиксирован в хакасском, хотя данное употребление глагола *агарга* 'течь' имеет достаточно маргинальный статус.

Система метафорических значений глаголов плавания, насколько ее удалось реконструировать по имеющимся данным, достаточно небогата. Можно отметить, что наиболее распространенным метафорическим переносом, свойственным основному глаголу плавания, является 'перемещение по воздуху'. Были обнаружены также такие характерные употребления, как 'неустойчивость, нечеткость изображения' (хакасский), 'нахождение в большой массе вещества', 'нахождение в просторной одежде', 'волнообразные движения флага' (турецкий).

Таблица 2

Карачаево-балкарская система глаголов плавания

Глагол	Контексты употребления
<i>джюзерге</i> 'плавать' (лит. яз.)	Активное плавание (все субъекты) Плавание судов: маргинально Пассивное плавание: маргинально
<i>зюзерге</i> 'плавать' (черек. диал.)	Активное плавание (все субъекты) Плавание судов и на судах Пассивное плавание, нахождение в воде
<i>кьалкьаргьа</i> 'парить (о птицах); плавать на поверхности'	Всплытие, пассивное плавание на поверхности
Общие глаголы движения	Плавание судов и на судах (<i>барыргьа</i> 'идти, уходить', <i>килерге</i> 'приходить' и др.) Пассивное плавание, способность не тонуть (<i>барыргьа</i> 'идти, уходить', <i>килерге</i> 'приходить' и др.) Всплытие (<i>чыгьаргьа</i> 'выходить') Течение воды (<i>барыргьа</i> 'идти, уходить', <i>килерге</i> 'приходить')

Таблица 3

Хакасская система глаголов плавания

Глагол	Контексты употребления
<i>чүзерге</i> 'плавать'	Активное плавание (все субъекты) Плавание судов и на судах Пассивное плавание: маргинально (в сагайском диалекте: стандартно)
<i>чүс чөрерге</i> 'плавая ходить'	Ненаправленное перемещение (активное и пассивное) Способность не тонуть Нахождение в воде
<i>агарга</i> 'течь, плыть по течению'	Течение воды Пассивное плавание по течению: маргинально
Общие глаголы движения	Активное и пассивное плавание (при фокусе на направление перемещения) Всплытие (<i>сыгарга</i> 'выходить, подниматься', <i>килерге</i> 'приходить, приближаться') Спуск вниз по течению (<i>инерге</i> 'плыть по течению реки, спускаться')

Турецкая система глаголов плавания

Глагол	Контексты употребления
<i>yüzmek</i> 'плавать'	Активное плавание (все субъекты) Плавание судов и на судах Пассивное плавание, нахождение на поверхности Способность не тонуть
<i>çimmek</i> 'купаться, барахтаться'	Активное ненаправленное плавание (люди)
<i>akmak</i> 'течь, литься'	Течение воды
Общие глаголы движения	Активное и пассивное плавание (при фокусе на направление перемещения) Всплытие (<i>çıkmak</i> 'выходить, подниматься', <i>gelmek</i> 'идти сюда, приходить')

Сокращения

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо	Inf — инфинитив
Abl — аблатив	IpF — несовершенный вид
Acc — аккузатив	Lat — направительный падеж
Atr — показатель определения	Loc — местный падеж
Comit — комитатив	Neg — отрицание
Cond — условное деепричастие	Part — причастие
Conv — деепричастие	Pass — пассив
Conp — глагол-связка	Perf — перфект
Dat — датив	Pl — множественное число
Dimin — диминутив	Poss — показатель принадлежности
Emph — эмфатический показатель	Prolat — пролатив
Gen — генитив	Prs — настоящее время
Hab — настояще-будущее время	Pst — прошедшее время
Imp — императив	Sg — единственное число
Impperf — имперфект	Temp — временной показатель

Литература и источники

- Баскаков Н. А. (ред.). Хакасско-русский словарь. (Ок. 14 тыс. слов.) М., 1953.
- Вещилова В. Ф. Глаголы движения в турецком языке // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Часть 4: Лексика. М., 1962.
- Интернет — Материалы сайта *Elbrusoid.org* [<http://www.elbrusoid.org>]
- Мустафаев Э. М.-Э., Старостов Л. Н. (ред.). Турецко-русский словарь. (48 тыс. слов.) М., 1977. [Переиздание: Большой турецко-русский словарь. (200 тыс. слов и словосочетаний.) М., 1998.]

- Суюнчев Х. И., Урусбиев И. Х. (ред.). Русско-карачаево-балкарский словарь. (Ок. 35 тыс. слов.) М., 1965.
- Тенишев Э. Р. Глаголы движения в тюркских языках // Убрятова Е. И. (ред.). Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961.
- Тенишев Э. Р., Суюнчев Х. И. (ред.). Карачаево-балкарско-русский словарь. (Ок. 30 тыс. слов.) М., 1989.
- Чанков Д. И. (ред.). Русско-хакасский словарь. (31 тыс. слов.) М., 1961.
- Чугунеева А. Н. Глаголы движения в хакасском языке. Учебное пособие. Абакан, 2002.
- Щербинин В. Г. Большой русско-турецкий словарь. (100 тыс. слов и словосочетаний.) М., 2002.
- ЭСТЯ = Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й». М., 1989.
- Özçalışkan, Şeyda; Slobin, Dan I. *Climb up vs. ascend climbing*: Lexicalization choices in expressing motion events with manner and path components // Proceedings of the 24th annual Boston University conference on language development. Somerville, MA: Cascadilla Press, 2000.
- Özçalışkan, Şeyda; Slobin, Dan I. Manner of movement in monolingual and bilingual adult narratives: Turkish vs. English // Studies on Turkish and Turkic languages. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001.
- Özçalışkan, Şeyda; Slobin, Dan I. Codability effects on the expression of manner of motion in Turkish and English // Studies in Turkish Linguistics. Istanbul: Bogaziçi University Press, 2003.
- Starostin S., Dybo A., Mudrak O., with assistance of I. Gruntov and V. Glumov. Etymological dictionary of the Altaic languages. Vol. 1 [A—K], vol. 2 [L—Z], vol. 3 [Indices]. Leiden, Boston: Brill Academic Pubs, 2003. [Электронная версия: <http://starling.rinet.ru>]

СЕМИТСКИЕ ЯЗЫКИ

ГЛАГОЛЫ ПЛАВАНИЯ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

А. Б. Летучий

Введение

Наша работа посвящена семантике и особенностям употребления арабских глаголов плавания и их производных. Целью является выяснить их сочетаемость, обращая при этом внимание и на те контексты, в которых не используется ни один из арабских глаголов плавания.

В арабском языке для выражения семантики плавания используются как глаголы собственно движения по воде и нахождения в воде *sabaħa*, *'a:ma*, *Tafa:*, *abħara* и *makhara*, так и общие глаголы движения, исходно не связанные с водой, — ср. *iqtaraba* 'приближаться'. Движение воды в арабском языке не обозначается глаголами плавания — наиболее употребителен в этих контекстах глагол *ġara:* 'бежать', 'течь'.

Часть глаголов перемещения и нахождения в воде — *sabaħa*, *'a:ma* и *Tafa:* — являются, по-видимому, лексемами плавания исходно — впрочем, для глагола *sabaħa* это не бесспорно. При этом *sabaħa* и *'a:ma* имеют производные, формально являющиеся каузативами от них, но не относящиеся к полю плавания (для *sabaħa* — 'скандировать', 'восславлять Аллаха', для *'a:ma* — 'обобщать'). С синхронной точки зрения они, видимо, являются омонимами лексем плавания и в работе рассматриваться не будут. Глагол *Tafa:* подобных коррелятов не имеет.

Для глагола *makhara* 'бороздить' значения, связанные с плаванием, скорее всего, производны. Исходным является значение 'пахать' (ср. русский глагол *бороздить*, исходно означающий 'пахать землю, делая борозды'). Наконец, глагол *abħara* является отыменным глаголом от существительного 'море'.

Специальных работ по арабским глаголам движения практически нет — даже важнейшие характеристики глаголов редко поясняются в грамматиках и словарях — как переводных [Баранов 1986], так и толковых [Аль-Мас'ади 1984; Lane 1893].

Работа проводилась на материале арабского литературного языка. Современные диалекты арабского языка и язык Корана привлекались достаточно редко и только для подтверждения данных литературного языка. При работе с нашими информан-

тами¹ мы опирались в первую очередь на анкету Е. В. Рахилиной и Т. А. Майсака; использовались также примеры из текстов (арабская литература, пресса и Интернет) и данные словарей. В частности, именно из словарей (в меньшей степени — от информантов) была получена информация о дериватах от глаголов плавания.

Для более точного описания поля перемещения и нахождения в воде в арабском языке полезно, как кажется, обращать внимание на дериваты от глагольных корней. В связи с этим остановимся на некоторых характерных особенностях арабского словообразования.

В арабском языке для большинства пар «имя — глагол» исходной единицей естественно считать глагол. Для глагольных лексем характерна более развитая полисемия, распространено образование производных коррелятов (разные способы образования называются породами) с семантикой, по большей части сводящейся к залоговым или актантно-деривативным (пассив, декаузатив, реципрок, ассоциатив, разные типы каузативных значений) или видовым значениям (инхоатив, конатив и др.). От всех пород по регулярным правилам образуются отглагольные имена со значением действия (So) — масдары. Затем может происходить семантическая деривация «So (V) — одно действие вида V» ('летать' — 'летание' — 'полет').

Поскольку в арабском языке, как писали многие исследователи, начиная с Б. М. Гранде [Гранде 1963 (2001)], в большинстве случаев плохо различаются адъективы и субстантивы, для арабских причастий, как страдательных, так и действительных, характерно превращение в существительные. Этот тип преобразования очень важен для нашей работы: исследуя причастия, которые также обозначают 'предмет, для которого характерно действие V', мы можем установить, какие типы субъектов концептуализируются как прототипические для действия, обозначаемого той или иной лексемой. Как мы увидим, тесты на сочетаемость субъекта с глаголом и на субстантивацию причастий могут давать разные, дополняющие друг друга результаты.

Помимо масдаров и причастий, существуют типы отглагольных имен, образующиеся менее продуктивно, не от всех глаголов. Для нас будет наиболее существенно имя со значением 'X, часто / хорошо делающий V' (например, 'шутить' — 'шутник', 'ваять' — 'скульптор'), но будут приниматься во внимание и менее распространенные модели.

1. Глагол активного плавания *sabaħa*

Примерное толкование: 'X двигается по воде, совершая движения конечностями, причем направление движения и его способ выбраны самим X-ом'.

1.1. *Sabaħa* как глагол активного плавания

Глагол *sabaħa* обычно применяется для описания «одушевленного», активного плавания, когда живое существо совершает сознательное движение, при этом чаще всего имеются в виду движения конечностями. Прототипическим является контекст направленного движения:

¹ Пользуясь случаем, мы хотели бы поблагодарить А. Ханнан и М. Аль-Матни, без помощи которых эта статья не могла быть написана. В тексте статьи информация, полученная от А. Ханнан, помечается «ИНФ1», а от М. Аль-Матни — «ИНФ2».

- (1) *ša:had-na: Tifl-an ya-sbaḥ-u bi-an-nahr-i.*
 видеть-1PL ребенок-ACC 3SG-плыть-SG по-DEF-река-GEN
 'Мы увидели, что по реке плывет мальчик'. [ИНФ1, 2]
- (2) *wa ba'da yawmin wa:ḥidin min ar-ra:ḥati wa at-tarakkubi*
 и после дня одного из DEF-покоя и DEF-ожидания
sabaḥ-a ila: as-safi:nati.
 плыть-3SG к DEF-кораблю
 'И после дня отдыха и ожидания он поплыл к кораблю'. [Д. Дефо, Робинзон Крузо]

Данная лексема может применяться как для описания плавания людей, так и для перемещения в воде животных, например:

- (3) *al-kalb-u / al-ḥisa:n ya-sbaḥ-u bi sur'at-in naḥwa*
 DEF-собака-NOM / DEF-лошадь-NOM 3М-плыть-SG с быстрота-GEN к
ad-difat-i.
 DEF-берег-GEN
 'Собака / лошадь быстро плывет к берегу'. [ИНФ1, 2]

Для большинства животных употребление других глаголов невозможно, если речь идет об активном плавании. Исключение составляют птицы и человек (см. пример (33), где с субъектом-уткой может также использоваться глагол 'a:ma).

Несмотря на то, что прототипическим для *sabaḥa* является контекст направленного движения, этот глагол может употребляться для обозначения движения без постоянного направления (как русское *плавать*), причем как в итеративных контекстах, например:

- (4) *ka:n-a ya-sbaḥ-u kull-a yawm-in thala:thina marrat-an*
 быть-3SG 3М-плыть-SG каждый-ACC день-GEN тридцать.ACC раз-ACC
min aD-Difat-i ila: aD-Difat-i.
 от DEF-берег-GEN к DEF-берег-GEN
 '(Пловец тренировался, и поэтому) он плавал каждый день тридцать раз от одного берега к другому' [ИНФ1, 2],

так и в контекстах хаотичного движения, когда непрерывно совершаются движения, имеющие разное направление:

- (5) *sabaḥ-a al-awla:d-u qurba aD-Difat-i.*
 плавать-3SG DEF-ребенок:PL-NOM рядом DEF-берег-GEN
 'Дети плавали у берега'. [ИНФ1, 2]

Поскольку, в отличие от русского, в арабском языке не существует видовых различий типа *плыть / плавать*, направленность движения регулярно выражается только в предлогах (например, *naḥwa* 'по направлению к', *ila* 'к'). При этом такие предлоги и словосочетания, как 'ala: 'на', 'ala: waḡḡ-i 'по поверхности', 'ala: saṭṭ-i 'на поверхности', *qurba* 'около', *fi*: 'в' могут использоваться при описании как направленного, так и ненаправленного движения. Пример (5) 'дети плавали у берега' может также быть понят как 'дети плыли близко к берегу (например, чтобы их не унесло сильным течением) в определенном направлении'. Впрочем, неоднозначные контексты часты только у глагола *sabaḥa* — глаголы пассивного плавания в большинстве случаев обозначают скорее ненаправленное движение.

Поскольку однонаправленность для *sabaħa* не обязательна, неудивительно, что он может употребляться в случаях, когда собственно перемещение вообще не релевантно, в значении ‘купаться’:

- (6) *ra'i:su as-si:n-i ... sabaħ-a fi: miya:h-i ĉayna bi:ĉ fi: fyi:tna:ma.*
 президент DEF-Китай-GEN плыть-3SG в воды-GEN Чайна Бич в Вьетнам
 ‘Вчера президент Китая поплавал (искупался) в водах Чайна-Бич во Вьетнаме’. [Газета «Аль-Байян», ОАЭ]

Sabaħa передает и значение ‘уметь плавать’, описывая также не актуальное перемещение, а скорее свойство субъекта:

- (7) *Hal ta-'rif-uas-siba:ħat-a? Na'am, a-sbaħ-u 'ala: Zahr-i.*
 Q 2М-знать-SG DEF-плавание-ACC да 1SG-плыть-SG на спина-1SG
 ‘Ты умеешь плавать? Да, я плаваю на спине’. [ИНФ1, 2]

Все рассмотренные до сих пор примеры относились к горизонтальному плаванию живых существ на поверхности воды. В действительности, однако, лексема *sabaħa* возможна и при описании направленного плавания под водой, ср. (8):

- (8) *ya-sbaħ-u as-sabba:ħ-u taħta al-ma:'-i.*
 3М-плыть-SG DEF-пловец-NOM под DEF-вода-GEN
 ‘Пловец плывет под водой’. [ИНФ1]

1.2. Ограничения на употребления *sabaħa*

Случай, когда *sabaħa* неприменим для живых существ — неконтролируемое плавание, в том числе — плавание с произвольно выбранной конечной точкой:

- (9a) **ya-sbaħ-u as-samak-u muba:šaratan ila: aš-šabakat-i.*
 3М-плыть-SG DEF-рыба-NOM прямо к DEF-сеть-GEN
 ‘(Если правильно угадать направление течения, то) рыба плывет прямо в сеть’. [ИНФ1, 2]

хотя возможно:

- (9b) *sarb-u as-samak-i ya-sbaħ-u ila: maka:n-i wad'-i*
 косяк-NOM DEF-рыба-GEN 3М-плыть-SG к место-GEN откладывание-GEN
al-buyu:d-i.
 DEF-яйцо-PL-GEN
 ‘Косяк рыб идет метать икру’. [ИНФ1, 2]

Ясно, что способ движения рыбы в двух этих случаях идентичен. И тем не менее в первом примере *sabaħa* невозможен — потому, что активное движение с заданной извне целью концептуализуется как не полностью активное, а в (9a) цель, конечно, задана извне, а не выбрана движущимся существом.

Другим трудным случаем является контекст движения одушевленного субъекта под влиянием внешних сил (например, по волнам во время шторма) без потери активности (хотя внешние силы нейтрализуют движения человека). Глагол *sabaħa* здесь явно не подходит, поскольку субъект движется в направлении, задаваемом си-

лами природы, а не выбирает направление движения сам; поэтому пример (10) был признан неприемлемым:

- (10) **taḥattama-t al-ba:khirat-u wa sabah-tu Tawi:lan qabla an*
 разбиваться-3SG.F DEF-пароход-NOM и плыть-1SG долго до того чтобы
ara: aš-ša:Ti'-a.
 вижу.1SG DEF-берег-ACC
 'Мой корабль разбился, и я долго плавал (плыл), пока не увидел берег'.
 [ИНФ1]

При этом, хотя плавание в этом контексте еще более пассивно, чем в контексте цели, задаваемой извне ('рыба плывет прямо в сеть'), глагол пассивного плавания '*a:ma* для него тоже не вполне подходит, так как он употребляется обычно при неодушевленных субъектах, поэтому в такого рода случаях используются конструкции без глаголов плавания, которые рассматриваются ниже в разделе 6.

Довольно естественно, что *sabaḥa* не может употребляться и применительно к движению человека на корабле (например, 'Мой брат приплывет сюда на лодке'): как мы уже говорили, для *sabaḥa* важно не только наличие воли субъекта, но и определенные движения, которые тот совершает для того, чтобы плыть, а при плавании на корабле в буквальном смысле в контакте с водой находится корабль, а не человек.

Между тем возможно, что в некоторых случаях *sabaḥa* может использоваться для обозначения не только движения одушевленных субъектов, но и пассивного нахождения на поверхности воды даже и неодушевленного предмета, — но только такого, который не виден говорящему ('X движется в воде так, что никакая / большая часть X не видна над водой и говорящий думает, что X находится глубоко'). Так, для перевода следующего примера информантом был выбран вариант '*a:ma*, но были колебания между ним и *sabaḥa*:

- (11a) *qiT'at-u thalġ-in kabi:r-un ta-'u:m-u / ta-sbah-u taḥta al-ma'-i.*
 кусок-NOM лед-GEN большой-NOM 3Ф-плавать-SG 3Ф-плыть-SG под DEF-вода-GEN
 'Под водой плавает большой кусок льда'. [ИНФ1]

В то же время *sabaḥa* невозможен для выражения «поверхностного» плавания, и здесь колебаний у информантов не возникает:

- (11b) **ġali:d-un ya-sbah-u 'ala: saṬhi al-buḥayrati.*
 лед-NOM 3М-плыть-SG на поверхности DEF-озеро
 'По поверхности озера плавает лед'. [ИНФ1]

По-видимому, пример (11a) приемлем, а (11b) — нет, потому, что в (11a) предмет погружен в воду, а не находится полностью на поверхности, а глагол *sabaḥa* и в остальных своих употреблениях связан именно с описанием перемещения погруженного в воду тела (все одушевленные существа при плавании в достаточной степени погружены в воду)². Тем самым связь контекстов активного плавания и плава-

² Отметим также, что, хотя, как мы увидим, зона плавания в ограниченных емкостях в арабском языке не охвачена глаголами плавания (см. также раздел 6.6), в примерах типа 'в

ния на глубине объясняется тем, что при активном плавании субъект осознается как находящийся глубже в воде, чем при пассивном (он больше взаимодействует с водой, а значит, как бы становится ее частью).

Можно было бы предположить, что ранее глагол *sabaħa* чаще обслуживал именно зону плавания на глубине. Такой же вывод можно сделать исходя из значений дериватов от *sabaħa* и его метафорических употреблений (см. ниже). С другой стороны, словарь [Lane 1893] не подтверждает этот вывод.

Попутно заметим, что, судя по данным словаря [Lane 1893], обычно не используемые современные примеры, раньше различия между глаголами были менее существенны. Во всяком случае, в словаре не говорится о противопоставленности этих глаголов по активности движения, хотя семантика глаголов описывается очень подробно.

1.3. Производные глагола *sabaħa*

От глагола *sabaħa*, как и следовало ожидать, образуются производные, связанные с зоной активного плавания, например: *sabba:hun* 'пловец', *sabba:hatun* 'пловчиха', *siba:hatun*, *sabhun* 'плавание'.

В то же время среди дериватов есть лексемы другого рода, не относящиеся к этой семантической зоне: *sa:bihatun* (действительное причастие женского рода) 'планер', *sa:bihahatun* (действительное причастие женского рода, множественное число) 'корабли'; 'светила'; 'ангелы'; в Коране: 'быстро мчащиеся лошади', *sabba:hatun* 'пловчиха', *sabha:tun* 'полет мысли', ср. также *masa:bihu al-ma'i wa al-hawa'i* 'морские и воздушные корабли' (*masa:bihu* 'корабли, плавательные средства').

Эти дериваты можно разделить на «плавательные» и «неплавательные». К первым относятся корабли и — с метафорической сменой среды движения — планер. Как будет показано, зона направленного движения плавательных средств и вообще неодушевленных субъектов является «проблемной» для арабского языка: ни один глагол плавания, как правило, в ней не употребляется, однако, как видно, имена от корня *sabaħa* могут обозначать плавательные транспортные средства. К «неплавательным» относятся 'полет мысли', 'быстро мчащиеся лошади', 'светила' и 'ангелы'.

Обе группы слов интересны потому, что они обнаруживают, что дериваты глагола *sabaħa* по своей семантике занимают несколько более широкую зону, чем сам глагол в его основном значении: для них не обязательно в буквальном смысле активное движение — скорее важно, что движение является направленным и не задается полностью внешними силами. Необычную семантику производных нельзя отнести на счет простого расширения класса субъектов при являющемся сейчас главным активном значении глагола: движение светил и кораблей, как кажется, непохоже на движение живых существ в воде, ср. невозможность применения глагола *sabaħa* к движению кораблей. Впрочем, светила в языковой картине мира явно движутся автономно, а не под влиянием внешних сил.

Проблему значения производных от глагола *sabaħa* можно решить, только опираясь на диахронические данные. Так, известно, что в Коране и классической арабской поэзии глагол *sabaħa* не использовался в «плавательном» значении. Напротив, основным значением лексе-

супе плавает кусок морковки' в качестве переводных эквивалентов информантами предлагались не только глаголы пассивного плавания, но и *sabaħa* — видимо, именно на том основании, что в такой ситуации предмет не находится на поверхности супа (см. раздел 5.2 о конкуренции глаголов в контексте пассивного плавания и нахождения в воде).

мы было 'лететь', 'мчаться'. Обращают на себя внимание два момента: во-первых, часто поэтические и коранические контексты предполагали быстрое движение (тогда как обычно в языках мира плавание осознается как движение медленное, затрудненное). Кроме того, исходно данный глагол не предполагал движения в воде.

Таким образом, «неплавательные» значения имен от глагола *sabaħa* — не результат метафорического переноса, а напротив, остатки прежнего значения.

Заметим, что даже современные реалии отражают связь *sabaħa* с движением в неводной среде (ср. 'планер') — чтобы объяснить появление таких лексем, надо предположить, что и сегодня в семантике глагола сохранились реликтовые элементы от широкого значения 'быстрое передвижение' (в т. ч. внутри воздушной среды).

2. Глагол всплытия и плавания на поверхности *Tafa*:

Примерное толкование: 'X находится в воде (на поверхности или в толще воды), не двигаясь или совершая беспорядочные ненаправленные движения, вызванные колебаниями самой воды' или 'X поднимается на поверхность воды, становясь видным говорящему'.

Глагол *Tafa*: применяется прежде всего для обозначения нахождения на поверхности или в толще воды без движения:

(12) *nuqat'-u an-naft-i ta-Tf-u: 'ala: saTħ-i al-ma'-i.*
 пятно-NOM DEF-нефть-GEN 3F-плавать-SG на поверхность-GEN DEF-вода-GEN
 'Пятно нефти плавает на поверхности воды'. [ИНФ1, 2]

(13) *ya-Tf-u: ar-rağul-u.*
 3М-плыть-SG DEF-человек-NOM
 'Человек плавает (труп)'. [ИНФ1, 2]

(14) *ta-Tf-u: al-a'sa:b-u taħta saTħ-i al-ma:'-i.*
 3F-плыть-SG DEF-трава.PL-NOM под поверхность-GEN DEF-вода-GEN
 'Под водой плавают водоросли' ('находятся, не двигаясь / их движение несущественно'). [ИНФ1]

Естественно, что именно *Tafa*: используется для выражения смысла 'быть способным не тонуть (держаться на поверхности воды)':

(15) *al-ma'a:din-u ta-ghriq-u wa al-khašab-u ta-Tf-u.*
 DEF-металл.PL-NOM 3F-тонуть-SG и DEF-дерево-NOM 3F-плавать-SG
 'Металл тонет, а дерево плавает'. [ИНФ1, 2]

Значения 'быть способным не тонуть' и 'находиться на поверхности воды' распределены по формам глагола *Tafa*: — форма прогрессива требует скорее прочтения 'находиться на поверхности воды':

(16) *al-ğuththat-u Ta:fiy-at-un fawqa al-ma'i.*
 DEF-труп-NOM плывущий-F-NOM над DEF-вода-GEN
 'На поверхности воды плавает труп' (сейчас, и говорящий это видит). [ИНФ1]

Напротив, форма общего настоящего времени часто тяготеет к интерпретации 'не тонуть в силу своих физических свойств':

- (17) *al-ġuththat-u ta-Tf-u: fawqa al-ma'i.*
 DEF-труп-NOM 3F-плыть-SG над DEF-вода-GEN
 'Труп плавает на поверхности воды' (если человек умер, то его труп всегда плавает на поверхности воды). [ИНФ1]

В отличие от остальных арабских глаголов плавания, *Tafa:* имеет не только значение 'плавать', но и другой характерный круг употреблений, связанный с идеей всплытия, ср.:

- (18) *ta-Tf-u: al-ghawwa:Sat-u.*
 3F-плыть-SG DEF-подводная лодка-NOM
 'Подводная лодка всплывает'. [ИНФ2]
- (19) *as-samak-u al-mayyit-u sur'a:na ma ya-Tf-u fawqa saTḥ-i*
 DEF-рыба-NOM DEF-мертвый-NOM быстро 3М-плыть-SG над поверхность
al-ma'-i.
 DEF-вода-GEN
 'Мертвая рыба быстро всплывает на поверхность'. [ИНФ1]
- (20) *ramay-tu qiT'at-a šaġar-in bi al-ma'-i wa aSbah-at*
 бросать-1SG кусок-ACC дерево-GEN в DEF-вода-GEN и начать-3SG.F
ta-Tf-u: 'ala: al-ma'-i.
 3F-плавать-SG на DEF-вода-GEN
 'Я бросил в воду деревяшку, а она всплыла (букв. «стала плавать на воде»)'.
 [ИНФ1, 2]

Глагол *Tafa:* также может выражать значение 'начать покоем на поверхности воды' ('лечь на воду'). Это — единственное значение, в котором данная лексема сочетается с обозначениями живых существ:

- (21) *istalka: 'ala: Zahrihi fi: al-bahri almayyiti wa Tafa:*
 лечь.3М на спину в DEF-море мертвом и плавать.3SG.M.PAST
fawqa al-ma':-i.
 над DEF-вода-GEN
 'Он лег на спину в Мертвом море и стал лежать на воде'. [ИНФ1]

Тот факт, что глагол нахождения на воде может также обозначать всплытие, не является индивидуальной особенностью этой лексемы: одна и та же форма часто обозначает и процесс, приводящий к началу состояния, и само состояние. Так, арабская форма *na:ma* может значить и 'он заснул', и 'он спал'.

Таким образом, важно, что *Tafa:*, в отличие от остальных глаголов, исходно обозначает скорее вертикальное движение вверх, чем горизонтальное, т. е. всплытие и его результат (плавание на поверхности)³. *Sabaḥa*, как было сказано, может исполь-

³ Кроме того, глагол *Tafa:* иногда применяется для описания пассивного плавания по поверхности воды, в том числе направленного. В таком значении *Tafa:* конкурирует с *'a:ma* (см. ниже).

зоваться для описания как горизонтального, так и вертикального плавания (вниз), а глаголы *'a:ma* и *'abħara* — только для горизонтального перемещения.

Глагол *Tafa:* имеет гораздо менее богатое словообразовательное гнездо, чем *sabaħa*. Единственное производное имя со значением субъекта плавания обозначает предметы, важным свойством которых является (в полном соответствии с семантикой исходного глагола) способность удерживаться на воде: *Ta:fiyatun* («плавающая», действительное причастие женского рода) 'льдина', 'ледяная гора', 'айсберг'; 'бакен'.

3. Глагол пассивного плавания *'a:ma*

Примерное толкование: 'X передвигается, не двигая конечностями, под действием внешних сил или колебаний волн (или покоится в толще воды)'.

3.1. Основное значение глагола *'a:ma*

Лексема *'a:ma* применяется прежде всего для обозначения пассивного движения по воде. При данном глаголе чаще всего указывается только водоем, по которому движется предмет, но не конечная точка движения:

- (22) *ra'ay-na ġaz'-a aš-šağarat-i 'a:'imatan fi: an-nahr-i.*
 видеть-1PL кусок-ACC DEF-дерево-GEN плыть в DEF-река-GEN
 'Мы увидели, что по реке плывет бревно'. [ИНФ1, 2]

Конечная точка указывается редко (заметим, что один из моих информантов вообще отрицает возможность употребления при *'a:ma* конечной точки):

- (23) *ğabal-un ġali:diy-un kabi:r-un ya-'u:m-u muba:šaratan*
 гора-NOM ледяной-NOM большой-NOM 3М-плыть-SG прямо
naħwa ba:khirat-i-na:.
 к пароход-GEN-1PL
 'Большой айсберг плывет прямо к нашему пароходу'. [ИНФ2]

В контексте движения к указанной конечной точке *'a:ma* конкурирует с *Tafa:* (см. раздел 6.4). Помимо конструкции с глаголом плавания, для передачи семантики движения к определенной конечной точке может использоваться конструкция «глагол направления (например, *iqtaraba* 'приближаться') + *'ama*», причем один из этих глаголов принимает форму деепричастия, а другой стоит в финитной форме; здесь возможны оба варианта:

- (24) *ğabal-un ġail:diy-un ya-qtarib-u 'a:'imatan min⁴ ba:khiratina:.*
 гора-NOM ледяной-NOM 3М-приближаться-SG плыть от пароход-GEN-1PL
 'Айсберг плывет к нашему кораблю' (букв. «приближается, пlying»). [ИНФ1]

⁴ Глагол *iqtaraba* 'приближаться' управляет дополнением со значением цели с помощью предлога *min* 'от'.

- (25) *al-ğabal-u al-ğali:diy-yu ya-'u:m-u muḵtariban min as-safi:nat-i.*
 DEF-гора-NOM DEF-ледяной-NOM ЗМ-плыть-SG приближаясь от DEF-корабль-GEN
 'Айсберг плывет к кораблю' (букв. «плывет, приближаясь»). [ИНФ1]

И в том, и в другом предложении предложной группой управляет глагол *'iqtaraba*. Судя по примерам и показаниям информантов, контексты употребления двух конструкций не различаются.

В некоторых случаях лексема *'a:ma* также употребляется в самой сложной для арабского языка зоне, а именно при обозначении движения плавательных средств. Если обозначается их направленное движение, то обычно имеется в виду, что корабль движется под влиянием внешних сил — его несут волны или течение:

- (26) *ya-'u:m-u az-zawraq-u ila: aš-ša:ti'-i.*
 ЗМ-плыть-SG DEF-лодка-NOM к DEF-берег-GEN
 'Лодка плывет к берегу (ее несет течением)'. [ИНФ2]

Управляемое движение кораблей описывается *'a:ma* только тогда, когда оно не имеет постоянного направления (хотя и в этом случае чаще используются общие глаголы движения) — такое движение лучше согласуется с пассивной семантикой глагола *'a:ma*:

- (27) *wa 'a:m-at sufun-u-hu fi: miya:h nahri wu:r.*
 и плыть-3.SG.F корабли-NOM-3SG в водах реки Вур
 'И его корабли плавали в водах реки Вур'. [«История Камеруна»]

По-видимому, пассивная семантика *'a:ma* допускает его употребление только в контексте ненаправленного плавания, которое осознается как менее активное, не имеющее цели.

При том, что *'a:ma*, в отличие от *Tafa:*, тяготеет к употреблению в контекстах движения, он может описывать и нахождение в воде — как правило, не на поверхности. Это достаточно редкий контекст, поскольку, в отличие от предмета, находящегося на поверхности, предмет в глубине воды не виден сверху. Таким образом, *'a:ma* в меньшей степени, чем *Tafa:*, связан с поверхностью воды, есть контексты, где параметр «нахождение на поверхности / в толще воды» определяет выбор между *'a:ma* и *Tafa:* (ср. примеры (35) и (37)).

3.2. Производные глагола *'a:ma*

Как и у *sabaħa*, у глагола *'a:ma* производные также занимают несколько другую семантическую зону, чем сам глагол. Так, если формы общего прошедшего и настоящего времени глагола *'a:ma*, конкурируя с *Tafa:*, делают акцент на движении на воде, то сфера употребления причастия несовершенного вида от глагола *'a:ma* — *'a:'imun* 'плавающий' — несколько отличается от сферы употребления финитной формы, ср., например⁵:

- (28) *al-ğuthhat-u 'a:'im-at-un / *ta-'u:m-u fawqa al-ma'i.*
 DEF-труп-NOM плывущий-F-NOM / ЗФ-плыть-SG над DEF-вода-GEN
 'По воде плавает труп'. [ИНФ1]

⁵ В современном разговорном арабском действительное причастие может употребляться в значении прогрессива: например, *'ana: ða:hibun ila: al-ja:mi'ati* 'я (сейчас) иду в университет'.

Причастие в (28) означает только, что труп держится на поверхности воды — это связано с тем, что нефинитные формы вообще имеют более статальную семантику, нежели финитные. Напротив, финитная форма *'a:ma* в том же примере в таком значении не употребляется — для трупа обычно подчеркивается именно нахождение на поверхности (в результате всплытия), а не колебание вместе с волнами, поэтому *Tafa*: сочетается с такими контекстами гораздо лучше.

Одно из субстантивных производных *'a:ma* обозначает неподвижные предметы, которые предназначены как раз для того, чтобы держаться на воде в определенном месте: *'awwa:matun* 'поплавок', 'буй'; 'понтон'; 'дом на реке, построенный на сваях'⁶.

Значение 'буй' почти совпадает со значением деривата от *Tafa*: — *Ta:fiyatun* 'бакен'. Однако в остальном производные двух глаголов расходятся: если образованное от *Tafa*: имя, помимо бакена, обозначает также разные виды плавающего льда — 'льдина', 'айсберг', 'плавучий лед', — то производные от *'a:ma* — это имена различных артефактов. Возможно, основное значение *Tafa*: 'иметь свойство не тонуть' лучше применимо к природным объектам и веществам, чем к артефактам.

Наконец, не слишком употребительное существительное *'awwa:mun* 'умеющий плавать', как выясняется из пословицы, может применяться к птицам:

- (29) *farakh-u* *al-baTT-i* *'awwa:m-un*.
 цыпленок-NOM DEF-утка-GEN пловец-NOM
 'Утята хорошо умеют плавать' (т. е. 'не учи ученого'). [Баранов 1986]

Судя по опросу информантов, птицы скорее находятся в зоне глагола *sabaħa*, хотя допускается употребление *'a:ma*. Однако диахронически, видимо, они находились в зоне употребления *'a:ma*, что и отражает поговорка⁷.

В целом можно сказать, что *'a:ma* обозначает пассивное движение в воде, хаотическое, но заметное для говорящего — см. также обсуждение значения *'a:ma* в разделе 6.1. Непрототипические контексты употребления *'a:ma* — пассивное направленное плавание и колебания вместе с водой / нахождение на воде.

4. Глагол мореплавания *'abħara*

Примерное толкование: 'плавательное средство X начинает направленно двигаться / направленно двигается по большому водоему с определенной целью, находящейся далеко от исходной точки'.

Глагол *'abħara* буквально означает 'выходить в море', 'отплыть'. Это — отыменная лексема, образованная от корня *b-ħ-r* 'море' (каузативная четвертая порода довольно часто используется для деривации «имя → глагол»), которая употребляется для описания движения и управляемого корабля, и человека на корабле, причем не только в море, но и в других больших водоемах:

⁶ Ср., однако, другое производное — *'a:imatun* 'баржа', — которое обозначает объект, способный двигаться по воде.

⁷ Возможно, данное употребление глагола *'a:ma* также связано с тем, что существительное от глагола *sabaħa* — *sabba:ħ* 'пловец' уже «занято» под обозначение людей (например, профессиональных пловцов).

- (30) *y-ubhir-u az-zawraq-u ila: aš-ša:Ti'-i.*
 3М-плыть.PRS-SG DEF-лодка-NOM к DEF-берег-GEN
 'Лодка плывет к берегу (ей кто-то управляет)'. [ИНФ2]
- (31) *akh-i ma'a 'a:'ilat-i-hi abhar-u: fi az-zawraq-i fi: al-buḥayrat-i.*
 брат-1SG с семья-GEN-3SG плыть-3PL в DEF-лодка-GEN в DEF-озеро-GEN
 'Мой брат со своей семьей плавал по озеру на лодке (они гребли сами)'.
 [ИНФ2]⁸

Во всяком случае, *'abhara* является единственным специализированным глаголом плавания, который употребляется по отношению к кораблям и людям на них, и только к ним. Исторически он отличается от прочих глаголов плавания тем, что фиксирует внимание на конкретном типе водоема (море). Судя по значениям глагола: 1) 'выходить в море, отплывать'; 2) 'направляться к морю сушей' [Баранов 1986], — можно предположить, что этот глагол является прежде всего глаголом «профессиональной деятельности» — мореплавания, обозначая действия, которые совершают моряки.

Кроме того, именно для кораблей важен момент отправления (поскольку начальный и конечный моменты перемещения далеко отстоят друг от друга по времени) — как уже говорилось, для остальных контекстов плавания для выражения инхаотивного значения особых средств не требуется.

5. Конкуренция глаголов плавания

В отношении конкуренции с другими глаголами вступает прежде всего глагол *'a:ma* — именно он может выступать и в тех же (или близких) контекстах, что и *sabaḥa*, и в контекстах, близких к *Tafa:*.

5.1. Конкуренция *'a:ma* и *sabaḥa*

В контекстах, близких к контекстам употребления *sabaḥa*, — при одушевленных субъектах — *'a:ma* передает, как было показано выше, значение неконтролируемого плавания, например:

- (32) *ša:had-na: Tifl-an ya-'u:m-u bi an-nahr-i.*
 видеть-1PL ребенок-ACC 3SG-плыть-SG по DEF-река-GEN
 'Мы увидели, что по реке плывет мальчик' (плывет, потому что его несет река, мертвый, без сознания). [ИНФ1, 2]

⁸ При этом один из информантов признал такие употребления неприемлемыми, считая, что *'abhara* употребляется только в значениях 'выходить в море', 'отплывать', т. е. может обозначать только начало ситуации движения, что неверно для примера (31), и применяется для субъектов-кораблей, а не для людей на кораблях. (Возможно также, что этот информант считает данный глагол применимым только к перемещению в море, но не в других водоемах.) Словари (например, [Lane 1893]) не дают однозначного ответа на этот вопрос, выделяя оба значения.

Такое же употребление *'a:ma* возможно и когда речь идет о животных, мертвых или находящихся в бессознательном состоянии. Однако при субъекте-человеке иногда возможно еще значение 'плавание без приложения усилий' (например, если человек плывет на спине, потому что его несет течением). В случае с животными такое обычно неприемлемо.

Помимо этого, среди живых существ выделяются птицы, для которых глагол *'a:ma* приемлем наряду с *sabaħa*, даже если речь идет об активном движении в воде. Птицы плавают несколько иначе, нежели остальные животные: в частности, они не совершают никаких специальных движений туловищем, в отличие от зверей, людей и рыб, а движение их конечностей не видно говорящему:

- (33) *ta-'u:m-u / ta-sbaħ-u* *baTT-a:t-un* *sayi:r-at-un* *khalfa* *'umm-i-yim*.
 3F-плыть-SG / 3F-плыть-SG утка-PL-NOM маленький-F-NOM за мать-GEN-3PL
 'Утята плывут за уткой' [ИНФ1, 2] (ср. также (30)).

5.2. Конкуренция *'a:ma* и *Tafa:*

Глаголы *'a:ma* и *Tafa:* конкурируют в контексте **нахождения на воде / колебания вместе с водой**. Такие контексты составляют континуум между полной неподвижностью ('в супе плавает морковка') и постоянным ненаправленным передвижением ('в озере плавают льдины').

Именно эта часть зоны плавания в наибольшей степени зависит от свойств субъекта (в частности, от его веса) и водоема. Надо сказать, что в целом в системе языка *Tafa:* и *'a:ma* скорее распределены по способу **передвижения**, а не по физическим свойствам самого предмета — например, *Tafa:* обозначает всплытие, а *'a:ma* нет, следовательно, если бревно, например, всплывает, то оно сочетается с глаголом *Tafa:*, а если плывет по течению — с глаголом *'a:ma*. Но в контекстах конкуренции проследить различия по способу движения сложно. Скорее роль здесь играют ингерентные свойства **предметов**: например, лед всегда больше погружен в воду, чем шляпа, а пробка всегда в большей степени движется вместе с волнами, чем бутылка.

Немаркированным для нахождения на воде все же является *Tafa:*, всегда возможный в данном контексте, хотя в отдельных примерах лучшим вариантом может быть *'a:ma*. Таким образом, примеры различаются только по степени приемлемости *'a:ma*. Как кажется, для оценки приемлемости *'a:ma* в таких случаях важны значения двух параметров: степень погруженности предмета в воду (большая) и наличие / отсутствие движения (субъект движется).

Например, оба глагола возможны в следующем предложении:

- (34) *ghariq-at* *as-safi:nat-u* *huna: wa* *al'an* *ta-'u:m-u / ta-Tf-u:*
 тонуть-3SG.F DEF-корабль-NOM здесь и сейчас 3F-плыть-SG / 3F-плавать-SG
qita'-u *al-khašab-i*.
 кусок:PL-NOM DEF-дерево-GEN
 'Здесь затонул корабль, и теперь плавают щепки'. [ИНФ1, 2]

Если мы употребляем *'a:ma*, это означает, что акцент — на наличии некоторого движения (мы видим, что щепки двигаются), если *Tafa:* — на нахождении на по-

верхности. Но *'a:ma* уже плохо употребить при описании нахождения нефти на воде — она относительно неподвижна:

- (35) *'arafa-t ħaDa:rat-u-na al-qadi:m-at-u an-naft-a minkhila:lin ma*
 знать-3F культура-NOM-1PL DEF-древний-F-NOM DEF-нефть-ACC посредством что
Tafa: *min-hu 'ala: saTh-i al-ma:'-i.*
 плавать.PAST.3SG.M из-3SG.M на поверхность-GEN DEF-вода-GEN
 'Наша древняя культура знала нефть, потому что какое-то ее количество
 плавало на поверхности воды'. [Интернет]

Так, степень погружения в воду играет роль в выборе глагола при описании пары ситуаций 'бревно плавает' (*'a:ma, Tafa:*) и 'шляпа плавает' (*Tafa:*). Бревно может быть погружено в воду, а шляпа плавает на поверхности, поэтому в следующем примере неприемлемо причастие от глагола *'a:ma*:

- (36) **ra'ay-tu qubba'at-an 'a:'imat-an fawqa al-ma'-i.*
 видеть-1SG шляпа-ACC плыть:PART.F-ACC над DEF-вода-GEN
 'Я увидел шляпу, плывущую по воде'. [ИНФ1]

Напротив, в том же контексте вполне приемлем глагол *Tafa:*, даже если имеется в виду ненаправленное движение шляпы (как в примере (34), где возможны оба глагола). Контексты с явным указанием на направленное движение предметов, плохо сочетающихся с глаголом *'a:ma*, вообще не допускают употребление глаголов плавания (см. ниже).

В то же время различная сочетаемость слов со значением 'пробка' и 'бутылка', видимо, объясняется иначе: она связана с большей подвижностью пробки:

- (37) *al-falli:nat-u ta-'u:m-u / ta-Tf-u: fi: al-ma:'i*
 DEF-пробка-NOM 3F-плыть.PRS-SG / 3F-плавать.PRS-SG в DEF-вода-GEN
 (*huna: wa huna:ka*).
 здесь и там
 'Пробка плавает по воде (туда-сюда)'. [ИНФ1]

- (38) *az-zuḡa:ḡat-u ta-'u:m-u fawqa al-amwa:ḡ-i.*
 DEF-бутылка-NOM 3F-плыть.PRS-SG над DEF-волны-GEN
 'Бутылка плавает на волнах'. [ИНФ1]

Как видно из примеров, 'пробка' сочетается с *'a:ma*, даже если нет указания на движение, — т. е. когда говорится о движении, вызванном колебаниями воды. Наоборот, 'бутылка' в подобных контекстах с *'a:ma* не сочетается.

Интересно, что по сочетаемости с *'a:ma* в контекстах колебания вместе с водой различаются субъект в единственном и во множественном числе, например, приемлемо:

- (39) *qita'-u / ?git'at-u as-salḡ-i ta-'u:m-u fawqa*
 кусок.PL-NOM / кусок-NOM DEF-лед-GEN 3F-плыть.PRS-SG над
SaTh-i al-ma:'-i.
 поверхность-GEN DEF-вода-GEN
 'На поверхности воды плавают куски / ?кусок льда'. [ИНФ1]

Вероятно, при множественном субъекте движение более заметно, потому что имеется постоянное перемещение одних субъектов относительно других. Напротив, когда субъект один, ситуация мыслится как неподвижное нахождение на поверхности воды. Возможно, в таких случаях нахождение на поверхности чаще составляет ассерцию высказывания: говорящий указывает на то, что видит кусок льда. Кроме того, что касается льда, для ситуации множественного субъекта существует альтернатива 'река замерзла', 'река покрыта льдом' — таким образом, употребление глаголов плавания автоматически влечет за собой указание на наличие движения.

Вне всякого сомнения, важно, что именно — наличие некоторой минимальной подвижности или нахождение на воде — является главным в сообщении. К примеру, слова, обозначающие мертвых животных, как было видно из примеров, почти всегда сочетаются с глаголом *Tafa*: т. к. важна их неподвижность, контрастирующая со свойствами живых существ.

Еще одним контекстом, в которых конкурируют глаголы '*a:ma* и *Tafa*:', является направленное пассивное плавание с указанием конечной точки и без указания внешней силы). Оба глагола достаточно редко выступают в сочетании с обстоятельствами конечной точки, причем один из наших информантов предпочитает в таких контекстах '*a:ma*, а другой — *Tafa*::

- (40) *wa Taf-at bi sur'at-in ila: muntaSaf-i an-nahr-i.*
 и плыть-3SG.F с быстрота-GEN к середина-GEN DEF-река-GEN
 '(Кусочек льда откололся) и быстро поплыл к середине реки'. [ИНФ1]

6. Использование общих глаголов для обозначения плавания

Ряд ситуаций перемещения и нахождения в воде не допускает в арабском языке употребления специализированных глаголов плавания *sabaħa*, '*a:ma*, *Tafa*: и '*abħara*'; в этом случае употребляются более общие глаголы со значением движения и нахождения. В первую очередь к таким контекстам относятся: (1) активно управляемое плавание человека на плавательном средстве (или, при другой концептуализации той же ситуации, плавательного средства, управляемого человеком), (2) активное плавание с «заданной извне», независимо от субъекта движения, целью, (3) активное всплытие, (4) активное плавание на поверхности воды, (5) пассивное движение под действием внешних сил и (6) нахождение в замкнутой емкости с водой.

6.1. Управляемое плавание человека на корабле / корабля с человеком

Вполне понятно, что данная зона обслуживается собственно глаголами плавания хуже, чем плавание без использования транспортных средств. Управляемое движение корабля похоже на активное плавание тем, что происходит не под действием внешних сил и имеет заданную цель, однако задает ее капитан, а не сам субъект плавания — судно⁹; на пассивное плавание похож сам способ движения кораб-

⁹ Кроме того, судно часто имеет удаленную от начальной точки цель, что нехарактерно для остальных объектов, движущихся в воде и обслуживаемых глаголами плавания.

лей — они не совершают зрительно воспринимаемых движений, свидетельствующих об активности субъекта. Таким образом, для движения кораблей значение параметра «активность / пассивность» не определено, что делает невозможным выбор какого-либо глагола плавания.

Основным глаголом для направленного плавания кораблей является *sa:ra* 'идти, двигаться':

- (41) *ya-si:r-u* / [?]*ya-'u:m-u* *al-qa:rib-u* *fi:* *al-ba'i:d-i*.
 3М-идти-SG / 3М-плыть('a:ma)-SG DEF-лодка-NOM в DEF-даль-GEN
 'Вдалеке плывет лодка' [ИНФ1, 2].

При наличии указания на конечную точку может быть употреблен глагол *tawaġġaya* 'направляться':

- (42) *ba:khirat-u-na:* *ta-tawaġġah-u* / [?]*ta-'u:m-u* *ila:* *al-mina:'-i*
 пароход-NOM-1PL 3F-направляться-SG / 3F-плыть('a:ma)-SG в DEF-порт-GEN
al-ġanu:biyy-i.
 DEF-южный-GEN
 'Наш корабль идет в южный порт' [ИНФ1, 2].

Для описания перемещения человека на судне употребляются глаголы 'приближаться', 'резать, пересекать', 'гулять' и т. п. При этом при описании приближения возможен, хотя и менее употребителен, глагол пассивного плавания 'a:ma, но не глагол *sabaħa:* видимо, *sabaħa* слишком сильно связан с физическими усилиями живых существ:

- (43) *akh-i* *ya-qtarib-u* / *ya-'u:m-u* / **ya-sbaħ-u* 'ala: *al-qa:rib-i*.
 брат-1SG 3М-приближаться-SG / 3М-плыть-SG / 3М-плыть-SG на DEF-лодка-GEN
 'Мой брат плывет сюда (букв. приближается) на лодке' [ИНФ1, 2].
- (44) 'ala: *hazih-i* *al-ba:khirat-i* *qata'-tu* / **sabaħtu* / **'umtu*
 на эта DEF-пароход-GEN резать-1SG / плыть-1SG / плавать-1SG
al-muħi:T-a.
 DEF-океан-ACC
 'Я на этом корабле переплыл океан'.
- (45) *akh-i* *ma'a* *'a:'ilat-i-hi* *taġawwal-a* 'ala: *al-qa:rib-i* *fi:* *al-buħayrat-i*.
 брат-1SG с семья-GEN-3SG гулять-3SG на DEF-лодка-GEN в DEF-озеро-GEN
 'Мой брат со своей семьей плавал по озеру на лодке' [ИНФ1].

Особняком среди остальных глаголов перемещения в воде стоит глагол *makhara*. Он не является глаголом перемещения в точном смысле этого слова, поскольку не допускает указания на цель и исходную точку движения. Кроме этого, он является переходным.

Вероятно, исторически эта лексема аналогична по семантике русскому *бороздить*: *makhara* сочетается с существительным 'земля' (в значении 'пахать землю'). Впрочем, в современных словарях главным значением считается именно «плавающее» — 'много двигаться по X в разных направлениях на большие расстояния, пересекая весь X', например, *makhara al-muħi:ta* 'бороздить океан'. Лексема употребляется только с названиями транспортных средств в роли субъекта.

6.2. Активное плавание с «заданной извне» целью

Плаванием с заданной извне целью мы называем движение, которое обозначают примеры типа (46): движение активно, но его цель, обозначенная в предложении, навязывается субъекту движения, а не выбирается им самим. Как уже говорилось в 1.2 (см. пример (9а)), глагол активного плавания *sabaħa* в подобных контекстах неприемлем — употребляется глагол *tawaġġaya* ‘направляться’, ср.:

- (46) *ya-tawaġġay-u as-samak-u tuba:šaratan ila: aš-šabakat-i.*
 3М-плыть-SG DEF-рыба-NOM прямо в DEF-сеть-GEN
 ‘Рыба плывет прямо в сеть’. [ИНФ1, 2]

при допустимом:

- (47) *sarb-u as-samak-i ya-sbaħ-u ila: maka:n-i waD'-i*
 косяк-NOM DEF-рыба-GEN 3М-плыть-SG в место-GEN откладывание-GEN
al-buyu:D-i.
 DEF-яйцо:PL-GEN
 ‘Косяк рыб идет (плывет) метать икру’. [ИНФ1, 2]

6.3. Активное всплытие

Зона активного всплытия иногда обслуживается глаголом *Tafa*: (например, если субъект — подводная лодка или человек). Однако некоторые информанты считают неправильным употребление глагола *Tafa*: по отношению к лодке или человеку и требуют *zaġara* ‘появляться’:

- (48) *ta-Zhar-u al-ghawwa:Sat-u 'ala: SaThi al-ma:'i.*
 3F-появляться-SG DEF-подлодка-NOM на поверхность DEF-воды
 ‘Подводная лодка всплывает’. [ИНФ1]

а *Tafa*: признают только для пассивного всплытия (например, мертвой рыбы).

Особого глагола активного всплытия в арабском языке не существует.

6.4. Направленное пассивное плавание строго на поверхности

Как мы видели, глагол *'a:ma* может обозначать направленное движение предметов, погруженных в воду (ср. (23) со значением ‘айсберг плывет прямо к кораблю’). Однако по отношению к направленному движению предметов, которые не погружены в воду, ни один глагол плавания употребляться не может: глагол *'a:ma* для них недопустим, поскольку предметы типа шляпы слишком слабо «крепятся» к воде, соприкасаются с ней только своими краями, а глагол *Tafa*:, по мнению одного из информантов, не может обозначать направленного движения. Поэтому предметы, расположенные на поверхности воды, в таких контекстах сочетаются с «неплавателями» глаголами:

- (49) *ra'ay-tu qubba'at-an marra-t bi ġa:nib-i.*
 видеть-1SG шляпа-ACC проходить-3SG.F в сторона-1SG
 ‘Я увидел шляпу, плывущую мимо меня’. [ИНФ1]

Правда, хотя употребление финитной формы глагола *Tafa*: считается невозможным, может употребляться конструкция с общим глаголом движения и нефинитной формой глагола плавания — винительным падежом действительного причастия:

- (50) *marra-t* *bi ġa:nib-i:* *al-qubba'at-u* *Ta:fiy-at-an*
 проходить.PAST-3SG.F в сторона-1SG DEF-шляпа-NOM плыть.PART-F-ACC
fawqa *al-ma:'i.*
 над DEF-вода-GEN
 'Мимо меня проплыла шляпа'. [ИНФ1]

Причастие от *Tafa*: приемлемо, поскольку оно обозначает способ расположения предмета на поверхности воды, а собственно движение обозначается общим глаголом движения.

6.5. Пассивное движение под действием внешних сил

В контекстах наиболее пассивного плавания — под действием внешней силы — достаточно редко употребляются глаголы плавания. Чаще используется глагол *ħamala* 'нести':

- (51) *at-tayya:r-u* *ya-ħmil-u* *at-Tawf-a.*
 DEF-течение-NOM 3М-нести-SG DEF-плот-ACC
 'Течение несет плот'. [ИНФ1, 2]

Возможность употребления глагола плавания в ситуации типа (51) зависит от ее концептуализации: ту же ситуацию можно обозначить как 'плот плывет по реке', не указывая внешнюю силу, — в этом случае возможен глагол пассивного плавания '*a:ma*.

6.6. Плавание в ограниченной емкости с водой

Примеры типа 'в супе плавает кусок хлеба' вызывали трудности среди наших информантов, которые пытались перевести их буквально, используя глагол плавания. Предлагались три варианта: '*a:ma*, *Tafa*: и *sabaħa*. В действительности, как считают информанты, лучше всего в таких контекстах употребляется глагол *wuġida* 'находиться' или *ka:na* 'быть':

- (52) *t-u:ġad-u* *ġit'at-u* *khubz-in* *fi: al-ħasa'-i.*
 3F-находиться-SG кусок-NOM хлеб-GEN в суп-GEN
 'В супе плавает кусок хлеба'. [ИНФ1, 2]

Приемлемость / неприемлемость глаголов плавания зависит не только от субъекта движения: так, в предложении 'по озеру плавает лед' глагол плавания употребляется, а в контексте 'в стакане с виски плавает лед' — нет. Возможно, в этих предложениях идет речь о разных типах льда (в первом этот лед в большей степени погружен в воду, чем во втором). Однако, учитывая проблематичность глагола плавания в (52), нужно признать, что наиболее существенно именно то, что водное пространство ограничено стенками сосуда. При этом размер емкости менее значим: когда речь идет о небольшом, но не замкнутом пространстве (лужа), употребляются глаголы плавания *Tafa*: и '*a:ma*.

7. Метафорические употребления глаголов плавания

В арабском языке метафорически могут употребляться глаголы *sabaħa* и *Tafa:*. И если в случае с *Tafa:* происходит расширение класса субъектов и смена среды, но способ плавания сохраняется, то с *sabaħa* ситуация гораздо интереснее. В таблице 1 показаны метафорические употребления арабских глаголов плавания.

Таблица 1

Метафорические употребления арабских глаголов плавания

Глагол	Метафорическое употребление	Наиболее вероятный путь семантического сдвига
<i>sabaħa</i>	‘Медленно двигаться в воздушной среде, по небу (звезды, облака)’	Движение в воде (в т. ч. в толще воды) → движение в воздухе
<i>sabaħa</i>	‘Хорошо знать что.-л. (науку, проблему); углубляться в ч.-л.’	Способность не тонуть и двигаться (одуш.) → способность правильно ориентироваться в ч.-л. (ср. русск. <i>он в этом как рыба в воде</i>)
<i>sabaħa</i>	‘Погружаться в какое-л. переживание, в мысли (мечты, других не найдено)’; ‘бродить, витать (фантазия, мечты)’	Плавание (в толще воды) → психологическое «плавание», непостоянность и размытость
<i>sabaħa</i>	‘Мерцать, переливаться (далекие огни)’	Плавание → движение без постоянного направления, нечеткость
<i>Tafa:</i>	‘Всплывать на поверхность (факты, нежелательные явления)’; ‘Появляться (интерес, внимание)’	Всплытие на поверхность (так, что говорящий видит) → доступность восприятию людей.

7.1. Метафорические употребления глагола *sabaħa*

Прежде всего привлекает внимание тот факт, что лексема *sabaħa*, имеющая довольно узкое основное «плавательное» значение, очень широко представлена в метафорических употреблениях. Правда, как будет показано, не все метафорические употребления можно считать производными от значения активного плавания, некоторые из них, возможно, семантически производны от слабо представленного в прямом употреблении значения плавания в толще воды, либо их наличие можно объяснять тем, что *sabaħa* исторически являлся немаркированным глаголом перемещения в воде¹⁰ (см. раздел 1.3 выше).

7.1.1. ‘Передвигаться по небу’

Примерное толкование: ‘Х движется по небу с небольшой скоростью в постоянном направлении и без управления’.

¹⁰ Возможно, изначально глагол *sabaħa* был даже не глаголом плавания, а недифференцированной лексемой (быстрого) перемещения.

В данном случае изменяются только субъект и среда движения. И звезды, и облака движутся, так сказать, целенаправленно (в пользу этого говорят расхождения информантов в оценке сочетания с 'облаками', которые, в отличие от звезд, движутся под воздействием внешней силы):

(53) *sabaḥ-at* *an-nuḡu:m*.
 плыть.PAST-3SG.F DEF-звезда.PL
 'Звезды плыли (по небу)'. [ИНФ1, 2]

(54) *sabaḥ-at* *an-ghuyu:m*.
 плыть.PAST-3SG.F DEF-облако.PL
 'Облака плыли / плавали по небу'. [ИНФ1]

7.1.2. 'Хорошо знать тему, предмет'

Примерное толкование: 'X знает много по теме Y'.

Семантический класс субъекта остается таким же, как и при исходном, «плавательном» значении (это одушевленные существа). При этом данное употребление ближе всего к значению 'уметь плавать': как ситуация 'разбираться', так и ситуация 'уметь плавать' являются хабитуальными и не относятся к конкретному моменту времени.

(55) *īḍa: sabaḥ-a* *'aḥad-un* *fi: al-mas'alat-i*.
 если плавать-3SG один-NOM в DEF-проблема-GEN
 'Если кто-то разбирается в этой проблеме...' [Интернет]

7.1.3. 'Погружаться (в мечты)'

Примерное толкование: 'Y занимает внимание X-а в очень большой степени, больше ничто не занимает X'.

По сравнению с исходным значением, теряется компонент воли: субъект погружается в мечты помимо своей воли (сама одушевленность субъекта при этом сохраняется).

(56) *ya-sbaḥ-u* *fi al-aḥla:m-i*.
 3М-плыть-SG в DEF-мечты-GEN
 'Он погружается в мечты', 'он мечтательный человек'. [ИНФ1]

Можно заметить, что подобное употребление есть также у глагола погружения под воду *ghariqa* 'тонуть': например, *ghariqa fi: al-'amali* 'он погрузился в работу'. Нетрудно догадаться, что между употреблениями этих глаголов есть различие: поскольку оба глагола в данном употреблении сохраняют некоторые основные свойства движения, глагол плавания обозначает изменения психологического состояния человека, «подвижное» состояние вне реального мира, также к этому семантическому компоненту присоединяется и «размытость», «нечеткость» мыслей, которые скорее движутся, чем останавливаются на чем-либо конкретном. Напротив, глагол погружения обозначает концентрацию на конкретном явлении реального мира, фиксируя внимание на невозможности возвращения к другим занятиям, кроме работы.

7.1.4. Мерцание, размытость, нечеткость видимых предметов

В применении к неподвижным предметам *sabaħa* обозначает, что эти предметы видятся наблюдателю как нечеткие, размытые. Естественным образом нечеткость может интерпретироваться как наличие беспорядочных разнонаправленных движений. В примерах типа (57) сложно определить, имеется на самом деле движение или оптический эффект движения создается из-за плохой видимости: *sabaħa* фиксирует прежде всего отклонение от нормальной, четкой видимости.

- (57) *yamuddu basra-hu naħwa al-aDwa'-i al-mutara:qisat-i*
 протягивать.PRS-SG взгляд-3SG к DEF-огни-GEN DEF-танцующие-GEN
ta-sbaħ-u fawqa... at-tala:li al-ağriyyati.
 3F-плыть-SG над холмами кирпичными
 'Он устремляет взгляд к танцующим огням, которые плавают над... кирпичными холмами'. [Ибрагим Аль-Насир, Шейх города]

В примере (58) мы, возможно, имеем дело с метонимическим переносом от употребления типа (57): 'плавать (об огнях)' — 'быть окруженным плавающими огнями':

- (58) *yanZuru... ila al-madi:nat-i as-sa:biħ-at-i bi al-aDwa'-i*
 он смотрит в DEF-город-GEN DEF-плавающий-F-GEN в DEF-огни-GEN
ar-ra:qiSat-i.
 DEF-танцующие-GEN
 'Он смотрит на город, плавающий в танцующих огнях'. [Ибрагим Аль-Насир, Шейх города]

В данном случае меняется не только среда перемещения. *Sabaħa* уже обозначает неодушевленные предметы, движущиеся без постоянного направления, что не является прототипической ситуацией для активного плавания. Скорее по семантике к подобным употреблениям ближе глагол '*a:ma*.

7.2. Метафоры глагола *Tafa:* — 'появление, приобретение известности'

Метафорические употребления глагола *Tafa:* связаны со всплытием предмета на поверхность, которое переосмысливается как появление в поле зрения и, шире, в поле восприятия людей:

- (59) *wa haza al-marad-u allazi: ta-'rif-u-hu al-bašariyyat-u*
 и этот DEF-болезнь-NOM который 3F-знать-SG DEF-человечество-NOM
Tafa: *'ala astuħi fi: al-'uqud-i al-akhi:ra-t-i.*
 плавать.PAST.3SG на поверхности в DEF-десятилетие.PL-GEN DEF-последние-F-GEN
 'А это — болезнь, известная человечеству... она плавала на поверхности (т. е. была на виду, проявлялась) на протяжении последних десятилетий'. [Газета «Аль-Загаймир»]
- (60) ***Tafa:*** *ala: as-saTh-i 'awwal-u khila:f-in*
 плавать.PAST.3SG на DEF-поверхность-GEN первый-NOM спор-GEN
fi al-ħuku:mat-i al-ğadi:d-at-i.
 в DEF-правительство-GEN DEF-новый-F-GEN
 'Проявился первый спор в новом правительстве'. [Интернет]

- (61) *ba'da an Tafa: marratan 'ukhra ila: as-saTh-i*
 после что плавать.PAST.3SG раз другой к DEF-поверхность-GEN
ihtima:m-un kabi:r-un bi al-a:tha:r-i li az-zuġa:ġa:t-i.
 внимание-NOM большой-NOM в DEF-след.PL-GEN для DEF-бутылка.PL-GEN
 'После того, как проявился большой интерес к остаткам бутылок'. [Газета
 «Аль-Загаймир»]

Интересно, что эти метафорические употребления глагола *Tafa:* производны от значения 'всплывать', а не статального 'плавать на поверхности'. При этом меняется среда движения, но способ движения остается прежним, это — вертикальное пассивное движение (из-за пассивности появляется значение 'X стал известным вопреки желанию тех, кто знал X раньше' — X всплывает сам по себе, в силу своих физических свойств, даже если бы его хотели скрыть).

7.3. Метафоры прочих глаголов

Глагол *makhara* 'бороздить' встречается при описании движения во времени: *makhara 'aba:ba al-quru:ni* 'бороздить толщи веков'. Хорошо известно, что время во многих языковых картинах мира осмысливается как жидкость, вода — см., в частности, [Плунгян 1997]).

Судя по всему, нет метафорических употреблений у глагола *'a:ta*. Словари упоминают метафору со звездами, ту же, что и для глагола *sabaĥa*, но информанты ее не признали.

Таким образом, основные метафорические переносы связаны именно с лексемой *sabaĥa*, при этом активизируются все компоненты ее значения — 'перемещение внутри среды', 'направленность движения', 'одушевленность субъекта'. С другой стороны, в производных употреблениях проявляется и компонент 'беспорядочность, «неточность» движений' — этот компонент нехарактерен конкретно для глагола *sabaĥa*, но в некоторой мере характеризует любое плавание.

8. Средства описания погружения и всплытия

Скажем коротко о том, какие лексемы в арабском языке используются для описания погружения и всплытия. Прежде всего, как уже говорилось, в двух случаях вертикальное плавание выражается глаголами собственно плавания. Это — контексты вертикального плавания рыб, независимо от направления (поскольку способ их плавания не меняется в зависимости от направления, в данном случае используется глагол *sabaĥa*) и всплытия неодушевленных предметов (употребление здесь глагола *Tafa:* обусловлено аспектуальными характеристиками арабских глаголов движения).

В остальных случаях при описании движения вниз применяются лексемы со значениями 'тонуть', 'идти вниз', 'погружаться'. При этом в их употреблении можно усмотреть те же закономерности, что и в распределении глаголов плавания. По-разному ведут себя лексемы, обозначающие одушевленных существ, корабли и неодушевленные предметы, а также одушевленных существ, погружающихся не по своей воле.

Как и в русском языке, существует глагол типа *тонуть* — *ghariqa* 'X погружается под воду так, что больше не может всплыть на поверхность'. Его семантика несколько различна

для неодушевленных объектов, с одной стороны, и кораблей и одушевленных существ, с другой. Поскольку для кораблей и одушевленных существ существует представление о нормальном функционировании предмета, *ghariqa* означает погружение, вследствие которого субъект теряет способность функционировать:

- (62) *ghariq-at ba:khirat-i wa dafa'at-ni: al-amwa:ǧu Tawi:lan.*
 тонуть-3F.SG паролод-1SG и толкать-1SG DEF-волны долго
 'Мой корабль затонул, и я долго плавал по волнам'. [ИНФ1]

Особенно хорошо это проявляется в каузативе от данной лексики:

- (63) *'aghraq-u: al-quTTayTat-a.*
 топить-3M.PL DEF-котенок-ACC
 'Котенка утопили' (опустили в воду, и он умер). [ИНФ1, 2]

Однако для неодушевленных предметов *ghariqa* просто означает 'погружаться до самого дна / глубоко'. Именно поэтому этот глагол употребляется в значении 'не быть способным удерживаться на поверхности воды' (см. пример (15)). Главным компонентом значения является окончательное погружение, отсюда и происходит перенос в 'погружение как физическое свойство'.

Также существуют глаголы со значением 'погружаться под воду', 'нырять'. Они членят семантическую зону ныряния не совсем обычным образом: сходство проявляют одушевленные существа и предметы, корабли ведут себя по-другому.

Глагол *ghaTasa* 'нырять' употребляется только по отношению к одушевленным существам и предметам (но не судам):

- (64) *ar-raǧul-u ta-ghTus-u fi al-ma:'-i.*
 DEF-человек-NOM 3F-нырять-SG в DEF-вода-GEN
 'Человек ныряет в воду'. [ИНФ1]
- (65) *ghaTas-at al-kurat-u fi: al-ma:'-i.*
 нырять.PRS-3F DEF-мяч-NOM в DEF-вода-GEN
 'Мяч погрузился под воду'. [ИНФ1]

Другой глагол, *gha:sa* 'погружаться', может применяться и к плавательным средствам, и к живым существам:

- (66) *al-ghawwa:sat-u ta-ghu:s-u fi: al-ma:'-i.*
 DEF-подлодка-NOM 3F-погружаться-SG в DEF-вода-GEN
 'Подводная лодка погружается в воду'. [ИНФ1]
- (67) *huwa ta-ghu:s-u fi: al-ma:'-i.*
 он 3F-погружаться-SG в DEF-вода-GEN
 'Он (человек) погружается в воду'. [ИНФ1]

Наконец, для плавательных средств существует возможность выразить идею погружения с помощью глагола *nazala* 'спускаться'.

Что же касается всплытия, то, как уже говорилось, оно подразделяется прежде всего на всплытие неодушевленных субъектов, всплывающих из-за своих физических свойств, с одной стороны, и кораблей и живых существ, прилагающих для этого некие усилия, с другой. Первый тип всплытия обслуживает глагол *Tafa:* или его сочетания с инхоативными глаголами *bada'a* 'начинать' и *aSbaħa* 'начать, стать' (см. пример (18)). Для субъектов второй группы эти средства применяются реже, а основным является сочетание *Zahara 'ala: saThi al-ma:'i* 'показываться (появляться) на поверхности воды'.

Заключение

Итак, арабские глаголы плавания противопоставлены по следующим параметрам:

- активное / пассивное плавание;
- движение в воде без действия / под действием внешних сил;
- место плавания: в толще воды / на поверхности;
- наличие / отсутствие конечной точки (существен ли в данном случае конечный пункт движения);
- направленное/ненаправленное движение.

Данные параметры, конечно, нельзя считать независимыми друг от друга. Значения, расположенные слева от косой черты, формируют зону «активного плавания», которая обслуживается глаголом *sabaħa* и глаголами движения, не несущими указания на среду. Значения, находящиеся справа, формируют зону пассивного плавания, для которой используются остальные глаголы плавания и — в очень редких случаях — также *sabaħa*.

Таким образом, из выделенных параметров важнейшим является активность / пассивность плавания. После разделения на зоны по этому параметру (выделяется три зоны — живые существа, корабли и неодушевленные предметы) членятся только зоны кораблей и неодушевленных предметов.

Сокращения

NOM	— именительный падеж	DEF	— определенный артикль
GEN	— родительный падеж	M	— мужской род
ACC	— винительный падеж	F	— женский род
SG	— единственное число	PL	— множественное число
PAST	— прошедшее время	CAUS	— каузатив
1, 2, 3	— первое, второе, третье лицо (используется для глаголов, а также для местоименных клитик)		

Литература

- Баранов Х. К. (сост.). Арабско-русский словарь. (42 тыс. слов). М.: Русский язык, 1986.
- Борисов В. М. (сост.). Русско-арабский словарь. (42 тыс. слов). М.: Сам Интэрнэшнл, 1993.
- Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука (Восточная литература), 1963. (Переизд.: М.: Восточная литература, 2001.)
- Падучева Е. В. Семантические исследования. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Плунгян В. А. «Время» и «времена»: к вопросу о категории числа // Арутюнова Н. Д., Янко Т. Е. (ред.). Логический анализ языка: язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 158—169.
- Храковский В. С. Морфологический и лексический каузативы в арабском языке // Типология каузативных конструкций. СПб.: Наука, 1969.
- Абди Ас-Салям Гарун (сост.). Al-mu'ğamu al-wasi:T (средний словарь). Каир: Академия Арабского языка, 1961—1972.
- Махмуд Аль-Мас'ади (сост.). Al-kamus al-ğadid li at-tullab (новый словарь для студентов). Тунис, Алжир, 1984.
- Lane E. W. An Arabic-English Lexicon. London: Williams and Norgate, 1863—1893.

SOME ASPECTS OF THE HEBREW VERB *SAXAH* 'SWIM'

Maya Arad

1. Introduction and background: two aspects of verbs' meanings

Before plunging into the semantics of the Hebrew verb *saxah* 'swim', a word is in order on the kind of approach to lexical semantics undertaken here. In general, work in lexical semantics distinguishes two aspects of verbs' meaning, templatic and idiosyncratic. Templatic meaning — that part of the meaning that the verb shares with other verbs of the same semantic class, and idiosyncratic meaning, that part of its meaning that is specific to that verb (Pinker 1994, Levin 1999). For example, *boil* shares the templatic meaning of being a change of state verb with many other English verbs: *open, close, dry, tighten, clear* etc. All these verbs encode an aspect of change of state in them, and this templatic meaning has also been shown to be relevant for the syntactic behavior of these verbs with respect to alternations (Levin 1993). Thus, all change of state verbs undergo the causative alternation:

- (1) a. *John boiled the water.*
b. *The water boiled.*

Now, there are some aspects of meaning that the verb *boil* does not share with other verbs of change of state. For example, the fact that this verb involves a hot liquid releasing bubbles. This is precisely the idiosyncratic part of the meaning of *boil*.

The following can be said, as broad generalization: most work in lexical semantics, especially within the generative tradition, concentrates on the templatic part of verbs meaning. I believe this is mainly due to two reasons. First, it is considerably easier to investigate that part of verbs' meaning that interacts with tangible elements such as syntactic alternations. Second, it may seem, at first sight, that there are no interesting generalizations to be made regarding the idiosyncratic of verbs' meaning: if *boil* is about a hot liquid releasing bubbles, then this is about all that can be said. After all, isn't this part of verbs' meaning supposed to be idiosyncratic?

In this paper I will use the method put forward in Rakhilina (2004) to perform an in-depth investigation of the verb *saxah* 'swim' in Hebrew. I will look both at the idiosyncratic properties of the verb *saxah* 'swim' in Hebrew, and at its templatic properties, relating to its being a manner of motion verb. This paper, as part of the larger project undertaken in this book, serves to justify the approach to lexical semantics where, indeed, inter-

esting generalizations are found at the supposedly idiosyncratic level. At the same time, my main goal here is, primarily, just that — to establish the facts at the idiosyncratic level of the verb 'swim' in Hebrew. Given the nature of this project, I shall also concentrate on the comparison of Hebrew to Russian.

The paper is organized as follows. Section two investigates the idiosyncratic lexical properties of the Hebrew verb *saxah*. In section three, I examine the templatic properties of that verb, namely, those properties shared by all manner of motion verbs. As it turns out, this verb behaves like other manner of motion verbs in Hebrew, not participating in syntactic alternations and not creating other, related verbs. Section four cites the metaphorical extensions of the verb *saxah*. Those metaphors retain the lexical nucleus of the verb, specifying immersion. Finally, in section five I compare the verb *saxah* with other related Hebrew verbs (meaning 'float', 'dive' etc.) and show how their subtly different lexical cores result in different uses.

2. 'Swim in Hebrew' — a preliminary investigation

2.1. Directionality

Unlike Russian, which distinguishes unidirectional and multidirectional verbs of motion, Hebrew has only one verb of motion for both uses. This includes *saxah* 'swim.' Thus, the verb may appear with a directional phrase (2a) or with a locative phrase (2b):

- (2) a. *Ha yeled saxah la gadah.*
 'The boy swam to the shore.'
 b. *Ha yeled saxah ba nahar.*
 'The boy swam in the river.'

This non-distinction in directionality also means that the verb *saxah* 'swim' can take both types of temporal phrases, bounded (e.g. *in an hour*) and unbounded (*for an hour*). The bounded temporal phrase is coherent with the directional reading, the unbounded one — with the non-directional reading:

- (3) *Ha yeled saxah la gadah tox šaah / ?mešex šaah.*
 'The boy swam to the shore in an hour for an hour.'
 (4) *Ha yeled saxah ba nahar mešex šaah / *tox šaah.*
 'The boy swam in the river for an hour in an hour.'

The unbounded temporal phrase in (4), *for an hour*, implies that although the boy swam for an hour, he did not reach the shore (in Russian the verb would have appeared in the imperfective form *plavat*; Hebrew does not distinguish perfective and imperfective verbs morphologically). On the other hand, the bounded temporal phrase in (4), *in an hour*, is completely incoherent with the sentence.

Hebrew does not have the wealth of prefixes that attach to motion verbs, as in Russian. Therefore, many of the prefixed forms of *plyt'/plavat'* have to be expressed periphrasti-

cally in Hebrew. The form *poplyl* ‘started to swim’, for example, is expressed through the aspectual verb *hitxil* ‘begin’ plus *lisxot* — the infinitive of *saxah*:

- (5) *Mal'chik* [*prygnul v vodu i*] *bystro poplyl k beregu.*
Ha yaled kafac la mayim ve maher hitxil lisxot le ever ha gada.

Other uses of prefixed *plyt'/plavat'* sound highly marked or even a little unnatural in Hebrew. The precise translation of *priplyl*, for example, is ‘arrive by swimming’, and of *otplyl* — ‘leave (the shore) by swimming’:

- (6) a. *On priplyl k beregu.*
Hu higia be sxiya la gada.
 ‘He arrived by swimming to the shore.’
 b. *On uplyl ot berega.*
Hu azav be sxiya et ha gada.
 ‘He left by swimming the shore.’
 c. *On pereplyl cherez reku.*
Hu xaca be sxiya et ha nahar.
 ‘He crossed by swimming the river.’

The Russian prefixed verb is the natural way to express movement through water. The Hebrew paraphrase is highly marked, and is used only when the speaker wishes to stress that the swimming took place, as opposed to other means of transportation (e.g., that a person crossed the river by swimming, *rather than* using the bridge).

2.2 Animate vs. non-animate subjects

The subject of *saxah* in Hebrew is typically human, but does not have to be so, as illustrated in (7) below (this example will be further qualified later in section 2.3):

- (7) *Ha kelev / ha dag saxah ba yam.*
 ‘The dog / the fish swam in the sea.’

Unlike Russian, the subject of *saxah* does have to be animate. The following examples, which are grammatical in Russian, are not possible in Hebrew:

- (8) **Ha kora saxata¹ ba nahar.*
 ‘The log swam in the river.’
 (9) **Ha gezer saxah ba marak.*
 ‘The carrot swam in the soup.’
 (10) **Ha karxon saxah ba yam.*
 ‘The iceberg swam in the sea.’

Such inanimate subjects usually appear with other verbs of motion in water, as will be illustrated in section five below.

¹ The verbal form *saxata* is the feminine equivalent of masculine *saxah*. Also, in (11) below, *saxu* is the plural masculine form and, in (15) below, *soxe* is the present masculine form. The reader will notice similar morphological variations for some of the other Hebrew verbs cited in this paper.

2.3. Contact with surface vs. immersion

As noted above, the subject of *saxah* in Hebrew may be non-human. Still, the following sentence is unacceptable:

- (11) *¹²*Ba nahar saxu barvazim / barburim.*
'In the river swam ducks swans.'

Clearly, the difference between (11) and (7) above is in the type of motion in water. Swans and ducks only establish contact with the water. Humans, dogs and fish have their entire body (or most of it) *in* the water when achieving motion in water. This subtle example shows that Hebrew *saxah*, unlike Russian *plyt'/plavat'*, entails immersion in a liquid. Indeed, while most swimming occurs in water, any liquid medium is acceptable with Hebrew *saxah*:

- (12) *Ha zvuv saxah ba marak.*
'The fly swam in the soup.'²

I mention in passing that it is quite likely that the underlying meaning of *saxah* is not so much 'aquamotion involving immersion' as, perhaps, 'aquamotion whose prototype is human'. It is the intuition of several speakers that humans are the subjects of *saxah* picked most naturally, dogs somewhat less so, fish a little less, ducks or swans not at all — suggesting a gradual metaphorical extension of human aquamotion to other animals. Whether this is indeed the case calls for more detailed study.

2.4. Swimming as a volitional action

Finally, another aspect where Hebrew *saxah* differs from *plyt'/plavat'* is that it entails a volitional action. The subject of the verb has to move volitionally. From the volition property follows the animacy requirement on *saxah* in Hebrew, as noted above. Similarly, the following is acceptable in Russian but not in Hebrew:

- (13) **Ha gviya saxata ba nahar.*
'The corpse swam in the river.'
(cf. *Trup plaval v reke.*)

In this respect, *swim* behaves like many other manner verbs in Hebrew, which require a volitional subject (such as *cava* 'paint', *laxaš* 'whisper', etc.). Similarly, verbs that specify mere contact, such as *plyt'/plavat'*, often do not impose a volitional subject³.

2.5. Summary

The detailed examination of the Hebrew verb *saxah* reveals some subtle aspects of its meaning, which are otherwise left obscure: First, *saxah* specifies a specific manner of mo-

² Note that this example becomes marginal if the fly is not alive.

³ See, for example, *splash* in English, which is possible in contexts such as *The mud splashed on the wall*. *Splash*, unlike other similar verbs such as *smear*, merely specifies contact with the surface, but not manner.

tion. This is unlike Russian, where the verb only specifies some smooth motion, without naming its specific type or even insisting that the motion be in water. Second, the particular manner of motion named by *saxah* is motion *in* water (i.e., the body of the swimming person or animal has to be in the water). Again, this distinguishes the Hebrew verb from its Russian counterpart, which only specifies contact with surface. Finally, the Hebrew verb names a volitional action, while the Russian one describes an action that can be either volitional or non-volitional.

What seems like the equivalent of *plyt' / plavat'* in Hebrew is, in fact, a verb with different lexical contents. Russian *plyt' / plavat'* specifies smooth movement, not necessarily volitional, including contact with a surface. Hebrew *saxah* specifies volitional movement through liquid medium, with the subject being immersed in the liquid.

3. *Saxah* 'swim' as a manner of motion verb in Hebrew

Let us now examine the templatic aspects of *saxah*, those shared with other manner of motion verbs in Hebrew. This verb patterns with most other manner of motion verbs in Hebrew, with respect to the following properties: it does not participate in syntactic alterations and does not create similar, related verbs using the same root. Both these properties will be explained below.

Syntactic alternations in the Hebrew verbal system include passive formation, reflexivization and causative verb formation. Both passivization and reflexivization occur only with transitive verbs. Manner of motion verbs, by definition, have no direct object, because they describe a manner of motion applied to the *subject* of the verb. Therefore, they do not form passives or reflexives (Hebrew does not have impersonal passives, which can be formed from intransitive verbs). Regarding causativization, it is a well known observation that causative verbs are most easily formed from change of state verbs (Levin 1993, Levin and Rappaport Hovav 1995). In some languages, including English, causativization of motion verbs is limited to a small number of verbs, in specific contexts (e.g. *walk the dog*, *march the soldiers*). Hebrew allows causativization of a somewhat larger number of manner of motion verbs, including *run*, *crawl* and *jump* (Arad 2002). Even so, it does not causativize motion verbs regularly, and does not have a causative verb whose meaning is *cause to swim*⁴.

Now to the other property of *saxah*. Hebrew has seven verbal forms, known as *verbal patterns* or *binyanim*. Some verbal roots create two or three verbs, when combining with different *binyanim*. For example, the root $\sqrt{x\dot{s}b}$ creates three verbs, related in their meaning (all specifying a mental process):⁵

⁴ This may be just a lexical gap: Berman and Sagi 1981 report children's neologism, *masxe*, whose intended meaning is 'cause to swim'.

⁵ Note that *b* is spirantized in post vocalic positions, yielding *v*.

- (14) a. *Xašav* 'think'
 b. *Xišev* 'calculate'
 c. *Hexšiv* 'consider'

Interestingly, manner of motion roots create in Hebrew no more than one verb (according to Arad (2005), where a complete corpus of verb-creating roots is analyzed). My hypothesis is that the lexical core of such roots is highly specified, and does not lend itself to multiple interpretations. This is opposed to roots such as $\sqrt{xšb}$, which only specify a mental process, but do not *name* that process. The actual process can be thinking, calculating or considering. The root \sqrt{sxh} , like all manner-naming roots, creates only the verb *saxah* 'swim'.

4. Metaphoric extensions

Both *plyt' / plavat'* and *saxah* have metaphorical extensions. As expected, their metaphorical uses are different in each language. Interestingly, those differences stem from the basic lexical difference between the two verbs. Russian *plyt' / plavat'* can be extended to refer to almost any smooth movement, gliding or flowing. It describes the smooth motion of clouds or airplanes in the sky, the flow of a crowd of people in the street, of a couple dancing or of music across a ballroom, and even the flow of the course of currency. The metaphorical extensions of *saxah* in Hebrew are more limited. I believe this is because it is more specified with respect to the manner of motion it encodes — and the more specified the verb is the more difficult it is to extend its uses (for a similar claim regarding Hebrew roots, see Arad (2005)).

The major way in which the verb gets metaphorically extended is as follows — describing total immersion. The sense then is of possessing a lot of a certain property. Examples are given below:

- (15) a. *Soxe be kesef.*
 'Swim in money (be very rich)'.
 b. *Soxe ba xomer.*
 'Swim in the material (be very well informed)'.
 c. *Soxe be xara.*
 'Swim in shit (be in deep trouble)'.

5. *Saxah* and similar verbs in Hebrew

Now let us consider a few Hebrew verbs related to *saxah*, which are sometimes used where Russian uses *plyt' / plavat'*. I will concentrate on each aspect of *saxah* mentioned above and compare it with the related verbs.

5.1 Immersion vs. contact: *saxah* vs. *šat* and *caf*

As noted above, the verb *saxah* entails the act of immersion of the subject in water. Thus, dogs can be used as subjects of the verb, but not ducks, ships or icebergs (whose immersion is constant).

A verb closely related to *saxah*, but specifying precisely contact with water (or constant immersion) rather than the act of immersion, is *šat* (roughly translated as ‘glide’/ ‘sail’). This verb can be felicitously used with those subjects that move smoothly on water rather than by being immersed in it. (In the following example, note that *caf* could be used as well, but only with a non-directional meaning.)

- (16) a. *Barvazim šatu ba agam.*
 ‘Ducks sailed in the lake’.
 b. *Ha karxon šat ba yam.*
 ‘The iceberg glided in the sea’.

Like *saxah*, the verb *šat* may be used either as non-directional (moving about) or with a goal, as illustrated below:

- (17) *Ha sfina šata el ha xof.*
 ‘The ship sailed to the coast’.

The verb *šat* is the most natural verb for vehicles such as ships. It can also be used for the person sailing the ship or boat. Unlike *saxah*, the verb *šat* has a causative alternant, *hešit*:

- (18) a. *Ha yeled šat ba sira.*
 ‘The boy sailed in the boat’.
 b. *Ha yeled hešit et ha sira.*
 ‘The boy sailed OBJECT the boat’.

In (18a), the boy is understood to be a passenger on the boat, while in (18b) he is the person who directs it.

Another related verb, *caf* ‘float’ is polysemic between two meanings. One is emergence — the inchoative verb specifying the transition from the state of being fully immersed in water, to becoming only partly immersed (19a). In its second meaning, *caf* is a motion verb sharing with *šat* two properties: contact with surface (rather than immersion), and its being used with either animate or inanimate subjects (19b, c):

- (19) a. *Ha baqbuq šaqa’ ve az caf.*
 ‘The bottle drowned and then floated’.
 b. *Ha yeled caf ba mayim.*
 ‘The child floated in the water’.
 c. *Ha gezer caf ba marak.*
 ‘The carrot floated in the soup’.

The difference between these two verbs is, that *caf* strongly prefers a non-volitional reading while *šat* may be volitional or non-volitional, and that *caf*, unlike *šat*, is hard to construe with a directional phrase:

- (20) [?]*Ha gviya cafa el ha xof.*
 'The corpse floated to the shore'.

To the extent that (20) is judged to be grammatical by speakers, it is understood that some extra force, i.e. the stream of water, has moved the corpse. This related directly to the next important difference: *šat* entails movement, whether self-induced or just by being carried by the stream, while *caf* does not entail any movement of the floating object, and in fact prefers a non-movement reading. To the extent that there is movement with *caf*, it is never self induced. Consider the following pair:

- (21) a. *Gušey kerax šatu ba mayim.*
 'Lumps of ice sailed in the water'.
 b. *Gušey kerax cafu ba mayim.*
 'Lumps of ice floated in the water'.

(21a) entails that the ice lumps were moving somewhere with the stream, while (21b) does not have this entailment, and the ice lumps may be stationary.

Finally, note that the difference between *caf* and *šat* may perhaps sometimes tied directly to specific subjects. While lumps of ice may be the subject of either verb, a stain of oil is only felicitous with *caf*:

- (22) *Ketem ha neft caf / [?]šat al pney ha mayim.*
 'The oil stain floated / sailed on the face of the water.

Perhaps, *šat* includes a component of contact with the water, but also an entailment that part of the subject is above the water.

5.2. Volition and animacy: *saxah* vs. *šat*

Another difference between *šat* and *saxah* is that *šat* may refer to either a volitional movement (when the subject, e.g., is a duck) or a non-volitional one (when the subject, e.g., is an iceberg or a carrot in the soup). *Saxah*, on the other hand, is always volitional. As a result, it was noted above, *saxah* may only have an animate subject. When *šat* is understood as a volitional action, it refers to motion induced by the subject (23a). When it is non-volitional, the subject is understood to be carried away by water (23b) or operated by someone else (23c):

- (23) a. *Ha barbur šat ba agam.*
 'The swan sailed in the lake'.
 b. *Ha kora šata ba mayim.*
 'The log sailed in the water'.
 c. *Ha sfina šata ba yam.*
 'The ship sailed in the sea'.

To express non-volitional motion through liquid medium, Hebrew uses the verb *nisxaf* 'be carried away'. As expected, this verb could be used with animate or inanimate subjects:

- (24) a. *Ha yeled nisxaf ba zerem.*
 'The boy got carried in the stream'.

- b. *Ha sira nisxafa le lev ha yam.*
 'The boat got carried to heart of the sea'.

Interestingly, this verb does not distinguish between contact and immersion. The subject could either be completely covered in water or, as with boats or logs, only have contact with it.

Finally, a verb almost synonymous with *šat*, but used exclusively for vessels or people operating them, is *hiflig*. It can be taken as either stative or inchoative (either 'sail' or 'set sail'), and it is stylistically preferable for relatively large vessels, embarking on relatively large voyages (otherwise, *šat* may be more appropriate):

- (25) a. *Ha sfina hifliga ba yam / le yapan.*
 'The ship sailed in the sea / to Japan.'
 b. *Ha malax hiflig ba sfina.*
 'The sailor sailed in the ship'.

5.3. Motion vs. non-motion: *saxah* vs. *hištaxšex* / *hitraxec*

Two more verbs in Hebrew share with *saxah* the property of their subject being immersed in water. Unlike *saxah*, they are not verbs of motion, and so are not allowed with a directional phrase:

- (26) a. *Ha yeled hitraxec / hištaxšex ba yam.*
 'The boy washed / bathed in the sea'.
 b. *Ha yeled hitraxec / hištaxšex *la xof.*
 'The boy washed / bathed to the shore'.

5.4. Motion in water vs. motion into water: *saxah* vs. *calal*, *tava*, *šaka*

Finally, *saxah* is distinguished from another verb, that specifies movement deep into the water, *calal* 'dive':

- (27) a. *Ha yeled saxah xamiša meter.*
 'The boy swam five meters'.
 b. *Ha yeled calal xamiša meter.*
 'The boy dived five meters'.

(27b) means that the boy dived five meters deep, while (27a) means he progressed five meters. Another difference between the two verbs is that *calal* does not necessitate an animate subject. With an animate subject, the implication is that the action is volitional (28a). With an inanimate subject it is interpreted as *sink* in English:

- (28) a. *Ha yeled calal ba yam.*
 'The boy dived in the sea'.
 b. *Ha even calela ba mayim.*
 'The stone sank in the water'.

While *calal* is understood as volitional with an animate subject, the verb *tava* 'drown' takes almost exclusively animate subjects (the only exceptions being vessels such as ship, boat, raft etc.) and is understood as non-volitional motion into the water:

- (29) a. *Ha yeled tava.*
 'The boy drowned'.
 b. *Ha sfina tav'a.*
 'The ship drowned'.
 c. **Ha even tav'a.*
 'The stone drowned'.
 d. **Ha bakkuk tava.*
 'The bottle drowned'⁶.

I assume that the exception for vessels is due to their typically carrying humans (although the verb may be used with them even when the vessel was not carrying any humans or animals). For inanimate subjects, the verb corresponding to *tava* is *šaka* 'sink'. For such an inanimate subject, the difference between *šaka* and *calal* may be that of register only (with *calal* as the more bookish equivalent).

- (30) *Ha even šak'a ba mayim.*
 'The stone sank in the water'.

Both verbs, *tava* and *šaka*, have causative counterparts, which is typical of verbs that do not require animate subjects:

- (31) a. *Ha ojev hitbia et ha sfina.*
 'The enemy drowned OBJECT the ship'.
 b. *Ha yeled hitbia et ha xatul.*
 'The boy drowned OBJECT the cat'.
 c. *Ha yeled hiškia et ha bakkuk ba mayim.*
 'The boy sank OBJECT the bottle in the water'.

5.5. Motion in and on water vs. motion of water

Finally, *saxah* cannot describe the motion of water itself. For that end, different verbs are used:

- (32) a. *Ha mayim zarmu ba nahar / ba miklaxat.*
 'The water flowed in the river / in the shower'.
 b. *Ha mayim nazlu / dalfu / tiftefu me ha berez.*
 'The water dripped/ leaked / dripped from the faucet'.

6. Conclusion

The main Hebrew aquamotion verbs surveyed in this article were:

Saxah — 'swim': immersion in water (most naturally the degree of immersion keeps changing while the subject is making progress).

Šat — 'sail': constant degree of immersion in water.

These two are likely to be the two most common verbs in the system. Their typical use is for subjects making progress; static usages are derivative or less natural. Other verbs include:

⁶ Notice the morphological difference (in the informal transcription adopted in this article) between *tava* (masc.) and *tav'a* (fem.).

Caf— ‘float’: contact with surface of water (does not entail a motion component). Here, the typical use is for subjects not making progress.

Hitraxec / *hištaxšex* (register variation) — ‘wash, bathe’: contact with water, animate subjects only. Here, the clear entailment is that no progress is made.

Certain verbs involve, specifically, *downward* motion into water:

Calal — ‘dive’: volitional (as in scuba-diving) or non-volitional (= *šaqā*).

Šaqā — ‘sink’: non-volitional (inanimate subjects only).

Tava — ‘drown’: against one’s will, animate subjects only.

At the same time, the verb *caf* mentioned above has the further, *upward* motion sense of emersion.

Finally, a verb clearly entailing progress, usually a substantial one, is:

Hiflig — ‘sail’, ‘set sail’: motion in water, making contact with surface, vessels (or their passengers) only.

For the system as a whole, verbs of aquamotion are the most natural to employ for events involving motion in water. More general verbs, such as *ba* ‘come’ will be acceptable, perhaps, for arrival via vessels (though the focus would be away from the vessel carrying the passenger, to the arrival itself), but decidedly awkward for arrival via swimming. As for ‘going’, the verb expressing this most naturally in Hebrew is *halax* ‘walk’, which cannot be extended metaphorically to motion involving vehicles (where *nasa* ‘drive’ is used) or that involving contact with water. Note finally that the verb *nasa* ‘drive’ itself cannot be extended either for vessels making contact with water. The aquamotion system is autonomous in this sense.

References

- Arad M. Hebrew lexical causatives // Ouhalla, Jamal; Shlonsky, Ur (eds.). Themes in Arabic and Hebrew Syntax. Dordrecht: Kluwer, 2002. P. 241—266.
- Arad M. Roots and Patterns: Hebrew Morpho-syntax. Dordrecht: Kluwer, 2005.
- Berman R., Sagi I. On Word-formation and Word-innovation in Early Age // Balshanut Ivrit Xofshit, 18, 1981. (In Hebrew.)
- Levin B. English Verb Classes and Alternations. Chicago: Chicago University Press, 1993.
- Levin B. Objecthood: An Event Structure Perspective // Proceedings of Chicago Linguistic Society, 35. Vol. 1, The Main Session. Chicago: Chicago University Press, 1999. P. 223—247.
- Levin B., Rappaport Hovav M. Unaccusativity at the Syntax — Lexical Semantics Interface. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1995.
- Pinker S. How could a child use verb syntax to learn verb semantics // Gleitman L., Landau B. (eds.). Lexical acquisition, special issue of *Lingua*: 1994. P. 377—410.
- Rakhilina E. V. *Plyt’ i plavat’*: semantika grammaticheskix form i sposob dvizhenija // Tipologičeskie obosnovanija v grammatike: K 70-letiju prof. V. S. Khrakovskogo. Moscow: Znack, 2004.

ЯЗЫКИ ЮЖНОЙ АЗИИ

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ЖИДКОЙ СРЕДЕ И ДВИЖЕНИЯ ЖИДКОСТИ В ЗАПАДНЫХ ИНДОАРИЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Л. В. Хохлова, Чаранджит Сингх

Введение

В работе рассматриваются глаголы языка хинди, обозначающие нахождение и перемещение предметов в жидкой среде, а также движение самой жидкости. Наблюдения над функционированием этих глаголов в хинди дополняются сведениями о значениях и сочетаемости этимологически родственных глаголов (когнатов) в трех западных индоарийских языках: панджаби, раджастхани и гуджарати¹.

Материалом для анализа послужили словари, художественная литература, корпус текстов в Интернете, а также сведения, полученные от информантов².

В работе рассматривались:

1) глаголы хинди с корнями *tair-* / *tar-*, глаголы панджаби, раджастхани, гуджарати с корнем *tar-*. В большинстве словарей указанных новоиндийских языков на первом месте находятся два основных значения этих глаголов: 'активно передви-

¹ В приводимых в тексте статьи примерах специально отмечаются предложения на панджаби, раджастхани и гуджарати. Примеры, не снабженные никакими специальными пометами, «по умолчанию» принадлежат хинди.

² Работа облегчалась тем, что родным языком одного из соавторов данного текста является панджаби. Наибольшую помощь в анализе материала хинди оказал преподаватель ИСАА при МГУ А. Джанвиджай. При работе над раджастханским материалом привлекались в основном носители марвари — диалекта, служащего основой формирования литературного раджастхани, однако одним из информантов был носитель другого раджастханского диалекта — шекхавати. Более подробная характеристика использованных источников и привлекавшихся носителей языка дается в конце работы.

Часть примеров на хинди из художественных текстов и корпуса в Интернете собрана студентками 2-го курса ИСАА при МГУ Д. Петерсонс, М. Ворониной и студенткой 2-го курса Института практического востоковедения Н. Черновой в ходе семинара «Лексическая семантика», проходившего в 2003/2004 учебном году в ИСАА при МГУ под руководством Е. В. Рахилиной.

гаться в воде (о живом существе) и 'пересекать поток'. Реже встречается значение 'находиться на поверхности воды';

2) глаголы хинди с корнем *bah-*, панджаби *vag-*, раджастхани *vah-* / *bah-*, гуджарати *vahe-*, основные значения которых определяются словарями как 'течение жидкости' и 'пассивное перемещение в потоке жидкости'; глагол с корнем *vahe-* в гуджарати сохранил также древнеиндийское переходное значение 'нести'.

3) глагол хинди, раджастхани с корнем *Duub-*, панджаби *Dubb-*, гуджарати *Dub-*, обозначающий 'погружение в жидкость'.

Анализировались также глаголы, не имеющие когнатов в соседних языках: хинди с корнем *utraa-* с двумя основными значениями: 'подниматься из глубины на поверхность воды' и 'находиться на поверхности воды'; панджаби с корнем *ruRh-*, обозначающий, как и *vag-*, пассивное перемещение в потоке жидкости и гуджарати с корнем *relaav-*, выражающий значение распространения жидкости по твердой поверхности.

В приводимых ниже примерах используется следующая система транслитерации: заглавными буквами обозначаются назализованные гласные и церебральные согласные, удвоением графемы — долгота гласной; знаком *ɽ* обозначается исторический слоговой сонант. В хинди он встречается только в санскритских заимствованиях и реализуется как сочетание согласной /r/ с гласным /i/. В названиях источников (сайтов и художественных произведений) применяется практическая транскрипция. Примеры, источник которых не указан, были получены при работе с информантами.

1. Прямые значения глаголов с корнями *tair-* / *tar-*

1.1. Прямые значения глагола с корнем *tair-* в хинди

1.1.1. Активное передвижение живых существ

Прототипический субъект глагола *tair-* — **живое существо**, передвигающееся по воде с помощью движений собственного тела:

(1) *dekho, biic nadii mE choTe bacce tair rahe hAI kahII*
 посмотри середине реки в маленькие дети плавают (Pres.Cont) как бы
ve paanii ke bahaav mE bah na jaaE.
 они воды Gen течения в не уплыли (Comp.Subj)

'Посмотри, на середине реки **плавают дети**. Как бы их не снесло течением!' ³

Глагол *tair-* обозначает также умение плавать:

³ В примере (1) глагол активного плавания *tair-* противопоставлен глаголу пассивного движения в потоке воды *bah-*. Подробнее различия в значении и сочетаемости *tair-* и *bah-* будут рассмотрены ниже.

- (2) *Dakan ne biimaa ko spen ke samudr taT par tairnaa*
 Данкан Erg Бима Dat Испания Gen море берег на плавать
sikhaa diyaa hai aur vah kaafii acchaa tair letaa hai.
 научил и тот довольно хорошо плавает (Comp.Pres.Ind)
 'Данкан в Испании научил Биму **плавать** на берегу моря и тот довольно хо-
 рошо **плавает**'. [Saxena]

Особого внимания заслуживает употребление глагола *tair-* при описании различных типов направленного движения. Б. Нарасимхан в статье «Глаголы движения в хинди» [Narasimhan 2003] рассматривает способы кодирования лексической информации в глаголах движения. Вслед за Талми [Talmy 1991: 486—488] автор делит языки по способу кодирования лексической информации на две группы в зависимости от того, где кодируется направление движения. К первой группе относятся языки, в которых направление движения обозначается присоединяемыми к глаголу грамматическими показателями, например постглагольными частицами типа *down, up, out, into* в английском, префиксами в русском (Талми называет такие языки «satellite-framed»); ко второй группе относятся языки, в которых направление движения кодируется в глаголе (языки второго типа называются «verb-framed»). Ср. англ. *The bottle floated out* и испанское *La botella salió flotando* 'Буылка выплыла': если в английском направление движения обозначается постглагольной частицей *out*, то в испанском — отдельным глаголом *salir* 'выходить'. Б. Нарасимхан [Narasimhan 2003: 25] справедливо относит хинди к языкам второй группы, однако ситуация в хинди отличается от той, которая наблюдается в испанском языке. Глагольная лексема, описывающая направление движения, может оставаться полнозначной, если способ передвижения обозначен деепричастием (4), (7) или причастием (9), но может быть частично или полностью десемантизирована, если способ передвижения обозначен основой глагола (6). Выбор того или иного способа кодирования зависит от характера описываемого движения. Если глагол-сказуемое выражает **процесс**, способ движения описывается одной лексемой *tair-*:

- (3) *dekho, battaxE kinaare kii or tair rahii hai.*
 смотри утки берега Gen сторону плывут (Pres.Cont)
 'Смотри, утки **плывут** к берегу'.

При выражении **инцептивного** значения глагол *tair-* употребляется либо в форме деепричастия при сказуемом — полнозначном общем глаголе движения (4), либо как единственный компонент глагола-сказуемого (5), либо в составе инцептивной конструкции (сочетания косвенного падежа инфинитива с десемантизированным глаголом *lagnaa* 'касаться') или интенсивного глагола, образуемого соединением основы смыслового глагола с одним из десемантизированных образующих глаголов — например, с глаголом 'уходить' в примере (6):

- (4) *vah baccaa jahaaz se kuudaa aur tairkar kinaare kii*
 тот ребенок парохода с прыгнул и поплыв (CP) берега Gen
taraf calaa gayaa.
 сторону двинулся (Comp.Pst)
 'Тот ребенок прыгнул с парохода и **поплыл** к берегу'.

- (5) *laRkaa kinaare kii taraf taira hii thaa ki šark*
 мальчик берега Gen сторону поплыл (Pst.Perf+Emph) как вдруг акула
machlii aa gaii.
 рыба появилась
 ‘Мальчик **поплыл** к берегу, как вдруг появилась акула’.
- (6) *hans kinaare kii or tairne lagaa / tair gaya.*
 лебедь берега Gen направление плыть (Inf.Obl) начал (Pst) поплыл (Comp.Pst)
 ‘Лебедь **поплыл** к берегу’.

При описании **достижения конечной точки движения**, глагол *tair-* употребляется либо в **форме деепричастия** при сказуемом — общем глаголе движения (7), либо в составе **интенсивного** глагола — в примере (8) с образующим глаголом ‘приходить’:

- (7) *dolfin tairkar kinaare par aa gaya.*
 дельфин поплыв (CP) берег на пришел (Comp.Pst)
 ‘Дельфин **приплыл** к берегу’.
- (8) *koi aiib jaanvar hamaare dviip par tair aayaa.*
 какой-то странный зверь наш остров на приплыл (Comp.Pst)
 Какой-то удивительный зверь **приплыл** на наш остров.

Так как образующие интенсивных глаголов нередко рассматриваются как грамматические показатели, но не как отдельные лексемы [Липеровский 1984; Ноок 1974; Masica 1976; Masica 1991], их употребление с *tair-* при обозначении начала движения и достижения конечной точки сближает хинди с языками, где направление движения обозначается неглагольными грамматическими показателями, например, русским (приставки) или английским (постглагольные частицы).

Употребление *tair-* при обозначении направления (9) и конечной точки движения (10) может быть связано с дополнительными коннотациями. Так, в примере (9) некоторые носители советовали не использовать *tair-*, потому что ‘и так ясно, что крокодил плывет, а не идет и не летит по воде’:

- (9) *yah dekhkar ki us ke piiche magarmacch (tairtaa)*
 это увидев что его (Obl) Gen позади крокодил плывущий (Imp.P)
aa rahaa hai laRkaa puure zor se naav khene lagaa.
 приближается (Pres.Cont) мальчик полной силой с лодку двигать (грести) начал
 ‘Увидев, что за ним **гонится крокодил**, мальчик стал грести изо всех сил’.

С другой стороны, в примере (10) деепричастие *tairkar* ‘плывя’ предпочтительно в том случае, если говорящий подчеркивает, что мальчик пересек реку вплавь, а не на лодке; в противном случае *tairkar* ‘плывя’ употребить невозможно:

- (10) *laRkaa do baar (tairkar) duusre kinaare par gayaa aur*
 мальчик два раза плывя (CP) другой берег на пошел и
vaapas aayaa.
 обратно пришел
 ‘Мальчик **сплавал** два раза на тот берег’.

Глагол *tair-* в хинди описывает большей частью горизонтальное движение в воде. Используемые при этом глаголе обстоятельства типа ‘вверх’ / ‘вниз’ по умолчанию

нию воспринимаются носителями как описывающие движение вверх / вниз по течению, т. е. также скорее в горизонтальной плоскости. Только в специальных контекстах типа 'плывет (вниз) ко дну' или 'плывет вверх со дна' глагол *tair-* начинает обозначать вертикальное перемещение. В большинстве же случаев вертикальное движение передается при помощи общих глаголов движения:

- (11) *laRkaa / machlii uupar / niice aa rahaa hai / jaa rahii hai.*
 мальчик рыба вверх / вниз движется (м.р., Pres.Cont) / движется (ж.р., Pres.Cont)
 'Мальчик / рыба **плывет** вверх / вниз'.

В (11) возможно было употребить и *tair rahaa / rahii hai* 'плывет', однако подобный вариант менее употребителен.

Общие глаголы движения могут заменять *tair-* и при описании горизонтального передвижения по воде живых существ, особенно при указании конечной точки движения: ср. (9) выше, а также:

- (12) *agar paanii ke bahne kii dišaa sahii pataa*
 если воды Gen течения Gen направление правильное известно
cal jaae to machliyAA apne aap siidhe jaal mE calii jaaEgii.
 окажется то рыбы сами по себе прямо сеть в направятся (Fut)
 'Если будет точно известно направление течения, **рыбы** сами **поплывут**
 (букв. «задвигаются») прямо в сеть'.

1.1.2. Движение по воде транспортных средств

В отличие от других неодушевленных субъектов управляемые суда обладают некоторыми «агентивными» свойствами: движутся благодаря собственной энергии, имеют направление и конечную точку движения. Движение управляемых судов описывается, как правило, с помощью общих глаголов движения:

- (13) *volgaa nadii mE ab paalvaalii naavO ke bajaay sTiimar calte hAI.*
 Волге реке в теперь парусных лодок вместо пароход(ы) ходят (Pres.Ind)
 'По Волге теперь вместо парусных лодок **плавают** (букв. «ходят») **пароходы**'. [Abbas]

Однако глагол *tair-* также возможен в качестве предиката при названиях водных транспортных средств. Он в таких случаях обычно обозначает процесс дрейфования: описывается медленное перемещение судна в водоеме (озере, море, океане), в котором отсутствует заметное течение:

- (14) *jhiil ke puurvii kinaare se ek selboT laharO par*
 озеро Gen восточный берег от одна парусная шлюпка волнах на
dhiire-dhiire tairtii huui dikhaaii dii.
 медленно плывущая (ImpP) показалась
 'У восточного берега озера показалась **парусная шлюпка**, медленно **плывущая** по волнам'. [Kulshreshtha, Manisha. Vanagandh]

В ситуации, описанной в (14), безразлично, находится ли кто-то в лодке, управляя ее движением, или она перемещается, повинувшись подводным течениям или ду-

новению ветра. Находящийся на значительном расстоянии наблюдатель не может различить деталей, поэтому даже целая военно-морская флотилия представляется ему маленькими бумажными корабликами, ср.:

- (15) *nausena* *pot-ghaT se kaafi duur calii jaa rahii*
 военно-морская флотилия причала от довольно далеко отодвигается
tairtii *kuch kaagaj kii naav sii.*
 плывущей (ImpP) какой-то бумажной лодке подобная
 ‘Удаляется от причала военно-морская флотилия, похожая на бумажную лодку’. [Tiwari]

В том случае, если из контекста ясно, что кто-то управляет транспортным средством, и оно движется в определенном направлении (но не по течению реки), обычно используются общие глаголы движения. Глагол *tair-* менее желателен, но допустим в этом контексте либо в форме причастия, уточняющего значение предиката — общего глагола движения (16)—(17), либо в виде основного глагола-сказуемого (18):

- (16) *vah puure zor se naav khe rahaa tha aur naav tezii se*
 он полной силой с лодку греб (Pst.Cont.) и лодка скорость с
tairtii huui us kinaare baRh rahii thii / jaa rahii thii.
 плывущая (ImpP) тому берегу (к) двигалась / шла (Pst.Cont.)
 ‘Он изо всех сил греб, и лодка быстро **плыла** к противоположному берегу’.

- (17) *us ne kaha ki jhiil ke puurvii bhaag... se ek patvaar*
 он Erg сказал что озера Gen восточной части от одна руль
vaalii naav paschimii dišaa kii or dhiire
 имеющая лодка западного направления Gen сторону медленно
tairtii dikhaai dii.
 плывущая (ImpP) показалась
 ‘Он сказал, что в восточной части озера... показалась какая-то лодка с рулем, которая медленно **плыла** в западном направлении’. [Kulshreshtha, Manisha. «Vanagandh»]

- (18) *naav tezii se us kinaare tair rahii thii.*
 лодка скорость с тому берегу (к) плыла (Pst.Cont.)
 ‘Лодка быстро **плыла** к противоположному берегу’.

Примеры (16)—(18) описывают общее направление движения, указание же на конкретную конечную точку блокирует любое употребление глагола *tair-*. В этом случае допустимы только общие глаголы движения:

- (19) *yah jahaaz kalkatte jaa rahaa hai / *tair rahaa hai.*
 этот корабль Калькутту идет (Pres.Cont) плывет (Pres.Cont)
 ‘Этот корабль **идет** / ***плывет** в Калькутту’.

Как видно из (14)—(19), глагол *tair-* с именами — названиями транспортных средств обычно обозначает процесс и употребляется в форме продолженного вида (18) или в форме деепричастия несовершенного вида (14), (15), (16), (17). В то время как с названиями живых существ допускается употребление *tair-* со сказуемым в

формах совершенного вида (в форме деепричастия при общем глаголе движения (4), (7), (10), в форме простого (5) или интенсивного (6), (8) глагола), с названиями транспортных средств употребление сказуемого в формах совершенного вида недопустимо. При помощи глагола *tair-* нельзя сказать о корабле, что он 'поплыл' или 'приплыл', можно сказать лишь, что он 'плывет' или 'плыл'. Инцептивное и комплетивное значения выражаются только при субъекте — живом существе, передвигающемся с помощью движений собственного тела.

Б. Нарасимхан, утверждая, что *tair-* сочетается только с агентивным субъектом, приводит в доказательство отрицательную реакцию носителей языка на предложение типа:

(20) **naukaa us kinaare tairii.*
 лодка (к) тому берегу поплыла (Pst)
 'Лодка поплыла к тому берегу'. [Narasimhan 2003: 142]

(21) **naukaa kinaare kii taraf tairii.*
 лодка берега Gen сторону поплыла (Pst)
 'Лодка поплыла по направлению к берегу'. [Narasimhan 2003: 142]

Между тем (20) и (21) неприемлемы для информантов именно из-за глагольной формы прошедшего совершенного с инцептивным значением, но, вопреки Нарасимхану, вовсе не из-за невозможности употребления глагола *tair-* с неодушевленными субъектами; ср. (14)—(17), а также (23)—(26) ниже, где такое употребление вполне возможно.

Итак, глагол *tair-* употребляется с именами, обозначающими транспортные средства, в основном в тех контекстах, где они фактически теряют свойства 'агентивности' и уподобляются другим неодушевленным субъектам.

1.1.3. Передвижение человека по воде на транспортном средстве

Передвижение человека по воде на транспортном средстве, как правило, обозначается общими глаголами движения, однако в текстах встречаются примеры, когда в этой функции также употребляется глагол *tair-*:

(22) *amritaa ko kištii mE paanii par tairte-tairte yUU hii*
 Амрите Dat лодке в воде на плавая-плавая (ImpP) так Emph
bhaTakne kii aadat ho gatii hai... ek din samAdar mE
 прогуливаться Gen привычка стала однажды море в
kištii par tairtii amritaa ne dekhaa ki aasmaan mE
 лодке на плывущая (ImpP) Амрита Erg увидела что небе в
kaale kaale baadal ghir aae hAI.
 черные черные тучи окружив пришли
 'Амрита привыкла вот так, без цели, плавать на лодке. Однажды, плавая по морю на лодке, Амрита увидела, что на небе собрались черные тучи'. [Swami]

Возможно, что употребление глагола *tair-* поддерживается в (22) глаголом *bhaTak-* бродить, 'блуждать', подчеркивающим ненаправленное движение — это типичный контекст для *tair-*.

Тем не менее многие информанты предпочитают не употреблять глагол *tair-* при описании неавтономного перемещения человека в водной среде и в предложении (22) редуцированное причастие *tairte-tairte* 'плавая' заменяют на *sair karte-karte* 'прогуливаясь', а вместо *kishtii par tairtii amritaa* 'плавающая на лодке Амрита' предлагается *kishtii par ghuumtii* или *sair kartii amritaa* 'гуляющая' или 'путешествующая на лодке' Амрита.

1.1.4. Ненаправленное перемещение и всплытие неодушевленных субъектов

Как глагол пассивного плавания, *tair-* обычно описывает ненаправленное перемещение мелких предметов (23):

- (23) *us par phaTe donO ke TukRe, aaiskriim ke*
ней на порванных чашек из листьев Gen кусочки мороженого Gen
kap, istemaal kii jaa cukii ciizE tair rahii hAI.
стаканчики использованные вещи плавают (Pres.Cont)
'(На улице целое море воды.) По ней **плавают** кусочки порванных чашек, сделанных из листьев, стаканчики из-под мороженого, использованные (и выброшенные) вещи'. [Jadvani. «Sirf itni si jagah»]

При этом «плавать» могут не только предметы, выступающие над поверхностью воды, как в (23), но и плоские, такие как пятна нефти:

- (24) *dekho, paanii ke uupar tel ke dhabbe tair rahe hAI.*
посмотри воде на нефти Gen пятна плавают (Pres.Cont)
'Посмотри, на воде **плавают** пятна нефти'.

Глагол *tair-* может использоваться в составе направительной конструкции для описания пассивного погружения/всплытия, при этом компонент вертикального перемещения эксплицитно выражается наречиями:

- (25) *mAI ne gilaas mE barf Daalii. jab mAI ne paanii Daalaa to*
я Erg стакан в лед бросил когда я Erg воду налил то
barf tairkar uupar aa gaii.
лед поплыв (CP) наверх пришел (Pst)
'Я бросил лед в стакан. Когда я налил воду, **лед всплыл**'.

Реже «плавают» крупные предметы, например сцепившиеся стволы деревьев (26) или человек, который держится на воде, не совершая никаких движений тела (27):

- (26) *samudr mE tairte peRO ke do jhurmuT nazar aae.*
море в плавающих (ImpP) деревьев Gen два скопления (во) взгляд пришли
'В море стали видны **две груды плавающих деревьев**'. [Mishra]

- (27) *matsya... ke aasan mE paarAgat vyakti paanii mE*
 матсья Gen позе в ушедший в запредельность человек воде в
binaa prayaas ke tairte rah saktaa hai.
 без усилий Gen плавая (ImpP) оставаться может
 'В (йогической) позе матсья достигший совершенства человек может без
 усилий находиться на поверхности воды'. [Saxena]

1.2. Прямые значения глагола *tar-* в панджаби, раджастанхи и гуджарати

В литературных вариантах панджаби, раджастанхи и гуджарати во всех значениях, описанных выше для *tair-* в хинди, употребляется его когнат *tar-*, ср. примеры на пассивное плавание в панджаби (28) и раджастанхи (29), на активное плавание в гуджарати (30):

- (28) *tar rahe do kapRe dekhaNge raahii jad rutbaa*
 плавающие (Cont.P) две штуки одежды увидят прохожие когда чин
ruhaangii daa phir manzuur karAAge.
 духовность Gen тогда примем
 '(Мы) обретем статус вечных любовников, когда (вместе утонем), прохожие
 увидят (лишь) нашу плавающую одежду'. [Mangat]

- (29) *duudh mE maLaaii tarai hai.*
 молоко в сливки плавают (Pres)
 'В молоке плавают сливки'.

- (30) *rameš roj taLaav-mAA tare che.*
 Рамеш каждый день пруд-Лос плавает (Pres)
 'Рамеш каждый день плавает в пруду'.

Отметим, что существуют и некоторые «промежуточные» формы речи — как, например, речь определенной группы панджабцев, живущих в Дели. Находясь, по-видимому, под сильным влиянием хинди, они употребляют как глагол *tair-*, так и глагол *tar-*, причем некоторые носители — в свободном варьировании, а в речи других наблюдается четкая оппозиция: *tair-* используется для активного плавания, а *tar-* для пассивного нахождения на поверхности воды:

- (31) *uh jiiwan dii nadii vic tair rihaa hai / tar rihaa hai.*
 он жизни Gen реке в плавает активно / плавает пассивно (Pres.Cont)
 'Он активно / пассивно плывет по реке жизни'.

2. Прямые значения глагола *utraa-* в хинди

Глагол *utraa-* употребляется только в хинди. Он имеет два основных значения: 'находиться на поверхности воды' и связанное с ним 'быть легче воды и не тонуть', а также 'всплывать'. Во всех случаях описывается инволитивный процесс, а типичными субъектами являются неодушевленные предметы, ср.:

- (32) *pakšiyO ko coUkaaye binaa yah halkii naay kamal ke*
птиц Асс беспокоя Neg эта легкая лодка лотоса Gen
utraate *pattO sii is uthlii jhiil mE*
плавающим (ImpP) листьям подобная этом тихом озере в
ghuum rahii hai.

движется

‘Не беспокоя птиц, легкая лодка движется по этому тихому озеру, подобно **плавающим лепесткам лотоса**’. [Kulshreshtha, Manisha. Vanagandh]

- (33) *itnaa paanii bhar gayaa ki ghaas. phuus. chappar.*
столькая вода наполнилась что сено, солома, тростниковая крыша
vastuE sabhii paanii mE utraa rahii thII / utraatii dikhaaii de rahii thII.
вещи всё воде в плавали (Pst.Cont) плавающие виднелись
‘Набралось столько воды, что в ней **плавало** все: сено, солома, тростнико-
вая крыша, домашняя утварь’.

При этом *utraa-* описывает лишь нахождение предметов на поверхности значительного объема воды; по отношению к мелким предметам в малом объеме воды или другой жидкости употребляется только глагол *tair-* (см. 1.1.4):

- (34) *duudh mE mevO ke TukRe tair / *utraa rahe the.*
молоко в фруктов Gen кусочки плавали/ плавали на поверхности (Pst.Cont)
‘В молоке **плавали кусочки фруктов**’.

Реже глагол *utraa-* употребляется с одушевленными субъектами: так, может «плавать», например, отдыхающий в воде человек:

- (35) *yah tairte-tairte thak gayaa aur aaraam karne ke liye paanii par*
он плавая-плавая (ImpP) устал и отдохнуть чтобы воде на
utraa rahaa hai.
держится (Pres.Cont)
‘Он устал **плавать** и **лежит** на воде, отдыхая’.

Употребление глагола *utraa-* в хинди достаточно ограничено: значительная часть носителей не знает этого глагола и в высказываниях, подобных (32)—(33), заменяет *utraa-* глаголом *tair-*. Некоторые знают данный глагол пассивно из литературы, но сами не употребляют его. Наконец, часть информантов принимает свободное варьирование *utraa-* и *tair-*, но только в контексте, описывающем свойство материального объекта быть легче воды и не тонуть:

- (36) *kaag itnaa halkaa hotaa hai ki paanii mE Daalne se*
пробка такая легкая бывает что воду в бросания от
utraataa / tairtaa rahtaa hai.
плавающая (ImpP) остающаяся есть
‘Пробка такая легкая, что, если ее бросить в воду, она **не утонет**’. [Hindi Shabdsagar: 561]

Глагол *utraa-* в значении ‘всплывать’, как и в описанном выше значении ‘плавать на поверхности’, также обозначает инволитивный процесс:

- (37) *laaš paanii mE phAlkne ke baad thoRii der mE utraane lagii.*
 труп воду в бросания после скоро плавать (Inf.Obl) стал (Pst)
 ‘Труп **всплыл** вскоре после того, как его бросили в воду’.

Значение ‘всплытие’, как и значение ‘нахождение на поверхности’, предполагает большой объем воды, поэтому невозможно употребление глагола *utraa-* в контекстах типа (25) при описании льда в стакане воды.

3. Прямые значения глагола *bah-* и его когнатов

3.1. Течение жидкости

Глагол *bah-* и его когнаты используются прежде всего для описания течения жидкости: воды в реке (38), слез (39), крови (40) и т. д.

- (38) *jamunaa jii mAd mAd muskaatii taral taral bah rahii hAI.*
 Ямуна Ноп. тихо тихо улыбающаяся быстро быстро течет (Pres.Cont)
 ‘Тихо-тихо улыбаясь, быстро-быстро **течет** Ямуна’. [Zaigam]
- (39) *maharaj kii AakhO se bah rahe ašru.*
 махараджи Gen глаз из текут (Pres.Cont) слезы
 ‘Из глаз махараджи **текут слезы**’. [Bharti]
- (40) *uskii safed kaar se laal rakt kii dhaar bahrahii thii.*
 его белой машины из красной крови Gen струя текла (Pst.Cont)
 ‘Из его белой машины **текла струя** красной крови’. [Vij]

При этом *bah-* может описывать как горизонтальное (вода в реке, ср. (38)), так и вертикальное движение жидкости:

- (41) *ok bhii kyaa ciiz hai pacaas pratišat paannii to yO hii*
 горсть Emph какая вещь есть пятьдесят процентов воды ведь так Emph
bah jaaye *aur caahiye sabko ThaNDaa paanii.*
 может пролиться (Comp.Subj) а нужна всем холодная вода
 ‘Ну как пить из пригоршни? Пятьдесят процентов **воды может пролиться**, а холодная вода нужна всем’. [Devbala]

3.2. Пассивное передвижение предмета с потоком жидкости

Субъектами при глаголе *bah-* и его когнатах, описывающих пассивное перемещение вместе с потоком воды, чаще всего становятся живые существа (ср. (1) выше) или предметы (42), ср. также использование *bah-* при субъекте — отражении в воде (43):

- (42) *saRak dhulkar saaf ho gaii hai. faaltuu ciizE bahkar duur*
 улица умывшись чистой стала ненужные вещи поплыв (CP) далеко
calii gaii hAI.
 ушли
 ‘Улица, умывшись, стала чистой. **Ненужные вещи уплыли** далеко’. [Jadvani. Sif Itni si Jagah]

- (43) *cAAAd ghulkar jaise nadii mE bahaa jaa rahaa thaa.*
луна растворившись будто реке в плыла (Pst.Cont.Progr)
'Луна, словно растворившись в воде, **плыла** все дальше по реке'. [Ghei]

Движение неуправляемого судна по течению также всегда описывается глаголом *bah-*, в то время как для обозначения движения управляемого судна может использоваться как глагол *bah-*, так и общие глаголы движения:

- (44) *mAI zor se khetaa rahtaa thaa aur kištii bahaav ke*
я сила с гребущий (ImpP) оставался и лодка течение Gen
saath caltii / bahtii rahtii thii.
вместе движущаяся / плывущая (ImpP) оставалась
'Я греб изо всех сил и лодка **продолжала плыть** по течению'.

Движение же против течения описывается общими глаголами движения или (реже) глаголом *tair-*, но не *bah-*:

- (45) *mAI zor se khetaa rahtaa thaa aur kištii bahaav ke*
я сила с гребущий (ImpP) оставался и лодка течение Gen
khilaaf caltii / tairtii rahtii thii.
против движущаяся / плывущая (ImpP) оставалась
'Я греб изо всех сил, и лодка **продолжала плыть** против течения.'

Как видно из примеров (43)—(45), для глагола *bah-* характерно обозначение процесса. В инцептивном значении глагол *bah-* обычно употребляется как первый компонент интенсивного глагола:

- (46) *kištii bah gaii.*
лодка уплыла (Comp.Pst)
'Лодку **унесло течением**'.

При обозначении конечной точки глагол *bah-* употребляется в виде деепричастия при общем глаголе движения:

- (47) *yah TuuTaa peR bahkar hamaare paas aa gayaa.*
это поломанное дерево поплыл (CP) нас около пришло
'Это поломанное дерево течением прибило к нам'.

В панджаби помимо глагола *vag-* (когната *bah-*) для обозначения пассивного плавания в потоке воды используется также глагол *ruRh-* (48). Он обозначает только движение предметов вместе с потоком жидкости и не используется для описания течения самой жидкости.

- (48) *priit nagar de kol vagde suue vic laašAA*
Прит Нагар Gen рядом текущем-ImpP канале в трупов
ruRhdiAA dii jhaatii bhai-bhiit kardii sii.
плывущих (ImpP) Gen вид испуганным делал
'Вид трупов, **уносимых водой** в протекающем недалеко от Прит Нагара канале, сильно пугал'. [Singh, Gurbaksh]

В гуджарати (и только в нем) отмечен отдельный глагол *relaav-*, имеющий значение 'растекаться (о жидкости)', ср. (49). По происхождению это каузатив от вышедшего из употребления глагола *rel-* со значением 'быстро течь'.

- (49) *nal mAAthii vahetU paaNii relaay gayU.*
 кран из текущая вода разлилась (Comp.Pst)
 'Вода, текущая из крана, разлилась (по полу)'.

4. Прямые значения глагола *Duub-* и его когнатов

Глагол *Duub-* в хинди и его когнаты характеризуют инволитивное действие. Намеренное погружение в жидкость описывается в рассматриваемых языках сочетанием «существительное + глагол» (типа 'делать нырок') и здесь не рассматривается.

4.1. Погружение в жидкость

Описание полного (50) или частичного (51) погружения — наиболее частотное значение глагола хинди *Duub-* и его когнатов:

- (50) *becaare donO mEDhak us malaaii mE Duubne lage, un kaa dam*
 бедные обе лягушки этих сливках в тонуть (Inf.Obl) начали их дыхание
ghuTne laga.
 сдавливаясь начало
 'Обе несчастные лягушки начали **тонуть** в сливках, им стало трудно дышать'. [Kapur]
- (51) *us kiicaR mE ghuTnO-ghuTnO Duub rahkar apne haathO se*
 этой грязи в по колено утонув (CP) оставаясь своими руками Instr
vah gumii huii ciiz TaTolnii paRtii hai.
 ту пропавшую вещь нащупывать приходится
 'Приходится искать пропавшую вещь, **погрузившись** по колено в грязь'. [Jadvani.
 «Armenia ki Gufa»]

4.2. Покрытие жидкостью

Это более редкое значение глагола *Duub-* и его когнатов, причем субъектами в данном случае обычно бывают «непрототипические» жидкости:

- (52) *baal syaah aur tel mE Duube rahte the.*
 волосы черной краске и масле в утонувшие (PP) оставались
 'Волосы были покрашены в черный цвет и обильно смазаны маслом'. [Chughtai]
- (53) *baRe baRe phuule hue hOTh jo hamešaa namii me Duube rahte.*
 большие большие пухлые губы которые всегда влаге в утонувшие (PP) оставались
 'Большие пухлые губы, которые всегда были влажными'. [Chughtai]

5. Система основных значений глаголов перемещения в жидкой среде и движения жидкости

Ниже в таблице 1 приводятся основные компоненты значения, по которым противопоставлены глаголы полей 'перемещение в жидкой среде' и 'движение жидкости' в проанализированных западных индоарийских языках.

Таблица 1

Основные значения глаголов перемещения в жидкой среде и движения жидкости

Значение глагола	<i>tair-</i> / <i>tar-</i>	<i>bah-</i> / <i>vag-</i> / <i>vah-</i> / <i>vahe-</i>	<i>Duub-</i> / <i>Dubb-</i> / <i>Dub-</i>	<i>utraa-</i>	<i>ruRh-</i>	<i>relaav-</i>
Движение жидкости						
Направленное / ненаправленное активное движение в жидкости						
Пассивное движение с потоком жидкости						
Нахождение / передвижение на поверхности в большом объеме жидкости						
Нахождение / передвижение на поверхности в малом объеме жидкости						
Свойство быть легче воды и не тонуть						
Вертикальное движение внутри жидкости	всплытие / погружение		погружение	всплытие		
Покрытие жидкостью						

Как видно из таблицы, только два глагола — *bah-* в хинди и его когнаты в других языках и *relaav-* в гуджарати — описывают движение самой жидкости, другие рассмотренные глаголы служат в основном для описания перемещения каких-либо тел в жидкой среде. При этом *bah-* и его когнаты в отличие от *relaav-* обозначают как движение жидкости, так и движение тела вместе с потоком жидкости. Субъект глагола *bah-* и его когнатов, как правило, инволитивен; признак инволитивности нейтрализуется только в контексте 'движение по течению управляемого судна', однако здесь на первый план выдвигается сема 'движение по течению'. Панджабский глагол *ruRh-* обозначает движение тел вместе с потоком жидкости, но в отличие от *bah-* и его когнатов не может обозначать движение самой жидкости.

Инвариантное значение глагола *tair-* и его когнатов можно определить как 'перемещение в жидкой среде, но не вместе с потоком жидкости'. Субъектом глагола хинди *tair-* и его когнатов может быть как активно движущееся живое существо, так и неодушевленный предмет, перемещающийся по поверхности воды. Если субъектом *tair-* является живое существо, глагол также имеет значение 'умение плавать'.

У *tair-* в значении 'пассивно перемещаться по поверхности воды' есть синоним *utraa-* (только в хинди), предполагающий, как и *tair-* в этом значении, инволитивный

субъект. Глаголы *tair-* и *utraa-* обозначают также свойство материального тела быть легче воды и не тонуть. В отличие от *utraa-*, *tair-* описывает еще и перемещение в малом объеме жидкости (сливки в молоке).

Глаголы *Duub-* и его когнаты, *tair-* и его когнаты, а также *utraa-* могут описывать вертикальное перемещение в жидкой среде, остальные глаголы — только перемещение в горизонтальном направлении. При этом глагол *Duub-* и его когнаты обозначают только погружение, глагол *utraa-* (при описании вертикального перемещения) только всплытие, *tair-* и его когнаты (при описании вертикального перемещения) могут обозначать и погружение, и всплытие. В то время как единственное значение погружения содержится в самой лексеме глагола хинди *Duub-* и его когнатов, значение всплытия у *utraa-* и погружения / всплытия у *tair-* должно быть поддержано соответствующими обстоятельствами типа 'вверх' и 'вниз'.

Только глаголы *tair-* и *bah-* и их когнаты в других языках могут иметь при себе обстоятельства, указывающие на направление движения. Если *tair-* и *bah-* выражают процесс, а направление движения выражается обстоятельствами типа 'в сторону', 'в направлении', например 'плыть в направлении берега / Калькутты', то в качестве субъектов могут употребляться любые предметные имена (живые существа, суда, неодушевленные предметы). В тех случаях, когда описываемые глаголы обозначают начало действия — 'поплыл к берегу', — они обычно употребляются в составе интенсивных или инцептивных глаголов, при этом *tair-* и его когнаты — только с именами, обозначающими живые существа, а *bah-* и его когнаты — с неодушевленными субъектами. Если анализируемые глаголы обозначают законченность действия, а обстоятельство указывает на достижение конечной точки движения — 'приплыл к берегу / в Калькутту', — то глаголы *tair-*, *bah-* и их когнаты могут употребляться только в форме причастия / деепричастия при основном глаголе движения (*tair-* также в составе интенсивного глагола); субъектами при них могут быть только предметные имена, обозначающие живые существа. В этом случае хинди *tair-*, *bah-* и их когнаты обозначают способ передвижения, а общий глагол движения — достижение конечной точки.

Сравнение глаголов семантических полей 'перемещение в жидкой среде' и 'движение жидкости' в западных индоарийских языках демонстрирует совпадение большинства семантических параметров. Это совпадение естественно объясняется общностью происхождения большинства глаголов.

В то же время наблюдаются и некоторые расхождения. Так, только в панджаби, помимо этимологически общего с другими языками глагола *vag-*, для описания пассивного плавания в потоке воды используется также глагол *ruRh-*, имевший в санскрите значение 'вращаться', 'переворачиваться'. В гуджарати (и только в нем) отмечен отдельный глагол *relaav-*, имеющий значение 'растекаться (о жидкости)'. По происхождению это каузатив от вышедшего из употребления в гуджарати, но сохранившегося в некоторых диалектах хинди глагола *rel-* со значением 'быстро течь'. (Об истории индоарийских глаголов плавания подробнее см. в статье Б. А. Захарьина в наст. сб.)

6. Переносные значения глагола *tair-* в хинди и его когнатов⁴

6.1. Нейтрализация семы 'жидкость'

Водная среда большей частью заменяется воздушным пространством (или пустотой), где передвигаются:

1) реальные предметы: воздушный змей (54), облака (55), дым (56), руки, которые в темноте нащупывают какой-либо предмет (57):

(54) *aakaas mE patangE tair rahii thII.*
 небе в воздушные змеи плавали (Pst.Cont)
 'В небе **плавали** воздушные змеи'.

(55) *suuraj Duubne vaalaa hii thaa aur aasmaan par*
 солнце собирающееся закатиться Emph было и небе на
halke-halke rangO ke baadal tair rahe the.
 светлых-светлых тонов Gen облака плавали (Pst.Cont)
 'Солнце уже почти зашло, и по небу **плавали** светлые облака'. [Abbas: 39]

(56) *safed dhuE ke baadal tair rahe the aur AakhO ko*
 белого дыма Gen облака плавали (Pst.Cont) и глазам Acc
jalan dete hue kuch ajiib sii mahak phailaa rahe the
 жжение давая немного странноватый запах распространяли
 'Плавали облачка белого дыма, щипали глаза и распространяли какой-то странный аромат'. [Gandhi]

(57) *kaii baar amma uThe hii Adhere se laR paRtii hai*
 несколько раз мама просыпаясь Emph темнотой с бороться начинает
haath Adhere kii paratO par tairte rahte hAI
 руки темноты Gen складкам по плавающие (ImpP) остаются (Pres)
haath sirhaane ke niice jaataa hai par diyaasalaai nahII miltii.
 рука подушку под идет но спичка не попадает
 'Несколько раз, просыпаясь, мама принимается бороться с темнотой. **Руки плавают** в складках темноты... Рука ощупывает изголовье, но не может найти спичку'. [Harnot]

2) звуки (58), солнечный свет (59):

(58) *sangiit ke svar havaa mE tair rahe the.*
 музыки Gen звуки воздухе в плавали (Pst.Cont)
 'В воздухе **плавали** звуки музыки'.

(59) *us flaiT mE... ujaalaa tair rahaa thaa.*
 той квартире в солнечный свет плавал (Pst.Cont)
 'В той квартире плавал... солнечный свет'.

⁴ Как и в случае прямых, общие для родственных языков метафорические значения демонстрируются на примере хинди и дополняются сведениями о других рассматриваемых языках. Объем работы не позволил включить в описание метафоры глаголов *ruRh-* (панджаби) и *relaav-* (гуджарати). Не рассматривались также метафоры гуджаратского глагола *vah-* в значении 'нести', т. к. в других рассматриваемых языках ему соответствуют морфологические каузативы от исходного глагола 'плыть'.

3) предметы, которые на самом деле не передвигаются, но кажутся перемещающимися из-за дальности расстояния, например верхушки небоскребов (60):

- (60) *hamaare šaḥarO kii imaatE itnii UUCii hAI ki*
 наших городов Gen здания такие высокие есть что
unkii coTiyAA baadalO mE tairtii dikhaaii detii hAI.
 их вершины-F облаках в плавающие-ImpP+F кажутся
 'В наших городах такие высокие здания, что вершины их кажутся плавающими в облаках'. [Abbas: 8]

4) ощущения, настроения (61), (62), (63):

- (61) *krīsmas jo ab tak ghar ke baahar havaa mE tair rahaa thaa*
 рождество которое до сих пор дома Gen вне воздухе в плавало (Pst.Cont)
ab ghar ke Adar hii nahII mere hṛday mE bhii utarne lagaa thaa.
 теперь дома Gen внутри Emph Neg мое сердце в также опускаться начало
 '(Праздничное ощущение) рождества, которое раньше присутствовало (плавало в воздухе) вне дома, теперь проникло не только в дом, но и в мое сердце'. [Patrik]

- (62) *nirmal jii kii kahaaniyO kaa alsaaavaa vataavaraN paaThak ke*
 Нирмала Non Gen рассказов Gen праздная атмосфера читателя Gen
aaspaas tair jaataa hai.
 рядом проплывает (Pres.Ind)
 'В рассказах Нирмала читателя окружает атмосфера лени и праздности (атмосфера лени «плавает»)'. [Kulshreshtha, Manisha «Sahitya Kosh»]

- (63) *us aadmii kii upasthitii ab bhii mere aas paas tair rahii thii.*
 того человека Gen присутствие сейчас тоже со мной рядом плавает (Pres.Cont)
 'Я и сейчас чувствовал присутствие того человека (со мной рядом «плаваю» присутствие того человека)'. [Shirish. «Rangmanch»]

5) глаза (64), взгляд (65) в пустоте:

- (64) *unkii khulii AAkhE šunya mE tair rahii thII.*
 ее открытые глаза пустоте в плавали (Pst.Cont)
 'Ее открытые глаза плавали в пустоте'. [Kulshreshtha, Manisha. «Кья Yahi hai Vairagya»]⁵

- (65) *koiī lakṣya na paakar uskii drSTi aspaST vistaar par tair rahii thii.*
 какую-то цель не получив его взгляд неясном пространстве на плавал (Pst.Cont)
 'Не задерживаясь ни на чем, его взгляд блуждал в неясном пространстве'. [Yashpal]

Водная среда может заменяться не только воздушным пространством или «пустотой», но и какой-либо другой средой: например, в душе / сознании «плавают» строчки стихотворения (66):

⁵ Большинство опрошенных носителей хинди, панджаби и марвари предпочитают видеть в предложениях, аналогичных (64), не орган, но функцию этого органа, и обычно заменяют 'глаза' на 'взгляд'. В гуджарати 'плавает' только взгляд, но не глаза.

- (66) *dhun ke biic ek kavitaa kii pAktivAA bhii šaayad*
 мелодия среди одного стихотворения Gen строчки также вероятно
uske man⁶ mE tair rahii hAI.
 его душе в плавают (Pres.Cont)
 'Вместе с мелодией в его душе / сознании, должно быть, «плавают» и
строчки одного стихотворения'. [Aggarwal]

В особый класс переносных значений выделяется группа метафор 'плавать в глазах'. Она связана с теми употреблениями глагола *tair-*, которые выражают идею передвижения в замкнутом сосуде.

«Плавают в глазах» (т. е. перед мысленным взором) образы, картины из прошлого:

- (67) *kalpnaa ab bhii tair rahii hai AAkhO mE ki*
 воображаемая картина теперь тоже плавает (Pres.Cont) глазах в будто
garmii bharii dopahar mE draaIlg room ke halke Adhere mE
 жары полном полдне в гостиной Gen слабой полутьме в
niice biche kaaliin par sofe ke sahaare baiThii ho...
 внизу расстеленном ковре на софы Gen при помощи сидящая есть
 '(Эта) картина и теперь «плавает» перед моим мысленным взором: в жар-
 кий полдень ты сидишь на ковре, облокотившись на софу...' [Kulshreshtha,
 Manisha. «Vanagandh»]

Помимо значения 'находиться перед мысленным взором', метафора 'плавать в глазах' имеет и другое употребление, более близкое к первичному значению 'нахождение на поверхности' — это описание выражения глаз: в глазах удивленного или обеспокоенного человека «плавают» вопросы (68); в глазах сердитого человека — красные прожилки (69):

- (68) *ammaa ne sir jhukaa liyaa. AAkhOO mE tairte*
 мама Erg голову опустила глазах в плавающие (ImpP)
hazaarO prašn do bUUdO mE dhartii par aa gire.
 тысячи вопросов две капли в землю на упали
 'Мама опустила голову. **Плавающие** в ее глазах тысячи вопросов вылились
 на землю в двух каплях слез'. [Harnot]
- (69) *...uskii AAkhOO mE našiile laal Dore tair rahe hote.*
 ее глазах в пьяные красные прожилки плавающие (ContP) бывали (Pst.Ind)
 '...в ее глазах, как у пьяной, **плавали** красные прожилки'. [Kulshreshtha,
 Neelam. Sher ke Pinjre mein]

6.2. 'Направленное движение в водной среде' > 'появление, возникновение'

В этом случае перестает быть релевантной не только сема 'водная среда', но и признак волитивности, присущий субъекту: в прямом значении можно сказать 'крокодил (но не опавший лист) поплыл к острову', в переносном «плыть» могут и слезы:

⁶ Слово *man* означает как 'ум', 'сознание', так и 'душа'.

- (70) *AAkhOO mE dil ke TuuTne se paanii tair gayaa.*
 глаза в сердца Gen разбивания от вода поплыла (Comp.Pst)
 'На глаза навернулись (**поплыли**) слезы сердечной боли'. [Sharma]

Любопытно сравнить значение образующих интенсивного глагола *tair jaanaa* (70) в прямых и переносных значениях. Если в прямом значении действительный показатель *jaanaa* придает основному смысловому глаголу значение 'удаления' (лодка уплыла), то в метафорах возникает значение появления с последующим исчезновением (71), (72):

- (71) *usne aaraam kii sAAs lii aur AAkhE band kII to saamne*
 она облегчения Gen вздох взяла и глаза закрыла то впереди
ravibhuSNa kaa cehraa tair gaya.
 Равибхушны Gen лицо проплыло (Pst)
 'Она вздохнула с облегчением и закрыла глаза, и тогда перед ее мысленным взором **«проплыло»** лицо Равибхушны'. [Sharma]
- (72) *pujaarii ke pople mUh par ek kshaN ke liye makkaarii*
 жреца Gen беззубом лице на один миг на коварством
bharii muskaan tair gaii.
 наполненная улыбка проплыла (Comp.Pst)
 'На беззубом лице жреца на миг промелькнула (**проплыла**) коварная улыбка'. [Goswami]

Отличие от *jaanaa*, образующий *aanaa* придает интенсивному глаголу значение приближения без последующего удаления (73):

- (73) *sabhii praśn AAkhOO mE tair aaye.*
 все вопросы глазах в приплыли (Pst)
 'В его взгляде [читались] (букв. «в его глаза **приплыли**») все вопросы'. [Harnot]

При переосмыслении прямого значения 'достижение конечной точки' метафорическое значение так же, как и в (70), расширяется за счет утраты семы 'волитивность'. В то время как в прямом значении «доплыть до острова» может мальчик, но не щепка, в переносном значении могут «доплывать» звуки и слова. Как и прямое, переносное значение предполагает употребление интенсивного глагола:

- (74) *ye śabd mere kaanO tak tair aaye the.*
 эти слова моих ушей до доплыли (Pst.Perf)
 'Эти слова дошли до моих ушей'. [Bihari]

6.3. 'Активное передвижение в воде' > 'борьба с трудностями'

В фильме «Злодей» девушка, которую из дома выгнал муж, говорит своему новому возлюбленному, намекая на возможность брака между ними:

- (75) *mAI tairte tairte thak gaii hUU, mujhe koi kinaaraa caahiye.*
 я плавая (ImpP) устала мне какой-нибудь берег нужен
 'Я устала **«плавать»**, мне нужно пристанище'.

Близкое к (75) значение ‘спасение от житейских трудностей, преодоление сопротивления окружающего мира’ более охотно принимается носителями панджаби (76) и раджастхани (77) и в основном отвергается носителями хинди и гуджарати.

(76) *divaalīaa hundiAA hundiAA uh tar gīaa.*
 банкрот будучи-будучи он выплыл (Comp.Pst)
 ‘Он чуть было не обанкротился, но **«выплыл»** (спасся от банкротства)’.

(77) *rameš rīi laaTrii nikaLiAA sUU, uNrii saat piiDhīiAA tir gīi.*
 Рамеш Gen лотереи выхода от его семь поколений **выплыли** (Comp.Pst)
 ‘Рамеш выиграл лотерею, семь его поколений «выплыли», то есть спаслись: смогут жить без затруднений’.

Впрочем, многие носители панджаби и раджастхани, как и большинство носителей хинди и гуджарати, предлагали в качестве стилистически более удачных предложения, в которых присутствует в качестве метафоры слово ‘море’, как в панджаби (78):

(78) *sīpiiAA cO kade tAA motii vīi milaNge, saagar je*
 раковин из когда-нибудь жемчужины тоже найдутся море если
aukRAA daa hass hass ke tarAAge.
 затруднений Gen смеясь смеясь переплывем (Fut)
 ‘(Мы) когда-нибудь извлечем жемчуг из раковин, если, смеясь, **переплывем** океан трудностей’. [Mangat] (Имеется в виду преодоление сопротивления окружающего мира, препятствующего соединению возлюбленных.)

6.4. ‘Уметь плавать’ > ‘разбираться в чем-либо’

Такое переосмысление наиболее типично для некоторых диалектов раджастхани, например шекхавати (79):

(79) *gaaNai bajaaNai mE yo aadmīi tīryoRo hai.*
 пении игре в этот человек поплававший (StativeP) есть
 ‘Этот человек **разбирается** в пении и игре на музыкальных инструментах’.

7. Переносные значения глагола *tar-* в хинди

Выше описывались метафорические значения глагола *tair-* в хинди и его когната *tar-* в панджаби, раджастхани и гуджарати. В хинди, однако, также употребляется глагол *tar-*, этимологический дублет, разошедшийся с *tair-* семантически и формально. Глагол *tar-* имеет значение ‘пересекать поток сансары’, ‘прекращать поток рождений’, ‘умирать’:

(80) *yah baRe kaST mE thaa, aaj vah tar gayaa.*
 он большом страдании в был сегодня он уплыл (Comp.Pst)
 ‘Он сильно страдал, сегодня **«уплыл»** (т. е. «освободился», умер)’.

Такое же значение «духовного спасения» глагол *tar-* имеет в других описываемых языках, ср. раджастхани (81), гуджарати (82):

- (81) *miiraa krSN bhakti sUU bhausaagar tirgii.*
 Мира поклонение Кришне через океан бытия переплыла (Comp.Pst)
 ‘Мира переплыла океан забот и страданий (освободилась от перерождений) через поклонение богу Кришне’.
- (82) *mukesh jiivansaagar tarii gayo.*
 Мукеш жизни море переплыл (Comp.Pst)
 ‘Мукеш переплыл море жизни (обрел освобождение)’.

8. Переносные значения глагола *utraa-* в хинди

8.1. ‘Всплывать’ > ‘переходить через край’

Большей частью эта метафора имеет значение ‘убегать (о молоке)’:

- (83) *duudh utraa gayaa.*
 молоко всплыло (Comp.Pst)
 ‘Молоко убежало’.

8.2. ‘Находиться на поверхности жидкости’ > ‘быть явным, заметным, виднеться’

Данный переход иллюстрируется следующим примером:

- (84) *aaikal šahar mE kaabulii bahut utraae hAI.*
 сейчас город в кабульцы очень поплывшие (PP) есть
 ‘Сейчас кабульцы очень заметны в городе’. [Hindi Shabdsagar, dvitiya bhag: 561]

8.3. ‘Виднеться’, ‘быть заметным’ > ‘мешать кому-либо’

Прямое значение ‘виднеться’, ‘быть заметным’ порождает связанную с ним группу употреблений глагола *utraa-* с отрицательными коннотациями, которые переводятся на русский язык довольно далекими от «плавательных» значений глаголами: *крутиться*, *вертеться* возле кого-нибудь, *приставать* к кому-нибудь:

- (85) *yah baccaa kahnaa nahII maantaa saath hii saath utraataa*
 этот ребенок говорение не слушает одновременно плавающий (ImpP)
phirtaa hai.
 крутящийся (ImpP) есть
 ‘Этот ребенок не слушает, что ему говорят, и все время крутится под ногами’. [Hindi Shabdsagar, dvitiya bhag: 561]

9. Переносные значения глагола *bah-* и его когнатов

Метафорические значения глагола хинди *bah-* и его когнатов связаны с двумя группами прямых значений: ‘перемещение потока жидкости’ и ‘перемещение пред-мета вместе с потоком жидкости’

9.1. Нейтрализация семы 'жидкость' в значении 'перемещение потока жидкости'

Наиболее часто перемещаются воздушные потоки:

- (86) *aasmaan saaf thaa aur ThADii-ThADii havaa bah rahii thii.*
небо чистое было и холодный-холодный ветер тек (Pst.Cont)
'Небо было ясным, и дул прохладный ветерок'. [Varman]

Следует отметить, что в отличие, например, от русского глагола 'плыть' никакой идеи «плавности», «медлительности» глагол *bah-* не содержит: он обозначает как «свистящий в ушах» ветер, так и «текущий» воздух, которому уподобляются «текущие» облака — души умерших, ср., например, (87) и (88) в панджаби:

- (87) *jad kadii pAldii e vachhaR sauN dii jAA suNAA aavaaz*
когда падает ливень муссона Gen или слышу звук
vagdii pauN dii bajhdii phir aas us de auN dii.
текущего (ImpP) ветра Gen появляется снова надежда его прихода Gen
'Всякий раз, когда идет муссонный ливень или слышу шум бурного (плывущего) ветра, появляется надежда его (героя) появления'. [Giani]

- (88) *budh dii aatmaa vargiiAA aatmaavAA nUU tibatt de lok*
Будды Gen душе подобные души Acc тибетцы
ciTTe baddal kahlde han, jo icchaa-mukt ho ke
белыми облаками называют которые освободившись от желаний
asmaan vic tarde han, vagdii pauN vAAg.
небе в плавают (Pres.Ind) текущий (ImpP) ветер как
'Тибетцы называют души, подобные душам Будды, белыми облаками, которые, освободившись от желаний, плавают в небе подобно «текущему» (плывущему) ветру'. [Pritam: 5]

Пример (88) интересен тем, что облака, которые «плавают» в небе (глагол *tar-*), уподобляются «плывущему» ветру (глагол *vag-*), тем самым в данном контексте нейтрализуется семантическая оппозиция этих глаголов.

Помимо наиболее часто встречающегося воздушного потока, субъектом может быть огненный поток (89), поток электрических зарядов, текущий по проводам (90) или под землей (91), людской поток (92):

- (89) *nadiyO mE bah-bahaakar aayegii pighlii aag.*
реках в течь (CP) придет расплавленный огонь
'В реках будет течь расплавленный огонь'. [Bharti]

- (90) *uurjaa taar mE bahtii hai.*
электричество провод в течет (Pres.Ind)
'Электричество течет по проводу'.

- (91) *hamaarii prthvii ke garbh mE kariib saaRhe saat hazaar kilomiiTar*
нашей земли Gen недрах в около половина семь тысяч километров
lambii vidyut kii dhaaraa bahtii hai.
длинный электрических зарядов Gen поток течет (Pres.Ind)
'В недрах нашей земли движется (плывет) поток электрических зарядов длиной в семь с половиной тысяч километров'. [Kulshreshtha, Manisha. «Bhu-garbh mein Bahti Adbhut Nadi»]

- (92) *saRak par bhiiR bah rahii thii.*
 дороге на толпа **текла** (Pst.Cont)
 'По дороге **шла** густая толпа'.

Помимо реальных, могут «течь» и воображаемые потоки, например поток «жизненной энергии»:

- (93) *uurpar gumbad sii gol harii kainopii ek sundar vṛkṣ*
 вверху куполу подобная круглая зеленая крона одно красивое дерево;
tane par haath pherte aisaa lagaa jaise uurdhvamukhii
 стволу по руку проводя так кажется будто направленная вверх
uurjaa bah rahii ho spandan sii.
 энергия течет (Subj.Cont) пульсации подобная
 'Сверху похожая на купол круглая зеленая крона дерева. Если провести руку по стволу, то кажется, что внутри **пульсирует (плывет) жизненная энергия**'. [Devbala]

В поэтической речи встречается «плывущий» поток темноты:

- (94) *bah rahii hai hṛday par keval amaa.*
 течет (Pres.Cont) сердце на только темнота
 'В сердце **плывет темнота** (букв. *amaa* — «темная половина лунного месяца»)'. [Shah, Lavanya]

Значение 'течь' о потоке плавно переходит в значение 'уплывать', 'исчезать', 'пропадать':

- (95) *šabd jhaRe to bah cale bah calaa samay.*
 слова осыпались тогда **уплыли** (Pst) **уплыло** (Pst) время
 'Слова «осыпались» и «**уплыли**», «**уплыло**» время'. [Awasthi]

9.2. Метафоризация значения 'движение с потоком жидкости'

9.2.1. Нейтрализация семы 'жидкость' в значении 'движение с потоком жидкости'

Чаще всего в метафорах что-то перемещается с потоком воздуха, например плывут по воздуху облака:

- (96) *baadal uttar kii or bah rahe the.*
 облака север Gen направление плыли (Pres.Cont)
 'Облака **плыли** на север'.

Выше было показано, что передвижение облаков по небу описывается также глаголом *tair-* (55). Однако в (55) облака «плавают» в небе, в то время как в (96) они перемещаются с потоком воздуха в определенном направлении. То же самое относится и к передвижению звуков в воздухе. Если в (58) звуки «плавают» в воздухе, то в (97) песня «прилетает» по воздуху к поэту⁷.

⁷ Иногда эта оппозиция нейтрализуется, ср. (88).

- (97) *ek graamiiN praNay giit... kahII se havaa mE bahkar*
 одна деревенская любовная песня откуда-то воздухе в течь (CP)
aayaa hai... jaantii hUU tum nahII bah paaoge mujh tak.
 пришла (Perf) знаю ты Neg течь сможешь меня до
 'Одна любовная деревенская **песня... перенеслась (приплыла)** откуда-то по
 воздуху... Знаю, **ты** не сможешь **долететь (доплыть)** до меня'. [Shah, Lavanya]

Как видно из (97), в поэтических метафорах с потоком воздуха могут перемежаться также и люди, а в (98) — целая страна «несется» в урагане свободного рынка:

- (98) *deś vaise hii khulii baazaar vyavasthaa kii Aadhi mE bah*
 страна так Emph открытого рынка системы Gen урагане в плыть
cukaa hai aur AadhiyAA aa gaII to teraa kyaa hogaa deśiiyaa.
 окончила (Perf) еще бури пришли то твое (Gen) что будет о страна
 'Страна моя, ты и так уже закружилась (**уплыла**) в урагане (системы) свобод-
 ного рынка, если последуют новые бури, то что с тобой будет?' [Janmejai]

Могут быть и другие, например, «психологические» потоки: поток обаяния ка- кой-либо личности — тогда возникает значение 'увлечься кем-либо':

- (99) *mAI aman se milii, vah mumbaii kaa ubhartaa huaa gaayak*
 я Аман с встретилась, он Бомбея Gen многообещающий певец
hai. uskii aavaaz mE nayaapan hai. parantu mAI uskii kalaa
 есть его голосе в новизна есть но я его искусства
se adhik uske svabhaav, uske vyaktiv, uskii bhaaSaa ke prabhaav mE
 больше его характера его личности его языка Gen влиянии в
bahtii calii gaii.
 плывущая (ImpP) пошла
 'Я познакомилась с Аманом. Он многообещающий Бомбейский певец. В его
 голосе есть новизна. Но еще больше, чем его искусством, я **была очарована**
 его характером, его личностью, его красноречием'. [Gupta]

9.2.2. 'Движение вместе с потоком' > 'совместное движение'

Такая метафора была обнаружена только в панджаби, как в (100): 'вы идете вме- сте' > 'действуете сообща против меня':

- (100) *tusII satt ikaTThiiAA vagdiiAA ho.*
 вы семь вместе течете (Pres.Ind)
 '[Что может сделать один?] **Вы** всемером вместе **действуете (течете;** т. е.
 все заодно)'. [Shah, Waaris]

«Совместное движение» охватывает в панджаби широкий диапазон явлений: на- пример, смыслы движутся вместе со словами, как в (101):

- (101) ...*ihde arth, ihde lafzAA vic nahii. ih lafzAA de*
 ее значения ее словах в Neg они словами (с)
sAg sAg vahIde han.
 вместе вместе текут (Pres.Ind)
 'Значения (этой книги) — не в словах ее. Они **«текут»** рядом со словами'.
 [Pritam: 25]

9.2.3. 'Уплывать с потоком / уноситься течением' >
'исчезать' и производные от него значения

В (95) слова «утекли» с потоком времени, в (102) «уплывает» девушка, в гуджарати (103) надежды «уплывают» вместе со слезами:

(102) *kah do ki mE yahAA nahII hUU: mar gatii gAga, bah gatii gAga.*
скажи что я здесь не есть: умерла Ганга уплыла (Comp.Pst) Ганга
'Скажи, что меня здесь нет: «Умерла Ганга, уплыла (испарилась) Ганга»'.
(В фильме «Злодей» девушка по имени Ганга просит передать эти слова
своему возлюбленному, с которым не хочет встречаться).

(103) *tenaa AAsuu-nii saathe aašao paN vahii gatii.*
его слезами вместе надежды Emph уплыли (Comp.Pst)
'Он выплакал свои желания вместе со слезами'.

Глагол *vah-* и его когнаты в значении 'исчезать' употребляются в основном в разговорном языке и во многих случаях, но не всегда имеют отрицательные коннотации. Ср. неодобрение в вопросе в (104) и нейтральный контекст в (105) из одного и того же диалекта западного панджаби (регион Саргодха):

(104) *kitthe vagiaa rahinAI tUU har vele? huN tUU*
где уплывший (PP) остаешься ты каждый раз теперь ты
kidhre vag naa jaII.
куда-нибудь плыть Neg иди (Imper)
'Где ты все **пропадаешь**? Больше не **исчезай!**'

(105) *vAj vekh aa, bhaapaa vag gaaa ii?*
иди посмотрев приходи отец уплыл (Pres.Perf)
'(Мать обращается к сыну): «Сходи, посмотри, **ушел ли отец?**»'

Заметим, что только *bah-* и его когнаты, но не *tair-* и его когнаты используются в качестве зависимого предиката при сказуемом 'пропадать'. Ср. ниже (106) и (107) из гуджарати: в (106) звук, «плывя», исчезает, в (107) — «плавающая», распространяется все дальше.

(106) *nareš-no aavaaj havaa-mAA vaheto osrii gayo.*
Нареш-Gen голос воздухе-в плывущий (ImpP) исчез (Comp.Pst)
'Голос Нареша **проплыл** в воздухе и исчез'.

(107) *sitaar-naa suur havaa-mAA tartaa tartaa duur duur rulaaii gayaa.*
ситары-Gen звуки воздухе-в плавающие (ImpP) далеко-далеко разнеслись
'**Плавающие** в воздухе звуки ситары разнеслись далеко-далеко'.

В следующем примере представлено близкое к предыдущему, также связанное с прямым значением 'уноситься течением' переносное значение 'впустую тратить деньги':

(108) *itnaa dhan bah gayaa hai phir bhii pariNaam nahII milaa.*
такое богатство уплыло (Comp.Pres.Perf) все же результат не достался
'Такое богатство потрачено («**уплыло**»), а результата между тем нет'.

По-видимому, в той же группе надо рассматривать и значение ‘размываться’, ‘расплываться’ (о красках, картине):

- (109) *dhul gayaa citr teraa bah gaye hAI rAg mere.*
 смылась картина твоя уплыли (Comp.PresPerf) краски мои
 ‘Смылась твоя картина, «размылись» мои краски’. [Shukla]

9.3. Метафорическое значение ‘передвижение по земле’

Значение ‘передвижение по земле’ уже встречалось выше, например в (93), где по дороге двигался людской поток. С диахронической точки зрения это значение вообще не является метафорическим по отношению к значению ‘движение с потоком жидкости’. Следует вспомнить, что и в древнеиндийском, и в среднеиндийском значении ‘передвигаться по воде’ для корня *vah-* ‘везти, нести’ было периферийным. Пути развития значения ‘передвигаться по воде’ у этого глагола еще предстоит исследовать, но следует отметить, что уже в языке «Ади Грантха» (в XV—XVII вв.) глагол *vahi-* / *vag-* (< др.-инд. *vah-*) характеризовался обоими значениями: наряду с новым ‘плыть по течению’, он сохранял и исторически исходное значение ‘передвигаться по земле’.

- (110) *gaadiiraah saadhusang vahiNaa.*
 широкая дорога общество святых идти (Inf)
 ‘Идти по широкой дороге вместе со святыми людьми’. [Mahan Kosh: 1078]

Тем не менее на сегодняшний день все опрошенные носители рассматриваемых здесь языков считают ‘плыть’ основным, а ‘передвигаться по земле’ — производным от него значением, давая разные объяснения метафоризации.

Для хинди и гуджарати данная метафора менее характерна по сравнению с панджаби и особенно раджастхани. Обычно в хинди и гуджарати глагол *bah-* / *vahe-* в значении передвижения по земле употребляется в тех случаях, когда (по крайней мере имплицитно) присутствует идея движения с потоком, как в хинди:

- (111) *paarTii ke puure daur mE vah yahAA se vahAA*
 вечеринки Gen всем протяжении в он отсюда туда
bahtaa rahaa.
 текущий (ImpP) остался
 ‘На протяжении всей вечеринки он переходил («перетекал» вместе с другими) туда-сюда (от одной группы к другой)’.

Широкое употребление в раджастхани (112) и панджаби (113) когнатов *bah-* при описании перемещения больших групп людей или животных можно было бы объяснить как уподобление передвижению водных потоков:

- (112) *registaan mE uuThAA raa kaarvAA vhaivtaa rahvai.*
 пустыне в верблюдов Gen караваны плывущие (ImpP) остаются
 ‘По пустыне ходят караваны верблюдов’.

- (113) *auDitorium vicO kuRiiAA baahar vagdiiAA paiiAA san.*
 аудитории из девушки наружу плывущие (ImpP) были
 ‘Из аудитории вышли («выплыли») толпой девушки’.

Метонимическими связями с идеей движения водных потоков, вероятно, можно объяснить и такие выражения, как раджастанхани *vhaivto marg* или панджаби *vagdii pahi*, *vagdaa raah*, *vagdaa rastaa*, обозначающие 'прохожую / проезжую дорогу', т. е. дорогу, по которой передвигаются потоки людей и транспорта.

- (114) *chhapaar de mele vele eh pahi iU vagdii hUdii*
 Чхапара Gen ярмарки во время эта дорога так текущая (ImpP) бывала
jivE huN...
 как сейчас
 'Во время ярмарки Чхапара эта дорожка обычно так же «текла» (была полна народу), как сейчас...' [Garewal]

Сложнее объяснить использование когнатов *bah-* для описания передвижения единичных предметов: одного человека (раджастанхани, (115)), животного (раджастанхани, (116)) или неодушевленного предмета (панджаби, (117)):

- (115) *mhai raam ne maarg pai vhaivto dekhyo.*
 я Рам Acc дорога на идущий (ImpP) увидел
 'Я видел Рама, идушего по дороге'.
- (116) *mAI dhoLai haathii ne jAgal mE vhaivto dekhyo.*
 я белый слон Acc лес в идущий (ImpP) увидел
 'Я видел идушего по лесу белого слона'.
- (117) *TAAGaa pahile holii vag rihaa sii do chAATe paae*
 повозка вначале медленно плыла (Pst.Cont) два удар кнута полученные
tAA tikhere vagan lag paa.
 тогда быстрее плыть (Inf.Obl) начала
 'Повозка сначала двигалась медленно, но когда (лошадь) ударили два раза кнутом, пошла быстрее'.

Единственная связь с исходным значением, которая может существовать в (115)—(117), — это идея «сцепления с поверхностью», «скольжения». Подтверждением этому объяснению может служить тот факт, что в (117) слово 'повозка' нельзя заменить словом 'лошадь': вероятно, потому, что в отличие от повозки, «скользящей» по земле, лошадь «скачет».

Тот же признак «сцепления с поверхностью», «скольжения» присутствует при описании работы колодца с водоподъемным колесом, как в панджаби (118).

- (118) *khuuh vagdaa paa hai.*
колодец течет (Pres.Cont)
 'Колодец работает (колесо крутится)'.

Предположение об имплицитном присутствии сем 'сцепление с поверхностью', 'скольжение' в значении глагола *bah-* и его когнатов подтверждает и пример (119) из раджастанхани:

- (119) *maaraa hivRaa mE kaTaar bahgii / baigii.*
 мое сердце в кинжал выплыл (Comp.Pst)
 'Кинжал пронзил мое сердце (в прямом или переносном смысле)'.

9.4. 'Движение с потоком жидкости' > 'плыть по течению жизни, не прилагая особых усилий'

Возможно, в этом производном значении также имплицитно присутствует сема 'скольжение', как в (120) хинди и (121) панджаби:

(120) *kuch log jiivan kii nadii mE tairte, kuch*
некоторые люди жизни Gen реке в плывут (Pres.Ind) некоторые
*bahte hAI*⁸.

плавают (Pres.Ind)

'Некоторые активно идут по жизни, другие «**плывут по течению**»'.

(121) *jiikaN khope lagge Dhagge vagde vagde hoe bagge...*
как наглазники надетые быки **плывущие** (ImpP) стали белые быки...
'Они «**плывут**» (по жизни) как быки, на которых надели наглазники...'
(речь идет о панджабских эмигрантах в США и странах Западной Европы, которые занимаются физическим трудом, как быки с наглазниками, не замечая окружающую их жизни). [Master]

Близкое значение, но без пейоративной оценки, содержится в (122), а именно значение 'жить легко и свободно, без помех и препятствий':

(122) *itne roRe hAI ki mujhe bahne nahII de rahe.*

столькие препятствия есть что мне плыть (Inf.Obl) не дают

'Столько препятствий, что я не могу **спокойно / нормально жить**'.
[Jadvani. Sirf itni si Jagah]

9.5. Переходное значение глагола *vahe-* в гуджарати

В гуджарати глагол *vahe-*, сохраняя др.-инд. переходную семантику, значит не только 'плыть', но и 'нести' — например, «груз зерна» или «бремя ответственности»:

(123) *atul be man anaaj/ javaabdaarii no bhaar vaheto hato.*

Атул два мана зерна / ответственности Gen груз нес (Pst.Ind)

'Атул **нес** груз в два мана (мера веса, 40 г) зерна / бремя ответственности'.

10. Метафорические значения глагола *Duub-* и его когнатов

Метафорические значения глагола *Duub-* и его когнатов связаны с двумя прямыми значениями: 'покрытие жидкостью' и 'погружение в жидкость'.

10.1. Переосмысление значения 'покрытие жидкостью'

Метафорическое переосмысление прямого значения 'покрытие жидкостью' встречается в широком круге контекстов, ср. (124), где на ручки и ножки ребенка повязаны священные шнуры, и (125), где описывается выражение печали на лице героя.

⁸ Ср. с (31) в «промежуточных» идиолектах панджаби, где вместо когната *bahi* (*vag-*) употреблялся глагол *tar-*.

- (124) *bhaaii ke nanhe haath pAAv raakhiyO mE Duub gaye the.*
 брата Gen маленькие руки ноги шнурах в утонули (Comp.Pst.Perf)
 'Маленькие ручки и ножки брата утонули в священных шнурах'. [Varma]
- (125) *yah sab bataate hue uskaa cehraa gahre avsaad mE Duub gayaa thaa.*
 это все говоря его лицо глубокой печали в утонуло (Comp.Pst.Perf)
 'Когда он все это говорил, его лицо было очень печальным (букв. **утонуло** в глубокой печали)'. [Shirish. Jhulaghar]

Чаще всего данная метафора служит для описания ситуаций, когда предмет со всех сторон «обволакивается» некоторой субстанцией:

- (126) *dhuE se Duuba uskaa cehraa use aur bhii rahasyamay banaa rahaa thaa.*
 дымом Instr утонувшее (PP) его лицо его еще более таинственным делало (Pst.Cont)
 'Его лицо, утонувшее в (сигаретном) дыму, делало его еще более таинственным'. [Sharma]
- (127) *aasmaan par ab asAkhy taare nikal aae the aur baiThak kii har ciiz Adhere mE Duub cukii thii.*
 небе на теперь бесчисленные звезды показались и гостиной Gen каждая вещь темноте в утонула (Compl.Pst.Perf)
 'Теперь на небе выглянуло огромное количество звезд, и каждая вещь в гостиной **погрузилась** в темноту'. [Shirish. Tufan]

Покрытые водой предметы становятся невидимы наблюдателю, отсюда метафора 'исчезать', 'уничтожаться', 'пропадать'.

Словари, как правило, отдельно отмечают наиболее часто встречающиеся варианты метафоры 'исчезновение', такие как 'закат небесных светил', см. выше хинди (54) и ниже панджаби (128), а также 'потеря денег': ср. (129) из хинди:

- (128) *paccham de vic suuraj Dubbaa.*
 западе Gen на солнце утонуло (Pst)
 'На западе **село солнце**'. [Singh, Mohan:19]
- (129) *is len-den ke vyaapaar mE mere bhii hazaarO rupaye Duub gaye.*
 этой брания-давания Gen торговле в мои тоже тысячи рупий утонули (Comp.Pst)
 'Я тоже **потерял тысячи рупий** в этой купле-продаже'. [Hindi Muhavra Kosh: 199]

При этом «тонут» и деньги, и их владелец, ср. (130) из панджаби:

- (130) *uh tAA Dubdii asaamii e, uhde naal bilkul sauda naa karII.*
 он то тонущий (ImpP) должник есть ним с совсем сделку не делай
 'Он на грани банкротства («**тонущий должник**»), не заключай с ним сделки ни в коем случае'.

Пропадать могут и звуки / голос (131), и выражение скуки на лице (132), и эмоции, ощущения (133), и слава (134), и доброе имя (135):

- (131) *aakhirii yaakya unkii hickiyO mE Duub gayaa.*
 последняя фраза ее всхлипываниях в утонула (Comp.Pst)
 'Ее последнюю фразу не было слышно из-за плача'. [Jadvani. Phir-phir Lautega]

- (132) *unke cehre kii muskaan mE ab uub kaa bhaav Duubne*
его лица Gen улыбке в теперь скуки Gen чувство тонуть (Inf.Obl)
lagaa thaa.

начало (Pst.Perf)

‘Улыбка на его лице прогнала выражение скуки’. [Varma]

- (133) *unkii saarii xuṣii ek gahrii udaasiintaa mE Duub gayii.*
их вся радость одной глубокой печали в утонула (Comp.Pst)
‘Вся их радость утонула в глубокой печали’. [Priyamvada]

В тех случаях, когда «тонут» слава (134) или доброе имя (135), помимо семы ‘исчезновение’ присутствует характерная для прямого значения глагола *Duub*- сема ‘движение вниз’, которое во многих языках мира переосмысливается как нечто отрицательное в материальной, этической или социальной сферах [Лакофф 1990: 396—404].

- (134) *akhbaar ki is ek xabar se us kii saalO mE banaaii*
газеты Gen этой одной новости из-за его Gen годы в созданная
izzat Duub gaii.

репутация утонула (Comp.Pst)

‘Из-за этой одной газетной заметки погибла (**утонула**) его репутация, созданная за многие годы’.

- (135) *naam banaane mE barsO lagte hAI aur Duub jaataa hai pal bhar mE hii.*
имя созданию в годы требуются а тонет (Pres.Ind) момент в Emph
‘Доброе имя создается годами, а теряется (**тонет**) вмиг’.

К описываемому кругу значений типа ‘пропадать’ примыкают еще два: ‘пропасть’ в смысле ‘оказаться беспомощным’ (136) и ‘пропасть’ в смысле ‘потерять лицо’ (137):

- (136) *uske saamne jaate hii yah bhii Duub gayaa nahII to baRaa*
перед ним пойдя Emph он тоже **утонул** (Comp.Pst) Neg Emph очень
bahaktaa thaa.

запальчиво говорил

‘Как только оказался перед ним, и он тоже сразу стушевался (**утонул**), а то ведь как запальчиво говорил!’ [Hindi Muhavra Kosh: 199]

Значение ‘потерять лицо’ возникает при употреблении глагола *Duub*- и его когнатов с глаголом *mar*- ‘умирать’ в роли не полностью десемантизированного образующего интензивного глагола:

- (137) *Duub marnaa caahiye pulis vibhaag ko aur aap ko bhii.*
утонув умереть (Comp.Inf) нужно полицейскому управлению Dat и Вам Dat тоже
‘Полицейское управление и Вы должны **сгореть со стыда**’. [Фильм «Злодей»]

10.2. Переосмысление значения ‘погружение в жидкость’

Зачеркивание в прямом значении признака ‘жидкость’ приводит к возникновению двух наиболее распространенных метафор: ‘погружение в какие-либо мысли или эмоции’ и ‘погружение в какую-либо деятельность’. Метафоры «погружения» — зеркальная противоположность метафор «покрытия» и «исчезновения». Последние описывают ситуацию с точки зрения наблюдателя, из поля зрения которого исчезает «погруженный» предмет. В метафорах «погружения» центром описываемой ситуации становится «погруженный» и таким образом «отстраненный» от внешнего мира субъект, ср. метафоры погружения в мысли, представленную примером (138) из хинди, а также погружения в фантазии — пример (139) из гуджарати:

(138) *sorii, mAī khayaalo mE kuch aisii Duubii ki tumhE dekh*
прости, я мысли в немного так погрузилась (Pst) что тебя увидеть
hii na paaii.

даже не смогла

‘Прости, я так задумалась (утонула в мыслях), что не заметила тебя’. [Saxena]

(139) *satiiṣ kalpana-mAA Duubii gayo hato.*

Сатиш воображении-в утонул (Pst.Perf)

‘Сатиш погрузился в мир фантазий’.

Среди эмоций в таких случаях преобладают отрицательные (горе, тревога, печаль, душевная боль, отчаяние, стадание):

(140) *vah gahrii hataaṣaa tathaa piiRaa mE Duub jaatii.*

она глубоко отчаянии и боли в тонет (Comp.Pres.Ind)

‘Она испытывает (погружается в) сильную боль и глубокое отчаяние’. [Dwivedi]

(141) *pati ke durghaTnaa-grast hone ke baad is ne dukh mE Duubii*

мужа Gen в катастрофу попадания после она Erg горе в погруженная (PP)

lambii kavitaā lakhii thii.

длинную поэму написала

‘Охваченная горем после того, как муж попал в катастрофу, она написала большую поэму’. [Nijhavan]

Реже встречаются положительные эмоции:

(142) *prem mE Duubkar aur ek duusre kaa khyaal rakhte hue*

любовь в погрузившись (CP) и один другого Gen заботу проявля

bhaavnāo kaa aadar karte hue hii saccaa yaun-sukh prapt

чувств Gen уважение делая Emph настоящая обладания радость

kiyaa jaa saktaa hai.

достигнута может быть

‘Только погрузившись в любовь друг к другу и заботясь друг о друге, можно достичь подлинной радости обладания’. [Chaudhari]

К значению ‘погружение в положительные эмоции’ примыкает значение ‘погружение в счастливые моменты жизни’:

(143) *jab tum saath rahtii ho to un kuch palO mE Duubkar*

когда ты вместе остаешься то тех некоторых моментах в утонул (CP)

jiivan guzaar dene ko jii caahta hai.

жизнь проводить Асс душа хочет

‘(Мне) хочется провести жизнь, погрузившись в те немногие мгновения, когда ты рядом’. [Gupta]

Метафора ‘погружение в какую-либо деятельность’ не содержит исходных негативных коннотаций, появление которых можно было бы предположить при переосмыслении глагола ‘тонуть’ (ср. в русском *утонул в делах*). Такие коннотации могут появляться в некоторых контекстах (144) и полностью отсутствуют в других, ср. (145):

(144) *kyaa bataaUU? pichle kaa varṣO se itnii adhik vyast*

что скажу последние несколько лет в течение так много занята

rahii balki ghar parivaar mE Duubii rahii ki

оставалась сверх того доме семье в погруженная (PP) оставалась так что

baahar kii duniyaa se sampark hii kaT gayaa thaa.

внешним миром с связь Emph порвалась

‘Что я могу сказать? Последние несколько лет я была очень занята, помимо всего еще дом и семья (**погружена в заботы о доме и семье**), так что связь с внешним миром прервалась’. [Priyamvada]

(145) *kavita baRii khušii se apne pati kii sevaa-susruuṣaa mE*

Кавита большой радостью с своего мужа Gen служение в

Duub gaii.

погрузилась (Comp.Pst)

‘Кавита с большой радостью **погрузилась в служение мужу**’.

Следует заметить, что в контекстах типа (145), предполагающих сознательное погружение в какую-либо деятельность, нейтрализуется присущий глаголу *Duub-* и его когнатам в прямых значениях признак ‘инволивность’.

К типичным метафорам погружения в рассматриваемых языках относится также ‘погружение в звуки / мелодию’:

(146) *uske kaan sitaar ke maadak svar mE Duub gae the.*

ее уши ситары Gen опьяняющем звуке в утонули (Comp.Pst.Perf)

‘Ее **слух погрузился** в опьяняющую мелодию ситары’. [Shirish]

Те носители рассматриваемых языков, которые не одобрили предложение (64), говоря, что «плавает» взгляд, но не глаза, считают и (146) стилистически неудачным. Однако если в (64) легко заменить орган на функцию этого органа, в (146) такой замены произвести невозможно, так как в словарях рассматриваемых языков отсутствует слово ‘слух’ в указанном значении. В качестве более удачного стилистического варианта предлагалась замена слова ‘уши’ словом ‘душа’, как в гуджаратском примере (147):

(147) *atul-nU man sitaar-naa suur-mAA Duubii gayU.*

Атула-Gen душа ситары-Gen звук в погрузилась (Comp.Pst)

‘**Душа** Атула **погрузилась** в звуки ситары’.

В хинди (но не в других рассматриваемых языках) глагол *Duub-* ‘погружаться’ в сочетании с глаголом *utraa-* ‘подниматься’ употребляется в значении ‘волноваться’, ‘беспокоиться’, ‘тревожиться’:

(148) *bhaaii kii kalaaii par varṣO baad raakhii bAAadhne ke baad*

брата Gen запястье на годы после шнур завязывания после

romAnc mE yah Duub utraa rahii thii.

поднятии волосков в она утонув поднималась (Pst.Cont)

‘Она была **взволнована** (трепетала от счастья), когда после стольких лет повязала брату на запястье священный шнур’. [Munindra]

11. Система переносных значений глаголов перемещения в жидкой среде и движения жидкости

Как можно заметить по данному выше описанию метафор глаголов перемещения в жидкой среде и движения жидкости, «готовность к переосмыслению» далеко не всегда совпадает с частотностью основных значений глаголов. Например, основное значение глагола хинди *tair-* и его когнатов — ‘активное передвижение в во-

де' — почти не переосмысляется, в то время как основные метафорические значения возникают путем переосмысления таких периферийных прямых значений, как 'не-направленное перемещение неодушевленных субъектов в жидкости' или 'нахождение на поверхности жидкости'; редко встречающееся прямое значение глагола *Duub-* и его когнатов 'покрытие жидкостью' дает распространенную метафору 'выражение на лице различных эмоций'.

В метафорах сохраняются ставшие архаичными значения глаголов: так, глагол *tar-* во всех описываемых здесь языках восходит к древнеиндийскому корню *tṛṛ-*, со значением 'пересекать поток', которое сохранилось только в метафорах типа 'пересекать поток сансары'.

Сочетаемость свойства глаголов в прямом и метафорическом значениях могут не совпадать. Так, глагол хинди *dub-* только в переносном значении сочетается с глаголом *utaa-* 'всплывать', и их итоговое значение 'двигаться вниз и вверх' переосмыляется как 'волнение'.

Большинство метафорических переносов в хинди, раджастхани, панджаби и гуджарати совпадает, что нетрудно объяснить общностью происхождения рассматриваемых языков. В процессе исторического развития семантическое поле 'движение жидкости и предметов в жидкости' претерпело в них сходные изменения.

Вместе с тем описываемое семантическое поле не является тождественным во всех рассматриваемых языках. Только в гуджарати глагол *vah-*, помимо общих для его когнатов в других языках значений 'движение потока' и 'движение с потоком', сохранил также переходное значение 'нести' в прямом (груз) и переносном (бремя ответственности) смысле.

Только в панджаби и раджастхани глагол активного плавания имеет переносное значение 'спасаться от житейских проблем', и только в раджастхани он имеет значение 'разбираться в чем-либо'.

Глагол, имеющий основные значения 'движение потока' и 'движение с потоком', только в панджаби приобретает значение 'действовать сообща' и в двух языках — раджастхани и панджаби — имеет метафорические значения 'передвижение по земле' и 'скольжение'.

Глагол *utaa-* 'всплывать' и 'находиться на поверхности воды большого объема' употребляется только в хинди, и, соответственно, его собственные метафоры, как и метафоры, образованные сочетанием этого глагола с глаголом 'тонуть', возможны только в хинди.

* * *

Изучение семантики когнатов в близкородственных языках представляет большой интерес для лексической типологии. Как продемонстрировали на материале русских и польских глаголов вращения Е. В. Рахилина и И. А. Прокофьева, семантические расхождения лексем опережают расхождения во внешней форме [Рахилина, Прокофьева 2004]. К сходным выводам приводит и анализ материала западных индоарийских языков, и, вероятно, это утверждение можно отнести к семантическим универсалиям. Однако при анализе прямых и особенно переносных значений

отдельных лексем не всегда удается отделить результат независимого исторического развития от последствий языковых контактов. Хинди — государственный язык Индии, через средства массовой коммуникации, систему образования и в первую очередь кино он влияет на носителей всех рассматриваемых языков. В особенности сильно это влияние в Раджастане, где хинди является официальным языком штата. Все наши информанты раджастаны являются преподавателями литературы хинди в высших учебных заведениях, большинство раджастанских писателей также получило образование на хинди, и хинди фактически является для них вторым родным и функционально первым языком. В результате интерференции родного языка и хинди в языковом сознании многих носителей раджастаны и панджаби (в меньшей степени это характерно для гуджарати) создается единая система грамматических и семантических оппозиций с двумя способами поверхностной реализации. С другой стороны, возникает также множество локальных, социальных и других вариантов хинди, отражаемых в художественных произведениях, каждый из которых считается правильным в данном небольшом языковом коллективе. Нормализаторские усилия правительственных организаций, занимающихся унификацией хинди, сосредоточены на фонетике и орфографии, в меньшей степени на морфологии, но никак не касаются проблем лексической семантики. Естественно развивающиеся в ситуации сильной интерференции метафорические системы рассматриваемых языков характеризуются явной тенденцией к сближению. Одновременно сознательные усилия представителей раджастанской, панджабской и гуджаратской интеллигенции направлены на сохранение языковых различий.

Сокращения

Acc	— аккузатив	Inf	— инфинитив
Comp	— финитная форма с интенсивным глаголом	Instr	— инструменталис
Comp	— комплетивный глагол	Nom	— номинатив
Cont	— продолженный вид	Obl	— общекосвенный падеж
ContP	— причастие продолженного вида	Perf	— перфект
CP	— деепричастие	PP	— причастие совершенного вида
Dat	— датив	Pres	— настоящее время
Emph	— эмфатическая частица	Progr	— длительно-прогрессивный способ действия
Erg	— эргатив	Pst	— прошедшее время
Gen	— генитив	Subj	— сослагательное наклонение
ImpP	— причастие несовершенного вида	StativeP	— результативное причастие
Ind	— несовершенный вид		

Литература

- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 396—402.
- Липеровский В. П. Глагол в языке хинди. М.: Наука, 1984. С. 164—187.

- Рахилина Е. В., Прокофьева И. А. Родственные языки как объект лексической типологии // Вопросы языкознания. 2004. № 1. С. 60—78.
- Hook, Peter Edwin. The Compound Verb in Hindi. Michigan: The University of Michigan, 1974.
- Masica, Colin P. Defining a Linguistic Area: South Asia. Chicago: The University of Chicago Press, 1976.
- Masica, Colin P. The Indo-Aryan Languages. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- Narasimhan, Bhuvana. Motion events and the lexicon: a case study of Hindi // *Lingua*, 113. 2003. P. 123—160.
- Talmy, Leonard. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // Shopen T. (ed.). *Language Typology and Syntactic Description. Vol. 3: Grammatical Categories and the Lexicon*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 57—149.
- Talmy, Leonard. Path to realization: A typology of event conflation // *Proceedings of the Seventeenth Annual Meeting of the Berkley Linguistic Society*. Berkley, 1991. P. 480—520.

С л о в а р и

Этимологический словарь индоарийских языков:

Turner R. L. *A Comparative Dictionary of the Indo-Aryan Languages. Vol. I—III*. (Ок. 15 тыс. слов.) Delhi: Motilal Banarsidass, 1999.

С л о в а р и х и н д и:

Бескровный В. М. (ред.). *Хинди-русский словарь*. (75 тыс. слов.) М.: Советская энциклопедия, 1972.

Pathak R. C. (comp.). *Bhargava's Illustrated Dictionary of the Hindi Language*. (Ок. 36 тыс. слов.) Varanasi: Bhargava book depot, 1963.

Prasad, Kalika; Sahay, Rajvallabh; Shrivastav, Mukundilal (ed.) *Brihat Hindi Kosh*. (Боле 140 тыс. слов.) Varanasi: Gyanmandal limited, 1984.

Gaba, Om Prakash (comp.). *Hindi-English-Hindi Dictionary of Phrase and Fable*. (Ок. 100 фразеологизмов.) Delhi: B. R. Publishing Corporation, 1986.

Tivaari, Bholanath (comp.). *Hindi muhavrakosh*. (Ок. 15 тыс. слов.) New Delhi: Store book center, 1984.

Varma, Ramcandra (ed.). *Manak Hindi Kosh*. Allahabad: Hindi Sahitya Sammelan, 1992.

Navalji (ed.). *Nalanda Vishal Shabdsagar*. (150 тыс. слов.) Delhi: New Empirical Book Depot, samvat 2007.

С л о в а р и п а н д ж а б и:

Рабинович И. С., Серебряков И. Д. (сост.). *Панджабско-русский словарь*. (Ок. 35 тыс. слов.) М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961.

Singh, Saran et al. (ed.) *Panjabi-English Dictionary*. (Ок. 14 тыс. слов.) Amritsar: Singh Brothers, 1954.

Nabha, Kahan Singh. (comp.) *Mahan Kosh*. (70 тыс. слов.) Patiala: Bhasha Vibhag, 1981.

С л о в а р и р а д ж а с т х а н и:

Sitaram, Lalas (comp.). *Rajasthani Sabad Kos*. (Ок. 135 тыс. слов.) Jodhpur: Chaupasni Shiksha Samiti, s. a.

Sakriya, Badriprasad & Sakriya, Bhupatiram (ed.). *Rajasthani-Hindi Shabdkosh*. (Ок. 65 тыс. слов.) Jaipur: Panchashil Prakashan, 1993.

Suthar, Bhamvarlal & Gahlot, Sukhviri Singh (ed.). Rajasthani-Hindi-English Dictionary. (Ок. 15 тыс. слов.) Jodhpur: Shri Jagdish Singh Gahlot Shodh Sansthan, 1995.

С л о в а р и г у д ж а р а т и:

Belsare M. B. (comp.). Etymological Gujarati-English Dictionary. (Ок. 50 тыс. слов.) Ahmedabad: R. M. Shah, 1927.

Deshpande, Pandurang Ganesh (comp.). Gujarati-English Dictionary. (Ок. 20 тыс. слов.) Ahmedabad: University Granth Nirman Board, 1974.

Цитируемые художественные произведения

- Abbas, Khwaja Ahmad. Pyar ki Pukar. Delhi: Hindi pocket books privet limited, s. a.
- Awasthi, Anshuman. Choti Kavitaen. (www.anubhuti-hindi.org/kshanika/kshanika3.htm)
- Bharti, Dharamveer. Andhayug Kavya Natak. (www.anubhuti-hindi.org)
- Bhaaradvaj, Nand. Apne Apne Aranya. (www.hindinest.com/kahani/02706a.htm)
- Bihari, Krishna. Sagar ke is Par se us Par se. (www.abhivyakti-hindi.org)
- Garewal, Pritam Singh. Bau di Khuhi. (www.likhari.org)
- Chaudhari, Meera. Yaun Sambandh aur Dampatya. (www.hindinest.com/parivar/02730.htm)
- Chughtai, Ismat. Lihaf. (www.abhivyakti-hindi.org/gauravgatha/lihaf/lihaf2.htm)
- Devbala, Shanti.Gulmohar. (www.abhivyakti-hindi.org/kahaniyan/gulmohar/gulmohar2.htm)
- Dwivedi, Mahesh Chandra. Potters Bar. (www.hindinest.com/kahani/2003/113.htm)
- Gandhi, Ashwin. Anjana Safar. (www.hindi-apollolife.com)
- Ghei, Suman Kumar. Is Baras Garmi Mein. (www.abhivyakti-hindi.org)
- Giani, Karnail Singh. Udeek Dhol Sipahi di. (www.likhari.org)
- Goswami, Indira. Vansh Bel. (www.abhivyakti-hindi.org)
- Gupta, Padmesh. Kashmir. (www.abhivyakti-hindi.org)
- Harnot, S. R. Billian Batiyati hain. (www.abhivyakti-hindi.org)
- Jadvani, Jaya. Sirf itnii sii jagah. (www.hindinest.com)
- Jadvani, Jaya. Armeniya ki Gufa. (www.hindinest.com/kahani/akg.htm)
- Jadvani, Jaya. Phir-phir Lautega. (www.hindinest.com/kahani/02560.htm)
- Janmejai, Prem. Andhiyon ka Mausam. (www.abhivyakti-hindi.org)
- Kapur, Nira. Do Medhak. (www.boloji.com/kahani/domedhak.htm)
- Kulshreshtha, Manisha. Vangandh. (www.hindinest.com)
- Kulshreshtha, Manisha. Sahitya Kosh. (www.hindinest.com)
- Kulshreshtha, Manisha. Kya Yahii hai Vairagya. (www.hindinest.com)
- Kulshreshtha, Manisha. Bhu-garbh mein Bahti Adbhut Nadi. (www.hindinest.com)
- Kulshreshtha, Nilam. Sher ke Pinjre mein. (www.hindinest.com)
- Mangat, A. N. S. Pher Kujh Palan ton bad Juda hunde rahange... (www.likhari.org/nmangat.htm)
- Master, Darshan Singh. Supne utte Supne Chinde. (www.likhari.org)
- Mishra, Govind. Ujale ki calti daudati lakeer. (www.abhivyakti-hindi.org)
- Munindra, Sushma. Rakhi. (www.hindinest.com/visheshank/02samaj/samaj05.htm)
- Patrik, Ragyani. Sansmaran. (www.abhivyakti-hindi.org)
- Nijhavan, Vikesh. Khirkian. (www.hindinest.com/visheshank/02samaj/samaj21.htm)
- Pradhan, Chandra Mohan. Khirki. (www.abhivyakti-hindi.org)
- Pritam, Amrita. Chiragan di Rat. Delhi: Shri Prakashan, 2003.
- Priyamvada, Usha. Vapasi. (www.abhivyakti-hindi.org/gauravgatha/vapasi/vapasi2.htm)
- Saxena, Usha Raj. Beemaa bismat. (www.hindi-apollolife.com)
- Shah, Lavanya. Nadiyan Parvat se. (www.hindinest.com)

- Shah, Sayyad Waaris. Lahore: Heer, Punjabi Adabi Academi, 1964.
Sharma, Nasira. Dusra Tajmahal. (www.hindinest.com)
Singh, Gurbaksh. Meri Jivan Kahani — 3. Delhi: Navyug Prakashan, 1978.
Singh, Mohan. Ik Athan // Jandre. Jalandhar: Hind Publishers Limited, 1964.
Shirish, Urmila. Rangmanch. (www.hindinest.com)
Shirish, Urmila. Samundar. (www.hindinest.com/kahani/087.htm)
Shirish, Urmila. Jhulaghar. (www.hindinest.com/kahani/111.htm)
Shirish, Urmila. Tufan. (www.hindinest.com/kahani/089.htm)
Shukla, Suresh Chandra. Dhul gaya Chitr Tera. (www.anubhuti-hindi.org)
Swami, Minahi. Amritghat. (www.abhivyakti-hindi.org)
Tiwari, Vishvamohan. Mishigan jhil ke tat par. (www.hindinest.com)
Varma, Nirmal. Ek Din ka Mehman-2. (www.hindinest.com/kahani/106.htm)
Varman, Parnima. Sair. (www.abhivyakti-hindi.org)
Vij, Veena. Yugavatar. (www.abhivyakti-hindi.org)
Yashpal. Chitr ka Shirshak. (www.abhivyakti-hindi.org)
Zaigam, Gazal. Mausam mere Shahar ke. (www.hindinest.com)

Основные информанты

- Анил Кумар Джанвиджай (хинди) — окончил Литературный институт им. М. Горького (Москва), поэт, переводчик на хинди, преподаватель ИСАА при МГУ.
Атул Савани (гуджарати) — бывший переводчик с русского на гуджарати издательства «Прогресс», ныне пенсионер, степень магистра по английскому языку и литературе.
Гурдип Сингх Дуа (диалект западного панджаби) — бизнесмен, имеет степень бакалавра по языку и литературе панджаби, г. Дели.
Джагджит Сингх Ананд (панджаби) — писатель, журналист, г. Джаландар.
Кулдип Сингх Дхингра (панджаби) — профессор-русист в Университете имени Джавахарлала Неру (Дели).
Раджан Кумар (хинди) — аспирант кафедры политологии в Университете имени Джавахарлала Неру (Дели).
Раман Прасад Синха (хинди) — преподаватель хинди в Университете имени Джавахарлала Неру (Дели).
Умеш Бабу (хинди) — инструктор системы йоги в Университете имени Джавахарлала Неру (Дели).
Харпал Сингх Лал (панджаби) — аспирант кафедры лингвистики и английского языка в Университете имени Джавахарлала Неру (Дели).
Чандра Садаят (раджастхани) — доцент, преподаватель хинди в Национальном Совете по исследованиям в области образования и обучения (National Council for Educational Research and Training, Дели).

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ЖИДКОЙ СРЕДЕ В БЕНГАЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Я. В. Колотова

В данной статье рассматриваются глаголы индоарийского языка бенгали¹, обозначающие перемещение и нахождение в жидкой среде. Материалом для анализа послужили словари, художественная литература, тексты, опубликованные в Интернете, а также сведения, полученные от информантов — к. ф. н. Смиты Сен и к. ф. н. Пуроби Рой, которых я, пользуясь случаем, благодарю за консультации.

В статье описаны следующие лексемы:

1) простой глагол *sātrano*² и включающие эту основу сложные глаголы *sātar kaTa* и *sātar deuwa*. По данным словарей [БРС; РБС; ВАВА; ВЕД], основное значение данных глаголов — ‘активно передвигаться в воде’ (о живом существе);

2) *bhasa* — основные значения которого определяются словарями как ‘плавать, всплывать, перемещаться по течению, держаться на поверхности, быть затопленным’;

3) *bhiRa* — со значением ‘приближаться к берегу, подплывать (о судах), приставать к берегу, бросить якорь’;

4) *paRi deuwa*, *paRi jomano*, основные значения которых — ‘переплывать море, океан, широкую реку, совершать дальнейшее путешествие по воде’;

5) *Duba*, обозначающий ‘погружение в жидкость’.

Отличительной особенностью глаголов плавания в бенгальском языке является наличие специального глагола для обозначения плавания судов и людей на судах по «большой воде» (морю, океану и широким рекам), в отличие от плавания таковых по мелким рекам, озерам, прудам и т. д., а также специального глагола для обозначения приближения судна к берегу.

Примеры, приводимые ниже, даются с указанием на источник (список источников см. в конце работы); предложения без указания источника были получены при работе с информантами.

¹ Бенгальский язык является официальным языком штата Западная Бенгалия в Индии, а также Народной Республики Бангладеш, т. е. западный и восточный варианты бенгальского языка функционируют изолированно друг от друга уже в течение более чем 50 лет. Необходимо отметить, что и до того между ними наблюдались некоторые отличия, поэтому носители языка из Западной и Восточной Бенгалии неодинаково употребляют и глаголы перемещения в жидкой среде. В данной статье представлен как западнобенгальский, так и восточнобенгальский материал.

² Глаголы цитируются в форме герундия, который в бенгальской традиции используется как словарная форма.

1. Глаголы *śātrano*, *śātar kaTa* / *deuwa*

Глаголы *sātrano*, *sātar kaTa* / *deuwa* этимологически восходят к древнеиндийскому глагольному корню *tṛ-* ‘пересекать’, ‘достигать, добираться до чего-либо’, значение которого впоследствии в новоиндийских языках трансформировалось в ‘переплывать (реку и т. п.), активно плавать’³ (подробнее см. статьи Б. А. Захарьина и Л. В. Хохловой и Ч. Сингха в наст. сб.).

Из трех глаголов активного плавания — простого *sātrano* и сложных *sātar kaTa*, *sātar deuwa* — самым частотным является *sātar kaTa*, состоящий из имени ‘плавание’ и глагола ‘резать’ (дословно ‘плавание / плаванием резать’⁴). Некоторые носители считают, что в данном сложном глаголе присутствует значение ‘разрезать водную стихию частями тела, которые двигаются при перемещении в водной среде’. При этом они признают, что *kaTa* — десемантизированный глагольный компонент сложного глагола. Глагол *sātar deuwa* — ‘плавание / плаванием давать’ является малоупотребительным. Семантической разницы между тремя активными глаголами нет.

Бенгальский язык относится к языкам, в которых способ движения и его направление / конечная точка обычно кодируется двумя лексемами, и это реализуется в конструкции «деепричастие + общий глагол движения»: обозначающий способ передвижения глагол употребляется в форме деепричастия, а обозначающий направление движения частично десемантизированный общий глагол движения⁵ — в личных формах.

Возможность деепричастной конструкции обуславливается не только спецификой обозначаемой ситуации, но и семантикой основного глагола. Так, в значении глагола *sātrano* есть компонент направленного движения, поэтому при описании ситуации направленного движения этот глагол может употребляться и в одиночной форме, и в конструкции «деепричастие + общий глагол движения». Семантика же глагола *bhasa* не предполагает направления, поэтому при описании направленного перемещения он употребляется только в сочетании с общим глаголом движения.

Плавание без указания на конечную точку движения может обозначаться всеми тремя глаголами (*sātrano*, *sātar kaTa*, *sātar deuwa*), но при указании на конечную точку либо направление движения во избежание громоздкости выбирается не конструкция «деепричастие + общий глагол движения», а простой глагол *sātrano*.

1.1. Активное перемещение в водной среде

Субъектом глаголов *sātrano*, *sātar kaTa* / *deuwa* является одушевленное существо, способное направленно передвигаться в воде с помощью движений собственного тела, прежде всего **человек и обитающие на суше животные**:

- (1) *sob bacara sātar kaTen*, *ami khejur gacher tole DāRiye oder*
 все дети плавают (Pres.Indf) я финикового дерева ниже встав их

³ В хинди потомком данного корня является глагол *tairnaa*.

⁴ Синтаксически именная часть глагола может быть и объектом, и инструментом.

⁵ Ниже при глоссировании общий глагол движения приводится в своем прямом значении, что не отменяет его десемантизацию.

anondo dekhi.

радость смотрю

‘Все дети **плавают**, а я стою под финиковой пальмой и смотрю, как они весялятся’. [Т. Nasrin, «Amar meyebela»]

(2) *hāser baccara mā hāser pichon pichon sātār kaTche.*

утки дети мать утки позади позади плывут (Pres.Cont)

‘Утята **плывут** за уткой’.

Глаголы *sātrano*, *sātār kaTa / deuwa* обозначают также умение плавать, но чаще данное значение выражается сочетанием существительного *sātār* ‘плавание’ с глаголом *para* ‘мочь, знать’:

(3) *šoraf mama kholsa mache bhora pukure uulTou sātār,*

Шораф дядя хальса рыбой заполненном пруду перевернутое плавание

Dub sātār diye šapla phul chīRe ene pare

подводное плавание дав (PCP) лотоса цветок сорвав принеся на берегу

bose thaka amake bolten — sātār śikhbi? Beśi koira pīpRa

сидящей мне говорил плавание будешь учить? побольше муравьев

kha, taile sātār parbi.

ешь тогда плавание сможешь

‘Дядя Шораф **плавал** в полном рыбы пруду на спине, под водой, срывал цветок лотоса, приносил его на берег и спрашивал меня, сидящую на берегу, — будешь учиться **плавать**? Ешь побольше муравьев, тогда сможешь **плавать**’. [Т. Nasrin, «Amar meyebela»]

Следует отметить, что по отношению к людям глаголы *sātrano*, *sātār kaTa / deuwa* описывают горизонтальное движение в воде, ситуация вертикального движения вверх⁶ может быть выражена только сочетаниями с общими глаголами движения или только последними:

(4) *cheleTi sātṛe Dub dilo ar ek miniT por*

мальчик плывя погружение дал (Past.Com) и одну минуту после

uThe elo.

поднявшись (PCP) пришел (Past.Com)

‘Мальчик нырнул и **всплыл** через минуту’.

Для значения ‘пересекать реку вплавь’ в бенгальском языке основным является выражение *epar opar kora*, букв. ‘делать этот берег-другой берег’, ср. (5), но в этом значении употребляется и глагол *sātrano*⁷ — как самостоятельно, так и в сочетании «дееспричастие + общий глагол движения», ср. (6):

(5) *cheleTi dubar nodii epar opar korlo.*

мальчик дважды реку этот берег тот берег сделал (Past.Com)

‘Мальчик **сплавал** два раза на тот берег и обратно’.

⁶ О ситуации движения вниз см. раздел 5.

⁷ Для значения ‘пересекать водную преграду’ также используется глагол *parano* ‘пересекать’ (однокоренное слово со словом *par* ‘берег’), который обозначает пересечение любой местности, а также широко употребляется в метафорах.

- (6) *cheleTi dubar nodii sātralo / sātre par holo.*
 мальчик дважды реку переплыл плывя (PCP) пересек (Past.Com)
 ‘Мальчик дважды **переплыл** реку’.

Сочетание *sātre par holo* ‘плывя пересек’ наделено дополнительной коннотацией: здесь подчеркивается, что мальчик пересек реку не на транспортном средстве, а вплавь.

Как уже говорилось выше, ситуацию направленного движения и достижения конечной точки движения предпочтительнее описывать глаголом *sātrano* в форме деепричастия при сказуемом — частично десемантизированном общем глаголе движения (обычно это *asa* ‘приходить’, *jauwa* ‘уходить’, *egono* ‘продвигаться вперед’). Глагол *sātrano* обозначает в этих случаях способ передвижения, а общий глагол движения указывает на направление движения:

- (7) *se parer kache sātre elo.*
 он берегу к плывя (PCP) пришел (Past.Com)
 ‘Он **приплыл** к берегу’.

Использование общего глагола движения бывает необходимо для конкретизации направления или конечной точки движения, ср. (8), хотя в этом же значении допускается и одиночная форма *sātrano*. Направление движения при этом обозначается лексическими средствами, как в (9):

- (8) *cheleTi onyo pare sātre egiye gelo.*
 мальчик на другой берег плывя (PCP) продвигаясь вперед (PCP) ушел (Past.Com)
 ‘Мальчик **поплыл** на другой берег’.

- (9) *cheleTi onyo parer dike sātralo.*
 корабль другого берегу к уплыл (Past.Com)
 ‘Мальчик **уплыл** к другому берегу’.

Интересно, что глаголы *sātrano*, *sātar kaṬa / deuwa* выступают в качестве предиката только у имен тех животных, которые способны быстро перемещаться в воде (рыбы, дельфины):

- (10) *machgulo nihs obde sātar kaṬche.*
 рыбы бесшумно плавают (Pres.Cont)
 ‘Бесшумно **плавают** рыбы’. [Т. Nasrin, «Dikhondito»]

Плавание крупных животных (крокодил, бегемот) и медленное плавание мелких описывается глаголом *bhasa*; см. ниже, примеры (30), (31).

Для описания вертикального движения постоянно обитающих в воде мелких животных глагол *sātrano* употребляется в сочетании с общим глаголом движения, указывающим на направление движения:

- (11) *machTi sātre uṬche / sātre namche.*
 рыба плывя (PCP) поднимается / плывя (PCP) спускается (Pres.Cont)
 ‘Рыба **плывет** вверх / вниз’.

1.2. Плавание судов и людей на судах

Обычно плавание судов и людей на судах описывается общими глаголами движения, ср. (12)—(13):

(12) *nodiite nouka jacche / egiye jacche.*
по реке лодка идет (Pres.Cont) / двигаясь вперед (PCP) идет (Pres.Cont)
'По реке **плывет лодка**'.

(13) *amar bhai noukay kore ašche.*
мой брат лодкой сделал приходит (Pres.Cont)
'Мой **брат плывет** сюда на лодке'.

Однако движение управляемых судов, как обладающих некоторыми «агентивными» свойствами, а также перемещение на них людей иногда описывается и с помощью глаголов активного плавания *sātrano, sātara kaṭa / deuwa*:

(14) *jahaj sātara tiirer dike asche.*
корабль плывя (PCP) берега сторону идет (Pres.Cont)
'**Корабль плывет** к берегу'.

(15) *profullo tar bojray sātara elo.*
Профулло его плоту на плывя (PCP) пришел (Past.Com)
'**Профулло приплыл** на своем плоту'.

Таким образом, глаголы *sātrano, sātara kaṭa, sātara deuwa* могут выступать в качестве предиката как у агентивных субъектов — человека, животных, так и у субъектов, обладающих лишь некоторыми агентивными свойствами, — кораблей, лодок, пароходов. Перемещение в водной среде такого рода субъекта обеспечивается за счет его собственных усилий, обязательно имеет направление и заметную скорость. Особенностью этих глаголов является возможность их употребления как в составе конструкции с общими глаголами движения, так и в одиночной форме.

1.3. Метафорические значения *sātrano, sātara kaṭa / deuwa*

Основные метафоры глаголов *sātrano, sātara kaṭa / deuwa* — '**борьба с трудностями**' (16), '**проживание жизни в нравственном смысле**' (17), а также их совмещение — '**проживание жизни путем борьбы с трудностями**' (18)—(19), — как кажется, вытекают не из их значений в современном бенгали. Они обуславливаются значениями древнеиндийского корня *tj-* 'пересекать' и 'достигать, добираться' (одолевая какие-то преграды); 'преодолевать; пронести (что-то через что-то); одерживать верх; подчинять; осуществлять / достигать (цели); спастись', а также религиозными представлениями неортодоксальных религий индийского субконтинента, где кармические циклы рождений и смертей ассоциировались с потоком / океаном, «пересечение» которого означало достижение «того берега», т. е. религиозно-нравственного спасения путем преодоления трудностей (подробнее см. статью Б. А. Захарьина в наст. сб.). Вполне естественно, что в метафорах сохраняется тип субъекта — одушевленное существо:

(16) *eTo somosya sātrano jay na.*
 столько проблем проплыть (Ger) возможно не
 ‘Столько проблем невозможно **осилить**’.

(17) *jibon bhalo bhabe sātre keteche.*
 жизнь хорошим образом пlying (PCP) провел (Pres.Perf)
 ‘Он хорошо **прожил** свою жизнь’.

(18) *jinbonTa kobe sātre / sātar keTe par hobo?*
 жизнь когда пlying / пlying (PCP) пересеку (Fut)
 ‘Когда же закончатся эти мучения?’

Отказ либо нежелание жить должным образом, т. е. «пересекать жизнь» и сопротивляться проблемам, порицается:

(19) *koto din ei bhabe sātrabe?*
 сколько дней таким образом плыть будешь (Fut)
 ‘Сколько еще времени ты **будешь жить** так (плохо)?’

В примерах (16)—(19) нет указания на конечную точку движения, и глаголы активного плавания употреблены в одиночной форме. В примере (20), где жидкая среда заменяется на воздушную, конечная точка движения обозначается, — соответственно, глагол *sātrano* выступает в качестве деепричастия при общем глаголе движения:

(20) *cāder deše sātre jete parbi?*
 луны страну пlying (PCP) дойти (Inf) сможешь
 ‘Сможешь **добраться** до луны?’

В примере (20) приведена метафора неосуществимого действия, которую, по моему мнению, можно считать частным случаем значения ‘борьба с трудностями’.

В примерах (21) и (22) представлено не основное и очень специфическое метафорическое значение глаголов *sātrano*, *sātar kaTa / deuwa*. В них сохраняется водная среда, но меняется тип субъекта с одушевленного на абстрактный, делается акцент на направление движения, которое в локативных контекстах интерпретируется как активное движение то в одну, то в другую сторону:

(21) *okhoNDo ekTi banlar sopno amar hrdoy jomunai*
 неразделенной одной Бенгалии мечта моего сердца в Джамуне⁸
sātar kaTe.
 плавает (Pres.Indf)
 ‘Мечта о единой Бенгалии время от времени вспыхивает в моем сердце (**плавает** в Джамуне моего сердца)’. [Т. Nasrin, «Dikhondito»]

Как объясняет этот пример носитель языка, речь идет именно об активном движении, в противном случае в значении пассивного нахождения в воде был бы использован другой глагол — *bhasa* (подробнее о его семантике см. раздел 2).

Значение перемещения в разные стороны в данной метафоре поддерживается глаголом *berano* со значением ‘гулять, бродить’, ср.:

⁸ Название реки.

- (22) *sedin saradin tirtir kora ekTi sukh amar hydoyer*
 в тот день весь день тревожащее одно счастье моего сердца
šiitol soccho jole sātār keTe beralo.
 холодной прозрачной воде плывя (PCP) гуляло (Past.Com)
 'В тот день целый день тревожащее меня счастье перекатывалось в сердце
 (**плавало** в ледяной прозрачной воде моего сердца)'. [Т. Nasrin, «Dikhon-
 dito»]

Таким образом, можно условно говорить о трех типах метафорических значений глаголов *sātrano*, *sātār kaTa* / *deuwa*:

- 1) борьба с трудностями;
- 2) проживание жизни в нравственном смысле;
- 3) активное движение неодушевленных предметов в жидкой среде.

Субъект данных глаголов в метафорических контекстах обычно агентивен — в значениях 'борьба с трудностями', 'проживание жизни в нравственном смысле' субъектом глаголов являются только одушевленные существа. Реже субъектом описываемых глаголов может выступать абстрактная сущность (мечты, чувства), которая представляется как активного движущаяся в жидкой среде. Закономерности употребления глаголов в одиночной форме и деепричастной конструкции также сохраняются.

2. Глагол *bhasa*

Данный глагол этимологически восходит к древнеиндийскому глагольному корню *bhramṣ* 'тонуть', 'спускаться', 'уплывать' [Turner 1999]⁹. Основное его значение в бенгали — 'нахождение и пассивное перемещение в жидкой среде'.

2.1. Нахождение и пассивное перемещение в жидкой среде

Глагол *bhasa* описывает пассивное горизонтальное перемещение и нахождение предметов в жидкой среде:

- (23) *gajor supe bhasche.*
 морковка в супе плавает (Pres.Cont)
 'В супе **плавает морковка**'.
- (24) *cheleTi swimming pule bhasche.*
 мальчик в бассейне плавает (Pres.Cont).
 'Мальчик **плавает** (на спине без движения) в бассейне'.
- (25) *amra dekhlam nodiir jole kaTher gūRi bhasche.*
 мы увидели реки воде деревянный кусок плывет (Pres.Cont)
 'Мы увидели, что по реке **плывет бревно**'.

⁹ В современном хинди это диалектный глагол *bhasnaa* со значением 'плавать' и 'тонуть'.

В следующем примере описывается нахождение людей в глубине, в воображаемом подводном царстве смерти, где мертвые люди плавают, как манекены, т. е. перемещаются в застывших позах, не совершая никаких движений:

- (26) *manuSgulo joler bhettore nanarokom akar niye bhaste*
 люди воды внутри разные формы приняв пльвя (ICP)
thake. jeno mach sobai.
 остаются (Pres.Indf) как будто рыбы они все
 'Люди в разных позах **плавают** в воде. Как будто бы они все рыбы'.
 [Т. Nasrin, «Dikhondito»]

Интересна лексема *banbhasi* 'плавающий в наводнении' (состоящая из существительного *ban* 'наводнение' и причастия *bhasi* 'плавающий' от глагола *bhasa*), которая обозначает нахождение в зоне наводнения людей и животных:

- (27) *biharer 8Ti jelar kichu kombešI doš lokho manuS*
 бихара 8 районов немного мало-много десять лакхов человек
ekhon banbhasi.
 сейчас плавающие в наводнении (IP)
 'Около одного миллиона человек в восьми районах Бихара **находятся в районе затопления**'. [«Anandabazar Patrika», 12.07.2004]

Вертикальное движение в воде неодушевленных предметов обозначается сочетанием глагола *bhasa* в форме деепричастия, указывающего на способ передвижения и общего глагола *oTha* 'подниматься', указывающего на направление:

- (28) *binoyer las tin din por bhese uTheche.*
 Биноя труп три дня после пльвя (PCP) поднялся (Pres.Perf)
 'Труп Биноя **всплыл** через три дня'.

Выступающий в качестве дейктического показателя при деепричастии от *bhasa* глагол *jaiwa* 'ходить, идти' не только указывает на направление движения и обеспечивает значение удаления, но, будучи употребленным в настоящем совершенном времени, привносит также значение результативности (человека унесло):

- (29) *puurbo kameng jelay koyek dine bonnyay tin jon*
 восточном Каменг районе несколько дней за в наводнении три человека
bhese giyeche.
 пльвя (PCP) ушли (Pres.Perf)
 'За несколько дней наводнения в районе Восточный Каменг [водой] **унесло трех человек**'. [«Anandabazar Patrika», 12.07.2004]

2.2. Перемещение постоянно обитающих в воде животных

С точки зрения наблюдателя плавание данного класса животных мало чем отличается от плавания предметов — активного движения тела и конечностей незаметно, создается впечатление, что животное как бы несет водой:

- (30) *ekveriume šonar mach bhasche.*
 в аквариуме золотая рыбка плавает (Pres.Cont)
 'В аквариуме **плавает** золотая рыбка'.
- (31) *kumir nodiite thakto. protidin šokalbela ǒ šadharonoto*
 крокодил в реке жил каждый день утром он обычно
par borabor bhese beRato.
 берега вдоль пlying (PCP) гулял (Past.Indf)
 'Крокодил жил в реке. По утрам он обычно **плавал** возле берега'.

В отличие от крупных животных (таких как крокодил, морская черепаха, бегемот), мелкие животные могут перемещаться в воде достаточно быстро, поэтому их плавание также описывается глаголом *sātrano*, и в данном случае глаголы *bhasa* и *sātrano* находятся в отношении свободного варьирования (о плавании мелких животных см. выше):

- (32) *brddho lokTir kache machTi sātre / bhese elo*
 старому человеку к рыба пlying (PCP) / пlying (PCP) пришла (Past.Com)
ebong bole uThlo.
 и заговорила
 'К старику **приплыла** рыбка и заговорила'.

Интересно отметить, что волитивное и инволитивное плавание мелких животных может описываться одним и тем же глаголом. Глагол *jauwa* 'идти, ходить' указывает здесь только на направление и полноту действия:

- (33) *bonya jole sob mach bhese jauwa mathay*
 наводнения в воде всей рыбы пlying перемещения (Ger) на голову
hat poReche mach byabosayieder.
 руки упали рыбы торговцев
 'Торговцы в горе из-за того, что рыбу **унесло** потоком наводнения'. [«Anandabazar Patrika», 14.07.2004]

Ситуация направленного движения одной (34) либо множества рыб (35) описывается обычными глаголами движения либо их сочетанием с деепричастием от глагола *sātrano*. Использование сочетания деепричастия от *bhasa* с общими глаголами движения в таком контексте менее желательно, поскольку контекст предполагает указание на направление движения (см. раздел 1), а субъекты, передвижение которых предполагает четкое направление и скорость, охотнее сочетаются с глаголом *sātrano*:

- (34) *ekTi mach egiye / sātre ase mṛto Dalerdike.*
 одна рыба двигаясь вперед / пlying (PCP) идет (Pres.Indf) мертвой ветки в сторону
 'Одна рыба **плывет** к мертвой ветке'. [Т. Nasrin, «Dikhondito»]
- (35) *jodi Thik kore šroter dik onuman kora jay tahole machera*
 если верно течения направление угадать тогда рыбы
nijeraī eše / sātre jale dhora dey.
 сами прийдя / припlying (PCP) в сеть ловятся (Pres.Indf)
 'Если правильно угадать направление течения, то рыбы сами **идут** прямо в сеть'.

При вертикальном плавании мелких животных скорость движения ниже и направление обозначено не так четко, поэтому такой тип плавания может быть описан как с помощью *bhasa*, так и *sātrano*, выступающих в функции деепричастия при общем глаголе движения, указывающем на направление:

- (36) *machTi bhesē (sātre) uThche / bhesē namche.*
 рыба плыва (PCP) плыва (PCP) поднимается / плыва (PCP) спускается (Pres.Cont)
 ‘Рыба **плывет** вверх / вниз’.

2.3. Плавание судов и людей на судах

Как уже говорилось выше, движение судов и людей на судах в бенгальском языке описывается как с помощью общих глаголов движения (12)—(13), так и с помощью глагола *sātrano* (14)—(15).

Что касается глагола *bhasa*, то он обозначает нахождение и медленное перемещение в жидкости управляемых и неуправляемых плавательных средств (37) и людей на них без акцента на направление движения (38)—(39), т. е. движение, мало отличающееся от плавания неодушевленных предметов:

- (37) *nodī te nouka bhasche.*
 по реке лодка плывет (Pres.Cont)
 ‘По реке **плывет** лодка’.

- (38) *bhoyaboho jatra. mach dhorar Trolare bōse achi, uttal*
 страшное путешествие рыбу ловящем траулере на сижу, огромного
somudrer ek srot Trolar Dubiye ney, arek srot bhasay,
 моря одно течение траулер топит другое течение несет по воде,
Dubte Dubte bhaste bhaste¹⁰ *probal dipe sent marTine*
 тоня тоня (ICP) плыва плыва(ICP) коралловый остров на Святого Мартина
poīchāi.

прибываем

‘Жуткое путешествие. Сижу на рыболовецком судне, одно течение огромного моря его топит, другое несет по воде, вот так, то почти начиная **тонуть**, то **оставаясь на плаву**, мы прибываем на коралловый остров Святого Мартина’. [Т. Nasrin, «Dikhondito»]

- (39) *amar cokher samne tokhon biśal ek jahaj, nodii par hoye*
 моими глазами перед тогда огромный один корабль реку пересекая
sagorer dike jacche. ami jahaje bhesē joler khela dekhci.
 моря сторону идет я на корабле плыва (PCP) воды игру смотрю
 ‘И тогда я вижу огромный корабль. Он пересекает реку и плывет к морю. Я **плыву** на корабле и смотрю, как играет вода’. [Т. Nasrin, «Amar meyebela»]

Ситуация, где речь идет о физических свойствах судна, описывается только глаголом *bhasa* — в таком случае актуализируется его значение ‘держаться на воде и не тонуть’:

¹⁰ Повтор деепричастия обозначает длительность совершения действия.

- (40) *bodh hoy tara bhalobhabe bhese jabe.*
 есть мысль они хорошим образом пlying (PCP) пойдут (Fut)
 ‘Думаем, они (лодки) **будут плавать** хорошо’. [Bh. Suteev, «Nana saka»]

В отличие от глагола *sātrano*, направление движения и достижение конечной точки движения может описываться глаголом *bhasa* только в форме деепричастия с помощью общего глагола движения:

- (41) *noukaTa kintu tokhon onek-onek duure bhese geche.*
 лодка однако тогда очень очень далеко пlying (PCP) ушла (Pres.Perf)
 ‘Но к тому времени лодка уже **уплыла** очень далеко’. [Bh. Suteev, «Nouka»]
- (42) *khali noukaTi bhaste bhaste pare ese Thekeche.*
 пустая лодка пlying (ICP) к берегу придя ударились (Pres.Perf)
 ‘Пустая лодка **приплыла** к берегу’.

Итак, глагол *bhasa* обозначает пассивное плавание предметов и животных, постоянно обитающих в воде. Быстрое плавание мелких животных описывается еще и глаголом *sātrano*, а плавание судов — общими глаголами движения.

2.4. Обильное течение жидкости

Течение жидкости в бенгальском языке обычно обозначается не глаголами плавания, а глаголом *poRa* ‘падать’ — при описании вертикального движения жидкости:

- (43) *nal theke panii poRche.*
 трубы из вода течет (Pres.Cont)
 ‘Из крана **течет** вода’.

Для описания горизонтального движения используется глагол *bouwa* ‘течь, литься, струиться’ (44)—(45), который этимологически восходит к древнеиндийскому глагольному корню *vah-* со значением ‘нести, нести воды (о реках, потоках), скользить, плавно перемещаться (по воде), плыть; струиться, течь, литься; затапливать(ся), покрывать(ся) (водой)’ и т. д.¹¹ (см. подробнее статью Б. А. Захарьина в наст. сб.):

- (44) *ekhane ek choTo nodii boiche.*
 здесь одна маленькая река течет (Pres.Cont)
 ‘Здесь **течет** маленькая река’.
- (45) *bagmoti, buRigoNDok, goNdok, košI o komlabalan bipod simar onek ūcu*
 Багмоти Буригондок Гондок Коши и Комлабалан беды границы много выше
diye boiche.
 дав текут (Pres.Cont).
 ‘(Реки) Багмоти, Буригондок, Гондок, Коши и Комлабалан поднялись намного выше критической отметки’. [«Anandabazar Patrika», 12.07.2004]

Тем не менее ситуация обильного течения жидкости может описываться и глаголом пассивного плавания *bhasa*, который в данном контексте означает ‘литься / течь обильно, потоком, намного выше нормы’:

¹¹ Его потомок в хинди — глагол *bahnaa*.

- (46) *dojjal... ga keTe pāc Tukro korche, rokto bhese jacche*
 демон тело кусая пять кусков делает кровь пльвая (PCP) идет (Pres.Cont)
baRir uThon.
 дома двор
 'Демон кусает меня, разрывая тело на куски, кровь хлещет и растекается по двору'. [Т. Nasrin, «Amar meyebela»]

- (47) *bonyay bhese jauwa brommoputre beRate beRate tini*
 в наводнении текущей (Ger) Брахмапутре гуляя гуляя он
jolmogno coracare ekTi choTro gach dekhiye bolechilen —
 погруженном под воду мире одно маленькое дерево показывая сказал
oi gachTir nam ki jano?
 то дерево имя какое знаешь?
 'Пльвая по разлившейся от наводнения Брахмапутре, он показал на маленькое дерево и спросил: «Знаешь, как оно называется?»' [Т. Nasrin, «Dikhondito»]

2.5. Погруженность в жидкую среду

Глагол *bhasa*, который, как мы говорили в начале раздела 2, этимологически восходит к корню со значением 'тонуть', отчасти сохраняет это значение и в современном бенгали, когда описывает погруженность в жидкую среду крупных неподвижных объектов (погружение мелких объектов описывается глаголом *Duba*, см. раздел 5):

- (48) *mohkumai nodiir kuul chapano jole bibhinno gram*
 Мохкумай реки берегу спрятанные водой разные деревни
bhasche.
 затопляются (Pres.Cont)
 'Спрятанные на берегу реки Мохкумай многие деревни затоплены'. [«Anandabazar Patrika», 12.07.2004]

Таким образом, четко выделяются пять основных значений *bhasa*:

- 1) нахождение и перемещение в жидкости неагентивных субъектов;
- 2) перемещение постоянно обитающих в водной среде животных;
- 3) нахождение и перемещение в жидкой среде судов и людей на них;
- 4) обильное течение жидкости;
- 5) погруженность в жидкую среду крупных неподвижных субъектов.

Все эти значения имелись у древнеиндийского глагольного корня *bhramṣ* и сохранились в современном бенгали.

2.6. Метафорические значения *bhasa*

В целом в метафорических контекстах глагол *bhasa* сохраняет исходное значение пассивного ненаправленного движения субъекта. Жидкая среда может заменяться на любую другую — чаще всего это воздушное пространство, в котором перемещаются реальные или воображаемые предметы.

2.6.1. Перемещение в воздушной среде нематериальных субъектов

Глагол *bhasa*, по-видимому, не выражает движение в воздухе физических объектов — по крайней мере, нам встретились лишь примеры достаточно необычного характера — из детской книжки о слоненке Дамбо, который научился летать. Они описывают статичное нахождение субъекта в воздухе, причем глагол *bhasa* ни разу не употреблен как изолированный, а находится в составе сложных глагольных комплексов:

- (49) *dekhte pelo se bhese beRacche. kan mele dile*
 увидеть смог он плывая (PCP) гуляет (Pres.Cont) уши раскинув
bhese berate parche pakhider moto!
 плывая (PCP) гулять (Inf) может птицам подобно
 '(Дамбо) увидел, что он летит. Он может парить в воздухе, как птица.'
 [T. Sletter, «Dambo»]

Еще раз обратим внимание на то, что *bhasa* в данном контексте обозначает именно нахождение, парение в воздухе, перемещение же обозначается глаголом *oRa* 'летать':

- (50) *dekhte pelo batase abaro se bhese uuTheche.*
 увидеть смог в воздухе снова он плывая (PCP) поднимается (Pres.Cont)
UuRte parch iйucu theke iйucute.
 летать (Inf) может одной высоты с на другую.
 '(Дамбо) увидел, что он снова **воспаряет** в воздух. Может летать с одной высоты на другую'. [T. Sletter, «Dambo»]

Между тем метафорическое движение в воздухе нематериальных сущностей типа звуков, речи, запахов и под. довольно часто выражается с помощью *bhasa*. Так описываться может пассивное нахождение (витание) в воздухе, ср. (51):

- (51) *koyek din dhoriyai batase ekTi prošno bhasitechilo —*
 нескольких дней в течение в воздухе один вопрос плавал (Past.Cont)
palaniyappon cidomborom ki abar ekTi «sopner bajeT»
 паланияппон чидомбором что снова один бюджет [нашей] мечты
peš korte pariben?
 представить сможет
 'В течение нескольких дней в воздухе **вита** один вопрос — сможет ли на этот раз Паланияппон Чидомбором представить нам бюджет нашей мечты?'
 [«Anandabazar Patrika», 12.07.2004]

Направленное движение описывается сочетанием деепричастия от *bhasa* и общих глаголов движения, указывающих на направление (*asa* 'приходить', указывает на движение к говорящему):

- (52) *odik theke kannar šobdo bhese asche.*
 оттуда плача звуки плывая (PCP) приходят (Pres.Cont)
 'Оттуда **доносятся звуки** плача'. [T. Nasrin, «Dikhondito»]
- (53) *babar šorir theke bhese asa onyo ek*
 отца тела от плывая (PCP) приходящий (Ger) другой одной

narir gondho tār sob sukh sopno dhuloy uRiye diyechē.
 женщины запах ее все счастье мечты в пыли заставил летать
 ‘Запах другой женщины, **идущий** от тела отца, уничтожил все ее мечты о счастье’. [T. Nasrin, «Amar meyebela»]

Глагол *jauwa* ‘уходить’ указывает на направление движения от говорящего:

(54) *gonḡa dhare hauwa khele rat bhese jabe*
 Ганги в течении ветер как только заиграет ночь плывя (PCP) уйдет (Fut)
hauwai.
 по воздуху
 ‘Как только ветер заиграет в водах Ганги, **ночь уплывет** по воздуху’.
 [T. Nasrin, «Dikhondito»]

(55) *mṛtyur por atma kothay bhese jay?*
 смерти после душа куда плывя (PCP) уходит (Pres.Indf)
 ‘Куда **улетает душа** после смерти?’

2.6.2. Хаотичное перемещение агентивных субъектов по твердой поверхности

Перемещение по земле агентивных субъектов может описываться глаголом *bhasa* в случае, если такое перемещение не имеет конкретной цели, как в примерах (56)—(57), либо не зависит от субъекта, как в примере (58). С бесцельным передвижением связана идея хаотичности, разнонаправленности движения, которая в примерах (56)—(57) поддерживается глаголом *beRano* ‘гулять’, а в примере (58) двумя глаголами с противоположным значением — *asa-jauwa* ‘приходить и уходить’, а также обстоятельствами места *bahire-ontore* ‘снаружи и внутри’:

(56) *tar choTo chele onek bochor dese bidese bhese*
 его младший сын много лет по стране и за границей плывя (PCP)
beRalo.
 путешествовал (Past.Com)
 ‘Его младший **сын** много лет странствовал по стране и за рубежом’.

Следующий пример иллюстрирует народные гуляния по случаю праздника:

(57) *dui šohore megheḡer motoi ratbhor bhese beRalo manus.*
 в двух городах облакам подобно всю ночь плывя (PCP) гуляли (Past.Com) люди
 ‘В двух городах **люди**, подобно облакам, **бродили** всю ночь’. [«Anandabazar patrika», 12.10.2005]

(58) *amra emni ese bhese jai bahire ontore.*
 мы вот так идя (PCP) плывя (PCP) ходим (Pres.Indf) снаружи и внутри
 ‘**Нас** вот так по жизни **носит**’. [T. Nasrin, «Dikhondito»]

Заметим, что принцип выбора между одиночной формой и конструкцией «деепричастие + общий глагол движения» в метафорических контекстах сохраняется тот же, что и в прямых употреблениях.

2.6.3. Появление и исчезновение субъекта

В примерах, которые мы рассмотрели в разделе 2.1, общие глаголы движения в сочетании с *bhasa* выражали значение физического удаления или появления субъекта — в тех же контекстах, в особенности с более абстрактными субъектами, такое движение может представляться как метафорическое, т. е. как абстрактное удаление или появление, без составляющей физического движения. Причем по-прежнему глагол *jauwa* 'уходить' привносит значение исчезновения и удаления, как в (59)—(60), а глагол *asa* 'приходить' привносит значение появления, ср. (61):

(59) *nobboier tumul joyare bhese gelo eršader godi.*
 девяностых в бурном потоке плывя (PCP) ушло (Past.Com) эршада кресло
 'Кресло Эршада **смыло** бурным потоком девяностых'. [Т. Nasrin, «Dikhondito»]

(60) *sopno tumi bhese jao buRigongar jole, tomake*
 мечта ты плывя (PCP) уйди (Imper) Буригонги в водах в тебе
amar ar proyojon nei!
 моей больше нужды нет
 'Мечта, пусть тебя **унесут** воды Буриганги, ты мне больше не нужна!' [Т. Nasrin, «Dikhondito»]

(61) *tumi bhese ase kotteke jeno.*
 ты плывя (PCP) приходишь (Pres.Indf) откуда-то как будто
 'Ты как будто откуда-то **появляешься**'. [Т. Nasrin, «Amar meyebela»]

Глагол *uTha* 'подниматься' в сочетании с *bhasa* выражает значение появления из глубины. Субъектом в таких контекстах обычно выступают нематериальные сущности — мысли, образы, впечатления, отражения:

(62) *sīRir samne adbhut sundor ek pukur, jole takale*
 ступеньками перед удивительно красивый один пруд в воду глянешь
Toler maTi dekha jay, ar joler ayonay bhese
 дна землю видно и воды в зеркале плывя (PCP)
Othe mukh.
 поднимается (Pres.Indf) лицо
 'За ступенями удивительно красивый пруд, глянешь в воду — видно дно, а из водного зеркала **выплывает лицо**'. [Т. Nasrin, «Amar meyebela»]

(63) *ei bhese oThe cokher samone dešlai ei nei.*
 то плывя (PCP) поднимается (Pres.Indf) глазами перед коробка спичек, то нет
 'То **появляется коробка** спичек перед глазами, то нет'. [Т. Nasrin, «Amar meyebela»]

Можно предположить, что язык отражает наивное представление о происхождении мысленных образов — они появляются как бы из глубины сознания:

(64) *mayer cehara mone bhese uThlo.*
 матери образ в сознании плывя (PCP) поднялся (Past.Com)
 'В сознании **всплыл образ** матери'.

- (65) *cokher samone barobaroī bhoyonkor dr̥ṣyogulo bhese*
 глазами перед периодически жуткие картины плывя (PCP)
uThche.

поднимаются (Pres.Cont)

‘Перед глазами **всплывают** жуткие картины’. [Т. Nasrin, «Dikhondito»]

Значение появления, но не удаления может также описываться одиночной лексемой. В примере (66) глагол *bhasa* употреблен в форме прошедшего обычного времени, предполагающего регулярность описанного действия, поэтому здесь возможна одиночная форма, без общих глаголов движения:

- (66) *tokon cokher samone bhasto dojjal.*
 тогда глазами перед плывал (Past.Indf) демон

‘И тогда перед глазами **появлялся демон**’. [Т. Nasrin, «Amar meyebela»]

2.6.4. Погруженность в какую-либо среду

Данная метафора глагола *bhasa* отражает его историю и связана с его прежним значением ‘тонуть, утонуть’, а также с унаследованным от него прямым значением в современном языке ‘быть затопленным, утонуть’ (см. раздел 2.5). В метафорических контекстах частично или полностью переосмыслиется среда, она может быть материальной (вода, слезы, вино, кровь, деньги) и нематериальной (похвала, мечты, любовь). Состояние погруженности в среду выражает идею изобилия, большого количества, избытка ср. (67)—(70), а также погружение в эмоциональное состояние (71)—(73). Это значение практически всегда выражается одиночной формой *bhasa*.

- (67) *ini to rokte bhaschen!*

он ведь в крови плавает (Pres.Cont).

‘**Он истекает кровью!**’

- (68) *sara din moder opore bhasche.*

весь день вином над плавает (Pres.Cont)

‘**Он целыми днями пьет**’.

- (69) *dadake buke joriye ma cokher jole bhese bollen...*

отца к груди прижав мать глаз в воде плывя (PCP) сказала (Past.Com)

‘Прижав отца к груди, мать сказала, **утопая в слезах...**’ [Т. Nasrin, «Amar meyebela»]

- (70) *se poysar opore bhasche.*

он деньгами над плавает (Pres.Cont)

‘**Он купается в деньгах**’.

- (71) *ami to monce bose stutir toRe bhese jete thaki.*

я то на сцене сидя похвалы в потоке плывя (PCP) идя (ICP) нахожусь (Pres. Indf)

‘**Я сижу на сцене и утопаю в потоке похвалы**’. [Т. Nasrin, «Dikhondito»]¹²

¹² В примере (71) речь идет о длительном направленном движении в потоке, поэтому этот процесс описан конструкцией «деепричастие + общий глагол движения», где глагол *jauwa* ‘идти’ указывает на направленность движения, а глагол *thaka* ‘находиться’ указывает на его длительность.

- (72) *tomar bon sob somou sopne / anonde bhasche.*
 твоя сестра все время в мечтах / радости плавает (Pres.Cont)
 'Твоя сестра все время **погружена** в мечты / радуется'.
- (73) *kono utol preme jodi ekbar bhaste partam!*
 какой-нибудь глубокой любви если бы один раз поплавать (Inf) могла
 'Если бы я могла хотя бы раз **погрузиться** в глубокую любовь!' [Т. Nasrin, «Dikhondito»]

2.6.4. Нестабильное положение предметов

Данное метафорическое значение *bhasa* связано с прямым значением 'держаться на воде'. Очевидно, что держаться на воде неподвижно невозможно, отсюда появляется значение 'нестабильность положения', которое обычно имеет негативные коннотации. В метафорическом смысле нестабильными могут быть руки, выдающие физическую слабость (74), речь, звучащая непонятно (75), а также нереализованная мечта (76) и зрительный образ, возникающий у человека при плохом самочувствии (77):

- (74) *mar poRa hat bhese thake.*
 матери обоженная рука пльвя (PCP) находится (Pres.Indf)
 'Обоженная рука матери **дрожит**'. [Т. Nasrin, «Amar meyeBELa»]
- (75) *se ki bhasa bhasa bollo kichu bujha gelo na.*
 он что плавающее (Ger) сказал ничего понято было не
 'Он говорил так **невнятно**, что я ничего не понял'.
- (76) *tar jibon kaTlo bhasa bhasa sopne.*
 его жизнь прошла в плавающих (Ger) мечтах
 'Он провел жизнь в **несбыточных** мечтах'.
- (77) *amar cokher samone sob bhaste laglo.*
 моими глазами перед все плыть (Inf) начало
 'Все **поплыло** у меня перед глазами'.

Пример (78) иллюстрирует тот редкий тип контекстов, когда отрицательных коннотаций у метафоры нестабильности нет: подвижность глаз — традиционный элемент женской красоты в индийской культуре (подробнее см. [Русанов 2002]):

- (78) *sundor bhasa bhasa cokh.*
 красивые плавающие (Ger) глаза
 'Красивые **подвижные** глаза'.

Как видим, глагол *bhasa* очень продуктивен в метафорах, круг его метафорических значений значительно шире, чем у активных глаголов *sātrano*, *sātar kaTa / deuwa*. Для этого глагола в метафорических контекстах характерны значения:

- 1) перемещение субъектов в воздухе и по суше;
- 2) появление / исчезновение субъекта;
- 3) нестабильное положение предметов;
- 4) погружение в большое количество вещества или в эмоциональное состояние.

3. Глагол *bhiRa*

3.1. Приближение судов к берегу

Ситуация приближения судна к берегу обозначается в бенгали как общим глаголом движения, так и специальным глаголом *bhiRa*:

- (79) *noukaTi pare elo / bhiRe elo.*
 лодка на берег пришла (Past.Com) / приблизившись (PCP) пришла (Past.Com)
 ‘Лодка **приплыла** к берегу’.

Поскольку приближение к берегу есть результат направленного движения судна и, соответственно, на судне есть человек, который управляет этим движением, носители из Западной Бенгалии предпочитают описывать его каузативом от *bhiRa* — глаголом *bhiRano* со значением ‘причаливать судно к берегу’:

- (80) *noukaTi pare ašche / bhiRano*
 лодка к берегу приходит (Pres.Cont) / ее причаливание (Ger)
hocche.
 происходит (Pres.Cont)
 ‘Лодка **плывет** к берегу’.

Что же касается примеров типа (79), с некаузативной формой, то носители расценивают его как не очень удачный, хотя и допустимый.

3.2. Метафорические значения *bhiRa*

Основное метафорическое значение *bhiRa* расширяет его прямое значение, заменяя водную поверхность земной:

- (81) *babar kache o gita suhrhidke bhiRte dite cai na.*
 отцу к тоже Гита Сухриду подплыть (Inf) давать хочет не
 ‘Гита не позволяет Сухриду приближаться и к отцу’. [Т. Nasrin, «Dikhondito»]

Другой путь метафорического расширения значения для глагола *bhiRa* — переосмысление физического движения (‘приближение’) как абстрактного:

- (82) *eršad ekhon jeler bhat khacchen, chaRa pele tini*
 эршад сейчас тюрьмы рис ест отставку получив он
je dolbol bhiRten moulbadir dole, e
 в которую группировку входил (Past.Indf) фундаменталистов группу это
nišcit... boRo boRo neta auwami lige bhiRe giyei
 очевидно большие большие лидеры в авами лигу войдя (CCP)
ta promaN koreche.
 это доказали
 ‘Сейчас Эршад ест тюремные харчи, уже очевидно, что после отставки он входил в группу фундаменталистов. Крупные лидеры доказали это после того, как вошли в *Awami League*’. [Т. Nasrin, «Dikhondito»]

4. Глагол *paRi deuwa*

Глагольно-именное сочетание *paRi deuwa* (букв. «переправление на другой берег давать») ¹³ обозначает плавание только по морю, океану и большим рекам, т. е. пересечение «большой воды» ¹⁴, с целью достичь пункта назначения на другом берегу, причем субъектом этого глагола выступает как человек (83), так и судно (84):

(83) *kepTan tin bar brazil paRi diyechen.*

капитан три раза Бразилия плывал (Pres.Perf)

‘Капитан **плывал** в Бразилию три раза’.

(84) *jahajTi purono hoye jauway pare paThiye deuwa hoeche.*

корабль старый как стал на берег отправляя отдавание случилось.

eTi tiriš baar šagor paRi diyechen.

он тридцать раз море плывал (Pres.Perf)

‘Старый корабль списали на берег. Этот корабль 30 раз **плывал** через океан’.

Если ситуация не подразумевает достижения противоположного берега, ее можно описать общими глаголами движения либо глаголом *bhasa*:

(85) *ami ei noukay kore nodiite ghure beRiyechi / bhesechi.*

я этой лодке на по реке кружась (PCP) гулял / плывал (Pres.Perf)

‘Я на этой лодке **плывал** по реке’.

В современном бенгали значение лексемы расширяется до «большого путешествия» без учета вида транспортного средства:

(86) *amar soñhoi hoi, mrgan̄ko ekdin minar Taka poysa*

мое подозрение есть Мриганко однажды Мины деньги деньги

bhog kore, parle amerika paRi debar sujog kore niye

завладев если сможет в Америку уехать (Ger.Gen) случай взяв

minake heRe cole jabe.

Мину бросив уедет

‘У меня есть подозрение, что когда-нибудь Мриганко завладеет деньгами Миры и, воспользовавшись удобным случаем, бросит ее и **уедет** в Америку’. [Т. Nasrin, «Amar meyebela»]

Присутствие в системе глаголов плавания бенгали лексемы с таким необычным значением можно объяснить тем, что Бенгалия — страна больших рек, разливающихся во время сезона дождей, и достижение противоположного берега часто оказывается настолько непростой и важной задачей, что в языке потребовалась специальная глагольная лексема для обозначения этой ситуации.

¹³ В качестве глагольной составляющей в данном глагольно-именном сочетании может также выступать глагол *jotano* ‘собирать’, но данное сочетание является менее частотным по употреблению.

¹⁴ Значение ‘переплываться на другой берег не очень большого водоема на судне’ передается глагольно-именным сочетанием *par houwa / kora* ‘быть / сделать противоположный берег / другая сторона’ и глаголом *parano* ‘пересекать’ (однокоренное слово со словом *par* ‘берег’), которые также используются для описания любых ситуаций, связанных с пересечением местности по суше.

5. Глагол *Duba*

5.1. Основные значения глагола *Duba*¹⁵

Во-первых, это инволитивное погружение в жидкость:

(87) *jole Dube jacchi!*

в воде тоня ухожу (Pres.Cont)
'Тону!'

(88) *jokhon... jahaj Dubche — eksone tin šo car šo manus*
когда корабль тонет (Pres.Cont) вместе триста четыреста человек
ek miniTei more jacche.

за одну минуту умирают

'Когда... **тонет корабль**, за одну минуту гибнут сразу триста-четырееста человек'.
[Т. Nasrin, «Dikhondito»]

(89) *amar phela pathor Dube gelo.*

мной брошенный камень утонув (PCP) ушел (Past.Com)

'Брошенный мной **камень** сразу **утонул**'.

Во-вторых, это **намеренное погружение в жидкость** постоянно живущих в воде животных¹⁶. В таком контексте глагол *Duba* обозначает погружение как намеренное действие и использует-ся только в форме деепричастия при общем глаголе движения, указывающем на направление:

(90) *machTi joler tolay Dube jacche.*

рыба воды ко дну тоня (PCP) идет (Pres.Cont)

'**Рыба плывет** ко дну'.

Наконец, результирующее значение 'быть покрытым жидкостью' выражается только сочетанием глагола *Duba* с глаголом, выражающим значение удаления, и применимо к описанию крупных объектов:

(91) *bonyay 31 nombor jatiyo soRok Dube gieche.*

в наводнении 31 номера государственная трасса утонув (PCP) ушла (Pres.Perf)
'Из-за наводнения **затоплена** государственная **трасса** номер 31'. [«Anandabazar Patrika», 12.07.2004]

(92) *jole Dube giyeche ponyo bojhai bohu Trak.*

в воде утонув (PCP) ушли (Pres.Perf) товаром нагруженные много грузовиков
'Много **грузовиков** с товарами **ушли** под воду'. [«Anandabazar Patrika», 12.07.2004]

Необходимо отметить, что глаголы *Duba* и *bhasa* полностью взаимозаменяемы во всех значениях, кроме 'инволитивного погружения в жидкость' — данное значение отсутствует у *bhasa*.

5.2. Метафорические значения *Duba*

Метафорические значения *Duba* развиваются на основе исходных семантических компонентов 'погружение в жидкость' и 'покрытие жидкостью'. Так, например, закат в бенгали, как и в других новоиндийских языках, мыслится как погружение светила в воду:

¹⁵ Эквивалент данного глагола в хинди — глагол *Duubnaa*.

¹⁶ Намеренное погружение в жидкость живых существ, постоянно не живущих в воде, описывается глагольно-именным сочетанием *Dub deuwa* 'давать ныряние' и здесь не рассматривается.

(93) *jokhon suurjo Dubchilo...*

когда солнце тонуло (Past.Cont)

‘Когда **заходило солнце**... [Т. Nasrin, «Amar meyebela»]

Жидкая среда в метафорах часто переосмыляется. В примере (94) это погружение в пыль, в (95) — в мир суеты:

(94) *ekhon aākurāāki kore payer aaṇul dhulay Dubte cai.*

сейчас нетерпеливо ног пальцы в пыли тонуть (Inf) хотят

‘Сейчас **пальцам** моих ног не терпится **утонуть** в пыли’. [Т. Nasrin, «Dikhondito»]

(95) *ami bujhi duniyadarite Duple sobbonaṣ.*

я понимаю в мирском утонешь (ССР) погибель

‘Я понимаю, если **тонуть** в мирском — можно погибнуть’. [Т. Nasrin, «Amar meyebela»]

Значение ‘быть покрытым жидкостью’ в метафорах преобразуется в ‘иметь в избытке что-либо’, ‘сильно увлекаться чем-либо’. Например, ‘тонуть в вине’ значит потреблять слишком много спиртного:

(96) *tara mode Dube thake.*

они в вине тоня (PCP) находятся (Pres.Indf)

‘**Они** много пьют’.

В качестве среды погружения могут выступать также книги, дети, приготовление пищи, знания, слава, богатство, роскошь и проч. Легко заметить, что последнее значение переключается со значением глагола *bhasa* в метафорических контекстах.

Заключение

В бенгальском языке очень хорошо представлена глагольная лексика, связанная с передвижением в жидкой среде. Это объясняется как географическим положением Бенгалии, имеющей протяженный выход к Бенгальскому заливу и изобилующей полноводными реками, так и историей развития бенгальского языка, а именно влиянием религиозных представлений, бытовавших на территории Индии, на развитие философской метафорики в этой семантической зоне.

Глагольная лексика более или менее четко распределяется по следующим значениям:

- 1) активное плавание людей, животных, а также управляемых судов — глаголы *sātrano, sātar kaṬa / deuwa*;
- 2) плавание мелких животных, живущих в воде, плавание с потоком или нахождение в воде предметов и неуправляемых судов — глагол *bhasa*;
- 3) приближение по воде к берегу — глагол *bhiRa*;
- 4) пересечение больших водных пространств — глагол *paRi deuwa*;
- 5) погружение в жидкость — глаголы *bhasa, Duba*.

Значительную роль при описании плавания в бенгальском языке играют общие глаголы движения, которые в случае плавания судов и людей на судах могут заменять глаголы плавания, а в случае направленного плавания других субъектов указывают на направление движения.

Сокращения

Примеры приводятся в транслитерации (не в фонетической транскрипции). Заглавными буквами обозначаются церебральные согласные, удвоением графемы — долгота гласной, знак тильды обозначает назализацию гласных. В названиях источников (сайтов и художественных произведений) применяется практическая транскрипция.

ССР — условное деепричастие	Past.Com — прошедшее общее
Fut — будущее время	Past.Indf — прошедшее обычное время
Gen — родительный падеж	Past.Cont — прошедшее продолженное время
Ger — герундий	PCP — деепричастие совершенного вида
ICP — деепричастие несовершенного вида	PP — причастие совершенного вида
Imper — императив	Pres.Cont — настоящее продолженное время
Inf — инфинитив	Pres.Indf — настоящее обычное время
IP — причастие несовершенного вида	Pres.Perf — настоящее совершенное

Литература

- БРС — Быкова Е. М., Елизарова М. А., Колобков И. С. (сост.). Бенгальско-русский словарь. (38 тыс. слов.) М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957.
- РБС — Литтон Дж. (сост.). Русско-бенгальский словарь. (Ок. 24 тыс. слов.) М.: Советская энциклопедия, 1966.
- Русанов М. А. Поэтика средневековой махакавы. М.: РГГУ, 2002.
- ВАВА — Ahshan Sh. A. et al. Bangladesh ancolik bhashar abhidhan. Dhaka: Bangla Academy, 1993. (Ок. 25 тыс. слов.)
- BED — Ali M. et al. Bengali-English Dictionary. Dhaka: Bangla Academy, 2000. (Ок. 40 тыс. слов.)
- Turner R. L. A Comparative Dictionary of the Indo-Aryan Languages. Vol. I—III. Delhi: Motilal Banarsidass, 1999.

Источники

- Сутеев В. Кораблик. (Пер. на бенгали — Рекха Чоутропадхьяй.) М.: Прогресс, 1970.
- Anandabazar Patrika. (www.anandabazar.com)
- Chokroborti M. Bristi. (www.banglalive.com)
- Nasrin T. Amar Meyebela. (www.taslimanasrin.com)
- Nasrin T. Dikhondito. (www.taslimanasrin.com)
- Sletter T. Dambo. Dhaka: Shahitya Prakash, 2000.

Информанты

- Пураби Рой — к.ф.н., приглашенный профессор ИСАА при МГУ;
- Смита Сен — к.ф.н., сотрудник Российской государственной библиотеки.

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ЖИДКОСТИ И ДВИЖЕНИЯ ЖИДКОСТИ В ИСТОРИИ ИНДОАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Б. А. Захарьин

0. Водная среда в представлениях ариев

При анализе глаголов с семантикой 'перемещение в жидкости' (типа 'плыть / плавать' и им подобных), которые используются в ранних формах индоарийского, необходимо в первую очередь принимать во внимание весь культурно-исторический контекст, в котором происходили формирование и развитие цивилизации ариев как носителей индоевропейских языков и соответствующих культурных парадигм в Индостане.

Наиболее существенными в этом плане представляются следующие моменты:

(1) Для периода древности в целом, и в особенности для эпохи вед (условно XII—VI вв. до н. э.), унаследованные из праиндоевропейского прошлого этнокультурные и языковые ценности еще в значительной степени являлись актуальными.

(2) На самом раннем этапе существования ариев-первопоселенцев в Индостане их ведущим экономико-социальным занятием оставалось скотоводство, однако и после перехода к земледелию и к последующему становлению городской цивилизации верования, представления и навыки, типичные для скотоводческих племен, еще очень долго продолжали играть важную и не всегда вполне осознаваемую роль в сознании и практике ариев.

(3) Достаточно интенсивные и постоянные контакты с неарийскими этносами, усилиями которых задолго до прихода ариев (в III тысячелетии до н. э.) была создана — позднее пришедшая в упадок — великая Индская цивилизация, способствовали постепенному, но регулярно проникновению в язык и культуру ведических ариев новых элементов, из которых для нас особенно важными представляются ритуально-очистительные культы воды и омовений [Бэшем 1977: 23—24].

Так, на основании и лингвистических данных, и свидетельств о древнейших ритуальных обрядах можно реконструировать общие для праиндоевропейцев представления о воде как о некоей опасной природной среде, которая отграничивает мир живых от мира мертвых и которую душе умершего нужно пересечь, чтобы попасть в потусторонние «пастища мертвых» [Гамкрелидзе и Иванов 1984: 825—826]. Подобные представления, укоренившиеся в сознании первоариев как преемников праиндоевропейцев, оставались частью «коллективного бессознательного» для жителей и древней, и новой Индии. Можно в этой связи вспомнить, к примеру, угрозы гуд-

жаратской общины лишит касты Ганди, если последний, решившись на получение образования в Великобритании, осмелится переплыть океан.

Скотоводческое прошлое протоариев также не способствовало устранению их страха перед «большой водой». Достаточно напомнить, что один из древнейших ведических богов Варуна считался в эпоху вед повелителем первозданных космических вод и ночной тьмы, а в позднейших мифах Варуна описывается как бог воды, Хозяин Западного океана, в глубинах которого он водителем демонов-противниками богов [Словарь 1966: 113]. В буддийских, джайнских и позднейших индуистских художественных текстах водоемы рисуются как места обитания всевозможных существ, враждебно настроенных по отношению к человеку; в эпосе «Рамаяна» воды отделяют от мира ариев остров Ланку — обиталище коварных и злокозненных ракшасов, вождем которых выступает ужасный десятиголовый Равана, похитивший супругу царевича Рамы — и т. д. и т. п.

По мере того как земледелие начало играть все возрастающую роль в жизни ведических ариев, ими осознавалась и почиталась и иная, благоносная, функция воды, особо важная в регионе тропического климата. При этом, как отмечалось, соответствующие очистительные ритуалы и обрядовые действия, связанные с водой и омовениями, в значительной степени стимулировались контактами с народами неиндоевропейского происхождения.

1. Глаголы плавания и перемещения в жидкости в протоиндоевропейском и в древнем индоарийском (общая характеристика)

Вышесказанное объясняет то, почему в лексике обеих разновидностей древнеиндийского (и ведийского, и санскрита), а также и в среднеиндийских лексических системах практически отсутствуют глаголы, обозначающие процессы *активного* плавания. Взаимодействие живого существа с водой предполагает обычно формы *пассивного* перемещения (по горизонтали или — реже — вертикали) в воде / по воде или же *омовения/обливания/купания*. Кроме того, наличествуют, разумеется, предикаты, характеризующие саму водную (жидкостную) среду, — реки, ручьи, потоки и т. п. *несут воды*, какие-то вместилища *наполняются водами*; последние *текут, льются, сочатся, капают* и т. п.

Показательно, что и в протоиндоевропейском типовой для поля 'взаимодействие с водой' глагольный корень **plew-* (> др.-инд. *plu-/plav-*) означал 'плыть/плавать (о судне, лодке)' [Гамкрелидзе и Иванов 1984: 674], т. е. 'пассивно перемещаться в водной среде'; наследовавший ему корень *plu-* древнего индоарийского в основном сохранил те же значения, хотя приобрел и некоторые новые (см. ниже).

Древнеиндийский в целом (и ведийская, и санскритская его разновидности) располагали значительным числом глаголов-членов полей 'перемещение в жидкости' и 'взаимодействие (живого существа, прежде всего человека, или предмета) с жидкой средой'. При этом почти для каждого из соответствующих глаголов обычными были комплексы значений, соотносимых с обоими указанными полями.

В ведийских текстах, и прежде всего в языке *мантр*, с достаточной степенью частотности встречаются формы от следующих глагольных корней:

*plu-*¹ 'плавать, плыть; совершать плавание; купаться; покачиваться, вертеться, бултыхаться (в воде и т. п.); веять (о ветре); постепенно удаляться, исчезать (из виду); растягиваться (об артикуляции гласных)';

sna- 'купаться; совершать омовения (ритуальные); делаться мокрым (от слез и т. п.); умащаться';

sru- 'течь, струиться; литься потоком; истекать; капать; сочиться; становится смытым; выскальзывать; теряться, пропадать, растворяться';

sR- 'устремляться; течь (о потоке); скользить; мчаться; двигаться; дуть (о ветре); преследовать;

ri- 'струиться; отрываться; растворяться';

pru- 'двигаться враскачку / подпрыгивая (на волнах и т. п.); прыгать, спрыгивать; сталкивать (< каузировать прыгать)';

maji- 'погружаться (в воду), купаться; нырять, тонуть; гибнуть';

kshar- 'течь, струиться; испускать';

su- 'выжимать (воду, вино, сому <галлюциноген, использовавшийся в ведических ритуалах жертвоприношения> и т. п.)';

pR- 'наполнять';

pinv- 'переполнять; обильно течь; раздуваться, пухнуть';

su(n)d- 'мчаться, (быстро) проноситься; пролетать; стремительно течь;

ścut- 'просачиваться, литься, капать';

sni- 'капать, испускать влагу, сочиться', — и некоторых других.

2. Изначально «неакватические» глаголы в истории индоарийского

Не все из вышеперечисленных глаголов в плане содержания предполагали исходную соотнесенность с жидкой средой. Например, начальными значениями глагола *ri-* в Ригведе, похоже, были 'позволять двигаться; отпускать', а уже затем появляются вторичные значения 'течь, струиться' — как в ...*varṭma:nyesha:manu ri:yate ghRtam* (RV I.85.3) '...жир **струится** вслед за ними на (их) пути'² [Елизаренкова 1989: 103].

¹ Здесь и далее используется упрощенная система транслитерации: долгота гласной обозначается следующим за ней двоеточием; слоговым сонантам соответствуют литеры *R*, *L*; висарга представлена прописным *H*; среднеязычные носовой и щелевой передаются *ñ* и *ś* соответственно; ретрофлексные, кроме щелевого, обозначаются соответствующими зубным прописными буквами; щелевому ретрофлексному соответствует диграф *sh*; непротивопоставляемые анусвара и анунастика передаются литерой *M*. Во всех ведийских примерах по техническим причинам тоны не учитываются.

² Как это повсеместно принято, при цитировании примеров из Ригvedы первая (римская) цифра указывает на номер мандалы, вторая — на номер гимна, третья — на строфу гимна. Все переводы примеров из Ригvedы на русский язык даются по работам [Елизаренкова 1989, 1995, 1999].

Сходное семантическое развитие можно предположить и для *pinv-*, начальные значения у которого, предположительно, были 'раздуваться, толстеть; делать толстым', а также 'изобиловать'; позднее на почве последнего исключительно в метафорических контекстах появляется переносное значение 'изобиловать жидкостью; фонетанировать' — как, к примеру, в ...*pra pinvata vRshNo aśvasya dha:ra:H* (RV V.83.6) 'сделайте, чтобы били ключом потоки жеребца!' [Елизаренкова 1995: 85].

Глагол *pru-* исходно означал 'мягко подпрыгивать, двигаться плавными прыжками' и не обязательно предполагал воду или иную жидкость в качестве среды передвижения. Например, в предложении ...*tamu:hathuH ... antariksha prudbhirapodaka:bhiH* (RV I.116.3) '...вывезли его на ... **плывущих** по воздуху ладьях' [Елизаренкова 1989: 141] соотносительности глагольной формы с именем класса «жидкость» не предполагается.

Базисными для ведийского *pR:- / pRN-* являлись значения 'наполнять(ся)'. Только в особых контекстах глагол приобретал значение 'переполняться (водой), наполнять (жидкостью до краев)' — ср., например, ...*sama:namu:rvaM nadyaH pRNanti* (RV II.35.3) '...общее вместилище **наполняют** реки' [Елизаренкова 1989: 278].

Сходно развивалась и семантика глагола *sRj-*, который использовался в обеих формах древнеиндийского прежде всего в значениях 'испускать, издавать', но в маркированных контекстах приобретал и специализированные значения 'испускать (жидкость); позволять течь' — например, ...*vRshabhaH ... ava:sRjat ... sapta sindhu:n* (RV II.12.12) '...бык ... **выпустил** ... семь рек' [Елизаренкова 1989: 250].

Из вышеперечисленных глаголы *kshar-*, *snu-*, *ścut-* употреблялись почти исключительно в ведийских текстах. Например: *ksharanna:po na pa:yana:ya ra:ye...* (RV I.116.9) 'как воды **стремятся** для питья, (так потекли они) для богатства' [Елизаренкова 1989: 142] или *tubhyaM kha:ta: avataH ścotanti* (RV IV.50.3) 'для тебя **сочатся** зарытые колодцы' [Елизаренкова 1989: 414]. В санскрите употребительность этих глаголов уменьшается.

Что касается *si-*, то этот глагол употреблялся в ведийский период прежде всего в связи с ритуалом выжимания Сомы и означал 'выдавливать(ся)'; в сочетаниях с именами жидкостей он приобретал и вторичное значение '(обильно) течь', откуда, к примеру, отглагольное имя *prasava-* 'течение': ...*arsha:daha prasavaH* (RV III.33.11) '...пусть (снова) ринется твоё **течение**' [Елизаренкова 1989: 324]. В ходе эволюции индоарийского частотность употреблений форм этого глагола постепенно и неуклонно сокращалась.

Часть из перечисленных выше глаголов при использовании в ведийских текстах характеризовалась семантикой 'двигаться вообще; перемещаться вообще'; только в особых контекстах ими приобретались значения типа 'передвигаться (в жидкостях); двигаться (самой жидкости)'. Одним из показательных в этом отношении был глагол *car-*, изначально означавший 'пасти(сь)', а позднее — '(пере)двигаться; бродить'. Сочетаясь с именами класса «жидкости» в позиции субъекта, данный глагол мог также означать 'двигаться (о жидкостях); струиться; течь' — например, ...*sa-ta:naM yonim anu saMcaranti:* (RV III.33.3) '...(пришли к рекам,) **следующим вместе** по общему руслу' [Елизаренкова 1989: 323] или ...*anu yoniM devakRtaM caranti:* (RV III.33.4) '...**двигаюсь** по руслу, созданному богами' [Елизаренкова 1989: 323].

Аналогичным было и положение в ведийском глагола *ya-*, «стандартные» значения которого ‘(про)двигаться; достигать’. В контекстах метафор, сравнений и уподоблений, сочетаясь с именами жидкостей, глагол приобретал частные значения ‘катить (воды); течь’. Так, обращаясь к рекам, Вишвамитра говорит: ...*samudraM rathyeva ya:thaH* (RV III.33.2) ‘...(Вы, реки,) **движитесь** к океану, словно две колесницы’ [Елизаренкова 1989: 323], а восхваляющие себя реки отвечают: *vayaM ... ya:ma urvi:H* (RV III.33.6) ‘...(По побуждению Савитара) мы **движемся** (= ‘катим воды’. — Б. 3.) широко’ [Елизаренкова 1989: 324].

Сходной была и ситуация с глаголом *syand-* ‘мчаться, (быстро) проноситься; пролетать’, который при сочетаемости с именами жидкостей означал ‘(быстро) струиться, течь стремительным потоком’ — например, ...*syandanta:M kulya:* ... (RV V.83.8) ‘...**Пусть хлынут** ручьи!’ [Елизаренкова 1995: 85]. В санскрите значения ‘быстро катиться (о водах)’, ‘быстро течь’ у *syand-*, сочетающимся в предложениях с именными группами поля ‘жидкости’, становятся регулярными: ...*aMga-nisyanda-jalena locane pramRjya...* [Ka:lida:sa 2018: III.41³] ‘Промыв глаза водой, **устремлявшейся** из ее членов’ [Ka:lida:sa 2018: 136]; при этом в сочетаниях с именами-артефактами, означающими средства передвижения (‘лошади’, ‘колесницы’ и т. п.), *syand-* и в санскрите сохраняет «традиционные» значения ‘мчаться, (быстро) проноситься’.

К глаголам, способным обозначать передвижение тем или иным способом в любой среде, необязательно водной, следует причислить и *tR-*, основными значениями которого в ведийском были ‘пересекать’, ‘достигать (противоположного края, стороны, а также — цели, конца, результата и т. п.)’ и ‘спасать(ся)’. Вариантом ‘пересекать’ было значение ‘переправляться (через водную преграду)’, откуда также — ‘переплывать; плыть, плавать’. Сравни, например, *yat ... tva:M bhārata:H saMtareyuH...* (RV III.33.11) ‘Когда ... через тебя (обращение к реке. — Б. 3.) переправятся Бхараты...’ или *ata:riṣhūr bhārata:H...* (RV III.33.12) ‘Бхараты переправились... (через реки. — Б. 3.)’ [Елизаренкова 1989: 324].

Другим глаголом передвижения был *vah-*; в рамках ведийского его основными значениями являлись: ‘нести; везти (груз, телегу и т. п.); вести’. Из числа периферийных можно назвать следующие: ‘про(из)водить (ритуальные действия, обряды); приводить (к чему-либо), служить причиной; уводить / увозить (жену / невесту к себе в дом) = жениться; носить (одежды и т. п.); нести (плод при беременности); веять (о ветре); проходить, кончаться, пропадать’.

В ведийском значения ‘везти’, ‘вести’ доминируют, и выражающие их глагольные формы демонстрируют сочетаемость с любыми именными классами. Например, *sa deva:n ... vakshati* (RV I.1.2) ‘**Да привезет** он ... богов!’ [Елизаренкова 1989: 5]; ...*rathaM ... vahantaH ... bhuvana:ni tasthuH* (RV I.35.5) ‘**Везя** ... колесницу, ... пребывают племена (людские)...’ [Елизаренкова 1989: 45]; *yau ... vimada:ya ja:ya:M...*

³ При ссылках на стихотворные произведения Калидасы, помимо обычных указаний на страницы текста, могут использоваться также цифровые комплексы. В подобных случаях первая (римская) цифра обозначает соответствующий раздел произведения (*sarga-*), а последующая (арабская) — номер стиха. Здесь и далее все переводы примеров из произведений Калидасы на русский язык выполнены Б. А. Захарьиним.

nyu:hatu: rathena (RV I.116.1) ‘Которые для ... Вимады **привозили** жену на колеснице’ [Елизаренкова 1989: 141]; ...*tam u:hathur naubhiH*... (RV I.116.3) ‘(Вы) **вывезли** его на ладьях ...’ [Елизаренкова 1989: 141]; *rayiM sukshatraM svapatyam a:yuH suvi:ryaM na:satya: vahanta:...* (RV I.116.19) ‘**Везя** богатство, счастливую власть, (долгий) срок жизни, о Насатьи...’ [Елизаренкова 1989: 143]; *a: tva: mantra:H ... vahantu...* (RV X.14.4) ‘Да **привезут** тебя молитвы...’ [Елизаренкова 1999: 129, 715, 729]. Возможны, хотя и менее часты, формы от *vah-* и в значении ‘нести’ — например, *tasya jyeshThaM mahima:naM vahanti:H ... pariyanti yahvi:H* (RV II.35.9) ‘Нesia его высшее величие, ... его окружают юные (воды)...’ [Елизаренкова 1989: 278].

В собственно санскритскую эпоху (в эпосе и в позднейших текстах) глагол *vah-*, сохраняя старые значения типа ‘нести, уносить’, приобретает и закрепляет в качестве регулярных новых и те из значений, которые прежде использовались во всякого рода переносах, в частности значения ‘нести (по водам, ветру и т. д.)’ и ‘нести воды (о реках, потоках и т. п.)’. Эти последние присутствуют и в таких именных производных, как, к примеру, *vahana-* ‘течение’ и ‘судно, лодка’; *va:ha-* (< кауз. от *vah-*) ‘текущий’, *payo-va:ha-* ‘туча’, букв. ‘воды-носитель’, и в др. Сравни у Калидасы: ...*syandanama:sthitau pra:vRsheNyaM payova:ham...* (Ka:lida:sa 2018: I.36) ‘оба уселись на колесницу (подобную) **туче**, (которая) изготовилась пролиться дождем’. В дальнейшем глагол *vah-* в санскрите закрепляет и другие «акватические» значения, как то: ‘сносить (течением); скользить, плавно перемещаться (по воде); плыть; струиться, течь, литься; заливать(ся), затопливать(ся), покрывать(ся) (водой); таять; бить фонтаном; истекать (кровью при месячных)’.

В древнеиндийском имелись глаголы *ga:h-* и *majj-* со сходными первичными значениями ‘погружаться, тонуть’. В языке Ригведы встречаются и личные формы от указанных корней, но чаще используются именные дериваты от них — например, *ga:ha-* ‘глубина’ или *majjan-* ‘костный мозг’ (< ‘погруженный в глубины’). Санскрит сохраняет оба глагола в приблизительно тех же значениях — например, ...*hima:layo ... toyanidhi: vago:hya sthitaH* (Ka:lida:sa, Kuma:ra-saMbhava, I) ‘Гималаи стоят, **будучи погруженными** в оба океана’ или ...*saritto gaja untamajja* (Ka:lida:sa, Raghu-vaMsa, V.43) ‘из (глубины) реки **всплыл** слон’.

Имелись также два близких по форме древнеиндийских корня — *lu(N)D-* и *luTh-*, означавших ‘вращаться, переворачиваться (со стороны на сторону), раскачиваться; возбуждаться’. Оба были достаточно редкими, и оба употреблялись в контекстах, необязательно предполагающих связи с водной (жидкой) средой.

3. Изменения в семантике наиболее употребительных акватических глаголов в ходе эволюции индоарийского от древнеиндийского к среднеиндийскому состоянию

Изменения, касающиеся основных глаголов из представленного выше перечня, в ходе их движения в рамках древней и средней фаз эволюции индоарийского, говоря коротко, сводится к следующим процессам: контаминации корней, утрате корнями исходной глагольности, переформированию глагольных означаемых.

Так, *plu-*, в ведийском могший иметь значения ‘плыть, плавать’, еще в санскрите контаминируется с *pru-* ‘двигаться враскачку / подпрыгивая (на волнах и т. п.); прыгать, спрыгивать; скакать, пере- / подскакивать’ [Monier-Williams 1899: 715], и таким путем корень *plu-*, сохраняя собственный набор значений, приобретает и те, которые ранее характеризовали *pru-*.

Эта контаминация, с одной стороны, может объясняться чисто фонетическими причинами: интер- или предвокальный ведийский /r/ в санскрите нередко замещается // — сравни переходы типа вед. *rabh-* > скр. *labh-* ‘получать’; вед. *puru-* > скр. *pulu-* ‘много’ и т. п. [Елизаренкова 1982: 69]. С другой стороны, нельзя исключать и семантические схождения между глаголами: хотя бы какая-то из лексем для *plu-* могла предполагать толкование вида: ‘перемещаться в жидкой среде, совершая плавные восходяще-нисходящие движения типа прыжков’, — которое включает в себя в качестве частного случая толкование для *pru-*.

Показателен наблюдающийся уже с эпохи Ригvedы разброс значений в именных производных от *plu-*. Так, одно из наиболее частотных из них *plavá-* могло, помимо прочего, означать: ‘наводнение, потоп; купание, плавание; соскальзывание, скольжение; передвижение прыжками; погружение, прыгание; карандава (порода утки); лягушка; обезьяна; корзина для ловли рыбы’, — а сформированное на базе *plavá-* сложное слово *plavaMga-* букв. ‘прыжками ходящий’ на протяжении веков (вплоть до нового времени) регулярно использовалось и в значении ‘лягушка’, и в качестве постоянного эпитета для предводителя обезьяньего войска Ханумана [Monier-Williams 1899: 715].

Начальная консонантная группа *pl-* с артикуляторных позиций оказывается крайне неудобной для среднеиндийского, поэтому уже в ранних праkritах (например, в пали) глагольные формы, восходящие непосредственно к (бесприставочному) санскритскому корню *plu-*, не сохраняются. Уцелевают лишь немногочисленные основы, связанные с историческими превербами, к эпохе санскрита превратившимися в глагольные приставки. Сравни, например, палийские основы *pariplava-* ‘качаться, колыхаться (на воде); пропитываться / заливаться (водой); дрожать, трястись’; *uplava-* / *upplava-* (< др.-инд. *ud-plu-*) ‘всплывать; выпрыгивать; подниматься; плавать (на воде)’; *upaplava-* (< др.-инд. *upa-plu-*) ‘плыть, проплыть’ — ср. пример из [Andersen 1913: 222]: *di:pa: di:paM upaplaviM* ‘плыл от материка к матерiku’⁴.

Корни *plu-* и *tR:-* в ведийском нередко сочетались с превербами, наиболее частыми из которых были антонимичные *úd-* ‘вверх’ и *áva-* ‘вниз’. Уже в самом ведийском эти унаследованные из протоиндоевропейского частицы практически утратили автономность, трансформировавшись в глагольные приставки, — см. [Елизаренкова 1982: 256, 259—260]. В санскрите приставочный статус указанных единиц окончательно закрепился, а в среднеиндийском в связи с процессами переразложения в ос-

⁴ В цитированном критическом издании «Сутта-нипаты» к данному примеру даются примечательные варианты: (*di:pa: di:paM upaplaviM // upapplaviM // uppalaviM // upallavi(M)*), демонстрирующие, что в среднеиндийском сохранились лишь такие и только такие приставочные основы от корня *plu-*, которые предполагают исключительно интервокальное положение корреспондентов исторической консонантной группы *pl-*.

новах (сопровождаясь внутренними сандхи и фонетическими преобразованиями) произошло дальнейшее упрощение исторических превербов и их слияние с корнями. Так, к примеру, *úd-* могло дать среднеиндийское *u-*, а *áva-* — *o-* или *u-*. Однако, несмотря на возможную омоформию (*u-* < *úd-* и *áva-*), указанные среднеиндийские приставки на уровне содержания сохраняли свои — исходно противоположные — значения.

В этой связи предложенное Рис-Дэвидсом объяснение для каузатива *upla:pe-* (< др.-инд. *ava-pla:vaya-*, кауз. от *ava-plu-*) ‘погружать (в воду)’, предполагающее историческое замещение преверба / приставки *ava-* ‘вниз’ на антонимичное *ud-* ‘вверх’ [Rhys Davids 1966: 152], является абсолютно фантастичным. Помимо того, что столь радикальный сдвиг в семантике приставок в силу названных выше причин представляется невероятным, в глаголе отсутствует обычное удвоение следующей за краткой гласной начальной согласной основы (должно было бы быть что-то вроде **uppila:pe-*), и, вдобавок, в пали имеются и глаголы-дубликаты *opila:pe-* / **ubbilla:va-* с тем же кругом значений ‘погружать (в воду)’, ‘топить’ (возможно и переносное значение ‘лишать кого-то власти, влияния’). На самом деле все отмеченные выше формы восходят к древнеиндийскому приставочному каузативу *ava-pla:vaya-*; в раннем пракрыте (в пали) приставка *ava-* стянулась в *o-*, а в позднейших пракрытах это безударное *o-* ослабилось в *u-*.

Личные формы от глагольного корня *sna:-* ‘искупываться; совершать (ритуальные) омовения’, начиная с Вед и вплоть до эпохи пуран, встречались в древнеиндийских текстах. Использовались также и личные формы, построенные на базе каузатива *sna(:)paya-* ‘купать, омывть, очищать (водой); заливаясь слезами, оплакивать, выплакивать (что-то)’.

Еще более употребительными, чем личные формы, начиная с периода древности и вплоть до нового времени, были именные производные от *sna:-* — типа *sna:na-* ‘купание в священных водах, ритуальное омовение (как одна из шести ежедневных обязанностей брахмана)’ или *sna:taka-* ‘омывшийся’ (как обозначение юного брахмана, совершившего ритуальное омовение / купание после окончания периода ученичества и готовящегося к переходу в статус домохозяина).

В пали как представителе ранних пракрытов начальная группа *sn-* подверглась регулярному замещению на *nh-/nah-*, откуда палийское *naha:ya-* (реже) *nha:ya-* (< др.-инд. *sna:-* и производной от *sna:-* каузативной основы *sna(:)paya-*) ‘омываться, купаться, мыться (в обычном, неритуальном, смысле)’, но также и ‘совершать ритуальные омовения’.

В значениях ‘течь, струиться, литься, просачиваться, капать’ глагол *sru-* употреблялся в эпоху Ригvedы. Ко времени складывания эпических текстов он, сохраняя прежние, приобрел и новые значения: ‘выскальзывать; пропадать; гибнуть’ и т. п. Именных производных от него было немного, одними из самых частых являлись: *sravá-* ‘течение; струя; водопад’, *srotR-* ‘течение; поток’, *srutá-* ‘струющийся; текущий’ [Monier-Williams 1899: 1274].

Уже в пали употребительность этого глагола и его производных падает. Одной из причин, возможно, было (наметившееся еще в древнеиндийском) смешение корней *sru-* и *śru-* ‘слышать / слушать’: из-за наличия в пали только сибиланта /s/ оба корня имели вид *sru-*. Другая возможная причина — произошедшее в начале сред-

неиндийской эпохи существенное преобразование семантики древнеиндийского глагола *vah-*, для которого ранее периферийные значения 'нести течением / нестись по течению; нести воды' и т. п. постепенно выдвигаются на передний план, предопределяя ослабление позиций *sru-*.

Древнеиндийские корни *ga:h-* и *maji-* 'погружаться, тонуть' получают продолжение в (приставочных по происхождению) палийских глаголах *umtujja-* 'всплывать' и *oga:ha-* 'погружаться' (из, соответственно, др.-инд. *ud-maji-* 'всплывать, выходить (из воды)' и *ava-ga:h-* 'погружаться').

Палийские глаголы *luT(h)a-* / *luLa-*, восходящие к древнеиндийским корням *lu(N)D-* / *luTh-* (см. раздел 2), уже в пали (как в представителе раннего среднеиндийского) окончательно закрепляются в рамках поля 'движение жидкости' и приобретают типовые значения 'бурлить; бурно течь; мутиться, быть взболтанным'. Соответствующие частотные и семантические характеристики эти глаголы и производные от них сохраняют и в более поздних формах среднеиндийского.

Существенному преобразованию в ходе эволюции индоарийского подверглась семантика глагола *tR-*. Для древнеиндийского, как отмечалось, доминирующими являлись значения 'пересекать' и также 'достигать, добираться (одолевая какие-то преграды, до чего-то)'; производными от этих примарных оказываются такие периферийные значения, как 'преодолевать; пронести (что-то через что-то); одерживать верх; подчинять; осуществлять / достигать (цели); спастись'. При этом уже в текстах Ригvedы одним из вариантов значения 'пересекать' могло быть 'переплывать (реку и т. п.)'; в санскрите оно стало регулярным.

Связь с водной средой обнаруживалась и в ряде значений санскритского приставочного глагола *ut-tR-*, который, наряду с базисным 'пересекать, добираться до противоположного края, двигаясь снизу вверх', мог также означать 'выходить / выскакивать (из воды); выбираться, высвободиться (из неблагоприятной или опасной среды, включая воду)'. Однако для антонимичного приставочного *ava-tR-* основным значением оставалось 'пересекать, двигаясь сверху вниз', а значение 'погружаться, опускаться (в воду)' оказалось периферийным.

В среднеиндийском (например, в бесприставочных глаголах *tara-* пали или *taray-* литературных пракритов) сохраняются те же два комплекса важнейших исходных значений — 'пересекать' и 'переплывать, плавать', — но теперь они характеризуются приблизительно одинаковой статистической распределенностью в текстах. Историческое «утяжеление» комплекса 'перемещение в водной среде' оказывается особенно заметным в приставочных глаголах типа палийского *uttara-* (< др.-инд. *ud-tR-*;) 'подниматься из воды, всплывать' и также 'плавать', и в антонимичном палийском *otara-* < др.-инд. *ava-tR-*;) 'спускаться', а также 'погружаться'.

Типовыми значениями для ведийского *vah-* являлись, как отмечалось, 'везти, вести', а также 'нести(сь)', откуда — периферийные в ведийском, но в санскрите уже закрепившиеся — значения 'нестись (по водам, ветру и т. д.)' и 'нести воды (о реках, потоках и т. п.)'.

В пали как представителе раннего среднеиндийского и в других среднеиндийских языках в целом сохраняется характерная для санскрита семантика соответст-

вующих когнатов *vah-*. Ср., например, палийские формы: *vaha-* ‘нести, везти’; *vahana-* ‘несущий, уносящий’ и также ‘течение’; *vaha-* ‘везущий, ведущий’ и также ‘несущий’, в частности, ‘несущий воды’ — например, в сложной основе *va:ri-vaha-* ‘несущая воды, полноводная’ (обычный эпитет реки).

4. Акваитические глаголы в новом индоарийском

Проведенный анализ показывает, что в новоиндийских языковых системах Западной Индии наиболее значимыми для полей ‘перемещение в жидкости’ и ‘движение жидкости’ оказываются «наследники» семантически преобразованных древнеиндийских корней *tR:-* и *vah-*. Когнаты других корней обычно представлены используемыми нечасто отглагольными именами, а употребление личных форм относится к языковой периферии.

В связи с последним отметим, что древнеиндийский корень *plu-* почти не дал ‘потомков’ в новоиндийской глагольной лексике. К числу немногих исключений можно отнести диалектальное хинди *pale-* ‘заливать водой поле после вспашки’, возводимое через пракритское *pa:ve-* ‘затоплять, увлажнять’ к древнеиндийскому *pla:vaya-* (кауз. < *plu-*) ‘затапливать, заливать’. Известен и соответствующий именной дериват хинди *paleu:- / paleo-* ‘орошенное после вспашки поле’, построенный на базе глагола *pale-*. Другим рефлексом в сфере именных производных является хинди *pav-i:-* ‘сточная канава, арык’ (< пркр. *pava-* ‘наводнение, потоп’ < др.-инд. *plavá-* < *plu-*) [Turner 1999: 505—506].

В новоиндийских языках обнаруживается и весьма небольшое количество форм, связанных происхождением с др.-инд. *sru-*. Главным образом, это — именные производные — типа хинди: *sot- / sot-a:-* (< пркр. *sotta- / sutta-* < др.-инд. *srotR-* ‘течение, поток’) ‘источник; ключ; водопад; ручей; рукав реки’; *sot-i:-* (также из *srotR-*) ‘родник, ручей’; *soi:-* ‘увлажненное после пропуска воды поле, на котором выращивают особые сорта риса’ [Бархударов и др. 1972: 744—745 (том 2)]. Отмечен также редкий и принадлежащий к периферийной лексике глагол *su:va:-* (< кауз. *sra:vaya-* < *sru-*) ‘течь, протекать’ (поэт., устар.) [Turner 1999: 803]. В целом для новоиндийских языков роль исторического *sru-* и его производных оказывается, как очевидно, практически ничтожной.

Когнаты, восходящие к древнеиндийскому *sna:-*, употребляются и в новоиндийских языках в значениях ‘купаться, мыться’, при этом обычно они не имеют, но при необходимости могут предполагать и специальные ритуальные коннотации. Так, в хинди соответствующая глагольная основа *naha:-* означает ‘омываться, купаться, мыться’, но, в частности, может значить и ‘совершать ритуальное омовение (в прихрамовом пруду и т. п.)’. Заимствованное древнеиндийское *sna:n* ‘купание, омовение, принятие ванны или душа’ в хинди также может использоваться и в светском, и в сакральном стилях коммуникации; в обеих соответствующих сферах используется и аналитический глагол *sna:n kar-* ‘совершать омовение / купание’.

Почти незначимыми для новоиндийских лексических систем оказывается и когнаты, восходящие к др.-инд. *syand-* ‘мчаться, (быстро) проноситься, пролетать; ка-

тить (воды)'. Например, единственный «потомок» этого корня в хинди — диалектальный глагол *sad-* 'просачиваться, протекать; давать течь, идти ко дну (о лодке и т. п.)' [Бархударов и др. 1972: 645 (том 2)].

Как отмечалось выше (в разделе 2), древнеиндийские корни *lu(N)D-* и *luTh-*, означавшие 'вращаться, переворачиваться (со стороны на сторону), раскачиваться; возбуждаться', использовались достаточно редко. То же можно отметить и для их 'потомков' в среднеиндийских языках, хотя там их семантика уже целиком связана с полем 'движение жидкости' (см. раздел 3).

В новоиндийском употребительность возникших на основе контаминации древнеиндийских корней *lu(N)D-* / *luTh-* глагольных основ *luR(h)-* / *ruRH-* / *luR(h)-ak-* (в последнем случае с «расширителем» *-ak-*) существенно возрастает, и, что более важно, эти основы приобретают значения: 'перемещение (исключительно) в воде' и 'движение самой воды'. Так, Тернер отмечает для лахнда (западн. панджаби) *luRh-* / *ruRh-* не только — этимологически ожидаемые — значения 'катиться, перекачиваться', но и 'уноситься / утаскиваться водой' [Turner 1999: 644]. В собственно панджаби им отмечена лишь — каузативная по происхождению — основа *roRh-* 'ворочать; катить (телегу)', но также и 'давать течь (воде) / сливать' (= 'cause to flow') [Turner 1999: 644]. В панджаби имеется и — неописанная Тернером — базисная основа *ruRh-*, означающая не только 'приходить в движение, двигаться', но и — чаще! — 'течь, литься; уноситься потоком' [Рабинович, Серебряков 1961: 873]. В отличие от лахнда и панджаби, в хинди сохраняется только основа с «расширителем» *luR(h)-ak-*, предполагающая более традиционный набор значений: 'катиться; скользить / соскальзывать', — но имплицитная и связи с водой: 'расплескиваться (о воде)' [Бархударов и др. 1972: 510 (том 2)].

Новоиндийский располагает также глаголом *Du(:)b-* / *Dubb* со значениями 'тонуть / утопать / топиться; нырять / погружаться' (в хинди возможны варианты с долгой и краткой корневой гласной, в гуджарати и раджастхани допустима лишь основа *Dub-*, в панджаби соответствующая основа представлена как *Dubb-*). Этимология указанного глагола неясна. Тернер соотносил указанную новоиндийскую основу с древнеиндийским *buD-* и предполагал произошедшую в период среднеиндийского метатезу: **Dub(b)-* < др.-инд. *buD-* [Turner 1999: 313]. Проблема, однако, в том, что реальные текстовые использования древнеиндийского *buD-* неизвестны, так как *buD-* — «списочный» глагол, отмеченный лишь в «Дхатупатхе», лексикологическом приложении к грамматике Панини. Семантика предполагаемого прототипического *buD-*, а именно 'скрываться / прятаться; испускаться', тоже не вполне совместима с последующими значениями вида 'утопать / тонуть'. Впрочем, по причине отсутствия иных, лучших, этимологических трактовок для *Du(:)b(b)-* приходится считаться с той, что предложил Тернер.

Существенные преобразования в семантике корня *vah-*, унаследованного из древнеиндийского, происходят, по-видимому, на рубеже позднепракритской и ранней новоиндийской эпох: *vah-* (дающий *bah-* в хинди, *vag-* в панджаби, *bah-* / *vah-* в раджастхани, *vahe-* в гуджарати и т. д.) либо вовсе утрачивает значения типа 'нести, везти, вести', либо переводит их в класс периферийных, но в любом случае стано-

вится типовым глаголом для значений 'течь, струиться; нестись по течению / уноситься течением; быть полноводным; плыть'. Весь перечисленный спектр значений характерен, к примеру, для глагола *bah-* современного хинди; дополнительными и периферийными к ним оказываются такие значения, как 'развеваться / плыть (об облаках, тучах)', 'дуть (о ветре)'; 'расходиться, рассредоточиваться (о людях)'; 'разлетаться, рассеиваться (о стаях птиц)'; 'ниспадать / соскальзывать (об одеждах и т. п.)'; 'бродить, блуждать, терять дорогу' и др.

Закреплению связей глаголов-наследников *tR-* с водной средой, вероятно, способствовали идеологические причины, поскольку во всех неортодоксальных религиях, и прежде всего в тхеравадинском буддизме, все нежелательное в жизни индивида (кармические циклы рождений и смертей, аффекты, невежество — как состояние неразвитого ума — и т. п.) ассоциировалось с потоком / океаном, «пересечение» которого и означало достижение «того берега», т. е. религиозно-нравственного Спасения. Такое «пересечение / спасение» имплицитно предполагало совершение индивидом значительных личностных *усилий*. Поэтому неудивительно, что восходящие к *tR-* новоиндийские глаголы приобретают, помимо прочих (например, значений 'плыть по течению / уноситься течением' или 'находиться на поверхности воды'), еще и значение 'активно плавать', т. е. 'передвигаться по / в воде, совершая особые движения руками и ногами и прилагая при этом усилия'.

Имевшиеся у др.-инд. *tR-* значения 'пересекать / переправляться; достигать противоположного края / цели; спастись' также сохраняются соответствующими глаголами новоиндийских языков. При этом в некоторых из них произошло расщепление исторического прототипа. Так, в панджаби, раджастхани и гуджарати восходящая к *tR-* единая основа *tar-* (могущая иметь фонетические варианты) употребляется в значениях и 'переправляться, спастись', и '(активно) плавать', и '(пассивно) плыть по / на / в воде'. В соседнем же хинди указанное семантическое пространство частично «поделено» между различными (но восходящими к тому же *tR-*) основами: *tair-* и *tir-* имеют значения 'держаться на поверхности воды; плавать; плыть; переплыть', тогда как *tar-* прежде всего значит 'спастись', но может означать и 'переправляться, переплыть' [Бархударов и др. 1972: 695 (том 1)]. Носители хинди, впрочем, это последнее значение у *tar-* не подтверждают и либо подчеркивают, что глагол используется исключительно при указании на духовное Спасение, либо вовсе отрицают его присутствие в их лексиконе.

Основа хинди *utara-* 'плавать на поверхности' может означать также и 'всплывать' и в этом последнем значении семантически противостоит основе *utar-* 'сходить, снижаться, спускаться'. На этом основании некоторые лексикологи — ошибочно — трактуют *utar-a-* как каузатив от *utar-* [Platts 1959: 15 (vol. 1)]. Однако в современном хинди регулярный каузатив от *utar-* — это форма *uta:r-* 'спускать, высаживать', а *utar-a-* следует рассматривать как устаревшую и гиперкорректную форму каузатива, практически неупотребляемую в значении 'спускать' в современном хинди.

Этимологически *utara-*-, несомненно, происходит из др.-инд. *ut-tR-* (см. выше): в среднеиндийском историческая гемината *-tt-* заместила одиночной *-t-*, а пост-

фиксальная *-a-* компенсаторно удлинилась; основа же *utar-* ‘спускаться’ происходит, скорее всего, из среднеиндийской *utara-* (из более раннего *otara-* < др.-инд. *ava-tR:- / ava-tara-* ‘пересекать, двигаясь в вертикальном направлении (сверху вниз)’). Аналогичного мнения об *u-* в *utar-* < др.-инд. *áva-* ‘вниз’ придерживался и Вакернагель [Wackernagel 1896—1954: 1], однако не соглашающийся с ним Тернер [Turner 1999: 81 (vol.1)] склонен, как и Рис Дэвидс (см. выше), предполагать включение семантики исходного *áva-* в позднейшее *ut-*, что кажется маловероятным.

5. Итоговые замечания

Этимология и семантика акватических глаголов в новом индоарийском были бегло проанализированы выше на основании данных одного только хинди. В других современных индоевропейских языках Индии, находящихся с хинди в близком родстве, семантические поля ‘перемещение в жидкости’ и ‘движение жидкости’ обнаруживают значительные схождения с тем, что было отмечено для хинди. Объемы указанных полей во всех новоиндийских языках являются почти идентичными, сами эти поля почти полностью состоят из когнатов, и, наконец, практически повсеместно центры соответствующих систем представлены глаголами, восходящими к двум (частично подвергшимся переосмыслению) древнеиндийским корням, а именно к *tR:-* и *vah-*. Многочисленные прочие древнеиндийские корни со сходными значениями либо были вовсе утрачены, либо подверглись расщеплению или контаминации, либо оставили следы в виде малозначимых периферийных производных. Таким образом, в области этимологической семантики наиболее существенным преобразованием для новоиндийских «потомков» *tR:-* и *vah-* оказалась дифференциация когнатов по линии обозначения активного плавания, с одной стороны, и пассивного плавания и/или движения жидкостей, с другой.

Однако следует помнить, что, при всем сходстве указанных полей, новоиндийские языки различаются и степенью семасиологической сохранности когнатов, и расхождениями в комплексах характеризующих лексемы параметров (подробнее см. статьи Л. В. Хохловой и Чаранджита Сингха и Я. В. Колотовой в наст. сб.).

Литература

- Бархударов А. С. и др. (сост.). Хинди-русский словарь. (75 тыс. слов.) В 2 т. / Под ред. В. М. Бескровного. М.: Советская энциклопедия, 1972.
- Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М.: Наука, 1977.
- Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Том 2. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1984.
- Елизаренкова Т. Я. Грамматика ведийского языка. М.: Наука, 1982.
- Елизаренкова Т. Я. Ригведа, мандалы I—IV. М.: Наука, 1989.
- Елизаренкова Т. Я. Ригведа, мандалы V—VIII. М.: Наука, 1995.
- Елизаренкова Т. Я. Ригведа, мандалы IX—X. М.: Наука, 1999.

- Рабинович И. С., Серебряков И. Д. (сост.). Панджабско-русский словарь (35 тыс. слов.) М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961.
Словарь — Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М.: Республика, 1996.
- Andersen D., Smith H. (eds.). *The Sutta-Nipāṭa*. London: Pali Text Society, 1913.
Ka:lida:sa, Raghuvamshamaha:ka:vyam, Chowkhamba Sanskrit Series 51. Varanasi, 2018 (saMvat).
Monier-Williams M. (ed.). *Sanskrit-English Dictionary*. Oxford: Oxford University Press, 1899.
Müller M. (ed. and tr.). *The Hymns of the Rig-Veda in the Samhita and Pada Texts*, vol. 1—2. London; Strassburg, 1877.
Platts J. T. *A Dictionary of Urdu, Classical Hindi: and English*. (Репринт.) М.: Изд-во восточной литературы, 1959.
Rhys Davids T. W. and Stede W. *The Pali Text Society's Pali-English Dictionary*. London: Luzac and Company, 1966.
Suryakanta (ed.). *The Kuma:rasaMbhava of Ka:lida:sa*, with a general introduction by Dr. S. Radhakrishnan. New Delhi: Sahitya Akademi, 1962.
Turner R. L. *A Comparative Dictionary of Indo-Aryan Languages*, vol. I. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 1999.
Wackernagel J., Debrunner A. *Altindische Grammatik*. Bd. 1—3. Göttingen, 1896—1954.

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ВОДЕ В ТАМИЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

А. А. Смирнитская

Введение

В тамильском языке для выражения значения перемещения и нахождения в воде используются два специальных глагола плавания: *nīntu* 'плыть' (передвижение в воде активного субъекта) и 'плавать' (передвижение и нахождение в воде пассивного субъекта)¹, ср.:

- (1) *raiyaṅ karai-kku nīntu-kir-atu.*
мальчик берег-Dat плыть-Pres-3.Sg.N
'Мальчик плывет к берегу'.
- (2) *kaṭṭai er-il mita-kkir-atu.*
бревно озеро-Loc плавать-Pres-3.Sg.N
'В озере плавает бревно'.

Специальные глаголы плавания охватывают в тамильском далеко не весь круг субъектов. В частности, они не описывают перемещение водного транспорта и людей на нем (ср. английское *sail*, французское *naviguer*); в такого рода контекстах действуют общие глаголы движения (со значением 'двигаться', 'уходить', 'подходить', 'пересекать' и др.) или глагольные сочетания, например *yāṭṭirai cei* 'путешествовать, отправляться в паломничество (в том числе по морю)', букв. «совершать морское путешествие».

Ниже мы рассмотрим употребление глаголов *nīntu* и *mita* в основном значении плавания (разделы 1 и 2), а также те из ситуаций, в которых используются не глаголы плавания, а общие глаголы движения (раздел 3). В разделе 4 будут описаны метафорические переносы пассивного глагола плавания *mita*; общие выводы сформулированы в Заключение.

При написании работы мы опирались на словари [Сомасундарам 1960; Сомасундарам, Коновалов 1989; Tamil Lexicon 1924—1939; The Great Lifco Dictionary 1960; Subramanian 2000] и данные, полученные от информантов при работе над анкетой Е. В. Рахилиной и Т. А. Майсака.

¹ В качестве основной формы глаголов указывается так называемая основа глагола (verb stem), как это принято в западной традиции.

Мы хотели бы выразить благодарность нашим информантам Паари Виджаяну и Прие Венкатасвами, а также Александру Михайловичу Дубянскому и Георгию Сергеевичу Старостину за внимательное прочтение и ценные замечания.

1. Глагол активного плавания *nīntu*

Во всех рассмотренных словарях ‘плыть, плавать’ фиксируется как основное значение глагола *nīntu*. Тамильско-английский словарь [Tamil Lexicon 1924—1939] определяет его как ‘to swim in water’, тамильский толковый словарь [Subramanian 2000] как ‘двигая руками и ногами, толкать воду’.

Глагол *nīntu* восходит к общедравидийскому корню **nīnz* со значением плавания, при этом в современных языках родственные глаголы также имеют значение активного плавания: ср., например, *nīntuka* ‘плавать’ в языке малаялам. Этимологические данные позволяют предположить, что в протодравидийском языке большая часть семантического поля плавания описывалась с помощью глагола *nīntu* [Г. С. Старостин, личное сообщение]².

Наиболее типичные употребления предполагают субъект, обозначающий человека или животное, — ср. пример (1), — а также:

- (3) *nāy karai-kku vēkamāka nīntu-kiṛ-atu*
 собака берег-Dat быстро плыть-Pres-3.Sg.N
 ‘Собака быстро плывет к берегу’.

Производные глагола *nīntu* используются для обозначения того, что связано с активным плаванием: ср. отглагольное существительное *nīccal* ‘плавание (человека), в том числе спортивное’ (например, в сочетании *nīccal kūḷam* ‘плавательный бассейн’).

Как естественно ожидать, помимо человека и млекопитающих, субъектом при глаголе *nīntu* могут быть водоплавающие птицы, рептилии и другие живые существа, способные передвигаться в воде при помощи движений тела:

- (4) *vāttukuṭṭi-kaḷ vātt-ai-(piṇ) toḷarnt-u nīntu-kiṇṛ-aṇa.*
 утенок-Pl утка-Acc-(за) приближаться-Vbr плыть-Pres-3.Pl.N
 ‘Утята плывут за уткой’.

- (5) *mutalai avaṇ-ai toḷarnt-u nīnta-vat-ai kumar pāṛ-tt-āṇ.*
 крокодил он-Acc приближаться-Vbr плыть-Noun-Acc Кумар видеть-Past-3.Sg.M
 ‘Кумар увидел, что за ним плывет крокодил’.

- (6) *mīṇ kappal piraku nīntu-kiṛ-atū*
 рыба корабль за плыть-Pres-3.Sg.N
 ‘Рыба плывет за кораблем’.

В целом наличие активных физических действий, производимых при плавании, является важным компонентом семантики глагола *nīntu* — поэтому он не сочетается с субъектами, которые не могут совершать таких движений: названиями предметов

² См. также этимологическую базу по дравидийским языкам на сайте проекта «Вавилонская башня» (<http://starling.rinet.ru>).

и веществ (в том числе жидкостей), людей и животных в пассивном состоянии (например, умерших) и т. п. Эти субъекты соотносятся, как это будет дальше показано, с глаголом *mita* (см. подробнее раздел 2). По той же причине с глаголом *nīntu* невозможно описание движения судна и людей на судне (подробнее см. раздел 3).

Признак направленности / ненаправленности движения, по-видимому, нерелевантен для глагола *nīntu*: он может выражать и направленное движение, как в большинстве предыдущих примеров, и движение, направление которого время от времени меняется:

- (7) *kuḷantai-kaḷ karaiy-ōram-āka nīnt-i-ṇar.*
 ребенок-Pl берег-около-Adv плыть-Past-3.Pl.Ep
 ‘Дети плавали у берега’.

При необходимости явно выразить направление могут использоваться сериальные конструкции, в которых глагол *nīntu* в форме деепричастия дополняется общими глаголами движения (подробнее о сериальных конструкциях см. раздел 3.3):

- (8) *ilainkai-yiliruntu nīnt-i-yē va-nt-avar.*
 Шри-Ланка-Abl плыть-Vbp-Emph приходит-Past-Noun.Actor.Sg.M
 ‘Тот (человек), который приплыл со Шри-Ланки’.

Таким образом, значение глагола *nīntu* ограничено перемещением живых существ в воде, при котором они совершают специальные движения конечностями; субъект может быть погружен в толщу воды полностью (как рыба) или частично (как водоплавающие птицы, человек). К неодушевленным субъектам, перемещающимся в воде или по поверхности воды, а также к судам, движению жидкости и т. п. этот глагол неприменим.

2. Глагол пассивного плавания *mita*

Глагол пассивного плавания *mita* этимологически связывается с корнем **mī* со значением ‘верх’ (‘up, above’), этимологий со значением плавания у данного корня нет [Г. С. Старостин, личное сообщение]. Значение ‘верх’ сохраняется, например в тамильском когнате данного глагола *mī* ‘верх, верхушка; величие, возвышенность; небо; высший’. Наиболее вероятно, что значение ‘плавать, дрейфовать’ возникло в ходе специфического именно для тамильского языка пути развития из пространственного значения ‘быть вверху, находиться на поверхности’.

В словарях современного тамильского языка фиксируются в общей сложности шесть значений глагола *mita*, пять из которых — переносные (о них см. в разделе 4). Основное значение определяется как ‘плавать (например, о пробке, щепке и т. п.)’, ‘дрейфовать’ [Сомасундарам 1960], ‘находиться на поверхности воды, не погружаясь вниз’ [Subramanian 2000], в тамильско-английском словаре ему соответствует ‘to float’ [The Great Lifco Dictionary 1960].

Действительно, в примере (2) с данным глаголом описывается нахождение в воде неодушевленного субъекта, не совершающего активных движений (в противоположность субъектам глагола *nīntu*), ср. также:

- (9) *ippō atañ tuṅṅi-kaḷ mita-kkiṅ-ana.*
 теперь его щепка-Pl плавать-Pres-3.Pl.N
 ‘[Здесь затонул корабль] и теперь плавают щепки от него’.
- (10) *cetta mīṅ mēl maṭṭatt-il mita-kkiṅ-atu.*
 мертвый рыба верх поверхность-Loc плавать-Pres-3.Sg.N
 ‘На поверхности воды плавает мертвая рыба’.

При этом допускается как частичное погружение субъекта в среду, «притопленность», как в случае с бревном или с морковкой (примеры (2), (11)), так и движение на самой поверхности воды легкого предмета, притопленность которого незаметна, ср.:

- (11) *cūp-il kēraṭ tuṅṅu mita-kkiṅ-atu.*
 суп-Loc морковка кусок плавать-Pres-3.Sg.N
 ‘В супе плавает кусок морковки’.
- (12) *utir-nta ilai kuṭṭaiy-il mita-kkiṅ-atu.*
 опадать-Prt лист лужа-Loc плавать-Pres-3.Sg.N
 ‘В луже плавает опавший лист’.

Субъект глагола *mita* если и движется, то не самостоятельно, а благодаря колебаниям воды. При этом сам по себе глагол *mita* может выражать только отсутствие перемещения или ненаправленное перемещение. При необходимости подчеркнуть направление перемещения глагол встраивается в конструкцию сериализации (подробнее см. раздел 3.3):

- (13) *kaṭṭai ārr-il mita-ntu cel-kīṅ-atu.*
 бревно река-Loc плавать-Vbr перемещаться-Pres-3.Sg.N
 ‘По реке плывет бревно (букв. «плавающая, перемещается»)’.

Заметим, что данная ситуация может быть описана и без глагола плавания:

- (14) *kaṭṭai ārr-il cel-kīṅ-atu.*
 бревно река-Loc перемещаться-Pres-3.Sg.N
 ‘По реке движется бревно’.

Будучи глаголом пассивного плавания, *mita* невозможен не только с активно перемещающимися субъектами, но и с обозначениями управляемых судов:

- (15) *iṅku eṅ tampi kappal-il varu-kīṅ-āṅ / *mita-kkiṅ-āṅ.*
 сюда мой брат корабль-Loc приближаться / *дрейфовать-Pres-3.Sg.N
 ‘Мой брат с семьей плывет (букв. «приближается») / *дрейфует сюда на корабле’.

По отношению к судну *mita* может быть употреблен лишь в очень нетипичной ситуации: когда наблюдатель видит корабль с очень далекого расстояния и неясно, движется ли он:

- (16) *tūratt-il kappal mita-kkiṅ-atu.*
 даль-Loc корабль плавать-Pres-3.Sg.N
 ‘Вдали плавает парусник’. [Пояснение информанта: «корабль вдали, движения не видно».]

Употребление общих глаголов переводит ситуацию передвижения в воде в один разряд с обычным передвижением. В таком случае признаки, существенные для зоны плавания, оказываются нерелевантными. Так, с помощью общих глаголов движения может описываться как передвижение в толще воды (как в примере (22)), так и передвижение, которое воспринимается в отрыве от среды и в котором на транспорт — корабль — нет прямого указания:

- (20) *talaivaṅ prēcīlu-kku mūṅru murai cenr-u viṭ-ṭ-āṅ.*
 капитан Бразилия-Dat три раз двигается-Vbr покидать-Past-3.Sg.M
 ‘Капитан плавал (букв. «съездив, покинул³») в Бразилию три раза’.

Направление движения указывается самим глаголом движения или при помощи обстоятельств:

- (21) *nam kappal tentuṅrai-mukatt-ai nōkki cel-kir-atu.*
 наш корабль южный-порт-Асс к двигаться-Pres-3.Sg.N
 ‘Наш корабль направляется в южный порт (букв. «к южному порту»)’.

Что же касается ситуации, когда судно по какой-то причине не движется, дрейфует или попало в штиль, или из-за далекого расстояния не видно направление его движения, — в таком случае возможно его восприятие как «болтающегося на поверхности воды» и может быть использован глагол *miṭa* (см. пример (16)).

3.2. Конкуренция общих глаголов движения с *nīntu* и *miṭa*

Употребление общих глаголов движения с субъектами, которые могут быть описаны глаголом активного плавания *nīntu*, достаточно частотно. Специфические свойства семантики *nīntu* в таком случае оказываются незадействованными и неважными:

- (22) *paiyaṅ taṅṅiṅ-il kuti-tta-vuṅṅaṅ karai-kku vant-u viṭ-ṭ-āṅ.*
 мальчик вода-Лос прыгать-Past-после берег-Dat приходит-Vbr покидать-Past-3.Sg.M
 ‘Мальчик прыгнул в воду и быстро доплыл до берега (букв. «подойдя, покинул»)’.

Объясняются такие употребления, видимо, перемещением фокуса внимания говорящего со способа совершения действия (‘плавание’) на конечный результат (‘достижение берега’). На момент описания действие плавания уже завершилось, и говорящему важен результат — мальчик находится около него.

Таким же образом в примере (23) плавание входит в последовательность действий — ‘приплыла и заговорила’, причем на момент описания действие плавания тоже закончилось:

- (23) *mutiyavaṅ-iṭam vant-u mīṅ pēc-iy-atu.*
 старик-Dat приходит-Vbr рыба говорить-Past-3.Sg.N
 ‘К старику приплыла (букв. «пришла») рыбка и заговорила’.

Общие глаголы движения используются и для описания движения косяка рыб. При том, что одна рыба может сочетаться с глаголом *nīntu*, косяк рыб воспринимается как субъект, по типу движения отличающийся от субъекта «рыба»:

³ Глагол *viṭa* ‘оставлять, покидать’ используется в качестве вспомогательного глагола в конструкции со значением завершенности действия.

(24) *mīṅkūṭṭam iṅapperukka-ttīr-kku muṭṭai iṭ-a cel-kīr-atu.*
 косяк.рыб размножаться-Noun-Dat икра давать-Inf двигаться-Pres-3.Sg.N
 'Косяк рыб идет на нерест (букв. «икру давать идет»)»'.

(25) *nīrōṭṭatt-iṅ ticai-yaik kaṅṭuppiṭṭtt-u-viṭṭāl, mīṅ tānam-āka valaiy-il māṭṭikkolḷ-um.*
 течение-Gen направление-Acc угадать-Vbp-если рыба сама-Adv сеть-Loc
 запутываться-Ft.3.Sg.N
 'Если правильно угадать направление течения, то рыбы сами идут прямо в сеть (букв. «в сети запутываются»)»'.

Таким образом, если внимание говорящего не направлено на специфические «плавательные» свойства субъекта, глагол *nīntu* не употребляется.

Аналогично общие глаголы движения используются при выраженном направлении движения вместо *mita*:

(26) *periya paṅikkunṛu nēramāka nam kappal-ai nōkki varu-kīr-atu.*
 большой айсберг прямо наш корабль-Acc к приходить-Pres-3.Sg.N
 'Огромный айсберг плывет (букв. «подходит») прямо к нашему кораблю»'.

Поскольку айсберг не может производить активные действия в процессе плавания и передвигается за счет двигающейся воды, он относится к субъектам, которые сочетаются с глаголом *mita*. Однако глагол *mita* невозможен либо недостаточен в предложении, в котором явно указывается направление движения («прямо к нашему кораблю»), поэтому для описания ситуации нельзя использовать только его и появляется общий глагол движения: *vā* 'приходить'.

Ситуация нахождения на поверхности воды может описываться одним из бытийных глаголов, например *iru* 'быть, находиться'. В этом случае специфическая семантика плавания также теряется:

(27) *cūp-il kēraṭ tuṅṭu iru-kkīr-atu.*
 суп-Loc морковь кусок находиться-Pres-3.Sg.N
 'В супе есть (букв. «находится») кусок морковки»'.

3.3. Серийные конструкции: глагол плавания + общий глагол движения

Серийные конструкции из двух или более глагольных форм очень распространены в тамильском языке. В данном случае мы рассматриваем разновидность таких конструкций, где основной глагол (*nīntu* или *mita*) стоит в форме деепричастия, а вспомогательный (общий глагол движения) — в финитной форме.

Серийные конструкции с глаголами плавания используются, если нужно одновременно выразить и направление, и способ движения:

(28) *paīyaṅ karai-kku nīnt-i varu-kīr-atu.*
 мальчик берег-Dat плыть-Vbp приходить-Pres-3.Sg.N
 'Мальчик подплывает (букв. «плывя, приходит») к берегу»'.

В этом случае можно употребить и одиночный глагол *nīntu*, как в примере (1), однако вариант (28) подчеркивает направленность движения к берегу. Ср. также пример с более редким глаголом *ēru* ‘подниматься, взбираться’:

- (29) *avaṇ nīnt-i karai ēṛ-i-viṭ-ṭ-āṇ.*
 он плыть-Vbp берег подниматься-Vbp-покидать-Past-3.Sg.M
 ‘Он приплыл к берегу (букв. «плывя, берег поднявшись, покинул»)’.

С глаголом активного плавания *nīntu* в подобных конструкциях сочетаются глаголы *vā*, *pō*, *ceḷ*, *kaṭa* и др. Глагол пассивного плавания *mita* (см. пример (13)), по мнению информантов, в сериальных конструкциях встречается реже.

4. Метафорические значения глаголов плавания

На основании данных, полученных от информантов, можно заключить, что у глагола активного плавания *nīntu* нет метафорических значений. Тамильско-английский словарь указывает на значение ‘переливаться’ [Tamil Lexicon 1924—1939], однако информанты его не подтвердили. Вместо него, по утверждению информантов, в соответствующих контекстах используется глагол *nirampu* ‘наполняться, изобиловать, переливаться’, ср.:

- (30) *tannīr kapp-in karai niramp-i* / **nīnt-u* *viṭ-ṭ-atu.*
 вода чашка-Gen край переливаться-Vbp / *плыть-Vbp покидать-Past-3.Sg.N
 ‘Вода перелилась через край чашки’.

Таким образом, в тамильском метафоризируется только один, пассивный глагол плавания *mita*. В словарях указываются следующие метафорические значения этого глагола:

- ‘изобиловать’, ‘быть в избытке’, ‘to be abundant; to be in excess’;
- ‘быть погруженным (в мысли, мечты, сон)’;
- ‘плавать в наслаждении’⁴.

При работе с анкетой выяснилось, что данный глагол имеет, в дополнение к названным, еще одно метафорическое значение:

- ‘перемещаться по воздуху, парить в воздухе’.

Словари указывают также на метафорическое значение ‘подниматься в небе, восходить’, однако информанты это значение отрицают. Кроме того, по данным словарей, у глагола должно иметься два значения с отрицательным оценочным ком-

⁴ Данное значение, скорее всего, является более частной разновидностью предыдущего значения ‘быть погруженным в мысли, мечты, сон’. Единственное различие — при описании значения ‘плавать в наслаждении’ акцентируются положительные коннотации эмоциональных состояний, которые обычно описываются этим значением. Однако сужение значения исключительно до ‘плавать в наслаждении’ неправомерно, как это будет видно из примеров далее.

понентом: 'прикидываться' и 'быть самолюбивым, тщеславным', которые также не подтверждаются информантами. Информанты указывают на оттенок такого рода отрицательной оценки в метафорическом значении 'изобиловать, быть в избытке' (ср. раздел 4.2.1 ниже), но отдельного значения не было выявлено.

4.1. 'Перемещаться по воздуху' / 'парить в воздушной среде'

Применительно к воздушной среде глагол *mitā* означает нахождение в воздухе или едва заметное движение объектов, удаленных от наблюдателя:

- (31) *paṛavai viṇṇ-il mita-kkīr-atu.*
 птица небо-Лок плавать-Pres-3.Sg.N
 'Птица (например, орел) парит в небе'.

Информант указывает на состояние «зависания» птицы в воздухе — такое, что не важно, машет ли она крыльями, главное — отсутствие активного перемещения в воздухе; эта интерпретация хорошо согласуется с исходной статичной семантикой *mita*. Любопытно, что в этом значении глагол *mita* употребляется также с таким субъектом, как самолет:

- (32) *ākāc avimāṇam viṇṇ-il mita-kkīr-atu.*
 самолет небо-Лок плавать-Pres-3.Sg.N
 'Самолет в небе парит'.

4.2. 'Изобиловать, быть в избытке'

Метафорическое значение 'изобиловать, быть в избытке' фиксируется в тамильско-английском словаре и подтверждается всеми информантами. К этому значению относятся употребления двух типов.

4.2.1. Большое количество объекта у possessора

В данном случае субъект является одушевленным и предложение с глаголом *mita* означает, что 'у possessора есть большое количество объекта', ср.:

- (33) *avaṇ paṇatt-il mita-kkīr-āṇ.*
 он деньги-Лок плавать-Pres-3.Sg.M
 'Он очень богат (букв. «плавает в деньгах»)'.⁵

В интерпретации многих примеров такого рода помимо основного значения 'изобиловать', присутствует дополнительный оценочный компонент: отрицательная оценка с легкой иронией. Так, информант поясняет, что в предложении (33) чувствуется отрицательное отношение к субъекту: «так говорят о человеке, который много о себе думает»⁵.

⁵ Возможно, именно такой оттенок имелся в виду в тамильско-русском словаре [Сомандарам 1960] под значением 'быть самолюбивым', 'тщеславным'. Очевидно, однако, что этот оттенок не образует отдельного значения.

Заметим, что обозначения звуков или музыки, которые тоже распространяются по воздуху (ср. рус. *В воздухе плыла дивная музыка*), в тамильском, по мнению носителей, с глаголами плавания не встречаются.

4.3. 'Быть погруженным в мечты, сон и т. п.'

Метафорическое значение 'быть погруженным в мечты, сон' возникает за счет того, что водная среда, в которой пребывает плавающий в воде субъект, преобразуется в эмоциональную среду (мечты, фантазии, счастье), ср.:

(40) *avaṇ eṇṛum-ē kaṇav-il mīta-kkiṛ-āṇ.*
он всегда-Emph мечта-Loc плавать-Pres-3.Sg.M
'Он всегда мечтает (букв. «в мечтах плавает»)'.⁶

(41) *kaṇṇaiy-il mīta-nt-āṇ.*
фантазия-Loc плавать-Past-3.Sg.M
'Он плавал в фантазиях'.

Информанты отрицают возможность данного значения в ситуации погруженности в мыслительную деятельность (**Он плавает в мыслях*) и подтверждают только употребления с эмоциональными состояниями и их внешними проявлениями (ср. «мечта», «счастье», другие позитивно оцениваемые состояния)⁶:

(42) *inta kuṭumpam inṇatt-il (cantōṣatt-il) mīta-kkiṛ-atu.*
эта семья счастье (радости-Loc) плавать-Pres-3.Sg.N
'Эта семья плавает в счастье'.

К данной группе употреблений примыкает, на наш взгляд, и следующий пример:

(43) *kuṭipōtaiy-il mīta-kkiṛ-āṇ.*
опьянение-Loc плавать-Pres-3.Sg.M
'Он плавает в опьянении'.

По поводу этого примера наш информант дал следующее пояснение: «Такое может быть не только из-за того, что человек выпил, но и из-за наркотиков или из-за впечатления от красивой девушки и т. п. В этом случае человек говорит невпопад, ходит или сидит, качаясь. Так нельзя сказать, если человек не двигается».

4.4. Нестабильность носителя эмоционального состояния

Отдельный тип метафорического употребления *mīta* составляют примеры типа (44), в котором также описывается погруженность в эмоциональное состояние, однако субъектом глагола плавания является не человек, а метафорический «носитель» данного эмоционального состояния:

⁶ В данном контексте вместо *mīta* могут быть употреблены также глаголы *iru* 'находиться' или *vāḷ* 'жить'.

- (44) *avaṇ mukatt-il puṇṇakai mita-kkiṭ-atu.*
 его лицо-Лос улыбка плавать-Pres-3sp
 'По его лицу плавала счастливая улыбка'.

Согласно пояснению информанта, по значению данное высказывание *avaṇ maḷiḷcciyil irukkirāṇ* 'Он счастлив (букв. «находится в счастье»)'.
 * * *

Таким образом, у глагола пассивного плавания *mita* метафорическое значение 'перемещаться по воздуху' связано с изменением типа среды, в которой движется субъект: перенос с водной среды на воздушную. Подобного рода, но более дальний, перенос образует метафорическое значение 'быть погруженным в мечты, сон, наслаждение': это перенос с водной среды на среду эмоционального состояния человека. К нему примыкают употребления, в которых в роли субъекта плавания выступает «носитель» эмоционального состояния (улыбка). Наконец, компонент значения 'большое количество среды' способствует появлению метафорического значения 'изобиловать, быть в избытке'.

Заключение

Итак, семантическое поле движения в воде в современном тамильском языке содержит два специальных глагола:

- *nīntu* — описывает активное плавание живого существа с помощью движущих конечностями;
- *mita* — описывает пассивное перемещение или нахождение на поверхности воды.

Особым образом описывается перемещение судов и людей на судах; эта область не входит в тамильском языке в зону глаголов плавания, для ее описания используются общие глаголы движения. Кроме того, общие глаголы употребляются для указания на направление движения — как в серийной конструкции, так и в качестве единственного глагола-сказуемого. При описании же ситуации нахождения в жидкости может быть использован и бытийный глагол *iru* 'быть, находиться'. Данные о тамильской системе глаголов плавания суммированы в таблице 1.

В ходе работы с информантами были уточнены данные словарей о метафорических значениях глаголов. Выяснилось, что активный глагол *nīntu* не имеет метафор, тогда как глаголу пассивного плавания *mita* метафоры свойственны. С изменением типа среды, в которой находится плавающий объект, связана метафора 'парения в воздухе' и погружения человека в определенное эмоциональное состояние. Ситуация нахождения в большом количестве вещества, в которое погружен плавающий субъект, переосмысливается в виде метафорического значения 'изобиловать, быть в избытке'.

Таблица 1

Тамильская система глаголов плавания

Тип ситуации, субъект	<i>nīntu</i>	<i>mita</i>	Общие глаголы движения и бытия
Человек или животное: активное движение (направленное или ненаправленное)	+	–	–
Человек на судне, судно в ситуации управляемого движения	–	–	+ (глаголы движения)
Человек на судне, судно в ситуации неуправляемого движения	–	+	+ (<i>iru</i> 'находиться')
Неодушевленные субъекты	–	+	+ (<i>iru</i> 'находиться')

Сокращения

1 — первое лицо	Imv — императив
2 — второе лицо	Inf — инфинитив
3 — третье лицо	Instr — инструменталис
Abl — аблатив	Loc — локатив
Acc — аккузатив	M — мужской род
Adv — адвербиализация	N — средний род
Com — комитатив	Noun — номинализация
Cond — условная форма	Actor — имя деятеля
Dat — датив	Past — прошедшее время
Er — эпиценовый (общий) род	Pl — множественное число
Emph — эмфатическая частица	Pres — настоящее время
F — женский род	Prt — причастие
Fut — будущее время	Sg — единственное число
Gen — генитив	Vbp — деепричастие

Литература

- Сомасундарам П. (ред.). Тамильско-русский словарь. (Около 38 тыс. слов.) М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1960.
- Сомасундарам П., Коновалов Е. И. (ред.). Русско-тамильский словарь. 2-е изд. (Около 25 тыс. слов.) М.: Русский язык, 1989.
- Subramanian P. R. (ed.). Kriyaavin Tarkaalat Tamil Akaraati. Dictionary of Contemporary Tamil (Tamil-Tamil-English). 6th ed. (Около 16 тыс. слов.) Chennai: Cre-A publishers, 2000.
- Tamil Lexicon (Tamil-English). (Около 125 тыс. слов.) Madras: University of Madras, 1924—1939.
- The Great Lifco Dictionary (English-English-Tamil). 5th ed. Madras: The M.W.N Press, 1960.

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ВОДЕ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М. Б. Рукодельникова

1. Введение

В данном исследовании дается описание китайских глаголов, одним из компонентов значения которых является движение или нахождение в водной среде; рассматриваются особенности употребления этих глаголов, их сочетаемость с разными типами субъектов действия. Анализ проводился на материале современного китайского языка (путунхуа), данные диалектов и древнекитайского языка вэньянь не рассматривались.

Практически в каждой работе, посвященной китайской глагольной системе, с разной степенью подробности рассматриваются глаголы движения. Однако основная масса исследователей анализирует грамматические и лексические особенности употребления так называемых глаголов направления движения, часто выступающих в качестве второго компонента сложных китайских глаголов (обычно рассматриваются 11 лексем: *shàng*¹ 'движение вверх', *xià* 'движение вниз', *jìng* 'движение внутрь', *chū* 'движение наружу', *huí* 'движение назад', *guò* 'движение мимо, через', *qǐ* 'движение вверх', *kāi* 'движение в разные стороны', *dào* 'достижение контакта с чем / кем-либо', *lái* 'движение к говорящему', *qù* 'движение от говорящего')². Глаголы перемещения в воде прежде не подвергались специальному исследованию.

Работа состояла из нескольких этапов, первый из которых предполагал сплошную выборку из толковых словарей глаголов, одним из компонентов значения которых является 'плавать, плыть'. Параллельно проводился опрос информанта³. Собранные примеры классифицировались и корректировались. Использовались также данные специальных словарей и примеры из китайских текстов (электронная версия

¹ Здесь и далее китайские примеры приводятся в принятой в КНР транскрипционной записи *pīnyīn*.

² См. подробнее, например, [Тань 2002: гл. 4].

³ Анкета Е. В. Рахилиной и Т. А. Майсака была любезно заполнена стажером из КНР Ван Цзинь.

текстов Лу Синя). Наиболее полную информацию об оттенках значения глаголов плавления удалось почерпнуть из словарей [БКРС; БПКС; ТС; ХНДС], сочетаемость достаточно ясно описана в специальных словарях [ХНС; ДУС; ХНСДС].

Необходимо выразить искреннюю признательность нашему информанту Ван Цзинь, а также Ольге Михайловне Мазо, проводшей на начальном этапе необходимую работу с анкетой.

1.1. Несколько слов об особенностях китайского словообразования

Изолирующие свойства китайского языка ограничивают возможность использования морфологических средств словообразования, поэтому словосложение играет ведущую роль среди других способов обогащения словарного состава современного китайского языка. Сложные слова представляют собой последовательности одной или нескольких лексем, соединенных непосредственным соположением без участия грамматических показателей. Грамматически эти последовательности обычно оформляются (видо-временными показателями, локативными послелогоми и др.) как единое целое.

Отсутствие формальных признаков, выделяющих китайское слово в тексте, приводит к возникновению неизбежной проблемы разграничения сложных слов и словосочетаний. Четкой грани между синтаксическими сочетаниями и собственно сложными словами в китайском языке нет.

Множество сложных слов является открытым, оно постоянно пополняется за счет создания новых понятий по определенным моделям, хранящимся в подсознании носителя языка. Разные словари в разной степени отражают сложные слова, что вызвано, во-первых, тем, что словотворчество является живым процессом, а во-вторых, отсутствием четких критериев, позволяющих решить проблему включения лексического комплекса в словари слов *cìdiǎn* (букв. «собрание слов»), существуют также *zìdiǎn* 'собрание знаков' — словари однослогов). Одни комплексы обладают регулярной воспроизводимостью, другие — создаются в процессе речепроизводства. Словари же фиксируют конструкции, обладающие наибольшей идиоматичностью.

1.2. Краткая характеристика грамматики китайского языка

Современный китайский язык относится к языкам номинативного строя, традиционно обычным считается порядок слов SVO, однако в ряде коммуникативно обусловленных случаев (и их немало) прямой объект может выноситься вперед. Для китайского языка характерно выдвигание топика (на первое место в предложении). Определение всегда предшествует определяемому, чем бы оно (определение) ни выражалось: от одного слова до целого предложения. Обстоятельства, выраженные наречиями степени и т. п., ставятся перед глаголом; так называемые «дополнения» (времени, результата) — обычно следуют за глаголом.

Знаменательные части речи условно делятся на «имена» и «предикаты». К последним относятся и прилагательные. Для многих слов возможно полифункциональное употребление.

В современном китайском языке различают настояще-будущее и прошедшее время, имеется инвентарь аспектуальных показателей и сложная система модальных частиц. В рассматриваемых ниже примерах встречаются следующие видо-временные категории:

- суффикс *le* (PRF) — показатель законченного действия;
- суффикс *zhe* (STAT) — показатель состояния, он фиксирует нахождение одного из участников в определенном состоянии;
- служебное слово *zài* (PRG) — показатель прогрессива, ставится перед глаголом, фиксирует локализацию действия в определенном состоянии;

- служебное слово *zhèng* (PRG) — показатель прогрессива, ставится перед глаголом;
 — суффикс *guò* (HAB) — показатель испытанного действия в прошлом.

Показатели числа, рода, лица в категории китайского глагола отсутствуют. Полный список сокращений грамматических ярлыков помещен в конце работы.

Весьма продуктивным классом китайской глагольной лексики являются сложные лексемы, одним из компонентов которых стал глагол направления движения (см. перечень выше). Односложные лексемы, выражающие семантику плавания, также могут использоваться как самостоятельно, так и в составе сложных глаголов. В сложных глаголах находят выражение две составляющие ситуации перемещения: способ и направление. Семантический компонент 'способ перемещения' в китайских глаголах движения может быть нейтральным, как у *zǒu* 'идти, двигаться', или маркированным, как у *pǎo* 'бежать' или *yóu* 'плавать'. Помимо глагола направления движения сложная лексема может включать в себя также компонент, указывающий на присутствие наблюдателя (говорящего): ср. модификаторы *lái* 'приходить' и *qù* 'уходить'.

Ниже приводятся несколько примеров, где направление перемещения в водной среде выражено стандартным для китайского языка способом: путем присоединения глагола направления движения к основному глаголу или через контекст.

- (1) *Nǐ yào fú-chū shuǐ miàn!*
 ты должен плыть-выйти.наружу вода поверхность
 'Ты должен всплыть на поверхность!' [Инф.]
- (2) *Wǒ nán péngyou yóu-guò hé qù-le.*
 я муж.пол друг плыть-через река уходит-PRF
 'Мой друг переплыл через реку'. [КРС]
- (3) *Àn biān piāo-lái gēn yuán mù.*
 берег сторона плыть-приходить CL круглый дерево
 'К берегу приплыло бревно'. [КРС]
- (4) *Yī tiào dà yú yóu-dào mùfá xiàmiàn.*
 один CL большой рыба плыть-достичь плот под
 'Большая рыба подплыла под плот'. [БРКС]

В данном исследовании рассматриваются две группы китайских глаголов. В первую группу вошли собственно глаголы плавания, основное значение которых связано с контролируемым и неконтролируемым движением в воде живых существ или предметов. Вторая группа объединяет глаголы, описывающие движение в воде на плавучем средстве или перемещение самих этих средств.

2. Глаголы плавания

В китайском языке имеется три частотных глагола, которые можно считать собственно глаголами плавания: *yóu* 'плавать (о человеке или животном)', *piāo* 'плавать (о человеке или животном) на поверхности воды без движения', *fú* 'плавать (обычно о неодушевленном предмете) на поверхности воды'. Все эти глаголы активно участвуют в словообразовании, давая широкий простор для выражения различных типов движения в воде.

2.1. Глагол *yóu*

2.1.1. Основное значение глагола *yóu*

‘X (человек или животное) движется по поверхности или в толще воды, контролируя свое движение’.

Данный глагол обычно используется для описания ситуации активного плавания, когда живое существо совершает сознательное движение в воде, двигая при этом конечностями:

- (5) *Nà yī tiān tā yóu-le yī bǎi mǐ.*
 тот один день он плавать-PRF один сто метр
 ‘В тот день он проплыл 100 метров’. [БРКС]
- (6) *Tā zhèng yóu-zhe wā-yǒng.*
 он PRG плавать-STAT лягушка-плавать / плавание
 ‘Он плывет брассом’. [XHSDC]

В примерах ниже глагол плавания выступает в составе так называемой «результативной конструкции»⁴, ср.:

- (7) *Wǒ yóu-dào dǎo de jìnbīān.*
 я плавать-достичь остров ATR близко
 ‘Я подплыл к острову’. [Инф.]
- (8) *Xiǎohái yóu-zǒu-le.*
 мальчик плавать-идти-PRF
 ‘Мальчик уплыл’. [Инф.]

Лексема *yóu* может использоваться также для описания плавания животных:

- (9) *Gǒu hěn kuàide xiàng hé'-àn yóu-qù.*
 собака очень быстрый-ADV к берег-река плавать-уходить
 ‘Собака быстро плывет к берегу (от наблюдателя)’. [Инф.]
- (10) *Kàn ya, duōme dà-de yī tiáo yú zài shuǐ lǐ yóu!*
 смотреть MOD больше большой-ATR один CL рыба в вода LOC плавать
 ‘Смотри, какая большая рыба плывет!’ [БРКС]

Глагол *yóu* никогда не употребляется для описания неконтролируемого перемещения по / на / в воде не только неодушевленных предметов, но и одушевленных лиц, если они не совершают никаких самостоятельных движений.

В китайском языке нет противопоставления направленных и ненаправленных глаголов движения. Это в полной мере относится и ко всем глаголам плавания. При

⁴ Большинство китайских и отечественных лингвистов выделяют в китайском языке особую конструкцию, состоящую из двух компонентов, первый из которых (всегда глагольный) обозначает действие, а конечный (глагольный или «качественный») — результат этого действия (т. е. действие или качество, проявляющееся в результате первого действия). Глаголы направления движения, упоминавшиеся выше, часто используются в роли вторых компонентов результативной конструкции; подробнее см., например, монографию [Антонян 2003].

необходимости значение направленного (однократного) и ненаправленного (многократного) движения передается либо при помощи контекста, либо путем образования сложных глагольных лексем. Так, в примерах (11) и (12) использован двусложный глагол с общим значением 'плавать' (об активном перемещении в воде человека или животного) *yóuyǒng* 'плавать — плавание', однако и в этом случае сохраняется неоднозначность: например, (12) можно понять и так, что дети плавают туда-сюда, и так, что они плыли в одном направлении. Для уточнения ситуации требуется расширенный контекст, как в примере (13).

(11) *Wǒ bù huì yóu-yǒng.*

я не уметь плавать-плавание
'Я не умею плавать'. [Инф.]

(12) *Háizi-men zài hé-biān yóu-yǒng.*

ребенок-Pl в река-берег плавать-плавание
'Дети плавают [плывут] у берега'. [Инф.]

(13) *Yī ge yóuyǒngzhe yóu cóng zhè-biān dào nà-biān.*

один CL пловец плыть от этот-сторона до тот-сторона
'Пловец плавал от берега к берегу'. [Инф.]

Еще несколько примеров, иллюстрирующих устойчивую модель образования сложного глагола движения, обозначающего ненаправленное (многократное) перемещение (туда-сюда): *V-lái-V-qù*, где *lái* — движение к говорящему, *qù* — движение от говорящего, ср.:

(14) *Chítáng lǐ yī qún bái tiān'é yóu-lái-yóu-qù.*

пруд LOC один группа белый лебедь плыть-приходить-плыть-уходить
'В пруду плавают белые лебеди'. [Инф.]

(15) *Zǎoshang è'yú chángcháng zài hé-biān yóu-lái-yóu-qù.*

утром крокодил обычно в река-берег плыть-приходить-плыть-уходить
'По утрам крокодил обычно плавал возле берега'. [Инф.]

Как показывают примеры типа (13) со словом *yóuyǒngzhe* 'пловец', с глаголом *yóu* образуется немало количество сложных лексем, отражающих основное значение исходного глагола, ср. лексему *yóushuǐ*, означающую действие 'плыть / плавание' (= 'плыть — вода'), или глаголы, характеризующие направление движения в воде: *yóuchū* 'выплыть' (= 'плыть — выйти'), возможен и вариант *chūyóu* 'выплыть' (= 'выходить — плыть'); *yóukāi* 'отплыть' (= 'плыть — отправиться'); *yóulì* 'отплыть' (= 'плыть — разлучаться, расставаться') и т. п. Еще пример: *yóuqín* 'водоплавающая птица' (= 'плыть — пернатые').

Вместе с тем глагол *yóu* может входить и в состав сложных глаголов, выражающих движение по воде на каком-либо плавучем средстве или движение самих этих средств: *yóuháng* 'плыть' (= 'плыть — судоходство, навигация'); *yóuhǎi* 'плыть по морю, переплывать море' (= 'плыть — море'). Подробнее о данной семантической зоне см. раздел 3.

2.1.2. Переносные значения глагола *yóu*

Глагол *yóu* имеет несколько значений, обусловленных метафорическим переносом основного значения 'плыть, плавать'.

а) '**Плыть, парить в воздухе**' — метафорический перенос среды передвижения, ср.:

- (16) *Yuèliàng mànman yóu-dōng le.*
луна медленно плыть-двигатьсяMOD
'Медленно плыла луна'. [КРС]

От глагола *yóu* в данном переносном значении образовано также существительное *yóusī* 'паутинка' (= 'плыть, парить в воздухе — шёлк').

б) '**Скитаться, путешествовать**' — в основе метафоры свобода перемещения подобно плаванию:

- (17) *Tā yī shēng yóu-lì-le xǔduō dìfang.*
он один жизнь плыть-пережить-PRF много местность
'Он много постраниствовал на своем веку'. [КРС]

в) '**Бездельничать, вести праздный образ жизни**'. В основе переноса — метафора «легко плыть по жизни, не испытывая (не преодолевая) трудностей»:

- (18) *Tā měi tiān dōu zài chéng lǐ yóu-dàng.*
он каждый день весь в город LOC плыть-прогуливаться
'Он каждый день (без исключения) слоняется по городу'. [Инф.]

Метафора свободного перемещения подобно плаванию лежит в основе следующих производных слов *yóuxié* 'обучаться на чужбине' (= 'путешествовать — учиться'), *yóutín* 'деклассированные элементы' (= 'путешествовать — народ'), *yóujī* 'партизанство' (= 'свободно перемещаться — ударять'), *yóuxíng* 'странствовать' (= 'путешествовать — ехать'). В слове *yóushǒu* 'бездельничать / бездельник' (= 'бездельничать — рука') явно прослеживается метафорическое значение глагола *yóu* 'легко плыть по жизни'.

г) '**Медленное, неторопливое перемещение**' во времени: так, в следующем примере герой «дотянул» до вечера:

- (19) *Tā yóu-dào yè jiān, chú-le liǎng wǎn jiǔ,*
он плыть-достичь ночь период уничтожить-PRF два чашка вино
hē-xià dù qù, jiànjàn de gāoxìng qǐlǎile...
пить-спускаться желудок уходить медленно ATR радоваться начать...
'Настал вечер (= он «доплыл» до вечера), он выпил два бокала вина, и по мере того как выпивка достигала желудка, в нем нарастало чувство радости...'. [Лу Сянь]

д) '**Гулять, совершать экскурсию**' (средство передвижения во время экскурсии не имеет значения), ср.:

- (20) *Wǒ hěn xiǎng dào Hángzhōu qù yóu-lǎn.*
я очень хотеть в, до Ханчжоу уходить плыть-осматривать
'Я очень хочу поехать на экскурсию в Ханчжоу'. [КРС]

В этом переносном значении глагол *yóu* входит в состав производных слов *yóurén* (= 'гулять — человек') или *yóukè* (= 'гулять — гость') со значением 'турист, посетитель (парка)'; устойчивая лексема *yóuyuán* (= 'гулять — парк') обозначает ситуацию гулянья в парках.

- (21) *Guó qìng yóu-yuán huódòng.*
страна торжество гулять-парк деятельность
'Массовые гулянья в день национального праздника'. [КРС]

Вероятно, наличием переносного значения 'гулять, совершать экскурсию' можно объяснить появление таких производных, как *yóujiē* 'водить преступника по улицам для всеобщего обозрения («юцзе»)' (= 'гулять — улица'), *yóuguàng* 'прогуливаться' (= 'гулять — прохаживаться').

- (22) *Tā bù zhīdào zhè shì zài yóujiē, zài shìzhòng.*
он не знать это гл.-связка PRG юцзе PRG публичное.наказание
'Он не знал, что это (на самом деле) происходит «юцзе», публичное наказание преступника'. [Лу Синь]

2.2. Глаголы с компонентом *yǒng*, описывающие стиль плавания

Относительно закрытой можно считать группу глаголов, обозначающих стиль плавания. Они все образованы по единой модели со вторым компонентом *yǒng* 'плыть, плавание' (он употребляется только в сочетаниях) и могут обозначать как само действие — 'плыть определенным стилем', так и название этого стиля плавания.

К данной группе относятся слова *ráyǒng* 'плыть кролем' (= 'лезть, карабкаться — плыть'), *zìyóuyǒng* 'плыть вольным стилем' (= 'свободный — плыть'), *wāyǒng* 'плыть брассом' (= 'лягушка — плыть'), *qiányǒng* 'плыть под водой, подводное плавание' (= 'нырять — плыть'), *yǎngyǒng* 'плыть на спине' (= 'лицом вверх — плыть') и т. п., ср.:

- (23) *Tā zhèng yóu-zhe wāyǒng.*
он PRG плыть-STAT брасс
'Он плывет брассом'. [Инф.]

2.3. Глагол *píāo*

2.3.1. Основное значение глагола *píāo*

'X (предмет или живое существо) плавает на поверхности воды без движения или перемещается по воде силой ветра или течением самой воды'⁵.

Ср. следующие типичные примеры использования глагола:

⁵ Словарь [XHDC] особо отмечает, что лексема *píāo* имеет компонент значения 'медленно'.

- (24) *Shù yè zài shuǐ miàn shàng piāo-zhe.*
 дерево листок в вода поверхность LOC плыть-STAT
 'Листья плавают на поверхности воды'. [БКРС]
- (25) *Tāng lǐ piāo-zhe yī piàn húluóbu.*
 бульон LOC плыть-STAT один пластинка морковь
 'В супе плавает кусочек морковки'. [Инф.]
- (26) *Yóu-wū zài hǎi shàng piāo-zhe.*
 нефть-пятно внутри море LOC плыть-STAT
 'Пятно нефти плавает в море'. [БКРС]
- (27) *Hú miàn shàng piāo-zhe jǐ zhǐ xiǎo chuán.*
 озеро поверхность LOC плыть-STAT несколько CL маленький лодка
 'На озере плавают несколько лодок'. [XHDC]

Как видно из примеров (25) и (26), размеры водоема не влияют на выбор глагола. Кроме того, пример (27) показывает, что выбор глагола пассивного плавания обусловлен, во-первых, объектом перемещения (лодки), во-вторых, типом движения на поверхности воды (медленное, возможно, почти незаметное, движение). Если бы нужно было лишь указать на сам факт наличия лодок на озере, то, скорее всего, был бы просто использован глагол *yǒu* 'иметь, иметься'.

Ср. также примеры употребления глагола в результивной конструкции:

- (28) *Zhè xiě shùlín shì cóng wǒ-men zhè lǐ piāo-xià-qu de.*
 этот CL лес гл.-связка из я-PI этот LOC
 плыть-двигаться.вниз-уходить ATR
 'Это тот лес (материал), что уплыл отсюда (был унесен течением)'. [БКРС]
- (29) *Zhè shì cóng hú lǐ piāo-chū-lái de shuǐcài.*
 этот гл.-связка из озеро LOC плыть-двигаться.наружу-приходить ATR водоросли
 'Эти водоросли вынесло (на берег) из озера'. [БКРС]

Не только неодушевленные предметы, но и человек или животное в определенных обстоятельствах могут перемещаться в воде, не контролируя своего движения:

- (30) *Shuǐ miàn shàng hái piāo-zhe rén de shītǐ.*
 вода поверхность LOC также плыть-STAT человек ATR труп
 'На поверхности воды плавает еще (и) труп'. [XHDC]

Сочетание глагола *piāo* с модификаторами направления движения описывает пассивное плавание в определенном направлении, например ситуацию пассивного всплытия:

- (31) *Piāo-qǐ yì zhī sǐ qīngwā.*
 плыть-подниматься один CL умереть лягушка
 'Всплыла (поднялась на поверхность воды) дохлая лягушка'. [XHDC]

Пример (32) иллюстрирует ситуацию, когда появляется компонент значения 'беспорядочно двигаться':

- (32) *Wǒ zài dàiyáng lǐ piāo-guò shí tiān.*
я в океан LOC плыть-НАВ десять день
'Я 10 дней проплавал в океане (меня 10 дней носило по океану)'. [SHU]

Как и с другими глаголами перемещения, для передачи идеи ненаправленного движения возможно образование сложного глагола по модели *V-lái-V-qù*, где *lái* — движение к говорящему, *qù* — движение от говорящего:

- (33) *Yī zhī xiǎo chuán zài hú miàn shàng*
один CL маленький лодка в озеро поверхность LOC
piāo-lái-piāo-qù.
плыть-приходить-плыть-уходить
'Лодку носило по озеру'. [KPC]

Большая часть производных глагола *piāo* содержит компонент значения 'неконтролируемое перемещение в / на воде', ср. *piāoliú* 'плыть по течению, дрейфовать, нести кого-что' со вторым компонентом *liú* 'течь, скользить по воде (по воле воды, ветра и т. п.)':

- (34) *Hé shàng piāo-liú-zhe yīxiē dà yuánmù.*
река LOC плыть-течь-STAT несколько большой бревно
'По реке плыли огромные бревна'. [BKPC]
- (35) *Chuán zài hǎi lǐ piāo-liú-le yī yè.*
лодка в море LOC плыть-течь-PRF один ночь
'Судно всю ночь носило по морю'. [KPC]

Много примеров удастся найти с производным глаголом *piāofú* 'плыть' (= 'плыть на поверхности — плыть'), он может сочетаться с различными типами субъектов: лодка, льдина, лист, а также тело, труп:

- (36) *Yī kuài mù piàn zài shuǐ wā lǐ piāo-fú-zhe.*
один кусок дерево пластинка в вода впадина LOC плыть-плыть-STAT
'Щепка плавает в луже'. [BKPC]

В атрибутивной функции *piāofú* приобретает переносное значение 'поверхностный, легкомысленный'. Возможно и переносное употребление 'скользить', например:

- (37) *Shān biān piāo-fú-zhe lǚ-lǚ qīng yún.*
гора сторона плыть-плыть-STAT нить-нить легкий облако
'По склонам гор скользили легкие струйки облаков'. [KPC]

Так как одним из компонентов значения глагола *piāo* является 'находиться на поверхности', то именно с этим глаголом образуется множество сложных слов, характеризующих движение на поверхности воды: ср. глагол *piāoshuǐ* 'плыть в воде' (= 'плыть на поверхности — вода'), *piāomò* 'качаться на воде, то погружаясь, то всплывая' (= 'плыть на поверхности — погружаться'), *piāoyǒng* (= 'плыть на поверхности — плавание'), *piāoyóu* 'плавать на поверхности, жить в верхних слоях воды; те, кто живет на поверхности воды' (= 'плыть на поверхности — плыть').

Можно ли утверждать, что глаголы, производные от *piāo*, всегда обозначают плавный, медленный тип перемещения? Прямых подтверждений этому мы не на-

шли, лишь один-два примера производных: ср. *pīāoyí* ‘медленно плыть по течению, дрейфовать’ (= ‘плыть на поверхности — передвигать’) и, в переносном значении, *pīāorie* ‘плыть’ (о музыке).

Интересным представляется глагол *pīāorīāo* (= ‘плыть на поверхности — плыть на поверхности’), образованный путем редупликации. Дело в том, что удвоение глагола в китайском языке обычно используется для передачи ослабленного или единичного действия типа *kàn yí kàn* ‘взглянуть’ (= ‘смотреть-один-смотреть’) или *kànkān* ‘просмотреть’ (= ‘смотреть — смотреть’). В данном же случае редупликация глагола пассивного плавания приводит к образованию нового значения ‘дуть (о ветре); порхать в воздухе’, не связанного с идеей ослабленности.

Приведем еще несколько примеров производных существительных: *pīāo'er* ‘плавательный пузырь’ (= ‘плыть на поверхности — суффикс существительного’), *pīāoliú* ‘дрейф’ (= ‘плыть на поверхности — течь, скользить по воде’), *pīāobīng* ‘дрейфующие льды’ (= ‘плыть на поверхности — лед’), *pīāoniǎo* ‘перелетные птицы’ (= ‘плыть на поверхности — птица’), *pīāoxué* ‘дилетант; поверхностные знания’ (= ‘плыть на поверхности — изучать’)⁶.

2.3.2. Переносные значения глагола *pīāo*

Глагол *pīāo* имеет несколько переносных значений, тесно связанных с основным значением ‘плыть на поверхности’.

Значение ‘дрейфовать, плыть по воле волн, ветра’ (т. е. ‘совершать неконтролируемое беспорядочное движение в воде’) находит свое отражение в метафорическом переносе **‘бродяжничать, скитаться, странствовать’**. В этом значении может употребляться, например, сложный глагол *pīāobó* ‘носиться по волнам, дрейфовать’ (= ‘плыть — причалить’): ср. *Yóuzi sīchù pīāobó* ‘Бродяга всюду мыкается’ [КРС]. Производный глагол *pīāoliú* (= ‘плыть на поверхности — течь, скользить по воде’) также имеет и переносное значение ‘скитаться’:

(38) *Jiěfàng qián tā yīzhí pīāo-liú zài wài.*

освобождение перед он все время плыть-течь в чужой

‘До освобождения он все время вел скитальческую жизнь на чужбине’. [КРС]

Среди переносных значений глагола *pīāo* есть каузативные значения, основанные на метонимическом переносе **‘держат на плаву’** и **‘смывать, сдувать, уносить’**, ср. *yuán mù pīāo zǒu le* ‘бревно унесло’ (= ‘плыть — идти’) (ср. примеры (28) и (29) выше).

Особенности иероглифической письменности дают дополнительные возможности для расширения значения исходной лексики. Функционирование глагола *pīāo* является хорошим тому подтверждением. В переносном значении **‘плыть в воздухе, по небу’** активно употребляется тот же глагол *pīāo* (с сохранением первого тона), но ключевая графема ‘вода’ заменяется графемой ‘ветер’. Различия видны только на письме!

⁶ Ср. значение образованного по той же схеме глагола *yóuxué* ‘обучаться на чужбине’ с первым компонентом — глаголом активного плавания (см. с. 600).

- (39) *Tián mì de qīngcǎo xiāngwèir cóng tiányě piāo-lái.*
 сладкий мед ATR трава аромат от поле плыть-приходить
 ‘Медвяный запах плыл с полей’. [БРКС]
- (40) *Yúncǎi xiàng xī piāo-qù.*
 облако(разг.) направление запад плыть-уходить
 ‘Облака плывут на запад’. [БРКС]

Интересным представляется употребление глагола *piāo* с ключевой графемой ‘ветер’ (вместо более ожидаемого *piāo* с ключевой графемой ‘вода’) в составе сложной леммы *piāoyóu* ‘плыть, качаться’ (= ‘плыть по воздуху — качаться’) при описании движения на поверхности воды:

- (41) *Xiǎo chuán zài shuǐ lǐ mànman de piāo-yóu-zhe.*
 маленький лодка в вода LOC медленно ATR плыть.по.воздуху-качаться-STAT
 ‘Лодка тихо качалась на воде’. [КРС]

2.4. Глагол *fú*

2.4.1. Основное значение глагола *fú*

‘X (чаще всего предмет) всплывает на поверхность; будучи легче воды, X не тонет, плавает (неконтролируемое движение)’.

Ср. следующие типичные примеры:

- (42) *Mùtóu néng fú-qǐlái ér tiě què xià-chén.*
 дерево мочь плыть-подниматься а железо же двигаться.вниз-тонуть
 ‘Дерево плавает, а железо тонет’. [БРКС]
- (43) *Yóu fú zài shuǐ miàn shàng.*
 масло плыть в вода поверхность LOC
 ‘Масло плавает на поверхности воды’. [БРКС]

Как иллюстрируют примеры и подтверждает информант, глаголы *piāo* и *fú* являются близкими синонимами (хотя их переносные значения различны). Так, в примерах (24)—(29) *piāo* и *fú* взаимозаменяемы в значении ‘плавать на поверхности, не контролируя движение’; ср. пример (25) выше и пример (44):

- (44) *Tāng lǐ fú-zhe yī piàn húluóbu.*
 бульон LOC плыть-STAT один пластинка морковь
 ‘В супе плавает кусочек морковки’. [Инф.]

В примерах (30)—(31) замена на *fú* также возможна, хотя постановка *fú* вносит дополнительный компонент значения ‘легче воды, не тонет’, ср.:

- (45) *Shuǐ miàn shàng hái fú-zhe rén de shǔi.*
 вода поверхность LOC также плыть-STAT человек ATR труп
 ‘На поверхности воды плавает (не тонет) еще (и) труп’. [XHDC]

В примере (32) эквивалентная замена невозможна, т. к. речь идет о человеке, а использование *fú* все-таки в основном связано с описанием ситуации плавания на

поверхности воды предметов, а не лиц, способных к активному перемещению. В примерах (42)—(43) *fú* также не может быть заменено на *piāo* без утраты компонента значения ‘легче воды, не тонет’.

При этом в примерах (46)—(48) оба глагола эквивалентны:

(46) *Zhè kuài mùbǎn fú / piāo zài hé lǐ sān tiān sān yè.*
этот CL доска плыть / плыть в река LOC три день три ночь
‘Эти доски проплавали в реке трое суток’. [XHD]

(47) *Yī zhī xiǎo zhǐ chuán fú / piāo zài chí táng lí.*
один CL маленький бумага лодка плыть / плыть в пруд LOC
‘Бумажный кораблик плавает в пруду’. [XHD]

Среди производных глаголов отметим *fú dòng*, образованный прибавлением компонента *dòng* ‘двигаться, шевелиться’:

(48) *Shù yè zài shuǐ miàn shàng fú- / piāo-dòng.*
дерево листок в вода поверхность LOC плыть / плыть-двигаться
‘Листья плавают на поверхности воды’. [KPC]

Перемещение в воде человека или животного также описывают производные глаголы *fú xíng* (= ‘плыть — перемещаться’) и *fú shuǐ* (= ‘плыть — вода’; обычно о пловце):

(49) *Dàn tā diào-xiàqù-le, suīrán néng fú-shuǐ, què cóngcǐ*
однако он падать-вниз.туда-PRF хотя мочь плыть-вода но с.тех.пор
bù qǐlái.
не подняться
‘Но он упал вниз и, хотя умел плавать, с тех пор не появился (на поверхности)’. [Лу Синь]

В отличие от производных глаголов с компонентом *piāo*, сложные глаголы, образованные от *fú*, описывают ситуацию скорее стремительного, чем медленного перемещения: ср. *fú kōng* ‘быстро плыть, носиться по воде (в пространстве)’ (= ‘плыть — воздух, пространство’), *fú yóu* ‘свободно плыть, носиться по воде’ (= ‘плыть — плыть’).

В примерах (50)—(51) употреблен сложный глагол *fú dòng*⁷, второй компонент которого *dòng* ‘качаться; полоскать’, употребляясь самостоятельно в словосочетании *dòng zhōu* ‘кататься на лодке’ (= ‘качаться — лодка’), принимает значение ‘плыть на чем-либо’:

(50) *Gē shēng zài kòng zhōng fú-dòng.*
песня звук в воздух LOC плыть-качаться
‘Разносится песня’. (‘Звуки песни плывут в воздухе.’) [KPC]

(51) *Yuèliàng zài kòng zhōng fú-dòng.*
луна среди воздух LOC плыть-качаться
‘По небу медленно плыла луна’. [KPC]

⁷ У него имеется синоним книжного стиля *fú fàn* ‘плыть по воде, качаться на воде’ (= ‘плавать — носиться по волнам’).

В целом глагол *fú* очень продуктивно участвует в образовании новых слов: ср. *fúsòng* ‘сплавлять’ (= ‘плыть — доставить, провожать’), *fúli* ‘плавучесть’ (= ‘плыть — сила’), *fúzi* ‘поплавок’ (= ‘плыть — суффикс существительного’), *fúdāo* ‘плавающий нож’ (= ‘плыть — нож’), *fúdài* ‘спасательный пояс’ (= ‘плыть — лента’) и т. п. Значения большинства примеров связаны с идеей плавучести, способности держаться на поверхности воды; ср., однако, идиоматичную лексему *fúshuì* ‘вздremнуть’ (= ‘плыть — спать’). ‘Вздremнуть’ в китайском языке ассоциируется тем самым не с «погружением» в сон, а с идеей пассивного плавания на поверхности, невозможностью утонуть. Вероятно, это связано с компонентом значения ‘поверхностный, неглубокий’ у глагола ‘вздremнуть’.

2.4.2. Переносные значения глагола *fú*

Значение ‘**всплывать (появляться), проступать**’ основано на метафорическом переносе среды ‘появляться на поверхности’. Данная метафора объединяет две группы переносных значений глагола *fú*.

а) ‘появляться (в поле зрения или в памяти)’:

(52) *Wǎng shì yòu fú-xiàn zài yǎn-qian.*
 прошлый дело, случай снова плыть-появиться в глаз-перед
 ‘Прошлое вновь всплыло перед глазами’. [КРС]

(53) *Yǎn-qian fú-xiàn-chū gùxiāng de tǔdì.*
 глаз-перед плыть-появиться-выйти родина ATR земля
 ‘Перед глазами поплыли родные места’. [XHD]

(54) *Duōshǎo gǔ rén de liǎn, dōu fú zài wǒ yǎn-qian.*
 несколько старинный человек ATR лицо весь плыть в я глаз-перед
 ‘Все позабытые лица плыли в моем сознании [перед внутренним взором]’.
 [Лу Синь]

б) ‘появляться, проступать на лице (например, о выражении лица, о каплях пота)’:

(55) *Miàn shàng fú-zhe wēixiào.*
 лицо LOC плыть-STAT улыбка
 ‘На лице играла (плавала) улыбка’. [БРКС]

Значение ‘**носиться, бежать**’ тесно связано с идеей текучести, подвижности того, что легче воды, может плавать. Так, облака, стремительно плывущие в небе, будут названы *fúyún* ‘бегущие облака’, а текущие расходы — *fúzhī* (= ‘плыть — платеж’).

Особо следует отметить атрибутивное употребление *fú* в медицинской терминологии для характеристики учащенного пульса слабого наполнения (т. е. «поверхностного»).

Производные глагола *fú* также часто имеют переносные значения. Так, сложный глагол *fúdòng* ‘плыть (по воде), качаться (на воде)’ в примере (56) описывает изображение, «проплывающее» перед глазами:

(56) *Tā juéde yǎn-qian de yīqiè dōu fú-dòng-qilái.*
 он чувствовать глаз-перед ATR весь все плыть-двигаться-подниматься
 ‘Все поплыло у него перед глазами’. [БРКС]

Компонент значения данного глагола ‘двигаться на поверхности’ позволяет употреблять его и в примере (57) при описании движении света на поверхности воды:

- (57) *Yīdiǎndiǎn de dēng-huǒ fú-dòng zài shuǐ miàn shàng.*
 несколько ATR лампа-огонь плыть-двигаться в вода поверхность LOC
 ‘Несколько огоньков (от ламп) скользили по воде’. [XHDD]

Выше упоминался сложный глагол *fúdòng* со вторым компонентом *dàng* ‘качаться; полоскать’. При этом заметим, что другой сложный глагол *dàngyàng* ‘(поднялась) рябь, рябить’, компонентом которого является *dàng* (= ‘качаться — рябить’), также может передавать значение ‘плыть, разноситься по воздуху’:

- (58) *Cǎoyuán shàng gē shēng dàng-yàng*
 степь LOC песня звук качаться-рябить
 ‘По степи летит [плывет] песня’. [БРКС]
- (59) *Shèjī-qī de huìshēng dàng-yàng zài lín sēn de yuǎnfāng.*
 стрельба-период ATR эхо качаться-рябить в лес ATR даль
 ‘Эхо подхватило звук выстрела и далеко разносило его по лесу’. [БРКС]

2.5. Глагол *liú*

Как и во многих других языках мира, в китайском языке перемещение по воде и движение самой воды могут передаваться с помощью одного глагола — в данном случае это глагол *liú*, среди значений которого мы находим не только ‘течь’, но и ‘плыть, скользить по воде’, т. е. он также входит в лексико-семантическую группу плавания.

2.5.1. Основное значение ‘движение жидкости’

В следующих примерах глагол *liú* используется в основном значении ‘течь, литься’.

- (60) *Chángjiāng liú jīng Sìchuān Húběi Ānhuī děng shěng.*
 Янцзы течь через Сычуань Хубей Аньхой и другие провинция
 ‘Янцзы протекает через Сычуань, Хубей, Аньхой и другие провинции’. [КРС]
- (61) *Bízi lǐ liú xuè.*
 нос LOC течь кровь
 ‘Из носа течет кровь’. [КРС]

Особенностью глагола *liú* является то, что, несмотря на исходное значение ‘течь’, он активно участвует в образовании сложных глаголов, характеризующих перемещение не столько самой воды, сколько того, что в ней находится. Например, производная лексема *liúdòng* ‘течь, течение’ (= ‘течь — двигаться’) может употребляться как в прямом, так и в переносном значении:

- (62) *Hé shuǐ liú-dòng de hěn màn.*
 река вода течь-двигаться ADV очень медленный
 ‘(На равнине) течение воды в реке очень медленное’. [КРС]

(63) *Bīng kuài liú-dòng-le.*
 лед глыба течь-двигаться-PRF
 ‘Лед тронулся (произошла подвижка льда)’. [КРС]

(64) *Bīng zài liú-dòng.*
 лед PRG течь-двигаться
 ‘Лед идет’. [БРКС]

Глагол *liú* входит в состав сложных глаголов, описывающих неконтролируемое (пассивное) движение. Сравним два глагола: *piāoliú* ‘плыть по течению, дрейфовать, нести кого-что’ (= ‘плыть на поверхности — течь, скользить по воде’) в примерах (34)—(35) и *liúpiāo* ‘плыть, носиться по волнам’ (= ‘течь, скользить по воде — плыть на поверхности’). В первом случае речь идет о достаточно спокойном, умеренном движении по воде, во втором случае — о достаточно быстром перемещении (по мнению информантов).

2.5.2. Переносные значения глагола

Сразу отметим, что большинство производных от *liú* слов употребляется в переносных значениях.

Так, производный глагол *liúshì* ‘уплывать, утекать’ (= ‘течь, скользить по воде — лететь, проходить’) может характеризовать ‘**течение времени**’ (метафора связана с ассоциативным восприятием времени как непрерывного потока); ср. производное существительное *liúnián* ‘время, годы’ (= ‘течь — год’):

(65) *Shíjiān liú-shì de tài kuài.*
 время течь-проходить ADV слишком быстрый
 ‘Время бежит слишком быстро! [КРС]

Ведущее переносное значение ‘**скользить по воде, плыть по течению**’, о котором уже шла речь выше, обусловлено метонимическим переходом от ‘течь’, и оно появляется только в производных от *liú* словах. Именно из ‘плыть по течению’ выводятся многие другие переносные значения:

(66) *Mùcái liú-sòng kāishǐ-le.*
 лесоматериалы течь-доставить начать-PRF
 ‘Сплав леса начался’. [XHDD]

Сложный глагол *liúwáng* (= ‘течь — потеряться’) описывает ситуацию бегства — ‘бежать, покинуть (отечество)’:

(67) *Yījiūyījiǔ nián tā liú-wáng hǎiwài le.*
 1919 год он течь-потеряться за.границей MOD
 ‘В 1919 году он бежал за границу’. [КРС]

Близкое значение имеет производный глагол *liúlàng* ‘странствовать, бродяжничать’ (= ‘течь — волна’):

(68) *Liú-làng jiētóu de értóng pǎo-kāi-le.*
 бродяжничать угол.улицы ATR дети бежать-двигаться.в.разные.стороны-PRF
 ‘Беспзорники разбежались’. [КРС]

Переносное значение глагола *liú* ‘странствовать, скитаться’ также обусловлено метафорой ‘плыть по течению’. Этот компонент значения имеют многие производные глаголы и существительные; ср. *liúmín* (= ‘течь — народ’) ‘беженка, беженец’, а также:

(69) *Wǒ bù xǐhuan liú-dòng de shēnghuó*
я не нравиться течь-двигаться ATR жизнь
‘Мне не нравится бродячий образ жизни’. [КРС]

(70) *Láodòng lì de liú-dòng-xìng.*
труд сила ATR течь-двигаться-свойство
‘Большая текучесть рабочей силы’. [КРС]

В атрибутивном значении ‘модный, ходовой’ употребляется производная лексема *liúxíng* (= ‘течь — двигаться’):

(71) *Zhè yī shìyàng bù liú-xíng le.*
этот один фасон не течь-двигаться MOD
‘Этот фасон вышел из моды’. [КРС]

Ниже приводятся еще несколько примеров производных существительных, в которых *liú* выступает в переносных значениях: *liúyán* ‘слухи’ (= ‘течь — речь’), *liúshā* ‘зыбучие пески; наносной песок; пливун’ (= ‘течь — песок’), *liúbīng* ‘ледоход’ (= ‘течь — лед’). Лексема *liúhuì* (= ‘течь — собрание’) описывает более сложную и весьма драматическую ситуацию: ‘собрание не состоялось из-за отсутствия кворума’.

2.6. Глаголы, описывающие погружение в толщу воды

Следует отметить, что для передачи движения в воде вертикально вниз используются иные глаголы, чем для горизонтального движения и движения вверх. При этом в китайском языке существует четкое распределение употребления глаголов, описывающих погружение в толщу воды, — о людях и животных говорят, используя совсем другие глаголы, чем о неодушевленных предметах.

Например, о корабле, ушедшем на дно, можно сказать, используя глагол *chén* ‘тонуть, погружаться’ и его производные *xiàchén* ‘тонуть’ (= ‘двигаться вниз — тонуть’) или *chénmò* ‘тонуть’ (= ‘тонуть — погружаться’):

(72) *Lúnchuán chénmò-le.*
пароход тонуть-PRF
‘Пароход затонул’. [БРКС]

(73) *Mùtóu zài shuǐ lǐ bù chén.*
дерево в вода LOC не тонуть
‘Дерево не тонет в воде’. [БРКС]

(74) *Bǎ yīxiě shítou chén zài hé lǐ le.*
ВА несколько камень тонуть в река LOC MOD
‘(Дети) кидали камни в реку (топили в реке камни)’. [БРКС]

Для описания подобной ситуации с одушевленным действующим лицом используются следующие глаголы: *mòdìng* ‘утонуть’ (= ‘погрузиться — толкать’), *yānsǐ* или *yānmò* ‘утонуть, утопнуть’ (= ‘залить, затопить — умереть’ и ‘залить, затопить — погрузиться’ соответственно), *nǐsǐ* ‘утонуть’ (= ‘тонуть — умереть’), *nǐshuǐ* ‘утонуть’ (= ‘тонуть — вода’); ср.:

- (75) *Tā jiù-qǐ yī ge nì-shuǐ de rén.*
он спастать-движение.наверх один CL тонуть-вода ATR человек
'Он спас тонувшего человека'. [БРКС]
- (76) *Nàlǐ shuǐ liúli hěng dà xiǎoxīn diǎn bié yān-zhe.*
LOC вода течение очень большой осторожный капля не залить-STAT
'Там очень сильное течение, смотри, не утони'. [БРКС]
- (77) *Tā yǐjīng kāishǐ xià-chén-le, dànshǐ tā yóu-le-chūlái,*
он уже начать спускаться-тонуть-PRF но он плыть-PRF-выйти
méiyǒu yān-sǐ.
не затопить-умереть
'Он начал уже тонуть, но сумел выплыть, не утонул'. [БРКС]
- (78) *Tā bǎ xiǎo gǒu yān-sǐ.*
она BA маленький собака затопить-умереть
'Она топит щенят'. [БРКС]

Интересен следующий пример, где неодушевленный субъект действия (вода) сочетается с глаголом *yānmò*, описывая скорее ситуацию потопления кого-то одушевленного. Вероятно, речь идет о затоплении не столько самих берегов, сколько тех, кто на них находился:

- (79) *Shuǐ yān-mò-le liǎng àn.*
вода затопить-погрузиться-PRF два берег
'Вода затопила берега'. [БРКС]

Для описания ситуации «активного» погружения на глубину используется глагол *qiánshuǐ* 'нырять' (= 'скрыться, влезть — вода'):

- (80) *Yóuyǒng-zhe shēnshēn de qián rù shuǐ zhōng*
плыть-суф.деятелия глубоко-глубоко ADV влезть в вода середина
'Пловец нырнул очень глубоко'. [Инф.]

Та же лексема *qián* используется для названия судна, которое «активно» погружается на дно и плавает под водой: *qiánshuǐtǐng* (= 'нырять — лодка, катер'). Эта лексема используется в атрибутивной функции в значении 'ныряющий, подводный': например, *qiánliú* 'подводное течение' (= 'подводный — течь'), *qiánzhàn* 'подводная война' (= 'подводный — война').

Глаголы со значением 'тонуть' могут употребляться в переносном значении '**становиться почти незаметным в массе чего-либо**':

- (81) *Huāyuán yān-mò zài yānwù lǐ.*
сад затопить-погрузиться в туманная.дымка LOC
'Сад утопал в дыму'. [БРКС]

В китайском языке можно встретить употребление глагола *chényān* (= 'тонуть, погружаться — залить, затопить') в переносном значении '**увязая, погружаться во что-либо, из чего трудно выбраться**', например:

- (82) *chén-yān yú yín luàn.*
тонуть-затопить в разврат беспорядок
'Утопать в разврате'. [БРКС]

Интересно, что в данном примере используется сложный глагол, первый компонент которого обычно описывает ситуацию погружения предмета, а второй связан именно с утопанием живого существа.

3. Глаголы движения на плавучем средстве или самих этих средств

Для обозначения перемещения судна в / по воде могут использоваться как сложные глаголы, в состав которых входят глаголы активного плавания (например, *yóu* в лексемах *yóuháng* 'плыть' (= 'плыть — судоходство, навигация') и *yóuhǎi* 'плыть по морю, переплывать море' (= 'плыть — море'), подобные примеры встречались выше в разделе 2.1.1), так и общие глаголы, обозначающие перемещение как таковое или езду на каком-либо транспортном средстве: ср. *xíng* 'перемещаться', *chéng* 'ехать (на), использовать (что)'

Один из наиболее частотных глаголов, описывающих движение по воде на каком-либо плавучем средстве — *hángxíng* 'плыть' (= 'судоходство, навигация — перемещаться'):

(83) *Wǒ háng-xíng zài Tàipíng yáng shàng.*
я судоходство-перемещаться в Тихий океан LOC
'Я плывал по Тихому океану'. [БКРС]

(84) *Lúnchuán zài Shànghǎi hé Qīngdǎo zhījiān láiqù.*
пароход в Шанхай и Циндао между туда.и.обратно
háng-xíng.
судоходство-перемещаться
'Пароходы курсируют между Шанхаем и Циндао'. [БКРС]

Все глаголы, описывающие перемещение по воде на каком-либо плавучем средстве или движение самих этих средств, активно употребляются для описания движения на транспортном средстве в воздушной среде:

(85) *Yǔzhòu fēichuán zài háng-xíng.*
космос ракета PRG судоходство-перемещаться
'Космический корабль летит (находится в полете)'. [БКРС]

С глаголом *háng* образуется множество производных: ср. *hánghǎi* 'плыть по морю, мореплавание' (= 'судоходство, навигация — море'), *hángchuán* 'грузо-пассажирское судно' (= 'судоходство, навигация — лодка'), *hánglù* 'фарватер' (= 'судоходство, навигация — дорога, путь') и т. п., а также *hángkōng* 'авиация' (= 'судоходство, навигация — воздух').

Другой глагол, активно использующийся для описания движения по воде людей на судах — *chéng* с основным значением 'садиться в / на что-либо'; ср. пример, в котором используется также (в переносном значении 'гулять') глагол *yóu*:

(86) *Chéng xiǎo chuán yóu hú.*
сесть маленький лодка плыть озеро
'Кататься по озеру на лодке'. [БРКС]

Производные глаголы от *chéng* — это, например, *chéngzhōu* 'плыть на лодке' (= 'ехать на — лодка'), *chénglún* 'плыть на пароходе' (= 'ехать на — колесо'), *chéngchuán* 'плыть на судне, корабле' (= 'ехать на — судно').

В целом для описания движения по воде на каком-либо плавучем средстве или движения самих этих средств в китайском языке часто используются **общие глаголы движения**:

- (87) *Wǒ gēge zuò chuán lái de.*
я старший.брат сидеть лодка приходит ATR
'Мой брат приплыл (сюда) на лодке'. [Инф.]
- (88) *Pòbīngchuán kāi-dào wú bīng de shuǐ-yù.*
ледокол проложить-достичь без лед ATR вода-пространство
'Ледокол выплыл (вышел) на чистую воду'. [БРКС]

В ряде случаев ситуация, в которой нет ярко выраженного перемещения, задает просто глаголом *yǒu* 'иметь, иметься':

- (89) *Kàn! Dìpíngxiàn shàng yǒu yī tiáo fān chuán.*
смотреть горизонт LOC иметься один CL парус лодка
'Смотри! Там на горизонте плывет парусник'. [Инф.]
- (90) *Nàlǐ zhǐ yǒu xiǎo lúnchuán háng-xíng.*
там только иметься маленький пароход судоходство-перемещаться
'Там плавают только маленькие пароходики'. [КРС]

В контекстно объяснимой ситуации глаголы плавания легко могут быть заменены на глаголы движения с более общей семантикой типа 'идти', 'ехать' (особенно это касается ситуаций перемещения на судах), ср.:

- (91) *Wǒ zuò lúnchuán lái-le.*
я сидеть пароход приходит-PRF
'Я приплыл (приехал) на пароходе'. [Инф.]
- (92) *Lúnchuán kāi zǒu le.*
пароход отправиться идти PRF
'Пароход уплыл'. [БРКС]
- (93) *Wǒ-men huá xiǎo chuán huá-dào mòshēng de dìfang.*
я-PL грести маленький лодка грести-достичь незнакомый ATR место
'Мы заплыли на лодке в незнакомое место'. [БРКС]

4. Заключение

Как показывают наши данные, в современном китайском языке имеется относительно небогатая лексическая система движения в воде, организованная на основе противопоставления по ряду признаков. Во-первых, активное (человек, рыбы и другие животные) и пассивное плавание (неодушевленные предметы, такие как бревно, лист, водоросли, труп) выражаются с помощью разных базовых глаголов. Во-вторых, выбор глагола часто зависит от того, важно ли говорящему подчеркнуть, что нечто / некто движется на поверхности воды или уходит вглубь. Разделение лексической системы глаголов перемещения в воде на две непересекающиеся группы (движение вертикально вниз \Leftrightarrow горизонтальное движение и движение вверх) типологически ожидаемо. Действительно, идея 'тонуть, идти на дно' обычно бывает противопоставлена идее 'плыть', а значение движения в воде вверх 'всплыть' может

передаваться с помощью глаголов плавания (подробнее см. вводную статью Т. А. Майсака и Е. В. Рахилиной в наст. сб.).

Распределение сфер употребления глаголов перемещения в воде в китайском языке отражено в Таблицах 1—2. В Таблицы включены базовые односложные глаголы, однако на распределение влияет и то, в какие производные они входят (в скобках, если только в составе сложной лексики).

Таблица 1

Основные употребления глаголов

Глагол	YÓU	PIÁO	FÚ	LIÚ	YǒNG	CHÉN	YĀN	NÌ	QIÁN	HANG	CHÉNG	XÍNG
	плыть	плыть	плыть на поверхн.	течь, литься	плыть (в сочет.)	тонуть	затопить	утопить	скрыться	курсировать	ехать, сесть	перемещаться
Человек или животное	+	+	(+)	(+)	(+)	(+)	+	+	+	+	+	(+)
Предмет (бревно, листья, масло)	-	+	+	(+)	-	+	(+)	-	-	-	-	-
Неживое существо (труп)	-	+	(+)	(+)	-	-	-	-	-	-	-	-
Человек на плавучем средстве	(+)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	(+)	-
Плавучее средство (лодка, плот)	(+)	+	+	+	(+)	+	-	-	(+) ⁸	+	+	+
Жидкость	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 2

Переносные употребления глаголов

Глагол	Обозначаемые типы плавания	Переносные употребления
YÓU 'плыть'	Управляемое движение по поверхности или в толще жидкости	'Перемещение по воздуху' 'Гулять, совершать экскурсию' 'Скитаться, путешествовать' 'Бездельничать, вести праздный образ жизни'

⁸ Только для подводных плавательных средств.

Глагол	Обозначаемые типы плавания	Переносные употребления
<i>PIĀO</i> 'плыть'	Нахождение на поверхности воды без движения или перемещение по воде силой ветра или течением самой воды	'Бродяжничать, странствовать' 'Держать на плаву' 'Смывать, сдувать, уносить' 'Перемещение по воздуху'
<i>FÚ</i> 'плыть на поверхности'	Нахождение на поверхности, всплытие на поверхность, неконтролируемое движение на поверхности	'Появление, возникновение (капли пота, улыбка, видения)' 'Быстрое перемещение (носиться)' 'Размытость видимой картины' 'Перемещение по воздуху'
<i>LIÚ</i> 'течь, литься'	Движение жидкости Движение благодаря жидкости	'Скитаться' 'Бездельничать, вести праздный образ жизни'
<i>YŌNG</i> 'плыть' (в сочет.)	Управляемое движение на поверхности или в толще жидкости	
<i>CHĒN</i> 'тонуть'	Движение в толщу жидкости под влиянием внешней силы или в связи с невозможностью находиться на поверхности	'Перемещение в толщу подобных жидкости субстанций (дым, туман)'
<i>YĀN</i> 'затопить'	Движение одушевленного лица в толщу жидкости под влиянием внешней силы или в связи с невозможностью находиться на поверхности	'Перемещение в толщу подобных жидкости субстанций (дым, туман)'
<i>NÌ</i> 'утопить'	Движение одушевленного лица в толщу жидкости под влиянием внешней силы или в связи с невозможностью находиться на поверхности	
<i>QIĀN</i> 'скрыться'	Движение одушевленного лица в толщу жидкости под влиянием внешней силы или в связи с невозможностью находиться на поверхности	'Перемещающийся под водой, находящийся под водой (подводный)'

Сокращения

ADV — наречная частица	MOD — модальная частица
ATR — атрибутивная частица	PL — множественное число у некоторых существительных
BA — предлог, маркирующий воздействие субъекта на объект	PRF — перфект
CL — классификатор (счетное слово)	PRG — прогрессив
HAB — хабитуалис	STAT — статив
LOC — морфема в локативной функции	

Л и т е р а т у р а

- Антонян К. В. Морфология результативных конструкций в китайском языке. М., 2003.
- БКРС — Большой китайско-русский словарь в 4-х томах. Под ред. И. М. Ошанина. М., 1984. (250 тыс. слов)
- БРКС — Dà é'hàn cídiǎn (Большой русско-китайский словарь). Пекин, 1985. (157 тыс. слов.)
- КРС — Hànrúo cídiǎn (Китайско-русский словарь). Пекин, 1987. (4555 тыс. знаков.)
- Лу Синь — Корпус текстов Лу Синя в Интернете (463,5 тыс. знаков); www.cnd.org/pub/InfoBase/Literature/novel/lu-xun
- Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики. Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). М.: Языки славянской культуры, 2002.
- ДУС — Dòngcí yòngfǎ cídiǎn (Грамматический словарь китайских глаголов). Шанхай, 1987.
- ТС — Tóngyící cílín (Синонимический словарь «Лес синонимов»). Шанхай, 1985.
- ХНС — Xiàndài hànyǔ cídiǎn (Словарь современного китайского языка). Пекин, 1996.
- ХНСД — Xiàndài hànyǔ dōngcí dà cídiǎn (Большой словарь глаголов современного китайского языка). Пекин, 1994.
- ХНСДС — Xiàndài hànyǔ shící dāpèi cídiǎn (Словарь сочетаемости знаменательных слов современного китайского языка). Пекин, 1996. (300 тыс. слов.)

ВЫРАЖЕНИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ И НАХОЖДЕНИЯ В ВОДЕ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

А. С. Панина

1. Общие сведения

1.1. Ограничение материала

В данной статье рассматривается основная лексика японского языка, описывающая ситуации перемещения и нахождения в воде. Однако некоторые единицы пришлось оставить за пределами описания.

Во-первых, здесь не рассматриваются так называемые основосложные глаголы. Основосложный глагол, или основосложный комплекс, составляют два глагола исконно японского происхождения, например *оёгиватару*¹ 'переплывать' (*оёгу* 'плавать' + *ватару* 'пересекать'), *нагарэцуку* 'быть прибитым течением к чему-л.' (*нагарэру* 'плыть по течению' + *цуку* 'достигать') и т. п. В подавляющем большинстве основосложные комплексы «характеризуются очень высокой продуктивностью, регулярностью и слабой идиоматичностью, т. е. значение конструкции выводится по фиксированным правилам из значения ее компонентов» [Подлеская 1993: 20] — вплоть до того, что в японских словарях многие из них не получают отдельных словарных статей. Даже для тех основосложных глаголов, которые фиксируются словарями, семантика основ в составе комплекса обычно не претерпевает существенных изменений по сравнению с их самостоятельным употреблением.

Во-вторых, с минимальной степенью подробности рассматриваются единицы из корней китайского происхождения. Исторически эти корни представляют собой китайские слова, заимствованные в японский язык и сопоставленные заимствованным из Китая иероглифам. Они образуют особую подсистему лексики со своими фонетическими, морфологическими и синтаксическими особенностями, причем для многих понятий помимо исконно японского выражения имеется синонимичный китайизм. Это верно и для перемещения в воде, однако поскольку исконно японская лексика, относящаяся к данной группе, достаточно развита, нам представляется, что именно ее следует рассматривать в первую очередь.

Статья посвящена морфологически простым глаголам исконно японского происхождения, а именно пяти глаголам плавания: *оёгу*, *нагарэру*, *уку*, *укабу*, *тадаёу*

¹ Японские слова даны в транскрипции Е. Д. Поливанова, долгота гласных обозначается двоеточием.

(раздел 2) и трем глаголам погружения: *сидзуму*, *оборэру*, *могуру* (раздел 3). Краткий обзор китаизмов дается после рассмотрения исконно японских глаголов (раздел 4). В разделе 5 формулируются основные выводы о параметрах, релевантных для японских глаголов плавания.

1.2. Источники

В японской лингвистической науке лексическая семантика и научная лексикография занимают важное место, и глагольную лексику можно считать хорошо описанной и изученной. Данная статья опирается на следующие описания:

«Базовый словарь японского языка» Ё. Мориты [Морита 1989] — семантическое описание в форме словаря. Из глаголов плавания и погружения Ё. Морита рассматривает глаголы *нагарэру*, *сидзуму* и *уку*, дает им подробные толкования, указывает отличия от близких по смыслу единиц и анализирует систему переносных значений.

«Описательное исследование семантики и употребления глаголов» [Миядзима 1972] — фундаментальный труд Национального института японского языка, где японские глаголы сопоставляются друг с другом в рамках лексико-семантических полей, включая все глаголы перемещения в жидкости. Примеры взяты главным образом из художественной литературы первой половины XX в.

«Словарь базовых японских глаголов» [Коидзуми и др. 2000] — небольшой научный словарь, отличающийся вниманием к семантико-синтаксическому поведению глаголов. Из рассматриваемых нами глаголов в нем представлены все, кроме *могуру* 'нырять' и *тадаёу* 'дрейфовать'.

Кроме того, привлекались тезаурус [Ооно, Хаманиси 1985], японский толковый словарь [Сёгакукан 2001] и несколько двуязычных словарей: японско-английский [Масуда 1974], японско-русский [Фудзинума 2000], русско-японский [Вакури и др. 1992], а также «Большой японско-русский словарь» [Конрад 1970].

Использовался также экспериментальный корпус японских текстов «Online KWIC Concordancer for Japanese Text» [KWIC], содержащий собрание сочинений японского писателя начала XX в. Нацумэ Сосэки.

В ссылках на словари страница не указывается. Для японско-русских и русско-японских словарей дается перевод, предлагаемый авторами соответствующего словаря. Перевод остальных примеров наш.

Автор выражает благодарность А. В. Костыркину, И. Кувата и Ю. Фудзимото за помощь в проверке материала.

1.3. Краткие грамматические сведения о японском языке

Глагол стоит после своих зависимых и обстоятельств, определяемое — после определения или определительного придаточного. Порядок глагольных зависимых по отношению друг к другу скорее свободный, но обычно подлежащее стоит перед прямым дополнением.

Лицо, число, род в японском языке отсутствуют. Глаголы различают два времени — предшествующее (прошедшее) и не предшествующее (настояще-будущее). Словарной формой является форма не предшествующего времени; в данной статье предшествующее время отме-

чается глоссой PF, а отсутствие глоссы означает непредшествующее время. Из форм, не различающих время, в примерах встречаются «срединная форма» INF и деепричастная форма GER.

Другие глагольные категории, встречающиеся в примерах: длительный вид CONT (в некоторых случаях форма длительного вида имеет актуально-длительное значение, в других — значение результата); пассивный залог PASS, потенциальный залог POT и каузативный залог CAUS. Основа в различных формах может выглядеть по-разному из-за чередований конечного согласного на стыке с аффиксами.

Показатели, аналогичные по функции падежным окончаниям и предлогам, стоят после единицы, к которой относятся. В глоссах в данной работе они переведены русскими предлогами, за исключением тех, для которых соответствующего предлога нет. К последним относятся показатели: топика TOP; номинатива NOM; аккумулятива ACC; инструмента INST; генитива GEN; цитации QUOT.

2. Глаголы плавания

К глаголам плавания относятся следующие пять единиц: *оёгу* ‘плавать’, *нагарэру* ‘течь; плыть по течению’, *уку, укабу* ‘держаться на воде’, *тадаёу* ‘дрейфовать’.

2.1. ОЁГУ: активное плавание

Основное значение глагола *оёгу* — контролируемое перемещение в жидкости (в ее толще или по поверхности) живых существ, включая людей, птиц, рыб и других животных. Перемещение может быть направленным, однако этот глагол покрывает и беспорядочное перемещение, так что в его значение, вероятно, не входит ни компонент ‘направленность’, ни ‘ненаправленность’. Не включают этих компонентов в толкование и японские словари.

Зато в ряде японских словарей указывается, что субъект «двигает конечностями, плавниками и т. п.» [Сёгакукан 2001], [Коидзуми и др. 2001]. Чтобы избежать перечисления, можно сформулировать толкование следующим образом:

А га [NOM] *Б о* [ACC] *оёгу* — ‘живое существо А движется по поверхности или в толще жидкости Б, прилагая к этому усилия и контролируя свое движение’.

- (1) *Сё:нэн ва киси ни мукаттэ оёйдэ иру.*
мальчик TOP берег в направляться:GER **плыть**:CONT
‘Мальчик **плывет** к берегу’. [Вакури и др. 1992]
- (2) *Ооки-на сакана га кава о оёйдэ иру.*
большой рыба NOM река ACC **плыть**:CONT
‘По реке **плывет** большая рыба’. [Коидзуми и др. 2000]
- (3) *Хакутё: га мидзу но уэ о оёйдэ иру.*
лебедь NOM вода GEN верх ACC **плыть**:CONT
‘Лебеди **плывут** по воде’. [Коидзуми и др. 2000]

Глагол *оёгу* не употребляется по отношению к кораблям и прочим неодушевленным предметам, даже если их движение контролирует человек. Движение кораблей и перемещение людей на кораблях описывается предикатами, не уточняющими

среду: *ику* 'двигаться туда', *куру* 'двигаться сюда', *тоору* 'проходить' и др., а также глаголом *хасиру*, который имеет основное значение 'бежать', но часто используется применительно к транспортным средствам, в частности к автомобилям:

- (4) *Сэнсю;*, *варэварэ* *ва* *Нахотока* *ни* *фунэ* *дэ* *иттэ* *кита*.
 прош.неделя мы TOP Находка в судно INST **уходить**:GER **приходить**:PF
 'На прошлой неделе **мы** **плавали** в Находку (букв. **ушли и пришли** на корабле)'. [Вакури и др. 1992]
- (5) *фунэ* *но* *тоорэру* *кава*
 судно GEN **проходить**:POT река
 'Судоходная река (букв. где могут **проходить корабли**)' [Конрад 1970]
- (6) *Коно* *фунэ* *ва* *20* *нотто* *но* *сокурёку* *дэ* *хаситтэ* *иру*.
 этот судно TOP 20 узел GEN скорость INST **бежать**:CONT
 'Это **судно** **идет** (букв. **бежит**) со скоростью двадцати узлов'. [Конрад 1970]

Переносные значения глагола *оёгу* немногочисленны, а примеры повторяются по словарям, что говорит о достаточно узкой сочетаемости. Одно из переносных значений описывает физическое движение, два относятся к социальной сфере.

1) '**Пробираться сквозь толпу**'. Данный перенос уподобляет толпу жидкости; перенос подкрепляется тем, что, по сравнению с обычным движением, человеку в толпе, как и пловцу, приходится преодолевать дополнительное сопротивление среды.

- (7) *Хитогоми* *но* *нака* *о* *оёгу*.
 толпа GEN внутренность ACC **плыть**
 '**Пробираться** сквозь толпу'. [Сёгакукан 2001]

2) '**Успешно действовать как член сообщества**'. Трудно сказать, происходит ли данное значение от основного или от названного выше производного 'пробираться сквозь толпу', т. е. осмысливается ли карьера как движение в толпе или в жидкости. В любом случае некоторый круг общества здесь представляется как «среда», в которой, прилагая усилия и контролируя свое «движение», находится субъект. Общая часть переносного значения с основным состоит в том, что движение требует от субъекта непрерывных усилий.

Словарь [Сёгакукан 2001] дает данному значению толкование 'искусно жить на свете'. Однако в большинстве примеров есть обстоятельства со значением 'искусно', так что, по-видимому, этот компонент смысла не входит в значение самого глагола.

- (8) *Соно* *вакатэ* *сэйдзика* *ва* *сэйкай* *о* *такуми-ни* *оёйдэ*
 этот молодой политик TOP полит.круги ACC искусно **плыть**:GER
гэндзай-но *тши* *о* *эта*.
 нынешний положение ACC получать:PF
 'Этот молодой **политик** занял нынешнее положение, ловко **маневрируя** в политических кругах'. [Коидзуми и др. 2000]

3) '**Находиться на свободе**'. Данный перенос уподобляет свободу действий свободе перемещения в воде. Это значение употребляется только в грамматической форме каузатива: некоторые лица (представители властей) каузируют свободу дей-

ствий для некоторого лица (шпиона, подозреваемого и т. п.) с возможностью и намерением позже лишить его этой свободы.

- (9) *Супай о оёгасэтэ оку.*
шпион ACC **плыть**:CAUS.GER оставить
'Не арестовывать шпиона (букв. оставлять шпиона плавать)'. [Сёгакукан 2001]

2.2. НАГАРЭРУ: течение воды и пассивное плавание по течению

При рассмотрении глагола *нагарэру* возникает проблема, считать ли его значение 'плыть по течению' основным или производным. Все без исключения рассмотренные словари японского языка приводят первым по порядку значение 'течь, литься'². Именно *нагарэру* является основным глаголом для выражения этого смысла. Поэтому здесь мы вслед за словарями примем в качестве основного значение 'течь':

А га [НОМ] Б о [АСС] нагарэру — 'вещество А течет по месту Б'.

Словари [Фудзинума 2000] и [Коидзуми и др. 2000] постулируют отдельное значение, которое охватывает три вида текущих веществ: пот, кровь и слезы. Они, конечно, имеют особый статус с точки зрения человеческой психологии, однако формально подпадают под приведенное выше толкование, поскольку представляют собой жидкости.

- (10) *Ёдонда мидзу га кава о нагарэру.*
грязный вода NOM река ACC **течь**
'По реке **течет** загрязненная вода'. [Коидзуми и др. 2000]
- (11) *Соно ину но мими кара ти га нагарэтэ ита.*
этот собака GEN ухо из кровь NOM **течь**:CONT.PF
'Из уха у этой собаки **текла** кровь'. [Коидзуми и др. 2000]

Данный глагол можно использовать и по отношению к газообразным и твердым веществам, когда они перемещаются подобно жидкостям, как струя дыма в примере (12) и движущаяся ледяная масса в примере (13):

- (12) *Мадо но сото о кэмури га нагарэтэ иру.*
окно GEN место снаружи ACC дым NOM **течь**:CONT
'За окном **струится** дым'. [Миядзаки 2004: 12]
- (13) *Хё:га га нагарэру.*
ледник NOM **течь**
'Ледник **течет**'. [Морита 1989: 844]

В значении 'течь, литься' *нагарэру* употребляется также с названиями понятий, которые могут быть осмыслены как «метафорические жидкости»: 'электричество',

² В каком порядке возникли соответствующие значения, судить трудно. В словаре японского языка эпохи Нара (VIII в.) [Ооно и др. 1991 (1974)] для *нагарэру* представлены и проиллюстрированы оба значения, соответствующие современному, в том же порядке, что в словарях современного языка: сначала перемещение жидкости, потом перемещение предмета в жидкости (включая утраченное ныне значение 'утонуть, будучи унесенным водой').

‘время’, ‘звук’ и т. п. Сочетаемость с данным глаголом можно считать доказательством того, что некое понятие метафорически осмыслено как жидкость.

(14) *Карэ но дзикан ва сидзука-ни нагарэта.*

он GEN время TOP тихо **течь**:PF

‘Его время протекало тихо’. [KWIC]

(15) *Дэню: га кайро о нагарэру.*

ток NOM цепь ACC **течь**

‘Ток течет по цепи’. [Коидзуми и др. 2000]

(16) *Мисэ ва вакай хито но тамэ но моно дэ, ... каруку*

ресторан TOP молодой человек GEN для GEN вещь быть:INF легко

арэндзи сита дзядзу га нагарэтэ ита.

аранжировка делать:PF джаз NOM **течь**:CONT.PF

‘Ресторан был молодежный, ... **звучал джаз** в легкой аранжировке’. [Мураками 1991: 22]

(17) *Курума но рэцу га ко:сокудо:ро о нагарэру.*

машина GEN ряд NOM шоссе ACC **течь**

‘По шоссе **течет поток** машин’. [Коидзуми и др. 2000]

Вероятно, последний пример можно рассматривать как живую метафору.

Значение ‘плыть по течению’ является для *нагарэру* столь же употребительным, что и ‘течь’. Рассматривая его как производное, мы следуем трактовке, принятой в японских словарях; при этом между двумя значениями устанавливается достаточно простое отношение метонимии.

Ё. Морита подразделяет значение ‘плыть по течению’ на два: 1) ‘Нечто перемещается, плавая на поверхности жидкости’; 2) ‘Текущее вещество своей силой сталкивает с места предметы’. Однако нам представляется, что характер движения скорее зависит от свойств предметов (тяжелее они или легче, чем жидкость), так что включать это различие в семантику самого глагола не обязательно, достаточно и следующего толкования:

А га [NOM] (*Б о* [ACC]) *нагарэру* — ‘предмет *А* движется вместе с веществом *Б* вследствие движения вещества *Б*’.

В отличие от рассмотренного выше глагола *оёгу*, субъект в ситуации, описываемой глаголом *нагарэру*, не контролирует свое движение. Несомые водой люди и животные не отличаются в этом отношении от бревен, льда, масляных пятен и прочих неодушевленных субъектов.

(18) *Офэриа но гассё: ситэ мидзу но уэ о нагарэтэ ику сугата*

Офелия GEN сложить руки:GER вода GEN верх ACC **плыть**:GER уходить фигура

‘Фигура Офелии, со сложенными руками **плывущей** по воде’. [KWIC]

(19) *Яма но ё:-на ко:ри га нагарэтэ куру.*

гора GEN подобный лед NOM **плыть**:GER приходить

‘**Приплывают льдины**, похожие на горы’. [KWIC]

(20) *Тимбоцу сита фунэ но гасорин га каймэн о нагарэру.*
погружение делать:PF судно GEN бензин NOM поверхность моря ACC **ПЛЫТЬ**
'Топливо затонувшего корабля **плывет** по поверхности моря'. [Морита 1989]

(21) *Ко:дзуй дэ огава но хаси га нагарэта.*
наводнение INST ручей GEN мост NOM **ПЛЫТЬ:PF**
'Наводнением снесло мост через речку' (букв. «Мост через речку **поплыл** из-за наводнения»). [Масуда 1974]

Ё. Морита приводит также употребление, которое сам трактует как пример «метафорической жидкости», но которое имеет со значением 'плыть по течению' общий компонент самостоятельного движения:

(22) *Бэруто-комбэя: ни ноттэ нагарэру сэйхин.*
ленточный конвейер в сидеть:GER **ПЛЫТЬ** изделие
'Изделия, которые **движутся** на ленте конвейера' (букв. «**плывут**, сидя на конвейере»). [Морита 1989]

К значению 'плыть по течению' возводятся четыре переносных значения *нагарэру*, из которых только одно описывает физическое перемещение.

1) '**Бродяжничать**'. Бесцельно бродящий человек уподобляется несомому водой предмету. Общая часть с основным значением состоит в том, что движущийся субъект не контролирует направление движения.

(23) *Карэра ва нагарэ нагарэтэ Сибэриа ни кита.*
они TOP **ПЛЫТЬ:INF** **ПЛЫТЬ:GER** Сибирь в приходить:PF
'После долгих **скитаний** они попали в Сибирь'. [Фудзинума 2000]

2) '**Терять право собственности на заложенную вещь**'. Владение предметом представляется здесь как «нахождение» предмета у владельца, соответственно, переставая быть собственностью, предмет «перемещается» от него. Вероятно, перенос подкрепляется тем, что вещь «выносит» из зоны контроля владельца необратимо, как если бы ее унесло водой. Ср. в русск. *деньги уплыли*.

(24) *Сити ни ирэта токэй га нагарэру.*
заклад в класть:PF часы NOM **ПЛЫТЬ**
'Заложенные часы **пропадут** (не будучи выкуплены)'. [Сёгакукан 2001]

3) '**Изображение плывет**'. Изображение здесь, вероятно, трактуется как метафорический предмет, который перестает находиться в той точке пространства, где должен был находиться. Тогда данное значение сближается с примерами типа (21) 'Наводнением снесло мост', поскольку и там, и здесь перемещение является неконтролируемым и нежелательным. Ср. в русск.: *краска плывет, изображение плывет*.

(25) *Коно тэрэби ва эйдзо: га нагарэру.*
этот телевизор TOP изображение NOM **ПЛЫТЬ**
'В этом телевизоре изображения **искривляются**'. [Фудзинума 2000]

4) '**Запланированное событие не происходит**'. Время представляется здесь как «пространство», в котором «находятся» события, трактуемые как метафорические

предметы. Событие, которое должно было произойти в некоторое время, но не произошло, уподобляется предмету, перемещенному из той точки пространства, где он должен был находиться.

- (26) *Амэ дэ сий га нагарэта.*
 дождь INST матч NOM плыть:PF
 ‘Из-за дождя матч был отменен’ (букв. «поплыл»). [Сёгакукан 2001]

5) ‘Переходить в нежелательное состояние’. Ё. Морита предлагает считать общей частью между данным значением *нагарэру* и значением ‘плыть по течению’, как и в предыдущих случаях, неконтролируемое и нежелательное перемещение. Тогда можно считать, что состояние здесь представляется как «пространство», в котором «находятся» предметы и явления, а выход из надлежащего состояния уподобляется смещению предмета в другое место.

- (27) *Гирон га хигэндзицутэки-на тю:сё:рон ни нагарэта.*
 дискуссия NOM нереалистический абстр. спор в плыть:PF
 ‘Дискуссия перешла в оторванный от реальности абстрактный спор’.
 [Коидзуми и др. 2000]
- (28) *Тайда-на сэйкацу ни нагарэру.*
 праздный жизнь в плыть
 ‘Погружаться в праздную жизнь’. [Фудзинума 2000]

2.3. УКУ: всплытие и плавание на поверхности

Глагол *уку* охватывает перемещение предметов как в жидкости, так и в воздухе; он описывает движение снизу вверх, а также ситуацию, когда предмет находится в подвешенном состоянии — не погружается или не падает³. От рассмотренных выше *оёгу* и *нагарэру* глагол *уку* отличается тем, что не может обозначать направленное горизонтальное движение.

Ё. Морита предлагает для *уку* следующее толкование: ‘Предмет, находящийся в толще текучего вещества — например воды или воздуха, — под давлением окружающего вещества и под воздействием силы, действующей снизу вверх (т. е. силы Архимеда) 1) перемещается вверх от опоры (от дна, поверхности земли и т. п.), 2) оторвавшись вследствие этого от опоры, начинает находиться в толще вещества, 3) поднявшись в еще более высокие слои, появляется на поверхности. Находясь на поверхности воды, может перемещаться в стороны, но из-за действия силы Архимеда не погружается обратно’ [Морита 1989: 173—175].

Нам представляется, что можно ограничиться более общим толкованием:

А га [NOM] *Б ни* [в] *уку* — ‘предмет А (возможно, в результате движения вверх) начинает находиться без поддержки на поверхности или в толще вещества Б’.

³ С целью разграничения синонимичных глаголов *уку* и *укабу* в строке глоссирования мы условно переводим *уку* как ‘всплыть’, а *укабу* как ‘всплывать’; форма результатива (CONT) обоих глаголов переводится как ‘плавать’.

- (29) *Ситай га кайтэй кара суймэн ни уйта.*
 труп NOM дно моря из поверхность в всплыть:PF
 'Труп **всплыл** со дна моря на поверхность'. [Коидзуми и др. 2000]
- (30) *Абура но уйта ситю.*
 жир GEN всплыть:PF тушеное мясо
 'Жирная похлебка' (букв. «в которой **всплыл жир**»); ср. англ. пер. *grease-swimming stew*. [Масуда 1974]
- (31) *Тииса-на гоми га суйтю: ни уйтэ иру.*
 маленький мусор NOM толща воды в плавать:CONT
 'В толще воды **плавает** мелкий мусор'. [Морита 1989]
- (32) *Уми но хё:мэн ни уйтэ иру моно ва, соно*
 море GEN поверхность в плавать:CONT некто / нечто TOP этот
киндзё ни ватаси-ра футари ёри хока-ни накатта.
 окрестности в мы двое чем помимо не иметься:PF
 'Никого и ничего, кроме нас двоих, не было (букв. «не **плавало**») на по-
 верхности моря поблизости от этого места'. [KWIC]

Пример использования глагола *уку* для описания предмета, который находится без опоры в воздухе:

- (33) *Ратюта ттэ йу сора ни уйтэ иру сима да ё.*
 Лапута QUOT называться небо в плавать:CONT остров быть EXCL
 'Это **летающий** в небе остров под названием Лапута'. [Камэока 1986: 118]

Что касается переносных значений глагола *уку*, они достаточно разнообразны: появление веществ на поверхности тела и предметов в поле восприятия; утрата контакта (физического и метафорического); появление остатка, а также эмоциональное значение — улучшение настроения.

1) '**Выделиться из тела**'. Сочетаемость очень узка: в основном это пот и жир; по мнению Т. Миядзимы, мыслимо также употребить *уку* по отношению к выступающим на коже пятнам или веснушкам. В любом случае налицо общая часть с основным значением, поскольку вещество или пятно начинает физически находиться на поверхности тела, как всплывающий предмет — на поверхности жидкости. Аналогичное значение имеет глагол *укабу* 'плавать', см. ниже.

- (34) *Хитай ни асэ га уку.*
 лоб в пот NOM всплыть
 'Пот **выступает** на лбу'. [Фудзинума 2000]
- (35) *Абура но гирагира уйта као.*
 жир GEN лоснящийся всплыть:PF лицо
 'Блестящее от жира **лицо**' (букв. «на котором, блестя, **плавает жир**») [Миядзима 1972], ср. пример (30).

2) '**Начать быть видимым**'. Поле восприятия представляется здесь как «поверхность жидкости». Наблюдатель находится вне жидкости, а наблюдаемые объекты — на поверхности. Объекты, находящиеся на поверхности жидкости, воспринимаются легче, чем находящиеся на дне, поэтому, переходя из области невоспри-

маемого в область доступного для восприятия, объект как бы «всплывает». Аналогичное значение имеет глагол *укабу* ‘плавать’, а симметричное (‘стать менее восприимчивым’) — глагол *сидзуму* ‘тонуть’, см. ниже.

- (36) *Усугурай нака, сукэру ё:-на сирой као га уйтэ иру.*
 сумрачный внутри, просвечивать подобный белый лицо NOM **плавать:CONT**
 ‘Из сумрака **выступает** белое, словно прозрачное лицо’. [Камэока 1986: 107]

Перенос, вероятно, подкрепляется тем, что в темноте не видны связи предмета с фоном и другими предметами, т. е. он находится в поле зрения как бы без опоры.

3) ‘**Утратить контакт**’. Общая часть с основным значением *уку*, ‘плавать’ — это ни к чему не прикрепленное положение предмета.

- (37) *Канагу га дотай кара уйта.*
 железка NOM основание из **всплыть:PF**
 ‘Элемент арматуры **разболтался**’. [Коидзуми и др. 2000]

Данное значение не ограничено только физическими ситуациями:

- (38) *Кумиаи сикко:бу ва иппан-но кумиаи ин кара уйтэ иру.*
 профсоюз управленец TOP обычный профсоюз член из **плавать:CONT**
 ‘Члены исполнительных органов профсоюза **теряют связь** с его рядовыми участниками’. [Коидзуми и др. 2000]

Значение ‘утрата контакта с коллективом’ следует, очевидно, считать переносом значения ‘утрата контакта’ в социальную сферу. Производить его прямо от основного значения *уку* нецелесообразно: глагол здесь управляет дополнением исходной точки, а для основного значения указание на дно как на исходную точку всплытия крайне нехарактерно.

- (39) *Хо:рицу га варэварэ но сэйкацу кара уйтэ иру.*
 закон NOM мы GEN жизнь от **плавать:CONT**
 ‘Законодательство оторвано от нашей жизни’. [Миядзима 1972]

4) ‘**Часть ресурса остается неизрасходованной**’. Ё. Морита рассматривает данное значение как развитие значения утраты физического контакта — вероятно, потому, что оставшаяся после израсходования остального ресурса часть начинает существовать сама по себе, подобно отвалившейся детали.

- (40) *Токкю: ни ноттара ни дзикан уйта.*
 экспресс в шесть:TEMP два час **всплыть:PF**
 ‘Сел в экспресс и сэкономил два часа’ (букв. «два часа **всплыли**»). [Морита 1989]

- (41) *Нихон но сато: юнью: о ни вари курай хэрасу кото мо*
 Япония GEN сахар импорт АСС два десятая примерно сократить факт тоже
дэкирэ, сорэ дакэ но гайка мо уку кото ни нуру.
 смочь:GER это ровно GEN валюта тоже **всплыть** факт в статью
 ‘Мы сможем сократить импорт сахара в Японию на 20 процентов и сэкономить соответствующее количество валюты’ (букв. «**всплывет** соответствующее количество валюты»). [Миядзима 1972]

5) '**Настроение поднимается**'. Данное употребление ограничено несколькими устоявшимися сочетаниями, но механизм переноса достаточно очевиден: хорошее — «сверху», плохое — «снизу», так что переход в хорошее эмоциональное состояние уподобляется движению вверх. Симметричное значение, 'настроение падает', есть у глагола *сидзуму* 'тонуть', см. ниже.

- (42) *Хару ни нару то кокоро га уку.*
 весна в статью когда душа NOM всплыть
 'Когда наступает весна, душа поет» (букв. «всплывает»). [Сёгакукан 2001]

2.4. УКАБУ: всплытие и плавание на поверхности

Данный глагол весьма близок к рассмотренному выше глаголу *уку*⁴. Эти два глагола не обнаруживают распределения по стилям речи и имеют примерно равную употребительность, в толковых словарях толкуются друг через друга, сочетаются с одним и тем же кругом слов (всевозможные предметы, включая лед и масляные пятна, а также неподвижно находящиеся на воде суда и живые существа, включая людей) и могут обозначать нахождение не только в жидкости, но и в воздухе. Во многих контекстах *уку* и *укабу* взаимозаменяемы, особенно в форме длительного вида, которая для них обоих имеет значение результата (ср. *уйтэ иру / укандэ иру* 'плавает на поверхности'). Процесс движения к поверхности *укабу* обозначает реже, чем *уку*, — показательна пара примеров (29) и (43), которые описывают похожие ситуации всплытия: глагол *укабу* использован в сочетании с *куру* 'приходить', а *уку* употреблен самостоятельно.

- (43) *Синда сакана га укандэ кита.*
 умирать:PF рыба NOM всплывать:GER приходить:PF
 'Всплыла дохлая рыба'. [Миядзима 1972: 556]

- (44) *Экитай / ку:тю: ни укабу бирю: / хокори.*
 жидкость воздух в всплывать частица пыль
 'Частицы / пылинки, взвешенные в толще жидкости / воздуха'. [Масуда 1974]

- (45) *Сорэ дэ дэкай сима о сора ни укабасэта.*
 это INST большой остров ACC небо в всплывать:CAUS.PF
 'Таким образом [они] заставляли летать по небу здоровенный остров'
 [Камэока 1986: 147]; ср. пример (33), где в аналогичном контексте употреблен глагол *уку*.

Как и глагол *уку*, *укабу* не обозначает направленного горизонтального движения. Поэтому когда его субъектами являются суда и живые существа, речь идет лишь о том, что они находятся на поверхности воды — перемещение возможно, но не обязательно, а если оно есть, то может не контролироваться субъектом:

⁴ Можно предположить, что *укабу* является морфологически производным от *уку*, хотя этимологических сведений обнаружить не удалось; в словаре японского языка эпохи Нара (VIII в.) [Ооно и др. 1991 (1974)] присутствуют оба глагола в качестве синонимов.

(46) Уми ни фунэ га укабу.

море в судно NOM **всплывать**

‘На море **стоит** корабль. / По морю **плывет** корабль’. [Фудзинума 2000]
(Показательно наличие двух переводов.)

(47) Тэмпуку сита бо:то ни цукаматтэ укандэ иру.

переворот делать:PF лодка в ухватиться:GER **плавать**:CONT

‘**Держаться на плаву**, ухватившись за перевернутую лодку’. [Масуда 1974]

Примеры, где бы глагол *укабу*, употребленный без других глаголов, обозначал не просто нахождение в жидкости, а именно процесс всплытия, достаточно редки:

(48) Суймэн э уканда ка то омоу то...

поверхность к **всплывать**:PF ли что думать едва

‘Едва [оно] **всплыло** на поверхность...’ [Миядзима 1972: 556]

К сожалению, Т. Миядзима, приводя этот пример с опущенным субъектом, не указывает, о каком предмете шла речь. Однако принципиально, что глагол *укабу* здесь управляет дополнением конечной точки, а следовательно, обозначает сам процесс движения.

Главное, что отличает *укабу* от *уку* — набор переносных значений. Глагол *укабу* не имеет нескольких значений, характерных для *уку* (улучшение настроения, утрата контакта и появление остатка). Зато перцептивное значение *укабу* более широко, чем соответствующее значение *уку*: помимо собственно зрительного восприятия, для *укабу* оно охватывает появление выражений лица и мыслей. Кроме того, *укабу*, как и *уку*, обладает значением ‘выделиться из тела’ с несколько иным набором веществ: пот и слезы, а не пот и жир.

1) ‘**Выделиться из тела**’. Т. Миядзима относит сюда только два случая — пот, появляющийся на поверхности тела, и слезы в глазах, и отмечает, что ему не вполне ясно, насколько свободны эти сочетания. Аналогичное значение имеет глагол *уку* (см. раздел 2.4).

(49) Мэ ни намида га уканда.

глаз в слеза NOM **всплывать**:PF

‘**Слезы навернулись** на глаза’. [Фудзинума 2000]

2) ‘**Начать быть воспринимаемым**’. Данное значение можно разбить на несколько более частных: от примеров, когда наблюдатель начинает видеть физический объект, до примеров, когда в сознании возникает образ, причем не обязательно зрительный; последний тип употреблений Т. Миядзима толкует дословно как ‘появиться на поверхности сознания’ [Миядзима 1972: 559].

(50) Кири но нака кара Фудзисан га куккири укандэ куру.

туман GEN внутренность из г. Фудзи NOM ясно **всплывать**:GER приходить

‘Из тумана **вырисовывается** гора Фудзи’. [Фудзинума 2000]

(51) Ика-ни-мо мэйвакусю:-на э:су га карэ но као ни уканда.

сколь угодно недовольный вид NOM он GEN лицо в **всплывать**:PF

‘На его лице **появилось выражение** сильного недовольства’. [Морита 1989]

- (52) *Карэ но као ни кё:фу (но иро)⁵ га уканда.*
 он GEN лицо в страх GEN цвет NOM всплывать:PF
 ‘На его лице **выразился страх**’. [Фудзинума 2000]
- (53) *Хаха но омокагэ га мабута ни уканда.*
 мать GEN образ NOM веки в всплывать:PF
 ‘Перед глазами (букв. на веках) **появился образ** матери’. [Койдзуми и др. 2000]
- (54) *Дзуно: ни укандэ куру кангаэ.*
 мозг в всплывать:GER приходит мысль
 ‘**Идеи, всплывающие** в мозгу’ [Миядзима 1972: 559]
- (55) *Карэра но мунэ ни ва кацутэ ко:сита мондай га укабанакатта.*
 они GEN грудь в TOP раньше такой проблема NOM не всплывать:PF
 ‘Раньше подобные **проблемы** не **приходили** им в голову (букв. не **всплывали** в груди)’. [KWIC]
- (56) *Ё:гися га укабу.*
 подозреваемый NOM всплывать
 ‘**Обнаруживается подозреваемый**’. [Фудзинума 2000], ср. в русск.: *всплыли кое-какие факты*.

2.5. ТАДАЁУ: беспорядочное перемещение в воде

Основное значение данного глагола — нахождение в состоянии дрейфа.

Большинство японских словарей подчеркивает компонент перемещения: ‘плавая в толще воздуха, на поверхности воды и проч., колебательно двигаться, не оставаясь на одном месте’ [Сёгакукан 2001]; ‘предмет медленно движется по воде или в толще воздуха’ [Фудзинума 2000].

Т. Миядзима утверждает, что значение перемещения у данного глагола слабо. Примеры, где *тадаёу* употребляется без других глаголов, уточняющих направление движения, можно понимать и как то, что соответствующие предметы перемещаются, и как то, что они неподвижны [Миядзима 1972: 294—295]. Для приводимых им примеров это верно:

- (57) *Сидзунда фунэ но дзё:ин га тасукэагэрарэру кибо: мо*
 тонуть:PF судно GEN экипаж NOM спасать:PASS надежда даже
наку нами ни тадаёттэ иру но-о!
 не_иметься волны в плавать:CONT то что
 ‘О, как **плавает** по волнам без надежды на спасение **экипаж** затонувшего корабля!’
- (58) *Сю но каори но тадаётта ниготта тииса-на унга.*
 прилив GEN запах GEN плавать:PF грязный маленький канал
 ‘Небольшой мутный канал, где **вита** **запах** прилива’.

⁵ В скобки взята часть, факультативная по мнению авторов словаря.

Однако нам представляется, что сама принципиальная возможность управлять прямым дополнением маршрута указывает, что значение движения у *тадаёу* есть (глаголы нахождения, такие как *какару* 'быть прикрепленным', никогда не управляют прямым дополнением). Скорее речь идет об отсутствии у *тадаёу* значения направленного движения, что вполне естественно: совершая мелкие беспорядочные перемещения, предмет может в целом оставаться на месте.

Поэтому мы предлагаем для *тадаёу* следующее толкование:

А га [NOM] *Б о* [ACC] *тадаёу* — 'предмет А, находясь без опоры в толще или на поверхности вещества Б, беспорядочно перемещается. Перемещение предмета А ничем не контролируется'.

Глагол *тадаёу* сближается с рассмотренными выше *уку* и *укабу*, которые, обозначая нахождение предмета без опоры, также не исключают мелких ненаправленных движений; *тадаёу*, *уку* и *укабу* взаимозаменяемы во многих контекстах и толкуются друг через друга в японских словарях. Отчасти *тадаёу* близок и к *нагарэру* 'плыть по течению', поскольку в обоих случаях перемещение не контролируется субъектом, а вызвано движением среды, где субъект находится; отличие *тадаёу* в том, что движение не имеет выраженного направления, обязательного для *нагарэру*.

(59) *Кобунэ га тайкай о тадаёу.*

лодка NOM океан ACC плавать

'Лодка **плавает** / **дрейфует** по океану'. [Фудзинума 2000]

(60) *Кадзэ ни тадаёу ханабира.*

ветер в плавать лепесток

'**Летающие** по ветру **лепестки**'. [Сёгакукан 2001]

По употребительности *тадаёу* уступает прочим глаголам данной группы и не относится к обиходной лексике, хотя его нельзя назвать устаревшим.

Помимо названий предметов, *тадаёу* сочетается и с такими понятиями, как 'запах' и 'звук'. В японско-английском словаре [Масуда 1974] для запахов и звуков выделяется самостоятельное значение глагола с эквивалентами *float in the sky*, *hang in the air* 'висеть в воздухе', что, впрочем, может быть вызвано нуждами перевода. С другой стороны, словарь [Сёгакукан 2001] трактует его как часть основного значения.

(61) *Бара но касука-на каори га ку:тю: ни тадаёу.*

роза GEN слабый запах NOM воздух в плавать

'В воздухе **висит** слабый **аромат** роз'. [Масуда 1974]

(62) *Сэйдзюку га тадаёу.*

тишина NOM плавать

'**Царит** **тишина**'. [Фудзинума 2000]

Дальнейшим расширением этого значения можно считать примеры, в которых веществу уподобляется ощущение, которое «ненаправленно распространяется» от вызывающего его предмета. Можно считать ощущение «метафорическим запахом».

(63) *Карэ но си ни ва амай айсю: га тадайттэ иру.*
 он GEN стихи в TOP сладкий грусть NOM плавать:CONT
 ‘Его стихотворение **наполнено** сладкой грустью (букв. в стихотворении **плавает** сладкая грусть)’. [Масуда 1974]

(64) *Ко:фуку кан но тадаёу катэй.*
 счастье чувство GEN плавать семья
 ‘Семья, полная счастья (букв. где **плавает** ощущение счастья)’. [Фудзинума 2000]

Другие два переносных значения *тадаёу*, одно физическое, одно социальное, не очень употребительны. Вероятно, их существованию способствует то, что аналогичные значения есть у *нагарэру* и *укабу* соответственно.

1) ‘**Бродяжничать**’. Бесцельно бродящий человек, как и для *нагарэру*, уподобляется предмету, который неконтролируемо перемещается по воде. Значение редкое, единственный пример в рассмотренных словарях — в составе основосложного комплекса со вторым компонентом *аруку* ‘ходить пешком’:

(65) *Атикоти о тадаёи-аруку.*
 там и сям ACC плавать-ходить
 ‘**Бродить** там и сям’. [Сёгакукан 2001]

2) ‘**Быть воспринимаемым** (о выражении лица)’. Значение не очень частотно. Как самостоятельное его выделяет только один словарь, [Фудзинума 2000], и толкует через соответствующее значение глагола *укабу*.

(66) *Мусумэ но као ни хохозми га тадайттэ ита.*
 девушка GEN лицо в улыбка NOM плавать:CONT.PF
 ‘По лицу девушки **бродила** улыбка’. [Вакури и др. 1992]

Информанты признают пример допустимым, хотя предпочитают видеть в нем глагол *укабу* как более употребительный.

(67) *Карэ но мэ ни тадаёу иро ва рэйтан дэмо мутонтяку*
 он GEN глаз в плавать цвет TOP холодный ни безразличный
дэмо накатта.
 ни не:PF
 ‘Выражение его глаз не было ни холодным, ни безразличным’ (букв. «цвет, плававший в его глазах»). [KWIC], ср. пример (53) — аналогичное употребление глагола *укабу*.

3. Глаголы погружения

К глаголам погружения относятся следующие три единицы: *сидзуму* ‘тонуть’, *оборэру* ‘тонуть’ (о живых существах), *могуру* ‘нырять’.

3.1. СИДЗУМУ: погружение неодушевленного субъекта

Основное значение глагола *сидзуму* — погружение в толщу жидкости.

- (68) *Тэцу ва мидзу ни сидзуму га, ки ва сидзуманай.*
железо TOP вода в тонуть хотя дерево TOP не тонуть
'Железо тонет в воде, а дерево — не тонет'. [Фудзинума 2000]

Ё. Морита описывает *сидзуму* как антоним при глаголе *уку* 'всплыть' и толкует его с той же дробностью: выделяет особо «перемещение предмета, находящегося, как в значении 3 *уку*, на поверхности жидкости, вниз, в толщу этой жидкости, или же его исчезновение в жидкости» и ситуацию «когда предмет, дрейфовавший в толще жидкости, как в значении 2 *уку*, двигается вниз, достигает дна и там останавливается» [Морита 1989: 175]. Нам представляется достаточным следующее толкование:

А га [NOM] Б ни [в] сидзуму — 'предмет А без приложения чьих-либо усилий движется сверху вниз в веществе Б (и в результате, возможно, начинает находиться на дне вместилища с веществом Б)'.

В некоторых примерах, как (69), в качестве среды выступают песок, снег и т. п., однако в японском языке есть и другие глаголы, применяющиеся по отношению и к сыпучим, и к жидким веществам (пусть не в качестве среды, а в качестве объекта: например, *кобосу* 'пролить; просыпать'). Поэтому можно считать, что здесь песок приравнивается к жидкости, а глагол *сидзуму* употреблен в основном значении:

- (69) *Ки но хахэн га юккури суна ни сидзундэ ику.*
дерево GEN обломок NOM медленно песок в тонуть:GER уходить
'Обломки дерева медленно погружаются в песок'. [Миядзаки 2001: 305]

С другой стороны, примеры, когда предмет опускается на мягкую опору и некоторое время продолжает двигаться, как бы погружаясь в нее, следует, видимо, относить к переносным употреблениям, хотя словарь [Коидзуми и др. 2000] включает это значение в основное.

- (70) *Софа: ни карада га сидзуму.*
софа в тело NOM тонуть
'Утонуть (букв. тело тонет) в софе'. [Сёгакукан 2001]

В систему переносных значений глагола *сидзуму* входят одно физическое — 'заходить' (о светилах), одно социальное, остальные относятся к эмоциональной и перцептивной сфере.

1) 'Светило заходит'. Горизонт осмысливается как «поверхность жидкости», в которую «погружаются» небесные тела. Именно глагол *сидзуму* является основным для описания захода светил. Возможно, тут сыграл роль тот факт, что Япония — архипелаг, и горизонт нередко действительно совпадает с поверхностью моря.

- (71) *Хи га сидзуму.*
солнце NOM тонуть
'Солнце заходит'. [Сёгакукан 2001]

2) 'Погрузиться на дно общества'. Здесь общество представляется как «среда», в которой «находятся» члены общества; при этом хорошее расположено «сверху», плохое — «снизу», а переход от хорошего к плохому оказывается «движением вниз».

Контексты весьма ограничены. Пример из Нацумэ Сосэки можно считать живой метафорой:

- (72) *Сякай но соко ни сидзунда мама, могайтэ иру хито.*
общество GEN дно в тонуть:PF состояние корчиться:CONT человек
'Люди, которые погрузились на дно общества и там мучаются'. [KWIC]

3) 'Настроение падает'. Это переносное значение также использует метафору «хорошее — сверху, плохое — снизу» и представляет переход к плохому (в данном случае к по-

давленному эмоциональному состоянию) как «погружение». Возможно, перенос подкрепляется тем, что предмет, находящийся на дне жидкости, недоступен или трудно доступен для контакта, а субъект описываемых данным глаголом эмоциональных состояний необщителен, т. е. тоже недоступен для контакта. Ё. Морита, впрочем, пишет только, что «положительное, веселое и радостное состояние осмысливается как поверхность, отрицательное, мрачное, подавленное и грустное — как дно» [Морита 1989: 174].

(73) *Карэ ва кибун га сидзунда.*
он TOP настроение NOM **тонуть**:PF
'Его настроение упало'. [Коидзуми и др. 2000]

(74) *Урэй ни сидзуму.*
печаль в **тонуть**
'Погрузиться в печаль'. [Сёгакукан 2001]

(75) *Намида ни сидзуму.*
слеза в **тонуть**
'Плакать и горевать (букв. **тонуть** в слезах)'. [Сёгакукан 2001]

Последнее употребление, безусловно, подкрепляется тем, что среда / объект — жидкость.

4) '**Стать менее воспринимаемым**'. Значение, симметричное перцептивным значениям глаголов *уку* и *укабу* 'всплыть': поле восприятия представляется как «поверхность жидкости», наблюдатель находится вне жидкости, наблюдаемые объекты — на поверхности, ненаблюдаемые — на дне. Соответственно, ситуация, когда восприятие предмета (или сигнала как метафорического предмета) делается менее интенсивным и, возможно, прекращается, сравнивается с погружением.

Ё. Морита интерпретирует данное значение как развитие предыдущего, эмоционального, усматривая общую часть между ними в том, что приглушенные цвета и звуки более серьезные и печальны. Тем не менее нам кажется проще произвести это значение непосредственно от основного (ср. в русск. *тонуть во тьме / в тумане* и т. п.):

(76) *Рё: гава но хатакэ ва ями ни сидзуми...*
оба сторона GEN поле TOP темнота в **тонуть**:INF
'Поля с обеих сторон **тонули** во тьме...' [Миядзима 1972: 371]

(77) *Сидзунда канэ но онсёку.*
тонуть:PF колокол GEN звучание
'Приглушенное звучание колокола'. [Сёгакукан 2001]

(78) *Соно цро о мадзэру то цро га сидзуму.*
этот цвет ACC добавить если цвет NOM **тонуть**
'Если добавить этого цвета, цвет потемнеет'. [Сёгакукан 2001]

5) '**Быть нокаутированным**'. Общую часть с основным значением можно усмотреть в движении сверху вниз под действием силы тяжести, но, возможно, перенос подкрепляется также тем, что для затонувшего предмета и потерявшего сознание человека одинаково прерывается контакт с окружающим миром. Значение не очень употребительно; в следующем примере выступает однокоренной глагол *сидзумэру* 'топить', который отличается от *сидзуму* на семантический компонент 'каузировать':

(79) *Каттэ-ни карада га ханно.; тэки о сидзумэру.*
самостоятельно тело NOM реакция враг ACC **топить**
'Тело реагирует само и **нейтрализует** (букв. **топит**) противников'. [«Никкэй энта-тэймэнтэ» (журнал), № 3, 2003: 79]

3.2. **ОБОРЭРУ**: погружение (и гибель) живых существ

Словарь [Койдзуми и др. 2000] толкует *оборэру* через рассмотренный выше глагол *сидзуму* 'тонуть' следующим образом: 'не умея плавать, барахтаясь, погружаться (*сидзуму*) в воду, а также погибать из-за этого'.

Нам представляется, что достаточно следующего толкования:

А га [НОМ] *Б ни* [в] *оборэру* — 'живое существо А, которое не может оставаться живым в толще жидкости, начинает находиться в толще жидкости Б'.

- (80) *Оборэтэ иру ко о сжуу.*
тонуть:CONT ребенок ACC спасти
 'Спасти **тонущего ребенка**'. [Сёгакукан 2001]

Основное переносное значение глагола *оборэру* сохраняет компонент нежелательности: 'излишне увлекаться; злоупотреблять'. Зависимость уподобляется «жидкости», в которую «погружается» субъект. В части примеров присутствует также метонимический перенос типа 'утопать в любви к А' → 'утопать в А'.

Элементы сходства с основным значением — то, что с субъектом происходит нежелательный процесс, который он не контролирует, а также то, что он, подобно предмету, погруженному в толщу жидкости, теряет контакт с окружающим миром.

- (81) *Маттаку ай ни оборэтэ ита.*
 полностью любовь в **тонуть**:CONT.PF
 'Все забыл из-за любви (букв. **тонул** в любви)'. [KWIC]
- (82) *Онна ни оборэру.*
 женщина в **тонуть**
 'Увлечься женщиной'. [Масуда 1974]
- (83) *Сакэ ни оборэру.*
 алкоголь в **тонуть**
 'Пьянствовать (букв. **тонуть** в спиртном)'. [Сёгакукан 2001]

В последнем случае устойчивое сочетание, безусловно, подкрепляется тем, что среда / объект потребления — жидкость.

3.3. **МОГУРУ**: ныряние, целенаправленное погружение живых существ

Основное значение глагола *могуру* — целенаправленное погружение живых существ в жидкость, что позволяет дать ему следующее толкование:

А га [НОМ] *Б ни* [в] *могуру* — 'живое существо А движется сверху вниз сквозь толщу вещества Б, контролируя свое движение'.

- (84) *Уми ни могуру.*
 море в **нырять**
 '**Нырять** в море'. [Сёгакукан 2001]

Как и для рассмотренного выше глагола *сидзуму* 'тонуть', случаи, когда в качестве среды выступают песок, снег и т. п., можно считать не переносным употреблением данного глагола, а частным случаем его употребления в основном значении.

- (85) [*Могура надо га*] *цүти но нака ни могуру.*
 крот и проч. NOM земля GEN внутри в **нырять**
 '[Крот и т. п.] **зарывается** в землю'. [Масуда 1974]

Единственное переносное значение этого глагола также относится к физической сфере: 'забираться во что-то / подо что-то'. Отделить это значение от основного заставляет только то, что в данном случае трудно говорить о среде. Перенос подкрепляется тем, что предмет, находящийся под другими предметами, как и находящийся в толще воды, недоступен для непосредственного контакта и для восприятия (ср. в русск. *нырнуть под одеяло*).

- (86) *Футон* ни *могуру*.
одеяло в **нырять**
'**Влезть** под одеяло'. [Сёгакукан 2001]

Следующее устойчивое сочетание выделяется в большинстве словарей как самостоятельное значение глагола *могуру*, хотя и слово *тика* 'подземелье' имеет здесь идиоматичный смысл:

- (87) *Тика* ни *могуру*.
подземелье в **нырять**
'**Уйти** в подполье (скрываться, занимаясь нелегальной деятельностью)'

4. Китаизмы

По морфологическим свойствам китаизмы представляют собой особый класс существительных⁶, но в сочетании со вспомогательным глаголом *суру* 'делать' и в некоторых других контекстах приобретают синтаксические свойства глаголов.

В тезаурусе [Оно, Хаманиси 1985] в тех же семантических группах слов, что рассмотренные выше глаголы перемещения в воде, даются, как близкие им по смыслу, следующие китаизмы.

Вместе с глаголом *оёгу* (контролируемое движение в воде живых существ):

1. *Суйэй* 'плавание (в основном как вид спорта)':

- (88) *Кава* дэ ***суйэй*** о *обоэру*.
река INST **плавание** ACC запомнить
'Научиться **плавать** на речке'. [Фудзинума 2000]

Слово достаточно употребительное, но с более узким значением, чем у глагола *оёгу*, поскольку применяется только к людям и только когда движение в воде является самоцелью (например, его нельзя употребить для описания ситуации 'поплыл к берегу', как в примере (1))⁷.

2. *Ю:эй* 'плавание, купание', слово помечено как книжное:

- (89) ***Ю:эй*** *кинси*.
купание запрет
'**Купаться** запрещено' (знак). [Фудзинума 2000]

Вместе с глаголом *нагарэру* (движение жидкости и движение по течению жидкости):

1. *Рю:до:* 'течение':

- (90) ***Рю:до:*** *сихон*
течение капитал
'**Текущий капитал**'. [Фудзинума 2000]

⁶ Ниже китаизмы переводятся существительными, кроме тех случаев, когда по-русски соответствующего существительного нет (например, для глагола *утонуть*).

⁷ Аналогичные замечания о поведении корейского глагола плавания, имеющего тот же заимствованный китайский корень, см. в статье Ли Су Хён и Т. А. Майсака в наст. сб.

2. *Рю:сицу* 'быть снесенным водой (и утраченным)':

- (91) *Тайфу:* дэ тасу:-но каоку га **рю:сицу** сита.
тайфун INST многий дом NOM **снос** делать:PF
'Из-за тайфуна много домов **сносло водой**'. [Фудзинума 2000]

3. *Фурую:* 'плавание на поверхности воды', слово помечено как книжное:

- (92) **Фурую:** буцу о хаккэн суру.
плаванье предмет ACC обнаружение делать
'Обнаружить **плавающий объект**'. [Ооно, Хаманиси 1985]

4. *Хё:рю:* 'дрейф':

- (93) Робинсон Курусо: **хё:рю:** ки.
Робинзон Крузо **дрейф** записки
'Записки (букв. о **дрейфе**) Робинсона Крузо'. [Ооно, Хаманиси 1985]

- (94) **Хё:рю:** сэн.
дрейф корабль
'**Дрейфующее судно**'. [Фудзинума 2000]

Вместе с глаголами *уку*, *укабу* (движение в жидкости снизу вверх и нахождение на поверхности):

1. *Фудзё:* 'всплывание', слово помечено как книжное:

- (95) Сэнсуйкан га **фудзё:** суру.
подлодка NOM **всплытие** делать
'Подводная лодка **всплывает**'. [Ооно, Хаманиси 1985]

2. *Фудо:* 'колебание; дрейф', слово помечено как книжное:

- (96) *Экитай* тю: но **фудо:** бунси
жидкость внутри GEN **колебание** частица
'Частицы, **взвешенные** в жидкости'. [Masuda 1974]

- (97) **Фудо:** хё:
колебание голос
'Текучие голоса' (на выборах: голоса неопределившихся избирателей). [Фудзинума 2000]

3. *Фуё:* 'всплытие, взлет', слово помечено как книжное:

- (98) *Ку:тю:* ни **фуё:** суру кэйкикю:
воздух в **подъем** делать аэростат
'Поднимающийся в воздух аэростат'. [Ооно, Хаманиси 1985]

4. *Футин* 'всплытие и погружение', слово помечено как книжное:

- (99) *Дзинсэй* ни ва **футин** га ару.
жизнь в TOP **всплытие + погружение** NOM имеется
'В жизни есть **взлеты и падения**'. [Masuda 1974]

5. *Фую:* 'плавание', слово помечено как книжное:

- (100) **Фую:** сэйбуцу
плавание животное
'Планктон'. [Ооно, Хаманиси 1985]

Вместе с глаголом *сидзуму* (погружение):

1. *Боссуру* 'заходить', слово помечено как книжное:

- (101) *Тайё: га боссуру*
Солнце NOM **заходить**
'Солнце **заходит**'. [Ооно, Хаманиси 1985]

2. *Бакутин* 'взорваться и затонуть', слово помечено как книжное:

- (102) *Тэки но фунэ о бакутин сасэру.*
враг GEN судно ACC **взрыв** делать:CAUS
'**Затопить** вражеское судно'. [Ооно, Хаманиси 1985]

3. *Го:тин* 'взорваться и затонуть', слово помечено как военный термин:

- (103) *Гёрай дэ тэки но кансэн о го:тин сасэру.*
торпеда INST враг GEN судно ACC **взрыв** делать:CAUS
'**Затопить** вражеское судно торпедой'. [Ооно, Хаманиси 1985]

4. *Гэkitин* 'затопление', слово помечено как книжное:

- (104) *Сэнсуй-кан ни гэkitин сарэру.*
подлодка в **затопление** делать:PASS
'Быть **потопленным** подводной лодкой'. [Ооно, Хаманиси 1985]

5. *Суйбоцу* 'погружение в воду', слово помечено как книжное:

- (105) *Даму га цукурарэ, мура га котэй ни суйбоцу сита.*
дамба NOM строить:PASS.INF деревня NOM дно озера в **погружение** делать:PF
'Была построена дамба, и деревня **ушла** на дно озера'. [Ооно, Хаманиси 1985]

6. *Тимбоцу* 'погружение':

- (106) *Араси дэ фунэ га тимбоцу суру.*
шторм INST судно NOM **погружение** делать
'Из-за штормов **тонут** корабли'. [Ооно, Хаманиси 1985]

Слово достаточно употребительное, применяется в основном по отношению к кораблям, успешно конкурируя с глаголом *сидзуму*.

7. *Тинка* 'погружение, оседание', слово помечено как книжное:

- (107) *До:ро но дзибан га яку б сэнти тинка сита.*
дорога GEN грунт NOM около 6 см **оседание** делать:PF
'Дорожное полотно **осело** примерно на 6 сантиметров'. [Masuda 1974]

8. *Тинко*: 'оседание', слово помечено как книжное:

- (108) *Сэккэккю: тинко: сокудо.*
эритроцит **оседание** скорость
'Реакция **оседания** эритроцитов'. [Фудзинума 2000]

9. *Тинсэн* 'погружение', слово помечено как книжное:

- (109) *Сэнсуй-кан га кайтю: ни тинсэн ситэ иру.*
подлодка NOM море в **погружение** делать:CONT
'Подводная лодка **погрузилась** в море'. [Ооно, Хаманиси 1985]

- (110) *Фукаку тинсэн ситэ хон о ёму.*
глубоко **погружение** делать:GER книга ACC читать
'**Погружаться** в чтение'. [Фудзинума 2000]

Вместе с глаголом *могуру* (целенаправленное погружение).

1. *Сэнсуй* ‘ныряние’:

(111) *Сэнсуй* *бё*:
ныряние болезнь
 ‘Кессонная болезнь’. [Фудзинума 2000]

(112) *Сэнсуй* *кан*
ныряние корабль
 ‘Подводная лодка’. [Фудзинума 2000]

2. *Сэмбоцу* ‘погружение’, слово помечено как книжное:

(113) *Сэнсуй-кан* *га* *сэмбоцу* *суру*.
 подлодка **НОМ** **погружение** делать
 ‘Подводная лодка **погружается**’. [Ооно, Хаманиси 1985]

Как видно из примеров, большая часть китаизмов стилистически маркирована и не используется в обыденной речи. В основном это либо книжная лексика, либо термины, и значение даже относительно часто встречающихся китаизмов, таких как *суйэй* ‘плавание’ или *тимбоцу* ‘погружение на дно’, более узко, чем у соответствующих глаголов исконно японского происхождения *оёгу* и *сидзуму*.

5. Выводы: основные противопоставления

Несколько огрубляя картину, для японских глаголов плавания основными можно считать противопоставления, представленные в Таблице 1.

Таблица 1

Глаголы плавания и нахождения в воде

	Горизонтальное движение		Всплытие и нахождение на поверхности
	Направленное	Ненаправленное	
Контроль	<i>оёгу</i>		<i>уку, укабу</i>
Нет контроля	<i>нагарэру</i>	<i>тадаёу</i>	

Рассмотрим данные параметры подробнее.

Горизонтальное движение — нет горизонтального движения (*оёгу, нагарэру, тадаёу* vs. *уку, укабу*). О горизонтальном движении, а не о движении вообще, приходится говорить из-за того, что в семантике глагола *уку* (и в меньшей степени *укабу*) присутствует компонент движения по вертикали (‘всплыть’). Однако принципиально то, что *уку* и *укабу* способны обозначать не только движение, но и состояние: нахождение без опоры, в том числе без перемещения.

Некоторую проблему создает глагол *тадаёу* ‘дрейфовать’ — в одном из описаний [Миядзима 1972: 294—295] ему тоже приписана способность описывать неподвижное состояние предмета. Тем не менее примеры позволяют включить в его семантику компонент беспорядочного движения (оно может компенсировать само себя, так что предмет в целом остается на месте).

Направленное движение — ненаправленное движение (*нагарэру* vs. *тадаёу*). Данное противопоставление делается внутри предыдущего. Глаголы *уку*, *укабу* можно считать остающимися за его пределами, поскольку сам компонент движения для них не является центральным, а значит, не релевантна и направленность или ненаправленность движения.

Контролируемое движение — неконтролируемое движение (*оёгу* vs. *нагарэру*, *тадаёу*). Формально можно считать, что *уку*, *укабу* снова остаются вне противопоставления, поскольку если движение необязательно, то его причины нерелевантны. Конечно, в реальности именно отсутствие направленного движения может входить в цели субъекта: купальщик, лежащий на воде, контролирует свое состояние (заметим при этом, что в значении всплытия *уку* и *укабу* описывают главным образом пассивное движение). Однако важнейшее различие глаголов *оёгу* и *нагарэру*, которое и отражается данным противопоставлением, состоит в том, что первый описывает активное, целенаправленное перемещение, а второй — пассивное перемещение в результате движения среды.

Транспортные средства с точки зрения японских глаголов плавания рассматриваются как неживые, неспособные контролировать свое движение: с ними не употребляется глагол *оёгу*. Во всех остальных клетках Таблицы 1 лодки, плоты и т. п. свободно встречаются — их может нести течением (*нагарэру*), они дрейфуют (*тадаёу*), плавают и стоят на воде (*уку*, *укабу*). Основным же средством описания направленного управляемого перемещения судов (и людей на судах) являются не глаголы плавания, а общие глаголы перемещения — такие как *ику* 'двигаться туда', *куру* 'двигаться сюда', *тоору* 'проходить' и проч. (см. раздел 2.1).

Что касается противопоставления глаголов *уку* и *укабу*, они различаются прежде всего производными значениями. В словарях они обычно толкуются друг через друга, во многих контекстах взаимозаменяемы, поэтому в рамках лексико-семантического поля перемещения в воде их можно считать синонимичными. Особенностью обоих глаголов является также то, что они (в прямых значениях) описывают перемещение и нахождение не только в водной, но и в воздушной среде, т. е. принадлежат одновременно и полю плавания, и полю «летания, парения».

Для глаголов погружения основными можно считать следующие противопоставления, представленные в Таблице 2:

Таблица 2

Глаголы погружения

	Живое	Неживое
Контроль	<i>могуру</i>	<i>сидзуму</i>
Нет контроля	<i>оборэру</i>	

Живое — неживое (*могуру*, *оборэру* vs. *сидзуму*). На самом деле применительно к *могуру* и *оборэру* признак одушевленности субъекта имеет разный смысл: нырять могут и существа, живущие в воде, скажем рыбы, а тонуть — только дышащие воздухом. Зато этот признак позволяет противопоставить им глагол *сидзуму*. Глагол *сидзуму* можно употребить применительно к живому существу, но это будет исклю-

чительно утверждением о теле этого существа как предмете, который погружается под действием силы тяжести, без уточнения последствий, которые погружение имеет для сухопутных существ.

Контролируемое погружение — неконтролируемое погружение (*могуру vs. оборэру*). Глагол *сидзуму* остается вне этого противопоставления, потому что неодушевленный субъект в нормальном случае не способен контролировать свое перемещение. Конечно, разница между ситуациями 'нырять' и 'тонуть' не сводится к контролю — если ныряние до известной степени можно свести к целенаправленному погружению, то для *оборэру* необходим дополнительный компонент: гибель субъекта в жидкости. Но поскольку *оборэру* в отличие от *могуру* не является глаголом целенаправленного действия, противопоставления по контролю достаточно, чтобы различить эти единицы.

Сокращения

ACC — показатель аккузатива	NOM — показатель номинатива
CAUS — каузативный залог	PASS — пассивный залог
CONT — длительный вид	PF — предшествующее время
EXCL — восклицательная частица	POT — потенциальный залог
GEN — показатель генитива	QUOT — показатель цитации
GER — деепричастный статус	TEMP — условно-временная форма
INF — срединный статус	TOP — показатель топика
INST — показатель инструмента	

Литература

- Конрад Н. И. (ред.). Большой японско-русский словарь. (Свыше 100 тыс. слов.) М., 1970.
- Подлеская В. И. Сложное предложение в современном японском языке. М., 1993.
- Вакури Сэйити и др. (ред.). Иванами русско-японский словарь. (Свыше 100 тыс. слов.) Токио: Иванами, 1992.
- Камэока Осаму. Тэнку но сиро Рапюта. Токио: Токума, 1986.
- Койдзуми Тамоцу и др. Нихонго доси ёхо дзитэн. (Ок. 700 слов.) Токио: Тайсюкан, 2000.
- KWIC — Online KWIC Concordancer for Japanese Text. [http://ysomeya.hp.infoseek.co.jp/index_j.html]
- Масуда Ко (ред.). Kenkyusha's New Japanese-English Dictionary. (Свыше 90 тыс. слов.) Токио: Кэнкюся, 1974.
- Миядзакэ Хаяо. Кадзэ но тани но Наусика. Токио: Сутадзио Дзибури, 2001.
- Миядзакэ Хаяо. Хауру но угоку сиро. Токио: Сутадзио Дзибури, 2004.
- Миядзима Тацуо. Доси но ими ёхо кидзюцутэки кэнкю. Токио: Сюэйся, 1972.
- Морита Ёсиюки. Кисо нихонго дзитэн. Токио: Кадокава, 1989.
- Мураками Рю. Кой ва ицумо мити-на моно. Токио: Кадокава, 1991.
- Ооно Сусуму и др. (ред.). Иванами кого дзитэн. Токио: Иванами, 1991 (1974).
- Ооно Сусуму, Хаманиси Масандо. Руйго кокуго дзитэн. (60 тыс. слов.) Токио: Кадокава, 1985.
- Сёгакукан — Гэндай кокуго рэйкай дзитэн. (Свыше 40 тыс. слов.) Токио: Сёгакукан, 2001.
- Фудзинума Такаси (ред.). Японско-русский словарь изд-ва «Кэнкюся». (Ок. 50 тыс. слов.) Токио: Кэнкюся, 2000.

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ВОДЕ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Су Хён Ли, Т. А. Майсак

Введение

В корейском языке имеется три частотных глагола, которые можно считать собственно глаголами плавания: *heuyem chi-ta* 'плавать (о человеке и животных)' и его частичный дублет *swuyeng ha-ta* 'плавать (о человеке)', а также *hanghay ha-ta* 'плавать по морю (о судне)'. Область пассивного перемещения или нахождения в воде охватывает глагол *ttu-ta*, имеющий, однако, более широкое значение 'всплывать, взлетать; находиться (в воде, воздухе) в подвешенном состоянии'. К периферийным глаголам пассивного перемещения в воде относится *phyolyu ha-ta* 'дрейфовать, носиться по волнам'¹. Наконец, в ряде контекстов используются лексемы с общим значением — общие глаголы движения типа 'идти', 'ходить' и проч., а также бытийные глаголы.

Интерес представляет внутренняя форма глаголов плавания: как видно по приведенному перечню, почти все они являются сложными, состоящими из именной части и служебного глагола. Так, в сложной лексеме *heuyem chi-ta* составными компонентами являются существительное *heuyem* 'плавание' и глагол *chi-ta* с первичным значением 'бить, ударять', который в данном случае означает скорее 'махать (руками, ногами)', — ср. также другие сочетания с этим глаголом: *phiano chi-ta* 'играть на пианино', *kolphu chi-ta* 'играть в гольф', *kkoli chi-ta* 'кокетничать' («махать хвостом») и проч.

В сочетаниях *suyeng ha-ta*, *hanghay ha-ta* и *phyolyu ha-ta* используется глагол *ha-ta* 'делать'. В отличие от *chi-ta*, который имеет различные значения как в качестве смыслового глагола, так и в качестве служебного, глагол *ha-ta* является максимально нейтральным семантически. Он наиболее частотен среди «вербализаторов» в сложных лексемах — ср. также *sanchayk ha-ta* 'гулять' («гулянье делать»), *kongpwi ha-ta* 'заниматься наукой' («изучение делать»), *cilmwun ha-ta* 'спрашивать' («вопрос делать»), *sengkong ha-ta* 'добиваться успеха' («успех делать») и проч. Существительное *swuyeng* является сино-корейским вариантом имени *heuyem* 'плавание', эти-

¹ Корейские слова в настоящей работе приводятся в «йельской» транслитерации. Соответствия данным глаголам в кириллической записи, обычно используемой в отечественных публикациях, — *хеём-чхида*, *суйён-хада*, *ханьхэ-хада*, *ттыда* и *пхйорю-хада*.

мологически оно членится на две морфемы — *swi* ‘вода’ и *yeng* ‘связанный с плаванием’. Первый компонент глагола *hanghay ha-ta* также сино-корейский, это существительное *hanghay* ‘мореплавание’, состоящее из частей *hang* ‘переходить, пролетать’ и *hay* ‘море’. Сино-корейский компонент *phyolyu* означает ‘дрейф’ и этимологически членится на *phyo* ‘поверхность’ и *lyu* ‘течь, плыть’.

Сино-корейский пласт лексики (называемый также «синокореаника», или «ханмунная лексика») составляет значительную часть словарного состава современного корейского языка; в него входят как собственно китайские заимствования, так и некоторые «ложные китайизмы», пришедшие из японского языка [Мазур 1997: 369, 396]. Если доля исконной корейской лексики оценивается в 45%, то на сино-корейскую приходится до 52%, а еще 3% составляют более недавние английские, японские и проч. заимствования [Sohn 1994: 527]². Следствием наличия большого числа заимствований является существование многочисленных синонимов, которым свойственны небольшие оттенки в значении, а часто и особая стилистическая окраска: так, если исконные слова обычно обозначают «простые понятия традиционной культуры», то сино-корейские слова описывают более формальные, абстрактные, иногда более престижные понятия [Sohn 1994: 529—530; Sohn 1999: 88—89]. Сино-корейские корни являются в подавляющем большинстве существительными и в функции прилагательных или глаголов комбинируются со служебными единицами (что мы наблюдаем и на примере ряда глаголов плавания).

Таким образом, формально большая часть корейских глаголов плавания представляет собой сочетания переходного глагола — ‘бить, махать’, ‘делать’ — и его прямого объекта (который может факультативно иметь форму винительного падежа: ср. *heuyet-ul chi-ta*, *hanghay-lul ha-ta* с показателем аккузатива *-ul / -lul*). Вместе с тем носителями языка такие сочетания расцениваются скорее как единая глагольная лексема. В целом использование сочетаний со служебным глаголом является «наиболее продуктивным способом пополнения глагольного состава корейского языка» [Холодович 1954: 72]; этот процесс можно рассматривать также как «разновидность инкорпорации в широком смысле» [Sohn 1994: 363]. При этом если в качестве именных компонентов преобладают сино-корейские слова, то все служебные глаголы — уже упоминавшиеся *ha-ta* ‘делать’, *chi-ta* ‘бить’, а также *toy-ta* ‘становиться’, *po-ta* ‘видеть’, *sikhi-ta* ‘заставлять’ и др. — являются исконными.

Сведения о глаголах плавания, их внутренней форме и общем значении суммированы в таблице 1. При изучении семантики глаголов были использованы, помимо данных словарей [Холодович (сост.) 1958; Никольский, Цой (ред.) 1976; Мазур, Никольский 1998; Lee 1992; Kim et al. 2001; Kim, Kim 2002] и опроса носителей языка, корпус текстов «Проект Сечжонг XXI век», разработанный Корейским институтом науки и технологии (KAIST, Korea Advanced Institute of Science and Technology)³. В данный корпус, общим объемом 10 млн слов, входит как художественная литература, так и материалы газет и журналов, учебная литература и проч.

² По другим данным, доля исконной лексики составляет 35%, сино-корейской 60% и более недавних заимствований 5% [Sohn 1999: 13, 87].

³ В приводимых ниже примерах предложения, заимствованные из упомянутого корпуса текстов, помечены «[Корпус]»; прочие фразы получены при опросе носителей языка.

Для того, чтобы дать приблизительное представление о частотности глаголов плавания, в последней колонке таблицы 1 приводятся данные о количестве примеров с соответствующей лексемой, обнаруженных в корпусе текстов.

Таблица 1

Корейские глаголы плавания: внутренняя форма и значение

Лексема	Внутренняя форма	Значение	Корпус
<i>heuyem chi-ta</i>	«плавание бить»	‘плавать (о человеке и животных)’	148
<i>swuyeng ha-ta</i>	«плавание (сино-кор.) делать»	‘плавать (о человеке)’	40
<i>hanghay ha-ta</i>	«мореплавание (сино-кор.) делать»	‘плавать по морю (о судне, человеке на судне)’	48
<i>ttu-ta</i>	⟨простой⟩	‘всплывать, взлетать; плавать (на поверхности), парить (в воздухе)’	290
<i>phyolyu ha-ta</i>	«дрейф (сино-кор.) делать»	‘дрейфовать, плыть по течению’	59

Авторы выражают искреннюю признательность Е. Л. Рудницкой (Институт востоковедения РАН) и Е. Н. Кондратьевой (Институт восточных культур и античности РГГУ), консультации с которыми были чрезвычайно полезными при написании работы, а также Чжин Хенг Киму (Сеул), оказавшему помощь в сборе примеров по корпусу.

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ВОДЕ

1. Активное плавание: *heuyem chita* и *swuyeng hata*

Из двух глаголов, обозначающих активное плавание живых существ, *heuyem chita* является наиболее употребительным и нейтральным, тогда как *swuyeng hata* имеет более узкое значение (что вполне предсказуемо, если учесть, что компонент *swuyeng* относится к сино-корейскому пласту лексики).

1.1. Глагол *heuyem chita*

Данный глагол употребляется для описания активного плавания живых существ. Так, в примере (1) речь идет об умении плавать вообще (использование глагола *swuyeng hata* в данном контексте означало бы владение каким-либо определенным спортивным стилем):

- (1) *Na-nun heuyemchi-l⁴ (swueyng ha-l) cwul a-n-ta.*
 я-Топ плавать-Part.Fut плавание делать-Part.Fut Aux.Noun знать-Pres-Decl
 'Я умею плавать'.

Глагол *heuyem chita* возможен с широким кругом живых субъектов, включая людей и различных животных:

- (2) *Ai-tul-un kangka-eyse heuyemchy-ess-ta.*
 ребенок-Pl-Топ берег_реки-Loc плавать-Past-Decl
 'Дети плавали у берега'.
- (3) *Kaykwuli-ka yenmos-eyse heuyemchi-ko iss-ta.*
 лягушка-Nom пруд-Loc плавать-Conv.Conj быть-Decl
 'Лягушка плавает по пруду'. [Корпус]
- (4) *Say-ka mwul wi-eyse heuyemchi-mye nol-ko iss-ta.*
 птица-Nom вода верх-Loc плавать-Conv.Conj играть-Conv.Conj быть-Decl
 'Птица играет, плавая по воде'. [Корпус]
- (5) *Ku kepwuk-un mwul sok-ulo tuleka-ci anh-ko*
 этот черепаха-Топ вода внутри-Dig входить-Conv.Susp Neg-Conv.Conj
ku-lul tung-ey epunch-ay heuyem-ul chye-cwu-ess-ta.
 он-Асс спина-Loc носить-Conv плавание-Асс делать-Ben-Past-Decl
 'Эта черепаха плыла, не погружаясь (глубоко) в воду, неся его (тонущего человека) на спине'. [Корпус]

При этом плавание субъекта может быть как целенаправленным, так и ненаправленным, ср. следующую пару примеров:

- (6) *Kumpwunge-ka swucokkwan-eyse heuyemchi-ko iss-ta.*
 золотая_рыба-Nom аквариум-Loc плавать-Conv.Conj быть-Decl
 'В аквариуме плавает золотая рыбка'.
- (7) *Mwulkoki-ka kang-ul ttala heuyemchy-e ka-n-ta.*
 рыба-Nom река-Асс вдоль плавать-Conv идти-Pres-Decl
 'Рыба плывет (= плавая идет) по реке'. [Корпус]

Как правило, для выражения направления используются конструкции с деепричастием на *-a / -e* («второй основой») глагола плавания и одним из общих глаголов движения: *ka-ta* 'идти', *o-ta* 'приходить', *tani-ta* 'ходить' и др. Сочетания с глаголами *ka-ta* 'идти' и *o-ta* 'приходить' указывают на то, что движение субъекта направлено в сторону от говорящего или, соответственно, к нему:

- (8) *Nwukwunka-ka wuli-eykey-lo heuyemchy-e o-ko iss-ta.*
 кто_то-Nom мы-Dat-Dig плавать-Conv прийти-Conv.Conj быть-Decl
 '(Вдруг мы заметили:) по направлению к нам кто-то плывет (= плавая приходит)'.

⁴ Для более явного различения глаголов плавания в строке морфологического разбора было принято условное решение не членить *heuyem chita* на составные части, а обозначать его просто как «плавать».

- (9) *Kay-ka ppalukey kangka-lo heuyemchy-e ka-ko iss-ta.*
 собака-Nom быстро берег_реки-Dir **плавать-Conv** идти-Conv.Conj быть-Decl
 'Собака быстро плывет (= плавая идет) к берегу'.
- (10) *Ai-tul-i kang ccok-ulo heuyemchy-e wa-ss-ta / ka-ss-ta.*
 ребенок-Pl-Nom река сторона-Dir **плавать-Conv** приходит-Past-Decl идти-Past-Decl
 'Дети плыли к берегу (в сторону говорящего / от него)'.

При указании на достижение конечной точки в качестве второго компонента используются глаголы *o-ta* 'приходить' или *tah-ta* 'подходить', при указании на удаление от исходной точки — глагол *ttena-ta* 'уходить', при описании пересечения пространства вторым компонентом служит *kenne-ta* 'переходить':

- (11) *Sonyen-i kangka-ey heuyemchy-e tah-ass-ta.*
 мальчик-Nom берег_реки-Dat **плавать-Conv** подходить-Past-Decl
 'Мальчик приплыл (= плавая, подошел) к берегу'.
- (12) *Sonyen-i kang-ul heuyemchy-e kunne-ss-ta.*
 мальчик-Nom река-Acc **плавать-Conv** переходить-Past-Decl
 'Мальчик переплыл (= плавая, перешел) через реку'.

Сочетание с глаголом *tani-ta* 'ходить' подчеркивает неоднократность или разнонаправленность движения:

- (13) *Hoswu-eyse mwulkoki-ka heuyemchy-e tani-n-ta.*
 озеро-Loc рыба-Nom **плавать-Conv** ходить-Pres-Decl
 'Рыба плавает (= плавая ходит) в озере'.

О переносных употреблениях глагола *heuyem chita* см. раздел 1.4.

1.2. Глагол *swuyeng hata*

Данный глагол употребляется только для описания плавания человека (но не животных) и лишь в особых «спортивных» контекстах: речь идет, как правило, о плавании в бассейне или на пляже в качестве отдыха или развлечения и, кроме того, о «правильном» плавании каким-либо спортивным стилем. Для ситуаций, когда человек плывет «по-собачьи» или когда описывается плавание в море при спасении после кораблекрушения, данный глагол не подходит (и используется более общий *heuyem chita*); см. подробнее раздел 1.3. Ср. некоторые типичные примеры употребления:

- (14) *Na-nun maucwi swuyengcang-eyse swuyeng(-ul) ha-n-ta.*
 я-Top каждую_неделю бассейн-Loc **плавание(-Acc) делать-Pres-Decl**
 'Я каждую неделю плаваю в бассейне'.
- (15) *Na-nun caknyen-ey manlipo-eyse swuyeng(-ul) hay-ss-ta.*
 я-Nom прошлый_год-Temp Манлипо-Loc **плавание(-Acc) делать-Past-Decl**
 'В прошлом году я плавал в Манлипо {известный пляж в Корее}'.
- (16) *Yocumto mosukhupa kang-eyse swuyeng ha-nun*
 до_сих_пор Москва река-Loc **плавание** **делать-Part.Dur**
salam-tul-i iss-ta.
 человек-Pl-Nom быть-Decl
 'До сих пор есть люди, которые плавают (купаются) в Москве-реке'.

Другие сложные лексемы, в которых используется компонент *swuyeng*, также связаны со спортом или плаванием «для отдыха»: ср. (*swu*)*yeng-ca* ‘пловец’ (где *ca* ‘человек’), *swuyeng-cang* ‘бассейн’ (где *cang* ‘место’), *swuyeng-pok* ‘купальник’ (где *pok* ‘одежда’).

Переносных употреблений у глагола *swuyeng hata* не зафиксировано.

1.3. Глаголы активного плавания и понятие цели

Помимо различия в сочетаемости с типами одушевленных субъектов, глаголы *heyuem chita* и *swuyeng hata* по-разному представляют ситуацию плавания с точки зрения наличия у субъекта цели. Так, если в примере (17), в котором речь идет об умении плавать и цель не вводится в рассмотрение, приемлемы оба глагола⁵, то в (18) глагол *swuyeng hata* невозможен, поскольку речь идет не просто о «спортивном», «развлекательном» плавании (плавании ради самого процесса плавания), а о перемещении с определенной целью — спасения человека:

- (17) ⁺⁺ *Heyuemchi-l* *cwul-to* / ⁺ *swuyeng ha-l* *cwul-to*
 плавать-Part.Fut Aux.Noun-Also плавание делать-Part.Fut Aux.Noun-Also
molu-meynse mwul-lo twi-e tul-e ka-ss-ta.
 не.знать-Conv.Sim вода-Dir прыгать-Conv входить-Conv идти-Past-Decl
 ‘Не умея плавать, (он) прыгнул в воду’.

- (18) *Conan-ca-lul kwucoha-lyeko ku-nun heyuemchi-mye*
 бедственный-человек-Асс спасать-Conv.Purp он-Топ плавать-Conv.Conj
*ka-ss-ta / *swueyng ha-mye ka-ss-ta.*
 идти-Past-Decl плавание делать-Conv.Conj идти-Past-Decl
 ‘Он плыл (= плавая шел) для того, чтобы спасти человека’.

Тот факт, что для глагола *swuyeng hata* наиболее типично употребление при описании плавания в бассейне или на море, является следствием указанной семантической особенности. Как более нейтральный глагол, *heyuem chita* оказывается также возможным в подобных контекстах, ср.:

- (19) *Ku-nun swuyengcang-eyse / pataska-eyse ⁺⁺ swuyeng hay-ss-ta /*
 он-Nom бассейн-Loc берег_моря-Loc плавание делать-Past-Decl
⁺ *heyuemchy-ess-ta.*
 плавать-Past-Decl
 ‘Он плавал в бассейне / у берега моря’.

Хотя в примере (19) допустимы оба глагола (и более естественным представляется скорее *swuyeng hata*), при появлении в ситуации цели приемлемость резко меняется. Если эта цель является чисто пространственной и выступает как конечная точка перемещения, то возможны оба глагола, но предпочтителен *heyuem chita*, ср.:

- (20) *Ku-nun swuyengcang cephyen-ey iss-nun chinkwu cchok-ulo*
 он-Топ бассейн та_сторона-Loc быть-Part.Dur друг сторона-Dir

⁵ Знаки «⁺⁺» и «⁺» в примерах указывают на, соответственно, наибольшую и нейтральную степень приемлемости предложения с данной лексемой; знак «*» — на неприемлемость.

⁺⁺*heuyemchy-e* / ⁺*swuyeng ha-mye* *ka-ss-ta.*
 плавать-Conv плавание делать-Conv.Conj идти-Past-Decl
 ‘Он плыл к другу, который (был) на противоположной стороне бассейна’.

Отметим в связи с этим, что хотя для *swuyeng hata* возможны сочетания со вторым компонентом — одним из общих глаголов движения, подобные сочетания менее естественны в силу меньшей приемлемости этого глагола в контекстах, предусматривающих определенное направление или цель движения:

(21) *Ku-nun hauryenka-lo* ⁺⁺*heuyemchy-e* / ⁺*swuyeng ha-mye*
 он-Top пляж-Dir плавать-Conv плавание делать-Conv.Conj
wa-ss-ta.
 приходиться-Past-Decl
 ‘Он приплыл (= плавая пришел) к пляжу’.

Если же целью является не столько достижение определенной конечной точки, сколько осуществление в данной точке некоторого действия, то *heuyem chita* выступает в качестве единственного возможного варианта:

(22) *Ku-nun pal-ey cwi-ka na-n salam-ul*
 он-Top нога-Dat/Loc судорога-Nom случаться-Part.Past человек-Acc
po-ko ku salam-ul kwuha-lyeko swuyengcang
 видеть-Conv.Conj тот человек-Acc спасти-Conv.Purp бассейн
cephyen-ulo heuyemchy-e / **swuyeng ha-mey ka-ss-ta.*
 та_сторона-Dir плавать-Conv плавание делать-Conv.Conj идти-Past-Decl
 ‘Увидев человека, у которого свело ногу, он поплыл (= плавая пошел) к противоположной стороне бассейна для того, чтобы спасти его’.

Как представляется, ввиду большей нейтральности глагола *heuyem chita* и его совместимости с более широким кругом контекстов, следует говорить скорее о маркированности глагола *swuyeng hata*, семантика которого включает компонент ‘целью субъекта является процесс плавания как таковой’. Можно также говорить о «профилеровании» компонента ‘развлечение является целью деятельности’ у *swuyeng hata*, в отличие от более нейтрального глагола *heuyem chita*, у которого цель может быть любой — от развлечения до «жизненно важного» действия (о «профилеровании» в семантике глаголов плавания см. также раздел 2.3 ниже).

1.4. Переносные употребления глагола *heuyem chita*

Среди переносных употреблений глагола *heuyem chita* наиболее распространены те, в которых описывается погруженность субъекта в некоторое эмоциональное или ментальное состояние:

(23) *Ku-nun kkwum sok-ul heuyemchy-e tany-ess-ta...*
 он-Top сон внутри-Acc плавать-Conv ходить-Past-Decl
 ‘Он пребывал (= плавая ходил) во сне...’⁶ [Корпус]

⁶ Данное предложение можно понять и как ‘он плавал в мечтах’, поскольку в корейском значения ‘сон’ и ‘мечта’ совмещены у одной лексемы (ср. аналогичную полисемию у англ. *dream*).

- (24) *Ku-nun halwu congil kothong sok-eyse heuyemchy-e tany-ess-ta.*
он-Тор день целый страдание внутри-Лос плавать-Conv ходить-Past-Decl
'Он целый день пребывал (= плавая ходил) в страдании'.

Ограничений на то, в каком именно состоянии находится субъект (условно, в «положительном» или «отрицательном»), в принципе нет, однако подавляющее большинство примеров содержат в качестве среды погружения 'сон' либо 'горе, страдание'; соответствующие выражения близки к устойчивым сочетаниям ⁷.

Другая группа примеров связана с описанием нахождения эмоции, мысли в некотором пространстве, выступающем в роли сосуда, ср.:

- (25) *Pwulkhwayha-n sayngkak-i nay uysik sok-eyse heuyemchy-ess-ta.*
неприятный-Part мысль-Nom мое сознание внутри-Лос плавать-Past-Decl
'Неприятные мысли плавали в моем сознании'.

- (26) *Kippum / sulphum-i ku-uy nwun sok-eyse heuyemchy-e tany-ess-ta.*
радость / грусть-Nom он-Gen глаза внутри-Лос плавать-Conv ходить-Past-Decl
'Радость / грусть плавала (= плавая ходила) в его глазах'.

- (27) *I kaceng-ey-nun enceyna hayngpok-i heuyemchy-e tani-n-ta.*
этот семья-Лос-Тор всегда счастье-Nom плавать-Conv ходить-Pres-Decl
'В этой семье всегда царит (= плавая ходит) счастье'.

К этой же группе примыкают и примеры, в которых речь идет о метафорическом «носителе» эмоционального состояния — в частности, об улыбке на лице:

- (28) *Ku-uy elkwul-ul ttala miso-ka heuyemchi-ko iss-ess-ta.*
он-Gen лицо-Асс вдоль улыбка-Nom плавать-Conv.Conj быть-Past-Decl
'На его лице плавала улыбка'.

Отметим и характерное для глаголов плавания в самых различных языках обозначение погруженности в большое количество вещества; в корейском, однако, единственным употребительным веществом в подобном контексте является кровь:

- (29) *Ku-nun phi sok-eyse heuyemchi-ko iss-ess-ta.*
он-Тор кровь внутри-Лос плавать-Conv.Conj быть-Past-Decl
'Он плавал в крови (= истекал кровью)'.

Следующее предложение звучит по-корейски также достаточно естественно, хотя в целом идея обладания большим количеством (ср. *купаться / плавать в золоте, роскоши* и проч.) скорее будет выражена при помощи других глаголов — таких, как 'сидеть (на куче денег)', 'закопаться (в куче денег)' и проч.:

- (30) *Ku-nun pwuca-ka toy-ess-ko cwuk-ul ttay-kkaci*
он-Тор богач-Nom стать-Past-Conv.Conj смерть-Асс время-до

⁷ При этом в данной метафоре всегда используется именно сочетание глагола плавания с глаголом движения *tanin-ta* 'ходить'.

*ton tapal*⁸ *sok-eyse haeymchy-e tany-ess-ta.*
 деньги пучок внутри-Loc плавать-Conv ходить-Past-Decl
 'Он стал богатым и купался (= плавая ходил) в деньгах до самой смерти'.

Допустима и сочетаемость с другим типом среды (например, 'плавал в солнечных лучах / в зелени' и т. п.), однако скорее в качестве поэтического приема в литературном произведении, но не в разговорной речи.

При помощи глагола *heyum chita* возможно описание «неустойчивого» зрительного восприятия, когда перед взором воспринимающего субъекта проходят изображения, на которых он не может (или не хочет) сконцентрироваться, ср.:

(31) *Ku-uy nwun aph-eyse kulca-tul-i heyumchi-ko iss-ess-ta.*
 он-Gen глаз перед-Loc буква-Pl-Nom плавать-Conv.Conj быть-Past-Decl
 'Буквы в книге плавали перед его глазами {потому что он никак не мог сосредоточиться}'.

(32) *Hwamyen-ey yengsang-tul-i heyumchi-ko iss-ess-ta.*
 экран-Dat изображение-Pl-Nom плавать-Conv.Conj быть-Past-Decl
 'На экране телевизора плавали (т. е. показывались и исчезали, сменяя друг друга) изображения'.

Использование *heyum chita* в случае, если средой перемещения является воздух, не очень распространено, хотя некоторые примеры такого рода встречаются в корпусе, ср. ниже деепричастную конструкцию «плавая, летали»:

(33) *Twu mali-uy say-nun machi pyel-chelem pyel-tul sai-lul*
 два Class-Gen птица-Top как звезда-будто звезда-Pl среди-Acc
heyumchi-mye nal-ko iss-ess-supnita.
 плавать-Conv.Conj летать-Conv.Conj быть-Past-Decl.Hon
 'Две птицы летали, паря (= плавая) среди звезд, как будто звезды'. [Корпус, из сказки]

2. Управляемое плавание судов: *hanghay hata* и общие глаголы

2.1. Глагол *hanghay hata* и плавание по морю

Глагол *hanghay hata* 'плавать по морю (о судне)' является единственной специальной лексемой плавания, описывающей управляемое перемещение судов и людей на судах; в большинстве случаев плавание судна или пассажиров на судне передается при помощи общих глаголов движения (см. ниже). Ср. некоторые типичные примеры с глаголом *hanghay hata*:

⁸ Корейское слово *tapal* 'пучок, связка, букет' является достаточно распространенным именным квантификатором, используемым при обозначении большого количества денег. О квантификаторах корейского языка (в сопоставлении с русскими) см. подробнее диссертацию [Ли 2005].

- (34) *Hanghay ha-nun senpak-tul-un ancenwun hang-ey*
 мореплавание делать-Part.Dur судно-Pl-Top безопасный движение-Loc/Dat
swuyuha-si-ki pala-pnita.
 обращать_внимание-Non-Nomin желать-Decl.Non
 'Плывущие судна, пожалуйста, обращайтесь внимание на безопасность движения'. [Корпус]
- (35) *Ilpon kisen-un cilwuha-n hanghay ha-n*
 японский корабль-Top скучный-Part мореплавание делать-Part.Past
kkuth-ey hangkwu-ey tach-ul naylye-ss-ta.
 конец-Loc порт-Loc якорь-Acc спускать-Past-Decl
 'После скучного плавания японский корабль бросил якорь у порта'. [Корпус]
- (36) *Yengkwuk soselka khonlaytu-nun insayng 40 nyen-i toy-myen*
 Британия писатель Конрад-Top жизнь 40 лет-Nom статья-Cond
hwangmangha-n pata-lul hanghay ha-te-n senwen
 пустынный-Part море-Acc мореплавание делать-Evid-Part.Pst моряк
aph-ey hangkwu-ka kakkawaci-nun...
 перед-Loc гавань-Nom приближаться-Part.Dur
 '(Как писал) британский писатель Конрад, «по достижении 40 лет (человек), словно моряк, который плавал в пустынном море, приближается к гавани...»' [Корпус]

Этимологически данный глагол, как уже говорилось, обозначает занятие мореплаванием, и для описания движения судна по другим типам водного пространства (рекам, озерам и пр.) он обычно неприменим. Так, независимо от того, выражено ли в предложении место перемещения, пример (37) будет понят как описывающий плавание по морю:

- (37) *Pay-ka (pata-lul) hanghay ha-ko iss-ta.*
 судно-Nom море-Acc мореплавание делать-Conv.Conj быть-Decl
 'Судно плывет (в море)'. [Корпус]

В нашем корпусе обнаружен один пример, где данный глагол употребляется при описании плавания не по морю, а по реке (здесь ожидался бы глагол общего движения *ka-ta* 'идти'):

- (38) *Elini-nun... chilyoyak-ul kwuha-ki-wihay... misisiphi kang-ul*
 ребенок-Top лекарство-Acc добиваться-Nomin-чтобы Миссисипи река-Acc
tteysmok-ulo hanghay ha-n-ta.
 плот-Dig мореплавание делать-Pres-Decl
 'Ребенок плывет по реке Миссисипи на плоту для того, чтобы достать лекарство...' [Корпус]

Хотя в отрыве от контекста романа данное предложение звучит не вполне естественно, выбор лексемы *hanghay hata* может быть оправдан в случае, если автор имел в виду подчеркнуть размеры реки (делающей ее похожей на море) либо обратить внимание на то, что плавание мальчика было особенно смелым и опасным (на пример, из-за плохой погоды и т. п.).

Так же, как и для активного плавания, для указания на маршрут перемещения используются сериальные конструкции с глаголом плавания в форме деепричастия («второй основы») и общими глаголами движения — *ka-ta* ‘идти’, *o-ta* ‘приходить’, *tani-ta* ‘ходить’ и др., например:

- (39) *Pay-nun pwusan hang ccok-ulo hanghay hay*
 судно-Тор Пусан порт сторона-Dir мореплавание делать(Conv)
wa-ss-ta.
 приходить-Past-Decl
 ‘Судно приплыло (= плывя пришло) к порту Пусан’.

- (40) *Pay-nun ce melli-lo hanghay hay ka-ss-ta.*
 судно-Тор туда далеко-Dir мореплавание делать(Conv) идти-Past-Decl
 ‘Судно уплыло (= плывя ушло) далеко отсюда’.

Как и глаголу *swuyeng hata*, имеющему достаточно узкое значение, глаголу *hanghay hata* несвойственны переносные употребления.

2.2. Общие глаголы движения при описании плавания судов

В наиболее нейтральных контекстах при описании перемещения судов и людей на судах используются общие глаголы движения — например, *ka-ta* ‘идти’, *o-ta* ‘приходить’, *tani-ta* ‘ходить’ и др.:

- (41) *Wuli pay-nun namccok hangkwu-lo ka-ko iss-ta.*
 мы корабль-Тор южный порт-Dir идти-Conv.Conj быть-Decl
 ‘Наш корабль идет в южный порт’.

При описании плавания субъекта на судне по реке или озеру, как правило, используется конструкция с деепричастием глагола ‘сидеться (на средство передвижения)’, т. е. буквально «сидя (в лодке и т. п.), идет», либо только глагол ‘сидеться’ в значении ‘кататься (сидя) в транспортном средстве’: ср. (43), а также (46) ниже.

- (42) *Ku-nun pay-lul tha-ko kang-ul ttala wa-ss-ta.*
 он-Тор судно-Асс сидеть-Conv.Conj река-Асс вдоль приходить-Past-Decl
 ‘Он приплыл сюда на судне по реке (= сидя на судне, пришел)’.

- (43) *Tongsayng-i caki kacok-kwa hamkkey hoswu-eyse potu-lul*
 брат-Nom себя семья-Comit вместе озеро-Лок лодка-Асс
tha-ss-ta.
 сидеть-Past-Decl
 ‘Брат со своей семьей катался на лодке (= сидел в лодке) на озере’.

2.3. Глагол *hanghay hata* ‘плавать по морю’ и компонент цели

Важную роль в семантике глагола *hanghay hata* играет компонент цели перемещения. Этот компонент не обязательно выражен поверхностно в предложении, однако он так или иначе присутствует в ситуации. При этом цель понимается в данном

случае не обязательно пространственно (как конечная точка перемещения на судне), а скорее как достижение того состояния, ради которого предпринято перемещение.

Рассмотрим несколько примеров. В (44) речь идет о плавании между двумя портами, однако это перемещение является не бесцельным, а целенаправленным, т. е. целью является следование по определенному маршруту:

- (44) *Ku-nun 1807 nyen-ey cungkisen-ul wansenghay-e nyuwuyok-kwa*
 он-Топ 1807 год-Dat пароход-Acc завершать-Conv Нью_Йорк-Comit
olpeni hang sai-lul cengkicek-ulo hanghay ha-nun
 Олбани порт между-Acc регулярный-Instr мореплавание делать-Part.Dur
tey sengkonghay-ss-ta.
 Аух.Noun удаваться-Past-Decl
 'В 1807 он построил пароход, и ему удалось плавать регулярно между портами Нью-Йорк и Олбани...' [Корпус]

В примере (45) пространственная цель перемещения вообще отсутствует, речь идет о плавании по морю без определенного маршрута; тем не менее присутствует вполне определенная задача — ловля рыбы:

- (45) (*Epwu-tul-un*) *taykay kechi-n pataskil-ul swukaywelssik hanghay*
 (рыбак-Pl-Топ) обычно грубый-Part путь_морья-Acc месяцами мореплавание
ha-mye koki-lul cap-nun-ta.
 делать-Conv.Conj рыба-Acc ловить-Part:Dur-Decl
 '(Рыбаки) обычно ловят рыбу, плавая по труднопроходимому морскому пути месяцами'. [Корпус]

В случае же, если перемещение по морю осуществляется с целью самого перемещения, т. е. носит «развлекательный» характер, глагол *hanghay hata* неприемлем⁹:

- (46) *Wuli-nun pata-eyse nol-lyeko pay-lul tha-ss-ta /*
 мы-Топ море-Loc играть-Conv.Purp судно-Acc сидеть-Past-Decl /
 ?? *hanghay hay-ss-ta.*
 мореплавание делать-Past-Decl
 'Мы сели на судно / ?? поплыли на судне для того, чтобы развлечься в море'.

Таким образом, в терминах Когнитивной грамматики Р. Лангакера компонент цели можно определить как «профилированный» в семантике данной лексемы.

В семантическом представлении лексемы или конструкции Р. Лангакер выделяет «основание» (base) и «профиль» (profile), причем последний представляет собой наиболее выделенную часть значения (говорят также, что профиль имеет «особо выпуклое положение внутри основания»). Так, у ситуаций, описываемых английскими глаголами *rob* 'грабить' и *steal* 'красть', имеется по три участника — вор, украденные вещи и жертва кражи, — которые отличаются по профилированности: в семантике глагола *steal* профилированы вор и украденные вещи (поскольку он описывает просто нелегальный захват чужого), тогда как у глагола *rob* профилированы роли вора и жертвы (поскольку он содержит явное указание на то, что

⁹ Высказывание типа «Мы туда-сюда плавали по морю» с использованием глагола *hanghay hata* скорее всего вызовет закономерный вопрос «А зачем? С какой целью?», поскольку само использование данного глагола исключает понимание плавания по морю как бесцельного.

кража имеет серьезное отрицательное влияние на жертву) [Goldberg 1995: 45—47]. См. также обсуждение в [Langacker 1987; Рахилина 1998].

Выше, в разделе 1.3, мы уже обращались к компоненту целенаправленного перемещения, играющему важную роль в распределении глаголов активного плавания — *heuyem chita* и *swuyeng hata*. Как и глагол *swuyeng hata*, который является маркированным по наличию определенной (спортивной или «развлекательной») цели, глагол перемещения по морю *hanghay hata* также маркирован как содержащий указание на наличие цели перемещения. В данном случае, однако, отсутствует специальный глагол плавания судов, который был бы противопоставлен *hanghay hata* как немаркированный в отношении цели (данный тип ситуации описывается общими глагольными лексемами).

3. Пассивное плавание: *ttuta* и *phyolyu hata*

3.1. Глагол *ttuta* при описании плавания

Морфологически простой глагол *ttuta* является многозначным (см. подробнее 3.2), однако основной круг его употреблений связан с описанием нахождения «в подвешенном состоянии» в воде или воздухе либо с обозначением перехода в такое состояние — т. е. «плавать, парить», а также «всплывать, взлетать». Так, в словаре [Lee 1992: 641] в качестве первых значений данного глагола приводятся следующие:

1) ‘всплыв на поверхность воды, не тонуть’, ср.:

(47) *mwul wi-ey ttu-n paу*
 вода верх-Лос **всплывать-Part.Past** судно
 ‘не тонущее в воде судно’

2) ‘не падать на землю при движении или нахождении в воздухе’, ср.:

(48) *Pihayngki-ka ttu-n-ta*.
 самолет-Nom **всплывать-Pres-Decl**
 ‘Самолет взлетает’.

Аналогично в словаре [Холодович (сост.) 1958: 262] первое значение глагола формулируется как ‘плыть, плавать; держаться (в воздухе, на воде); выплывать, всплывать’, а в словаре [Никольский, Цой (ред.) 1976, т. 2: 459] первое значение выглядит как ‘подниматься (вверх), взлетать’, а второе — ‘плавать, плыть; парить (в воздухе)’. Тем самым данная лексема является одновременно и «водной», и «воздушной».

Исходное значение глагола *ttuta* нельзя однозначно свести к активному либо пассивному движению. Так, в примерах (49)—(50) синтетические формы глагола — соответственно, настоящее общее и простое прошедшее, — описывают а к т и в н о е в с п л ы т и е (или взлетание):

(49) *Samswuham-i ttu-n-ta (tt-ess-ta)*.
 подводная_лодка-Nom **всплывать-Pres-Decl** **всплывать-Past-Decl**
 ‘Подводная лодка всплывает (всплыла) / *плавает (плавала)’.

- (50) *Pihayngki-ka ttu-n-ta (tt-ess-ta).*
 самолет-Nom **всплывать-Pres-Decl** **всплывать-Past-Decl**
 ‘Самолет взлетает (взлетел) / *парит (парил)’.

Вместе с тем простая форма глагола *ttuta* может обозначать и пассивное движение: так, следующая фраза является приемлемой в том случае, если речь идет о пассивном процессе всплытия судна (например, потерпевшего кораблекрушение и затонувшего):

- (51) *Chimmolha-n pay-ka tt-ess-ta.*
 тонуть-Part.Past судно-Nom **всплывать-Past-Decl**
 ‘Затонувшее судно всплыло / *плавало’.

Предпочтительно, однако, использование для описания процесса пассивного всплытия (либо взлета — например, о воздушном шаре) не простой формы глагола, а сложной конструкции — например, сериальной с деепричастием *tt-e* и глаголом *olu-ta* ‘подниматься’:

- (52) *Kalaanc-ass-te-n mwulken-tul-i mwul wi-lo tt-e*
 тонуть-Past-Evid-Part.Past вещь-Pl-Nom вода верх-Dir **всплывать-Conv**
olu-ko iss-ta.
 подниматься-Conv.Conj быть-Decl
 ‘Утонувшие вещи всплывают наверх (= всплыв поднимаются) на поверхность воды’.

- (53) *Swuk-un mwulkoki-ka swumyen wi-lo tt-e*
 мертвый-Part рыба-Nom поверхность верх-Dir **всплывать-Conv**
oll-ass-ta.
 подниматься-Past-Decl
 ‘Мертвая рыба всплыла (= всплыв поднялась) на поверхность’.

- (54) *Pata mithpatak-eyse camswuham-i tt-e*
 море дно-Loc подводная_лодка-Nom **всплывать-Conv**
oll-ass-ta / tt-e oll-a wa-ss-ta.
 подниматься-Past-Decl **всплывать-Conv** подниматься-Conv приходить-Past-Decl
 ‘Со дна моря всплыла (= всплыв поднялась / всплыв поднявшись пришла) подводная лодка’.

В форме настоящего общего глагол *ttuta* описывает также способность предмета не тонуть, держаться на воде:

- (55) *Tol-un mwul-ey kalaanc-ko pyeng-un mwul-ey*
 камень-Top вода-Loc тонуть-Conv.Conj бутылка-Top вода-Loc
ttu-n-ta.
всплывать-Pres-Decl
 ‘Камень тонет в воде, а бутылка плавает в воде’.

Основным средством описания пассивного направленного плавания (по течению воды) являются сочетания деепричастия *tt-e* с общими глаголами направленного перемещения, ср.:

(56) *Kang-ul tala namccok-ulo thongnamwu-ka tt-e*
 река-Acc вдоль юг-Acc бревно-Nom **всплывать-Conv**
ka-n-ta.

уходить-Pres-Decl

‘Бревно плывет (= всплыв, идет) по реке на юг’.

(57) *Khu-n pi-lo manh-un salam-kwa cip-ul tt-e*
 большой-Part дождь-Dir многих-Part люди-Comit дома-Acc **всплывать-Conv**
nayly-e ka-ss-ta.

спускаться-Conv идти-Past-Decl

‘Из-за большого дождя много людей и домов уплыли вниз (= всплыв ушли, т. е. были унесены потоками)’. [Корпус]

Возможно употребление глагола и при описании движения судов — в этом случае речь может идти, в частности, об управляемом судне, которое движется медленно и спокойно и, с точки зрения говорящего, подобно движущемуся по течению:

(58) *Namwusiph chelem mwul ka-nun taylo man tt-e*
 листок как вода идти-Part.Dur словно только **всплывать-Conv**
ka-nun pay-nun etwuweseya tongilkwan-ey tah-ass-ta.

идти-Part.Dur судно-Top в_темноте Донгилкван-Loc подходить-Past-Decl

‘Судно, плывущее (= всплыв идущее) подобно листку в воде, с наступлением темноты подошло к «Донгилквану»’. [Корпус]

(59) *Kangkisulk-ey tt-e iss-nun kokispay kkaci-to...*
 берег_реки-Loc **всплывать-Conv** быть-Part.Dur рыбачий_корабль до-Also
 ‘Даже рыбачий кораблик, который плавает у берега реки...’ [Корпус]

(60) *Pothu-ka kangka-lo tt-e nayly-e ka-n-ta.*
 лодка-Nom берег_реки-Dir **всплывать-Conv** спускаться-Conv идти-Pres-Decl
 ‘Лодка плывет к берегу (= всплыв идет вниз, т. е. ее несет)’¹⁰.

Использование глагола *ttuta* с одушевленными субъектами предполагает ситуацию, когда субъект также перемещается самим течением, без активных усилий. Как правило, такое употребление характерно для контекстов, когда живой человек едва держится на воде либо речь идет о мертвом теле:

(61) *Ku-nun hanpam-ul kumwul-ey tali-n chay mwulkyel-i*
 он-Top всю_ночь-Acc сеть-Loc висеть-Part.Past Aux.Noun волна-Nom
hulu-nun taylo tt-e ka-mye chenhayng-ul
 течь-Part.Dur по **всплывать-Conv** идти-Conv.Conj чудо-Acc
kitali-l pakk-ey eps-ta.

ожидать-Part.Fut снаружи-Loc не.быть-Decl

‘Ему ничего не остается, кроме как ждать чуда, плывя (= всплыв идя) по волнам и вися (запутавшись) в сети целую ночь’. [Корпус]

¹⁰ Использование в (60) и (57) формы *naylye* ‘(спускаясь) вниз’ (деепричастие глагола *nayli-ta* ‘спускаться, сходить’), по мнению носителей, подчеркивает отсутствие контроля перемещения со стороны субъекта, полную зависимость перемещения от течения воды.

- (62) *Phokphwung-ey ku-uy pay-nun phasen-i toy-ko*
 буря-Loc/Temp он-Gen судно-Top кораблекрушение-Nom стать-Conv.Conj
ku-uy cwukem-un phato-lul tha-ko tt-e
 он-Gen труп-Top волна-Acc садиться-Conv.Conj **всплывать-Conv**
o-ko iss-ess-ta.
 приходит-Conv.Conj быть-Past-Decl
 ‘Его судно потерпело кораблекрушение в буре, и его труп плавает (= всплыв
 приходит) по волнам’. [Корпус]

Ненаправленное или незначительное перемещение субъекта по водной поверхности описывается при помощи конструкции с глаголом *tani-ta* ‘ходить’, ср.:

- (63) *Sekyu ellwuk-i pata-eyse tt-e tani-n-ta.*
 нефть пятно-Nom море-Loc **всплывать-Conv** ходить-Pres-Decl
 ‘Нефтяное пятно плавает (= всплыв ходит) в море’.
- (64) *Wungtengi-ey tteleci-n iph-i tt-e tani-n-ta.*
 лужа-Loc опадать-Part.Past лист-Nom **всплывать-Conv** ходить-Pres-Decl
 ‘В луже плавает (= всплыв ходит) опавший лист’.
- (65) *Yeki-eyse pay-ka kalaanca-ss-ta kuliko icey namwucokak-tul-i*
 здесь-Loc корабль-Nom затонуть-Past-Decl и теперь щепки-Pl-Nom
tt-e tani-n-ta.
всплывать-Conv ходить-Pres-Decl
 ‘Здесь затонул корабль и теперь плавают (= всплыв ходят) щепки’.

Для описания нахождения на поверхности воды используется аналитическая форма результата глагола *ttuta* — сочетание деепричастия *tt-e* с вспомогательным глаголом *iss-ta* ‘быть, существовать’ в настоящем времени (буквально «всплыв есть»). Это вполне закономерно — если учесть, что исходно данный глагол описывает процесс всплытия (см. выше), то результатом данного процесса, выражаемым формой «всплыв есть», является именно нахождение на поверхности воды¹¹:

- (66) *Mwulken-tul-i mwul wi-ey tt-e iss-ta.*
 вещь-Pl-Nom вода вверх-Loc **всплывать-Conv** быть-Decl
 ‘Вещи плавают (= всплыв находятся) в воде’.

Наиболее типично использование формы результата при описании относительно неподвижного нахождения предмета на поверхности в замкнутом пространстве, ср.:

- (67) *Thumyengha-n mwulkhep sok-eyse elumcokak-tul-i tong tong*
 прозрачный-Part стакан внутри-Loc кусочек_льда-Pl-Nom <звукоподр.>
tt-e iss-ta.
всплывать-Conv быть-Decl
 ‘В прозрачном стакане плавают кусочки льда’. [Корпус]

¹¹ Заметим при этом, что нахождение на воде, описываемое формой результата *tt-e iss-ta*, не обязательно является именно результатом всплытия субъекта: возможно, субъект изначально находился на поверхности либо оказался там в результате другого действия (например, упав сверху).

- (68) *Swuphu-ey ppang cokak-i tt-e iss-ta.*
суп-Loc хлеб кусочек-Nom **всплывать-Conv** быть-Decl
'В супе плавает кусочек хлеба'.
- (69) *Mayngmwul-ey talkkepcil-i twung twung tt-e*
простая вода-Loc кожа курицы-Nom <звукоподр.> **всплывать-Conv**
iss-ta-ko phyohyenha-nun...
быть-Decl-Quot выразить-Part.Dur
'(Это трудно назвать куриным супом.) Можно сказать, что это кожа курицы плавает в воде'. [Корпус]

В нашем корпусе обнаружено несколько примеров, в которых субъектом при сказуемом *tt-e iss-ta* является человек: во всех таких случаях описывается пассивное нахождение в воде человека, не контролирующего свое перемещение. Это может быть либо человек, оказавшийся в воде в результате катастрофы и держащийся на воде из последних сил (ср. (70)), либо мертвое тело (ср. (71)):

- (70) *Na-nun pata hankawuntey tt-e iss-ess-ta. Na-nun imi*
я-Топ море посреди **всплывать-Conv** быть-Past-Decl я-Топ уже
wichi pwunpyellyek-ul ilh-ko iss-ess-ta.
расположение усмотрение-Асс терять-Conv.Conj быть-Past-Decl
'Я плавал посреди моря. Я уже терял направление'. [Корпус]
- (71) *Hansik-i apem-un mwul-ul canttuk mek-un chay pata*
Хансик-Gen отец-Топ вода-Асс полно есть-Part.Dur Aux.Noun море
wi-ey tt-e iss-ess-ta. Sisin yeph-ey-nun...
вверх-Loc **всплывать-Conv** быть-Past-Decl труп рядом-Loc-Топ
'Отец Хансика находился плавал в море, наглотавшись воды. Рядом с (его) трупом...' [Корпус]

С другой стороны, результативная форма глагола *ttuta* может быть употреблена и при описании (активного) плавания птиц, плавно перемещающихся по водной глади без видимых физических усилий:

- (72) *Siin-un mwul wi-ey tt-e iss-nun oli-lul po-ko...*
поэт-Топ вода вверх-Loc **всплывать-Conv** быть-Part.Dur утка-Асс видеть-Conv.Conj
'Видя плавающую по воде утку, поэт...' [Корпус]

3.2. Другие значения глагола *ttuta*

Как уже указывалось выше, среда, перемещение в которой может описываться глаголом *ttuta*, не ограничена жидкостью. Данный глагол употребляется также при обозначении процесса взлета и нахождения в воздухе «в подвешенном состоянии». В качестве субъектов движения в данном случае выступают прежде всего птицы, летательные аппараты и т. п., ср. наиболее типичные примеры:

- (73) *Okok-i mwuluik-un tulphan... pihayngki-ka nacimaki hanul-ul*
урожай-Nom созреть-Part.Dur поле самолет-Nom низко небо-Асс

tt-e *ka-n-ta.*

всплывать-Conv идти-Pres-Decl

‘Самолет плывет (= всплыв идет) низко над полем зрелого урожая’. [Корпус]

- (74) *Tokswuli-ka hanul-ey tt-e iss-ta.*
орел-Nom небо-Loc **всплывать-Conv** быть-Decl
‘Орел парит в небе’.

Нейтральным глаголом для описания полета летательных аппаратов и птиц является *nal-ta* ‘лететь’; использование же конструкции с *ttuta* подчеркивает, что движение является медленным, плавным: хотя реально движение птиц или самолетов в воздухе контролируемо, в случае использования глагола *ttuta* оно представляется говорящим как пассивное (ср. русск. *парить*).

Достаточно частотны в качестве субъекта движения при глаголе *ttuta* различные небесные тела — облака, солнце и луна, звезды и проч.:

- (75) *Hay-ka tt-e olu-ko iss-ta.*
солнце-Nom **всплывать-Conv** подниматься-Conv.Conj быть-Decl
‘Солнце поднимается (= всплыв поднимается)’.

- (76) *Ce phwul-un hanul-ul hankalopkey tt-e ka-nun*
то синий-Part небо-Асс спокойно **всплывать-Conv** идти-Part.Dur
huy-n kwulum-ul palapo-n-ta.
белый-Part облако-Асс смотреть-Pres-Decl
‘(Я) смотрю белое облако, спокойно плывущее (= всплыв идущее) по небу’.
[Корпус]

Для описания движения в воздухе — звуков, запахов, а также течения времени и проч. — глагол *ttuta* не подходит, а употребляется *hulu-ta* ‘течь’¹², ср.:

- (77) *Umak-i / nolay-ka hull-e tani-n-ta.*
музыка-Nom песня-Nom **течь-Conv** ходить-Pres-Decl
‘В воздухе льется (= теча ходит) музыка / песня’.

- (78) *Sewel-i hull-e ka-n-ta.*
время-Nom **течь-Conv** идти-Pres-Decl
‘Время течет (= теча идет, идет текучим образом)’.

В некоторых случаях, однако, нематериальный объект может быть охарактеризован при помощи глагола *ttuta* как находящийся в воздушной среде: ср. описание взгляда или настроения:

- (79) *Emeni-uy nwunkil-un nul hekong-ey tt-e iss-ess-ta.*
мать-Gen взгляд-Nom всегда пустота-Loc **всплывать-Conv** быть-Past-Decl
‘Взгляд матери всегда плавал в пустоте’. [Корпус]

- (80) *Waynci hanul-ey tt-e iss-nun kipwun*
почему_то небо-Loc **всплывать-Conv** быть-Part.Dur настроение

¹² Данный глагол является основным для описания движения самой жидкости; совмещение семантики ‘плавать’ и ‘течь’ рассматриваемым корейским глаголам плавания не свойственно.

i-ey-yo.

быть-Decl.Polite-Polite

‘Почему-то (у меня) приподнятое (= всплывшее) настроение’. [Корпус]

Ср. также пример (81), в котором нахождение данных на экране описывается как результат их «всплытия» из глубины монитора; такой тип употреблений применительно к работе на компьютере достаточно распространен в современном языке:

- (81) *Swukcey-lul* *wihay* *hwamyen-ey* ***tt-e*** *iss-nun*
домашнее_задание-Асс для экран-Loc **всплывать-Conv** быть-Part.Dur
calyo-lul *cenglihay-ss-ta.*
данные-Асс располагать-Past-Decl
‘Для (того, чтобы сделать) домашнее задание, (я) упорядочил появившиеся
(= всплывшие) на экране данные’. [Корпус]

Отметим также распространенную корейскую идиому, обозначающую появление какой-либо идеи, мысли (ср. русское *прийти в голову*): мысль описывается как «всплывающая» или «взлетающая» в сознании, ср.:

- (82) *Na-hanthey* *coh-un* *sayngkak-i* ***tt-e*** *oll-ass-ta.*
я-Dat.Pers хороший-Part мысль-Nom **всплывать-Conv** подниматься-Past-Decl
‘Мне пришла в голову (= всплыв поднялась) хорошая мысль’.

С другой стороны, еще одно переносное употребление глагола *ttuta* связано с идеей утраты вещей или денег, данных кому-либо в долг, ср.:

- (83) *Ku-eykey* *pillye* *cwu-n* *ton-i* ***ttu-ko***
он-Dat одалживать-Conv давать-Part.Past деньги-Nom **всплывать-Conv.Conj**
mal-ass-ta.
заканчивать-Past-Decl
‘Деньги, которые я дал ему в долг, в конце концов пропали (≈ уплыли)’.

Тем самым один и тот же глагол *ttuta* в своих переносных употреблениях может описывать как ситуацию исчезновения объекта (‘деньги пропали’), так и ситуацию его появления (‘на экране появились данные’, ‘появилась мысль’).

3.3. Глагол *phyolyu hata*

В своем исходном значении глагол *phyolyu hata* ‘дрейфовать, плыть по течению’ не относится к числу частотных и используется при описании перемещения по течению (как правило, по морю) неуправляемого судна или человека, не способного контролировать свое передвижение. Наиболее типичный контекст употребления глагола — описание движения по воде после кораблекрушения, ср.:

- (84) *Pata-eyse* ***phyolyu*** ***ha-ko*** *iss-nun* *senwen-ul*
море-Loc **дрейф** **делать-Conv.Conj** быть-Part.Dur моряк-Асс
palkyenhay-ss-ta.
находить-Past-Decl
‘Нашли моряка, дрейфующего в море’. {Скорее всего, моряк плавает на каком-либо обломке корабля.}

- (85) *Pay-ka conan-ul tanghay thayphyengyang*
 корабль-Топ бедствие-Асс подвергаться(Conv) Тихий_океан
hankawuntey-euse phyolyu ha-key toy-ess-ta.
 посреди-Лос дрейф делать-Adv стать-Past-Decl
 '(Я) стал дрейфовать посреди Тихого океана после кораблекрушения'. [Корпус]
- (86) *Tochtay-ka ccicyeci-n tochtanpay-ka kang-ul ttala phyolyu*
 мачта-Nom рваться-Part.Past парус-Nom река-Асс вдоль дрейф
ha-ko iss-ess-ta.
 делать-Conv.Conj быть-Past-Decl
 'Парусник со сломанной мачтой дрейфовал по реке'.

В данных примерах замена глагола *phyolyu hata* на *ttuta* с тем же значением невозможна (в (84) *ttuta* употребить можно, но это было бы понято скорее как описание перемещения мертвого тела, тогда как в исходном примере моряк скорее всего жив).

Другие употребления глагола *phyolyu hata* связаны с описанием неуправляемого плавания по течению неодоушевленных субъектов, ср.:

- (87) *Ittakum kolay-ka cwuk-ese pataska-ey phyolyu hay*
 иногда кит-Nom умереть-Conv.Res берег_моря-Лос дрейф делать(Conv)
o-myen...
 приходить-Cond
 'Если мертвый кит приплывал (\approx его прибывало) к берегу моря...' [Корпус]
- (88) *Sanho-nun alumtaw-un sikmwul kath-ase sasil*
 коралл-Топ красивый-Part растение быть_похожим-Conv.Res действительно
salam-tul-un 18 seyki-kkaci sanho-ka pata sok-ul phyolyu
 человек-Pl-Топ 18 век-до коралл-Nom море внутри-Асс дрейф
ha-nun tongmwulseng phullangkhuthon-ul meki-lo
 делать-Part.Dur животное планктон-Асс корм-Instr
ha-nun tongmwul i-la-nun kes-ul moll-ass-ta.
 делать-Part.Dur животное быть-Decl-Part.Dur вещь-Асс не_знать-Past-Decl
 'До XVIII века, считая коралл красивым растением, люди действительно не знали о том, что коралл является животным, которое ест плавающих животных — зоопланктон'. [Корпус]

В последних двух примерах с аналогичным значением может быть использован и глагол *ttuta* (или деепричастие данного глагола в сочетании с общим глаголом движения).

Глагол *phyolyu hata* имеет также ряд переносных употреблений: в нашем корпусе из 59 примеров на переносные приходится 39 (т. е. 66%)¹³. Наиболее частотным является его использование в текстах на общественно-политическую тематику при обозначении колеблющегося, нерешительного курса или «подвисшего» в нерешенном состоянии вопроса, ср.:

- (89) ...*cachishamyen icwumwuncey-ka phyolyu ha-l kanungseng*
 может_быть переселение-Nom дрейф делать-Part.Fut возможность

¹³ Заметим, что в переносных употреблениях замена *phyolyu hata* на глагол *ttuta* невозможна.

mace iss-ta.

даже быть-Decl

‘...может оказаться, что вопрос о переселении «повиснет» (= станет плавающим)’. [Корпус]

- (90) *Kwangpok-i toy-n ci 51 nyen-i cina-ss-ciman*
 независимость-Nom статья-Part.Past факт 51 год-Nom проходить-Past-Conv.Advers
yang-kwuk kwankyeu-nun phyolyu ha-ko iss-ta.
 обе-страны отношения-Тор дрейф делать-Conv быть-Decl
 ‘Несмотря на то, что прошел 51 год после (обретения) независимости, отношения между обеими странами колеблются (= плавают)’. [Корпус]

- (91) *Kak tang-i maum-ey-to eps-nun hyepsang-ul*
 каждый партия-Nom намерение-Loc-Also отсутствовать-Part.Dur переговоры-Acc
ha-ko iss-uni thakyeul cenmang-i
 делать-Conv.Conj быть-Conv.Cause урегулирование перспектива-Nom
pwulthwumyeung hanchay hyepsang-i phyolyu ha-ko
 неясный состояние переговоры-Nom дрейф делать-Conv.Conj
iss-nun kes-i ecemyen tangyenha-ta.
 быть-Part.Dur то_что-Nom как_то подразумеваться-Decl
 ‘В некотором смысле естественно, что переговоры «плавают» с неясными перспективами на урегулирование, поскольку каждая партия ведет переговоры, не имея намерения урегулирования (данной ситуации)’. [Корпус]

Достаточно распространено также использование данного глагола в ситуации, когда речь идет о неустойчивом, нестабильном положении в обществе, которое как бы безвольно «дрейфует» в потоке событий, утратив ориентиры:

- (92) *Huencay wuli sahoi-nun no-sa mich*
 нынешнее_время мы(Gen) общество-Тор рабочий-наниматель и
congpyu-wa kwukmin kaney pwulsin-i phayngpayha-n
 правительство-Comit народ между недоверие-Nom распространять-Part.Past
kawuntey kwusimcem-ul ilh-ko phyolyu ha-ko
 среди центральная_точка-Асс терять-Conv.Conj дрейф делать-Conv.Conj
iss-ta.
 быть-Decl
 ‘В нынешнее время наше общество дрейфует, потеряв «точку опоры» в том смысле, что распространяется недоверие как между правительством и народом, так и между рабочими и нанимателями’. [Корпус]

- (93) *89 nyen-uy tongkwu hyekmyeng-kwa cinan myechnyenkan-uy*
 89 год-Gen Восточная_Европа революция-Comit прошлый несколько_лет-Gen
mincuhwa-wa kaypang-ey ttalu-n chwungkeyk-ulo
 демократия-Comit открытие-Loc/Dir/Dat следовать-Part.Past шок-Dir
solyen-un phyolyu ha-ko iss-una...
 СССР-Тор дрейф делать-Conv.Conj быть-Conv.Advers
 ‘(Хотя) СССР дрейфует вследствие шока от таких событий, как революция 1989 года в Восточной Европе и установление демократии за последние несколько лет...’ [Корпус]

- (94) *Wuli-uy khemphywuthe kyoywuk-un cikum phyolyu ha-ko iss-ta.*
 мы-Gen компьютер обучение-Top сейчас дрейф делать-Conv.Conj быть-Decl
 ‘Наше обучение компьютеру сейчас дрейфует’. {Имеется в виду, что строго определенный план обучения не проводится — например, сначала был принят один план, потом он был заменен другим, и ситуация остается неустойчивой.} [Корпус]

Заключение

Таким образом, в корейском языке представлена достаточно своеобразная система глаголов плавания. Имеется два специальных глагола активного плавания, один нейтрального значения, а другой (*swuyeng hata*) сочетается только с субъектами-людьми и маркирован по признаку ‘плавание определенным стилем со спортивной или развлекательной целью’. Перемещение судов и людей на судах описывается главным образом при помощи общих глаголов движения (например, как «судно идет по морю» или «человек, сидя в лодке, идет по реке»). Вместе с тем существует специальный глагол *hanghay hata*, который описывает только перемещение управляемого судна (или человека на нем) по морю, и только при наличии определенной (не «развлекательной») цели перемещения. Всю область пассивного плавания охватывает глагол широкого значения *ttuta*, который описывает нахождение «в подвешенном состоянии» как в водной, так и в воздушной среде (‘плавать, парить’). Наконец, в систему входит и глагол *phyolyu hata* ‘дрейфовать’ со специфическим значением — он описывает прежде всего неконтролируемое перемещение судна или человека в море (например, после кораблекрушения).

Тем самым характерными чертами корейской системы являются:

- наличие «дублетного» глагола активного плавания, обладающего (как и большинство лексем с сино-корейской именной частью) более узким значением;
- высокая степень релевантности компонента цели перемещения в семантике глаголов;
- лексикализация компонента среды перемещения (‘по морю’) у некоторых глаголов.

Сокращения

Acc	— аккузатив	Conv.Advers	— деепричастие противопоставления
Adv	— адвербиализатор	Conv.Cause	— деепричастие причины
Also	— ‘и, также’	Conv.Conj	— соединительное деепричастие
Aux:Noun	— служебное имя	Conv.Purp	— деепричастие цели
Ben	— бенефактив	Conv.Sim	— деепричастие одновременности
Class	— классификатор	Conv.Susp	— деепричастие неуверенности / предположения
Comit	— комитатив	Dat	— датив
Cond	— условие		
Conv	— деепричастие («вторая основа»)		

Dat.Pers	— датив / реципиент	Nomin	— номинализатор
Decl	— изъявительное наклонение	Part	— модификатор прилагательных
Decl:Polite	— изъявительное наклонение вежливого стиля	Part.Dur	— причастие длительного вида
Dir	— направительный / инструмен- тальный / целевой показатель	Part.Fut	— причастие будущего времени
Evid	— засвидетельствованность	Part.Pst	— причастие прошедшего времени
Gen	— генитив	Past	— прошедшее время
Hon	— вежливая форма	Pl	— множественное число
Loc	— локатив	Pres	— презент
Nom	— номинатив	Quot	— цитатив
		Temp	— временной показатель
		Top	— топик

Л и т е р а т у р а

- Ли Су Хён. Когнитивный анализ русских конструкций с именными квантификаторами. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005.
- Мазур Ю. Н. Корейский язык // Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М., 1997.
- Мазур Ю. Н., Никольский Л. Б. Русско-корейский словарь. (Ок. 120 тыс. слов и словосочетаний.) М., 1998.
- Никольский Л. Б., Цой Ден Ху (ред.). Большой корейско-русский словарь. В 2 т. (Ок. 150 тыс. слов.) М., 1976.
- Рахилина Е. В. Когнитивная семантика // Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998.
- Холодович А. А. Очерк грамматики корейского языка. М., 1954.
- Холодович А. А. (сост.). Корейско-русский словарь. (Ок. 60 тыс. слов.) М., 1958.
- Goldberg, Adele. *Constructions: A Construction Grammar approach to argument structure*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1995.
- Kim, Hak-swu woi. *No-han sacen*. {Русско-корейский словарь, 110 тыс. слов.} Seoul: Cwuljwu, 2001.
- Kim, Mwunwuk & Kim, Chwunsik. *Sin han-le sacon*. {Новый корейско-русский словарь, 155 тыс. слов.} Seoul: Bejtejlsa, 2002.
- Langacker, Ronald W. *Foundation of Cognitive Grammar. Vol. 1: Theoretical Prerequisites*. Stanford: Stanford University Press, 1987.
- Lee, Huisung. *Ejssensu han-han sacen*. {Корейско-корейский словарь Essence, 150 тыс. слов.} Seoul: Mincwung, 1992.
- Sohn, Ho-min. *Korean*. London etc.: Routledge, 1994.
- Sohn, Ho-min. *The Korean language*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ГЛАГОЛЫ ПЛАВАНИЯ И ИХ СИСТЕМА*

Ю. А. Ландер, С. Г. Крамарова

1. Введение¹

Культура так называемого «малайского мира» (Нусантары) непосредственно связана с мореплаванием. Принадлежащие этому культурному ареалу государства (в первую очередь Индонезия и Малайзия) располагаются — помимо Малайского полуострова — на сотнях островов Малайского архипелага. Сами малайцы на протяжении долгого времени занимались преимущественно торговлей, в данных географических условиях неизбежно требовавшей передвижения по воде. В свете этого неудивительно, что малайский язык изобилует глаголами передвижения по воде — как весьма специфичными, так и достаточно общими.

Настоящая работа посвящена описанию глаголов передвижения и нахождения в воде (глаголов плавания) в стандартном индонезийском языке² — разновидности малайского языка, функционирующей в качестве государственного языка Республики Индонезия, используемой для коммуникации между различными народами, преподаваемой в школах и являющейся основой для индонезийской литературы, языка средств массовой информации, документации и т. д. Наша основная цель в этом исследовании, однако, заключается не столько в описании каждой конкретной лексемы и ее особенностей, сколько в сравнении этих лексем. В первую очередь эта работа посвящена закономерности построения данного фрагмента лексикона индонезийского языка, его системе.

Индонезийский язык входит в австронезийскую семью, внутри которой его относят к западным малайско-полинезийским языкам (это объединение, судя по всему, включает не-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 05-06-80400а).

¹ Данная статья частично основана на докладе, представленном на IX Международном симпозиуме по малайской и индонезийской лингвистике (Манинджау, Западная Суматра, июль 2005 г.). Авторы признательны участникам конференции, а также Т. А. Майсаку, А. К. Оглоблину и Е. В. Рахилиной за обсуждение и носителям индонезийского языка Сухардианто, Хени Драджати и Юсуфу Саваки за ценную помощь при сборе материала. Ответственность за все возможные ошибки остается на авторах.

² Помимо описываемых глаголов, чья семантика непосредственно включает в себя компонент нахождения в воде, для выражения плавания могут использоваться и более абстрактные глаголы (например, общие глаголы движения). Данная тема остается за рамками настоящего исследования. Из специальных глаголов плавания мы не рассматриваем каузативы.

сколько языковых групп). Индонезийский язык четко противопоставляет два класса знаменательных слов — имена и предикативы, последние подразделяются по ряду критериев на переходные глаголы, непереходные глаголы и прилагательные [Алиева и др. 1972]. Все обсуждаемые ниже лексические единицы относятся к непереходным и переходным глаголам.

С точки зрения морфологически ориентированной типологии, индонезийский язык характеризуется особым типом агглютинации, характеризующимся, в частности, отдельными элементами флективности, крайней размытостью противопоставления между словоизменением и словообразованием и полифункциональностью ряда аффиксов. Важнейшие аффиксы, участвующие в образовании глаголов плавания, включают:

(i) префикс *meN-*³, образующий предикативы от ряда корней, а с переходными основами выражающий активный залог;

(ii) префикс *ber-*, образующий отыменные глаголы с «посессивным» значением вроде 'иметь', но также и выражающий медиальность с прочими основами;

(iii) префикс *ter-*, в частности выражающий так называемую «акцидентальность»⁴ и иногда образующий формы «акцидентального пассива»;

(iv) суффикс *-i*, локативно-апликативный суффикс, образующий переходные основы с синтаксической валентностью, в первую очередь на место⁵.

Основной материал, используемый ниже, либо представляет собой результат работы с тремя информантами, либо взят из текстов на индонезийском языке⁶. Хотя общее число носителей индонезийского языка оценивается приблизительно в 150—170 млн человек, лишь для немногих из них он является в полной мере родным, поскольку большая часть индонезийцев в быту использует малайские диалекты и/или местные языки. Как следствие, ни для одного из наших информантов стандартный индонезийский не являлся родным в том смысле, какой обычно вкладывается в понятие «родной язык»; более того, все три информанта принадлежали к разным областям Индонезии. Для одного из них родным языком был яванский, для другого — минангкабау, для третьего — папуасский малайский (*Melayu Papua*). Несмотря на это, между ними отсутствовали значительные расхождения в использовании глаголов плавания. Те особенности идиолектов, которые были нами замечены, отмечены

³ Символ *N-* обозначает вариативность последней части префикса, в подавляющем большинстве случаев вызывающей преназализацию следующей за ним части основы.

⁴ Как отмечается в недавней индонезийской грамматике Дж. Снеддона, «термин 'акцидентальный' покрывает множество неконтролируемых действий и не всегда приемлем; в зависимости от конкретного глагола и контекста другие термины, такие как 'ненамеренный, неожиданный, неагентивный, инволютивный, внезапный', могут быть более приемлемы» [Sneddon 1996: 113] (цит. по [Goddard 2003: 287—288]).

⁵ В реальности роли, поднимаемые апликативным суффиксом *-i* до статуса прямого дополнения, не исчерпываются локативной; подробнее см. [Алиева 1975].

⁶ По большей части мы использовали тексты, помещенные в Интернете — в основном электронные версии периодических изданий. Кроме этого, несколько примеров заимствованы из рассказа «*Di tepi kawah*» Бакри Сирегара (*Bakri Siregar*), цитируемого по [Simon-Bärwinkel 1973]. Далее при каждом примере указывается его источник. Примеры, полученные от информантов или проверенные с ними, имеют обозначения ИНФ1, ИНФ2 или ИНФ3 (в зависимости от информанта). При примерах из периодики дается название издания и время выхода статьи, а при прочих примерах, взятых из Интернета, — адрес сайта. Наконец, примеры из рассказа Бакри Сирегара имеют пометку BS.

специально. Что же касается использованных нами текстов, то они специально отбирались так, чтобы в них был отражен именно нормативный литературный язык.

Среди индонезийских глаголов с семантическим компонентом нахождения в жидком пространстве можно выделить по меньшей мере три лексических зоны, в целом соответствующие выделенным в [Майсак, Рахилина 2003] семантическим зонам активного плавания, опосредованного плавания⁷ и пассивного плавания⁸. Употребление типичных представителей этих зон — глаголов *berenang* (активное плавание), *berlayar* (опосредованное плавание) и *terapung* (пассивное плавание) — иллюстрируется в примерах (1), (2) и (3):

- (1) *Paus abu-abu jarang ter-lihat berenang hingga ke darat.*
 кит серый редко APASS-видеть плыть до к суша
 'Редко наблюдается, чтобы серые киты доплывали до суши'. [«Bali Post», 12.01.2003]
- (2) *Akan.tetapi mereka berlayar, kian lama kian dekat.*
 однако они плавать так длительный так близкий
 'Однако они плыли (на лодке), и чем дольше, тем ближе'. [BS: 149]
- (3) *Para ilmuwan <...> yakin bahwa mereka telah me-nemu-kan gunung es atau gumpalan es terapung menyanyi.*
 COLL ученый <...> уверенный что они AUX АСТ-находить-TR
 гора лед или кусок лед плавать петь
 'Ученые <...> уверены, что они обнаружили айсберг или глыбу льда, плавающую и поющую'. [gatra.com, 25.11.2005]

Специально заметим, что для индонезийского языка данная типология не навязывается теорией, но проявляет себя, например, в некоторых двуязычных словарях, где данные лексические зоны, правда, иногда связываются с онтологическими типами субъектов плавания. Так, в [Белкина и др. 1972: 372] при словарном входе 'плавать' обнаруживаются переводы: 1. *berenang*, 2. (о предметах) *apung, mengapung*⁹, 3. (на судне, лодке и т. п.) *berlayar, berkapal*. Однако, как мы увидим, противопоставление зон активного плавания, опосредованного плавания и пассивного плавания не сводится исключительно к вопросу о субъекте.

Настоящая работа построена следующим образом. В разделе 2 мы описываем основные параметры, по которым далее характеризуются индонезийские глаголы плавания. В разделах 3—5 в достаточно общей форме дается описание основных лексических зон индонезийских глаголов передвижения в воде. Раздел 6 посвящен выделению прототипов этих зон. Последний раздел содержит некоторые выводы и ставит вопросы для дальнейшего исследования.

⁷ Термин «опосредованное плавание» Т. А. Майсак и Е. В. Рахилина не используют, обозначая данную зону как «плавание судов (и пассажиров на них)».

⁸ В соответствии с общей практикой, ниже мы употребляем термины «зона активного плавания», «зона опосредованного плавания» и «зона пассивного плавания» как для указания на семантические зоны (план содержания), так и для указания на представляющую их специальную лексику (план выражения) и лишь в случае возможной многозначности оговариваем, идет ли речь о семантической и лексической зоне.

⁹ В оригинале *terapung* — по-видимому, опечатка.

2. Параметры сравнения

В настоящей работе мы пытаемся (насколько это позволяет материал) охарактеризовать глаголы плавания по следующим параметрам: (i) ограничения на субъект плавания, (ii) агентивность, (iii) контролируемость, (iv) динамичность, (v) направленность, (vi) аспектуальные характеристики. Кратко опишем эти параметры.

Ограничения на субъект плавания. Под «субъектом плавания» подразумевается лицо или предмет, о плавании которого говорится (или указывающая на него именная группа). Субъект плавания может быть не выражен в предложении вовсе или выражен в клаузе, не включающей глагол плавания. Тем не менее для любой описываемой клаузы информация о субъекте плавания может реконструироваться из конструкции или контекста; соответственно, всегда оказывается возможным говорить о сочетании глагола плавания с субъектом определенного типа. Ограничения на субъект, таким образом, представляют собой ограничения на допустимость таких сочетаний.

Агентивность. Агентивность понимается здесь как приложение субъектом усилий для осуществления описываемой ситуации. Как следствие, об агентивности можно говорить только при рассмотрении сочетаний с одушевленными субъектами.

Контролируемость. В отличие от агентивности, связываемой с сочетаниями глагола с субъектом, контролируемость полагается ниже как общая характеристика ситуации. Другими словами, ситуация может изображаться как контролируемая (в нашем понимании), даже если она контролируется не субъектом. Соответственно, контролируемость не имплицитно агентивности, хотя агентивность имплицитно контролируемость¹⁰. Существенно, что контролируемость ситуации не является объективным свойством референта клаузы, поскольку одна и та же ситуация может изображаться как контролируемая, так и неконтролируемая — в зависимости от того, какой ее аспект акцентируется и в какой перспективе она представлена.

Динамичность. Глагол характеризуется как динамический, когда он предполагает возможность развертывания ситуации и/или ее неустойчивость, вероятность ограничения во времени. Отметим, что, в соответствии с этим определением, некоторые глаголы могут описываться и как динамические, и как статичные (нединамические). Это относится в первую очередь к так называемым моторно-кратным (индетерминативным) глаголам (см. о них [Апресян 1974: 72]) вроде *качаться*, указывающим на относительно устойчивые ситуации, в целом не воспринимающиеся как развертывающиеся и, соответственно, по этим критериям относящиеся к статическим. В то же время отдельные кванты таких ситуаций все-таки предполагают некоторое развертывание, изменение, а значит, придают глаголу оттенок динамичности.

Направленность. Ситуация передвижения является направленной в том случае, если она предполагает наличие точки, к которой стремится движение. Ни один из рассматриваемых ниже глаголов не подразумевает наличие такой точки обязательно. Тем не менее имеются основания предполагать, что некоторые глаголы и корни более склонны выражать направленное движение, чем другие. Направленность ситуации, обозначаемой глаголом, естественно, имплицитно его динамичность (обратное, впрочем, неверно).

Аспектуальные характеристики. Ниже нас будет интересовать в первую очередь потенциал глаголов плавания с точки зрения выражения значений, относящихся к фазовой аспектуальности (см., например, [Плунгян 1997]), а именно то, может ли данная лексическая единица указывать на начало ситуации, собственно процесс или завершение ситуации. Здесь

¹⁰ Наше понимание термина «контролируемость», таким образом, довольно сильно расходится с пониманием, обычно представленным в литературе, когда «контролируемость» и «агентивность» фактически оказываются синонимами (см., например, [Булыгина 1982: 68]).

мы следуем (хотя не в точности) аспектологической концепции, исповедуемой в работах Агуса Салима [Агус Салим 1990; Agus Salim 1997], согласно которой индонезийские глаголы делятся на четыре класса: (i) глаголы с «имманентным внутренним свойством значения единичного действия» вроде *jatuh* 'упасть'; (ii) глаголы, способные указывать как на начало ситуации, так и на ее конец или на сам процесс — ср. *membuat* 'начать делать, делать, сделать'; (iii) глаголы, указывающие на процесс или на одну (лексически закрепленную) его пограничную фазу, например *duduk* 'сесть, сидеть'; (iv) стативные глаголы типа *socok* 'соответствовать', обозначающие «состояние или действие, не локализованное во времени».

3. Зона активного плавания

Зона активного плавания в индонезийском языке более или менее гомогенна и включает небольшое число глаголов. Особо употребительными предикатами активного плавания являются глаголы, образованные от корня *renang*. Помимо них, мы рассмотрим также глагол *menyelam*, характеризующийся более узкой семантикой нахождения под водой.

3.1. Renang-глаголы

Образованные от *renang* глаголы (далее *renang*-глаголы) представляют собой, по-видимому, наиболее естественное средство выражения активного, агентивного плавания в индонезийском языке. Неоформленный корень *renang* обнаруживается прежде всего в определительных позициях (ср. *kolam renang* 'бассейн', букв. 'плавательный водоем'), и реже — в квази-субстантивном значении; ср.:

- (4) *Pada cabang olahraga akuatik ada empat subcabang, yakni,*
 у раздел спорт водный быть четыре подраздел а.именно
renang, loncat indah, polo air, dan renang sinkron.
 плавание прыжок красивый поло вода и плавание синхронный
 'В водном спорте есть четыре области, а именно плавание, прыжки в воду, водное поло и синхронное плавание'. [«Kompas», 27.12.2004]

Наиболее заметным из *renang*-глаголов является дериват *berenang* (образованный путем присоединения вышеупомянутого префикса *ber-*), и именно о нем преимущественно и пойдет речь ниже.

В целом *renang*-глаголы указывают на ситуацию тесного соприкосновения с водой (или с жидкостью вообще). По этому признаку они противопоставляются прежде всего глаголам опосредованного плавания:

- (5) *Engkau takut akan berenang dalam air panas ini. <...>*
 ты бояться AUX плыть внутри вода горячий этот
Tidak, Yam, biduk kita ini tak 'kan karam.
 NEG Ям бидук мы:INCL этот NEG AUX терпеть.крушение
 'Ты боишься, что искупаешься в этой горячей воде. <...> Нет, [Марь]ям, наш бидук [небольшая рыбацкая лодка] не утонет'. [BS: 148]

В прямом значении глаголы активного плавания употребляются практически исключительно с одушевленными субъектами. Для *berenang* ср. следующий контраст:

- (6) *Itik (*dari kayu) berenang di atas air.*
 утка из дерево плыть в верх вода
 ‘(*Деревянная) утка плавает по воде’. [ИНФ2]

Для глаголов, образованных от корня *renang*, по крайней мере на первый взгляд, какие-либо прочие ограничения на использование, связанные с онтологическим типом субъекта отсутствуют. Так, *berenang* обнаруживается как при выражении плавания людей (ср. пример 5), так и при указании на передвижение в воде зверей (7)—(9), птиц (6) и рыб (10). Следует заметить интересную особенность использования данного предикатива с субъектами, указывающими на крупных сухопутных животных (таких как буйвол, лошадь и т. д.): их плавание практически всегда понимается как направленное; ср. переводы в (8) и (9)¹¹. Возможно, впрочем, что тенденция к направленной интерпретации в контекстах, где в качестве субъекта плавания выступает крупное сухопутное животное, представляет собой явление, близкое к универсальному.

- (7) *Anjing berenang ke tepian dengan cepat.*
 собака плыть к берег с быстрый
 ‘Собака быстро плывет к берегу’. [ИНФ1]
- (8) *Harimau itu berenang me-nyeberang terusan dan masuk ke rumah di desa Christianpara.*
 тигр тот плыть АСТ-переправляться канал и входить к дом в деревня Кристианпара
 ‘Этот тигр переплыл канал и проник в дом в деревне Кристианпара’. [«Kompas», 22.08.2000]
- (9) *Kerbau berenang di sungai.*
 буйвол плыть в река
 ‘Буйвол переплывает реку / ? плавает в реке’. [ИНФ2]
- (10) *Ikan-ikan kecil akan berenang di sekeliling-nya seperti budak dan dayang-dayang!*
 рыба-RDP маленький AUX плыть в вокруг-3 как раб и прислужница-RDP
 ‘Маленькие рыбы будут плавать вокруг них подобно рабам и прислужницам!’ [«Suara Karya», 18.09.2005]

И все же, формально одушевленность не является необходимым условием для употребления *renang*-глаголов. Не так удивительно, что *berenang* может появиться при неодушевленном субъекте, когда ситуация уподобляется плаванию с одушевленным субъектом (11). Однако существуют и более специфические примеры, где,

¹¹ В этом связи примечательно, что аналогичное (7) предложение ‘Лошадь быстро плывет к берегу’ было переведено одним из наших информантов как *Kuda menyeberang ke tepian dengan cepat*, букв. ‘Лошадь быстро переправляется к берегу’ [ИНФ1]. Появление глагола *menyeberang* ‘переправляться’ обосновывалось тем, что «лошадь обычно переплывает [что-либо]». В то же время в Интернете сочетания *kuda* ‘лошадь’ с *berenang* встречаются.

на первый взгляд, использование рассматриваемого глагола не объясняется простым уподоблением неодушевленного субъекта плавания одушевленному существу; один такой пример (в котором в качестве субъекта выступает капуста) приводится в разделе 6 (пример 87).

- (11) *Robot berbentuk ikan <...> berenang di akuarium dalam Pameran Mainan Tokyo 2000...*
 робот иметь.форму рыба плыть в аквариум внутри выставка
 игрушка Токио 2000
 'Робот, имеющий форму рыбы, <...> плавает в аквариуме на Токийской выставке игрушек 2000 г.' [«Kompas», 17.03.2000]

Кроме того, тесная связь между использованием *berenang* и наличием активного одушевленного субъекта несколько подрывается тем, что в связи с отдельными животными носители иногда предпочитают использовать более общие глаголы движения — такова, например, ситуация, где субъектом плавания выступает крокодил (12). Впрочем, Интернет предоставляет достаточное количество примеров сочетаний *berenang* с подобными животными (13).

- (12) *Se-orang anak me-lihat bahwa se-ekor buaya meng-hampir-i-nya.*
 один-CLR ребенок АСТ-видеть что один-CLR крокодил АСТ-приближаться-TR-3
 'Мальчик увидел, что за ним плывет (букв. «к нему приближается») крокодил'. [ИНФ1]
- (13) *...tiba-tiba mereka me-lihat beberapa ekor buaya berenang*
 внезапно они АСТ-видеть несколько CLR крокодил плыть
melaju ke hulu.
 быстро.двигаться к верховье
 'Вдруг они увидели несколько крокодилов, которые быстро плыли вверх по реке'. [www.indosiar.com, 22.07.2002]

Наблюдаемая здесь вариативность обусловлена, очевидно, не столько типом субъекта, сколько тем, что передвижение крокодила вообще во многом отличается от ситуаций, обычно обозначаемых *renang*. В норме глаголы с данным корнем предполагают высокую степень агентивности — причем, надо полагать, агентивности проявляющейся (которая в передвижении крокодила отсутствует). Как мы увидим ниже, одушевленные субъекты возможны и при неактивных глаголах плавания, а значит, противопоставление предикатов активного плавания прочим глаголам плавания не должно быть основано исключительно на ограничениях, налагаемых на субъект плавания. В принципе, сами эти ограничения можно было бы попытаться вывести из агентивности, но предположительно и она не является обязательным условием употребления глаголов плавания. Так, порою встречаются сочетания *berenang* с глаголами пассивного плавания:

- (14) *Me-raba-raba dengan kaki untuk me-ngetahu-i kedalaman dasar sungai, sambil berenang mengambang meng-ikut-i arus sungai.*
 АСТ-ощупывать-RDP с нога для АСТ-узнавать-TR глубина дно
 река SIMLT плыть плавать АСТ-следовать-TR течение река
 'Чтоб узнать, какова глубина реки, [он] шарил ногой, плывя по течению'. [«Sinar Harapan», 1.02.2002]

По-видимому, здесь употребление *berenang* не связано с активными действиями субъекта, направленными на удержание в воде¹²; соответственно, примеры вроде (14) противоречат выделению агентивности как *обязательно* конституирующего семантику *renang*-глаголов. Естественно предположить, что для одушевленных субъектов употребление этих предикатов является немаркированным — и по умолчанию оно предполагает агентивность. Весьма вероятно, что эта немаркированность подчас может приводить к фиксированности сочетаний *renang*-глаголов с некоторыми типами субъектов плавания, а значит, и к ослаблению семантической мотивированности их употребления.

Что касается аспектуальных характеристик, в зависимости от контекста *berenang* может указывать как на собственно процесс плавания (15), так и на его начальную и конечную точки (примеры 16 и 17 соответственно).

- (15) *Gerakan di-ambil dari gerakan ikan sepat yang sedang berenang* <...>
 движение PASS-брать из движение рыба сепат REL AUX плыть
 'Движения [в танце *ончер*] уподоблены (букв. взяты от) движениям плавающей рыбы сепат <...>' [«Bali Post», 2.08.2003]
- (16) *Korban tiba-tiba berenang menuju ke tengah sungai* <...>
 жертва внезапно плыть направляться к середина река
 'Жертва внезапно поплыла к середине реки <...>' [«Suara Merdeka», 10.11.2004]
- (17) *Saya sudah berenang ke pantai ini.*
 я AUX плыть к пляж этот
 'Я уже приплыл на этот пляж. / Мне приходилось плавать на этот пляж'.
 [ИНФ3]

Переходный глагол *merenangi*¹³, образованный от того же корня *renang* при помощи локативного аппликативного суффикса *-i*, в целом обнаруживает сходное семантическое поведение. Отметим, что данный глагол по существу используется в двух значениях: 'плавать в' (18) и 'переплывать' (19), инкорпорируя во втором случае идею направленности движения.

- (18) *Sering pula aku bertanya apa jadi-nya jika kita tetap
 menjadi ikan yang me-renang-i sungai yang sama.*
 часто еще я спрашивать что сделаться-3 если мы:INCL по.прежнему
 становится рыба REL АСТ-плыть-TR река REL подобный
 'И часто я спрашиваю, что было бы если бы мы навсегда стали рыбами, плавающими в такой реке'. [www.titiknol.com]
- (19) *Para imigran gelap umumnya me-renang-i bagian selat*
 COLL имигрант незаконный вообще АСТ-плыть-TR часть пролив

¹² Как будет показано в разделе 5, глагол *mengambang* лишь в тенденции предполагает отсутствие агентивности, так что его сочетание с глаголом активного плавания не столь вопиюще. В то же время с учетом содержания главного предложения здесь, вероятно, можно признать, что сочетание *berenang mengambang* используется только лишь для указания на нахождение в потоке.

¹³ В соответствии с традицией, переходные глаголы даются в форме активного залога.

yang paling sempit, yang me-misah-kan Malaysia dan Singapura...
 REL самый узкий REL АСТ-делить-TR Малайзия и Сингапур
 'Незаконные эмигранты обычно переплывают самую узкую разделяющую
 Малайзию и Сингапур часть пролива'. [«Kompas», 02.11.2004]

3.2. *Menyelam* 'нырять, плавать под водой'

Особый подтип активного плавания представлен глаголом *menyelam*, обозначающим движение под водой. Данный глагол образован посредством присоединения предикативного префикса *meN-* к корню *selam*. Последний сам по себе употребляется преимущественно в устойчивых сочетаниях вроде *kapal selam* 'подводная лодка' (*kapal* 'судно'), *alat selam* 'приспособления для подводного плавания' (*alat* 'инструмент'), *olahraga selam* 'спортивное подводное плавание' (*olahraga* 'спорт') и т. д. Наряду с *menyelam*, от данного корня образуются глаголы *berselam* и *menyelami* (последний — с локативным аппликативным суффиксом) со значением погружения, а также результирующий предикатив *terselam* 'погруженный в воду, затонувший'.

В принципе, значение погружения, ныряния имеется и у *menyelam*, но в данном случае погружение может быть сведено к началу движения под водой¹⁴. Действительно, помимо ныряния, данный глагол может обозначать и простое плавание под водой — как вертикальное, так и горизонтальное; ср. следующий пример:

- (20) *Penyu Hijau dapat menyelam selama 5 jam.*
 черепаха зеленый мочь плыть.под.водой на.протяжении 5 час
 'Зеленая черепаха может плыть под водой до 5 часов'. [www.layanan-selingkuh.org]

При этом *menyelam* обнаруживает свойства, сходные с *renang*-глаголами. Во-первых, его использование в основном ограничено одушевленными субъектами (но см. ниже об одном важном исключении); ср. (21) (местоимение *ia* 'он, она' может иметь только одушевленный референт):

- (21) *Ia / *Batu menyelam ke dalam air.*
 он камень плыть.под.водой к внутри вода
 'Он / *камень погрузился в воду'. [ИНФ2]

Естественно, что со многими одушевленными субъектами — теми, которым плавание под водой несвойственно (например, с тиграми, буйволами и т. д.) — *menyelam* практически не употребляется. Однако, как кажется, это связано не столько с лексически заданными ограничениями на субъект плавания, сколько с невозможностью концептуализировать соответствующую ситуацию. Применительно к рыбам обычно используется глагол *berenang*; в частности, предложение (22) было оценено как сомнительное¹⁵. Тем не менее, как показывает (23), возможно и такое сочетание, особенно в контексте ныряния.

¹⁴ Данная полисемия (ныряние / движение под водой) может описываться через вполне ожидаемые аспектуальные сдвиги. Следуя принимаемой в данной статье практике, мы переводим глагол *menyelam*, используя его процессное значение. Заметим, однако, что в словарях индонезийского языка значение 'нырять' все же чаще описывается как первое значение этого глагола. Правда, в [Коригодский и др. 1990] значения 'нырять, погружаться в воду, находиться под водой' идут вместе.

¹⁵ По-видимому, это является еще одним свидетельством в пользу немаркированности глагола *berenang*. Очевидно, что для плавания рыб обычно нет нужды в уточнении того, что они передвигаются под водой.

(22) ??*Ikan menyelam di akuarium.*
рыба плыть.под.водой в аквариум
'Рыбы плавают в аквариуме'. [ИНФ2]

(23) *Ikan-ikan menyelam ke dalam pusaran air.*
рыба-RDP плыть.под.водой к внутри воронка вода
'Рыбы ныряют в водоворот'. [Sajak Sindu Putra, «Republika Online», 12.06.2005]

Во-вторых, использование *menyelam* предполагает некоторую агентивность; ср. семантическую аномальность примера (24). Неконтролируемое движение одушевленных субъектов под водой выражается (в зависимости от описываемой ситуации) глаголом *tenggelam* 'тонуть', а также, вероятно, некоторыми глаголами пассивного плавания.

(24) **Dia jatuh pingsan dan menyelam.*
он упасть обморок и плыть.под.водой
'Он потерял сознание и ушел под воду'. [ИНФ2]

Итак, *menyelam* может иметь как инхоативную интерпретацию ('нырять'), так и процессную ('двигаться под водой'). Наконец, в (25) представлено третье возможное прочтение *menyelam*, где данный предикатив указывает на конечную фазу плавания:

(25) *Bila sudah menyelam ke dasar laut, lupa-lah kita*
когда AUX плыть.под.водой к дно море забывать(IMV)-EMP МЫ:INCL
akan waktu yang terus beranjak.
о время REL непрерывно перемещаться
'Доплывя до морского дна, забудем о непрерывно текущем времени'. [«Lisa», 1.2004]

Примечательным исключением из ограничения на одушевленность субъекта *menyelam* оказывается то, что этот глагол может употребляться для передвижения подводных плавательных аппаратов (26), равно как и людей на их борту (27). При этом, по-видимому, для всех прочих судов *menyelam* использоваться не может (28).

(26) *Mereka meng-guna-kan kapal selam Shinkai 6500 yang mampu menyelam sampai kedalaman 6500 meter dari permukaan laut.*
они АСТ-использовать-TR судно плавать.под.водой Синкай 6500 REL
способный плыть.под.водой достигать глубина 6500 метр из
поверхность море

'Они используют подводный аппарат «Синкай 6500», который может плавать на глубину 6500 метров от поверхности моря'. [«Kompas», 6.10.2002]

(27) *Ia pun ter-pilih menjadi oseanot yang akan menyelam dengan kapal Shinkai hingga kedalaman 6500 meter di Palung Jawa.*
он PRT APASS-выбирать становится океанавт REL AUX плыть.под.водой
с судно Синкай до глубина 6500 метр в желоб Ява
'Его выбрали в качестве океанавта, который погрузится на подводном аппарате «Синкай» в Яванском желобе на глубину 6500 метров'. [«Kompas», 13.10.2002]

(28) *Perahu tenggelam / *menyelam.*
лодка тонуть плавать.под.водой
'Лодка затонула / *ушла под воду'. [ИНФ2]

Приведенные употребления навряд ли можно считать метафорическими (по крайней мере синхронно). Передвижение подводных аппаратов предполагает большую степень агентивности по сравнению с плаванием прочих судов. Для последних удержание на воде более или менее естественно, но плавание подводных аппаратов не является естественным и предпола-

гает немалую степень контролируемости¹⁶. Заметим, однако, что пример (27) показывает, что существуют контексты, где рассматриваемый глагол не требует непосредственного соприкосновения его субъекта с водой. Это отличает *menyelam* от других предикативов активного плавания и сближает его с глаголами опосредованного плавания, рассматриваемыми в следующем разделе.

4. Зона опосредованного плавания

Зона опосредованного плавания — плавания судов и на судах — в индонезийском языке исключительно разнообразна (но при этом включает только отыменные глаголы, образованные префиксацией *ber-* и реже *meN-*). Это обусловлено тем, что в этой зоне глаголы плавания могут противопоставляться по таким особым параметрам, как тип используемого средства или места. Однако наряду со множеством глаголов, выделяемых на основании указанных противопоставлений и рассматриваемых во второй и третьей частях раздела, в индонезийском языке имеются и нейтральные глаголы опосредованного плавания *berlayar* и *melayari*, с которых мы и начнем описание данной зоны.

4.1. *Layar*-глаголы

Оба нейтральных глагола опосредованного плавания образованы от существительного *layar* ‘парус’. Тем не менее, как показывает пример (29), наличие паруса вовсе не является необходимым условием для возможности употребления *layar*-глаголов:

- (29) *Adapun bentuk pengamanan-nya ada-lah pengawalan konvoi terhadap kapal minyak yang berlayar menuju dan dari Indonesia.*
 что.касается форма защита-3 быть-ЕМР эскорт конвой относительно
kapal minyak yang berlayar menuju dan dari Indonesia.
 корабль масло REL плавать направляться и из Индонезия
 ‘Что до того, как велась охрана, был [обеспечен] конвой для танкеров, плавающих в Индонезию и из Индонезии’. [«Sinar Harapan», 31.05.2005]

Наиболее употребимым из *layar*-глаголов является *berlayar*, и ниже мы по большей части будем рассматривать именно его свойства и лишь вкратце коснемся глагола *melayari*.

Из примеров (30) и (31) видно, что, наряду с субъектами-судами, *berlayar* может употребляться и с одушевленными субъектами, указывая на их плавание на судах:

- (30) *Muhammad Abdu, kepala dusun yang sudah banyak berlayar segera “berbicara” dengan angin.*
 Мухаммад Абду глава село REL AUX много плавать срочный
 “разговаривать с ветер
 ‘[Капитан] Мухаммад Абду, сельский староста, который уже много плавал, немедленно начинал «разговаривать» с ветром’. [«Kompas», 30.10.2003]

¹⁶ Причиной запрета на употребление *menyelam* с обычными судами может быть и то, что его исходным значением являлось все же контролируемое погружение.

- (31) *Para penumpang tidak mau berlayar ke Padang.*
 COLL пассажир NEG хотеть плавать к Паданг
 ‘Пассажиры не хотят плыть в Паданг’. [ИНФ2]

Возможность использования глагола *berlayar* с неодушевленными субъектами, равно как и примеры типа (31) демонстрируют, что в отношении агентивности данный глагол остается скорее нейтральным. Сложнее обстоит дело с контролируемостью. Прежде всего, заметим, что, хотя пассажиры судна могут пониматься как субъекты *berlayar*, грузы, перевозимые на судах, обычно не выступают в этом качестве — даже если они оказываются одушевленными:

- (32) **Anjing ini berlayar ke sana.*
 собака этот плавать к там
 (ожид.): ‘Эта собака плывет туда на корабле’. [ИНФ2]

Возможно, наблюдаемый запрет связан с конфликтом семантических интерпретаций: с одной стороны, в данном высказывании акцентируется как раз неконтролируемость ситуации субъектом, с другой — сама ситуация изображается как контролируемая. Такая трактовка подтверждается тем, что приведенный пример может быть исправлен посредством вставки пассивных предикативов вроде *terbawa* ‘быть несомым’ (33); ср. также (34) с аналогичной пассивной формой *dibawa*. Можно полагать, что здесь конфликт между контролируемостью одного компонента ситуации и неконтролируемостью другого снимается за счет их эксплицитного выражения, т. е. происходит как бы семантическое расщепление ситуации¹⁷.

- (33) *Anjing ini ter-bawa berlayar ke sana.*
 собака этот APASS-нести плавать к там
 ‘Эту собаку повезли туда на корабле’. [ИНФ3]

- (34) *Namun ketika material “Gerbang Batavia” ter-sebut di-bawa berlayar menuju Batavia, kapal kehilangan arah dan ter-dampar di perairan Australia Barat.*
 однако когда материал ворота Батавия APASS-называть PASS-нести
 плавать направляться Батавия корабль исчезать поток и
 APASS-выбрасывать.на.мель в воды Австралия запад
 ‘Однако когда материал для этих «Батавских ворот» перевозился в Батавию, корабль сошел с курса и был выброшен на мель в водах у западной Австралии’. [www.suarakarya-online.com]

Так или иначе, на наш взгляд, контролируемость ситуации все же влияет на выбор глагола *berlayar*. Это подтверждается еще и следующим фактом. Оказывается, что для судов использование глагола *berlayar* не обязательно предполагает передвижение (это, между прочим, говорит также и о том, что он не всегда требует динамической интерпретации); ср. пример (35), где данный глагол фактически указывает лишь на ситуацию нахождения на воде. В разделе 5 будет показано, что в таких контекстах наиболее естественно ожидать глагол пассивного плавания. Но, как кажется, важной

¹⁷ Альтернативная трактовка, в принципе допускаемая индонезийской грамматикой, состоит в том, что в данных примерах субъектом *berlayar* является имплицитно вводимый агенс.

чертой рассматриваемого примера является то, что здесь нахождение на воде контролируется, что и обуславливает использование глагола опосредованного плавания.

- (35) *Perahu kami sudah berlabuh dan sekarang berlayar di tempat ini.*
 лодка мы:EXCL AUX встать.на.якорь и сейчас плавать в место этот
 'Наш корабль (букв. лодка) уже встал на якорь и сейчас плавает в этом месте'. [ИНФ2]

Что касается аспектуальных характеристик глагола *berlayar*, то, насколько можно судить по имеющимся примерам, этот глагол допускает указание на начало процесса и на сам процесс, но не на его завершение:

- (36) *Di tengah laut, se-jumlah kapal dan perahu ter-lihat sedang berlayar.*
 в середина море один-количество корабль и лодка APASS-видеть
 AUX плавать
 'Посреди моря видно некоторое количество плавающих кораблей и лодок'.
 [«Kompas», 17.05.2003]

- (37) *Kapal ini sudah berlayar ke sana.*
 корабль этот AUX плавать к там
 'Этот корабль уже поплыл / *приплыл туда'. [ИНФ3]

Эти аспектуальные характеристики коррелируют со значениями локативно-аппликативного глагола *melayari* (а возможно, и обуславливают их, что являлось бы аргументом в пользу «исходности» *berlayar* для дальнейшей деривации). Последний обычно можно перевести как 'плавает / курсирует по', т. е. его использование не предполагает направленное действие (38), что, конечно, не делает невозможным выражение конечной точки плавания (39):

- (38) *{...} karena telah banyak kejadian kapal yang me-layar-i selat ini men-dapat gangguan dari perompak.*
 поскольку AUX много случай корабль REL АСТ-плавать-TR пролив
 этот АСТ-получать беспокойство из пират
 '{...} поскольку имеется уже много случаев, когда пираты беспокоят корабли, плавающие в этом проливе'. [«Kompas», 31.05.2005]

- (39) *Kapal pelayaran laut nantinya akan dapat me-layar-i Yangtze dari Shanghai sampai Chongqing di pedalaman China.*
 Шанхай достигать Чунцин в глубина Китай
 'Морской корабль скоро сможет плавать по Янцзы от Шанхая до Чунцина в глубине Китая'. [«Kompas», 17.07.2004]

4.2. Глаголы опосредованного плавания со спецификацией места

Ряд глаголов опосредованного плавания образуется от названий водоемов (преимущественно префиксом *meN-*) и обозначает плавание по этим водоемам¹⁸: *menda-*

¹⁸ Не все глаголы, образованные от названий водоемов префиксом *meN-*, означают движение по водоему; например, *menganak sungai* (из *anak sungai* 'ручей; приток') имеет значение 'течь ручьями; струиться' (т. е. букв. «уподобляться ручью»); ср.:

nau 'плавать по озеру' (< *danau* 'озеро'), *melaut* 'плавать по морю' (< *laut* 'море'), *menyelat* 'плавать по проливу' (< *selat* 'пролив'). С точки зрения интересующих нас параметров эти предикативы ведут себя сходно с *layar*-глаголами. Поэтому здесь мы заострим внимание только на их специфике.

Примеры на употребление перечисленных глаголов опосредованного плавания со спецификацией места даны ниже:

- (40) *Sudah dua tahun ini saya berhenti mendanau me-nangkap*
 AUX два год этот я прекращать плавать.по.озеру АСТ-ловить
ikan bilih karena sudah sulit men-dapat-kan-nya.
 рыба билих поскольку AUX трудный АСТ-добывать-TR-3
 'Уже прошло два года, как я прекратил плавать по озеру, ловя рыбу билих, поскольку добывать ее стало тяжело'. [«Kompas», 16.07.2004]
- (41) *Sekarang kita sangat kesulitan pergi melaut.*
 сейчас мы:INCL очень испытывать.трудности идти плавать.в.море
 'Сейчас мы испытываем очень большие трудности с тем, чтобы выходить плавать в море'. [«Fajar Online», 10.10.2005]
- (42) *Kemudian mereka me-nerus-kan pelayaran menuju Tabanio <...>*
 потом они АСТ-продолжать-TR плавание направляться Табанио
menyelat antara pantai Bati-Bati dengan Goreja <...>
 плыть.по.проливу между берег Бати-Бати с Гореджа
 'Затем они продолжали свое плавание в сторону Табанио, <...> проплывая по проливу между побережьем Бати-Бати и Гореджа <...>' [«Radar Banja», 24.04.2004]

Самым употребительным глаголом данного класса является *melaut*; прочие глаголы со спецификацией места встречаются не так уж и часто. Как и *layar*-глаголы, *melaut* употребляется как для указания на плавание людей на судах (см. пример (41) выше), так и для обозначения плавания судов (43). Напротив, сочетания вроде **botol (itu) melaut* '(та) бутылка плавает в море' или **ikan melaut* 'рыба плавает в море' информантами были отвергнуты, что указывает на то, что речь идет именно об опосредованном плавании. Судя по примерам, в норме *melaut* представляет сам процесс плавания, а не его пограничные фазы, хотя инхоативное значение 'выходить в море' он, по-видимому, все же допускает.

- (43) <...> *lembaga ini yang meng-izin-kan dan / atau tidak meng-izin-kan*
 учреждение этот REL АСТ-разрешать-TR и или NEG АСТ-разрешать-TR
kapal-kapal melaut atau merapat di pelabuhan itu.
 корабль-RDP плавать.в.море или пришвартовываться в гавань тот
 '<...> именно это учреждение дает и/или не дает разрешения кораблям на то, чтобы плавать или швартоваться в этой гавани'. [«Bali Post», 16.09.2002]

Любопытно, что, в отличие от всех прочих глаголов такого типа, *melaut* имеет также однокоренные глаголы плавания, образованные локативным аппликативом и

- (i) *Cucuran air.mata lembut mulai menganak.sungai di pipi-nya.*
 струя слезы нежный начинать течь.ручьями в щека-3
 'Струи нежных слез текли по ее щекам'. [«Republika Online», 26.06.2005]

префиксом *ber-*. Первый — *melauti* — представлен в словарях индонезийского языка; см., например, [Коригородский и др. 1990], где он переводится как ‘бороздить моря, плавать по морям’. В то же время все имеющиеся в нашем распоряжении (но весьма немногочисленные) примеры на этот глагол представляют метафорическое использование; ср. (44). Такие употребления, очевидно, указывают на то, что в *melauti* море понимается скорее как характеристика плавания, нежели как конкретное место передвижения¹⁹. Но как раз благодаря этому, вероятно, и становится возможным локативно-аппликативная транзитивизация соответствующей основы.

- (44) *Binar* *fitriah* *yang akan bersama jiwa-nya*
 блеск религиозное.чувство REL AUX вместе душа-3
me-laut-i hidup.
 АСТ-плавать.в.море-TR жизнь
 ‘Сияние религиозного чувства, которое вместе с душой его будет плавать по жизни, словно по морю’. [www.erasoslem.com]

Образованный префиксом *ber-* глагол *berlaut*²⁰, в принципе, является непереходным, но и для него навряд ли можно утверждать, что семантическая валентность на место уже является заполненной²¹. Ср. следующий пример, где данный предикатив сопровождается предложной группой, непосредственно заполняющей валентность на место:

- (45) *Semua kapal asing yang berlaut di lautan Dunia*
 все корабль иностранный REL плавать.в.море в воды мир
Baru mulai dari waktu itu di-anggap bajak laut.
 новый начинать с время тот PASS-рассматривать.как пират море
 ‘Все иностранные корабли, плавающие в водах Нового Света, с этого времени рассматривались как морские пираты’. [nagasundani.blogspot.com]

С формальной точки зрения может показаться, что, поскольку обозначаемая ситуация в приведенных примерах определяется через место, рассматриваемые лексемы не являются собственно глаголами плавания; иными словами, плавание теоретически могло бы быть лишь возникающей по умолчанию импликацией того, что нахождение в море, проливе или на озере обычно его предполагает. В связи с этим подчеркнем, что, во-первых, описанное значение рассмотренных глаголов лексикализовано и, во-вторых, в индонезийском языке, как кажется, не существует других достаточно продуктивных классов глаголов со значением исключительно нахождения в указанном основной месте.

¹⁹ Представляется уместным в связи с этим провести аналогию с интерпретацией инкорпорируемых имен в некоторых полисинтетических языках, особенно в тех, где инкорпорация имени не меняет состав синтаксических валентностей предиката.

²⁰ Тот же глагол может использоваться и в «прямом» possessивном значении, как в примере:

- (i) *Secara geografis, Afghanistan adalah negara tidak berlaut* (<...>
 как географический Афганистан является государство NEG иметь.море
 ‘Географически Афганистан представляет собой государство, не имеющее выхода к морю (<...>’ [«Jaringan Islam Liberal», 7.02.2005]

²¹ При описании глаголов со спецификацией места или средства мы исходим из (необщепринятой) модели, согласно которой предикаты могут иметь факультативные семантические валентности, заполняемые адвербиальными выражениями; см., например, [Филипенко 2003].

4.3. Глаголы опосредованного плавания со спецификацией средства

Кроме *berlayar* и *berlaut*, в индонезийском языке существует и много других глаголов опосредованного плавания, образованных при помощи «посессивного» префикса *ber-*. Большинство из них используют в качестве исходной единицы деривации именовании конкретных типов судов (46)²², но имеются и такие, что образуются от других атрибутов плавания на судах (47).

(46) <i>berkapal</i>	‘плыть на корабле’	<	<i>kapal</i>	‘судно’
<i>berperahu</i>	‘плыть на лодке’	<	<i>perahu</i>	‘лодка’
<i>berakit</i>	‘плыть на плоту’	<	<i>rakit</i>	‘плот’
<i>bersampan</i>	‘плыть в лодке’	<	<i>sampan</i>	‘лодка, челнок’
<i>bersekoci</i>	‘плыть в челноке’	<	<i>sekoci</i>	‘челнок’
(47) <i>berdayung</i>	‘плыть на веслах’	<	<i>dayung</i>	‘весло’
<i>berkayuh</i>	‘плыть на веслах’	<	<i>kayuh</i>	‘весло’

Данные глаголы употребляются исключительно с одушевленными субъектами и не встречаются с субъектами, указывающими на суда:

(48) <i>Orang</i>	/	<i>*perahu</i>	<i>ini</i>	<i>berdayung</i>	<i>ke sana</i> .
человек		лодка	этот	плыть.на.веслах	к там
‘Этот человек / *эта лодка плывет туда с веслами’. [ИНФЗ]					

Исходя из использования отдельных глаголов, можно было бы думать, что причина этого ограничения кроется в том, что они требуют агентивности. Для глаголов вроде *berdayung* и *berkayuh* это видно особенно хорошо, поскольку у них довольно часто сохраняется и исходное значение ‘гребти’, причем граница между этим значением и семантикой собственно плавания — как и в русском языке — зачастую не является достаточно четкой (ср. пример (49)). (Исходная?) агентивность данных глаголов подтверждается и тем, что они имеют почти синонимичные корреляты с префиксом *meN-* — *mengayuh* и *mendayung*. Хотя последние гораздо чаще встречаются именно в значении ‘гребти’, как показывают (50) и в особенности (51) (где контекст явно указывает на то, что речь не идет о том, что оба участника ситуации намерены гребти), эти глаголы могут употребляться и в тех случаях, когда акцентируется именно движение.

(49) <i>Hampir</i>	<i>1,5 jam</i>	<i>lamanya</i>	<i>berkayuh</i>	<i>sampan</i>	<i>menuju</i>	<i>rumah-nya</i> <...>
почти	1,5 час	срок	гребти	лодка	направляться	дом-3
‘На протяжении почти полутора часов [он] греб на лодке к своему дому <...>’						
[«Pontianak Post», 17.08.2004]						

(50) <i>Itu-lah</i>	<i>yang di-laku-kan</i>	<i>se-orang</i>	<i>pria</i>	<i>Prancis</i>	<i>yang</i>
то-EMP	REL	PASS-выполнять-TR	один-CLR	мужчина	француз REL

²² Список (46) ни в коем случае не исчерпывающий. Данная модель крайне продуктивна, так что присоединение префикса *ber-* к практически любой основе, указывающей на плавающее средство, образует глагол со значением плавания на соответствующем судне; ср. в дополнение к данному списку такие глаголы, как *berbiduk* ‘плавать на бидуке’ или *berkatamaran* ‘плавать на катамаране’.

berusaha mendayung me-nyeberang-i Samudera Atlantik.
 стараться плыть.на.веслах АСТ-пересекать-TR океан Атлантический
 'Именно это и сделал один француз, попытавшийся переплыть на весельной лодке Атлантический океан'. [«Suara Merdeka», 31.07.2003]

- (51) *Bila kita akan mengayuh. Di?*
 когда мы:INCL AUX плыть.на.веслах Ди
 'Когда бы нам поплавать [на бидуке], [Ха]ди?' [BS: 147]

Релевантность агентивного компонента наблюдается и для некоторых глаголов, специфицирующих тип судна. Например, (52) с глаголом *berakit* 'плыть на плоту' предполагает агентивность субъекта, а при ее отсутствии возникает общий глагол *naik* (с основным значением 'подниматься'), используемый для обозначения передвижения с помощью чего-либо (ср. сочетания вроде *naik bis* 'ехать на автобусе', *naik sepeda* 'ехать на велосипеде'); ср. (53). Аналогичное требование агентивности, вероятно, демонстрирует и (54).

- (52) *Abang saya berakit ke sini.*
 старший.брат я плыть.на.плоту к здесь
 'Мой старший брат плывет сюда на плоту [сам правит]'. [ИНФ1]

- (53) *Abang saya ke sini naik rakit.*
 старший.брат я к здесь ехать плот
 'Мой старший брат плывет сюда на плоту [правит брат или кто-либо другой]'. [ИНФ1]

- (54) **Penumpang berperahu ke Medan.*
 пассажир плыть.на.лодке к Медан
 'Пассажиры плывут на лодке в Медан'. [ИНФ2]

В то же время, как показывают (55) и (56) (см. также пример 58 ниже), использование аналогичных глаголов *berkapal laut* 'плыть на морском корабле' (< *kapal laut* 'морской корабль')²³ и *bersampan* вовсе не обязательно требует интерпретации, связанной с агентивностью субъекта. Второй из этих примеров интересен еще и тем, что он повторяет конструкции с семантическим расщеплением ситуации, описанные нами выше для *berlayar*. Глагол опосредованного плавания здесь следует за одной из часто встречающихся в соответствующих контекстах пассивных форм предикатива *tembawa* 'нести' (и предшествует нейтральному предикативу пассивного плавания *mengapung*).

- (55) *Maka ketika (...) berkapal.laut, hendaknya me-milih*
 и когда плыть.на.морском.корабле следует АСТ-выбирать
tempat duduk di bagian banyak udara segar melintas.
 место сидеть в часть много воздух свежий пролетать
 'Но когда (...) плывешь на морском корабле, следует выбрать сиденье в той части, где есть много свежего воздуха'. [«Kompas», 16.07.2003]

²³ Хотя *ber-* традиционно трактуется как префикс, в некоторых случаях он присоединяется к составляющим.

- (56) *Wanita ini me-rasa seperti di-bawa bersampan,*
 женщина этот АСТ-чувствовать подобно PASS-нести плыть.на.лодке
mengapung di atas sungai yang tenang.
 плавать в верх река REL спокойный
 'Эта женщина чувствовала, будто ее везут на лодке, плывя по спокойной реке'. [«Kompas», 3.11.2002]

Как и другие глаголы опосредованного плавания, данный тип, по-видимому, ограничен в аспектуальных возможностях. Во всех имеющихся у нас примерах глаголы со спецификацией средства имеют процессную интерпретацию, а для указания на начальную или конечную точку процесса используется сочетание предикатива с фазовым глаголом; ср.:

- (57) *Mereka mulai berperahu dari jembatan Kali Begaluh <...>*
 они начинать плыть.на.лодке из мост Кали Бегалух
 'Они поплыли на лодке от моста Кали Бегалух <...>' [«Suara Merdeka», 27.12.2001]

Глаголы с локативно-аппликативным суффиксом, соответствующие предикативам, приведенным выше, либо отсутствуют (например, не существует глагола **memerahui* с корнем *perahu* 'лодка'), либо получают значения, с плаванием не связанные (ср. *mengapali* 'нагружать корабль' < *kapal* 'корабль'). В этом данный класс резко отличается от глаголов плавания, рассмотренных выше.

В заключение подчеркнем, что так же, как и глаголы со спецификацией места, глаголы со спецификацией средства на самом деле не предусматривают заполнение соответствующей валентности, указывая лишь на образ действия. Это видно из того, что рассматриваемые предикативы допускают употребление адвербиального выражения, действительно заполняющего данную семантическую валентность:

- (58) *Ingin berwisata air me-nyusur-i Sungai Thames di London*
 желать прогуливаться вода АСТ-идти.вдоль-TR река Темза в Лондон
atau bersampan dengan gondola di Venisia?
 или плыть.на.лодке с гондола в Венеция
 'Желаете проделать водную экскурсию вдоль реки Темзы в Лондоне или поплавать на гондоле в Венеции?' [«Kompas», 6.07.2001]

5. Зона пассивного плавания

В [Майсак, Рахилина 2003] отмечается, что семантическая зона пассивного плавания вовсе не обязательно является однородной. В действительности внутри этой зоны может обнаруживаться множество противопоставлений. В этом свете не так удивительно, что индонезийские глаголы пассивного плавания представляют довольно пеструю картину.

В указанной работе в качестве одной из основных оппозиций в зоне пассивного плавания указывается противопоставление движения и покоя. Это противопоставление, лексическое выражение которого трактуется нами как контраст по динамичности /

статичности, несомненно, релевантно и для индонезийского языка. В частности, здесь имеется безусловно динамический глагол *hanyut* 'нести́сь', а также ряд предикативов (образованных от корней *apung* и *ambang* 'держаться на поверхности воды'), которые в большинстве контекстов выступают как статические. Промежуточное положение между ними занимает моторно-кратный глагол *terombang-ambing*. Следует заметить, однако, что ряд ситуаций, ассоциирующихся скорее со статичностью, обслуживаются в индонезийском языке локативными и экзистенциальными предикативами; ср.:

- (59) *Nyamuk berada di dalam botol.*
 комар находится²⁴ в внутри бутылка
 'Комар плавает в бутылке'. [ИНФЗ]

Другое противопоставление, играющее роль в зоне пассивного плавания, связано с контролируемостью ситуации. Примечательно, однако, что этот параметр дает картину, которая практически идентична тому, что мы наблюдаем для динамичности / статичности. Глаголы *hanyut* и *terombang-ambing* всегда имплицитно подразумевают отсутствие контролируемости, в то время как остальные глаголы пассивного плавания называются немаркированными по этому признаку.

Прежде чем приступить к описанию лексической зоны пассивного плавания в индонезийском языке, сделаем еще два замечания. Во-первых, ниже мы вообще не рассматриваем признак агентивности, поскольку, как кажется, для этой зоны он попросту нерелевантен (фактически во многих контекстах нельзя говорить об отсутствии агентивности, информация об этом попросту не сообщается). Во-вторых, обратим внимание на то, что именно в этой зоне на арену выходит префикс *ter-*, который, как мы знаем из раздела 1, сам по себе имеет семантику, близкую к пассивной.

5.1. *Hanyut* 'нести́сь'

Значение глагола *hanyut* в словарях индонезийского языка описывается обычно как 'быть несомым потоком' [КВВІ 1989; Коригодский и др. 1961]. Таким образом, использование этого глагола предполагает практически полное отсутствие контролируемости. В этом *hanyut* оказывается безусловным антиподом *renang*-глаголов, что хорошо иллюстрирует цитируемое в [Коригодский и др. 1990, II: 197] выражение *merenangkan orang yang hanyut* 'спасать утопающего' (букв. «заставлять плыть человека, несомого потоком»), включающее также каузативный глагол *merenangkan*, образованный от корня *renang*. То же выражение демонстрирует, что именно отсутствие контролируемости (а не, скажем, ограничения на субъект плавания) лежит в основе семантики *hanyut* — действительно, данный глагол может использоваться

²⁴ Глагол *berada* образован путем присоединения префикса *ber-* к бытийному предикативу *ada*. Последний, как это часто бывает, может выступать как в экзистенциальной, так и в локативной функциях. Но *berada*, как считается (см., например, [Sarumpaet 1978]), практически всегда имеет локативную функцию, т. е. не вводит в ассерцию существование субъекта. Возможно, что данный пример представляет собой исключение из этого правила, поскольку заданный контекст был связан как раз с утверждением о существовании комара. В то же время, если это действительно исключение, его все же нельзя считать нормативным.

вне зависимости от одушевленности или каких-либо других признаков субъекта; ср. также следующие примеры:

- (60) *Entah ke mana kami hanyut saat itu, tiba-tiba saja*
 не.знать к где мы:EXCL нести время тот внезапно просто
9 September 2003 kami sudah berada di sana...
 9 сентябрь 2003 мы:EXCL AUX находиться в там
 'Не имея представления о том, куда нас носило все это время, 9 сентября 2003 г. мы неожиданно оказались там'. [«Bali Post», 12.09.2003]
- (61) *...arus-nya cukup deras, sehingga perahu hanyut dan*
 течение-3 достаточно стремительный так.что лодка нести и
oleng dan akhirnya karam.
 качаться и наконец терпеть.крушение
 '...ее поток оказался достаточно мощен, так что лодка понеслась, закачалась и в конце концов разбилась'. [«Lampung Post», 27.05.2004]
- (62) *Puluhan batu gunung dan potongan kayu hanyut ter-bawa*
 десятки камень гора и кусок дерево нести APASS-нести
arus sungai yang bergejolak.
 поток река REL вспыхивать
 'Десятки камней с гор и кусков дерева нес поток разрастающейся реки'. [«Suara Merdeka», 29.01.2004]

Как следствие обязательного отсутствия контролируемости, *hanyut* обычно не сочетается с глаголами активного и опосредованного плавания за исключением случаев семантического расщепления ситуации; ср.:

- (63) *Kami berlayar dan hanyut ke arah Barat.*
 мы:EXCL плавать и нести к направление запад
 'Мы идем на судне, и нас относит к западу'. [ИНФ2]

При этом *hanyut* безусловно предполагает определенную динамичность. Это подтверждают и аспектуальные характеристики данного глагола. Так, *hanyut* часто обозначает не процесс (как в примере 64), а начало ситуации (65). Более того, зафиксированы и примеры, где этот глагол указывает на конец ситуации; ср. (66) — хотя они безусловно являются маркированными.

- (64) *Mereka meng-aku sempat me-lihat ada orang hanyut*
 они АСТ-признавать иметь.возможность АСТ-видеть быть человек нести
ter-bawa arus beberapa jam sebelum mayat wanita itu di-temu-kan.
 APASS-нести течение несколько час до труп женщина тот PASS-находить-TR
 'Они признались, что могли видеть человека, которого нес поток, за несколько часов до того, как был найден труп этой женщины'. [www.indonesia.com, 7.01.2002]
- (65) *...semua harta benda termasuk rumah telah hanyut*
 весь имущество вещь принадлежать дом AUX нести
ter-bawa banjir.
 APASS-нести наводнение
 'Все имущество, имевшееся в доме, унесло наводнение'. [«Pikiran Rakyat», 21.09.2005]

- (66) *Me-lalu-i sungai, kotak hanyut ke pantai dan di-temu-i*
 АСТ-проходить-TR река коробка нести к берег и PASS-находить-TR
tiga laki-laki ter-sebut.
 три мужчина APASS-называть
 'Миновал реку, короб был вынесен на берег и найден тремя названными
 мужчинами'. [«Republika Online», 10.06.2001]

Наконец, как правило, в отношении глагола *hanyut* можно, по-видимому, говорить и о направленности (естественно, обусловленной направленностью несущего потока). Правда, эта направленность не является «строгой» в том смысле, что обычно никакой конкретной точки, к которой устремлено движение, не подразумевается. Для *hanyut* направление движения оказывается в значительной мере размытым, что подтверждается большинством из тех примеров, где оно выражено эксплицитно (ср. пример (63)). Мы склонны связывать этот факт с неконтролируемостью ситуации, приводящей к ее меньшей предсказуемости.

5.2. *Terombang-ambing* 'качаться на волнах'

В отличие от *hanyut*, второй глагол неконтролируемого плавания *terombang-ambing* не является корневым и образован от повтора *ombang-ambing* префиксом *ter-*²⁵. Сам повтор является, по-видимому, немотивированным (в том смысле, что какая-либо значимая исходная единица для редупликации здесь, судя по всему, отсутствовала), но достаточно иконичным, поскольку его изначальное значение, очевидно, было связано с покачиванием на волнах. Ряд примеров с *terombang-ambing* действительно демонстрируют именно это значение; ср. (67).

- (67) *Gelombang laut yang kuat mem-buat feri terombang-ambing.*
 волна море REL сильный АСТ-делать паром качаться.на.волнах
 'Сильные морские волны заставляют паром сильно раскачиваться'. [«Suara Merdeka», 25.04.2005]

Таким образом, по крайней мере исходно *terombang-ambing* представлял собой мультипликативный моторно-кратный глагол покачивания на волнах, но в настоя-

²⁵ В принципе, выделение *terombang-ambing* в отдельную лексему отчасти условно, поскольку его можно считать и формой акцидентального пассива от глагола *mengombang-ambing* 'колебать (о волнах)'. Мы исходим из того, что акцидентально-пассивные формы не вполне регулярны, а употребления *terombang-ambing* часто не подразумевают никакой движущей стихии (ср. пример (67), где «движущая сила» оформлена как подлежащее аналитической каузативной конструкции, включающей *terombang-ambing*, но не как актор этого глагола). Этим *terombang-ambing* отличается от нейтрального пассива *diombang-ambing*, пример употребления которого дан ниже:

- (i) *Saya pernah di-ombang-ambing ombak laut seharian di atas perahu kecil*
 я доводиться PASS-колебать волна море весь.день в верх лодка
 kecil (...)
 маленький
 'Мне доводилось целый день носиться волнами на маленькой лодке (...)' [«Republika Online», 17.06.2003]

щее время он имеет уже более широкое значение. Например, в [Коригодский и др. 1961] *terombang-ambing* переводится как «1) качаться, подбрасываться вверх и вниз [на волнах]; 2) дрейфовать, относиться (*ветром, течением*); 3) *перен.* колебаться, быть неуверенным; 4) *перен.* быть пассивным, плыть по воле волн» (заметим, что последняя формулировка практически отвечает идеалу пассивного плавания в понимании [Майсак, Рахилина 2003]). При этом важной характеристикой рассматриваемого предикатива, соответствующей его первичному значению, оказывается его ненаправленность; ср.:

(68) *Kapal itu di-temu-kan setelah tiga hari terombang-ambing*
 корабль тот PASS-находить-TR после три день качаться.на.волнах
di Laut Banda...
 в море Банда
 'Этот корабль был обнаружен после того, как он три дня дрейфовал в море Банда...'. [«Liputan6», 16.10.2005]

(69) *Sekitar empat hari kami terombang-ambing di tengah samudera (...)*
 около четыре день мы:EXCL качаться.на.волнах в середина океан
 'Около четырех дней нас носило посреди океана (...)' [«Bali Post», 12.09.2003]

Как показывают эти примеры, *terombang-ambing* может использоваться, когда субъектами плавания являются люди (причем не обязательно передвигающиеся на чем-то) и суда. Встречаются, правда, и примеры вроде следующего, с неодушевленным субъектом, но не судном:

(70) *Tanpa Dia kita hanya menjadi tong kosong yang*
 без он мы:INCL только становится бочка пустой REL
terombang-ambing tanpa arah di lautan luas sang Waktu.
 качаться.на.волнах без направление в океан широкий ART время
 'Без Него мы окажемся лишь пустыми бочонками, качающимися на волнах без направления в обширном океане Времени'. [www.pondokrenungan.com]

Такие предложения, впрочем, чрезвычайно редки в нашем корпусе²⁶. Этот факт, возможно, указывает на то, что неконтролируемость является наиболее важным аспектом значения *terombang-ambing*, а значит, его использование с субъектами, для которых контроль ситуации невозможен вовсе, попросту не имеет смысла. Существенность семантического компонента отсутствия контроля хорошо проявляется в следующих примерах. Так, в (71) выбор глагола *terombang-ambing* (а не, скажем, нейтральных глаголов пассивного плавания), очевидно, обусловлен именно желанием показать «беспомощность» субъекта плавания:

(71) *Bayang-kan, bagaimana jadi-nya kalau para kapten kapal*
 представлять-TR(IMV) как сделаться-3 если COLL капитан корабль
yang sedang berlayar tak meng-indah-kan permintaan tolong
 REL AUX плавать NEG АСТ-обращать.внимание.на-TR просьба помогать

²⁶ Речь здесь не идет об активно используемом метафорическом *terombang-ambing*, подразумевающим неустойчивое состояние.

orang-orang yang terombang-ambing atau nyaris tenggelam di laut?
 человек-RDP REL качаться.на.волнах или почти тонуть в море
 ‘Представьте себе, что случится, если капитаны плывущих кораблей не будут
 обращать внимание на просьбы о помощи людей, которые плавают (*terom-
 bang-ambing*) или практически тонут в море’. [«Suara Merdeka», 14.05.2002]

Пример (72) иллюстрирует использование рассматриваемого предикатива в модальном контексте возможности; примечательно, что здесь употреблен модальный глагол *sempat*, который обычно указывает на возможность, не контролируруемую субъектом:

(72) *Martunis yang sempat terombang-ambing di tengah laut*
 Мартунис REL иметь.возможность качаться.на.волнах в середина море
selama 15 hari di-bawa tsunami itu menjadi anak terkenal (...)
 на.протяжении 15 день PASS-нести цунами тот становиться ребенок известный
 ‘Мартунис, которому удалось продержаться посреди моря 15 дней после того,
 как его унесло цунами, стал известным ребенком (...)’ [«Kompas», 11.06.2005]

Наконец, заметим, что во всех имеющихся у нас примерах *terombang-ambing* указывает на сам процесс плавания, но не на его начальные и конечные точки, что коррелирует с его ненаправленностью.

5.3. Нейтральные глаголы пассивного плавания

Последняя рассматриваемая нами группа глаголов плавания включает предикативы, образованные от корней *apung* и *ambang* (или его варианта *kambang*). Эти корни, по-видимому, являются более или менее синонимичными. В «Большом словаре индонезийского языка» [KBVI 1989] значение первого из них толкуется как ‘не тонуть’, а семантика основных его производных описывается через глагол *mengambang* — дериват корня *ambang*, в свою очередь толкуемого через некоторые дериваты корня *apung*. Возможно, *ambang*-глаголы предполагают большую естественность нахождения субъекта на поверхности воды по сравнению с *apung*-глаголами, но проверка данной гипотезы осложняется варьированием в толкованиях, приводимых носителями. К тому же информанты признают, что во многих контекстах *apung*-глаголы и *ambang*-глаголы являются взаимозаменяемыми. Наконец, иногда они сочетаются друг с другом (ср. пример (78)).

От обоих корней образуется не менее двух глаголов плавания — с префиксом *meN-* (*mengapung*, *mengambang*) и префиксом *ter-* (*terapung*, *terambang*). Но противопоставление разных дериватов вызывает те же сложности — взаимозаменяемость (ср. пример 73), а также варьирование в оценках и суждениях о возможных различиях.

(73) *Botol ini terapung / mengapung di air.*
 бутылка этот плавать плавать в вода
 ‘Эта бутылка плавает в воде’. [ИНФЗ]

Заметим, однако, что если для *apung*-глаголов «эталонном», более часто встречающимся дериватом является производный глагол с префиксом *ter-*, то для *ambang-*

глаголов дела обстоят ровно наоборот — более типичным оказывается употребление *mengambang* (с префиксом *meN-*), в то время как второй дериват *terambang* крайне редок, а большинство имеющихся в нашем распоряжении словарей (за исключением [КВВІ 1989]) не фиксируют его вовсе. Помимо указанных лексем, в нашем корпусе примеров встречается предикатив *berapung*, образованный от одного из рассматриваемых корней префиксом *ber-* (74), однако он тоже не частотен, так что на основании данного корпуса делать какие-либо замечания о его семантике и поведении нельзя.

- (74) *Tanpa di-sadar-i secara tiba-tiba korban berapung-apung dengan kedua tangan-nya me-nepuk-nepuk air <...>*
 без PASS-сознать-TR как внезапно жертва плавать-RDP с
 оба рука-3 АСТ-шлепать-RDP вода
 ‘Не осознав [этого], внезапно потерпевший стал удерживаться на поверхности, обеими руками шлепая по воде <...>’ [«Pontianak Post», 3.02.2003]

Ниже мы будем рассматривать преимущественно глаголы *mengambang* и *terapung*. В целом оба этих предикатива, по-видимому, не предусматривают каких-либо специальных ограничений на субъект; ср. следующую пару для *mengambang*, а также многочисленные примеры далее для *terapung*:

- (75) *Bila kapal mulai menepi, tumpukan sampah yang mengambang semakin banyak ter-lihat.*
 когда корабль начинать идти.к.краю куча мусор REL
 плавать все.более много APASS-видеть
 ‘Когда корабль начинает подходить к берегу, становится видным все больше плавающего мусора’. [«Sriwijaya Post», 14.11.2005]
- (76) *Ia mengambang dalam air, “berenang” dengan me-muntir-kan tubuh-nya <...>*
 он плавать внутри вода плыть с АСТ-сворачивать-TR
 тело-3
 ‘Он [плод во чреве] плавает в воде, плавает, свернувшись <...>’ [cyberwoman.cbn.net.id]

Более того, рассматриваемые предикативы являются немаркированными и в том, что касается агентивности. Так, они сочетаются с глаголами активного и опосредованного плавания; ср. следующие примеры (а также пример 56) :

- (77) *<...> karena ada ular berenang mengambang meng-hampir-i saya.*
 причина быть змея плыть плавать АСТ-приближаться-TR я
 ‘<...> поскольку ко мне по поверхности воды плыла змея’.
 [www.paranormal.or.id]
- (78) *Kapal mengambang adalah kapal yang berlayar mengapung mengambang di atas air di atas bantalan udara.*
 корабль плавать являться корабль REL плавать плавать
 плавать в верх вода в верх подушка воздух
 ‘«Плавающий по поверхности корабль» [термин] есть корабль, плавающий по воде на воздушной подушке’. [Wikipedia Indonesia: id.wikipedia.org]

В последних случаях рассматриваемые глаголы, очевидно, несут исключительно смысл 'на поверхности воды' (и тем самым характеризуются отсутствием динамичности). В то же время, при автономном употреблении предикативы, образованные от *apung* и *ambang*, часто указывают именно на неконтролируемое плавание (хотя в большей степени это свойственно *apung*-глаголам):

- (79) *Di-kata-kan, satu kapal waktu itu terapung beberapa jam pada*
 PASS-говорить-TR один корабль время тот плавать несколько час у
tengah malam di tengah perjalanan karena kapal-nya mogok.
 середина ночь в середина путешествие причина корабль-3 отказывать
 'Говорят, в то время один корабль во время его путешествия носило несколько часов посреди ночи, поскольку этот корабль сломался'. [«Pikiran Rakyat», 18.12.2004]
- (80) *Selama satu malam kami terapung di tengah laut <...>*
 на.протяжении один ночь мы:EXCL плавать в середина море
 '[О спасшихся после кораблекрушения:] На протяжении одной ночи мы плавали посреди моря <...>' [«Surabaya Post», 16.07.2005]
- (81) *Engkau tiba-tiba mengambang ter-bawa oleh arus itu.*
 ты внезапно плавать APASS-нести AG поток тот
 'Ты внезапно [чувствуешь, что] плывешь несомый этим потоком'. [«Suara Merdeka», 8.03.2002]

Однако в этом случае, как кажется, мы попросту наблюдаем известный эффект, связанный с противопоставлением немаркированной и маркированной языковых единиц. Контролируемость представляет собой существенный признак, информация о котором по возможности должна быть выражена (на это указывает то, что соответствующий параметр имеет тенденцию к лексикализации и грамматикализации). Для одушевленных субъектов плавания контроль присутствует в ситуации по умолчанию — как следствие, использование глагола, его не выражающего, интерпретируется как маркированная ситуация, отсутствие собственно контроля. Вместе с тем данный принцип не является абсолютным, так что при наличии соответствующего контекста немаркированные по контролируемости предикативы могут появляться, даже если плавание является (или по крайней мере может являться) активным. Наиболее естественно такое употребление при эксплицитном указании на контроль (примеры (77) и (78) выше), но и оно не обязательно:

- (82) *Ia me-nemu-kan bahwa raksasa multi ton itu ternyata*
 он АСТ-обнаруживать-TR что великан много тонна тот оказывается
bisa mengambang dalam air.
 мочь плавать внутри вода
 'Он обнаружил, что эти многотонные великаны [титанозавры / сауроподы], оказывается, могли держаться на воде'. [«Kompas», 15.12.2003]
- (83) *<...> para awak bekerja keras untuk men-jaga agar*
 COLL команда работать упорный для АСТ-сторожить чтоб

kapal berusia 22 tahun tersebut tetap terapung.
 корабль иметь.возраст 22 год АРАСС-называть по.прежнему плавать
 '⟨...⟩ команда упорно трудилась, присматривая, чтобы указанный корабль,
 чей возраст составлял 22 года, по-прежнему держался на воде'. [«Suara
 Merdeka», 9.07.2002]

Глаголы с корнями *ambang* и *apung*, как правило, указывают на сам процесс. Однако в ряде примеров (а также в словарях) данные слова имеют и значение 'всплывать', т. е. должны интерпретироваться как указание на начало процесса:

(84) *Sebab, setelah 3 hari, mayat akan terapung dengan sendiri-nya.*
 поскольку после 3 день труп AUX плавать с сам-3
 'Поскольку через три дня тело всплывет само'. [«Pikiran Rakyat», 9.11.2005]

(85) *Menggelepar, kemudian mengambang ke permukaan.*
 дергаться затем плавать к поверхность
 '[Гибнущая рыба] дергалась, а затем всплывала на поверхность'. [«Pikiran
 Rakyat», 15.11.2002]

Помимо глаголов, приведенных выше, от корней *apung* и *ambang* образуются и крайне малоупотребительные локативно-аппликативные дериваты *mengapungi* и *mengambang*. Оба глагола имеют исключительно значение нахождения на поверхности воды и не предполагают никакой конечной точки перемещения.

6. Глаголы плавания: прототины и отклонения от них

Итак, индонезийский язык располагает большим количеством глаголов плавания, в значительной степени различающихся в том, что касается лексико-семантических свойств. Однако набор этих свойств у тех или иных глаголов не произволен. Именно это, на наш взгляд, и обосновывает противопоставление семантических (а следовательно, и лексических) зон активного, пассивного и опосредованного плавания.

Даже беглый взгляд на приведенный материал показывает, что глаголы, объединяемые в каждую из трех зон, обладают значительным количеством сходств. Это позволяет дать указанным зонам более строгое определение, основанное на некоторых кластерах свойств. Конечно, не стоит думать, что любой глагол, относимый к данной конкретной зоне, должен обнаруживать все приписываемые ей черты — как раз относительная независимость релевантных свойств, а значит, и вероятность их варьирования и дает повод говорить о кластерах. Отсутствие небольшого числа характеристик может трактоваться как отклонение от прототипа зоны, при условии, что корреляции между свойствами все же достаточно сильны, чтобы говорить о таком прототипе. Ниже мы попытаемся установить прототипические черты трех семантических зон передвижения в воде — и таким образом обеспечить возможность их сравнения.

Активное плавание. Для глаголов активного плавания мы выделяем следующие прототипические характеристики:

(86) Прототипические характеристики глаголов активного плавания:

- одушевленность субъекта;
- агентивность;
- контроль;
- динамичность;
- способность указывать на любую фазу ситуации;
- направленность (?).

Кратко остановимся на последней характеристике. Речь идет о том, что движение, концептуализируемое как активное плавание, полагается в индонезийском языке как потенциально (хотя и не обязательно) имеющее некоторую цель — на это указывает, в частности, возможное использование переходного глагола *merenangi* — деривата нейтрального корня активного плавания — в значении 'пересекать'.

Кластер свойств (86) представляется довольно «сильным». Отклонения от описанного прототипа, по сути, минимальны — наиболее заметным является употребление глагола *menyelam* 'нырять, плавать под водой', самого по себе семантически маркированного, с подводными аппаратами. Менее заметны, хотя и исключительны, примеры употреблений глаголов активного плавания вроде следующего:

- (87) *Sayur kol berenang.*
 овощ капуста плыть
 'Капуста плавает [в супе]'. [ИНФ1, ИНФ2]

Такое употребление глагола активного плавания, на первый взгляд, отклоняется от (86) не только в неагентивности и неодушевленности субъекта, но и в отсутствии динамичности. Носители, однако, признаются, что (87) стилистически маркировано, носит оттенок иронии и имеет совершенно особые коннотации: «капусты в супе немного, и кроме нее в нем ничего нет». Можно предположить, что и этот пример имеет нечто общее с динамичностью и одушевленностью, а именно особую индивидуализацию субъекта.

Опосредованное плавание. Типичные характеристики глаголов опосредованного плавания представлены в (88):

(88) Прототипические характеристики глаголов опосредованного плавания:

- субъект — судно или человек;
- агентивность нерелевантна;
- контроль;
- динамичность необязательна;
- способность указывать на любую фазу ситуации, кроме конца;
- направленность нерелевантна.

Здесь вновь обращает на себя внимание последний пункт. Мы, естественно, не имеем в виду, что глаголы опосредованного плавания обозначают ненаправленное действие — в действительности движение судов практически всегда является направленным. Но оказывается, что для индонезийского языка этот компонент вовсе не играет значительной роли в семантике рассматриваемых специализированных глаголов. На это указывает как и их предположительная неспособность указывать на конечную фазу процесса передвижения, так и отсутствие направленного значения у образованных от соответствующих основ локативно-аппликативных дериватов. Можно предположить, что в индонезийском языке — как

и в русском (см. [Рахилина 2000]) — для выражения направленного движения в таких случаях скорее, должны использоваться более общие глаголы движения вроде 'идти', 'направ- ляться' и т. д.; ср.:

- (89) *Ke mana kapal pergi, selalu kembali ke pelabuhan* ⟨...⟩
 к где корабль идти всегда назад к гавань
 'Куда бы ни шел корабль, он всегда возвращается [к себе] в гавань ⟨...⟩' [«Kompas»,
 29.01.2005]

Другая заметная черта зоны опосредованного плавания состоит в том, что хотя динамич- ность почти всегда подразумевается при использовании глаголов активного плавания, воз- можно, что речь здесь идет скорее об интерпретации по умолчанию; ср. приведенный выше пример (35).

Из отклонений от предложенного прототипа отметим ряд глаголов опосредованного пла- вания со спецификацией средства, не допускающих обозначения судов в качестве субъекта плавания и зачастую требующих агентивности.

Пассивное плавание. Зона пассивного плавания безусловно является наименее однородной. Общим для глаголов пассивного плавания является то, что у них отсут- ствуют ярко выраженные ограничения на субъект (хотя для предикатива *terombang- ambing* нечто подобное подозревать можно). В остальном же глаголы пассивного плавания значительно расходятся. Это наглядно демонстрирует сравнение свойств предикатива *hanyut* и нейтральных глаголов пассивного плавания:

- (90) Характеристики глаголов в зоне пассивного плавания

<i>hanyut</i>	Нейтральные глаголы
— ограничения на субъект отсутствуют	
— отсутствие агентивности	— нерелевантность агентивности
— отсутствие контроля	— нерелевантность контроля
— динамичность	— нерелевантность динамичности
— направленность	— нерелевантность направленности

Аспектуальные характеристики *hanyut* и нейтральных глаголов пассивного плавания то- же, как мы видели, разнятся, но поскольку недоступное нейтральным глаголам указание на конечную точку процесса для *hanyut* является маркированным, мы посчитали, что сравнение по этому параметру в данном случае не вполне корректно.

Очевидно, что фактически у данной зоны не существует единого прототипа. Причина этого, на наш взгляд, заключается в том, что по крайней мере для индонезийского языка зона пассивного плавания во многом определяется негативно — как то, что нельзя причислить ни к активному, ни к опосредованному плаванию.

7. Заключение

Итак, предложенное выше описание индонезийских глаголов плавания показы- вает, что индонезийский язык довольно хорошо разграничивает три семантических зоны — зону активного плавания, зону опосредованного плавания и зону пассивно- го плавания (последняя, правда, может потребовать дальнейшего деления). Наше

описание нельзя считать полным: во-первых, нами рассматривались лишь специальные глаголы плавания, во-вторых, для описанных глаголов мы обошли вниманием их метафорические употребления и наблюдаемую у них полисемию²⁷. Тем не менее уже и на данном этапе ясно, что по крайней мере зоны активного и опосредованного плавания связаны с определенными наборами семантических и лексических характеристик. Более того, можно предположить, что сами эти кластеры вовсе не случайны, поскольку наличие и/или релевантность ряда входящих в них характеристик, по видимому, коррелируют друг с другом.

В силу дескриптивной направленности нашего исследования, проблема мотивации указанных корреляций остается за рамками статьи. Однако нам кажется уместным сформулировать некоторые важные вопросы, которые ставит индонезийский материал:

(i) во-первых, насколько специфичными для индонезийского языка являются те кластеры свойств, что обнаруживаются у разных семантических зон движения в воде?

(ii) во-вторых, насколько специфичными для семантического поля плавания являются корреляции между разными свойствами?

Хотя бы частичный ответ на первый вопрос, можно надеяться, будет найден в результате сравнения разнопланового материала, представленного в настоящем сборнике. Что же касается второго вопроса, то тот факт, что аналогичные корреляции (например, между динамичностью и одушевленностью субъекта) прослеживаются и в других областях языка вроде выделения транзитивных конструкций [Norper, Thompson 1980], позволяет предположить, что за противопоставлением трех зон в семантическом поле плавания кроется нечто большее, нежели универсалии в концептуализации движения в воде. Это означает, что формирование лексикона может иметь ясную и типологически релевантную мотивацию.

Сокращения

3	— местоименная клитика 3 лица	EXCL	— эксклюзив
ACT	— активный залог	IMV	— императив
AG	— показатель агенса (в пассивной конструкции)	INCL	— инклюзив
APASS	— акцидентально-пассивный залог	NEG	— отрицание
ART	— личный артикль	PASS	— пассивный залог
AUX	— аспектуально-темпоральная частица	PRT	— частица
CLR	— классификатор	RDP	— редупликация
COLL	— показатель собирательности	REL	— относительное служебное слово
EMP	— эмфатическая частица	SIMLT	— показатель одновременности
		TR	— аппликативный суффикс

²⁷ Например, интересной особенностью многих из описанных глаголов является то, что они используются для выражения передвижения не только по воде, но и по воздуху. Эта тема еще ждет своего раскрытия.

Литература

- Агус Салим. Аспектуальные типы глаголов и грамматическая семантика редуцированных форм в индонезийском языке // Сопряженность глагольных категорий / Ред. В. В. Климов и др. Калинин, 1990.
- Алиева Н. Ф. Индонезийский глагол. Категория переходности. М., 1975.
- Алиева Н. Ф., Аракин В. Д., Оглоблин А. К., Сирк Ю. Х. Грамматика индонезийского языка. М., 1972.
- Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974.
- Белкина Е. С., Павленко А. П., Теселкин А. С., Ушакова Л. И. Русско-индонезийский словарь. М., 1972.
- Булгына Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов / Отв. ред. О. Н. Селиверстова. М., 1982.
- Коригодский Р. Н., Кондрашкин О. Н., Зиновьев Б. И. Индонезийско-русский словарь. М., 1961.
- Коригодский Р. Н., Кондрашкин О. Н., Зиновьев Б. И., Лощагин В. Н. Большой индонезийско-русский словарь. 2 т. М., 1990.
- Майсак Т. А., Рахилина Е. В. Типология систем глагольной лексики: движение в воде // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. СПб., 2003.
- Плунгян В. А. Вид и типология глагольных систем // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Т. I. М., 1997.
- Рахилина Е. В. *Стой, кто идет?* // Слово в тексте и в словаре: Сб. ст. к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна / Отв. ред. Л. Л. Йомдин, Л. П. Крысин. М., 2000.
- Филипенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М., 2003.
- Agus Salim. The problem of the aspectual classification of Indonesian verbs // Proceedings of the Seventh International Conference on Austronesian Linguistics, Leiden 22—27 August 1994 / Eds. C. Odé, W. Stokhof. Amsterdam, 1997.
- Goddard C. Dynamic *ter-* in Malay (Bahasa Melayu): A study in grammatical polysemy // Studies in Language. Vol. 27: 287—322, 2003.
- Hopper P. J., Thompson S. A. Transitivity in grammar and discourse // Language. Vol. 56: 251—299, 1980.
- KBBI = Kamus Besar Bahasa Indonesia. Cet. ke-2. Jakarta: Balai Pustaka, 1989.
- Sarumpaet J. P. Sentences with *ada* in Indonesian // Second International Conference on Austronesian Linguistics. Proceedings. Fasc. 1 / Eds. S. A. Wurm, L. Carrington. Canberra, 1978.
- Simon-Bärwinkel R. Chrestomathie der modernen indonesischen Literatur. Leipzig, 1973.
- Sneddon J. N. Indonesian Reference Grammar. Sydney, 1996.

ЯЗЫКИ КАВКАЗА

СИСТЕМЫ ГЛАГОЛОВ ПЛАВАНИЯ В КАВКАЗСКИХ ЯЗЫКАХ

Т. А. Майсак,
при участии А. А. Ростовцева-Попеля и В. Г. Хуршудян

1. Введение: лексика плавания в кавказских языках

К кавказским языкам традиционно относят языки абхазо-адыгской, нахско-дагестанской и картвельской семей. Первые две семьи на более глубоком уровне реконструкции объединяются в севернокавказскую макросемью; языки картвельской семьи генетически не родственны севернокавказским, хотя разделяют с ними целый ряд существенных типологических характеристик (богатая консонатная система, эргативная структура предложения, преимущественно агглютинативный морфологический тип, в ряде языковых групп — развитая глагольная префиксация и проч.). В настоящей работе будут рассмотрены представители всех трех указанных языковых семей, а также армянский язык, составляющий отдельную группу в рамках индоевропейской семьи и распространенный в Кавказском ареале.

Ниже приводится список упоминаемых в работе кавказских языков (он включает не все существующие языки данных семей); знаком «*» сопровождаются названия тех идиомов, которые будут наиболее подробно рассмотрены в последующих разделах. При выборе языков для подробного описания мы руководствовались как доступностью данных, так и стремлением представить по крайней мере по одному языку из каждой (под)группы.

КАРТВЕЛЬСКАЯ (ЮЖНОКАВКАЗСКАЯ) СЕМЬЯ

*грузинский язык**

АБХАЗО-АДЫГСКАЯ (ЗАПАДНОКАВКАЗСКАЯ) СЕМЬЯ

Абхазская группа

абазинский язык

абхазский язык

языков Дагестана). Объяснение данному факту можно, по всей видимости, усматривать в том, что носители ряда кавказских языков проживают в горных районах с неглубокими быстрыми реками, в которых затруднительно «спортивное» плавание, а перемещение на плавательных средствах вообще невозможно³.

Прежде чем перейти к материалу выбранных для рассмотрения языков, отметим некоторые этимологические особенности кавказской лексики плавания. Эта лексика достаточно разнородна (иногда даже в пределах языковых подгрупп), и наряду с примерами простых (однословных) глаголов плавания имеются многочисленные случаи использования в данной функции составных глаголов, а также случаи заимствования соответствующих корней.

В картвельских языках общий глагольный корень **c₁ur-* ‘плавать’ (ср. грузинское *curva*) восстанавливается по крайней мере на прагрузинско-занском уровне [Fänrich, Sarjveladze 2000: 601—602; Климов, Халилов 2003: 422].

В абхазо-адыгских языках глаголы плавания включают исходный корень **šV* ‘плавать’. В адыгских языках глагол **ja-sə-n* содержит префикс косвенного объекта *ja-*; в остальных языках соответствующие глаголы восходят к сочетанию двух корней — ср. абхазский *á-ž-sa-ra*, абазинский *ž-ca-ra*, убыхский *ž-a-šá-*, — первый из которых нередко сопоставляют со словом ‘вода’ [Шагиров 1977: 176; Климов, Халилов 2003: 422]. По мнению Н. Л. Николаева и С. А. Старостина, такое сопоставление неоправданно; скорее следует говорить о другом самостоятельном корне **žV-*, предположительно также ‘плавать’. Этот корень на прасеверокавказском уровне восстанавливается как *=*āmžĒ* ‘наливать, купать’ (to pour, to bathe); к прочим его рефлексам относится лакский глагол *huzu-n* ‘плавать’, а также многочисленные однокоренные лексемы других языков, имеющие значения ‘наливать’ (лезгинские, хиналугский, нахские), ‘мыть, купать’ (цезские, акушинский), ‘идти — о дожде’ (рутульский), ‘мокнуть’ (аварский) [Nikolayev, Starostin 1994: 280—281].

Глаголы плавания в нахских языках восходят к корню **nāki* ‘плавание’; исключение составляет бацбийский язык, в котором глагол *curbad-d-ar* ‘плавать’ основан на заимствованном грузинском *curva* [Климов, Халилов 2003: 422]. Пранахский корень **nāki* ‘плавание’ возводится к общесеверокавказскому уровню, при этом для него возможным когнатом является урартское *nek-* ‘течь, переливаться’⁴ (осетинское же *nakā* ‘плавание’ является, по-видимому, заимствованием из нахских языков) [Nikolayev, Starostin 1994: 857].

Большое разнообразие средств описания плавания проявляют дагестанские языки. Некоторые обобщающие сведения о лексемах со значением ‘плавать’ содержатся в сопоставительном словаре [Хайдаков 1973: 134], где на материале 13 дагестанских языков сравнивается внешний облик и внутренняя форма нескольких тысяч лексем, упорядоченных по тематическим группам. В некоторых языках — например, аварском, ряде андийских, лакском — имеются простые глаголы плавания («глаголы морфологического образования»),

³ Ср. в связи с этим фрагмент из воспоминаний о кавказоведе Е. А. Бокарёве (речь идет о конце 1940-х гг.): «Все свое свободное время он проводил в горах Дагестана. В одном из аулов была интересная встреча. После того, как он плавал в озере (Е. А. очень любил плавать, использовал для этого любую возможность), к нему подошли мужчины, и спросили: „Это ты приезжал до войны и руками в воде так делал?“, при этом разводили руками, показывая движения пловца. Оказывается, в свое время он поразил местных мальчишек, которые впервые видели, как человек плавает, и теперь, почти через двадцать лет, узнали его» [Лопатина 2006: 11].

⁴ Гипотеза о генетическом родстве хуррито-урартских языков с нахско-дагестанскими обоснована в работах [Дьяконов, Старостин 1988; Diakonoff, Starostin 1986].

причем означающие всех приводимых С. М. Хайдаковым лексем сильно различаются и, по всей видимости, «не обладают генетическим родством». В значительном же числе языков смысл 'плавать' выражается «описательными формами», т. е. сложными глаголами, состоящими из именной части и спрягаемого глагола.

Имеются две основные «описательные» модели, по которым образуются дагестанские глаголы плавания. Во-первых, 'плавать' может выражаться просто как «плавание делать» — ср. лезгинское *сирнав авун* [Талибов, Гаджиев 1966: 294], табасаранское *сирнав алюб* [Ханмагомедов, Шалбузов 2001: 272], агульское *сирнав акъас* (хпюкский диалект). В последних трех случаях именная часть *сирнав* 'плавание' представляет собой заимствование из персидского *šenow* 'плавание' (вставка сонорных в инлауте характерна для ряда иранских заимствований) [Эфендиев 2003: 51, 183—184]⁵. Не исключено, что к тому же источнику восходит хиналугское *сунур* в составе аналогичного сложного глагола *сунур кири* [Ганиева 2002: 260]. При этом в хиналугском языке имеется и другой глагол плавания *узъмуш-кыи*: этот глагол, как и будухский *узъми йихвар*, цахурский *йузмиш-хес*, удинский *узъмушсун* (< *узъмуш-бесун*), содержит заимствованную из азербайджанского основу *üzmiş-* 'плавание' в сочетании с глагольной частью 'делать' или 'стать' [Мейланова 1984: 26; Ганиева 2002: 295; Климов, Халилов 2003: 422]. Таким образом, для нахско-дагестанских языков в целом характерно использование заимствований при образовании глаголов плавания (о бацбийском глаголе с заимствованной основой уже говорилось выше).

Особняком стоит даргинское *куртI укIес* — это также сложный глагол с именной частью *куртI* 'плавание' (неясной этимологии) и, что достаточно необычно, глагольной частью *укIес* 'говорить' — как отмечается в [Муталов 2002: 188; Sumbatova, Mutalov 2003: 64], *укIес* в роли служебного глагола используется главным образом при образовании «мультипликативов» (inherently durative situations): ср. *дуцI укIес* 'бегать' от имени *дуцI* 'бег' и т. п.

Во-вторых, плавание может концептуализироваться как активное действие, производимое по отношению к воде. Смысл 'плавать' выражается как «воду делать» в таких языках, как рутульский, — ср. *xed haʔas*, арчинский — ср. *ʃan as*, кубачинский — ср. *šin dāq 'ij*, аракульский и шаднинский диалекты лакского языка — ср. *цин дан* [Магомедов 1963: 171; Хайдаков 1966: 34, 80; 1973: 134; Кибрик и др. 1977: 342; Климов, Халилов 2003: 422].

В бежтинском языке в значении 'плавать' употребляются сочетания *ли йагъал* («воду вынимать») и *э'хе йагъал* («реку вынимать») [Халилов 1995: 105, 293] — оба сочетания включают глагол *йагъал* 'снимать, вынимать, вытаскивать' (ср. также сложный глагол *макъо йагъал* 'плакать', букв. «слезы вынимать»). К той же концептуальной области «активное действие с водой» относятся и сочетания *лепе йивуб* («волну бить») в табасаранскоам и *лепе акъас* («волну делать») в хпюкском диалекте агульского языка [Ханмагомедов, Шалбузов 2001: 217; Мерданова С. Р. (личное сообщение)]. Среди глаголов со значением плавания в аварском, наряду с простым *ledeze*, П. К. Услар отмечает сочетание *lin Xaze*, букв. «воду сгребать» (причем с пометой «о людях и животных»), а также *koač' L'abize* 'плавать саженьями, т. е. широко размахивая руками', букв. «лапой ударять» [Услар 1889: 112, 201]. Наконец, в урахинском языке даргинской группы 'плавать' передается через *kwač' dāq 'is*, букв. «лапу делать», причем П. К. Услар дает в своем словаре следующий комментарий: «говорится только о человеке, четвероногих и птицах, но не о рыбах и не о неодушевленных предметах» [Услар 1892: 381]⁶.

⁵ По другим данным, *сирнав* восходит к персидской форме *šenawær* 'плывущий' [Haspelmath 1993: 506].

⁶ Ср. также лабильный глагол *Ķ_oardi* в годоберинском языке, который в переходном употреблении имеет значение 'месить' (knead), а в непереходном — 'плавать' (swim); синхронно данные варианты могут, однако, рассматриваться как пара омонимичных лексем (на это указывает тот факт, что они по-разному образуют формы антипассива: ср. редуцированную *Ķ_oarĶ_oadada* 'месить (много)' и простую *Ķ_oardada* 'плавать') [Kibrik (ed.) 1997].

Тем самым в подавляющем большинстве случаев дагестанские глаголы плавания представлены сочетаниями с переходным глаголом (типа 'делать', 'бить', 'вынимать' и проч.) и пациенсом, в роли которого выступает имя 'плавание' либо то или иное обозначение воды ('вода', 'река', 'волна'). Плывущий субъект представляет собой агенс данного действия и, как правило, оформляется эргативом — падежом агенса переходного глагола.

Таким образом, глаголы плавания многих дагестанских языков прозрачны по внутренней форме и представляют ситуацию плавания предельно «конкретно», как определенный вид активной деятельности. В сочетании с достаточно малой употребительностью таких лексем это приводит к тому, что в большинстве языков метафорические употребления глаголам плавания не свойственны — эти глаголы имеют предельно конкретное «физическое» значение и не используются для описания более абстрактных типов ситуаций (за редким исключением). Ниже метафорическим использованиям глаголов плавания в дагестанских языках не будет уделено большого внимания.

В трех последующих разделах рассмотрены системы глаголов плавания в 12 кавказских языках. Несмотря на то, что в большинстве случаев в данных языках представлены «бедные» системы, почти все они проявляют те или иные отличия друг от друга, что делает даже системы такого рода интересным объектом типологического изучения. В разделе 2 рассмотрены, если можно так выразиться, «самые бедные» системы, включающие только специальный глагол активного плавания. Раздел 3 посвящен достаточно характерному типу систем с глаголом плавания широкого значения. Наконец, в разделе 4 описываются «средние» системы двух языков, особенностью которых является наличие периферийного глагола пассивного плавания на поверхности (грузинский) или особого глагола плавания судов (армянский) в дополнение к глаголу плавания «широкого значения».

Мы выражаем огромную благодарность всем специалистам и носителям языков, благодаря которым оказалось возможным написание работы: это Н. Абдулмуталибов (лезгинский язык), З. М. Баркинхоева, Р. М. Оздоева и Х. Р. Хайрова (ингушский язык), И. С. Багиорова (адыгейский язык), М.-К. Гимбатов и Р. Магдилова (аварский язык), А. Григорян и М. А. Геворкян (армянский язык), Х. М. Кадачиева (каратинский язык), Р. С. Кимов (кабардино-черкесский язык), С. Р. Мерданова (агульский язык), Р. О. Муталов (даргинский язык, ичаринский язык), Р. Г. Эльдарова (лакский язык). Мы также признательны П. М. Аркадьеву, Й. Гипперту, Е. Ю. Калининной, Ю. А. Ландеру, А. Б. Летучему, С. Р. Мердановой, Е. В. Муравенко, В. А. Плунгяну, Е. В. Рахилиной, Н. Р. Сумбатовой, М. Тандашвили, Я. Г. Тестельцу за помощь в сборе и интерпретации языковых данных, а также замечания к предварительным версиям работы.

Цитируемые примеры, источник которых не указан, получены в ходе работы с носителями языка. Примеры приводятся в общепринятой кириллической орфографии литературных кавказских языков либо в традиционной научной транслитерации (для армянского и грузинского), для бесписьменных языков используется транскрипция на кириллической основе.

2. Системы с глаголом активного плавания

В большом числе исследованных языков единственным глаголом плавания оказался «активный» глагол, описывающий контролируемое перемещение одушевленного субъекта. Хотя отдельные особенности функционирования такого глагола могут различаться по языкам, для всех из них верно, что, помимо области активного плава-

ния, все прочие зоны покрываются лексемами с общим значением (прежде всего таким, как 'идти', 'приходить', 'выходить', 'быть, находиться' и проч.). В этом отношении типологически достаточно близки лексические системы таких языков, как лезгинский, агульский, ингушский, каратинский, литературный даргинский и ицаринский (при том, что глаголы активного плавания в этих языках не обязательно родственны).

2.1. Лезгинский язык

В лезгинском языке единственным глаголом плавания является сложная лексема *сирнав авун* («плавание делать»), ср. также стяженную форму *сирнавун*⁷. Это активный глагол, который сочетается лишь с одушевленными субъектами; ср. примеры из словарей: *сирнав ийиз хьун* 'уметь плавать' («плавание делать мочь»), *ада хьсан сирнав ийида* 'он хорошо плавает' («он хорошо плавание делает»), *са кьвалал / далудихь сирнав авун* 'плыть на боку / на спине' («на боку / за спиной плавание делать») и проч. [Талибов, Гаджиев (сост.) 1966: 294; Гюльмагомедов 1991: 167, 169]. Аналогично, П. К. Услар, приводя примеры употребления лезгинского глагола 'плавать' типа *гьетре сирнавзава* 'рыба плывет' или *зу вацла сирнавни акьучина* 'я переплыл (= плывя перешел) через реку', дает комментарий: «о кораблях, пароходах и т. п. не говорится» [Услар 1896: 549].

Для описания перемещения судов и людей на судах используются общие глаголы движения, главным образом *фин* 'идти, уходить' и *кьекьуьн* 'идти, ходить, гулять', что отмечается и словарями, которые при *сирнав авун* дают помету «плыть (о человеке)», а при общих при глаголах движения — «плыть (на судне)» [Гаджиев 1950: 539, 546]. Ср. такие примеры, как *пароходда, лутькведа, гимида аваз фин / кьекьуьн* 'плыть на пароходе, лодке, корабле' (= «в пароходе, в лодке, в корабле находясь идти / ходить»), *параход вацлун эрчи кьерехдай физвай* 'пароход плыл («шел») вдоль правого берега реки', *гимияр гьуьлел кьекьезева* 'суда плавают по морю' и т. п. [Услар 1896: 549; Талибов, Гаджиев (сост.) 1966: 335; Гюльмагомедов 1991: 167, 169].

Общие глаголы используются и при описании движения и нахождения в воде предметов, ср.:

- (1) *Вацл-ай тлуз гьвар кьве-зва.*
 река-In:Abl по бревно **идти-Ipf:Prs**
 'По реке плывет (= идет) бревно'.

- (2) *Кларас.ди-н шей-эр це ава, ракь*
 древесина-Gen вещь-Pl вода:In:Ess **находиться_внутри:Prs** железо
ци-н клан.и-з я-да.
 вода-Gen дно-Dat ударять-Nab
 'Деревянные предметы в воде плавают (= находятся), железо тонет (= на дно воды ударяет)'.

⁷ В качестве имени деятеля 'пловец' используются описательные выражения *сирнавдай кас* 'плавающий человек', *сирнав ийиз чидай кас* 'умеющий плавать человек' [Гаджиев 1950: 544] либо субстантивированные формы причастия *сирнавардайди* и *сирнавзавайди* (< *сирнав ийизвади* «плавание делающий»), а окказионально также *сирнавчи* — сочетание основы с суффиксом *-чи*, образующим названия профессий.

Из переносных употреблений глагола плавания возможным было признано использование для обозначения плавного перемещения по воздуху (облаков, птиц), ср.:

- (3) *Циф-ер.и цав-а сирнав-зава.*
 облако-Pl:Erg небо-In:Ess **плавать-Іpf:Prs**
 'Облака плывут по небу (= в небе)'.
 (4) *Вири и тЛебиат.ди-н агъа-яр хъыз цав.у-н ари.д-а*
 весь этот природа-Gen хозяин-Pl как небо-Gen зенит-In:Ess
дагъ.ди-н лекъ-ер.и сирнав-зава.
 гора-Gen орел-Pl:Erg **плавать-Іpf:Prs**
 'Словно хозяева всей этой природы, в вышине парят горные орлы'. [Гъажиев 1980: 232]

2.2. Агульский язык (хпюкский говор)

Картина, которая наблюдается в агульском языке, отчасти сходна с лезгинской, однако обладает своими особенностями. Прежде всего, в агульском можно указать на несколько сложных лексем, которые могут описывать плавание — это глагол *сирнав(-ар)* (*а)къас* («плавание делать»), аналогичный лезгинскому, а также *лене(-яр)* (*а)къас* («волну делать»)⁸. Оба они являются глаголами активного плавания, при этом допустимы в сходном наборе контекстов, и выбор одного из них определяется скорее предпочтениями конкретного носителя, хотя *лене (а)къас* в большей степени подчеркивает сугубо физический и «видимый» аспект плавания; ср. некоторые примеры:

- (5) *Гада.йи лене къ-а-а нацІ.у-н къирегъ.и-хъ-тти.*
 мальчик:Erg **волна делать-Іpf-Prs** река-Gen край-Post-Lat
 'Мальчик плывет к берегу реки'.
 (6) *Ги нацІ.у-н ме къирегъ.и-ас те къирегъ.и-с сирнав-ар къ-а-йи.*
 он:Erg река-Gen этот край-In:Abl тот край-Dat **плавание-Pl делать-Іpf-Pst**
 '(Пловец тренировался, и каждый день) он плавал от одного берега к другому'.

Сочетание «волну делать» может быть использовано и в буквальном значении 'волноваться, поднимать волны' с неодушевленным агенсом, в роли которого может выступать, например, ветер или море: ср. *кулаки хуьлил лене къаа* 'ветер поднимает («делает») на море волны', *хуьли лене къаа* 'море волнуется («волны делает»)» и т. п.

Особую группу составляют сложные глаголы, описывающие купание и ненаправленное плавание; они также являются переходными: субъект перемещения кодируется эргативом, а в роли пациенса выступает именная часть сложного глагола. К ним относятся два синонимичных идиоматичных сочетания *джан-ар ахъас* и *яІ-ар ахъас*, именные части которых имеют значение 'тело' (ср.

⁸ Именная часть этих глаголов (как и глаголов, упомянутых ниже) может иметь форму множественного числа на *-ар / -яр* — при использовании множественного числа именной части подчеркивается неоднократность или интенсивность совершаемого действия.

джан 'тело (человека); душа', *яI* 'поясница, талия; середина, центр') и используются во множественном числе⁹. Оба глагола описывают скорее ненаправленное, хаотическое движение по воде, близкое к купанию или «плесканию» (при этом *джан-ар ахъас* возможен, например, и при описании посещения бани):

- (7) *Шуьнуькк-ар.и хIуьл.и-н кьирегъ.и-хъ джан-ар ахъ-а-йи.*
 ребенок-Pl:Erg море-Gen край-Post тело-Pl Aux-Ipf-Pst
 'Дети плавали у берега моря'.
- (8) *Гур.у-гI къаз-ар.и джан-ар ахъ-а-а.*
 пруд-Inter гусь-Pl:Erg тело-Pl Aux-Ipf-Prs
 'В пруду плавают (≈ плещутся) гуси'.

Для описания движения судов и пассивного плавания используются общие глаголы, в первую очередь основной глагол движения *гIвас* 'идти, ехать', не специфицированный по способу¹⁰:

- (9) *Зе чу гIв-а-а ми-ч луткк.и-ъ а-й.*
 мой брат идти-Ipf-Prs здесь-Lat лодка-In In:находиться-Conv
 'Мой брат плывет сюда на лодке (= идет, в лодке находясь)'.
- (10) *Щахун хитт.а-л алди-й гIв-а-а.*
 бревно вода-Super Super:находиться-Conv идти-Ipf-Prs
 'Бревно плывет по воде (= на воде находясь, идет)'.

При описании направления общий глагол движения может использоваться и с одушевленными субъектами:

- (11) *Ад-и-на-а кьуджа.йи бугус балугъ, уп-у-на-а ми-с...*
 приходит-Pf-Res-Prs старик:Gen рядом рыба говорить-Pf-Res-Prs этот-Dat
 'Приплыла (= пришла) к старику рыбка и сказала ему...'

Нахождение в воде или на поверхности воды описывается при помощи однокоренных стативных глаголов с различными провербами локализации — 'быть внутри', 'быть в сплошной среде', 'быть на поверхности' и проч.:

- (12) *ХIуьл.и-л нафтт.и тIантIа-яр алде-а.*
 море-Super нефть:Gen пятно-Pl Super:находиться-Prs
 'В море плавает (= сверху находится) нефтяное пятно'.
- (13) *Шурпа.йи-гI гуни-н къас гIа-а.*
 суп-Inter хлеб-Gen кусок Inter:находиться-Prs
 'В супе плавает (= в массе находится) кусочек хлеба'.

Ситуация 'тонуть' передается также «описательно» — при помощи префиксального глагола с буквальным значением 'попасть внутрь' (например, в воду, в реку) или 'попав внутрь,

⁹ Глагол *ахъас* не имеет определенного значения и используется лишь в составе нескольких сложных лексем: ср. также *хIемчи(-яр) ахъас* 'чихать', *ухIуь(-яр) ахъас* 'кашлять' (от звукоподражательных имен со значением 'чих' и 'кашель' соответственно).

¹⁰ Этот же глагол используется, в частности, и при описании перемещения по воздуху, поскольку специального глагола 'лететь' в хпокском говоре нет.

умереть' (о живом существе). Смысл же 'обладать свойством не тонуть в воде' выражается как «оставаться сверху», ср.:

- (14) *Рукъ хитта кIен.а-с агъадв-а-йе, кIур варттал илгв-а-йе.*
железо вода:Ерг дно-Dat втягивать-Ipf-Nab дерево вверх **оставаться-Ipf-Nab**
'Железо в воде тонет (= водой на дно затягивается), дерево плавает (= наверху остается)'.
'

2.2. Ингушский язык

Ингушский глагол плавания *наьк де* (*нек де*) «плавание делать» в словарях приводится в качестве эквивалента русск. *плавать* с пометой «о человеке, животных» [Оздоев 1980: 488]; ср. также [Куркиев 2004: 317]. Он может быть охарактеризован как глагол активного ненаправленного плавания (т. е. 'плавать', а не 'плыть'), поскольку без дополнительных вспомогательных глаголов используется при описании умения плавать, а также плавания без определенного направления: ср. *цунна наьк де хов* 'он умеет плавать', *наьк ду боабашко санна* 'плывет, словно утка' [Оздоев 1980: 671, 748], а также следующие примеры, в которых в роли субъектов выступают животные:

- (15) *Иам чу наьк де-ш я кIай гIурIаж-аш.*
озеро в **плавание делать-Ipf** Сор:N:Pl белый лебедь-Pl
'В озере плавают белые лебеди'.
(16) *Сагал санна кхувсалу, сагал дикагIа цо нек ду.*
блоха словно прыгать:Prs блоха лучше этот:Ерг **плавание делать:Prs**
'Прыгает словно блоха, плавает лучше блохи' (загадка про лягушку). [Интернет]

При выражении маршрута перемещения используются направительные конструкции с глаголами движения (глагол плавания выступает в форме деепричастия):

- (17) *ЖIали сихха наьк де-ш берд.а-гахъа д-ода.*
собака быстро **плавание делать-Ipf** берег-Allat N-идти:Prs
'Собака быстро плывет (= плавая идет) к берегу'.
(18) *КIориг-аш наьк де-ш боабашк-а тIехъа-й-олха.*
птенец-Pl **плавание делать-Ipf** утка-Dat позади-N:Pl-идти:Prs
'Утята плывут (= плавая следуют) за уткой'.

Немногочисленные производные от корня *наьк* также связаны с активным плаванием: ср. *наьках* 'вплавь', *наькахо* 'пловец' [Куркиев 2004: 316].

Перемещение судов, а также пассивное плавание предметов по течению выражается при помощи общих глаголов движения. Так, в русско-ингушском словаре [Оздоев 1980: 488] в качестве перевода для *плавать* приводятся *яха* («о предметах, облаках») и *даха* («о судне»), т. е. глагол 'идти, ехать' с разными классными показателями, ср. также другие примеры с тем же глаголом (имеющим супплетивную форму настоящего времени):

- (19) *Из кема Махачкал-е д-ода.*
 этот корабль Махачкала-Lat **N-идти:Prs**
 'Этот корабль плывет (= идет) в Махачкалу'.
- (20) *Хи-л зЮлла бекъа б-ода.*
 река-Лос по жердь **N-идти:Prs**
 'По реке плывет (= идет) бревно'.
- (21) *Иам тIа-зЮлла ша б-ода.*
 озеро сверху-по лед **N-идти:Prs**
 'По озеру плавает (= ходит) лед'.

Тот же глагол используется и при описании плавания человека на судне: ср. *кемаца в-аха* 'плыть на пароходе' (букв. «идти, ехать на пароходе») с классным показателем для человека [Оздоев 1980: 491].

Общие глаголы движения выступают и в метафорических контекстах — ср. *бутт тайжжа бода* 'луна плывет' (букв. «плавно движется») [Оздоев 1980: 492]. Среди других переводных эквивалентов русского *плыть* отмечаются также *тайжжа лела* 'плавно двигаться' или просто *лела* 'ходить, двигаться' — так, сочетание 'водоплавающие птицы' по-ингушски звучит как *хи чу лела оалхазараиш*, букв. «в воде двигающиеся птицы», а 'плавающий док' — *кема санна лелаиш йола док*, букв. «словно корабльдвигающийся док» [Оздоев 1980: 79, 161].

2.3. Каратинский язык

В каратинском языке глагол активного плавания также занимает достаточно узкую область. Имеется простой глагол *квалчIа́льа* 'плавать', при этом как вариант в словаре [Магомедова, Халидова 2001: 166—167] приводится также сочетание *квалчIа бохъа́льа* со вторым компонентом 'вынимать, извлекать'¹¹. Как глагол активного плавания *квалчIа́льа* может быть использован только с названиями людей в качестве субъекта:

- (22) *Ваши квалчI-еда ида реглайкъIа-р.*
 мальчик **плыть-Ipf** **Сор:Prs** на_краю-Lat
 'Мальчик плывет к берегу'.

Из животных возможным (хотя и сомнительным) субъектом при данном глаголе была признана разве что собака, однако для обозначений других животных (например, рыбы или утки) сочетаемость с *квалчIа́льа* невозможна. Можно предположить, что определяющим компонентом для подобного распределения является «видимая» активность движений конечностей, а не просто контролируемое (не обязательно заметное) перемещение благодаря собственным физическим усилиям. При необходимости описать ситуацию перемещения или нахождения в воде животного будет

¹¹ В качестве производных от глагола *квалчIа́льа* 'плавать' данный словарь отмечает *квалчIер* 'плавание' (регулярная форма отглагольного имени) и *квалчIедохъан* 'пловец'. Сам же корень *квалчI-* имеет неясную этимологию; наиболее сходны с ним по фонетическому облику корни слов, обозначающих препятствие и сомнение: ср. *квал-квал* 'помеха, препятствие, преграда' и *квалквасальа* 'сомневаться, быть в нерешительности' [Магомедова, Халидова 2001: 166—167].

употреблен глагол общего движения *боъа^нлъа* 'идти, ходить, ехать' либо просто бытийный глагол: согласно комментарию одного из носителей, «достаточно сказать, что животное находится в воде, чтобы было понятно, что оно плавает».

Аналогично для описания движения кораблей или предметов используются общие глаголы движения (если речь идет о направленном перемещении) либо бытийный глагол (о неподвижном нахождении). Ср. некоторые примеры: в первом из них используется аналитическая актуально-длительная форма, во втором связка настоящего времени, в третьем хабитуальная форма:

- (23) Э^нх-кьIа б-оъа^н-лIа / б-ехъва-лIа иды чIиня.
река-Super N-идти-Progr N-приходить-Progr Cop:Prs бревно
'По реке плавает (= идет от говорящего / к говорящему) бревно'.
- (24) Чорпа-лIи иды б-ичIа-б тIу^нтIу.
суп-Inter Cop:Prs N-мертвый-N муха
'В супе плавает (= есть) мертвая муха'.
- (25) Лъуд.ила-лI-ай гьедел-ди лълъе^н-лIи каъа р-ахъ-уда.
древесина-Gen-Pl вещь-Pl вода-Inter вверху Pl-оставаться-Inf
'Деревянные предметы плавают в воде (т. е. не тонут)'.

2.4. Даргинский и ицаринский языки

Сложный глагол *куртI укIес* 'плавать' («плавание говорить») в **литературном даргинском** языке используется с одушевленными субъектами — людьми и животными — для описания активного плавания¹², ср.:

- (26) Хя къалабали дубла-б-яхI куртI б-икI-ули саби.
собака быстро берег-N-Lat плавание N-говорить-Inf:Conv Cop:N
'Собака быстро плавает к берегу'.

Для описания неоднократного или ненаправленного активного плавания (например, рыбы в аквариуме) предпочтительно использовать не данный глагол, а глаголы с общим значением ('ходить', 'быть'). Также общими глаголами движения обслуживается вся область перемещения кораблей (по маршруту и без него) и предметов по течению, а бытийным глаголом — область нахождения в воде.

Крайнюю же позицию среди языков с «бедной» лексикализацией перемещения и нахождения в воде занимает **ицаринский** язык. В нем имеется специализированное сочетание *гьин даркъуй* 'плавать' (= «воду делать»), применимое лишь при описании способности человека (активно) плавать, ср.:

- (27) Дул гIяхIул гьин д-яркъ-ий б-ўххи-д.
я:Егг хорошо вода N-делать-Inf N-знать-1
'Я хорошо умею плавать'.

¹² От данного глагола образуется и имя 'пловец' — ср. суффиксальное производное *куртIдалан* и описательное выражение *куртIла уста* «мастер плавания» [Сулейманов, Гаджиев 1982: 158; Исаев (сост.) 1988: 299].

Названия животных (и тем более плавательных средств или предметов) данный глагол не допускает в качестве субъектов движения. Кроме того, не употребляется он и в других контекстах активного плавания, кроме проиллюстрированного выше. Все ситуации направленного плавания описываются общими глаголами движения как для активных субъектов (люди, животные), так и для таких субъектов, как корабли или бревна, ср.:

- (28) *ДүрхІү дуб-легь-в-ал в-я̄-ца-в.*
 мальчик край-Post-M-Lat **М-идти-Cop-M**
 'Мальчик плывет (= идет) к берегу'.
 (29) *Ит кками МахІячкъала.ли-й б-я̄-ца-б.*
 этот корабль Махачкала-Super:Lat **Н-идти-Cop-N**
 'Этот корабль плывет (= идет) в Махачкалу'.

Тем самым основным средством выражения направленного движения в водной среде является общий глагол *бяланай* 'идти, двигаться' (с начальным классно-числовым показателем); он же обозначает и течение воды. Используются также однокоренные префиксальные глаголы *с-ялганай* 'приходить', *к-ялганай* 'идти вниз, спускаться' и проч.

Что же касается ненаправленного плавания (активного или пассивного) и нахождения в воде, то для описания ситуаций из данной области используются стативные и бытийные глаголы: *теб* 'быть, иметься', *бихъхарай* 'покоиться; спать' и проч.:

- (30) *Шар.ру-д гІяхІликъни чи-д-иши-иб-ца-д.*
 озеро-In:Ess:N птица **Super-N-покоиться-Pf:Part-Cop-N**
 'В пруду плавает птица (например, утка)'.
 (31) *Урцул-ла цикІал гъин.ни-й чи-б-ирхъхъ-ар, мегъ-ла*
 дерево-Gen нечто вода-Super:Lat **Super-N-покоиться-Pot:Prs** железо-Gen
зу-б-икъу.
 Sub-N-тонуть:Pot:Prs
 'Деревянные предметы плавают в воде, (а) железные тонут'.
 (32) *Шар.ру-ци-б гъуккъагъ-иб кланпур те-б.*
 озеро-In:Ess:N падать:N-Pf:Part лист **быть-N**
 'В пруду плавает (= есть) опавший лист'.

Таким образом, в ицаринском языке единственное специализированное средство описания (активного) плавания занимает крайне периферийную позицию, и все множество контекстов перемещения и нахождения в воде описывается глаголами общей семантики.

3. Системы с основным глаголом широкого значения

В языках, описываемых в данном разделе, тоже имеется единственный глагол плавания, однако его дистрибуция шире — он охватывает не только активное плавание, но и другие области. При этом есть несколько типов «расширения» активного глагола на другие области: в адыгских языках активные глаголы допустимы в неко-

торых типах ситуаций перемещения человека на судне, в аварском языке глагол активного плавания возможен и при описании перемещения судов, а в лакском языке глагол плавания может описывать пассивное перемещение. Начнем с двух дагестанских языков, иллюстрирующих чуть более простые случаи.

3.1. Аварский язык

В аварском языке основным глаголом плавания является *лъедезе* 'плавать' — этимологически он, возможно, связан со словом *лъим* 'вода' (косвенная основа *лъе-*)¹³. В словарях в качестве эквивалента русск. *плыть* и *плавать* приводятся также сочетания *лъедон ине* «плавая идти» и ряд перифрастических выражений — для активного плавания *лъим ххазе* 'плавать, держаться на воде' (= «воду грести»), *лъим ххан ине* 'плавать' (= «воду гребя идти»), для пассивного плавания — *лъадада тлад босизе* 'плавать' (= «в воде наверху брать»), *лъадаца босун ине* 'плыть' (= «водой взяв идти», т. е. «водой уносить») [Саидов, Микаилов 1951: 633, 639].

Устойчивым выражением для обозначения умения (человека) плавать является просто «знать воду», ср.:

- (33) *Ду-да лъим лъа-л-иц?*
 ты-Лос вода знать-Prs-Q
 'Ты умеешь плавать (= воду знаешь)?' [Атаев 1992: 172]

Простой глагол *лъедезе* является основным средством описания активного плавания (направленного и ненаправленного), ср. следующие примеры, в первом из которых глагол используется в хабитуальной форме, а во втором — в аналитической форме презенса:

- (34) *Дун лъикI лъедо-ла.*
 я хорошо плавать-Prs
 'Я хорошо плаваю'.
- (35) *Вас рагIал-д-е лъедо-л-е-в в-уго.*
 мальчик край-Лос-Lat плавать-Prs-Part-M M-Cop
 'Мальчик плывет к берегу'.
- (36) *Ордек-ал хIор.и-ни-р лъедо-л-е-л р-уго.*
 утка-Pl озеро-In-Pl плавать-Prs-Part-Pl Pl-Cop
 'Утки плавают в озере'. [Атаев 1992: 124]

В случае необходимости явного указания на направление (в особенности приближение к конечной точке) используются конструкции с деепричастием глагола *лъедо-н* 'плавая' и глаголами движения *ине* 'идти, двигаться', *бачIине* 'приходить, приближаться' и проч.:

- (37) *До-в рагIал-д-е лъедо-н в-ачIа-на.*
 тот-N край-Лос-Lat плавать-Conv M-приходить-Pst
 'Он приплыл (= плавая пришел) к берегу'. [Саидов 1967: 319]

¹³ От основы глагола образуется имя деятеля *лъедохъан* 'пловец', а от него, в свою очередь, абстрактное имя *лъедохъанлъи* 'плавание'.

Глагол *лъедезе* описывает и плавание кораблей, а также перемещение людей на (управляемом ими) корабле¹⁴:

(38) *Гъа-б гама МахIачхъала.ял-д-е лъедо-л-е-б б-уго.*
 этот-N корабль Махачкала-Лос-Lat плавать-Prs-Part-N N-Cop
 'Этот корабль плывет в Махачкалу'.

(39) *Ди-р вац лъедо-л-е-в в-уго гIур.у-лъ рос.о-да.*
 я-Gen брат плавать-Prs-Part-M M-Cop река-Inter лодка-Лос
 'Мой брат плывет по реке на лодке'.

Основной глагол плавания может использоваться и для описания ненаправленного пассивного перемещения, ср.:

(40) *ХIор.и-ни-б-е б-орта-ра-б тIамах лъедо-л-е-б б-уго.*
 лужа-In-N-Lat N-падать-Pf:Part-N лист плавать-Prs-Part-N N-Cop
 'В луже плавают опавший лист'.

Вместе с тем пассивное перемещение нередко выражается описательно, как «идти, будучи взятым» (при направленном перемещении) либо «находиться, будучи взятым» (при неподвижном нахождении), ср.:

(41) *Чал-аби гIор.у-ца р-ос-ун у-н-е-л р-укIа-на.*
 бревно-Pl река-Erg Pl-брать-Copv идти-Prs-Part-Pl Pl-быть-Pl
 'Бревна плыли по реке (= рекой были уносимы)'. [Саидов, Микаилов 1951: 639]

(42) *Беэньли тIад б-ос-ун б-уго.*
 жир наверху N-брать-Copv N-Cop
 'Жир плавает сверху (= наверху взят)'. [Саидов, Микаилов 1951: 843; Саидов 1967: 484]

Способность предмета не тонуть также передается при помощи сочетания *лъадада тIад босизе* «в воде наверху быть взятым» (ср. (42)), возможно использование и другого перифрастического выражения — «находиться, стоять на воде», ср.:

(43) *ЦIул.а-л тIагIел-ал лъе-да тIад чIо-ла, махх чIо-ла-ро.*
 древесина-Gen оружие-Pl вода-Лос наверху стоять-Prs железо стоять-Prs-Neg
 'Деревянные предметы плавают (= наверху стоят) в воде, а железо не плавает (= не стоит)'.

Метафорические употребления глагола *лъедезе* не засвидетельствованы; если его употребление в каких-то контекстах и возможно, то это ощущается скорее как калька с русского. В словаре [Саидов, Микаилов 1951: 633] в качестве эквивалента русскому *облака плывут по небу* приводится «облака по небу движутся, ходят (*хъвадулел руго*)», а метафорическое *плыть по течению (о человеке)* передается как «идти вслед за ветром (*гъуроа хаду ине*)». По мнению наших информантов, при

¹⁴ В качестве особого значения глагола *лъедезе* в словаре [Саидов 1967: 319] отмечается и 'отплывать', ср. *Гама радал гъанисан лъедезе буго* 'судно отплывает утром'. В данном случае можно, однако, говорить скорее о контекстном значении, появляющемся при употреблении формы со значением проспектива («инфинитив + вспомогательный глагол настоящего времени»): 'отплывает' = 'собирается плыть, предстоит плыть'.

описании перемещения в воздухе (в т. ч. таких субъектов, как облака) используется глагол *боржине* 'лететь, летать', который также может быть употреблен и в контекстах типа «всё плывет перед глазами».

3.2. Лакский язык

Единственным специальным глаголом плавания в лакском языке является *гьузун* 'плавать'; это один из немаркированных глаголов «длительного вида», у которых отсутствует основа совершенного вида [Хайдаков 1962: 92; 1966: 200]. При этом приводимые в словаре примеры иллюстрируют прежде всего активное плавание: ср. *гьузун бучИайсса хIавз* 'плавательный бассейн' (= «бассейн, куда приходят плавать»), *гьузун кIулсса* 'умеющий плавать' (= «плавать знающий») и проч.¹⁵.

В качестве глагола активного плавания *гьузун* используется со всеми типами живых существ, ср.:

(44) *Ттун ххуйну гьузун-и кIул-ли.*
я:Dat хорошо плавать-Inf знающий-3
'Я хорошо умею плавать'.

(45) *Бяр.а-в кIяла кьаз-ру гьузун-й б-ур.*
озеро-In белый гусь-Pl плавать-Inf N:Pl-Cop
'В озере плавают белые гуси'.

(46) *Аквариум.ра-ву муси-л чавахь гьузун-й б-ур.*
аквариум-In золото-Gen рыба плавать-Inf N-Cop
'В аквариуме плавает золотая рыбка'.

В том случае, если описывается направленное перемещение, используется конструкция с глаголом движения *нан* 'идти, двигаться' («плавая идет»):

(47) *Урдак.ра-л обрче-ру нит.ти-л хьирив гьузун-й на-й б-ур.*
утка-Gen детеныш-Pl мать-Gen после плавать-Inf идти-Inf N:Pl-Cop
'Утята плывут за уткой'.

(48) *Ккачи дирину гьузун-й на-й б-ур зума.ни-чIа-н.*
собака быстро плавать-Inf идти-Inf N-Cop берег-Apud-Lat
'Собака быстро плывет (= плывя идет) к берегу'.

¹⁵ Среди однокренных слов словарь [Хайдаков 1962: 92] отмечает существительное *гьузун(а)* 'пловец', наречие (= деепричастие) *гьузун* 'вплавь', прилагательное *гьузунисса* 'плавающий', а также ряд сложных глаголов, этимологическая связь именных компонентов которых с корнем *гьузун-* не исключена, хотя и не очевидна: ср. *гьузун бан* (*гьузун* + *бан* 'делать') 'переполнить что-л. чем-л.', *гьузун лахьан* (*гьузун* + *лахьан* 'подниматься') 'подняться, вздуться (о воде, реке)', *гьузун бан* (*гьузун* + *бан* 'делать') 'натравить кого-л. на кого-л.', *гьузун дан* (*гьузун* + *дан* 'делать') 'замахнуться (чем-л.); бряцать (об оружии)', *гьузун хьун* (*гьузун* + *хьун* 'стать') 'восстать, подняться для борьбы', *гьузун учин* (*гьузун* + *учин* 'сказать') 'осмелиться, посметь, решиться'. Как легко заметить, многие эти лексемы связаны с идеей движения вверх, что в целом близко к семантике глагола *гьузун* ('находиться на поверхности, не тонуть'). О возможной этимологии лакского глагола плавания см. также Введение.

Глагол *гьузун* охватывает и область пассивного ненаправленного плавания и используется также при описании способности предмета не тонуть, находиться на поверхности воды:

- (49) *Бяр.а-х микI гьузу-й б-ур.*
озеро-Post лед плавать-Ipf N-Cop
'По озеру плавает лед'.
- (50) *Накъ.ли-ву къур.у-л касак гьузу-й б-ур.*
суп-In морковь-Gen кусок плавать-Ipf N-Cop
'В супе плавает кусочек морковки'.
- (51) *Пан.ну-л зат-ру щин.а-ву гьузу-н д-икIа-йсса-р,*
дерево-Gen вещь-Pl вода-In плавать-Pf N:Pl-быть-Part:Ipf-3
мах д-юкья-йсса-р.
железо N:Pl-тонуть-Part:Ipf-3
'Деревянные предметы плавают в воде, (а) железо тонет'.

Ср. также следующий пример, в котором описывается отражение, «плавающее» на поверхности пруда (т. е. колеблющееся, но недвигающееся в определенном направлении):

- (52) *Бяр.ни-л дянив гьузу-н б-ивкIу-н б-ур ккуркки-ва-ккуркки-сса,*
пруд-Gen посередине плавать-Pf N-быть-Pf N-Cop круглый-и-круглый-Atr
бувиIу-ва-бувиIу-сса,... *хъхъи-ва-хъахъи-сса барз.*
полный-и-полный-Atr желтый-и-желтый-Atr луна
'В пруду плавала круглая-прекруглая, полная-преполная... желтая-прежелтая луна'. [Мазаев 1995: 22]

Пассивное направленное плавание, т. е. перемещение по течению, описывается общими глаголами движения, прежде всего *нан* 'идти, двигаться':

- (53) *Ург-у! Нех.хай-х уттуса на-й д-ур.*
смотреть-Imp река-Post бревно идти-Ipf N-Cop
'Смотри! По реке плывет (= идет) бревно'.

Глагол *нан* 'идти, двигаться', а также другие общие глаголы движения охватывают и область перемещения судов и людей на судах:

- (54) *Ва жами МахIачкъала.ли-в на-нисса-р.*
этот корабль Махачкала-In идти-Part:Ipf-3
'Этот корабль плывет (= идет, едет) в Махачкалу'.

Метафорические использования глаголу *гьузун* свойственны лишь в небольшой степени¹⁶. В качестве возможных носителями были отмечены употребления при

¹⁶ Укажем, в частности, на то, что в русско-лакском словаре переносные употребления, свойственные русскому *плыть*, передаются по-лакски описательно (как «парить в воздухе», «рассеиваться — о звуке» и проч.), а не при помощи глагола *гьузун*. Сочетание *плавать на экзаменах* переводится как *экзамендарай гьузун*, однако его значение специально поясняется в скобках [Муркелинский 1953: 456, 460].

описании перемещения облаков или звуков музыки по воздуху, хотя подобные примеры представимы лишь в художественном стиле и скорее как кальки с соответствующих русских выражений. Ср. также пример, в котором глагол *гьузун* обозначает восприятие изображения как нечеткого:

- (55) *Тул бакI гьана-й б-ур, гьарзат итталу гьузу-й б-ур.*
 я:Gen голова кружиться-Ipf N-Cop всё под глазами плавать-Ipf N-Cop
 'У меня кружится голова, всё плывет перед глазами'.

Среди примеров, обнаруженных в литературе, отмечаются такие, в которых *гьузун* описывает перемещение или нахождение субъекта-человека в среде, уподобляемой водной: ср. (56), где участник «плывет» по полю, и (57), где речь идет о пребывании участника в «пространстве» собственных мыслей:

- (56) *Хьюлчу тли-сса кьур.у-х на-й ур-а гьузу-й, ва*
 качание говорить-Atr поле-Post идти-Ipf M:Cop-1/2 плавать-Ipf и
бургь.и-л хьхьури-ву-н авчу-н-на овькьу-н.
 солнце-Gen море-In-Lat пойти-Pf-1/2 M:тонуть-Pf
 'По колышущемуся полю я плыву (= иду плавая), и в солнечном море я утонул (= ушел утонув)'. [Чавалачин 2002: 8]

- (57) *Га ххал хьу-ну д-акьар цила тикрир.да-в-ух гьузузи-сса*
 он увидеть-Part:Res F-Cop:Neg свой мысль-In-Trans плавающий-Atr
Мариян.ну-н-гу.
 Мариян-Dat-и
 'Его (= вошедшего) не заметила и плавающая в своих мыслях Мариян'. [Чавалачин 2002: 9]

3.3. Адыгские языки

В обоих адыгских языках — адыгейском (ниже в примерах «АЯ») и кабардино-черкесском (ниже «КЧЯ») — основным глаголом плавания является *есын* / *ерсын* [Карданов (ред.) 1957: 83; Шагиров 1977: 176; Тхаркахо 1991: 80], в составе которого выделяется корень *-сы-* и префикс косвенного объекта *е-* (*йэ-*).

Этот глагол используется главным образом для описания активного плавания; ср. следующие примеры:

- (58) *Сэ дэгьоу с-е-сы-шьу.*
 я хорошо 1Sg-Obl-плавать-Pot
 'Я хорошо умею плавать'. (АЯ)
- (59) *Сэ с-е-рсы-ф-кьым.*
 я 1Sg-Obl-плавать-Pot-Neg
 'Я не умею плавать'. (КЧЯ)

Глагол *есын* / *ерсын* допустим со всеми типами активных одушевленных субъектов; при этом интерес представляют способы оформления направления перемещения (либо, соответственно, маркирования перемещения как ненаправленного). Благодаря наличию богатой системы пространственных префиксов имеется воз-

возможность выразить маршрут перемещения непосредственно в глагольной словоформе, ср.:

- (60) *ЩАлэцЫкГу-р нсы Гуфэ-м къ-е-рсы-кIа-щ.*
 мальчик-Nom река берег-Erg Here-Obl-плавать-Loc-Decl
 'Мальчик приплыл к берегу реки'. (КЧЯ)

Вместе с тем возможно и использование конструкции с деепричастием глагола плавания и глаголом общего движения в роли финитного сказуемого: ср. два варианта, из которых второй был признан более естественным:

- (61) *ЩАлэцЫкГу-р нсы Гуфэ-м къ-о-рсы-лIэ-р.*
 мальчик-Nom река берег-Erg Here-Dyn-плавать-Lat-Prs
 'Мальчик плывет (= приплывает) к берегу'. (КЧЯ)

- (62) *ЩАлэцЫкГу-р ерсу-рэ нсы Гуфэ-м къы-х-о-кIуэ-р.*
 мальчик-Nom плавать-Conv река берег-Erg Here-Loc-Dyn-идти-Prs
 'Мальчик плывет (= плавая, приближается) к берегу'. (КЧЯ)

Глагол плавания не подходит для описания перемещения, субъектом которого является неодушевленный предмет (в т. ч. судно). В русско-адыгских словарях в качестве переводного эквивалента *плыть*, *плавать* применительно к человеку на судне приводятся общие глаголы движения: ср. адыгейское *къухъэкIэ къэкIухъан* 'на корабле ездить, странствовать' (букв. «ходить в разных направлениях»), *къухъэм рыкIон* 'на корабле ходить' и т. п. [Вододжоков (ред.) 1960: 592, 597]¹⁷.

Однако *есын* / *ерсын* допустим в тех случаях, когда субъектом плавания является человек, находящийся на плывущем судне (и, скорее всего, управляющий им). При этом по крайней мере для адыгейского языка существенным оказывается приложение субъектом определенных усилий для того, чтобы судно двигалось: так, глагол плавания возможен в случаях, если человек плывет на весельной лодке или плоту (ср. 63 и 64), но сомнителен при описании плавания на корабле или на моторной лодке (ср. 65 и 66).

- (63) *С-шы бэрэ псыхъурае-м къуашъо-кIэ щ-е-сы-тгъэ.*
 1Sg-брат долго озеро-Erg лодка-Instr Loc-Obl-плавать-1pft
 'Мой брат долго плавал по озеру на лодке'. (АЯ)

- (64) *Си къуэшы-р кхъухъы-м и-с-у озерэ-м ерс-уу*
 мой брат-Nom лодка-Erg In-сидеть-Conv озеро-Erg плавать-Conv
те-т-а-щ.
 Super-стоять-Pst-Decl
 'Брат плавал по озеру на лодке (= плавая, стоял, сидя в лодке)'. (КЧЯ)

¹⁷ С названиями водных потоков глагол *есын* / *ерсын* также не употребляется, в этом случае используется глагол 'бежать': ср. адыгейское *псыхъор мачъэ* 'река течет (бежит)', *лыыр мачъэ* 'кровь течет (бежит)'. Ср. также использование общего глагола движения 'ходить' в качестве эквивалента русск. *плыть по небу*: *Мазэр уашъом щэзекIо* 'луна плыла по небу' [Вододжоков (ред.) 1960: 597].

- (65) *Мы к̄х̄ух̄эм-к̄Іэ капитаны-м океаны-р тфэ зэ-п-и-чы-гь.*
 этот корабль-Instг капитан-Еrg океан-Nom пять_раз Refl-Loc-3Sg-разделять-Pst
 'На этом корабле капитан пять раз переплыл (= пересек) океан'. (АЯ)
- (66) *Мы к̄х̄ух̄ьы-м и-с-у тхуэрэ капитаны-р тенджьызы-м*
 этот корабль-Еrg In-сидеть-Conv пять_раз капитан-Nom море-Еrg
зэ-пы-рысы-к̄Іа-ц.
 Refl-Loc-плыть-Lat-Decl
 'На этом корабле капитан пять раз переплыл море'. (КЧЯ)

В основном же перемещение судов и людей на судах описывается при помощи общих глаголов движения; могут также использоваться (при отсутствии видимого движения судна) и позиционные глаголы:

- (67) *Мы к̄х̄ух̄ьы-р Махачкала ма-к̄Іуэ.*
 этот корабль-Nom Махачкала Дун-идти
 'Этот корабль плывет в Махачкалу'. (КЧЯ)
- (68) *Си к̄уэшы-р лодкэ-м йы-с-у мыбык̄Іэ къ-о-хы-р.*
 мой брат-Nom лодке-Еrg In-сидеть-Conv сюда Here-Dyn-спускаться-Prs
 'Мой брат плывет сюда на лодке (= сидя в лодке спускается)'. (КЧЯ)
- (69) *Ар бэрэ хы-хэ-м-рэ океан-хэ-м-рэ а-те-ты-гь.*
 он часто море-Pl-Еrg-и океан-Pl-Еrg-и 3Pl-Super-стоять-Pst
 '(Это очень старый корабль.) Он много раз плавал (= стоял на поверхности) по морям и океанам'. (АЯ)

При описании пассивного перемещения под воздействием течения используется, как правило, глагол *хьын* 'нести' (например, водой, рекой и проч.); возможны и общие глаголы, прежде всего *к̄Іуэн* 'идти, направляться':

- (70) *Пх̄этэжьы-р псы-м къ-е-хьы.*
 бревно-Nom вода-Еrg Here-Obl-нести
 'По реке плывет бревно (= вода несет сюда бревно)'. (АЯ)
- (71) *Айсбергы-шхуэ занц̄Іэу ди к̄х̄ух̄ьы-м къы-х-о-к̄Іуэ-р.*
 айсберг-большой прямо наш корабль-Еrg Here-Loc-Dyn-идти-Prs
 'Огромный айсберг плывет (= приближается) прямо к нашему кораблю'. (КЧЯ)

Расширенное использование глаголов позиции ('стоять', 'сидеть', 'лежать') является яркой особенностью адыгских языков; они играют значительную роль и при описании нахождения, а иногда и движения субъекта в воде. Так, при описании ненаправленного активного плавания в качестве финитного сказуемого используется один из префиксальных глаголов позиции с корнем *-с-* 'сидеть' — как правило *тэ-сын* 'сидеть сверху' или *хэ-сын* 'сидеть внутри'. Например, при описании плавания лебедей в пруду наиболее естественно употребление *тэсын* (хотя возможен и другой глагол), а рыбы в аквариуме — скорее *хэсын*:¹⁸

¹⁸ Если принять во внимание способ расположения субъекта относительно водной среды (водоплавающие птицы «сидят» на поверхности воды, а рыбы находятся в самой толще воды), то указанное распределение позиционных глаголов представляется вполне мотиви-

(72) *Пруды-м кьыу хужь (ерс-у) те-с-ц.*
 пруд-Erg лебедь белый **плавать-Conv Super-сидеть-Decl**
 'В пруду плавают белые лебеди'. (КЧЯ)

(73) *Аквариумы-м дыцэ бдзэжьей (ерс-уу) хэ-с-ц.*
 аквариум-Erg золото рыба **плавать-Conv Inter-сидеть-Decl**
 'В аквариуме плавает золотая рыбка'. (КЧЯ)

Вместе с тем для адыгейского языка в качестве предпочтительного способа описания тех же ситуаций, что представлены в (72)—(73), было указано использование глагола *есын* с общелокативным префиксом *цэ-*, при возможности глагола позиции:

(74) *ПсыутЭ-м хьарзэ фьжь-хэ-р ц-е-сы-х.*
 пруд-Erg лебедь белый-Pl-Nom Loc-Obl-**плавать-Pl**
 'В пруду плавают белые лебеди'. (АЯ)

(75) *Аквариумы-м дышэ тцэжьые-р ц-е-сы / хэ-с.*
 аквариум-Erg золото рыба-Nom Loc-Obl-**плавать:Prs Inter-сидеть**
 'В аквариуме плавает / находится золотая рыбка'. (АЯ)

Нахождение на поверхности жидкости описывается глаголами с корнем *-лъ-* 'лежать' — *телъын* 'лежать сверху' (с префиксом *те-* 'по отношению к внешней части ориентира'), *хэльын* 'лежать внутри' (с префиксом *хэ-* 'внутри'):¹⁹

(76) *Псы уцуа-гьэ-м тхьап-эу кьы-пызы-гьэ-р хэ-лъ.*
 вода вставить-Pst-Erg лист-Adv Here-опадать-Pst-Nom Inter-**лежать**
 'В луже плавает (= лежит внутри) опавший лист'. (АЯ)

(77) *Озеры-м мыл кьы-ре-хьэ-кIы-ри те-лъ-ц.*
 озеро-Erg лед Here-Loc-нести-Loc-и Super-**лежать-Decl**
 'По озеру плавает (= туда-сюда носясь, лежит сверху) лед'. (КЧЯ)

Способность предмета не тонуть выражается описательно — как 'держаться на воде' или 'не быть затянутым в воду', а процесс погружения — при помощи глаголов со значением 'оседать' либо 'уходить вниз':

(78) *Пхъэ хэкл-хэ-р псы-м цIы-лъа-фэ-р-кьым,*
 дерево предмет-Pl-Nom вода-Erg Sub-**лежать-Pot-Prs-Neg**

рованным. Помещение в примерах формы деепричастия («плавая») в скобки показывает, что возможно использование позиционного глагола и в качестве простого сказуемого. В последнем случае способ движения находится в фокусе внимания еще в меньшей степени, нежели в конструкциях с деепричастиями (при этом примеры типа «в пруду сидят лебеди», «в аквариуме сидит рыба» носят скорее характер констатации: 'лебеди водятся в пруду' и т. п.).

¹⁹ Как отмечали носители, иногда можно встретить и употребление глагола плавания в подобных контекстах. Заметим, что широкая сочетаемость глагола плавания свойственна и некоторым диалектам: так, в говоре аула Хакуринохабль Шовгеновского района Республики Адыгея (абадзехский диалект адыгейского языка) глагол *есын* используется как с активными субъектами, так и с судами и различными типами неодушевленных субъектов, т. е. охватывает все три основные зоны плавания (Ю. Л. Кузнецова, личное сообщение).

ауэ гьуцИы-р цИ-о-тИысы-кИ.

а железо-Nom Лос-Дуп-садиться-Лос

‘Деревянные предметы плавают в воде (= не могут быть затянуты в воду), а железо тонет (= садится на дно)’. (КЧЯ)

(79) *Пхэ-м хэ-шИ-ыкИы-гьэ пкьыгьо-хэ-р псы-кИчылу-м*
 дерево-Erg Лос-делать-Lat-Pst предмет-Pl-Nom вода-поверхность-Erg

ц-е-Иыгьы-х, гьучИы-р чИ-е-хьэ.

Лос-3Sg-держаться-Pl железо-Nom Sub-Obl-уходить

‘Деревянные предметы плавают (= держатся) в воде, а железо тонет (= уходит под)’. (АЯ)

Таким образом, в адыгских языках имеется специализированный глагол активного плавания *есын / ерсын*, который (ограниченно) используется и при описании перемещения людей на плавательном средстве. По всей видимости, в зависимости от идиолекта (и, скорее всего, под влиянием русского языка) сфера употребления глагола плавания может быть и шире, охватывая неодушевленные субъекты. Значительное место в ряду средств описания нахождения на поверхности и в толще воды занимают глаголы позиции (с различными пространственными префиксами).

4. Средние системы глаголов плавания

В грузинском и армянском языках системы глаголов плавания являются «расширенными» в том смысле, что помимо основного глагола (в обоих случаях — обобщенного значения) имеются также дополнительные специализированные лексемы. Уникальность грузинского языка в том, что его основной глагол плавания обладает наиболее широкой семантикой — он (и его префиксальные производные) охватывает все контексты перемещения и нахождения в воде. Наряду с ним имеется глагол нахождения на поверхности воды, а также периферийная лексема со значением ‘заниматься мореплаванием’. Система глаголов плавания в армянском языке особенна тем, что в ней наряду с основным глаголом плавания имеется специальный глагол плавания судов. Такое расширение системы в целом не характерно для других известных нам средних систем (ср. тамильский, персидский язык или манинка), в которых представлены глагол активного и глагол пассивного плавания, но не специализированный «судоходный» глагол.

4.1. Грузинский язык

(Раздел написан совместно с А. А. Ростовцевым-Попелем)

4.1.1. Основной глагол плавания *surva*

Основным глаголом плавания в грузинском является морфологически простой глагол *surva* ‘плавать’. Этот глагол по своим морфосинтаксическим свойствам относится к группе агентивных непереходных лексем, которые имеют в презенсе тематический показатель *-av-* (ср. *sur-av-s* ‘плавает’), а в аористной серии форм оформ-

ляют основного участника эргативом. Наряду с исходным *curva* имеется целый ряд префиксальных производных глаголов плавания — например, *mo-curva* ‘приплывать (к говорящему)’, *mi-curva* ‘уплывать (от говорящего)’, *ga-curva* ‘выплывать’, *gada-curva* ‘переплыть’ и проч.²⁰

К той же группе, что и *curva*, относятся и многие другие глаголы способа движения — ср. *coc-av-s*, *čoč-av-s*, *popx-av-s* ‘карабкается, ползет’, *xt'un-av-s* ‘прыгает’, *prin-av-s* ‘летит (о птице)’, *brun-av-s*, *gor-av-s* ‘крутится, кружится’ и др. [Vogt 1971: 139; Holisky 1981: 109ff]. В свою очередь, данная группа глаголов входит в один из основных больших глагольных классов грузинского языка — так называемые «медиальные» (точнее, медиаактивные) глаголы, которые по целому ряду параметров противопоставляются как переходным, так и непереходным лексемам; см. подробнее специальное исследование [Holisky 1981]. «Медиальные» глаголы образуют будущее время без помощи перфективирующих приставок, и для них не свойственно образование приставочных форм совершенного вида: ко многим из них пространственные превербы не присоединяются вовсе, а у других они лишь вносят пространственное значение. С семантической точки зрения подавляющее число «медиальных» лексем описывают агентивные неопределенные процессы — «движение без определенного направления либо деятельность без определенной цели» (в формулировке Д. Э. Холиски). К данному классу относится не только *curva*, но и прочие глаголы плавания, рассматриваемые ниже — глагол пассивного плавания *t'ivt'ivi* и производные лексемы *curaoba* (от *curva*) и *naosnoba* (от существительного ‘моряк’).

Особенностью *curva* и однокоренных префиксальных глаголов является чрезвычайно широкая дистрибуция, уникальная в сравнении с прочими из рассмотренных выше кавказских систем. Глаголы с этим корнем используются и при описании активного плавания, и при описании перемещения судов и людей на судах, и при описании пассивного плавания.

При этом непроемный глагол *curva* используется прежде всего при указании на способность плавать, а также при описании плавания без определенного маршрута (т. е. это именно глагол типа ‘плавать’, а не ‘плыть’). Ср. типичные примеры употребления, в которых описывается умение (человека) активно плавать:

(80) *tevz-i-vit cur-av-s.*
рыба-Gen-как плавать-VT-Prs:3Sg
‘Он(а) плавает как рыба’. [EGOD]

(81) *cur-va sul ar ici-s.*
плавать-Msd совсем не знать-Prs:3Sg
‘Он(а) совсем не умеет плавать’. [EGOD]

Для описания плавания без определенного направления может использоваться не только *curavs* ‘плавает’, но и производный глагол *da-curavs* ‘плавает в разные стороны’ с префиксом ненаправленного движения *da-*. При этом, как пока-

²⁰ Выше мы уже рассматривали префиксальные глаголы плавания на материале адыгских языков; вместе с тем с типологической точки зрения грузинская глагольная префиксация скорее более близка славянской: как и в славянских языках, в грузинском приставки используются для образования глаголов совершенного вида (тогда как в западнокавказских языках префиксация с перфективацией не связана); см., однако, ниже об особенностях функционирования префиксов с «медиальными» глаголами типа *curva*.

зывают следующие примеры, круг субъектов, с которыми допустим *curva* и его производные, весьма широк: в него входят не только человек и животные, но и люди, управляющие судном, а также пассивно плавающие предметы:

(82) *bavšv-eb-i cur-av-dnen mdinare-ši nap'ir-tan axlos.*
ребенок-Pl-Nom **плавать-VT-Inf:3Pl** река-в берег-вместе возле
'Дети плавали в реке возле берега'.

(83) *t'ba-ši ixv-eb-i da-cur-av-dnen.*
озеро-в утка-Pl-Nom **Indir-плавать-VT-Inf:3Pl**
'В озере плавали утки'.

(84) *isini t'ba-ši nav-it da-cur-av-dnen.*
они озеро-на лодка-Instr **Indir-плавать-VT-Inf:3Pl**
'Они (люди) плавали по озеру на лодке'.

(85) *gube-ši cur-av-s ča-mo-varđn-il-i potol-i.*
лу́жа-в **плавать-VT-Prs:3Sg** Down-Here-падать-Part-Nom лист-Nom
'В луже плавает опавший лист'.

(86) *ak xomald-i ča-i-zir-a da amžamad narčen-eb-i*
здесь корабль-Nom Down-Refл-тонуть-Aor:3Sg и сейчас остаток-Pl-Nom
da-cur-av-s.
Indir-плавать-VT-Prs:3Sg
'Здесь затонул корабль, и теперь плавают щепки'.

Имеется также производный от *curva* глагол *cura-ob-a* 'плавать', который относится к группе производных медиаактивных лексем с суффиксом *-ob-* [Vogt 1971: 141; Holisky 1981: 73ff]. Ср. его использование при описании способности плавать: *k'argad curaobs* 'он хорошо плавает', в смысле 'хорошо держится на воде' [Датикашвили, Датикашвили (сост.) 1967: 610]. В ряде контекстов данный глагол близок по значению к 'купаться', ср. *zyva-ši curaoba / banaoba* 'плавать, купаться в море' [EGOD], где синонимичный ему второй глагол также является медиаактивным производным, только от *bana* 'мыть, мыться'²¹.

Основным средством описания направленного перемещения в грузинском являются префиксальные глаголы, ср. несколько типичных примеров с разными типами субъектов:

(87) *zayl-i sc'rap-ad mo-cur-av-s nap'ir-isa-k'en.*
собака-Nom быстрый-Adv **Here-плавать-VT-Prs:3Sg** берег-Gen-к
'Собака быстро плывет к берегу'.

(88) *man bost'on-ši ga-cur-a (gem-it).*
он:Erg Бостон-в **Out-плавать-Aor:3Sg** корабль-Instr
'Он отплыл на корабле в Бостон (he sailed for Boston)'. [EGOD]

²¹ Укажем также на другие производные от корня *cur-* — помимо уже упоминавшихся отглагольных имен *curva* и *curaoba* 'плавание' (они используются и в качестве словарных форм глаголов), это *tocurave* 'плвец', *tcuravi* 'плывущий, плывучий (например, льдина, маяк)', *sacuravi* 'плавательный (например, перепонка у птиц)', *gacurva* 'заплыв'. Ср. также описательные выражения с каузативными формами префиксальных глаголов — *c'q'alze da-cureba / ča-cureba* 'сплавить по реке'.

- (89) *k'olumb-ma at'lant'is ok'eane gada-cur-a.*
 Колумб-Erg Атлантический океан **Trans-плавать-Aor:3Sg**
 'Колумб переплыл Атлантический океан (Columbus sailed the Atlantic)'.
 [EGOD]
- (90) *es xomald-i mi-cur-av-s maħačkala-ši.*
 этот корабль-Nom **There-плавать-VT-Prs:3Sg** Махачкала-в
 'Этот корабль плывет в Махачкалу'.
- (91) *mor-i mdinare-ši mo-cur-av-s.*
 бревно-Nom река-в **Here-плавать-VT-Prs:3Sg**
 '(Смотри!) По реке плывет бревно'.

Что касается плавания судов / людей на судах, то наряду с префиксальными производными от *curva* оно нередко описывается и общими глаголами направленного перемещения (прежде всего производными от 'идти, уходить' и 'приходить'). Ср., например, такие примеры из словаря [EGOD], как: *gemi bost'on-ši c'a-vida* 'корабль отплыл в Бостон' с приставочным глаголом 'уходить прочь', *gemi navsadgul-ši še-mo-vida* 'корабль вплыл в гавань' с глаголом 'входить внутрь, к говорящему', *gem-it an iaxt'-it msoplio še-mo-iara* 'он объехал на корабле или яхте весь мир' (he has sailed round the world) с тем же сочетанием префиксов 'внутри + сюда, к говорящему', имеющим в данном случае значение 'вокруг'.

Имеется также периферийный «судоходный» глагол *naosnoba* 'заниматься мореплаванием', производный от слова *naosani* 'судовладелец; моряк' (< *navi* 'лодка', устаревшее значение — 'корабль'²²); он относится к той же группе производных медиаактивов с суффиксом *-ob-*, что и *curaoba*. Данная лексема сочетается только с названием лодки в качестве плавательного средства — ср. *naosnoba nav-it* 'плавать на лодке', а также производное имя *sa-naosn-o* 'судоходный' (например, о реке, фарватере). Исходное отглагольное имя, т. е. собственно *naosnoba*, как правило, переводится в словарях именно как 'судоходство (Schiffahrt)' [Датикашвили (сост.) 1959: 548; Ломтатидзе и др. (сост.) 1983: 493; Tschenkeli 1960—1974: 921].

4.1.2. Всплытие и пассивное плавание: глагол *t'ivt'ivi*

Особый, хотя и сравнительно малочастотный, глагол грузинского языка относится к зоне пассивного плавания на поверхности воды — это глагол с редуцированным корнем *t'ivt'iv-*, по всей видимости производным от существительного *t'ivi* 'плот'²³. Существительное *t'ivt'iva* имеет значение 'поплавок, буй,

²² Суффикс *-osani-* образует имена со значением 'оснащенный, вооруженный X-ом': ср. *ħanžali* 'кинжал' > *ħanžal-osani* 'вооруженный кинжалом', *ħxeni* 'конь' > *ħxen-osani* 'всадник', *vepxis t'q'avi* 'шкура тигра' > *vepxist'q'a-osani* 'одетый в тигровую шкуру' и проч. [Vogt 1971: 233]. Ср. также *zyvaosani* 'мореплаватель' и *zyvaosnoba* 'мореплавание', производные от существительного *zyva* 'море'.

²³ Редуцированную основу в грузинском имеет ряд медиаактивов, связанных с движением либо испусканием звука или света: ср. *k'ank'al-* и *ħaxħax-* 'трястись, дрожать', *ħim-ħim-* 'мерцать, мигать', *ħapħap* и *ħuxħux-* 'кипеть, пузыриться' и проч. [Vogt 1971: 254; Нолски 1981: 98ff, 126ff].

бакен' (для последнего имеется также заимствованное название *bak'eni*). Глагол *t'ivt'ivi* описывает способность предмета не тонуть либо собственно плавание на поверхности воды:

(92) *xe c'q'al-ši t'ivt'iv-eb-s (ar i-zir-eb-a).*
 дерево вода-в плавать_сверху-VT-Prs:3Sg не Refl-тонуть-VT-Pass:Prs:3Sg
 'Дерево в воде плавает (не тонет)'. [EGOD]²⁴

(93) *navt-is laka t'ivt'iv-eb-s (?? cur-av-s) zyva-ši.*
 нефть-Gen пятно плавать_сверху-VT-Prs:3Sg плавать-VT-Prs:3Sg море-в
 'Пятно нефти плавает в море'.

Глагол *t'ivt'ivi* подчеркивает при этом неподвижность нахождения предмета на поверхности; в этом смысле *curva*, также возможный с неодушевленными субъектами (см. выше), является более «активным» и подразумевает пассивное передвижение, пусть и незначительное.

Отметим, что в словаре [Датикашвили, Датикашвили (сост.) 1967: 226] пассивный характер субъекта специально подчеркивается в толковании глагола *t'ivt'ivi*: 'плавать на поверхности (реки и т. п.; не о человеке)'. В сочетании с водными транспортными средствами глагол описывает лишь ситуацию (неуправляемого) нахождения на воде, при котором судно не отличается по своим свойствам от любого нетонущего предмета.

В качестве особого значения глагола словарь [Датикашвили, Датикашвили (сост.) 1967: 226] отмечает 'нести на своей поверхности', ср. пример с каузативным производным на *a-*: *dainaxa, rogor a-t'ivt'iv-eb-da aragvi bat'k'ans* 'увидела, как Арагва несла на своей поверхности ягненка'. Суффиксальный же инхоатив на *-d-* со сложной приставкой 'вверх к говорящему' *a-mo-t'ivt'iv-d-eba* обозначает в сплывание, ср. *c'q'alkveša navi a-mo-t'ivt'iv-da* 'подводная лодка всплыла' (the submarine surfaced) [EGOD]. Впрочем, процесс активного всплытия скорее будет описан при помощи основного глагола плавания с той же сложной приставкой *a-mo-* 'сюда вверх' (*a-mo-curva*).

4.1.3. Основные переносные употребления *curva* и *t'ivt'ivi*

Хотя грузинский глагол *curva* (и его префиксальные производные), как и русские глаголы *плыть* / *плавать*, может считаться «универсальным» глаголом плавания, ему свойственно не так много переносных употреблений, в т. ч. далеко не все те, которые характерны для его русского эквивалента.

Так, описывать плавное перемещение по воздуху грузинское *curva* может прежде всего применительно к облакам и небесным телам, движущимся по небу: ср. *γrublebi caze mi-cur-av-dnen* 'облака плыли по небу' (clouds floated across the sky) [EGOD] или *mtvare γrublebši mi-cur-av-da* 'луна плыла среди облаков' [Ломтатидзе и др. (сост.) 1983: 498] — в обоих случаях используется глагол с приставкой

²⁴ Ср. аналогичное значение 'способный не тонуть' у производного прилагательного *mo-t'ivt'iv-e* 'плавающий' — например, в сочетании *mot'ivt'ive mesala* 'плавающий материал (вещество)' [Ломтатидзе и др. (сост.) 1983: 493].

- (96) *levan k'alaʒ-is sakme-ši axal-i saxel-eb-i*
 Леван Каладзе-Gen дело-в новый-Nom имя-Pl-Nom
a-mo-t'ivt'iv-d-a.

Up-Here-всплывать-Inch-Aor:3Sg

‘В деле Левана Каладзе всплыли новые имена’. [Интернет]

- (97) *mere k'i aset-i azr-i a-mo-t'ivt'iv-d-a goneba-ši.*
 потом даже такой-Nom мысль-Nom **Up-Here-всплывать-Inch-Aor:3Sg** разум-в
 ‘Потом даже в мозгу появилась такая идея (= взбрело в голову)...’ [Интернет]

Кроме того, речь может идти и о буквальном (визуальном) появлении объекта в поле зрения наблюдателя, ср.:

- (98) *šors t'ivt'iv-eb-da xviča gabinašvil-is venax-i*
 вдали плавать_сверху-VT-1pft:3Sg Хвича Габинашвили-Gen виноградник-Nom
da saxl-i.
 и дом-Nom
 ‘Вдали мелькали виноградник и дом Хвичи Габинашвили’. [Интернет]

Таким образом, два грузинских глагола плавания — основной глагол *curva* и периферийный глагол всплытия *t'ivt'ivi* — имеют ряд распространенных метафорических расширений (они не свойственны лишь «судоходному» глаголу *naosnoba*, обладающему слишком узким значением).

В заключение отметим, что ни основной глагол плавания *curva*, ни периферийные лексемы не используются при описании течения воды, для этого имеется ряд особых глаголов — ср. *c'q'ali c'vetavs* ‘вода течет’, *mdinare močuxčuxeb* ‘река течет (= журчит)’, *nak'aduli morak'arak'eb* ‘ручеек струится (= журчит)’, *sixli mosdis* ‘кровь течет (= подступает)’ и проч.

4.2. Армянский язык

(Раздел написан совместно с В. Г. Хуршудян)

4.2.1. Основной глагол плавания *loyal*

В армянском языке основным глаголом плавания является простой глагол *loyal* ‘плыть, плавать’, ср. также имя существительное *loy* ‘плавание’ (данный корень, возможно, восходит к тому же праиндоевропейскому **plew / plōw*, что и русское *плыть*, литовское *plaukti* или древнегреческое *πλέω*; ср. [Ачарян 1971—1979]).

Следующие примеры иллюстрируют использование глагола *loyal* для обозначения активного перемещения в воде человека или животных — как направленного, так и ненаправленного:

- (99) *yes karoyan-um em lav loy-al.*
 я уметь-1pf Cop:1Sg хорошо плавать-Inf
 ‘Я хорошо умею плавать’.
- (100) *šun-n arag loy-um ē depi ap'.*
 собака-Def быстро плавать-1pf Cop:3Sg к берегу
 ‘Собака быстро плывет к берегу’.

- (101) *akvarium-um loy-um ē voske jknik-ə.*
 аквариум-Лос плавать-Іpf Соп:3Sg золотой рыба-Def
 'В аквариуме плавает золотая рыбка'.

Для описания определенного маршрута перемещения — приближения к конечной точке, удаления от нее, пересечения пространства и проч. — используются конструкции с глаголом *loyal* в форме инфинитива в инструментальном падеже (которая имеет значения образа действия — 'плавая')²⁵ и одним из общих глаголов движения, ср.:

- (102) *tya-n loy-al-ov has-av ap'-in.*
 мальчик-Def плавать-Inf-Instr доходить-Аор:3Sg берег-Dat
 'Мальчик приплыл (= плавая дошел) к берегу'.
- (103) *tya-n loy-al-ov he'ac'-av ap'-ic'.*
 мальчик-Def плавать-Inf-Instr удаляться-Аор:3Sg берег-Abl
 'Мальчик уплыл (= плавая удалился) от берега'.
- (104) *tya-n (loy-al-ov) ktr-ec' anc'-av get-ə.*
 мальчик-Def плавать-Inf-Instr резать-Аор:3Sg проходить-Аор:3Sg река-Def
 'Мальчик переплыл (= плавая разрезав прошел) через реку'.

Данный глагол охватывает и практически всю область пассивного плавания: это и перемещение предметов по течению, и ненаправленное перемещение или нахождение в воде²⁶, и сама способность предметов не тонуть в воде:

- (105) *nay-ir, get-i vra p'ayt-i ktor ē loy-um.*
 смотреть-Іmp:2Sg река-Gen на дерево-Gen кусок Соп:3Sg плавать-Іpf
 'Смотри! — по реке плавает бревно'.
- (106) *lçak-um loy-um ē çar'-ic' pokv-aç terev.*
 лужа-Лос плавать-Іpf Соп:3Sg дерево-Abl отрывать-Res лист
 'В луже плавает опавший лист'.
- (107) *apur-i meĵ gazar-i ktor ē loy-um.*
 суп-Gen в морковь-Gen кусок Соп:3Sg плавать-Іpf
 'В супе плавает кусочек морковки'.
- (108) *p'ayte a'arka-ner-ə loy-um en ĵr-um, isk yerkat'-ə*
 деревянный предмет-Pl-Def плавать-Іpf Соп:3Pl вода-Лос а железо-Def
č'-i loy-um.
 Neg-Соп:3Sg плавать-Іpf
 'Деревянные предметы плавают в воде, а железо не плавает'.

Что касается всплытия на поверхность, то оно выражается сочетанием *durs loyal* 'выплывать, всплывать' с наречием *durs*, обозначающим движение наружу (ср. также *durs gal* 'выходить', *durs berel* 'выносить', *durs hosel* 'вытекать' и т. д.):

²⁵ Глагол *loyal* может быть употреблен в данном случае и в форме деепричастия результатива *loyac'ac*.

²⁶ В примерах, описывающих пассивное нахождение в воде неодушевленных субъектов, возможно также использование бытийных глаголов *em* или *kam*.

- (109) *suzanav-ə* *jr-i* *hatak-ic'* *durs* *loy-ac'*.
 подводная_лодка-Def вода-Gen дно-Abl наружу плавать-Aor:3Sg
 'Подводная лодка всплыла со дна'.

Таким образом, общее значение глагола *loyal* можно сформулировать как 'удерживаться на плаву, не тонуть', вне зависимости от активного или пассивного способа движения / нахождения в воде. При этом данный глагол не связан строго с обозначением плавания на поверхности, он может описывать и плавание под водой. (Однако для описания движения жидкости глагол *loyal* не употребляется, эту область охватывают специальные лексические средства — *hosel* 'течь', *t'ap'vel* 'литься' и проч.)

Подчеркнем, что с одушевленными субъектами использование глагола *loyal* предполагает именно активное перемещение: так, по мнению носителей языка, достаточно сомнительным выглядело бы использование глагола *loyal* в ситуации, когда речь идет о человеке, плывущем, не прилагая для перемещения усилий (ср. свободное «лежание» на воде на спине или перемещение мертвого тела) — в этом случае предпочтительно использование лексем с более общим значением типа *šarjvel* 'двигаться' или *ōrorvel* 'качаться' (оба глагола содержат медиопассивный суффикс -v-).

Ряд ситуаций перемещения в воде описывается и при помощи производных лексем с корнем *loy-*. Прежде всего отметим сложные глаголы с именной частью *loy* 'плавание': это *loy tal* (букв. «плавание давать») и малоупотребительный глагол *loy anel* (букв. «плавание делать»). Глагол *loy tal* обычно приводится в словарях в качестве синонима к *loyal*, однако он относится скорее к разговорному стилю; при этом он употребляется только с одушевленными субъектами, подчеркивая активный характер плавания: ср. *na lav loy ē tal-is* 'он хорошо плавает' [Гарибян 1968: 770] (вспомогательный глагол *ē* располагается в данном случае между составными частями сложного глагола).

Производный глагол *loy-an-al* с суффиксом *-an-* имеет значение 'купаться' (и также используется только с одушевленными субъектами, в первую очередь названиями людей), ср.:

- (110) *yexa-ner-ə* *loyan-um* *ēin* *get-i* *ap'-i-n*.
 ребенок-Pl-Def купаться-Ipf Cop:Pst:3Pl река-Gen берег-Gen
 'Дети купались в реке возле берега'.

Глагол *loy-anc'-el* выражает смысл 'переплыть' (о человеке, судне или человеке на судне), ср.:

- (111) *ays* *nav-ov* *kapitan-ə* *hing* *angam* *loyanc'-el* *ē*
 это корабль-Instr капитан-Def пять раз переплыть-Perf Cop:3Sg
ōvkianos-ə.
 океан-Def
 'На этом корабле капитан пять раз переплыл океан'.

Глагол *loy-ark-el* с суффиксом *-ark-* — переходный и означает 'сплавлять по воде'. Имеется также диалектный переходный глагол *loy-loy-el* 'полоскать', содержащий тот же корень в редуцированном виде.

Наконец, отмечается ряд других производных слов с корнем *loy-*, главным образом сложных существительных, связанных с плаванием и купанием; ср. некоторые примеры из [Бедириян и др. 1987; Галстян (ред.) 1987] (в ряде случаев сложение основ происходит при помощи соединительной гласной -a-):

Слово	Внутренняя форма	Перевод
<i>loγ-ac'ou</i>	'плавание' + суффикс причастия	'плавучий'
<i>loγ-an</i>	'плавание' + суффикс объекта действия	'поплавок'
<i>loγ-i</i>	'плавание' + суффикс относит. прилаг.	'плавательный'
<i>loγ-ord</i>	'плавание' + суффикс имени деятеля	'пловец'
<i>loγ-ap'</i>	'плавание' + 'берег'	'пляж'
<i>loγ-avazan</i>	'плавание' + 'бассейн'	'плавательный бассейн'
<i>loγ-a-zgest</i>	'плавание' + 'одежда'	'купальный костюм'
<i>loγ-a-goti</i>	'плавание' + 'пояс'	'плавательный пояс'
<i>loγ-a-t'at'</i>	'плавание' + 'лапа'	'ласт'
<i>loγ-a-t'ev</i>	'плавание' + 'крыло'	'плавник'
<i>loγ-a-senyak</i>	'плавание' + 'комната'	'ванная'

4.2.2. Переносные употребления глагола *loγal*

В переносных употреблениях глагол *loγal* может использоваться для описания медленного перемещения по воздуху (например, облаков или самолетов):

- (112) *amp-er-ə* (*ink'nat'ir-ə*) **loγ-um** *en* *yerknk'-um*.
 облако-Pl-Def самолет-Def **плавать-Ipf** Cop:3Pl небо-Loc
 'Облака (самолет) плывут по небу'.

Далеко не любой субъект может, однако, сочетаться с данным глаголом: так, при описании перемещения звуков в пространстве скорее будет использован глагол *savaɾnel* 'парить, реять'. Для описания плавного перемещения субъекта по земле использование глагола *loγal* также сомнительно — здесь скорее будет употреблен *šarjvel* 'двигаться'.

Возможно также описание нечеткого, «плывущего» изображения при помощи *loγal*, ср. (113). В то же время идея нестабильности — ср. русск. *плавающий курс рубля*, *плавающий график* и проч. — передается посредством лексемы *tatanvel* 'колебаться' (ср. причастие *tatanvoj* 'колеблющийся, плавающий').

- (113) *glux-s* *pttv-um* *ē*, *yev* *ač'k'-er-i-s* *dimac' amen*
 голова-1Poss кружиться-Ipf Cop:3Sg и глаз-Pl-Gen-1Poss перед каждый
inč' loγ-um ē.
 что **плавать-Ipf** Cop:3Sg
 'У меня кружится голова и все плывет перед глазами'.

Кроме того, глагол *loγal* используется при подчеркивании обладания большим количеством или нахождения в большой массе чего-либо: ср. *vosku mej loγ-al* 'купаться (= плавать) в золоте', *harstut'yan mej loγ-al* 'жить (= плавать) в роскоши', *ginu mej loγ-al* 'пьянствовать (= плавать в вине)' и проч.

4.2.3. Движение судов: глагол *navel* и другие лексические средства

Описание движения судов и людей на судах не столь единообразно, как описание активного и пассивного плавания. С одной стороны, имеются особые глаголы плавания *navel* и *nav-ark-el*²⁷ (здесь, как и в словах *nav* ‘корабль’, *navak* ‘лодка’, представлен тот же индоевропейский корень, что и, например, в лат. *nāvis* ‘корабль’). С другой стороны, в части контекстов при описании движения судна может использоваться основной глагол плавания *loyal* либо общие глаголы движения²⁸.

Так, в следующем предложении может быть употреблен как глагол *navel* ‘плыть (о судне)’, так и общий глагол *gnal* ‘идти, ехать’; глагол *loyal* в данном случае сомнителен, поскольку он хуже сочетается с контекстами, предполагающими управляемое движение судна с определенной конечной точкой.

- (114) *ays nav-ə nav-um / gn-um ē Maḥač'kala.*
 это корабль-Def плыть-1pf идти-1pf Cop:3Sg Махачкала
 ‘Этот корабль плывет в Махачкалу’.

Напротив, при описании движения судна без определенного направления глагол *loyal* вполне может быть употреблен: в отличие от более нейтрального *navel* он подчеркивает ненаправленность и даже возможную неуправляемость судна (можно сказать, что лодка в примере ниже плывет скорее как неуправляемый объект, по воле внешних сил). Использование общего глагола ‘идти, ехать’ в данном случае сомнительно, т. к. он, напротив, предусматривает ситуацию направленного и контролируемого передвижения.

- (115) *nay-ir, aynteγ horizon-um nav-um / loγ-um ē*
 смотреть-1pf:2Sg там горизонт-Loc плыть-1pf плавать-1pf Cop:3Sg
aragast-ner-ə bac' mi navak.
 парус-1pf-Def открытый один лодка
 ‘Смотри — там на горизонте плывет лодка под парусом’.

В том случае, если перемещение судна неуправляемо, использование глагола *navel* маловероятно, тогда как *loyal* вполне возможен: последний может быть употреблен, например, и в случае, если человека на обломке мачты носит по воле волн, ср.:

- (116) *navabekut'yun-ic' heto navasti-n yerku ōr loγ-um ēr*
 кораблекрушение-AbI после моряк-Def два день плавать-1pf Cop:Pst:3Sg
kaym-i vra ōvkianos-um.
 мачта-Gen на океан-Loc
 ‘После кораблекрушения моряк два дня плавал на мачте в океане’.

При описании управляемого перемещения людей на судах возможно использование глаголов *navel* и *navarkel*, а также общих глаголов движения,

²⁷ Суффикс *-ark-* является распространенным средством образования глаголов от других частей речи (ср. также *loy-ark-el* выше).

²⁸ Заметим, что при переводе анкеты один из наших информантов использовал глагол *loyal* во всех контекстах, описывающих движение судов и людей на судах (при этом *navel* вообще не был использован); ниже, однако, мы описываем наиболее «различительную» стратегию с противопоставлением двух основных глаголов плавания.

но не глагола *loyal*: как уже отмечалось выше, *loyal* с одушевленными субъектами однозначно задает ситуацию самостоятельного активного плавания, так что одновременное указание на нахождение на судне расценивается носителями как семантически неприемлемое.

Специализированным глаголом, описывающим перемещение человека на судне, является *navarkel*, который сочетается только с субъектами — названиями людей, в отличие от имеющего более широкое значение глагола *navel*. Ощутимой разницы в значении между *navel* и *navarkel* при описании перемещения на судне носители не усматривают (хотя *navel* в целом больше свойствен литературному и письменному языку, нежели разговорному).

(117) *yeybayr-s navak-ov yerkar navark-um / nav-um ēr lč-um.*
 брат-Poss:1 лодка-Instr долго **плыть-1pf** **плыть-1pf** Cop:Pst:3Sg озеро-Loc
 ‘Мой брат долго плавал по озеру на лодке’.

(118) *na šat angam ē navark-el / nav-el çov-er-ov*
 этот много раз Cop:3Sg **плыть-Perf** **плыть-Perf** море-Pl-Instr
yev òvkianos-ner-ov.
 и океан-Pl-Instr
 ‘(Этому кораблю уже много лет.) Он много раз плавал по морям и океанам’.

(119) *ays nav-ov kapitan-ə hing angam navark-el-ov / nav-el-ov*
 это корабль-Instr капитан-Def пять раз **плыть-Inf-Instr** **плыть-Inf-Instr**
anc'-el ē ovkianos-ə.
 проехать-Perf Cop:3Sg океан-Def
 ‘На этом корабле капитан пять раз переплыл (= плывя проехал) океан’.

Общие глаголы движения — ср. ниже *gal* ‘приходить, приезжать’ — используются для описания перемещения на судне в том случае, если в фокусе внимания находится не способ перемещения, а маршрут: в частности, указание на приближение к ориентиру.

(120) *im yeybayr-ə get-i yerkaɣnk'-ov nav-um / navark-um /*
 мой брат-Def река-Gen длина-Instr **плыть-1pf** **плыть-1pf**
gal-is ē aystey navak-ov.
приходить-1pf Cop:3Sg сюда лодка-Instr
 ‘Мой брат плывет (сюда) по реке на лодке’.

При описании маршрута возможно и использование конструкций с наречной формой глагола плавания и общим глаголом типа *nav-el-ov ekav* ‘приплыл (о корабле)’, букв. «плывя пришел», где *nav-el-ov* представляет собой форму инструментального падежа от инфинитива (см. аналогичные примеры с глаголом *loyal* в 4.2.1 выше).

5. Заключение: типологические особенности кавказских систем

Итак, мы рассмотрели три типа «бедных» и «средних» систем глаголов плавания в кавказских языках. Эти три типа систем не всегда четко противопоставлены друг другу, различия между системами разных типов иногда достаточно условны. Так, в

«бедной» агульской системе отмечаются периферийные глаголы плавания наряду с основной лексемой (что чисто количественно приближает их к «средним»). С другой стороны, в «средних» грузинской и армянской системах основной глагол плавания имеет широкое значение и в части контекстов конкурирует с глаголами пассивного плавания или, соответственно, судоходства, причем в некоторых идиолектах используется исключительно основной глагол (что делает систему в таких идиолектах «бедной»).

Все рассмотренные системы можно охарактеризовать как «системы с лексикализацией активного плавания»: основной глагол всегда охватывает контексты активного плавания, но может не охватывать никакие другие. При этом сфера употребления такого основного глагола не совпадает в точности ни в одной паре языков. Рассмотренные нами языки можно расположить в следующем порядке с точки зрения того, насколько широк круг контекстов, в которых допустим основной (и в большинстве случаев — единственный) глагол плавания:

- ицаринский язык: при описании способности (активно) плавать, во всех прочих контекстах активное плавание описывается при помощи общих глаголов;
- каратинский язык: при описании активного плавания человека, для плавания животных предпочтительны общие глаголы;
- даргинский (лит.) язык: при описании активного направленного плавания, для ненаправленного предпочтительны общие глаголы ('ходить', 'быть');
- агульский язык: все контексты активного плавания (имеются два глагола с практически совпадающей дистрибуцией), хотя для ненаправленного активного плавания предпочтительны другие описательные выражения;
- ингушский язык: все контексты активного плавания (при выражении направления используется конструкция с общими глаголами и деепричастием);
- лезгинский язык: все контексты активного плавания;
- адыгейский язык: все контексты активного плавания и перемещение на «физически» управляемых судах (лодках, плотках и проч.);
- кабардино-черкесский язык: все контексты активного плавания (для ненаправленного активного плавания предпочтительна конструкция с глаголом позиции или просто глагол позиции) и перемещение на управляемых судах;
- аварский язык: все контексты активного плавания, а также плавание судов и людей на судах;
- лакский язык: все контексты активного плавания (при выражении направления используется конструкция с общими глаголами и деепричастием) и пассивное нахождение на поверхности;
- армянский: все контексты активного и пассивного плавания (имеется также разговорный вариант глагола, ограниченный активным плаванием), в некоторых идиолектах — плавание судов;
- грузинский язык: все контексты активного и пассивного плавания (кроме неподвижного нахождения), плавание судов и людей на судах.

Кавказские языки не проявляют полного единообразия в языковом кодировании маршрута перемещения. Часть языков, обладающих развитыми системами глаголь-

ной префиксации (грузинский, адыгские), используют морфологические пространственные показатели при описании маршрута²⁹. В других языках распространена стратегия выражения направления при помощи общего глагола движения ('приходить', 'уходить') в роли сказуемого, тогда как способ перемещения кодируется глаголом плавания в зависимой деепричастной форме. В некоторых случаях при выражении направления используются только общие глаголы, тогда как способ не специфицируется вовсе. Достаточно характерна для кавказских языков ситуация, когда глагол плавания сам по себе описывает только способность (активно) плавать и без дополнительных показателей (или вне соответствующих направительных конструкций) обозначает ненаправленное плавание: иначе говоря, преобладающим типом лексикализации является 'плавать', а не 'плыть'.

Распределение неспециализированных средств выражения перемещения или нахождения в воде в кавказских языках достаточно предсказуемо: при описании направленного перемещения используются общие глаголы движения, тогда как при описании нахождения в толще или на поверхности воды — бытийные глаголы и близкие к ним по значению лексемы (в т. ч. глаголы позиции).

Характерной особенностью кавказских систем плавания является отсутствие специальной лексикализации плавания судов (и людей на судах). Исключение составляет армянский язык, к которому близок грузинский с периферийным глаголом 'заниматься мореплаванием', производным от того же индоевропейского корня *nav-*. Столь очевидное «игнорирование» данной области может иметь, на наш взгляд, достаточно явное экстралингвистическое объяснение (об этом см. Введение).

Отметим также, что ни в одной из рассмотренных систем не отмечается выражение перемещения самой воды ('течь, литься') при помощи глагола плавания. Это, впрочем, не удивительно, поскольку перемещение воды, как правило, выражается совмещенно со значением пассивного плавания, которое (в отличие от активного) в кавказских системах практически не получает самостоятельной лексикализации.

Сокращения

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо	Сop — глагол-связка
Abl — аблатив (направление «от, из»)	Dat — датив
Adv — наречный показатель	Decl — изъявительное наклонение
Allat — аллатив (направление «к»)	Def — определенный артикль
Aor — аорист	Down — направление «вниз»
Apud — локализация «возле»	Dyn — динамичность
Atr — атрибутивный показатель	Erg — эргатив
Aux — служебный глагол	Ess — эссив
Conv — деепричастие	F — женский род

²⁹ Для некоторых других языков с развитой глагольной префиксацией (агульский, даргинские) данная стратегия для глаголов плавания невозможна, поскольку они представляют собой сочетания именной и глагольной частей, а не простые глаголы, и вследствие этого не могут присоединять префиксы.

Gen — генитив	Pass — пассив
Hab — хабитуалис	Perf — перфект
Here — направление «сюда, к говорящему»	Pf — перфектив
Imp — императив	Pl — множественное число
In — локализация «внутри»	Poss — посессивный показатель
Inch — инхоатив	Post — локализация «сзади»
Indir — неопределенное направление	Pot — потенциалис
Inf — инфинитив	Progr — прогрессив
Instr — инструменталис	Prs — настоящее время
Inter — локализация «в сплошной среде»	Pst — прошедшее время
Ipf — имперфектив	Q — вопрос
Ipft — имперфект	Refl — рефлексив
Lat — латив (направление «к»)	Res — результатив
Loc — локативный показатель	Sg — единственное число
M — мужской род	Sub — локализация «под»
Msd — масдар	Super — локализация «над»
N — средний род	There — направление «туда, от говорящего»
Neg — отрицание	Trans — направление «через, по»
Nom — номинатив*	Up — направление «вверх»
Out — направление «изнутри»	VT — тематический показатель (verbal theme)
Part — причастие	

* В случае, если номинатив формально не выражен, он не обозначается в строке глоссирования.

Примечание: Точкой в примерах отделяются показатели косвенных основ имени (в нахско-дагестанских языках).

Литература

- Ачарян Г. Корневой словарь армянского языка. В 4 т. Ереван, 1971—1979.
- Бедрян П. С., Анмегилян Д. Е., Гарибян Дж. А. Русско-армянский, армянско-русский словарь. Ереван, 1987.
- Водождоков Х. Д. (ред.). Русско-адыгейский словарь. (Ок. 33 тыс. слов.) М., 1960.
- Галстян Е. Г. (ред.). Армянско-русский словарь. Ереван, 1984.
- Гаджиев М. Русско-лезгинский словарь. (35 тыс. слов.) Махачкала, 1950.
- Ганиева Ф. А. Хиналугско-русский словарь. Махачкала, 2002.
- Гарибян А. С. Русско-армянский словарь. (85 тыс. слов.) Ереван, 1968.
- Гюльмагомедов А. Г. Школьный русско-лезгинский словарь. (Ок. 5400 слов.) Махачкала, 1991.
- Датикашвили К. В. (сост.). Грузинско-русский словарь. Т. 2. Тбилиси, 1959.
- Датикашвили К. В., Датикашвили А. В. (сост.). Грузинско-русский словарь. Т. 3. Тбилиси, 1967.
- Дьяконов И. М., Старостин С. А. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Древний Восток: Этнокультурные связи. М., 1988.
- Исаев М.-Ш. А. Русско-даргинский словарь. (Ок. 11 тыс. слов.) Махачкала, 1988.
- Карданов Б. М. (ред.). Кабардинско-русский словарь. (20 тыс. слов.) М., 1957.
- Карданов Б. М., Бичоев А. Т. (сост.). Русско-кабардинско-черкесский словарь. (Ок. 30 тыс. слов.) М., 1955.
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. М., 1988.
- Климов Г. А., Халилов М. Ш. Словарь кавказских языков. Сопоставление основной лексики. М., 2003.

- Куркиев А. С. Ингушко-русский словарь. (11142 слов.) Магас, 2004.
- Ломтатидзе К. В. и др. (ред.). Русско-грузинский словарь. (Ок. 49 тыс. слов.) Тбилиси, 1983.
- Лопатина (Бокарева) Л. Е. Евгений Алексеевич Бокарёв // Гора языков... и еще один. К 100-летию со дня рождения Е. А. Бокарева. М., 2006.
- Магомедова П. Т., Халидова Р. Ш. Каратинско-русский словарь. СПб.; Махачкала, 2001.
- Магометов А. А. Кубачинский язык. Тбилиси, 1963.
- Мейланова У. А. Будухско-русский словарь. М., 1984.
- Муркелинский Г. Русско-лакский словарь. (34 тыс. слов.) Махачкала, 1953.
- Оздоев И. А. Русско-ингушский словарь. (40 тыс. слов.) М., 1980.
- Саидов М.-С. (сост.). Аварско-русский словарь. (Ок. 18 тыс. слов.) М., 1967.
- Саидов М.-С., Микаилов Ш. И. (сост.). Русско-аварский словарь. (Ок. 37 тыс. слов.) Махачкала, 1951.
- Сулейманов Х. Ш., Гаджиев З. Г. Русско-даргинский школьный словарь. (14 тыс. слов.) Махачкала, 1982.
- Талибов Б., Гаджиев М. (сост.). Лезгинско-русский словарь. (Ок. 28 тыс. слов.) М., 1966.
- Торотадзе А. Г., Торотадзе Э. А. Краткий грузинско-русский словарь. (Ок. 31 тыс. слов.) Тбилиси, 1959.
- Тхаркахо Ю. А. Адыгейско-русский словарь. Майкоп, 1991.
- Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис, 1889.
- Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. V. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892.
- Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. VI. Кюринский язык. Тифлис, 1896.
- Хайдаков С. М. Очерки по лакской диалектологии. М. 1966.
- Хайдаков С. М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М., 1973.
- Хайдаков С. М. (сост.). Лакско-русский словарь. (Ок. 13 тыс. слов.) М., 1962.
- Халилов М. Ш. Бежтинско-русский словарь. Махачкала, 1995.
- Ханмагомедов Б. Г.-К., Шалбузов К. Т. Табасаранско-русский словарь. М., 2001.
- Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М., 1977.
- Шаов Ж. А. (ред.). Адыгейско-русский словарь. (Ок. 20 тыс. слов.) Майкоп, 1975.
- Эфендиев И. И. Персидская лексика в нахско-дагестанских языках. М., 2003.
- Diakonoff I. M., Starostin S. A. Hurro-Urartian as Eastern Caucasian language. München, 1986.
- EGOD — English-Georgian Online Dictionary (by KVALI — The Georgian Community Development Program, Inc.) [<http://www.kvali.com/dictionary/v1/index.asp>]
- Fänrich, Heinz; Sarjveladze, Surab. Kartvelur enata et'imologiuri leksik'oni. Tbilisi, 2000.
- Holisky, Dee Ann. Aspect and Georgian medial verbs. Delmar; New York: Caravan Books, 1981.
- Kibrik, Alexandr E. (ed.). Godoberi. Munich: Lincom Europa, 1997.
- Nikolayev S. L., Starostin S. A. A North Caucasian Etymological Dictionary. Moscow, 1994. [В формате базы данных: <http://starling.rinet.ru>]
- Sumbatova Nina, Mutalov Rasul. Icaru. Munich: LINCOM, 2003.
- Tschenkeli, Kita. Georgisch-Deutsches Wörterbuch. Zürich: Amirani-Verlag, 1960—1974.
- Vogt, Hans. Grammaire de la langue géorgienne. Oslo: Universitetsforlaget, 1971.

Дополнительные источники примеров

- Атаев Б. М. Русско-аварский разговорник. СПб., 1992.
- Гъажиев М. Повестар ва гьикаяр. (На лезгинском языке.) Махачкала, 1980.
- Мазаев К. Д. Лягушки, которые любили плакать. Сказки. (На лакском языке.) Махачкала, 1995.
- Чавалачин. (Соколенок. Ежемесячный иллюстрированный детский журнал. На лакском языке.) 2002. № 3—4.

ЯЗЫКИ АФРИКИ

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ВОДЕ В ЯЗЫКЕ МАНИНКА

В. Ф. Выдрин

Введение

В работе будут рассмотрены семантика и особенности употребления глаголов семантической зоны «плавание» в гвинейском варианте языка манинка. В основу работы положены данные, собранные по анкете Т. А. Майсака и Е. В. Рахилиной с информантом Мамади Дьяне (который является моим основным информантом в работе над манден-русским словарем). Другие источники никакой дополнительной информации не дали: в имеющихся словарях [Kantè 1962/1992; Ellenberger et al., ms.] семантика этих глаголов и контексты их употребления освещены крайне скупо; не нашлось новых примеров и в картотеке, собранной С. И. Томчиной (и дополненной мною) к большому словарю манден. Какой-либо электронный корпус текстов языка манинка в настоящее время отсутствует.

Несколько слов об изучаемом идиоме. Манинка (наряду с бамана, дьюла, мандинка, хасонка, марка-дафин, мау и т. д.) входит в языковой континуум манден, который, в свою очередь, входит в западную группу семьи манде макросемьи нигер-конго. Дialectы манинка распространены в основном на территории трех стран — Гвинеи, Мали и Сенегала, различия между ними довольно существенны. В Гвинее самым престижным является диалект г. Канкан, самого крупного экономического и культурного центра Восточной Гвинеи (этот диалект является родным и для Мамади Дьяне). Фактически говор Канкана достаточно гетерогенный (что вполне естественно для крупного города), однако эта вариативность, насколько я могу судить, не затрагивает интересующую нас сферу. Зона компактного проживания манинка не выходит к морю. По ней протекают многочисленные реки, в том числе такие крупные, как Нигер и Сенегал, — однако речная стихия не занимает в мировоззрении манинка какого-либо важного места. Манинка остаются в основном земледельцами, а рыбной ловлей занимается особая каста-субэтнос — сомоно (чей профессиональный жаргон, к сожалению, специально не изучался).

Манинка имеет достаточно простую систему согласных (орфографические особенности: *c* обозначает глухую среднеязычную аффрикату, *j* — звонкую среднеязычную аффрикату), вокалическая система насчитывает 7 гласных («классический треугольник»), каждый из которых имеет носовой коррелят. Назализация гласного обозначается следующей за ним буквой *n* (как во французском языке). Имеется два тона, высокий и низкий, при этом сферой действия тонемы является, как правило, целое слово (независимо от его длины). Подавляющее большинство слов распределяется по двум тоновым классам: высокотоновый и восходяще-тоновый (комбинация «высокий + низкий тоны»). В некоторых типах синтагм тон первого слова распространяется на всю синтагму, которая при этом функционирует как тонально-компактное единство. На поверхностном уровне реализация тонов регулируется достаточно сложными правилами (их краткое изложение дано в предисловии к словарю [Выдрин, Томчина 1999]). Знаком грависа в постпозиции к слову обозначается «плавающий» низкий тон, который выступает в манинка в функции референтного артикля.

Порядок слов в простом предложении фиксированный. В глагольном предложении: Подлежащее — Показатель конструкции — (Прямое Дополнение) — Глагольное Сказуемое (Показатель конструкции-2) — (Косвенное / Непрямое Дополнение) — (Послелог). Показатель конструкции кумулятивно выражает видо-временные-модальные характеристики и полярность; показателем переходности глагола является наличие в препозиции к нему прямого дополнения (при опущении которого глагол автоматически становится непереходным).

1. Глаголы плавания

Таких глаголов в манинка два: *fún* и *námún*. Первый не отмечен за пределами ветви манден, основа второго глагола встречается, помимо языков манден, также в коно (*nòé* 'плавание'). Дальнейшая этимология обеих основ неизвестна — с точки зрения внутренней структуры они оказываются немотивированными.

1.1. Глагол активного плавания *námún*

Этот глагол является рефлексивным, что формально выражается наличием в позиции прямого дополнения рефлексивного местоимения (в большинстве случаев совпадающего по форме с субъектным).

1.1.1. Основные контексты употребления

Námún выражает только намеренное передвижение в воде одушевленного существа — человека, птицы, животного, рыбы:

- (1) *Dénnín-nù yé àlú námún-ná písín` kónó.*
ребенок-PL IMPV REFL плавать-IMPV бассейн-ART в
'Дети плавают в бассейне'.
- (2) *Sòòmá-sòòmá bànbá` tètè yé à námún-ná bá kánkun` ná.*
утро-утро крокодил-ART PAST IMPV REFL плавать-IMPF река берег-ART у
'Каждое утро крокодил плавал у берега'.
- (3) *Sánín-jéé` yé à námún-ná sǎ` kónó.*
золото-рыба-ART IMPV REFL плавать-IMPV ведро-ART в
'В ведре плавает золотая рыбка'.

- (4) *Dòkú-lù yé àlú námún-ná dàlà-jí` ró.*
 утка-PL IMPV REFL плавать-IMPV пруд-вода-ART в
 ‘Утки плавают в пруду’.

Этот же глагол описывает и плавание под водой:

- (5) *Á yé à námún-ná jí` kóró*
 он IMPV REFL плавать-IMPV вода-ART под
 ‘Он плывет под водой’.

1.1.2. Выражение маршрута при глаголе *námún*

Для манинка (как и для языков манде в целом) типично раздельное выражение способа и направления перемещения в пространстве. Это в полной мере относится и к плаванию: как видно по примерам (1)—(3), глагол *námún* сам по себе способен выражать ненаправленное (разнонаправленное) перемещение, тогда как для выражения направления необходимо, как правило, введение, в дополнение к *námún*, другого глагола, обозначающего направление движения. Обычно этот второй глагол стоит в инфинитиве в постпозиции к *námún*:

- (6) *Á bára` à námún` kà` nà kánkún` mà.*
 он PERF REFL плавать INF приходить берег-ART к
 ‘Он приплыл к берегу’.
- (7) *Á kà` à námún` kà` bá` tēè.*
 он PFV REFL плавать INF река-ART резать
 ‘Он переплыл реку’.
- (8) *Sò` yé à námún-ná kà` nà kánkún` mà jóóná-jóóná.*
 лошадь-ART IMPV REFL плавать-IMPV INF приходить берег-ART к быстро-быстро
 ‘Лошадь быстро плывет к берегу’.

Здесь нужно сделать одну существенную оговорку. Если движение направлено вслед за движущимся ориентиром, то дополнительный глагол движения оказывается лишним:

- (9) *Dòkù-dènnín-nù yé àlú námún-ná àlú` ná` kó.*
 утка-ребенок-PL IMPV REFL плавать-IMPV REFL мать за
 ‘Утята плывут за уткой’.
- (10) *Bilákòrònin` kà` à yé kó` bànbá` yé à námún-ná` à kó.*
 мальчик-ART PFV это видеть что крокодил-ART IMPV REFL плавать-IMPV он за
 ‘Мальчик увидел, что за ним плывет крокодил’.

Не нужен глагол движения и в том случае, если субъект плывет, пусть и однонаправленно, но без четко обозначенной конечной или начальной точки движения:

- (11) *Á yé à námún-ná kánkún` fè.*
 он IMPV REFL плавать-IMPV берег-ART у
 ‘Он плывет вдоль берега’.

- (12) *À yé à námún-ná bá` té mà.*
он IMPV REFL плавать-IMPV река-ART середина по
'Он плывет по середине реки'.

Во всех подобных случаях, судя по имеющимся у меня материалам, глагол может быть только в форме имперфектива или континуалиса; с семантикой перфекта и перфектива значения, выражаемые в примерах (9)—(12), оказываются несовместимы.

1.1.3. Способы описания плавания рыб

В применении к рыбам направленное движение в горизонтальной плоскости выражается, как правило, без помощи глагола *námún* — очевидно, в данном случае в манинка (как и в русском языке) сообщение о способе перемещения является излишним:

- (13) *Jée-lù wà-tó àlú kili lá` díyá.*
рыба-PL идти-СНТ они икра класть-ART место
'Рыбы идут на нерест'.
- (14) ...*jée-lù dí nà àlú yèrè jé kà dõn jõ` kónó.*
рыба-PL FUT приходить они сам перед INF входить сеть-ART в
'...рыбы сами придут в сеть'.

В некоторых других контекстах — по-видимому, воспринимаемых как менее естественные — глагол *námún* оказывается необходимым:

- (15) *Sánín-jée` kà à námún kà nà cèkòròbá` bára...*
золото-рыба-ART PFV REFL плавать INF приходить старик-ART к
'Золотая рыбка приплыла к старику...'
- (16) *Jée` yé à námún-ná kà yèlè.*
рыба-ART IMPV REFL плавать-IMPV INF подниматься
'Рыба плывет вверх по течению'.

Этому различию можно дать и другое объяснение: действия, описываемые в примерах (15) и (16), воспринимаются как более намеренные, чем в примерах (13) и (14), и потому требуют глагола *námún*, в семантику которого входит компонент «намеренность»¹.

Глагол *námún* необходим и при описании перемещения рыбы по вертикали:

- (17) *Jée` yé à námún-ná kà wà bá` jùkóró fàn.*
рыба-ART IMPV REFL плавать-IMPV INF идти река-ART низ сторона
'Рыба плывет ко дну (реки)'.

Значение «рыба плывет вверх (в направлении к поверхности)» выражается омонимично значению «рыба плывет вверх по течению» (см. пример (16)). Для снятия омонимии можно добавить:

- (18) ...*kà nà jí` kó` kàn.*
INF приходить вода-ART спина-ART на
'...и выходит на поверхность воды'.

¹ Е. Рахилина и Т. Майсак предлагают и другое объяснение: возможно, такое различие связано с единственностью / множественностью субъекта: «толпа ведет себя не так, как индивид». Впрочем, такая интерпретация не учитывает того, что в примере (16) слово *jée* может выражать и собирательное значение.

1.2. Глагол пассивного плавания *fún*

1.2.1. Основные контексты употребления

По-видимому, исходным значением глагола *fún* следует считать ‘всплывать на поверхность’ (хотя синхронно оно и является более редким). В этом своем значении глагол может сочетаться как с одушевленными, так и с неодушевленными субъектами и употребляться в различных видовых формах, что легко объясняется финитной семантикой:

- (19) *Bànbá` bádá à túnún jí` kóǒ kà à fún jí` kàn.*
 крокодил-ART PERF REFL нырять вода-ART под INF REFL всплывать вода-ART на
 ‘Крокодил нырнул и вынырнул’.

Во втором, значительно более ходовом значении этот глагол передает ненаправленное, ненамеренное движение по поверхности воды или статичное положение. Судя по имеющимся материалам, в таком случае всегда требуется косвенное дополнение с послелогом *kǎn* ‘на, на поверхности, по’:

- (20) *Yiri kídún` fún-nín jí` kàn.*
 дерево кусок-ART плыть-ST вода-ART на
 ‘Кусок дерева плывет по воде / плавает в воде’.

Следует отметить, что в данном значении этот глагол используется исключительно в причастной форме, в основном в форме стативного причастия на *-nín*. Информант признает также допустимость прогрессивной причастной формы на *-tǒ* (имеющей, однако, в данном случае значение будущего времени, а не прогрессива):

- (21) *Á fún-tǒ jí` kàn kàbí sínín.*
 оно плыть-PRG вода-ART по с завтра
 ‘Оно будет плавать в воде с завтрашнего дня’.

В манинка, в отличие от близкородственного бамана, эти причастия в настоящее время функционируют и как динамические глаголы (что является, очевидно, результатом систематического опущения копулы *yé* в бытийных конструкциях). Однако данное причастие, несомненно, выражает стативное значение. Невозможность этого глагола к употреблению в иных видо-временных формах связана с его стативной семантикой.

Подлежащим глагола *fún* в стативном значении может быть только неодушевленный объект. Если же в этой позиции оказывается имя, обозначающее человека, то допустима только одна интерпретация — речь идет о мертвом теле:

- (22) *Bilákòrònin` fún-nín jí` kàn.*
 мальчик-ART плыть-ST вода-ART на
 ‘Тело мальчика плавает по воде’.

Идея неконтролируемого характера плавания ассоциируется с этим глаголом весьма сильно. Это не позволяет ему, в норме, сочетаться и с названиями судов. Точнее, такое сочетание в принципе возможно, но оно выражает идею «нефункционального» плавания:

- (23a) *Kúlún` fún-nín jí` kàn.*
 лодка-ART плыть-ST вода-ART на
 'Лодка плывет по воде' (перевернутая вверх дном, полузатонувшая и т. п.).

Если же лодка находится в «рабочем» состоянии, для неконтролируемого передвижения по поверхности воды используются другие глаголы:

- (23б) *Kúlún` sù-nìn jí` kàn.*
 лодка-ART сидеть-ST вода-ART на
 'Лодка плывет по воде' (подчиняясь течению, ветру).

Ср. в том же значении конструкцию с бытийным глаголом:

- (23в) *Kúlún` yé jí` kàn.*
 лодка-ART быть вода-ART на

Мазутное пятно и подобные объекты, составляющие фактически единое целое с поверхностью воды, не могут быть подлежащими этого глагола — в таком случае должна быть употреблена копула:

- (24a) *Tá-jí-nóó` yé jí` kàn.*
 огонь-вода-грязь-ART быть вода-ART на
 'Нефтяное пятно плавает по воде'.

В принципе, это же существительное может сочетаться и с глаголом *fún*, но в измененном значении:

- (24б) *Tá-jí-nóó` fún-nín jí` kàn.*
 огонь-вода-грязь-ART плыть-ST вода-ART на
 'Мазут плавает по воде' (толстым слоем, комками).

Других семантических ограничений на сочетаемость глагола *fún* не отмечено: он может описывать плавание и морковки или кусочков хлеба в супе, и сухого листа в луже, и льда в озере — при условии, что эти объекты находятся на поверхности воды. Лишь в сочетании с легкими, маленькими объектами этот глагол конкурирует с копулой:

- (25) *Fidábúlú yàrán` fún-nín / yé jí-kúdún` kàn.*
 лист сухой-ART плыть-ST / быть вода-кусочек-ART на
 'В луже плавает сухой лист'.

1.2.2. Каузатив от глагола *fún*

Образование производных форм от глаголов плавания в манинка крайне ограничено. От глагола *námún* ни одного деривата обнаружить не удалось, а от *fún* возможно образование каузативной формы с более или менее регулярным значением:

- (26) *Kě` bára yiri` tèé kà à lá-fún jí` kàn.*
 мужчина PERF дерево-ART резать INF его CAUS-плыть вода-ART на
 'Мужчина срубил дерево и спустил его на воду' («сделал так, что бревно стало плавать»).

- (27) *Bànbá` bára à yèrè lá-fún jí` kàn.*
 крокодил-ART PERF REFL сам CAUS-плыть вода-ART на
 'Крокодил застыл неподвижно на поверхности воды (притворяясь мерт-
 вым)' («заставил себя плавать, как мертвое тело»).

2. Другие глаголы, обозначающие нахождение и перемещение в воде

2.1. Способы описания плавания судов

Как следует из описания семантики обоих глаголов плавания, вне зоны их обслуживания оказываются суда: с *námún* они не сочетаются, поскольку не являются одушевленными, с *fún* — поскольку этот глагол подразумевает «нефункциональное», «мертвое» нахождение на поверхности воды (см. раздел 1.2.1). Поэтому для обозначения передвижения или положения кораблей и лодок используются обычные глаголы движения или нахождения²: *nǎ* 'приходить', *wǎ* 'уходить', *yé* 'быть, находиться', *síi* 'сидеть', *lá* 'лежать' — очевидно, этот список не окончательный. В целом, как уже отмечалось, в манинка глаголы направленного движения безразличны к способу перемещения и легко сочетаются с соответствующими глаголами (иначе говоря, эти два типа значений имеют сильную тенденцию выражаться раздельно).

При этом, судя по имеющимся материалам, управляемое и неуправляемое движение лодки или корабля различается нечетко:

- (28) *Kúlún` yé nǎ kàn bá kánkún` mà.*
 лодка-ART IMPV приходит CNT река берег-ART к
 'Лодка плывет к берегу' — под воздействием ветра и течения или направляемая гребцами, рулевым и т. д. (обе интерпретации допустимы).

Конечно, при необходимости эта двусмысленность может быть снята добавлением поясняющей фразы, например:

- (29) *...jí-wóyó` yé à lá-wà-lá.*
 вода-течение-ART IMPV она CAUS-идти-IMPV
 '...течение ее несет'.

Те же глаголы движения описывают и перемещение пассажиров на судах:

- (30) *Ń kòrò-kè dí nà yàn bàtó` kónó.*
 мой старший-брат FUT приходить сюда корабль-ART в
 'Мой старший брат приплывет сюда на корабле'.
- (31) *Ń bára ñ mà-táámá kòò-jí` kàn kúlún mèn kónó.*
 я PERF REFL PRE-ходить соль-вода-ART на лодка этот в
 'Я плавал на этой лодке по морю'.

² Иначе говоря, в манинка обнаруживается та же модель, что и в русском жаргоне моряков и спортсменов-гребцов.

2.2. Вертикальное плавание

Для описания перемещения в воде вверх и вниз используются обычные глаголы движения — *jiì* ‘опускаться’, *yèlén* ‘подниматься’:

- (32) *Kúlún` jì-rà jí` kóró.*
 лодка-ART опускаться-PFV вода-ART под
 ‘Лодка затонула’.

Если же движение вверх предполагает достижение поверхности воды, то такое движение описывается при помощи глагола *fún* (см. (25)).

Идея ‘тонуть’ может также передаваться глаголом *túnún*, исходное значение которого — ‘исчезать’. Причем этот глагол может сочетаться и с неодушевленными, и с одушевленными объектами:

- (33) *N` túnún-tó jí` ró!*
 я тонуть-PRG вода-ART в
 ‘Тону!’ (крик о помощи).

Этот же глагол, в рефлексивной форме, передает значение ‘нырять’ (см. (25)).

Другой способ выражения идеи «тонуть» в отношении к живым существам — выражением *tó jí` ró*, буквально ‘остаться в воде’³.

Значение ‘топить’, в применении к неодушевленным объектам, выражается каузативами от соответствующих глаголов:

- (34) *Álú bára kúlún` lá-jì jí` kóró.*
 они PERF лодка-ART CAUS-опускаться вода-ART под
 ‘Они затопили лодку’.

О живом существе можно сказать *lá-tó jí` ró* (каузатив от вышеупомянутого выражения), но существуют и более развернутые способы выразить это значение, например:

- (35) *Á bára wùlù-dén-nù mà-sún jí` ró kà àlú fàà.*
 он PERF собака-ребенок-PL PRE-макать вода-ART в INF их убивать
 ‘Он утопил щенков’.

2.3. Движение воды

Ни при одном из глаголов плавания слово *jí* ‘вода’ в качестве субъекта выступать не может. Для описания движения массы воды существует глагол *wóúú* ‘течь, литься, струиться’. Значение ‘капать’ передает специальный глагол *tóndé* (фонетический вариант — *tóné*), который других значений не имеет (соответствующее существительное имеет значения ‘капля’ и ‘точка’).

3. О метафорах плавания, точнее — их отсутствию

Поразительным образом, ни одного метафорического употребления для глаголов плавания в манинка не отмечено. Надо сказать, что в целом манинка отнюдь

³ Эта же конструкция выражает и другие виды неестественной смерти: *tó kèlè` ré* ‘погибнуть на войне’, *tó à ró* ‘погибнуть от этого’, ‘погибнуть в ходе совершения данного действия’ — т. е., «остаться в месте / ситуации, где происходит смерть».

нельзя отнести к числу языков со скудными метафорическими средствами; дело тут, очевидно, в том, что культура манинка, как и других народов манден⁴, сугубо сухопутная. Рыболовством на Нигере и его притоках занимаются бозо (этническая группа, говорящая на нескольких близкородственных языках манде западной группы) и сомоно (полукастовая группа, говорящая на диалектах группы манден), в то время как для манинка все виды деятельности, связанные с морем и рекой, относятся к культурной периферии.

Сокращения

ART	— референтный артикль (низкотонный суффикс)
CAUS	— показатель каузативной деривации
CNT	— показатель континуалиса
FUT	— показатель будущего времени
IMPV	— показатель имперфектива
INF	— показатель инфинитива
PL	— показатель множественного числа
PERF	— показатель перфекта
PFV	— показатель перфектива
PRE	— глагольный деривативный префикс
PRG	— показатель прогрессивного причастия
REFL	— рефлексивное местоимение
ST	— показатель стативного причастия

Литература

- Выдрин В. Ф., Томчина С. И. Манден-русский словарь (манинка, бамана). Том 1. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999.
- Ellenberger, Paul et al. Maninka-English Dictionary. Kankan: The Christian Missionary Alliance, s. a. Kantè 1962/1992 — Sülemáana Kánte. *Ŋkó kódo-yidalan` wála fàsarilán` háman kódofofan Màndén fòdobakan yiriwanen dó, àní Fàdafinna Télebe jawo kán` n`à kán sádamaba dó* [Le dictionnaire Nko en langue manding commune développée, la langue de commerce de l'Afrique de l'Ouest et sa langue charmante]. Kákan, 1962. Ed. Bàba Jàane, Misiran, 1992 [Словарь нко на общем развитом языке манден, торговом языке Западной Африки, ее очаровательном языке. Написано в г. Канкан в 1962 г., отредактировал и опубликовал в Египте в 1992 г. Мамади Джане].

⁴ В меньшей степени — мандинка.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К ТИПОЛОГИИ ГЛАГОЛОВ 'ЛЕТАТЬ' И 'ПРЫГАТЬ'

В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина

В настоящей статье мы хотели бы — не ставя задачу исчерпывающего типологического исследования — обратить внимание на лексические особенности двух групп глаголов движения в разных языках мира: глаголов, обозначающих перемещение по воздуху (типа *летать*), и глаголов, обозначающих резкое отталкивание от опорной поверхности (типа *прыгать*). Этот материал отличается от основного материала, рассматриваемого в данном сборнике, однако интересен в первую очередь некоторыми нетривиальными совпадениями с теми закономерностями, которые обнаруживаются в лексической области движения в воде; а значит, может хотя бы предварительно очертить контуры более общей типологии глаголов движения, создание которой, разумеется, выходит за рамки настоящего сборника.

1. О различиях

На первый взгляд — в особенности если принимать во внимание только данные европейских языков — глаголы со значением 'летать' и 'прыгать' принадлежат к двум совершенно различным семантическим областям, которые практически не пересекаются друг с другом: в первом случае речь идет о длительном и непрерывном движении в воздушной среде, во втором случае — о кратковременном преодолении контакта с опорной поверхностью; плавное, преимущественно горизонтальное движение в воздухе противопоставлено резкому, преимущественно вертикальному движению, состоящему из чередования, так сказать, взлетов и падений.

И действительно, с типологической точки зрения различия между этими группами глаголов как в лексике, так и в грамматике могут быть очень велики. С более детального рассмотрения важнейших из этих различий мы и начнем.

В лексическом отношении обращает на себя внимание прежде всего то, что лексикализация летания и прыгания в европейских языках происходит с помощью многих, но всегда резко различных этимологически групп корней. Никакого материаль-

ного сходства или сближения между ними — по крайней мере, на первый взгляд — обнаружить не удастся. Показательны в этом отношении следующие примеры из основных европейских языков, приведенные в Таблице 1 (русские переводы не претендуют на полноту и точность и призваны лишь проиллюстрировать диапазон возможных значений).

Как можно видеть, разные языки выделяют разные типы движений в обеих зонах, причем эти внутренние различия могут быть достаточно большими. Так, в области летания часто лексически обособляется, например, парение птиц в воздухе (англ. *soar*, нем. *schweben*, франц. *planer*) или «неплавный» хаотичный полет мелких птиц и насекомых («порхание»: англ. *flit* и *flutter*, нем. *flattern*, франц. *voltiger*, венг. *röpköd*; к глаголам последнего типа мы еще вернемся). Еще более разнообразна зона прыгания: многие языки лексически обособляют, например, прыжки на одной ноге (англ. *hop*, нем. *hüpfen*); могут различаться прыжки вниз (ср. русск. *спрыгнуть*) и прыжки вверх — обычно на небольшую высоту (ср. русск. *подпрыгнуть* или франц. *sursauter*), а также прыжки живых существ, отталкивающихся от земли конечностями, и «отскакивание» от земли с силой брошенных неодушевленных объектов типа мяча (англ. *spring*, *bound*). Имеются и другие параметры: так, интересно (и, как кажется, не имеет близких аналогов в других языках) тонкое различие между венгерскими глаголами летания *repül* и *száll*¹, а различию между русскими *прыгать* и *скакать* стоило бы посвятить отдельную статью...

Таблица 1

Данные европейских языков

Язык	Зона 'летать'	Зона 'прыгать'
английский	<i>fly</i> 'летать', <i>flit</i> 'порхать, перескакать', <i>flutter</i> 'порхать, трепетать', <i>soar</i> 'реять, парить'...	<i>jump</i> 'прыгать, спрыгивать, подпрыгивать, перепрыгивать', <i>hop</i> 'подпрыгивать, прыгать на одной ноге', <i>leap</i> 'прыгать, выпрыгивать, перепрыгивать; биться (особ. о сердце)', <i>spring</i> 'скакать, вскакивать, отскакивать, пружинить; набрасываться; взрываться', <i>bound</i> 'прыгать, подпрыгивать, скакать'...
немецкий	<i>fliegen</i> 'летать', <i>flattern</i> 'порхать', <i>schweben (in den Wolken)</i> 'парить (в облаках)'...	<i>springen</i> 'прыгать, спрыгивать, перепрыгивать; лопаться, трескаться', <i>hüpfen (auf einem Bein)</i> 'подпрыгивать, прыгать (на одной ноге)'...

¹ Первый описывает не столько полет птицы, сколько полет брошенного камня и полет самолета (который называется по-венгерски *repülőgépet*, букв. 'летающая машина'), второй — преимущественно полет птицы, а также, например, полет снежинок в воздухе; он же имеет большое количество производных значений, использующих метафору (быстрого) подъема — например, 'садиться (в трамвай)', 'вступать, ввязываться (в бой)', 'ударять в голову (о напитке)' и др. (За консультации по венгерскому языку мы признательны В. Ю. Гусеву.)

Язык	Зона 'летать'	Зона 'прыгать'
французский	<i>voler</i> 'летать', <i>voltiger</i> 'порхать, развеваться; вольтижировать', <i>voleter</i> 'порхать, перепархивать', <i>planer</i> 'парить, витать; планировать'...	<i>sauter</i> 'прыгать, скакать, бросаться, взрываться', <i>sursauter</i> 'подпрыгивать, вздрагивать', <i>bondir</i> 'подпрыгивать; вздрагивать; бросаться вперед'...
русский	<i>лететь</i> / <i>летать</i> , <i>порхать</i> , <i>парить</i> , <i>реять</i> ...	<i>прыгнуть</i> / <i>прыгать</i> , <i>скакнуть</i> / [<i>под-</i> , <i>в-</i> , <i>от-</i> , <i>со-</i>] <i>скакнуть</i> / <i>скакать</i> ...
венгерский	<i>repül</i> 'летать', <i>röpköd</i> 'летать, порхать', <i>száll</i> 'летать'...	<i>ugrik</i> , <i>ugrál</i> 'прыгать'...

Тем не менее, при всех внутренних различиях между глаголами летания и прыгания, семантическая близость этих глаголов друг к другу внутри одной группы кажется явно большей, чем между группами: никаких точек пересечения между глаголами летания и прыгания при взгляде на приведенную выше таблицу как будто бы не обнаруживается.

Это наблюдение кажется подкрепленным и поведением метафорических употреблений глаголов обеих групп. Данный аспект представляется особенно важным, поскольку различие метафорических употреблений является одним из самых веских языковых свидетельств того, что «лексикализация» — в терминологии [Talmy 1985; 2000] — смыслов 'летать' и 'прыгать' основана на выделении, или «профилировании», разных параметров этих ситуаций. Такие когнитивно выделенные параметры, собственно, и оказываются ответственными за появление соответствующих метафор.

Для семантической области, связанной с *летанием*, основной акцент делается на том, что субъект ситуации продолжительное время находится в воздухе, поэтому этот смысл ассоциируется либо (прототипически) с быстрым и однонаправленным движением, либо (в отдельных специальных случаях) с хаотичным беспорядочным движением (*порхать*). Но всё же в основном глаголы типа 'лететь' метафорически используются (в том числе и в русском языке) для обозначения быстрого направленного движения любого типа: ср. частотные контексты типа *лететь как стрела*, *лететь сломя голову*, *часы летят* и т. п.

С другой стороны, в семантической области, связанной с *прыганием*, в первую очередь выделяется компонент кратковременного контакта с опорной поверхностью (который периодически утрачивается). Поэтому глаголы типа 'прыгать' в метафорических употреблениях концептуализуются главным образом как глаголы быстрого, резкого движения, ведущего к разрушению физической целостности объекта. Характерны в этом отношении употребления типа русск. *отскакнуть* (об оторвавшихся пуговицах, о детали механизма и т. п.) или *соскакнуть* (с оси, с ручки и т. п.), а также англ. *spring* или франц. *sauter* в значении 'взорваться'.

К приведенным фактам лексического различия можно добавить и свидетельства грамматического противопоставления глаголов летания и прыгания. Противопоставление это связано с наличием в семантике глаголов прыгания компонента повто-

ряемости: 'прыгать', как уже было сказано выше, может описывать ситуацию многократного прекращения и возобновления контакта с опорной поверхностью. Не удивительно поэтому, что языки, в которых (как, например, в славянских) есть грамматикализованное противопоставление семельфактивных и мультипликативных ситуаций, обычно четко различают глаголы прыгания и летания не только в лексическом, но и в грамматическом (и/или словообразовательном) плане: поверхностные показатели семельфактивности (типа русского суффикса *-ну-*) в них имеют только глаголы прыгания. Это естественно, поскольку только ситуацию прыгания можно трактовать как членимую на повторяющиеся «кванты», или «порции», отдельных прыжков, каждый из которых, в принципе, способен реализоваться и самостоятельно, в качестве отдельной ситуации вне «серии» подобных. В аспектологии же хорошо известно, что полноценная мультипликативная интерпретация существует только у обозначений таких ситуаций, единичный «квант» которых обладает достаточной прагматической значимостью для того, чтобы иметь в языке самостоятельное лексическое выражение (ср. [Храковский 1989; Падучева 1996: 120; Храковский 1997 / 1999: 223]). К паре *прыгать* / *прыгнуть* это относится в полной мере, тогда как к прототипической ситуации полета идея «квантования», по понятным причинам, прагматически не применима.

Как видим, не только лексика, но и грамматика дает убедительные основания интерпретировать обозначения летания и прыгания как принадлежащие к двум различным семантическим зонам. Тем не менее детальное знакомство с материалом показывает, что это все же не совсем так. На самом деле, между этими двумя группами глаголов, конечно же, существует и важное нетривиальное сходство. Сходство это, вообще говоря, можно в какой-то степени заметить и на материале тех же самых европейских языков; если же расширить типологические границы и обратиться к языкам других ареалов, то обнаружить его окажется еще более просто.

2. О сходствах

Как и в предыдущем случае, начнем с наблюдений над лексикой. Материал европейских языков в этом плане может быть показателен вот в каком отношении: не имея прямых лексических совпадений в основных, базовых употреблениях, глаголы двух групп могут пересекаться в некоторых переносных употреблениях, т. е. близость областей летания и прыгания здесь оказывается скорее косвенной — о ней свидетельствует синонимия отдельных метафорических контекстов.

Так, глаголы обеих групп могут употребляться в контекстах, описывающих внезапное нарушение физической целостности объекта: ср. англ. *fly* ~ *spring into pieces* 'разлететься на куски' или русск. пары типа *от-лететь* ~ *от-скокочить*, где оба глаголы могут описывать, например, внезапную потерю какой-то детали механизма (колеса, гайки и т. п.). Интересным образом русский пример демонстрирует и другой возможный контекст синонимии: контекст быстрого однонаправленного движения (*от удара мяч отлетел / отскочил далеко в сторону*). В других языках такая

синонимия тоже возможна, ср. англ. *fly ~ spring to one's arms / on one's neck* 'броситься в объятия / на шею кому-л.'².

Как можно видеть, проникновение глаголов летания и прыгания в переносных значениях на соседнюю территорию, так сказать, взаимно: область нарушения целостности является исконной для глаголов прыгания (но глаголы летания в ней тоже могут использоваться), тогда как область быстрого движения, напротив, является исконной для глаголов летания (но и использование глаголов прыгания в ней оказывается возможно).

Другим проявлением указанной семантической близости глаголов из двух групп оказывается факт их возможной межъязыковой эквивалентности: иными словами, глаголы группы 'прыгать' нередко переводятся на другой язык глаголами группы 'летать', и наоборот. Так, русскому *разлететься на куски* может, как мы видели, соответствовать не только англ. *fly*, но и *spring* (в *spring into pieces*); французскому *sauter en l'air* 'взорваться' (букв. «прыгнуть в воздух») соответствует русск. *взлететь на воздух*. Интересно в этом отношении польско-русское соответствие: глагол 'летать' в польском может употребляться в контекстах, в которых русский язык требует появления глагола 'прыгать', ср. польск. *usta mu latają* (букв. «губы ему летают»), эквивалентное русскому *у него дрожат / прыгают губы*.

Тем не менее продемонстрированная эквивалентность является косвенной, вторичной: она не касается прямых значений. Некоторое сближение двух групп в зоне прямого значения можно попытаться увидеть разве что во французском глаголе *voltiger*, который, вообще говоря, обозначает не только некоторый особый тип перемещения в воздухе («порхание») но и одновременно — некоторый особый тип прыжков (собственно, цирковую «вольтижировку», т. е. пируэты на скачущей лошади — в русском этот термин является французским заимствованием); но второе значение французского глагола можно интерпретировать и как простую метафору, в которой летание является донорской зоной.

Чтобы наглядно продемонстрировать возможность связи двух групп непосредственно в области прямых значений, необходимо выйти за границы европейского ареала. Привлечение более широких типологических данных позволяет убедиться, что смыслы 'летать' и 'прыгать' могут быть связаны гораздо теснее, чем это представляется на привычном материале — вплоть до того, что одна и та же глагольная лексема может выражать оба интересующих нас значения, т. е. может использоваться для обозначения как перемещения по воздуху, так и резкого отрыва от поверхности.

Указанный тип глагольной полисемии нельзя назвать частотным, но, тем не менее, он устойчиво засвидетельствован по крайней мере в одном ареале: это Кавказ и примыкающая к нему область; он свойствен некоторым дагестанским языкам, а также присутствует в армянском, в персидском и в отдельных индоарийских языках.

Приведем наиболее показательные из имеющихся в нашем распоряжении фактов.

² Обратим внимание, что в том же контексте допускается английский глагол падения *fall*. Эта синонимия также не случайна, и мы ее коснемся ниже.

В современном восточно-армянском языке существует глагол $t^h\acute{a}rc^h\acute{e}l$ (диал. $t^h\acute{a}rnel$) 'прыгать, подпрыгивать; летать', который свободно употребляется и как основной глагол прыгания, и как основной глагол направленного перемещения по воздуху; производным от него является существительное $t^h\acute{a}rc^h\acute{u}n$ 'птица', в семантике которого, по видимому, также сохраняются следы обоих смыслов. Иными словами, птица может осмыслиться не только как «летающее», но и как «прыгающее» существо, о чем свидетельствует, в частности, игра слов, использованная в следующем стихотворении современного армянского поэта Амо Сагияна (Hamo Sahəyan):

Tun $\acute{c}^h\text{-un-}\acute{e}ir$,
дом NEG-иметь-IPF:1SG
bun $\acute{c}^h\text{-un-}\acute{e}ir$,
гнездо NEG-иметь-IPF:1SG
 $t^h\acute{a}rc^h\acute{u}n$ $\acute{e}ir$,
птица быть-IPF:1SG
gışer-c^h\acute{e}rek $t^h\acute{a}rc^h\acute{u}n$ $\acute{e}ir$...
ночь-день летать / прыгать-PTC быть-IPF:1SG

'Дома я не имел; гнезда я не имел; птицей я был — день и ночь порхал...' ³.

Сходная полисемия обнаруживается в персидском (глагол *pāridān* 'прыгать; летать, порхать') и в гуджарати (глагол *uD-* 'летать; прыгать вниз, «ухать», биться, болтаться', а также в ряде дагестанских языках цезской и лезгинской групп (см. [Кибрик, Козасов 1988; Nikolaev, Starostin 1994; Халилов 1995: 127; Исаков, Халилов 2001: 36]):

- бежгинский (цезская группа) — глагол $b=ok^{\prime}ic^{\prime}$ - или $b=ogic^{\prime}$ - 'летать; прыгать, скакать' ⁴;
- гунзибский (цезская группа) — глагол $b=ek^{\prime}e\acute{c}^{\prime}$ - 'летать; прыгать';
- рутульский (лезгинская группа) — глагол $la=w=\acute{c}$ - 'летать; прыгать'.

Очень близки к рассмотренным те случаи, когда полисемия 'летать' и 'прыгать' оказывается свойственна не лексеме одного языка, а *когнатам* близкородственных языков, т. е. слова с отчетливо общим этимологическим источником демонстрируют наличие в одном языке значения типа 'прыгать', а в другом языке — значения типа 'летать'. Такое соотношение имеется, в частности, в тех же дагестанских языках между табасаранским (лезгинская группа) глаголом *urs-* 'прыгать' и родственным ему даргинским (даргинская группа) глаголом *urs-* (урахинский диалект) или *urc-* (акушинский диалект) 'летать'. С несколько меньшей степенью надежности (ввиду большей глубины этимологических соответствий) подобные отношения можно постулировать также для ряда абхазо-адыгских языков (в [Nikolaev, Starostin 1994] для

³ В последней строке, буквально звучащей как 'ночь-день летая / прыгая я-был', актуализуется не столько значение полета — человек всё-таки в буквальном смысле летать не может, сколько значение легкомысленного непостоянства, «перепрыгивания» или «перепархивания» с места на место. Условные обозначения в глоссах: NEG — отрицание, IPF — имперфект, 1SG — 1 лицо ед. числа.

⁴ В [Nikolaev, Starostin 1994] реконструируется общий бежгинско-гинухский корень $*=V\acute{k}i[\acute{c}]$ со значениями 'jump, run, fly', который характеризуется как «экспрессивный, с нерегулярными звуковыми соответствиями».

табасаранско-даргинского корня приводятся предположительные абхазо-адыгские соответствия со значением 'летать', 'птица' или 'крыло').

Особенно интересен в этом отношении случай балтийских языков, где литовскому *lėkti* 'летать' соответствует латышское *lekt* 'прыгать'; следует иметь в виду, что именно с этим балтийским корнем нередко связывают славянское **let-* / **lěť-*; следы этого корня специалисты склонны видеть и в других индоевропейских языках (в частности, германских) — в большинстве случаев со значением 'прыгать, подпрыгивать', но также 'лягать; топтать' и некоторыми другими (см., например, [Фасмер 1986, т. 2: 488]).

3. Некоторые выводы

Такого рода факты свидетельствуют, конечно, о неслучайной и тесной связи между семантикой обеих групп глаголов. В чем же состоит сходство между летанием и прыганием — сходство настолько существенное, что во многих языках для обозначения этих действий используется один и тот же глагол? По-видимому, ответ на этот вопрос можно получить, если исходить из того, что семантика 'летать' в целом неоднородна и восходит по крайней мере к двум различным прототипам, которые можно было называть «активным» и «пассивным» летанием: в случае активного летания имеется в виду полет живых существ (птиц и насекомых), осуществляемый с помощью регулярных движений крыльев, тогда как пассивное летание подразумевает полет неодушевленного объекта, брошенного с силой и перемещающегося по воздуху. В действительности эти ситуации достаточно сильно отличаются физически, и называние их с помощью одного и того же глагола — далеко не очевидный (и далеко не универсальный, как мы видели) выбор. Пассивное летание (ситуация менее частотная и в каком-то смысле менее важная с когнитивной точки зрения) в концептуальном отношении может быть сближена со свободным падением объекта (т. е. полетом под действием силы тяжести, с большим или меньшим начальным ускорением).

Напротив, активное летание (и только оно) может быть по ряду параметров сближено с прыганием: общим у этих двух ситуаций является компонент 'резкие, повторяющиеся движения конечностей'; особенно наглядно это проступает в том типе летания, который относится не к «парению», а к «порханию», когда движения крыльев являются частыми и хорошо наблюдаемыми⁵. Не случаен тот факт, что в грамматическом отношении именно глаголы летания подкласса 'порхать' могут оформляться как мультипликативы и семельфактивы, поскольку для них когнитивно релевантным может оказать и единичный акт взмаха крыльями, ср. русск. пару *порхать* ~ [вс-]порх-ну-ть. Для основного русского глагола этой группы, *летать*, такое

⁵ О перцептивной близости такого порхающего полета и серии повторяющихся прыжков подробно говорится в статье Т. А. Михайловой [1999], где обсуждаются особенности перемещения героев ирландских саг, называвшихся словом *geilt*, т. е. 'безумец': традиционно характеризуемый как *полет* (др.-ирл. *foliamhain*), этот тип передвижения, с точки зрения автора, «не выходит за рамки быстрого бега или прыжков» [Михайлова 1999: 290].

противопоставление, как уже отмечалось, невозможно. Впрочем, глаголы активного (но не пассивного!) летания вполне можно рассматривать как «*multiplicativa tantum*», по аналогии с глаголами типа *жевать* или *пилить*, которые не имеют прагматически естественных семельфактивов, но по своей физической природе хорошо вписываются в мультипликативную модель, так как обозначают серии монотонных повторяющихся движений. Полет птицы в воздухе, состоящий — в отличие от полета стрелы или брошенного камня — из монотонных повторяющихся взмахов крыльями, ничем существенным не отличается от таких мультипликативных ситуаций.

Таким образом, можно говорить о шкале с тремя выделенными на ней точками:

1) «настоящие» пары семельфактив ~ мультипликатив, ср. русск. *прыг-ну-ть* ~ *прыгать*, *скак-ну-ть* ~ *скакать* или *порх-ну-ть* ~ *порхать*, когда единичное действие прагматически естественно и может быть лексикализовано;

2) глаголы *multiplicativa tantum* типа русск. *жевать*, не имеющие семельфактивной пары, но с семантической точки зрения сохраняющие «циклическую» структуру; языки с маркированной в глаголе мультипликативностью могут приписывать морфологические показатели мультипликативности и формам *multiplicativa tantum* — ср. редупликацию с итеративным / мультипликативным значением в чамалинском языке (андийская группа дагестанских языков): *k'anzi* 'прыгнуть (один раз)' ~ *k'anzi=zi* 'прыгать (много раз)' при *ča=čani* 'жевать' (форма **čani* отсутствует); подробнее см. [Плунгян 1989];

3) глаголы, обозначающие гомогенные процессы (как русское *течь* или *гореть*) и не относимые к мультипликативным ситуациям.

Глаголы летания в языках мира оказываются распределенными по всей шкале, причем если активное летание может быть представлено как стандартными мультипликативами, так и глаголами *multiplicativa tantum*, то пассивное летание тяготеет к группе (3) и ассоциируется скорее с падением, чем с прыганием: действительно, и падение, и пассивное летание описывают свободное пассивное перемещение в воздухе, как правило происходящее с большой скоростью. Таким образом, пассивное летание не может быть причислено к мультипликативам даже в самом широком понимании этого термина.

Тем самым, наряду с глаголами типа 'прыгать', обнаруживается и другая лексическая группа глаголов, которые в той или иной степени оказываются семантическими «конкурентами» 'летать' — это глаголы, описывающие свободное падение, весьма напоминающее пассивное летание. Сказанное хорошо объясняет тот факт, что во многих языках глаголы со значением 'падать' и 'летать' во многих контекстах взаимозаменимы (как англ. *fall off* ~ *fly off* 'отлететь, отскочить'; см. также примечание 3); более того, аналогично соотношению 'летать' и 'прыгать', встречаются случаи полисемии значений 'летать' и 'падать' в рамках одной лексемы (причем в таких случаях носители воспринимают эти значения как тесно связанные). Хорошо известен пример санскрита, в котором глагол *pat-* имел два значения: 'падать' и 'летать'; подобная полисемия весьма характерна и для новых индоарийских языков (ср. наблюдения в [Khokhlova, Zakharyin 2003]).

Мы полагаем, что для объяснения всех наблюдаемых фактов с точки зрения лексической типологии целесообразно исходить из следующих положений:

1. По всей вероятности, ситуация летания с когнитивной точки зрения не является для человека базовой: поскольку летание не является прототипической человеческой деятельностью (люди, как известно, не летают), то соответствующая ситуация моделируется носителями разных языков на основе других, более естественных (и более базовых) для человека ситуаций.

2. В поисках прототипов, на основании которых можно моделировать ситуацию летания, естественный язык, как правило, обращается к двум возможностям: это мультипликативная ситуация прыгания, наиболее близкая к активному летанию, и гомогенная ситуация падения, наиболее близкая к пассивному летанию.

3. Таким образом, значение 'летать' (или 'перемещаться в воздухе') с точки зрения инвентаря универсального набора параметров, релевантных для лексических систем языков мира (а мы можем говорить о такого рода наборе, по аналогии с универсальным грамматическим набором, о котором см. подробнее [Плунгян 2000: 233—238]), неэлементарно. В языках мира оно часто распадается на две зоны — активную зону, соответствующую сериям резких движений живого существа, благодаря которым оно задерживается в воздухе, и пассивную, описывающую движение в воздухе неодушевленного субъекта за счет приложенных к нему внешних сил.

Когнитивная противопоставленность этих зон подтверждается разными стратегиями сближения с другими значениями, которые в них действуют: в первом случае сближение происходит с ситуацией прыгания, во втором — падения.

Неэлементарность значений лексических единиц, т. е. не прямое соответствие их значений параметрам универсального набора, известно (ср. более подробное обсуждение этой проблематики в нашей вступительной статье к сборнику). Тот же эффект свойствен и грамматическим значениям, но в грамматической зоне смыслы, претендующие на место в универсальном наборе, в каких-то языках выражаются поверхностно. Лексические противопоставления сложнее грамматических, и лексема по своему значению всегда сложнее «примитива» из универсального набора. На сегодняшний день и само существование такого набора не вызывает полной уверенности, ввиду недостаточности материала. Однако разбиение зоны движения в воздухе на активную и пассивную повторяет противопоставление, свойственное движению в воде (ср. многообразный материал, представленный в настоящем сборнике), и с этой точки зрения кажется с высокой вероятностью типологически релевантным.

Л и т е р а т у р а

- Исаков И. А., Халилов М. Ш. Гунзибско-русский словарь. Махачкала, 2001.
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. М.: МГУ, 1988.
- Михайлова Т. А. «Прыжок в иной мир» как элемент обряда инициации // Арутюнова Н. Д., Шатуновский И. Б. (ред.). Логический анализ языка: Языки динамического мира. Дубна: Межд. ун-т «Дубна», 1999. С. 286—296.

- Падучева Е. В. Семантические исследования. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Плунгян В. А. Выражение множественности ситуаций в чамалинском языке // Храковский В. С. (ред.). Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989. С. 79—87.
- Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: УРСС, 2000.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986.
- Халилов М. Ш. Бежтинско-русский словарь. Махачкала, 1995.
- Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Храковский В. С. (ред.). Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989. С. 5—53.
- Храковский В. С. Мультипликативы и семельфактивы (проблема видовой пары) // Храковский В. С. Теория языкознания. Русистика. Арабистика. СПб: Наука, 1997/1999. С. 222—231.
- Khokhlova L., Zakharyin B. Evolution of the Semantic Field “Movement in Space” (the Verbs for ‘to fall’ and ‘to fly’) in History of Indo-Aryan // International Conference on South-Asian Literatures and Languages ICON-SALILA (ICOSAL V). Moscow, 2003.
- Nikolaev S. L., Starostin S. A. A North Caucasian Etymological Dictionary. M.: Asterisk, 1994.
- Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // Shopen T. (ed.). Language typology and syntactic description. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 1985, 36—149.
- Talmy L. Lexicalization patterns; Surveying lexicalization patterns // Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 2: Typology and Process in Concept Structuring. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000. P. 21—212.

SUMMARY¹

This volume presents the main results of a project devoted to the description and cross-linguistic comparison of aqua-motion predicates, i.e. predicates denoting motion in a liquid medium — like *swim*, *sail* and *float* in English, *nager*, *naviguer*, *flotter* and *surnager* in French or *plywać* and *plywać* in Polish. At the heart of the project there was an assumption that despite the fact that the lexicons of different languages show considerable variation, this variation is predictable to some degree. To test this assumption by the example of aqua-motion predicates was even more important given that motion verbs in general constitute a part of the core lexicon of any language. Importantly, however, we concentrated more on the manner component of motion rather than on its path component — unlike most of the previous investigations of motion verbs (such as those of Leonard Talmy and Charles Fillmore).

Within the project's framework some data have been collected on aqua-motion predicates in more than forty languages, either with the help of a special questionnaire or by examination of text corpora. This made it possible to compare aqua-motion systems in various parameters, whose virtual presence, however, varies from language to language.

The data collected by the authors of the volume suggest a number of generalizations concerning systems of aqua-motion predicates in different languages. In particular, an important distinction has been made between the three **semantic domains of aqua-motion**, namely those of SWIMMING (“active motion”), SAILING (motion of vessels or aboard a vessel) and FLOATING (“passive motion”). Some languages manifest further distinctions, especially in the domain of FLOATING, where occasionally one can observe a contrast between drift and being on the surface.

The distinction between SWIMMING, SAILING and FLOATING shows itself in the composition of the aqua-motion lexicon and certain (semantic and grammatical) properties of particular aqua-motion predicates but also, for example, in certain tendencies governing the distribution of general verbs of motion such as ‘come’ and ‘go’ (which apparently prefer the SAILING domain) and metaphorical extensions of aqua-motion verbs. The borderlines between the three domains are not always clear-cut, however, and this points to the fact that in reality these domains are only the result of interplay of several semantic parameters (e.g., controllability, the presence of special efforts etc.). Such parameters manifest themselves also within the semantic domains, which occasionally display some heterogeneity.

At the same time, the distinction between SWIMMING, SAILING and FLOATING appears to be a suitable basis for the **typology of aqua-motion systems** describing them in terms of their “richness” and “poorness”, depending on whether a system elaborates on some of the domains or conversely neutralizes certain basic distinctions. Curiously, the typology attributing aqua-motion systems to *standard*, *poor* and *rich* ones turns out to be a useful tool not only in characterization of a language but also in establishing relations between a language's cultural and geographical environment and its lexicon (thus, for instance, poor systems are found predominantly in languages of peoples, for which the very role of aqua-motion is extremely low; cf. the aqua-motion systems of Caucasian mountain-dwellers).

The volume consists of ten parts and an appendix. The first part includes three papers devoted to general issues. A paper by Vladimir Plungian and Ekaterina Rakhilina focuses on the goals and

¹ The editors thank Yury Lander for compiling this summary.

peculiarities of lexical typology (as compared to grammatical typology) and summarizes its main principles. A paper by the editors, Timur Maisak and E. Rakhilina, outlines the major distinctions found within and among aqua-motion systems as well as overall tendencies for combining various senses in a single lexeme. The final paper of this part written by E. Rakhilina elaborates on cross-linguistic regularities in metaphorical extensions of aqua-motion verbs.

Next follow those parts that give detailed portraits of individual aqua-motion systems. These parts are organized on the basis of linguistic areas and include those devoted to

- Latin, Romance and Germanic languages (papers on Modern English by Ekaterina Golubkova and E. Rakhilina, Swedish by Maria Koptjevskaja-Tamm, Dutch by Maarten Lemmens and Dagmar Divjak, German by Olga Shemanaeva, Portuguese by T. Maisak, and Latin against modern Romance languages by Elena Grountova),
- Slavic and Baltic languages (papers on Russian by E. Rakhilina, South Slavic languages by Dmitry Ganenkov, Polish by Irina Prokofieva and Lithuanian by Peter Arkadiev),
- Persian (Julia Kuznetsova) and Ancient Greek (Maxim Kisilier),
- Uralic and Turkic languages (papers on Finnish by Arto Mustajoki and Ekaterina Protassova, Selkup, Komi and Udmurt by Natalia Vostrikova, Nganasan by Valentin Goussev, and Karachay-Balkar, Khakass and Turkish by T. Maisak),
- Semitic languages (papers on Classical Arabic by Alexander Letuchiy and Modern Hebrew by Maya Arad),
- languages of South Asia (papers on West Indo-Aryan by Liudmila Khokhlova and Charanjit Singh, Bengali by Yana Kolotova, Tamil by Anna Smirnitskaya as well as a paper on the diachronical aspects of Indo-Aryan aqua-motion verbs by Boris Zakharyin),
- languages of East and South-East Asia (papers on Chinese by Maria Rukodelnikova, Japanese by Anna Panina, Korean by Lee Su Hyoun and T. Maisak and Standard Indonesian by Yury Lander and Svetlana Kramarova),
- languages of the Caucasus (a paper by T. Maisak in collaboration with Alexander Rostovtsev-Popel and Victoria Khurshudian),
- the African language Maninka (a paper by Valentin Vydrine).

The appendix contains a paper by V. Plungian and E. Rakhilina, who show that the expression of the different, yet semantically related zone of FLYING can coincide not only with that of aqua-motion but also with the expression of jumping and falling. Thus, this paper makes a bridge between the zone of aqua-motion and other lexical zones.

In general, the authors hope that despite the fact that this volume is only the first experience of this kind of investigation, it nevertheless may provide useful methodology for future studies in lexical typology.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арад, Майя (Arad, Maya) — PhD, Lecturer, Dept. of Drama, Stanford University (Stanford, California 94305, U.S.A.); marad@stanford.edu

Аркадьев, Пётр Михайлович — кандидат филологических наук, м.н.с. отдела типологии и сравнительного языкознания Института славяноведения РАН (Москва); alpgurev@gmail.com, peterarkadiev@yandex.ru

Вострикова, Наталия Вячеславовна — аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета; n.vostrikova@gmail.com

Выдрин, Валентин Феодосьевич — доктор филологических наук, и.о. зав. отделом этнографии Африки Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера; Санкт-Петербург); vydrine@yandex.ru

Ганенков, Дмитрий Сергеевич — кандидат филологических наук, м.н.с. отдела кавказских языков Института языкознания РАН (Москва); d.ganenkov@gmail.com

Голубкова, Екатерина Евгеньевна — доктор филологических наук, профессор кафедры лексикологии английского языка Московского государственного лингвистического университета; eugengol@postman.ru

Грунтова, Елена Семеновна — лингвист, ABBYY Software House (Москва)

Гусев, Валентин Юрьевич — кандидат филологических наук, н.с. сектора типологии Института языкознания РАН (Москва)

Дивьяк, Дагмар (Divjak, Dagmar) — PhD; The University of Sheffield (UK) and Science Foundation (Flanders); Lecturer in Slavic Languages and Linguistics; d.divjak@sheffield.ac.uk

Захарьин, Борис Алексеевич — доктор филологических наук, заслуженный профессор Московского государственного университета, зав. кафедрой индийской филологии Института стран Азии и Африки при МГУ; lvik@orc.ru

Кисилиер, Максим Львович — кандидат филологических наук, ассистент кафедры общего языкознания филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, н.с. Института лингвистических исследований РАН, с.н.с. Института филологических исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Колотова, Яна Валерьевна — преподаватель кафедры индийской филологии Института стран Азии и Африки при МГУ; yana_kolotova@yahoo.com

Копчевская-Тамм, Мария (Koptjevskaja-Tamm, Maria) — доктор философии, профессор кафедры лингвистики Стокгольмского университета; tamm@ling.su.se, <http://www.ling.su.se/staff/tamm>

Крамарова, Светлана Геннадьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Китая, Кореи и Юго-Восточной Азии восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Кузнецова, Юлия Львовна — аспирант Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета (Москва) и Yale University; julia.kuznetsova@yale.edu

Ландер, Юрий Александрович — н.с. отдела языков народов Азии и Африки Института востоковедения РАН (Москва); *yulander@yandex.ru*

Лемменс, Маартен (Lemmens, Maarten) — Dr. hab.; Université Lille3 & CNRS, France; Maître de Conférences; *maarten.lemmens@univ-lille3.fr*

Легучий, Александр Борисович — аспирант Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета (Москва); *alexander_letuchiy@hotmail.com*

Ли Су Хён — кандидат филологических наук, post-doc Государственного университета Кенгбук (г. Тэгу), преподаватель отдела русского языка и русской литературы в Сеульском государственном университете; *rosa808@hanmail.net*

Майсак, Тимур Анатольевич — кандидат филологических наук, с.н.с. отдела кавказских языков Института языкознания РАН (Москва); *maisak@iling-ran.ru*

Мустайоки, Арто — доктор философии, профессор, зав. отделением славистики и баллистики Хельсинкского университета (Хельсинки); *arto.mustajoki@helsinki.fi*

Панина, Анна Сергеевна — кандидат филологических наук, н.с. отдела языков стран Азии и Африки Института востоковедения РАН (Москва); *panina-anna@yandex.ru*

Плунгян, Владимир Александрович — доктор филологических наук, профессор, зав. сектором типологии Института языкознания РАН, зав. сектором корпусной лингвистики и поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова (Москва)

Прокофьева, Ирина Александровна — аспирант Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета (Москва); *jonia@yandex.ru*

Протасова, Екатерина — доктор педагогических наук, лектор отделения славистики и баллистики Хельсинкского университета (Хельсинки); *ekaterina.protassova@helsinki.fi*

Рахилина, Екатерина Владимировна — доктор филологических наук, зав. отделом лингвистических исследований Всероссийского института научной и технической информации РАН (Москва); *rakhilina@gmail.com*

Ростовцев-Попель, Александр Александрович — аспирант филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета; *rostpopiel@mail.ru*

Рукодельникова, Мария Борисовна — кандидат филологических наук, зав. кафедрой восточных языков Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета (Москва); *mashru@yandex.ru*

Смирнитская, Анна Александровна — лингвист, ABBYY Software House (Москва); *Anna_S@abbyy.com*

Хохлова, Людмила Викторовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры индийской филологии ИСАА при МГУ (Москва); *lvik@orc.ru*

Хуршудян, Виктория Гагиковна — аспирант Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета (Москва); *vkhurshudyan@yahoo.com*

Чаранджит Сингх — кандидат филологических наук, профессор, преподаватель русского языка в Университете им. Джавахарлала Неру (Дели); *charanjit@mail.jnu.ac.in*

Шеманаева, Ольга Юрьевна — аспирант Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета (Москва), м.н.с. отдела лингвистических исследований Всероссийского института научной и технической информации РАН (Москва); *shemanaeva@yandex.ru*